Общественная организация «Межрегиональная ассоциация образовательных организаций высшего образования» (ОО «МАООВО»)

БИЗНЕС ОБРАЗОВАНИЕ ПРАВО

ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА

BUSINESS EDUCATION LAW

BULLETIN OF THE VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE

Выпуск № 3 (48) август

Release № 3 (48) august

Волгоград 2019

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6 журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) с учетом заключений профильных экспертных советов ВАК издания, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, **считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки. Согласно рекомендации ВАК журнал «Бизнес. Образование. Право» включен в перечень по научным направлениям и специальностям:**

— «Экономические науки»

08.00.01 Экономическая теория
08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством
08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.12 Бухгалтерский учет, статистика
08.00.13 Математические и инструментальные методы экономики

— «Юридические науки»

12.00.04 Финансовое право; налоговое право; бюджетное право
12.00.05 Трудовое право; право социального обеспечения
12.00.06 Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.07 Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право
12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.09 Уголовный процесс
12.00.10 Международное право; Европейское право
12.00.11 Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
12.00.13 Информационное право
12.00.14 Административное право; административный процесс
12.00.15 Гражданский процесс арбитражный процесс

— «Педагогические науки»»

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям)
13.00.04 Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,оздоровительной и адаптивной физической культуры)
13.00.05 Теория, методика и организация социально-культурной деятельности
13.00.08 Теория и методика профессионального образования

In accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science dated February 19, 2010 No. 6/6, the journal is included in the list of the leading peer reviewed scientific journals and publications. In accordance with the order of the RF Ministry of Education and Science dated December 28, 2018 No. 90-r, based on the recommendations of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science (hereinafter, the SAC), taking into account conclusions of the field-specific expert councils of SAC, the issues included in the List of the peer reviewed scientific publications, which publish major scientific results of the theses for scientific degree of the candidate of sciences, for scientific degrees of the doctor of sciences (hereinafter, List), by the scientific specialty groups, **are considered included in the List by the scientific specialties and appropriate fields of study. According to the SAC recommendations, the journal "Business. Education. Law" is included in the list by the following scientific fields of study and specialties:**

— "Economic sciences"

08.00.01 Economic theory
08.00.05 Economics and management of national economy
08.00.10 Finance, money turnover and credit
08.00.12 Accounting records, statistics
08.00.13 Mathematical and instrumental controls of economics

— "Legal sciences"

12.00.04 Financial law, tax law, budget law
12.00.05 Labor law, social security law
12.00.06 Land law, Земельное право; natural resources law; agrarian law
12.00.07 Corporate law; competition law; energy law
12.00.08 Criminal law and criminology; criminal and penal law
12.00.09 Criminal process
12.00.10 International law, European law
12.00.11 Judicial activity, prosecutorial activity, human rights activity and law-enforcement activity
12.00.12 Science of criminal law; forensic expert activity; criminal intelligence and surveillance
12.00.13 Information law
12.00.14 Administrative law, administrative process
12.00.15 Civil process; arbitration process

— "Pedagogical sciences"

13.00.01 General pedagogy, history of pedagogy and education
13.00.02 Theory and method of education and bringing up (by areas)
13.00.04 Theory and method of physical training, sport training, recreational and adaptive physical culture
13.00.05 Theory, method and arrangement of socio-cultural activity
13.00.08 Theory and method of vocational education

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

– оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;

– развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;

– предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;

– формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;

– привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;

– поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;

– налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;

– развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;

– пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

– operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;

– promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;

– providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;

– establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;

– attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;

– search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;

– establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;

– development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogic;

– promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

География подписчиков, авторов и партнеров рецензируемого научного журнала «Бизнес. Образование. Право» представлена партнерами в ближнем и дальнем зарубежье (более 20 стран) и в Российской Федерации (более 60 городов).

Geography of subscribers, authors and partners of the peer-reviewed scientific journal «Business. Education. Law» is presented by the partners in CIS countries and Abroad (more than 20 countries) and in the Russian Federation (more than 60 cities).

- **Всем статьям в выпусках журналов присваивается цифровой идентификатор DOI**
- **Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 2,513**
- **Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,594**
- **Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам – 1732**
- **Десятилетний индекс Хирша – 23**
- **Общее число статей из журнала в РИНЦ – 2434**
- **Общее число цитирований журнала в 2017 году – 13 436**

- **Digital identifier DOI is assigned to all articles published in the journal**
- **Two-year impact factor RISC – 2,513**
- **The five-year impact factor RISC – 0,594**
- **The five-year Herfindahl by quoting magazines – 1732**
- **Ten-year h-index – 23**
- **Total number of the journal's articles in RISC – 2434**
- **The total number of citations of the journal in the 2017 year – 13 436**

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.
Вестник Волгоградского института бизнеса

Учредитель – частное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский институт бизнеса» (ЧОУ ВО «ВИБ»)

№ 3 (48), август 2019 ISSN 1990-536X

Научный журнал издается с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» — 38683
Редакционный индекс — Р8683

BUSINESS. EDUCATION. LAW.
Bulletin of the Volgograd Business Institute

Founder – private educational institution of higher education «Volgograd Business Institute» (PEI of HE «VIB»)

№ 3 (48), august 2019 ISSN 1990-536X

Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Mail of Russia» — 38683
Editorial address — P8683

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –
Ващенко Александр Николаевич, *д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ».*
Заместитель главного редактора –
Кумейко Елена Анатольевна, *канд. экон. наук.*

Заместители главного редактора:
Кабанов Вадим Николаевич, *д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Экономические науки»;*
Анисимов Алексей Павлович, *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Юридические науки»;*
Васильева Светлана Ивановна, *канд. социол. наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению к ачеством ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Педагогические науки»;*

Алпатов А. В., канд. физ.-мат. наук, доцент, и. о. зав. кафедрой информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права ЧОУ ВО «ВИБ»;
Белоненко М. Б., д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Захарова Л. М., д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»;
Изюмова О. Н., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой финансово-экономических дисциплин ЧОУ ВО «ВИБ»;
Калиничева Р. В., д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;
Мещерякова Е. В., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;
Михайлова Е. В., канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент», начальник отдела «Качество образования» Волгоградского государственного аграрного университета;
Нарушкевич С. В., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права ЧОУ ВО «ВИБ»;
Сибиряков С. Л., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и процесса ЧОУ ВО «ВИБ»;
Столярчук Л. И., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;
Филиппов М. В., канд. техн. наук, доцент, зам. зав. кафедрой информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Шамрай-Курбатова Л. В., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь — Кумейко Елена Анатольевна.

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Vashchenko Alexander Nikolayevich, *doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB».*
Deputy of the editor-in-chief –
Kumeiko Elena Anatolyevna*, candidate of economics*

Deputies of the editor-in-chief:
Kabanov Vadim Nikolayevich, *doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB», curator of economic sciences school;*
Anisimov Alexey Pavlovich, *doctor of law, professor, professor of the department of the civil law of PEI of HE «VIB», curator of legal sciences school;*
Vasilyeva Svetlana Ivanovna, *candidate of sociology, assistant professor, pro rector in charge of training activity and quality management of PEI of HE «VIB», curator of pedagogical sciences school;*

Alpatov A. V., candidate of physics and mathematics, associate professor, acting head of the department of mathematics and information science, PEI of HE «VIB»;
Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law, PEI of HE «VIB»;
Belonenko M. B., doctor of physics and mathematics, professor of the department of the department of mathematics and information science, PEI of HE «VIB»;
Zakharova L. M., doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of pre-school and elementary general education of FSBEI of HPE «Ulyanovsk state pedagogical university named after I. N. Ulyanov»;
Izyumova O. N., candidate of economics, associate professor, head of the department of financial and economic disciplines, PEI of HE «VIB»;
Kalinicheva R. V., doctor of economics, professor, pro-rector for educational activity, professor of the department of economics, accounting and audit of Volgograd cooperative institute (branch) of the Russian university of cooperation;
Meshcheryakova E. V., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;
Mikhailova E. V., candidate of economics, associate professor of the department «Management», head of the department «Quality of education» of Volgograd state agrarian university;
Narushkevich S. V., candidate of law, associate professor, head of the department of civil law, PEI of HE «VIB»;
Sibiryakov S. V., candidate of law, associate professor, head of the department of criminal law and process, PEI of HE «VIB»;
Stolyarchuk L. I., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;
Filippov M. V., candidate of technical sciences, associate professor, deputy head of the department of mathematics and information science, PEI of HE «VIB»;
Shamray-Kurbatova L. V., candidate of economics, associate professor, head of the department of economics and management, PEI of HE «VIB».

Executive secretary — Kumeiko Elena Anatolyevna.

Редакционный совет журнала

Председатель редакционного совета:
Ващенко А. А., д-р экон. наук, доцент, ректор ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Александров А. С., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);
Алексеев С. В., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
Амосов С. М., д-р юрид. наук, РАНХ и ГС (г. Москва, РФ);
Ануфриева Л. П., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
Артамонова Е. А., канд. юрид. наук, доцент, СКФУ (г. Ставрополь, РФ);
Бабурин В. В., д-р юрид. наук, профессор, ОмЮА (г. Омск, РФ);
Бабушкин Г. Д., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);
Байматов А. А., д-р экон. наук, профессор, директор научно-исследовательского Центра УШОС ТГУ ПБП (Таджикистан);
Балашова Н. Н., д-р экон. наук, профессор, ВолГАУ (г. Волгоград, РФ);
Баряева Л. Б., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);
Бекяшев К. А., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
Б**еликова Е. В.**, канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Борытко Н. М., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (г. Волгоград, РФ);
Бутенко А. А., канд. юрид. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Винокуров А. Ю., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры РФ» (г. Москва, РФ);
Восколович Н. А., д-р экон. наук, профессор, Московский госу-дарственный университет им. М. В. Ломоносова (г. Москва, РФ);
Горская И. Ю., д-р пед. наук, профессор, Сибирский государст-венный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);
Горшкова Н. В., д-р экон. наук, профессор, ВОЛГУ (г. Волгоград, РФ);
Гревцева Г. Я., д-р пед. наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры, (г. Челябинск, РФ);
Данилов А. И., д-р экон. наук, профессор, Московский психолого-социальный университет (г. Москва, РФ);
Дашков Л. П., д-р экон. наук, профессор, заслуженный Работник Высшей Школы Российской Федерации, академик РАЕН (г. Москва, РФ);
Дегтярев С. Л., д-р юрид. наук, профессор, ФГОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (г. Екатеринбург, РФ);
Дементьев И. В., канд. юрид. наук, доцент, Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Воронеж, РФ);

Editorial board of the journal

Chairman of the editorial board
Vashchenko A. A., doctor of economics, associate professor, rector of PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Aleksandrov A. S., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);
Alekseev S. V., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);
Amosov S. M., doctor of law, RPANE and PA (Moscow, RF);
Anufrieva L. P., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);
Artamonova E. A., candicate of law, associate professor, SKFU (Stavropol, RF);
Baburin V. V., doctor of law, professor, OmUA (Omsk, RF);
Babushkin G. D., doctor of pedagogical sciences, professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);
Baimatov A. A., doctor of economics, professor, director of the research Center UShOS TGU PBP (Tajikistan);
Balashova N. N., doctor of economics, professor, VolGAU (Volgograd, RF);
Baryaeva L. B., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);
Bekyashev K. A., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);
Belikova E. V., candidate of economics, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Borytko N. M., doctor of pedagogical sciences, professor, FSBEI of HE «Volgograd state social pedagogical university» (Volgograd, RF);
Butenko A. A., candidate of law, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Vinokurov A. Y., doctor of law, professor, FSCEI of HE «Academy of the RF General Prosecutor Office» (Moscow, RF);
Voskolovich N. A., doctor of economics, professor, Moscow state university named after M.V. Lomonosov (Moscow, RF)
Gorskaya I. Y., doctor of pedagogical sciences, professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);
Gorshkova N. V., doctor of economics, professor, VOLGU (Volgograd, RF);
Grevtseva G. Y., doctor of pedagogical sciences, professor, Chelyabinsk state institute of culture (Chelyabinsk, RF);
Danilov A. I., doctor of economics, professor, Moscow psychological-social university (Moscow, RF)
Dashkov L. P., doctor of economics, professor, honored worker of the Higher School of the Russian Federation, academician of RANS (Moscow, RF);
Degtyarev S. L., doctor of law, professor, FSEI HE «Ural state university of law» (Yekaterinburg, RF);
Dementyev I. V., candidate of law, associate professor, Central branch of the FSBEI HE «Russian state university of justice» (Voronezh, RF);
Demin A. V., doctor of law, associate professor of FSAEI HE «Siberian federal university» (Krasnoyarsk, RF);
Derishev Y. V., doctor of law, professor, OmUA (Omsk, RF);

Редакционный совет журнала

Демин А. В., д-р юрид. наук, доцент ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, РФ);
Деришев Ю. В., д-р юрид. наук, профессор, ОмЮА (г. Омск, РФ);
Джезус Грасиа Санс, д-р философии в бизнес-администрировании, д-р экономики, бизнеса и финансов, Университет Camilo José Cela (Испания);
Ермолова О. Н., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Запольский С. В., д-р юрид. наук, профессор, Институт государства и права РАН (г. Москва, РФ);
Зникин В. К., д-р юрид. наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, РФ);
Зубова О. Г., канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Ильина С. Ю., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);
Калюжный А. Н., канд. юрид. наук, доцент, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации (г. Орел, РФ);
Каменков В. С., д-р юрид. наук, профессор, Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь);
Карелина С. А., д-р юрид. наук, доцент, МГУ им. М. В. Ломоно-сова (г. Москва, РФ);
Киреенко А. П., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе БГУЭП (г. Иркутск, РФ);
Клёмин А. В., д-р юрид. наук, профессор, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирясова (г. Казань, РФ);
Климович Л. П., д-р юрид. наук, канд. экон. наук, доцент, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, РФ);
Ковалёва Н. Н., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Ковалёва Т. М., д-р пед. наук, профессор, МПГУ, президент Межрегиональной Тьюторской Ассоциации России (г. Москва, РФ);
Ковалев В. Р., д-р экон. наук, профессор, ректор ГИЭФПТ (г. Гатчина, РФ);
Ковтун Н. Н., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);
Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, ВолГАУ (г. Волгоград, РФ);
Козлова М. Ю., канд. юрид. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Козубцов И. Н., канд. техн. наук, профессор (Украина);
Красиков Д. В., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Красильникова О. А., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);
Кудряшова И. В., канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Кузнецова З. М., д-р пед. наук, профессор, Академик РАЕ, ФГБОУ ВО «Поволжская ГАФКСиТ» (г. Набережные Челны, РФ);
Купцова И. А., д-р культурологии, доцент, Московский педагогический государственный университет (г. Москва, РФ);

Editorial board of the journal

Jesus Garcia Sans, Ph.D. in business administration, doctor of economics, business and finance, University Camilo José Cela (Spain);
Ermolova O. N., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Zapolsky S. V., doctor of law, professor, Institute of state and law of the RAS (Moscow, RF);
Znikin V. K., doctor of law, professor, National research Tomsk state university (Tomsk, RF);
Zubova O. G., candidate of economics, associate, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Ilyina S. Y., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);
Kalyuzhy A. N., candidate of law, associate professor, Academy of the Federal security service of the Russian Federation (Orel, RF);
Kamenkov V. S., doctor of law, professor, Belarus state university (Minsk, Belarus);
Karelina S. A., doctor of law, associate professor, MGU named after M. V. Lomonosov (Moscow, RF);
Kireenko A. P., doctor of economics, professor, pro-rector for scientific activity, BGUEP (Irkutsk, RF);
Klemin A. V., doctor of law, professor, Kazan innovation university named after V. G. Timiryasov (Kazan, RF);
Klimovich L. P., doctor of law, candidate of economics, associate professor, FSAEI HE «Siberian federal university» (Krasnoyarsk, RF);
Kovaleva N. N., doctor of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Kovaleva T. M., doctor of pedagogical sciences, professor, MPGU, president of the Inter-regional Tutor Association of Russia (Moscow, RF);
Kovalev V. R., doctor of economics, professor, rector of GIEFPT (Gatchina, RF);
Kovtun N. N., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);
Kozenko Z. N., doctor of economics, professor, honored worker of the higher school of the RF, VolGAU (Volgograd, RF);
Kozlova M. Y., candidate of law, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Kozubtsov I. N., candidate of technical sciences, professor (Ukraine);
Krasikov D. V., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Krasilnikova O. A., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);
Kudryashova I. V., candidate of economics, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Kuznetsova Z. M., doctor of pedagogical sciences, professor, Academician of the RAS, FSBEI HE «Povolzhskaya GAFKSiT» (Naberezhnye Chelny, RF);
Kuptsova I. A., doctor of the science of culture, associate professor, Moscow state pedagogical university (Moscow, RF);
Lapp E. A., candidate of pedagogical sciences, associate professor, FSBEI of HE «Volgograd state social pedagogical university» (Volgograd, RF);
Levanova E. A., doctor of pedagogical sciences, professor, Moscow state pedagogical university (Moscow, RF);

Редакционный совет журнала

Лапп Е. А., канд. пед. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (г. Волгоград, РФ);
Леванова Е. А., д-р пед. наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (г. Москва, РФ);
Леденёва М. В., д-р экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Липкина Н. Н., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Ломовцева О. А., д-р экон. наук, профессор, НИУ БелГУ (г. Белгород, РФ);
Лопатина Л. В., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ)
Малый А. Ф., д-р юрид. наук, профессор, ФГАОУ ВО «Казан-ский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, РФ);
Медведев А. В., канд. юрид. наук, доцент, ФГОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (г. Екатеринбург, РФ);
Миронова С. М., канд. юрид. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Морин Минелли, д-р филологии, доцент Колледжа Кингсборо Университета Нью-Йорка (США);
Морова Н. С., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» (г. Йошкар-Ола, РФ);
Морозов А. В., д-р юрид. наук, канд. техн. наук, профессор, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва, РФ);
Мохов А. А., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
Набиев Р. А., д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет» (г. Астрахань, РФ);
Налобина А. Н., д-р биологических наук, доцент, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);
Никулина Г. В., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);
Осинцев Д. В., д-р юрид. наук, профессор, Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург, РФ);
Плыгавка Л. Л., д-р филологии, доцент (Литва);
Поляков М. П., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);
Рахманова Е. Н., д-р юрид. наук, доцент, Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО РГУП (г. Санкт-Петербург, РФ);
Рогачев А. Ф., д-р техн. наук, профессор, чл.-корр. Российской академии естественных наук, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет» (г. Волгоград, РФ);
Ростовщиков И. В., д-р юрид. наук, профессор, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Руденко А. Ю., канд. экон. наук, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Рыженков А. Я., д-р юрид. наук, профессор, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Editorial board of the journal

Ledeneva M. V., doctor of economics, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Lipkina N. N., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Lomovtseva O. A., doctor of economics, professor, NIU BelGU (Belgorod, RF);
Lopatina L. V., doctor of pedagogical sciences professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);
Malyi A. F., doctor of law, professor, FSAEI HE «Kazan (Privolzhsky) federal university» (Kazan, RF);
Medvedev A. V., candidate of law, associate professor, FSEI HE «Ural state university of law» (Yekaterinburg, RF);
Mironova S. M., candidate of law, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Morin Minelli, doctor of philology, associate professor of Kingsborough College of the University of New York (USA);
Morova N. S., doctor of pedagogical sciences, professor, FSBEI HE «Mari state university» (Ioshkar-Ola, RF);
Morozov A. V., doctor of law, candidate of technical sciences, professor, All-Russia state university of justice (RPA of the RF Ministry of Justice) (Moscow, RF);
Mokhov A. A., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);
Nabiev R. A., doctor of economics, professor, FSBEI HE «Astrakhan state technical university» (Astrakhan, RF);
Nalobina A. N., doctor of biology, associate professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);
Nikulina G. V., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);
Osinstev D. V., doctor of law, professor, FSEI HE «Ural state university of law» (Yekaterinburg, RF);
Plygavka L. L., doctor of philology, associate professor (Lithuania);
Polyakov M. P., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);
Rakhmanova E. N., doctor of law, associate professor, North-West branch of FSBEI HE RGUP (Saint-Petersburg, RF);
Rogachev A. F., doctor of technical sciences, professor, correspondent member of the Russian academy of natural sciences, FSBEI HE «Volgograd state agrarian university» (Volgograd, RF);
Rostovshchikov I. V., doctor of law, professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Rudenko A. Y., candidate of economics, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Ryzhenkov A. Y., doctor of law, professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Ryabkov V. M., doctor of pedagogical sciences, professor, Chelyabinsk state institute of culture (Chelyabinsk, RF);

Редакционный совет журнала

Рябков В. М., д-р пед. наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск, РФ);
Салиева Р. Н., д-р юрид. наук, профессор, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ (г. Казань, РФ);
Синельников А. В., канд. юрид. наук, доцент, ВолГУ (г. Волгоград, РФ);
Синцов Г. В., д-р юрид. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, РФ);
Смирнова И. Г., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», (г. Иркутск, РФ);
Сучилин А. А., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Волгоградская государственная академия физической культуры» (г. Волгоград, РФ);
Тарева Е. Г., д-р пед. наук, профессор, Московский городской педагогический университет (г. Москва, РФ);
Тинякова В. И., д-р экон. наук, РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева (г. Воронеж, РФ);
Тютюкина Е. Б., д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, РФ);
Фахрутдинова А. В., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, РФ);
Фортуна К. А., канд. юрид. наук, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Цветков С. Б., канд. юрид. наук, доцент ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Чаба Фёльдеш, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой немецкого языкознания Эрфуртского университета (Германия);
Чернов С. С., канд. экон. наук, доцент, профессор Российской академии естествознания, НГТУ (г. Новосибирск, РФ);
Чиладзе Г. Б., д-р юрид. наук, д-р экон. наук, д-р инженерных наук, профессор факультета экономики, бизнеса и управления ТГУ (Грузия);
Чусов И. А., канд. экон. наук, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Шевченко О. А., д-р юрид. наук, доцент, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
Шестерякова И. В., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Шишко И. В., д-р юрид. наук, профессор, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, РФ);
Шугуров М. В., д-р философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Юшкина Т. В., канд. юрид. наук, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Яблочников С. Л., д-р пед. наук, канд. техн. наук, профессор (Украина).

Editorial board of the journal

Salieva R. N., doctor of law, professor, Institute of the issues of ecology and resources management of AN RT (Kazan, RF);
Sinelnikov A. V., candidate of law, associate professor, VolGU (Volgograd, RF);
Sintsov A. V., doctor of law, professor, FSBEI HE «Penza state university» (Penza, RF);
Smirnova I. G., doctor of law, associate professor, FSBEI HE «Baikal state university» (Irkutsk, RF);
Suchilin A. A., doctor of pedagogical sciences, professor, FSBEI HE «Volgograd state academy of physical culture» (Volgograd, RF);
Tareva E. G., doctor of pedagogical sciences, Moscow city pedagogical university (Moscow, RF);
Tinyakova V. I., doctor of economics, RGAU-MSHkA named after K. A. Timiryazev (Voronezh, RF);
Tyutyukina E. B., doctor of economics, professor, Financial university under the Government of the Russian Federation (Moscow, RF)
Fakhrutdinova A. V., doctor of pedagogical sciences, associate professor, «Kazan (Privolzhsky) federal university» (Kazan, RF);
Fortuna K. A., candidate of law, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Tsvetkov S. B., candidate of law, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Chaba Feldesh, doctor of philology, head of the department of German language studies of Erfurt university (Germany);
Chernov S. S., candidate of economics, associate professor, professor of the Russian academy of natural sciences, NGTU (Novosibirsk, RF);
Chiladze G. B., doctor of law, doctor of economics, doctor of engineering sciences, professor of the department of economics, business and management, TGU (Georgia);
Chusov I. A., candidate of economics, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Sjevchenko O. A., doctor of law, associate professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);
Sjesteryakova I. V., doctor of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Shishko I. V., doctor of law, professor, FSAEI HE «Siberian federal university» (Krasnoyarsk, RF);
Shuturov M. V., doctor of philosophy, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Yushkina T. V., candidate of law, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Yablochnikov S. L., doctor of pedagogical sciences, candidate of technical sciences, professor (Ukraine).

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС 9-0878 от 27.07.2006 г., перерегистрирован:
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-33692 от 03.10.2008 г.

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications and protection of cultural heritage PI № FS 9-0878 dated 27.07.2006, re-registered:
Certificate of registration PI № FS 77-33692 dated 03.10.2008.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований по следующим областям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

Редколлегия принимает решение о принятии материалов или отказе в публикации исключительно на основе их актуальности, новизны и научной значимости.

Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям исследования, к рассмотрению не принимаются.

Автор предоставляет редакции официальное заявление с просьбой публикации его научной статьи с указанием темы. Согласно своему заявлению автор разрешает редакции размещать его научное произведение в журнале, библиотеках, любых информационных средствах печати, Интернете с целью распространения в научном сообществе и в обществе сведений о его научных идеях, достижениях, результатах.

Автор (соавторы) несет ответственность за достоверность представляемой информации, точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр и других данных, приведенных в материалах.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Редколлегия проверяет научную работу на наличие заимствований на сайте antiplagiat.ru и извещает автора (-ов) о результатах экспресс-оценки рукописи (отклоняется или принимается для дальнейшего рецензирования).

С целью экспертной оценки поступившие в редакцию статьи направляются на внутреннее рецензирование согласно **Положению о правилах направления, рецензирования и опубликования научных статей (материалов), представляемых к публикации в редакцию научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право».**

К рецензии допускаются научные статьи, оформленные в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, размещенными на сайте журнала: ***http://vestnik.volbi.ru/***

В случае если рецензия содержит рекомендации по исправлению или доработке научного материала, автору направляются замечания и/или предложения рецензента (без указания фамилии, имени, отчества, должности, места работы рецензента) для их устранения или доработки.

Доработанная статья представляется автором в редакцию журнала, рассматривается в общем порядке и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. Исправления орфографического и стилистического характера вносятся в статью корректором без согласования с автором (-ами). При необходимости серьезных исправлений правка согласовывается с автором (-ами).

Статьи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок с произведенными изменениями и исправлениями в тексте в электронном виде.

Электронные файлы статей после их опубликования в журнале могут в формате PDF предоставляться автору (-ам) по запросу на указанный e-mail.

Полученная авторами электронная версия может быть использована ими только для персональных научных нужд (выступлений, лекций, обсуждений, дальнейших разработок и пр.). **Ссылка на оригинал публикации обязательна.** Все требования от третьих сторон на использование этой работы должны направляться в редакцию ***(e-mail: meon_nauka@mail.ru).***

Статьи, не принятые к опубликованию, возврату не подлежат. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам в ВАК.

TERMS AND CONDITIONS OF ARTICLES PUBLICATION

The Journal editorial board accepts scientific articles, reviews, surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental and theoretical and applied researches, which have never been published in any other printed or electronic issues in the following areas: **economic sciences (main trends), legal sciences and pedagogical sciences.**

The editorial board makes decision regarding acceptance of articles or rejection of the article based on their urgency, novelty and scientific value.

Materials that do not correspond to the listed areas of research are not accepted for review.

The author provides a version of the official application for the publication of his scientific article with the title. In compliance with his statement the author permits the editorial board to publish his scientific article in the journal, libraries, any information mass media, Internet in order to distribute scientific ideas, achievements and results in the scientific community and society.

The author (co-authors) takes responsibility for the trustworthy of provided information, accuracy of names, quotations, formulas, numbers and other data presented in the article.

Texts, figures, illustrations submitted to the editorial board within the authors' works shall not be scanned.

The editorial board reviews the scientific article for borrowing using the site antiplagiat.ru and notifies the author(s) about results of the article assessment (whether it is rejected or accepted for further review).

For the purpose of expert review, the articles received by the editorial board shall be sent for internal review in accordance with **the Provision about the rules of direction, review, and publication of scientific articles (materials) submitted to the editorial board of the scientific journal «Business. Education. Law» for publication.**

The scientific articles executed in full compliance with the requirements to publications specified at the journal web site: ***http://vestnik.volbi.ru/*** are approved for review.

In case the review contains recommendation for revision or further development of the scientific article, the author shall be sent comments and/or proposals of the reviewer (without indicating last name, name, patronymic, title and the work place of the reviewer) for their incorporation or further development.

The finished article shall be submitted by the author to the editorial board of the Journal; shall be studied and sent for the repeated review together with author's response for each comment.

The editorial board keeps the right for revision of the articles without changing the scientific content of the original article. Corrections of spelling and style shall be incorporated in the article by the proofreader without approval of the author(s). If serious corrections are required, they shall be made upon coordination with the author(s).

The articles submitted to the authors for further development shall be re-sent to the editorial board in the electronic format at the recommended date with incorporated changes and revisions.

Electronic files of the articles after their publication in the journal can be returned to the authors in PDF format upon their requests to the specified email.

Electronic copy received by the authors can be used by them only for personal scientific demands (speeches, lectures, discussions, further developments, etc.). **Original publication shall be mandatory referenced.** All requests from the third parties for the article use shall be sent to the editorial board at ***e-mail: meon_nauka@mail.ru***

The articles not accepted for publication shall not be returned. In case of the article rejection, the editorial board shall send the reasoned response to the author.

The editorial board provides reviews to the expert committees of the Higher Attestation Committee upon request.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ «БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 08.00.00 – Экономические науки; 12.00.00 – Юридические науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

– текст статьи на русском или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);

– анкета автора (и соавторов);

– заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;

– справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

– в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;

– в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru

Телефон для справок: (8442) 52-62-43. URL: http://vestnik.volbi.ru

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

– индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);

– индекс ББК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);

– фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;

– ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;

– аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;

– должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;

– e-mail;

– шифр научной специальности (по номенклатуре);

– название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);

– аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);

– ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);

– введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;

– основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;

– методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;

– результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;

– заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;

– библиографический список. В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC PEER-REVIEWED JOURNAL «BUSINESS. EDUCATION. LAW»

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 08.00.00 – Economic sciences; 12.00.00 – Legal sciences; 13.00.00 – Pedagogical sciences, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

– text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);

– author (or team of authors) questionnaire;

– application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;

– certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

– hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;

– electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru

Telephone for enquiries: (8442) 52-62-43. URL: http://vestnik.volbi.ru

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

– UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);

– LBC index (to be located at the top left-hand corner of the scientific article);

– last name, name and patronymic in the Russian and English languages;

– scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;

– department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;

– position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;

– e-mail;

– code of the scientific specialty (as per the range);

– title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);

– abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);

– keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface -– italics, full justification);

– introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;

– main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;

– methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;

– results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;

– conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;

– references. References shall contain only the literature that quoted in the article.

Introduction, in which the level of the issue examination, its urgency, feasibility of studying, scientific novelty, goal and objectives of research are stated.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абрамов А. А., Рузанов П. А., Трифонов Ю. В.
Проблемы математического и компьютерного моделирования в экономике знаний
08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики 20

Бардаханова Т. Б., Ерёмко З. С., Мункуева В. Д.
Методический подход к проведению комплексной оценки уровня эколого-экономического развития регионов
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 26

Боровских Н. В., Кипервар Е. А.
Проблемы и перспективы развития системы электронного документооборота предприятий в условиях цифровизации
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда) 32

Войткевич Н. И., Чернова Д. В., Сатдинов Н. Ш.
Складские услуги внутрикорпоративного аутсорсера как вид деловых услуг
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (1.6. Сфера услуг) 39

Зубарев А. Е., Жукова И. В.
К вопросу о цифровых трансформациях в системе управления горнодобывающей промышленностью
и нацпроекте «Цифровая экономика»
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 45

Козенко З. Н., Козенко К. Ю., Недзиев И. А.
Органическое мясное животноводство как драйвер развития сельских территорий
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 53

Колесник Н. Ф., Шибилева О. В.
Учет и контроль расходов бизнес-процессов в системе бюджетирования
08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика 58

Колотырин К. П., Романов А. В.
Мотивация к оптимальному использованию ресурсов в пищевой и перерабатывающей промышленности АПК
на основе проектного подхода
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 64

Кутаев Ш. К., Гимбатов Ш. М.
Факторы улучшения ситуации на рынке труда
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда) 69

Марусинина Е. Ю., Епинина В. С., Коробов С. А., Мосейко В. О.
Анализ и развитие инновационной активности предприятий региона (на примере Волгоградской области)
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 74

Михеева А. С., Петрова А. А.
Современные интеграционные процессы в субрегионах Азиатской России и на сопредельных территориях
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 81

Боркова Е. А., Тимченко М. Н., Маркова А. А.
Инвестиции в зеленые технологии как инструмент экономического роста России
08.00.01 – Экономическая теория 87

Боркова Е. А., Якубович А. И., Нефедова С. А., Маначинский Г. В.
Оценка уровня развития франчайзинга в Российской Федерации
08.00.01 – Экономическая теория 92

Вихрова Н. О.
Оценка инвестиционной привлекательности регионов угледобычи РФ
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 97

Воронина Н. Ф., Соболева Э. И.
Экономическая обоснованность проведения полунатурных испытаний при реализации НИР
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами) 104

Евсенкина Ю. М , Фролова Е. С.
Оценка современного состояния рынка систем класса BI
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 109

Зинич Л. В., Кузнецова Н. А., Асташова Е. А.
Интеграция деловой игры в научно-образовательный процесс в условиях модернизации экономики: практика межвузовского взаимодействия
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 116

Кораблев Ю. А., Голованова П. С., Кострица Т. А.
Ёмкостный метод анализа редких событий в торговле различными товарами
08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики 121

Лузина Т. В., Молчанов Е. А.
Регулирование таможенных операций в условиях цифровизации экономики
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 131

Михайлова А. В.
Механизмы адаптации персонала на примере администрации регионального муниципального образования в сельской местности
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 140

Михайлова А. В., Попова Л. Н.
Оптимизация кадрового делопроизводства госслужбы в услових цифровизации общества
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 144

Нефёдов Р. О., Титова Н. Ю.
Методические аспекты совершенствования учетной политики экономических субъектов
08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика 150

Оганесян Л. О., Федюнина Е. Н., Воробьев А. В.
Теоретические подходы к формированию модели рынка прав собственности на сельскохозяйственные земли
08.00.01 – Экономическая теория 156

Рябинина Е. В.
Конфликт поколений в системе трудовых отношений
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 161

Семикин Д. В., Семикина Ю. Г.
Экономические перспективы развития туристической отрасли в Волгоградской области (осмысление наследия чемпионата мира по футболу – 2018)
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 166

Скворцов Е. А., Безносов Г. А., Скворцова Е. Г., Холманских М. В.
Применение технологии блокчейн в сельском хозяйстве: обзор зарубежных публикаций
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 171

Степанова М. Н.
К вопросу о развитии страхования пожилых в России
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит 176

Тимченко А. В., Назарычев Д. В., Соловьев О. Д., Леонов А. И.
Пределы налоговой оптимизации бизнеса в целях обеспечения экономической безопасности страны
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 181

Толстоброва Н. А., Пухарева Д. В.
Оценка влияния практики налогового администрирования на деловую активность
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит 186

Христолюбова В. В., Иванов Е. А., Малинина Л. Ю.
К вопросу о роли и принципах формирования бухгалтерского баланса
08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (1.7. Бухгалтерский (финансовый, управленческий, налоговый и др.) учет в организациях различных организационно-правовых форм, всех сфер и отраслей) 192

Чернякова М. М., Чернякова И. А.
Актуальные проблемы повышения эффективности молочной отрасли сельскохозяйственного производства Республики Тыва
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 197

Алхуссейн Я.
Факторы и условия, определяющие инвестиционную политику страховых компаний в России
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит 203

Агишев К. Н., Мальнев С. Ю., Хватова Т. Ю.
Разработка концепции управления инвестиционно-строительными проектами
с использованием инструментов, методов и технологий бережливого строительства
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 207

Горбачев А. Ю.
Оценка влияния заказов с «удаленным» финансовым результатом на организационную структуру научно-производственного комплекса
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 211

Калабин В. А., Нурисламова Н. Р., Олейник Г. В.
Вложения в инновации как определяющий фактор экономического роста
08.00.01 – Экономическая теория 216

Мальнев С. Ю., Агишев К. Н.
Инновационные подходы к мотивации и стимулированию на основе анализа характеристик персонала
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 221

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Колонтаевская И. Ф.
Принцип «двух ключей» или «четырех глаз» в корпоративном управлении: организационно-правовые аспекты
12.00.07 – Корпоративное право; энергетическое право 227

Аглямова Г. М., Харисова Э. А., Шакирова А. А.
Изучение личности преступника как основа предупреждения коррупционной преступности в системе высшего образования
12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право 232

Астафурова О. А., Борисова А. С., Омельченко Т. А.
Концептуальная модель практико-ориентированной информационно-аналитической системы противодействия коррупции
12.00.14 – Административное право; административный процесс
08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики 238

Адриановская Т. Л.
Социальное обслуживание на дому и в полустационарных учреждениях
12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения 244

Голоманчук Э. В., Яготинцева Т. Ю., Астафурова О. А.
Некоторые проблемы предоставления сведений о доходах, расходах, об имуществе
и обязательствах имущественного характера государственными гражданскими служащими и пути их решения
12.00.14 – Административное право; административный процесс 249

Елец Е. А., Князькина А. К.
Некоторые проблемы квалификации хищений (на основе анализа правоприменительной практики)
12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право 255

Карташов И. И., Мамижев Н. Н.
Ретроспективный анализ становления и развития апелляционного производства
в уголовном процессе России до 1917 года
12.00.09 – Уголовный процесс 260

Петрова А. И.
К вопросу об основных направлениях и предмете деятельности прокуратуры
по обеспечению прав несовершеннолетних в миграционной сфере
12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность 265

Шумкова К. Н.
Содержание, сущность и цели наказания в уголовном праве ряда азиатских стран (на примере Китая, Японии, Кореи)
12.00.08 – Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право 269

Гончаров М. А., Кобылинская С. В.
Семейные споры и отдельные способы их разрешения
12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс 275

Алексеева Л. В.
Развитие правового регулирования труда на лесозаготовительных работах после 1917 г.
12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения (юридические науки) 281

Абрамова А. А.
Обстановка совершения преступления как элемент криминалистической характеристики финансирования терроризма
12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность 285

Комарова А. В.
Злоупотребление правом в гражданских правоотношениях: проблемы формирования единой концепции выявления и противодействия
12.00.07 – Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право 290

Пуляевская И. А.
Система правового регулирования порядка оказания публичных услуг
12.00.14 – Юриспруденция: административное право, административный процесс 295

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бабушкин Г. Д., Шкутина Л. А., Сулеева К. М.
Методика диагностики толерантности к психическому стрессу в условиях соревновательной деятельности
13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физкультуры 299

Грец Г. Н., Юденков А. В., Бышевская А. В.
Интеграционные процессы высшей школы в спортивной отрасли на евразийском пространстве
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 304

Ермолина Н. В., Зинчук Н. А., Ярошинская А. П., Янкевич И. Е.
Проблемы и решения организации проведения соревнований по юнифайд-гандболу в Астраханской области
13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физкультуры 311

Редькина Л. И., Матюхина Н. С.
Некоторые аспекты развития дошкольного образования в Крыму в 20–30-е годы XX века
13.00.01 – Общая педагогика и история педагогики и образования 316

Семизоров Е. А., Прокопьев Н. Я., Губин Д. Г., Соловьева С. В., Речапов Д. С.
Табакокурение и его влияние на коэффициент Хильдебранта у студентов юношеского возраста
13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физкультуры 321

Абдрахманова И. В., Илясова А. Ю., Сандирова М. Н.
Параметры оценки качества обучения с использованием дистанционных образовательных технологий
в вузах физической культуры
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 327

Александров С. Г., Белинский Д. В.
Теоретико-прикладные аспекты применения казачьих подвижных игр
в физическом воспитании студентов кооперативных образовательных учреждений
13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физкультуры 333

Бардамов Г. Б., Балдаев К. В.
Содержательная основа влияния психомоторики этногенотипа на выработку тактических действий соревновательного противоборства
13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физкультуры 337

Будахина Н. Л.
Актуальные проблемы проектирования профессионально ориентированного образовательного пространства
при подготовке бакалавров по экономическим специальностям
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 343

Зиамбетов В. Ю., Зиамбетов Вл. Ю., Фунтиков Н. Н.
Основы гиревого спорта как эффективное средство развития сердечно-сосудистой системы студентов
13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физкультуры 350

Зиамбетов В. Ю.
Применение основ самообороны и рукопашного боя для снижения тревожности студентов
13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физкультуры 354

Зуйкова Е. Г., Бушма Т. В., Волкова Л. М.
Психоэмоциональная устойчивость студентов разных профилей подготовки и их реакция на стресс-факторы
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 359

Ильяшева Е. В., Григорьев А. Д., Титова С. А.
Методическое обеспечение и условия проведения учебных, производственных и преддипломной практик в подготовке будущих специалистов
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 365

Калекина А. В., Калекин В. В.
Предпосылки социокультурной трансформации образовательной среды в технологиях подготовки инженеров
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 371

Козырева О. А.
Адаптивно-акмепедагогический подход как конструкт и условие оптимизации качества формирования культуры самостоятельной работы личности
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 375

Малышева Е. Н., Уленко Ю. В.
Обучение студентов инструментам интернет-маркетинга (на примере направлений подготовки «Библиотечно-информационная деятельность», «Документоведение и архивоведение»)
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 379

Мантусов А. Б., Доржинова З. Б.
Использование визуализации с помощью СПО GraphViz при формировании вычислительных компетенций
13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) 384

Позднякова Т. М., Макаренко В. П.
Электронный учебно-методический комплекс и его применение на уроках географии
13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания 393

Семикина Ю. Г., Семикин Д. В.
Использование проектной деятельности для формирования понятия «историко-культурное наследие» в условиях современной цифровой образовательной среды.
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 399

Третьякова И. А., Куприна И. В.
Методологические проблемы и пути их преодоления в преподавании социально-гуманитарных дисциплин иностранным учащимся из азиатских стран
13.00.02 — Теория и методика обучения и воспитания 404

Троян И. А., Горячих М. В.
Значение академической мобильности обучающихся для системы высшего образования региона (на примере Республики Крым)
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 409

Якушева С. Д.
Педагогический контроллинг в системе управления современной образовательной организацией (комплексом)
13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 414

Бурмакина И. А.
Модель организации и рефлексии проб обучающихся как ресурс работы классного руководителя
13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 421

Липкина А. В.
Тьюторское сопровождение в обучении специалистов бизнес-сферы как ответ на проблему ресурса непрерывного профессионального образования
13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 426

Павлова А. Б.
Притеснение младших школьников в межличностных отношениях в образовательной организации. Проблемы и решения
13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 433

Соловьева С. И., Тохтуева Т. В.
Конкурсная деятельность как средство повышения профессиональной подготовки студентов в сфере информационных технологий
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 437

Григорьева Т. А.
Ценностные ориентации в структуре нравственно-правового самоопределения будущего специалиста таможенного дела
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 443

CONTENT

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

Abramov A. A., Ruzanov P. A., Trifonov Yu. V.
Problems of mathematical and computer modelling in the economy of knowledge
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics 20

Bardakhanova T. B., Eremko Z. S., Munkueva V. D.
Methodical approach to the integrated assessment of the level of ecological and economic development of regions
08.00.05 – Economics and management of national economy 26

Borovskikh N. V., Kipervar E. A.
Problems and prospects of development of electronic document management system of enterprises in the conditions of digitalization
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor Economics) 32

Voytkevich N. I., Chernova D. V., Satdinov N. Sh.
Warehouse services of internal corporate outsourcer as a kind of business services
08.00.05 – Economics and management of national economy (1.6. Service sector) 39

Zubarev A. E., Zhukova I. V.
To a issue of digital transformations in the control system of mining industry and the "Digital Economy" national project
08.00.05 – Economics and management of national economy 45

Kozenko Z. N., Kozenko K. Yu., Nedziev I. A.
Organic beef husbandry as a driver of development of rural territories
08.00.05 – Economics and management of national economy 53

Kolesnik N. F., Shibileva O. V.
Cost accounting and control of business processes in the system of budgeting
08.00.12 – Accounting, statistics 58

Kolotyrin K. P., Romanov A. V.
Motivation for the best use of resources in the food and food processing industry of the agricultural and industrial complex based on the project approach
08.00.05 – Economics and national economy management 64

Kutaev Sh. K., Gimbatov Sh. M.
Factors improving the labor market environment
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor economics) 69

Marusinina E. Yu., Epinina V. S., Korobov S. A., Moseyko V. O.
Analysis and development of innovative activity of enterprises of the region (on the example of Volgograd region)
08.00.05 – Economics and Management of national economy 74

Mikheeva A. S., Petrova A. A.
Modern integration processes in the subregions of Asian Russia and adjacent territories
08.00.05 – Economics and management of national economy 81

Borkova E. A., Timchenko M. N., Markova A. A.
Investments in green technologies as a tool of the Russian economic growth
08.00.01 – Economic theory 87

Borkova E. A., Yakubovich A. I., Nefedova S. A., Manachinsky G. V.
Assessment of the level of franchising development in the Russian Federation
08.00.01 – Economic theory 92

Vikhrova N. O.
Evaluation of investment attractiveness of the coal mining regions of the Russian Federation
08.00.05 – Economics and management of national economy 97

Voronina N. F., Soboleva E. I.
Economic feasibility of conducting semi-natural tests during implementation of research and development
08.00.05 – Economics and management of national economy
(economics, organization and management of enterprises, industries, complexes) 104

Evsenkina Yu. M., Frolova E. S.
Assessment of the current state of the market of class BI systems
08.00.05 – Economics and management of national economy 109

Zinich L. V., Kuznetsova N. A., Astashova E. A.
Integration of business game into the scientific and educational process in the conditions of modernization of economics: practice of interuniversity interaction
08.00.05 – Economics and management of national economy 116

Korablev Yu. A., Golovanova P. S., Kostritsa T. A.
Capacity method of analyzing rare events in the trade of various goods
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics 121

Luzina T. V., Molchanov E. A.
Regulation of custom operations in the context of digitization of the economics
08.00.05 – Economics and management of national economy 131

Mikhaylova A. V.
Mechanisms of personnel adaptation on the example of the regional municipal administration in rural areas
08.00.05 – Economics and management of national economy 140

Mikhaylova A. V., Popova L. N.
Optimization of personnel office-work in public service in digitalization of society
08.00.05 – Economics and management of national economy 144

Nefyodov R. O., Titova N. Yu.
Methodical aspects of improvement the accounting policies of economic entities
08.00.12 – Accounting, statistics 150

Oganesyan L. O., Fedyunina E. N., Vorobev A. V.
Theoretical approaches to development of a model of the market of property rights on agricultural lands
08.00.01 – Economic theory 156

Ryabinina E. V.
Generational conflict in the system of labor relations
08.00.05 – Economics and management of the national economy 161

Semikin D. V., Semikina Yu. G.
Economic prospects for development of the tourism industry in Volgograd region (the legacy of the 2018 FIFA World Cup)
08.00.05 – Economics and management of a national economy 166

Skvortsov E. A., Beznosov G. A., Skvortsova E. G., Kholmanskikh M. V.
Application of the blockchain technology in agriculture: review of foreign publications
08.00.05 – Economics and management of national economy 171

Stepanova M. N.
To the issue of development of the elderly insurance in Russia
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit 176

Timchenko A. V., Nazarychev D. V., Soloviev O. D., Leonov A. I.
Limits of tax optimization of business for ensuring the economic security of the country
08.00.05 – Economics and management of national economy 181

Tolstobrova N. A., Pukhareva D. V.
Assesment of impact of practice of tax administration of business activity
08.00.10 – Finances, monetary circulation and and credit 186

Khristolyubova V. V., Ivanov E. A., Malinina L. Yu.
To the issue of the role and principles of formation of accounting balance
08.00.12 – Accounting, statistics (1.7. Accounting (financial, managerial, tax, etc.) accounting in organizations of various legal forms, all spheres and industries) 192

Chernyakova M. M., Chernyakova I. A.
Actual problems of improving efficiency of the dairy industry of agricultural production of the Republic of Tyva
08.00.05 – Economics and national economy management 197

ALHussein Ya.
Factors and conditions determining the investment policy of insurance companies in Russia
08.00.10 – Finance, money circulation and credit 203

Agishev K. N., Malnev S. Yu., Khvatova T. Yu.
Development of management concept of construction and investment projects
using tools, methods and techniques of lean construction
08.00.05 – Economics and national economy management 207

Gorbachev A. Yu.
Assessment of the impact of orders with "remote" financial results
on the organizational structure of the research and production complex
08.00.05 – Economics and management of national economy 211

Kalabin V. A., Nurislamova N. R., Oleynik G. V.
Investments in innovation as the defining factor of economic growth
08.00.01 – Economic theory 216

Malnev S. Yu., Agishev K. N.
Innovative approaches to motivation and stimulation based on the analysis of personnel characteristics
08.00.05 – Economics and national economy management 221

12.00.00 LAW SCIENCES

Kolontaevskaya I. F.
The principle of "two keys" or "four eyes" in the corporate governance: organizational and legal aspects
12.00.07 – Corporate law; energy law 227

Aglyamova G. M., Kharisova E. A., Shakirova A. A.
The study of the crominal personality as the basis of prevention of corruption criminality in the system of higher education
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal executive law 232

Astafurova O. A., Borisova A. S., Omelchenko T. A.
Conceptual practice-oriented information and analytical anti-corruption system
12.00.14 – Administrative law; administrative procedure
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics 238

Adrianovskaya T. L.
Social service at home and in semi-stationary institutions
12.00.05 – Labor law; social security law 244

Golomanchuk A. V., Yagotintseva T. Yu., Astafurova O. A.
Some problems of providing information about income, expenditure, property
and property obligations by the state civil officers and the ways of their settlement
12.00.14 – Administrative law; administrative procedure 249

Elets E. A., Knyazkina A. K.
Some issues of stealing qualification (based on the analysis of law enforcement practice)
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law 255

Kartashov I. I., Mamizhev N. N.
Retrospective analysis of establishment and development of appellate proceedings in the criminal process of Russia before 1917
12.00.09 – Criminal process 260

Petrova A. I.
To the issue of the main activity directions and the object of the public prosecutor's office activities
for enforcement of minor's rights in the migration field
12.00.11 – Court activity; prosecutor activity; right-protection activity and law enforcement activity 265

Shumkova K. N.
Content, essence and purpose of punishment in criminal law of several asian countries (on the example of China, Japan, Korea)
12.00.08 – Criminal law and criminology. Penal law 269

Goncharov M. A., Kobylinskaya S. V.
Family disputes and some ways to settle them
12.00.15 – Civil process; arbitration proces 275

Alekseeva L. V.
Evolution of legal regulation of labor at the logging operations after 1917
12.00.05 – Labor law; social security law (legal sciences) 281

Abramova A. A.
The environment of crime commitment as an element of criminalistic characteristics of terrorism financing
12.00.12 – Science of criminal law; judicial and examination activities; criminal investigation 285

Komarova A. V.
Misuse of the right in the civil law relations: issues of formation of the united concept of detection and counteraction
12.00.07 – Civil law; business law; family law; international private law 290

Pulyaevskaya I. A.
System of legal regulation of the provision of public services
12.00.14 – Jurisprudence: administration law, administration process 295

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

Babushkin G. D., Shkutina L. A., Suleyeva K. M.
Method of diagnostics of tolerance to mental stress in the conditions of competitive activity
13.00.04 – Theory and methods of physical education, sports training, health and adaptive physical culture. 299

Grets G. N., Yudenkov A. V., Byshevskaya A. V.
Integration processes of higher school in sports at the Eurasian area
13.00.08 – Theory and methods of vocational education 304

Ermolona N. V., Zinchuk N. A., Yaroshinskaya A. P., Yankevich I. E.
Problems and solutions of arrangemetn of competitions in unifit handball in Astrakhan region
13.00.04 – Theory and methods of physical education, sport training, recreational and adaptive physical culture 311

Redkina L. I., Matyukhina N. S.
Some aspects of the development of preschool education in the Crimea in the 20–30s of the XX century
13.00.01 – General pedagogy and history of pedagogy and education 316

Semizorov E. A., Prokopiev N. Ya., Gubin D. G., Solovieva S. V., Rechapov D. S.
Tobacco smoking and its influence on the coefficient of Hildebrant of adolescent students
13.00.04 – Theory and methods of physical education, sport training, recreational and adaptive physical culture 321

Abdrakhmanova I. V., Ilyasova A. Yu., Sandirova M. N.
Parameters of education quality assessment using distance learning technologies at the physical education universities
13.00.08 – Theory and methodology of professional education. 327

Alexandrov S. G., Belinskiy D. V.
The theoretical-applied aspects of using cossack outdoor games
in physical education of students of cooperative educational institutions
13.00.04 – Theory and method of physical training, sport training, recreation and adaptive physical culture 333

Bardamov G. B., Baldaev K. V.
Conceptual basis of the ethnic genotype psychomotor system effect on development of tactic actions of the competitive contest
13.00.04 – Theory and methods of physical education, sports training, health and adaptive physical. 337

Budakhina N. L.
Actual issues of design of professionally oriented educational space when training bachelors in economic specialties
13.00.08 – Theory and methodology of vocational education 343

Ziambetov V. Yu., Ziambetov Vl. Yu., Funtik N. N.
Basics of kettlebell lifting as an effective means of developing the cardiovascular system
13.00.04 – Theory and methods of physical education, sport training, recreational and adaptive physical culture 350

Ziambetov V. Yu.
Application of the basics of self-defense and hand-to-hand combat to reduce anxiety of students
13.00.04 – Theory and methods of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture. 354

Zuikova E. G., Bushma T. V., Volkova L. M.
Psycho-emotional stability of students of different training programs and their reaction to stressors
13.00.08 – Theory and methods of professional education 359

Ilyasheva E. V., Grigoriev A. D., Titova S. A.
Methodical provision and conditions of the educational, industrial and predegree practices
in the training of future specialists
13.00.08 – Theory and methods of professional education 365

Kalekina A. V., Kalekin V. V.
Preconditions of socio-cultural transformation of educational environment in the technologies of engineers training
13.00.08 – Theory and methods of vocational education 371

Kozyreva O. A.
Adaptive-acmepedagogic approach as a construct and condition of optimisation
of the culture creation quality of the personality independent work
13.00.08 – Theory and methodology of professional education 375

Malysheva E. N., Ulenko Yu. V.
Training of students in the internet marketing tools (on the example of the training program "Library-information activity",
"Documentation management and archival studies")
13.00.08 – Theory and methodology of professional education 379

Mantusov A. B., Dorjinova Z. B.
Using visualization by means of free software GraphViz in formation of computational competencies
13.00.02 – Theory and methods of training and education (by fields and levels of education) 384

Pozdnyakova T. M., Makarenko V. P.
Electronic training-methodical complex and its use at geography lessons
13.00.02 – Theory and methods of teaching and education 393

Semikina Yu. G., Semikin D. V.
The use of project activities for the development of the concept "historical and cultural heritage"
in the context of modern digital educational environment
13.00.08 – Theory and methodology of vocational education 399

Tretyakova I. A., Kuprina I. V.
Methodological problems and the ways of their overcome in teaching social and humanitarian disciplines
to foreign students from asian countries
13.00.02 — Theory and methodology of teaching and upbringing 404

Troyan I. A., Goryachikh M. V.
The value of students' academic mobility for the regional higher education
(on the example of the Republic of Crimea)
13.00.08 – Theory and Methods of Professional Education 409

Yakusheva S. D.
Pedagogical controlling in the management system of contemporary educational agency (complex)
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 – Theory and methods of vocational education 414

Burmakina I. A.
Model of organization and reflection of samples of pupils as a resource of a form master work
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education 421

Lipkina A. V.
Tutor support in training business specialists as a response to the problem of resource of continuing professional education
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education 426

Pavlova A. B.
Oppression of junior schoolchildren in the interpersonal relations at educational institution. Problems and solutions
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education 433

Soloveva S. I., Tokhtueva T. V.
Competitive activity as a means of improving professionals traning of students in the field of information technologies
13.00.08 – Theory and methodology of professional education 437

Grigorieva T. A.
Value orientations in the structure of moral and legal self-determination of future specialist of customs business
13.00.08 – Theory and methods of professional education 443

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

УДК: 330.4
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.346

Abramov Alexander Alekseyevich,
Doctor of Economics, Professor,
N. I. Lobachevsky State University
of Nizhniy Novgorod,
Nizhniy Novgorod,

Ruzanov Pavel Aleksandrovich,
Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate professor,
N. I. Lobachevsky State University
of Nizhniy Novgorod,
Nizhniy Novgorod,
e-mail: pavelr70@mail.ru

Trifonov Yuri Vasilyevich,
Doctor of Economics, Professor,
N. I. Lobachevsky State University
of Nizhniy Novgorod,
Nizhniy Novgorod,
e-mail: Trufonovyu052@mail.ru

Абрамов Александр Алексеевич,
д-р экон. наук, профессор,
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского,
Нижний Новгород,

Рузанов Павел Александрович,
канд. физ.-мат. наук,
доцент,
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского,
Нижний Новгород,
e-mail: pavelr70@mail.ru

Трифонов Юрий Васильевич,
д-р экон. наук, профессор,
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского,
Нижний Новгород,
e-mail: Trufonovyu052@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ МАТЕМАТИЧЕСКОГО И КОМПЬЮТЕРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

PROBLEMS OF MATHEMATICAL AND COMPUTER MODELLING IN THE ECONOMY OF KNOWLEDGE

08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics

Анализируются подходы и методы моделирования экономических процессов, в которых в явном виде присутствуют такие информационные продукты, как знания, инновации. Большое внимание уделяется проблеме количественной оценки знаний. С точки зрения изменений, происходящих в мировой и российской экономике, определяется перспективность экономики знаний как системы, обеспечивающей высокий уровень конкурентоспособности страны в условиях глобализации. Производственное знание оценивается как сложная многоуровневая когнитивная система, используемая всеми экономическими субъектами: от индивидуального до глобального. Особо отмечается, что экономика знаний — это триада рынков: рынка знаний, рынка услуг и рынка труда, которые нельзя рассматривать изолированно, потому что они тесно взаимодействуют и переплетаются друг с другом. Сектор знаний, по мнению многих исследователей, является своего рода машиной по решению проблем. Подчеркивается, что эти проблемы разнообразны, трудны, поэтому организация сектора знаний должна быть гибкой, динамичной — именно экономикой. Делается вывод о том, что в экономике знаний человеческий капитал, особенно интеллектуальный капитал, играют большую роль, в частности формирование заработной платы существенно зависит от творческих способностей. Рассматриваются методы, позволяющие количественно оценить инновационный потенциал регионов и предприятий. Предлагается объединение подходов, связанных с измерением знаний, с подходами, связанными с измерением инноваций. В заключение на основе проведенного анализа утверждается, что моделирование экономики знаний — молодая, перспективная область науки, которая в ближайшем будущем будет интенсивно и динамично развиваться и найдет свое применение в реальных секторах экономики и наукоемких технологий.

The approaches and methods of modeling economic processes are analyzed, in which such information products as knowledge and innovations are explicitly present. Much attention is paid to the problem of quantitative assessment of knowledge. From the point of view of changes occurring in the world and Russian economy, the prospectiveness of the knowledge economy as a system that ensures a high level of a country's competitiveness in the context of globalization is determined. Production knowledge is assessed as a complex multi-level cognitive system used by all economic actors: from the individual to the global. It is especially noted that the knowledge economy is a triad of markets: the knowledge market, the services market and the labor market, which cannot be considered

in isolation, because they closely interact and intertwine with each other, the knowledge sector, according to many researchers, is a kind of problem solving machine. It is emphasized that these problems are diverse and difficult, therefore the organization of the knowledge sector must be flexible, dynamic — namely, the economy. It is concluded that in the knowledge economy, human capital, especially intellectual capital, plays significant role, in particular, the formation of wages essentially depends on creative abilities. Methods are considered that allow quantitative assessment of the innovation potential of regions and enterprises. It is proposed to combine approaches related to the measurement of knowledge with approaches related to the measurement of innovation. In conclusion, based on the analysis, it is stated that modeling of the knowledge economy is a young, promising area of science, which in the near future will be developed intensively and dynamically and will find its application in the real sectors of the economy and high technologies.

Ключевые слова: моделирование знаний, измерение знаний, интегральные оценки, инновационный потенциал, агенто-ориентированное моделирование, кластеризация, классификация, нейронные сети, метрики, макроуровень, микроуровень.

Keywords: knowledge modeling; knowledge measurement, integral assessments, innovation potential, agent-oriented modeling, clustering, classification, neural networks, metrics, macro level, micro level

Введение

Актуальность. В настоящее время знания становятся одной из важнейших составляющих любой развитой или развивающейся экономики. На основе знаний, инноваций появляются новые эффективные информационные и производственные технологии, образцы продукции высокотехнологического уровня, современные формы организации и управления экономическими процессами. В связи с этим становится актуальным вопрос качественного и количественного измерения знаний, создание компьютерных и математических моделей и определение границ их применимости. Этим вопросам посвящена настоящая работа.

Изученность проблемы. О знании как особом продукте написано достаточно много статей, начиная с работы Ф. Махлупа в 1962 г. Согласно Большой советской энциклопедии [1] под знанием понимается «проверенный практикой результат познания действительности, верное ее отображение в сознании человека». Особенно подчеркивается, что измерять знания гораздо труднее, чем измерять количество обычных продуктов. Знания, а также новшества, инновации характеризуются рядом специфических свойств: неделимость (подобно некоторым изделиям), неисчезновение (нерасходуемость) при потреблении и уникальность.

Целесообразность разработки темы. Экономика знаний не может существовать без расчета и анализа технико-экономических показателей, характеризующих экономическую эффективность их использования. В случае отождествления знаний с их материализацией в виде документированной информации, как информационного продукта, являющегося результатом человеческой деятельности, возникает необходимость их количественной оценки. Становится ясным, что измерение знаний, новшеств по затратам на их производство, как это принято при оценке стоимости обычных товаров, дает искаженную картину. Затраты здесь включают расходы на исследования и разработки, на высшее образование, на программное обеспечение и др. Знания, новшества являются общественным благом, потребляются, как отмечалось выше, по ценам, не соответствующим их реальной стоимости, и, естественно, вычислить полные затраты практически невозможно.

Научная новизна исследования состоит в том, что в статье сформулированы различные подходы к измеримости и количественной оценке знаний, а также проанализированы возможности математического и компьютерного моделирования инноваций, знаний.

Цель и **задачи исследования.** Целью и задачами исследований являются анализ моделей и подходов, применяемых для описания знаний, инноваций, выявление достоинств и недостатков каждого метода, анализ области их применимости. При этом обсуждается возможность проецирования имеющихся зависимостей с макроуровня на уровень региона или предприятия (то есть на микроуровень).

Результаты исследования

Знания по своей природе — это информационный продукт, который является уникальным, он не исчезает после того, как его потребили. В этой связи целесообразно рассмотреть проблемы количественного измерения знаний, задавшись вопросами о соотношении знания и информации, их измерения и представления в математических моделях. По этой проблеме в научной литературе имеется множество точек зрения [2–5]. В частности, основоположник экономики знаний Ф. Махлуп и один из основоположников информационной экономики К. Эрроу не делали особых различий между знанием и информацией. К. Эрроу был одним из первых, кто стал рассматривать информацию (знание) как продукт со специфическими свойствами [4]. Дж. Стиглер также использовал эти термины в том смысле, что дополнительная информация или знания помогают уменьшить неопределенность (риск) и избежать ошибок (потерь) при совершении сделки, а потому они имеют ценность, которая может быть измерена. Такое понимание термина информация (как продукт) достаточно близко по смыслу современным терминам «информационные продукты» или «контент» (content) [5; 6].

При сопоставлении и для оценки стоимости «объектов» в экономике используются три подхода: затратный, сравнительный и доходный.

Измерение стоимости знаний (информации) по затратам на их «производство», как это принято при оценке стоимости обычных товаров, дает искаженную картину, поскольку они включают расходы на исследования и разработки, обучение, подготовку и переподготовку специалистов, оборудование, вычислительную технику и программное обеспечение и т. д., что, естественно, вычислить и суммировать практически невозможно.

Сравнительный подход к оценке в большинстве случаев неприменим ввиду отсутствия аналогов для сопоставления из-за уникальности знаний (информации).

Понятие «знания» имеет достаточно широкое общее толкование, и, рассматривая доходный подход к оценке «знаний», необходимо конкретизировать это понятие с точки зрения его экономической ценности. Поскольку понятие «знания» в большей степени отождествляется с развитием научно-технического прогресса, то их экономическая

оценка может быть получена на основе достигнутого конечного результата (продукта) и его эффективности. В сфере материального производства это экономия материальных ресурсов, живого труда, энергии и т. д., выраженных через стоимость. Если процесс получения (достижения) знаний непрерывен, то и их «ценность» зависит от времени и в ряде случаев может уменьшаться до нуля при неизменности величины затрат на их приобретение. Все вышеизложенное относится в большей степени к научно-технической информации, которая составляет наибольшую часть «мирового знания». Результаты фундаментальных исследований не всегда могут быть адекватно оценены с точки зрения их последующей эффективности.

В реальном секторе экономики достаточно большой объем знаний составляет управленческая информация, необходимая для поддержания любой производственной системы в устойчивом состоянии и обеспечения ее развития. «Ценность» данного вида знаний определяется не величиной затрат на ее получение, а величиной возможных рисков, оцениваемых в стоимостном выражении, которые могут быть исключены на основе их использования в процессе управления. В большей степени подобная информация является экономической и может быть оценена в стоимостном измерении. Руководствуясь принципом экономичности (экономический выигрыш при использовании информации (знаний) должен превышать затраты на ее получение (приобретение), следует также отметить, что соизмерение величины затрат на ее получение и рисков потерь позволяет определить частоту (периодичность) управляющих воздействий в сфере материального производства. При этом необходимо учитывать «старение» управленческой информации, приводящее к увеличению потерь, которые могут иметь интегральный характер в связи с ее структурированностью.

В глобальном масштабе экономику, основанную на знаниях, следует охарактеризовать двумя процессами. Во-первых, со стороны входа, то есть на основе оценки общего объема затрат (суммарных инвестиций) на развитие ее базового сектора, в котором вырабатываются и распространяются знания; во-вторых, со стороны выхода, то есть оценивая вклад по валовой добавленной стоимости отраслей, которые в основном и потребляют новые знания: от высокотехнологичных отраслей высшего уровня, включающих и отрасли оборонной промышленности, до высоких технологий среднего уровня и сферы высокотехнологичных услуг. При расширенной трактовке сектора повышенного спроса на новые знания и технологии дополнительно учитываются также образование и здравоохранение, а иногда культура и управление.

Соотнеся затраты на входе, то есть затраты на научные исследования и образование, и получаемый эффект на выходе, то есть вклад в ВВП потребителей знаний — отраслей повышенного спроса на знания, можно оценить сбалансированность экономики знаний. Этот показатель не должен быть низким (в этом случае затраты на производство и распространение знаний неэффективны) или слишком высоким (последнее свидетельствует о том, что в стране либо не развита сфера НИОКР и образования, либо не выделяются ресурсы на их развитие, а эксплуатируется ранее накопленный научный потенциал).

В последнее время наряду с общепринятым термином «нематериальные активы» появился такой термин, как «неосязаемость» [5]. Это достаточно широкий термин, охватывающий не только контент, но и множество других ценностей: связи с поставщиками и потребителями, связи с властными структурами, выгодные контракты, клиентскую базу, репутацию и др. Неосязаемости, приносящие доход, называют зачастую интеллектуальным капиталом. В стоимостном выражении до начала 1990-х гг. его оценивали как разность между рыночной стоимостью компании и стоимостью всех ее материальных активов. В последнее время структура интеллектуального капитала изменилась и усложнилась, большую часть неосязаемого капитала составляют, например, компьютерные программы. В целом же в составе интеллектуального капитала выделяют три блока: человеческий капитал, организационный капитал, клиентский капитал. Отметим, что недостаточность одного из них несколько обесценивает два остальных, то есть имеет место синергетический эффект.

Таким образом, экономика знаний — это триада рынков: рынка знаний, рынка услуг и рынка труда. Их нельзя рассматривать изолированно, поскольку они тесно взаимодействуют и переплетаются друг с другом. В современном обществе многие исследователи называют сектор знаний «машиной» по решению проблем.

Далее обсудим экономико-математические методы и компьютерные и информационные модели, в которых в явном виде присутствуют знания, инновации.

Одними из первых работ, из которых следует, что экономический и технический прогресс являются следствием роста знаний, новшеств, были труды Р. Солоу. В простейшем модельном варианте предполагалось, что прогрессивные изменения в системах происходят экзогенно, и это представлено в производственной функции экспоненциальным фактором. Естественным развитием динамических моделей с техническим прогрессом являются макроэкономические модели, в которых в явном виде фигурируют знания [2; 7]. Здесь к классическим факторам — труд, капитал — добавляется накопленное знание. Экономика в этом случае представляется состоящей из двух секторов. Первый производит однородный продукт (деньги или обобщенный продукт материального характера), а второй — континуум дифференцированных продуктов, которые идентифицируются как знания. В производственной функции к классическим факторам — капитал K, труд L — добавляется накопленное знание. Одна из таких моделей (модель Ромера) представляется в виде следующих соотношений [7]:

выпуск товаров и услуг

$$X = K^{\alpha_1}(AL)^{\alpha_2}, \tag{1}$$

баланс труда

$$L = L_1 + L_2, \tag{2}$$

производство новых знаний описывается равенством

$$\dot{A} = \bar{\delta} \cdot L_2. \tag{3}$$

В формулах (1–3) K — производственные фонды; A — знания, идеи, технологии; L_1 — труд, с использованием которого производятся товары и услуги; L_2 — труд, производящий новые знания, идеи, технологии; $\bar{\delta} = \beta A^{\varphi} L_2^{\gamma-1}$ — средняя производительность знаний; α_1, α_2, φ, γ — константы модели. Отсюда можно конкретизировать функцию производства знаний (3):

$$\dot{A} = \beta A^{\varphi} L_2^{\gamma} .$$

Из этого соотношения следует, что если $\varphi > 0$, то имеет место положительный переток знаний в будущее, если же $\varphi < 0$, то это означает, что основные знания произведены в прошлом и в будущем процесс производства знаний будет затруднен.

В ряде работ эта модель получила дальнейшее обобщение и развитие.

В экономике знаний человеческий капитал, в частности интеллектуальный, играет гораздо большую роль, чем в традиционной рыночной экономике. Формирование заработной платы работников существенно зависит здесь от их творческих способностей, знаний. В этой связи разрабатываются экономико-математические модели, объясняющие и описывающие факты значительных повышений уровня заработной платы для работников, принимающих сложные решения [2; 3].

Относительно этих и им подобных моделей следует заметить, что они большей частью имеют оценочный характер и лишь иллюстрируют или описывают в общих чертах процессы, подходы, представления в экономике знаний. Чтобы адекватно моделировать такие сложные явления, как производство и распространение знаний (инноваций), нужно создание математической модели, по сложности сопоставимой с самим процессом. Подобную модель на современном этапе создать практически невозможно и очень трудно математически исследовать. В связи с этим становится необходимым переход от одной методологии моделирования к другой: математическая модель заменяется на компьютерную, и при этом она остается предварительным этапом, то есть является субмоделью при построении компьютерной модели.

Одним из первых подходов подобного рода являлось имитационное моделирование, в котором процесс функционирования сложной системы представляется в виде набора моделей и алгоритмов, реализуемых на ЭВМ. Следует особо выделить агенто-ориентированные модели (АОМ), представляющие собой современную динамично развивающуюся разновидность компьютерного моделирования, которая является новым инструментальным средством для извлечения знаний в различных сферах деятельности [8–10]. Основная идея агентного моделирования заключается в построении вычислительного инструментария, представляющего собой множество агентов с определенным набором свойств и правил поведения, при этом используется принцип моделирования снизу вверх, то есть деятельность независимых агентов на микроуровне влияет на показатели макроуровня, а достаточно простые правила, заложенные в модели относительно поведения агентов, могут давать интересные результаты и предсказывать появление сложных, глобальных явлений (так называемый эмерджентный эффект).

В ЦЭМИ РАН разработана АОМ воспроизводства научного потенциала России. Она создана на основе геоинформационной системы (ГИС), позволяющей создавать и использовать базы данных, сочетающие графическое и атрибутивное представление разнородной информации.

В модели, созданной Макаровым В. Л. и Бахтизиным А. Р. в среде AnyLogic, знание предполагается единым, не разделенным на категории. Рассматриваются агенты трех видов: производители знания — ученые, распространители знания — учителя, и потребители знания — обычные люди, а также ученые и учителя [3; 8].

Цель ученого — произвести знания и передать их учителю; цель учителя — распространить знания среди как можно большего числа людей, и цель обычного человека — потребить как можно больше знания. Текущее состояние ученого и учителя характеризуется количеством знания, которым они обладают. У остальных агентов текущее состояние есть лишь количество потребленного знания за весь период существования. Агенты двигаются в двумерном пространстве и у них конечный горизонт видения.

Формализованное описание модели, основные соотношения, а также результаты компьютерных экспериментов можно найти в работах [2; 9].

С использованием аналогичных идей создаются гибридные АОМ для оценки процессов производства и распространения знаний в сфере дистанционного обучения. В рамках этих моделей создаются искусственные сообщества, в которых взаимодействуют три вида агентов: авторы дистанционных курсов, тьюторы, сопровождающие учебный процесс, и студенты. В качестве вспомогательных средств здесь применяются нейронные сети. Результаты, полученные с использованием нейросетей на достаточно большом количестве примеров, позволяют сделать выводы, больше соответствующие действительности, чем, в частности, экспертные системы, в которых вычисляются предикаты из базы знаний, полученные путем опроса незначительного количества экспертов, или системы нечеткой логики, в которых используются правила, заложенные небольшим количеством исследователей.

Следует заметить, что измерение и моделирование знаний в основном рассматривается на макроуровне. В то же время, на наш взгляд, эти проблемы чрезвычайно актуальны как для регионального уровня, так и микроуровня (уровня корпораций, организаций, предприятий и фирм). Решение этих проблем позволяет позиционировать экономический субъект (регион, область, корпорация, предприятие и т. д.) в рыночной среде, тесно связанной с экономикой знаний, а также наметить стратегии и пути дальнейшего функционирования и развития.

В настоящее время применительно к региональному уровню и микроуровню разработаны и предложены различные подходы и методики [11–13], позволяющие количественно измерить и оценить уровень инновационности (инновационный потенциал, рейтинг инновационной активности, рейтинг инновационного развития и т. д.) региона и отдельного предприятия. Например, методика директората по предпринимательству Комиссии Европейских сообществ базируется на использовании и расчете 16 индикаторов, разделенных на четыре группы.

Применительно к корпорациям, предприятиям и фирмам также предложено большое разнообразие методик и подходов к получению интегральных оценок инновационной деятельности. Некоторые из таких подходов и методик рассмотрены и проанализированы нами в [14; 15]. При получении интегральных оценок количественные и качественные показатели инновационной деятельности необходимо каким-либо образом формализовать (например, используя экспертные шкалы оценок или аппарат нейронных сетей).

Особенно эффективен аппарат нейронных сетей при решении задач классификации и кластеризации. Например, инновационные предприятия можно разбить

на определенные классы по степени их инновационности, и затем этот результат может быть использован в процессе принятия тех или иных управленческих решений, в частности решений, связанных со стратегиями развития.

Заключение

Следует заметить, что методы и подходы, на основании которых моделируются и измеряются различного рода величины и метрики, связанные со знаниями на макроуровне, чаще всего носят достаточно общий и качественный характер, что затрудняет их конкретное использование в реальных практиках. В то же время методы и подходы, позволяющие моделировать и измерять величины и метрики, связанные с инновациями, достаточно разработаны, конкретизированы и находят широкое применение в практической деятельности на всех уровнях управления (федеральном, региональном, муниципальном уровне и макроуровне). Поэтому, на наш взгляд, необходимы исследования, позволяющие объединить подходы, связанные с моделированием и измерением знаний, с подходами, связанные с моделированием и измерением инноваций. В рамках такого объединения, скорее всего, необходимо будет оперировать такими понятиями, как знаниево-инновационный потенциал, знаниево-инновационная деятельность и т. д.

Выводы

В результате проведенных исследований сформулированы различные подходы к измеримости и количественной оценке инноваций, знаний, проанализированы и выявлены возможности различных моделей и подходов, области применимости к моделированию в экономике знаний.

В заключение отметим, что с началом промышленной революции в середине XVIII в. мировая экономика перешла на циклическую модель развития, описываемую как суперциклы, циклы Кондратьева, волны инноваций или технологические уклады. Все эти термины по существу означают один и тот же процесс: изобретение новой технологии, экономический рост, основанный на ее освоении и распространении, последующий кризис, который завершается новым технологическим прорывом и новым циклом роста. Каждый этап длится примерно 40–60 лет.

Пятый уклад (с 1970-х гг.) базировался в основном на развитии информационных и коммуникационных технологий, распространении электронных гаджетов и средств связи. Общество в развитых странах стало специализироваться на производстве услуг и лишь в меньшей степени — продовольствия и промышленных товаров.

Относительно движущих сил и сроков наступления шестого технологического уклада ведутся определенные дискуссии, однако большинство ученых едины во мнении, что очередной цикл будет базироваться на экономике знаний, а также на развитии нанотехнологий, наноэлектроники, биотехнологии, на прогрессе в медицине и зеленых технологиях.

В связи с этим моделирование в экономике знаний — это перспективная область науки, которая непременно будет востребована практикой, и ей предстоит длительный путь развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М. : Советская энциклопедия,1972. Т. 9. С. 555.
2. Макаров В. Л. Экономика знаний: уроки для России. URL: Вестник Российской академии наук. 2013. Т. 73. № 5.
3. Макаров В. Л., Бахтизин А. Р., Сушко Е. Д., Сушко Г. Б. Разработка агент-ориентированной демографической модели России и ее суперкомпьютерная реализация // Суперкомпьютерные дни в России : труды международной конференции «Суперкомпьютерные дни в России». 2018. С. 758–769.
4. Эрроу Кеннет Дж. Информация как товар // Экономический журнал ВШЭ. 2012. № 2. С. 161–168.
5. Карнаух И. В. Становление экономики знаний в России: проблемы и пути их решения. URL: Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2019. Т. 21. № 1. С. 66–74.
6. Дагаев А. А. Экономика знаний и информационное общество: десять лет спустя. Информационное общество. 2018. № 1. С. 11–18.
7. Romer P. Endogenous Techological Chaude // Journal of Polit. Econ. 1990. Vol. 958. No. 2.
8. Макаров В. Л., Бахтизин А. Р., Сушко Е. Д. Агент-ориентированная модель для мониторинга и управления реализацией больших проектов // Экономика и управление. 2017. № 4 (138). С. 4–12.
9. Макаров В. Л. Компьютерное моделирование социальных процессов // Математика в современном мире Тезисы докладов / отв. Ред. Г. В. Демиденко. 2017. С. 55.
10. Фаттахов М. Р. Использование суперкомпьютерных технологий в агент-ориентированном моделировании // Стратегическое планирование и развитие предприятий Материалы Семнадцатого всероссийского симпозиума / под ред. Г. Б. Клейнера. 2016. С. 139–141.
11. Трифонов Ю. В., Веретенникова А. А. Проблема формирования индекса инновационности территорий (на примере Нижегородской области) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 6-1. С. 285–289.
12. Трифонов Ю. В., Веретенникова А. А. Динамическая трансформация теории стратегического управления // Менеджмент в России и за рубежом. 2014. № 3. С. 3–9.
13. Рузанов А. И., Рузанов П. А. Математическое моделирование в экономике знаний // Промышленное развитие России: проблемы, перспективы : труды XII Международной науч.-практич. конф. преподавателей, ученых, специалистов, аспирантов, студентов : в 3 т. 2014. С. 256–263.
14. Трифонов Ю. В., Громницкий В. С., Соколов Д. Ю. Оценка уровня инновационности предприятия // Экономика и предпринимательство. 2017. № 1 (78). С. 498–502.
15. Трифонов Ю. В., Скибин А. Г., Шестерикова Н. В. Анализ инновационного потенциала предприятия с помощью нейросетевых технологий // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-2 (66). С. 1123–1126.

REFERENCES

1. Big Soviet Encyclopedia. Moscow, Soviet encyclopedia Publ., 1972. Vol. 9. P. 555. (In Russ.).

2. Makarov V. L. Economy of knowledge: lessons for Russia. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2013, 73 (5). (In Russ.).

3. Makarov V. L., Bakhtizin A. R., Sushko E. D., Sushko G. B. Development the agent — the focused demographic model of Russia and its supercomputer realization. *Supercomputer days in Russia.* Works of the international conf. 2018. Pp. 758–769. (In Russ.).

4. Errou Kenneth Dzh. Information as goods. *Economic magazine HSE*, 2012, no. 2, pp. 161–168. (In Russ.).

5. Karnaukh I. V. Formation of economy of knowledge in Russia: problems and ways of their decision. *Messenger of the Volgograd State University. Series 3: Economy. Ecology*, 2019, 21 (1), pp. 66–74. (In Russ.).

6. Dagayev A. A. Economy of knowledge and information society: ten years later. *Information society*, 2018, no. 1, pp. 11–18. (In Russ.).

7. Romer P. Endogenous Techological Chaude. *Journal of Polit. Econ*, 1990, vol. 958, no. 2.

8. Makarov V. L., Bakhtizin A. R., Sushko E. D. The agent-focused model for monitoring and management of implementation of big projects. *Economy and management*, 2017, no. 4, pp. 4–12. (In Russ.).

9. Makarov V. L. Computer modeling of social processes. Demidenko G. V. (ed.). *Mathematics in the modern world Theses of reports.* 2017. P. 55. (In Russ.).

10. Fattakhov M. R. Use of supercomputer technologies in the agent — the focused modeling. Kleyner G. B. (ed.). *Strategic planning and development of the enterprises.* Materials of the Seventeenth All-Russian symposium. 2016. Pp. 139–141. (In Russ.).

11. Trifonov Yu. V., Veretennikova A. A. A problem of formation of the index of innovation of territories (on the example of the Nizhny Novgorod Region). *Bulletin of the Nizhny Novgorod university of N. I. Lobachesvsky*, 2013, no. 6-1, pp. 285–289. (In Russ.).

12. Trifonov Yu. V., Veretennikova A. A. Dynamic transformation of the theory of strategic management. *Management in Russia and abroad*, 2014, no. 3, pp. 3–9. (In Russ.).

13. Ruzanov A. I., Ruzanov P. A. Mathematical modeling in economy of knowledge. *Industrial development of Russia: problems, prospects.* Works XII of the International scientific and practical conf. of teachers, scientists, experts, graduate students, students. 2014. Pp. 256–263. (In Russ.).

14. Trifonov Yu. V., Gromnitsky V. S., Sokolov D. Yu. Assessment of level of innovation of the enterprise. *Economy and business*, 2017, no. 1, pp. 498–502. (In Russ.).

15. Trifonov Yu. V., Skibin A. G., Shesterikova N. V. The analysis of innovative capacity of the enterprise by means of neural network technologies. *Economics and business*, 2016, no. 1-2, pp. 1123–1126. (In Russ.).

Как цитировать статью: Абрамов А. А., Рузанов П. А., Трифонов Ю. В. Проблемы математического и компьютерного моделирования в экономике знаний // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 20–25. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.346.

For citation: Abramov A. A., Ruzanov P. A., Trifonov Yu. V. Problems of mathematical and computer modelling in the economy of knowledge. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 20–25. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.346.

УДК 330.322.5
ББК 65.04

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.305

Bardakhanova Taisiya Borisovna,
Doctor of Economics, Leading Researcher,
Baikal Institute of Nature Management SB RAS,
Ulan-Ude,
e-mail: tbard@binm.ru

Бардаханова Таисия Борисовна,
д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник,
Байкальский институт природопользования СО РАН,
Улан-Удэ,
e-mail: tbard@binm.ru

Eremko Zinaida Sergeevna,
Lead Engineer,
Baikal Institute of Nature Management SB RAS,
Ulan-Ude,
e-mail: zina@binm.ru

Ерёмко Зинаида Сергеевна,
ведущий инженер,
Байкальский институт природопользования СО РАН,
Улан-Удэ,
e-mail: zina@binm.ru

Munkueva Victoria Dabaevna,
Lead Engineer,
Baikal Institute of Nature Management SB RAS,
Ulan-Ude,
e-mail: munvic@mail.ru

Мункуева Виктория Дабаевна,
ведущий инженер,
Байкальский институт природопользования СО РАН,
Улан-Удэ,
e-mail: munvic@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОВЕДЕНИЮ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

METHODICAL APPROACH TO THE INTEGRATED ASSESSMENT OF THE LEVEL OF ECOLOGICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания АААА-А17-117102740107-7

The article was prepared within the framework of the implementation of the state task AAAA-A17-117102740107-7

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Обострение проблем истощения природных ресурсов и загрязнения окружающей среды, характерное для современного этапа мирового развития, требует разработки адекватных и эффективных мер по достижению целей экологически ориентированного развития. Дифференциация мер зависит от эколого-экономического состояния и особенностей развития регионов. Целью данного исследования является разработка методического подхода для комплексной оценки уровня эколого-экономического развития различных регионов. Построение матриц комплексной оценки уровня эколого-экономического развития регионов является основой методического подхода. Матрица эколого-экономического развития регионов в конкретном году формируется путем сопоставления уровня экономического развития и эффективности экологической политики. Для построения матрицы изменения эколого-экономического развития регионов за выбранный промежуток времени авторами применяется специальная оценочная шкала изменения места региона в группировке. Для ранжирования и группировки регионов авторы используют адаптированный метод анализа иерархий и ряд удельных показателей (на душу населения, на единицу площади и на 1 тысячу рублей ВРП) по направлениям, которые включают оценку экологического состояния, оценку уровня природоохранных затрат и оценку уровня экономического развития. Преимуществом подхода является использование в расчетах удельных показателей данных государственной статистической отчетности. Практические расчеты используют данные 80 субъектов Российской Федерации. Разработанный методический подход позволяет провести сравнительный эколого-экономический анализ различных регионов, провести их ранжирование, определить положительные и отрицательные тренды эколого-экономического развития регионов, а также выявить «лучшие» и «худшие» регионы. В перспективе такой подход может быть использован для оценки уровня эколого-экономического развития трансграничных регионов, характеризующихся сложными эколого-экономическими взаимодействиями.

The aggravation of the problems of depletion of natural resources and environmental pollution, which is characteristic of the current stage of world development, requires the development of adequate and effective measures to achieve the goals of environmentally friendly development. The differentiation of measures depends on the ecological and economic state and the peculiarities of the development of the regions. The purpose of this study is to develop a methodological approach for the integrated assessment of the level of ecological and economic development of various regions. The construction of matrices for the integrated assessment of the level of ecological and economic development of regions is the basis of the methodological approach. Comparison of the level of economic development and the effectiveness of environmental policy is the basis for building a matrix of ecological and economic development of regions in a particular year. To build a matrix of changes in the ecological and economic development of the regions for a selected period of time,

the authors use a special assessment scale for changing the place of the region in the group. For ranking and grouping regions, the authors use an adapted hierarchy analysis method and a number of specific indicators (per capita, per unit area, and per 1,000 rubles of GRP) in areas that include an assessment of the ecological status, an assessment of environmental protection costs and an assessment of the level of economic development. The advantage of the approach is the use of state statistical reporting data in the calculation of specific indicators. Practical calculations use data from 80 constituent entities of the Russian Federation. The developed methodological approach allows a comparative environmental and economic analysis of various regions, their ranking, the identification of positive and negative trends in the regional ecological and economic development, as well as the identification of the "best" and "worst" regions. In the future, this approach can be used to assess the level of environmental and economic development of transboundary regions characterized by complex environmental and economic interactions.

Ключевые слова: оценка экологического состояния, оценка уровня природоохранных затрат, оценка уровня экономического развития, оценка уровня эколого-экономического развития, природоохранные затраты, валовой региональный продукт, инвестиции, сравнительный анализ, ранжирование, регионы, метод анализа иерархий.

Keywords: environmental assessment, assessment of the level of environmental costs, assessment of the level of economic development, assessment of the level of environmental and economic development, environmental costs, gross regional product, investment, comparative analysis, ranking, regions, hierarchy analysis method.

Введение

Актуальность исследования. В последние десятилетия экологическая обстановка в мире в целом, в отдельных странах и регионах стала значимым фактором социально-экономического развития. Проблемы перехода на принципы зеленой экономики и выбора направлений сбалансированной модели экологически ориентированного развития экономики актуальны для всех стран мирового сообщества [1–3], в том числе и России [4–6]. Осознание экологических проблем привело к необходимости разработки адекватных мер по достижению экологически ориентированного развития, дифференциация которых зависит от эколого-экономического состояния и особенностей развития регионов.

Изученность проблемы. В научной и экономической литературе имеются различные подходы к определению теории результативности управления и социально-экономического развития [7], в работе [8] подчеркивается необходимость различать процессы развития региональных экономик и процесс их роста. В 2016 году эксперты адаптировали к российской действительности задачи и индикаторы Целей устойчивого развития ООН [9]. Казахскими учеными предложен подход к оценке степени развития зеленой экономики в различных регионах Казахстана с использованием интегральных индикаторов, результаты которого позволили выявить взаимосвязь между уровнем экономического развития регионов и сложившейся в них экологической ситуацией [10].

Целесообразность разработки. Представляет актуальность оценка уровня эколого-экономического развития различных регионов на основе простых и доступных статистических показателей.

Цель исследования — разработка методического подхода к проведению комплексной оценки уровня эколого-экономического развития различных регионов.

Задачи исследования:

1) определить показатели и направления оценки уровня эколого-экономического развития регионов;

2) создать информационную базу для проведения исследования и выбрать методы ранжирования и группировки;

3) провести ранжирование и группировку регионов по уровню эколого-экономического развития;

4) составить и проанализировать матрицы оценок по уровню эколого-экономического развития и его изменения по результатам расчетов;

5) определить направления дальнейших исследований.

Научная новизна. В основу методического подхода положено построение матриц комплексной оценки уровня эколого-экономического развития регионов в результате ранжирования и группировки регионов. Для целей исследования используется адаптированный авторами метод анализа иерархий и ряд удельных показателей по направлениям, включающим оценку экологического состояния, оценку уровня природоохранных затрат и оценку уровня экономического развития, рассчитанных на основе данных государственной статистической отчетности.

Основная часть

В сравнительном анализе эколого-экономических ситуаций в регионах необходимо учитывать взаимодействие разных экономических и эколого-экономических показателей, в связи с чем нами предлагаются к использованию показатели, представленные в табл. 1. Важное их достоинство состоит в том, что это удельные показатели, рассчитанные на основе данных официальной статистики.

Для выявления особенностей эколого-экономического развития регионов Российской Федерации предлагается следующий алгоритм.

1. Ранжирование регионов по показателям по трем направлениям (табл. 1 на стр. 28).

2. Оценку эффективности экологической политики предлагается провести на основе сопоставления полученных рангов регионов по экологическому состоянию и уровню природоохранных затрат. Для определения ранга регионов на 1-м и 2-м этапах предлагается использовать адаптированный авторами метод анализа иерархий [11–13].

3. Группировка регионов на три подгруппы в зависимости от полученных значений рангов: регионы с высокими значениями показателей, регионы со средними показателями и регионы с низкими показателями. Методической основой группировки регионов в этом случае является применение метода интервалов.

4. Формирование матрицы эколого-экономического развития регионов на основе сопоставления уровня экономического развития и эффективности экологической политики в конкретном году.

5. Формирование матрицы изменения эколого-экономического развития регионов за выбранный промежуток времени. При переходе региона из группы с высокими эколого-экономическими показателями в группу с низкими показателями ему присваивается значение «–2», а при переходе из группы с низкими показателями в группу с высокими — «+2» и т. д. (табл. 2 на стр. 28).

Таблица 1

Направления и показатели оценки уровня эколого-экономического развития регионов

Направление	Показатели
Оценка экологического состояния	— выбросы загрязняющих веществ в атмосферу на единицу площади (т/км^2), душу населения (т/чел.) и 1 тыс. руб. ВРП (т/тыс. руб.); — сбросы загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты на единицу площади (тыс. м^3/км^2), душу населения (тыс. м^3/чел.) и 1 тыс. руб. ВРП (тыс. м^3/тыс. руб.); — отходы производства и потребления (т) на единицу площади, душу населения и 1 тыс. руб. ВРП
Оценка уровня природоохранных затрат	— текущие затраты на охрану окружающей среды на душу населения (тыс. руб./чел.); — инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды (тыс. руб./чел.)
Оценка уровня экономического развития	— ВРП на душу населения (тыс. руб./чел.); — инвестиции в основной капитал на душу населения (тыс. руб./чел.)

Источник: разработано авторами.

Таблица 2

Оценочная шкала изменения места региона в группировке

Высокий — низкий	Высокий — средний; средний — низкий	Средний — высокий; низкий — средний	Низкий — высокий
–2	–1	+1	+2

Источник: разработано авторами.

Результаты

Апробация методического подхода проведена на материалах 80 субъектов РФ (без учета Республики Крым, г. Севастополя и автономных округов в составе субъектов РФ). На рисунках 1–3 представлены матрицы оценки эколого-экономического развития регионов в 2010, 2016 гг. и итоговая матрица изменения уровня эколого-экономического развития регионов в 2016 г. по сравнению с 2010 г.

В результате проведенного исследования было выявлено девять типов регионов:

— с высоким уровнем экономического развития с высокой, средней и низкой эффективностью экологической политики;

— со средним уровнем экономического развития с высокой, средней и низкой эффективностью экологической политики;

— с низким уровнем экономического развития с высокой, средней и низкой эффективностью экологической политики.

Уровень экономического развития

	низкая	средняя	высокая
высокая	Республика Коми, Красноярский край, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, Архангельская область, Республика Татарстан, Мурманская область, Приморский край, Свердловская область, Липецкая область, Пермский край, Кемеровская область, Краснодарский край, Оренбургская область, Иркутская область, Самарская область, Нижегородская область	Сахалинская область, Тюменская область, Магаданская область, г. Москва, Хабаровский край, Волгоградская область, Томская область, Белгородская область, Московская область, Амурская область, Калининградская область, Новгородская область, Еврейская автономная область	Чукотский автономный округ, Республика Саха (Якутия), Камчатский край
средняя	Ярославская область, Республика Карелия, Челябинская область, Омская область, Республика Хакасия, Тульская область, Астраханская область	Республика Башкортостан, Новосибирская область, Смоленская область, Удмуртская Республика	Калужская область, Тверская область, Курская область, Воронежская область
низкая	Вологодская область, Ивановская область, Карачаево-Черкесская Республика	Владимирская область, Ростовская область, Рязанская область, Тамбовская область, Саратовская область, Республика Бурятия, Ульяновская область, Орловская область, Костромская область, Псковская область, Республика Марий Эл, Пензенская область, Кировская область, Брянская область	Забайкальский край, Республика Мордовия, Курганская область, Чувашская Республика, Республика Алтай, Алтайский край, Республика Дагестан, Ставропольский край, Республика Адыгея, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская республика, Республика Тыва, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Республика Ингушетия

Эффективность экологической политики

Рис. 1. Матрица-оценка уровня эколого-экономического развития регионов Российской Федерации в 2010 г.

Источник: составлено авторами.

Анализ результатов исследования показывает, что к 2016 г. в Российской Федерации увеличилось число регионов с высокой эффективностью экологической политики и низким уровнем экономического развития (с 15 до 20 регионов, что составляет 25 % от общего числа рассматриваемых регионов). В 2010 году больше всего было регионов с низкой эффективностью экологической политики и высоким уровнем экономического развития (17 регионов). В рассматриваемые годы меньше всего было регионов с высокими показателями экономического развития и высокой эффективностью экологической политики, а также регионов с противоположной ситуацией: низкими показателями экономического развития и низкой эффективностью экологической политики.

Уровень экономического развития	низкая	средняя	высокая
высокая	Тюменская область, Республика Коми, Красноярский край, Архангельская область, Ленинградская область, Мурманская область, Республика Татарстан, Московская область, Иркутская область, Свердловская область, Липецкая область, Вологодская область, Пермский край, Самарская область, Оренбургская область	Сахалинская область, Чукотский автономный округ, Магаданская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Белгородская область, Хабаровский край, Томская область, Новгородская область, Калининградская область, Амурская область	Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Воронежская область
средняя	Приморский край, Краснодарский край, Астраханская область, Ярославская область, Республика Карелия, Нижегородская область, Тульская область, Челябинская область, Удмуртская Республика, Кемеровская область	Республика Башкортостан, Республика Хакасия, Ростовская область, Омская область	Калужская область, Новосибирская область, Курская область, Тамбовская область, Волгоградская область, Еврейская автономная область
низкая	Рязанская область, Республика Марий Эл, Карачаево-Черкесская Республика	Владимирская область, Смоленская область, Ульяновская область, Пензенская область, Костромская область, Кировская область, Алтайский край, Ивановская область	Орловская область, Тверская область, Саратовская область, Забайкальский край, Республика Мордовия, Брянская область, Республика Алтай, Республика Дагестан, Ставропольский край, Псковская область, Курганская область, Чувашская Республика, Республика Калмыкия, Республика Адыгея, Республика Бурятия, Республика Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарская Республика, Чеченская республика, Республика Тыва, Республика Ингушетия

Эффективность экологической политики

Рис. 2. Матрица оценки уровня эколого-экономического развития регионов Российской Федерации в 2016 г.

Источник: составлено авторами.

Уровень экономического развития	низкая	средняя	высокая
высокая	Вологодская область (Э++), Московская область (ЭЗ-), Тюменская область (ЭЗ-)	г. Санкт-Петербург (ЭЗ+), Чукотский автономный округ (ЭЗ-)	Воронежская область (Э+)
средняя	Кемеровская область (Э-), Краснодарский край (Э-), Нижегородская область (Э+), Приморский край (Э-), Удмуртская Республика (ЭЗ-)	Омская область (ЭЗ-)	Волгоградская область (ЭЗ+, Э-), Еврейская автономная область (ЭЗ+, Э-), Новосибирская область (ЭЗ+), Тамбовская область (ЭЗ+, Э+)
низкая	Республика Марий Эл (ЭЗ-), Рязанская область (ЭЗ-)	Алтайский край (ЭЗ-), Ивановская область (ЭЗ+)	Брянская область (ЭЗ+), Орловская область (ЭЗ+), Псковская область (ЭЗ+), Республика Бурятия (ЭЗ+), Саратовская область (ЭЗ+), Тверская область (Э-)

Эффективность экологической политики

Рис. 3. Матрица изменения уровня эколого-экономического развития регионов Российской Федерации в 2016 г. по сравнению с 2010 г.

Источник: составлено авторами.

В матрице на рис. 3 введены следующие обозначения: ЭЗ — эффективность экологической политики, Э — уровень экономического развития, «+» — улучшение показателя в 2016 г. по сравнению с 2010 г., «++» — переход региона из группы с низким уровнем в 2010 г. в группу с высокими показателями в 2016 г.; «–» — ухудшение показателя в 2016 г. по сравнению с 2010 г. В таблице 3 (см. стр. 30) представлено количество регионов, распределенных в группировки по девяти вышеуказанным типам развития.

Таблица 3

Количественное распределение регионов по типам эколого-экономического развития

Количество регионов в группировке	Эффективность экологической политики						
	Уровень	Низкий		Средний		Высокий	
	Годы	2010	2016	2010	2016	2010	2016
Уровень экономического развития	высокий	17	15	13	11	3	3
	средний	7	10	4	4	4	6
	низкий	3	3	14	8	15	20

Источник: составлено авторами.

Из анализа данных, представленных на рис. 1–3 (см. стр. 28–29) и в табл. 3, следует, что положительные тренды наблюдаются в следующих типах регионов:

1) высокий уровень экономического развития и высокая эффективность экологической политики (количество регионов с подобной ситуацией осталось без изменения);

2) высокий уровень экономического развития и низкая эффективность экологической политики (количество регионов снизилось на 2, или 12 % от их числа в 2010 г.);

3) низкий уровень экономического развития и средняя эффективность экологической политики (количество регионов снизилось на 2, или 15 % от их числа в 2010 г.);

4) средний уровень экономического развития и высокая эффективность экологической политики (количество регионов увеличилось на 2, или 50 % от их числа в 2010 г.);

5) средний уровень экономического развития и средняя эффективность экологической политики (количество регионов с подобной ситуацией осталось без изменения).

Отрицательные тренды наблюдаются в следующих типах регионов:

1) низкий уровень экономического развития и низкая эффективность экологической политики (количество регионов с подобной ситуацией осталось без изменения);

2) высокий уровень экономического развития и средняя эффективность экологической политики (количество регионов снизилось на 2, или 15 % от их числа в 2010 г.);

3) средний уровень экономического развития и низкая эффективность экологической политики (количество регионов увеличилось на 3, или 43 % от их числа в 2010 г.);

4) низкий уровень экономического развития и высокая эффективность экологической политики (количество регионов увеличилось на 5, или 33 % от их числа в 2010 г.).

В следующих регионах наблюдается положительная динамика (рис. 3 на стр. 29):

— Тамбовская область (ЭЗ+, Э+), в которой наблюдается улучшение по всем параметрам (и экономическим, и экологическим): область перешла из регионов с низким уровнем экономического развития в регионы со средними экономическими показателями, а по экологической эффективности — из средних в — регионы с высокой эффективностью);

— Вологодская область (Э++), перешедшая в 2016 г. из группы регионов с низким уровнем экономического развития в группу с высоким уровнем экономического развития. Необходимо отметить при этом, что эффективность экологической политики не изменилась.

К самым проблемным регионам относятся:

— Тверская область (Э–), находящаяся в группе регионов с высокой эффективностью экологической политики, но при этом ухудшившая показатели экономического развития со средних на низкие;

— Республика Марий Эл (ЭЗ–), Рязанская область (ЭЗ–), по-прежнему находящиеся в группе регионов с низким уровнем экономического развития и ухудшившие экологические параметры со средних на низкие;

— Алтайский край (ЭЗ–),оставшийся в группе регионов с низким уровнем экономического развития, но ухудшивший экологические параметры с высоких на средние.

Заключение

Предлагаемый в статье методический подход позволяет провести сравнительный эколого-экономический анализ различных регионов, провести ранжирование регионов, определить положительные и отрицательные тренды их эколого-экономического развития, а также выявить «лучшие» и «худшие» регионы.

Проведенная оценка показала, что уровень экономического развития регионов России во многом предопределяет их экологический статус. Около четверти всех регионов относятся к группам с высоким уровнем экономического развития и низкой эффективностью экологической политики, причем наметилась тенденция сокращения такого типа регионов. Вторая многочисленная группа представлена регионами с низким уровнем экономического развития и высокой эффективностью экологической политики. Число таких регионов выросло на треть, что требует разработки мер стимулирования экономического развития.

Построение матрицы оценки уровня эколого-экономического развития в результате сопоставления в динамике многочисленных и разнонаправленных показателей экологического состояния, экономического развития и показателей природоохранных инвестиций и текущих затрат в различных регионах позволит в последующем определить экологически допустимые направления экономического развития того или иного региона, а также обосновать дифференциацию мер по стимулированию экологически ориентированного развития и структурировать предложения по подготовке и реализации соответствующих инвестиционных проектов. Поддержка приоритетных направлений реализации экологически ориентированных проектов послужит катализатором экологически устойчивого роста и развития региональных экономик.

Разработанный подход может быть использован для оценки эффективности процессов эколого-экономической интеграции трансграничных регионов, характеризующихся сложными и конфликтными эколого-экономическими взаимодействиями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Парижское соглашение к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. ООН, Париж, 2015.

2. Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН, 2015.

3. Будущее, которого мы хотим. Итоговый документ Конференции ООН. Рио-де-Жанейро, 2012.

4. Стратегия-2020: новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 1 / под ред. В. А. Мау, Я. И. Кузьминова. М. : Дело, 2013. 430.

5. Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (с изменениями на 10 февраля 2017 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.11.2008. № 47. Ст. 5489.

6. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.04.2017. № 17. Ст. 2546.

7. Ляпина И. Р. Классификация регионов России: «результативность управления социально-экономическим развитием» как основание типологизации // Вестник ТГУ. 2012. Вып. 4 (108). С. 54–63.

8. Валентей С. Д., Бахтизин А. Р., Бухвальд Е. М., Кольчугина Н. В. Тренды развития российских регионов // Экономика региона. 2014. № 3. С. 9–22.

9. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. М. : Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2016. 298 с.

10. Варавин Е. В., Козлова М. В. Оценка развития зеленой экономики в регионе (на примере Республики Казахстан) // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 4. С. 1282–1297.

11. Ерёмко З. С., Бальжанова Т. М., Бардаханова Т. Б. Использование методов многокритериального анализа для отбора экологически ориентированных инвестиционных проектов // Управление экономическими системами (электронный научный журнал). 2016. № 10.

12. Бардаханова Т. Б., Ерёмко З. С. Сравнительный анализ моделей отбора проектов // Современные проблемы управления проектами в инвестиционно-строительной сфере и природопользовании : материалы VIII международной научно-практич. конф. 11–15 апреля 2018 г. / под ред. В. И. Ресина. М. : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2018. С. 31–34.

13. Бардаханова Т. Б., Ерёмко З. С., Максанова Л. Б.-Ж. Методический подход к оценке, ранжированию и выявлению лучших проектов в сфере экологического туризма // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. № 4. С. 789–800.

REFERENCES

1. Paris Agreement under the United Nations Framework Convention on Climate Change 2015 (Paris: UN). (In Russ.).

2. Transforming our world: the 2030 sustainable development agenda 2015 (UN). (In Russ.).

3. The future we want. The final document of the UN Conference 2012 (Rio de Janeiro). (In Russ.).

4. Mau B. (ed.). *Strategy 2020: a new growth model — a new social policy*. The final report on the results of expert work on topical issues of the socio-economic strategy of Russia for the period up to 2020. Book 1. Moscow, Delo Publ., 2013. 430 p. (In Russ.).

5. On approval of the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020 (as amended on February 10, 2017). *Collected Legislation of the Russian Federation*, no. 47, November 24, 2008, Article 5448. (In Russ.).

6. About the Strategy of environmental security of the Russian Federation for the period up to 2025. *Collected Legislation of the Russian Federation*, No. 17, 04.24.2017, Article 2554. (In Russ.).

7. Lyapina I. R. Classification of regions of Russia: "productivity of management of social and economic development" as basis classification, *Bulletin of TGU*, 2012, no. 4, pp. 54–63. (In Russ.).

8. Valentey S. D., Bakhtizin A. R., Buchwald E. M., Kolchugina N. V. Development trends of the Russian regions *Economy of Region*, 2014, no. 3, pp. 9–22. (In Russ.).

9. Bobylev S. N., Grigor′ev L. M. (eds). *Human Development Report 2016 in the Russian Federation 2016.* Moscow, 2016. 298 p. (In Russ.).

10. Varavin E. V., Kozlova M. V. 2018 Assessment of «Green» Economy Development in Regions (On the Example of the Republic of Kazakhstan). *Economy of Region*, 2018, 14, pp. 1282–1297. (In Russ.).

11. Eremko Z. S., Bal'zhanova T. M., Bardakhanova T. B. The use of methods of multi-criteria analysis for the selection of the ecologically oriented investment projects. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami,* 2016, no. 10. (In Russ.).

12. Bardakhanova T. B., Eremko Z. S. Comparative analysis of project selection models *Proc. Int. Conf. "Modern problems of project management in the investment and construction sector and environmental management"* Moscow, 2018. Pp. 31–34. (In Russ.).

13. Bardakhanova T. B., Eremko Z. S., Maksanova L. B. A methodological approach to evaluating, ranking and identifying the best ecotourism projects. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, 17, pp. 789–800. (In Russ.).

Как цитировать статью: Бардаханова Т. Б., Ерёмко З. С., Мункуева В. Д. Методический подход к проведению комплексной оценки уровня эколого-экономического развития регионов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 26–31. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.305.

For citation: Bardakhanova T. B., Eremko Z. S., Munkueva V. D. Methodical approach to the integrated assessment of the level of ecological and economic development of regions. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 26–31. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.305.

УДК 658:005.92:004.91
ББК 32.972:65.291

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.319

Borovskikh Nina Vladimirovna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economics
and Labor Organization,
Omsk State Technical University,
Omsk,
e-mail: ninabor_omsk@mail.ru

Боровских Нина Владимировна,
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономики
и организации труда,
Омский государственный технический университет,
Омск,
e-mail: ninabor_omsk@mail.ru

Kipervar Elena Anatolievna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Economics
and Labor Organization,
Omsk State Technical University,
Omsk,
e-mail: kipervar@list.ru

Кипервар Елена Анатольевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики
и организации труда,
Омский государственный технический университет,
Омск,
e-mail: kipervar@list.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT SYSTEM OF ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(5. Экономика труда)
08.00.05 – Economics and management of national economy
(5. Labor Economics)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ,
проект «Социально-экономические аспекты формирования кадрового потенциала Омской области», № 18-410-550012

Resear is supported by the RFFR,
project "Social-economic aspects of the personnel potential formation of Omsk region", No. 18-410-550012

Актуальность исследования обусловлена качественным изменением подходов к обработке информации со стороны хозяйствующих субъектов, необходимостью в обработке большого объема информации, возрастанием требований к ее обработке. Цель работы состояла в выявлении проблем и определении перспектив развития электронного документооборота предприятий в условиях цифровизации. В ходе проведения исследований и при написании работы использованы абстрактно-логический и экономико-статистический методы исследования. В статье представлены результаты авторской периодизации развития межкорпоративного электронного документа в России, такие как использование внутри предприятий элементов электронного документооборота путем замены основной части бумажных документов организационно-распорядительного порядка документами электронными, создание и функционирование общего электронного пространства между подразделениями, филиалами и головной компанией, введение обмена электронными документами между предприятиями-партнерами, государственными службами и другими контрагентами организаций.

Проведен анализ использования интернет-ресурсов предприятиями России и исследована практика применения новейших технологий обработки информации, включая облачные и RFID-технологии. Выявлены сдерживающие и стимулирующие факторы развития систем электронного документооборота на микро- и макроуровнях. Основными направлениями развития электронного документооборота, по мнению авторов, будут являться: создание универсальной платформы, позволяющей синхронизировать функционирование систем электронного документооборота различных форм и видов; развитие легитимности, визуализации электронного документооборота; применение электронной подписи; формирование унифицированной системы трансграничных электронных межкорпоративных документов. В работе акцентируется внимание на том, что в связи с переходом к цифровизации во всех сферах общественной деятельности создание электронного документооборота является необходимым и неизбежным процессом. В настоящее время существует потенциал для развития технологий межкорпоративного электронного документооборота как среди предприятий предпринимательского сектора, так и среди государственных структур. Определено, что дальнейшее развитие систем электронного документооборота будет связано с совершенствованием нормативных основ взаимодействия госорганов с помощью электронных документов, формированием инфраструктуры электронного документооборота и разработкой его унифицированных процедур.

The relevance of the study is due to a qualitative change in the approaches to information processing by business entities, the need to process a large amount of information, and the increasing requirements for its processing. The purpose of the work was to identify problems and determine the prospects for the development of electronic document management

of enterprises in the conditions of digitalization. In the course of research and in writing the work, abstract-logical and economic-statistical research methods were used. The article presents the results of the author's periodization of the development of an intercorporate electronic document in Russia, such as using electronic document management elements inside enterprises by replacing the main part of paper documents of the organizational and administrative procedure with electronic documents, creating and operating a common electronic space between departments, branches and the parent company, introducing the exchange electronic documents between partner companies, government services and other counterparties of organizations.

The analysis of the use of Internet resources by Russian enterprises has been carried out and the practice of applying the latest information processing technologies, including cloud and RFID technologies, has been investigated. Revealing and stimulating factors for the development of electronic document management systems at micro and macro levels are identified. The main directions of development of electronic document management, according to the authors, will be: the creation of a universal platform that allows synchronizing the operation of electronic document management systems of various forms and types; development of legitimacy, visualization of electronic document circulation; electronic signature application; the formation of a unified system of cross-border electronic intercorporate documents. The paper focuses on the fact that in connection with the transition to digitalization in all spheres of public activity, the creation of electronic document management is a necessary and unavoidable process. At present, there is a potential for the development of intercorporate electronic document management technologies both among enterprises of the business sector and among state structures. It was determined that the further development of electronic document management systems will be associated with the improvement of the regulatory framework for the interaction of government agencies with the help of electronic documents, the formation of the electronic document management infrastructure and the development of its unified procedures.

Ключевые слова: электронный документооборот, цифровизация, интернет-ресурсы, обмен информации, облачная технология, технологии RFID, технологии коммуникации, финансовая отчетность, счет, межкорпоративный рабочий поток, разработка рабочего потока, электронный поток персонала.

Keywords: electronic document management, digitalization, Internet resources, information sharing, cloud technologies, RFID technologies, communication technologies, financial reporting, invoice, intercorporate workflow, development of workflow, personnel electronic workflow.

Введение

Использование современных информационных и коммуникационных технологий является одним из основных условий и признаков инновационного развития как отдельных хозяйствующих субъектов, так и конкретных отраслей и стран в целом. В Указе Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» определены необходимые направления для реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Появление и развитие мобильного интернета, интернета вещей, облачных вычислений и использование массивов больших данных существенно влияют на процессы производства экономических благ и распределение ресурсов. В условиях инновационного развития экономики качественно меняются подходы к обработке информации, с одной стороны, возникает необходимость в обработке значительного объема информации, с другой стороны, возрастают требования к срочности и конфиденциальности обработки информации. **Актуальность** исследования обусловлена качественным изменением подходов к обработке информации со стороны хозяйствующих субъектов, необходимостью в обработке большого объема информации, возрастанием требований к срочности и конфиденциальности ее обработки. Проблема информатизации и цифровизации экономической деятельности субъектов хозяйствования находится в настоящее время в центре внимания отечественной и зарубежной науки. Различные аспекты информатизации и цифровизации обстоятельно исследованы в трудах Л. И. Абалкиной, Н. В. Афанасьевой, Т. Брайана, М. В. Валдайцева, Б. М. Гринчеля, М. А. Гусакова, Г. В. Двраса, А. Д. Евменова, Б. С. Жихаревича, М. Ф. Замятиной, О. В. Заборовской, С. В. Кузнецова, Л. Э. Миндели, К. Пасс, Э. Пендлтона, В. Раппопорта, Ю. И. Растовой, С. В. Ратнера , Р. А. Фатхутдинова, А. М. Ходачека, Л. К. Шаминой, Ал. Д. Шматко и др. Тем не менее следует признать недостаточную **изученность** проблемы формирования электронного документооборота хозяйствующих субъектов и поиска технических и организационных способов его оптимизации.

Целесообразность разработки темы определяется существованием в нашей стране значительного потенциала для развития технологий межкорпоративного электронного документооборота как среди предприятий предпринимательского сектора бизнеса, так и среди государственных структур. **Научная новизна** состоит в выявлении проблем и определении перспектив развития электронного документооборота предприятий в условиях цифровизации с учетом сложившейся практики использования интернет-ресурсов и новейших технологий обработки управленческой информации.

Цель исследования заключается в выявлении проблем и определении перспектив развития электронного документооборота предприятий в условиях цифровизации. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

1) проанализировать этапы развития электронного документооборота в России;

2) провести в динамике анализ использования интернет-ресурсов российскими предприятиями и исследовать практику применения отечественными предприятиями новейших технологий обработки информации, включая облачные и RFID-технологии;

3) выявить сдерживающие и стимулирующие факторы развития систем электронного документооборота на микро- и макроуровнях;

4) обосновать основные направления развития электронного документооборота.

Теоретическая значимость работы состоит в исследовании процессов регулирования электронного документооборота и практики его применения, **практическая значимость** — в выявлении направлений развития и совершенствования электронного оборота в условиях цифровизации экономики.

Основная часть

В государственном стандарте ГОСТ ИСО 15489-1—2007 «Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования» документ определяется как «зафиксированная на материальном

носителе идентифицируемая информация, созданная, полученная и сохраняемая организацией или физическим лицом в качестве доказательства при подтверждении правовых обязательств или деловой деятельности» [1–3]. При этом национальный стандарт РФ ГОСТ Р 7.0.97—2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» предлагает следующее определение формы документа: «это документы, создаваемые на бумажном носителе или в электронной форме» [2]. Работа с документами на уровне как хозяйствующих субъектов, так и на отраслевом и федеральном уровнях может быть формализована, кроме того, предприятия постоянно взаимодействуют с госорганами, поставщиками, покупателями, конкурентами, следовательно, процессы цифровизации, имеющие место не только на локальном, но и на федеральном и мировом уровнях, оказывают существенное влияние на развитие документооборота, его содержание и направления оптимизации.

Большинство ученых считают, что понятие «цифровая экономика» возникло в 90-е годы XX в. Данный термин ввел в 1995 г. и обосновал американский ученый-информатик Николас Негропонте [4–7]. Следует согласиться с учеными [4–7], утверждающими, что цифровая экономика, во-первых, ознаменовала наступление новой информационной эры, во-вторых, включает в свой состав все, что поддается формализации, в третьих, призвана повысить уровень и качество жизни населения, в четвертых, тесным образом связана с процессами новой индустриализации.

В развитии межкорпоративного электронного документа в России можно выделить следующие этапы [4–7]:

1) использование внутри предприятий элементов электронного документооборота путем замены основной части бумажных документов организационно-распорядительного порядка документами электронными;

2) создание и функционирование общего электронного пространства между подразделениями, филиалами и головной компанией, что способствовало снижению трансакционных издержек, повышению управляемости и контроля над деятельностью подразделений и филиалов компании;

3) введение обмена электронными документами между предприятиями-партнерами, государственными службами и другими контрагентами организаций.

Временные рамки по каждому из представленных этапов четко выделить не представляется возможным, так как продолжительность каждого из этапов существенно дифференцирована в зависимости от вида деятельности предприятия и от региона его нахождения.

Самой развитой формой электронного межкорпоративного документооборота в России в настоящее время, по мнению специалистов [4–6; 8–10], является межкорпоративный обмен юридически значимыми документами, данную форму документооборота используют в своей деятельности крупные корпорации. Перспективным направлением развития межкорпоративного электронного документооборота следует считать использование документооборота на трансграничном уровне, то есть между иностранными предприятиями-партнерами.

Предприятия российского предпринимательского сектора в 2016–2017 гг. продолжали активно применять интернет-ресурсы при решении различных производственных вопросов [8–10]. В большей степени хозяйствующие субъекты были ориентированы на использование в текущей деятельности электронной почты (84,2 % от общего числа обследованных организаций), поиск информации в сети (81,5 %), осуществление банковских и других финансовых операций (65,5 %). При работе с персоналом предприятия также задействовали интернет-ресурсы, например 39,7 % всех предприятий применяли в своей деятельности интернет-источники для осуществления профессиональной подготовки персонала, почти треть (35,8 %) обследованных хозяйствующих субъектов использовала интернет-ресурсы при найме персонала.

Активность организаций в использовании интернет-ресурсов существенно различается в зависимости от сферы деятельность предприятий, тем не менее анализ статистической информации [8–12] позволил сделать вывод о том, что наиболее активными пользователями интернета в 2016–2017 гг. являлись предприятия высокотехнологичных отраслей и сферы обслуживания, в том числе организации, работающие в отрасли добычи полезных ископаемых, переработки сырья, оптовой и розничной торговли.

Систему электронного документооборота применяла в своей деятельности более половина (62,3 %) всех обследованных предприятий предпринимательского сектора, для решения организационных, управленческих и экономических задач 54,0 % от всех обследованных хозяйствующих субъектов использовали специальное программное обеспечение (табл. 1). Основной причиной внедрения электронного документооборота являлась экономия ресурсов (трудовых, временных и финансовых), высвобождающихся при замене бумажного документооборота на электронный. На применение программных средств в сфере управления закупками и продажами товаров и услуг были ориентированы преимущественно предприятия сферы торговли и гостиничного бизнеса.

Таблица 1

Использование программных средств в российских коммерческих организациях, 2017 г., % от общего числа организаций предпринимательского сектора

Виды деятельности организаций	Направления использования программных средств					
	Система электронного документооборота	Осуществление финансовых расчетов в электронном виде	Решение организационных, управленческих и экономических задач	Электронные справочно-правовые системы	Управление закупками и продажами товаров, работ, услуг	Предоставление доступа к базам данных через глобальные информационные сети
	1	2	3	4	5	6
Предпринимательский сектор, всего:	62,3	55,4	54,0	51,7	41,9	29,1
в том числе добыча полезных ископаемых	65,5	61,9	64,0	67,1	38,8	28,2

Окончание таблицы 1

	1	2	3	4	5	6
обрабатывающее производство	68,9	70,0	64,8	65,4	51,0	31,4
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	69,6	59,4	56,5	57,1	44,2	31,6
строительство	64,2	62,5	57,3	59,9	32,9	26,8
оптовая и розничная торговля	66,7	57,4	60,0	53,1	64,0	37,9
гостиницы и рестораны	60,5	57,4	60,0	53,1	64,0	37,9
транспорт	60,8	51,6	56,3	53,8	35,7	24,2
связь	68,6	62,1	67,6	64,2	55,1	37,6
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	55,2	46,7	43,4	41,7	25,5	22,8

Число организаций, использующих системы для обеспечения внутреннего документооборота, остается стабильным, их доля колеблется около 60 % [8–12]. Удельный вес организаций, практикующих применение электронного обмена данными между своими и внешними информационными системами, за период 2012–2017 гг. существенно увеличился (табл. 2), использование технологий электронного обмена данными между своими и внешними информационными системами в организациях предпринимательского сектора практиковали в 2012 г. 23,1 % организаций, в 2017 г. — 62,3 %. Таким образом, за пятилетний период рост числа организаций, ориентированных на использование в своей деятельности технологий электронного обмена, произошел почти в три раза. В качестве объектов электронного обмена при этом выступали не только счета-фактуры организации, но и финансовая отчетность предприятия, а также другая финансовая документация.

Таблица 2

Использование технологий электронного обмена в межкорпоративном электронном документообороте, % от общего числа организаций предпринимательского сектора

Виды деятельности	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Предпринимательский сектор, всего:	23,1	24,1	53,1	59,2	61,6	62,3
в том числе добыча полезных ископаемых	20,5	22,0	55,8	61,7	62,8	630,
обрабатывающее производство	24,4	26,1	61,1	59,7	72,3	72,5
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	20,6	22,4	52,7	58,9	61,1	62,2
Строительство	21,0	22,8	57,5	63,5	64,5	65,6
Оптовая и розничная торговля	30,1	29,6	59,3	67,9	70,5	71,8
Гостиницы и рестораны	21,8	25,0	56,3	61,8	62,9	63,9
Транспорт	22,8	23,2	47,5	52,3	52,4	53,2
Связь	35,3	33,8	58,1	61,9	61,3	62,3
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	19,7	20,9	45,6	50,4	53,6	54,2

В последнее время хозяйствующими субъектами все более активно используются облачные вычисления (их применяли в 2017 г. 21,5 % всех предприятий предпринимательского сектора) и RFID-технологии (6,5 % всех предприятий, 2017 г.) (таблица 3 на стр. 36). Облачные вычисления позволяют фирме обеспечить удобную, быструю и легкую работу с разными операционными системами, основанную на прикладных решениях на разных клиентских устройствах [8–10]. Примером простейшей облачной технологии, рекомендуемой к использованию персональным пользователям, является применение облака-хранилища, встроенного в электронный персональный ящик, позволяющего систематизировать и хранить документы в интернет-пространстве без использования дополнительных технических средств. Радиочастотная идентификация объектов (RFID-технология) основана на использовании RFID-меток для дистанционного считывания или записи данных при помощи радиосигналов. RFID-метки ускоряют процесс идентификации, не требуют специального расположения маркера относительно устройства считывания, более надежны и долговечны, в отличие от штрих-кодов [11–17].

Таблица 3

Использование облачных сервисов и RFID-технологий российскими коммерческими организациями, % от общего числа организаций предпринимательского сектора

Виды деятельности	Облачные сервисы				RFID-технологий			
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Предпринимательский сектор, всего:	13,8	18,4	20,5	21,5	5,2	6,2	5,8	6,5
в том числе добыча полезных ископаемых	11,3	16,4	17,7	17,8	7,9	9,6	10,3	11,2
обрабатывающее производство	13,4	20,0	23,2	24,5	7,0	8,6	8,7	8,8
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	9,6	14,6	16,2	17,2	4,0	5,2	4,4	4,8
Строительство	14,8	19,9	21,6	22,1	5,3	6,2	5,6	5,8
Оптовая и розничная торговля	19,2	22,5	25,7	26,3	6,4	8,3	7,8	8,1
Гостиницы и рестораны	19,0	25,8	27,5	28,7	5,2	6,8	7,5	7,6
Транспорт	12,0	15,8	16,5	17,6	6,8	6,7	6,2	6,5
Связь	23,5	31,3	31,2	32,5	10,1	9,0	8,9	9,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	11,3	15,5	16,9	17,5	3,0	3,5	3,2	3,3

Сдерживающие факторы развития систем электронного документооборота имеют преимущественно социально-экономический и правовой характер. К основным сдерживающим факторам следует отнести: низкий уровень овладения информационно-телекоммуникационными технологиями работниками компаний; отсутствие четко сформулированных цифровых компетенций для работников различных профессий; неразвитость законодательства в области юридически значимого (имеющего правовую основу) документооборота; стремление предприятий в условиях спада в экономике к сокращению затрат, в том числе на обслуживание информационных технологий; отсутствие индивидуального подхода, учитывающего специфику отрасли и обслуживаемых рынков; необходимость упрощения интерфейсов всех систем и приложений до пользовательского уровня; отсутствие при использовании стандартных систем электронного документооборота доверия к электронному формату документов, обусловленное риском потери файла в случаях неполадок в информационной системе. В качестве стимулирующих факторов развития электронного документооборота выступают: курс государства на отказ от бумажных технологий; введение реестра российского программного обеспечения; распространение и поощрение практики сдачи финансовой отчетности и налоговых деклараций в ФНС в электронной форме (к 2025 г. электронная форма сдачи отчетности будет обязательной для всех предприятий); создание единого организационно-экономического пространства по обслуживанию систем электронного документооборота; необходимость в повышении скорости обработки информации во взаимоотношениях с поставщиками и клиентами компании; глобализация сферы производства и обслуживания.

В ближайшее время основными факторами, влияющими на развитие систем электронного документооборота, станут государственные инициативы по развитию информационного общества, активное использование так называемых облачных технологий и возрастающая популярность мобильной обработки документации, что повлечет за собой все более широкое применение мобильных устройств для считывания и обработки документов.

По мнению исследователей, занимающихся вопросами электронного оборота [11–23], основными направлениями развития электронного оборота будут в ближайшее время выступать:

1) решение проблемы работы руководителя в разных сферах (совмещение работы с бумажными носителями информации с работой с информацией в электронном виде);

2) создание универсальной платформы, обеспечивающей синхронность функционирования систем электронного документооборота различных форм и видов;

3) развитие легитимности визуализации электронного документооборота;

4) решение комплекса проблем, связанных с применением электронной подписи;

5) формирование унифицированной системы трансграничных электронных межкорпоративных документооборотов;

6) в области кадровой работы — использование электронных трудовых книжек, разработка унифицированных электронных форм документов кадрового учета, внедрение практики заключения, изменения и прекращения трудовых договоров в электронной форме.

Развитие электронного оборота основано на широком применении информационных и коммуникационных технологий, что является тенденцией цифровизации экономики. Применение электронного оборота отражается на росте конкурентоспособности компаний, повышении эффективности государственного управления, конкурентоспособности всей экономики страны.

Несмотря на высокие темпы развития ИКТ в последнее десятилетие, Россия не смогла сократить отставание от промышленно развитых стран в уровне информатизации экономики и общества. Отчасти такое положение вызвано общеэкономическими причинами (длительный кризис в экономике, низкий уровень материального благосостояния большинства населения). Вместе с тем недостаточное развитие ИКТ в России усугубляется целым рядом факторов, создающих препятствия для широкого внедрения и эффективного использования ИКТ в экономике, развития производства в сфере ИКТ.

Выводы и заключение

В заключении следует отметить, что в связи с переходом ко всеобщей цифровизации во всех сферах общественной деятельности создание электронного документооборота является необходимым и неизбежным процессом. В нашей стране сохраняется потенциал для развития технологий межкорпоративного электронного документооборота как среди предприятий предпринимательского сектора, так и среди государственных структур. Дальнейшее развитие систем электронного документооборота будет связано с созданием и совершенствованием нормативных основ взаимодействия госорганов с помощью электронных документов, формированием инфраструктуры электронного документооборота, разработкой унифицированных процедур электронного делопроизводства и обеспечивающих их технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798

2. ГОСТ Р 7.0.97—2016. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу (СИБИД). Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов. Введ. 01.07.2018. М. : Стандартинформ, 2018. 84 с.

3. ГОСТ Р ИСО 15489-1—2007. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования (утв. Приказом Ростехрегулирования от 12.03.2007 № 28). Введ. 01.07.2007. М. : Стандартинформ, 2018. 84 с.

4. Силин Я. П., Анимица Е. Г. Контуры формирования цифровой экономики в России // Известия Уральского государственного экономического университета. 2018. Т. 19. С. 18–25.

5. Валитова А. И. Трудовые отношения в процессе цифровизации экономики // Сфера знаний: вопросы продуктивного взаимодействия теории и практики: сб. научных тр. Казань : ООО «СитИвент», 2018. С. 48–52.

6. Кошелева Г. В., Шокорова Н. Н., Фионова Ю. Ю., Шкурина Т. А. Автоматизация деятельности кадровой службы малого предприятия // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2016. № 1(17). С. 271–280.

7. Абдрахманова Г. И., Вишневский К. О., Волкова Г. Л. [и др.]. Индикаторы цифровой экономики: статистический сборник. М. : НИУ ВШЭ, 2018. 266 с.

8. Центральная база статистических данных: интерактивная витрина. URL: http://cbsd.gks.ru

9. Россия в цифрах. 2018 : крат. стат. сб. М., 2018. 522 с.

10. Россия в цифрах. 2017 : крат. стат. сб. М., 2017. 511 с.

11. Латровкина И. Ю. Электронный документооборот как средство повышения эффективности управления оборотными средствами на нефтеперерабатывающих предприятиях // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2013. № 3. С. 186–190.

12. Офман Е. М. Электронный документооборот в трудовых отношениях: проблемы и перспективы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2018. Т. 18. № 4. С. 53–57. DOI: 10.14529/law180409.

13. Соколова Д. А. Делопроизводство как технология обеспечения системы управления информационными ресурсами // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2017. Т. 1. № 4. С. 171–175.

14. Скодорова Л. К. Управление кадровой политикой в цифровом обществе // Успехи современной науки. 2016. Т. 4. № 12. С. 77–78.

15. Уфимцева Е. И. Делопроизводство и документооборот на предприятии // Молодежь и наука. 2017. № 4-1. С. 83.

16. Читчян Р. К. Оптимизация документооборота на предприятии при помощи облачных технологий и перспективы их развития // Научно-исследовательские публикации. 2016. № 2 (34). С. 26–36.

17. Масленников М. И. Технологические инновации и их влияние на экономику // Экономика региона. 2017. Т. 13. С. 1221–1235. DOI: 10.17059/2017-4-20.

18. Верзун Н. А., Воробьева Д. М., Колбанев А. М. [и др.]. Обзор технологий и стандартов RFID систем // Информационные технологии и телекоммуникации. 2018. Т. 6. № 1. С. 1–11.

19. Санкова Л. В., Мирзабалаева Ф. И. Региональная асимметрия рынков труда и вызовы политике занятости // Проблемы развития территории. 2018. № 4 (96). С. 104–123. DOI: 10.15838/ptd.2018.4.96.7.

20. Османова З. О. Промышленный комплекс Российской федерации и республики Крым в условиях цифровизации экономики // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2017. Т. 3 (69). № 4. С. 32–44.

21. Джанелидзе М. Г. Цифровизация как фактор инновационного развития // Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем : сб. науч. тр. СПб. : ГУАП, 2018. С. 72–75.

22. Нестеренко Е. С. Дилемма занятости трудовых ресурсов в условиях цифровизации экономики // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2017. № 6 (63). С. 104–109.

23. Окрепилов В. В., Иванова Г. Н., Чудиновских И. В. Цифровая экономика: проблемы и перспективы // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2017. № 3-4. С. 5–28.

REFERENCES

1. Russian Federation. Laws. On information, information technology and information security: Feder. Law of July 27, 2006, No. 149-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798.

2. GOST R 7.0.97—2016. The System of Standards on Information, Librarianship and Publishing (SIBID). Organizational and administrative documentation. Requirements for the paperwork. Moscowб Standardinform, 2018. 84 p. (In Russ.).

3. GOST R ISO 15489-1—2007. National standard of the Russian Federation. System of standards on information, librarianship and publishing. Document management. General requirements (approved by the Order of Rostekhregulirovanie dated 12.03.2007 No. 28). Moscow, Standardinform, 2018. 84 p. (In Russ.).

4. Silin Ya. P., Animtsa E. G. Contours of the formation of the digital economy in Russia. *News of the Ural State University of Economics*, 2018, 19 (3), pp. 18–25. (In Russ.).

5. Valitova A. I. Labor relations in the process of digitalization of the economy. *Sphere of knowledge: issues of productive interaction between theory and practice*. Coll. of scientific wotrks. Kazan, 2018. Pp. 48–52. (In Russ.).

6. Kosheleva G. V., Shokorova N. N., Fionova Yu. Y. Automation of the activity of the personnel service of a small enterprise. *Models, systems, networks in the economy, technology, nature and society*, 2016, no. 1, pp. 271–280. (In Russ.).

7. Abdrakhmanova G. I., Vishnevsky K. O., Volkova G. L. *Indicators of the digital economy: a statistical compilation*. Moscow, 2018. 266 p. (In Russ.).

8. Central statistical database: interactive showcase. (In Russ.). URL: http://cbsd.gks.ru

9. Russia in numbers. 2018: Summary of Statistics. Moscow, 2018. 522 p. (In Russ.).

10. Russia in numbers. 2017: Short Stats. Moscow, 2017. 511 p. (In Russ.).

11. Latrovkina I. Yu. Electronic document circulation as a means of improving the efficiency of working capital management at oil refineries. *Infrastructure sectors of the economy: problems and development prospects*, 2013, no. 3, pp. 186–190. (In Russ.).

12. Ofman E. M. Electronic document flow in labor relations: problems and prospects. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*, 2018, 18 (4), pp. 53–57. (In Russ.). DOI: 10.14529 / law180409.

13. Sokolova D. A. Record keeping as a technology for providing an information resource management system. *New Science: Experience, Traditions, Innovations*, 2017, 1 (4), pp. 171–175. (In Russ.).

14. Skodorova L. K. Managing personnel policy in a digital society. *Successes of modern science*, 2016, 4 (12), pp. 77–78. (In Russ.).

15. Ufimtseva E. I. Record Keeping and Document Management in an Enterprise. *Youth and Science*, 2017, no. 4-1, p. 83. (In Russ.).

16. Chitchyan R. K. Optimization of document circulation at an enterprise with the help of cloud technologies and the prospects for their development. *Research publications*, 2016, no. 2, pp. 26–36. (In Russ.).

17. Maslennikov M. I. Technological innovations and their impact on the economy. *Economy of the region*, 2017, 13 (4), pp. 1221–1235. (In Russ.). DOI: 10.17059 / 2017-4-20.

18. Verzun N. A., Vorob'eva D. M., Kolbanev A. M. Overview of technologies and standards of RFID systems. *Information technologies and telecommunications*, 2018, 6 (1), pp. 1–11. (In Russ.).

19. Sankova L. V., Mirzabalaeva F. I. Regional Asymmetry of Labor Markets and Challenges to Employment Policy. *Problems of Territory Development*, 2018, no. 4, pp. 104–123. (In Russ.). DOI: 10.15838 / ptd.2018.4.96.7

20. Osmanova Z. O. Industrial complex of the Russian Federation and the Republic of Crimea in the conditions of digitalization of the economy. *Uchenye zapiski Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky*. *Economics and Management*, 2017, 3 (4), pp. 32–44. (In Russ.).

21. Dzhanelidze M. G. Digitization as a factor of innovative development. *Problems of transformation and regulation of regional socio-economic systems*. Coll. scientific materials. Saint Petersburg, 2018. Pp. 72–75. (In Russ.).

22. Nesterenko E. S. The dilemma of employment of labor resources in the conditions of digitalization of the economy. *Bulletin of the North Caucasus Federal University*, 2017, no. 6, pp. 104–109. (In Russ.).

23. Okrepilov V. V., Ivanova G. N., Chudinovskikh I. V. Digital Economy: Problems and Prospects. *North-West Economics: Problems and Prospects for development*, 2017. No.. Pp. 5–28. (In Russ.).

Как цитировать статью: Боровских Н. В., Кипервар Е. А. Проблемы и перспективы развития системы электронного документооборота предприятий в условиях цифровизации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 32–38. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.319.

For citation: Borovskikh N. V., Kipervar E. A. Problems and prospects of development of electronic document management system of enterprises in the conditions of digitalization. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 32–38. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.319.

УДК 338.456.2
ББК 65.20

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.345

Voytkevich Natalia Ivanovna,
Doctor of Economics,
Professor, Department of Commerce, Service and Tourism,
Samara State University of Economics,
Samara,
e-mail: VNI63@list.ru

Chernova Dana Vyacheslavovna,
Doctor of Economics,
Professor, Department of Commerce, Service and Tourism,
Samara State University of Economics,
Samara,
e-mail: danacher@rambler.ru.

Satdinov Nail Shamilyevich,
Post-graduate student,
Department of Commerce, Service and Tourism,
Samara State University of Economics,
Samara,
e-mail: crasnye.holmy@yandex.ru

Войткевич Наталия Ивановна,
д-р экон. наук,
профессор кафедры коммерции, сервиса и туризма,
Самарский государственный экономический университет,
Самара,
e-mail: VNI63@list.ru

Чернова Дана Вячеславовна,
д-р экон. наук,
профессор кафедры коммерции, сервиса и туризма,
Самарский государственный экономический университет,
Самара,
e-mail: danacher@rambler.ru

Сатдинов Наиль Шамильевич,
аспирант кафедры коммерции,
сервиса и туризма,
Самарский государственный экономический университет,
Самара,
e-mail: crasnye.holmy@yandex.ru

СКЛАДСКИЕ УСЛУГИ ВНУТРИКОРПОРАТИВНОГО АУТСОРСЕРА КАК ВИД ДЕЛОВЫХ УСЛУГ

WAREHOUSE SERVICES OF INTERNAL CORPORATE OUTSOURCER AS A KIND OF BUSINESS SERVICES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (1.6. Сфера услуг)
08.00.05 – Economics and management of national economy (1.6. Service sector)

Развитие складских услуг сервисных организаций требует теоретического обоснования содержания этого вида услуг, их места в составе деловых услуг. Изучение содержания и классификаций деловых услуг и услуг промышленного характера выявило отсутствие единства взглядов на состав деловых услуг, на их классификацию. На основе анализа научных публикаций российских и зарубежных исследователей о содержании услуг рынка B2B приведены аргументы, доказывающие, что складские услуги, оказываемые сервисными организациями, являются одним из видов деловых услуг, так как обладают всеми их характерными чертами и предназначены предприятиям и организациям. Наиболее существенными характеристиками складских услуг как вида деловых услуг являются их положительное влияние на рост капитала и эффективность деятельности как самой сервисной организации, так и потребителей услуги, нацеленность на удовлетворение производственных потребностей заказчиков. В статье дано определение складских услуг как особого вида деловых услуг, удовлетворяющих производственные потребности заказчиков в комплектном обеспечении материальными ресурсами и товарами в необходимых объемах и с требуемой периодичностью, в предоставлении условий для хранения материальных ресурсов и товаров, в управлении отдельными складскими операциями. Доказана комплексность складских услуг на примере деятельности специализированных сервисных организаций — внутрикорпоративных аутсорсеров, функционирующих в ряде российских компаний холдингового типа. Охарактеризованы отдельные составляющие содержание складской услуги компоненты: логистическая, маркетинговая, информационная, кредитно-финансовая и производственная по подготовке материальных ресурсов к потреблению. Именно наличие в содержании складской услуги отмеченных компонент затрудняет включение складской услуги в ту или иную классификационную группу, однако доминирование логистической составляющей позволяет отнести складскую услугу в разряд логистических услуг.

The development of warehouse services of service organizations requires theoretical substantiation of the content of this type of services, their place in the business services. The study of the content and classifications of business services and industrial services revealed the lack of unity of views on the composition of business services, on their classification. Based on the analysis of scientific publications of Russian and foreign researchers on the content of the B2B market, arguments are presented that prove that warehousing services provided by service organizations are one of the types of business services, since possess all their characteristic features and are intended for enterprises and organizations. The most essential characteristics of warehousing services as a type of business services are their positive impact on capital growth and business efficiency, both of the service organization itself and of service consumers, aiming at meeting the production needs of customers. The article defines warehousing services as a special type of business services that satisfies the production needs of customers in the complete supply of material resources and goods in the required volumes and with the required frequency, in providing conditions for storing material resources and goods, and in managing individual warehouse operations. The complexity

of warehousing services was proved by the example of the activities of specialized service organizations — intra-corporate outsourcers operating in a number of Russian holding companies. Characterized by the individual components of the contents of the warehouse services components: logistics, marketing, information, credit and financial and production for the preparation of material resources for consumption. It is the presence of the marked components in the content of the warehouse service that makes it difficult to include the warehouse service in one or another classification group, but the dominance of the logistic component makes it possible to assign the warehouse service to the category of logistics services.

Ключевые слова: деловые услуги, классификация, рынок B2B, складская услуга, характеристики услуги, сорсинг, аутсорсинг, внутрикорпоративный аутсорсер, холдинг, комплексность услуги.

Keywords: business services, classification, "B2B" market, warehouse service, service characteristics, sourcing, outsourcing, intracorporate outsourcer, holding, service complexity.

Введение

Актуальность. С развитием предпринимательства и в ходе рыночных преобразований в российской экономике стремительное развитие получила сфера услуг, в том числе рынок транспортно-логистических услуг, на котором преобладают услуги грузоперевозки, экспедирования и аренды складов, а доля комплексных логистических услуг составляет лишь 8 %. Аналогичный показатель для стран Евросоюза — 19 % [1, с. 129]. Однако, по данным M. A. Research, среднегодовые темпы роста российского рынка транспортно-логистических услуг за период 2017–2020 гг. могут составить 7,5 %.

В научном сообществе наблюдается значительный интерес к изучению тенденций развития сферы услуг, особенностей различного вида услуг. Вместе с тем в сервисологии отсутствуют единые взгляды на состав деловых услуг, в научной литературе встречаются понятия «деловая услуга», «услуга делового сервиса», «услуга делового характера» и ряд других. Среди ученых нет единого мнения о классификации услуг, предоставляемых предприятиям и организациям, то есть относящихся к категории B2B (Business to business), в том числе не определено содержание складских услуг сервисных организаций, получающих все большее развитие в России и за рубежом.

В работах российских и зарубежных ученых при исследовании складских услуг основное внимание уделяется их логистическим характеристикам, а в большинстве научных работ эти услуги рассматриваются исключительно как логистические. В результате игнорируется комплексность складской услуги, наличие в ее составе услуг разного характера, что не позволяет на практике в полной мере использовать потенциал совершенствования этого вида услуг и делать комплексную оценку их эффективность.

Данные обстоятельства, а также недостаточность теоретических разработок, касающихся оценки развития складских услуг и их содержания, предопределили выбор направления исследования и его актуальность.

Изученность проблемы. В работах отечественных и зарубежных ученых (Е. Г. Пипко, В. Н. Войтоловского, М. В. Зорина, Н. И. Ивашковой, Г. Хамела, К. К. Прахалада и др.) раскрывается содержание деловых и промышленных услуг, дается их классификация. Складские услуги рассматриваются как часть транспортно-логистических услуг в ряде исследований (В. В. Дыбская, В. И. Сергеев, Л. Б. Миротин, Ы. Э. Ташбаев, Д. Уотерс и др.), анализ развития аутсорсинга складских услуг проведен в работах Б. А. Аникина, И. А. Рудая, Д. А. Стапран и др., где отмечается недостаточность их развития.

Целесообразность изучения темы заключается в необходимости исследования содержания складских услуг, обусловленной недостаточной изученностью их сущности и наличием проблем в развитии рынка складских услуг.

Научная новизна состоит в комплексном подходе к раскрытию содержания складских услуг, в исследовании особенностей услуг внутрикорпоративных аутсорсеров, не нашедших полного отражения в других научных работах. Авторами определено, что складская услуга сервисных организаций по своему экономическому содержанию относится к деловым услугам. Сформулировано понятие «складская услуга», дана характеристика складской услуги.

Цель настоящей статьи — развитие теории складского обслуживания предприятий и организаций в результате определения основных характеристик и содержания складских услуг сервисных организаций в объединениях холдингового типа.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

— рассмотреть классификации услуг на рынке B2B;

— выделить основные характеристики складской услуги;

— раскрыть содержание складской услуги;

— показать составляющие содержание складской услуги компоненты.

Теоретическая значимость заключается в развитии теории сферы услуг и сорсинга предприятий, входящих в объединения холдингового типа.

Практическая значимость заключается в развитии и формировании комплексной методологии, раскрывающей основные характерные черты складских услуг и составляющих содержание услуг компонентов, что позволяет на практике более глубоко и обоснованно анализировать качество и эффективность услуг.

Основная часть

Методы. Основным методом исследования явился теоретический метод, позволивший объективно оценить особенности и содержание складских услуг на основе применения методов абстрагирования, анализа и синтеза, обобщения, понятийно-терминологического, а также использование эмпирического метода сравнения.

Результаты. Изучению сущности и классификации услуг, оказываемых на деловом рынке, посвящены работы ряда ученых. Н. М. Тюкавкин и Н. В. Надеин, анализируя содержание услуг делового характера и деловых услуг, рассматривают услугу делового характера как более широкое понятие, чем деловая услуга, и дают ей такое определение: «Услуга делового характера определяется как набор экономических отношений между производителем данной услуги и ее потребителем по поводу определенного производства какого-либо экономического блага в нематериальной форме, необходимого для удовлетворения материальных и нематериальных потребностей заказчика по обеспечению функционирования организации или бизнеса в целом, а также для развития эффективности деятельности» [2, с. 117].

Из услуг делового характера по признаку целевого предназначения указанные выше авторы выделяют деловые услуги и услуги делового сервиса, подчеркивая, что «деловая услуга предназначена для роста капитала заказчика и повышения эффективности его деятельности» [2, с. 117], в то время как услуги делового сервиса удовлетворяют производственные потребности заказчика в обеспечении жизнедеятельности предприятия.

Ю. В. Мелешко рассматривает в своих работах понятие «услуга промышленного характера», под которой предлагает понимать «хозяйственное благо в форме действия, направленное на удовлетворение потребностей национального промышленного комплекса, предприятий промышленности и повышение их конкурентоспособности путем оптимизации использования факторов производства на протяжении всей цепочки создания добавленной стоимости» [3,с. 51].

Наиболее близким позициям авторов настоящей статьи является определение деловой услуги Н. М. Тюкавкина и Н. В. Надеина [2], в котором сделан акцент на влияние деловых услуг на рост капитала заказчика и повышения эффективности его деятельности. Мы также разделяем их мнение о необходимости классифицировать услуги по таким основным критериям, как обслуживаемый сегмент рынка услуг; характер и объем потребления услуг; целевое назначение деловых услуг; влияние услуг на эффективность деятельности и рост капитала клиента.

Очевидно, что использование в научных работах приведенных выше терминов часто подразумевает и различный состав услуг, поскольку единая общепризнанная классификация услуг, оказываемых предприятиям и организациям, отсутствует.

Н. В. Надеин [4] выделяет такие виды деловых услуг, как менеджмент, консалтинг, деловые профессиональные и технические услуги, маркетинг, реклама, юридические и аудиторские услуги, финансовые услуги, управление персоналом и рекрутмент, услуги в области архитектуры, инженерные услуги и услуги в технических областях, бизнес-образование, охранная деятельность, безопасность бизнеса, деловой туризм, интеллектуальные услуги, услуги в научных разработках и техническом обслуживании, информационные услуги, инжиниринг, прототипирование. В более поздних работах он расширяет состав деловых услуг за счет введения финансовых и логистических услуг, НИР и НИОКР.

Классификация услуг промышленного характера, предлагаемая Ю. В. Мелешко, включает:

— услуги по разработке и внедрению продукции в производство (НИОКР, инжиниринг, дизайн);

— вспомогательные производственные услуги (услуги по наладке, обслуживанию, ремонту производственного оборудования, электроэнергию и др.);

— услуги снабжения и сбыта (закупочная, складская, транспортная, сбытовая логистика и др.);

— административные услуги (маркетинг, менеджмент, бухгалтерские услуги, юридические, кадровые услуги и др.) [3].

Вместе с тем ни в одной из рассмотренных классификаций не присутствует такой вид услуг, как складские услуги, вероятно, ввиду большого разнообразия видов деловых услуг и отсутствия систематичного, полного классификатора этого вида услуг в научных работах и в нормативно-правовых документах органов государственного управления.

На основе изучения взглядов ученых на содержание деловых услуг, анализа классификаций услуг можно сделать вывод, что складская услуга сервисных организаций, предоставляемая промышленным предприятиям и организациям других секторов экономики, является экономическим благом и по своему экономическому содержанию относится, безусловно, к деловым услугам. Относить ее к услугам промышленного характера, если она оказывается промышленным предприятиям, представляется нецелесообразным, поскольку содержание складской услуги не изменяется при ее предоставлении предприятиям и организациям других секторов экономики, например торговым организациям.

По нашему мнению, под складской услугой следует понимать деятельность по выполнению заказов потребителей на проведение работ по организации обеспечения материально-техническими ресурсами в необходимых объемах и с заданной периодичностью, а также по предоставлению условий для организации такой работы силами заказчиков.

Характеристиками складской услуги, как и любого вида услуг, являются ее нематериальность, невозможность хранения, непостоянство качества и неотделимость от источника предоставления. Однако на основе обобщения характеристик деловых услуг, приведенных в научных работах, и анализа содержания складской услуги нами выделены ее характерные черты как особого вида деловых услуг (рис. 1).

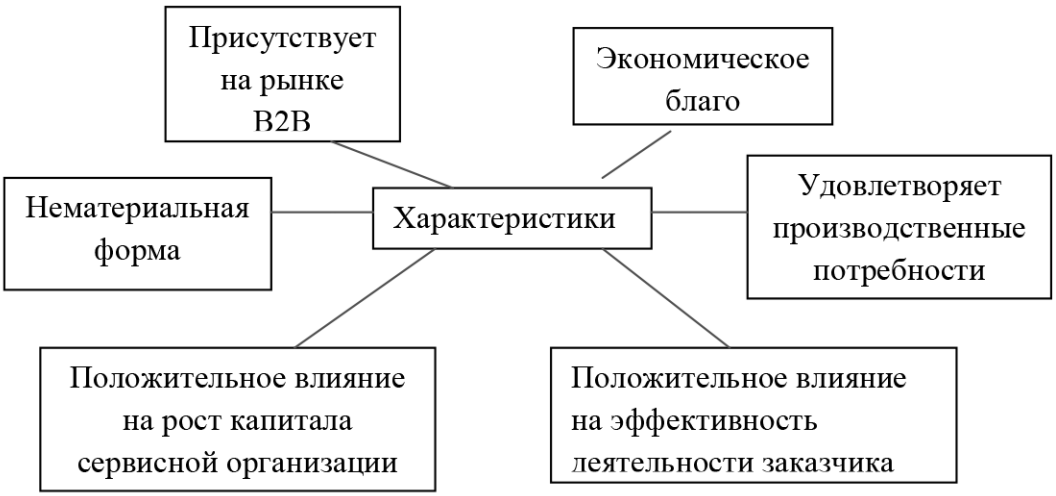


Рис. 1. Характеристики складской услуги как вида деловых услуг

Предоставление складских услуг может осуществляться как собственными силами предприятий (с использованием собственных или арендованных складских площадей), так и с привлечением сторонних организаций, то есть с использованием аутсорсинга. Основными игроками на российском рынке складских услуг являются международные и федеральные сети. Именно международные складские сети, пришедшие на территорию России в 1990–2005 гг., работают в сегменте комплексной логистики, и их сервисный пакет включает складскую и транспортную логистику, таможенное оформление грузов, IT-решения по учету и контролю складских операций, управление цепями поставок [5]. Крупные российские и международные компании оказывают складские услуги промышленным предприятиям и розничным торговым сетям на условиях аутсорсинга. Кроме того, в последние годы наблюдались тенденции роста рынка складской недвижимости, где основную долю в структуре спроса на складские услуги по аренде площадей формирует розничная торговля, однако растет спрос и со стороны промышленных предприятий [6].

Аутсорсинг складского обслуживания еще недостаточно развит ввиду неготовности многих предприятий к передаче функций складского снабжения сторонним организациям. Одна из причин незначительного развития аутсорсинга — проблема выбора поставщика аутсорсинговых услуг, которая проявляется в отсутствии четких механизмов систематизации и формализации набора критериев, которыми следует руководствоваться предприятиям-заказчикам при выборе поставщика услуг.

Проблемам развития аутсорсинга посвящено значительное количество исследований. Так, в работах [7–9] рассмотрены модели аутсорсинга; значимость аутсорсинга для достижения конкурентных преимуществ показана в [10; 11]. Вместе с тем особенности различных форм организации аутсорсинга складских услуг (внешнего и внутреннего аутсорсинга) не нашли полного отражения в научных работах.

Складское обслуживание является динамической системой, меняющейся в зависимости от стратегии развития компании и изменений внешней среды. С этих позиций следует согласиться с Л. Коэн и Э. Янг [12] в том, что источники ресурсов следует рассматривать в динамике, и те процессы, что отдавались на аутсорсинг, могут быть возвращены внутрь компании, приобретены как самостоятельный бизнес для создания внутреннего объединенного центра обслуживания. Этих же позиций придерживаются российские ученые Стапран Д. А. и Проценко И. О. [13].

Высокое качество складских услуг специализированных складских операторов, а также оптовых торговых организаций с полным циклом обслуживания обусловлено их компетенциями, вхождением в интегрированные системы логистического сервиса оптовой торговли, включающие производителей товаров, транспортные и страховые компании, организации оптовой торговли, банки, маркетинговые агентства [14].

Вместе с тем сервисные организации крупных производственных объединений не теряют своих позиций. Они специализированы на оказании складских услуг по поставкам материально-технических ресурсов определенного ассортимента, обусловленного спросом их заказчиков — предприятий объединения, они имеют особую компетентность, обусловленную их отраслевой специализацией, ориентацией на узкий круг предприятий. Роль такого внутрикорпоративного аутсорсера складских услуг заключается в планировании входящего на предприятие материального потока, его трансформации, включающей разукрупнение партий и организацию поставки материальных ресурсов в соответствии с заказами клиентов на места потребления, проведение начальных производственных операций по подготовке ресурсов к потреблению.

В работах российских и зарубежных ученых при исследовании складских услуг основное внимание уделяется их логистическим характеристикам или эти услуги рассматриваются исключительно как логистические, при этом не уделяется должного внимания или полностью игнорируется комплексность складской услуги, объединение в ней услуг разного характера. По нашему мнению, в основе складских услуг сервисных организаций лежат логистические услуги, предоставляемые производственным или институциональным потребителям, однако, кроме логистической составляющей, в состав складских услуг входят: маркетинговые, информационные, финансово-кредитные услуги и услуги по подготовке материальных ресурсов к потреблению.

Подробнее рассмотрим содержание складских услуг, оказываемых специализированными сервисными организациями, входящими в состав компаний холдингового типа и выполняющими функции складского обеспечения материальными ресурсами предприятий холдинга. Тенденции использования в холдингах различных вариантов сорсинга описаны в ряде научных работ [15–17], однако особенности предоставления складских услуг предприятиям холдингов не нашли в них должного отражения. Вместе с тем передача предприятиями холдинга бизнес-процессов материально-технического снабжения специализированным сервисным организациям холдинга на аутсорсинг осуществляется достаточно часто, и это позволяет нам говорить об использовании специфической формы аутсорсинга — внутрикорпоративном аутсорсинге. Сервисная организация, созданная в составе холдинга, становится внутрикорпоративным аутсорсером, и такая схема предоставления складских услуг организацией, имеющей особую компетенцию в силу ориентации на удовлетворение потребностей узкого круга предприятий одной отрасли или подотрасли, применяется в настоящее время в нефтехимической, черной и цветной металлургии, угольной промышленности и других секторах российской экономики.

Логистические услуги в комплексе складских услуг аутсорсера — это услуги по выполнению заказов потребителей на проведение работы по организации и управлению входящими материальными потоками холдинга. Они включают: приемку и обработку заказов потребителей, размещение заказов у поставщиков, организацию транспортировки и транспортировку материальных ресурсов, закупленных у поставщиков, складирование, хранение, управление запасами, распределение ресурсов по предприятиям-клиентам, комплектование партий доставки или отпуска, разлив жидкостей, развес сыпучих товаров, раскрой, нарезку и другие операции по заказам потребителей, доставку партий товаров заказчикам, сбор отходов производства.

Информационные услуги сервисной организации заключаются в информировании клиентов о появлении на рынке закупок новых видов сырья, материалов, оборудования,

об изменениях таможенного законодательства, если закупки осуществляются за рубежом, о прохождении грузов и таможенной очистке в случае выполнения экстренных заказов клиентов на импортные виды ресурсов, о сроках и периодичности завоза товаров клиентам. К маркетинговым услугам сервисной организации — внутрикорпоративного аутсорсера следует отнести проведение маркетинговых исследований на рынке закупок и мониторинг рыночной ситуации. Это позволяет получать значительные конкурентные преимущества уже на стадии поиска потенциальных поставщиков материальных ресурсов за счет выбора наиболее приемлемой по соотношению цена/качество продукции, эффективных форм организации закупок, способа товародвижения и оплаты продукции, а если кратко — за счет выбора наиболее эффективных деловых партнеров. Кроме того, к маркетинговым услугам относится поиск на рынке инновационных материалов в связи с изменениями технических регламентов и началом производства новых видов товаров, участие работников сервисной организации в выставках, ярмарках, где они представляют, как правило, интересы предприятий холдинга. Финансово-кредитное обслуживание предприятий-клиентов заключается в предоставлении различных способов оплаты продукции, товарного кредита. Производственными услугами являются услуги по подготовке материальных ресурсов к производственному потреблению: нарезка длинномерных материалов, расфасовка материалов в мелкую тару, формирование комплектов изделий и т. д.

Заключение

Анализ мнений ученых о содержании услуг делового характера, анализ классификаций услуг позволил сделать вывод: складская услуга сервисных организаций, предоставляемая промышленным предприятиям и организациям других секторов экономики, по своему экономическому содержанию относится, безусловно, к деловым услугам.

Особенностью складских услуг является их неоднородность и вместе с тем комплексность, тесная взаимосвязь их отдельных составляющих (логистических, маркетинговых, информационных, финансово-кредитных и производственных), что позволяет говорить о повышенной ценности такого рода услуг для клиентов.

Провайдерами складских услуг являются специализированные складские операторы логистических услуг, оптовые торговые посредники, действующие на рынке, и сервисные организации, функционирующие в составе крупных производственных и торговых компаний. Последние рассматриваются в статье как внутрикорпоративные аутсорсеры, наиболее полно удовлетворяющие потребности предприятий холдингов в силу своей специализации на обеспечение материально-техническими ресурсами устойчивого круга заказчиков. Предоставление специализированными корпоративными сервисными организациями складских услуг предприятиям, входящим в состав крупных объединений холдингового типа, обеспечивает бесперебойность материально-технического снабжения производственных процессов, создает условия для роста эффективности производства у потребителей за счет особой компетентности поставщиков этих услуг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дмитриев А. В. Проблемы повышения эффективности логистики складирования и особенности ее формирования // Логистические системы в глобальной экономике. 2017. № 7. С. 127–131.

2. Тюкавкин Н. М., Надеин Н. В. Услуги делового характера сервисных организаций // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2015. № 5 (127). С. 117–122.

3. Мелешко Ю. В. Методическое обеспечение совершенствования экономического механизма оказания услуг промышленного характера // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2016. № 14. С. 51–60.

4. Надеин Н. В. Теоретическое исследование формирования и развития сферы деловых услуг // Математика, экономика, управление. 2015. Т. 1. № 2. С. 40–43.

5. Сфера потребительских услуг: проблемы и перспективы / науч. ред. Д. В. Чернова. Самара : Изд-во Самарского государственного экономического университета, 2016.

6. Главный тренд рынка складской недвижимости в регионах России в 2018 году: с 2010 года минимальный спрос // https://logistics.ru/skladirovanie/glavnyy-trend-rynka-skladskoy-nedvizhimosti-v-regionakh-rossii-v-2018-godu-s-2010

7. Мустафаева З. А., Малкарова З. А. Инструменты сорсинга: состояние и перспективы // Сборник статей XIII Международной науч.-практич. конф. International Innovation Research, 07 апреля 2018 г. Пенза : Наука и просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2018. С. 86–88.

8. Стапран Д. А. Аутсорсинговые отношения в экономике и предпринимательстве // Пространственная экономика. 2018. № 2. С. 52–73.

9. Агафонова А. Н. Особенности моделей аутсорсинга бизнес-процессов в электронной коммерции // Известия УрГЭУ. 2014. № 4 (54). С. 58–63.

10. Стародубцева О. А., Стародубцева В. К. Производственный аутсорсинг — эффективный инструмент повышения конкурентных преимуществ // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 2 (31). С. 137–142.

11. Стародубцева О. А. Производственный аутсорсинг — инновационная форма взаимосвязи крупного и малого предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2016. № 2-1 (67). С. 834–838.

12. Cohen L., Young A. Multisourcing: moving beyond outsourcing to achieve growth and agility. Boston : Harvard Business School Publishing, 2005. 288 p.

13. Стапран Д. А., Проценко И. О. Логистический аутсорсинг: что о нем думают логисты и заказчик // Логистика и управление цепями поставок. 2017. № 2 (79). С. 38–48.

14. Войткевич Н. И., Сатдинов Н. Ш. Логистический аутсорсинг складского сервиса // Фундаментальные и прикладные научные исследования: сборник материалов международной науч.-практич. конф. (г. Санкт-Петербург, 19 июня 2017 г.). Иркутск : «Научное партнерство „Апекс“», 2017. С. 17–20.

15. Пимонова Т. К., Якобсон З. В. Оценка современного уровня организации управления запасами в мезологистических системах // Экономика и предпринимательство. 2014. № 10 (51). С. 422–425.

16. Пимонова Т. К., Якобсон З. В., Баскакова Н. Т., Жемчуева М. А. Логистика запасов как эффективное управление деятельностью предприятия // Корпоративная экономика. 2015. № 2 (2). С. 32–38.

17. Антонов Г. Д., Иванова О. П. Методика оценки эффективности управления снабжением в холдингах // Экономические науки. 2015. № 1. С. 235–239.

REFERENCES

1. Dmitriev A. V. Problems of improving the efficiency of logistics warehousing and features of its formation. *Logistics systems in the global economy*, 2017, no. 7, pp. 127–131. (In Russ.).

2. Tyukavkin N. M., Nadein N. V. Business services of service organizations. *Bulletin of Samara University. Economics and Management*, 2015, no. 5, pp. 117–122. (In Russ.).

3. Meleshko Yu. V. Methodological support of improving the economic mechanism of providing industrial services. *Bulletin of Polotsk State University. Series D. Economic and legal sciences*, 2016, no. 14, pp. 51–60. (In Russ.).

4. Nadein N. V. Theoretical study of the formation and development of business services. *Mathematics, economics, management*, 2015, 1 (2), pp. 40–43. (In Russ.).

5. Chernov D. V. (ed.). *Consumer services: problems and prospects*. Samara, Publishing house of Samara State University of Economics, 2016. (In Russ.).

6. *The main trend of the warehouse property market in the regions of Russia in 2018: since 2010, the minimum demand.* (In Russ.). URL: https://logistics.ru/skladirovanie/glavnyy-trend-rynka-skladskoy-nedvizhimosti-v-regionakh-rossii-v-2018 -godu-s-2010

7. Mustafaeva Z. A., Malkarova Z. A. Sourcing tools: state and prospects./ Collection of articles of the XIII International Scientific and Practical Conference. *International Innovation Research*, April 7, 2018. Penza, Science and Education Publ. (IP Gulyaev G. Yu.), 2018. Pp. 86–88. (In Russ.).

8. Stapran D. A. Outsourcing in the economy and business. *Spatial economy*, 2018, no. 2, pp. 52–73. (In Russ.).

9. Agafonov A. N. Features of business process outsourcing models in e-commerce. *News of USUE*, 2014, no. 4, pp. 58–63. (In Russ.).

10. Starodubtseva O. A., Starodubtseva V. K. Production outsourcing is an effective tool for enhancing competitive advantages. *Business. Education. Law*, 2015, no. 2, pp. 137–142. (In Russ.).

11. Starodubtseva O. A. Production outsourcing is an innovative form of interconnection between large and small businesses. *Economy and Entrepreneurship*, 2016, no. 2-1, pp. 834–838. (In Russ.).

12. Cohen L., Young A. *Multisourcing: moving beyond outsourcing to achieve growth and agility*. Boston, Harvard Business School Publishing, 2005. 288 p. (In Russ.).

13. Stapran D. A., Protsenko I. O. Logistic outsourcing: what logisticians and customers think about it. *Logistics and supply chain management*, 2017, no. 2, pp. 38–48. (In Russ.).

14. Voytkevich N. I., Satdinov N. Sh. Logistic outsourcing of warehouse service. *Fundamental and applied scientific research*. Collection of materials of the international scientific-practical conf. (St. Petersburg, June 19, 2017). Irkutsk, 2017. Pp. 17–20. (In Russ.).

15. Pimonova T. K., Jacobson Z. V. Evaluation of the current level of organization of inventory management in mesologistic systems. *Economics and Entrepreneurship*, 2014, no. 10, pp. 422–425. (In Russ.).

16. Pimonova T. K., Yakobson Z. V., Baskakova N. T., Zhemchueva M. A. Stock logistics as an effective management of the enterprise. *Corporate Economics*, 2015, no. 2, pp. 32–38. (In Russ.).

17. Antonov G. D., Ivanova O. P. Method of assessment of effectiveness of supply management in holdings. *Economic Sciences*, 2015, no. 1, pp. 235–239. (In Russ.).

Как цитировать статью: Войткевич Н. И., Чернова Д. В., Сатдинов Н. Ш. Складские услуги внутрикорпоративного аутсорсера как вид деловых услуг // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 39–44. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.345.

For citation: Voytkevich N. I., Chernova D. V., Satdinov N. Sh. Warehouse services of internal corporate outsourcer as a kind of business services. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 39–44. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.345.

УДК 338.24 : [338.012 + 332.145]
ББК 65.28 + 65.305.12

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.321

Zubarev Aleksandr Evstratievich,
Doctor of Economics, Professor,
First Vice-Rector for Strategic Development
and International Collaboration,
Head of the Department of Economics and Management,
The Pacific National university,
Khabarovsk,
e-mail: AZubarev@pnu.edu.ru

Зубарев Александр Евстратьевич,
д-р экон. наук, профессор,
первый проректор по стратегическому развитию
и международному сотрудничеству,
заведующий кафедрой экономики и менеджмента,
Тихоокеанский государственный университет,
Хабаровск,
e-mail: AZubarev@pnu.edu.ru

Zhukova Inna Viktorovna,
Candidate of Economics, Associate PRofessor,
Associate Professor of the Department of Public and Private Law,
the Far-Eastern Institute of Management —
Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Khabarovsk,
e-mail: i-6041@yandex.ru

Жукова Инна Викторовна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры публичного и частного права,
Дальневосточный институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
Хабаровск,
e-mail: i-6041@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОРНОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ И НАЦПРОЕКТЕ «ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА»

TO A ISSUE OF DIGITAL TRANSFORMATIONS IN THE CONTROL SYSTEM OF MINING INDUSTRY AND THE “DIGITAL ECONOMY” NATIONAL PROJECT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье обосновывается необходимость реализации цифровой трансформации, а также необходимость внедрения инновационных технологий в систему управления горнодобывающей промышленностью России. Статья является результатом одного из этапов комплексного исследования по выявлению и обоснованию новых инструментов управления горнодобывающей промышленностью и воспроизводством минерально-сырьевой базы.

Современная парадигма управления основана на создании условий для интеграции информационных потоков, кадастров, баз данных и технологий, необходимых для анализа ситуации и принятия управленческих решений. Инновации в управлении или инновационные методы управления могут представлять изменения и смену как самих методов управления, так и их элементов, а механизм управления должен быть адаптивным, развивающимся, устойчивым к негативным воздействиям внутренних и внешних факторов.

Авторы дают оценку реализуемым и намечаемым к реализации проектам, основанным на применении новых информационных технологий в отдельных сферах горнодобывающей деятельности. Согласно принятому национальному проекту «Цифровая экономика Российской Федерации», в настоящем переход на цифровую систему управления становится обязательным условием трансформации управления экономическими системами. На примере горнодобывающей отрасли показан процесс внедрения в производство цифровых трансформаций, цифровых платформ, что приводит к усложнению технологических процессов. Необходимо определить, как должен меняться организационно-экономический механизм управления отраслью промышленности.

Исследование позволило выявить, что конструирование системы управления как целостной системы — явление сегодня не только крайне актуальное, но и достаточно новое и объемное в области методологии управления. Особое значение имеет высокая гибкость такой системы, что возможно только в результате интегрированности методов. Представленные результаты исследований служат основой для дальнейшего рассмотрения проблем и разработки модели, направленной на повышение адаптивности системы управления к быстро меняющимся условиям внешней среды.

Need of realization of digital transformation and also the need of implementation of innovative technologies in the control system of mining industry of Russia is proved in this article. The article is a result of one of the stages of a complex research on identification and justification of new instruments of management of the mining industry and reproduction of mineral resources.

The modern paradigm of management is based on creation of the conditions for integration of the information flows, inventories, databases and technologies necessary for the analysis of situation and adoption of management decisions. Innovations in the management or innovative methods of management can represent both changes of methods of management, and their elements, and the mechanism of management has to be adaptive, developing, steady against the negative impacts of internal and external factors.

The authors give an assessment to the projects implemented and planned to realization based on a use of new information technologies in the certain spheres of mining industry. According

to the approved national project "the Digital Economy of the Russian Federation" in the present transition to a digital control system becomes an indispensable condition of transformation of management of the economic systems. On the example of mining industry process of introduction in the production of digital transformations, digital platforms is shown what leads to complication of the technological processes. It is necessary to determine how the organizational and economic mechanism of management of the industry has to change.

The research allowed reveal, that designing of the control system as a complete system is a phenomenon today not only extremely relevant, but new, rather new and volume in the field of methodology. The high flexibility of such system is of particular importance that is possible only as a result of integration of the methods. The presented results of researches form the basis for further consideration of problems and development of the model directed to an increase in adaptability of the control system to the quickly changing environmental conditions.

Ключевые слова: недропользование, минерально-сырьевая база, минерально-сырьевой комплекс, стратегическое управление, цифровая экономика, цифровизация, цифровая трансформация, горнодобывающая промышленность, стратегия развития отрасли, информационные ресурсы.

Key words: subsurface use, mineral resources, mineral and raw complex, strategic management, Digital economy, digitalization, digital transformation, mining industry, development strategy of the industry, information resources.

Введение

Вопросы развития минерально-сырьевого комплекса (МСК) обсуждаются в течение очень длительного времени. В ходе обсуждений предлагаются как усовершенствованные механизмы в управлении минерально-сырьевым комплексом, так и альтернативные варианты и новые пути развития геологического изучения недр и управления горнодобывающей отраслью [1; 2].

Однако система управления недрами остается инертной и неповоротливой, а количество нерешенных вопросов ставит под угрозу существование самой горнодобывающей отрасли.

Потребность в новых экономических механизмах управления отраслью назрела как минимум 15 лет назад, и вывод, касающийся того, что без качественного информационного ресурса и систематичности его обновления невозможно принятие эффективного управленческого решения как в сфере управления отраслью промышленности, так и в управлении предприятием, был обоснован нами и другими экспертами и исследователями сферы управления отраслями промышленности и производственными комплексами [3–7].

Система управления в своем функционировании должна развиваться, отходить от старых методов и находить принципиально непохожие, инновационные. Поэтому на современном этапе развития системы управления вопрос поиска новых механизмов управления отраслью промышленности является актуальным.

Нельзя сказать, что правительство не понимает такой потребности в целом для экономики страны, а не только для горнодобывающей отрасли. Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [8] определены девять национальных целей развития Российской Федерации, в том числе ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 % от их общего числа; обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике; создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности, высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами.

Составлен «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором определена национальная цель развития, состоящая в «обеспечении ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере» [9]. Во исполнение национальных целей развития Российской Федерации утверждены Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (ОНДП). Инструментами реализации ОНДП являются государственные программы Российской Федерации, наиболее значительные направления реализации которых выделены в национальные проекты (программы) [10].

Минкомсвязи России во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 [8] был разработан проект «Цифровая экономика Российской Федерации». Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. (протокол № 16) утвержден паспорт проекта. Действие проекта — с 1 октября 2018 г. по 31 декабря 2024 г. [11].

Паспорт нацпроекта включает в себя шесть федеральных проектов:

1) «Нормативное регулирование цифровой среды»;
2) «Информационная инфраструктура»;
3) «Кадры для цифровой экономики»;
4) «Информационная безопасность»;
5) «Цифровые технологии»;
6) «Цифровое государственное управление».

Ключевые цели нацпроекта:

— увеличение внутренних затрат на развитие цифровой экономики;

— создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств,

— использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправления и организациями.

В ходе реализации нацпроекта «Цифровая экономика» предполагается принятие 18 федеральных законов с целью развития законодательства, регулирующего отношения в сфере цифровой экономики.

Цель исследования. Основной целью исследования является обоснование необходимости цифровой трансформации в системе управления горнодобывающей промышленностью и минерально-сырьевым комплексом в целом. Цели исследования заключаются также в разработке основных направлений совершенствования системы управления горнодобывающей отраслью на базе современных информационных технологий. Главной целью цифровой трансформации в управлении не должно быть внедрение самих по себе

новых технологий. Ее концептуальная задача — глобально повысить эффективность управления отраслью с целью воспроизводства минерально-сырьевой базы.

Актуальность исследования. Процессы цифровой трансформации горнодобывающих предприятий минерально-сырьевого комплекса страны прошли уже достаточно длительный путь развития. Создание цифровых производств и предприятий — это объективная необходимость и реальность. Сегодня мы находимся на новом этапе цифровой трансформации. Этот этап характеризуется бурным развитием технологий и средств телекоммуникаций, высокоточной навигации, вычислительных технологий и робототехники. Развитие технической инфраструктуры является необходимым, но недостаточным условием для цифровой трансформации предприятия. Более сложным этапом в трансформации компании является перестройка всех процессов организации, развитие компетенций персонала и создание доверия новым цифровым технологиям.

Необходимо отметить рост сложности технических систем и технологических процессов, внедряемых в процессе цифровых трансформаций в социально-экономические системы. Влияние процесса цифровизации на конкурентоспособность бизнеса в ближайшие 3-5 лет огромно. Компании для цифрового перехода меняют организационную структуру и переходят на новые стратегии [12].

В такой реальности необходим пересмотр стратегии управления отраслью с учетом новых технологий и меняющейся среды. Нужно дать оценку принятым нормативным актам и национальным проектам в сфере цифровых технологий.

Поскольку цифровая трансформация, переход к цифровым платформам приводит к новым корпоративным и инновационным стратегиям, к усложнению технологических процессов, необходимо определить, в чем должны состоять изменения организационно-экономического механизма управления (ОЭМУ) отраслями промышленности, или система управления должна быть новой. Необходимо вывить, какие риски ожидают территории с точки зрения не только рыночных позиций горнодобывающих компаний, но и развития экономики региона. Выявить, какие риски могут возникнуть в процессе цифровизации системы управления вообще и горнодобывающей промышленности в частности.

Новизна и практическая значимость. Исследование позволило выявить, что разработка новых, инновационных механизмов управления как целостной системы является актуальной, а также достаточно новой в области методологии управления. При конструировании такой системы необходима ее гибкость, что возможно достичь только через интеграцию и интегрированность методов. Интегрированность позволяет адаптировать систему управления без нарушения функциональной целостности к более полному использованию ресурсов отрасли с учетом изменчивости внешних и внутренних факторов. Интеграция должна осуществляться через объединение и информационную взаимосвязанность всех функциональных элементов и подсистем организационно-экономического механизма управления в единое целое. Достичь такого единства возможно только на общей информационной основе. Определяющими признаками системы будет способ координации и ключевой фактор, лежащий в основе системы управления, — обладание информацией, а также характер информационного ресурса и возможности его использования.

Практическая значимость состоит в том, что интегрированная система управления в условиях цифровой трансформации отрасли позволит сбалансировать экономические интересы горнодобывающих предприятий, собственника недр — государства, а также потребителей минерально-сырьевой продукции; распределить на взаимовыгодной основе доходы между государством — собственником недр и недропользователями.

Методология исследования. С помощью институционального метода, методов сопоставления, стратегирования показано, что информатизация и цифровые трансформации экономического пространства выдвигают новые как научно-теоретические, так и практические задачи совершенствования организации управления. От того, насколько правильно и быстро мы сможем решить эти задачи, зависит конкурентоспособность минерально-сырьевого комплекса.

Для достижения цели исследования предложена гипотеза, что система управления горнодобывающей промышленностью должна носить стратегический характер и в своем функционировании должна развиваться, отходить от старых методов в управлении и находить принципиально непохожие, инновационные. Инновации в управлении или инновационные методы управления могут представлять как изменения и смену самих методов управления, так и их элементов, в том числе посредством цифровых технологий. Стратегическое управление возможно только через интегрирование информационных потоков в минерально-сырьевом комплексе, а применение информационных потоков должно носить комплементарный характер.

Анализ проблем

Согласно международной статистике, только 5 % всей собираемой в отрасли промышленности информации используется руководителями для принятия решений [13]. Увеличение объема этой информации до 50 % может существенно повысить уровень качества принимаемых решений.

Большинство проблем, возникающих при обработке данных (например, нестабильность и низкое качество данных, многообразие типов информации и т. д.), связаны с инфраструктурой крупных компаний. Обычно инфраструктурные решения насчитывают десятки различных систем, не всегда хорошо интегрированных между собой. Технологии управления производством постоянно эволюционируют. Огромный объем информации, с которым компаниям приходится иметь дело, быстрая смена бизнес-моделей, появление инновационных инструментов управления — реальность нынешней бизнес-среды.

Процесс информатизации госсектора движется очень активно, поэтому мы ни в коем случае не считаем, что информационные технологии в системе государственного управления присутствуют недостаточно. Уже к началу 2017 г. в России создано 355 федеральных и более 2000 региональных государственных информационных систем (ГИС), на текущее содержание и модернизацию которых выделяется около 200 млрд руб. в год. Существует более 10 тыс. различных форм для сбора данных, подавать которые обязаны более 100 тыс. субъектов. При этом около 60 % данных дублируется, а уровень их полезного использования не превышает 1 % [13]. 2017 и 2018 года не исключение.

На 1 января 2019 г. Российская Федерация занимает 41-е место по готовности к цифровой экономике (индекс сетевой готовности NRI) и находится в середине второй группы стран (догоняющей) по индексу цифровой экономики

и общества (I-DESI) [10, раздел VI]. В соответствии с нацпроектом «Цифровая экономика» к 2024 г. Россия должна занять пятое место в мировой экономике за счет достижения определенных количественных показателей.

В 2018 году доля населения, обладающего цифровыми навыками, составляла лишь 26 % по результатам международного исследования PIAAC. Объемы профильной для отрасли подготовки кадров и соответствие образовательных программ нуждам цифровой экономики недостаточны и составляют 13 % от потребности. Для горнодобывающей промышленности эта проблема усугубляется отсутствием в достаточном объеме и кадров по профильной подготовке [14].

Существующая нормативно-правовая среда не отвечает задачам придания гибкости регулированию общественных отношений, их готовности к восприятию постоянно меняющегося технологического контекста. Развитие цифровизации экономики и социальной сферы требует усиления мер безопасности информационной среды, а необходимость ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере формирует новые вызовы для проведения исследований и разработок в области цифровой экономики. Кроме того, одна из самых серьезных проблем неразвитой информационной инфраструктуры — отсутствие технологий, инструментов для анализа полученной информации, а также необходимых компетенций. Добавление новых систем и технологий, привлечение новых специалистов грозит увеличением и без того большого штата сотрудников, что сводит на нет саму суть цифровизации — упрощение процессов и снижение зависимости от человеческого фактора.

Не сформированы и основные институты цифровой экономики как экономической системы. В тексте нацпроекта «Цифровая экономика» отсутствует определение цифровой экономики. Мы должны определиться, что понимать под «цифровой экономикой». Родоначальник термина Дон Тапскотт определил цифровую экономику как экономику, базирующуюся на использовании информационных компьютерных технологий [15].

В указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» содержится следующая формулировка: «Цифровая экономика — хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [16]. Это определение в России принято считать официальным. Оно точно акцентирует внимание на информации (данных) в цифровом формате и по крайней мере не мешает правильному пониманию сути дела. Есть и третье определение, определяющее цифровую экономику как систему экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий.

В нацпроекте отсутствует взаимосвязь цифровой экономики с реальной, однако цифровая экономика — это лишь поддержка реальной. Между тем сырьевые отрасли не только могут быть высокотехнологичными, но в результате их цифровизации возможно развитие новых отраслей реальной экономики.

Формирование и реализация хозяйственной деятельности, называемой цифровой экономикой, осуществляется на трех уровнях, которые в своем тесном взаимодействии влияют на жизнь граждан и общества в целом:

1) рынки и отрасли экономики, где осуществляется непосредственное взаимодействие поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг, включая производство электронных товаров и оказание электронных услуг;

2) экономическое производство с использованием цифровых технологий, непосредственно связанное с рынками и традиционными отраслями экономики;

3) пространство, создающее условия для развития технологий, то есть среда, которая охватывает нормативное регулирование, информационную безопасность, информационную инфраструктуру, а также подготовку кадров.

В таком формате задачи в нацпроекте не сформулированы. Ошибка нацпроекта состоит в том, что основные задачи направлены на достижение определенных показателей, а не на создание высокотехнологичной среды. Здесь могут быть проблемы при реализации других нацпроектов — здравоохранения, науки, образования. Достижение в таком формате показателей не способствует формированию высококлассных специалистов, включая сферу управления.

Возможности цифрового производства вызывают высокий интерес у хозяйствующих субъектов минерально-сырьевого сектора. Предприятия отрасли, прежде всего в сфере добычи углеводородов, ряда твердых полезных ископаемых, активно внедряют цифровые технологии в производство — добычу полезных ископаемых — и в систему управления производственными и корпоративными отношениями.

Однако реальные примеры внедрения носят преимущественно локальный характер [17]. Это связано с недостаточным пониманием практической реализации комплексных подходов в цифровом производстве и отсутствием системности внедряемых решений. Чаще всего на предприятиях отрасли реализуется процесс автоматизации производственных участков и цифровых бизнес-процессов. Но эти процессы не имеют общих связей, соответственно, не образуются информационные потоки, начиная от проектирования и подготовки производства, включая процесс добычи и условия отработки месторождения, и заканчивая логистическим сопровождением добытого полезного ископаемого и его реализации. Отсутствие общих связей ограничивает построение непрерывных информационных массивов, необходимых для организации цифрового производства. Ликвидация этого разрыва является приоритетным направлением для цифровизации горнодобывающей отрасли.

Результаты исследования

В ходе исследования нами рассмотрено, как соотносятся положения нацпроекта «Национальная экономика» с самой экономикой — хозяйственной деятельностью в сфере недропользования.

В системе Министерства природных ресурсов России (МПР РФ) применяется достаточно большое количество информационных систем, поскольку на МПР возложены функции по созданию, ведению и поддержке национальных и региональных баз данных, включая природоресурсные кадастры. В таблицах 1 и 2 на стр. 49 представлены и соотнесены кадастры, банки данных и применяемые технологии, а также указаны органы власти, ответственные за ведение соответствующих природных кадастров.

Таблица 1

Система распределения полномочий в сфере управления горнодобывающей промышленностью и закрепленная система кадастров

Кадастры природных ресурсов		Организации и органы власти, ведущие кадастры
Кадастр месторождений и проявлений полезных ископаемых и государственный баланс запасов полезных ископаемых	←	Федеральное агентство по недропользованию Министерства природных ресурсов и экологии РФ
Земельный кадастр (с 2007 г. — Государственный кадастр недвижимости)	←	Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии
Кадастр подземных вод	←	Федеральное агентство водных ресурсов Министерства природных ресурсов и экологии РФ
Водный кадастр	←	
Кадастр особо охраняемых природных территорий	←	Федеральное агентство лесного хозяйства Министерства природных ресурсов и экологии РФ
Лесной кадастр	←	
Реестр рыбных запасов	←	Федеральное агентство по рыболовству Министерства сельского хозяйства РФ
Реестр охотничьих животных	←	Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации
Реестр загрязнителей окружающей природной среды	←	

Источник: составлено авторами.

Таблица 2

Состояние технологий, информационных ресурсов в МПР России

№ п/п	Название кадастра, банка данных	С чем связаны функции МПР, применяемые технологии	Примечания
1	Ведение Государственного кадастра месторождений	Электронный каталог государственного кадастра месторождений и проявлений полезных ископаемых	Составляют и ведут структурные подразделения Росгеолфонда
2	Ведение Государственного баланса запасов	Автоматизированная система ведения государственного баланса полезных ископаемых	Составляют и ведут структурные подразделения Росгеолфонда
3	Ведение изученности	Автоматизированная система ведения изученности «Диафонд», Электронный каталог карточек геологической изученности	Курирует и заполняет карточки Росгеолфонд
4	Ведение фондов геологической информации	Электронный каталог геологических документов; Автоматизированная система учета неопубликованной геологической информации «Каталог документов»	Выполняет Росгеолфонд
5	Ведение лицензирования	Автоматизированная система учета лицензий на право пользования недрами	Выполняют Роснедра и территориальные подразделения
6	Архивирование фондовой геологической информации	Электронный архив геологических отчетов	Выполняет Росгеолфонд
7	Ведение мониторинга недропользования	Информационная система регулирования использования минерально-сырьевых ресурсов РФ (ИСР ИМСР-ИС «Недра»)	Используется для комплексной автоматизации учетно-контрольных функций в деятельности Роснедр
8	Выпуск продукции. Создание цифровых карт	Составление аналитических карт геологического содержания. Дистанционное зондирование земли. Создание цифровых моделей (ЦМ) тематических карт и геоинформационных пакетов	Выполняет Росгеолфонд
9	Интегрированная информационно-аналитическая система фондовой геологической информации (ИИАС)	Картографический ресурс «Интерактивная электронная карта недропользования Российской Федерации» (ЭК). ЭК недропользования России ориентирована на максимально простое и быстрое получение краткой справочной информации по информационным блокам, имеющим отношение к недропользованию в нашей стране, прежде всего по геологическому строению территорий, МСБ, изученности территорий, карты распределения фонда недр	Создан совместно — центр «Минерал», ФГУНПП «Аэрогеология», ФГБУ ВСЕГЕИ, ФГБУ «Росгеолфонд», ФГБУ «ВНИИ Океангеология» и др.
10	Ведение Государственного банка цифровой геологической информации	ИС «Картографическая информационно-поисковая система Государственного банка цифровой геологической информации» (КИПС ГБЦГИ). Обеспечивает каталогизацию первичных и производных цифровых материалов геологических отчетов и отображение на электронной карте контуров работ, профилей, скважин, пунктов наблюдений	КИПС ГБЦГИ находится в опытной эксплуатации. Выполняет Росгеолфонд

Источник: составлено авторами по материалам МПР РФ [18].

Мы видим, что и воспроизводство МСБ, и сфера горнодобывающей деятельности, и осуществление надзора за горнодобывающей деятельностью сосредоточены в МПР России. Для сравнения: сфера ведения министерства геологии СССР касалась только геологических и геологоразведочных работ.

Представленные в табл. 2 (см. стр. 49) информационные потоки предназначены прежде всего для удовлетворения потребностей МПР России. Таким образом, нельзя никак сказать, что мониторинг за состоянием недр в России отсутствует. Системы мониторинга существуют в виде государственных наблюдательных сетей. Однако основной задачей при формировании складывающихся информационных потоков является обеспечение информацией лиц, которые уполномочены принимать решения о предоставлении прав на пользование недрами. Между тем главной задачей при осуществлении мониторинга должно быть отслеживание состояния минерально-сырьевой базы в стране.

Формирование баз данных в недропользовании вначале осуществлялось для решения самостоятельных задач. С введением лицензирования недропользования была создана информационная система по обработке лицензионных материалов. Анализируя табл. 2, можно сделать вывод: информационное обеспечение систем управления в недропользовании ведется по всем недропользователям, лицензиям, участкам недр, объектам геологического изучения недр. Однако единой информационной базы по состоянию МСБ нет. С помощью ИС «Недра» постоянно отслеживается состояние лицензий, уровни добычи, запасы полезных ископаемых, выполнение условий лицензионных соглашений, состояние распределенного и нераспределенного фонда недр и другие элементы мониторинга недропользования. Но аналитические карты геологического содержания к ИС «Недра» не привязаны, фонды геологической информации и реестры полезных ископаемых существуют как самостоятельные информационные массивы.

Таким образом, в результате исследования нами выявлено, что единая информационная база по состоянию МСБ не сформирована. Нужно отметить, что и единого кадастра природных ресурсов в стране не существует, прежде всего это касается общераспространенных полезных ископаемых.

Подобная информационная система мониторинга состояния природной среды и минерально-сырьевой базы и антропогенных изменений является составной частью системы управления, поскольку информация о существующем состоянии природной среды и тенденциях ее изменения должна быть положена в основу разработки мер по охране природы и учитываться при планировании развития экономики. Однако фактического принятия решения на основе мониторинга такой информационной системы, существующей в разрозненном виде, не происходит. Результаты оценки существующего и прогнозируемого состояния природных ресурсов также разрознены либо отсутствуют вовсе.

Необходима сквозная интеграция имеющихся кадастров, информационных баз данных, технологий. Реализовать такую задачу возможно только через интеграцию информационных потоков. Чтобы эта система заработала, должна быть создана инфраструктура, с помощью которой системы управления отраслью, предприятием, месторождением, оборудованием могут своевременно обмениваться данными. В совокупности интегрированные системы и будут составлять информационный блок ОЭМУ отраслью.

Процессы интеграции тесно связаны с основными институтами цифровой экономики — цифровизацией и цифровыми трансформациями.

Под цифровизацией (Digitalization) будем понимать процесс переноса в цифровую среду функций и деятельностей (бизнес-процессов), ранее выполнявшихся людьми и организациями. Цифровизация предполагает внедрение в каждый отдельный аспект деятельности информационных технологий [19]. Цифровизация — принципиально новый этап развития экономики, при котором применяются совершенно иные методы управления и принятия решений, основанные на анализе большого количества информации (больших данных). Встраивание цифровых устройств на различных участках управленческих и производственной цепочек позволяет использовать информационные системы для стратегического управления.

Под цифровыми трансформациями («цифровой переход», Digital Transition или Digital Transformation) будем понимать глубокие и всесторонние изменения в производственных и социальных процессах, связанные с тотальной заменой аналоговых технических систем цифровыми и широкомасштабным применением цифровых технологий. Цифровая трансформация охватывает не только саму производственную деятельность, но и изменение организационных структур компаний и бизнес-моделей [19].

В ходе исследования выявлено несколько подходов к созданию интегрированного информационного блока ОЭМУ отраслью. В таблице 3 дана краткая характеристика каждому подходу.

Таблица 3

Основные подходы к созданию интегрированной системы

Подходы	Краткая характеристика	Примечания
Первый подход	Через объединение существующих кадастров на основе одной информационной системы. Все действия министерства направлены сегодня на то, чтобы объединяющей информационной системой стала ИС «Недра»	Целостность предполагает общую терминологию, единые принципы формирования, единообразный порядок ввода данных. Имеющееся разграничение МСК по объектам федерального и республиканского уровней, ведение нескольких БД приведет к конфликту данных (один недропользователь может иметь объекты как федерального, так и регионального ведения), потере целостности геологического изучения недр и ведения фондовой информации, а также другим негативным последствиям
Второй подход	В форме единой распределенной системы через создание ситуационных центров (СЦ) — организационно-технических комплексов, предназначенных для информационно-аналитического и коммуникационного обеспечения решения задач управления в органах государственной власти. Система применяется для поддержки принятия управленческих решений на основе мониторинга событий и процессов, анализа их причин и последствий, а также прогнозирования развития ситуации. Фактически СЦ — объекты, которые ранее были относимы к информационно-справочным, вычислительным, аналитическим центрам	При анализе задач, стоящих перед СЦ, можно выделить проблемы, связанные с функционированием СЦ: системы поддержки принятия решений многочисленны и различны, значительны временные ресурсы, связанные с поиском и анализом необходимой информации, множество вариантов предлагаемых решений задач, что ведет к большому объему подлежащей обработке информации; к информации затруднен доступ; существует необходимость оценки каждого из множества предлагаемых вариантов решений, чтобы выбрать наиболее соответствующее проблеме решение

Окончание таблицы 3

Подходы	Краткая характеристика	Примечания
Третий подход	Связан с реконструкцией систем управления на основе компьютерных технологий — электронного правительства (ЭП) или внедрением в процесс управления «управленческих технологий». Выполнение операции должно быть увязано с выполнением других операций, что тесно связано с процессом алгоритмизации операций в рамках тех или иных функций управляющей системы	ЭП необходимо строить на едином системном подходе, основанном на комплексной автоматизации процессов государственного управления с применением централизованного стандартизированного программного обеспечения. Такая централизация сегодня наблюдается при формировании документооборота между ведомствами. Но этого крайне мало для принятия управленческого решения
Четвертый подход	Через интеграцию имеющихся кадастров, информационных баз данных, технологий. Ни один управленческий процесс не лежит только в области документооборота, а захватывает и смежные сферы, на первый план выходят задачи сквозной интеграции. Реализовать эти задачи может лишь интеграция информационных потоков на базе технологической платформы ТП	Обязательным требованием к ТП должна быть ее универсальная способность к интеграции всех элементов. Неотъемлемой частью ТП должна стать совокупность информационных массивов, которая предназначена для интегрируемых отраслевых и технических элементов системы, модулей, подсистем, их функций, а также взаимосвязей между ними.

Источник: составлено авторами.

Выводы

1. Предложен комплексный подход к вопросам управления информацией ОЭМУ управления отраслью через унифицированную архитектуру, которую можно реализовать только на базе технологической платформы. Именно в таком случае ТП в качестве основы для функционирования информационного блока ОЭМУ отраслью промышленности может решать большое количество задач, например:

— представляет единое информационно-технологическое пространство, позволяющее сформировать единую информационную среду для взаимодействия и обмена разрозненными данными;

— как технологическая конструкция представляет программное решение, обеспечивающее интеграцию данных и приложений для их обработки;

— является открытой общедоступной площадкой (инфраструктурой, маркетплейсом) для взаимодействий между субъектами управления и объектами, в отношении которых осуществляется воздействие, с установленными для них условиями управления.

2. Цифровой трансформации препятствует нехватка специалистов и недостаток отраслевых знаний, а также отсутствие у компаний компетенций для разработки грамотной цифровой стратегии. Еще один негативный фактор — недостаточное техническое оснащение производств. Уровень цифровизации неоднороден. Крупнейшие российские предприятия отрасли, например угольные компании и металлургические заводы, встроены в мировую экономику, что обязывает их соответствовать высокому уровню эффективности. Однако это несет риски полной зависимости от иностранных цифровых технологий.

3. Будущее горнодобывающей промышленности — за цифровыми технологиями, но информационная инфраструктура отсутствует. Развитие технической инфраструктуры является необходимым, но недостаточным условием для цифровой трансформации отрасли.

4. Ошибка нацпроекта «Цифровая экономика» состоит в том, что основные задачи направлены на достижение определенных показателей, а не на создание высокотехнологичной среды для осуществления цифровой трансформации управления. Необходимо создание предпосылок для роста реальной экономики с использованием цифровых технологий.

Заключение

Анализируя опыт горнодобывающих компаний, осуществивших цифровую трансформацию и перешедших к цифровому производству, авторы выделили проблемы, которые по истечении непродолжительного времени будут основными для достижения показателей, установленных нацпроектом «Цифровая экономика». Проблемы требуют дополнительного изучения. Это фактическое отсутствие стратегического управления отраслью, в которой присутствует только традиционное планирование; отсутствие компетентных кадров для выбора и внедрения новых технологий; отсутствие отечественных разработок по созданию отечественных продуктов интегрированных систем на основе цифровых платформ. Необходимо сформулировать понятия, задачи и их последовательное решение, сформировать стратегию развития цифровой экономики во взаимосвязи с другими нацпроектами и задачами управления; определить, какие отрасли реальной экономики должна затрагивать цифровая экономика; определить и четко обозначить приоритеты развития конкретных отраслей промышленности, прежде всего локомотива экономики — горнодобывающей промышленности; определить источники финансирования цифровых трансформаций в отраслях реальной промышленности. Нацпроект «Цифровая экономика» требует пересмотра ряда положений и доработки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ставский А. Альтернативная концепция развития региональных геологических работ в России. М., 2008. URL: http://www.mineral.ru/Analytics/rutrend/107/151/Alternate_RGR_ConceptStavsky

2. Совершенствование правового регулирования в сфере недропользования. Материалы парламентских слушаний Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по природным ресурсам, природопользованию и экологии. URL: http://www.komitet2-21.km.duma.gov.ru/site.xp/052050050124050048056053.html

3. Агеев А. И. Управление цифровым будущим // Мир новой экономики. 2018. № 12 (3). С. 6–23.

4. Ion C. Lungu, Adela Bara, Anca Georgiana Fodor. Business Intelligence Tools for Building the Executive Information Systems // Proceedings of the 5th RoEduNet IEEE International Conference, pp. 313–315. URL: http://ssrn.com/abstract=967652

5. Горевая Е. С., Аксенова К. А. Современные трансформации системы управления инновационных компаний // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 109–116. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.223.

6. Sengupta Ushnish, Kim Henry. How Indigenous Entrepreneurs Can Use Trustless Technology to Rebuild Trust: A Case for Business Process Transformation in Natural Resources Development Using Blockchain (September 8, 2018). URL: https://ssrn.com/abstract=3246385

7. Козырев А. Н. Цифровая экономика и цифровизация в исторической ретроспективе. URL: http://digitaleconomy.ru/images/easyblog_articles/317/---.pdf

8. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/185886/

9. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года // СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/

10. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29.09.2018) // СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/

11. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/

12. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения / А. Е. Зубарев, Г. Н. Андреева, С. В. Бадальянц и др. Н. Новогород : НОО Профессиональная наука. 2018. 80 с.

13. ИКТ в госсекторе 2016: планы и проекты // Конференция CNews. Материалы конференции 5 апреля 2016 г. URL: http://www.cnews.ru/articles/201612_razvitie_2500_itsistem_gosudarstva_tihaya_revolyutsiya

14. Жукова И. В. Классификация проблем в недропользовании // Государственная служба. 2016. № 6 (104). С. 21–27.

15. Tapscott D. The Digital Economy: Promise and Peril in The Age of Networked Intelligence. McGraw-Hill, 1994. 368 p.

16. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203. «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/

17. Новый путь: диджитализация горнодобывающей промышленности и металлургии // Ведомости. Информационное агентство. URL: https://www.vedomosti.ru/salesdepartment/2018/12/24/

18. Информационные ресурсы и программы. URL: http://www.rosnedra.gov.ru/page/70.html?mm=237&ml=121

19. Княгинин В. Н. Цифровая трансформация компаний // Центр стратегических разработок «Северо-Запад». URL: http://econom.psu.ru/upload/iblock/419/v.n.knyaginin_tsifrovaya-transformatsiya-kompaniy.pdf

REFERENCES

1. Stavskiy A. Alternative concept of development of the regional geological works in Russia. Moscow, 2008. (In Russ.). URL: http://www.mineral.ru/Analytics/rutrend/107/151/Alternate_RGR_Concept Stavskiy

2. Improvement of the legal regulation in the sphere of subsurface use. Materials of parliamentary hearings of the State Duma Committee of the Federal Assembly of Russia on natural resources, environmental management and ecology. Official site of the State Duma Committee. (In Russ.). URL: http://www.komitet2-21.km.duma.gov.ru/site.xp/052050050124050048056053.html

3. Ageev A. I. Management of the digital future. *World of new economy*, 2018, no. 12 (3), pp. 6–23. (In Russ.).

4. Ion C. Lungu, Adela Bara, Anca Georgiana Fodor. Business Intelligence Tools for Building the Executive Information Systems. *Proceedings of the 5th RoEduNet IEEE International Conference*, pp. 313–315. URL: http://ssrn.com/abstract=967652

5. Gorevaya E. S., Aksenova K. A. Modern transformations of a control system of the innovative companies. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 109–116. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.223.

6. Sengupta Ushnish, Kim Henry. *How Indigenous Entrepreneurs Can Use Trustless Technology to Rebuild Trust: A Case for Business Process Transformation in Natural Resources Development Using Blockchain* (September 8, 2018). URL: https://ssrn.com/abstract=3246385

7. Kozyrev A. N. Digital economy and digitalization in a historical retrospective. (In Russ.). URL: http://digitaleconomy.ru/images/easyblog_articles/317/-.pdf

8. Decree of the President of the Russian Federation of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 “On the national purposes and strategic problems of development of the Russian Federation until 2024”. URL: http://base.garant.ru/185886/

9. Unified plan achievement of the national purposes of development of the Russian Federation until 2024. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/cons/.

10. The main activities of the Government of the Russian Federation until 2024 (Government of the Russian Federation 29.09.2018). (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/cons/

11. Passport of the national program “Digital Economy of the Russian Federation” (approved by the presidium of the Council under the President of the Russian Federation for strategic development and national projects, the protocol of 24.12.2018 No. 16). (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/cons/

12. Zubarev A. E., Andreev G. N., Badalyants S. V., etc. *Development of digital economy in Russia as a key factor of economic growth and improvement of quality of life of the population*. N. Novogorod, 2018. 80 p. (In Russ.).

13. ICT in a public sector of 2016: plans and projects. *Conference of CNews*. Conference materials, April 5, 2016. (In Russ.). URL: http://www.cnews.ru/articles/201612_razvitie_2500_itsistem_gosudarstva_tihaya_revolyutsiya

14. Zhukova I. V. *Classification of problems in subsurface use*. Moscow, 2016, no. 6, pp. 21–27. (In Russ.).

15. Tapscott D. *The Digital Economy: Promise and Peril in The Age of Networked Intelligence*. McGraw-Hill, 1994. 368 p.

16. Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 No. 203. “About the development strategy of information society in the Russian Federation for 2017–2030”. URL: http://www.consultant.ru/cons/

17. New way: digitalization of the mining industry and metallurgy. *Vedomosti. News agency*. (In Russ.). URL: https://www.vedomosti.ru/salesdepartment/2018/12/24/

18. Information resources and programs. (In Russ.). URL: http://www.rosnedra.gov.ru/page/70.html?mm=237&ml=121

19. Knyaginin V. N. *Digital transformation of the companies*. (In Russ.). URL: http://econom.psu.ru/upload/iblock/419/v.n.knyaginin_tsifrovaya-transformatsiya-kompaniy.pdf

Как цитировать статью: Зубарев А. Е., Жукова И. В. К вопросу о цифровых трансформациях в системе управления горнодобывающей промышленностью и нацпроекте «Цифровая экономика» // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 45–53. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.321.

For citation: Zubarev A. E., Zhukova I. V. To a issue of digital transformations in the control system of mining industry and the “Digital Economy” national project. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 45–53. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.321.

УДК 631.147
ББК 40.0

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.329

Kozenko Zinaida Nikolaevna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Economic Theory
and Socio-Economic Problems of Agroindustrial Complex,
Volgograd State Agricultural University,
Volgograd,
e-mail: kozenko_zn@mail.ru

Козенко Зинаида Николаевна,
д-р экон. наук,
профессор кафедры
социально-экономических дисциплин,
Волгоградский государственный аграрный университет,
Волгоград,
e-mail: kozenko_zn@mail.ru

Kozenko Konstantin Yurievich,
Candidate of Economics,
Senior Researcher,
All-Russia Institute of Irrigative Agriculture,
Volgograd,
e-mail: k-kozenko@rambler.ru

Козенко Константин Юрьевич,
канд. экон. наук, старший научный сотрудник,
Всероссийский научно-исследовательский
институт орошаемого земледелия,
Волгоград,
e-mail: k-kozenko@rambler.ru

Nedziev Ivan Alexandrovich,
Post-graduate Student
of the Department of Socio-Economic Disciplines,
Volgograd State Agricultural University,
Volgograd,
e-mail: nedziev@mail.ru

Недзиев Иван Александрович,
аспирант
кафедры социально-экономических дисциплин,
Волгоградский государственный аграрный университет,
Волгоград,
e-mail: nedziev@mail.ru

ОРГАНИЧЕСКОЕ МЯСНОЕ ЖИВОТНОВОДСТВО КАК ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

ORGANIC BEEF HUSBANDRY AS A DRIVER OF DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются возможности производства экологически чистого мяса крупного рогатого скота в условиях Волгоградской области по инновационной низкозатратной технологии, которая соответствует национальным и международным стандартам производства органической продукции сельского хозяйства. Проанализированы тенденции развития мировых и российских рынков органической продукции, институциональная среда их функционирования, рассмотрена проблема характерной для российского сельского хозяйства низкой погектарной выручки, предложен проверенный на практике в хозяйстве одного из авторов статьи способ качественного повышения экономической эффективности сельскохозяйственных угодий через формирование удлиненной производственной цепочки, трансформирующей естественные и искусственно выращенные кормовые травы и зерно в экологически чистое мясо крупного рогатого скота, обладающее высокой добавленной стоимостью за счет минимизации затрат.

The article discusses the potentials of producing ecologically pure cattle meat in the conditions of the Volgograd region using innovative low-cost technology that meets national and international standards for the production of organic agricultural products. The development trends of the global and Russian markets for organic products, the institutional

environment for their functioning are analyzed; the problem of low hectare revenues characteristic of Russian agriculture is considered; a method of qualitatively improving the economic efficiency of agricultural lands through the formation of an extended production chain has been proposed, which transform the natural and artificially grown forage grasses and grains but in environmentally friendly cattle meat, with high added value per light minimizing costs.

Ключевые слова: органическая продукция, органическое животноводство, крупный рогатый скот, вольное содержание, ресурсосберегающие технологии животноводства.

Keywords: Organic products, organic livestock, cattle, free keeping, resource-saving technologies of animal husbandry.

Введение

Вопросы устойчивого развития сельских территорий представляются крайне трудноразрешимыми без формирования в сельской местности новых производств, в особенности животноводческих, что позволит не только в меньшей степени зависеть от погодной и рыночной конъюнктуры, но и получать наиболее высокую выручку с каждого гектара сельскохозяйственных угодий, поскольку животноводство, в особенности мясного направления, формирует удлиненную производственную цепочку с повышенной добавленной стоимостью. **Актуальность** рассматриваемой в настоящей статье темы связана с особенностями развития рынка органической продукции в нашей стране: в то время как для других стран характерен переход к органическому земледелию от интенсивного производства с высокой химизацией, в нашей стране сам кризис рыночной трансформации отечественного АПК, который лишил множество сельскохозяйственных предприятий и фермерских хозяйств возможности применения химических удобрений в растениеводстве, различных стимуляторов роста массы скота и других химических препаратов в животноводстве, создал уникальные возможности производства органической продукции и развития рынков ее сбыта. При этом органическое мясное животноводство является наиболее перспективным и прибыльным направлением деятельности малых сельскохозяйственных предприятий.

Однако **изученность** данной темы в настоящий момент трудно охарактеризовать как удовлетворительную. Проблема эффективного функционирования рынка экологически чистого мяса крупного рогатого скота еще не получила своего институционального закрепления. Целесообразность работы заключается в том, что рассматриваемые в ней низкозатратные технологии производства органической мясной продукции в условиях вольного содержания КРС, целиком и полностью соответствующего российским и международным стандартам органического животноводства, позволяют качественно улучшить положение с производством органической мясной продукции в РФ.

В связи с этим **научная новизна** настоящей статьи заключается в разработке теоретических положений и практических рекомендаций по вольному способу содержания КРС как разновидности органического животноводства, повышению удельной экономической эффективности земель сельхозназначения, что позволит сформировать на сельских территориях Волгоградской области устойчивые денежные потоки, которые возможно направить в расширенное воспроизводство основных фондов фермерских хозяйств и сельскохозяйственных предприятий, решение социальных проблем сельского населения.

Объектом исследования является органическое мясное животноводство как способ увеличения рентабельности аграрного производства.

Предметом исследования является система технологических и организационно-экономических подходов к формированию и функционированию производства органической продукции животноводства.

Теоретическая и **практическая значимость** результатов настоящего исследования позволит сельскохозяйственным предприятиям укрепить кормовую базу, снизить себестоимость готовой продукции, улучшить финансовые результаты от реализации продукции и на этой основе повысить экономическую эффективность производства и реализации мяса крупного рогатого скота, использовать невостребованные земли для высокорентабельного производства органической продукции.

Основная часть

Производство органической продукции, в том числе животноводческой, в настоящее время представляет собой одно из наиболее перспективных направлений создания в сельском хозяйстве новых производственных цепочек с высокой добавленной стоимостью. Органическое сельское хозяйство и его животноводческое направление приобрело характер мирового тренда, в большей или меньшей степени укоренившись в национальных агропромышленных комплексах 170 стран. При этом в 84 государствах оно уже укоренилось и в институциональной середе хозяйствования, получив государственную нормативно-правовую регламентацию. По данным Т. Е. Маринченко, площадь сельскохозяйственных угодий, задействуемых под производство органической продукции в зарубежных странах, в настоящее время составляет 43,1 млн га, в то время как в 1999 г. их площадь составляла всего 11 млн га [1]. Из этих площадей 17,2 млн га приходится на Австралию и 3,2 млн га — на Аргентину, где они задействуются преимущественно под органическое животноводство овец и КРС.

Мировому рынку сельскохозяйственной органической продукции присущ устойчивый рост. Так, по данным А. С. Тарасова, происходит его увеличение в стоимостном выражении почти в четыре раза с 2000 по 2015 гг. до уровня 81,6 млрд долл., по ряду же экспертных прогнозов в 2020 г. его оборот сможет превысить 200 млрд долл. [2].

Российский рынок продуктов органического сельского хозяйства в настоящее время значительно отстает от мирового уровня по ряду институциональных и технологических причин. По данным Ю. В. Чутчевой, объем отечественного рынка продукции органического сельского хозяйства составляет около 200 млн долл., но при этом до 90 % его объема составляют импортные продукты. Тем не менее данный рынок в России характеризуется высокими темпами роста, опережающими мировые, и ежегодно растет на 30–40 %. Более того, совокупный потенциал российского производства продукции органического сельского хозяйства в стоимостном выражении составляет до 800 млрд руб. ежегодно, при этом до 500 млрд руб. приходится на возможную емкость экспортных рынков органической продукции [3].

Ключевыми нормативно-правовыми актами в производстве продукции органического сельского хозяйства являются Федеральный закон об органической продукции от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ, а также национальные стандарты Российской Федерации: ГОСТ Р 56508—2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования» и ГОСТ Р 57022—2016 «Продукция органического производства. Порядок проведения добровольной сертификации органического производства». Вступление указанного Федерального закона в силу отложено до 1 января 2020 г. В настоящее же время в российском АПК, по данным О. А. Фроловой, насчитывается до 70 сельскохозяйственных товаропроизводителей, сертифицировавших свою органическую продукцию по международным стандартам. При этом 39 предприятий производят сертифицированную органическую продукцию в сфере растениеводства и всего три — в сфере животноводства. Наибольшую прибыль при этом, доходящую до 80 % добавочной маржи в сравнении с производством обычной, химизированной сельскохозяйственной продукции, получают сельхозтоваропроизводители, контролирующие полную производственную цепочку производства и переработки [4].

С формальной точки зрения всего лишь два процента российских земель сельскохозяйственного назначения сертифицированы как соответствующие международным стандартам органического земледелия, что связано как с институциональными, так и с технологическими и экологическими факторами.

В частности, при интенсивном растениеводстве почвам присущи существенные процессы деградации. Вынос питательных веществ из почвы вместе с урожаем компенсируется внесением минеральных удобрений лишь на 25–30 %, что формирует критическую необходимость их дополнения органическими удобрениями. По данным А. Л. Гарзанова, объем отечественного рынка органических удобрений составляет менее 2 % рынка удобрений минеральных, которыми отечественные сельхозтоваропроизводители также не обеспечены в достаточной мере. При этом мировому рынку органических удобрений присущ динамичный рост до 10 % в год [5]. При этом именно мясное животноводство на основе вольного содержания скота успешно решает данную проблему, поскольку не требуется внесения химических удобрений, почвенное же плодородие пастбищных угодий при соблюдении рациональных норм выпаса устойчиво возрастает год от года за счет их унавоживания скотом. Таким образом, вольное содержание скота в наших условиях соответствует даже наиболее жестким требованиям Евросоюза к органическому сельскому хозяйству, где для продукции органического животноводства требуется применение натуральных кормов для скота, категорически необходимым условием является беспривязное содержание, запрет на использование антибиотиков [6].

Российские национальные стандарты производства органической продукции в своей основе унифицированы с европейскими правилами. Основными особенностями органического животноводства является, во-первых, близкое к природным условиям содержание животных, во-вторых, является кормление животных без применения синтетических кормовых добавок, в-третьих, их естественное разведение [7].

Особой актуальностью для наших задач обладает п. 7.11.2.2. Национального стандарта «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования», где указывается, что «система выращивания травоядных животных в течение их жизни должна основываться главным образом на выпасе в соответствии с доступностью пастбищ в разные времена года» [8].

Другим важным институциональным моментом является приложение Г указанного документа, где указывается допустимость содержания до пяти голов телят на 1 га пастбища при их откорме, что вполне возможно в условиях их высокоинтенсивного кормления выращенным в органических условиях зерном кукурузы.

В настоящий момент товарное растениеводство, давая сельхозтоваропроизводителям РФ и Волгоградской области максимально быструю отдачу денежных средств за счет короткого производственного цикла, составляющего несколько месяцев, позволяет им в условиях отсутствия дешевых заемных средств на длительный срок выживать и осуществлять воспроизводство своих производственных фондов, при благоприятных условиях даже расширенное, однако в отрыве от животноводства оно имеет ряд системных, неустранимых недостатков. Так, чисто растениеводческие хозяйства в наибольшей мере зависимы от негативных погодных условий, и не имеют доступа к дешевым органическим удобрениям, что снижает рентабельность возделывания сельскохозяйственных культур. Кроме того, сформировалась конъюнктура рынка, ориентированная на преобладание продовольственной пшеницы и масличных культур, поставляемых преимущественно на экспорт, таким образом, недостаточно диверсифицированное растениеводческое производство остается уязвимым к колебаниям курсовой разницы валют, цены биржевых фьючерсов на соответствующие культуры и ряду других макроэкономических и политических рисков.

В связи с этим особую актуальность приобретает разработка масштабируемых и тиражируемых технологических решений производства органической сельскохозяйственной продукции для сельской местности.

А. А. Полухин и В. К. Девин отмечают, что основные риски связаны с длительностью перехода от интенсивного производства к органическому, а также слабой материально-технической базой малых и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей [9].

Однако ключевым преимуществом вольного содержания крупного рогатого скота является именно то, что оно не требует существенных капиталовложений и развитой материально технической базы. Качественная оптимизация затрат достигается прежде всего за счет отсутствия животноводческих помещений, которые заменяются особым способом обустройства зимних пастбищ для крупного рогатого скота. Поле, отводимое под зимние пастбища, разделяется на участки, где заготавливаются органические корма в виде заблаговременно скатанного в рулоны и оставленного на поле сена, а также участки, где трава не скашивается совсем. В начале зимы, при невысоком уровне снежного покрова, крупный рогатый скот без затруднений питается данной нескошенной травой. Затем, когда добыча корма становится затруднительной, скот перегоняется на приготовленные участки с рулонами, а по мере их поедания — на следующий участок. В начале же весны, когда снег уже сошел,

но зеленой травы еще нет, растительность остается на участках, где не было сенокоса, и скот, соответственно, перегоняется на этот участок.

Таким образом, исключаются затраты на транспортировку, хранение кормов, раздачу, уборку навоза в течение всего зимнего периода, что качественно минимизирует себестоимость кормов. Так, в хозяйстве одного из авторов настоящей статьи, И. А. Недзиева, себестоимость одного килограмма грубого корма, заготовленного таким способом, достигает 50 коп. Самым главным технологическим ноу-хау здесь является правильное создание и функционирование зимних пастбищ как главного элемента сокращения затрат в зимний период. Под зимние пастбища отводятся огороженные участки многолетних трав или естественные сенокосы, где зеленая масса скашивается косилкой и посредством агрегатируемого с трактором пресс-подборщика укладывается в рулоны, которые, в отличие от общепринятой технологии, не скручиваются ниткой и оставляются на месте, что существенно удешевляет сами работы по заготовке кормов и увеличивает их производительность, поскольку резко сокращается количество и сложность технологических операций, не требуются погрузка, транспортировка, укладка. Скот на протяжении всего зимнего периода имеет свободный доступ и сам подходит к этим кормам. Поение скота на зимних пастбищах организовывается посредством установки зарубежных либо отечественных автоматических поилок. Их работа обеспечивается скважиной, глубинным насосом, твердым покрытием вокруг поилки. Вода поступает через клапан повышенного давления, по мере заполнения поилки подача воды автоматически отключается. Кроме того, поилки оснащаются подогревом для предотвращения промерзания. Все это минимизирует себестоимость и сокращает трудозатраты, делая технологию доступной почти любому сельскохозяйственному товаропроизводителю.

Сама же технология органического содержания мясного скота подразделяется на три технологических периода. Первый из них представляет собой содержание коров с телятами на подсосе, второй заключается в доращивании молодняка, третий представляет собой период интенсивного откорма. Развитие этих трех направлений представляет собой главный фактор увеличения производства органической мясной продукции.

Беспривязное содержание коров с телятами на подсосе на открытых выгульных площадках представляет собой наиболее простой, ресурсосберегающий технологический прием, обеспечивающий минимальную себестоимость содержания телят и наибольшую производительность труда персонала хозяйства для получения молодняка. Однако для такого способа содержания коров необходима сезонная организация отелов, которые в условиях Волгоградской области по климатическим причинам наиболее целесообразны в апреле.

Телята при этой технологии выращиваются на подсосе до достижения ими возраста 6-8 месяцев, за подсосный период теленок потребляет до 1500 кг молока, которое является его основным кормом до достижения им трехмесячного возраста. При этом крайне важным является раннее приучение телят к грубым кормам и концентратам, как правило, они начинают поедать траву и сено с 15-20-дневного возраста. Корма размещаются в кормушках в загоне, доступном телятам, но не доступном коровам. В случаях высоких приростов массы молодняка (более 1000 г) и достижения им живого веса 200 кг к шести месяцам наиболее целесообразен их ранний отъем от коров. Это позволяет коровам быстрее восстановить свою массу, повысить упитанность, улучшить фертильность и приобрести наибольшую стойкость к зимним условиям содержания.

Отнятые от коров телята подвергаются взвешиванию и разделению на группы. Ремонтные телки, предназначенные для пополнения маточного стада, содержатся отдельно, остальной же молодняк переводится на доращивание. Молодняк содержится в небольших группах численностью до 50 голов, при правильных условиях содержания и качественном племенном геноматериале мясных пород КРС суточный прирост его веса может доходить до 1300 г. Доращивание молодняка занимает 130–150 дней и требует максимального применения в рационе грубых и сочных кормов в сочетании с органическими кормовыми концентратами. Бычки, достигшие массы 420–450 кг, ставятся на интенсивный заключительный откорм.

В заключительный третьий период интенсивного откорма в рационы следует вводить больше концентратов за счет сокращения грубых кормов. Этим достигаются устойчивые нарастающие высокие приросты, у животных повышается нажировка, а при убое значительно увеличивается убойный выход и улучшается качество мяса. Животных, достигших запланированной массы и желательной упитанности, не следует передерживать, так как это ведет к снижению приростов и перерасходу кормов.

Организация таких площадок интенсивного откорма может происходить в крупных хозяйствах, где концентрация скота может достигать 10 000 голов. Здесь происходит третий, заключительный этап мясного производства.

Эти хозяйства с высокой степенью технологической интенсивности еще только должны возникнуть. На мясокомбинат должен идти скот высшей категории упитанности, и только из таких хозяйств. Этот третий заключительный этап, где скот достигает высочайшей кондиции для забоя, заканчивает весь цикл мясного животноводства. Именно в результате организации всего этого мясного конвейера возникает общая динамика роста экологически чистой говядины не только в Волгоградской области, но и по всей стране.

Заключение

Системный кризис отечественного сельского хозяйства, лишивший множество сельхозтоваропроизводителей возможности ведения интенсивного производства с высокой химизацией, одновременно создал и возможности инновационного развития органического земледелия, оставив без внесения минеральных удобрений огромные площади земель сельскохозяйственного назначения. Предлагаемая технология мясного животноводства, кроме того, позволяет задействовать под летние и зимние пастбища не только такие поля, но и различные неудобия, представленные балками, оврагами и другими участками местности, которые обладают сложным рельефом и не пригодны к растениеводству. Кроме того, органическое мясное животноводство качественно повышает удельную рентабельность сельскохозяйственных земель, что особо актуально для реализации задач подпрограммы «Цифровое сельское хозяйство» Федеральной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Так, при реализации зерна урожая 2018 г.

сельхозпредприятия Волгоградской области получали с 1 га от пшеницы 17 200 руб., от кукурузы — 39 510 руб. Это зерно ушло на экспорт, где иностранцы его перерабатывают и получают добавочный продукт.

Но если бы мы его оставили у себя в хозяйстве, в стране, и скормили бычкам, добавив свою солому, растительные отходы, которые имеются в избытке в процессе производства и которые выбрасываются, то могли бы получить с 1 га пшеницы 638 кг мяса, а кукурузы — 2058 кг. И после реализации выращенных бычков по цене 120 руб. за 1 кг выручка составит 76 574 руб. от пшеницы и 247 064 руб. от кукурузы с каждого гектара.

Таким образом, удлинение производственной цепочки за счет животноводства формирует качественную дельту рентабельности: по пшенице — 17 200 руб. от зерна, а при откорме КРС по предлагаемой технологии — 76 574 руб.; по кукурузе от 1 га зерна — 39 510 руб., а при откорме — 24 7069 руб.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Маринченко Т. Е. Органическое сельское хозяйство: перспективы России // Пища. Экология. Качество. Труды XIII международной науч.-практич. конф. Красноярск, 2016. С. 262–266.

2. Тарасов А. С. Развитие органического сельского хозяйства: контроль качества и стратегические приоритеты // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2018. № 4-2 (30). С. 91–98.

3. Чутчева Ю. В., Нефедова О. С. Органическое сельское хозяйство — новый взгляд на развитие аграрной экономики России // Наука без границ. 2016. № 4 (4). С. 5–9.

4. Фролова О. А., Иванова О. В., Ефимова Л. В. Изучение перспектив развития органического животноводства в Российской Федерации с учетом особенностей национальной экономики // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 7. С. 121–126.

5. Гарзанов А. Л., Дорофеева О. А. Что делать с органическими отходами птицеводства и животноводства // Farm News. 2018. № 2. С. 67–69.

6. Папцов А. Г., Ахметшина Л. Г. Органическое сельское хозяйство ЕС: тенденции развития и опыт регулирования // Агропродовольственная политика России. 2014. № 8 (32). С. 80–84.

7. Галкин Д. Г. Нормативно-правовое регулирование производства продукции органического животноводства в России и ЕС // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 11-1. С. 63–66.

8. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 56508—2015 «Продукция органического производства, правила производства, хранения, транспортирования». М. : Стандартинформ, 2015.

9. Полухин А. А., Девин В. К. Технологическая биологизация и экологизация как этап перехода к органическому животноводству в условиях технической модернизации отрасли // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 12. С. 56–58.

REFERENCES

1. Marinchenko T. E. Organic agriculture: prospects for Russia. *Food. Ecology. Quality*. Materials of the XIII Int. Scientific Conf. Krasnoyarsk, 2016. Pp. 262–266. (In Russ.).

2. Tarasov A. S. Development of organic agriculture: quality control and strategic priorities. *Bulletin of the Don State Agrarian University*, 2018, no. 4-2, pp. 91–98. (In Russ.).

3. Chutcheva Yu. V., Nefedova O. S. Organic agriculture — a new look at the development of the agrarian economy of Russia. *Science without borders*, 2016, no. 4, pp. 5–9. (In Russ.).

4. Frolova O. A., Ivanova O. V., Efimova L. V. Study of the prospects for the development of organic livestock in the Russian Federation, taking into account the characteristics of the national economy. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2018, no. 7, pp. 121–126. (In Russ.).

5. Garzanov A. L., Dorofeev O. A. What to do with organic waste from poultry and livestock. *Farm News*, 2018, no. 2, pp. 67–69. (In Russ.)

6. Paptsov A. G., Akhmetshina L. G. Organic farming in the EU: development trends and regulatory experience. *Agri-Food Policy of Russia*, 2014, no. 8, pp. 80–84 (In Russ.)

7. Galkin D. G. Regulatory and legal regulation of the production of organic livestock products in Russia and the EU. *Economics and Business: Theory and Practice*, 2018, no. 11-1, pp. 63–66. (In Russ.)

8. The national standard of the Russian Federation GOST R 56508-2015 “Products of organic production, the rules of production, storage, transportation”. Moscow, Standardinform Publ., 2015. (In Russ.).

9. Polukhin A. A., Devin V. K. Technological biologization and ecologization as a stage of transition to organic animal husbandry in the context of technical modernization of the industry. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2018, no. 12, pp. 56–58. (In Russ.).

Как цитировать статью: Козенко З. Н., Козенко К. Ю., Недзиев И. А. Органическое мясное животноводство как драйвер развития сельских территорий // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 53–57. DOI: DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.329.

For citation: Kozenko Z. N., Kozenko K. Yu., Nedziev I. A. Organic beef husbandry as a driver of development of rural territories. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 53–57. DOI: DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.329.

УДК 334.02
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.367

Kolesnik Natalya Fyodorovna,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Accounting,
Analysis and Audit,
National Research
Mordovia State University,
Saransk,
e-mail: kolesniknf@mail.ru

Колесник Наталья Федоровна,
д-р экон. наук,
профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет имени Н. П. Огарева,
Саранск,
e-mail: kolesniknf@mail.ru

Shibileva Olga Viktorovna,
Candidate of Economic,
Associate Professor of the Department of Accounting,
Analysis and Audit,
National Research
Mordovia State University,
Saransk,
e-mail: o.shibileva@rambler.ru

Шибилева Ольга Викторовна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева,
Саранск,
e-mail: o.shibileva@rambler.ru

УЧЕТ И КОНТРОЛЬ РАСХОДОВ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ

COST ACCOUNTING AND CONTROL OF BUSINESS PROCESSES IN THE SYSTEM OF BUDGETING

08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика
08.00.12 – Accounting, statistics

В условиях жесткой борьбы за конкурентные преимущества отечественные предприятия вынуждены реформировать существующие внутренние организационные структуры, методы ведения бизнеса на основе современных концепций управления предприятием.

На сегодняшний день наиболее современным и действенным инструментом достижения стратегических целей предприятия является процессно-ориентированный подход, предполагающий управление отдельными бизнес-процессами компании. Эффективная деятельность бизнес-процессов во многом определяется системой управления материальными, трудовыми и финансовыми ресурсами, оперативностью реагирования на изменения внутренней и внешней среды, что требует выбора действенных управленческих технологий, одной из которых является бюджетирование.

Отсюда объективно возникает необходимость создания эффективной системы бюджетирования на уровне отдельных бизнес-процессов, субпроцессов, видов работ и операций, которая должна стать единым процессом наблюдения, проверки и активного воздействия в форме обратной связи на управляемый объект.

В этой связи требуется разработка методики учета и контроля исполнения бюджетов расходов применительно к процессно-ориентированным производствам. Формирование информации о деятельности бизнес-процессов позволит сопоставить полученные доходы с понесенными расходами, повысить точность калькулирования себестоимости, осуществлять комплексный контроль за формированием финансового результата предприятия по различным видам деятельности. Методика базируется на разработке классификации бизнес-процессов, субпроцессов, видов работ и операций применительно к специфике швейного производства, определении перечня показателей бюджетов бизнес-процессов, модернизации системы синтетических и аналитических счетов для учета и контроля расходов бизнес-процессов. Обоснованы предложения по проведению контроля за исполнением бюджета расходов бизнес-процессов, рекомендованы формы для оформления его результатов.

In the context of a tough struggle for competitive advantages the domestic enterprises have to reform the existing internal organizational structures, methods of doing business on the basis of modern concepts of enterprise management.

To date, the most modern and effective tool for achieving the strategic goals of the enterprise is a process-oriented approach, involving management of individual business processes of the company. The effective operation of business processes is largely determined by the system of management of material, labor and financial resources, responsiveness to changes in the internal and external environment, which requires the choice of effective management technologies, one of which is budgeting.

Objectively, there is a need to create an effective system of budgeting at the level of individual business processes, subprocesses, types of work and operations, which should become a single process of observation, verification and active impact in the form of feedback on the managed object.

In this regard, it is necessary to develop a methodology for accounting and monitoring the execution of expenditure budgets in relation to process-oriented industries. The formation of information about the activities of business processes will allow to compare the income with the costs incurred, to improve the accuracy of cost calculation, to exercise comprehensive control over the formation of the financial result of the enterprise for various activities. The method is based on the development of classification of business processes,

subprocesses, types of work and operations in relation to the specifics of garment production, determining the list of indicators of business process budgets, modernization of the system of synthetic and analytical accounts for accounting and control of business process costs. The proposals for the control over the execution of the budget of business processes expenses are substantiated, the forms for registration of its results are recommended.

Ключевые слова: бюджет, бюджетирование расходов, документ, методика, процессно-ориентированное бюджетирование, учет, контроль, классификация, субпроцессы, центры финансовой ответственности, ABC-ABB методы.

Keywords: budget, budgeting of expenses, document, methodology, process-oriented budgeting, accounting, control, classification, subprocesses, financial responsibility centers, ABC-ABB methods.

Введение

Актуальность и целесообразность разработки темы. В современных условиях отечественные предприятия призваны реформировать существующие методы ведения бизнеса на основе современных концепций управления предприятием, поскольку основным направлением эффективной деятельности является обеспечение доходности на любой стадии жизненного цикла. Именно структурные подразделения обязаны уделять пристальное внимание уровню и качеству своих расходов, оказывающих непосредственное влияние на результат их деятельности.

Грамотное управление расходами на основе прогрессивных управленческих технологий является залогом успешного развития и повышения конкурентоспособности предприятий. Важную роль в этом процессе играет бюджетирование, при этом взаимосвязь бюджетирования расходов с учетом, контролем в разрезе бизнес-процессов представляет собой систему, измеряющую и оценивающую полученные результаты в сравнении с бюджетными показателями. В этой связи особую значимость приобретает исследование вопросов учета и контроля расходов бизнес-процессов в целях получения полной, своевременной и систематизированной информации для принятия управленческих решений по их снижению и оптимизации.

Степень научной разработанности проблемы. Исследованием вопросов учета и контроля расходов и процесса их бюджетирования занимались ведущие отечественные и зарубежные ученые-экономисты. Однако недостаточно разработанными остаются вопросы формирования информации о расходах бизнес-процессов в системе бюджетирования и их взаимосвязи с контролем.

Научная новизна исследования заключается в обосновании методических подходов к организации учета и контроля расходов бизнес-процессов в системе бюджетирования, отвечающим современным требованиям управления предприятием.

Цель исследования — разработка методики учета и контроля расходов бизнес-процессов в системе бюджетирования применительно к условиям функционирования процессных производств.

Для достижения цели к решению были поставлены следующие **задачи**:

— рассмотреть теоретические и практические аспекты процессно-ориентированного подхода к управлению расходами;

— разработать методику учета и контроля расходов бизнес-процессов в системе бюджетирования на основе классификации бизнес-процессов, определения показателей бюджетов, модернизации системы синтетических и аналитических счетов;

— предложить методический инструментарий контроля исполнения бюджетов расходов бизнес-процессов.

Методологическая основа исследования. Исследование базируется на фундаментальных работах ведущих зарубежных и отечественных ученых в области бухгалтерского учета, бюджетирования и контроля расходов, системного подхода к объекту исследования, на общенаучных и специальных приемах и методах — наблюдения и изучения накопленного опыта.

Теоретическая и **практическая значимость** результатов исследования. Рекомендации, сделанные в ходе исследования, углубляют теоретико-методические аспекты учета и контроля расходов в системе бюджетирования. Предложенная методика учета и контроля расходов бизнес-процессов в системе бюджетирования позволит сформировать учетно-контрольное обеспечения бюджетирования расходов в соответствии с требованиями эффективного использования ресурсов на всех этапах производственного цикла.

Методика исследования

Для разработки эффективной методики учета и контроля расходов бизнес-процессов в системе бюджетирования следует рассмотреть теоретические и практические аспекты процессно-ориентированного подхода к управлению расходами.

Традиционная линейно-функциональная структура управления предприятием не отвечает потребностям его эффективного функционирования в современных условиях. Адаптивные или органические структуры управления, главным свойством которых является их способность изменить свою форму, приспосабливаясь к изменяющимся условиям окружающей внешней среды, призваны решить эту проблему [1]. К таким структурам относятся процессно-ориентированные структуры управления — ABM, представляющие комплексное программное решение, предназначенное для построения и эксплуатации информационно-аналитических систем управления расходами, доходами, прибыльностью [2].

В условиях процессно-ориентированного управления упрощаются многоуровневые организационные структуры и происходит большая ориентация на потребителя. Процессный подход основывается на понятии бизнес-процесса, сущность которого по разному раскрывается в отечественных и зарубежных литературных источниках. Большинство авторов определяют бизнес-процесс как последовательность различных видов деятельности, которые вместе взятые создают результат (продукт, услугу), представляющий ценность для потребителя и клиентов [3]. По мнению Е. А. Шароватовой, «бизнес-процесс — это целенаправленная последовательность различных видов деятельности (субпроцессов, видов работ и операций), создающих результат (продукт, услугу), представляющий ценность для потребителя, а также позволяющих оценить степень удовлетворенности результатами бизнес-процесса» [4].

В отечественной и зарубежной литературе приводятся разные подходы к составу и классификации

бизнес-процессов. Рассмотрев имеющиеся подходы [5–8], а также требования госстандарта «Системы менеджмента качества. Требования: ГОСТ Р ИСО 9001—2008», бизнес-процессы можно классифицировать: основные — добавляющие потребительскую стоимость продукту (товару, услуге), и вспомогательные или обеспечивающие бизнес-процессы — не добавляющие потребительской ценности продукту (товару, услуге) [9].

Апробация методики

Предприятия по производству швейных изделий включают разнообразный перечень бизнес-процессов, субпроцессов и видов работ, который можно сгруппировать следующим образом:

а) основные бизнес-процессы:

маркетинг: маркетинговые исследования; разработка товарной и ценовой политики; продвижение продукции;

снабжение: оформление договоров; приемка; хранение;

производство: проектирование (разработка эскизов будущего изделия, выбор типов ткани, фурнитуры и цветовая гамма);

конструирование: подготовка эскизов, чертежей, создание лекал и разработка технической документации; раскрой; пошив; отделка; контроль качества;

сбыт: упаковка; хранение; транспортировка; расчеты;

б) вспомогательные бизнес-процессы:

управление финансами;

правление персоналом;

управление учетно-информационным обеспечением;

обеспечение деятельности предприятия.

В составе основных бизнес-процессов следует выделить субпроцессы, критерием выделения которых являются технологические и организационные особенности производства. Далее, в соответствии с предлагаемым подходом, объектами учета расходов могут выступать виды работ и операции соответствующих субпроцессов.

Управление расходами бизнес-процессов на основе бюджетирования представляет собой информационную систему внутрихозяйственного управления, которая объединяет все бизнес-процессы, позволяет проконтролировать величину затрат видов ресурсов и выявить резервы их экономии.

Процесс бюджетирования расходов начинается с определения показателей и составления следующих бюджетных форм [10]:

- план объема реализации;
- производственная программа;
- баланс объема выпускаемой продукции на складе;
- бюджет прямых трудозатрат;
- расчет общепроизводственных затрат;
- план расходов на управленческие нужды;
- расчет коммерческих расходов.

Одной из форм бюджета является смета расходов предприятия, включающая детальную расшифровку отдельных сумм затрат с обоснованием целесообразности осуществления расходов. При этом основная цель — определить роль каждого бизнес-процесса в формировании затрат с помощью бюджетов [11].

Основой формирования бюджетов для достижения поставленных целей может выступать методологический подход к бюджетированию — построение бюджетов на основе выделения бизнес-процессов (видов деятельности) — ABB-метод (activity based budgeting). По мнению известного зарубежного ученого А. Апчерча, «когда организация применяет ABB, руководство планирует будущие расходы в соответствии с представлениями о количестве и величинах носителей затрат (драйверов затрат) по каждому виду деятельности. На основании этих оценок определяются затраты, необходимые для обеспечения планируемого объема деятельности» [12].

На примере швейного производства такой бюджет может выглядеть в условных единицах следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Бюджет расходов по объектам калькулирования субпроцесса «Пошив», руб.

Шифр статьи калькуляции	Статья калькуляции	Вид продукции		
		Костюм мужской	Куртка женская	Костюм детский
40101	Сырье и основные материалы	450,6	526,7	218,4
40102	Вспомогательные материалы	257,4	347,8	138,9
40103	Упаковочные материалы	25,6	36,8	24,4
40105	Тара наружная	147,8	159,9	135,2
40104	Расходы на оплату труда производственных рабочих	528,55	629,4	442,06
40105	Отчисления страховых взносов в части расходов на оплату труда производственных рабочих, 30 %	158,57	188,82	132,62
40106	Потери от брака	164,69	196,50	126,7
	Итого	1733,21	2085,92	1218,28

В условиях процессно-ориентированного бюджетирования расходов учет и контроль по ЦФО оценивает соответствие достигнутых показателей запланированным по каждому бизнес-процессу (центру ответственности).

Необходимым условием при этом является разработка структуры мест возникновения затрат, которая определяется организационной структурой предприятия. В качестве мест возникновения затрат можно выделить как предприятие в целом, так и бизнес-процессы, виды деятельности, функции, операции.

Внедрение системы бюджетирования расходов по ЦФО требует разработки системы показателей бухгалтерского учета, контроля и анализа бюджета расходов. В этих целях необходимо разработать многоуровневые аналитические счета в рамках синтетических счетов с последующей детализацией расходов: по видам, экономическим элементам, местам возникновения и ЦФО. Данный подход соответствует системе учета затрат ABC, позволяющей выявить причинно-следственную связь результатов и затрат по определенным видам деятельности и видам продукции.

Следовательно, ABC (Activity based costing) — это система учета затрат, измеряющая затраты и их изменения по объектам, процессам и ресурсам [13].

На примере швейного производства субпроцессы и виды работ (операции) можно представить следующим образом. Субпроцесс «Проектирование» включает следующие виды работ: построение эскиза модели;, разработка лекал модели, расчет стоимости модели; субпроцесс «Раскрой» включает: расчет кусков ткани, раскладку и комбинирование лекал, обмеловку, крой изделия; субпроцесс «Вышивание» стоит из следующих видов работ: подбор нитей, прокладка кроя, запяливание деталей кроя, вышивка; субпроцесс «Пошив» включает виды работ: раскомплектовка кроя изделия, пошив изделия, обметывание, пришив пуговиц, вставка молний, вставка фурнитуры, влажная тепловая обработка, субпроцесс «Контроль качества» включает визуальную проверку.

Наиболее точные данные о расходах в условиях процессного подхода формируются при прямом отнесении произведенных затрат на себестоимость продукции. Косвенные расходы должны подвергаться ABC-анализу, что позволит выявить причинно-следственную связь с факторами и далее распределять их по наиболее подходящей базе распределения.

Формирование учетно-контрольного обеспечения бюджетирования расходов требует модернизации аналитического учета затрат, основанной на выделении субпроцессов, видов работ и операций, статей калькуляции и видов продукции. В этих целях предлагается формировать информацию о расходах по следующим уровням субсчетов:

1-й уровень — счет бизнес-процесса;

2-й уровень — виды продукции;

3-й уровень — вид работ;

4-й уровень — статьи калькуляции.

Каждому бизнес-процессу и субпроцессу будет соответствовать свое обозначение счета: 20 «Основное производство», субсчет:

20.1 — проектирование;

20.2 — раскрой;

20.3 — вышивание;

20.4 — пошив;

20.5 — контроль качества.

Далее необходима дальнейшая детализация субсчетов: по видам продукции (два разряда), видам работ (один разряд), статьям калькуляции (один разряд).

В первичных документах по оформлению расходных хозяйственных операций целесообразно указывать коды бизнес-процессов, субпроцессов и видов работ.

Процесс бюджетирования взаимосвязан с контролем затрат, так как становится основой для анализа исполнения бюджетов бизнес-процессов и с принятием объективных решений осуществляется на этапе управления, планирования и учета корректирующих действий исполнителями бизнес-процессов. Для повышения эффективности расходования ресурсов в системе бюджетирования включаются все виды контроля затрат — *предварительный* (прогнозирует цели, задачи, планы и бюджеты), *текущий* (организован на полном соизмерении внутренних и внешних возможностей деятельности), *заключительный* (нацелен на перспективу и предусматривает сравнение полученных результатов с запланированными) [14].

Основная задача *предварительного бюджетного контроля* — установить возникающие трудности, препятствующие исполнению бюджетов, который осуществляется в процессе формирования бюджетов, позволяющий оценить ожидаемые продажи и изготовление продукции (оказание работ, услуг), рассматривая привлечение необходимых ресурсов.

Возможны две взаимодополняющие формы *текущего бюджетного контроля* — это *наблюдение за исполнением бюджетов*, исходящих из первичной учетной информации, которое объективно и достаточно точно определяет фактор отклонений между бюджетными и фактическими показателями в информационно-учетных документах, и *наблюдение за исполнителем бюджетов*, которое осуществляется посредством общения взаимосвязанных участников деятельности хозяйствующего субъекта, выявляет причины, не поддающиеся учету в информационно-учетных документах, оперативно и действенно [15].

Заключительный бюджетный контроль выполнятся по завершении бюджетного цикла для дальнейшего планирования или по окончании установленной отчетной даты, осуществляется сопоставление фактических и бюджетных показателей, при этом формируется сводный отчет всех исполнителей по бизнес-процессам. Если выявлены несоответствия нормативного уровня, исполнитель бюджета предоставляет пояснения по факту отклонений с мероприятиями по устранению негативных причин.

В процессе исполнения бюджетов бизнес-процессов должна обеспечиваться обратная связь контроля с системой бюджетирования [16]. Проведение план-факт-анализа позволит выявить причины отклонений и произвести корректировку бюджетных показателей.

Отметим, что реализация функционально значимых действий системы контроля в бюджетировании имеет направления:

— установление фактического состояния организации;

— наблюдение за исполнением бюджетных заданий, утвержденной системой плановых показателей;

— определение степени отклонений фактических результатов деятельности от запланированных;

— обнаружение размера отклонений финансового состояния предприятия и темпов его развития;

— анализ раскрываемых отклонений и степень их воздействия на финансово-хозяйственную деятельность;

— выяснение причин возникших отклонений;

— разработка и формирование эффективных управленческих решений согласно установленным целям и показателям по достижению оптимального состояния финансовой деятельности организации;

— вносить уточняющие изменения на каждые цели и показатели финансового развития организации в соответствии с изменением рыночной конъюнктуры.

Таким образом, посредством функции обратной связи осуществляется контроль в системе бюджетирования, реализуется цикличность бюджетного процесса, устанавливается баланс между целями и возможностями организации.

Результаты проведенного контроля рекомендуется оформлять следующим документом (табл. 2 на стр. 62).

При проведении процесса выявления отклонений в модели фактического исполнения бюджетных параметров обнаруживается причинно-следственная связь с ответственными лицами или подразделениями. Обратная связь в системе текущего бюджетного контроля осуществляется в виде отчетов, периодичность которых зависит от уровня и потребности управления организации в центрах ответственности.

Таблица 2

Отчет по контролю расходов по статьям субпроцесса «Пошив»

Статья расходов	Элемент расходов											
	Материальные затраты		Затраты на оплату труда		Отчисления на соцнужды		Амортизация		Прочие расходы		Итого	
	по нормам	отклон. от норм	по нормам	отклон. от норм	по нормам	отклон. от норм	по нормам	отклон. от норм	по нормам	отклон. от норм	по нормам	отклон. от норм
Стоимость сырья и материалов			x	x	x	x	x	x	x	x		
Основная заработная плата производственных рабочих	x	x			x	x	x	x	x	x		
Отчисления на социальные нужды от заработной платы производственных рабочих	x	x	x	x			x	x	x	x		
РСЭО, в т.ч.:							x	x				
затраты на обслуживание оборудования							x	x				
затраты на ремонт оборудования							x	x				
топливо и энергия			x	x	x	x	x	x	x	x		
смазочные материалы			x	x	x	x	x	x	x	x		
Всего по субпроцессу												

Заключение

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что учет и контроль расходов бизнес-процессов в системе бюджетирования координирует финансово-хозяйственную деятельность, повышает и адаптирует управляемость организации к изменениям во внутренней и внешней среде, снижает возможность злоупотреблений и ошибок в управлении, обеспечивает взаимосвязь различных аспектов деятельности, формирует единое видение планов предприятия и возникающих в процессе их осуществления проблем всеми ответственными работниками, обеспечивает более ответственный подход специалистов к принятию решений, лучшую мотивацию их деятельности и ее оценку.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ланчаков А. Б. К вопросу оценки эффективности адаптивной организационной структуры управления предприятием // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 1-1. С. 67–71.
2. Новиков Р. В., Сихимбаева Д. Р. Процессно-ориентированный подход в управлении отечественными предприятиями на базе моделирования бизнес-процессов // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 2. URL: http://eduherald.ru/ru/article/view?id=18407
3. Кардапольцев К. Е., Бургучев Г. И. Особенности процессного подхода построения системы бюджетирования в коммерческой организации // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 4-3 (48). С. 40–44.
4. Шароватова Е. А. Модель учета затрат на управление бизнес-процессом по контролю качества продукции // Международный бухгалтерский учет. 2016. Т. 19. Вып. 16. С. 17–27.
5. Сулейманова А. К., Омарова О. Ф. Классификация бизнес-процессов в системе управленческого учета // Экономические науки. 2017. № 7-1 (61). С. 46–49.
6. Вайкок М. А. Оценка влияния бизнес-процессов на эффективность деятельности промышленного предприятия // Российское предпринимательство. 2014. № 08. С. 71–82.
7. Савельева Д. В., Кононов В. Н., Карпова И. Н. Совершенствование бухгалтерского учета расчетов с подотчетными лицами с использованием инструментов моделирования бизнес-процессов // Проблемы и перспективы экономики и управления : материалы V Международной науч. конф. (Санкт-Петербург). 2016. С. 87–94.
8. Сооляттэ А. Ю. Бизнес-модели компаний: определение, эволюция, описание // Информационный портал об управлении российскими предприятиями. URL: http:// http://www.finexperttraining.ru/index.php
9. ГОСТ Р ИСО 9001—2008. Системы менеджмента качества. Требования // Национальный стандарт Российской Федерации системы менеджмента качества. Требования Quality management systems. Requirements. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200068732
10. Остаев Г. Я. Необходимость внедрения бюджетирования в организациях // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2016. № 12 (396). С. 24–31.
11. Завьялова Е. С. Основные принципы создания системы контроля на предприятии // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 2 (46). С. 174–176.
12. Activity-Based Budgeting (ABB) // Chartered Global Management Accountant. June 11, 2013. URL: https://www.cgma.org/resources/tools/essential-tools/activity-based-budgeting.html
13. Activity-based costing (ABC) // Chartered Global Management Accountant. June 11, 2013. URL: https://www.cgma.org/resources/tools/essential-tools/activity-based-costing.html

14. Даудов С. Д., Ковалева О. Н. Оценка системы внутреннего контроля внутренним аудитором как метод повышения эффективности бизнес-процессов организации // Вестник НГИЭИ. 2017. № 7 (74). С. 132–147.

15. Скачко Г. А., Тихонов Г. В. Основы формирования системы внутреннего контроля в условиях рыночной экономики // Аудиторские ведомости. 2017. № 1-2. С. 167–176.

16. Management Control System — Definition, Characteristics and More. URL: https://www.cleverism.com/management-control-system-guide/

REFERENCES

1. Lanchakov A. B. To the question of assessing the effectiveness of adaptive organizational structure of enterprise management. *News of the Tula state University. Economic and legal sciences*, 2017, no. 1-1, pp. 67–71. (In Russ.).

2. Novikov R. V., Sihimbaev D. R. Process-oriented approach to managing domestic enterprises on the basis of modeling business processes. *International student scientific Bulletin*, 2018, no. 2. (In Russ.). URL: http://eduherald.ru/ru/article/view?id=18407

3. Kardapoltzev K. E., Surguchev G. I. Features of the process approach of construction of system of budgeting in the commercial organizations. *Modern scientific researches and innovations*, 2015, no. 4-3 (48), pp. 40–44. (In Russ.).

4. Sharovatova E. A. Cost accounting Model for business process management for product quality control. *International accounting*, 2016, 19 (16), pp. 17–27. (In Russ.).

5. Suleymanova A. K., Omarova O. F. Classification of business processes in the system of management accounting. *Economic Sciences*, 2017, no.7-1, pp. 46–49. (In Russ.).

6. Vaikok M. A. The Assessment of influence of business processes on the efficiency of an industrial enterprise. *Journal of Russian entrepreneurship*, 2014, no. 08, pp. 71–82. (In Russ.).

7. Savelyeva D. V., Kononov V. N., Karpova I. N. Improvement of accounting of settlements with accountable persons using business process modeling tools. *Problems and prospects of Economics and management*. Proceedings of the V International scientific conf. (St. Petersburg). 2016. Pp. 87–94. (In Russ.).

8. Coolatta A. Y. Business model of companies: definition, evolution, description. *Information portal on management of the Russian enterprises*. (In Russ.). URL: http:// http://www.finexperttraining.ru/index.php ahhh!

9. GOST R ISO 9001—2008. Quality management Systems. Requirements. (In Russ.). URL: http://docs.cntd.ru/document/1200068732

10. Ostaev G. Ya. The Need for the introduction of budgeting in organizations. *Accounting in budget and non-profit organizations*, 2016, no. 12, pp. 24–31. (In Russ.).

11. Zavyalova E. S. Basic principles of creation of control system at the enterprise. *Modern scientific researches and innovations*, 2015, no. 2, pp. 174–176. (In Russ.).

12. Activity-Based Budgeting (ABB). *Chartered Global Management Accountant*. June 11, 2013. URL: https://www.cgma.org/resources/tools/essential-tools/activity-based-budgeting.html

13. Activity-based costing (ABC). *Chartered Global Management Accountant*. June 11, 2013. URL: https://www.cgma.org/resources/tools/essential-tools/activity-based-costing.html

14. Daudov S. D., Kovalev O. N. Evaluation of the internal control system the internal auditor as a method of increasing the efficiency of business processes of the organization. *Bulletin of NGIEI*, 2017, no. 7, pp. 132–147. (In Russ.).

15. Skachko G. A., Tikhonov G. V. Bases of formation of system of internal control in the conditions of market economy. *Bulletin of auditor*, 2017, no. 1-2, pp. 167–176. (In Russ.).

16. Management Control System — Definition, Characteristics and More. URL: https://www.cleverism.com/management-control-system-guide/

Как цитировать статью: Колесник Н. Ф., Шибилева О. В. Учет и контроль расходов бизнес-процессов в системе бюджетирования // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 58–63. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.367.

For citation: Kolesnik N. F., Shibileva O. V. Cost accounting and control of business processes in the system of budgeting. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 58–63. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.367.

УДК 528.94
ББК 20.18

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.332

Kolotyrin Konstantin Pavlovich,
Doctor of Economics, Professor,
Saratov State
Agrarian University,
Saratov,
e-mail: kpk75@mail.ru

Romanov Alexander Valerievich,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Saratov State
Agrarian University,
Saratov,
e-mail: alexandr.romanov1984@yandex.ru

Колотырин Константин Павлович,
д-р экон. наук, профессор,
Саратовский государственный
аграрный университета им. Н. И. Вавилова,
Саратов,
e-mail: kpk75@mail.ru

Романов Александр Валерьевич,
канд. экон. наук, доцент,
Саратовский государственный
аграрный университет им. Н. И. Вавилова,
Саратов,
e-mail: alexandr.romanov1984@yandex.ru

МОТИВАЦИЯ К ОПТИМАЛЬНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕСУРСОВ В ПИЩЕВОЙ И ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АПК НА ОСНОВЕ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА

MOTIVATION FOR THE BEST USE OF RESOURCES IN THE FOOD AND FOOD PROCESSING INDUSTRY OF THE AGRICULTURAL AND INDUSTRIAL COMPLEX BASED ON THE PROJECT APPROACH

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and national economy management

В статье обосновывается необходимость использования проектного подхода в пищевой и перерабатывающей промышленности в АПК с целью мотивации производителей к оптимальному распределению ресурсов. Проводится анализ существующей экологической обстановки на предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности в АПК, рассматриваются экономические проблемы, связанные с низким уровнем ресурсосбережения и недостаточным использованием малоотходных технологий. На основании проведенного исследования было выявлено, что производители не достаточно мотивированы к эффективному распределению поступающих на предприятия ресурсов. Особое внимание в статье уделено эффективности распределения ресурсов, как поступающих, так и выходящих с предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, на основе проектного подхода. Существующие методы, основанные на компенсационном характере платежей за использование природных ресурсов, доказали свою низкую эффективность в связи с необъективной оценкой природных ресурсов. В этой связи предлагается реализация проектного подхода по таким экологическим аспектам, как оптимальное использование ресурсов, учет всех загрязнений, которые образуются на предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности в АПК, а также разработка ресурсосберегающих проектов и программ. Использование различных принципов проектного подхода в экологической сфере пищевой и перерабатывающей промышленности в АПК, таких как принцип оптимальности, системности, стимулирования, и выделение центров ответственности позволит повысить эколого-экономическую эффективность пищевой и перерабатывающей промышленности в АПК. С целью достижения эколого-экономической эффективности пищевой и перерабатывающей промышленности предложена схема управления вторичными ресурсами, предусматривающая все принципы проектного подхода.

Ключевые слова: экология, экономика, ущерб, проектный подход, риски, отходы, пищевая промышленность, агропромышленный комплекс, ресурсосбережение, технологии, ресурсы.

The article substantiates the need to use the project approach in the food and processing industries in the agro-industrial sector, in order to motivate producers to optimally allocate resources. The analysis of the existing environmental situation at the enterprises of the food and processing industry in the agroindustrial complex, examines the economic problems associated with a low level of resource saving and insufficient use of low-waste technologies. Based on the study, it was found out that manufacturers are not sufficiently motivated to effectively distribute the resources received by enterprises. Special attention is paid to the efficiency of resource allocation, both incoming and outgoing from the food and processing industry based on the project approach. Existing methods based on the compensatory nature of payments for the use of natural resources are not effective due to a poor assessment of natural resources. The proposed implementation of the project approach, taking into account the optimal use of resources, pollution accounting, which are formed at enterprises of the agro-industrial complex, as well as the development of resource-saving projects and programs. The principles of the project approach in the environmental sphere of the food and processing industry in the agro-industrial sector, such as the principle of optimality, systematic, incentive, and the allocation of responsibility centers will improve the ecological and economic efficiency of the food and processing industry in the agro-industrial complex. In order to achieve the ecological and economic efficiency of the food and processing industry, a scheme for managing secondary resources has been proposed, which includes all the principles of the project approach.

Keywords: ecology, economics, damage, project approach, risks, wastes, food industry, agricultural and industrial complex, resource conservation, technologies, resources.

Введение

Актуальность. В настоящее время перерабатывающая и пищевая промышленность РФ является ведущим сектором агропромышленного комплекса. Следует отметить, что в отраслях перерабатывающей промышленности АПК ежегодно образуется не менее 40 млн т побочных продуктов и отходов. Следует отметить, что по официальным данным во вторичный оборот вовлекается до 93 % всего объема вторичных ресурсов, что эквивалентно 32 млн т [1; 2]. В результате от эффективного использования вторичных ресурсов возможно получение более 130 наименований продукции в различных отраслях и сферах деятельности [2]. Существующая нормативно-правовая база, которая регулирует природоохранную деятельность, в пищевой промышленности не достаточно эффективна и не позволяет обеспечить оптимальное использование ресурсов в полном объеме.

Изученность проблемы. Существующие подходы к обеспечению ресурсосберегающего уклада в перерабатывающей отрасли АПК в большинстве случаев сводятся технологическому перевооружению. В то же время данная проблема носит системный характер и должна базироваться как на экологических, так и на экономических аспектах.

Одним из методов, получившим наибольшее распространение, по мнению автора [3], является метод, предусматривающий платность ресурсов. Научно-практической базой для определения размеров данной платы служит экономическая стоимость ресурсов на основе дифференцированной экономической ренты, отмечает автор [4]. По мнению российских ученых, основная проблема невысокого уровня ресурсосбережения в АПК заключается в низкой мотивации сельхозтоваропроизводителей и отсутствии системности при решении данной проблемы [5].

Целесообразность разработки темы. В этой связи необходимо создать условия по экологически безопасному функционированию перерабатывающих предприятий АПК на основе современных экономических инструментов и создать стимулы для всех участников. Для решения данной проблемы целесообразным будет являться применение проектного подхода, являющегося современным организационно-экономическим инструментом.

Цели и задачи исследования. Проанализировать основные проблемы низкой эффективности использования сырья в перерабатывающей промышленности АПК, а также проблемы недостаточного использования ресурсосберегающих и малоотходных технологий. Разработать модель применения проектного метода и сформулировать направления мотивации перерабатывающих предприятий АПК с целью организации экономически эффективного и экологически безопасного производства.

Научная новизна. Разработана система управления эколого-экономическими процессами на предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности на основе проектного метода организации и управления производством. Сформулированы принципы мотивации участников процесса переработки сельскохозяйственного сырья для организации экономически эффективного и экологически безопасного производства. Предложены эколого-экономические подходы и организационные мероприятия, обеспечивающие экологическую безопасность деятельности перерабатывающих предприятий АПК.

Основная часть

В современной рыночной системе хозяйствования эффективным считается такое распределение природных ресурсов, которое основано на максимальном удовлетворении потребностей населения [6]. Вместе с тем с точки зрения экономики природопользования эффективность перерабатывающих отраслей АПК может быть достигнута лишь при таком подходе, который предусматривает удовлетворение потребностей населения на основе минимального использования ресурсов и соблюдения требований экологической безопасности [7].

Существующие экономические методы управления в системе экономики природопользования хорошо известны в мировой практике. К ним относятся платежи за различные виды загрязнений, приобретение ресурсов, система налогообложения предприятий, использующих природные ресурсы, и т. д. [8].

На рисунке 1 показано место пищевой и перерабатывающей промышленности в эколого-экономической системе.

Рис. 1. Пищевая и перерабатывающая промышленность в системе эколого-экономического развития

Таким образом, как показано на рис. 1, пищевая и перерабатывающая промышленность потребляют значительные ресурсы, большая часть которых переходит в отходы, сбросы и выбросы, что в конечном итоге приводит к увеличению производственных издержек, а главное, наносит непоправимый ущерб окружающей среде, подрывая экологическую безопасность.

Перерабатывающая промышленность в АПК представляет из себя отрасль, где возможно эффективно применять принципы проектного подхода, так как в большинстве случаев мы имеем дело с возобновляемыми природными ресурсами, которые могут быть максимально использованы в рамках вторичного использования. В этой связи применение проектного подхода будет

ориентировано не только на стоимость ресурсов, но и на их эффективное использование.

Проектный подход в перерабатывающей промышленности АПК предусматривает процесс эффективного использования сельскохозяйственного сырья с целью производства экологически безопасной продукции, удовлетворяющей спрос населения, обеспечения продовольственной безопасности, при сохранении неизменного запаса природных ресурсов и минимальной нагрузки на окружающую среду [9].

Методология. В качестве методов исследования использовались системный и проектный методы, позволяющие исследовать взаимосвязи эколого-экономических процессов по эксплуатации и оптимальному использованию ресурсов на перерабатывающих предприятиях АПК. Практическое применение данных методов позволит предприятиям провести анализ эффективности использования природных ресурсов и разработать конкретные мероприятия по их оптимизации.

Результаты. В рамках реализации проектного подхода в пищевой и перерабатывающей промышленности в АПК необходимо сделать основной упор на комплекс взаимосвязанных мероприятий, которые нацелены на достижение поставленных целей в определенный временной интервал, с учетом ограниченности ресурсов.

В отличие от стандартной трактовки экономики, современная экономика, основанная на проектном подходе, должна учитывать следующие аспекты:

- глубокое изучение экологических систем на основе эффективного распределения природных ресурсов, включая вторичные ресурсы;
- рассмотрение вопросов, связанных с устойчивым использованием природных ресурсов, а именно, каким образом можно использовать вторичные ресурсы, тем самым минимизируя образование различных отходов.

Учитывая тот факт, что большое внимание при реализации проектного подхода в пищевой промышленности уделено охране окружающей среды, в нем должны быть решены следующие задачи:

- контроль за использованием ресурсов;
- учет различных загрязнений, наносимый предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности;
- управление рисками при реализации проектов пищевой и перерабатывающей промышленности в АПК;
- разработка проектов и программ, связанных с природоохранной деятельностью, на предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности в АПК.

При реализации принципа проектного подхода в области обеспечения экологической безопасности предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности АПК методы реагирования на поставленные задачи должны быть следующие (рис. 2).

Рис. 2. Экологические проблемы предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности в АПК и способы их решения в рамках проектного подхода

Использование проектного подхода для решения экологических задач на предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности в АПК должно опираться на такие принципы, как:

- принцип оптимального использования ресурсов;
- принцип целевого выделения средств на природоохранные программы;
- принцип системности рассмотрения экологических проблем;
- принцип стимулирования всех сторон к обеспечению экологической безопасности.
- принцип концентрации ответственности на основе выделения определенных центров, отвечающих за конкретные блоки, связные с природоохранной деятельностью.

Рассматривая возможность применения проектного подхода в пищевой промышленности с точки зрения эколого-экономической эффективности использования ресурсов, можно отметить, что данный подход будет эффективен лишь при использовании целых направлений, позволяющих учесть экологические и экономические факторы на каждом этапе управления. Использование проектного подхода в пищевой и перерабатывающей промышленности позволит сориентировать пищевую и перерабатывающую промышленность в АП на оптимизацию потоков ресурсов, как поступающих на данные предприятия, так и выходящих из него.

На рисунке 3 показана схема управления вторичными ресурсами на предприятиях пищевой промышленности, предусматривающая выделение основных последовательно расположенных элементов. В частности, важным элементом при управлении процессом ресурсосбережения будет являться экологическая типизация проектов перерабатывающей промышленности в АПК. Это связано в первую очередь с необходимостью выделения видов загрязнений, источников их образования, мест складирования образовавшихся отходов.

Еще одним важным направлением в системе управления вторичными ресурсами является объективная оценка возможного экологического и экономического ущерба от деятельности исследуемых мероприятий.

Рис. 3. Управление вторичными ресурсами предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности АПК на основе проектного подхода

На следующем этапе управления необходимо рассмотреть возможность применения экономических инструментов, обеспечивающих экологическую безопасность перерабатывающей промышленности в АПК. При выборе того или иного экономического инструмента предпочтение должно быть отдано стимулирующим подходам, которые должны рассматриваться на следующем этапе управления.

На последнем этапе необходимо рассмотреть возможность реализации проектов, направленных на ресурсосберегающую деятельность в пищевой и перерабатывающей промышленности в АПК, учитывая возможные риски, а также инструменты их минимизации.

В результате применения предложенной схемы управления вторичными ресурсами на основе проектного подхода, с учетом мотивации производителей к внедрению экологически безопасных направлений производств, повысится не только экономическая, но и экологическая эффективность. Экономическая эффективность в данном случае будет выражаться в виде снижения затрат на сырье за счет

максимальной глубины переработки ресурсов и вторичного использования побочных продуктов. Экологическая же эффективность будет выражаться в виде снижения экологических и санитарно-эпидемиологических рисков.

Заключение

Таким образом, применение проектного подхода в пищевой и перерабатывающей промышленности АПК позволит существенным образом повысить уровень экологической безопасности, а также повысить экономическую эффективность за счет комплексного рассмотрения данной проблемы. Также следует отметить, что использование проектного подхода в пищевой промышленности позволит создать условия для инвестиционной привлекательности данной отрасли за счет снижения уровня различных рисков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рециклинг отходов в АПК : справочник / И. Г. Голубев, И. А. Шванская, Л. Ю. Коноваленко, М. В. Лопатников. М. : ФГБНУ «Росинформагротех», 2011. 296 с.

2. Гашо Е. Г., Степанова Е. Общие приоритеты межотраслевого «горизонтального» справочника по наилучшим доступным технологиям повышения энергоэффективности в российской экономике // Наилучшие доступные технологии. Применение в различных отраслях промышленности : сб. статей. М. : Перо, 2017. С. 70–86.

3. Sedman R. M., Esparza J. R. Risk assessment for health of population, connected with flying metals and surges, installation on the incineration of departures // Ser. V. Etud. Med. 1992. Vol. 3. No. 2. P. 271.

4. Rehback E. Need of manual sorting under modern condition of technology // Bauwirtschaft. 2008. Bd. 47. H. 4. Pp. 47–49.

5. Бобылев С. Н., Захаров В.М. Экосистемные услуги и экоэкономика. URL: http:www.sustainable development.ru/upload / File/Books /Inst_book_7.pdf

6. Тулупов А. С. Экономические аспекты добровольного и обязательного экологического страхования // Экономика и математические методы. 2013. № 2. С. 44–53.

7. Потравный И. М., Колотырин К. П., Генгут И. Б. Применение экологического страхования при управлении проектами по ликвидации накопленного экологического ущерба // Экономическая наука современной России. 2017. № 2 (77). С. 78–89.

8. Мельник Л. Г., Хенс Л. Социально-экономический потенциал устойчивого развития. Сумы : ИТД «Университетская книга», 2007. 1120 с.

9. Vorotnikov I. L., Kolotyrin K. P., Vlasova O. V. The system of the biological waste management improvement on the basis of state-private partnership and ecological insurance mechanisms // Economic Annals. 2014. XXI. № 9-10. Pp. 53–57.

REFERENCES

1. Golubev I. G., Shvanskaya I. A., Konovaleko L. Yu., Lopatnikov M. V. *Waste recycling in agriculture*. Moscow, Rosinformagrotekh, 2011. 296 p. (In Russ.).

2. Gasho E. G., Stepanova E. General priorities of the intersectoral “horizontal” handbook on the best available energy efficiency technologies in the Russian economy. *Best Available Technologies. Application in various industries*. Collection of articles. Moscow, Perot publishing house, 2017. Pp. 70–86. (In Russ.).

3. Sedman R. M., Esparza J. R. Risk assessment for health of population, connected with flying metals and surges, installation on the incineration of departures. *Ser. V. Etud. Med*., 1992, 3 (2), p. 271.

4. Rehback E. Need of manual sorting under modern condition of technology. Bauwirtschaft, 2008, Bd. 47, H. 4, pp. 47–49.

5. Bobylev S. N., Zakharov V. M. Ecosystem services and eco-economics. (In Russ.). URL: http: www.sustainable development.ru/upload / File / Books /Inst_book_7.pdf

6. Tulupov A. S. Economic aspects of voluntary and compulsory environmental insurance. *Economics and Mathematical Methods*, 2013, no. 2, pp. 44–53. (In Russ.).

7. Poravny I. M., Kolotyrin K. P., Gengut I. B. The use of environmental insurance in the management of projects to eliminate the accumulated environmental damage. *Economics of modern Russia*, 2017, no. 2, pp. 78–89. (In Russ.).

8. Melnik L. G., Hens L. *Socio-economic potential of sustainable development*. Sumy, ITD University Book, 2007. 1120 p. (In Russ.).

9. Vorotnikov I. L., Kolotyrin K. P., Vlasova O. V. The system of the biological waste management improvement on the basis of state-private partnership and ecological insurance mechanisms. *Economic Annals*, XXI, 2014, no. 9-10, pp. 53–57.

Как цитировать статью: Колотырин К. П., Романов А. В. Мотивация к оптимальному использованию ресурсов в пищевой и перерабатывающей промышленности АПК на основе проектного подхода // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 64–68. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.332.

For citation: Kolotyrin K. P., Romanov A. V. Motivation for the best use of resources in the food and food processing industry of the agricultural and industrial complex based on the project approach. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 64–68. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.332.

УДК 332.1
ББК 65.23

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.320

Kutaev Shikhragim Kutaevich,
Doctor of Economics, Acting Director
of the Institute of Social and Economic Research,
DSC of RAS,
Makhachkala,
e-mail: kutaev.sh@mail.ru

Кутаев Шихрагим Кутаевич,
д-р экон. наук, врио директора
Института социально-экономических исследований,
ДНЦ РАН,
Махачкала,
email: kutaev.sh@mail.ru

Gimbatov Shamil Magomedovich,
Candidate of Economics, Deputy Director
of the Institute of Social and Economic Research,
DSC of RAS,
Makhachkala,
e-mail: gimba@list.ru

Гимбатов Шамиль Магомедович,
канд. экон. наук, зам. директора
Института социально-экономических исследований,
ДНЦ РАН,
Махачкала,
e-mail: gimba@list.ru

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-02-00357/17-ОГОН)

The study was carried out with the financial support of the RFBR (project No. 17-02-00357/17-ОГОН)

ФАКТОРЫ УЛУЧШЕНИЯ СИТУАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА

FACTORS IMPROVING THE LABOR MARKET ENVIRONMENT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда)
08.00.05 – Economics and management of national economy (5. Labor economics)

Политика государства в сфере содействия занятости населения имеет первостепенное значение в социально-экономическом развитии субъектов РФ и страны в целом. В данном контексте активные меры государственной политики занятости, заключающиеся в активном создании новых рабочих мест, обучении безработных по актуальным специальностям и др., позволят повысить конкурентоспособность рабочей силы и ее востребованность, а также значительно улучшить макроэкономические показатели страны: валовой внутренний продукт, промышленное производство, увеличение доходной части бюджетов всех уровней, снижение уровня безработицы и миграционного оттока населения из региона проживания, увеличение уровня занятости населения и т. д. И наоборот, снижение государственного участия, либо реализация неэффективной, непродуманной политики занятости, либо реализация в большей мере пассивной политики будет способствовать возникновению негативных тенденций, таких как повышение бюджетной нагрузки по поддержке безработных, увеличение уровня бедности, снижение качественных и количественных характеристик экономического развития.

Сложившаяся ситуация на отечественном рынке труда и особенно в отдельных регионах, в частности республиках Северо-Кавказского федерального округа, актуализирует необходимость снижения масштабов пассивных мер поддержки безработных и значительное повышения активных мер. Это необходимо для того, чтобы процессы, происходящие на рынках труда субъектов Северо-Кавказского федерального округа, имели тенденцию снижения напряженности в данной сфере, миграционного оттока населения и существенного увеличения числа занятых.

Решение данной задачи требует поиска, определения и реализации организационно-экономических и методических направлений совершенствования системы содействия занятости населения.

The state policy in the field of promoting employment is of paramount importance in the socio-economic development of the constituent entities of the RF and the country as a whole. In this context, active measures of state employment policies, consisting in the active creation of new jobs, training of the unemployed in current specialties, etc., will increase the competitiveness of the workforce and demand, as well as significantly improve the country's macroeconomic indicators: GDP, industrial production, increase in budget revenues all levels, increasing employment. And vice versa, reducing state participation, or implementing ineffective, ill-conceived employment policies, or implementing passive policies, will contribute to the emergence of negative trends, such as an increase in the budget burden for supporting the unemployed, an increase in the level of poverty, and a decrease in the qualitative and quantitative characteristics of economic development.

The current situation in the domestic labor market and especially in certain regions, in particular the republics of the NCFD, actualizes the need to reduce the scale of passive support measures for the unemployed and significantly increase active measures. This is necessary so that the processes occurring in the labor markets of the subjects of the NCFD have a tendency to reduce tensions in this area, the migration outflow of the population and a significant increase in the number of employees.

The solution of this task requires the search, determination and implementation of organizational, economic and methodological directions for improving the system of promoting employment.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, безработица, служба занятости, регион, Республика Дагестан, работник, работодатель, экономика, содействие.

Keywords: labor market, employment, unemployment, employment service, region, Republic of Dagestan, worker, employer, economy, assistance.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что для нормального функционирования и развития рынка труда необходимо совершенствование системы содействия занятости населения путем формирования и реализации соответствующих механизмов и институтов, которые бы создавали благоприятные условия для согласования интересов его основных субъектов. В статье речь пойдет о работе госслужбы занятости населения.

Целесообразность разработки темы вызвана имеющимися особенностями функционирования и развития рынков труда в субъектах РФ, испытывающих на себе негативные процессы.

Научная новизна заключается в определении проблем функционирования системы содействия занятости населения и направлений, реализация которых поспособствует снижению негативных тенденций в социально-трудовой сфере и рынке труда в целом.

Целью исследования является рассмотрение состояния системы содействия занятости населения, определение проблем ее функционирования и предложение направлений по повышению эффективности ее деятельности.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

— провести анализ современного состояния деятельности органов содействия занятости региона;

— определить основные проблемы, препятствующие развитию системы содействия занятости населения;

— предложить основные направления, ориентированные на развитие системы содействия занятости населения.

Объект исследования — органы государственной службы занятости Республики Дагестан (РД).

Предмет исследования — организационно-экономические отношения, возникающие в процессе функционирования и развития системы содействия занятости населения.

Теоретическая и **практическая значимость** исследования заключается в том, что учет и реализация отмеченных мер при формировании политики занятости послужит достижению положительного социального и экономического эффекта.

Основная часть

Формирование рынка труда, способного быстро и гибко реагировать на динамику экономического развития, — одно из важных условий создания современного эффективно действующего рыночного механизма, так как рынок труда призван сыграть решающую роль в преодолении сложившейся в стране неэффективной системы занятости населения. Решающую роль в достижении этих целей играет государственное регулирование рынка труда [1, с. 95–98].

Механизм госрегулирования рынка труда — это своего рода подсистема общего механизма госрегулирования и стимулирования экономики [2, с. 69–73].

Госполитику занятости населения и ее регулирование с целью улучшения ситуации на рынке труда следует проводить с учетом разработки программ, способствующих сохранению, модернизации, а также созданию постоянных рабочих мест, прежде всего в реальном секторе экономики и в сфере услуг; акцентирующих внимание на процессах подготовки и переподготовки безработных граждан по востребованным на рынке труда профессиям; помогающие трудоустройству рабочей силы; по социальному страхованию от безработицы [3, с. 75–79].

В целях рассмотрения основных направлений совершенствования системы содействия занятости населения, как представляется, следует исследовать современное состояние деятельности государственной службы занятости населения РД как основного органа, занимающегося поиском работы для безработных, их регистрацией, обучением и выдачей пособий по безработице.

Государственная служба занятости является важнейшим институтом, способствующим регулированию рынка труда, сближению интересов безработных и работодателей. Различные аспекты деятельности государственной службы занятости и в целом рынка труда трудоизбыточного региона находятся в поле зрения многих специалистов [4–9].

Государственная служба занятости населения одновременно является и объектом, и субъектом управления. Это динамичная, постоянно изменяющаяся система, где источником развития выступают потребности и интересы населения в рабочих местах и трудовой занятости [10].

Сведения о деятельности государственной службы занятости в части регистрации граждан в качестве безработных на уровне СКФО представлены в табл. 1.

Таблица 1

Численность незанятых граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы в органы службы занятости населения на конец декабря 2018 г.

Регион	Численность не занятых трудовой деятельностью граждан, тыс. человек	Из них зарегистрированные безработные		Среднее время поиска работы безработными, месяцев	Численность безработных по МОТ, тыс. человек
		тыс. человек	в % к итогу		
РФ	**797,2**	**693,2**	**100**	**7,4**	**3658,5**
СКФО	**123,9**	**121,6**	**17,5**	**8,0**	**491,1**
Республика Дагестан	23,5	23,4	3,4	9,1	160,0
Республика Ингушетия	21,9	21,9	3,2	6,6	66,4
Кабардино-Балкарская Республика	7,1	6,8	1,0	8,4	47,0
Карачаево-Черкесская Республика	3,3	2,9	0,4	11,5	25,9
Республика Северная Осетия — Алания	7,3	7,3	1,0	9,6	36,5
Чеченская Республика	50,4	49,9	7,2	6,1	86,3
Ставропольский край	10,5	9,4	1,4	7,0	69,0

Источник: по данным федеральной службы по труду и занятости [11].

Представленные цифры свидетельствует о том, что самое большое число зарегистрированных безработных по состоянию на конец 2018 г. наблюдается в трех республиках СКФО — Чеченской (49,9 тыс. человек), Дагестан (23,4) и Ингушетия (21,9). Самая большая по округу численность безработных, по методологии МОТ, в РД, и равняется 160 тыс. человек.

Деятельность госслужбы занятости с точки зрения эффективности трудоустройства напрямую зависит от той информации о вакансиях, которую она аккумулирует. В таблице 2 представлены показатели, отражающие потребность в работниках, заявленную работодателями в госорганы занятости населения, и нагрузку зарегистрированного незанятого населения в данных органах на 100 заявленных вакансий.

Можно заметить, что лидером по числу заявок является Ставропольский край — более 23 тыс. Заметим, что общая численность населения края немногим меньше численности населения РД и где число заявок более чем в 22 раза превышает дагестанский показатель. Это свидетельствует о том, что в РД намного меньше сфер приложения труда, экономика сильно отстает и нет соответствующего количества рабочих мест.

Таблица 2

Потребность в работниках, заявленная работодателями в госорганы занятости населения в работниках, и нагрузка зарегистрированного незанятого населения на 100 заявленных вакансий на конец декабря 2018 г.

Регион	Потребность в работниках, заявленная работодателями		Нагрузка, зарегистрированного незанятого населения на 100 заявленных вакансий	
	Человек	в % к декабрю 2017 г.	Человек	в % к декабрю 2017 г.
РФ	**1 485 830**	**106,7**	**53,7**	**83,5**
СКФО	**33 899**	**93,1**	**365,5**	**96,4**
Республика Дагестан	1060	115,8	2214,9	80,3
Республика Ингушетия	607	168,1	3603,6	60,2
Кабардино-Балкарская Республика	3583	87,4	197,4	86,0
Карачаево-Черкесская Республика	1868	111,3	174,5	73,0
Республика Северная Осетия — Алания	999	104,5	734,8	82,8
Чеченская Республика	2251	130,6	2236,8	68,6
Ставропольский край	23 531	88,2	44,8	91,4

Источник: по данным Федеральной службы по труду и занятости [11].

Трудоустройство граждан представлено в табл. 3, где видно, что трудоустраиваются до 80 % граждан. Здесь следует заметить, что это трудоустройство в основном носит временный либо сезонный характер, так как цифры среднегодовой численности занятости не показывают такой прирост в Республике.

Таблица 3

Трудоустройство населения госучреждениями службы занятости РД

Год	Обратились по вопросу трудоустройства, тыс. человек	Трудоустроены		Занятые в экономике, тыс. человек	Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости (на конец года), тыс. человек
		тыс. человек	в % от числа обратившихся		
2010	137,6	111,3	80,9	1083,2	40,2
2015	86,4	68,9	79,8	1160,6	27,1
2016	82,4	69,1	83,9	1188,8	27,0
2017	78,3	66,1	84,4	1199,1	25,1

В целом оценивая деятельность данных госучреждений, отметим, что благодаря их деятельности сократилось число зарегистрированных безработных граждан с 27,0 тыс. человек на 1 января 2017 г. до 25,1 тыс. человек на 1 января 2018 г.

Вышеизложенное позволяет нам обозначить узловые проблемы, препятствующие формированию и развитию эффективной системы содействия занятости населения и в целом регионального рынка труда.

Большой проблемой для формирования действенной системы содействия занятости населения в регионе является то, что в Республике практически отсутствуют негосударственные структуры в данной сфере.

В то же время государственные и частные структуры, занимающиеся трудоустройством граждан, испытывают острую нехватку информации об имеющихся вакансиях, а без нее невозможно эффектно настроить систему содействия занятости населения. Это сказывается на количестве трудоустроенных, качестве, скорости и доверии к ним.

Недостаточная адаптированность системы профессионального образования к новым условиям хозяйствования, особенно в части учета перспектив спроса на рабочую силу в профессиональном разрезе, приводит к выпуску учебными заведениями всех уровней специалистов по профессиям, не пользующимся спросом на рынке труда.

Система подготовки кадров нуждается в дальнейшем реформировании в целях решения множества проблем и недостатков, заключающихся в следующем:

1) подготовка по линии госорганов занятости специалистов, которые не находят постоянное место работы по окончании курса обучения или переобучения;

2) подготовка невостребованных специалистов образовательными организациями разного уровня и профиля;

3) отсутствии тесного взаимодействия между хозяйствующими субъектами и образовательными учреждениями относительно кадровых предпочтений. Возникающее профессиональное несоответствие кадровых предпочтений порождает дисбаланс на рынке труда и рынке образовательных услуг;

4) несоответствие зарплатных и карьерных ожиданий у молодежи.

Основные проблемы в деятельности государственных учреждений службы занятости населения, на которые следует обратить пристальное внимание и решить, следующие:

1) отсутствие информации об имеющихся у хозяйствующих субъектов вакансиях по причине ее непредставления в данные органы;

2) недостаточное количество организаций, соответствующих требованиям и оказывающих востребованные образовательные услуги безработным, направленным на краткосрочное обучение по линии государственной службы занятости населения;

3) слабая кадровая укомплектованность высококлассными профориентологами, психологами, консультантами;

4) низкая материально-техническая оснащенность профориентационных служб, особенно в сельской местности, препятствующая оказанию соответствующих услуг безработным гражданам;

5) слабое внедрение модульной системы и прогрессивных технологий в деятельность городских и районных служб занятости.

Результаты

Проведенный анализ деятельности центров занятости в РД показал, что современный уровень их развития не может в достаточной мере обеспечить нормальное функционирование рынка труда, требует кардинальных перемен.

В РД единственным органом, осуществляющим трудоустройство граждан, являются государственные центры занятости, деятельность которых малоэффективна, так как в условиях отсутствия информации о вакансиях, отсутствия тесного взаимодействия с вузами, работодателями и профсоюзами невозможно эффективно осуществлять процесс трудоустройства.

Несмотря на все сложности нынешнего этапа развития, органы госслужбы занятости — это ведущая структура на региональном рынке труда по содействию занятости населения, по профилактике и обеспечению социальных гарантий и компенсаций при безработице; она является посредником между работодателем и человеком, оказывая услуги по трудоустройству. Решение имеющихся проблем функционирования данного органа, а также ее модернизация и внедрение прогрессивных технологий в данную сферу позволит обеспечить создание сильного, эффективно функционирующего органа, регулирующего рынок труда и сферу занятости.

Заключение

Государственная политика в области содействия занятости населения — это система мер государства по обеспечению занятости населения, которая направлена на максимизацию реализации трудового потенциала общества.

Совершенствование применяемых методов при реализации государственной политики занятости населения должно дать уменьшение численности безработных, повышение результативности основных направлений данной политики, повышение социальной защищенности различных социально-демографических групп населения.

Решающую роль в достижении этих целей играет государственное регулирование рынка труда. Это происходит через формирование и реализацию соответствующей политики занятости населения.

Переход к активным мерам госполитики занятости населения в сочетании со стабилизацией ситуации в экономике и ростом производительности труда являются главными направлениями в борьбе с безработицей в России.

Итак, эффективно функционирующая система содействия занятости населения является важнейшим фактором решения ключевых проблем социально-экономического развития государства и общества, способствующая улучшению ситуации в социально-трудовой сфере, достижению социальной стабильности, снижению безработицы и социальной напряженности на региональном рынке труда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алымова А. К. Система государственного регулирования занятости и безработицы в РФ // Профессиональная ориентация. 2018. № 2. С. 95–98.

2. Болотханов Э. Б. Совершенствование механизма государственного регулирования рынка труда // Пространство экономики. 2008. № 2-3. С. 69–73.

3. Лапшин В. Ю. Рынок труда: теория и российская практика // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 75–79.

4. Мокроносов А. Г., Вершинин А. А. Эффективность деятельности службы занятости в кадровом обеспечении экономики региона // Социум и власть. 2015. № 4 (54). С. 109–114.

5. Кутаева Р. А. Направления в развитии региональной экономики и занятости населения // Вопросы структуризации экономики. 2010. № 2. С. 276–278.

6. Гимбатов Ш. М. Проблемы управления рынком труда в субъектах СКФО // Вопросы структуризации экономики. 2018. № 4. С. 29–32.

7. Деневизюк Д. А. Анализ ситуации и меры реализации политики занятости в регионе // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 8 (82). С. 64–72.

8. Деневизюк Д. А., Дохолян С. В., Садыкова А. М. Современные тренды и проблемы функционирования рынка труда в регионе // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 12. С. 167–176.

9. Сагидов А. К. Основные характеристики государственной политики в сфере занятости населения // Вопросы структуризации экономики. 2018. № 4. С. 60–62.

10. Солнышкина М. Г. Современные проблемы кризисного общества / под ред. Л. И. Михайловой. М. : Дашков и К., 2011. 188 с.

11. Росстат. Социально-экономическое положение СКФО в 2018 году. М., 2019.

REFERENCES

1. Alymova A. K. The system of state regulation of employment and unemployment in the Russian Federation. *Professional orientation*, 2018, no. 2, pp. 95–98. (In Russ.).

2. Bolotkhanov B. B. Improving the mechanism of state regulation of the labor market. *Economy space*, 2008, no. 2-3, pp. 69–73. (In Russ.).

3. LapshinV. Yu. Labor market: Theory and Russian practice. *Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*, 2016, no. 2, pp. 75–79. (In Russ.).

4. Mokronosov A. G., Vershinin A. A. The effectiveness of the employment service in the staffing of the regional economy. *Socium and power*, 2015, no. 4. pp. 109–114. (In Russ.).

5. Kutaeva R. A. Directions in the development of the regional economy and people's employment. *Questions of structuring the economy*, 2010, no. 2, pp. 276–278. (In Russ.).

6. Gimbatov Sh. M. Problems of labor market management in the regions of the North Caucasus federal district. *Questions of structuring the economy*, 2018, no. 4, pp. 29–32. (In Russ.).

7. Denevizyuk D. A. Analysis of the situation and measures for the implementation of employment policies in the region. *Regional Problems of Economic Transformation*, 2017, no. 8, pp. 64–72.

8. Denevizyuk D. A., Dokholyan S. V., Sadykova A. M. Modern trends and problems in the functioning of the labor market in the region. *Regional problems of economic transformation*, 2018, no. 12, pp. 167–176. (In Russ.).

9. Sagidov A. K. The main characteristics of the state policy in the sphere of employment of the population. *Questions of structuring the economy*, 2018, no. 4, pp. 60–62. (In Russ.).

10. Solnyshkina M. G. *Modern problems of a crisis society*. Moscow, Dashkov and K., 2011. 188 p. (In Russ.).

11. *Rosstat. Socio-economic situation of the North Caucasusfederal district in 2018*. Moscow, 2019. (In Russ.).

Как цитировать статью: Кутаев Ш. К., Гимбатов Ш. М. Факторы улучшения ситуации на рынке труда // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 69–73. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.320.

For citation: Kutaev Sh. K., Gimbatov Sh. M. Factors improving the labor market environment. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 69–73. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.320.

УДК 658(470.45):001.895
ББК 65.9(2Рос-4Вог)291-551

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.309

Marusinina Elena Yuryevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Management,
Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: econmanag@volsu.ru

Epinina Veronika Sergeevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Management,
Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: econmanag@volsu.ru

Korobov Sergey Aleksandrovich,
Doctor of Economics,
Associate Professor of the Department of Management,
Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: econmanag@volsu.ru

Moseyko Victor Olegovich,
Doctor of Economics,
Associate Professor of the Department of Management,
Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: econmanag@volsu.ru

Марусинина Елена Юрьевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента,
Волгоградский государственный университет,
Волгоград,
e-mail: econmanag@volsu.ru

Епинина Вероника Сергеевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента,
Волгоградский государственный университет,
Волгоград,
e-mail: econmanag@volsu.ru

Коробов Сергей Александрович,
д-р экон. наук,
доцент кафедры менеджмента,
Волгоградский государственный университет,
Волгоград,
e-mail: econmanag@volsu.ru

Мосейко Виктор Олегович,
д-р экон. наук,
профессор кафедры менеджмента,
Волгоградский государственный университет,
Волгоград,
e-mail: econmanag@volsu.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта №18-410-340009
«Развитие фундаментальных основ оценки конкурентоспособности территориальных предпринимательских систем»

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research
and the Administration of Volgograd Region in the framework of the research project No. 18-410-340009
"Development of the fundamentals of competitiveness assessment of territorial business systems"

АНАЛИЗ И РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

ANALYSIS AND DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY OF ENTERPRISES OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF VOLGOGRAD REGION)

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and Management of national economy

Авторами статьи установлено, что для перевода развития малых и средних промышленных предприятий на инновационные рельсы критически важно решить проблемы управленческого характера, обусловленные нехваткой собственных компетенций и трудностями, которые вызывает отвлечение управленческих ресурсов компании от текущей деятельности. С целью решения указанных проблем авторами предложена модель проектного управления инновациями с привлечением ресурсов организаций инновационной инфраструктуры. Отличительная особенность модели — разделение процессов проекта на те, что направлены на производство инновационного продукта, и на те, что обеспечивают продвижение инновационного продукта от стадии идеи до стадии рыночной реализации. Такой подход позволяет четко разделить сферы ответственности между предприятиями и организациями инновационной инфраструктуры. Также в статье предложен алгоритм определения в отраслевом разрезе предприятий, обладающих наибольшим потенциалом развития экспорта и импортозамещения на региональном уровне, учитывающий операции по ввозу-вывозу продукции в процессе обмена не только с зарубежными странами, но и с другими субъектами Российской Федерации. Методика, которая лежит в основе алгоритма, включает в себя систему критериев для оценки экспортного потенциала и устанавливает их вес при расчете итоговых показателей, специально разработанную анкету, репрезентативную выборку предприятий, расчет показателей. Применение алгоритма дает возможность оценивать экспортный потенциал предприятий в отраслевом разрезе, в том числе с точки зрения возможностей по развитию несырьевого экспорта. Показано, что реализация на региональном уровне мер поддержки несырьевого экспорта и импортозамещения стимулирует повышение уровня инновационной активности промышленных предприятий.

It has been established that in order to transfer the development of small and medium-sized industrial enterprises to innovative rails, it is critically important to solve managerial problems caused by the lack of own competencies and difficulties caused by the diversion of the company's management resources from current activities. In order to solve these problems, the authors proposed a model of project management of innovations involving resources of organizations of the innovation infrastructure. A distinctive feature of the model is the separation of project processes into those that are aimed at the production of an innovative product, and those that ensure the promotion of an innovative product from the idea stage to the market implementation stage. This approach makes it possible to clearly divide the areas of responsibility between enterprises and organizations of the innovation infrastructure. An algorithm is proposed for determining, in the sectoral context, enterprises with the greatest potential for export development and import substitution at the regional level, taking into account product import-export operations in the exchange process not only with foreign countries, but also with other subjects of the Russian Federation. The methodology that underlies the algorithm includes a system of criteria for assessing the export potential and sets their weight when calculating the final indicators; specially designed questionnaire; a representative sample of enterprises formed during a series of surveys; calculation of indicators. The application of the algorithm makes it possible to assess the export potential of enterprises in the sectoral context, including from the point of view of opportunities for the development of non-primary exports. It is shown that the implementation at the regional level of measures to support non-commodity exports and import substitution stimulates an increase in the level of innovative activity of industrial enterprises.

Ключевые слова: инновации, инновационная активность, импортозамещение, инновационный потенциал, инновационная инфраструктура, проектное управление, экспортный потенциал, инновационное развитие, инновационный проект, инновационная продукция, интеллектуальная собственность.

Keywords: innovations, innovative activity, import substitution, innovative potential, innovative infrastructure, project management, export potential, innovative development, innovative project, innovative products, intellectual property.

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что сегодня в отечественной экономике как на макро-, так и на микроуровне существуют проблемы, которые существенно сдерживают инновационное развитие промышленности. Это обстоятельство диктует необходимость поиска путей их комплексного решения и ставит вопрос о повышении эффективности использования инновационного потенциала экономической системы в разряд наиболее актуальных и имеющих стратегическое значение.

Изученность. Данная проблема поднимается в работах Л. И. Абалкина, А. Г. Аганбегяна, Е. А. Абрамова, А. А. Акаева, С. Ю. Глазьева, В. В. Ивантера, В.А. Балуковой, В. А. Гневко, Д. И. Кокурина, И. П. Николаевой, К. И. Плетнева, А. А. Румянцева, И. А. Садчикова и многих других.

Методологическую основу составили научные труды и методические разработки отечественных и зарубежных ученых в области исследования обеспечения инновационного развития промышленных предприятий на макро-, мезо- и микроуровне. Инструментальной основой исследования стали прикладные экономико-статистические методы, индексные методы.

Целесообразность разработки темы характеризуется тем, что современное состояние российской экономики требует значительного повышения темпов экономического роста, в том числе за счет повышения конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешних рынках. Достичь этого невозможно без развития инновационной активности отечественных предприятий.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что разработанные методы и инструментарий при практическом применении позволят активизировать инновационную деятельность предприятий и, как следствие, повысить эффективность их экономической деятельности.

Научная новизна состоит в том, что определены и проанализированы проблемы, сдерживающие инновационное развитие отечественных предприятий. С учетом выделенных проблем предложены практические инструменты их решения, позволяющие повысить инновационную активность промышленных предприятий в условиях растущей конкуренции на региональных рынках.

Цель данного исследования состоит в исследовании инновационной активности отечественных предприятий и разработке направлений ее повышения в условиях растущей конкуренции на региональных рынках.

Цель определила решение следующих **задач**:

— изучить проблемы, сдерживающие инновационную активность российских предприятий;

— разработать модель управления инновациями на современном предприятии;

— разработать алгоритм определения в отраслевом разрезе предприятий, которые обладают наибольшим потенциалом развития экспорта и импортозамещения на региональном уровне;

— доказать, что реализация на региональном уровне мер поддержки несырьевого экспорта и импортозамещения ведет к росту инновационной активности промышленных предприятий.

Основная часть

На сегодняшний день в российской практике существует ряд проблем, которые затрудняют развитие инновационных производств на региональных предприятиях. Эти проблемы заключаются в том, что большинство предприятий обрабатывающей промышленности во многих регионах относятся к малому бизнесу, что влечет за собой очень высокую зависимость от внешней среды и значительно повышает их риски, связанные с финансовыми вложениями в инновации. С ростом масштабов бизнеса устойчивость и уровень инновационной активности предприятия повышается, однако у малых обрабатывающих компаний в регионах практически нет стимулов и ресурсов для укрупнения бизнеса [1]. Все это создает труднопреодолимый барьер для наращивания производства инновационной продукции, причем собственных ресурсов региональных инновационных систем для преодоления этого барьера, как правило, не хватает. Заметим, что сегодня необходимым условием функционирования экономики инновационного типа является инновационный потенциал хозяйствующих субъектов, который и определяет их инновационную активность [2].

Следует заметить, что в пореформенный период в российской промышленности наблюдаются деструктивные явления, идет деиндустриализация экономики страны, что предопределяет и крайне актуализирует необходимость активизации технологических изменений и внедрения инноваций в целях сохранения и повышения конкурентоспособности выпускаемой предприятиями продукции на отечественном и зарубежном рынках. Совершенно очевидно, что успех любого предприятия зависит от количества и качества разработанных и внедренных им в производство инноваций [3]. В то же время динамика статистических показателей, характеризующих уровень инновационного развития за последние 20 лет, свидетельствует о стагнации в научно-технической сфере [4]. Можно говорить об «инновационной инертности» российского бизнеса относительно предприятий, функционирующих в странах-лидерах. Рассмотрим только некоторые показатели инновационного развития предприятий в СССР, России и зарубежных странах (рис. 1, 2).

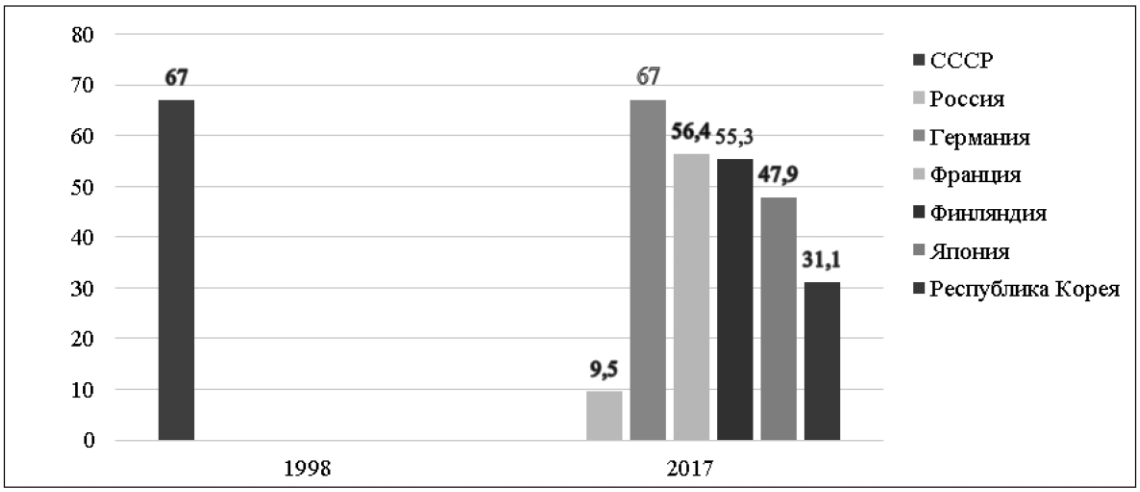


Рис. 1. Доля организаций, которые осуществляют технологические инновации, в общем числе организаций, %

Источник: составлено авторами.

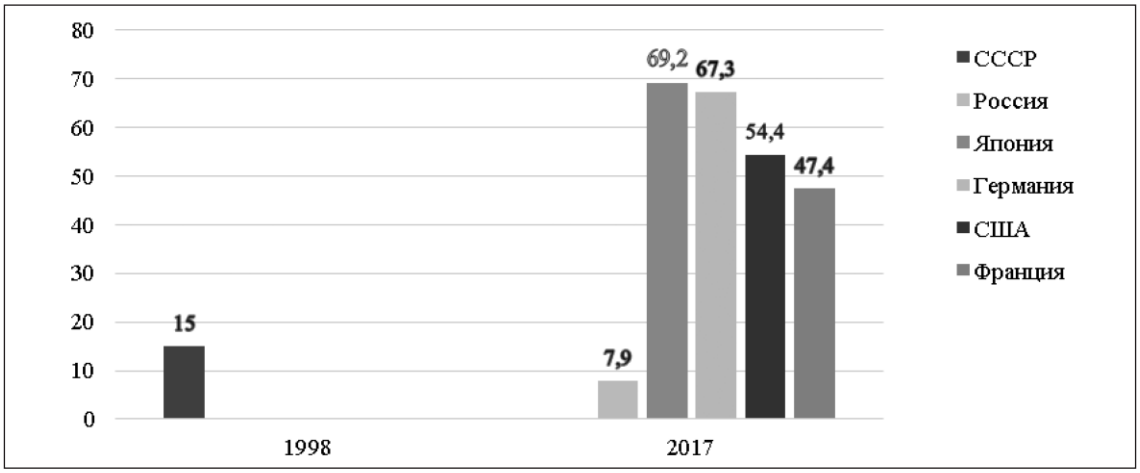


Рис. 2. Удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг организаций промышленного производства, %

Источник: составлено авторами.

Совершенно очевидно, что среда, в которой формируется и функционирует отечественный бизнес, во многом определяет особенности его развития. Уязвимость положения малых предприятий (к сегменту которого относится преобладающая часть предприятий обрабатывающей промышленности) по сравнению с предприятиями крупного и среднего бизнеса усиливает нестабильность российской экономики [5]. Так, если опираться только на такой показатель, как численность занятых, то, согласно данным государственной статистики, в стране 98 % предприятий обрабатывающих производств относятся к сегменту малого и среднего бизнеса (МСБ), из них 68 % составляют микропредприятия [6]. Таким образом, сектор обрабатывающей промышленности находится в высокой степени зависимости от внешней среды, что значительно повышает риски, связанные с финансовыми вложениями в инновации.

Если рассматривать отраслевую структуру малого и среднего бизнеса, то можно заметить, что с ростом компании изменяется и ее специализация (развитие более сложных видов деятельности). Доля средних предприятий, которые осуществляют деятельность в промышленном секторе, составляет 28,5 %, что гораздо выше, чем в среднем по сектору (10,5 %). При этом, если учитывать долю средних предприятий от общего числа средних и малых предприятий, то можно увидеть, что она очень незначительна и составляет 0,3 % [7]. Тогда, следуя логике, можно утверждать,

что средние предприятия образуются из малых, так как такой переход можно рассматривать как эволюционный процесс. Но при этом можно заметить, что российская действительность лишает стимулов малым предприятиям становиться средними, поскольку новый уровень предприятия не дает права использовать различные льготы. Отсюда следует, что в такой ситуации, чем переходить в категорию средних, проще искусственно поделиться на несколько новых. В то же время у малых предприятий нет достаточных ресурсов (финансовых, производственных мощностей и т. д.) для наращивания потенциала и его реализации, что обеспечило бы их развитие и переход в другую, более масштабную, категорию бизнеса.

Приведенные выше факты позволяют говорить о наличии предпосылок низкой инновационной активности со стороны основной части предприятий.

Для перевода развития малых и средних промышленных предприятий на инновационные рельсы критически важно решить проблемы управленческого характера, вызванные нехваткой собственных компетенций и трудностями, которые вызывает отвлечение управленческих ресурсов компании от текущей деятельности. С целью решения указанных проблем целесообразно внедрять модель проектного управления инновациями с привлечением ресурсов организаций инновационной инфраструктуры. Проектное управление традиционно считается одним из главных факторов, способствующих успешным изменениям и развитию инноваций в современных компаниях [8]. Отличительная особенность модели — разделение процессов проекта на те, что направлены на производство инновационного продукта, и на те, что обеспечивают продвижение инновационного продукта от стадии идеи до стадии рыночной реализации. Такой подход позволяет четко разделить сферы ответственности между предприятиями и организациями инновационной инфраструктуры, применяя при этом такие методы и инструменты управления инновационными проектами, которые наилучшим образом зарекомендовали себя на практике.

На сегодняшний день на большинстве предприятий можно выделить наличие проблем управленческого характера:

— порядка 70 % предприятий не имеют четко выраженной стратегии развития, т. е. отсутствует стратегический план в формализованном виде [9];

— наличие неэффективной системы стимулирования рационализаторской и изобретательской деятельности работников;

— сокращение конструкторских подразделений, ведущих разработку и внедрение новых товаров. Так в 2004 г. выделялось 61 % предприятий, в 2015 г. — лишь 32 %, которые имели подобные подразделения [10];

— только на трети предприятий имеются готовые бизнес-планы по внедрению новых технологий и выпуску новой продукции;

— в структуре основной части предприятий отсутствуют подразделения или сотрудники, которые отвечают за инновационное развитие, не сформирована система управления интеллектуальной собственностью, не осуществляются исследования рынка инновационной продукции, разработка стратегий продвижения такой продукции на рынок. А ведь инновационное развитие региона во многом обусловлено инновационным развитием его предприятий и организаций [11].

Наряду с этим, по данным государственной статистики, зарплата на малых предприятиях составляет лишь 60 % от средней по экономике, что связано с меньшими оборотами, чем у средних и крупных компаний, а также выдачей зарплаты «в конвертах». Все это создает сложности с привлечением квалифицированных кадров, в том числе управленческих [12].

Сложившиеся обстоятельства реализации управления инновационной деятельностью вызваны условиями высокой неопределенности, ограниченности времени и ресурсов, имеющими значительное сходство с условиями ведения проектной деятельности. Исходя из этого, наиболее целесообразным представляется использование такого же подхода к управлению нововведениями на предприятии, как и к управлению инновационными проектами. В то же время внедрение проектного подхода в целях повышения уровня инновационной активности на малых и средних предприятиях промышленности тормозится вследствие того, что управление инновационным проектом подразумевает отвлечение ресурсов компании от использования в повседневной деятельности. В крупных компаниях для применения рассматриваемого подхода создаются проектные офисы. Однако малые предприятия такой возможности не имеют. Поэтому в работе предлагается реализация проектного подхода на предприятии с привлечением ресурсов организаций инновационной инфраструктуры (рис. 3).

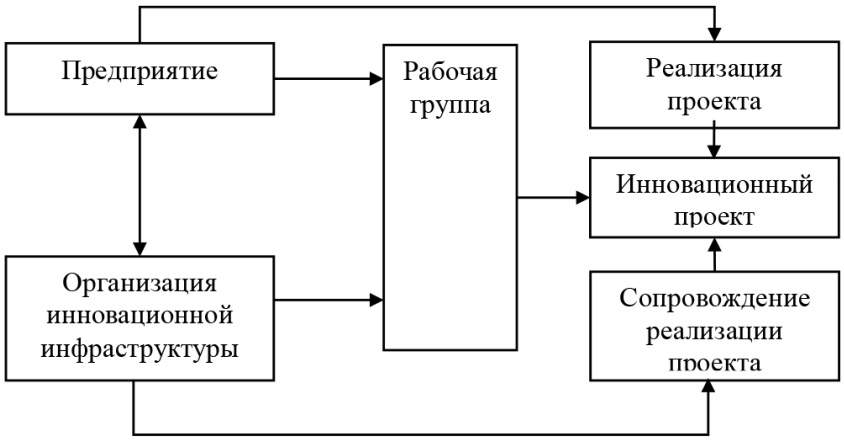


Рис. 3. Модель взаимодействия при применении проектного подхода на предприятии с привлечением ресурсов организаций инновационной инфраструктуры

Источник: составлено авторами.

Процессы проекта можно разделить на две основные категории: процессы, которые направлены на получение требуемого результата проекта (инновационного продукта и т. п.), и процессы, которые необходимы для управления процессами по получению продукта. Они пересекаются и взаимодействуют в течение жизненного цикла проекта. Такой подход позволяет четко разделить сферы ответственности между предприятиями и организациями инновационной инфраструктуры.

При предлагаемом подходе часть функций при управлении разработкой и реализацией проекта берет на себя организация инновационной инфраструктуры (табл. 1).

Таблица 1

Методическое обеспечение реализации проектного управления на предприятиях при участии организации инновационной инфраструктуры

Функция проектного управления	Методы и инструменты
Инициация	Технологический аудит
	Выявление и описание технологического потенциала (предложений) и(или) технологических потребностей (запросов)
	Маркетинговое исследование рынка
	Оценка наличия основных средств и необходимых площадей для реализации проекта
	Оценка наличия необходимых сотрудников (численность и квалификация, а также опыт сотрудников по выведению инновационных продуктов на рынок)
	Оформление прав на интеллектуальную собственность
	Поиск источников финансирования проекта
Планирование	Разработка календарного плана реализации проекта
	Разработка производственного плана и плана продаж
	Разработка финансового плана (бюджетирование)
	Определение и оценка возможных типов и источников рисков, разработка мер по их уменьшению
	Разработка предложений по формированию команды квалифицированных специалистов (руководящие кадры, инженерно-технические работники, специалисты отдела маркетинга), необходимых для реализации инновационного проекта. Разработка схемы привлечения специалистов
	Разработка организационной структуры управления
	Разработка бизнес-плана
Исполнение	Привлечение инвестиций, направленных на реализацию инновационного проекта
	Поиск и отбор партнеров для реализации проекта
	Всестороннее предоставление информационной и методической поддержки всем участникам инновационного проекта
	Сопровождение инновационного проекта
Координация реализации проекта	Подготовка протоколов встреч и протоколов о намерениях
	Перенаправление клиентов к партнерским организациям
Контроль	Разработка отчетности по проекту для разных уровней управления
	Мониторинг текущего состояния проекта и формирование управленческой отчетности
	Контроль функционирования системы коммуникаций
Завершение	Оформление прав на интеллектуальную собственность
	Подготовка научно-технического отчета о реализации проекта
	Подготовка финансового отчета

Источник: составлено авторами.

Выбранные методы и инструменты соответствуют решаемым задачам в рамках применения проектного подхода при реализации инновационных проектов для целевых групп: малых и средних предприятий, стартапов.

Ключевым аспектом структурных изменений в экономике, выводящих ее на более высокий качественный уровень, является поддержка экономического развития на основе роста объемов экспорта высокотехнологичной продукции и производства конкурентоспособной импортозамещающей продукции промышленными предприятиями [13]. Повышение экспортного потенциала малого и среднего бизнеса сегодня становится важнейшей задачей, поскольку малые и средние предприятия больше приспособлены к рыночным условиям, имеют гибкую систему управления, однако не обладают той финансовой, экономической и производственной мощностью, как крупные [14]. При этом следует отметить тот факт, что сегодня ситуация с экспортом несырьевых товаров в стране сложилась достаточно пессимистичная, что обуславливает низкий уровень реализации экспортного потенциала отраслей промышленности [15]. Исходя из вышесказанного, оценка и анализ потенциала развития экспорта и импортозамещения на региональном уровне по сферам деятельности предприятий обеспечивает получение достаточно полной и ясной (объективной) картины того, что реально происходит. Предлагаемый алгоритм определения в отраслевом разрезе предприятий, обладающих наибольшим потенциалом развития экспорта и импортозамещения на региональном уровне, включает следующие этапы.

Этап 1. Методическое обеспечение исследования. Предполагает следующий комплекс мероприятий:

— разработка системы критериев (I_n) оценки экспортного потенциала предприятий;

— установление методом экспертных оценок весов значимости критериев (k_i);

— разработка анкеты для сбора данных для оценки экспортного потенциала предприятий и возможностей импортозамещения;

— определение репрезентативной выборки предприятий.

Этап 2. Анкетирование. Данный этап включает рассылку и сбор заполненных анкет, обработку полученных анкет.

Этап 3. Оценка экспортного потенциала предприятий и возможностей импортозамещения:

3.1. Расчет показателей оценки экспортного потенциала предприятий:

— присвоение каждому показателю (j_i) определенного балла по пятибалльной шкале (с целью приведения значений показателей к сопоставимому виду);

— определение показателя оценки каждого критерия:

$$I_n = \sum_{i=1}^{8} k_i \times j_i,$$

где k_i — вес значимости рассматриваемого критерия;

j_i — количество баллов, которые выставлены респондентами для i-го показателя;

— расчет индекса экспортного потенциала предприятий в отраслевом разрезе:

$$I_{ЭП} = \sum_{n=1}^{N} I_n,$$

где $I_{ЭП}$ — индекс экспортного потенциала предприятия;

I_n — показатель оценки n-го критерия (n = 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8);

— ранжирование предприятий в соответствии с индексом экспортного потенциала.

3.2. Оценка возможностей импортозамещения включает:

— анализ структуры импортируемой продукции;

— определение наличия производства в регионе аналогов импортируемой продукции, продукции, попавшей под эмбарго;

— выявление предприятий региона, потенциально готовых производить импортозамещающую продукцию;

— формирование перечня импортозамещающих проектов и анализ необходимых для их реализации ресурсов.

Этап 4. Подготовка выводов:

— подготовка выводов на основе полученных данных;

— разработка предложений.

Апробация алгоритма проведена на примере Волгоградской области. Исследование показало, что в силу отраслевой специфики уровень экспортного потенциала и возможностей импортозамещения предприятий варьируется. Согласно расчету, только 6 % экспортно ориентированных предприятий обладают высоким уровнем экспортного потенциала; средним — 43 %; низким — 51 %. Если обратить внимание на экспортный потенциал в разрезе отраслей, то можно заметить, что для реализации экспортной деятельности наибольшим потенциалом располагают предприятия таких отраслей, как пищевая и машиностроительная промышленности, химическое производство, а также металлообработка (рис. 4).

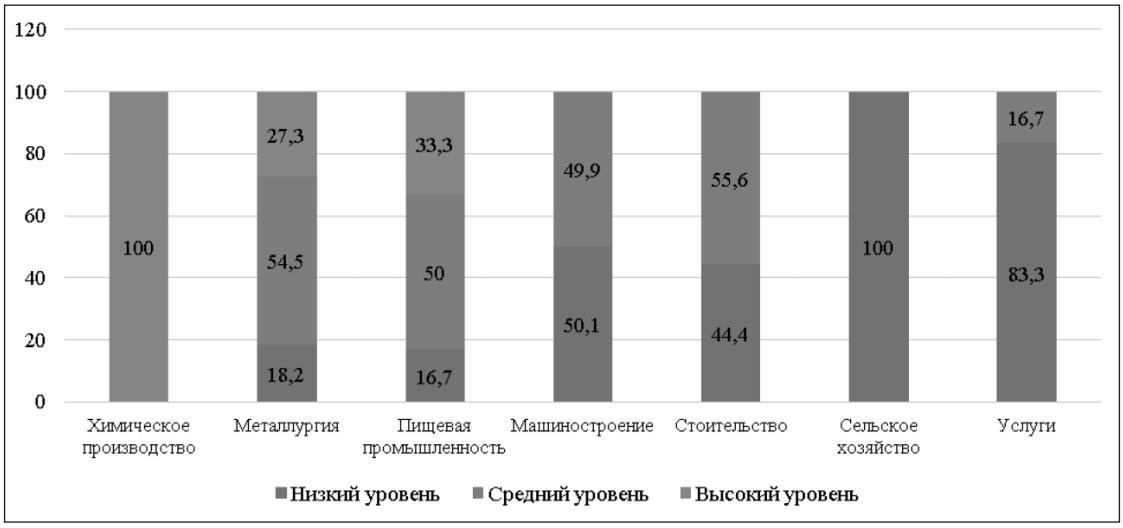


Рис. 4. Уровень экспортного потенциала предприятий Волгоградской области, %

Источник: составлено авторами.

Анализ показал, что большая часть номенклатуры продукции пищевой, химической и металлургической промышленности может производиться на предприятиях региона. При осуществлении политики импортозамещения и за счет организации выпуска импортных аналогов объемы производства в области можно значительно увеличить.

Полученные результаты обуславливают необходимость разработки государственной политики по поддержке предприятий малого и среднего бизнеса, которая должна учитывать наиболее эффективное и рациональное распределение ограниченных ресурсов.

Заключение, выводы

Сегодня в российских условиях существует ряд проблем, которые затрудняют развитие инновационных производств на региональных предприятиях. Эти проблемы заключаются в том, что большинство предприятий обрабатывающей промышленности во многих регионах относятся к малому бизнесу, что влечет за собой очень высокую зависимость от внешней среды и значительно повышает их риски, связанные с финансовыми вложениями в инновации. С ростом масштабов бизнеса устойчивость и уровень инновационной активности предприятия

повышается, однако у малых обрабатывающих компаний в регионах практически нет стимулов и ресурсов для укрупнения бизнеса. Все это создает труднопреодолимый барьер для наращивания производства инновационной продукции, причем собственных ресурсов региональных инновационных систем для преодоления этого барьера, как правило, не хватает.

Для наращивания объемов производства инновационной продукции необходимо создание соответствующих условий и стимулов для предприятий, однако собственных ресурсов региональных инновационных систем для этого, как правило, не хватает.

Для перевода развития малых и средних промышленных предприятий на инновационные рельсы критически важно решить проблемы управленческого характера, связанные с нехваткой собственных компетенций и трудностями, которые вызывает отвлечение управленческих ресурсов компаний от текущей деятельности. При этом в современных условиях постоянной ориентации на рынок для достижения целей деятельности предприятий их эталонные корпоративные стратегии должны сочетаться со стратегиями инновационного развития.

Фокус политики, нацеленной на развитие системы трансфера и коммерциализации технологий, должен быть смещен в сторону поддержки промышленных предприятий и их деятельности по созданию и коммерциализации интеллектуальной собственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кулыгина Е. Н. Инновационная активность предприятий России // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2015. № 7-8. С. 96–99.

2. Пулин П. А. Инновационный потенциал предприятия // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 34. С. 221–223.

3. Лагута И. В., Харченко В. С. Сущность инновационной деятельности и ее значение для развития предприятия // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. 2018. № 1 (25). URL: https://regrazvitie.ru/sushhnost-innovatsionnoj-deyatelnosti-i-ee-znachenie-dlya-razvitiya-predpriyatiya/

4. Посталюк М. П., Гусарова В. Ю. Системные эффекты инновационной деятельности // Проблемы современной экономики. 2018. № 4. С. 20–23.

5. Уварова К. С. Повышение потенциала субъектов малого и среднего предпринимательства за счет управления их инновационной активностью на региональном уровне // Вестник НГИЭИ. 2018. № 4 (83). С. 103–115.

6. Малое и среднее предпринимательство в России. 2017 : стат. сб. М., 2017. 78 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/mal-pred17.pdf

7. Аликаева М. В. Стратегическое развитие малого бизнеса и формы поддержки индивидуального предпринимательства. Нижний Новгород : НОО «Профессиональная наука», 2018. 302 с. URL: http://scipro.ru/conf/monographbusiness.pdf

8. Прима Я. Г. Тенденции развития проектного управления в России // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 2 (18). С. 49–57.

9. Мельник А. Г. Проблемы активизации и повышения эффективности инновационной деятельности на региональном уровне // Техника и технология пищевых производств : материалы XII Международной науч.-технич. конф. (Могилев, 19–20 апреля 2018 г.) : в 2 т. Могилев, 2018. Т. 2. С. 323–324.

10. Борисова О. В. Анализ инновационной активности российских организаций и факторы, оказывающие на нее влияние // Экономика и предпринимательство. 2015. № 8-2 (61-2). С. 405–408.

11. Абдукаримов В. И. Проблемы менеджмента инновационной деятельности и пути их решения на современном этапе развития России // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 7. С. 11–16.

12. Жуков А. Н., Нагиева К. М., Шорохова И. С. Влияние инновационной активности в российских регионах на деятельность предприятий // Журнал экономической теории. 2017. № 3. С. 153–157.

13. Алехина Т. А., Захаркина Н. В. Импортозамещение как основной инструмент развития экономики России // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. 2018. № 45 (1). С. 223–235.

14. Мазилов Е. А. Устойчивое развитие территорий, отраслей и производственных комплексов // Проблемы развития территорий. 2015. № 5 (79). С. 26–33.

15. Хицкова Д. В. Реализация экспортного потенциала российских отраслей // Вестник науки и образования. 2017. № 5 (29). Т. 1. С. 45–50.

REFERENCES

1. Kulygina E. N. Innovative activity of Russian enterprises. *Theoretical and applied aspects of modern science*, 2015, no. 7-8, pp. 96–99. (In Russ.).

2. Pulin P. A. Innovative potential of an enterprise. *Concept*, 2016, vol. 34, pp. 221–223. (In Russ.).

3. Laguta I. V., Kharchenko V. S. The essence of innovation and its importance for the development of the enterprise. *Regional development: electronic scientific journal*, 2018, no. 1. (In Russ.). URL://regrazvitie.ru/sushhnost-innovatsionnoj-deyatelnosti-i-ee-znachenie-dlya-razvitiya-predpriyatiya/

4. Postalyuk M. P., Gusarova V. Yu. System Effects of Innovation. *Problems of the modern economy*, 2018, no. 4, pp. 20–23. (In Russ.).

5. Uvarova K. S. Increasing the potential of small and medium-sized businesses by managing their innovative activity at the regional level. *Bulletin of NIIEI*, 2018, no. 4, pp. 103–115. (In Russ.).

6. Small and medium entrepreneurship in Russia. 2017: statistical collection. Moscow, 2017. 78 p. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/mal-pred17.pdf

7. Alikaeva M. V. Strategic development of small business and forms of support for individual entrepreneurship. Nizhny Novgorod, NGO "Professional Science", 2018. 302 p. (In Russ.). URL: http://scipro.ru/conf/monographbusiness.pdf

8. Prima Ya. G. Trends in the development of project management in Russia. *Economic and Social-Humanitarian Studies*, 2018, no. 2, pp. 49–57. (In Russ.).

9. Melnik A. G. Problems of activating and increasing the efficiency of innovation at the regional level. // Technique and technology of food production. Materials of the XII Int. sci. and techn. Conf. (Mogilev, April 19—20, 2018). In 2 vol. Mogilev, 2018. Vol. 2. Pp. 323–324. (In Russ.).

10. Borisova O. V. Analysis of innovative activity of Russian organizations and factors influencing it. *Economy and Entrepreneurship*, 2015, no. 8-2 (61-2), pp. 405–408. (In Russ.).

11. Abdukarimov V.I. Problems of innovation management and ways to solve them at the present stage of development of Russia. *Socio-economic phenomena and processes*, 2014, no. 7, pp. 11–16. (In Russ.).

12. Zhukov A. N., Nagiyeva K. M., Shorokhova I. S. Influence of innovative activity in the Russian regions on the activities of enterprises. *Journal of Economic Theory*, 2017, no. 3, pp. 153–157. (In Russ.).

13. Alekhina T. A., Zakharkina N. V. Import substitution as the main tool for the development of the Russian economy. *Bulletin of the Dagestan State Technical University. Technical science*, 2018, 45 (1), pp. 223–235. (In Russ.).

14. Mazilov E. A. Sustainable development of territories, industries and industrial complexes. *Problems of Territories Development*, 2015, no. 5, pp. 26–33. (In Russ.).

15. Khitskova D. V. Realization of the export potential of Russian industries. *Bulletin of Science and Education*, 2017, vol. 1, no. 5, pp. 45–50. (In Russ.).

Как цитировать статью: Марусинина Е. Ю., Епинина В. С., Коробов С. А., Мосейко В. О. Анализ и развитие инновационной активности предприятий региона (на примере Волгоградской области) // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 74–81. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.309.

For citation: Marusinina E. Yu., Epinina V. S., Korobov S. A., Moseyko V. O. Analysis and development of innovative activity of enterprises of the region (on the example of Volgograd region). *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 74–81. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.309.

УДК 332.14
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.314

Mikheeva Anna Semenovna,
Doctor of Economics,
Head of the Laboratory of Environmental Economics,
Baikal Institute of Nature Management,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ulan-Ude,
e-mail: asmiheeva@binm.ru

Михеева Анна Семеновна,
д-р экон. наук,
зав. лабораторией экономики природопользования.
Байкальский институт природопользования
Сибирского отделения Российской академии наук,
Улан-Удэ,
e-mail: asmiheeva@binm.ru

Petrova Anastasia Andreevna,
student of the Master's program,
finance and credit (analysis of financial markets),
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: in-surprise@mail.ru

Петрова Анастасия Андреевна,
магистрант направления «Финансы и кредит»,
магистерская программа «Анализ финансовых рынков»,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва,
e-mail: in-surprise @mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СУБРЕГИОНАХ АЗИАТСКОЙ РОССИИ И НА СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

MODERN INTEGRATION PROCESSES IN THE SUBREGIONS OF ASIAN RUSSIA AND ADJACENT TERRITORIES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассмотрены современные интеграционные процессы в регионах России, Казахстана, Китая и Монголии, проблемы анализа, обусловленные неоднородностью информации об экологическом состоянии, социальном развитии и экономическом положении. Для разработки научных основ формирования интеграционных

процессов в эколого-экономическом развитии и оценки их влияния на территориальную организацию природы, общества, экономики были рассмотрены субрегионы Азиатской России и сопредельные территории. На современном этапе глобализации происходит активизация участия национальных систем в мировых процессах. Возрастает плотность экономических взаимосвязей на региональном уровне. В статье определены условия, которые характеризуют тенденции интеграционных процессов, приоритетными среди которых являются межрегиональные и трансграничные взаимосвязи экономики, наличие транспортной инфраструктуры, создание благоприятных таможенных условий, природно-ресурсный потенциал, экологическое состояние компонентов природной среды и экологические регламенты. Представлены количественные характеристики, отражающие условия вовлечения рассматриваемых стран в интеграционные процессы, среди которых общая протяженность границ России с Казахстаном, Китаем и Монголией, межстрановые туристические потоки, лесистость территории, основные сырьевые запасы, наличие особо охраняемых территорий и их удельный вес в структуре землепользования, удельные показатели приведенной массы выбросов загрязняющих веществ по регионам России, Казахстана, Китая и Монголии, наличие правового поля и административного потенциала. Показана структура природно-ресурсной ренты в рассматриваемых странах. Выявлено, что для внешнеэкономической деятельности регионов Азиатской России характерным является то, что в структуре экспорта наибольшую долю также занимают товары сырьевой направленности. Рассмотрены тренды интеграционных взаимосвязей и их влияние на трансформацию территориальных систем.

The article discusses modern integration processes in the regions of Russia, Kazakhstan, China and Mongolia; problems of analysis caused by the heterogeneity of information about the ecological state, social development and economic situation. To develop the scientific basis of formation of integration processes in ecological and economic development and to assess their impact on the territorial organization of nature, society, and economy, subregions of the Asian Russia and adjacent territories were considered. At the present stage of globalization, the participation of national systems in the world processes is increasing. The density of economic relations at the regional level is increasing. The article defines the conditions that characterize the trends of integration processes, among which the priority is the interregional and cross-border interconnections of the economy, the availability of transport infrastructure, the creation of favorable customs conditions, the natural resource potential, the ecological state of environmental components and environmental regulations. The quantitative characteristics reflecting the conditions of involvement of the countries in the issue of integration processes are presented, including the total length of the borders of Russia with Kazakhstan, China and Mongolia, inter-country tourist flows, the forest cover of the territory, the main reserves of raw materials, the presence of specially protected areas and their share in the structure of the land use, the specific indicators of the present mass emissions of pollutants in the regions of Russia, Kazakhstan, China and Mongolia, the availability of legal framework and administrative capacity. The structure of the natural resource rent in the countries under consideration is shown. It is revealed that the foreign economic activity of the regions of the Asian Russia is characterized with the fact that the commodity goods take the largest share in the export structure. The trends of integration relationships and their influence on the transformation of territorial systems are considered.

Ключевые слова: интеграционные процессы, природно-ресурсная рента, условия для интеграционных взаимодействий, сырьевая специализация, инвестиции, трансграничные взаимодействия, эколого-экономические системы, национальная экономика, приграничные территории, торговля, сотрудничество.

Keywords: integration processes, natural resource rent, conditions for integration interactions, commodity specialization, investments, cross-border interactions, ecological-economic systems, national economy, border areas, trade, cooperation.

Введение

Актуальность. Современные интеграционные процессы в пространственном развитии субрегионов Азиатской России и сопредельных территорий — это объективная закономерность развития экономики, природопользования, охраны окружающей среды, в основе которой лежит или разделение труда, или технологическая взаимозависимость, трансграничность территорий, единое конфессиональное и социокультурное пространство.

Целесообразность разработки темы эколого-экономической интеграции определяется тем, что при благоприятных условиях и высокой востребованности современные взаимосвязи дают импульс пространственному развитию территорий, способствуя в том числе сохранению каркасных территорий, привлечению иностранных инвестиций, улучшению социального положения населения. **Степень изученности** формирования интеграционных процессов в последние годы значительно расширилась и включает теперь не только транспортные коммуникации, торговлю и логистику, но и производства, рынки, финансы, логистические коридоры. Однако интегрированный подход к управлению данными процессами требует принципиально новых исследований, включающих эколого-ресурсные, институциональные, экономические и инвестиционные аспекты. **Научная новизна** состоит в разработке и детализации условий, обеспечивающих интеграционное взаимодействие, и выполнении сравнительных оценок в странах с различным уровнем экономики.

Целью данной работы является исследование современных интеграционных процессов в России, Китае, Казахстане, Монголии и анализ условий, обеспечивающих их пространственное развитие. Реализация цели предусматривает решение следующих **задач**:

- провести сравнительный анализ подходов, используемых для оценки интеграционных процессов;
- выявить основные условия, определяющие развитие и их влияние на трансформацию территориальных эколого-экономических систем;
- показать количественную и качественную оценку условий формирования интеграционных взаимосвязей России, Китая, Казахстана, Монголии.

Теоретическая и **практическая значимость** исследований, связанных с формированием интеграционных процессов, заключается в том, что зачастую происходит усиление техногенных воздействий на окружающую среду, которые при определенных условиях перерастают в другие, более глубокие противоречия, что требует дальнейшей детализации теоретических подходов.

Основная часть

Методология исследований интеграционных процессов имеет особое значение для устойчивого развития стран, обладающих большим разнообразием природных условий и ресурсов, определенным экономическим потенциалом, наличием транспортно-логистических и трансграничных инфраструктурных объектов, а также сформировавшимся конъюнктурным спросом на ресурсы, товары и услуги. Это позволяет исследовать не только собственно национальные эколого-экономические проблемы, но и выявить их причины, важное место среди которых занимают динамика и структурные трансформации в материальном производстве, вызванные современными интеграционными процессами. Как отмечают В. А. Филиппов и Л. В. Богатырева, глобализация системы международных отношений носит всеобщий характер и охватывает не только сферу экономики, но и все остальные сферы общественной жизни: политику, социальную сферу, систему информации, образование, культуру и идеологию, безопасность, окружающую среду [1]. Интеграция способствует освоению новых территориальных рынков, созданию совместных предприятий на осваиваемых территориях, повышению устойчивости национальных экономик, объединению поставщиков и потребителей, производства и сбыта продукции [2–5].

Однако имеющиеся организационно-правовые нормы, экономические механизмы использования природных ресурсов, социальный менталитет населения различных государств имеют свои особенности, зачастую наблюдаются разночтения как в самих законодательных актах, так и в практике их правоприменения [6–9].

На предварительном этапе сбора информации и проведения сравнительных оценок экологического состояния среды обитания, природоемкости процессов производства, объемов производимой и отгруженной продукции, налоговых и неналоговых поступлений от сырьевых секторов экономики нами выявлена неоднородность статистических данных, которая связана прежде всего с особенностями принятия национальных стандартов экологического менеджмента. Экологическая и природно-ресурсная составляющие по-разному инкорпорируются в систему управления государств, субъектов хозяйственной деятельности, территорий, трансграничных природных объектов. Признавая несомненную ценность формирования национальных систем природоохранного менеджмента, следует отметить существующие межгосударственные разногласия, которые снижают эффективность интеграционных взаимодействий.

Принятие и внедрение единых стандартов в рамках действующих межправительственных и международных организаций содействовали бы дальнейшей формализации и стандартизации экологических аспектов в процессе интеграционного взаимодействия.

Кроме этого, недостаток формализации системы экологических показателей наблюдается в совокупности национальных классификаторов единиц измерений, конфиденциальности или закрытости экологической информации, государственной дифференциации статистических группировок и т. д.

Дальнейшее развитие интеграционных взаимосвязей и их влияние на трансформацию территориальных эколого-экономических систем, по-нашему мнению, определяют следующие условия:

— диверсификация экономики территории: чем выше темпы экономического развития, тем более сбалансирована социальная политика, больше возможностей для создания комфортных условий проживания населения и использования финансовых средств на экологические мероприятия;

— межрегиональные и трансграничные взаимосвязи экономики определяются наличием транспортной инфраструктуры, созданием благоприятных таможенных условий, согласованием межправительственных соглашений, интенсификацией межрегиональной кооперации и т. д.;

— природно-ресурсный потенциал — наличие и комплексное использование сырьевых ресурсов обеспечивают приоритетные возможности для экономического развития национальных и региональных эколого-экономических систем. Поэтому для каждой отдельной территории важно оценить те стратегические ресурсы, которые могут придать новый импульс экономическому развитию, обеспечить реальное повышение уровня жизни населения и стабилизировать рост производства в основных отраслях экономики;

— экологическое состояние компонентов природной среды создает условия для привлечения инвестиций в туристско-рекреационную деятельность, внедрения инноваций и экологобезопасных технологий;

— экологические ограничения — экологические регламенты, которые ограничивают масштабы и характер использования природных ресурсов, предъявляют высокие требования к применяемым производственным и очистным технологиям, разработке и осуществлению природоохранных мероприятий. В этих условиях требуются научно обоснованные направления развития интеграционных взаимосвязей с учетом формирования дополнительных затрат, упущенных выгод и прямых потерь продукции, а также разработка компенсационных механизмов для взаимовыгодного эколого-экономического развития;

— наличие возможностей для инноваций — внедрение новейших природощадящих технологических и технических достижений, наилучших доступных технологий позволит повысить эффективность основного производства и снизить антропогенное воздействие на природную среду;

— наличие правового поля и административных возможностей — нормативно-правовые акты и государственные органы должны оказывать регулирующее и контролирующее воздействие на использование природных ресурсов, принятие мер на национальном и локальном уровнях и осуществлять координацию экономической и природоохранной деятельности;

— исторические, культурные и конфессиональные особенности региона. Для каждого региона характерна определенная социокультурная среда, в которой есть определенные жизненные ценности, традиции, религия.

Условия развития интеграционных взаимосвязей РФ, Казахстана, Китая и Монголии представлены в таблице ниже.

Таблица 1

Условия развития интеграционных взаимосвязей РФ, Казахстана, Китая и Монголии

Условия	РФ	Казахстан	Китай	Монголия
Диверсификация экономики	Сырьевая специализация — преобладание добычи углеводородного сырья	Сырьевая специализация — преобладание добычи углеводородного сырья	Развитие как ресурсоемких, так и обрабатывающих, трудозатратных отраслей	Сырьевая специализация — уголь, медь. Основным покупателем сырья является Китай
Межрегиональные и трансграничные взаимосвязи	Общая протяженность границ России с Казахстаном, Китаем и Монголией — 15292,9 км. Транспортная доступность. Межрегиональное и трансграничное взаимодействие	Граница с Россией — 7598,6 км (34,3 %). Россию посещают 3564,5 тыс. туристов (2016 г., 2 место), из России — 1676,2 тыс. (5-е место). Внешняя торговля — 13208,5 млн долл. США (2016 г., 10-е место). С Казахстаном граничат 9 субъектов РФ	Граница с Россией — 4209,3 км (19,0 % сухопутной границы России). Россию посещают 1288,7 тыс. туристов (2016 г., 4 место), из России — 2849,5 тыс. (3-е место). Внешняя торговля – 66123,2 млн долл. США (2016 г., 1-е место). С Китаем граничат 5 субъектов РФ	Граница с Россией — 3485,0 км (15,7 %). Россию посещают 522 тыс. туристов (2016 г., 9-е место), из России — 71,9 тыс. Внешняя торговля — 931,6 млн долл. США (2016 г.). С Монголией граничат 4 субъекта РФ
Исторические, культурные и конфессиональные особенности	Взаимосвязи с аймаками Баян-Ульгий, Увс, Завхан, Хувсгол, Булган, Сэлэнгэ, Хэнтий, Дорнод Монголии, автономными районами Внутренняя Монголия и Синцзянь-Уйгур, провинцией Хэйлунцзян КНР, Атырауской, Западно-Казахстанской, Актюбинской, Костанайской, Северо-Казахстанской, Павлодарской, Восточно-Казахстанской областями Казахстана	Взаимосвязи с Синьцзянь-Уйгурским автономным районом, Китаем, Баян-Ульгийским аймаком Монголии, Республикой Алтай, Алтайским краем, Новосибирской, Омской, Тюменской, Курганской, Челябинской, Оренбургской, Саратовской, Волгоградской, Астраханской областями России	Взаимосвязи с Алматинской, Восточно-Казахстанской областями Казахстана, Забайкальским, Приморским краями, Амурской областью, Еврейской автономной областью, аймаками Баян-Ульгий, Ховд, Говь-Алтай, Баян-Хонгор, Умнеговь, Дорноговь, Сухэ-Батор, Дорнод Монголии	Взаимосвязи с республиками Бурятия, Алтай, Тыва, Забайкальским краем, Восточно-казахстанской областью Казахстана, автономными районами Внутренняя Монголия и Синцзянь-Уйгур
Природно-ресурсный потенциал	Лесистость — 51 %	Лесистость — 4,7 %	Лесистость — 21,63 %	Лесистость — 9,2 %
	ООПТ (абс. показатель в км^2 и в % от общей площади страны)			
	2,137 млн км^2/12,5 %	0,066 млн км^2/2,4 %	1,47 млн км^2/14,9 %	0,28 млн км^2/17,87 %
Нефть, млрд т Газ, млрд м^3 Свинец, млн т Цинк млн т Медь млн т Уран*, тыс. т Золото, тыс. т.	29,0 72,9 17,8 59,8 98 507 13,8	6,5 1,8 16 33 41 745,3 2,5	3,5 5,4 85,4 177,9 101,1 272,5 12,1	0,7-1,1 — 2,07 6,1 62,4 180 2,7
Экологическое состояние компонентов природной среды	Удельные показатели приведенной массы выбросов загрязняющих веществ			
	Республика Бурятия — 3,4 усл. т/ км^2 и 1,2 усл. т/чел. Забайкальский край — 2,4 усл. т/ км^2 и 1,0 усл. т/чел. Республика Алтай — 0,5 усл. т/ км^2 и 0,2 усл. т/чел. Алтайский край — 8,4 усл. т/ км^2 и 0,6 усл. т/чел.	Восточно-Казахстанская область — 4,3 усл. т/ км^2 и 0,9 усл. т/чел. Алматинская область — 1,5 усл. т/ км^2 и 0,2 усл. т/чел.	Синьцзян-Уйгурский автономный район — 11,05 усл. т/ км^2 и 0,8 усл. т/чел. Автономный район Внутренняя Монголия — 31,50 усл. т/км^2 и 1,5 усл. т/чел.	Монголия — 2,3 т/км^2, 1,2 т/чел. оксидов азота
Наличие правового поля и административных возможностей	Формирование законодательства в недостаточной мере опирается на объективные закономерности развития общества	Формирование законодательства в недостаточной мере опирается на объективные закономерности развития общества	Административно-уголовные меры за нарушение правовых норм	Противоречивость методов и целей правового регулирования. Изменения законодательства в сфере добычи полезных ископаемых и налогообложения приводят к оттоку иностранных инвесторов

Как показали исследования, главным условием интеграционного взаимодействия в рассматриваемых странах является наличие запасов полезных ископаемых и конъюнктурный спрос. Такими специфическими особенностями обладает экономика РФ, Казахстана и Монголии с так называемой сырьевой специализацией. Данный тип организации экономики характеризуется большой долей доходов от экспорта сырья в общем объеме доходов и, как следствие, большой зависимостью как бюджетной системы, так и экономики страны в целом от внешнеэкономической конъюнктуры. Негативные тенденции в развитии сырьевого сектора усугубляются невозможностью рыночного регулирования, сложностями при перспективном планировании, меняющимися курсовыми значениями национальных валют, а также цены, спроса и предложений, инвестиционной зависимостью и т. д.

Анализ структуры природно-ресурсной ренты в рассматриваемых странах в период 2005–2015 гг. показал следующее:

— наиболее высокий удельный вес нефтяной составляющей в ренте наблюдается в России и Казахстане (60–70 %);

— Монголия характеризуется высокой долей минеральной (свыше 70 %) и угольной (20–40 %) составляющих ренты;

— от 20 до 40 % ренты в разные годы в Китае приходится на нефтяную, минеральную и угольную составляющие ренты.

Инвестиционная привлекательность Монголии обусловлена наличием и освоением минерально-сырьевых месторождений угля, урана, золота, меди. За период 1990–2015 гг. иностранные инвестиции в Монголии имели тенденцию к росту, составили 17,6 млрд долл. и достигли пика в 2011 г. (4,9 млрд долл.), из них 80 % были вложены в сырьевой сектор экономики [10]. Крупнейшими инвесторами в экономику Монголии являются Китай и Нидерланды за счет инвестирования в горнодобывающий сектор [11].

Для внешнеэкономической деятельности регионов Азиатской России характерным также является то, что в структуре экспорта наибольшую долю занимают товары сырьевой направленности: минеральные продукты — 45,6 %, металлы и изделия из них — 19 %, древесина и целлюлозно-бумажные изделия — 9,2 % [10].

Определяющими условиями для развития межрегиональных и трансграничных взаимосвязей являются наличие открытых межгосударственных переходов, исторически сложившиеся межконфессиональные и культурные связи, туристско-рекреационные объекты и маршруты.

Выводы

Стратегическая цель интеграционных процессов должна состоять в изменении общественных отношений таким образом, чтобы приоритеты охраны окружающей среды не противопоставлялись, а сочетались с интересами и приоритетами социально-экономического развития территорий [12–15].

Современный этап интеграционного взаимодействия в рассматриваемых странах во многом определяет функционирование предприятий по добыче и переработке полезных ископаемых, обеспечивая приток прямых иностранных инвестиций, расширение внешнеторговых доходов, строительство новых транспортно-логистических объектов. Однако, как показали результаты, трансформация территорий с высоким уровнем антропогенной нагрузки сопряжена именно с добычей и переработкой природных ресурсов. Удельные показатели приведенной массы выбросов и сбросов загрязняющих веществ характеризуют локальные территории, прилегающие к промышленным зонам.

Таким образом, создание единого правового поля, расширение межрегиональных и межгосударственных связей, улучшение делового и инвестиционного климата, снижение административных барьеров — это необходимые условия для успешного интеграционного взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Филиппов В. А., Богатырева Л. В. Аналитические центры и транснациональные корпорации. М. : ЛЕНАНД, 2008. 152 с.

2. Мичурина О. Ю. Место и роль интеграционных процессов в мировой экономике // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2010. № 2. С. 7–17.

3. Фэн А. Анализ возможностей создания зон свободной торговли между Китаем, Россией и Монголией // Инновационное развитие. 2017. № 5 (10). С. 65–68.

4. Колодий Н. А., Родионова Е. В., Агранович В. Б. Пути повышения эффективности межрегионального и трансграничного взаимодействия по приоритетным направлениям развития регионов // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=13906

5. Кылгыдай А. Ч., Ойдуп Т. М. Трансграничное взаимодействие регионов Сибири и Монголии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 2 (347). С. 237–246.

6. Аюшеева С. Н., Михеева А. С., Ботоева Н. Б. Современные интеграционные процессы на территории Великого шелкового и Чайного пути // Вестник БГУ. 2017. № 2. С. 21–27.

7. Уянаев С. В. Инициатива КНР «один пояс, один путь»: эволюция, документы, взгляд из России // Новый Шелковый путь и его значение для России. М. : Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2016. С. 11–37.

8. Экономический коридор «Китай — Монголия — Россия»: географические и экологические факторы и возможности территориального развития : тезисы Международной географической конф. Иркутск, 2018. 306 с.

9. Михеева А. С., Лубсанова Н. Б. Перспективы развития сотрудничества России, Китая и Монголии в условиях евразийского взаимодействия // Московский экономический журнал. 2018. № 3. С. 7–12. doi:10.24411/2413-046X-2018-13007.

10. Mongolian statistical yearbook. Ulaanbaatar, 2012.

11. National statistics office of Mongolia. URL: https://www.1212.mn/Stat.aspx?LIST_ID=976_L09_1&type=tables

12. Бобылев С. Н., Перелет Р. А., Покровский Н. Е. Экосистемный подход и его экономические механизмы // Настоящее и будущее Ближнего Севера: экономика, экология, сообщества : сб. науч. тр. М., 2011. С. 33–52.

13. Перелет Р. А., Умывакин В. М., Шевчук А. В. Методологические основы создания модельных водных объектов на стадии стратегического планирования устойчивого водопользования // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2009. Т. 42. С. 174–197.

14. Бобылев С. Н., Соловьева С. В., Ситкина К. С., Кирюшин П. А. Социально-экономические аспекты экологических конфликтов // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2010. № 2. С. 46–53.

15. Шевчук А. В. Экологизация экономики: проблемы и перспективы // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 6. С. 4–10.

REFERENCES

1. Filippov V. A., Bogatyreva L. V. *Analytical centers and transnational corporations*. Moscow, LENAND Publ., 2008. 152 p. (In Russ.).

2. Michurin O. Yu. Place and role of integration processes in the global economy. *ASTU Bulletin. Series: Economy,* 2010, no. 2. (In Russ.).

3. Feng A. Analysis of the possibilities of creating free trade zones between China, Russia and Mongolia. *Innovative development*, 2017, no. 5, pp. 65–68. (In Russ.).

4. Kolodiy N. A., Rodionova E. V., Agranovich V. B. Ways of increasing the efficiency of interregional and transboundary cooperation in priority areas of regional development. *Modern problems of science and education*, 2014, no. 4. (In Russ.).

5. Kylgydy A. Ch., Oydup T. M. Transboundary interaction between the regions of Siberia and Mongolia. *National interests: priorities and security*, 2017, 13 (2), pp. 237–246. (In Russ.).

6. Ayusheeva S. N., Mikheeva A. S., Botoeva N. N. Modern integration processes in the Great Silk and Tea Road. *Bulletin of BSU*, 2017. no. 2, pp. 21–27. (In Russ.).

7. Uyanaev S. V. The initiative of the PRC “one belt, one path”: evolution, documents, a view from Russia. *New Silk Road and its significance for Russia*. Moscow, Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, 2016. Pp. 11–37. (In Russ.).

8. China — Mongolia — Russia economic corridor: geographical and environmental factors and opportunities for territorial development. *Abstracts of the International Geographic Conference*. Irkutsk, 2018. 306 p. (In Russ.).

9. Mikheeva A. S., Lubsanova N. B. Prospects for the development of cooperation between Russia, China and Mongolia in the context of Eurasian interaction. *Moscow Economic Journal*, 2018, no. 3, pp. 7–12. (In Russ.).

10. *Mongolian statistical yearbook*. Ulaanbaatar, 2012.

11. National statistics office of Mongolia. URL: https://www.1212.mn/Stat.aspx?LIST_ID=976_L09_1&type=tables

12. Bobylev S. N., Perelet R. A., Pokrovsky N. E. Ecosystem approach and its economic mechanisms. *The Present and Future of the Middle North: Economics, Ecology, Communities*. Coll. of scientific papers. Moscow, 2011. Pp. 33–52.

13. Perelet R. A., Umyvakin V. M., Shevchuk A. V. Methodological basis for the creation of model water bodies at the stage of strategic planning of sustainable water use. *Proceedings of the Institute for Systems Analysis of the Russian Academy of Sciences*, 2009, vol. 42, pp. 174–197.

14. Bobylev S. ., Solovyova S. V., Sitkina K. S., Kiryushin P. A. Socio-economic aspects of environmental conflicts. *Moscow University Bulletin. Series 6: Economics*, 2010, no. 2, pp. 46–53.

15. Shevchuk A. V. Ecologization of the economy: problems and prospects. *Economics. Tax Law*, 2014, no. 6, pp. 4–10.

Как цитировать статью: Михеева А. С., Петрова А. А. Современные интеграционные процессы в субрегионах Азиатской России и на сопредельных территориях // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 81–86. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.314.

For citation: Mikheeva A. S., Petrova A. A. Modern integration processes in the subregions of Asian Russia and adjacent territories. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 81–86. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.314.

УДК 330. 356. 3
ББК 65.9(2Рос)-56

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.341

Borkova Elena Arkadyevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of the General Economic Theory and History of Economic Thought,
Saint Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg,
e-mail: e.borkova@mail.ru

Боркова Елена Аркадьевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург,
e-mail: e.borkova@mail.ru

Timchenko Maria Nikolaevna,
Candidate of the Department of Economic Theory and History of Economic Thought,
Saint Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg,
e-mail: timcenkomaria@gmail.com

Тимченко Мария Николаевна,
соискатель кафедры экономической теории и истории экономической мысли,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург,
e-mail: timcenkomaria@gmail.com

Markova Alevtina Aleksandrovna,
Candidate of the Department of Economic Theory and History of Economic Thought,
Saint Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg,
e-mail: kanavashi@gmail.com

Маркова Алевтина Александровна,
соискатель кафедры экономической теории и истории экономической мысли,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург,
e-mail: kanavashi@gmail.com

ИНВЕСТИЦИИ В ЗЕЛЕНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ

INVESTMENTS IN GREEN TECHNOLOGIES AS A TOOL OF THE RUSSIAN ECONOMIC GROWTH

08.00.01 – Экономическая теория
08.00.01 – Economic theory

В современном мире переход от традиционной модели экономического роста к модели зеленой экономики является практически устоявшейся тенденцией. В статье раскрываются основные понятия модели зеленой экономики. Выявляются основные аспекты, необходимые при создании инновационной системы, направленной на устойчивое экономическое развитие РФ. Как показали исследования, данная стратегия подразумевает под собой планомерное повышение уровня жизни населения страны при сохранении природных активов и создании экосистемы услуг. Для возникновения новых возможностей экономики зеленый рост должен катализировать финансовые потоки. Экономический рост обуславливается необходимостью формирования политики экоинноваций, напрямую подразумевая под собой тенденцию к переходу от традиционных технологий производства к зеленым технологиям. В статье приведена общемировая классификация рассматриваемых технологий. Сравнительная статистика показала, что, обладая весомым природным потенциалом, Россия нуждается в более совершенной модели финансирования экопроектов в приоритетных направлениях. Это означает, что взаимосвязанные между российскими регионами индивидуальные планы по развитию эффективного природопользования должны охватывать потенциал и ожидаемые социально-экономические эффекты с целью реализации программ финансирования экологических проектов. Проведена оценка наиболее приоритетных направлений инвестирования зеленой экономики. Как показало исследование методов финансирования зеленых проектов, наиболее актуальным является выпуск зеленых долговых инструментов. В настоящей работе приведены данные об эффективности использования зеленых облигаций и отражены исследуемые прогнозы повышения спроса на них. Данные результаты могут быть использованы при обсуждении существующих и планируемых проектов по развитию зеленой экономики.

In the modern world, the transition from the traditional model of economic growth to the model of green economy is almost a well-established trend. The article reveals the basic concepts of the green economy model. The main aspects are identified that are necessary when creating an innovation system aimed at the sustainable economic development of the Russian Federation. Studies have shown that this strategy implies a systematic increase in the standard of living of the population while preserving natural assets and creating an ecosystem of services. For the emergence of new opportunities for the economy, green growth should catalyze financial flows. Economic growth is driven by the need to formulate a policy of eco-innovation, directly implying a tendency to move from traditional production technologies to green technologies. The article presents the global classification of the technologies under consideration. Comparative statistics showed that, having a significant natural potential, Russia needs a more advanced model of financing eco-projects in priority areas.

This means that the interconnected individual plans for the development of effective environmental management between the Russian regions should cover the potential and the expected socio-economic effects in order to implement programs for financing environmental projects. An assessment of the top priorities for investing in the green economy has been carried out. A study of methods of financing green projects showed that the most relevant is the issue of green debt instruments. This paper presents data on the effectiveness of the use of green bonds and reflects the studied forecasts of increasing demand for them. These results can be used when discussing existing and planned projects for the development of a green economy.

Ключевые слова: зеленая экономика, зеленые технологии, зеленые облигации, устойчивый экономический рост, экопроекты, экологические технологии, модель финансирования, инвестиции, инвестиционная привлекательность, экономика.

Keywords: green economics, green technologies, green bonds, sustainable economic growth, eco-projects, environmental technologies, financing model, investments, investment attractiveness, economics.

Введение

Актуальность. Современная экономика России делает акцент на переходе к инновационной модели экономического роста. Это ведет к технологическим преобразованиям с уклоном на развитие и поддержание экологии, то есть к созданию зеленой экономики. Однако данные изменения требуют стабильного финансирования. Именно поэтому в условиях изменений стратегических целей экономики тема статьи является особенно актуальной.

Изученность проблемы. Выбор данного направления преобразования экономики обуславливается изменением мировой тенденции к эффективному использованию энергоресурсов, снижению уровня бедности, решению социально-экономических проблем, особенно это касается развивающихся стран [1]. Впервые определение зеленой экономике было дано на Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» в 2012 г. в Рио-де-Жанейро. Тогда и были составлены основные цели и задачи для перехода многих стран к новому типу экономики. Продолжила обсуждение направления зеленой экономики Конвенция ООН в 2015 г. в Париже, а Парижское соглашение 4 октября 2016 г. между 96 странами стало итогом, которое повлекло принятие новой зеленой экономики как совокупности общественных отношений в системе производства, распределения, обмена и потребления благ, которая может привести к повышению благосостояния людей и социальному равенству и значительно снизит риски экологической деградации и ухудшения воздействия на окружающую среду [2]. Очевидно, что развитие и формирование обновленной экономической системы требует финансирования. Таким образом, инновационная политика развития экономики служит рычагом спроса на инвестиции в экотехнологии. Для этого нужна разработка государственной политики и механизмов привлечения представителей малого и среднего бизнеса.

Целесообразность. Экономический рост служит общественным благом, так как формирует культ «социального оптимизма». Организация экономического роста определяет характеристику изменений в структуре растущей экономики. С целью устойчивого улучшения благосостояния граждан России, а также национальной безопасности и укрепления мировых позиций Правительство РФ утвердило Концепцию долгосрочного социально-экономического развития, в которой указало темпы перехода страны от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста [3]. В первую очередь данный подход требует модернизации традиционных секторов экономики, а также реализацию набора инвестиционных преобразований по определенным направлениям.

Научная новизна. Существует немало научных исследований и рекомендаций органам власти страны, касающихся деятельности зеленой экономики. К примеру, о создании инвестиционных фондов зеленой недвижимости, а также о создании соответствующей политики государственных закупок, специализированных зеленых банков и непосредственном финансировании зеленых инноваций говорит Е. Д. Кужелев [4]. Очевидно, что основной задачей экоуправления стала модернизация производства с целью обеспечения минимального негативного воздействия на экологию, а также продвижение инициатив компаний в этой области.

Цели и задачи исследования. Основной целью исследования является поиск наиболее эффективного способа инвестирования в зеленые технологии с целью реализации концепций развития новой модели экономического роста. Концепция зеленой экономики на данный момент мало изучена и не обладает нормативно-правовой базой, однако является популярной среди развитых стран. Таким образом, были решены следующие задачи: анализ положения РФ в рейтинге стран с развитыми зелеными технологиями, выявление наиболее эффективного способа инвестирования в политику экоинноваций и определение основных приоритетных направлений.

Значимость. Полученные результаты исследования могут быть использованы при изучении экоинноваций как инструментов развития экономики или зеленого направления экономического роста. Также приведенные классификации и статистические данные могут способствовать формированию целостной картины инвестиционной привлекательности зеленых технологий.

Основная часть

Термин «зеленые технологии» непосредственно является основой формирования зеленой экономики. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) классифицирует зеленые технологии следующим образом [5]:

— смягчение последствий климата;
— снижение вредных выбросов в атмосферу;
— повышение эффективности использования топлива;
— повышение энергоэффективности в зданиях и осветительных приборах;
— общее экологическое управление;
производство энергии из возобновляемых источников.

Россия испытывает дефицит экотехнологий, что показывают более низкие уровни продуктивности использования первичных ресурсов [6]. Как показало исследование, в рейтинге стран с развитой или развивающейся экосистемой Россия занимает далеко не лидирующие позиции. Данной ситуации служат некоторые факторы. Например, отсутствие комплекса экономических стимулов, износ

основных фондов, высокие тарифы и платежи для проектов по инфраструктуре, доступу к сырью, высокий удельный вес энергоемких отраслей [7], хотя Россия обладает огромным ресурсным потенциалом. Оценка Всемирного банка гласит, что доля природного капитала в структуре национального богатства страны составляет около 70 %, в то время как на человеческий капитал приходится 20 %, а на физический — 10 %. Для сравнения, в развитых странах ОЭСР природный капитал составляет всего 5 % [8].

Возникает два первостепенных вопроса: каким образом финансировать зеленую экономику и как выделить приоритетные стороны для зеленых инвестиций? Стратегия финансирования должна подразумевать под собой обобщение таких источников средств, как государственные, средства частного бизнеса, а также внутренних и внешних источников финансирования [9]. Таким образом, создание благоприятной среды для финансирования экотехнологий зависит от выполнения следующих задач:

— поддержка со стороны государства, разработка нормативно-правой базы в экосфере;

— привлечение частных инвесторов;

— увеличение числа заинтересованных потребителей, повышение совокупного спроса на зеленые товары и услуги.

Как показали мировые исследования рынка зеленых инвестиций, одним из наиболее эффективных методов финансирования зеленой стратегии могут быть зеленые облигации. Это долговые инструменты фиксированного дохода и привлечения средств на осуществление проектов, включающих в себя задачи развития экотехнологий. Первые зеленые облигации были выпущены Всемирным банком в 2008 г. В 2013 году на рынок инвестиций вышли первые зеленые облигации, эмитентами которых стали крупные корпорации [10]. На сегодняшний день именно фирмы, муниципалитеты и государственные учреждения обеспечивают выпуск зеленых долговых бумаг. Это обусловлено тем, что инвестиционные убытки снижены, поскольку доходность облигаций не зависит от успеха экопроекта, а финансовые риски отражают кредитоспособность эмитента. Статистика гласит, что мировая эмиссия за последние 10 лет имеет тенденцию к росту. Объем выпущенных зеленых облигаций на период 2008–2018 г. представлен на рис. 1.

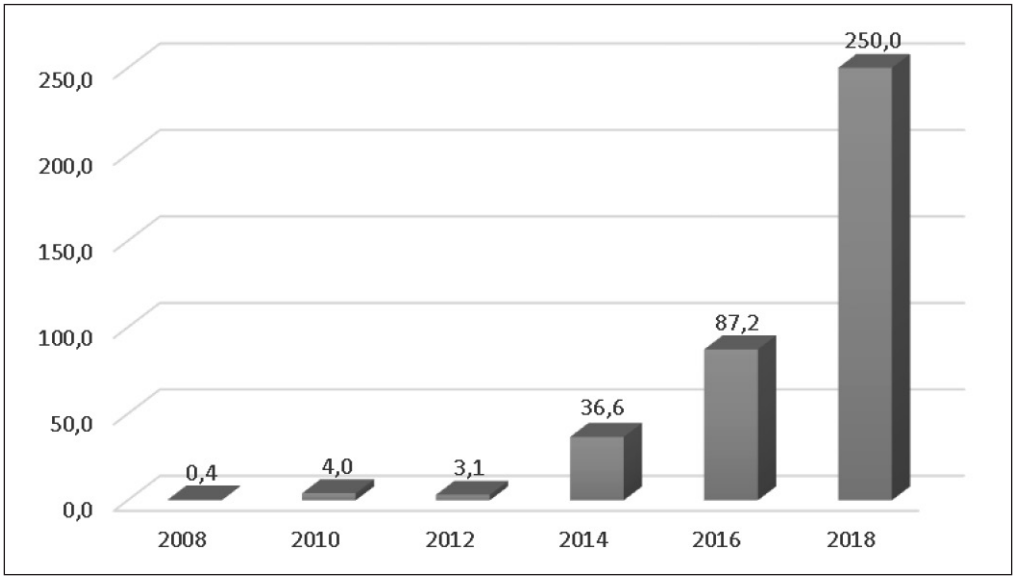


Рис. 1. Эмиссия экооблигаций в мире, млрд долларов

Анализируя данные, мы видим, что суммарный объем выпуска облигаций в 2018 г. более чем в два раза превышает данные по 2016 г. К 2020 году разработки Green Marketing Initiative прогнозируют наивысшую точку объема долговых бумаг в 1 трлн долл. Это говорит о колоссальном повышении спроса на внедрение экоинноваций в мире. Что касается России, то нам важно привлекать финансирование Всемирного банка в проекты «озеленения», поскольку оно является весомым элементом в портфеле мировых проектов развития.

На сегодняшний день Банком России представлен документ «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов» с целью непосредственной разработки концепции зеленого финансирования [11]. Согласно актуальным данным, ПАО «Московская биржа» в 2018 г. впервые обеспечило зелеными облигациями ООО «Ресурсосбережение ХМАО». Так как компания выступает заемщиком средств с целью строительства полигона для размещения, обезвреживания и обработки твердых коммунальных отходов для городов Нефтеюганск, Пыть-Ях и других поселений, облигациями в этом случае являются финансы, направляющиеся на осуществление проектов с пользой для экологии [12].

По прогнозам, в 2019 г. рассматриваемые виды облигаций будут доступны институциональным инвесторам, а также инвесторам-физлицам. Пока трудно оценить востребованность населением данных инструментов финансирования, потому как, несмотря на привлекательность проекта, он также обладает своей спецификой и возможными трудностями реализации, такими как слабая финансовая грамотность населения и как следствие — популяризация подобных способов инвестирования среди наиболее финансового подкованных граждан.

Всемирный банк по итогам I полугодия 2016 г. осуществляет проекты в рамках Программы зеленых облигаций в пяти отраслях [13]:

1. Возобновляемая энергия и энергоэффективность.
2. Транспорт.

3. Водные ресурсы, сточные воды и управление твердыми отходами.

4. Сельское хозяйство, землепользование и лесное хозяйство.

5. Устойчивая инфраструктура, антропогенная среда и пр.

Каждый из приведенных секторов хозяйственной деятельности является важным для укрепления экономики РФ. В последние годы государство разрабатывает, принимает и внедряет нормативно-правовые инструменты для оценки экологической эффективности программ и проектов, хотя далеко не все документы помогают грамотно оценить экологические риски и состояние окружающей среды. В Федеральный закон от 10.01.2002 «Об охране окружающей среды» в 2004 г. была внесена поправка в статью о выделении четырех базовых категорий объектов, внедренных на предприятия наилучших доступных технологий, которые имеют негативное воздействие на окружающую среду.

Более подробно каждая категория рассматривается следующим образом:

I категория — наиболее опасные предприятия, производящие кокс и нефтепродукты, добывающие природный газ и нефть, руду, производства химии и металлургии;

II категория — предприятия, оказывающие умеренное воздействие на окружающую среду;

III категория — незначительное негативное воздействие предприятия на природу при проведении исследований, испытаний новой продукции;

IV категория — предприятия, минимально воздействующие на окружающую среду, в число которых входят лечебные и образовательные заведения.

Такая классификация определяет основные приоритеты инвестирования зеленой экономики. В России большую часть зеленых инвестиций притягивают предприятия первой категории [14]. Учитывая отраслевое распределение зеленых проектов, одобряемых Всемирным банком, перспективными для РФ направлениями привлечения инвестиций являются следующие [15]:

1. Возобновляемые источники энергии и энергоэффективность.

2. Экологически чистый транспорт и его компонентная база.

3. Обновленные биотехнологии.

4. Сельское хозяйство и землепользование.

5. Водные ресурсы.

6. Производственные отходы.

Далее мы исследовали динамику вложений, направленных на развитие экологии в России за 2015–2017 гг., и представили их в табл. 1 [16].

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов РФ (в фактически действовавших ценах, млн. руб.)

Инвестиции	2015	2016	2017
Охрана водных ресурсов	78 962	67 469	65 863
Охрана ресурсов атмосферного воздуха	40 120	40 340	59 827
Охрана земель	15 703	12 228	10 174
Всего	151 788	139 677	152 996

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Сайт: http://www.gks.ru

Анализируя данные из табл. 1 в период с 2015 по 2017 г., мы делаем вывод, что в этот период в РФ не наблюдается стабильного объема внутренних инвестиций в экосферы. Это говорит о том, что будущая финансовая стратегия развития зеленой экономики должна быть ориентирована на привлечение внешних инвесторов. Таким образом, рассмотренные ранее в статье проекты Всемирного банка, потенциально осуществляемые в России, должны способствовать сокращению дефицита капитала и оказать помощь в развитии экологических проектов. И, кроме того, Европейский инвестиционный банк и Азиатский банк развития также выступают мощными финансовыми агентами в формировании стабильного развития зеленой экономики.

Заключение

Возможности устойчивого экономического роста в современном мире характеризуются с развитием зеленой экономики. В России на данном этапе активно ведутся разработки нормативно-правовой базы в сфере регулирования влияния деятельности человека на окружающую среду. Таким образом, и государство, и крупный бизнес имеют четкое представление о необходимости перехода национальной экономики на экологически устойчивый путь развития. Хотя, если говорить о функционировании зеленых финансов в деятельности государства, то в этом Россия заметно проигрывает своим мировым соседям. На практике мы увидели, что в РФ зеленый рост не может быть обеспечен при отсутствии инвестирования в экотехнологии по приоритетным направлениям. В настоящее время представляется наиболее рациональным привлечение внебюджетных средств финансирования экопроектов через выпуск зеленых облигаций, не исключая поддержку Всемирного банка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Навстречу зеленой экономике. Пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. Обобщающий доклад для представителей властных структур. URL: http://old.ecocongress.info/5_congr/docs/doklad.pdf

2. Сильвестров С. Н., Рогинко С. А. По поводу рисков Парижского соглашения о климате для социально-экономического развития России // Российский экономический журнал. 20016. № 6. С. 32–43.

3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Кужелев Е. Д. Зеленая экономика как фактор устойчивого развития экологической безопасности в современном мире // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2014. № 2 (6). С. 103–106.

5. Российский совет по международным делам. «Зеленые» технологии в глобальной экономике. URL: http://russiancouncil.ru/inner/

6. Тяглов С. Г., Киселева Н. Н., Тимченко В. А. Современные аспекты развития «зеленой экономики» в Российской Федерации. Ростов н/Д : Содействие — XXI век, 2017. 105 с.

7. Клочков В. В., Ратнер С. В. Управление развитием «зеленых» технологий: экономические аспекты. М. : ИПУ РАН. 2013. 292 с.

8. Дергачева Е. А. Глобальная проблематика «зеленой» экономики в условиях социально-техногенного развития мира // Экономика в условиях социально-техногенного развития мира. Брянск : БГТУ, 2017. Т. 1. С. 16–25.

9. Вертакова Ю., Плотников В. Проблемы устойчивого развития во всем мире и государственная политика для зеленой экономики // Экономические Анналы-XXI. 2017. 166 (7-8). С. 4–10. DOI: 10.21003 / ea.V166-01.

10. Боркова Е. А., Караваева Ю. А., Тютюнникова В. Ю. Повышение инвестиционного климата субъекта в условиях ограниченности государственных ресурсов // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 2.

11. Селищева Т. А., Дятлов С. А., Ломакина И. Б., Боркова Е. А. Региональная структура цепочки поставок и централизация экономики России // Международный журнал управления цепями поставок. 2018. Т. 7. № 6. С. 684–692.

12. Захарова Т. В. Зеленая экономика и устойчивое развитие России: противоречия и перспективы // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 2 (30). С. 116–126.

13. Официальный сайт Всемирного банка. URL: http://www.vsemirnyjbank.org/ru

14. Вертакова Ю. В., Клевцова М. Г., Плотников В. А. Рейтинг преимуществ масштабных спортивных проектов для экономики и имиджа принимающего региона // Теория и практика физической культуры. 2017. № 6. С. 42–44.

15. Зеленое и устойчивое финансирование. URL: https://www.minfin.ru/ru/perfomance/international/cooperation/G20/green/

16. Россия в цифрах. 2018 / Федеральная служба государственной статистики. М., 2018. С. 71.

REFERENCES

1. *Towards a green economy. Ways to sustainable development and poverty eradication. Synthesis report for representatives of power structures*. (In Russ.). URL: http://old.ecocongress.info/5_congr/docs/doklad.pdf

2. Silvestrov S. N., Roginko S. A. Regarding the risks of the Paris climate agreement for the socio-economic development of Russia. *Russian Economic Journal*, 20016, no. 6, pp. 32–43. (In Russ.).

3. The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020: Order of the Government of the Russian Federation dated November 17, 2008 No. 1662-p (as amended on 09/28/2018). *Consultant Plus*. (In Russ.).

4. Kuzhelev E. D. Green Economy as a Factor of Sustainable Development of Ecological Security in the Modern World. *National Security and Strategic Planning*, 2014, no. 2, pp. 103–106. (In Russ.).

5. Russian Council on International Affairs. Green technology in the global economy. (In Russ.). URL: http://russiancouncil.ru/inner/

6. Tyaglov S. G., Kiseleva N. N., Timchenko V. A. *Modern Aspects of the Development of a Green Economy in the Russian Federation*. Rostov n/D, Cooperation — XXI century, 2017. 105 p. (In Russ.).

7. Klochkov V. V., Ratner S. V. Managing the development of “green” technologies: economic aspects. *IPU RAS*, 2013. 292 p. (In Russ.).

8. Dergacheva E. A. Global problems of “green” economy in the conditions of social and technological development of the world. *Economy in the conditions of social and technological development of the world*. Bryansk, BSTU, 2017. Vol. 1. Pp. 16–25. (In Russ.).

9. Vertakova Yu., Plotnikov V. Global sustainability issues and public policy for a green economy. *Economic Annals-XXI*, 2017, 166 (7-8), pp. 4–10. (In Russ.). DOI: 10.21003 / ea.V166-01.

10. Borkova Ye. A., Karavaeva Yu. A., Tyutyunnikova V. Yu. Improving the investment climate of the subject in conditions of limited state resources. *Economic relations*, 2019, 9 (2). (In Russ.).

11. Selishcheva T. A., Dyatlov S. A., Lomakina I. B., Borkova E. A. Regional structure of the supply chain and the centralization of the Russian economy. *International Journal of Supply Chain Management*, 2018, no. 7, pp. 684–692. (In Russ.).

12. Zakharova T. V. Green economy and sustainable development of Russia: Contradictions and prospects. *Bulletin of Tomsk State University*, 2019, no. 2. (In Russ.).

13. *The official site of the World Bank*. (In Russ.). URL: http://www.vsemirnyjbank.org/en

14. Vertakova Yu. V., Klevtsova M. G., Plotnikov V. A. Rating advantages of large-scale sports projects for the economy and image of the host region. *Theory and practice of physical culture*, 2017, no.6, pp. 42–44. (In Russ.).

15. Official site “Ministry of Finance of the Russian Federation”. *Green and sustainable financing*. (In Russ.). URL: https: //www.minfin.ru/ru/perfomance/international/cooperation /G20/green/

16. Russia in numbers. 2018. Moscow, 2018. P. 71. (In Russ.).

Как цитировать статью: Боркова Е. А., Тимченко М. Н., Маркова А. А. Инвестиции в зеленые технологии как инструмент экономического роста России // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 87–91. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.341.

For citation: Borkova E. A., Timchenko M. N., Markova A. A. Investments in green technologies as a tool of the Russian economic growth. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 87–91. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.341.

УДК 338.12
ББК 65.012.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.311

Borkova Elena Arkadyevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of the General Economic Theory and History of Economic Thought,
Saint Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg,
e-mail: e.borkova@mail.ru

Боркова Елена Аркадьевна,
канд экон. наук,
доцент кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург,
e-mail: e.borkova@mail.ru.

Yakubovich Anna Igorevna,
Degree-seeking student of the Department of Economic Theory and History of Economic Thought,
Saint Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg,
e-mail: anna.dom@list.ru

Якубович Анна Игоревна,
соискатель кафедры экономической теории и истории экономической мысли,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург,
e-mail: anna.dom@list.ru.

Nefedova Sofia Andreevna,
Degree-seeking student of the Department of Economic Theory and History of Economic Thought,
Saint Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg,
e-mail: sunnysof@yandex.ru

Нефедова Софья Андреевна,
соискатель кафедры экономической теории и истории экономической мысли,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург,
e-mail: sunnysof@yandex.ru

Manachinsky Gleb Vladislavovich,
Degree-seeking student of the Department of Economic Theory and History of Economic Thought,
Saint Petersburg State University of Economics,
Saint Petersburg,
e-mail: applebleg@gmail.com

Маначинский Глеб Владиславович,
соискатель кафедры экономической теории и истории экономической мысли,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург,
e-mail: applebleg@gmail.com

ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ФРАНЧАЙЗИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF FRANCHISING DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

08.00.01 – Экономическая теория
08.00.01 – Economic theory

Франчайзинг является одним из наиболее эффективных средств развития бизнеса, который активно развивается во всем мире, в том числе и в нашей стране. В России именно франчайзинг помогает создать быстро развивающийся бизнес в условиях, когда существует дефицит финансирования и основного, и оборотного капитала компаний и предприятий. Именно франчайзинговые компании по статистике являются наиболее защищенными в периоды нестабильного положения экономики. Но, к сожалению, не все предприниматели верно оценивают франчайзинг и понимают его достоинства. Благодаря методу статистического анализа был определен уровень роста и развития франчайзинга в России. Сводка и группировка данных статистического наблюдения выявила наиболее популярные отрасли для открытия франчайзинговых компаний, корреляционно-регрессионный анализ помог установить степень влияния отдельных факторов на инвестиционную привлекательность франшизы. В статье рассмотрен и проанализирован франчайзинг как один из эффективных способов осуществления деятельности в предпринимательских структурах. Проведена оценка взаимоотношений франчайзера и франчайзи в предпринимательской среде, рассмотрен вопрос, почему инвестировать во франшизу выгодно, проанализирован уровень развития франчайзинга в РФ и определены ключевые направления деятельности, которые нужно осуществить для повышения уровня инвестиционной привлекательности франшизы в РФ. На конкретном примере показано, как стремительно могут расти франчайзинговые компании. Соотношение роста франчайзинга и снижения уровня развития собственного малого бизнеса показало острую необходимость в создании законопроекта, устанавливающего отношения между франчайзером и франчайзи. Также исследование рынка показало, что сейчас выгодно открывать бизнес по франшизе даже в небольших городах, где люди не рискуют открывать свое собственное дело, что помогает развивать экономику регионов. Соответственно, эта проблема станет еще более актуальной из-за стремительного распространения франшиз из крупных городов в отдаленные части регионов. Данные рекомендации могут быть использованы при обсуждении малого и среднего бизнеса в РФ.

Franchising is one of the most effective means of business development, which is actively developed all over the world, including our country. In Russia, it is franchising that helps to create a fast-growing business, in conditions where there is a shortage of financing for both fixed and working capital of companies and enterprises. According to statistics, franchising companies are the most protected at the time of economic instability. But, unfortunately, not all entrepreneurs correctly assess franchising and understand its advantages. Thanks to the method of statistical analysis, the level of growth and development of franchising in Russia was determined. Summary and grouping of statistical observation data revealed the most popular industries for opening of franchising companies. A correlation and regression analysis helped to establish the degree of influence of certain factors on the investment attractiveness of the franchise. The article examines and analyzes franchising as one of the effective ways to carry out activities in business structures. The relationships between the franchisor and the franchisee in the business environment are evaluated; the question of why it is profitable to invest in a franchise is reviewed; the level of development of franchising in Russia is analyzed; and the key activities that need to be carried out to increase the level of investment attractiveness of the franchise in Russia are determined. Additionally, the certain example shows how rapidly franchising companies can grow. The ratio of franchising growth and reduction of the level of development of the own small business showed the urgent need to develop a bill establishing relations between the franchisor and the franchisee. Additionally, the market research has shown that currently it is profitable to open a franchise business even in small cities where people do not risk opening their own business, which helps to develop the economy of the regions. This means that this problem will become even more urgent due to the rapid spread of franchises from large cities to the far areas of the regions. These recommendations can be used in discussion of small and mid-sized businesses in Russia.

Ключевые слова: франчайзинг, франчайзи, бизнес, инвестиционная привлекательность, инвестиции, коммерческая концессия, развитие, законодательство, предпринимательство, риски.

Keywords: franchising, franchisee, business, investment attractiveness, investments, commercial concession, development, legislation, entrepreneurship, risks.

Введение

Актуальность. В настоящее время Россия столкнулась с серьезными проблемами в развитии отечественной экономики и с острейшей международной конкуренцией, именно поэтому очевидно, что сейчас необходимо использовать все возможные средства, чтобы развивать те отрасли экономики, которые смогли бы стать достойной заменой добывающим отраслям, а также обеспечить занятость населения в малом и среднем бизнесе. Наиболее перспективным направлением для быстрого развития бизнеса является франчайзинг. Именно поэтому тема развития и совершенствования франчайзинга является особенно актуальной.

Изученность проблемы. В последнее время все больше внимания привлекает тема франчайзинга. Это возникает в том числе потому, что в франчайзинг в России имеет некоторую неопределенность и нельзя сказать, что он полностью изучен. В экономической литературе специалисты определяют франчайзинг как товарораспределительную структуру [1, с. 824]. Франчайзинг рассматривается многими странами, где он особенно распространен, как некая новая «философия» предпринимательства, передовой способ ведения бизнеса и деловых отношений. А в статье «Франчайзинг как эффективная форма инновационного развития сферы услуг, автор Колиниченко М.В. делает акцент на том, что франчайзинг является инструментом сетевого бизнеса, а также атрибутом постиндустриальной экономики [2, с. 56].

Целесообразность разработки темы. В настоящее время франчайзингу нашлось применение более чем в 70 секторах экономики. США, Япония, Канада, Великобритания, Германия, Австралия и Франция — главные экспортеры франшиз [3, с. 140]. Однако в России эти цифры намного меньше, так как существует проблема неразвитого законодательства и неосведомленности населения о франчайзинге.

Александр Майлер, член Совета директоров Российской ассоциации франчайзинга (РАФ), считает, что франчайзинг, несомненно, является выгодным способом сотрудничества для франчайзера и франчайзи, но также отмечает и выгоду для самого государства, так как франчайзинг создает довольно много рабочих мест, сокращая уровень безработицы в стране.

Особенно хорошо преимущества франчайзинга показал кризис 2008 г., когда компании, действующие по схеме франчайзинга, оказались наиболее жизнеспособными. По данным Международной ассоциации франчайзинга, в этот период более 30 % компаний малого и среднего бизнеса потерпели неудачу и разорились, в то время как среди франчайзинговых компаний пострадало только 6 % [4]. Данные показатели свидетельствуют о высокой надежности франчайзингого бизнеса. Агнесса Осипова, президент РАФ, считает, что франчайзинг как «локомотив экономики» сейчас развивается самостоятельно, государству следует уделить особое внимание его поддержке, так как франчайзинг — это эффективный метод ведения бизнеса, который со временем поможет отойти от сырьевой модели экономики, позволит сформировать здоровый предпринимательский климат и поспособствует выходу на международный рынок [5].

Цели и задачи исследования. Основной целью исследования было привлечь внимание к такой важной экономической проблеме, как развитие франчайзинга в нашей стране. Франчайзинг имеет множество преимуществ, но, к сожалению, не находит поддержку со стороны государства. Помимо увеличения количества рабочих мест и повышения уровня ВВП страны, франчайзинг позволит значительно развить экономику субъектов РФ, улучшить инфраструктуру, даст людям из небольших городов возможность открыть свое дело с как можно меньшими потерями.

Научная новизна состоит в рассмотрении развития франчайзинга как в сравнении с другими странами, так и в анализе прогресса, произошедшего за последние годы внутри страны, на основе последних статистических данных. В статье представлены преимущества франчайзинга не только со стороны предпринимателей, но и со стороны государства. На основании статистических данных составлены прогнозы развития и вклада франчайзинга в экономику страны при условии создания соответствующего законодательства и представлена ожидаемая ситуация в случае игнорирования данной проблемы.

Основная часть

Перед тем как перейти к анализу проблемы, рассмотрим экономическую сущность и природу франчайзинга. Франчайзинг — это такой способ осуществления коммерческой деятельности, при котором одно юридическое лицо, например индивидуальный предприниматель или небольшое предприятие, заключает сделку с другим юридическим лицом, предлагающим франшизу, согласно которой предприниматель или компания будет вести коммерческую деятельность под именем этой фирмы или под ее брендом [6, с. 27].

Согласно данным Всемирного совета по франчайзингу (WFC), количество франчайзинговых компаний приближается к 1,5 млн единиц. Сравнение уровня развитости франчайзинга в России и других странах представлено в табл. 1.

Таблица 1

Уровень развития франчайзинга в России и за рубежом

Страна	Кол-во брендов, предоставляющих франшизу	Доля национальных брендов, %	Кол-во объектов	Вклад франчайзинга в ВВП стран, млн долл.
Россия	1050	60	40 000	—
США	3828	95	769 683	844 000
Германия	994	80	76,500	78 500
Франция	1719	90	65,133	300 000

Источник: Российская ассоциация франчайзинга. Сайт: https://rusfranch.ru

Анализируя данные, представленные в табл. 1, можно сделать вывод о неразвитости такого способа ведения бизнеса в России, как франчайзинг. Несмотря на то, что в России достаточно брендов, предоставляющих франшизу, количество людей, готовых ее приобрести, необычайно мало, особенно если учесть размеры страны. Также отсутствует инициатива создания подобных организаций. Так, если в США, Германии и Франции доля иностранных брендов, предоставляющих франшизу, не превышает 20 %, то в России этот показатель равен 40 %. Также вклад франчайзинга в ВВП страны может быть весьма значительным, примерами служат США, Германия и Франция, но в России он не определен, так как франчайзинговые отношения регулируются договором коммерческой концессии и не существует отдельного законодательства, что не позволяет точно посчитать данный показатель [7].

На рисунке 1 показано процентное соотношение франчайзинговых компаний в разных сферах на начало 2018 г. [8].

Рис. 1. Распределение франчайзинговых компаний по сферам

Франчайзинг развивается во многих отраслях, что позволяет сделать вывод, что это весьма выгодный способ инвестиций, и все больше людей предпочитает именно такой способ ведения бизнеса. По прогнозам РАФ, к 2025 г. количество национальных франчайзинговых концепций может достигнуть 80 % и многие бренды смогут выйти на международный уровень, а вклад в ВВП России составит около триллиона рублей. Но реализация таких оптимистичных прогнозов возможна только при поддержке со стороны государства, при принятии законопроекта по использованию франчайзинга и создании условий для привлечения людей в данную сферу.

Также франчайзинг при успешном своем функционировании позволит не только улучшить состояние экономики в целом, но и поспособствует развитию экономики регионов.

Была проведена оценка роста франчайзинга в Российской Федерации. Динамика развития франчайзинговых компаний в РФ за 2009–2018 гг. представлена в табл. 2 на стр. 95.

Таблица 2

Развитие франчайзинга в России

Россия	2009	2010	2016	2018	2025*	Ежегодный прирост, %
Количество занятых	677 051	776 944	2 150 000	2 750 000	4 000 000	+18
Франчайзеры	485	595	1400	1800	2500	+22,7
Объектов франчайзинга	20 731	28 044	32 500	40 000	400 000	+35,3
Доля франчайзинга в ВВП		1,90%		5%		

Источник: составлено авторами.

Анализируя данные, представленные в табл. 2, можно сделать вывод, что франчайзинг в России развивается очень стремительно, ежегодный прирост количества занятых составляет 18 %, франчайзеров — 22,7 %, а число объектов франчайзинга ежегодно увеличивается на 35,3 %. Эти же показатели для США соответственно равны 0,5; 3,6; 0,4 % [7, с. 16]. Таким образом, статистика показывает, что франчайзинг как альтернативный способ ведения бизнеса привлекает все больше и больше людей, и к 2025 г. число занятых в области франчайзинга может составить почти 40 % от всей численности населения страны. Однако такой прогноз, по мнению специалистов, сможет оказаться реальным только при наличии специальной государственной программы поддержки франчайзинга.

Какими преимуществами обладает франшиза?

Во-первых, существует огромная выгода для людей, желающих открыть свое дело.

1. Вам предоставляется помещение. Не секрет, что свободных помещений, подходящих для открытия предприятий, с каждым днем становится все меньше. Еще только при строительстве торгово-развлекательных центров в Санкт-Петербурге арендаторы уже выкупают площадь на фудкортах [9]. Вам гарантировано быстрое развитие франшизы, если франчайзер может предоставить хорошее помещение с адекватной арендной платой по городу [10].

2. Франшиза «под ключ». Франчайзи готовы заплатить за такую услугу на 15 % больше изначальной стоимости франшизы.

3. Франчайзи предоставляется полный пакет документов, необходимых для работы бизнеса. Чаще всего эта услуга уже включена в так называемый паушальный взнос, то есть изначальную стоимость франшизы. Как показывается практика, требуется около полугода для того, чтобы франчайзи получил все необходимые лицензии для открытия точки. Из-за этого процесс сильно затянется и потребует дополнительных непредвиденных расходов. Для того чтобы предприятие стало легитимным, необходимо разрешение на его работу от органов СЭС, пожарных и т. д. Следовательно, в данной ситуации инвестор должен будет принимать различные меры самостоятельно. В большинстве случаев, если рассматривать небольшие компании по типу турагентств или магазинов, франчайзер зачастую оказывается партнерам необходимую юридическую поддержку, потому что уже имеет опыт в сфере связи с различными органами государственной власти [11, с. 257].

4. Маркетинговая поддержка. Проведение рекламных акций, исправная работа единого сайта франшизной системы и кол-центра — основной состав маркетинговой поддержки участников сети. Есть множество необходимых рекламных материалов, предоставляемых франчайзи, которые он может использовать в целях продвижения бизнеса [12, с. 685] Условия инвесторов довольно просты: они без труда готовы отчислять 5 % от всей выручки фирмы на рекламные расходы, требуя взамен отчет о потраченных средствах [13].

5. Бухгалтерское сопровождение. Оно необходимо, в первую очередь, франшизным системам, состоящим из небольших компаний. Многие небольшие фирмы в силу своего доход не могут позволить услуги собственного бухгалтера. В таких случаях на помощь приходит франчайзер. Чаще всего система учета, которую предоставляет управляющая компания, должна использоваться инвесторами, но зачастую они предпочитают скрывать данные о финансовых показателях работы компании. Многие франчайзи используют в своей работе фиксированный роялти, что позволяет избежать сложных систем контроля за всеми денежными операциями компании [14, с. 90].

Во-вторых, франчайзинг оказывает положительное влияние на экономику страны:

— повышается культура предпринимательских отношений;

— создаются и увеличиваются новые рабочие места;

— инновационные технологии внедряются быстрее и эффективнее;

— стимулируется добросовестная конкуренция;

— в экономику России привлекается большое количество инвестиций;

— регулярный прозрачный сбор налогов;

— третичный сектор экономики развивается с большей скоростью;

— растет потребительский спрос на более качественные услуги и товары;

— все больше людей интересуются бизнесом и современными экономическими процессами. Следовательно, повышается экономическая грамотность населения;

— улучшение инфраструктуры регионов;

— развитие в регионах известных брендов, что способствует увеличению привлекательности в сфере инвестиций.

Примером успешного бизнеса, построенного на основе франчайзинга, может служить сеть пиццерий «Додо пицца». По словам владельца сети пиццерий, 2017 год выдался очень сложным, но при этом насыщенным и интересным. За год они открыли 113 точек продажи пиццы в России и в 14 странах за рубежом, таких как США, Китай, Румыния и др. Федор Овчинников говорит, что из-за двукратного роста выручки и открытия новых пиццерий серьезно выросли нагрузки на информационную систему. В 2018 году компания решила направить развитие бизнеса в населенных пунктах, в которых число местных жителей не превышает

50 тыс. человек, так как там почти нет конкуренции [15]. В 2018 году эта франшиза вошла в топ-5 франшиз, действующих на территории РФ [16].

Доход российских партнеров фирмы ежемесячно растет до полутора миллиона рублей в зависимости от количества населения и размера зоны доставки. Сформирована строгая система подготовки в собственной школе. Сначала франчайзи работает на кухне пиццамейкером, далее его обучают на управляющего персоналом одной пиццерии, а затем и небольшой сетью. После этого начинается освоение теоретической базы, связанной с финансами и маркетингом. Оптимизация работы франшизных точек осуществляется с помощью программного обеспечения Dodo Is [17].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что франчайзинговый бизнес в России развивается все быстрее и быстрее, он распространяется по всей стране, предоставляя людям даже из очень маленьких городов и населенных пунктов возможность открывать бизнес и заниматься любимым делом, при этом имея минимальную долю риска [18]. Более того, франчайзинг несет в себе выгоду не только для бизнесменов, но и для государства.

Но рост количества таких компаний при недостаточно развитой законодательной базе становится все более неконтролируемым, такой бизнес в настоящий момент развивается самостоятельно. Поэтому особенно важно уделить внимание поддержке франчайзинга со стороны государства, внести его в программу поддержки малого и среднего бизнеса, принять законопроект по использованию франчайзинга, внести в соответствии с этим изменения в законы и подзаконные акты, а также создать систему налоговых льгот для франчайзи, тогда это положительно скажется на развитии экономики регионов и всей страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гвинджилия Д., Морозова С. Анализ привлекательности для предпринимателя франшизы «Евросеть» // Экономика и социум. 2015. № 1-2 (14). С. 823–825.

2. Барсукова М. А., Боркова Е. А., Ватлина Л. В. Управление экономической устойчивостью в условиях инновационного развития // Известия СПбГЭУ. 2019. № 2 (116). С. 54–58.

3. Гвоздева И. И. Схемы применения франшизы как инструмента риск-менеджмента в медицинском страховании // Экономика и социум: современные модели развития. 2016. № 11. С. 137–147.

4. Международная франчайзинговая ассоциация. URL: http://worldfranchiseassociates.ru/

5. Торгово-промышленная палата РФ. URL: https://tpprf.ru/ru/

6. Назарова В. В., Секишева А. А. Методика оценки инвестиционной привлекательности франшизы // Менеджмент сегодня. 2017. № 1. С. 26–36.

7. Селищева Т. А. Проблемы устойчивого развития экономики в странах Евразийского экономического союза // Проблемы современной экономики. 2018. № 2 (66). С. 15–21.

8. Преимущества франчайзинга. Российская ассоциация франчайзинга. URL: http://rusfranch.ru/franchisees/preimushchestva_franchayzinga

9. Боркова Е. А., Ватлина Л. В. Анализ инвестиционной привлекательности Санкт-Петербурга и Ленинградской области // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2016. № 4 (70). С. 301–307.

10. Селищева Т. А., Титенко Н. Ю. Обеспечение экономической безопасности привлечения иностранных инвестиций в регион // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4 (112). С. 85–90.

11. Боркова Е. А., Гильманов Д. В. Социально-экономические аспекты инновационного развития Ленинградской области : в 2-х ч. СПб., 2017. Ч. 1. 257 с.

12. Miropolskii D. Iu., Selishcheva T. A., Diatlov S. A., Lomakina I. B., Borkova E. A. Regional Supply Chain Structure and Centralization of the Economy of Russia // Exceling Tech. 2018. Vol. 7. No. 6. Pp. 684–692.

13. Kyshtymova E., Parushina N., Lytneva N., Polyanin A., Plotnikov V. The value of the company and transformation of its evaluation under the influence of informatization // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 – Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth.

14. Панюкова В. В. Подходы к проведению аудита деятельности пользователей франшизы // Финансовый менеджмент. 2016. № 3. С. 89–96.

15. Franchise Direct: Top franchises. URL: https://www.franchisedirect.com/topfranchises

16. Известные франшизы: обзор популярных брендов. URL: http://www.kp.ru/guide/populjarnye-franshizy.html

17. Почему Додо. Официальный сайт сети пиццерий «Додо пицца». URL: https://dodopizza.ru/peterburg/about

18. Tikhomirov D., Plotnikov V. The minimization of risks in project finance: Approaches to financial modelling and structuring // MATEC Web of Conferences. 2018. № 193 (05069). Pp. 2–4.

REFERENCES

1. Gvindgiliya D., Morozova S. Analysis of attractiveness for businessman of the “Euronet” franchise. *Economics and society*, 2015, no. 1-2, pp. 823–825. (In Russ.).

2. Barsukova M. A., Borkova E. A., Vatlina L. V. Management of economic stability in the conditiond of innovation development. *News of SPbGEU*, 2019, no. 2, pp. 54–58. (In Russ.).

3. Gvozdeva I. I. Schemes of franchise using as a tool of risk management in medical insurance. *Economics and society: modern models of development*, 2016, no. 11, pp. 137–147. (In Russ.).

4. International franchise association. (In Russ.). URL: http://worldfranchiseassociates.ru/

5. The RF Chamber of Commerce and Industry. (In Russ.). URL: https://tpprf.ru/ru/

6. Nazarova V. V., Sekisheva A. A. Method of assessment of investment attractiveness of franchise. *Management today*, 2017, no. 1, pp. 26–36. (In Russ.).

7. Selishchiva T. A. Issues of stable economic development of the countries of the Eurasian economic union. *Issues of the modern economics*, 2018, no. 2, pp. 15–21. (In Russ.).

8. Advantages of franchising. Russian association of franchising. (In Russ.). URL: http://rusfranch.ru/franchisees/preimushchestva_franchayzinga

9. Borkova E. A., Vatlina L. V. Analysis of investment attractiveness of Saint Petersburg and Leningrad Region. *Bulletin of Voronezh State University of Engineering Technologies*, 2016, no. 4, pp. 301–307. (In Russ.).

10. Selishcheva T. A., Titenko N. Yu. Ensuring econiomic safety of foreign investments in the region. *News of Saint Petersburg State Economic University*, 2018, no. 4, pp. 85–90. (In Russ.).

11. Borkova E. A., Gilmanov D. V. Social-economic aspects of innovation development of Leningrad region. Saint Petersburg, 2017. Part 1. 257 p. (In Russ.).

12. Miropolskii D. Iu., Selishcheva T. A., Diatlov S. A., Lomakina I. B., Borkova E. A. Regional supply chain structure and centralization of the economics of Russia. *Exceling Tech*., 2018, 7 (6), pp. 684–692.

13. Kyshtymova E., Parushina N., Lytneva N., Polyanin A., Plotnikov V. The value of the company and transformation of its evaluation under the influence of informatization. Proceedings of the 32nd Int. Business Information Management Association Conf., *IBIMA 2018 – Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth.*

14. Panyukova V. V. Approaches to the audit of franchise users activity. *Financial management*, 2016, no. 3, pp. 89–96. (In Russ.).

15. *Franchise Direct: Top franchises*. URL: https://www.franchisedirect.com/topfranchises

16. *Well-known franchises: review of popular brands*. (In Russ.). URL: http://www.kp.ru/guide/populjarnye-franshizy.html

17. *Why Dodo. Official site of Dodo pizza places network*. (In Russ.). URL: https://dodopizza.ru/peterburg/about

18. Tikhomirov D., Plotnikov V. The minimisation of risks in project finance: Approaches to financial modelling and structuring. *MATEC Web of Conferences,* 2018, no. 193 (05069), pp. 2–4.

Как цитировать статью: Боркова Е. А., Якубович А. И., Нефедова С. А., Маначинский Г. В. Оценка уровня развития франчайзинга в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 92–97. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.311.

For citation: Borkova E. A., Yakubovich A. I., Nefedova S. A., Manachinsky G. V. Assessment of the level of franchising development in the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 92–97. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.311.

УДК.332.142.4
ББК 65.20

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.327

Vikhrova Natalia Olegovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics,
National University of Science
and Technology MISIS,
Moscow,
e-mail: natalia.vichrova@yandex.ru

Вихрова Наталья Олеговна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики,
Национальный исследовательский
технологический университет «МИСиС»,
Москва,
e-mail: natalia.vichrova@yandex.ru

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ УГЛЕДОБЫЧИ РФ

EVALUATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE COAL MINING REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье выполнена оценка инвестиционной привлекательности регионов России с позиции их потенциала для обеспечения устойчивого развития угольной промышленности. Установлено, что на национальном рынке сложилась ситуация, когда конкурентоспособность угля ограничивается сопоставимым уровнем цен на другой энергетический ресурс — газ. Показана динамика потребности в топливе тепловых электростанций централизованной зоны электроснабжения РФ года в рамках Программы развития угольной промышленности России на период до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации

от 21 июня 2014 г. № 1099-р. Подчеркивается, что наиболее значимые ограничения, обусловленные высокой степенью конкурентоспособности газового топлива, способствуют концентрации угольной промышленности в регионах локализации основных потребителей черного золота. Выявлены внешние факторы воздействия, которые необходимо учитывать при оценке инвестиционной привлекательности угледобывающих регионов РФ. К основным факторам относятся: дальность отгрузки на экспорт, обуславливающая высокие транспортные издержки; загруженность транспортной инфраструктуры (угольных терминалов морских портов, а также железнодорожных магистралей); экологическое воздействие транспортно-перевалочных узлов на прилегающие муниципальные образования; уровень развитости промышленного производства регионов; поддержка предприятий отрасли региональными органами. Использование методов экономико-статистического и регрессионного анализа, метода экспертных оценок позволило выявить основные тенденции развития и основные трудности, которые препятствуют эффективному развитию угольной отрасли в Российской Федерации. Выявлены наиболее перспективные с точки зрения развития угольной промышленности субъекты РФ. Предложена последовательность разработки корпоративной стратегии с учетом вариативности сценариев развития угледобывающих предприятий в условиях различных регионов РФ.

The article assesses the investment attractiveness of Russian regions from the perspective of their potential for sustainable development of the coal industry. It is established that in the national market there is a situation when the competitiveness of coal is limited by a comparable level of prices for another energy resource — gas. The dynamics of demand for fuel of thermal power plants of the centralized zone of power supply of the Russian Federation within the Program of development of the coal industry of Russia for the period till 2030 approved by the Order of the Government of the Russian Federation of June 21, 2014 N 1099-p of Moscow is shown. It is emphasized that the most significant restrictions due to the high degree of competitiveness of gas fuel contribute to the concentration of the coal industry in the regions of localization of the main consumers of "black gold". External factors of influence, which should be taken into account when assessing the investment attractiveness of coal-mining regions of the Russian Federation, are revealed. The main factors include: the distance of shipment for export, which causes high transport costs; congestion of transport infrastructure (coal terminals of sea ports, as well as railway lines); environmental impact of transport and transshipment hubs on the surrounding municipalities; the level of development of industrial production in the regions; support for enterprises of the industry by regional authorities. The use of methods of economic-statistical and regression analysis, the method of expert assessments allowed to identify the main development trends and the main difficulties that hinder the effective development of the coal industry in the Russian Federation. The most perspective from the point of view of development of the coal industry subjects of the Russian Federation are revealed. The sequence of development of corporate strategy taking into account variability of scenarios of development of the coal-mining enterprises in the conditions of various regions of the Russian Federation is offered.

Ключевые слова: угольная промышленность, угледобывающие регионы, инвестиционная привлекательность, рейтинг инвестиционной привлекательности, оценочная функция рейтинга, энергобаланс регионов, теплоэнергетика, конкурентоспособность угля, социальные показатели, производственные показатели, инвестиционные показатели.

Keywords: coal industry, coal mining regions, investment attractiveness, investment attractiveness rating, rating function, energy balance of regions, heat power, coal competitiveness, social indicators, production indicators, investment indicators.

Введение

Актуальность работы обусловлена высокой значимостью угольной отрасли как фундамента обеспечения рационального энергобаланса регионов, а также снабжения металлургии и теплоэнергетики сырьем для производства. В условиях повышения рентабельности решение проблем развития отрасли является стратегически важной задачей, разрешение которой должно быть непосредственно связано с региональными особенностями.

Изученность проблемы оценки и прогнозирования инвестиционной привлекательности регионов изложена в трудах многих отечественных исследователей: Л. С. Плакиткиной, Ю. А. Плакиткина, Г. Л. Краснянского, А. Е. Сарычева, И. Д. Грачёва, С. А. Некрасова, Л. В. Давыдовой, Л. А. Костыговой [1], С. А. Ильминской, В. В. Литвиновой, Н. А. Виноградской [2], Н. А. Жданкина [3], Д. Ю. Савон [4] и др.

Целесообразность разработки темы. Географическая разрозненность предприятий отрасли с выделением крупных центров промышленности в Кемеровской области и Красноярском крае обуславливает ряд внешних факторов воздействия, которые необходимо анализировать и учитывать в ходе оценки инвестиционной привлекательности угледобывающих регионов РФ.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является определение общих региональных особенностей развития угледобывающих территорий, специфических вызовов и дестабилизирующих факторов; стратегическая оценка регионов России с позиции их инвестиционного потенциала для обеспечения устойчивого развития угольной промышленности. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: разработка рациональных предложений в рамках стратегии развития угольной отрасли, обоснованных с учетом региональных особенностей.

Научная новизна. Выполнение предлагаемых задач позволит установить основные факторы, влияющие на развитие угольной промышленности, — положительные и отрицательные, на основании которых будет возможно обоснование инновационной стратегии развития отрасли, в том числе в региональном разрезе.

Теоретическая значимость работы состоит в обосновании выбора основных социальных, производственных и инвестиционных критериев развития каждого угледобывающего региона для определения уровня оценочной функции потенциала развития. В указанной функции весовые коэффициенты определены экспертным путем.

Практическая значимость состоит в апробации оценочной функции определения потенциала развития

по анализируемым регионам угледобычи РФ и определении наиболее перспективных субъектов РФ для угольной промышленности. Построение рейтинга инвестиционной привлекательности регионов позволит разработать в дальнейшем стратегий регионального развития угледобывающих территорий РФ и успешно реализовывать инвестиционные проекты локализованными угледобывающими компаниям.

Основная часть

На национальном рынке складывается ситуация, когда конкурентоспособность угля ограничивается сопоставимым уровнем цен на другой энергетический ресурс — газ, доля которого в энергобалансе страны составила 52,3 % по состоянию на 2017 г. Цены на газ превышали цены на уголь с 2012 по 2017 гг. в среднем в 1,16 раз, но поскольку газ является более экологически чистым, удобным для транспортировки по газопроводу, а также его теплотворность в сопоставлении с углем выше в 1,24 раза, конкурентоспособность угля была ограничена.

Это ограничение рассматривается как фактор, сдерживающий спрос на уголь со стороны электростанций [5]. На рисунке 1 представлена диаграмма потребности в топливе тепловых электростанций централизованной зоны электроснабжения России (базовый вариант), составленная в соответствии с Генеральной схемой размещения объектов электроэнергетики до 2035 г. [6].

В соответствии с данными, представленными на рис. 1, базовый вариант прогноза спроса на уголь со стороны тепловых электростанций предполагает сокращение спроса к 2020 г. на 1,32 % (931 тыс. т условного топлива). В натуральном измерении при коэффициенте пересчета 0,004 ожидается падение спроса со стороны тепловых электростанций на уголь в размере 3,724 млн т.

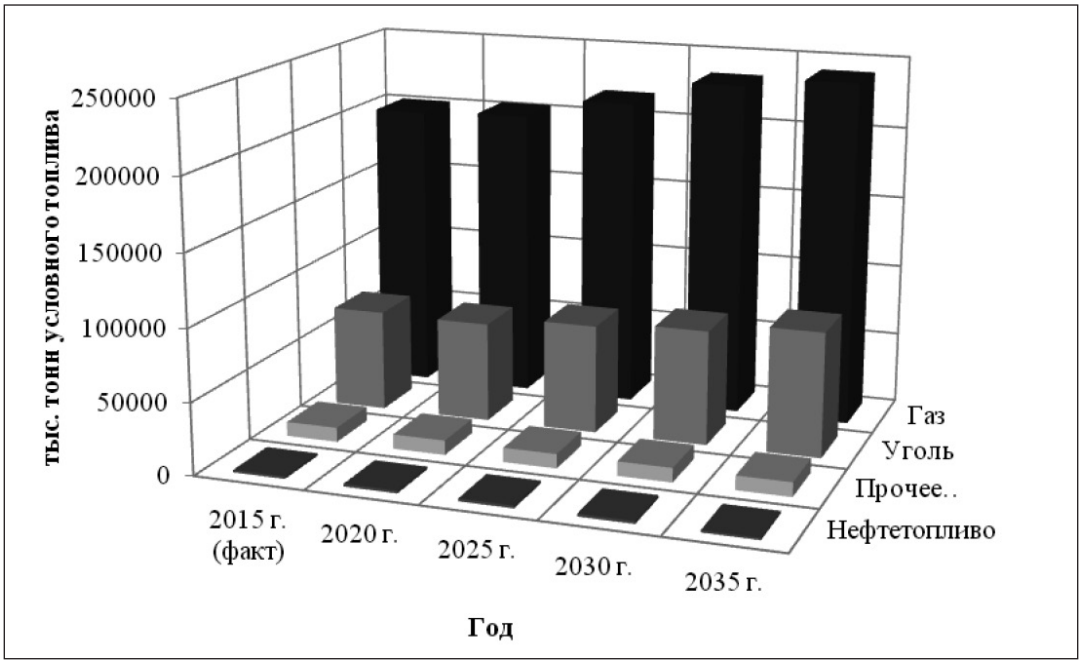


Рис. 1. Динамика потребности в топливе тепловых электростанций централизованной зоны электроснабжения России (базовый вариант)

Далее в период с 2020 по 2035 гг. прогнозируется рост потребления угля тепловыми электростанциями на 25,15 % (17 535 тыс. т условного топлива, или 70,14 млн т). Это связано с развитием генерирующих мощностей на угольном топливе: к 2035 г. планируется ввод в эксплуатацию шести новых электростанций на угле, а также расширение и модернизация уже функционирующих.

Ввиду экологических и экономических ограничений угольной генерации по сравнению с газовой абсолютный прирост потребности в газовом топливе превышает значение потребности в угле в соответствии с базовым вариантом в среднем на 23,022 млн т условного топлива. Однако цепные относительные темпы прироста потребности в угле будут выше в среднем на 0,82 %, то есть цепные относительные темпы прироста будут сопоставимыми.

Средний абсолютный прирост потребности в угле для тепловых электростанций ниже на 5755,5 тыс. т условного топлива в сравнении с аналогичным значением на газ.

Позицию основных потребителей угля сегодня продолжают сохранять предприятия энергетики, использующие уголь для выработки тепла и электроэнергии, коксохимические предприятия. Использование угля в целях коммунально-бытовых нужд за период с 2010 по 2017 гг. характеризуется тенденцией к сокращению с 25,2 до 21,5 млн т, что соответствует 14,68 %. Указанная тенденция вызвана газификацией субъектов РФ, вытеснением угля как топлива газом для населения и котельных.

Крупные угольные кластеры образовываются на Дальнем Востоке, где уголь востребован для энергетики, многие предприятия отрасли осуществляют поставки угля в регионы Крайнего Севера, транспортировка газа по газопроводам куда осложнена климатическими условиями ввиду низких температур.

По причине значительной удаленности центров угледобычи (Кузбасс и Канско-Ачинский угольные бассейны) от основных потребителей значительная часть издержек обусловлена транспортировкой.

В таблице 1 (см. стр. 100) представлена структура распределения угольных предприятий добычи и переработки по субъектам РФ.

Таблица 1

Структура распределения предприятий угледобычи и переработки по субъектам РФ в 2017 г.

Наименование субъекта РФ	Количество предприятий			
	Угольные шахты	Разрезы	Предприятия угледобычи, всего	Обогатительные фабрики, установки
1. Кемеровская область	47	52	**99**	40
2. Красноярский край	0	14	**14**	0
3. Республика Саха (Якутия)	1	12	**13**	4
4. Сахалинская область	1	11	**12**	0
5. Приморский край	0	10	**10**	0
6. Республика Хакасия	1	8	**9**	2
7. Иркутская область	0	9	**9**	1
8. Амурская область	0	7	**7**	0
9. Ростовская область	7	0	**7**	1
10. Забайкальский край	0	6	**6**	0
11. Республика Бурятия	0	6	**6**	1
12. Республика Коми	5	1	**6**	2
13. Хабаровский край	1	3	**4**	1
14. Республика Тыва	1	2	**3**	0
15. Новосибирская область	0	3	**3**	2
16. Чукотский автономный округ	1	1	**2**	0
17. Магаданская область	0	2	**2**	0
18. Тульская область	0	1	**1**	0
19. Оренбургская область	0	1	**1**	0
20. Еврейская автономная область	0	1	**1**	0
21. Мурманская область	1	0	**1**	0
ИТОГО по отдельным имущественным комплексам	**66**	**150**	**216**	**54**

В соответствии с данными, представленными в табл. 1, угледобыча в России ведется в 21 субъекте, где функционируют 216 предприятий (66 угольных шахт и 150 разрезов).

Методология

Методологической основой данного исследования стали работы в области прогнозирования развития регионов минерально-сырьевого комплекса. Для анализа развития территорий угледобычи и переработки в России автором статьи использованы методы экономико-статистического и регрессионного анализа, метод экспертных оценок.

Для оценки развития регионов в соответствии с правилом Парето выбраны наиболее крупные регионы, где в совокупности добывается около 80 % угля Российской Федерации. Также по данным Росстата произведен выбор социальных, производственных, а также инвестиционных показателей для расчета значения рейтинга региона с помощью оценочной функции. В целях анализа в работе применяются данные об объемах добычи угля и результаты аналитического исследования «РАЭКС-Аналитика» «Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России» [7].

Результаты

Процесс разработки инновационной стратегии развития угольной отрасли подкреплен анализом инвестиционной привлекательности субъектов РФ, в которых локализированы активы юридических лиц [8].

По сравнению с 2016 г. регионы повысили рейтинг инвестиционной привлекательности [9]. Следовательно, указанные регионы (см. табл. 1) в целях разработки региональной стратегии предприятия следует считать перспективными, а инвестиционную деятельность в таких регионах — потенциально выгодной.

Особенности развития производства, экономики и социальной среды региона определяют процесс функционирования экономического субъекта во взаимосвязи с его локализацией [10; 11]. Данный тезис актуален для предприятий угольной промышленности.

Во-первых, уровень производственно-экономического развития региона определяет в целом уровень спроса на уголь и угольную продукцию со стороны основных промышленных потребителей — коксохимической и металлургической промышленности, а также энергетики.

Во-вторых, высокий уровень развития региона обуславливает приток инвестиций в различные сферы производства, что способствует развитию промышленности, повышению качества выпускаемой продукции (в результате успешной реализации инвестиционных проектов), повышению конкурентоспособности.

Оценка развития регионов позволяет выявить наиболее перспективные территории для развития угольной промышленности, а также выявить наименее перспективный, определить взвешенный подход к разработке стратегии развития предприятий в таких регионах.

Показатели для оценки уровня развития субъектов РФ распределены на три группы: социальные, производственные, инновационные.

Выбор указанных показателей в группе «социальные показатели» обусловлен рядом проблем угольной

промышленности. К примеру, вследствие нерациональной структуры использования социального капитала, а также низкого уровня престижа профессий, связанных с добычей полезных ископаемых, ощущается дефицит в квалифицированных кадрах для угольной промышленности [12]. Оценить степень дефицита кадров возможно с применением показателя, отражающего потребность организаций в работниках с целью замещения вакантных рабочих мест.

Поскольку данные для анализа имеют различные единицы измерения, то их следует привести в сопоставимый вид. Результаты представлены в табл. 2–4.

Выбор производственных показателей позволяет косвенно оценить динамику развития производства в регионах, определить наиболее крупные по объемам добычи полезных ископаемых регионы, а также объем инвестиций в основной капитал (табл. 3).

Таблица 2

Социальные показатели в сопоставимом виде для оценки уровня развития основных угледобывающих регионов

Наименование показателя	Субъект РФ (код субъекта)				
	19	**75**	**23**	**42**	**14**
Потребность организаций в работниках для замещения вакантных рабочих мест по субъектам, тыс. человек	1,47	3,19	15,23	7,37	4,24
Просроченная задолженность по заработной плате, млн руб.	3,50	16,10	62,00	35,10	22,70
Среднедушевые денежные доходы по субъектам, руб.	21209	23267	28 047	21 849	39 765

Примечание: код субъекта РФ: 14 — Республика Саха (Якутия); 19 — Республика Хакасия; 23 — Красноярский край; 42 — Кемеровская область; 75 — Забайкальский край.

Таблица 3

Производственные показатели в сопоставимом виде для оценки уровня развития основных угледобывающих регионов

Наименование показателя	Субъект РФ (код субъекта)				
	19	**75**	**23**	**42**	**14**
Индекс промышленного производства по субъектам, % к предшествующему году	109,5	103,1	99	103,4	101,9
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых», млн руб.	41 422	75 688	403 581	658 776	620 688
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	32558,8	90057,7	420886,4	260457,3	386790,0

Группа инновационных показателей для анализа позволяет провести сопоставление регионов по инновационной активности, затратам на научные исследования и разработки (табл. 4). Указанные направления важны и для угольной промышленности, поскольку являются факторами разработки эффективных решений для снижения себестоимости добычи, улучшения качества производимой продукции.

Таблица 4

Инновационные показатели в сопоставимом виде для оценки уровня развития основных угледобывающих регионов

Наименование показателя	Субъект РФ (код субъекта)				
	19	**75**	**23**	**42**	**14**
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по категориям и по субъектам, человек	247	504	7234	1361	2147
Затраты на технологические (продуктовые, процессные) инновации, млн руб.	1422,27	1193,16	35017,69	3314,16	4119,19

В соответствии с данными, представленными в табл. 2–4, можно сделать предварительный вывод о том, что Красноярский край является наиболее развитым регионом угледобычи. В частности, это связано с наивысшим среди рассматриваемых регионов уровнем затрат на технологические (продуктовые, процессные) инновации.

Для достоверной оценки потенциала уровня развития каждого региона необходимо определить весовые значения каждого значения в рамках группировок показателей. Эти весовые коэффициенты были определены экспертным путем, в результате чего составлена следующая формула расчета потенциала развития региона:

$$F(x)=100\cdot(i\cdot(-a_1-b_1+c_1)+j\cdot(a_2+b_2+c_2)+k\cdot(a_3+b_3+c_3)),$$

где $F(x)$ — значение оценочной функции развития региона, %;

i, j, k — весовые коэффициенты для групп показателей (социальные — 0,2; производственные — 0,3; инвестиционные — 0,5);

a_1, b_1, c_1 — значения показателей в соответствии с порядком их следования в группах таблицы показателей в сопоставимом виде.

Представленная формула разработана с учетом влияния весовых коэффициентов, согласно которым влияние показателей инвестиционной деятельности на результирующий

вектор потенциала региона является приоритетным при анализе. Выбор коэффициентов обусловлен первоочередным влиянием инвестиционной активности предприятий в регионе на социальные и производственные показатели.

В таблице 5 представлены результаты расчета значения оценочной функции по анализируемым регионам угледобычи.

Таблица 5

Результирующие значения оценочной функции рейтинга основных субъектов угледобычи в Российской Федерации

Наименование	Субъект РФ (код субъекта)				
	14	19	23	42	75
Результирующий показатель:	Значение результирующего показателя				
— социальной группы	0,07	0,08	–0,26	–0,10	0,02
— производственной группы	0,84	0,34	0,76	0,77	0,38
— инновационной группы	0,29	0,04	1,50	0,21	0,06
Значение оценочной функции развития региона угледобычи	1,20	0,46	2,00	0,88	0,47

Согласно данным, представленным в табл. 5, наиболее перспективным субъектом РФ для угольной промышленности является Красноярский край. Второе место в рейтинге определено Республике Саха (Якутия).

По состоянию на 2016 г. разведанные запасы ископаемых углей в Канско-Ачинском угольном бассейне, на территории которого находится Красноярский край, составили порядка 79,3 млрд т (40,4 % от общих запасов в стране) [9].

В соответствии с полученным рейтингом Республика Саха (Якутия) по условиям ведения угледобычи также является благоприятным регионом. В республике в структуре объемов производства угольная промышленность занимает третье место (41 % добычи угля среди всех регионов Дальнего Востока).

Заключение

Оценка и прогнозирование инвестиционной привлекательности регионов как их интегральной характеристики с позиции инвестиционного климата, уровня развития инвестиционной инфраструктуры, возможностей привлечения инвестиционных ресурсов и других факторов, существенно влияющих на формирование доходности инвестиций и инвестиционных рисков, лежит в основе формирования государственной региональной политики. Целью при этом является обеспечение эффективного развития регионов с учетом рационального использования разнообразных экономических возможностей каждого из них.

В условиях завершения реструктуризации угольной промышленности, в результате которой конкурентоспособность предприятий отрасли значительно возросла, а также в процессе решения социально-экономических последствий структурных преобразований перед отраслью возникает необходимость решения актуальных проблем, а также учета вызовов как внутриотраслевого характера, так и внешнеэкономического контура.

По результатам анализа потенциала развития основных угледобывающих регионов РФ определено, что наиболее перспективными являются Красноярский край и Республика Саха (Якутия). Полученные результаты значения оценочной функции для регионов соответствуют привлекательности этих регионов для реализации инвестиционных проектов организациями [13–15]. Выявленные основные региональные особенности развития позволят выбрать и обосновать стратегии развития предприятий угольной промышленности, специфические вызовы и дестабилизирующие факторы на микроуровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Kostygova L. Natural resources management in a territorial innovation cluster // 16th International Multidisciplinary Scientific GeoConference, SGEM 2016: Science and Technologies in Geology, Exploration and Mining — Conference Proceedings, 2016. Pp. 381–388.

2. Виноградская Н. А. Особенности рейтинговой оценки инвестиционной привлекательности публичных компаний на основе интегрального показателя // Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития : сб. науч. тр. М., 2016. С. 13–19.

3. Жданкин Н. А., Шарипов Б. К. Социально-экономические проблемы развития промышленного региона и инновационный подход к их решению // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 1. С. 151–168.

4. Kalacheva L., Savon D. Tools to stimulate productivity growth and the process of creating high-performance workplaces in the coal industry // Miner's Week — 2015. Reports of the XXIII International scientific symposium. 2015. Pp. 228–233.

5. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России. URL: https://raexpert.ru

6. ТЭК России — 2017: стат. сб. URL: http://ac.gov.ru/files/publication/a/17267.pdf

7. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2017 № 1209-р «О Генеральной схеме размещения объектов электроэнергетики до 2035 года» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218239/

8. Виноградская Н. А. Экономический потенциал компании как драйвер роста инвестиционной привлекательности // Современные задачи инженерных наук: научные труды Международного научно-технического симпозиума «Экономические механизмы и управленческие технологии развития промышленности» Международного научно-технического Форума «Первые международные Косыгинские чтения». М., 2017. С. 155–160.

9. Итоги V ежегодного рейтинга инвестиционной привлекательности регионов России. URL: http://www.ra-national.ru/

10. Methodological aspects of assessing factors affecting the sustainable development of the region / S. M. Reznichenko, O. V. Takhumova, N. A. Zaitseva, A. A. Larionova, E. V. Dashkova, O. N. Zotikova, V. V. Filatov // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2018. Vol. 8. No. 11. Pp. 69–79.

11. Skufina T. P., Samarina V. P., Krachunov H., Savon D. Y. Problems of Russia's Arctic development in the context of optimization of the mineral raw materials complex use // Eurasian Mining. 2015. No. 2. Pp. 18–21.

12. Распоряжение Правительства РФ от 21.06.2014 № 1099-р (ред. от 05.04.2019) «Об утверждении программы развития угольной промышленности России на период до 2030 года» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165139/

13. Zhaglovskaya A. V., Savon D. Yu., Sidorova E. Yu., Safronov A. E. Production activity analysis methodology for open pit coal mines (in terms of shestaki open pit mine). Eurasian Mining. 2017. № 1. С. 14–16.

14. Vikhrova N. O. Implementation of the resource saving concept by involving in the recycling of the titanium sheet at the metallurgical front // International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM. 2018. Т. 18. № 5-3. С. 477–485.

15. Куруптурсунов Ш. М., Вихрова Н. О. Теоретические подходы к оценке эффективности инвестиций // Актуальные проблемы функционирования финансового механизма регионов : материалы II Всероссийской науч.-практич. конф. Махачкала, 2017. С. 220–225.

REFERENCES

1. Kostygova L. Natural resources management in a territorial innovation cluster. *16th Int. Multidisciplinary Scientific GeoConference, SGEM 2016: Science and Technologies in Geology, Exploration and Mining — Conference Proceedings*, 2016. Pp. 381–388.

2. Vinogradskaya N. A. Features of rating evaluation of investment attractiveness of public companies on the basis of an integral indicator. *Economics and management: problems, tendencies, prospects of development*. Coll. of scientific works. Moscow, 2016. Pp. 13–19. (In Russ.).

3. Zhdankin N. A. Sharipov B. K. Socio-economic problems of industrial region development and innovative approach to their solution. *Creative economics*, 2019, 13 (1), pp. 151–168. (In Russ.).

4. Kalacheva L., Savon D. Tools to stimulate productivity growth and the process of creating high-performance workplaces in the coal industry. *Miner's Week — 2015*. Reports of the XXIII International scientific symposium. 2015. Pp. 228–233.

5. Rating of investment attractiveness of Russian regions. URL: https://raexpert.ru.

6. *Fuel and energy complex of Russia — 2017.* Statistical collection. (In Russ.). URL: http://ac.gov.ru/files/publication/a/17267.pdf

7. The order of the Government of the Russian Federation of 09.06.2017 N 1209-p "On the general scheme of placement of objects of power industry till 2035" (In Russ.). ConsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218239

8. Vinogradskaya N. Ah. Economic potential of the company as a driver of investment attractiveness growth. *Modern tasks of engineering Sciences.* Scientific works of the International scientific and technical Symposium "Economic mechanisms and management technologies of industry development" of the International scientific and technical Forum "First international Kosygin readings". Moscow, 2017. Pp. 155–160. (In Russ.).

9. Results of the V annual rating of investment attractiveness of Russian regions. (In Russ.). URL: http://www.ra-national.ru/

10. Reznichenko S. M., Takhumova O. V., Zaitseva N. A., Larionova A. A., Dashkova E. V., Zotikova O. N., Filatov V. V. Methodological aspects of assessing factors affecting the sustainable development of the region. *Modern Journal of Language Teaching Methods*, 2018, 8 (11), pp. 69–79.

11. Skufina T. P., Samarina V. P., Krachunov H., Savon D. Y. Problems of Russia's Arctic development in the context of optimization of the mineral raw materials complex use. *Eurasian Mining*, 2015, no. 2, pp. 18—21.

12. Order of the Government of the Russian Federation dated 21.06.2014 No. 1099-p (as amended on 05.04.2009) "On approval of the program of development of the coal industry of Russia for the period till 2030". (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165139/

13. Zhaglovskaya A. V., Savon D. Yu., Sidorova E. Yu., Safronov A. E. Production activity analysis methodology for open pit coal mines (in terms of shestaki open pit mine). *Eurasian Mining*, 2017, no. 1, pp. 14–16.

14. Vikhrova N. O. Implementation of the resource saving concept by involving in the recycling of the titanium sheet at the metallurgical front. *International Multidisciplinary Scientific GeoConference SGEM*, 2018, 18 (5-3), pp. 477–485.

15. Corruptedsoul S. M., Vihrova N. About Theoretical approaches to evaluating the effectiveness of investment. *Actual problems of operation of the financial mechanism of the regions.* Proceedings of the II All-Russian scientific-practical conf. Makhachkala, 2017. Pp. 220–225. (In Russ.).

Как цитировать статью: Вихрова Н. О. Оценка инвестиционной привлекательности регионов угледобычи РФ // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 97–103. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.327.

For citation: Vikhrova N. O. Evaluation of investment attractiveness of the coal mining regions of the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 97–103. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.327.

УДК 33.338
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.328

Voronina Natalia Fedorovna,
Candidate of Sociology, Associate Professor,
Head of the Department of Economics and Social Management
of Enterprises and Regions,
Branch "Strela"
of Moscow Aviation Institute,
Zhukovskiy,
e-mail: voronininanf@yandex.ru

Воронина Наталья Федоровна,
канд. социол. наук, доцент,
зав. кафедрой экономики и социального менеджмента
предприятий и регионов,
филиал «Стрела»
Московского авиационного института (МАИ),
Жуковский,
e-mail: voronininanf@yandex.ru

Soboleva Emile Iosifovna,
Senior Lecturer
of the Department of Economics and Social Management
of Enterprises and Regions,
Branch "Strela"
of Moscow Aviation Institute,
Zhukovskiy,
e-mail: voronininanf@yandex.ru

Соболева Эмиле Иосифовна,
старший преподаватель
кафедры экономики и социального менеджмента
предприятий и регионов,
филиал «Стрела»
Московского авиационного института (МАИ),
Жуковский,
e-mail: voronininanf@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛУНАТУРНЫХ ИСПЫТАНИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НИР

ECONOMIC FEASIBILITY OF CONDUCTING SEMI-NATURAL TESTS DURING IMPLEMENTATION OF RESEARCH AND DEVELOPMENT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами)
08.00.05 – Economics and management of national economy
(economics, organization and management of enterprises, industries, complexes)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с актуальностью проведения предварительного расчета на затраты при реализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), как важного экономического обоснования проведения полунатурных испытаний по сравнению с натурными. Автором проведен расчет себестоимости и определения экономической эффективности полунатурного моделирования на примере ближнего воздушного боя при реализации научно-исследовательских работ (НИР). В настоящее время методы полунатурных испытаний, их экономическая обоснованность являются важной составляющей при формировании итоговой стоимости НИОКР, что приобретает большую значимость в рыночных условиях функционирования научно-исследовательских организаций и постоянной деятельности по снижению издержек. При этом отмечается, что зачастую стоимость работ становится решающим фактором, определяющим их проведение. Вне зависимости от выбранной модели формирования цены на НИОКР любая цена рассчитывается на основе себестоимости разработки, даже в том случае, когда рыночная цена на собственную коммерческую разработку определяется на основе изучения рынка. В связи с этим вопрос калькуляции себестоимости является первостепенным для расчета прибыли, определения рентабельности работы. Автор провел расчеты методом калькулирования с использованием инструментов финансового анализа. В статье представлен расчет оценки трудозатрат по каждому этапу работы; расчет фонда оплаты, включая надбавки и дополнительную заработную плату; расчет отчислений в пенсионный фонд и в фонды социального страхования и медицинского страхования; расчет расходов на потребление электроэнергии; расчет амортизационных отчислений; расчет элементов и статей затрат; расчет экономической эффективности или цены. Проведенные исследования подтверждают гипотезу, что проведение полунатурного моделирования по сравнению с натурными испытаниями экономически обосновано. В результате проведенных расчетов показано, что реализация полунатурных испытаний позволяет сократить затраты на проведение НИОКР.

The article deals with the issues related to the relevance of the preliminary cost calculations in the implementation of research and development (R&D), as an important economic justification for conducting semi-natural tests in comparison with the full-scale. The author has calculated the cost and determine the economic efficiency of semi-natural modelling on the example of close air combat in the implementation of research works (R&D). Currently, the methods of semi-natural tests, their economic feasibility are an important component in the formation of the final cost of R & D, which is of great importance in the market conditions of the functioning of research organizations and, in this regard, the constant focus on reducing costs. It is noted that often the cost of work becomes a decisive factor in determining their implementation. Regardless of the R&D pricing model chosen, any price is calculated on the basis of the cost of development, even when the market price of its own commercial development is determined on the basis of market research. In this regard, the issue of costing is paramount to calculate the profit, determine the profitability of the work. The author made calculations by calculation method using financial analysis tools. The article presents the calculation

of labor costs estimation for each stage of work; calculation of the payment Fund, including allowances and additional wages; calculation of contributions to the pension Fund and social insurance and health insurance funds; calculation of electricity consumption costs; calculation of depreciation charges; calculation of elements and cost items; calculation of economic efficiency or price. The studies confirm the hypothesis that the conduct of semi-natural modeling in comparison with full-scale tests is economically justified. As a result of the calculations, it is shown that the implementation of semi-natural tests can reduce the cost of R & D.

Ключевые слова: полунатурное моделирование, научно-исследовательская и опытно-конструкторская работа, себестоимость НИОКР, эффективность полунатурного моделирования, метод калькулирования, затраты на НИОКР, экономическая обоснованность, натурные испытания, экономическая эффективность.

Keywords: semi-natural modeling, research and development work, cost of R & D, efficiency of semi-natural modeling, calculation method, R & D costs, economic feasibility, field tests, economic efficiency.

Введение

Актуальность исследования. Проведение натурных испытаний ближнего воздушного боя в условиях, максимально приближенных к боевым, с непосредственным оцениванием и контролем определяемых характеристик свойств объекта позволяет получить самую полную картину с наличием максимально точных показателей, но поэтому является самым дорогостоящим и не всегда оправданным [1]. В этом случае полунатурные испытания могут выступать в качестве промежуточного этапа между исследованием математической модели поведения нового летательного аппарата и натурными испытаниями [2], так как они позволяют уточнить результаты математического моделирования и скорректировать возможные недочеты в конструкции аппарата, а следовательно, снизить затраты на работы. Также полунатурные испытания позволяют летчику отработать тактику ближнего боя применительно к новым моделям самолетов до проведения тренировок в воздухе, что способствует более безопасному и эффективному проведению натурных испытаний [3].

Целесообразность разработки темы. В настоящее время при проведении научно-исследовательских (НИР) и опытно-конструкторских работ (ОКР) особое внимание уделяется затратам на эти работы. Зачастую именно экономическое обоснование является решающим при выборе способа, объемов, методов выполнения работ.

Научная новизна исследования заключается в развитии подходов практики применения экономического инструментария эффективности использования полунатурного моделирования при реализации НИОКР в авиационно-космической отрасли.

Метод исследования. Расчет себестоимости и определения экономической эффективности полунатурного моделирования ближнего воздушного боя проведен позаказным методом калькулирования с использованием инструментов финансового анализа [4].

Целью работы является экономическое обоснование проведения полунатурного моделирования при расчете себестоимости НИОКР в авиационно-космической отрасли.

Задачей исследования является проведение расчетов элементов и статей затрат.

Практическая значимость исследования заключается в обоснованности проведенных расчетов и экономическом подтверждении значимости реализации полунатурного моделирования на примере ближнего воздушного боя при реализации научно-исследовательских работ.

Основная часть

Себестоимость проведения научно-исследовательских работ представляет собой выраженные в денежной форме текущие затраты научно-исследовательской организации, которые складываются из затрат, связанных с использованием в процессе научно-исследовательской деятельности экономических ресурсов (природных, материальных, трудовых, энергетических и т. д.) [5].

Себестоимость НИР — это обобщающий показатель, характеризующий все стороны научно-исследовательской деятельности [6–8].

Себестоимость НИР является не только экономической категорией, но и качественным показателем, так как она характеризует уровень использования всех ресурсов (переменного и постоянного капитала), находящихся в распоряжении организации. По величине и динамике данного показателя можно судить об уровне управления, планирования и организации труда [9–10].

Как экономическая категория себестоимость НИР выполняет ряд важнейших функций [11–13]:

- учет и контроль всех затрат на проведение НИР;
- база для определения эффективности деятельности научно-исследовательской организации;
- экономическое обоснование целесообразности вложения реальных инвестиций в реконструкцию, техническое перевооружение и расширение действующей организации;
- определение оптимальных размеров организации;
- экономическое обоснование для принятия управленческих решений и др.

Затраты на проведение НИР [14] должны иметь тенденцию к снижению, так как в этом случае создаются условия, позволяющие увеличить число и масштабы проводимых исследований. Поэтому при выборе стратегии поведения [15] организация должна руководствоваться следующим условием: стратегия должна быть такой, при которой один и тот же результат обеспечивается наименьшими затратами на проведение работ (общее время проведения работ составляет 116 дней) (табл. 1).

Таблица 1

Оценка трудозатрат по каждому этапу работы

Этап	Состав работ	Исполнитель	Количество человек	Трудоемкость, чел./д
Этап 1	Разработка технического задания (ТЗ) на НИР	Ведущий инженер	1	5
	Утверждение ТЗ	Начальник сектора	1	1
	Анализ способов и методов моделирования БВБ, в том числе на пилотажном стенде. Патентный поиск	Инженер 1-й категории	1	7

Окончание таблицы 1

Этап	Состав работ	Исполнитель	Количество человек	Трудоемкость, чел./д
Этап 2	Подготовка комплекса полунатурного моделирования и исходных данных для решения задач НИР	Ведущий инженер	1	3
Этап 3	Решение задач моделирования БВБ на режимах сверхманевренности	Ведущий инженер	1	40
		Инженер 1-й категории	2	
Этап 4	Анализ результатов моделирования, определение границ применимости сверхманевренности. Разработка рекомендаций для практического применения	Старший научный сотрудник	1	20

Общее время для проведения работы — 116 дней.

Расчет фонда оплаты труда. Фонд оплаты труда (или ФОТ) определяется суммарной заработной платой всех сотрудников. Расчет заработной платы проводится в планируемом объеме. Условия премирования и дополнительной заработной платы определены положением о расчете заработной платы работников на предприятии.

Расчет заработной платы с учетом премий (табл. 2):

$$З_{осн} = З_i + З_i \times 0{,}5.$$

Расчет дополнительной заработной платы:

$$З_{доп} = \frac{З_{осн} \times 20}{100}.$$

Таблица 2

Общие затраты на заработную плату

Должность	Оклад, руб./месс.	Дневной оклад, руб.	Трудозатраты, чел./день	Основная заработная плата	Дополнительная заработная плата, руб.	Размер премий, руб.	Общая заработная плата, руб.
Начальник сектора	70 000	3500	1	3500	700	1750	5950
Старший научный сотрудник	60 000	3000	20	60 000	12 000	30 000	102 000
Ведущий инженер	50 000	2500	48	120 000	24 000	60 000	204 000
Инженер 1-й категории	40 000	2000	47	94 000	18 800	47 000	159 800
Итого	220 000	11 000	116	277 500	55 500	138 750	471 750

Расчет суммы отчислений в государственные внебюджетные фонды. Отчисления в государственные внебюджетные фонды, % от общей оплаты труда, составляют: пенсионный фонд — 22, фонд социального страхования — 5,1, фонд обязательного медицинского страхования — 2,9. Итого суммарные отчисления равны 30 %.

Величина отчислений в фонды в рублях:

$$Ф1 = 471\,750 \times 0{,}22 = 103\,785$$

$$Ф2 = 471\,750 \times 0{,}051 = 24\,060$$

$$Ф3 = 471\,750 \times 0{,}029 = 13\,681$$

Итог: 103 785 + 24 060 + 13 681 = 141 526.

Расчет расходов на электроэнергию. Согласно технической эксплуатации, суммарная мощность составляет 20 кВт·ч. Расход денежных средств можно вычислить по формуле:

$Р_э$ = количество рабочих дней × длительность одной смены × мощность потребления техсредствами × стоимость электроэнергии (по тарифу, составляющему 3,71 руб. за 1 кВт·ч).

$$Р_э = 116 \times 6 \times 20 \times 3{,}71 = 51\,644 \text{ рубля.}$$

Расчет амортизационных отчислений. При расчете амортизационных исчислений использовался метод пропорционального начисления (табл. 3).

Таблица 3

Стоимость оборудования и комплектующих

Наименование	Количество, шт.	Цена, руб.
Стенд пилотажный ПС-10М	1	950 000
Имитаторы РУД, РУС	4	10 000
Компьютер	11	40 000
Монитор 19″	7	12 000
Монитор 17″	4	9000
Переговорное устройство	4	2000

Суммарная стоимость технических средств:

$$Ц_{общ} = 950\,000 \times 1 + 10\,000 \times 4 + 40\,000 \times 11 + 12\,000 \times 7 + 9000 \times 4 + 2000 \times 4 = 1\,558\,000 \text{ рублей.}$$

Расчет амортизационных отчислений:

$$А_0 = \frac{Ц_{общ} \times Н}{100\ \%}.$$

Н = 20 %

$$А_0 = \frac{1\,558\,000 \times 20\,\%}{100\,\%} = 311\,600 \text{ рублей.}$$

Расчет амортизационных отчислений на период:

$$А_п = \frac{А_0 \times \text{кол-во рабочих дней}}{\text{кол-во рабочих дней в году}} = \frac{311600 \times 116}{247} = 146339 \text{ рублей.}$$

Расчет элементов и статей затрат. Суммарную себестоимость проекта можно рассчитать как сумму вышеуказанных затрат, а именно: расходы на заработную плату, отчисления в государственные внебюджетные фонды, амортизационные отчисления и электроэнергию (табл. 4).

Таблица 4

Суммарная себестоимость проекта

Наименование статей	Затраты, руб.
Фонд оплаты труда	471 750
Начисления в государственные внебюджетные фонды	141 526
Амортизационные отчисления	146 339
Потребление электроэнергии	51 644
Итого	811 259

Расчет экономической эффективности. Экономическая эффективность полунатурного моделирования, проводимого на пилотажном стенде, будет рассчитана в сравнении с натурными испытаниями. Стоимость натурных испытаний составляет 5 000 000 руб. без учета рисков поломки самолетов и оборудования.

Расчет экономической эффективности производится по формуле:

$$Э = \frac{С_н - С_п}{С_н} \times 100\,\%,$$

где $С_н$ — стоимость проведения натурных испытаний;

$С_п$ — стоимость проведения полунатурных испытаний.

$$Э = \frac{5\,000\,000 - 811\,259}{5\,000\,000} \times 100\,\% = 83{,}77\,\%.$$

Выводы

В результате проведенных расчетов затрат на полунатурное моделирование ближнего воздушного боя определена себестоимость полунатурного моделирования и его экономическая эффективность. Освещены аспекты оценки трудозатрат по этапам НИР, расчета фонда оплаты труда научных сотрудников, амортизации и будущих расходов на потребление электроэнергии.

Экономическая эффективность полунатурного моделирования рассчитана по сравнению с натурными испытаниями. В результате проведенных расчетов получены следующие результаты:

1. Фонд оплаты труда — 471 750 руб., что составляет 62,5 % от сметы, составленной с учетом начислений в государственные внебюджетные фонды, амортизации и потребления электроэнергии. Высокая доля фонда оплаты труда в общей сумме затрат является характерной для сферы научных исследований, следовательно, это нормальное явление.

2. Сумма затрат на полунатурное моделирование ближнего воздушного боя определена и составила 811 259 руб. Данный показатель может быть снижен за счет уменьшения сроков разработки программы полунатурного моделирования, однако, учитывая сложности, связанные с необходимостью многофакторного анализа изучаемого объекта, он не является неоправданно завышенным.

3. Экономическая эффективность полунатурного моделирования рассчитывалась по сравнению с затратами на натурные испытания и составила 83,77 %.

Определено, что общие затраты на полунатурное моделирование ближнего воздушного боя, включающие также расходы на разработку соответствующей программы и анализ результатов, более чем в 6,5 раза ниже стоимости летных испытаний. Следовательно, проведение полунатурного моделирования экономически обосновано.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распоряжение Минтранса РФ от 30.01.2003 № ОС-39-р «О введении в действие „Временных методических рекомендаций по определению стартовой стоимости научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ при проведении конкурсных торгов на выполнение НИОКР». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=414941#041255241266693243

2. Большая энциклопедия нефти и газа. Полунатурное моделирование. URL: https://www.ngpedia.ru/id159065p2.html

3. Желнин Ю. Н., Желонкин В. И., Желнин В. Н. и др. Комплекс полунатурного моделирования ближнего воздушного боя // Материалы XXIII научно-технической конференции по аэродинамике. Жуковский, 2012. С. 107–108.

4. Приказ Минфина России от 19.11.2002 № 115н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету „Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы“ ПБУ 17/02». URL: http:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39968/

5. Лазарева О. Учет НИОКР: в бухгалтерском учете, в налоговом учете, проводки, у исполнителя и подрядчика // Налоги и бухгалтерия. Онлайн-журнал URL: http://online-buhuchet.ru/uchet-niokr-v-buxgalterskom-uchete/

6. Методика расчета стоимости проектов и начальной (максимальной) цены контрактов, предлагаемых для реализации в рамках Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы. М. : АС-Траст, 2011. 72 с.

7. Проект Минэкономразвития России «Методические рекомендации по порядку расчета начальной (максимальной) цены контракта». URL: http://zakupki.gov.ru/pgz/documentdownload?documentId=27286477

8. Постановление Правительства Москвы от 27.02.2012 № 68-ПП «Об утверждении Порядка формирования начальной (максимальной) цены государственных контрактов и гражданско-правовых договоров при размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг, финансирование которых осуществляется с привлечением средств бюджета города Москвы». URL: https://www.mos.ru/authority/documents/doc/9161220/

9. Потапова И. И. Калькуляция и учет. М. : Академия, 2012. 176 с.

10. OECD, Main Science and Technology Indicators, Volume 2013/1; UNESCO Science Report, 2010; The Current Status of Science around the World. UNESCO, 2010; Human Development Report 2010. UNDP. New York, 2010; The Global Competitiveness Report 2010-2011. World Economic Forum, Geneva, 2010; The World Factbook. CIA, 2011.

11. Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России» на 2014–2020 годы. URL: https://base.garant.ru/70385450/

12. Turchin P. Long-term population cycles in human societies // The Year in Ecology and Conservation Biology / R. S. Ostfeld, W. H. Schlesinger. 2009. Pp. 1–17.

13. Приказ Минпромторга РФ от 16.07.2009 № 653 «Об утверждении Методики определения начальной (максимальной) цены государственных контрактов на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=460320;dst=100001#08954469085923937

14. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изменениями и дополнениями). URL: https://base.garant.ru/77676500/

15. Воронина Н. Ф., Соболева Э. И. Проблемы анализа финансовой деятельности в корпорациях. Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2017. № 2-3. С. 56–67.

REFERENCES

1. Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation dated 30.01.2003 N OS-39-p “On introduction of Temporary methodical recommendations for determination of starting cost of research and developmental works when carrying out competitive tenders for performance of research and development”. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=414941#041255241266693243

2. *Great encyclopedia of oil and gas. Semi-natural modeling*. (In Russ.). URL: https://www.ngpedia.ru/id159065p2.html

3. Zhelnin Yu. N., Zhelonkin V. I., Zhelnin V. N. et al. Complex of half-sized modeling of the close air combat. *Materials of the XXIII scientific and technical conference on aerodynamics*. Zhukovsky, 2012. Pp. 107–108. (In Russ.).

4. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 19.11.2002 N 115n (as amended on 16.05.2016) “On the statement of regulations on accounting “Accounting of expenses on research, developmental and technological works” PBU 17/02”. (In Russ.). URL: http:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39968/

5. Lazareva O. R&D accounting: in accounting, tax accounting, entries, of executor and contractor. *Taxes and accounting. Online journal*. (In Russ.). URL:http://online-buhuchet.ru/uchet-niokr-v-buxgalterskom-uchete/

6. Methods of calculating cost of projects and the initial (maximum) price of contracts proposed for implementation under the Federal target program of development of education for 2011–2015. Moscow, AC-Trust Publ., 2011. 72 p. (In Russ.).

7. Project of the Ministry of economic development of the Russian Federation Guidelines for the calculation of the initial (maximum) contract price. (In Russ.). URL: http://zakupki.gov.ru/pgz/documentdownload?documentId=27286477

8. Decree of the Government of Moscow dated 27.02.2012 No. 68-PP “On approval of the Order of formation of the initial (maximum) price of government contracts and civil contracts when placing orders for the supply of goods, works, services, financing of which is carried out with the involvement of the budget of the city of Moscow”. (In Russ.). URL: https://www.mos.ru/authority/documents/doc/9161220/

9. Potapova I. I. *Calculation and accounting*. Moscow, Academy Publ., 2012. 176 p. (In Russ.).

10. OECD, Main Science and Technology Indicators, Volume 2013/1; UNESCO Science Report, 2010; The Current Status of Science around the World. UNESCO, 2010; Human Development Report 2010. UNDP. New York, 2010; The Global Competitiveness Report 2010-2011. World Economic Forum, Geneva, 2010; The World Factbook. CIA, 2011.

11. Federal target program “Research and development in priority areas of scientific and technological complex of Russia” for 2014–2020. (In Russ.). URL: https://base.garant.ru/70385450/

12. Turchin P. Long-term population cycles in human societies. R. S. Ostfeld, W. H. Schlesinger (eds.). *The Year in Ecology and Conservation Biology*, 2009. Pp. 1–17.

13. Order of the Ministry of industry and trade of 16.07.2009 № 653 “On approval of the Methodology for determining the initial (maximum) price of government contracts for research, development and technological works”. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=460320;dst=100001#08954469085923937

14. Federal law No. 44-FZ dated 05.04.2013 “On the contract system in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs” (as amended). (In Russ.). URL: https://base.garant.ru/77676500/

15. Voronina N. F., Soboleva E. I. Problems of analysis of financial activity in corporations. *Scientific review. Series 1: Economics and law*, 2017, no. 2-3, pp. 56–67. (In Russ.).

Как цитировать статью: Воронина Н. Ф., Соболева Э. И. Экономическая обоснованность проведения полунатурных испытаний при реализации НИР // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 104–108. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.328.

For citation: Voronina N. F., Soboleva E. I. Economic feasibility of conducting semi-natural tests during implementation of research and development. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 104–108. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.328.

УДК 33:004.9
ББК 65.291.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.342

Evsenkina Yulia Mikhaelovna,
Candidate of Agricultural Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics,
Management and Organization of Production,
Ryazan State
Radio Engineering University,
Ryazan,
e-mail: evsenkina@mail.ru

Евсенкина Юлия Михайловна,
канд. с.-х. наук,
доцент кафедры экономики,
менеджмента и организации производства,
Рязанский государственный
радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина,
Рязань,
e-mail: evsenkina@mail.ru

Frolova Evgenia Sergeyevna,
Economist,
JSC Tochinvest,
Ryazan,
e-mail: frolova.janes@yandex.ru

Фролова Евгения Сергеевна,
экономист,
АО «Точинвест»,
Рязань,
e-mail: frolova.janes@yandex.ru

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РЫНКА СИСТЕМ КЛАССА BI

ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF THE MARKET OF CLASS BI SYSTEMS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В данной статье рассматривается ряд вопросов в сфере бизнес-аналитики, связанных с изменением потребностей фирмы в условиях цифровизации экономики и расширения сферы применения больших данных. В ходе проведения исследования рынка систем класса BI были изучены ежегодные отчеты консалтинговых фирм, работающих на мировой арене. Изучены работы многих отечественных и зарубежных авторов по предмету исследования. Приведен аналитический обзор рынка информационных систем бизнес-аналитики (BI), выявлены особенности развития мирового рынка BI-систем и программных продуктов, рассмотрены тенденции на рынке наиболее распространенных систем управления внутрифирменными данными — ERP-систем (системы планирования ресурсов). Оценено положение участников рынка, общее его состояние и направления развития, выявлены преимущества BI-системы перед стандартизированными ERP-системами. Авторами определены крупнейшие отрасли, где наиболее широко применяются ERP- и BI-системы. Выявлены особенности рынка информационных систем в Российской Федерации. Выявлены крупнейшие поставщики BI-решений в России. Рассмотрены высококонкурентные отрасли, являющиеся основными потребителями продукции рынка информационных систем. Определены стратегические возможности и конкурентные преимущества организаций, использующих в своей деятельности информационные системы бизнес-аналитики. Выявлены макроэкономические факторы, сдерживающие внедрение и дальнейшее развитие информационных систем в деятельность хозяйствующих субъектов экономики, а также определена роль квалифицированных разработчиков и архитекторов программных продуктов в развитии рынка систем бизнес-аналитики. Представлены в динамике результаты исследования и основные векторы развития рынка информационных систем бизнес-аналитики в мире и в Российской Федерации.

In this article, a number of questions of business analytics connected with the company demands changes in the conditions of digitalization of economics and expansion of scope of application of lareg data is examined. During a research of the market of systems of class BI, the annual reports of global consulting firms were studied. Works of many domestic and foreign authors on the object of research were studied. The state-of-the-art review of the market of information systems of business analytics (BI) is provided, features of development of the world market of BI systems and software products are revealed, trends in the market of the most widespread control systems of intra-corporate data – ERP systems (the system of planning of resources) are investigated. Position of participants of the market, its general state and the directions of development is estimated, advantages of a BI system before the standardized ERP systems are revealed. Authors defined the largest industries where ERP and BI systems are most widely applied. Features of the market of information systems in the Russian Federation are revealed. The largest suppliers of BI solutions in Russia are revealed. The highly competitive industries which are the main consumers of products of the market of information systems are considered. Strategic opportunities and competitive advantages of the organizations using information systems of business analytics in the activity are defined. The macroeconomic factors constraining introduction and further development of information systems in activity of the economic entities are revealed; and the role of the qualified developers and architects of software products in development of the market of systems of business analytics is defined. Results of a research and the main vectors of development of the market of information systems of business analytics in the world and in the Russian Federation are presented in dynamics.

Ключевые слова: цифровая экономика, рынок информационных систем, программные продукты, цифровые технологии, инструменты бизнес-аналитики, скорость обработки информации, системы планирования ресурсов, повышение эффективности компании, управление финансами, принятие управленческих решений, конкурентоспособность, стратегическое развитие.

Keywords: digital economics, market of information systems, software products, digital technologies, business analytics tools, speed of information processing, system of respources planning, increase in efficiency of the company, management of finance, adoption of management decisions, competitiveness, strategic development.

Введение

Актуальность проблемы. Вопрос о способах управления фирмой является первостепенным в сложившихся условиях развития экономики и тенденции расширения использования бизнесом современных инструментов сбора и анализа информации. В условиях перехода на цифровую экономику потребности фирмы меняются так же быстро, как и условия внешней среды. С целью сохранения конкурентоспособности и обеспечения актуализации текущих процессов для бизнеса является важным оперативный контроль за потоками поступающих данных.

Целесообразность разработки темы. Обзор рынка информационных систем бизнес-аналитики проводится с целью рассмотрения существующих тенденций и направлений развития, а также для оценки состояния готовности российских фирм к использованию BI-инструментов.

Изученность проблемы. С середины 1990-х гг. BI стала областью изучения различных международных институтов и научно-исследовательских организаций. Сегодня область BI активно исследуется зарубежными консалтинговыми фирмами Gartner, Panorama Consulting Solutions [1; 2]. В настоящее время причины выделенной в ходе исследования проблемы получили теоретическое обоснование в работах Н. А. Ефремовой, Г. В. Игнатовой , В. А. Забудькова, Т. Л. Безруковой, С. Митровича и других авторов.

В целом можно отметить, что на сегодняшний день изучаемая тема носит комплексный характер, пригодна к рассмотрению в различных плоскостях и сферах экономики и является предметом исследования различных научных дисциплин.

Практическая значимость. Тенденция расширения потоков информации о бизнесе и внешней среде занимает важное место в планировании деятельности организаций, выборе бизнес-моделей и построении отношений с различными контрагентами, но в большей степени она может повлиять на конечный результат работы фирмы. Данные о происходящих в фирме и на рынке процессах при их правильном использовании необходимы для формирования стратегий продвижения на рынке и ориентира на потребителя.

Научная новизна состоит в обосновании подходов к управлению хозяйственной деятельностью организации с использованием технологии BI, ориентированной на поддержку принятия управленческих решений в интересах устойчивого экономического развития хозяйствующего субъекта.

Целью статьи является оценка отечественного и зарубежного рынка автоматизированных информационных систем управления фирмой, направлений и динамики его развития, а также изучение опыта применения соответствующих систем на практике в организациях различного типа.

Задачи:

— проанализировать мировой рынок BI-систем и программных продуктов и выявить особенности его развития;

— рассмотреть тенденции на рынке наиболее распространенных систем управления внутрифирменными данными — ERP-систем (системы планирования ресурсов);

— выявить преимущества BI-системы перед стандартизированными ERP системами;

— рассмотреть динамику российского рынка BI, тенденции и особенности развития;

— обосновать целесообразность использования технологий BI в управлении хозяйственной деятельностью организации для обеспечения ее устойчивого экономического развития.

Основная часть

Мировой рынок BI развивается гораздо большими темпами, чем рынок России [3]. Подход российских организаций к внедрению BI-систем отличается от зарубежного. Западные заказчики чаще руководствуются зрелым процессным подходом и внедряют аналитические платформы так, чтобы ими могла пользоваться вся компания. В России более распространена «частичная автоматизация» по дивизионам, когда аналитическая система устанавливается под задачи одного-двух подразделений [4]. Мировой доход на рынке больших данных и бизнес-аналитики существенно превышает отечественный [5; 6], следовательно, имеет смысл рассмотрение зарубежного опыта применения систем бизнес-анализа.

Основным поставщиком информации о состоянии на рынке BI-систем является глобальная консалтинговая и исследовательская фирма Gartner, предоставляющая аналитические инструменты и материалы для лидеров в сфере IT и финансов [2]. В ходе проведения исследования были рассмотрены ежегодные отчеты, результаты в динамике представлены на рис. 1.

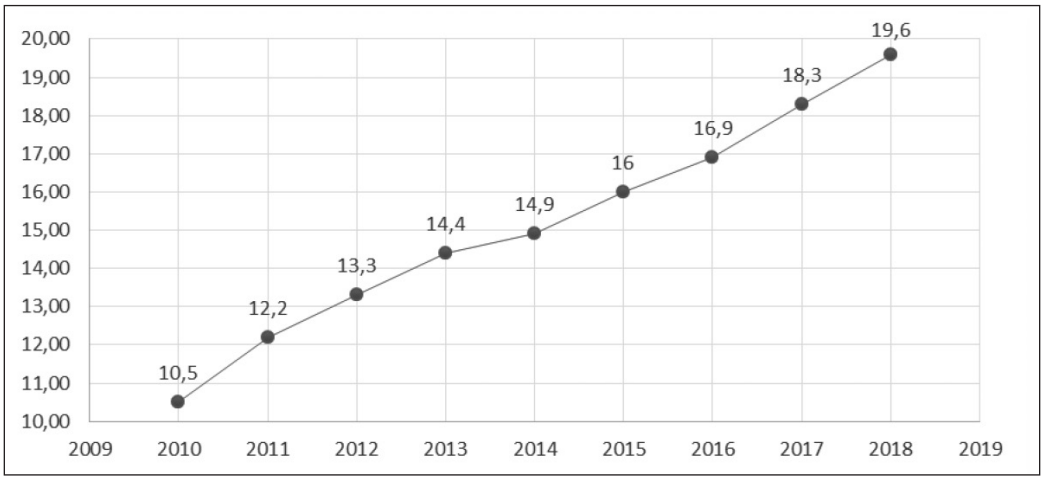


Рис. 1. Динамика изменения объема мирового рынка BI-платформ и аналитического ПО, данные компании Gartner

По данным Gartner, мировой рынок BI-систем и программных продуктов увеличивался за все время существования и достиг к 2019 г. 19 млрд долларов, что может говорить о распространении использования BI-систем. Ежегодно фирма предоставляет магический квадрант BI-систем, с помощью которого можно оценить положение участников рынка, его общее его состояние и направления развития (рис. 2).

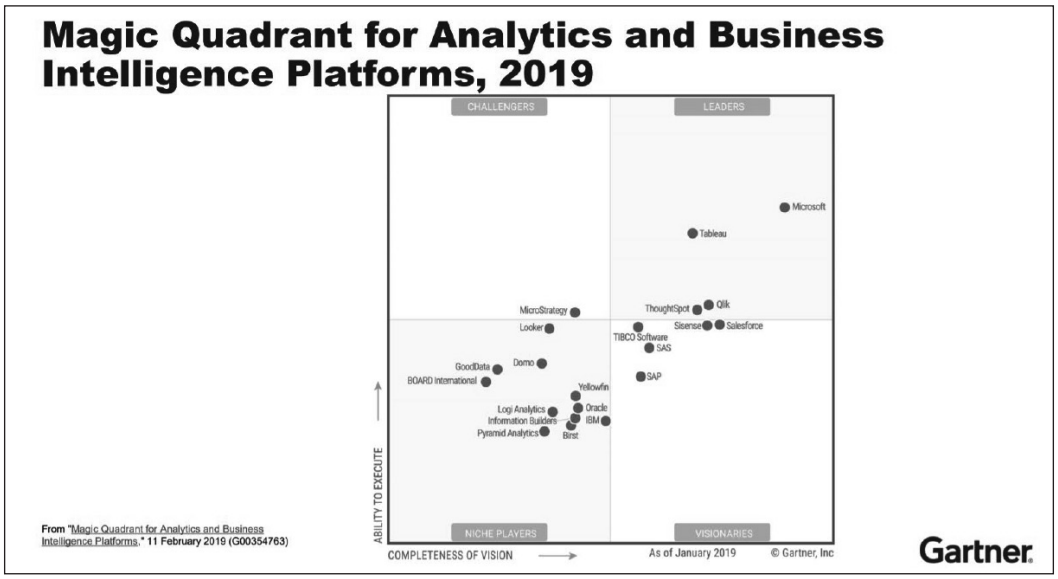


Рис. 2. Данные исследования рынка BI-систем консалтинговым агентством Gartner

Источник: [7].

По результатам обзора квадранта на 2018 г. отчетливо видна концентрация участников рынка в категории «нишевых игроков», данная тенденция говорит о наличии потенциала рынка BI-систем к дополнительному росту и качественному развитию. В 2018 году лидерами являлись три вендора: Qlik, Tableau, Microsoft.

Несмотря на то, что больше всего инвестиций в развитие методики бизнес-анализа больших данных по-прежнему приходится на США, остальные мировые игроки проявляют большую активность, чем раньше [3]. Так, по данным IDC, на страны Европы, Ближнего Востока, Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона (без учета Японии) приходится около 45 % рынка оборудования, программного обеспечения и услуг бизнес-анализа в сфере больших данных [8].

Рост рынка BI в России стимулируется программой «Цифровая экономика». В ней в числе важнейших цифровых технологий выделены большие данные и искусственный интеллект [6]. Совокупная выручка топ-15 участников рейтинга на 2018 г. составила 11,2 млрд руб., что на 24 % больше показателей 2016 г. Таким образом, объем рынка практически достиг докризисных показателей 2013 г. (тогда выручка топ-10 компаний составила 11,3 млрд руб.) [9]. Крупнейшими поставщиками BI-решений в России на 2017 г. являются Softline, GlowBite Consulting и AT Consulting (выручка по направлению соответственно 1661, 1450 и 1408 млн. руб.) [10].

Также необходимо рассмотреть тенденции на рынке наиболее распространенных систем управления внутрифирменными данными — ERP-систем (системы планирования ресурсов). Их использование будет являться предшествующим шагом к внедрению BI-инструментов в управление фирмой, так как бизнес-аналитика проводится на основе уже имеющихся данных фирмы, которые должны быть качественно структурированы.

Основным поставщиком отчетов о ситуации на рынке автоматизированных систем является сервисная консалтинговая фирма Panorama consulting solutions [11]. По данным ежегодного отчета на 2018 г., крупнейшей отраслью, где наиболее широко применяются ERP-системы, является производство (43 %), далее — ретейл, дистрибуция и финансовый сектор (по 11 %) (рис. 3 на стр. 112).

Важной при проведении аналитического обзора рынка является информация о фирмах-разработчиках программного обеспечения, основные вендоры на мировом рынке представлены на рис. 4 (см. стр. 112).

Лидером является система Oracle, за ней распложены разработчики SAP и Sage, при этом компании Microsoft отдают предпочтение лишь 5 % пользователей автоматизированных платформ.

Лидирующее положение на рынке удерживают компании SAP и «1С», на продукты и услуги которых российские организации тратят 80 % всех расходов на ПО управления предприятием. Выручка SAP в 2017 г. показала рост на 33,2 % в долларах и 16 % в рублях, обеспечив таким образом компании лучшие показатели на российском рынке за последние пять лет. Продажи «1С» выросли на 30 % в долларах и 13,2 % в рублях [12]. Oracle и Microsoft также присутствуют на российском рынке, однако уступают ближайшим конкурентам в выручке от продажи программного обеспечения предприятиям.

Данные об использовании различных ERP-систем при реализации проектов представлены на рис. 5 (см. стр. 112).

Как показывают исследования, выходя на рынок, разработчики и вендоры ERP-систем стали активнее подгонять технологические требования к требованиям потенциальных потребителей. Они совпадают у зарубежных и российских предприятий: повышение эффективности компании, база для стратегического развития, эргономичность, упрощение рабочих процессов, улучшение клиентского сервиса, автоматизация отчетности и т. д. [14].

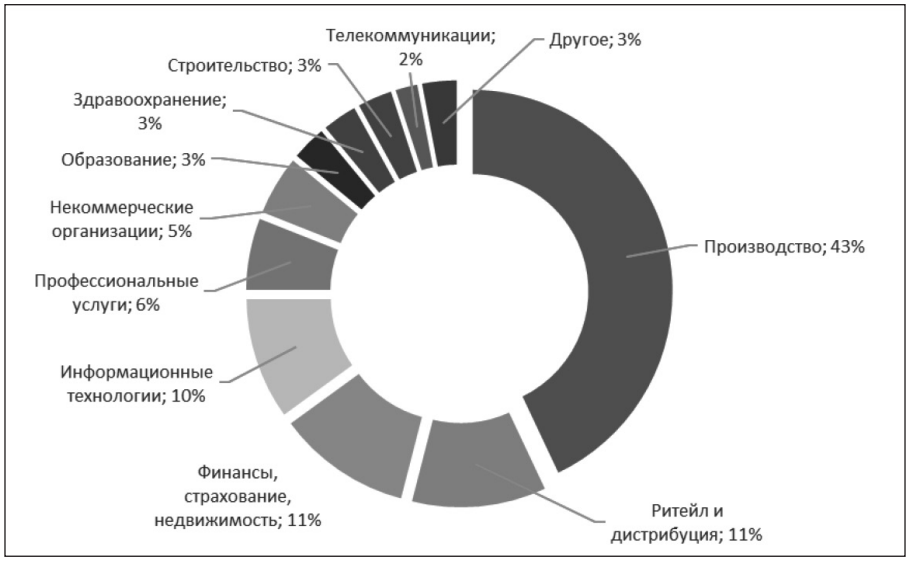


Рис. 3. Диаграмма отраслевого распределения ERP-проектов по данным за 2018 г.

Рис. 4. Данные по выбору вендора при внедрении автоматизированного ПО

Источник: данные отчета Panorama Consulting Solutions за 2018 г.

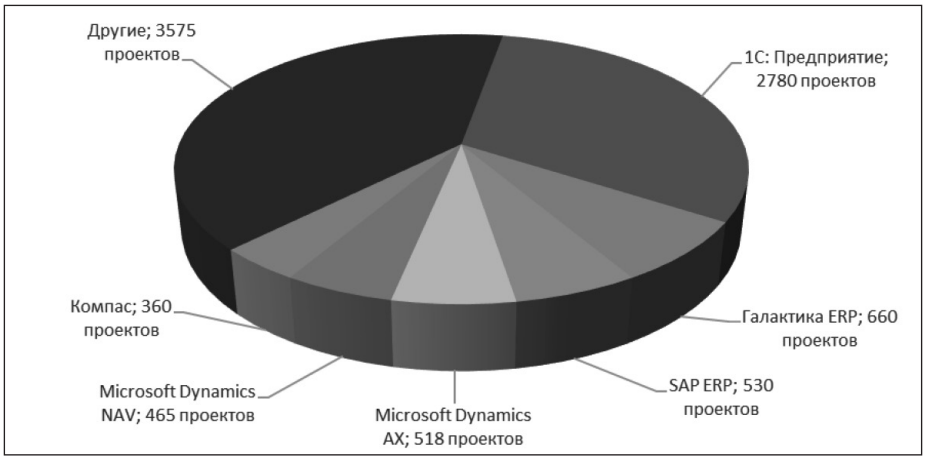


Рис. 5. Самые популярные ERP-системы за период с 2005 г. по октябрь 2017 г.

Источник: [13].

Лидерами рынка ERP в России по-прежнему остаются компании SAP и 1С, на долю которых приходится более 80 % расходов организаций на ПО, а основными потребителями решений остаются предприятия производственного сектора и компании розничной торговли [15]. В российской практике применения автоматизированных систем

наиболее популярной является компания «1С», ее можно чаще всего встретить в качестве системы формирования отчетности и обработки данных в организациях различного типа. К услугам данной фирмы прибегает большинство российских орагнизаций также в связи с тенденцией к импортозамещению.

BI-системы имеют преимущество перед стандартизированными ERP-системами, так как технологии умной бизнес-аналитики позволяют отслеживать основные индикаторы и показатели деятельности фирмы с помощью информационных панелей в разрезах различных видов деятельности фирмы. При использовании 1С и аналогичных систем пользователю доступна выгрузка отчетов по запросам с минимальной обработкой имеющейся информации. BI-инструменты имеют потенциал к качественному анализу имеющихся данных и представлению не полного отчета, а лишь необходимых для пользователя элементов, которые имеют значение в конкретной ситуации. Скорость обработки информации внутри BI-системы, ее анализ в краткосрочной перспективе, составление прогнозов на будущее без дополнительных трудозатрат и грамотное представление делают современные инструменты бизнес-аналитики более привлекательными для высококонкурентного сектора бизнеса. На таких рынках скорость принятия управленческих решений играет одну из главных ролей в плане качества деятельности фирмы.

Также BI-решения добавляют возможность мониторинга состояния дел в фирме с любого устройства, ни одна ERP-система не адаптирована на данный момент под вывод отчетов на экран смартфона или планшета. Данный фактор является немаловажным при выборе системы обработки информации, так как пользователь заинтересован в получении информации здесь и сейчас.

Отечественные поставщики BI также положительно оценивают динамику российского рынка, исходя из внутренних показателей роста выручки по направлению [10]. Основными потребителями BI на данный момент остаются высококонкурентные отрасли: ретейл, телекоммуникации, банковский сектор и технологичное производство [16]. Действительно, в настоящий момент на предприятиях, относящихся к оборонным, космическим, нейротехнологиям, роботостроению и являющихся локомотивом российской экономики, цифровые технологии являются основой производства [17]. По оценке аналитиков, наиболее востребованы BI-системы у заказчиков из финансового сектора, торговли и госсектора [18]. Спрос со стороны госзаказа и госкорпораций во многом вызван импортозамещением и развитием цифровой экономики [19].

Рисунок 6 демонстрирует наиболее популярные области интеграции технологии бизнес-интеллекта и аналитических инструментов в 2018 г. за рубежом. На графике отображается процент респондентов опроса, заявивших об использовании систем бизнес-интеллекта, по состоянию на 2018 г.

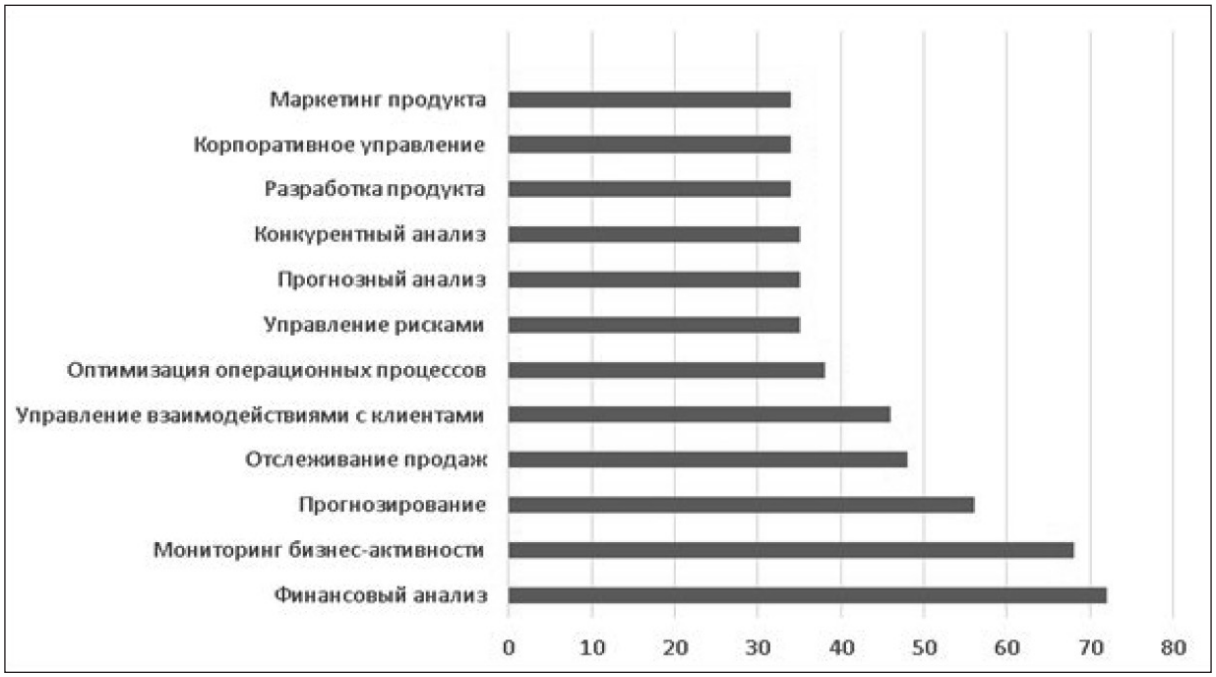


Рис. 6. Наиболее популярные области интеграции технологии бизнес-интеллекта в зарубежной практике

Источник: [20].

По данным опроса зарубежных респондентов, основными целями внедрения бизнес-интеллекта фирмы видят повышение качества финансового анализа и мониторинга бизнес-активности, эти моменты являются ключевыми для большинства фирм, в том числе для объекта исследования. При учете фактора долгосрочного пребывания объекта на рынке важной также является область прогнозирования ситуации на рынке и будущего состояния объекта в изменяющихся условиях.

При сравнительном анализе динамики развития рынка современных систем бизнес-интеллекта в России и за рубежом можно заметить, что открытость информации и свободный доступ к аналитике в большей мере присутствует в зарубежных источниках. При обращении к консалтинговым и аналитическим фирмам можно составить представление о реальной ситуации на рынке внедрения BI-систем, отследить объемы продаж и их динамику, а также обратиться к ежегодным отчетам по данной теме. Данная особенность

обусловлена в первую очередь тем, что в России системы BI в качестве инструмента анализа бизнес-данных существуют сравнительно недавно. При низкой вовлеченности фирм на рынок автоматизированных инструментов экономического анализа обзор данного рынка становится узконаправленным и необходим только для ограниченного круга фирм и отраслей. Осознание необходимости мониторинга ситуации на этом рынке приходит вместе с распространением использования фирмами BI-систем как инструмента поддержки принятия управленческих решений.

Выводы

В настоящее время на первый план выходят отношения по поводу производства, обработки и использования увеличивающегося объема информации, которая является основой для бизнес-анализа. В таких условиях основными потребностями фирмы являются: оперативный контроль за потоками данных, их качественная систематизация, получение отклика об актуальном состоянии бизнеса и изменениях на рынке, а также грамотное представление ключевых результатов деятельности.

Вышеперечисленным требованиям отвечают современные системы бизнес-аналитики. Технологии Business Intelligence (BI) — это инструменты для получения и всестороннего анализа бизнес-данных, обеспечивающие автоматизацию обработки информации, которая необходима для принятия решений в условиях конкуренции на рынке. Системы BI работают в следующих направлениях: хранение, интеграция, анализ и визуализация данных о бизнесе и для бизнеса.

Основными целями применения BI-систем в управлении фирмой являются: операционный контроль, снижение управленческих издержек и рисков, поддержка стратегических решений и ускорение бизнес-процессов. Хранение больших объемов данных внутри системы и их грамотное использование позволяют координировать внутрифирменное управление. Интеграция информации внешней и внутренней среды фирмы и ее качественный анализ предоставляет пользователям доступ к актуализированному состоянию бизнеса. Ключевые показатели деятельности представляются на информационной панели в виде индикаторов, за счет чего менеджмент имеет возможность ускорить принятие управленческих решений, способных повысить конкурентоспособность компании. Аналитический блок BI-систем позволяет выявить основные тенденции развития бизнеса и составить прогнозы о возможных направлениях деятельности на рынке, что способствует поддержанию принятия стратегических решений. Ключевой задачей использования современного аналитического программного обеспечения является ускорение обработки внутрифирменной информации с целью принятия на ее основе эффективных управленческих решений.

Основной проблемой при переходе фирм на BI является отсутствие в штате квалифицированного специалиста по работе с анализом больших данных, также негативно влияет незаинтересованность менеджмента компании в качественном изменении системы обработки информации. Эти проблемы сдерживают рост рынка BI-систем в России, но при этом высококонкурентные сферы бизнеса уже осознали необходимость использования BI-систем для улучшения качества своей деятельности.

Стоит отметить, что внедрение BI-инструментов не должно быть данью современным технологиям. Такое решение должно приниматься осознанно и отвечать основным целям и особенностям функционирования бизнеса.

Заключение

По результатам исследования были выявлены основные принципы функционирования современных систем бизнес-анализа класса BI, рассмотрены цели внедрения, основные преимущества и недостатки использования BI-инструментов в целях анализа информации о бизнесе и для бизнеса.

Внедрение систем BI в России сдерживается в первую очередь дефицитом кадров, способных работать с анализом больших данных. При этом увеличение рынка аналитического ПО и распространение внедрения подталкивает фирмы к трансформации собственных систем анализа и обработки информации. Таким образом, складывается тенденция постепенного перехода бизнеса на BI-системы, начиная с крупных фирм, которая должна дойти и до малого и среднего бизнеса в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. BI-системы: Техносерв консалтинг 2019. URL: http://www.tsconsulting.ru/solutions-map/bi.php

2. Внедрение BI. Типичные ошибки // TAdviser. 2014. URL http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Внедрение_BI._Типичные_ошибки

3. Гладилин В. А. Инновации в бизнесе как один из факторов развития экономики // Инновационная наука. 2017. № 1-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-biznese-kak-odin-iz-faktorov-razvitiya-ekonomiki

4. Смирнова И. Ю. Стратегический менеджмент : методическое пособие (курс лекций). Симферополь : Университет экономики и управления, 2017. 156 с. URL: http://www.iprbookshop.ru/73283.html

5. Ускенбаева Р. К., Булегенов Д. А. Использование «Business Intelligence» для оптимизации бизнес-процессов в сфере консалтинга // Молодой ученый. 2016. № 10. С. 98–101. URL: https://moluch.ru/archive/114/30242/

6. BI в России: особенности рынка: Совместное аналитическое исследование компании РБК и Softline // РБК. 2015. URL: http://softline.rbc.ru/page/bi-v-rossii-osobennosti-ryinka/

7. Ефремова Н. А., Игнатова Г. В. Особенности цифровизации российских предприятий в современных условиях // ВестникСаратовскогогосударственногосоциально-экономическогоуниверситета.2018.№3(72).URL:https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tsifrovizatsii-rossiyskih-predpriyatiy-v-sovremennyh-usloviyah

8. Турманидзе Т. У. Финансовый анализ: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. 2-е изд. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 288 с. URL: http://www.iprbookshop.ru/71240.html

9. BI и Big Data: Обзор аналитико-консалтинговой компании TAdviser, 2018. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/BI

10. Business Intelligence, BI (мировой рынок) // TAdviser. 2017. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Business_Intelligence,_BI_(мировой_рынок)

11. BI-системы: Техносерв консалтинг 2019. URL: http://www.tsconsulting.ru/solutions-map/bi.php
12. Официальный сайт торгового центра «БАРС на Московском». URL: http://www.tc-bars.ru/
13. Официальный сайт финансово-промышленной компании «Инвест». URL: https://fpkinvest.ru/structure/company/32
14. Портал о торговой недвижимости и ритейле: ShopAndMoll.ru. URL: https://shopandmall.ru/torgovye-ploshhadi-ryazan
15. Российский рынок ERP растет быстрее прогнозов: Интернет-портал о высоких технологиях CNews. URL: http://www.cnews.ru/news/top/2018-07-10_rossijskij_rynok_erp_rastet_bystree_prognozov
16. Большие данные (Big Data) в России // TAdviser. 2018. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Большие_данные_(Big_Data)_в_России
17. Воронова Л. И., Воронов В. И. Big Data. Методы и средства анализа: учеб. пособие. М. : Московский технический университет связи и информатики, 2016. 33 с. URL: http://www.iprbookshop.ru/61463.html
18. BI-системы: Техносерв консалтинг 2019. URL: http://www.tsconsulting.ru/solutions-map/bi.php
19. Business Intelligence (рынок России) // TAdviser. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Business_Intelligence_(рынок_России)
20. Внедрение систем бизнес-аналитики: подводные камни: JET BI. URL: https://jetbi.ru/vnedrenie-sistem-biznes-analitiki

REFERENCES

1. BI systems: Tekhnoserv consulting of 2019. (In Russ.). URL: http://www.tsconsulting.ru/solutions-map/bi.php
2. BI introduction. Typical mistakes: Article TAdviser, 2014. (In Russ.). URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Внедрение_BI._Типичные_ошибки
3. Gladilin V. A. Innovations in business, as one of factors of development of economy. *Innovative science*, 2017, no. 1-1. (In Russ.). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-biznese-kak-odin-iz-faktorov-razvitiya-ekonomiki
4. Smirnova I. Yu. *Strategic management*. Simferopol: University of economy and management, 2017. 156 p. (In Russ.). URL: http://www.iprbookshop.ru/73283.html
5. Uskenbayeva R. K., Bulegenov D. A. Use of “Business Intelligence” for optimization of business processes in the sphere of consulting. *Young scientist*, 2016, no. 10, pp. 98—101. (In Russ.). URL: https://moluch.ru/archive/114/30242/
6. BI in Russia: features of the market: Joint analytical research of the RBC and Softline company. *RBC*, 2015. URL: http://softline.rbc.ru/page/bi-v-rossii-osobennosti-ryinka/
7. Efremova N. A., Ignatova G. V. Features of digitalization of the Russian enterprises in modern conditions. *Bulletin of the Saratov State Social and Economic University,* 2018, no. 3. (In Russ.). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tsifrovizatsii-rossiyskih-predpriyatiy-v-sovremennyh-usloviyah
8. Turmanidze T. U. Financial analysis. Moscow, UNITY-DANA, 2017. 288 p. (In Russ.). URL: http://www.iprbookshop.ru/71240.html
9. BI and Big Data: Review of the analitiko-consulting company TAdviser, 2018. (In Russ.). URL: http://www.tadviser.ru/index.php/BI
10. Business Intelligence, BI (world market). *TAdviser*, 2017. (In Russ.). URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Business_Intelligence,_BI_ (mirovoy_rynok)
11. BI systems: Tekhnoserv consulting of 2019. (In Russ.). URL: http://www.tsconsulting.ru/solutions-map/bi.php
12. Official site of shopping center “LEOPARD on Moscow”. (In Russ.). URL: http://www.tc-bars.ru/
13. Official site of Invest financial and industrial company. (In Russ.). URL: https://fpkinvest.ru/structure/company/32
14. The portal about the trade real estate and retail: ShopAndMoll.ru. URL: https://shopandmall.ru/torgovye-ploshhadi-ryazan
15. The Russian market of ERP grows quicker than forecasts: The Internet portal about high technologies of Cnews. (In Russ.). URL: http://www.cnews.ru/news/top/2018-07-10_rossijskij_rynok_erp_rastet_bystree_prognozov
16. Big data (Big Data) in Russia: *TAdviser*, 2018. (In Russ.). URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Большие_данные_ (Big_Data) of a _v_rossiya
17. Voronova L. I. *Big Data. Methods and means of the analys*is. Moscow, Moscow Technical University of Communications and Informatics, 2016. 33 p. (In Russ.). URL: http://www.iprbookshop.ru/61463.html
18. BI systems: Tekhnoserv consulting of 2019. (In Russ.). URL: http://www.tsconsulting.ru/solutions-map/bi.php
19. Business Intelligence (market of Russia). *TAdviser*, 2018. (In Russ.). URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Business_Intelligence_ (rynok_rossiya).
20. Introduction of systems of business analytics: reefs: JET BI. (In Russ.). URL: https://jetbi.ru/vnedrenie-sistem-biznes-analitiki

Как цитировать статью: Евсенкина Ю. М , Фролова Е. С. Оценка современного состояния рынка систем класса BI // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 109–115. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.342.

For citation: Evsenkina Yu. M., Frolova E. S. Assessment of the current state of the market of class BI systems. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 109–115. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.342.

УДК 303.687:378.147
ББК 65.291.6

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.372

Zinich Lyubov Vladimirovna,
Candidate of Economics, Associate Professor
of the Department of Management and Marketing,
Omsk State Agrarian University,
Omsk,
e-mail: lv.zinich@omgau.org

Kuznetsova Natalia Aleksandrovna,
Senior Lecturer of the Department of Management and Marketing,
Omsk State Agrarian University,
Omsk,
e-mail: na.kuznetsova@omgau.org

Astashova Ekaterina Anatolevna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Management and Marketing,
Omsk State Agrarian University,
Omsk,
e-mail: ea.astashova@omgau.org

Зинич Любовь Владимировна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга,
Омский государственный аграрный университет,
Омск,
e-mail: lv.zinich@omgau.org

Кузнецова Наталья Александровна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга,
Омский государственный аграрный университет,
Омск,
e-mail: na.kuznetsova@omgau.org

Асташова Екатерина Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой менеджмента и маркетинга,
Омский государственный аграрный университет,
Омск,
e-mail: ea.astashova@omgau.org

ИНТЕГРАЦИЯ ДЕЛОВОЙ ИГРЫ В НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ: ПРАКТИКА МЕЖВУЗОВСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

INTEGRATION OF BUSINESS GAME INTO THE SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL PROCESS IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF ECONOMICS: PRACTICE OF INTERUNIVERSITY INTERACTION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Обосновывается актуальность применения деловых игр в научно-образовательном процессе. Деловые игры являются необходимым условием подготовки высококвалифицированного специалиста, обладающего новым мышлением, способного эффективно решать любые управленческие задачи, осваивать новые формы взаимодействия. Межвузовские деловые игры способствуют формированию у будущих специалистов компетенций инновационной деятельности. Межвузовские деловые игры являются одним из направлений совершенствования образовательного процесса в высших учебных заведениях. Цель данной статьи — на основании имеющегося опыта рассмотреть межвузовскую деловую игру как интерактивный метод обучения в современном образовании, который позволяет обучающимся осмыслить собственные знания, умения и опыт в сопоставлении с другими участниками. В статье отражены преимущества такого метода обучения перед традиционными. Рассмотрена модель подготовки выпускника интегрального типа, которая определяет обучающегося как субъекта образовательного процесса. Такая модель включает в себя профессиональную квалификацию выпускника, определяющуюся не только системой знаний, умений и навыков, но и совокупностью личностных качеств и системно сформированных универсальных умений и способностей. Приведены рекомендации по проведению деловых игр, по выбору вузов для участия в них. Проанализировано влияние межвузовского взаимодействия на систему подготовки обучающихся в высших учебных заведениях. В результате исследования доказано, что интеграция межвузовских деловых игр в образовательный процесс способствует профессиональному развитию обучающихся, формированию таких качеств, как самостоятельность и коммуникативность в принятии и обосновании принятых решений, что является важным фактором профессионального самоопределения. Потенциал обучающихся в решении проблем реформирования экономики организаций возможно применять в производственно-экономической учебе кадров сельскохозяйственных предприятий.

The relevance of application of business games is proved in scientific and educational process. Business games are a necessary condition of training of the highly qualified specialist having new thinking capable to effectively solve any administrative problems, to master new forms of interaction. Interuniversity business games promote formation at future experts of competences of innovative activity. Interuniversity business games are one of the directions of improvement of educational process in higher educational institutions. The purpose of this article – on the basis of the available experience to consider an interuniversity business game as an interactive method of training in modern education which allows students to comprehend own knowledge, abilities and experience in comparison to other participants. In article advantages of such method of training before traditional are considered. The model of training of the graduate of integrated type which defines the student as the subject of educational process is considered. Such model includes the professional qualification of the graduate which is defined not only by the system of knowledge, skills, but also set of personal qualities and systemically the created universal abilities and abilities. Recommendations about holding business games, at the choice of higher education institutions

for participation in them are provided. The impact of interuniversity interaction on the system of training of students in higher educational institutions is analysed. As a result of a research it is proved that adaptation of interuniversity business games in educational process contributes to the professional development of students, formation of such qualities as independence and communicativeness in acceptance and justification of the made decisions that is an important factor of professional self-determination. It is possible to apply use of potential of the problems of reforming of economy of the organizations studying in the decision in productive and economic study of personnel of the agricultural enterprises.

Ключевые слова: образовательный процесс, обучение, обучающийся, деловая игра, межвузовское взаимодействие, субъект образования, потенциал, интеграция, компетенции, экономика.

Keywords: educational process, training, student, business game, interuniversity interaction, subject of education, potential, integration, competences, economy.

Введение

Актуальность. В нынешних условиях научно-образовательный процесс должен быть нацелен на создание будущего, часто в значительной степени вопреки прошлому и настоящему. На место логики преимущественно должны приходить интуиция и творчество, что требует пересмотра как содержания, так и методов обучения. Обучение должно быть направлено на выработку у обучающихся определенного отношения к деятельности и формирование реального поведения в определенных ситуациях [1; 2].

Цель данного исследования — рассмотреть межвузовскую деловую игру как интерактивный метод обучения современного образования, позволяющий обучающимся осмыслить собственные знания, умения и опыт в сопоставлении с другими участниками. Цель определила решение следующих **задач**: рассмотреть результаты оценки сформированности компетенций у обучающихся; доказать, что итеграция межвузовских деловых игр в образовательный процесс способствует профессиональному развитию обучающихся.

Научная новизна. Приоритетным направлением является организация использования потенциала научной школы аграрного вуза для решения проблем развития сельского хозяйства региона, кооперации преподавателей, аспирантов и студентов в научно-образовательном процессе с ориентацией на социально-экономические, технологические проблемы производства и сельских территорий.

Одним из приоритетных направлений работы высшей школы должно быть обеспечение принципиально нового уровня подготовки специалистов, как для сферы производства, так и для ведения учебного процесса в высшем учебном заведении, что определяет **целесообразность** разработки темы.

Теоретическая и практическая значимость. Итогом проведения межвузовской деловой игры является формирование активной позиции будущих специалистов в модернизации экономики, навыков работы в команде и умения управлять организационными изменениями. Использование потенциала обучающихся в решении проблем реформирования экономики организаций возможно применять в производственно-экономической учебе кадров сельскохозяйственных предприятий.

Основная часть

В современных социально-экономических условиях востребована модель подготовки выпускника интегрального типа. Именно интегральное качество личности обучающегося определяет субъектность студента в образовательном процессе вуза. Основой формирования субъектности, субъектной позиции студента выступает его активность, способность к организации своей жизнедеятельности. К основным компетенциям, которыми должны обладать современные выпускники вузов — субъекты образовательного процесса, относятся профессиональные, организационно-управленческие, исследовательские, поисковые, аналитические, коммуникационные, деловые и адаптационные. Все эти компетенции реализуются в рамках образовательного процесса посредством межвузовского взаимодействия, в том числе и на международном уровне, при проведении деловых игр. Развитие сотрудничества, активный обмен знаниями и опытом, участие преподавателей и студентов в межвузовских мероприятиях и совместных программах способствуют повышению уровня образования, открывают новые перспективы перед обучающимися в вузах, повышают мотивацию на учебу, более полное использование возможностей как самих вузов, так и потенциала преподавателей [3; 4].

Основным мотивом развития сотрудничества между вузами является расширение участия университетов в инновационных системах стран и регионов. При этом возрастает значение горизонтального и вертикального межвузовского взаимодействия, нацеленного на повышение конкурентных преимуществ обучающихся и выпускников вузов и позволяющего решать инновационные задачи в образовательном процессе.

Межвузовские деловые игры позволяют изучить готовность современной молодежи к активному и реальному участию в социально-экономической жизни, причем для каждого вуза по-своему [5–7]. Как результат деловые игры являются одним из направлений совершенствования системы подготовки специалистов в высших учебных заведениях, где обучающийся — это субъект образовательного процесса, который обладает информацией, проявляет инициативность и использует свой потенциал в реальной жизни.

Методология. В основу вертикального межвузовского взаимодействия при проведении деловой игры должен быть положен подход выбора вузов, относящихся к различным отраслям народного хозяйства: сельское хозяйство, промышленность, информационно-вычислительное обслуживание, транспорт и связь, финансы, кредит, страхование, в основу горизонтального межвузовского взаимодействия — территориальная разрозненность вузов. При выборе конкретных вузов должны использоваться различные подходы и их сочетания: общность решаемых научных задач, опыт инновационной деятельности, рейтинговые позиции вузов.

Проведение межвузовской деловой игры направлено на решение одной из основных задач инновационного развития страны — создание условий для формирования у будущих специалистов компетенций инновационной деятельности, в том числе способности и готовности к разумному риску, креативности и предприимчивости, умения работать самостоятельно, готовности к работе в команде и в высококонкурентной среде [8–10].

По результатам изучения мнений обучающихся высших учебных заведений экономических профилей произведена оценка сформированности компетенций. В диаграмме красной линией выделены компетенции, которые должны быть сформированы у обучающихся, а синей линией — те, которые сформированы у респондентов в настоящий момент (см. рис. 1).

Разнообразие студенческих коллективов — участников деловой игры позволяет осмыслить собственные знания, умения и опыт в сопоставлении с другими участниками, увидеть наиболее эффективные варианты решений идентичных проблем, образцы взаимодействия, стимулирует возникновение новых идей и приоритетов для уточнения собственной политики и практики.

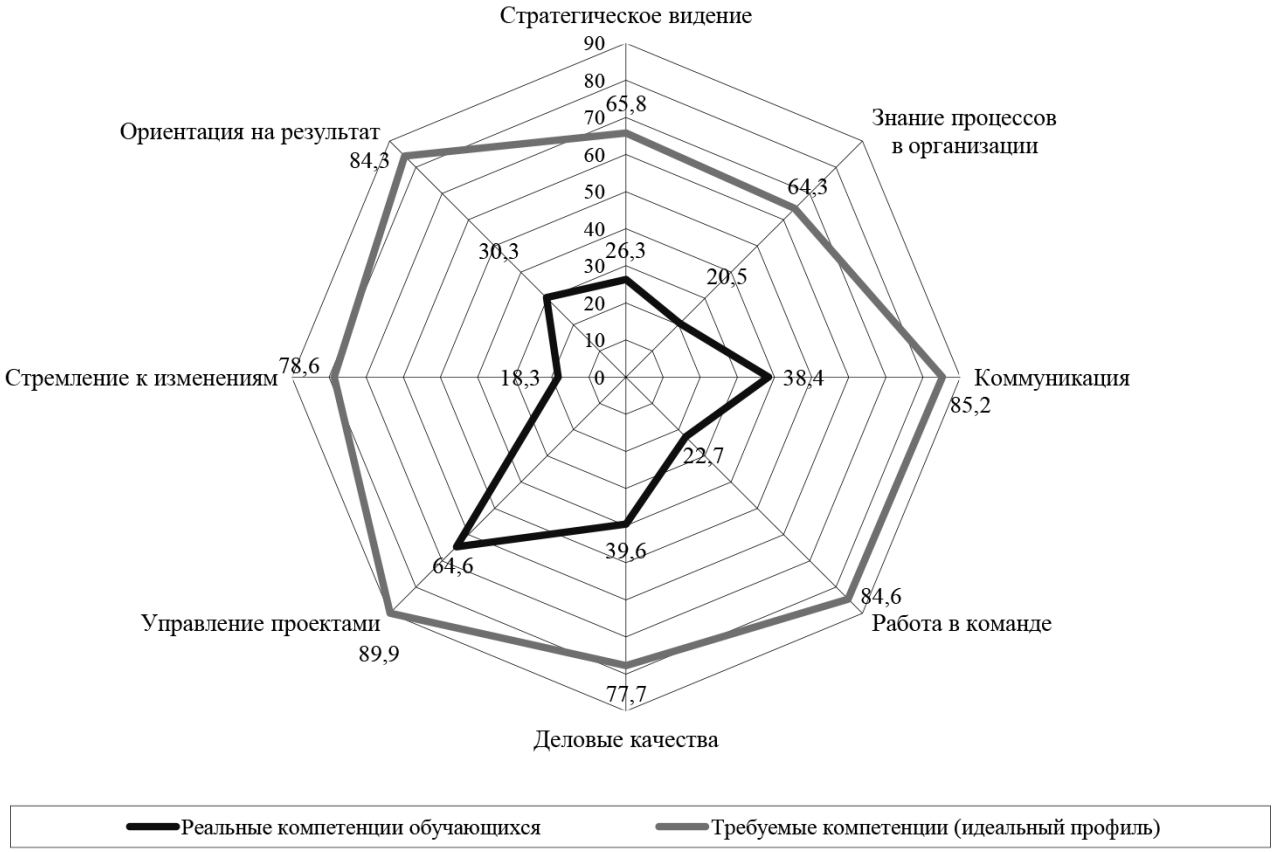


*Рис.1. Р*езультаты оценки сформированности компетенций

Как считают организаторы игры, подобные встречи выполняют особую задачу — они определяют потребность в сравнении исследований конкретных областей науки в различных отраслях народного хозяйства, в осмыслении собственных знаний и опыта в сопоставлении с иными, в том числе и зарубежными, создают условия для формирования у будущих специалистов компетенций инновационной деятельности. Вместе с тем межвузовское взаимодействие при проведении деловых игр повышает роль университетского образования, мобильность высшего образования в современном мире, консолидацию России с другими странами через образование высшего качества.

При подготовке будущих специалистов необходимо достичь по крайней мере две цели: вооружить обучающихся научными знаниями и способствовать выработке у них практической компетентности и предприимчивости, сформировать навыки инициативного экономического мышления. Поэтому важно организовать проведение с обучающимися учебных деловых игр, имитирующих профессиональные экономические ситуации [11].

Преподавание основ профессиональной деятельности будущих специалистов имеет большое значение для своевременной коррекции приемов организации их мыслительной деятельности и поведенческих навыков. Студенты адаптируются к определенным условиям реальной производственной деятельности и входят в единую систему качественных характеристик и установок личности [12; 13].

Преимущества деловой игры перед традиционными методами обучения заключаются в следующем:

1. Цели игры соответствуют практическим потребностям обучающихся. В результате применения данного метода исчезает противоречие между абстрактным характером учебной дисциплины и реальным характером профессиональной деятельности. Компетенции обучающихся, приобретаемые при изучении различных дисциплин, имеют системный характер, что позволяет будущим специалистам применять накопленные знания и умения в принятии каких-либо решений.

2. Игровая форма обучения расширяет возможности социального взаимодействия обучающихся, готовит к профессиональному общению. Игровой компонент способствует большей вовлеченности обучающихся в образовательный процесс. Деловой игре присуща обратная связь, причем более содержательная, чем в традиционных методах. Как результат деловой игры у обучающихся формируются установки профессиональной деятельности, преодолеваются стереотипы, повышается самооценка.

3. Деловая игра развивает и закрепляет у обучающихся навыки самостоятельного принятия решений, предоставляет возможность осмысления полученных результатов, повышает интерес к изучению теоретического материала как основы для решения различных ситуаций. Моделируя причастность обучающихся к определенным производственным ситуациям, игра заставляет думать, интегрировать полученные знания, побуждает к активной учебно-поисковой деятельности, приближенной к реальной действительности.

Имитируя конкретные условия и динамику производства, а также действия и отношения специалистов, деловая игра способствует развитию управленческого мышления, актуализации, применения и закрепления знаний.

Итак, деловые игры не только способствуют развитию индивидуальности студентов, но и помогают им научиться работать в команде, что незаменимо для сегодняшней ситуации на рынке труда и соответствует принципам работы большинства крупных компаний. Также одним из результатов проведения деловых игр является развитие у их участников неординарного креативного мышления, чего достаточно сложно добиться другими традиционными методами обучения.

Благодаря своим технологическим особенностям межвузовская деловая игра становится мощным образовательным и развивающим средством для всех обучающихся, которые искренне и добросовестно работают на свою команду. Это дает благоприятные возможности для интенсивного развития интеллектуального потенциала каждого игрока, а «наработки» интеллектуальной продукции, полученные в процессе игры, служат хорошей основой для понимания путей развития общества и эффективных попыток влияния на это развитие в реальных условиях жизни [14; 15].

Результаты

Деловая игра позволяет смоделировать типичные производственные ситуации, в результате ее участники ведут напряженную умственную работу, коллективно ищут оптимальные решения, применяя теоретические знания и собственный практический опыт.

Значимость образовательной функции деловой игры заключается в возможности задать предметный и социальный контексты будущей профессиональной деятельности в обучении и смоделировать более адекватные условия формирования личности специалиста по сравнению с традиционным обучением.

Игра для каждого ее участника является великолепным тренингом для приобретения навыков коллективной работы; отличным полигоном для испытания и развития лидерских способностей; удобной площадкой для отработки умения доказывать свою правоту, переубеждать оппонентов, находить компромиссы с членами команды.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что обучающиеся имеют собственные взгляды и убеждения, которые формируются в вузе и активнее проявляются по мере обучения. Формируя новые учебные задачи, вуз решает сложные управленческие проблемы. При этом решение данных задач позволяет всем участникам образовательного процесса реализовать свои идеи и потребности, вносить вклад в общие задачи развития образования.

По результатам проведенной игры выявляются недостатки в содержании программ отдельных дисциплин и учебного процесса в целом. В итоге разрабатываются мероприятия, формируется тематика научных работ, которые ориентированы на решение проблем сельского хозяйства в регионе и совершенствование системы подготовки специалистов, а также усиление взаимосвязи образования и практики.

Выводы, заключение

Таким образом, деловая игра служит эффективным инструментом активизации учебного процесса и исследовательской деятельности будущих специалистов; в процессе проведения деловой игры формируется целостное восприятие имеющихся экономических проблем, используется умение интеллектуально и обоюдно работать в коллективе, применяются творческие возможности обучающихся при решении конкретных прикладных задач; оценивается качество образовательной деятельности в вузе на кафедральном уровне, позволяющие своевременно проводить корректирующие мероприятия в учебном процессе. Игровая форма позволяет выявить общественное мнение о конкретных проблемах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Потенциал деловой игры в модернизации образовательного процесса и социально-экономического развития региона : учеб. пособие / Е. А. Асташова, В. Ф. Стукач, А. В. Зинич, Л. В. Зинич, Н. А. Кузнецова. Омск : Изд-во Типография БЛАНКОМ, 2018. 104 с.

2. Заборовская О. В., Ковязина М. Г. Бизнес-модели учреждений высшего образования в условиях инновационного развития региональной экономики // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 1 (30). С. 132–137.

3. Асташова Е. А., Стукач В. Ф., Зинич А. В. Творческий потенциал студентов аграрного вуза в решении социально-экономических проблем региона: деловая игра // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 2 (39). С. 14–20.

4. Stukach V. F. The mission of academic research school of an agriculture university // In the World of Scientific Discoveries, Series A. 2014. Т. 1. № 1. С. 112–122

5. Оптимизация бизнес-процессов в организации. Организационно-деятельностная игра : учеб. пособие / О. В. Шумакова, В. Ф. Стукач, Е. А. Асташова, Н. А. Кузнецова, Ю.Н. Ревякина, А. В. Зинич, Л. В. Зинич Омск : Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина, 2018. 30 с.

6. Асташова Е. А., Стукач В. Ф., Зинич А. В. Адаптация системы подготовки обучающихся к реальным проблемам модернизации экономики: ресурс деловой игры в профессиональном становлении менеджера // British Journal for Social and Economic Research. 2017. Т. 2. № 5. С. 17–26.

7. Баланс трудовых ресурсов сельской местности региона: мониторинг, прогнозирование, развитие человеческого капитала / В. Ф. Стукач, Е. А. Асташова, А. В. Зинич и др. Омск : Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина, 2017. 196 с.

8. Стукач В.Ф. Научная школа аграрного вуза в развитии региона // Проблемы и тенденции развития высшего образования в России и за рубежом. Ульяновск, 2016. С. 53–62.

9. Абстрактный характер подготовки специалиста и реальные проблемы модернизации экономики: потенциал деловой игры в профессиональном становлении менеджера / В. Ф. Стукач, Е. А. Асташова, А. В. Зинич // MPRA. University Library of Munich, Germany статья в открытом архиве № 77671 20.03.2017.

10. Указ Президента РФ от 1 марта 2017 г. № 96 «Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа». URL: http://base.garant.ru/71620518/

11. Ерёмина М. Ф. Конструирование деловых игр по экономике // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 1154–1157. URL: https://moluch.ru/archive/90/18966/

12. Тетерева А. М., Асташова Е. А., Ревякина Ю. Н. Организационно-деятельностная игра как метод мониторинга подготовки менеджеров // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № 22. С. 46–50. URL: http://e-koncept.ru/2014/14774.htm

13. Симонян Т. А., Розова С. В., Гавриленко А. В. Выбор механизма реализации совершенствования управления качеством образования в высших учебных заведениях // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 2 (31). С. 332–334.

14. Ващенко А. Н., Козубцов И. Н. О важной исключительной роли научных школ в становлении научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 1. С. 35–40.

15. Боджаева В. В., Слободчикова И. В., Манджиев А. В. Вуз как центр формирования и развития интеллектуального капитала территории // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 4 (33). С. 63–66.

REFERENCES

1. Astashova E. A., Snitch V. F., Zinich A. V., Zinich L. V., Kuznetsova N. A. *The potential of the business game in the modernization of the educational process and the socio-economic development of the region*. Omsk, Publishing House Typography BLANKOM, 2018. 104 p. (In Russ.).

2. Zaborovskaya O. V., Kovyazina M. G. The business model of higher education institutions in the conditions of innovative development of regional economy. *Business. Education. Law*, 2015, no. 1, pp. 132–137. (In Russ.).

3. Astashova E. A., Stukach V. F., Zinich A. V. Creative potential of students of the agrarian university in solving social and economic problems of the region: business game. *Business. Education. Law*, 2017, no. 2, pp. 14–20. (In Russ.).

4. Stukach V.F. The mission of academic research school of an agriculture university. *In the World of Scientific Discoveries, Series A*, 2014, 1 (1), pp. 112–122. (In Russ.).

5. Shumakova O. V., Stukach V. F., Astashova Ye. A., Kuznetsova N. A., Revyakina Yu. N., Zinich A. V., Zinich L. V. *Optimization of business processes in the organization. Organizational activity game*. Omsk, Omsk State Agrarian University, 2018. 30 p. (In Russ.).

6. Astashova E. A., Stukach V. F., Zinich A. V. Adaptation of the training of students to the real problems of economic modernization: the resource of the business game in the professional development of the manager. *British Journal for Social and Economic Research*, 2017, 2 (5), pp. 17–26. (In Russ.).

7. Stukach V. F., Astashova E. A., Zinich A. V., et al. Balance of labor resources in rural areas of the region: monitoring, forecasting, development of human capital. Omsk, Omsk state agrarian university, 2017. 196 p. (In Russ.).

8. Stukach V. F. Scientific School of Agrarian University in the Development of the Region. *Problems and Trends in the Development of Higher Education in Russia and Abroad*. Ulyanovsk, 2016. Pp. 53–62. (In Russ.).

9. Stukach V. F., Astashova E. A., Zinich A. V. The abstract nature of specialist training and the real problems of economic modernization: the potential of a business game in the professional development of a manager. *MPRA. University Library of Munich*, *Germany,* article in the open archive number 77671 03/20/2017.

10. Presidential Decree dated March 1, 2017 No. 96 “On approval of the Provision of the personnel reserve of the federal government authority”. (In Russ.). URL: http://base.garant.ru/71620518/

11. Eremina M. F. Designing business games in economics. *Young scientist*, 2015, no. 10, pp. 1154–1157. (In Russ.). URL https://moluch.ru/archive/90/18966/

12. Tetereva A. M., Astashova E. A., Revyakina Yu. N. Organizational-activity game as a method of monitoring the training of managers. *Scientific and methodical electronic journal “Concept”*, 2014, no. S22, pp. 46–50. URL: http://e-koncept.ru/2014/14774.htm

13. Simonyan T. A., Rozov S. V., Gavrilenko A. V. The choice of implementation mechanism of the improvement of the education quality management in higher education institutions. *Business. Education. Law*, 2015, no. 2, pp. 332–334. (In Russ.).

14. Vashchenko A. N., Kozubov I. N. Important exceptional role of scientific schools in the development of scientific and scientific-pedagogical personnel of higher qualification. *Business. Education. Law*, 2014, no. 1, pp. 35–40. (In Russ.).

15. Bodzhaeva V. V., Slobodchikova I. V., Nigmirov A. G. Higher school as the center of formation and development of intellectual capital of the territory. *Business. Education. Law,* 2015, no. 4, pp. 63–66. (In Russ.).

Как цитировать статью: Зинич Л. В., Кузнецова Н. А., Асташова Е. А. Интеграция деловой игры в научно-образовательный процесс в условиях модернизации экономики: практика межвузовского взаимодействия // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 116–120. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.372.

For citation: Zinich L. V., Kuznetsova N. A., Astashova E. A. Integration of business game into the scientific and educational process in the conditions of modernization of economics: practice of interuniversity interaction. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 116–120. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.372.

УДК 330.4, 51-77
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.313

Korablev Yuri Aleksandrovich,
Candidate of Economics,
Assistant Professor of the Department of System Analysis in Economics,
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: yura-korablyov@yandex.ru

Кораблев Юрий Александрович,
канд. экон. наук,
доцент кафедры системного анализа в экономике,
Финансовый университет
при правительстве РФ (Финуниверситет),
Москва,
e-mail: yura-korablyov@yandex.ru

Golovanova Polina Sergeevna,
student, Department of Applied Mathematics and Information Technologies,
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: polin-mart@ya.ru

Голованова Полина Сергеевна,
студент факультета прикладной математики и информационных технологий,
Финансовый университет
при правительстве РФ (Финуниверситет),
Москва,
e-mail: polin-mart@ya.ru

Kostritsa Tatyana Andreevna,
student, Department of Applied Mathematics and Information Technologies,
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: 1tanyalilt@gmail.com

Кострица Татьяна Андреевна,
студент факультета прикладной математики и информационных технологий,
Финансовый университет
при правительстве РФ (Финуниверситет),
Москва,
e-mail: 1tanyalilt@gmail.com

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-010-00154

Research is financially supported by the RFFR within the scientific project No. 19-010-00154

ЕМКОСТНЫЙ МЕТОД АНАЛИЗА РЕДКИХ СОБЫТИЙ В ТОРГОВЛЕ РАЗЛИЧНЫМИ ТОВАРАМИ

CAPACITY METHOD OF ANALYZING RARE EVENTS IN THE TRADE OF VARIOUS GOODS

08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics

Тяжело переоценить роль анализа и прогнозирования в современном мире. Существует множество методов анализа. Подавляющее количество работ и исследований посвященj анализу частых событий. Анализу редких событий посвящено намного меньше работ. Методов исследования редких событий также намного меньше. Существующие методы исследования обладают большой погрешностью.

В работе предложена методика исследования редких событий, которая основана на различии источников событий и восстановлении параметров предполагаемого процесса, лежащего в основе возникновения этих событий. После восстановления параметров процесса ищется закономерность любыми другими известными методами, после чего закономерности экстраполируются на будущее. После экстраполяции параметров процессов запускается сам процесс для получения прогноза моментов времени возникновения следующих событий.

Одним из наиболее распространенных процессов в экономике является процесс потребления или расхода продукции. В этом случае запасы можно моделировать как опустошающуюся емкость. Предложен подход, который восстанавливает скорость расхода запаса из истории редких событий, этот метод мы называем емкостным методом. Если применить данный метод на данных, полученных при моделировании, то точность восстановления исходных закономерностей будет крайне высока.

В статье демонстрируется применение емкостного метода анализа редких событий на реальных данных в торговле различными товарами. Анализируются: данные о поставках кваса в универсам, пивной магазин и сеть винных магазинов; данные о покупках автомобилей юридическим лицом для их последующей продажи; данные о покупках отдельными индивидуумами пирожков и кофе. Показано, что использование этого метода позволит выявить определенные закономерности, необходимые для прогнозирования будущих событий. Определены некоторые требования к данным для использования данного метода.

It is difficult to overestimate the role of analysis and forecasting in the modern world. There are many methods of analysis. An overwhelming number of papers and studies are devoted to the analysis of frequent events. The analysis

of rare events devoted much less work. Research methods of rare events are also much less. Existing research methods have a large error.

The paper proposes a methodology for studying the rare events, which is based on the sources of events distinguishing and restoration of parameters of the proposed process, which is the basis of such events occurrence. After restoration of the process parameters, the regularity is searched by any other known methods, after which the regularities are extrapolated to the future. After extrapolating the process parameters, the process itself is started to obtain a forecast of the time moments of occurrence of the next events.

One of the most common processes in the economics is the process of consumption or expenditure of products. In this case, stocks can be modeled as emptying capacity. An approach that restores the rate of consumption of the stock from the history of rare events is proposed, this method is called the "capacity method". If we apply this method to the data obtained in the simulation, then the accuracy of restoring the original laws will be extremely high.

The article demonstrates the use of the capacitive method for analyzing rare events on real data in trading various goods. The following is analyzed: data on the supply of kvass to a supermarket, a beer shop and a network of wine shops; data on car purchases by a legal entity for their subsequent sale; data on individual purchases of cakes and coffee. It is shown that the use of this method will allow you to identify certain patterns that are necessary to predict future events. Some data requirements for using this method are defined.

Ключевые слова: емкостный метод, редкие события, анализ, прогнозирование, расход продукции, торговля, квас, автомобили, кофе, пирожки.

Keywords: capacity method, rare events, analysis, forecast, product consumption, trade, kvass, cars, coffee, cakes.

Введение

Актуальность. В торговле анализ и прогнозирование спроса имеют очень большое значение. Прогноз необходим для планирования продаж, планирования запасов, планирования деятельности для поддержания запасов, расчета издержек, расчета прибыли и т. д.

Изученность. Существует большое количество математических методов для анализа частых событий, как правило с помощью анализа временных рядов. Редкие события значительно отличаются от частых событий, если представить их в виде временного ряда, то он будет содержать большое количество нулевых. Иногда редкие события представляют в виде потока Пуассона или потока Пальма из теории случайных процессов [1]. Для сверхредких событий в статистике вводят модифицированный закон Пуассона [2]. До сих пор самые последние исследования в логистике предлагают использование распределение Пуассона [3; 4]. Однако с помощью таких потоков можно лишь определить вероятность возникновения заданного количества событий на заданном интервале времени, с помощью них нельзя определить моменты времени возникновения следующих событий. Другие методы анализа редких событий, такие как метод Кростона [5], Виллемейна (бутстреппинга) [6] способны дать лишь приближенную оценку количества купленной продукции за выбранный период времени. Также существуют селективные методы [7], которые выбирают либо комбинацию параметров, либо сам метод прогнозирования, основываясь на ошибке прогноза на предшествующем шаге. В работах по страхованию от нежелательных редких событий иногда используют бета-распределение [8].

Целесообразность и **цель.** Все описанные методы обладают низкой точность. Если ошибка составит меньше половины, то уже можно говорить, что он работает хорошо. Конечно же, это не может устраивать, необходимо разрабатывать и использовать более точные методы. Вместе с тем необходимо продемонстрировать использование этого метода на реальных данных.

Научная новизна в новой методике, позволяющей анализировать и прогнозировать редкие события.

Задачи исследования. Определить и продемонстрировать возможность анализа и прогнозирования редких событий, основываясь на реальных собранных статистических данных. Выявить дополнительные требования, которым должны удовлетворять данные, для успешного применения метода.

Теоретическая и **практическая значимость**. Теоретическая значимость исследования заключается в разработке и апробации метода анализа и прогнозирования редких событий на реальных данных, а также в формулировании дополнительных требований, необходимых для использования метода. Практическая значимость заключается в возможность более точного предсказания будущих событий, что может пригодится при прогнозировании спроса или при планировании производства.

Основная часть

В существующих методах исследования редких событий ученые рассматривают их как обезличенные события, абстрагируясь от всех причин и особенностей их возникновения. Понимая события как поток случайных событий, они не говорят, в чем скрыта эта случайность, а ведь случайность — это лишь мера неопределенности, мера незнания.

Более подходящим для анализа редких событий, по нашему убеждению, является подход, идея которого заключается в: а) разделении источников событий друг от друга; б) предположении о процессе возникновения событий в этих источниках; в) регрессии параметров процесса из данных редких событий; г) поиске закономерностей в параметрах процесса и их экстраполяции на будущее; д) наконец, в экстраполяции процесса и прогнозе будущих событий. Схема подхода анализа редких событий показана на рис. 1 (см. стр. 123).

В экономике наиболее распространенным процессом является процесс потребления и расхода продукции (как в системе управления запасами). Если используется предположение о том, что процесс, приводящий к событиям, является процессом расхода и пополнения запаса, когда запас ведет себя как опустошающаяся емкость, то такой метод анализа называется емкостным методом» [9–11]. Параметром процесса является нестационарная функция скорости расхода запаса $f(t)$, подлежащая определению. Такой функцией может являться спрос от времени, индивидуальная скорость потребления продукции, интенсивность покупок у выбранного покупателя (источника, не путать со спросом или интенсивностью покупок у нас самих).

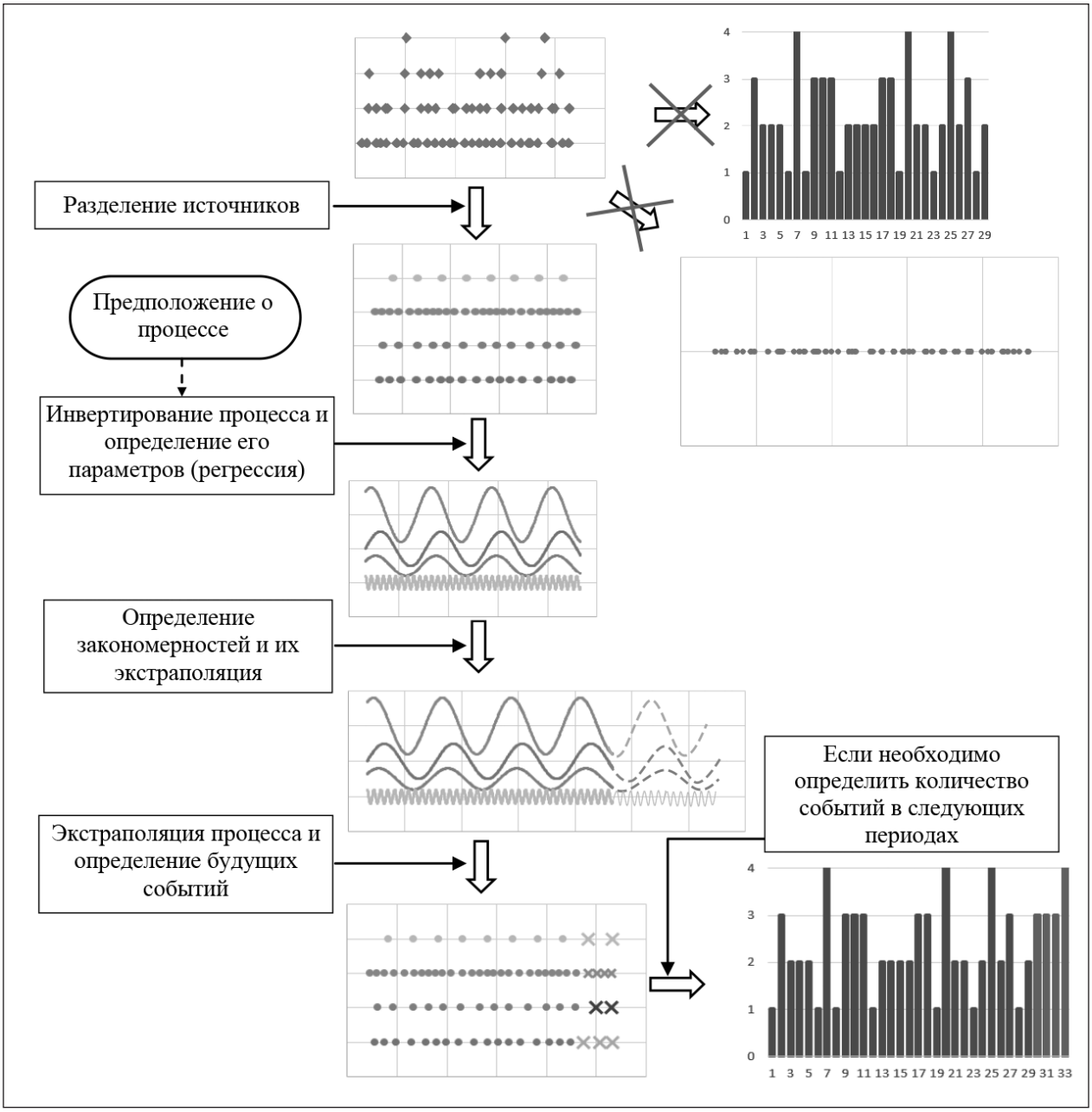


Рис. 1. Схема анализа и прогнозирования редких событий

По имеющимся данным (t_i, y_i) — моментах времени и объемах пополнения запаса (покупок) предполагаем, что величина y_i есть интеграл от функции $f(t)$ за время от момента совершения текущего события t_i до момента времени совершения следующего события t_{i+1}, восстанавливаем функцию скорости расхода запаса $f(t)$. Зная последовательность интегралов, можно попытаться восстановить саму функцию, при этом можно дополнительно ввести штраф на нелинейность (интеграл квадрата второй производной, C — произвольная константа, влияющая на сглаживание, n — номер последнего события).

$$\sum_{i=1}^{n-1}\left(y_i - \int_{t_i}^{t_{i+1}} f(t)dt\right)^2 + C\int_{t_1}^{t_n}\left(f''(t)\right)^2 dt \to \min$$

Решение этой задачи должно осуществляться сложными математическими методами (данная задача нами пока не решена, но имеются некоторые соображения по этому поводу). Можно предложить упрощенный способ, где достаточно ограничиться рассмотрением лишь средней скорости $y_i/(t_{i+1} - t_i)$, с которой происходят изменения запаса на каждом интервале, после чего сгладить полученную ступенчатую функцию любым известным методом для дальнейшего анализа.

Продемонстрируем использование данного метода для анализа и прогнозирования редких событий в торговле различными товарами.

Квас. Имеются данные о поставках полуторалитровых бутылок кваса в универсам, пивной и винный магазины. Попробуем их проанализировать, воспользовавшись методом. Начнем с универсама (табл. 1 на стр. 124).

Одним из нарушений основной предпосылки является то, что магазин преждевременно пополняет запас продукции, не дожидаясь окончания запасов, например осуществляя две покупки (t_i, y_i) и (t_{i+1}, y_{i+1}) подряд

или через очень малый период времени. Это приводит к тому, что за малый период времени между пополнением запаса будет предполагаться большая скорость расхода (интенсивность), что, скорее всего, не верно. Однако с этим очень просто бороться, достаточно объединить эти два события в одно (t_i, $y_i + y_{i+1}$). Если же действительно за этот малый промежуток времени происходил очень большой расход продукции, то такое объединение соседних событий приведет лишь к усреднению расхода (интенсивности покупок) на этих двух событиях, что не катастрофично.

Воспользовавшись методом, получаем ступенчатую функцию скорости расхода кваса торговой точкой. Сгладим полученную ступенчатую функцию с помощью кубического регрессионного сплайна со штрафной функцией на нелинейность [10] (рис. 2).

Таблица 1

Данные о поставках кваса в универсам (бутылок)

i	Дата	Объем	*i*	Дата	Объем	*i*	Дата	Объем
1	08.02.2017	6	16	26.02.2018	24	31	20.08.2018	30
2	14.02.2017	18	17	12.03.2018	12	32	03.09.2018	36
3	20.02.2017	6	18	26.03.2018	18	33	10.09.2018	12
4	27.02.2017	18	19	02.04.2018	6	34	15.10.2018	6
5	06.03.2017	30	20	09.04.2018	30	35	29.10.2018	18
6	13.03.2017	30	21	23.04.2018	18	36	06.11.2018	12
7	27.03.2017	18	22	07.05.2018	60	37	12.11.2018	6
8	27.04.2017	18	23	14.05.2018	60	38	10.12.2018	6
9	10.07.2017	30	24	28.05.2018	60	39	17.12.2018	36
10	17.07.2017	30	25	18.06.2018	18	40	27.12.2018	18
11	01.08.2017	36	26	29.06.2018	60	41	14.01.2019	6
12	02.02.2018	6	27	16.07.2018	36	42	21.01.2019	6
13	05.02.2018	12	28	20.07.2018	18	43	11.02.2019	18
14	12.02.2018	6	29	30.07.2018	24	44	04.03.2019	18
15	19.02.2018	6	30	06.08.2018	30	45	11.03.2019	6

Рис. 2. Скорость расхода кваса в универсаме (бутылок в сутки)

Наибольшее потребление кваса в универсаме замечено в период майских праздников, после которых происходит небольшой спад, но на протяжении всего лета потребление на высоком уровне. В осенний период потребление достаточно маленькое. Перед новым годом наблюдается рост скорости потребления кваса.

Так как мы видим, что скачки потребления привязаны к определенным периодам времени в году (праздники), предположим, что динамика потребления в будущем будет так же привязана к тем же периодам. Перенесем динамику прошлого года на текущий год тривиальным копированием (рис. 3 на стр. 125). Может смутить то, что в точке, где заканчиваются данные и начинается экстраполяция, происходит разрыв. Однако всплеск на границах интервала может быть из-за того, что мы сглаживали ступенчатую функцию сплайном, если бы в данных имелось еще несколько значений, возможно, такого всплеска не было. Можно было предложить и другие способы анализа, поиска закономерностей и экстраполяции этой функциональной зависимости, но в данном случае текущий результат нас устраивает.

Имея прогноз скорости расхода кваса в следующем году, можно с легкостью определить дату, когда закончится последняя покупка, это будет 16.03.2019. Можно заблаговременно связаться с этим универсамом и предложить пополнить запас товара.

Рис. 3. Прогноз скорости расхода кваса в универсаме (бутылок в сутки)

Можно получить прогноз других будущих покупок, однако для этого необходимо также сделать прогноз объема покупок. Прогноз объемов покупок — это совсем другой процесс. Если взглянуть на данные еще раз, можно заметить, что период между покупками, как правило, составляет 7, 14, 21, 28 дней, значит, универсам реализует схему периодичной проверки состояния запаса, причем чаще всего интервал проверки был 14 дней. Можно предположить, что объем покупки будет соответствовать суммарному расходу за эти 14 дней. Однако из данных кажется, что универсам, похоже, сам не знает скорости расхода своей продукции, поэтому возможно, что наши 14-дневные объемы запасов не совпадут с объемами, которые выбирает себе магазин. Можно, конечно проявить инициативу и предложить ему действовать по нашей схеме, тогда бы все стало более определенно. Другим более простым вариантом прогнозирования объема продажи может быть использование тех же объемов, что в прошлом году, но которые ближе всего соответствуют дате завершения запаса в будущем году.

После того как спрогнозирован объем покупки, можно снова определить дату, когда она израсходуется (табл. 2, рис. 4). Вариантов прогнозов будущих объемов можно предложить много, и вероятность ошибиться остается. Однако если покупка сделана, определить дату, когда эта покупка израсходуется, получится достаточно точно.

Таблица 2

Прогноз будущих покупок универсама

i	Дата	Объем	*i*	Дата	Объем	*i*	Дата	Объем
1	16.03.2019	12	7	21.05.2019	60	13	27.08.2019	30
2	27.03.2019	18	8	06.06.2019	60	14	20.09.2019	48
3	09.04.2019	36	9	30.06.2019	60	15	09.11.2019	24
4	27.04.2019	18	10	19.07.2019	54	16	09.12.2019	18
5	03.05.2019	18	11	04.08.2019	24	17	20.12.2019	42
6	08.05.2019	60	12	13.08.2019	30			

Рис. 4. Прогноз будущих покупок универсама

Аналогично можно поступить с данными о поставках кваса (полуторалитровых бутылок) в пивной магазин (табл. 3). Из имеющихся данных с июля по март можно получить похожую картину (рис. 5), для сглаживания можно использовать простейшее, самое обыкновенное скользящее среднее.

Таблица 3

Данные о поставках кваса в пивной магазин (бутылок)

i	Дата	Объем	*i*	Дата	Объем	*i*	Дата	Объем
1	18.06.2018	6,000	12	11.08.2018	6,000	23	03.01.2019	6,000
2	20.06.2018	12,000	13	13.08.2018	18,000	24	08.01.2019	6,000
3	28.06.2018	18,000	14	20.08.2018	6,000	25	14.01.2019	12,000
4	02.07.2018	6,000	15	30.08.2018	12,000	26	21.01.2019	6,000
5	12.07.2018	6,000	16	10.10.2018	3,000	27	30.01.2019	12,000
6	23.07.2018	12,000	17	22.10.2018	6,000	28	04.02.2019	6,000
7	26.07.2018	6,000	18	14.11.2018	6,000	29	11.02.2019	6,000
8	30.07.2018	12,000	19	23.11.2018	6,000	30	22.02.2019	6,000
9	02.08.2018	6,000	20	10.12.2018	30,000	31	25.02.2019	30,000
10	06.08.2018	6,000	21	17.12.2018	6,000	32	04.03.2019	12,000
11	09.08.2018	6,000	22	20.12.2018	6,000	33	11.03.2019	12,000

Рис. 5. Скорость расхода кваса в пивном магазине (бутылок в сутки)

Можно также заметить повышенное потребление летом и спад осенью. Скачок потребления перед Новым годом чуть сдвинут на более раннее время. Закономерность немного похожа на ранее рассмотренную, но в общем случае она не обязана быть такой же. Применяя описанные выше рассуждения, можно также получить прогноз завершения запаса от последней покупки и при предположении о будущих объемах получить прогноз множества следующих покупок, но для этого желательно больше данных.

Картина немного отличается для данных с мая по февраль о поставках кваса в сеть винных магазинов (табл. 4). Ступенчатая и сглаженная сплайном функция скорости потребления показана на рис. 6 (см. стр. 127).

Таблица 4

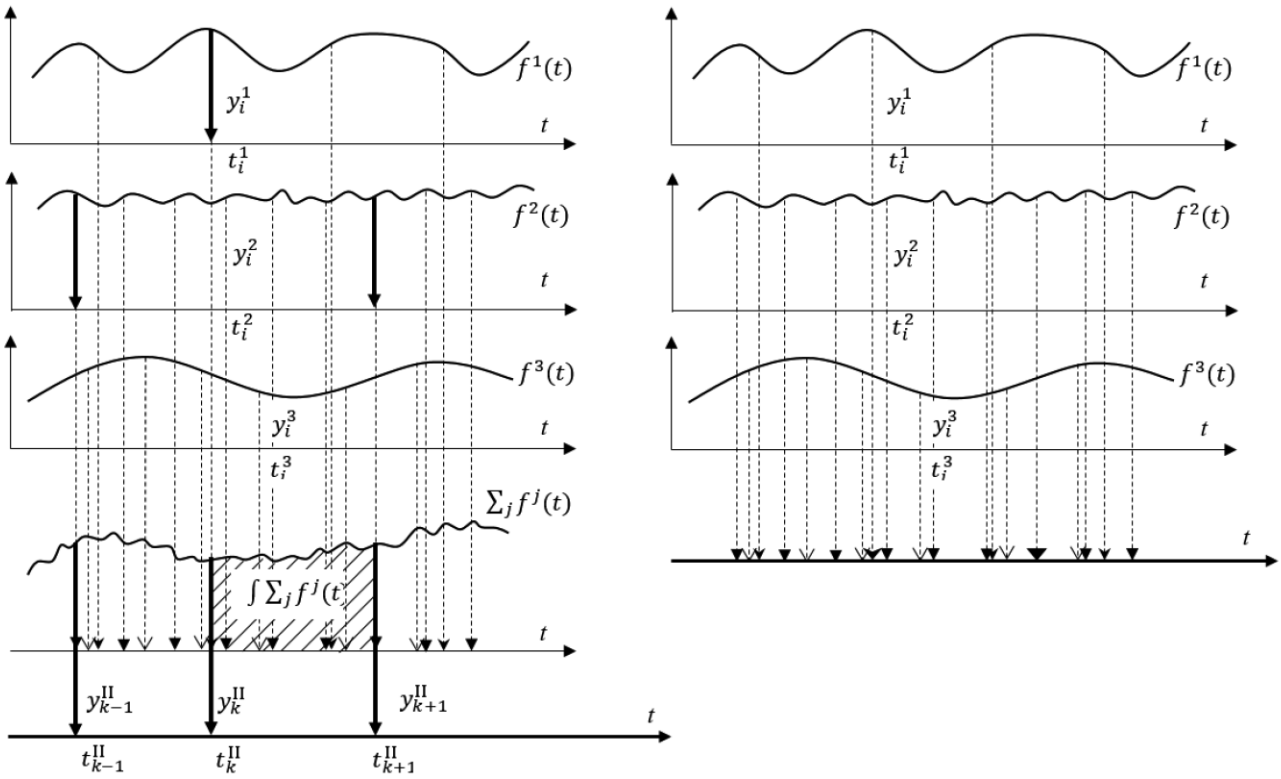
Данные о поставках кваса в сеть винных магазинов

i	Дата	Объем	*i*	Дата	Объем	*i*	Дата	Объем
1	28.05.2018	315,000	11	20.08.2018	204,000	21	06.11.2018	48,000
2	04.06.2018	12,000	12	30.08.2018	48,000	22	14.11.2018	36,000
3	15.06.2018	12,000	13	04.09.2018	42,000	23	21.11.2018	30,000
4	18.06.2018	6,000	14	10.09.2018	195,000	24	28.11.2018	42,000
5	29.06.2018	54,000	15	17.09.2018	24,000	25	20.12.2018	90,000
6	04.07.2018	12,000	16	19.09.2018	222,000	26	09.01.2019	66,000
7	17.07.2018	222,000	17	26.09.2018	72,000	27	23.01.2019	84,000
8	23.07.2018	258,000	18	08.10.2018	66,000	28	30.01.2019	36,000
9	30.07.2018	240,000	19	17.10.2018	108,000	29	01.02.2019	6,000
10	06.08.2018	120,000	20	30.10.2018	108,000			

Рис. 6. Скорость расхода кваса сетью винных магазинов (бутылок в сутки)

В летние дни скорость расхода так же, как и раньше, выше, чем в осенние, хотя это менее выражено. Отсутствует скачок потребления перед Новым годом. Динамика потребления отличается от тех, которые были получены ранее. Если бы было больше данных, можно было бы попробовать определить закономерность и попытаться предсказать будущие покупки.

Тут надо обратить внимание на следующее замечание. Если поставки продукции осуществляются для сети магазинов, а не одному магазину, то для корректности работы метода должно соблюдаться предположение, что поставки пополняют общий запас продукции всей сети магазинов и что каждый магазин из этой сети в дальнейшем использует этот общий запас для пополнения своего запаса. Не должно быть смешения данных от разных магазинов, то есть источники событий должны различаться. Тут мы предполагаем, что сеть магазинов функционирует как один магазин с общим складом. Если бы мы фиксировали моменты времени поставки продукции каждому магазину из сети, то их следовало бы рассматривать как разные магазины (источники событий) и анализировать индивидуально. Рисунок ниже поясняет, как это происходит. На первом рисунке (рис. 7а) события, выпадающие на итоговую ось времени, означают покупки, пополняющие общий запаса, метод сможет восстановить суммарную скорость расхода запаса. На втором рисунке (рис. 7б) события означают покупки разных магазинов, которые перемешиваются, выпадая на общую ось времени, метод не корректно будет восстанавливать скорость расхода продукции.



а) общий запас

б) смешивание событий

Рис. 7. Замечание относительно поставки товаров сети магазинов:
а — сеть магазинов использует общие запасы; б — покупки разных магазинов перемешиваются

Автомобили. Имеются данные об оптовых покупках автомобилей одним юридическим лицом (табл. 5), который в дальнейшем реализует эти автомобили среди населения. Построим функцию скорости расхода автомобилей (интенсивность продаж) этого юридического лица (рис. 8).

Таблица 5

Данные о покупках автомобилей юридическим лицом

i	Дата	Объем	*i*	Дата	Объем	*i*	Дата	Объем
1	06.03.2015	1	26	03.06.2016	16	51	27.09.2016	4
2	27.10.2015	5	27	06.06.2016	8	52	30.09.2016	1
3	29.10.2015	4	28	10.06.2016	5	53	14.10.2016	1
4	10.11.2015	5	29	16.06.2016	5	54	20.10.2016	6
5	23.11.2015	1	30	21.06.2016	5	55	14.11.2016	1
6	07.12.2015	1	31	27.06.2016	11	56	22.11.2016	1
7	21.12.2015	3	32	05.07.2016	11	57	08.12.2016	19
8	28.01.2016	1	33	11.07.2016	3	58	12.12.2016	1
9	14.02.2016	1	34	16.07.2016	3	59	24.12.2016	17
10	04.03.2016	6	35	18.07.2016	10	60	19.01.2017	2
11	08.03.2016	2	36	20.07.2016	9	61	08.02.2017	5
12	14.03.2016	1	37	22.07.2016	11	62	11.02.2017	6
13	08.04.2016	5	38	24.07.2016	10	63	01.03.2017	3
14	12.04.2016	9	39	26.07.2016	12	64	11.03.2017	1
15	18.04.2016	6	40	28.07.2016	4	65	21.03.2017	1
16	20.04.2016	1	41	02.08.2016	2	66	27.03.2017	1
17	24.04.2016	1	42	08.08.2016	3	67	29.03.2017	2
18	26.04.2016	5	43	20.08.2016	5	68	11.04.2017	1
19	06.05.2016	7	44	23.08.2016	10	69	28.04.2017	1
20	08.05.2016	1	45	28.08.2016	5	70	30.04.2017	2
21	11.05.2016	4	46	03.09.2016	2	71	11.05.2017	2
22	17.05.2016	6	47	08.09.2016	2	72	16.05.2017	2
23	21.05.2016	6	48	11.09.2016	7	73	18.05.2017	1
24	23.05.2016	6	49	20.09.2016	10	74	21.05.2017	3
25	25.05.2016	6	50	22.09.2016	10	75	13.10.2017	1

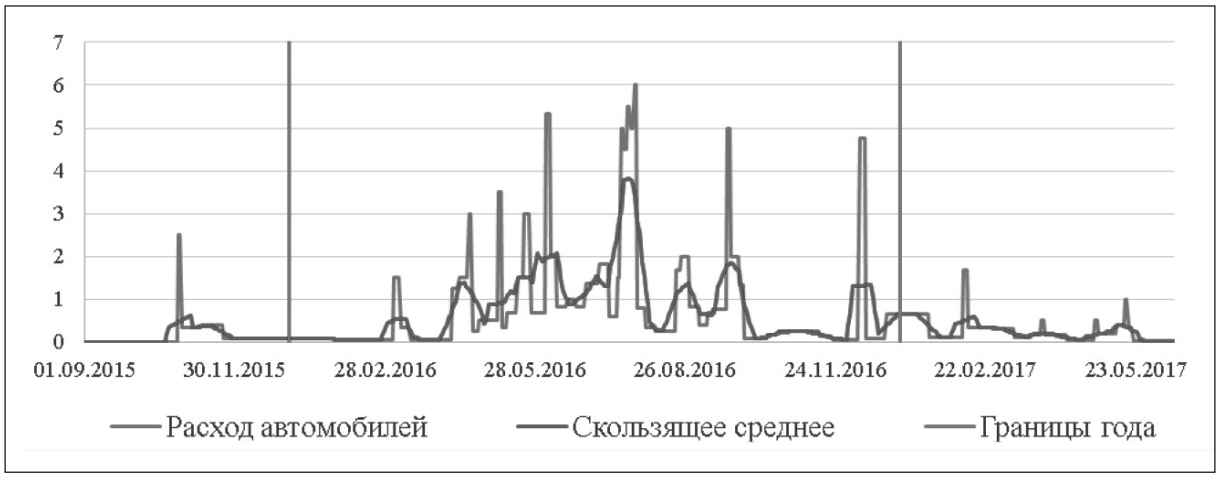


Рис. 8. Интенсивность продажи автомобилей (штук в сутки)

С апреля по май действуют самые большие скидки на модели автомобилей предыдущего года, поэтому наблюдается небольшой рост. В июне происходит смена модельного ряда, наблюдается наибольшая интенсивность покупок автомобилей. В конце сентября и ближе к Новому году также наблюдается рост расхода автомобилей у юридического лица.

Чтобы выявить закономерность и попытаться спрогнозировать будущие моменты пополнения запаса автомобилей этим юридическим лицом, желательно больше данных. Однако этот подход позволяет анализировать динамику расхода товаров не только у нас самих, а у наших клиентов, что может дать интересные результаты.

Пирожки и кофе. Этот же подход можно применить для анализа не оптовой торговли, а для самих отдельных клиентов. Анализ процессов, происходящих в каждом индивиде, также еще относят к наноэкономике (еще меньше, чем микроэкономика).

Имеются данные о покупке пирожков и кофе определенными студентами. Используя данный метод, можем определить среднюю скорость (интенсивность) расхода пирожков (рис. 9) и кофе каждым отдельным клиентом (рис. 10, 11).

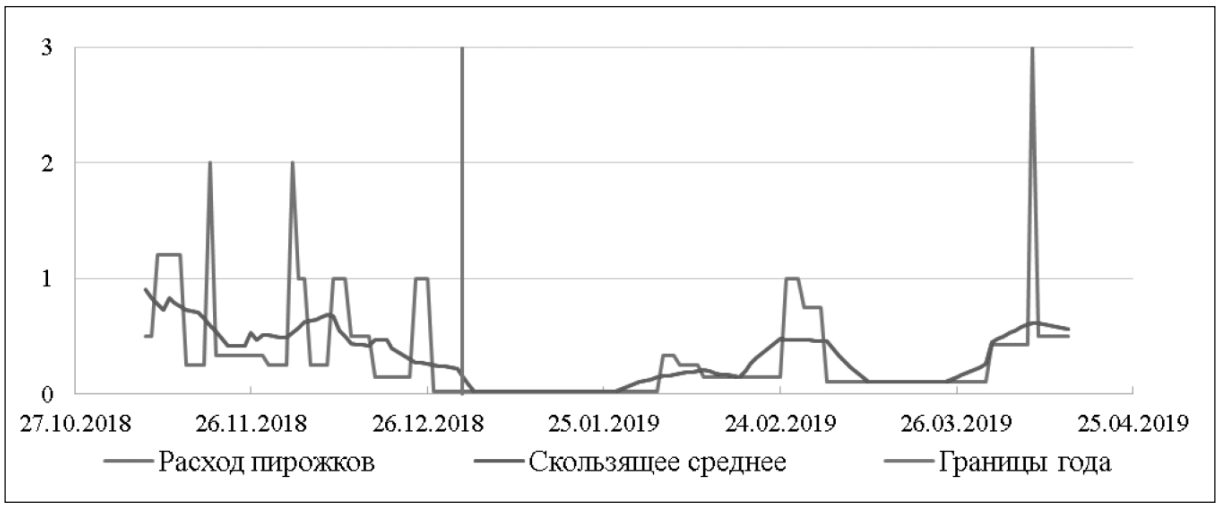


Рис. 9. Скорость (интенсивность) расхода пирожков (штук в сутки)

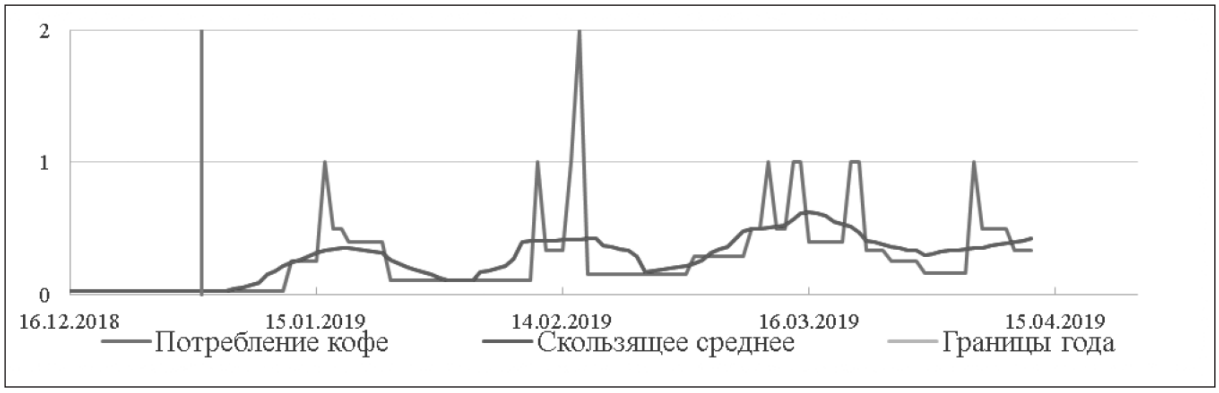


Рис. 10. Скорость (интенсивность) расхода кофе первым студентом (штук в сутки)

Рис. 11. Скорость (интенсивность) расхода кофе вторым студентом (штук в сутки)

В зимние праздники и в сессию наблюдается минимальное потребление пирожков. Однако в сессию и во время начала занятий замечается рост потребления кофе. Спустя месяц после начала занятий снова наблюдается рост потребления кофе, возможно, из-за накопившейся усталости студентов или из-за периода сдачи различных домашних контрольных работ.

Если долго следить за покупками отдельных индивидуумов, при этом попытаться определить группы взаимно заменяемых продуктов, определить закономерности в потребностях, можно предсказывать, когда у индивидуумов будет заканчиваться запас, и осуществлять определенные маркетинговые действия.

Заключение

Так как большинство событий в экономике можно связать с процессом потребления и пополнения запаса, можно анализировать эти события с помощью емкостного мето-

да. Этот метод позволяет восстановить функцию, лежащую в основе возникновения событий. После определения закономерности в этой функции можно спрогнозировать будущие события. В торговле такими событиями являются редкие продажи, а функцией, приводящей к событиям, является спрос, расход или интенсивность покупок у самих клиентов. У разных клиентов при торговле одинаковыми товарами может наблюдаться похожая динамика скорости расхода продукции, но чем больше индивидуальные различия между клиентами, тем больше различие в динамике. В самом общем случае у каждого клиента может быть своя динамика расхода запаса продукции. При анализе данных от целых торговых сетей необходимо, либо чтобы каждый магазин этой сети был различим в данных, либо чтобы каждый магазин пополнял свои запасы через общий склад, в этом случае сеть магазинов будет представляться одним магазином с суммарной скоростью потребления. Также с помощью этого подхода можно анализировать индивидуальные особенности каждого отдельного человека, то есть переходить на наноуровень экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вентцель Е. С., Овчаров Л. А. Теория случайных процессов и ее инженерные приложения : учеб. пособие для втузов. 2-е изд., стер. М. : Высшая школа, 2000. 38 с.
2. Дзанагова И. Т., Хугаева Л. Т. Информационно-статистические методы построения экстремальных моделей редких событий // Фундаментальные исследования. 2015. № 11-6. С. 1081–1084.
3. Лукинский В., Замалетдинова Д. Методы управления запасами: расчет показателей запаса для товарных групп, относящихся к редким событиям (часть I) // Логистика. 2015. № 1 (98). С. 28–33.
4. Лукинский В., Замалетдинова Д. Методы управления запасами: расчет показателей запаса для товарных групп, относящихся к редким событиям (часть II) // Логистика. 2015. № 2 (99). С. 24–27.
5. Croston J. D. Forecasting and stock control for intermittent demands // Operational Research Quarterly (1970–1977). 1972. No. 23 (3). Pp. 289–303.
6.TWillemain T. R., Park D. S., Kim Y. B., Shin K. I. Simulation output analysis using the threshold bootstrap // European Journal of Operational Research. 2001. No. 134 (1). Pp. 17–28.
7.ТИванько Р. С. Краткосрочное прогнозирование нестационарного спроса в оптовой торговле : дис… канд. экон. наук. М., 2005.
8. Богданова М. Ю., Рохманова М., Уздин А. М., Чернов В. П. Оценка ценового коридора для страхования редких событий // Финансы и бизнес. 2014. № 3. С. 61–70.
9. Кораблев Ю. А. Емкостный метод определения функции скорости потребления // Экономика и менеджмент систем управления. 2015. Т. 15. № 1.1. С. 140–150.
10. Кораблев Ю. А. Емкостный метод анализа редких продаж в Excel // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 3. № 6. С. 224–230.
11. Кораблев Ю. А. Дисперсия емкостного метода от позиции в цепочке распространителей // Системный анализ в экономике — 2018 : сб. тр. V Международной науч.-практич. конф. — биеннале (21–23 ноября 2018) / под общ. ред. Г. Б. Клейнера, С. Е. Щепетовой. М. : Прометей, 2018. С. 197—200.
12. Least squares fitting (linear/nonlinear). Cross-platform numerical analysis and data processing library ALGLIB. URL: http://www.alglib.net/interpolation/leastsquares.php

REFERENCES

1. Wentzel E. S., Ovcharov L. A. *Theory of random processes and its engineering applications*. 2nd ed. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 2000. 38 p. (In Russ.).
2. Dzanagova I. T., Khugaeva L. T. Information-statistical methods of construction of extreme models of rare events. *Fundamental research*, 2015, no. 11-6, pp. 1081–1084. (In Russ.).
3. Lukinsky V., Zamaletdinova D. Methods of stock management: calculation of the stock indicators for the product groups related to rare events (Part I). *Logistics*, 2015, no. 98, pp. 28–33. (In Russ.).
4. Lukinsky V., Zamaletdinova D. Methods of stock management: calculation of the stock indicators for the product groups related to rare events (Part II). *Logistics*, 2015, no. 99, pp. 24–27. (In Russ.).
5. Croston J. D. Forecasting and stock control for intermittent demands. *Operational Research Quarterly* (1970–1977), 1972, 23 (3), pp. 289–303. (In Russ.).
6. Willemain T. R., Park D. S., Kim Y. B., Shin K. I. Simulation output analysis using the threshold bootstrap. *European Journal of Operational Research*, 2001, 134 (1), pp. 17–28.
7. Ivanko R. S. Short-term forecas of non-stationary demand in the wholesale. Diss. Cand. of Economics. Moscow, 2005. (In Russ.).
8. Bogdanova M. Yu., Rohmanova M., Uzdin A. M., Chernov V. P. Assessment of the price band for insurance of rare events. *Finances and business*, 2014, no. 3, pp. 61–70. (In Russ.).
9. Korablev Yu. A. Capacity method of determination of consumption rate function. *Economics and management of control systems*, 2015, 15 (1.1), pp. 140–150. (In Russ.).
10. Korablev Yu. A. Capacity method for analyzing rare sales in Excel. *Economics and management: issues, solutions*, 2017, 3 (6), pp. 224–230. (In Russ.).
11. Korablev Yu. A. Dispersion of the capacity method from the position in the distributors' chain. *System analysis in economics* — 2018. Proc. of the V Int. research and practice conference-biennale. 2018 (November 21–23, 2018). Moscow. Prometei Publ., 2018. Pp. 163–166. (In Russ.).

12. *Least squares fitting (linear/nonlinear). Cross-platform numerical analysis and data processing library ALGLIB*. URL: http://www.alglib.net/interpolation/leastsquares.php

Как цитировать статью: Кораблев Ю. А., Голованова П. С., Кострица Т. А. Ёмкостный метод анализа редких событий в торговле различными товарами // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 121–131. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.313.

For citation: Korablev Yu. A., Golovanova P. S., Kostritsa T. A. Capacity method of analyzing rare events in the trade of various goods. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 121–131. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.313.

УДК 339.9
ББК 65.59

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.349

Luzina Tatiana Viktorovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Head at the Department of Customs,
State University of Tyumen,
Tyumen,
e-mail: t.v.luzina@utmn.ru

Molchanov Evgeniy Aleksandrovich,
Student of training program «Customs»,
Department of Customs,
State University of Tyumen,
Tyumen,
e-mail: molchanov-zhenya@inbox.ru

Лузина Татьяна Викторовна,
канд. экон. наук, доцент,
заведующая кафедрой таможенного дела,
Тюменский государственный университет,
Тюмень,
e-mail: t.v.luzina@utmn.ru

Молчанов Евгений Александрович,
студент специальности «Таможенное дело»,
кафедра таможенного дела,
Тюменский государственный университет,
Тюмень,
e-mail: molchanov-zhenya@inbox.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

REGULATION OF CUSTOM OPERATIONS IN THE CONTEXT OF DIGITIZATION OF THE ECONOMICS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье исследуется возможность использования цифровых технологий в области таможенного дела. Анализируются современные информационные системы, которые в последние годы все чаще оказывают влияние на развитие общества. В связи с этим многие процессы государственного управления переходят в сферу цифрового пространства. На сегодняшний день Евразийский экономический союз находится на пороге масштабных изменений. Прежде всего это касается цифровизации, оказывающей фундаментальное воздействие на все секторы экономики и социальной сферы. Возможности, предоставляемые цифровыми технологиями для трансформации экономики Евразийского экономического союза, беспрецедентны. На основе проведенного анализа таможенных операций, которые можно осуществлять в автоматическом режиме, без участия должностных лиц таможенных органов, делается вывод, что электронная таможня ускоряет процессы таможенной очистки. Методический инструментарий исследования включает математические методы обработки статистических данных, сравнения и аналогии, анализа и синтеза. Результаты исследования дают основания полагать, что практически все процессы, связанные с осуществлением таможенного контроля, будут производиться с использованием электронных технологий. В результате этого можно связать воедино все государственные органы, информационно взаимодействующие с таможенной службой, в процессе осуществления таможенных операций при перемещении товаров через таможенную границу. При поэтапном переходе в цифровое пространство можно создать единую информационную сеть между всеми государствами Евразийского экономического союза. Это позволит более эффективно осуществлять контроль за внешнеторговыми операциями. Единая информационная сеть может быть организована и с другими странами-партнерами.

The article examines the possibilities of use of digital technology in the customs business. Modern information systems, which affect development of society more often nowadays, are analyzed. That is why many processes of government regulation are transferred into the digital space. Today, Eurasian Economic Union is going to change. At first, it is connected with digitalization, which affects greatly on all sectors of economy and social society. Possibilities of digital technologies for transformation of Eurasian Economic Union economy are incredible. According to the made analysis of customs operation, which can be performed in automatic mode without customs authorities we can conclude that electronic customs, can accelerate customs clearance. The methods of investigation include mathematics processing of statistic data, comparison and analogies analysis and synthesis. According to the results of investigation, we can say that practically all processes connected with customs control will be performed with the use of electronic

technologies. So, we can connect all government structures which contact with the customs. Gradually we can during transition into digital space, we can create united information network among all Eurasian Economic Union State. This will allow to effectively controlling foreign trade operations. United information network can be organized with other partner countries.

Ключевые слова: таможенное администрирование, цифровизация экономики, блокчейн, Евразийский экономический союз, электронное таможенное декларирование, центры электронного декларирования, таможенные операции, система автоматического выпуска, система управления рисками, личный кабинет участника внешнеэкономической деятельности.

Keywords: customs administration, digitalization of the economy, blockchain, Eurasian economic Union, electronic customs declaration, electronic declaration centers, customs operations, automatic release system, risk management system, personal account of a participant in foreign economic activity.

Введение

На сегодняшний день один из самых актуальных трендов развития экономики и общества — это цифровизация. В современных условиях цифровая экономика становится неотъемлемой частью нашей жизни. По данным The Boston Consulting Group, цифровая экономика занимает порядка 5,5 % в мировом объеме ВВП. Поэтому информационные и цифровые технологии являются «двигателем» технологических перемен и фактором повышения уровня конкуренции как у отдельных предприятий, так и у стран в целом. Использование таких технологий способствует модернизации всех производственных и экономических процессов, значительному росту уровня производительности, а также снижению себестоимости товаров и услуг и повышению их качества. Весьма недавно такой проект, как цифровая экономика, стал развиваться в рамках Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС, Союз). В качестве приоритетных были выбраны следующие направления:

— развитие нормативно-правовой базы ЕАЭС и гармонизация законодательства государств — членов ЕАЭС;

— формирование единого цифрового пространства для увеличения взаимного товарооборота с внедрением электронной торговли;

— расширение практики использования информационно-коммуникационных технологий для повышения эффективности трансграничного взаимодействия между органами государственной власти, хозяйствующими субъектами и физическими лицами;

— разработка и реализация совместных проектов и программ, направленных на цифровую трансформацию экономик стран Союза.

Стратегия экономического развития стран на ближайшие годы включает создание цифровой экономики, увеличение экспорта, в том числе несырьевых, товаров, поддержку малого и среднего предпринимательства. Особое место отводится Федеральной таможенной службе, которая на современном этапе развития общества для решения поставленных перед ней задач использует цифровые технологии таможенного администрирования. Возможности, предоставляемые цифровыми технологиями для трансформации экономики Евразийского экономического союза, беспрецедентны. В этом и заключается **актуальность** данной темы.

Научная новизна исследования заключается в обосновании роли использования цифровых технологий для повышения эффективности деятельности государственных органов, контролирующих внешнеторговые операции. Методологическую основу исследования составляют научные труды П. Н. Афонина [1], Т. И. Белоусовой [2], А. И. Бубель [3], В. В. Макрусева [4], С. О. Шохина [5] и др. Данные ученые рассматривали возможность внедрения цифровых технологий в работу таможенных органов. Отдельные вопросы цифровой экономики исследовали Е. А. Нестеренко [6], А. В. Кешелава [7], К. А. Семячков [8].

Основной **целью** исследования является выявление перспективных направлений регулирования таможенных операций в условиях развития цифровой экономики в рамках ЕАЭС.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**: оценку внедрения цифровых технологий при осуществлении таможенных операций; выявление направления развития таможенных органов в рамках цифровизации экономики.

Основная часть

Термин «цифровая экономика» впервые появился в 1995 г. Данное понятие в своих научных трудах употреблял Дон Тапскотт. Он утверждал, что информационные и мобильные коммуникации является «основополагающими технологиями цифровой экономики». Спустя длительное время данные процессы повлияли на все сектора экономики и сферы общественной жизни. Сейчас цифровая экономика включает в себя не только онлайн-процессы и транзакции, но также переход в цифровой вид практически всех аспектов деловой коммуникации.

Определение цифровой экономики стоит рассматривать в совокупности с таким понятием, как цифровая платформа.

Цифровая платформа — «это среда (программно-аппаратный комплекс) с набором функций и сервисов, обеспечивающая потребности потребителей и производителей, а также реализующая возможности прямого взаимодействия между ними» [9].

Цифровая экономика в структуре мирового хозяйственного комплекса выглядит следующим образом (рис. 1 на стр. 133). При этом традиционные отрасли мировой экономики также трансформируются под влиянием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Осознавая, что в современном мире уровень развития цифровых технологий играет ведущую роль в конкурентоспособности стран на международной арене, в 2016 г. в РФ совместно со странами ЕАЭС приступили к выработке предложений по формированию цифрового пространства. На сегодняшний день Евразийский экономический союз находится на пороге масштабных изменений. Прежде всего это касается цифровых технологий, оказывающих фундаментальное воздействие на все сектора экономики и социальную сферу.

Развитие цифрового пространства предопределяет переход контролирующих государственных органов также в цифровую плоскость деятельности. В мировой практике накоплен положительный опыт функционирования электронной (цифровой) таможни как органа электронного правительства. Появление такого понятия, как «цифровая таможня», прежде всего связано с развитием цифровой экономики. Одним из важнейших элементов информационного общества, о котором речь велась ранее, является электронное правительство.

Рис. 1. Цифровая экономика как часть мировой экономики

Источник: [8].

Федеральная таможенная служба России (далее — ФТС) постоянно ведет работу над совершенствованием таможенных операций в части их ускорения и упрощения, а также создания наиболее комфортных условий для бизнес-сообщества. В частности, это реализуется внедрением новых информационных технологий в рамках реализации программы «Цифровая экономика».

Использование участниками ВЭД сервиса «Личный кабинет участника ВЭД» позволяет получать информацию, необходимую для осуществления деятельности участников ВЭД, в онлайн-режиме. В последнее время у участников ВЭД особую популярность получил сервис «Статистическое декларирование». Он дает возможность формировать и предоставлять статистические формы отчетности для учета перемещения товаров при взаимной торговле Российской Федерации с государствами — членами Евразийского экономического союза.

Основная цель таможни сегодня — достижение максимальной автоматизации и цифровизации таможенных операций. Такое нововведение позволит снизить административную нагрузку на бизнес. Применение электронных таможен позволит избежать коррупционной составляющей, а в общем виде процессы цифровизации и автоматизации таможенных операций будут благотворно сказываться на развитии международной торговли.

Созданные центры электронного декларирования (далее — ЦЭД) позволяют подавать таможенные декларации в электронном виде в единый центр декларирования, без привязки к конкретному таможенному органу. При этом декларируемый товар может находиться в любой точке Российской Федерации. Электронное декларирование дало старт применению современных информационных технологий, таких как предварительное информирование, автоматическая регистрация деклараций, а также технология удаленного выпуска товаров.

Внедрение системы предварительного информирования таможенных органов преследовало следующие цели: ускорение внешнеэкономического товарооборота за счет ускорения прохождения таможенных формальностей в пунктах пропуска через таможенную границу; минимизация угроз для национальной экономической безопасности на основе управления рисками.

Централизованный учет таможенных и иных платежей, администрируемых таможенными органами, внедренная технология централизации учета платежей обеспечила возможность использовать декларантом уплаченные им денежные средства вне зависимости от того, в какой таможенный орган подана таможенная декларация. Это позволило сократить время проведения таможенных операций и привело к более удобной уплате таможенных платежей для участников ВЭД.

Основным компонентом ИКТ является Единая автоматизированная информационная система (ЕАИС). Система предназначена для комплексной автоматизации деятельности таможенных органов всех уровней и организации информационного взаимодействия между собой и внешними объектами, принятия управленческих решений на всех уровнях, оперативного доведения распорядительной и справочной информации сверху вниз [4]. Подтверждением всему вышесказанному являются статистические данные электронных деклараций, выпущенных в автоматическом режиме, в период с 2016 по 2018 гг., представленные в табл. 1 на стр. 134.

Таблица 1

Данные по декларациям, поданным в электронном виде и выпущенным в автоматическом режиме за 2016–2018 гг.

Годы	Общее количество деклараций на товары, шт.	Количество ЭДТ, шт.	Доля ЭДТ, %	Количество ЭДТ, выпущенных в автоматическом режиме, шт.
2018	4 741 356	4 740 150	99,97	322 266
2017	4 415 358	4 414 681	99,98	82 533
2016	3 911 551	3 910 162	99,96	78 931

Источник: составлено по [10–12].

Как мы видим, с каждым годом повышается количество деклараций, поданных в электронном виде и впоследствии выпущенных в автоматическом режиме. Даже в условиях экономического кризиса наблюдается тенденция к росту объема внешней торговли, вследствие этого наблюдается увеличение числа ЭДТ, выпущенных в автоматическом режиме. В результате этого происходит снижение нагрузки на должностных лиц таможенных органов, ускорение работы таможенных органов, устранение очередей на пропускных пунктах. Основное преимущество данной процедуры — сокращение времени при проверке документов. Так, среднее время прохождения автоматической регистрации в 2018 г. составило 47 с, а время принятия решения о регистрации должностным лицом составило около 22 мин [12].

Решением Совета ЕЭК № 50 от 13.07.2018 был принят план мероприятий по реализации «Основных направлений развития механизма единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности. Одним из пунктов является выработка подходов к формированию электронной цифровой таможни. Сроком исполнения был обозначен октябрь. В рамках первого этапа автоматизации и цифровизации таможенных операций были созданы: Приволжская, Уральская и Северо-Кавказская электронные таможни. С 1 марта 2019 г. начал свою работу Авиационный таможенный пост (центр электронного декларирования) в Домодедовской таможне. ФТС России проводилась работа по расширению практики электронного декларирования процедуры транзита.

Применение технологии электронного декларирования позволило оформить за 2018 г. более 939 тыс. электронных транзитных деклараций, что составляет 98,8 % от общего количества оформленных транзитных деклараций (в 2017 г. оформлено 614 тыс. электронных транзитных деклараций — 60,8 % от общего количества оформленных транзитных деклараций). Это представлено на рис. 2, 3.

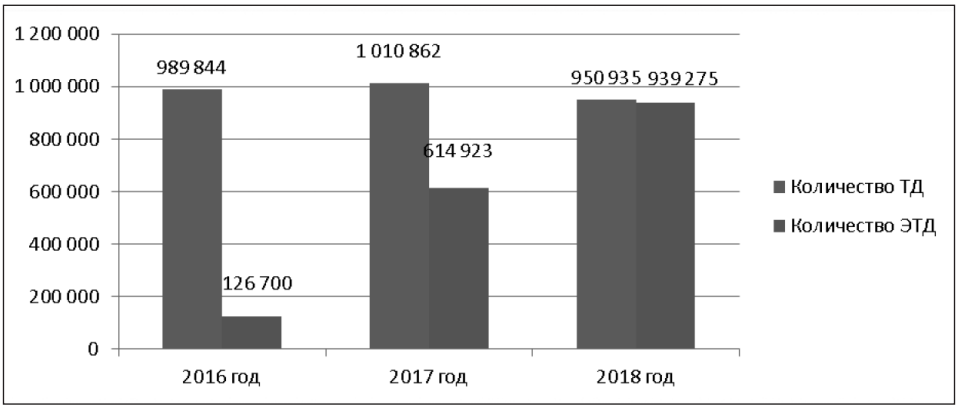


Рис. 2. Динамика оформления процедуры транзита в электронной форме

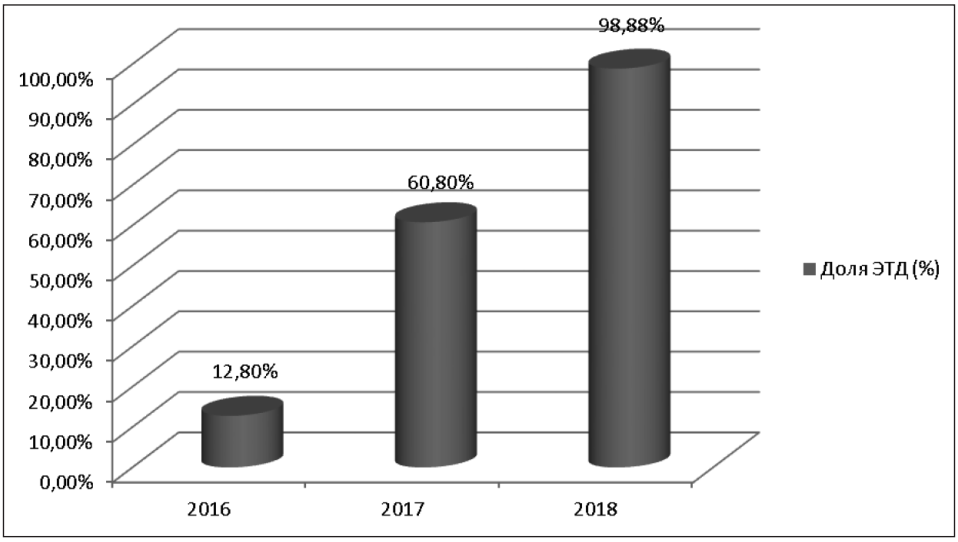


Рис. 3. Доля электронных транзитных деклараций, % от общего массива транзитных деклараций

В результате внедрения новых информационных технологий и процедуры предварительного информирования в работу таможенных органов в 2018 г. ФТС России обеспечено плановое поэтапное сокращение времени осуществления таможенными органами операций с товарами и транспортными средствами в пунктах пропуска:

— «срок нахождения товара в морских портах, за исключением хранения товаров по инициативе участников ВЭД, не превышает 2 суток;

— в автомобильных пунктах пропуска для товаров, подлежащих ветеринарному, карантинному фитосанитарному и санитарно-карантинному контролю, время оформления не превышает 38 минут, для товаров, не идентифицированных в качестве рисковых поставок, — 20 минут;

— в железнодорожных пунктах пропуска время совершения таможенных операций в отношении товаров, не идентифицированных в качестве рисковых поставок, не превышает 2 часов» [12].

Автоматизированная система выпуска деклараций — это база, при помощи которой возможно решить множественные задачи, стоящие перед ФТС РФ. Прежде всего это ускорение работы должностных лиц таможенных органов (процедура совершения таможенных операций), снижение нагрузки на пункты пропуска, обеспечение сотрудников таможенной службы возможностью оперативно получать информацию в режиме онлайн.

Еще одной целью внедрения системы автоматического выпуска, является гарантия соответствия качества сервисов таможни современным социальным требованиям. Переход на новейшие цифровые технологии позволяет использовать одни и те же данные, включенные в базы информационных систем различных ведомств и организаций коммерческого характера.

В 2017 году продолжен эксперимент по использованию ЕАИС при совершении таможенных операций в отношении товаров, пересылаемых в МПО из Германии и Италии (подача предварительных сведений в электронном виде). Наглядным примером может служить то, что в Московской таможне в месте МПО Прижелезнодорожный почтамт, при Казанском вокзале в рамках эксперимента оформлено более 25 тыс. МПО (в 2016 г. — 13 005 МПО). Установленные на 2018 г. значения показателей (в том числе ключевых показателей «10 шагов навстречу бизнесу») достигнуты.

Среди основных мероприятий Комплексной программы (помимо начавшейся реформы таможенных органов), реализованных в 2018 г., можно выделить следующие:

1) формирование правовой базы для создания системы прослеживаемости товаров в рамках совершенствования информационного взаимодействия ФТС России и ФНС России;

2) обеспечение дальнейшего внедрения субъектно ориентированной модели СУР;

3) разработка электронных сервисов межведомственного взаимодействия, в том числе по предоставлению сведений о наличии (отсутствии) задолженности по уплате налогов, сборов, пеней, штрафов, процентов, сведений из декларации на доходы физических лиц;

4) совершенствование применения обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов (внесения денежного залога и банковских гарантий в электронном виде и информационного обмена сведениями о таких гарантиях);

5) актуализация перечней товаров с указанием кодов ТН ВЭД ЕАЭС;

6) подготовка целого ряда функциональных требований на доработку информационных программных средств ЕАИС таможенных органов, в том числе направленных на создание единого механизма таможенного и налогового администрирования, а также валютного контроля;

7) разработка (актуализация) технологических карт межведомственного взаимодействия с рядом федеральных органов исполнительной власти;

8) подготовка проектов нормативных правовых актов по вопросам, направленным на реализацию Таможенного кодекса ЕАЭС и Федерального закона № 289-ФЗ, а также по вопросам предоставления государственных услуг.

Реализация указанных мероприятий направлена прежде всего на обеспечение автоматизации бизнес-процессов, связанных с таможенным администрированием, повышением эффективности таможенного контроля, обеспечением взаимодействия с бизнесом преимущественно в электронном виде, сокращением временных и финансовых затрат участников ВЭД [13]. В связи с этим можно говорить о том, что взаимодействие ФТС России с национальными предпринимателями — участниками ВЭД положительно сказывается в бизнес-среде. Этому свидетельствуют ключевые показатели, представленные на рис. 4 (см. стр. 136).

В 2018 году по заявлениям участников ВЭД открыто 77 278 единых лицевых счетов (3670 ЕЛС в 2017 г.) плательщиков таможенных пошлин, налогов. Общая сумма денежных средств, уплаченных в счет таможенных и иных платежей юридическими лицами-плательщиками, использующими ресурс единого лицевого счета (далее ЕЛС), составила 4577,87 млрд руб. (74,3 % от общей суммы денежных средств, уплаченных юридическими лицами в счет таможенных и иных платежей).

В 2018 году число зарегистрированных пользователей Личного кабинета участника ВЭД, воспользовавшихся информационным сервисом «Лицевой счет», составило 66 тыс. (27 875 в 2017 г.); ими получено 856,7 тысяч (618 423 в 2017 г.) отчетов с информацией об остатках денежных средств и 156,6 тыс. (27 536 в 2017 г.) отчетов о движении денежных средств на лицевых счетах [12].

Данный сервис позволяет таможенным представителям наиболее эффективно распоряжаться остатками денежных средств и минимизирует случаи совершения данными лицами ошибок при заполнении графы «В» декларации на товары (далее — ДТ), которые могут привести к отказу в выпуске товаров в связи с отсутствием денежных средств, достаточных для уплаты таможенных и иных платежей, на конкретном платежном документе.

Современные тенденции развития мировой экономики во многом обусловлены и будут определяться в дальнейшем развитием глобальной электронной сети, информационно-интеллектуальными и цифровыми технологиями, более полной реализацией потенциала человеческого капитала и искусственного интеллекта. Поэтому изучение проблем цифровой экономики представляется весьма актуальным как с точки зрения экономической науки, так и с позиций практической трансформации систем государственного контроля: от электронного правительства (рабочие процессы ФТС РФ, органов МВД, ФНС и др.) до цифровых моделей smart-управления различными объектами (городом, движением транспорта, домом, квартирой, автомобилем).

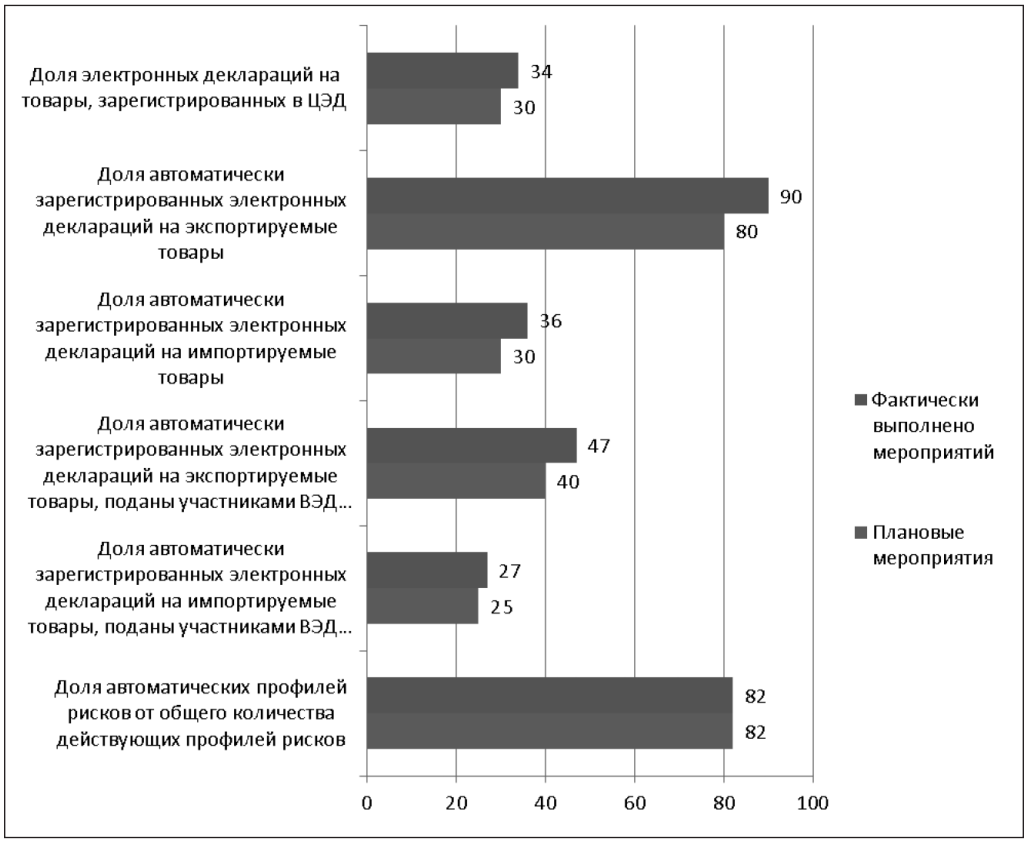


Рис. 4. Выполнение в 2018 г. ключевых показателей «10 шагов навстречу бизнесу» Комплексной программы развития ФТС России на период до 2020 г.

Источник: составлено по [12].

Внедрение новых технологий в работу таможенных и иных государственных органов РФ в рамках перехода к цифровой экономике, помимо положительных тенденций, имеет также ряд определенных сложностей.

При формировании единого цифрового пространства в ЕАЭС для достижения поставленных целей необходимо решить вопросы в различных областях государственного управления, они представлены в табл. 2.

Таблица 2

Уровни совместимости при организации информационного взаимодействия

Правовая совместимость	Отсутствие гармонизации нормативно-правовой базы
	Правовые вопросы обеспечения трансграничной передачи данных и обеспечения их юридической значимости
Организационная совместимость	Необходимость формирования структур управления
	Согласование процедур разработки, внедрения и сопровождения информационного взаимодействия
Семантическая совместимость	Согласование методологических подходов
	Создание унифицированной системы классификации и кодирования информации
	Обеспечение лингвистической поддержки
Техническая совместимость	Недостаточное обеспечение информационной безопасности при передаче данных
	Создание коммуникации и вычислительной инфраструктуры

Таким образом, в каждом секторе экономики и сфере государственного регулирования при внедрении цифровых технологий имеется своя особенность, однако везде общество сталкивается с серьезной реорганизацией производственных процессов. Как следует из Стратегии развития таможенных органов до 2020 г., одним из важнейших направлений является «создание и внедрение перспективных информационных технологий в целях развития единой автоматизированной информационной системы таможенных органов по принципу централизованной обработки данных, сети региональных вычислительных комплексов, развитие автоматизированных информационных систем таможенных органов». В данной ситуации целесообразнее всего видится внедрение системы блокчейн в работу ФТС РФ.

В настоящее время внимание мирового сообщества все больше привлекает технология блокчейн. Она подразумевает под собой открытую многофункциональную децентрализованную базу данных, содержащую информацию обо всех проверенных и утвержденных участниками транзакциях, в защищенной с помощью методов криптографии компьютерной системе.

Наглядно использование блокчейн-технологии со стороны участника ВЭД, на наш взгляд [14; 15], будет выглядеть следующим образом (рис. 5 на стр. 137).

Рис. 5. Использование блокчейн-технологии участниками ВЭД

Таможенный контроль после выпуска товаров основан на совместных мероприятиях, осуществляемых таможенными и различными контролирующими органами.

В случае внедрения данной технологии межведомственный обмен информацией будет выглядеть следующим образом (рис. 6).

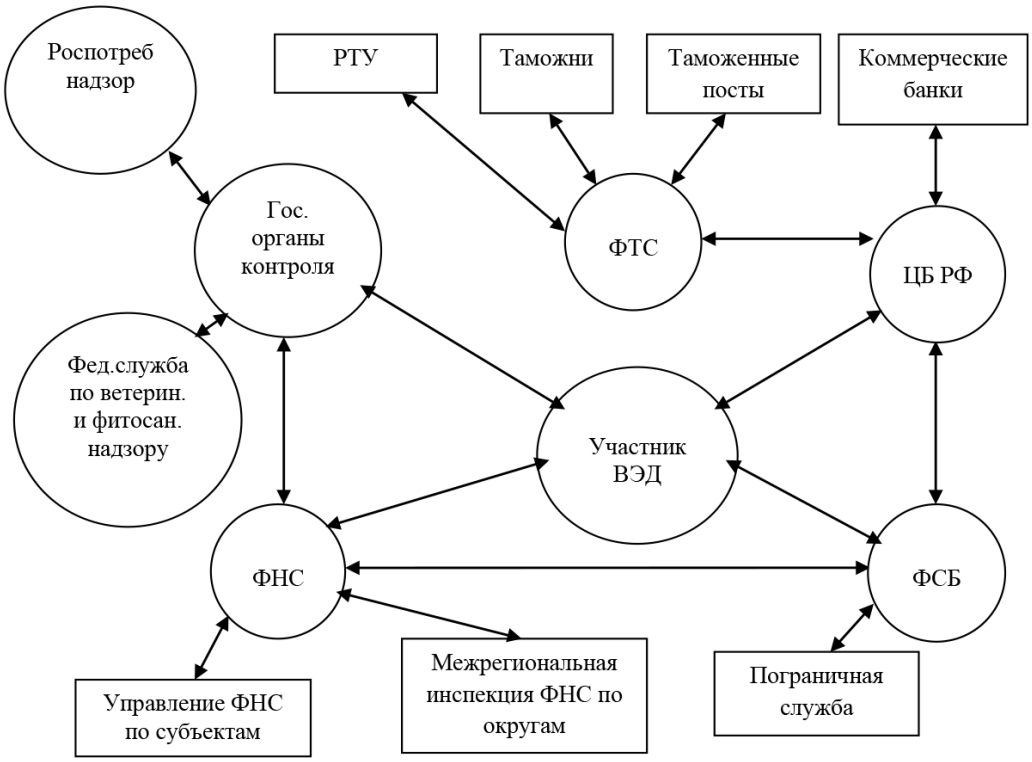


Рис. 6. Межведомственный обмен информацией с помощью блокчейн-технологии при осуществлении таможенного контроля

Внедрение технологии блокчейн позволит решить следующие задачи: снижение административной нагрузки на бизнес; минимизация человеческого фактора; единое окно в системе регулирования ВЭД; однократная подача документов.

Помимо плюсов для государственного сектора, технология блокчейн может значительно упростить совершение таможенных операций для крупного бизнеса, осуществляющего международные поставки и перевозки товаров. Грузовладельцам внедрение технологии блокчейн позволит уменьшить затраты на обеспечение документооборота. Помимо этого, задержки, связанные со сбоями в бумажном документообороте, сведутся к нулю.

При международном обмене данная технология может осуществляться не только в РФ, но и в таможенных службах государств — членов ЕАЭС, как это представлено на рис. 7 (см. стр. 138).

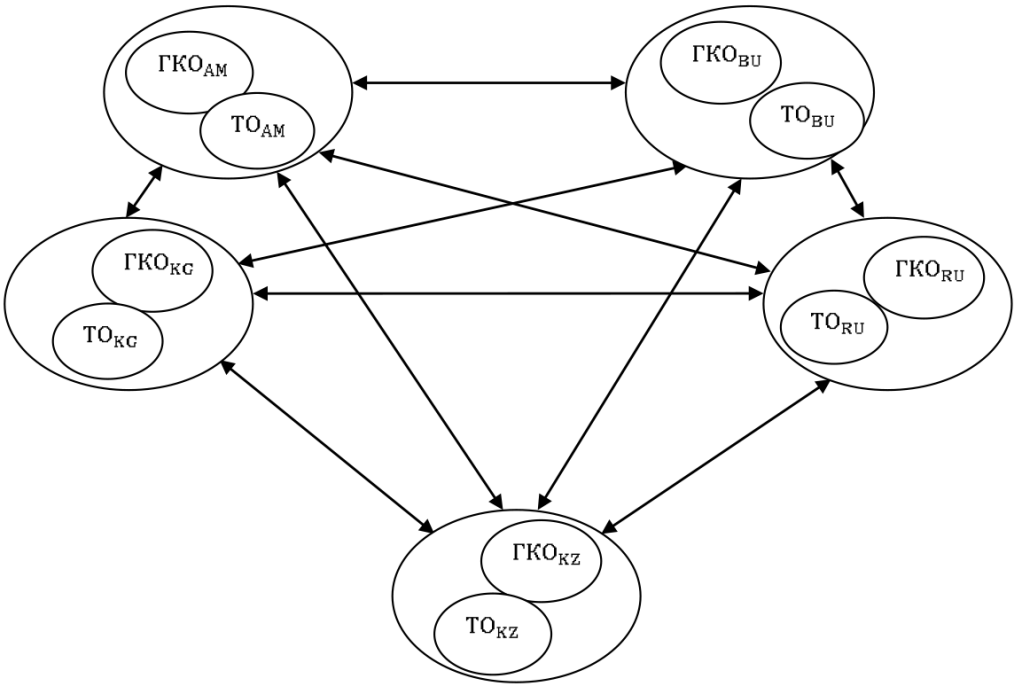


Рис. 7. Обмен информацией между таможенными и иными контролирующими органами государств — членов ЕАЭС

Согласно рис. 7 обмен информацией между таможенными и иными контролирующими органами государств — членов ЕАЭС должен осуществляться на условиях технологии блокчейн, где: $ТО_{RU,RZ,KG,BY,AM}$ — система таможенных органов государств — членов ЕАЭС; $ГКО_{RU,RZ,KG,BY,AM}$ — государственные контролирующие органы (налоговые службы, правоохранительные органы, службы безопасности) государств — членов ЕАЭС.

Таможенные органы будут иметь возможность осуществлять мониторинг перемещения груза в режиме реального времени, а также будут иметь более качественную информацию для оценки рисков и принятия решения о применении дополнительных мер, связанных с таможенным контролем.

Для того чтобы осуществить данный проект, правительствам стран — членов ЕАЭС необходимо совместно решать следующие задачи: изучать потенциал технологии блокчейна и возможности применения его в государственном секторе; создать комиссию специалистов, которые будут разрабатывать данную технологию; проводить эксперименты с платформой блокчейн при помощи пилотных проектов; развивать амбициозные прогрессивные идеи для нужд участников ВЭД; способствовать внедрению новых функций, которые сократят издержки и предоставят пользователям сервиса доступные и качественные услуги.

Выводы

Проведенное исследование показало, что мероприятия, проводимые ФТС РФ за период с 2016 по 2018 гг. включительно, по внедрению цифровых технологий в работу таможенной службы и органов, осуществляющих контроль за перемещением товаров, полностью оправдывает себя. В результате цифровизации таможенных процессов существенно сокращается время, затраченное на совершение таможенных операций, снижается административная нагрузка на бизнес, технология совершения таможенного контроля становится практически прозрачной для участников ВЭД.

Положительный опыт РФ по применению цифровых технологий, на наш взгляд, должен быть распространен на все страны — участницы ЕАЭС. Это позволит более эффективно координировать процессы таможенного регулирования экспортно-импортных операций внутри Союза. Внедрение цифровых технологий приведет к преодолению границ и откроет новые перспективы для экономического, социального и культурного развития Союза, а также для роста региональной и глобальной конкурентоспособности.

Для России развитие евразийской интеграции в области цифровой экономики будет способствовать как в целом формированию условий инновационного развития секторов экономики, так и, в частности, обеспечению цифровой трансформации органов государственной власти, направленной на повышение качества предоставления государственных услуг; стимулирование цифровой трансформации компаний с использованием «сквозных» цифровых технологий; повышению уровня информационной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афонин П. Н. Информационные таможенные технологии : учебник СПб. : Троицкий мост, 2015. 352 с.
2. Белоусова Т. И., Антонова Е. И., Шаланина Н. А. Современные технологии таможенного администрирования // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 1 (78). С. 16–27.
3. Бубель А. И. Возможности использования блокчейна и виртуальных токенов в таможенных операциях // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2016. № 3. С. 14–22.
4. Макрусев В. В. Инновации в сфере таможенного регулирования: отчет о научно-исследовательской работе. Люберцы : Инфра-М, 2017. 149 с.

5. Шохин С. О. Электронная таможня — сегодня и завтра (правовые аспекты) // Таможенное дело. 2018. № 3. С. 16–19.

6. Нестеренко Е. А. Направления развития цифровой экономики и цифровых технологий в России // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 2. С. 12–15.

7. Кешелава А. В., Буданов В. Ю., Румянцев В. Г. Введение в «цифровую» экономику (Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова) // ВНИИГеосистем. 2017. № 1. С. 6–9.

8. Семячков К. А. Цифровая экономика и ее роль в управлении современными социально-экономическими отношениями // Современные технологии управления. № 8. URL: https://sovman.ru/article/8001/

9. Цифровая экономика и цифровые платформы. URL: Digital Economy Center / Режим доступа: http://dpfund.ru/

10. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2016 году // ФТС РФ. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=24865:-2016-&catid=475:2015-03-12-09-57-15&Itemid=2588

11. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2017 году // ФТС РФ. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26323:-2017-&catid=475:2015-03-12-09-57-15&Itemid=2588

12. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2018 году // ФТС РФ. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26323:-2017-&catid=475:2015-03-12-09-57-15&Itemid=2588

13. Короляк С. И., Елфимова О. С. Таможенный блокчейн: мировая практика использования нашумевшей технологии // Современная наука и образование на страже экономических интересов Российской Федерации. Взгляд молодых лидеров : сб. материалов Всероссийской науч.-практич. конф. с международным участием : в 9 т. Т. II / под общ. ред. С. Н. Гамидуллаева. СПб. : Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал РТА, 2017. С. 23–28.

14. Лузина Т. В., Молчанов Е. А. Анализ взаимодействия ФТС с бизнес-структурами // Современная наука и образование на страже экономических интересов Российской Федерации. Взгляд молодых лидеров : сб. материалов Всероссийской науч.-практич. конф. с международным участием : в 9 т. Т. II / под общ. ред. С. Н. Гамидуллаева. СПб. : Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал РТА, 2017. С. 174–180.

15. Лузина Т. В., Молчанов Е. А., Севостьянов А. В. Процессы таможенного и налогового администрирования // Таможенное дело и внешнеэкономическая деятельность компаний. 2017. № 1(2). URL: customs.esrae.ru/4-21

REFERENCES

1. Afonin P. N. Information customs technologies. St. Petersburg, Troitsky bridge Publ., 2015. 352 p. (In Russ.).

2. Belousova T. I., Antonova E. I., Shalanina N. I. Modern technologies of customs administration. *Customs policy of Russia in the Far East*, 2017, no. 1, pp. 16–27. (In Russ.).

3. Babel A. I. The Possibilities of using blockchain and virtual tokens in customs operations. *Customs policy of Russia in the Far East*, 2016, no. 3, pp. 14–22. (In Russ.).

4. Makrusev V. V. *Innovations in customs rregulation: report about scientific research work*. Lyubertsy, Infra-M Publ., 2017. 149 p. (In Russ.).

5. Shokhin S. O. Electronic customs — today and tomorrow (legal aspects). *Customs business*, 2018, no. 3, pp. 16–19. (In Russ.).

6. Nesterenko E. A. Directions of development of digital economics and digital technologies in Russia. *Economic security and quality*, 2018, no. 2, pp. 12–15. (In Russ.).

7. Keshelava A. V., Budanov V. G., Rumyantsev V. Yu. Introduction to the “Digital” economy (Sretensky club named after S. P. Kurdyumov). *VNIIGeosistem*, 2017, no. 1, pp. 6–9. (In Russ.).

8. Semyachkov K. A. Digital economy and its role in the management of modern socio-economic relations. *Modern control technologies*, no. 8. (In Russ.). URL: https://sovman.ru/article/8001/

9. Digital economy and digital platforms. (In Russ.). URL: http://dpfund.ru/

10. Final report on the results and main activities of the FCS of Russia in 2016. (In Russ.). URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=24865:-2016-&catid=475:2015-03-12-09-57-15&Itemid=2588

11. Final report on the results and main activities of the FCS of Russia in 2017. (In Russ.). URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26323:-2017-&catid=475:2015-03-12-09-57-15&Itemid=2588

12. Final report on the results and main activities of the FCS of Russia in 2018. (In Russ.). URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26323:-2017-&catid=475:2015-03-12-09-57-15&Itemid=2588

13. Korolyak S. I., Elfimova O. S. Blockchain of Customs: the world practice of using the sensational technology. *Modern science and education on the guard of economic interests of the Russian Federation. View of young leaders*. Collection of materials of the all-Russian scientific and practical conf. with international participation. In 9 vol., vol. II. Saint Petersburg, 2017. Pp. 23–28. (In Russ.).

14. Luzina T. V., Molchanov E. A. Analysis of interaction of FCS with business structures. *Modern science and education on guard of economic interests of the Russian Federation. View of young leaders*. Collection of materials of the all-Russian scientific and practical conf. with international participation. In 9 vol., vol. II. Saint Petersburg, 2017. Pp. 174–180. (In Russ.).

15. Luzina T. V., Molchanov E. A., Sevostyanov A. V. Processes of customs and tax administration. *Customs and foreign economic activity of companies*, 2017, no. 1. (In Russ.). URL: customs.esrae.ru/4-21

Как цитировать статью: Лузина Т. В., Молчанов Е. А. Регулирование таможенных операций в условиях цифровизации экономики // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 131–139. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.349.

For citation: Luzina T. V., Molchanov E. A. Regulation of custom operations in the context of digitization of the economics. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 131–139. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.349.

УДК 331.108
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.376

Mikhaylova Anna Viktorovna,
Candidate of Economics,
Head of the Department of Sociology
and Human Resources Management,
Financial and Economic Institute,
North-Eastern
Federal University,
Yakutsk,
e-mail: mikanya23@mail.ru

Михайлова Анна Викторовна,
канд. экон. наук,
заведующая кафедрой социологии
и управления персоналом,
Финансово-экономический институт,
Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова,
Якутск,
e-mail: mikanya23@mail.ru

МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

MECHANISMS OF PERSONNEL ADAPTATION ON THE EXAMPLE OF THE REGIONAL MUNICIPAL ADMINISTRATION IN RURAL AREAS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Статья посвящена анализу процесса адаптации молодых специалистов в муниципальном образовании сельской местности. Администрация муниципального образования решает важные вопросы социально-экономического развития территории, поэтому очень важно, чтобы реализацией стратегий управлял компетентный кадровый состав. Степень изученности вопросов адаптации персонала в региональных сельских муниципальных образованиях Российской Федерации не высокая. Целесообразность изучения обосновывается необходимостью системной и комплексной работы по адаптации молодых специалистов для работы в администрациях муниципальных образований в сельской местности. Цель статьи заключается в разработке рекомендаций, направленных на повышение эффективности механизмов адаптации. Кадровая работа в администрации муниципального образования включает целый круг вопросов, начиная с формирования кадрового состава, ведения личных дел, трудовых книжек, аттестации и вопросов кадрового резерва, решения иных вопросов, закрепленных в ФЗ. Надо отметить, что в круг вопросов кадровой работы, регулируемый федеральным законом, не входит адаптация молодых специалистов. На наш взгляд, это недочет нормативно-правового регулирования. Адаптация — вхождение молодого специалиста в должность. Проведено социологическое исследование в муниципальном образовании «Город Нюрба» для выявления слабых мест, связанных с вопросами адаптации. Выявлено, что отсутствуют целенаправленная и системная работа по адаптации молодых специалистов, программы по адаптации. Опираясь на результаты исследования, разработаны предложения по адаптации молодых специалистов в муниципальном образовании сельских территорий. Рекомендации связаны с видами адаптации профессиональной, психофизиологической и социально-экономической. Необходимо развивать такие механизмы, как наставничество, менторство и бадинг в кадровой работе муниципальной службы.

The article is devoted to the analysis of young specialists' adaptation in the municipal entity of rural areas. The administration of the municipal entity resolves important issues of the social and economic development of the territory; therefore it is very important that the competent personnel manage the strategies implementation. The issues of personnel adaptation in the regional rural municipal entities of the Russian Federation are poorly studied. The expediency of studying is proved by need of systematic and complex work on adaptation of young specialists for work in administrations of municipal entities in rural areas. The purpose of the article consists in development of recommendations ained at increasing the efficiency of the mechanisms of adaptation. Personnel work in administrations of the municipal entities includes the number of issues starting with formation of personnel structure, maintaining personal records, service records, certification and the questions of a talent pool, the solution of other questions specified in the Federal Law. It should be noted that the circle of questions of personnel work regulated by the Federal law does not include adaptation of young specialists. In our opinion, it is a legal regulation defect. Adaptation is an entry of young specialist into a position. The sociological research was conducted in the municipal entity "City of Nyurba" for identification of the weak points connected with the issues of adaptation. It is revealed that there is no either well-targeted or systematic work on adaptation of young specialists, or programs for adaptation. Based on the results of research, the proposals for adaptation of young specialists in the municipal entity of rural areas are developed. Recommendations are related to the types of professional, psycho-physiological and socio-economic adaptation. It is necessary to develop such mechanisms as guidance, mentoring and badding in the personnel work of the municipal service.

Ключевые слова: муниципальная служба, управление персоналом, адаптация, кадровые технологии, эффективность деятельности, стратегия развития, механизмы адаптации, наставничество, муниципальное управление, муниципальный служащий.

Keywords: municipal service, human resource management, adaptation, personnel technologies, efficiency of activity, development strategy, adaptation mechanisms, mentoring, municipal management, municipal employee.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем фактором, что в сельских муниципальных образованиях для эффективной деятельности органов исполнительной власти необходимы квалифицированные кадры. В настоящее время акцент при отборе кандидатов в муниципальные администрации делается на активных молодых специалистах, которые, как правило, не имеют достаточного опыта работы и во многих случаях не готовы к ответственным должностям. Desdemoustier Jonathan, Crutzen Nathalie, Giffinger Rudolf провели исследование в городских и сельских поселениях по оценке компетенций и понятий, связанных с концепцией «Умный город» в Бельгии, и выявили, что в сельской местности информированность низкая [1, с. 141]. **Степень изученности** вопросов адаптации персонала в региональных сельских муниципальных образованиях Российской Федерации не высокая. **Целесообразность** изучения обосновывается необходимостью системной и комплексной работы по адаптации молодых специалистов для работы в администрациях муниципальных образований в сельской местности.

Цель исследования — разработать практические рекомендации по совершенствованию адаптации молодых специалистов в администрации МО «Город Нюрба». Задачи исследования: исследовать теоретические основы адаптации молодых специалистов в муниципальном образовании; проанализировать организацию и диагностику состояния адаптации молодых специалистов администрации МО «Город Нюрба»; разработать рекомендации по совершенствованию адаптации молодых специалистов в администрации МО «Город Нюрба».

Научная новизна заключается в изучении кадрового процесса (адаптации) в администрации регионального сельского муниципального образования, разработке рекомендаций для совершенствования механизмов адаптации.

Теоретическая значимость исследования: выделены особенности адаптации персонала на муниципальной службе сельских муниципальных образований. **Практическая значимость** исследования заключается в разработке практических рекомендаций для муниципального образования «Город Нюрба». Полученные результаты и выводы могут быть использованы при дальнейшем исследовании проблемы адаптации молодых специалистов в муниципальных образованиях сельских территорий.

Методология. Исследование опирается на системный анализ, обзор литературы по теме исследования, анализ документов, опрос персонала в муниципальном образовании.

Основная часть

Исследователь А. А. Вагановаотмечает,что«адаптация— это важный период для любого молодого специалиста. Грамотная работа опытных сотрудников с молодыми кадрами может предотвратить ранее увольнение нового сотрудника и сократить количество профессиональных ошибок» [2, с. 93]. Муниципальная служба в Российской Федерации регулируется Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации» [3]. Кадровая работа в администрации муниципального образования включает целый круг вопросов, начиная с формирования кадрового состава, ведения личных дел, трудовых книжек, аттестации и вопросов кадрового резерва, решение иных вопросов, закрепленных в ФЗ. Надо отметить, что в круг вопросов кадровой работы, регулируемый Федеральным законом, не входит адаптация молодых специалистов. На наш взгляд, это недочет нормативно-правового регулирования.

Мы согласны с Н. П. Ванюшиной, что «в настоящее время основной проблемой адаптации молодых сотрудников можно считать несистемный характер данной деятельности. Успех процесса адаптации молодых сотрудников в первую очередь зависит от учета всесторонних аспектов профессии, особенностей молодых сотрудников, способностей, умений и навыков, а также от системного подхода, создающего синергетический эффект всех проводимых мероприятий» [4, с. 74]. Действительно, очень важно формализовать процесс адаптации. Перед администрацией муниципального образования стоит задача достигать показатели эффективности стратегии социально-экономического развития муниципальных образований. Зарубежные исследователи Hourie Eitan, Malul Miki, Bar-El Raphael отмечают, что в муниципальных образованиях важно обратить внимание на качество жизни, на социальную инфраструктуру, на качество питьевой воды, на экосоциальные факторы [5, с. 253]. Поэтому очень важно формировать кадровый состав из профессиональных и компетентных кадров. Одна из особенностей муниципальных образований в сельской местности — это привлечение на конкурсной основе муниципальных служащих. Однако, на наш взгляд, привлечь сотрудников мало, важно их удержать. Одним из механизмов является адаптация.

Кандидат экономических наук А. В. Михайлова сделала вывод на примере муниципальных служащих о том, что необходимо стандартизировать кадровые процессы. «Мониторинг кадровых процессов муниципальной службы позволяет выявить параметры количественно-качественных характеристик муниципальной службы, которые нуждаются в управленческой корректировке и дальнейшем совершенствовании» [6, с. 438]. Мы уверены, что в отношении повышения эффективности муниципальной службы в сельской местности это разработка механизмов адаптации.

Мы находим подтверждение своей мысли у А. Д. Пожидаева, который отмечает, что «спецификой процесса технологизации управления кадровыми процессами на государственной службе является самостоятельная разработка и принятие нормативно-правовых актов. Практика управления персоналом должна базироваться на нормативно закрепленном порядке использования результатов кадровых технологий» [7, с. 220].

В отношении гражданского права Трудовой кодекс РФ [8] изменил многие нормы документирования, в том числе и в государственном управлении. Трудовой кодекс РФ в полной мере защищает права граждан и работников государственной службы, законодательно закрепляет за ними эти права в целях недопущения нарушения их гражданских прав.

Исследователи Л. Л. Иванова, А. А. Крицкая сделали вывод, что «трансформация российского общества напрямую связана с апгрейдом аппарата государственного управления, так как именно деятельность кадров, находящихся в управлении, оказывает влияние на качественные изменения во всех сферах общественной жизни» [8, с. 109].

В муниципальной службе адаптация связана с интеграцией муниципального служащего в работу. А. А. Бурый, Е. М. Лещенко выделили, что «для адаптации новых сотрудников в органах государственного и муниципального управления потребуется еще баддинг. Это разновидность наставничества, которая нацелена на поддержку вновь принятого в организацию но работника. Основная задача — поддержка» [9, с. 56].

Характеристика объекта исследования. Муниципальное образование «Город Нюрба» — городское поселение в Нюрбинском районе Республики Саха (Якутия) с численностью около 10 тыс. человек. Объектом исследования являются молодые специалисты муниципального образования администрации «Город Нюрба». В исследовании приняло участие 19 человек, из которых: 75 % — мужчины, 25 % — женщины; до 20 лет — 0 %; 21–25 лет — 60 %; 26–30 лет — 40 %. Все опрошенные имеют либо среднее профессиональное (50 %), либо высшее профессиональное образование. Распределение по стажу работы: до года — 20 %, 1–2 года — 45 %, 3 года — 35 %. По категориям распределение получилось таким: рабочий — 32 %, служащий — 16 %, специалист — 42 %, руководитель — 10 %.что

Анализ ответов анкетирования. С целью определения степени приверженности к организации молодым работникам был предложен вопрос: «Пожалуйста, оцените по 10-балльной шкале свое отношение к Администрации МО». Результаты ответов молодых работников показали, что большинство из них (72 %) гордятся тем, что работают в администрации.

С целью выяснения информированности молодых специалистов о существующих льготах респондентам итоге было предложено ответить на вопрос: «Укажите, пожалуйста, какие льготы для молодых специалистов существуют в Администрации?» Из полученных ответов следует вывод, что наиболее осведомлены молодые работники о наличии материальной помощи (93 %).

Были заданы вопросы по наставничеству. В администрации МО «Город Нюрба» наставник — это уважаемый муниципальный служащий, имеющий соответствующий стаж работы. Данные показывают, что при поступлении на работу за каждым молодым работником был закреплен наставник.

Н. С. Заруднева подчеркивает: «В системе муниципального управления наставничество является экономически выгодным методом развития персонала в организации. Затраты на создание и поддержание эффективной системы эффективнее, чем на поддержание традиционной. Наставничество в формате менторства (обратной связи)» [10, с. 5].

Выводы. МыМы выявили, что в наибольшей степени способствуют успешной адаптации на производстве молодых специалистов корпоративная культура, коллектив, культурно-массовые и спортивно-массовые мероприятия. В наименьшей степени, по мнению ответивших, на процесс адаптации влияет образование, полученное в учебном заведении.

Действительно, наставничество как механизм адаптации в муниципальных образованиях в сельской местности очень важен. Помимо этого, А. В. Михайлова проанализировала кадровые технологии на примере муниципальных служащих и отмечает, что «профессиональная компетентность — основа эффективности муниципальной службы» [11, с. 463]. Наставники обладают профессиональной компетентностью.

Исследование вопросов адаптации показывает, что в каждом муниципальном образовании в сельской местности вопросы адаптации должны быть регулируемыми. Мы согласны с исследователем Д. В. Черновым, который сделал вывод, что «стихийный» процесс адаптации молодых специалистов неэффективен, и им нужно управлять. Целью привлечения, отбора и подготовки молодых специалистов для работы в сфере государственного и муниципального управления является формирование и развитие эффективной системы подготовки кадрового потенциала» [12, с. 101].

Мы уверены, что если вопросам адаптации в муниципальных образованиях сельских территорий не уделят внимание, то мы получим результаты исследования М. А. Мануильского: «Современная государственная машина демонстрирует важнейшую модальность бюрократической системы — замкнутость на себя, на самовоспроизводство. За пределами корпоративного круга чиновники ничего положительного не видят, существенным моментом их самоидентификации является чувство обособленности от остального населения, перерастающее в ощущение отверженности» [13, с. 89].

Мы согласны с мнением зарубежных исследователей Rahimzadeh Holagh Sam, Bodaghi Khajeh Noubar Hossein, Valizadeh Bahador Babak, которые отмечают, «организационная структура муниципальных образований должны быть гибкой и динамичной под цели и задачи развития» [14, с. 213].

Исходя из результатов, полученных в этом блоке, можно сделать вывод, что система наставничества в администрации муниципального образования «Город Нюрба» имеет место быть, но ей необходимо совершенствование.

С. А. Семенов, О. В. Филатова выделили «разницу между традиционной системой обучения и практико-ориентированным подходом» [15, с. 58]. Это важно для муниципальной службы.

Заключение

Таким образом, исследование показало, что для эффективного управления персоналом в муниципальном образовании важна программа адаптации молодых специалистов. Подтверждение находим у исследователей А. А. Переверзевой, М. В. Шуклиновой: «Важным направлением является активизация „человеческого потенциала“ именно на государственной и муниципальной службе в свете новых задач и вызовов» [16, с. 156]. Перед разработкой программ адаптации надо провести аудит. К. А. Крылецкая, А. Л. Фурсов: «На основе изучения теоретических подходов и результатов кадрового аудита разработан проект совершенствования процедуры адаптации в муниципальном предприятии» [17, с. 341]. Необходимо в администрации муниципального образования сельских территорий проводить различные обучающие мероприятия. Эффективная адаптация связана с установлением эффективного взаимодействия администрации и молодых специалистов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Desdemoustier J., Crutzen N., Giffinger R. Municipalities' understanding of the Smart City concept: An exploratory analysis in Belgium // Technological Forecasting and Social Change. 2019. Vol. 142. Pp. 129–141.

2. Ваганова А. А. Адаптация молодых специалистов в муниципальных образованиях // материалов международных научно-практических конференций, М. : Большая книга, 2018. С. 93–95.

3. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ (последняя редакция) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/

4. Ванюшина Н. П. Теоретические основания совершенствования процесса адаптации молодых специалистов государственных и муниципальных учреждений // Прикладная психология и педагогика. 2019. № 1. С. 72–80.

5. Hourie Eitan, Malul Miki, Bar-El Raphael. The social value of municipal services // Journal of Policy Modeling. 2015. Vol. 37. Iss. 2. Pp. 253–260.

6. Михайлова А. В. Оценка основных показателей кадрового состава муниципальных служащих (на примере Республики Саха (Якутия) // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9. С. 438–444.

7. Пожидаева А. Д. Специфика и модернизация кадрового процесса в государственном управлении // Проблемы управления, экономики, политики и права в глобализирующемся мире. Ростов н/Д : ЮРИУФ РАНХиГС, 2018. С. 219–222.

8. Иванова Л. Л., Крицкая А. А. Кадровая безопасность в сфере государственного управления (региональный аспект) // Этносоциум и межнациональная культура. Региональные исследования. 2015. № 2. С. 109–115.

9. Бурый А. А., Лещенко Е. М. Проблемные вопросы адаптации государственных и муниципальных служащих при приеме на работу // «Профессиональные компетенции государственных служащих: формирование и развитие». Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. С. 56–59.

10. Заруднева Н. С. Анализ системы обучения и повышения квалификации муниципальных служащих: ведущие практики муниципалитетов Российской Федерации и основные проблемы в рассматриваемой сфере // Регион: государственное и муниципальное управление. 2017. 4 (12). С. 5.

11. Михайлова А. В. Региональный опыт кадровых технологий муниципальных служащих // Экономика и предпринимательство. 2018. № 5. С. 463–469.

12. Чернов Д. В. Управление процессами социально-профессиональной адаптации молодых специалистов на государственной и муниципальной службе // Новое слово в науке и практике : сб. материалов статей IV международной науч.-практич. конф. Уфа : Дендра, 2017. С. 91–101.

13. Мануильский М. А. Российский чиновник: социологический анализ жизненного мира государственных и муниципальных служащих // Государственная служба. 2016. № 1 (99). С. 88–90.

14. Rahimzadeh Holagh Sam, Bodaghi Khajeh Noubar Hossein, Valizadeh Bahador Babak. The Effect of Organizational Structure on Organizational Creativity and Commitment within the Iranian Municipalities // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2014.Vol. 156. Pp. 213–215.

15. Семенов С. А., Филатова О. В. Организационно-структурный механизм адаптации академических программ к задачам практико-ориентированной подготовки кадров в сфере государственного и муниципального управления // Вестник российского университета дружбы народов. серия: государственное и муниципальное управление. 2016. № 3. С. 58–68.

16. Переверзева А. А., Шуклинова М. В. Личностно-деловые качества государственных и муниципальных служащих: проблема формирования и развития // Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 12. С. 155–158.

17. Крылецкая К. А., Фурсов А. Л. Совершенствование процедуры адаптации персонала в муниципальном предприятии // Парадигма. 2016. № 2. С. 340–344.

REFRENCES

1. Desdemoustier J., Crutzen N., Giffinger R. Municipalities' understanding of the Smart City concept: An exploratory analysis in Belgium. *Technological Forecasting and Social Change*, 2019, vol. 142, pp. 129–141.

2. Vaganova A. A. *Adaptation of young specialists in municipalities in the collection of materials of international scientific conferences*. Moscow, Bolshaya Kniga Publ., 2018, pp. 93–95. (In Russ.).

3. Federal Law "On Municipal Service in the Russian Federation" of 02.03.2007 No. 25-FZ (last revision). (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/

4. Vanyushina N. P. Theoretical basis for improving the process of adaptation of young professionals of state and municipal institutions. *Applied Psychology and Pedagogy*, 2019, 1, pp. 72–80. (In Russ.).

5. Hourie Eitan, Malul Miki, Bar-El Raphael. The social value of municipal services. *Journal of Policy Modeling*, 2015, 37 (2), pp. 253–260.

6. Mikhailova A. V. Evaluation of the main indicators of the staffing of municipal employees (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia)). *Economy and Entrepreneurship,* 2017, no. 9, pp. 438–444. (In Russ.).

7. Pozhidaeva A. D. The specifics and modernization of the personnel process in public administration in the collection of the conference "Problems of Management, Economics, Politics and Law in a Globalizing World". Rostov-on-Don, URIUF RANEPA, 2018, pp. 219–222. (In Russ.).

8. Ivanova L. L., Kritskaya A. A. Personnel Security in the Sphere of Public Administration (Regional Aspect). *Ethnosocium and International Culture. Regional studies*, 2015, no. 2, pp. 109–115. (In Russ.).

9. Bury A. A., Leshchenko E. M. Problem issues of adaptation of state and municipal servants when hiring in the job. *Collection of materials of the All-Russian scientific-practical conf. "Professional competence of civil servants: formation and development"*, Voronezh, Scientific Book, 2018. Pp. 56–59. (In Russ.).

10. Zarudneva N. S. Analysis of the system of training and advanced training of municipal employees: leading practitioners of municipalities of the Russian Federation and the main problems in this area. *Region: State and Municipal Management,*2017, no. 4, p. 5. (In Russ.).

11. Mikhaylova A. V. Regional experience of personnel technologies of municipal employees. *Economy and business*, 2018, no. 5, pp. 463–469. (In Russ.).

12. Chernov D. V. Managing the processes of social and professional adaptation of young professionals in the state and municipal service. *Collection of materials of the articles of the IV international scientific and practical conference "New word in science and practice"*. Ufa, Dendra Publ., 2017. Pp. 91–101. (In Russ.).

13. Manuilsky M. A. Russian official: a sociological analysis of the life world of state and municipal servants. *Public Service*, 2016, no. 1, pp. 88–90. (In Russ.).

14. Rahimzadeh Holagh Sam, Bodaghi Khajeh Noubar Hossein, Valizadeh Bahador Babak. The Effect of Organizational Structure on Organizational Creativity and Commitment within the Iranian Municipalities. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2014, vol. 156, pp. 213–215.

15. Semenov S. A., Filatova O. V. Organizational and structural mechanism of adaptation of academic programs to the tasks of practice-oriented training in the field of state and municipal government. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: State and Municipal Government*, 2016, no. 3, pp. 58–68. (In Russ.).

16. Pereverzeva A. A., Shuklinova M. V. Personality and business qualities of state and municipal employees: the problem of formation and development. *Social and economic phenomena and processes*, 2016, no. 12, pp. 155–158. (In Russ.).

17. Kryletskaya K. A., Fursov A. L. Improving the adaptation of personnel in a municipal enterprise. *Paradigma*, 2016, no. 2, pp. 340–344. (In Russ.).

Как цитировать статью: Михайлова А. В. Механизмы адаптации персонала на примере администрации регионального муниципального образования в сельской местности // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 140–144. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.376.

For citation: Mikhaylova A. V. Mechanisms of personnel adaptation on the example of the regional municipal administration in rural areas. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 140–144. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.376.

УДК 331.108
ББК 65.291

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.350

Mikhaylova Anna Viktorovna,
Candidate of Economics,
Head of the Department of Sociology
and Human Resources Management,
Financial and Economic Institute,
North-Eastern Federal University,
Yakutsk,
e-mail: mikanya23@mail.ru

Popova Ludmila Nikolaevna,
Candidate of Philosophy,
Associate Professor of the Department of Sociology
and Human Resources Management,
Financial and Economic Institute,
North-Eastern Federal University,
Yakutsk,
e-mail: ludaykt@rambler.ru

Михайлова Анна Викторовна,
канд. экон. наук,
заведующая кафедрой социологии и управления персоналом,
Финансово-экономический институт,
Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова,
Якутск,
e-mail: mikanya23@mail.ru

Попова Людмила Николаевна,
канд. филос. наук,
доцент кафедры социологии и управления персоналом,
Финансово-экономический институт,
Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова,
Якутск,
e-mail: ludaykt@rambler.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ КАДРОВОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА ГОССЛУЖБЫ В УСЛОВИХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

OPTIMIZATION OF PERSONNEL OFFICE-WORK IN PUBLIC SERVICE IN DIGITALIZATION OF SOCIETY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Актуальность представляемого исследования обусловлена государственной значимостью и высокой ответственностью кадрового делопроизводства в деятельности государственных учреждений. Реализация функций управления, организации трудовых отношений и работы с кадрами государственной службы является необходимым залогом, который во многом определяет эффективность деятельности государственных органов, создающих, поддерживающих и обеспечивающих безопасность и благосостояние граждан, их права и свободы. В статье рассмотрены вопросы организации кадрового делопроизводства, акцент сделан на оптимизации кадровых процессов в условиях цифровизации. Выделены нормативно-правовые акты, регламентирующие организацию кадровых процессов в государственной системе управления. Выделены особенности организации кадровых процессов в зарубежных странах в системе государственного управления: автоматизация, безбумажные носители, использование облачных технологий. В зарубежных странах

по вопросам цифровизации кадрового делопроизводства приняты законодательные и подзаконные акты, а также национальные стандарты на основе международной системы ISO. Необходимо внести разработки в нормативно-правовые и методические документы в Российской Федерации. На примере Государственного комитета по ценовой политике Республики Саха (Якутия) сделан анализ кадровых процессов и разработаны рекомендации по оптимизации и стандартизации процессов в условиях цифровизации общества. Исследование основывается на структурно-логическом методе, методе хронометража, экспертном интервью, методе аналогий, методе анализа и синтеза. Использованы эмпирические данные за период 2017–2019 гг., выделены ключевые проблемы на примере Государственного комитета по ценовой политике Якутии, сделаны выводы по повышению эффективности организации кадровых процессов. Опираясь на полученные результаты, разработаны рекомендации по автоматизации кадровых процессов в государственном управлении в условиях цифровизации общества. Важна стандартизация основных кадровых процессов, которая включает такие направления, как оформление на работу, оценка компетенций (аттестация), развитие государственных служащих, кадровый резерв. Предлагается в качестве решения использование интегрированных программных продуктов, использование облачных технологий.

The relevance of the represented research is caused by the state importance and high responsibility of personnel office-work in activity of public institutions. Implementation of functions of management, organization of the labor relations and human resources management of public service is the necessary key, which in many respects defines efficiency of activity of the public authorities creating, supporting and ensuring safety and welfare of citizens, their rights and freedoms. The article examines the issues of the organization of personnel office-work; the emphasis is placed on optimization of personnel processes in the conditions of digitalization. The regulatory legal acts regulating the organization of personnel processes in the state control system are selected. Features of organization of personnel processes in foreign countries in the system of public administration are marked out: automation, paperless carriers, use of a cloud computing. Legislative and regulatory acts have been addopted in foreign countries for digitilization of the HR records keeping, as well as national standards based on the international ISO system. Developments shall be included in the regulatory-legal and methodical documents of the Russian Federation. On the example of the State committee on the pricing policy of the Sakha (Yakutia) Republic, the analysis of personnel processes is made and the recommendations about optimization and standardization of the processes in the conditions of digitalization of society are developed. The research is based on a structural and logical method, timing method, expert interview, method of analogies, method of the analysis and synthesis. Empirical data of 2017–2019 are used; the key problems are allocated on the example of the State committee on the pricing policy of Yakutia; conclusions are made on increasing the efficiency of organization of the personnel processes. Bsed on the received results, recommendations about automation of personnel processes in public administration in the conditions of digitalization of society are developed. Standardization of the main personnel processes, which include such directions as hiring procedures, assessment of competences (certification), development of public servants, and talent pool is important. The use of the integrated software products, and cloud computing is proposed as the decision.

Ключевые слова: государственное управление, кадровое делопроизводство, система управления в государственных органах управления, система управления персоналом, кадровые процессы, интегрированные программные решения, автоматизация кадровых процессов, система управления организацией, нормативно-правовые акты, эффективность деятельности системы управления.

Keywords: Public administration, personnel office-work, control system in public authorities of management, a personnel management system, personnel processes, the integrated software solutions, automation of personnel processes, a control system of the organization, normative legal acts, efficiency of activity of a control system.

Введение

Органы государственного управления осуществляют широкий круг функций по удовлетворению социальных потребностей и интересов, качество исполнения во многом определяется слаженной работой аппарата управления, важным подразделением которой является ее кадровая служба. В соответствие с этим изучение проблемных вопросов организации деятельности и совершенствования системы управления и работы с кадрами в государственных учреждениях является, несомненно, актуальной темой исследования, способствующей, в конечном итоге, повышению эффективности деятельности государственных органов и учреждений по обеспечению защиты конституционных прав и свобод граждан. А. Д. Пожидаева, А. В. Михайлова, Л. Л. Иванова, А. А. Крицкая и другие изучают вопросы оценки эффективности кадровых процессов, а при этом вопросы стандартизации организационных основ кадровых процессов не изучены. Данный аспект определяет **целесообразность** изучения.

Мы рассматриваем в статье вопросы организации и стандартизации кадрового делопроизводства на основе анализа процессов документирования и организации кадрового делопроизводства, осуществляемых в работе с персоналом в Государственном комитете по ценовой политике Республики Саха (Якутия) (далее – ГКЦ РС(Я). **Цель** статьи — разработать практические рекомендации по стандартизации кадрового делопроизводства в государственном учреждении в условиях цифровизации. **Задачи** исследования: рассмотреть правовые основы и особенности организации кадрового делопроизводства в Российской Федерации и за рубежом; определить основные требования действующего законодательства и нормативно-методической документации к ведению кадрового делопроизводства и к организации работы с кадровыми документами; проанализировать практику современной кадровой работы в области документирования; разработать практические рекомендации стандартизации кадрового делопроизводства в условиях цифровой экономики.

Научная новизна заключается в использовании методов системного анализа при разработке рекомендаций по стандартизации кадрового делопроизводства в системе государственного управления в условиях цифровой экономики.

Методология исследования. Исследование проведено на основе системного подхода. Методы исследования: анализ нормативно-правовых актов по делопроизводству и кадровым вопросам, статистика показателей кадрового документооборота, изучение и проверка состава и качества документов в соответствии со стандартами и нормативами, составляющие основные инструменты исследования, необходимые для достижения цели проводимого анализа и разработки решения поставленных задач.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении разработок по теме исследования, а также в разработке методического инструментария. **Практическая значимость** исследования — это разработка рекомендаций для конкретного учреждения по оптимизации процессов в условиях цифровизации и развития цифровой экономики.

Методология исследования

Методология исследования опирается на нормативный метод: анализ требований законодательства и фактического состояния системы, метод структурно-логической связи и метод хронометража.

Цифровизация общества, развитие цифровой экономики определяют требования к цифровой трансформации элементов государственного управления. Мы выделили основные требования действующего законодательства к ведению кадрового делопроизводства. Во-первых, Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1] является основным законодательным актом, устанавливающим отношения, связанные с гражданской службой. Для кадровых служб именно он определяет работу с кадровыми документами государственных служащих.

А. Д. Пожидаева отмечает, что «спецификой процесса технологизации управления кадровыми процессами на государственной службе является самостоятельная разработка и принятие нормативно-правовых актов. Практика управления персоналом должна базироваться на нормативно закрепленном порядке использования результатов кадровых технологий» [2, с. 220].

В отношении гражданского права Трудовой кодекс РФ [3] изменил многие нормы документирования, в том числе и в государственном управлении. Трудовой кодекс РФ в полной мере защищает права граждан и работников государственной службы, законодательно закрепляет за ними эти права в целях недопущения нарушения их гражданских прав.

Одним из важных документов в кадровом документообороте является Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г. [4]. Надо отметить, что данный документ — это основа для применения электронного кадрового документооборота.

На государственной службе необходимо руководствоваться Федеральным законом № 152-ФЗ «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. [5]. Меры ответственности за нарушения данного закона определены законодательством Российской Федерации. Важным является использование профилирующих и регламентирующих нормативно-методических актов, являющихся составной частью трудовых правоотношений в государственном управлении.

Исследователи Л. Л. Иванова, А. А. Крицкая сделали вывод, что «трансформация российского общества напрямую связана с апгрейдом аппарата государственного управления, так как именно деятельность кадров, находящихся в управлении, оказывает влияние на качественные изменения во всех сферах общественной жизни» [6, с. 109].

В зарубежных странах и в Российской Федерации стандартизация кадрового делопроизводства основывается на применении информационных технологий. В монографии под руководством Ю. П. Орловского отмечено: «Во многих промышленно развитых государствах, таких как США, Япония, Германия, Англия, Франция и других, благодаря широкому применению продвинутых информационных и коммуникационных технологий, делопроизводство и документооборот давно ведется практически полностью на безбумажных носителях, с переходом на мобильные и облачные технологии» [7, с. 45]. Несмотря на различия в кадровом законодательстве разных государств, международные требования в области кадрового документооборота находят свое отражение в национальных стандартах зарубежных стран и стандартах РФ.

Кандидат социологических наук О. Ю. Юрьева провела исследование государственных служащих и сделала вывод, что «главный постулат экономического развития региона — это эффективное использование ресурсов» [8, с. 67]. Действительно, важно в каждой организации эффективно использовать ресурсы, а эффективное использование ресурсов связано с эффективной организацией документов. Существует различие между управлением документами и управленческим документооборотом. В. К. Кусов отмечает, что «управление документооборотом ближе к документационному обеспечению управления и заключается в управлении всеми возможными перемещениями документов. Управление документооборотом является информационной системой, а не системой ведения учета документов» [9, с. 143].

Кандидат экономических наук А. В. Михайлова сделала вывод на примере муниципальных служащих о том, что необходимо стандартизировать кадровые процессы. «Мониторинг кадровых процессов муниципальной службы позволяет выявить параметры количественно-качественных характеристик муниципальной службы, которые нуждаются в управленческой корректировке и дальнейшем совершенствовании» [10, с. 438].

Peter André Busch, Helle Zinner Henriksen, Øystein Sæbø описали в своем исследовании влияние цифровизации на развитие госслужбы, поскольку это влияет на эффективность деятельности [11, с. 547]. На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что наиболее реальной является непрерывная адаптация и унификация законодательств о цифровизации документооборота в процессе их совершенствования для государственных органов управления.

Ploy Suebvises опубликовал результаты оценки процессов управления в Таиланде, где важным является общественная оценка [12, с. 237], Эффективность госсектора связана со стандартизацией процессов документооборота. А. В. Михайлова проанализировала кадровые технологии на примере муниципальных служащих. «Профессиональная компетентность — основа эффективности муниципальной службы» [13, с. 463].

На наш взгляд, зарубежный опыт очень важен, однако при переходе к современным методам кадрового делопроизводства целесообразно учитывать традиционные российские нормы и стандарты действующего законодательства.

Silvia Lorincová разработала рекомендации по совершенствованию процесса найма в государственном секторе в Словакии, эффективный подбор может быть стандартизированной процедурой [14, p. 382].

В [15, с. 521] показаны организационные аспекты кадровых процессов в госсекторе в в США и Великобритании. В условиях реформирования государственной системы, усиления жесткой конкуренции в глобальном рынке необходимо усилить работу по внедрению прогрессивных методов организации кадровых процессов, стандартизации кадровых процедур с использованием новых информационно-коммуникационных технологий.

Итак, теоретический обзор позволяет сделать вывод, что необходимо внедрение цифровых технологий и цифровизации процессов в системе государственного управления.

Результаты

Мы на примере Государственного комитета по ценовой политике Республики Саха (Якутия) рассмотрели систему кадрового делопроизводства. ГКЦ РС(Я) является органом исполнительной власти Республики Саха (Якутия), осуществляющим государственное регулирование цен и тарифов, а также контроль за соблюдением порядка ценообразования на территории Республики Саха (Якутия). Утвержденная штатная численность ГКЦ РС(Я) по состоянию на 1 января 2019 г. составляет 36 единиц. В соответствии с организационной структурой ГКЦ РС(Я) ведение кадровой работы входит в функцию отдела юридической и бухгалтерской работы. Должностное лицо, уполномоченное для ведения кадровой работы (далее — кадровый работник), кроме кадровой работы, в соответствии с должностным регламентом исполняет обязанности расчетного бухгалтера.

Для выполнения прямых функций службы кадрового делопроизводства кадровый работник отвечает за: прием на работу работников ГКЦ РС(Я) (проверка предоставленных документов работника, заключение служебного контракта, оформление приказа, ведение записи в трудовой книжке); ведение личных дел работников ГКЦ РС(Я); учет и ведение табеля рабочего времени; ведение воинского учета персонала; составление графика отпусков сотрудников и контроль за его исполнением; подготовка приказов по личному составу ГКЦ РС(Я).

В целях организации работы кадрового делопроизводства, а также исполнения требований законодательства, регулирующего вопросы государственной службы и трудового законодательства, приказом председателя ГКЦ РС(Я) назначено: лицо, уполномоченное на получение, обработку, хранение и любое другое использование персональных данных работников в государственном органе и несущее ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение режима защиты этих персональных данных; лицо, ответственное за ведение, хранение, учет и выдачу трудовых книжек и вкладышей в них.

В соответствии с утвержденной председателем ГКЦ РС(Я) номенклатурой дел государственного органа формируется кадровая документация. Документы в дела объединяются по тематическому признаку и установленному сроку хранения, а приказы по личному составу в дела объединяются в зависимости от категории.

Для разработки предложений по совершенствованию и стандартизации кадрового документооборота мы проанализировали показатели документооборота методом хронометража. Были составлены листы хронометражных наблюдений. В листе хронометражных наблюдений фиксировалась результаты работы ответственных лиц за кадровую работу. В этих листах в 2017 и 2018 гг. фиксировались показатели деятельности специалиста кадровой службы. Результаты отражены в табл. 1. Итоговые годовые показатели объема кадрового документооборота в ГКЦ РС(Я) свидетельствуют, что в 2018 г. наблюдается значительный рост кадрового делопроизводства — на 39,7 %.

Таблица 1

Сравнительный анализ показателей объема кадрового документооборота в ГКЦ РС(Я)

№	Наименование документов	Количество документов (ед.)		Разница
		2017 г.	2018 г.	
1	Приказы по личному составу	174	239	65
2	Приказы по отпускам	127	146	19
3	Приказы по командировкам	58	67	9
4	Личная карточка № Т-2гс	9	10	1
5	Служебный контракт	9	10	1
6	Табель учета рабочего времени	12	12	0
7	График отпусков	1	1	0
8	Справки с места работы	7	12	5
	Итого:	397	497	100

Мы взяли экспертное интервью в феврале 2019 г. у главного специалиста службы кадрового делопроизводства ГКЦ РС(Я), образование высшее, опыт работы в ведомстве 5 лет, общий стаж 8 лет, имеет диплом о профессиональной переподготовке по направлениям деятельности. На вопрос «Какие, на Ваш взгляд, кадровые функции необходимо автоматизировать?» получен ответ, что в первую очередь — организационные и информационно-справочные документы кадрового документооборота. На вопрос, «Оцените уровень автоматизации в учреждении в связи с развитием цифровизации и трансформации цифровых процессов» эксперт ответил, что уровень недостаточный, многие операции трудоемкие и делаются вручную, также было отмечено, что несколько программных продуктов снижают скорость работы с данными. На вопрос, «Какие подсистемы системы управления персоналом в ГКЦ РС(Я) надо автоматизировать в условиях цифровизации?» эксперт ответил, что необходимо автоматизировать процессы оценки результативности специалистов, подбор кадров, а также не фиксируются результаты индивидуальных планов развития специалистов. Для комплексной и системной работы необходимо создать единую базу данных.

После анализа мы сделали вывод, что сегодняшний уровень внедрения современных информационно-коммуникационных технологий и специализированного программного обеспечения ГКЦ РС(Я) не отвечает требованиям современного цифрового документооборота. Для эффективного кадрового делопроизводства в ГКЦ РС(Я) рекомендуется в первую очередь внедрить более совершенный программный продукт по учету кадров и расчету заработной платы. Использование такого программного продукта позволит решить вопросы, связанные с учетом кадров, движением трудовых ресурсов как по ГКЦ РС(Я) в целом, так и внутри структурных подразделений. Также программный продукт обеспечит необходимой и полной информацией о количественном и качественном составе работников, повысит качество учета и поможет созданию оптимальной базы для планирования и организации работы с кадрами (определение потребности в кадрах, подготовка, переподготовка и повышение квалификации, планирование карьеры и т. д.).

В настоящее время для учета кадров и расчета заработной платы в ГКЦ РС(Я) применяются программные продукты «Зарплата КС Кылатчанова», Microsoft Office и «1С-Бухгалтерия». В таблице 2 на стр. 148 приведены результаты сравнительного анализа показателей объема электронного кадрового документооборота в ГКЦ РС(Я) по позициям в 2018 г.

Таблица 2

Сравнительный анализ показателей объема электронного кадрового документооборота в ГКЦ РС(Я)

№	Наименование документов	Количество документов в 2018 г. (ед.)	
		В программе Microsoft Office	В программе «Зарплата КС Кылатчанова»
1	Приказы по личному составу	160	79
2	Приказы по отпускам	6	140
3	Приказы по командировкам	3	64
4	Личная карточка № Т-2гс	0	10
5	Служебный контракт	10	0
6	Табель учета рабочего времени	12	0
7	График отпусков	1	0
8	Справки с места работы	12	0
	Итого:	204 ед. / 41 %	293 ед. / 59 %

Изучение представленных сведений показывает, что определенная часть кадровых документов в ГКЦ РС(Я) формируется в ручном режиме в программе Microsoft Office. Также совсем не автоматизированы вопросы оценки государственных служащих, найма на государственную службу и результаты оценки развития персонала.

Таким образом, исходя из проведенного анализа состояния кадрового делопроизводства в ГКЦ РС(Я), установлено, что внедрение более совершенного программного продукта для работы с кадровой документацией в настоящий момент необходимо в связи с ежегодным ростом объема документооборота и вследствие повышения требований к качеству работы делопроизводства по управлению персоналом. Также в условиях цифровизации меняются требования к специалистам государственной и муниципальной службы.

Выводы и заключение

Для государственного управления важно стандартизировать следующие кадровые процессы: работа с вакантными должностями, обучение и повышение квалификации, оценка деятельности государственных служащих, организация документов личного состава, организация и контроль деятельности органов государственной власти, подбор компетентных специалистов, оценка компетенций, результаты обучения и развития.

В результате проведенных исследований можно отметить следующие основные моменты:

1. Право-нормативную базу кадрового делопроизводства государственных учреждений в стране составляют федеральные законодательные акты Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, правовые и нормативные акты, принимаемые органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

2. В своей деятельности на государственной службе надо применять интегрированные программные средства по кадровой документации и расчету заработной платы с единой базой данных персонала.

3. Изучение и анализ современного состояния кадрового делопроизводства в ГКЦ РС(Я) выявили ряд как положительных достижений, так и некоторых отставаний от современных тенденций цифровой экономики и методов управления персоналом.

4. В ходе изучения состояния организации работы с кадрами в ГКЦ РС(Я) были выявлены приоритетные задачи и возможные направления в деле совершенствования кадровой работы и повышения качества кадрового документооборота.

Наиболее рациональным направлением совершенствования кадрового делопроизводства в ГКЦ РС(Я) может выступать активное использование преимуществ внедрения современного профессионального интегрированного программного пакета по кадровой работе и зарплате.

Практические предложения на основе результатов исследования для государственной службы в условиях цифровизации:

1. Внедрить комплексные интегрированные программные пакеты по кадровой работе и зарплате, управлению персоналом.

2. Внедрить систему электронного документооборота с оперативно обновляемым пакетом законодательно-нормативной базы, что позволит поднять работу по кадровому делопроизводству и управлению персоналом.

3. Создать единую базу данных с результатами комплексной системы оценки персонала, учитывающей данные при поступлении на государственную службу, итоги аттестации и оценки, результаты индивидуального плана развития государственных служащих.

4. Повышать квалификацию кадровых специалистов государственной службы по работе с кадровым составом с учетом возможностей цифровой трансформации.

5. Провести методом ФСА оценку трудоемкости функций специалистов кадровой службы в ГКЦ РС(Я), что позволит оптимизировать процессы и снизить затраты.

Итак, данные предложения позволят автоматизировать кадровые процессы на государственной службе в условиях развития цифровой экономики и будут способствовать повышению эффективности и оперативности деятельности ГКЦ РС(Я) в интересах государства и гражданского общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/

2. Пожидаева А. Д. Специфика и модернизация кадрового процесса в государственном управлении // Проблемы управления, экономики, политики и права в глобализирующемся мире. Ростов н/Д : ЮРИУФ РАНХиГС, 2018, С. 219–222.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

4. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

5. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801 /

6. Иванова Л. Л., Крицкая А. А. Кадровая безопасность в сфере государственного управления (региональный аспект) // Этносоциум и межнациональная культура. Региональные исследования. 2015. № 2. С. 109–115.

7. Особенности регулирования трудовых отношений в условиях цифровой экономики / И. Я. Белицкая, Д. Л. Кузнецов, Ю. П. Орловский, Д. В. Черняева ; под ред. Ю. П. Орловского. М. : Контракт, 2018. 92 с.

8. Юрьева О. Ю. Инновационные технологии управления кадровыми процессами на государственной гражданской службе как показатель экономического развития региона // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2016. № 4. С. 64–67.

9. Кусов В. К. Документооборот в органах государственной власти как вид управленческой деятельности // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2015. № 17. С. 140–143.

10. Михайлова А. В. Оценка основных показателей кадрового состава муниципальных служащих (на примере Республики Саха (Якутия) // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9. С. 438–444.

11. Busch P. A., Henriksen Helle Zinner, Sæbø Øystein. Opportunities and challenges of digitized discretionary practices: a public service worker perspective // Government Information Quarterly. 2018. Vol. 35. Issue 4. Pp. 547–556.

12. Suebvises Ploy. Social capital, citizen participation in public administration, and public sector performance in Thailand // World Development. 2018. Vol. 109. Pp. 236–248.

13. Михайлова А. В. Региональный опыт кадровых технологий муниципальных служащих // Экономика и предпринимательство. 2018. № 5. С. 463–469.

14. Lorincová S. The Improvement of the Effectiveness in the Recruitment Process in the Slovak Public Administration // Procedia Economics and Finance. 2015. Vol. 34. Pp. 382–389.

15. Johnston J. Public Administration: Organizational Aspects // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition). Elsevier, 2015. Pp. 521–525.

REFRENCES

1. Federal law “On the Public Civil Service of the Russian Federation” dated 27.07.2004 No. 79-FZ (latest revision). (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/

2. Pozhidaeva A. D. Specificity and modernization of the personnel process in the government management. *Issues of management, economics, policy and law in the globalized workd*. Rostov on Don, 2018. Pp. 219–222. (In Russ.).

3. Labor Code of the Russian Federation dated 30.12.2001 No. 197-FZ (as amended on 01.04.2019). (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

4. Federal law “On Information, Information Technologies and on Information Security” dated 27.07.2006 No. 149-FZ (latest revision). (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

5. Federal law “On Personal Data” dated 27.07.2006 No. 152-FZ. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801 /

6. Ivanova L. L., Kritskaya A. A. Personnel safety in the sphere of public administration (Regional aspect). *Etnosotsium and international culture. Regional researches*, 2015, no. 2, pp. 109–115. (In Russ.).

7. Belitskaya I. Ya., Kuznetsov D. L., Orlovsky Yu. P., Chernyaeva D. V. Features of the labor relations regulations in the conditions of digital economics. Moscow, Kontrakt Publ., 2018. 92 p. (In Russ.).

8. Yuryeva O. Yu. Innovative technologies of management of personnel processes on the public civil service as an indicator of economic development of the region. *Bulletin of Samara State Economic University*, 2016, no. 4, pp. 64–67. (In Russ.).

9. Kusov V. K. Document turnover in the government authorities as the type of management activity. *Government and municipal management in XXI xentury: theory, methodology, practice*, 2015, no. 17, pp. 140–143. (In Russ.).

10. Mikhaylova A. V. Assessment of key indicators of personnel list of municipal employees (on the example of the Sakha (Yakutia) Republic). *Economy and business*, 2017, no. 9, pp. 438–444. (In Russ.).

11. Busch P. A., Henriksen Helle Zinner, Sæbø Øystein. Opportunities and challenges of digitized discretionary practices: a public service worker perspective. Government Information Quarterly, 2018, 35 (4), pp. 547–556.

12. Suebvises Ploy. Social capital, citizen participation in public administration, and public sector performance in Thailand. *World Development*, 2018, vol. 109, pp. 236–248. (In Russ.).

13. Mikhaylova A. V. Regional experience of personnel technologies of municipal employees. *Economy and business*, 2018, no. 5, pp. 463–469. (In Russ.).

14. Lorincová S. The Improvement of the Effectiveness in the Recruitment Process in the Slovak Public Administration. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 34, pp. 382–389.

15. Johnston J. Public Administration: Organizational Aspects. International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition). Elsevier, 2015. Pp. 521–525.

Как цитировать статью: Михайлова А. В., Попова Л. Н. Оптимизация кадрового делопроизводства госслужбы в условиях цифровизации общества // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 144–149. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.350.

For citation: Mikhaylova A. V., Popova L. N. Optimization of personnel office-work in public service in digitalization of society. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 144–149. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.350.

УДК 338.2
ББК 65.052

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.324

Nefyodov Roman Olegovich,
student of the Master's program, accounting "Analysis and audit",
Vladivostok State
University of Economics and Service,
Vladivostok,
e-mail: rnefed22@mail.ru

Нефёдов Роман Олегович,
магистрант, направление «Учет, анализ и аудит»,
Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса,
Владивосток,
e-mail: rnefed22@mail.ru

Titova Natalia Yuryevna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Economics and Management,
Vladivostok State
University of Economics and Service,
Vladivostok,
e-mail: Natalya.Titova@vvsu.ru

Титова Наталья Юрьевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики и управления,
Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса,
Владивосток,
e-mail: Natalya.Titova@vvsu.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЕТНОЙ ПОЛИТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ

METHODICAL ASPECTS OF IMPROVEMENT THE ACCOUNTING POLICIES OF ECONOMIC ENTITIES

08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика
08.00.12 – Accounting, statistics

Определяющее значение в финансово-хозяйственной жизни экономических субъектов имеет учетная политика, регулируя основные положения которой, можно предлагать альтернативные варианты, методы и способы ведения бухгалтерского учета. От того, насколько правильно и корректно составлена учетная политика, зависит не только финансовый результат, но и налоговая нагрузка организации. В этой связи проблема составления учетной политики в контексте экономической деятельности и целей развития предприятия является высоко значимой и актуальной. Целью настоящей статьи является систематизация методических аспектов формирования учетной политики хозяйствующих субъектов. В исследовании систематизированы уровни нормативно-правового регулирования российского бухгалтерского учета и выделена роль учетной политики в обеспечении экономической безопасности предприятия. Рассмотрены факторы, определяющие ее формирование. Исследование действующей практики бухгалтерского учета коммерческих организаций позволило выделить направления организационного, методического и технического совершенствования учетной политики в части тех разделов учета, которые традиционно находят недостаточно полное отражение в стандартах экономического субъекта. Подчеркнута важность определения способов расчета амортизации внеоборотных активов и методов учета материально-производственных запасов в обеспечении финансово-хозяйственной деятельности организации. Акцентируется внимание на необходимости включения в приказы по учетной политике плана-графика проведения инвентаризации, информации о составе комиссии, а также порядке оформления, регистрации и списания отклонений учетных данных от фактических по результатам инвентаризации. Составлен универсальный график документооборота, который может быть основой для разработки собственного норматива коммерческой организации. Данные методические рекомендации позволят усовершенствовать порядок формирования учетной политики в организации.

Accounting policy is of decisive importance for the financial and economic life of economic entities. Adjusting the main provisions of accounting policy it is possible to propose alternative options and methods of accounting. The correction of accounting policy is depended both financial result, and tax loading of the organization. In this regard, the problem of drawing up accounting policies in the context of economic activity and development goals of the enterprise is highly significant and relevant. The purpose of this article is to systematize the methodological aspects of the formation of the accounting policies of business entities. In the study, the levels of legal regulation of Russian accounting are systematized and the role of accounting policies in ensuring the economic security of the enterprise is highlighted. The factors determining its formation are considered. Investigation of the current accounting practice of commercial organizations allowed us to identify areas of organizational, methodological and technical improvement of accounting policies in those sections of accounting that traditionally are not fully reflected in the standards of the economic entity. The importance of determining the methods for calculating the depreciation of non-current assets and the methods of accounting for inventories in ensuring the financial and economic activities of the organization is emphasized. The attention is focused on the need to include in the orders on the accounting policy of the schedule of the inventory, information on the composition of the commission, as well as the procedure for processing, registering and writing off deviations of the accounting data from the actual results of the inventory. A universal workflow schedule has been drawn up, which can be the basis for developing a commercial organization's own standard. These guidelines will improve the order of formation of accounting policies in the organization.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, учетная политика, экономическая безопасность, нормативно-правовое регулирование, факторы учетной политики, внеоборотные активы, материально-производственные запасы, инвентаризация, документооборот, пользователи бухгалтерской информации.

Keywords: accounting, accounting policy, economic security, regulatory-legal regulation, accounting policy factors, non-current assets, inventories, inventory control, document workflow, accounting data users.

Введение

В современных условиях с целью обеспечения экономической безопасности любого предприятия необходимо определить тот самый важный, наиболее значимый инструмент управления. Одним из таких инструментов выступает учетная политика, которая по своей значимости должна определить правильный подход и выработать те нормы и стандарты в правовой базе, в правилах и способах ведения бухгалтерского учета, которые будут способствовать правильному принятию управленческих решений. Это обуславливает высокую актуальность исследования методов совершенствования составления учетной политики.

По своей сути учетная политика представляет собой один из главнейших экономических документов предприятия, который регулирует не только организацию бухгалтерского учета, но и определяет экономическую безопасность предприятия. В качестве предмета исследования учетная политика нашла отражение в трудах таких авторов, как Т. Ю. Дружиловская, Т. Н. Коршунова, И. Ю. Никонова, С. Н. Поленова, Т. В. Бубновская, Н. С. Сахчинская [1–5]. В то же время, несмотря на значительный вклад данных ученых в разработку темы формирования учетной политики, по-прежнему недостаточно изученными остаются практические аспекты ее составления и совершенствования. Основная научная проблема состоит в том, что коммерческие организации подходят к составлению данного документа формализованно и не учитывают высокое стратегическое предназначение учетной политики как основы для благополучия финансово-хозяйственной деятельности организации.

В связи с вышеизложенным, **целью** данного исследования является разработка направлений совершенствования методики формирования учетной политики экономических субъектов. К **задачам** исследования следует отнести определение роли и факторов формирования учетной политики экономических субъектов, а также разработку рекомендаций по организации, технике и методике ее составления. Таким образом, **теоретическая значимость** данного исследования состоит в систематизации нормативно-правового регулирования учетной политики в российской системе бухгалтерского учета, а также иллюстрации роли учетной политики в экономической безопасности предприятия. **Практическая значимость** работы состоит в предложенных мероприятиях по совершенствованию составления учетной политики, которые могут быть использованы в финансово-хозяйственной деятельности коммерческой организации.

Основная часть

Термин «учетная политика» прочно вошел в бухгалтерскую практику в 1992 г. с принятием «Положения о бухгалтерском учете и отчетности в Российской Федерации», утвержденного приказом Минфина России от 20.03.1992 № 10. В настоящее время первоначальная редакция Положения заменена на другую. Начиная с 1 января 2009 г., согласно Приказу Министерства финансов Российской Федерации от 06.10.2008 № 106н, вступает в силу ПБУ 1/2008 [6].

Учетная политика занимает особое положение в системе нормативного регулирования российского бухгалтерского учета (рис. 1).

Рис. 1. Уровни нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета в России

В настоящем исследовании под учетной политикой организации понимается совокупность способов ведения экономическим субъектом бухгалтерского учета. К способам ведения бухгалтерского учета относятся способы группировки и оценки фактов хозяйственной деятельности, погашения стоимости активов, организации документооборота, инвентаризации, способы применения счетов бухгалтерского учета, системы регистров бухгалтерского учета, обработки информации и иные соответствующие способы и приемы. Эти определения даны в ПБУ 1/2008 [6].

Безусловно, выбор положений по составляющим элементам бухгалтерского учета в определении учетной политики зависит от ряда факторов. Данные факторы схематично представлены на рис. 2.

Рис.2. Факторы формирования учетной политики экономического субъекта

Следует отметить, что поскольку любая коммерческая организация функционирует в условиях определенной предпринимательской среды, определяющее значение играет роль данных факторов в ее функционировании и принятии управленческих решений. На рисунке 2 выделены факторы внутренней предпринимательской среды, определяющие основы составления учетной политики, которые объединяют организационно-правовую форму предприятия, систему налогообложения и т. д. К факторам внешней предпринимательской среды может относиться внешнеэкономическая конъюнктура, политическая обстановка государства, принятие новых законодательных актов по модернизации бизнес-деятельности и т. д.

В соответствии с вышеизложенным следует еще раз подчеркнуть, что учетная политика имеет первостепенное значение в обеспечении экономической безопасности предприятия [7; 8]. Реалии сегодняшнего дня обусловлены тем, что постоянно меняется макроэкономическая политика, которая оказывает непосредственное влияние на финансово-хозяйственную жизнь каждого экономического субъекта. Экономическая безопасность каждой организации зависит от правильно составленной политики для целей бухгалтерского учета, налогообложения и формирования договоров с контрагентами. Для повышения экономической безопасности неотъемлемой должна быть система внутреннего контроля и систематический мониторинг фактов хозяйственной жизни организации. Схематично данную связь можно представить на рис. 3.

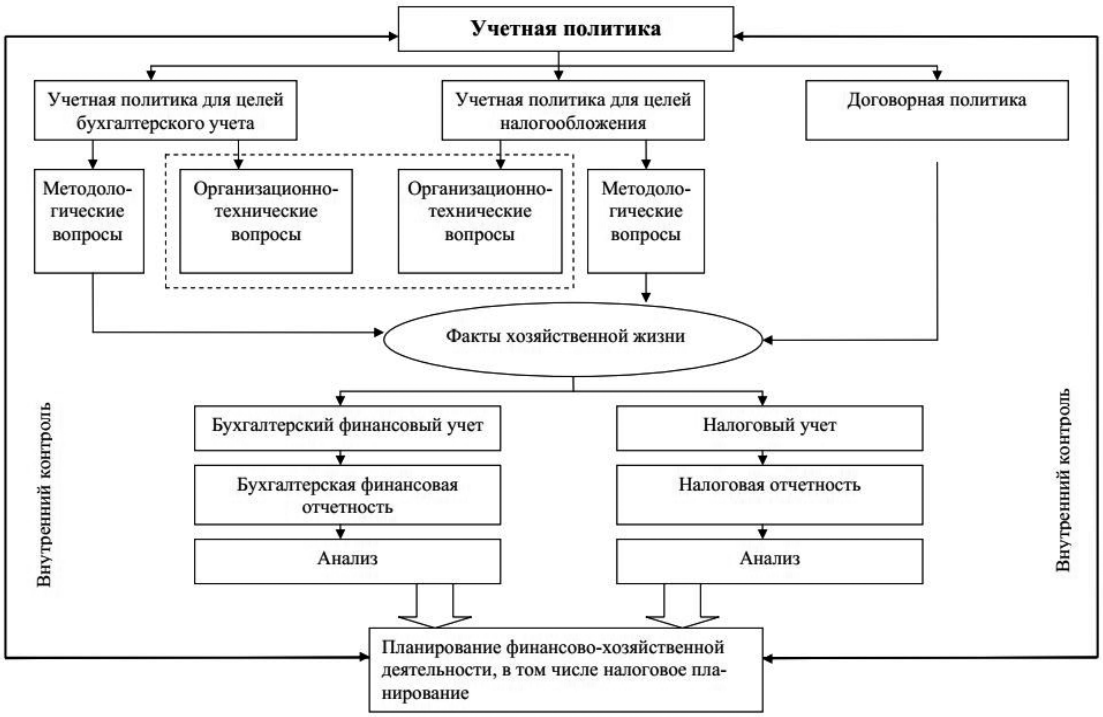


Рис. 3. Учетная политика в обеспечении экономической безопасности предприятия

У инвесторов и прочих внешних пользователях бухгалтерской информации нередко возникает проблема адекватного восприятия сведений, описывающих способы бухгалтерского учета организации [9; 10]. В этой связи для того, чтобы обеспечить более четкое восприятие приказа об учетной политике предприятия, рекомендуется его разделение на следующие функциональные разделы:

— организационный;
— методический;
— технический.

В разделе организации бухгалтерского учета необходимо отразить выбор формы бухгалтерского учета, а также порядок организации работы в бухгалтерии, который включает в себя описание процедур контроля за финансовыми и производственно-экономическими операциями хозяйствующего субъекта. Этот раздел будет особенно необходим для административно-управленческого персонала.

В разделе «Методика ведения бухгалтерского учета» необходимо отразить информацию, которая касается методических аспектов бухгалтерского учета. Составление данного раздела должно коррелировать с целями, миссией и стратегией организации, поскольку именно он содержит способы оценки объектов бухгалтерского учета, порядок их учета для формирования финансовых результатов деятельности и оценки финансового состояния организации. Именно этот раздел может быть предназначен в том числе и для внешних пользователей бухгалтерского учета. Составляющие элементы данного раздела должны быть согласованы с руководством и собственниками организации.

При использовании разных приемов и методов бухгалтерского учета, которые находят свое отражение в учетной политике предприятия, каждый из фактов хозяйственной жизни предприятия может отразиться как с доходной, так и с убыточной стороны. В этой связи необходимо рассмотреть направления совершенствования формирования учетной политики организации, которые будут выгодны непосредственно самой организации. Далее рассмотрим направления совершенствования методических аспектов учетной политики, которые зачастую не находят должного отражения в хозяйственной жизни экономических субъектов.

Если рассматривать учет активов, то важнейшими аспектами регулирования учетной политики данного объекта бухгалтерского учета является порядок расчета амортизации и оценки материально-производственных запасов. Амортизация — это постепенное перенесение стоимости объекта основных средств на себестоимость продукции (работ, услуг) [11].

Во многих предприятиях обычно применяется линейный способ ее начисления: когда амортизация начисляется индивидуально по каждому объекту основных средств (ОС) с месяца, когда объект был введен в эксплуатацию. Расчет происходит различными методами. Однако главному бухгалтеру необходимо ответственно подойти к выбору способа, поскольку не всегда линейный способ действительно выгоден организации.

Что касается учета материально-производственных запасов, то здесь ключевым является определения метода их оценки и отпуска в производство. Метод средней себестоимости позволяет минимизировать изъятие средств из оборота на уплату налогов и выгоден для тех предприятий, которые не производят продукцию, а занимаются куплей-продажей товаров. В то же время метод ФИФО позволяет снизить затраты, связанные с производством продукции, что в перспективе дает возможность для привлечения инвесторов. Безусловно, второй метод считается более перспективным для предприятия, поскольку дает толчок экономическому развитию и формирует устойчивость на потребительском рынке.

Следует отметить, что в приказах по учетной политике организаций, деятельность которых связана с учетом материалов и производственных запасов, зачастую не разрабатывается номенклатура-ценник используемых товарно-материальных ценностей, что является нарушением пункта 4 ПБУ 5/01 [12]. В этой связи нами рекомендуется обращать на это внимание и размещать номенклатуру-ценник в качестве приложения к приказу по учетной политике.

Технический раздел учетной политики должен содержать действующий план счетов организации, применяемые формы первичных учетных документов для оформления фактов хозяйственной деятельности, образцы документов, составляемых для внутренней бухгалтерской отчетности, график документооборота, порядок проведения инвентаризации активов и обязательств организации. К выбранным вариантам техники учета можно дать рекомендации для большей эффективности и улучшения качества бухгалтерского учета. Данный раздел предназначается для внутреннего использования бухгалтерской службой.

Согласно действующей учетной практике, инвентаризация имущества и обязательств проводится в соответствии с «Методическими указаниями по инвентаризации имущества и финансовых обязательств», утвержденных приказом Минфина РФ от 13.06.1995 № 49 [13].

Предлагаем дополнять учетную политику организации следующими характеризующими инвентаризацию параметрами:

1) состав комиссии по инвентаризации;
2) порядок оформления отклонений учетных данных от фактических;
3) порядок регистрации и списания отклонений учетных данных от фактических;
4) план-график проведения инвентаризации.

В положении об инвентаризации имущества и обязательств ввиду отчетности перед учредителем рекомендовано установить сроки, приведенные в табл. 1.

Таблица 1

Инвентаризация имуществ и обязательств

Инвентаризационный документ	Сроки инвентаризации	Кто подписывает документ	Выполняемые работы в бухгалтерии организации	Какиерегистры используются
Инвентаризационная опись имеющихся ОС, выбывших ОС	Ежегодно, 15 декабря	Члены комиссии, генеральный директор	Контроль, указание балансовой стоимости, инвентарного номера, суммы амортизации объекта	Инвентарная карточка ОС-1, ОС-3, ОС-4, технические паспорта
Инвентаризационная опись имеющихся товаров, материалов	Ежеквартально, 5-го числа, следующего за отчетным	Члены комиссии, главный бухгалтер, генеральный директор	Контроль, указание суммы товаров, материалов	Накопительная ведомость

Окончание таблицы 1

Инвентаризационный документ	Сроки инвентаризации	Кто подписывает документ	Выполняемые работы в бухгалтерии организации	Какиерегистры используются
Акт на списание товаров, материалов	Ежеквартально, 5-го числа, следующего за отчетным	Члены комиссии, главный бухгалтер, генеральный директор	Контроль, указание суммы товаров, материалов	Товарный отчет
Акты взаимосверки	Ежеквартально, 5-го числа, следующего за отчетным	Члены комиссии, главный бухгалтер, генеральный директор	Контроль, указание суммы задолженности	Анализ счетов 60, 62, 76, 71

Зачастую в коммерческих организациях система внутрипроизводственного контроля недостаточно сбалансированна, график документооборота на предприятии не составляется и тем более не отражается в приложении к приказу по учетной политики. Безусловно, это является отрицательным явлением в деятельности организации и косвенно может приводить к повышению экономических затрат, обусловленных несовершенством бизнес-процессов [14].

Согласно правилам документооборота, предприятия должны самостоятельно разрабатывать график документооборота.

Нами предлагается следующий универсальный график документооборота (табл. 2), который предлагается вносить в качестве приложения к учетной политике или отдельным стандартом организации.

Таблица 2

Предлагаемый график документооборота организации

Наименование документа	Создание документа		Проверка и обработка документа	
	Ответственный за проверку и исполнение	Срок исполнения (представления)	Ответственность за проверку	Ответственность за исполнение
1. Табель учета рабочего времени	Начальники подразделений (с указанием Ф.И.О.)	Не позднее 3-го числа месяца, следующего за отчетным	Бухгалтер (с указанием Ф.И.О.)	Бухгалтер (с указанием Ф.И.О)
2. Расчетно-платежная ведомость по оплате труда	Бухгалтер (с указанием Ф.И.О.)	Не позднее 7-го числа месяца, следующего за отчетным	Главный бухгалтер	Бухгалтер (с указанием Ф.И.О.)
3. Требование-накладная	Начальники подразделений (отделов), кладовщик	Ежедневно до 17 часов	Бухгалтер (с указанием Ф.И.О.)	Бухгалтер (с указанием Ф.И.О.)
4. Акты выполненных работ	Начальники подразделений (отделов)	Не позднее 3 дней с момента подписания акта сторонами	Бухгалтер (с указанием Ф.И.О.)	Бухгалтер (с указанием Ф.И.О.)

Также рекомендуется утверждать приказом перечень лиц, имеющих право подписи первичных документов. Отсутствие данного пункта в приказе по учетной политике является нарушением статьи 9 Федерального закона «О бухгалтерском учете», а также пункта 14 Положения по ведению бухгалтерского учета [15].

Заключение

Таким образом, учетная политика занимает особое место в учетной и контрольной системе экономических субъектов, в обеспечении экономической безопасности предприятия. Формирование учетной политики сопряжено с влиянием факторов предпринимательской среды. В ходе проведенного исследования выявлено, что формирование учетной политики должно проходить с точки зрения организационного, технического и методического аспектов. Комплексное сочетание данных разделов позволят упростить процессы составления и использования учетной политики, а также повысить качество ведения бухгалтерского учета на предприятии. Отмечено, что на практике в приказ по ее составлению может не включиться информация, необходимая для учета внеоборотных и оборотных активов. Поэтому предлагается дополнять учетную политику разъяснительными таблицами, содержащими всю необходимую информацию о технике проведения инвентаризации и организации документооборота на предприятии. Данные мероприятия позволят усовершенствовать процессы формирования учетной политики коммерческой организации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сахчинская Н. С., Нижегородцева Е. В. Учетная политика — как инструмент, обеспечивающий экономическую безопасность предприятия // Экономическая безопасность: стратегия взаимодействия государства и бизнеса. 2015. С. 166–171.

2. Дружиловская Т. Ю., Коршунова Т. Н. Новации в нормативном регулировании учетной политики и их значение для деятельности организаций // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2019. № 1 (457). С. 2–10.

3. Поленова С. Н. Учетная политика организации: эволюция теоретической базы // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 1. С. 116–122.

4. Дружиловская Т. Ю., Коршунова Т. Н. Влияние учетной политики на показатели деятельности организации // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2016. № 4 (388). С. 2–9.

5. Никонова И. Ю. Формирование учетной политики для целей управленческого учета на основании принципов международных стандартов финансовой отчетности // Дискуссия. 2016. № 11 (74). С. 22–28.

6. Ченцова И. Н., Бубновская Т. В. Особенности формирования учетной политики в бюджетных организациях // Вестник Дальрыбвтуза. 2015. № 5. С. 16–19.

7. Алексеева Л. Ф., Голубев В. Д. Практические аспекты использования международных стандартов финансовой отчетности российскими организациями // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 62–64.

8. Слепцова Л. В., Полещук Т. А. Денежные средства индивидуального предпринимателя, проблемы учета и контроля // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 12. С. 1975–1984.

9. Арабей К. А., Рутц А. В., Левкина Е. В. Диагностика финансовой составляющей экономической безопасности предприятия // Актуальные вопросы современной экономики. 2018. № 3. С. 120–131.

10. Методические указания по инвентаризации имущества и финансовых обязательств (утв. приказом Минфина РФ от 13.06.1995 № 49) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

11. Положение по бухгалтерскому учету 1/2008 «Учетная политика организации» (утв. приказом Минфина России от 06.10.2008 № 106н) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

12. Положение по бухгалтерскому учету 5/01 «Учет материально-производственных запасов» (утв. приказом Минфина России от 09.06.2001 № 44н) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

13. Положение по бухгалтерскому учету 6/01 «Учет основных средств» (утв. приказом Минфина России от 30.03.2001 № 26н) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

14. Красова Е. В., Колосюк К. Е., Дербуш Н. М. Актуальные проблемы ведения бухгалтерского учета субъектами малого предпринимательства в России // Теоретическая и прикладная экономика. 2017. № 2. С. 99–112.

15. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. 28.11.2018 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Sakhchinskaya N. S., Nizhegorodtseva E. V. Accounting policy — as a tool that ensures the economic security of an enterprise. *Economic security: a strategy of interaction between government and business*, 2015, pp. 166–171. (In Russ.).

2. Druzhilovskaya T. Yu., Korshunova T. N. Innovations in the regulatory regulation of accounting policies and their importance for the activities of organizations. *Accounting in budget and non-profit organizations*, 2019, no. 1, pp. 2–10. (In Russ.).

3. Polenova S.N. Accounting policies of the organization: the evolution of the theoretical base. *Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management*, 2017, no. 1, pp. 116–122. (In Russ.).

4. Druzhilovskaya T. Yu., Korshunova T. N. The impact of accounting policies on the performance of the organization. Accounting in budget and non-profit organizations, 2016, no. 4, pp. 2–9. (In Russ.).

5. Nikonov I. Yu. Formation of accounting policies for management accounting on the basis of the principles of international financial reporting standards. *Discussion*, 2016, no. 11, pp. 22–28. (In Russ.).

6. Chentsova I. N., Bubnovskaya T. V. Features of the formation of accounting policies in public organizations. *Bulletin of Dalrybvtuz*, 2015, no. 5, pp. 16–19. (In Russ.).

7. Alekseeva L. F., Golubev V. D. Practical aspects of the use of international financial reporting standards by Russian organizations. *Azimuth of scientific research: economics and management*, 2017, 6 (1), pp. 62–64. (In Russ.).

8. Sleptsova L. V., Poleschuk T. A. Funds of an individual entrepreneur, accounting and control problems. *Russian Journal of Entrepreneurship*, 2017, 18 (12), pp. 1975–1984. (In Russ.).

9. Arabey K. A., Rutz A. V., Levkina E. V. Diagnostics of the financial component of the enterprise's economic security. *Actual issues of the modern economy*, 2018, no. 3, pp. 120–131. (In Russ.).

10. Guidelines for the inventory of property and financial obligations (approved by order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 13.06.1995 No. 49). *Reference and legal system "Consultant Plus"*. (In Russ.).

11. Accounting standard 1/2008 "Accounting policy of the organization" (approved by order of the Ministry of Finance of Russia of 06.10.2008 N 106n). *Reference and legal system "Consultant Plus"*. (In Russ.).

12. Accounting standard 5/01 "Accounting for inventories" (approved by the order of the Ministry of Finance of Russia dated 09.06.2001 No. 44n). *Reference and legal system "Consultant Plus"*. (In Russ.).

13. Accounting standard 6/01 "Accounting for fixed assets" (approved by the order of the Ministry of Finance of Russia dated 30.03.2001 No. 26n). Reference and legal system "Consultant Plus". (In Russ.).

14. Krasova E. V., Kolosyuk K. E., Derbusch N. M. Actual problems of accounting by small businesses in Russia. *Theoretical and applied economics*, 2017, no. 2, pp. 99–112. (In Russ.).

15. Federal Law "On Accounting" dated December 6, 2011 No. 402-FZ (as amended on November 28, 2018). *Reference and legal system "Consultant Plus"*. (In Russ.).

Как цитировать статью: Нефёдов Р. О., Титова Н. Ю. Методические аспекты совершенствования учетной политики экономических субъектов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 150–155. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.324.

For citation: Nefyodov R. O., Titova N. Yu. Methodical aspects of improvement the accounting policies of economic entities. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 150–155. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.324.

УДК 347.235:332.72:631.1
ББК 65.32-511

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.353

Oganesyan Liliya Oganesovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Land management and Cadastres,
Volgograd State Agrarian University,
Volgograd,
oganesian@bk.ru

Оганесян Лилия Оганесовна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры землеустройства и кадастра,
Волгоградский государственный аграрный университет,
Волгоград,
oganesian@bk.ru

Fedyunina Elena Nikolaevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Socio-Cultural Service,
Volgograd State Agrarian University,
Volgograd,
elena.fedyunina@mail.ru

Федюнина Елена Николаевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры социально-культурного сервиса,
Волгоградский государственный аграрный университет,
Волгоград,
elena.fedyunina@mail.ru

Vorobev Alexander Vasilyevich,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Land Management and Cadastres,
Volgograd State Agrarian University,
Volgograd,
alexandr-vorobyov@mail.ru

Воробьев Александр Васильевич,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры землеустройства и кадастра,
Волгоградский государственный аграрный университет,
Волгоград,
alexandr-vorobyov@mail.ru

Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области (грант № 18-410-342001, р_мк «Мониторинг функционирования локальных рынков сельскохозяйственных земель»)

The article was written with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Administration of the Volgograd Region (Grant No. 18-410-342001, r_mk "Monitoring the Functioning of Local Agricultural Land Markets")

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МОДЕЛИ РЫНКА ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ЗЕМЛИ

THEORETICAL APPROACHES TO DEVELOPMENT OF A MODEL OF THE MARKET OF PROPERTY RIGHTS ON AGRICULTURAL LANDS

08.00.01 – Экономическая теория
08.00.01 – Economic theory

Статья является продолжением серии ранее опубликованных работ, в которых предлагается авторский методологический подход к исследованию рынка сельскохозяйственных земель [1–4]. Рынок прав собственности на сельскохозяйственные земли является институтом транзакции и спецификации полных и ограниченных прав собственности. При формировании совокупной модели рынка рассматриваются значимые неценовые детерминанты спроса и предложения, характерные для рынка полных и ограниченных прав собственности: институциональные нормы и правила; качество земли; доходы покупателей; величина будущей ренты; налоговые ставки; величина трансформационных и транзакционных издержек; риски; численность участников рынка; факторы ожидания и неожиданности. В модели спроса, помимо этих неценовых детерминантов, учитываются альтернативные издержки и стоимость, будущая дисконтированная стоимость. С учетом того, что механизм функционирования рынка представляет собой совокупность рыночных и институциональных элементов, в модели рынка выделены эндогенные и экзогенные переменные в структуре неценовых детерминантов спроса и предложения. Значимость эндогенных переменных обусловлена в большей мере действием рыночного механизма, индивидуальным выбором модели рынка, отражают поведенческие аспекты агентов рынка. Это прежде всего трансформационные и альтернативные издержки, транзакционные издержки контрактации, оппортунизма и издержки выбора альтернативного распоряжения правом собственности. Изменения экзогенных переменных обусловлены действием институционального механизма регулирования рынка. К экзогенным переменным, с одной стороны, относятся институциональные регуляторы: институциональные нормы и правила, институциональные санкции и ограничения, налоговые ставки, транзакционные издержки спецификации права собственности, налоговая ставка и процентная ставка, с другой стороны, — природно-климатические риски. В работе представлены результаты мониторинга функционирования локальных рынков, подтверждающие выдвинутую гипотезу о структурной дихотомии рынка, модели рынка, функции спроса и предложения, значимости экзогенных и эндогенных переменных в структуре неценовых детерминантов спроса и предложения.

The article is a continuation of a series of previously published works, in which the author's methodological approach to the study of the agricultural land market is proposed [1–4].

The land ownership market for agricultural land is an institution for the transaction and specification of full and limited property rights. In the formation of an aggregate market model, significant non-price determinants of supply and demand characteristic for the market of full and limited property rights are considered: institutional norms and rules; land quality; income buyers; the amount of the future rent; tax rates; the magnitude of the transformational and transactional costs; risks; the number of market participants; factors of expectation and surprise. In addition to these non-price determinants, the demand model takes into account opportunity costs and costs; future discounted value. Taking into account the fact that the market functioning mechanism is a combination of market and institutional elements, the endogenous and exogenous variables in the structure of non-price determinants of supply and demand are distinguished in the market model. The significance of endogenous variables is largely due to the action of the market mechanism, the individual choice of the market model, and reflects the behavioral aspects of market agents. These are, first and foremost, transformational and opportunity costs, transaction costs of contracting, opportunism, and the costs of choosing an alternative disposition of ownership. Changes in exogenous variables are due to the institutional mechanism of market regulation. Exogenous variables, on the one hand, include institutional regulators: institutional norms and rules, institutional sanctions and restrictions, tax rates, transaction costs of specification of property rights, tax rate and interest rate, on the other hand - natural and climatic risks.The paper presents the results of monitoring the functioning of local markets, confirming the proposed hypothesis of structural market dichotomy, market model, supply and demand functions, significance of exogenous and endogenous variables in the structure of non-price determinants of supply and demand.

Ключевые слова: институт, экономическая теория права собственности, рынок прав собственности на сельскохозяйственные земли, дуальная модель рынка, функция спроса и предложения, экзогенные и эндогенные переменные, институциональные ограничения.

Keywords: institutional approach, economic theory of property rights, agricultural property rights market, market model, supply and demand function, exogenous and endogenous variables, institutional constraints.

Введение

Актуальность проблемы исследования обусловлена тем, что в современной экономической теории отсутствует единая точка зрения на понятия «рынок земли», «рынок сельскохозяйственных земель» и «рынок прав собственности на сельскохозяйственные земли», принципы формирования структуры рынка, неценовых детерминантов спроса и предложения. Наличие альтернативных подходов к исследованию рынка вызывает некоторые затруднения при проведении эмпирических исследований и решении практических задач. Наиболее приемлемым, на наш взгляд, является институциональный подход к исследованию рынка, отражающий сложные процессы взаимодействия участников рынка с полными и ограниченными правами собственности, взаимосвязи экзогенных и эндогенных факторов развития рынка прав собственности на сельскохозяйственные земли.

Степень разработанности темы исследования. В процессе формирования авторской позиции относительно дуальной модели рынка прав собственности на сельскохозяйственные земли были использованы базовые положения институциональной экономики и экономической теории прав собственности, представленные в трудах западных и отечественных ученых. Это — принципы функционирования институтов Дж. Ходжсона [5], спецификации и размывания права собственности Д. В. Бромли [6], Р. И. Капелюшникова [7], В. Л. Тамбовцева [8], комбинации и рекомбинации структуры «пучка правомочий» А. Оноре [9], Д. Саппингтона, Дж. Стиглитца [10], С. Пейовича, Э. Г. Фьюруботна [11] и особенности механизма реализации прав собственности на земельную долю А. Н. Макарова [12; 13].

С позиции исследования поведенческих аспектов агентов рынка были применены методологические подходы Р. Талера относительно обоснования двух видов полезности: потребительской и транзакционной [14, с.67–68]. При формировании структуры неценовых детерминантов спроса и предложения права на земельную собственность учитывался принцип разделения факторов на внутренние и внешние, обоснование значимости их влияния на экономическое поведение Б. Д. Бабаева, Д. Б. Бабаева [15, с. 86]. Экономический выбор или выбор модели поведения на рынке зависит от механизма взаимодействия институтов [16], обусловливающих возможность проявления оппортунизма, затем и недоверия к институтам власти, а также нарушения формальных и неформальных правил. Эта идея обсуждается в отдельных работах С. Г. Важенина, В. В. Сухих [17, с. 79; 81], В. С. Мартьянова [18], однако на сегодня нет системных исследований по формированию модели рынка прав сельскохозяйственных земель, что обусловливает необходимость систематизировать концептуальные подходы ученых и обосновать модель рынка прав собственности на землю.

Целесообразность темы исследования обусловлена необходимостью выбора модели права собственности на сельскохозяйственные земли и обеспечения государственных гарантий по реализации полных и ограниченных прав земельной собственности.

Научная новизна исследования заключается в уточнении понятия «рынок прав собственности на сельскохозяйственные земли», обосновании институционального подхода к исследованию рынка, моделей функциональных зависимостей спроса и предложения, значимости институционального фактора в структуре неценовых детерминантов в модели рынка и выбора эффективных форм и способов реализации прав собственности на сельскохозяйственные земли**.**

Теоретическая значимость заключается в разработке дополняющей экономическую теорию идеи о структурной дихотомии рынка прав собственности на сельскохозяйственные земли и формировании модели рынка.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения теоретических подходов при проведении эмпирических исследований рынка сельскохозяйственных земель и разработке приоритетных направлений институционализации рынка.

Основная часть

Методология. Формирования дуальной модели рынка прав собственности на сельскохозяйственные земли основана на парадигме институционального анализа рынка как института. Значительное влияние на формирование авторского подхода к построению моделей функциональных

зависимостей спроса и предложения права земельной собственности оказал методологический подход О. В. Иншакова к построению «ядра развития» экономической системы, пятифакторной модели производственной функции, в которой выделены две группы факторов: трансформационные и транзакционные [19, с. 16–18]. Применение такого подхода позволило обосновать значимость институциональных детерминантов, экзогенных и эндогенных переменных в функциональной зависимости спроса и предложения. В определении тенденций трансформации структуры рынка определенную роль сыграла гипотеза О. В. Иншакова, Р. П. Харебавы [20] о вероятности доминирования арендных отношений в условиях действия института долевой собственности в ходе реализации земельной реформы в России. В процессе разработки инструментария для проведения социологических исследований, экспертной оценки участников рынка сельскохозяйственных земель были использованы методологические основы институционального анализа земельной собственности Г. М. Соколова [21], междисциплинарного анализа С. Г. Кирдиной [22].

Согласно авторской концепции структурной дихотомии рынка прав собственности на сельскохозяйственные земли рынок прав собственности рассматривается как институт, посредством которого осуществляются трансакции полных и ограниченных прав собственности в условиях институциональных ограничений. Институциональный анализ функционирования рынка позволяет выявлять особенности координации и взаимодействия субъектов рынка, механизма трансакции полных и ограниченных прав собственности, способа распределения ограниченных ресурсов и условий функционирования рынка.

На основании структурного метода анализа определены основные элементы структуры правомочий собственности, структуры неценовых детерминантов спроса и предложения, двухуровневой системы отношений между агентами рынка в модели рынка прав хозяйствования. Применение такого подхода способствовало обоснованию дуальной структуры рынка: рынка полных прав собственности и рынка прав хозяйствования. На основе функционального метода анализа выявлены функциональные зависимости между ценой и спросом, ценой и предложением и обоснована значимость влияния институциональных факторов, эндогенных и экзогенных переменных на структурные изменения спроса и предложения.

При исследовании проблемы формирования спроса и предложения и для подтверждения выдвинутой гипотезы были проведены эмпирические исследования с применением метода экспертной оценки, что позволило выявить поведенческие аспекты агентов рынка, определить мотивы выбора модели рынка и обосновать тенденции структурной трансформации рынка прав собственности на сельскохозяйственные земли.

Результаты. В экономической теории рынок сельскохозяйственных земель рассматривается с различных позиций. В классическом понимании это рынок фактора производства или ресурсный рынок, на котором совершаются сделки купли-продажи и аренды земли в условиях абсолютной неэластичности предложения и эластичности спроса. В неоклассической модели рынка земли спрос является единственным фактором, определяющим земельную ренту, соответственно, цена земли зависит от колебания величины спроса. Отсюда возникает проблема формирования и стимулирования спроса при ограниченном предложении. Решение данной проблемы обусловливает необходимость применения в исследовании рынка институциональных методов анализа. В связи с этим логична постановка вопроса относительно определения механизма функционирования рынка, объекта обмена на рынке земли: земельный участок или полное и ограниченное право собственности на земельный ресурс для сельскохозяйственного производства. Классический подход к исследованию рынка земли позволяет исследовать рыночный механизм функционирования рынка сельскохозяйственных земель, за пределами исследования остается широкий спектр институциональных отношений, в рамках которых функционирует рынок сельскохозяйственных земель, имеющий статус социальной значимости.

С позиции институционального подхода в качестве объекта обмена следует рассматривать полное или ограниченное право на частную (индивидуальную, долевую) и государственную собственность. В зависимости от типа объекта обмена, подверженного различного рода институциональным ограничениям, формируются два типа рынка прав собственности: рынок с полным набором правомочий (рынок прав собственности) и рынок ограниченных прав (рынок прав хозяйствования) [1, с. 105; 2, с. 31; 3, с. 400; 4, с. 1245, 1247]. Следует отметить, что рынок прав хозяйствования имеет двухуровневую структуру отношений, складывающуюся между хозяйствующими субъектами и гражданами — собственниками земли, хозяйствующими субъектами и органами власти различных уровней. Особенности реализации прав хозяйствования проявляются в зависимости от временного периода, выбора арендодателя, степени формализации отношений, величины трансакционных издержек и действия институциональных ограничений (мораторий, процедуры заключения контракта). Такой подход, во-первых, позволяет рассматривать рынок прав собственности на сельскохозяйственные земли как сложную дуальную систему экономических отношений и институциональных соглашений, в рамках которых осуществляется выбор полных или ограниченных прав собственности на сельскохозяйственные земли в краткосрочном и долгосрочном периодах. Во-вторых, появляется возможность формировать общую модель рынка прав собственности, для которой характерна относительная ограниченность предложения, так как объектом обмена являются права собственности на землю. В модели предложения рассматриваются общие неценовые детерминанты, характерные для двух типов рынка, которые, в свою очередь, можно разделить на эндогенные и экзогенные переменные (1):

$$Q_s = f(P, Ins, T, C, \mathrm{FDV}, \mathrm{R}, N, W_{\Delta P}, B) \qquad (1)$$

где P — цена; Ins — институциональные нормы и правила; T — налоговые ставки; C — величина издержек (трансформационные, транзакционные, альтернативные); FDV — альтернативная стоимость, будущая дисконтированная стоимость; R — риски; N — численность участников; $W_{\Delta P}$ — фактор ожидания — ожидание снижения или повышения цены земли; B — прочие факторы, в том числе фактор неожиданности.

К эндогенным переменным относятся трансформационные и альтернативные издержки, риски оппортунизма, индивидуальный выбор альтернативного распоряжения правом собственности, часть трансакционных издержек, численность собственников на локальном рынке.

К экзогенным переменным следует отнести институциональные нормы и правила, налоговые ставки, трансакционные издержки спецификации права собственности, природно-климатические риски, фактор ожидания повышения или снижения цены на земельный ресурс, земельного налога, залога. Следует отметить, что в структуре неценовых детерминантов предложения более весомую роль играют экзогенные переменные. Так, действующий мораторий на продажу государственных и муниципальных земель в Волгоградской области способствует сокращению предложения на рынке полных прав собственности, что, в свою очередь, становится причиной увеличения предложения прав хозяйствования.

Специфика модели спроса заключается в том, что спрос на рынке прав собственности на сельскохозяйственные земли обусловлен влиянием экзогенных факторов и институциональной среды. Спрос на право земельной собственности является производным от спроса на продовольственном рынке и от предложения на рынке аграрного труда. Функциональная зависимость спроса представлена авторами следующим образом (2):

$$Q_D = f(P, Ins, L_T, I, r, T, C, \mathrm{R}, N, W, B) \qquad (2)$$

где P — цена; Ins — институциональные нормы и правила; L_T — степень локализации рынка, определяющая качество земли; I — доходы покупателей; r — величина будущей ренты; T — налоговые ставки; C — величина издержек (трансформационных, транзакционных); R — риски; N — численность участников рынка; W — фактор ожидания; B — прочие факторы, в том числе факторы неожиданности.

Если в модели предложения в структуре неценовых детерминантов доминирующую роль играют экзогенные переменные, то в модели спроса более значимы эндогенные переменные (степень локализации рынка, определяющая качество земли, часть транзакционных издержек, трансформационные издержки, риски оппортунизма, численность собственников и покупателей — арендаторов). Это обусловлено прежде всего величиной трансформационных издержек, определяющих мотивацию хозяйствующих субъектов и выбор альтернативного способа распоряжения правом на земельную собственность.

Что касается значимости экзогенных переменных в модели спроса, то следует отметить, что именно институциональные нормы и правила формируют спрос на выбор полных или ограниченных прав собственности на сельскохозяйственные земли. Экзогенные переменные могут способствовать формированию неэффективных институтов и институциональной ловушки, соответственно, блокировать действие законов. Так, например, институт долевой собственности по функциональной значимости и эффективности реализации прав отличается от института полных и ограниченных прав собственности. Собственность на выделенный земельный участок, земельную долю и право на хозяйствование имеет разную ценность и степень защищенности [3, с. 403]. Результаты мониторинга функционирования локальных рынков прав собственности на сельскохозяйственные земли Волгоградской области, проведенного авторами в 2011–2013., 2015–2017, 2018–2019 гг., подтверждают выдвинутую гипотезу о доминировании институциональных факторов в структуре неценовых детерминантов спроса и предложения на рынке прав земельной собственности.

Заключение

Общая модель рынка прав собственности на сельскохозяйственные земли отражает взаимосвязь переменных, отражающих отношения взаимозависимости рынков полных и ограниченных прав собственности. При формировании неценовых детерминантов моделей спроса и предложения конкретизируются эндогенные и экзогенные переменные, что позволяет выявлять факторы, негативно влияющие на механизм функционирования рынка и обосновать направления институционализации рынка с целью эффективного использования редких ресурсов. Рынок прав собственности на сельскохозяйственные земли имеет дуальную структуру, состоит из самостоятельных рынков полных и ограниченных прав собственности на землю. Рынок полных прав собственности на землю неэластичен, тогда как рынок ограниченных прав (прав хозяйствования) является более эластичным, функционирует в среднесрочном и долгосрочном периодах, отражает более широкий спектр контрактных отношений между всеми агентами рынка: между хозяйствующими субъектами и гражданами — собственниками земли, органами власти. В моделях спроса и предложения права на земельную собственность, в структуре неценовых детерминантов доминирующую роль играют институциональные факторы — институциональные нормы, ограничения; показатели различных видов трансакционных издержек: издержки измерения, информации, контрактации, спецификации прав собственности, оппортунистического поведения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Оганесян Л. О., Федюнина Е. Н. Концептуальные подходы к исследованию функционирования рынка сельскохозяйственных земель // Известия Волгоградского государственного технического университета: Серия «Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспективы)» : межвуз. сб. науч. ст. Волгоград. 2014. Вып. 20. № 17 (144). С. 100–106.

2. Оганесян Л. О., Федюнина Е. Н. Дуальный подход к исследованию механизма функционирования рынка земли // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. 2015. № 3 (32). С. 27–37.

3. Федюнина Е. Н., Оганесян Л. О., Воробьев А. В. Парадигма земельной собственности в контексте теории прав собственности // Финансовая экономика. 2018. № 9. Ч. 4. С. 400–404.

4. Oganesyan L. O., Fedyunina E. N. Monitoring the functioning of local agricultural-land markets: research methods and results international // Proceedings of the International Scientific Conference «Far East Con» (ISCFEC 2018). Series: Advances in Economics, Business and Management Research, Atlantis Press. 2019. No. 47. Pp. 1244–1249. URL: https://www.atlantis-press.com/proceedings/iscfec-18/55912602. DOI: https://doi.org/10.2991/iscfec-18.2019.279.

5. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: манифест современной институциональной экономической теории : пер. с англ. М. : Дело, 2003. 464 с.

6. Bromley D. W. Property Relations and Economic Development: The Other Land Reform // World Development. 1989. Vol. 17. No. 6. Pp. 867–877.

7. Капелюшников Р. И. Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем) / под. ред. В. Н. Кузнецова. М. : ИЭ АН СССР, 1990. 90 с.

8. Тамбовцев В. Л. Права, формы и режимы собственности // Экономическая наука современной России. 2015. № 1 (68). С. 7–18.

9. Honore A. M. Ownership // Oxford essays in jurisprudence / ed. by A. G. Guest. London : Oxford University Press, 1961. 292 p.

10. Sappington D., Stiglitz J. Privatization, Information and Incentives // Journal of Policy Analysis and Management. 1987. Vol. 6. No. 4. Pp. 567–582.

11. Furubotn E. G., Pejovich S. Property Rights and Economic Theory: A Survey of Recent Literature // Journal of Economic Literature. 1972. Vol. 10. Iss. 4. Pp. 1137–1162.

12. Макаров А. Н. Земельная собственность и ее реализация (системно-философский и историко-эволюционный подходы). М. : ТЕИС, 2007. 369 с.

13. Макаров А. Н. О перезагрузке реформы земельной собственности: заблуждения и конструктивная позиция // Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Перезагрузка : сб. материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2017) / под общ. ред. С. Д. Бодрунова, 2018. С. 352–358.

14. Талер Р. Новая поведенческая экономика М. : Издательство «Э», 2017. 368 с.

15. Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б. Взаимосвязь политической экономии и институционализма — важное направление совершенствование экономико-теоретических знаний // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 84–93.

16. Юхачев С. П., Колесниченко Е. А. Институциональные особенности взаимодействия государства и общества // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 61–64. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.241.

17. Важенин С. Г., Сухих В. В. Оппортунизм и конструирование доверия в экономике // Журнал экономической теории. 2013. № 1. С. 78–85.

18. Мартьянов В. С. Институциональное доверие как экономический ресурс: стимулы и препятствия // Журнал институциональных исследований. 2018. № 1 (10). С. 41–58. DOI: 10.17835/2076-6297.2018.10.1.041-058.

19. Иншаков О. В., Харебава Р. П. Земельная реформа: основные принципы и механизмы реализации: препринт. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2001. 40 с.

20. Иншаков О. В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства // Экономическая наука современной России. 2003. № 1. С. 11–25.

21. Соколов Г. М. Сравнительный институциональный анализ земельной собственности в России, Индии и США // Terra economicus. 2016. Т. 14. № 2. С. 70–89.

22. Кирдина С. Г. Междисциплинарные исследования в экономике и социологии: проблемы методологии // Общественные науки и современность. 2014. № 5. С. 60–75.

REFERENCES

1. Oganesyan L. O., Fedyunina E. N. Conceptual approaches to the study of the functioning of the agricultural land market. *Bulletin of Volgograd State Technical University: Actual problems of reforming the Russian economy (theory, practice, prospects)*. Inter-university collection of scientific articles. Volgograd. 2014. Issue 20. No. 17. Pp. 100–106. (In Russ.).

2. Oganesyan L. O., Fedyunina E. N. Dual approach to the study of the functioning mechanism of the land market. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 3. Economy. Ecology*, 2015, no. 3, pp. 27–37. (In Russ.).

3. Fedyunina E. N., Oganesyan L. O., Vorobyev A. V. The paradigm of land ownership in the context of the theory of property rights. *Financial Economics*, 2018, no. 9, part 4, pp. 400–404. (In Russ.).

4. Oganesyan L. O., Fedyunina E. N. Monitoring the functioning of local agricultural-land markets: research methods and results international. Proceedings of the International Scientific Conf. «Far East Con» (ISCFEC 2018). Series: Advances in Economics, Business and Management Research, Atlantis Press. 2019. No. 47. Pp. 1244–1249. (In Russ.). URL: https://www.atlantis-press.com/proceedings/iscfec-18/55912602. DOI: https://doi.org/10.2991/iscfec-18.2019.279.

5. Hodgson J. Economic Theory and Institutions: The Manifesto of Modern Institutional Economic Theory. Transl. from English. Moscow, Delo Publ., 2003. 464 p. (In Russ.).

6. Bromley D. W. Property Relations and Economic Development: The Other Land Reform. *World Development*, 1989, 17 (6), pp. 867–877. (In Russ.).

7. Kapelyushnikov R. I. *The economic theory of property rights (methodology, basic concepts, range of problems)*. Moscow, 1990. 90 p. (In Russ.).

8. Tambovtsev V. L. Rights, forms and modes of ownership. *Economics of modern Russia*, 2015, no. 1 (68), pp. 7–18. (In Russ.).

9. Honore A. M. Ownership // Oxford essays in jurisprudence. London, Oxford University Press, 1961. 292 p. (In Russ.).

10. Sappington D., Stiglitz J. Privatization, Information and Incentives. *Journal of Policy Analysis and Management*, 1987, 6 (4), pp. 567–582. (In Russ.).

11. Furubotn E. G., Pejovich S. Property Rights and Economic Theory: A Survey of Recent Literature. *Journal of Economic Literature*, 1972, 10 (4), pp. 1137–1162. (In Russ.).

12. Makarov A. N. *Land ownership and its implementation (system-philosophical and historical-evolutionary approaches)*. Moscow, TEIS Publ., 2007. 369 p. (In Russ.).

13. Makarov A. N. On reset of the land ownership reform: errors and constructive position. Bodrunova S. D. (ed.). *Foresight Russia: new industrial society. Reset*. Collection of materials of the St. Petersburg International Economic Congress (SPEC-2017), 2018. Pp. 352–358. (In Russ.).

14. Taler R. New behavioral economics. Moscow. Publishing house “E”, 2017. 368 p. (In Russ.).

15. Babayev B. D., Babayev D. B. The relationship of political economy and institutionalism — an important direction in the improvement of economic and theoretical knowledge. *Journal of Economic Theory*, 2013, no. 2, pp. 84–93. (In Russ.).

16. Yuhachev S. P., Kolesnichenko E. A. Institutional features of the interaction of the state and society. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 61–64. (In Russ.). DOI: 10.25683 / VOLBI.2019.47.241.

17. Vazhenin S. G., Sukhikh V. V. Opportunism and the construction of trust in the economy. *Journal of Economic Theory*, 2013, no. 1, pp. 78–85. (In Russ.).

18. Martianov V. S. Institutional trust as an economic resource: incentives and obstacles. *Journal of institutional research*, 2018, no. 1, pp. 41–58. (In Russ.). DOI: 10.17835 / 2076-6297.2018.10.1.041-058.

19. Inshakov O. V., Kharebava R. P. *Land reform: basic principles and mechanisms for implementation: preprint*. Volgograd, Volgograd State University Publishing House, 2001. 40 p. (In Russ.).

20. Inshakov O. V. "The core of development" in the context of a new theory of factors of production. *Economics of Modern Russia*, 2003, no. 1, pp. 11–25. (In Russ.).

21. Sokolov G. M. Comparative institutional analysis of land ownership in Russia, India and the United States. *Terra economicus*, 2016, 14 (2), pp. 70–89. (In Russ.).

22. Kirdina S. G. Interdisciplinary studies in economics and sociology: problems of methodology. *Social sciences and modernity*, 2014, no. 5, pp. 60–75. (In Russ.).

Как цитировать статью: Оганесян Л. О., Федюнина Е. Н., Воробьев А. В. Теоретические подходы к формированию модели рынка прав собственности на сельскохозяйственные земли // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 156–161. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.353.

For citation: Oganesyan L. O., Fedyunina E. N., Vorobev A. V. Theoretical approaches to development of a model of the market of property rights on agricultural lands. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 156–161. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.353.

УДК 331.104
ББК 60.82

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.370

Ryabinina Ekaterina Vladimirovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
South-Urals State
Humanitarian-Pedagogical University
Chelyabinsk,
e-mail: shishanya84@mail.ru

Рябинина Екатерина Владимировна,
канд. пед. наук, доцент кафедры конфликтологии,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
Челябинск,
e-mail: shishanya84@mail.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00322 «Трансформация концепции управления человеком: осмысление отношения человека и организации в эпоху постиндустриализма в свете притока рабочей силы нового поколения»

The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 19-010-00322 "Transformation of the concept of human management: understanding the relationship between man and organization in the era of post-industrialism in the light of the inflow of the new generation of workers"

КОНФЛИКТ ПОКОЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

GENERATIONAL CONFLICT IN THE SYSTEM OF LABOR RELATIONS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of the national economy

Управление персоналом является для организации одной из основных проблем. Изучение проблемы управления новым поколением работников обусловлено активным вхождением в мир и перспективой его преобразования, качественно отличающихся от предшественников мировоззрением, трудовыми ценностями и формами поведения. Для этого необходимо осмысление отношения человека к людям, определяющее его трудовые приоритеты и рабочие привычки. Одним из ключевых условий воздействия на мироотношение человека выступает внешняя среда окружения. Приход представителей поколения iGen в трудовую сферу, несомненно, будет приводить к возникновению организационных конфликтов поколений (конфликт «отцов и детей») различных форм (служебных и неслужебных), поэтому требуется детальное изучение системы отношений в организации для налаживания межпоколенческих связей и установки новых приоритетов в трудовой сфере. Конфликт поколений существовал во все времена цивилизованного общества, и история его изучения насчитывает примерно четыре века. В статье рассматривается вопрос актуальности данного феномена; представлено понятие «конфликт поколений»; дано описание особенностей поколения iGen в сопоставлении с предыдущими поколениями X и миллениалов; описана специфика трудовых конфликтов представителей поколения Z с другими поколениями; прогнозируются причины возникновения трудовых конфликтов

и необходимость изменения организационной системы отношений предприятий, а также трансформация подходов к управлению человеческим капиталом. Изучение данного вопроса позволит увидеть глубину проблемы влияния трудовых конфликтов на производительность организации, что, в свою очередь, подчеркнет необходимость трансформации системы отношений в организации и управления человеческими ресурсами.

Personnel management is one of the main problems for the organization. Study of the problem of management of the new generation of employees is conditioned by active entering the world and the prospect of its transformation, qualitatively different from the predecessors by the worldview, labor values and forms of behavior. For this purpose it is necessary to comprehend the attitude of the person to people, defining his labor priorities and working habits. One of the key conditions for influencing the relationship between people is the external environment of the environment. The arrival of iGen generation representatives in the labor sphere will undoubtedly lead to the emergence of organizational conflicts of generations (the conflict of "fathers and children") of various forms (official and non-official), so it is necessary to study in detail the system of relations in the organization, to establish intergenerational relations and set new priorities in the labor sphere. Generational conflict has existed at all times in a civilized society and the history of its study spans approximately four centuries. The article deals with the issue of relevance of this phenomenon, presents the concept of "conflict of generations", describes the features of the generation iGen in comparison with previous generations of X and Millennials, describes the specifics of labor conflicts of representatives of generation Z with other generations, predicts the causes of labor conflicts and the need to change the organizational system of relations between enterprises, as well as the transformation of approaches to human capital management. The study of this issue will allow seeing the depth of the problem of the impact of labor conflicts on the productivity of the organization, which, in turn, will emphasize the need to transform the system of relations in the organization and human resources management.

Ключевые слова: система отношений организации, конфликт поколений, поколение Z, поколение Y, поколение X, трудовой конфликт поколений, классификация трудовых конфликтов, прогноз трудовых конфликтов поколения iGen, причины трудовых конфликтов, методы профилактики трудовых конфликтов.

Key words. system of relations in the organization, conflict of generations, generation Z, generation Y, generation X, labor conflict of generations, classification of labor conflicts, forecast of labor conflicts of generation iGen, causes of labor conflicts, methods of prevention of labor conflicts.

Введение

Российское общество уже длительный период времени переживает процесс трансформации, затронувший все сферы жизнедеятельности человека, не является исключением и трудовая. Эпоха постиндустриализма качественно меняет отношения в системе «человек — организация». Ускорение темпа жизни, скоротечность перемен, большой объем информации несомненно ведут к перестройке рынка труда и занятости населения.

Во все времена человечество наблюдало процесс смены поколений, не исключение и трудовая сфера общества. Различия поколений заметны во многих факторах: поведенческом проявлении социальных установок, мировоззрении, накопленном опыте.

Поколение Z как новый социально-экономический, психологический феномен интересует все большее число ученых. Вопросы взаимодействия с представителями нового поколения рассмотрены в трудах Р. Фокарди [1], Б. Хорвица [2], М. Атаджанова [3], П. Залесского [4], О. Ивановой, Е. Рябининой [5], С. Малетина [6], З. Якимовой [7] и др.

Проблема конфликта поколений в трудовой сфере не имеет отражения в научных трудах, но является ключевой в системе отношений организации, поэтому требуется пристального изучения для налаживания организационных связей и установки новых приоритетов в трудовой сфере.

Так, в статье с помощью методов анализа и сравнения существующих определений и видов трудового конфликта выявлены основные зоны возникновения конфликта поколенияiGen с другими поколениями, что является основным пунктом научной новизны данной статьи и определяет теоретическую и практическую значимость работы. Целью данной работы явилось описание специфики трудовых конфликтов представителей поколения Z с другими поколениями и прогнозирование причин их возникновения. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи: рассмотреть понятие «конфликт поколений»; описать особенности поколения iGen в сопоставлении с предыдущими поколениями X и миллениалов; представить основные критерии трансформации системы отношений в организации.

Основная часть

Дихотомия возрастной структуры рабочей силы неизбежно приведет к изменениям в системе управления человеческими ресурсами и трудовым потенциалом, и наиболее конкурентоспособными окажутся те компании, которые смогут использовать эти различия поколений в своей трудовой практике.

Эксплицируя понятие «поколение», можно увидеть:

- ступень происхождения;
- однородную по возрасту группу;
- отрезок времени;
- своеобразный дух времени.

Понятие «поколение» является междисциплинарным и цельным. Применение термина «поколение» для обозначения потомков, сверстников и современников представлено в библейских и евангельских писаниях [8].

Межпоколенческие различия имеют отражение в ценностях и смысловых установках, связанных с работой. В настоящее время трудоспособное население России составляют представители поколения X, поколения Y и поколения Z. Временные границы в различных исследованиях могут варьироваться, так как в разных странах важные события и явления, формирующие ценностные ориентации конкретного поколения, могут происходить в разные годы. Поколенческие рамки, разработанные У. Штраусом и Н. Хоувом [9], адаптированные для России командой под руководством Е. Шамис, составляют следующие критерии: поколения X — 1964–1981 годы рождения, поколения Y — 1981–2003 годы рождения [10].

Поколение X, назовем его старшим поколением, представляется как носитель коллективного жизненного опыта и традиций, как общенациональный интеллектуальный потенциал.

Представители старшего поколения обеспечивают связь и преемственность поколений, сохраняют и приумножают богатство культуры государства и передают его следующим поколениям, выступают хранителями важнейших духовно-нравственных ценностей. Для поколения X характерно повышение ценности семейного образа жизни, сохранение морально-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании; формирование ответственного отношения молодежи к здоровью и браку, семье и другим ценностям жизни.

Поколение Y Миллениума (millennials), поколение «некст», «сетевое» поколение, миллениты, эхо-бумеры) — поколение, встретившее новое тысячелетие в юном возрасте, характеризующееся прежде всего глубокой вовлеченностью в цифровые технологии. Также для них характерно самовыражение и целеустремленность, идеализм и отсутствие «героев». Именно про миллениалов можно говорить: «Человеку свойственно долгое детство, а цивилизованному человеку — еще более долгое» (Э. Эриксон). Но несмотря на это, они трудоспособны и могут сочетать несколько видов деятельности. Представители поколения «игрек» часто меняют места работы.

Поколение Z, родившиеся в 1995–2012 годах, — Generation Z (iПоколение, Homelanders, Homeland Generation или New Silent Generation).

Основными характеристиками представителей поколения Z, по мнению Д. Стиллмана [11], являются:

1) цифровой мир. Представители поколения Z воспринимают реальный и цифровой мир единым целым. Виртуальный мир является частью их реального мира. Они онлайн 24/7;

2) высокая степень персонализации. Поколение iGen стремится к поиску и созданию собственного имиджа, высока ценность индивидуализации во всем;

3) практичность;

4) синдром упущенной выгоды (FOMO — fear of missing out). Поколение Z особенно сильно страдает от страха упустить что-то важное. Плюс — высокая конкурентоспособность, минус — их постоянно гнетет мысль о том, что они продвигаются вперед недостаточно быстро и не в том направлении;

5) виртуальная экономика. Представители iGen стремятся к преодолению внутренней и внешней обособленности организации и взаимодействию в коллективе более удобным и экономически эффективным способом;

6) «Сделай сам» (DIY — do-it-yourself). Уверенность, что способны самостоятельно сделать практически все. Установка: «Если хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сам!»;

7) мотивированность. Высокий уровень трудоспособности обусловлен предыдущими факторами.

Конфликт представленных поколений может сказаться на эффективности работы организации, его темпах развития и конкурентоспособности, а также и стать причиной текучести кадров и банкротства предприятия.

М. Б. Глотов рассматривает конфликт поколений как процесс возникновения, проявления, столкновения и разрешения противоречий между представителями одного поколения (внутрипоколенный конфликт) и между представителями разных поколений (межпоколенный конфликт). Конфликтные взаимодействия внутри и между поколениями выступают фактором разрушения или укрепления социальных связей [12].

Смена поколений представляется как необратимый циклический процесс, который изучается учеными на протяжении 400 лет и имеет ряд концептуальных аспектов [13]:

1) любое предшествующее поколение передает последующему лучшее из накопленного;

2) любое последующее поколение выбирает из передаваемого опыта только необходимое и наиболее актуальное на данный период времени;

3) формами передачи ценностей и опыта являются: стихийная и целевая, формальная и неформальная, адаптивная и интериоризационная;

4) ключевую роль в процессе передачи опыта оказывают семья, системы обучения, воспитания и просвещения;

5) передача межпоколенных ценностей происходит поредством традиций и обычаев, верований, ценностных и нормативных установок.

Рассмотрим более подробно специфику существующих и возможных конфликтов поколения iGen с представителями других поколений в трудовой сфере, но прежде необходимо отметить, что классификация трудовых конфликтов многолика и характеризуется основными критериями:

1) по статусу участников: вертикальные (начальник — подчиненный) и горизонтальные (сотрудники одного отдела);

2) по степени проявления: явные и латентные;

3) по степени интенсивности: ярко выражены и выражены слабо;

4) по периодичности: краткосрочные и долговременные.

В общем виде причины конфликта поколений в современном российском обществе можно представить, как:

- стереотипы восприятия поколениями друг друга («ох, уж эта молодежь», «отсталые пенсы»);
- разницу социального опыта, ценностей и приоритетов;
- ослабление института семьи и брака;
- социально-экономическая нестабильность;
- глобальная информатизация;
- отсутствие государственной идейности межпоколенного взаимодействия.

В ранее проведенном нами исследовании [14] анализа трудовых ценностей поколения iGen были выделены наиболее значимые: «хорошая зарплата» (85,27 %), «интересная работа» (78,09 %), «удобный график работы» (60,7 %), «возможность совмещения работы с другими видами деятельности (с трудом, обучением и т. д.)» (54,16 %), «важность карьерного роста» (40,76 %) «надежность и стабильность» (40,22 %). Ценности являются определяющим критерием формирования организационного поведения. Несоответствие ценностей человека и окружающей действительности также может являться фактором возникновения конфликтного поведения.

Также трудовые конфликты разделяют на предметные (получение конкретного материального или нематериального преимущества, справедливого распределения благ) и беспредметные (трансформация внутриличностного конфликта в межличностный).

Множество трудовых конфликтов и причин, их вызывающих, детермировано параллельностью функционирующих систем (подсистем) отношений: организационно-технической; социально-экономической, административно-управленческой, социально-психологической, социально-культурной. Взаимодействие членов коллектива одновременно в нескольких системах отношений предопределяет возникающие в организации трудовые конфликты по типу функциональных систем.

Трудовые конфликты представителей поколения iGen с другими поколениями можно разделить на служебные (руководитель — подчиненный, сотрудник — сотрудник, клиент — сотрудник) и неслужебные (экономические, идеологические, религиозные и др.). Для них, как и для всех видов организационных конфликтов, характерны все разновидности социальных конфликтов.

Результаты

Проанализировав специфические особенности различных поколений, мы прогнозируем несколько зон возникновения трудовых конфликтов поколения iGen с представителями других поколений.

Первой, наиболее значимой в трудовой сфере, является зона «виртуальной реальности» или цифрового мира. Представители молодого поколения характеризуются «состоянием онлайн», что говорит о единстве в их сознании цифрового и предметного миров. Использование всех ресурсов интернета позволяет им оперировать большими объемами информации. Запреты на использование интернета и мобильной связи, введенные в организациях (период бума социальных сетей), являются причиной возникновения организационных конфликтов поколений.

Последующие зоны столкновения являются прямым следствием первой. Для представителей поколения iGen не имеет весомого значения, как для миллениалов, офис и его корпоративная культура. Это связано в первую очередь с готовностью работать там, где есть интернет и мобильное устройство (планшет, ноутбук, смартфон). Поколение «игрек» проявляет себя непосредственно в корпоративной культуре, и на сегодняшний день, большинство из них являются руководителями организаций. Руководители поколения X считают, что присутствие на рабочем месте крайне необходимо, но представители молодых поколений предпочитают подстраивать условия работы под свою жизнь, а не наоборот. Также они сложно адаптируются к иерархическим структурам и бюрократическим способам принятия решений, ожидая профессионального развития своих навыков, и не желают оставаться на одной должности долгое время. Все это является прямыми причинами возникновения организационных конфликтов.

«Субъективное восприятие» старшим поколением молодежи также является возможной причиной возникновения производственных и организационных конфликтов. Поколение Z воспринимается старшими поколениями как легкомысленное и безответственное, мало читающее и пишущее, что на самом деле не является фактом. Представители поколения iGen, как было указано нами ранее, ответственно подходят к выполнению любой работы, и необходимость коммуникации в социальных сетях и мессенджерах показывает их писательские способности.

Сленг и жаргонизмы всегда являлись коммуникативным барьером между поколениями (классика жанра), к этим особенностям еще добавились эмодзи (смайлики). Применение их в трудовой сфере, безусловно, будет провоцировать появление организационных конфликтов. Это связано с непониманием значений используемых слов и желанием старших подчинить младших.

Еще одной зоной возникновения трудовых конфликтов является миф о конкуренции поколений и вытеснении молодыми старших. Возможности прямой конкуренции между поколением X и iGen серьезно ограничены как со стороны спроса, так и со стороны предложения рынка труда. Предложения рынка труда для представителей различных поколений обусловлены существующими отличиями в получаемой квалификации. Поколения Y и Z выбирают быстроразвивающиеся отрасли, в основном в сфере услуг, в то время как старшие поколения — менее развивающиеся отрасли промышленности и сельского хозяйства, а также образование и здравоохранение. Наряду с этим также имеют различия профессиональные структуры в этих отраслях.

Для привлечения молодого поколения в конкретные отрасли необходимо разработать концепцию, направленную на развитие престижа профессии и готовую приспосабливаться под меняющиеся условия.

Для трансформации концепции управления человеческими ресурсами необходимо учесть ряд факторов [15]:

• численность представителей поколения iGen в трудовой сфере постепенно возрастает, следовательно, неизбежен конфликт поколений в профессиональной среде;

• гибкие графики занятости заменяют традиционный формат, что нивелирует различия между представителями различных поколений.

• создание системы наставничества (коучинга) будет способствовать профилактики организационных конфликтов поколений.

Для повышения эффективности управления и профилактики трудовых конфликтов поколений, а следовательно, повышения продуктивности организации предлагается внедрить в управленческую практику руководителей ряд методов:

1. Ценность каждого сотрудника. Разъяснительная практика для повышения самооценки сотрудников всех поколений, которая способствует осознанию специалистами своей значимости для предприятия. Данная работа предотвращает возникновение служебных конфликтов, связанных с карьерными вопросами.

2. Гибкие условия труда. Данное условие способствует сохранению чувства удовлетворенности работой, вовлеченности и заинтересованности сотрудников.

3. Профессиональное обучение сотрудников разных поколений.

4. Индивидуальные карьерные лестницы.

5. Работа в разновозрастных командах.

6. Трансформация рабочего места.

7. Обучение руководителей практике управления трудовыми конфликтами.

8. Недопустимость возрастной дискриминации в трудовой сфере.

9. Поощрение инициативности представителей разных поколений.

10. Система наставничества.

Выводы и заключение

Прогноз применения межпоколенных практик взаимодействия в процессе управления человеческим капиталом позволит достичь следующих результатов:

• преодоление проблемы текучести кадров в организации;

• активизация потенциала поколения X за счет удовлетворения потребности поколения Z и наоборот;

• быстрые темпы роста производительности труда посредством взаимодействия представителей различных поколений, занимающих различные позиции в организации, имеющие разный возраст и опыт;

• профессиональное обучение сотрудников ресурсами поколения X, через системы наставничества;

• внедрение инновационных технологий в организациях ресурсами поколения iGen.

Основная роль в реализации вопросов преодоления трудовых конфликтов представителей поколения iGen, поколений X и миллениалов в целях достижения конкурентных преимуществ организации возлагается на руководителей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Focardi R. Who Influences Gen Z? 20.10.2015. URL: https://universumglobal.com/influences-gen-z

2. Horovitz B. After Gen X, Millennials, what should next generation be? / USA Today. 2016. May 4. URL: http://usatoday30.usatoday.com/money/advertising/story/2012-05-03/naming-the-next-generation/54737518/1

3. Атаджанов М. Переходное поколение в современном социуме: от поколения икс к интернет-поколению // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. № 4 (8). С. 69–73.

4. Залесский П. «Вот были люди в наше время»? Что изменилось в жизненных ценностях молодежи за 20 лет (1997–2018). URL: https:// marketingone.ru/files/fa/52/2018_DIGITAL_RESEARCH/GfK.pdf

5. Иванова О. Э., Рябинина Е. В. Проблемы управления молодой генерацией работников // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. Т. 8. № 2 (27). С. 156–159.

6. Малетин С. С. Особенности потребительского поведения поколения Z // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 21. С. 3347–3360.

7. Якимова З. В., Масилова М. Г. Поколение Z как потенциальный сегмент рынка труда // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 341–345.

8. Мид М. Поколение как категория социологии. URL: www.countries.ru/library/texts/mid.htm

9. Howe N., Strauss W. The Next 20 Years: How Customer and Workforce Attitudes Will Evolve // Harvard Business Review. 2007. July – August. Pp. 41–52.

10. Шамис Е., Никонов Е. Самое дорогое. Что стоит знать о ценностях поколений. Теория поколений в России. 2016. URL: https://rugenerations.su

11. Стиллман Д., Стиллман И. Поколение Z на работе. Как его понять и найти с ним общий язык М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. 310 с.

12. Глотов М. Б. Поколение как категория социологии. URL: ecsocman.hse.ru/data/295/764/1231/005.GLOTOV.pdf

13. Иванова О. Э. Методологические основания концепции управления человеческими ресурсами // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 109–112.

14. Ivanova O., Ryabinina E. Assessing work values of Generation Z representatives and their impact on a person's organizational behavior // Revista Espacios. 2019. Vol. 40 (Number 18). P. 29.

15. Лебедева Л. Г. Человеческий капитал и социальная справедливость как факторы диалектической связи в преемственности поколений // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость. (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года) : материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В. А. Мансуров. М. : Российское общество социологов, 2016. С. 831–37.

REFERENCES

1. Focardi R. *Who Influences Gen Z?* 20.10.2015. URL: https://uni-versumglobal.com/influences-gen-z

2. Horovitz Bruce. After Gen X, Millennials, what should next gen¬eration be? *USA Today,* 2016, May 4. URL: http://usatoday30. usatoday.com/money/advertising/story/2012-05-03/naming-the-next-generation/54737518/1

3. Atajanov M. Transition generation in modern society: from generation X to Internet generation. *Scientific Bulletin of Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering*, 2015, no. 4, pp. 69–73. (In Russ.).

4. Zalessky P. "These were the people of our time"? What has changed in the life values of young people over 20 years (1997–2018). (In Russ.). URL: https:// marketingone.ru/files/fa/52/2018_DIGITAL_RESEARCH/GfK.pdf

5. Ivanova O. E., Ryabinina E. V. Problems of management of young generation of workers. *Research azimuth: economics and management*, 2019, vol. 8, no, 2 (27), pp. 156–159. (In Russ.).

6. Maletin S. S. Features of consumer behavior of generation Z. *Russian entrepreneurship*, 2017, 18 (21), pp. 3347–3360. (In Russ.).

7. Yakimova Z. V., Masilova M. G. Generation Z as a potential segment of the labor market. *Research azimuth: pedagogy and psychology*, 2017, vol. 6, no. 4 (21), pp. 341–345. (In Russ.).

8. Meade Margaret. *Generation as a category of sociology*. URL: www.countries.ru/library/texts/mid.htm.

9. Howe N., Strauss W. The Next 20 Years: How Customer and Workforce Attitudes Will Evolve. *Harvard Business Review*, 2007, July–August. Pp. 41–52.

10. Shamis E., Nikonov E. *The most expensive. What is worth knowing about the values of generations. Generational Theory in Russia*, 2016. (In Russ.). URL: https://rugenerations.su

11. Stillman D., Stillman I. *Generation Z at work. How to understand it and find a common language with it*. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber, 2018, 310 p. (In Russ.).

12. Glotov M. B. Generation as a category of sociology. (In Russ.). URL: ecsocman.hse.ru/data/295/764/1231/005.GLOTOV.pdf

13. Ivanova O. E. Methodological bases of the concept of human resources management. *Research azimuth: economics and management*, 2018, vol. 7, no. 3 (24), pp. 109–112. (In Russ.).

14. Ivanova O. Ryabinina E. Assessing work values of Generation Z representatives and their impact on a person's organizational behavior. *Revista Espacios*, 2019, 40 (18), p. 29.

15. Lebedeva L. G. Human Capital and Social Justice as Factors of Dialectical Connection in Generational Continuity. *Sociology and Society: Social Inequality and Social Justice* (Yekaterinburg, October 19–21, 2016). Materials of the V All-Russian Sociological Congress. Moscow, Russian Society of Sociologists, 2016, pp. 831–837. (In Russ.).

Как цитировать статью: Рябинина Е. В. Конфликт поколений в системе трудовых отношений // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 161–166. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.370.

For citation: Ryabinina E. V. Generational conflict in the system of labor relations. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 161–166. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.370.

УДК 338.48 (470.45): 796.332: 796.093.1
ББК 65.433+75.578 (2Рос-4Вог), 491.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.366

Semikin Dmitriy Viktorovich,
Candidate of Geography,
Associate Professor of the Department of Accounting,
Analysis and Audit,
Volgograd Institute of Management,
Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: semikindv@yandex.ru

Semikin Dmitriy Viktorovich,
Candidate of Philology,
Associate Professor the Department of Linguistics
and Intercultural Communication,
Volgograd Institute of Management,
Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: semikinajulia@yandex.ru

Семикин Дмитрий Викторович,
канд. геогр. наук,
доцент кафедры учета,
анализа и аудита,
Волгоградский институт управления —
филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС
при Президенте РФ,
Волгоград,
e-mail: semikindv@yandex.ru

Семикина Юлия Геннадьевна,
канд. филол. наук,
доцент кафедры лингвистики
и межкультурной коммуникации,
Волгоградский институт управления —
филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС
при Президенте РФ,
Волгоград,
e-mail: semikinajulia@yandex.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 18-411-342005

The reported study was funded by RFBR and the government of Volgograd region according to the research project № 18-411-342005

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (ОСМЫСЛЕНИЕ НАСЛЕДИЯ ЧЕМПИОНАТА МИРА ПО ФУТБОЛУ – 2018)

ECONOMIC PROSPECTS FOR DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY IN VOLGOGRAD REGION (THE LEGACY OF THE 2018 FIFA WORLD CUP)

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of a national economy

В статье рассматривается проблема развития туристической отрасли в Волгоградской области (и в России в целом) как наследия чемпионата мира по футболу – 2018: внутренний и въездной туризм, развитие курортной инфраструктуры и т. д. В данном исследовании осмысляются основные проблемы, препятствующие развитию туристической отрасли в России в целом и в Волгоградской области в частности. В статье представлены рекомендации, касающиеся изменений и дополнений, которые необходимо внести в стратегию развития туризма в Волгоградской области (улучшить состояние объектов социальной инфраструктуры; продолжить развитие транспортной инфраструктуры; рассмотреть возможность обязательного дублирования названий населенных пунктов, основных улиц, достопримечательностей и т. д. на английский язык; адаптировать зарубежный опыт развития безбарьерной туристической инфраструктуры, которая будет способствовать развитию туристической отрасли посредством привлечения к туристической практике как российских, так и иностранных граждан с ограниченными возможностями; рассмотреть вопрос о выделении туристической отрасли субсидий, исчисляемых за каждого привлеченного

туриста; на федеральном и региональном уровнях усовершенствовать интернет-сервисы, которые помогут путешественнику получить необходимую информацию (на русском языке и на других языках). Результаты проведенного исследования могут быть использованы для более глубокого изучения проблем развития туристической отрасли в регионах страны, ликвидации барьеров в развитии данного перспективного сектора экономики. Обосновывается необходимость создания системы экономических, юридических и политических действий, направленных на формирование положительного туристического имиджа как Волгоградской области, так и России в целом.

The article analyses the development of the tourism industry in Volgograd region (and in Russia as a whole) as the legacy of the 2018 FIFA World Cup. The solution to the issue is carried out within the public discussion aimed to form the strategy of tourism development in the Russian Federation for the period up to 2035: domestic and inbound tourism, development of resort infrastructure and so on. This study investigates the main issues hindering the development of the tourism industry in Russia in general and in the Volgograd region in particular. The authors consider the advantages obtained after the 2018 FIFA World Cup. The article presents suggestions concerning amendments and additions to the strategy of tourism development in the Volgograd region (to improve the social infrastructure; to continue the development of transport infrastructure; to consider the possibility to write names of settlements, main streets and landmarks in Russian and in English; to tap foreign experience how to develop the barrier-free environment, which will contribute to the development of the tourism industry by attracting to the tourism practice both Russian and foreign citizens with reduced capabilities; to look into the possibility of the tourism industry subsidies, calculated for each involved tourist; at the federal and regional levels to improve Internet services that will help travelers to acquire the necessary information (in Russian and in other languages). The results of the research can be used to study the development of the tourism industry in the regions of the Russian Federation, to eliminate barriers in the development of this sector of the economy. The article proves the necessity to create a system of economic, legal and political measures aimed to create a positive tourist image of both the Volgograd region and Russia as a whole.

Ключевые слова: экономическая привлекательность, экономические действия, туристическая отрасль, наследие чемпионата мира по футболу – 2018, стратегия развития туризма в Волгоградской области, стратегия развития туризма в РФ на период до 2035 года, туристическая инфраструктура, туристский рынок, въездной и внутренний туризм.

Keywords: economic attractiveness, economic measures, tourism industry, the legacy of the 2018 FIFA World Cup, tourism development strategy in the Volgograd region, tourism development strategy in the Russian Federation up to 2035, tourism infrastructure, travel services market, inbound and domestic tourism.

Введение

Федеральные и региональные органы исполнительной и законодательной власти, общественные и научные организации, бизнес-сообщество, институты развития, СМИ заинтересованы в развитии туристической отрасли Волгоградской области. Чемпионат мира по футболу 2018 года значительно повлиял на развитие туризма в регионе. По прошествии года требуется осмысление и использование полученного опыта, что особенно актуально в условиях современной цифровой информационной среды.

Актуальность разработки стратегии развития туризма в Волгоградской области (и в России в целом) определяется тем, что туризм в современном обществе стал социальным и геополитическим явлением, серьезно влияющим на экономику. Туризм перестает быть роскошью и становится приоритетом для потребителей. Для России крайне важно стать частью этого мирового тренда. Разрабатываемая стратегия развития туризма должна послужить решению этой задачи, поскольку туристическая отрасль является высокодоходной, эффективной и сопоставимой с ведущими отраслями мировой экономики.

Развитие туризма имеет большое значение не только для государства в целом, но и для субъектов РФ и муниципальных образований. Волгоградская область как субъект РФ располагает огромным потенциалом для увеличения потока внутреннего и въездного туризма. Развитие и максимальная реализация такого туризма является основной задачей стратегии развития туристской отрасли в регионе. Данная стратегия, как и общероссийская стратегия, базируется на принципах устойчивого развития и действующего ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ».

Целесообразность проведенного исследования в рамках заявленной темы обусловлена необходимостью внесения изменений в стратегию развития туризма как на уровне регионов (на примере Волгоградской области), так и на уровне Российской Федерации.

Научная новизна проведенного исследования обусловлена тем, что в статье сформулированы рекомендации по улучшению стратегии развития туризма в Волгоградской области и РФ в целом на период до 2035 г. При разработке рекомендаций учитывался опыт, полученный в процессе подготовки и проведения ЧМ по футболу 2018 года.

Цель статьи — рассмотреть проблемы развития туристической отрасли Волгоградской области и РФ в целом, выявить положительный и отрицательный опыт, связанный с прошедшим в 2018 г. чемпионатом иира по футболу, предложить рекомендации в рамках общественного обсуждения стратегии развития туризма в РФ и в Волгоградской области на период до 2035 г.

Для решения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

— выявить основные проблемы, препятствующие развитию туризма в Волгоградской области и в РФ в целом;

— рассмотреть перспективы и особенности развития туристической отрасли в Волгоградском регионе;

— сформулировать рекомендации, которые необходимо внести в стратегию развития туристической отрасли в РФ и в регионах на период до 2035 г.

Теоретическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов для разработки мер по дальнейшему развитию туристической отрасли народного хозяйства.

Практическая значимость состоит в том, что осмыслен опыт, полученный во время проведения ЧМ по футболу 2018 года. Результаты исследования в виде рекомендаций были использованы при разработке стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г. и в Волгоградском регионе на период до 2025 г.

Изученность проблемы. В экономической сфере тема развития туристической отрасли исследована недостаточно. До недавнего времени данное направление экономики считалось второстепенным. Некоторые ученые изучали вопросы развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации. Особенности организации туризма для людей с инвалидностью посвящены работы D. Buhalis, S. Darcy, B. Cameron, S. Pegg. Роли экологического туризма в формировании новой системы принципов отношения к окружающей среде посвящены работы А. В. Кутузова, А. Б. Лукичева. Маркетинг, менеджмент, предпринимательство в туризме и в гостиничном деле рассмотрены А. Д. Макаровым, А. Н. Бирюковым, А. Б. Крутиком, В. Я. Серба, Ю. А. Никитиным, Э. В. Коровиным, А. В. Новиковым, А. А. Гончаровым, В. А. Макаровой, С. Б. Давыдовским, С. В. Масленниковым, А. В. Пономарёвым. Экономической оценке взаимосвязи между показателями въездного туризма посвящены работы Т. Н. Григоренко, Т. В. Солод. До сих пор не было попыток сформулировать стратегию развития туристической отрасли посредством общественного обсуждения. Данная статья в некоторой степени восполнит этот пробел и внесет вклад в понимание проблемы развития туристической отрасли на благо экономики РФ и ее регионов.

Основная часть

Методологическую основу исследования составляют принципы и положения системного и структурно-функционального подходов. Важным методологическим ориентиром в настоящем исследовании служат теоретические работы K. Kraft, W. Hunzicker, P. Risch, J. Krippendorf, ставшие основой концепции современного туризма. C. Kaspar, автор фундаментальных исследований в разных областях туризма, заложил основы туристического маркетинга. Методы совершенствования внутреннего, въездного и выездного туризма, способы развития видов и форм туризма в регионах России рассмотрены в работах И. С. Барчукова. Особое внимание требуют работы А. В. Гладкого и А. А. Склярова, посвященные развитию международного туризма. Отметим работы М. А. Морозова, Н. С. Морозовой, Г. А. Карповой, Л. В. Хорева по развитию экономики туризма.

Туристская отрасль является одним из самых перспективных и активно развивающихся секторов мировой экономики. Количество туристов в мире выросло с 25 млн человек в 1950 г. до 1,4 млрд человек в 2018 г., что следует из статистики Всемирной туристской организации ООН. При этом, по прогнозу экспертов, их количество продолжит увеличиваться в среднем на 3,3 % в год и достигнет к 2030 г. 1,8 млрд человек [1, с. 5]. В России туризм — развивающееся направление, поскольку, по сути, используются только несколько туристских дестинаций. Прогноз туристских прибытий составляет 27,144 млн человек в 2019 г. и 43,589 млн человек до 2030 г. [2, с. 144].

В 2017 году Волгоградскую область посетили более 950 тыс. туристов, что на 16 % превышает показатели 2015 и 2016 гг. В 2018 году эта величина составила 1 млн 100 тыс. человек, что на 197 тыс. больше, чем в 2017. Безусловно, увеличению турпотока в Волгоградской области в 2018 г. способствовал чемпионат мира по футболу. За время его проведения в Волгограде побывали 220 тыс. человек, 50 тыс. из которых — иностранные туристы. Чтобы поддержать эту положительную тенденцию, в Волгоградской области определили приоритетные направления развития туризма в программе развития туризма в регионе до 2025 г.

В настоящее время совместно с туроператорами формируются межрегиональные туристские маршруты, единый календарь событийных мероприятий (доступный пользователям благодаря СМИ и цифровой информационной среде), план проведения межрегиональных мероприятий и продвижения турпотенциала городов-организаторов чемпионата мира с использованием представительств Россотрудничества за рубежом [3]. В 2018 году впервые в истории Волгоградской области региональный парламент определил продвижение туризма приоритетным направлением социально-экономического развития региона. Предполагается, что туризм станет одной из основ роста экономики благодаря увеличению потока туристов в Волгоградскую область до двух миллионов человек ежегодно. Достигнуть таких величин поможет эффективное использование наследия чемпионата мира по футболу – 2018. Отметим, что в Волгоградской области эффективно используются объекты наследия чемпионата мира по футболу. В разработке концепции по их дальнейшей эффективной эксплуатации принимал участие региональный комитет по развитию туризма.

Однако существуют объективные обстоятельства, не позволяющие прогнозировать быстрый рост доходов от туристической отрасли не только в Волгоградской области, но и в РФ в целом. Так, например, в 2016 г. 85 % граждан РФ хотя бы раз за год покидали границы своего региона. Об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного компанией PayPal и Data Insight. 60 % респондентов чаще всего путешествовали по РФ, 6 % выезжали только за границу, 19 % совмещали путешествия по РФ с зарубежными поездками. Можно предположить, что к 2020 г. спрос на туризм со стороны граждан РФ снизится. Это обусловлено низким уровнем жизни. Согласно данным, предоставленным Росстатом, количество россиян, доходы которых ниже величины прожиточного минимума в 2018 г., составляет более 20 млн человек, или 15 % населения РФ. В 67 % случаев бедные граждане имеют работу, но их труд недостаточно оплачивается. Возраст среднестатистического малоимущего гражданина в РФ — 46–48 лет. В ближайшее время контингент данной группы риска может пополниться лицами 26–35 лет, что обусловлено их высокой закредитованностью [4].

Отметим, что за январь — март 2019 г. реальные доходы граждан РФ снова снизились — на сей раз на 2,3 % по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Более половины россиян в прошлом году сократили свои расходы на одежду и развлечения (к развлечениям можно отнести туризм), что отмечалось в исследовании Nielsen FMCG — известной глобальной компании-измерителя, предоставляющей экономические данные и маркетинговую информацию о динамике рынка товаров повседневного спроса. В таких экономических условиях туристические услуги у большинства граждан Волгоградской области оказываются в категории необязательных запросов. Очевидно, что для жителей региона важно в первую очередь оплатить услуги ЖКХ, расходы на питание, на поддержание здоровья. Только когда все обязательные потребности будут оплачены, может встать вопрос о туризме.

Такая ситуация в России и Волгоградской области контрастирует с докладом Европейской туристической комиссии European Tourism Trends & Prospects 2018, согласно которому в 2018 г. доходы от основных европейских туристических направлений выросли. Из Российской Федерации, по данным этого доклада, выехали 12 млн туристов, что говорит о существенных недостатках местных туристических направлений.

Соответственно, при таком положении вещей говорить о быстром развитии внутреннего туризма проблематично. Для исправления ситуации в стратегии развития туризма в регионах РФ на период до 2035 г. необходимо предусмотреть финансово-экономические меры, которые позволят стимулировать внутренний туризм за счет ряда малообеспеченных граждан, например, возврат НДФЛ, налоговые льготы работодателям, отправляющим своих работников и членов их семей на внутренний отдых, увеличение льгот для детского туризма и др. Необходимо значительно увеличить объем средств, выделяемых из федерального и регионального бюджетов, и направить их на стимулирование предпринимательских инициатив в туристической отрасли.

Развитие въездного туризма сегодня невозможно без хорошей инфраструктуры [5, с. 29]. Оценивать туристическую инфраструктуру нужно дифференцированно, в зависимости от региона или территории. Туризм опирается на базовую инфраструктуру региона. Формировать классический туризм в условиях недоразвитости базовой инфраструктуры невозможно. В новой Федеральной стратегии развития туризма в РФ необходимо учитывать данные обстоятельства. В настоящий момент есть попытка развивать туризм там, где инфраструктура отсутствует, и развивать туризм там, где инфраструктура развита неплохо. Но оценка регионов происходит по одинаковым критериям, что неверно.

После чемпионата мира по футболу – 2018 стало ясно, что развитие туризма затруднено из-за большого количества ограничений и трудностей, связанных с инфраструктурными проблемами, с недостаточной развитостью средств размещения, объектов питания. В Волгоградской области также существуют факторы, которые сдерживают расширение туризма. Например, это плохое состояние объектов социальной инфраструктуры, неразвитая транспортная инфраструктура, высокие цены на транспортное обслуживание и проживание для туристов. Помимо туристической инфраструктуры, которую предстоит развивать до достойного уровня, есть и другие вызовы.

Опыт ЧМ по футболу – 2018 показал, что неразвитая городская инфраструктура не позволяет многим людям путешествовать по России. Например, люди с ограниченными возможностями и семьи с маленькими детьми неохотно едут в РФ, зная предельно низкий уровень развития безбарьерной среды в стране. В стратегии развития туризма необходимо учитывать зарубежный опыт формирования безбарьерной туристической инфраструктуры, которая будет способствовать развитию туристической отрасли посредством привлечения к туристической практике российских и иностранных граждан с ограниченными возможностями и семьи, в которых есть маленькие дети.

Волгоградская область имеет хороший потенциал для развития туристической отрасли. Однако, говоря об инфраструктуре области, стоит упомянуть, что она не в полной мере соответствует принципу «туризм для всех» (инклюзивный туризм, универсальный туризм, безбарьерный туризм), который предусматривает предоставление туристических услуг вне зависимости от индивидуальных характеристик: физических или интеллектуальных способностей, возраста, роста и т. д. Развитию безбарьерного туризма способствуют следующие факторы: транспорт, подходящий для всех пользователей; высококачественные услуги; мероприятия, выставки и аттракционы, в которых могут участвовать все желающие; маркетинг, системы бронирования, веб-сайты и другая доступная информация [6, с. 28]. В Волгоградской области, как и во многих регионах России, существует ряд серьезных проблем, с которыми сталкиваются туристы с ограниченными возможностями: недоступность или частичная доступность информационных сайтов; отсутствие трансферов в аэропортах; нехватка инвалидных колясок, низкий уровень сервиса в гостинице; непрофессионализм обслуживающего персонала; труднодоступные улицы и тротуары; отсутствие доступности в ресторанах, барах и других заведениях; нехватка адаптированных туалетов, особенно в общественных местах. Для граждан с ограниченными возможностями путешествие превращается в испытание. Они сталкиваются с трудностями в поиске информации, необходимых транспортных средств, объектов размещения, даже на уровне общения, если у них есть нарушения речи и слуха. Из-за этих «барьеров» многие люди с инвалидностью не приезжают в Волгоградскую область. Соответствующая инфраструктура, достоверная информация и способы ее быстрого поиска могут стать для региона главными факторами стимулирования потребления туристских услуг для людей с ограниченными возможностями.

Причиной снижения темпа развития туристической отрасли в Волгоградской области (и в РФ) зачастую является недостаточная информированность иностранцев о существующей в регионе инфраструктуре и негативная антироссийская пропаганда в СМИ. В стратегии развития туризма в области и в Российской Федерации в целом необходимо предусмотреть меры по предоставлению всеобъемлющей информационной поддержки и пропаганды туризма внутри страны и в зарубежных странах по всем актуальным и доступным информационным каналам. Необходимо также принять меры по противодействию антироссийской пропаганде в СМИ [7, с. 263]. В стратегии необходимо предусмотреть создание интернет-сервисов федерального и регионального уровней, которые помогут путешественнику получить необходимую информацию (на русском и, как минимум, английском языках).

Благодаря чемпионату мира по футболу – 2018 был выявлен еще один вид «барьера» для иностранцев — это написание названий городских объектов только на кириллице. В связи с этим важно рассмотреть вопрос о внесении изменений в градостроительный кодекс. Необходимо рассмотреть возможность обязательного дублирования названий населенных пунктов, основных улиц, достопримечательностей, поликлиник и т. д. на английский язык. В данном случае интересен пример Волгограда. К началу чемпионата мира по футболу – 2018 названия основных улиц в Центральном, Ворошиловском, Дзержинском и Краснооктябрьском районах были написаны латиницей и кириллицей. На улицах были установлены указатели, на которых также латиницей и кириллицей были написаны названия основных достопримечательностей города.

Для решения вышеперечисленных проблем в администрации Волгоградской области создан комитет по развитию туристической отрасли, который призван повысить туристическую привлекательность региона, создать благоприятные условия для развития туристической отрасли, содействовать продвижению регионального турпродукта (в том числе посредством СМИ) на внутреннем и мировом рынках, установить порядок аттестации экскурсоводов и переводчиков (чтобы снизить имиджевые потери), привлечь инвестиции в сферу туризма, развить международные и межрегиональные связи, организовать работу по формированию безбарьерной среды в Волгоградской области.

Стоит упомянуть проблему регистрации туристов, поскольку она связана с введением так называемого туристического сбора в ряде регионов РФ. В настоящий момент

существует механизм регулирования — постановление правительства о миграционном учете. Обеспечение миграционной безопасности невозможно без взвешенной эффективной миграционной политики. В свою очередь, обеспечение национальной безопасности — один из базовых принципов российской миграционной политики [8, с. 215]. Сложилась практика, что когда турист въезжает в гостиницу, то он встает на паспортный учет, однако в частном секторе это скорее исключение из правила. Около 25 % потенциального дохода приходится на частный сектор. Многие гостиницы в Волгоградском регионе недогружены, поскольку туристы предпочитают более низкие цены, предоставляемые частным сектором, который сдает жилье в аренду. В стратегии важно продумать пункт об обязательной регистрации постояльцев-туристов. Это позволит увеличить финансовые поступления, будет способствовать обеспечению безопасности, поможет проводить достоверный статистический учет.

Выводы и заключение

ЧМ по футболу – 2018 стал стимулом для роста экономики регионов РФ и всей страны в целом. Это спортивное мегамероприятие задало новые экономические перспективы для развития туристической отрасли. Развитие туризма способствует увеличению доходов жителей регионов, созданию новых рабочих мест и соответствующей инфраструктуры, активизации деятельности народных промыслов, повышению уровня жизни населения страны.

Результаты проведенного исследования помогают понять, какие действия необходимо предпринять, чтобы повысить эффективность и доходность туристической отрасли народного хозяйства не только в Волгоградской области, но и на уровне всей страны. Рекомендации, предложенные в статье, были использованы при разработке стратегии развития туризма в Волгоградском регионе на период до 2025 г. и в РФ на период до 2035 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рязанский В. В. Об актуальности развития внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2016. № 47 (646). С. 4–6.

2. Григоренко Т. Н., Солод Т. В. Оценка взаимосвязи между показателями въездного туризма: эконометрический подход // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 143–148. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.177.

3. Развитие туристических отношений Волгоградской области с городами-организаторами ЧМ – 2018 г. URL: https://www.volgograd.ru/news/229167/

4. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/

5. Гладкий А. В., Скляров А. А. Развитие туризма в крупнейших исторических городах мира // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. № 2. С. 28–39.

5. Морозов М. А., Морозова Н. С., Карпова Г. А., Хорева Л. В. Экономика туризма. М. : Федеральное агентство по туризму, 2014.

6. Демушина О. Н., Семикина Ю. Г., Семикин Д. В., Томарева И. Г., Марянина Л. А. Формирование у студентов российских вузов навыков противодействия манипулятивным стратегиям СМИ // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 3 (36). С. 261–265.

6. Лузина Т. В., Елфимова О. С. Проблемы миграционной безопасности и региональные тенденции миграционных процессов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 213–221. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.103.

REFERENCES

1. Ryazanskiy V. V. The significance of the domestic and inbound tourism development in the Russian Federation. *Analytical Bulletin of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation*, 2016, no. 47, pp. 4–6. (In Russ.).

2. Grigorenko T. N., Solod T. V. Assessment of interrelation between indicators of inbound tourism: an econometric approach. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1, pp. 143–148. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.177.

3. The development of tourist partnership of the Volgograd region and the host cities of the 2018 World Cup. (In Russ.). URL: https://www.volgograd.ru/news/229167/

4. Federal state statistics service. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/

5. Gladky A. V., Sklyarov A. A. Tourism development in the largest historical cities of the world. *Modern problems of service and tourism*, 2017, no. 2, pp. 28–39. (In Russ.).

6. Morozov M. A., Morozova N. S., Karpova G. A., Khoreva L. V. *Tourism Economy*. Moscow, Federal Agency of tourism, 2014. (In Russ.).

7. Demushina O. N., Semikina Yu. G., Semikin D. V., Tomareva I. G., Maryanina L. A. Formation of skills of counterstand to manipulative strategies used in media of the russian universities students. *Business. Education. Law*, 2016, no. 3, pp. 261–265. (In Russ.).

8. Luzina T. V., Elfimova O. S. Problems of migration security and regional trends of migration processes. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1, pp. 213–221. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.103.

Как цитировать статью: Семикин Д. В., Семикина Ю. Г. Экономические перспективы развития туристической отрасли в Волгоградской области (осмысление наследия чемпионата мира по футболу – 2018) // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 166–170. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.366.

For citation: Semikin D. V., Semikina Yu. G. Economic prospects for development of the tourism industry in Volgograd region (the legacy of the 2018 FIFA World Cup). *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 166–170. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.366.

УДК 334.012.74
ББК 65.050.253

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.361

Skvortsov Egor Artemovich,
Candidate of Economics,
Engineer,
Ural Federal University,
Yekaterinburg,
easkvortcov@mail.ru

Скворцов Егор Артемович,
канд. экон. наук, инженер,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург,
easkvortcov@mail.ru

Beznosov Gennadiy Anatolyevich,
Candidate of Economic,
Associate Professor of the Department of Economics
and Organization of Enterprises,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg,
beznosov-ga@mail.ru

Безносов Геннадий Анатольевич,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики и организации предприятий,
Уральский государственный
аграрный университет,
Екатеринбург,
beznosov-ga@mail.ru

Skvortsova Ekaterina Gennadyevna,
Lecturer,
Ural State
Agrarian University,
Yekaterinburg,
uralmash91@list.ru

Скворцова Екатерина Геннадьевна,
преподаватель,
Уральский государственный
аграрный университет,
Екатеринбург,
uralmash91@list.ru

Kholmanskikh Maxim Viktorovich,
Lecturer,
Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg,
kholmanskikh_mv@rambler.ru

Холманских Максим Викторович,
преподаватель,
Уральский государственный аграрный университет,
Екатеринбург,
kholmanskikh_mv@rambler.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

APPLICATION OF THE BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN AGRICULTURE: REVIEW OF FOREIGN PUBLICATIONS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Блокчейн представляет собой распределенную базу данных, которая поддерживает постоянно растущий список записей данных, защищенных от подделки и пересмотра благодаря алгоритмическим процедурам. Технологии блокчейн имеют существенные возможности по трансформации национальных экономик и отдельных отраслей, в том числе такой традиционной, как сельское хозяйство. Однако теоретические аспекты применения технологии блокчейн в сельском хозяйстве недостаточно разработаны, что повышает актуальность исследования. В качестве методического инструментария исследования использован библиографический метод. В общей сложности обнаружено 17 статей в сети Web of Science начиная с 2017 г., что указывает на новизну изучаемой проблемы. Центральное место в рубежных исследованиях занимает применение технологии блокчейн в обеспечении безопасности продуктов питания с использованием прослеживаемых цепочек поставок сельскохозяйственной продукции. Прослеживаемость и идентификация продукции необходима для того, чтобы определить происхождение продуктов, предотвратить появление подделок, определить место производства, повысить защиту товарных знаков и обеспечить государственный надзор за аграрным сектором экономики. Технологии блокчейн могут применяться для повышения безопасности и конфиденциальности генерируемых данных, что особенно актуально в условиях цифровизации отрасли и применения интернета вещей (IoT). Возможно применение технологии блокчейн для создания устойчивой и надежной среды в торговле продуктами питания. Существуют перспективы применения различных систем электронного сельского хозяйства с инфраструктурой блокчейна. Теоретические аспекты применения технологии блокчейн в зарубежной и отечественной науке недостаточно разработаны и требуют особого внимания в виду их фундаментальной значимости в мировом масштабе.

Blockchain is a distributed database that maintains an ever-growing list of data records that are protected from tampering and revision through algorithmic procedures. Blockchain technologies have significant opportunities for the transformation of national economies and individual industries, including such traditional as agriculture. However, the theoretical aspects of the use of technology blockchain in agriculture are not well developed, which increases the relevance of the study. The bibliographic method was used as a methodological toolkit. A total of 17 articles found on the Web of Science since 2017, indicating the novelty

of the problem under study. Central to research in frontier studies is the use of blockchain technology in food safety with the use of traceable supply chains for agricultural products. Traceability and identification of products is necessary in order to determine the origin of products, prevent counterfeiting, determine the place of production, enhance trademark protection and provide state supervision over the agricultural sector of the economy. Blockchain technologies can be used to improve the security and confidentiality of the generated data, which is especially important in the conditions of industry digitalization and the Internet of Things (IoT) application. Perhaps, the use of blockchain technology to create a stable and reliable environment in the food trade. There are prospects for the use of various e-agriculture systems with blockchain infrastructure. The theoretical aspects of the use of the blockchain technology in foreign and domestic science are not sufficiently developed and require special attention due to their fundamental significance on a global scale.

Ключевые слова: блокчейн, сельское хозяйство, прослеживаемость продукции, Web of Science (WoS), интернет вещей (IoT), идентификация продуктов питания, цифровая экономика, цифровое сельское хозяйство, защита данных, интеллектуальное производство.

Keywords: blockchain, agriculture, product traceability, Web of Science (WoS), Internet of Things (IoT), food identification, digital economy, digital agriculture, data protection, intelligent manufacturing.

Введение

В настоящее время осуществляется цифровая трансформация различных отраслей экономики, в том числе сельского хозяйства. Сельское хозяйство сталкивается с рядом вызовов, которые влекут за собой как новые возможности, так и глобальные риски. Рост сельскохозяйственного производства в условиях повышение уровня жизни вызывает необходимость радикальных изменений агробизнеса. Технология блокчейн может стать важной опорой для этой трансформации. Новизна научных исследований по предложенной теме состоит в том, что существуют большие возможности технологии блокчейн по изменению многих отраслей, и сельское хозяйство может стать одной из них. В данном исследовании рассматриваются возможности использования технологии блокчейн в сельском хозяйстве.

Целью исследования является обобщение результатов научных публикаций в сети Web of Science по применению технологии блокчейн в сельском хозяйстве.

Задачами исследования являются:

— выявление основных направлений исследований в сети Web of Science применения технологий блокчейн в сельском хозяйстве;

— обобщение результатов основных публикаций в сети Web of Science;

— определение перспектив применения технологий блокчейн в сельском хозяйстве по результатам исследований в сети Web of Science.

Актуальность выбранного направления исследования **связана** с необходимостью осмыслить имеющийся зарубежный опыт применения цифровых технологий, в частности технологии блокчейн в сельском хозяйстве, включающей в себя различные аспекты хозяйственной деятельности. **Теоретическая значимость** результатов исследования определяется приращением теоретического знания в части применения цифровых технологий в экономике сельского хозяйства в контексте применения технологий блокчейн. **Практическая значимость** полученных результатов исследования определяется разработкой направлений и механизмов применения технологии блокчейн в сельском хозяйстве.

Методы исследования. Технология блокчейн представляет собой организованный в виде линейной последовательности зашифрованный набор данных, который можно назвать «блоками информации», содержащий временные пакеты транзакций [1]. При этом каждый блок содержит ссылку на предыдущий блок и ответ на определенную математическую задачу, которая служит для проверки транзакций. Сложный децентрализованный процесс, при помощи которого блок историй транзакций проверяется и добавляется к постоянной записи, называется майнинг [2]. Каждый раз актуализируется блок, который содержит наибольшую цепочку записей. Часть мощностей в сети блокчейна постоянно занята майнингом. Данные распределяются по сети таким образом, что каждый узел майнера имеет только часть от всего объема данных, и ни один узел может получить доступ к данным в полном объеме.

В качестве методического инструментария исследования использован библиографический метод. На первом этапе выполнен анализ контента публикаций по применению технологий блокчейн в различных секторах экономики. При этом была проанализирована библиографическая база данных Web of Science по контенту статей за период с 2010 по 2018 г. включительно. Произведен скрининг литературы и проанализирован текст статей с целью уточнения, имеют ли они отношение к вопросам исследования. На втором этапе при этом в поисковом запросе будут использованы комбинации двух групп ключевых слов, из которых первая группа содержит слово Blockchain, а вторая группа содержит слово Agriculture.

Результаты исследования. Технологии блокчейн имеют потенциал к перестройке мировой экономики, хотя зачастую результаты их применения имеют противоречивый характер. Некоторые блокчейн-приложения позволяют повысить безопасность и устойчивость финансовой сферы, сферы услуги и управления даже такой традиционной отрасли, как сельское хозяйство [3; 4]. Однако блокчейн также имеет потенциал к углублению неравенства и способен ослабить демократические институты. Необходимо определить перспективы и тенденции развития блокчейн-технологий в такой консервативной отрасли, как сельское хозяйство, и обозначить условия, которые определяют их развертывание [5].

Результаты поиска литературы в базе данных Web of Science с использованием ключевых слов Blockchain и Agriculture показывают, что данная технология является междисциплинарной, которая практически не употребляется в отношении сельского хозяйства (рис. 1 на стр. 173). В общей сложности в сети Web of Science обнаружено 17 статей по применению технологии блокчейн в сельском хозяйстве.

Центральная тема зарубежных исследований применения блокчейн-технологии в сельском хозяйстве — это обеспечение безопасности продуктов питания с применением прослеживаемых цепочек поставок сельскохозяйственной продукции.

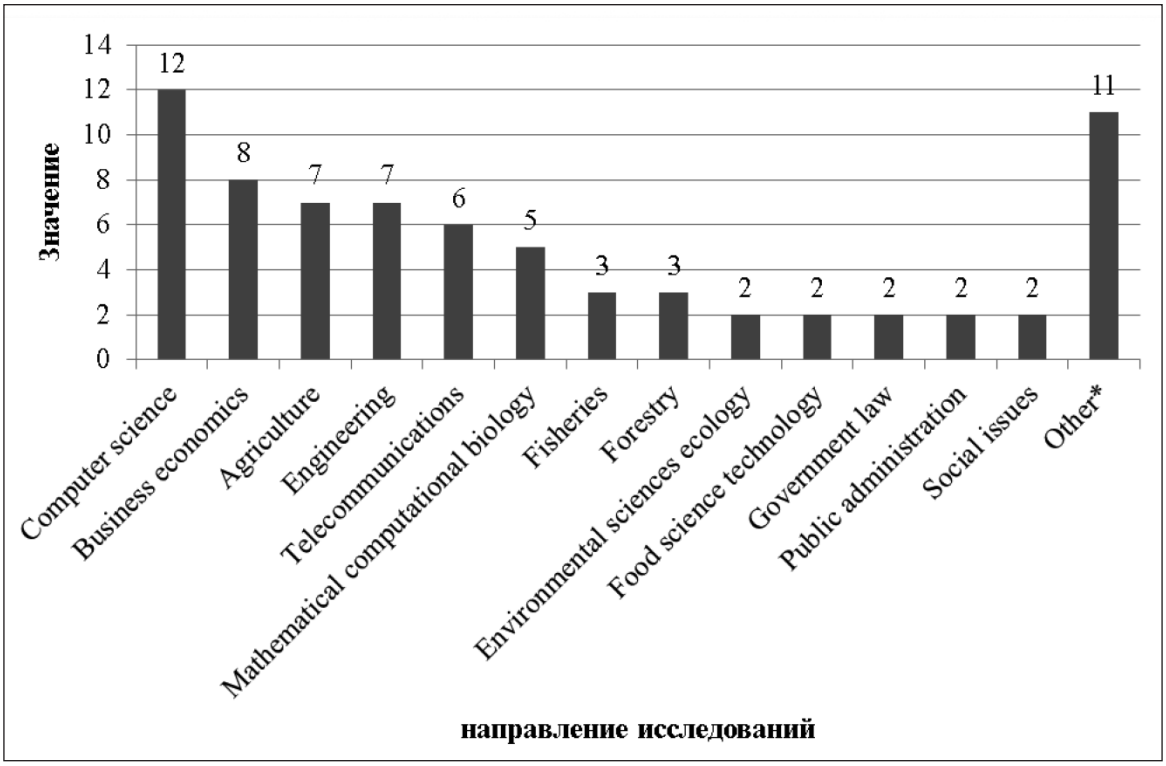


Рис. 1. Результаты поиска в сети Web of Science для Blockchain и Agriculture

**Категория Other не включает сельскохозяйственные дисциплины.*

В настоящее время рынок сельскохозяйственной продукции существует в условиях наличия ряда технологических проблем. Например, практически невозможно повысить эффективность транзакций и сохранить рыночную стабильность. Исследователи разработали систему торговли продуктами питания с применением технологии блокчейн (FTSCON) для устранения информационной асимметрии в торговле продуктами питания. Для создания устойчивой и надежной торговой среды система использует технологию блокчейн для решения задач различных аутентификаций и разрешений для разных ролей в торговле продуктами питания. В частности, использован механизм двойного аукциона для устранения непродуктивной конкуренции [6].

Анализ показывает, что сельскохозяйственный сектор остро нуждается в информации, которая поддерживает прослеживаемость. Каждая из заинтересованных сторон должна обратиться к другой части цепочки создания стоимости, чтобы лучше понять возможные внешние факторы и разрушительные появляющиеся технологии [7].

Результаты исследований показывают, что цепочка поставок сельскохозяйственной продукции, основанная на двухуровневой структуре записи, может повысить открытость и безопасность информации о транзакциях, а также конфиденциальность информации о предприятии. Это позволяет самостоятельно адаптировать поиск и сопоставление ресурсов, значительно повысить уровень доверия к органам государственной власти, занимающимся сбором информации, и общую эффективность системы [8].

В последнее время с расширением технологии блокчейн, применяемой в межотраслевой сфере, неизменяемые возможности хранимых данных открывают новые перспективы обеспечения безопасности хранения отслеживаемых данных. Зачастую технология блокчейн применяется непосредственно в отслеживании и хранении сельскохозяйственных продуктов, при этом сложно автоматизировать хранение и получение хэш-данных, имеющихся в блокчейне. Для решения этой проблемы исследователями предложена структура хранения с двойной цепью на основе блокчейна. Это гарантирует, что данные о сельскохозяйственной продукции не будут подделаны или уничтожены [9].

Другие исследователи отмечают наличие информационной асимметрии среди заинтересованных сторон в цепочке поставок продуктов питания. Это может происходить по причине отсутствие стандартизации в формате данных, отсутствия правил и разрозненных информационных систем. Представлена комплексная теоретическая модель, позволяющая производить сквозное отслеживание продуктов питания, интегрирующая блокчейн Ethereum и устройства IoT. Цель состоит в том, чтобы создать распределенную базу данных, доступную для всех заинтересованных сторон в цепочке поставок [10].

Безопасность пищевых продуктов становится все более серьезной темой во всем мире. Исследователи из Тайваня предложили надежную, самоорганизующуюся, открытую и экологическую систему отслеживания пищевых продуктов, основанную на технологиях блокчейн и интернета вещей (IoT). Данная система функционирует с использованием устройств интернета вещей, что позволяет заменить значительное количество записей и верификаций, производимых вручную, что, в свою очередь, способствует снижению вмешательства человека в систему. Кроме того, предполагается использовать технологию смарт-контрактов для своевременного обнаружения и обработки возникающих проблем [11].

Кроме проблемы идентификации и пролеживаемости продуктов питания, в аграрном секторе существуют другие направления исследований с применением технологии блокчейн.

Стремительно развивается тепличная технология в сельском хозяйстве на основе IoT, использующаяся для дистанционного мониторинга и автоматизации. Применение IoT связано с генерированием большого потока различной информации от датчиков и устройств. Для решения проблем безопасности исследователями представлено приложение на основе блокчейнов для интеллектуальных теплиц, позволяющее обеспечить безопасность и конфиденциальность обработки и хранения данных. Данная система имеет инфраструктуру безопасности, которая сочетает технологию блокчейна с устройствами IoT, позволяя обеспечить безопасную коммуникационную платформу в интеллектуальном тепличном хозяйстве [12].

Находят развитие концепции, связанные с цифровыми платформами, основанными на блокчейне. Исследователями предлагается использовать на местном и региональном уровнях модель системы электронного сельского хозяйства с инфраструктурой блокчейна. В частности, данная модель может быть использована для экологического мониторинга, сбора различных данных и управлении ими. Предлагаемая система и инструменты могут быть использованы для дальнейшего развития систем электронного сельского хозяйства [13].

В последнее время, с расширением технологии блокчейна, неизменяемые возможности хранимых данных дают новое видение обеспечения безопасности хранения отслеживаемых данных. Для решения некоторых аспектов хранения и отслеживания данных о сельскохозяйственной продукции исследователями предложена структура хранения с двойной цепью на основе блокчейна. При этом существует гарантия, что данные о сельскохозяйственной продукции не будут преднамеренно подделаны или уничтожены [14].

Таким образом, на сегодняшний день существуют различные проблемы сбора, обработки и хранения данных, отслеживания происхождения и идентификации сельскохозяйственной продукции для повышения гарантий ее безопасности. Однако теоретические аспекты применения технологии блокчейн в зарубежной и отечественной науке слабо разработаны и требует особого внимания ввиду их фундаментальной значимости в мировом масштабе.

Таблица 1

Основные направления исследований применения технологии блокчейн за рубежом

Направление исследования	Сущность предлагаемого решения	Авторы
Поставки продуктов питания	Система торговли продуктами питания с блокчейном для устранения информационной асимметрии в торговле продуктами питания	Mao D.H.; Hao Z.H.; Wang F.; Li H.S.
Прослеживаемость и идентификация продуктов питания	Сбор, хранение и управление информацией о происхождении продукции. Предоставление гарантий в процедурах сертификации, подтверждение качества и происхождения продукции	Faye P. S.
Открытость и безопасность информации	Публичный блокчейн системы цепочек поставок сельскохозяйственной продукции, основанный на архитектуре двойной цепи, включающий режим хранения, механизм поиска и сопоставления ресурсов	Leng K.J., Bi Y., Jing L.B., Fu H.C.
Прослеживаемость продуктов питания	Использование блокчейна с применением устройств интернета вещей (IoT) и смарт-контрактов для отслеживания происхождения пищевых продуктов	Lin J., Shen Z.Q., Zhang A.T., Chai Y.T.
Прослеживаемость продуктов питания	Приложение для отслеживания продуктов питания, интегрирующее блокчейн Ethereum и устройства IoT	Kim M, Hilton B., Burks Z., Reyes J.
Защита данных	Обеспечение безопасности и конфиденциальности данных при применении IoT в тепличном хозяйстве	Patil A.S., Tama B.A., Park Y., Rhee K.H.
Система электронного сельского хозяйства	Модель с применением блокчейна для экологического мониторинга, сбора различных данных и управлении ими	Lin Y.P., Petway J.R., Anthony J, Mukhtar H., Liao S.W., Chou C.F., Ho Y.F.
Защита и хранение данных	Хранение и отслеживание данных о сельскохозяйственной продукции на основе структуры хранения с двойной цепью	Xie C., Sun Y., Luo H.

Заключение

В ходе исследования установлено, что блокчейн имеет широкий потенциал применение в экономике сельского хозяйства с точки зрения имеющихся экономико-социальных прецедентов. Технология позволяет выстраивать экономико-кооперативные связи как на основе территориального признака, так и в глобальном масштабе [15]. Исследование показывает, что сельскохозяйственный сектор остро нуждается в информации, которая поддерживает прослеживаемость. Каждая из заинтересованных сторон должна обратиться к другой части цепочки создания стоимости, чтобы лучше понять возможные внешние факторы и появляющиеся разрушительные технологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. URL: https://bitcoin.org/bitcoin.pdf
2. Zhao J. L., Fan S., Yan J. Overview of business innovation and research opportunities in the blockchain and introduction to the special issue // Financial innovation. 2016. 2 (1). P. 28.
3. Вартанова М. Л., Дробот Е. В. Регулирование цифровых финансовых активов и применение блокчейн-технологий в сельском хозяйстве // Креативная экономика. 2019. № 1. С. 37–48.
4. Чухлебов А. Применение технологий блокчейн для модернизации системы управления компаниями сферы «сельское хозяйство» // Управление в России: проблемы и перспективы. 2018. № 2. С. 3–13.

5. Manski, S Building the blockchain world: Technological commonwealth or just more of the same? // Strategic change-briefings in entrepreneurial finance. 2017. Vol. 26. No. 5, SI. Pp. 511–522. DOI: 10.1002/jsc.2151.

6. Mao, DH;Hao, ZH; Wang, F; Li, HS Innovative Blockchain-Based Approach for Sustainable and Credible Environment in Food Trade: A Case Study in Shandong Province // China Sustainability. 2018. Vol. 10. No. 9. Pp. 31–49.

7. Faye P. S. Use of Blockchain Technology in Agribusiness: Transparency and Monitoring in Agricultural Trade. Proceedings of the 2017 international conf. on management science and management innovation (MSMI 2017). 2017. Vol. 31. Pp. 38–40.

8. Leng K.J., Bi Y., Jing L.B., Fu H.C. Van Nieuwenhuyse, I Research on agricultural supply chain system with double chain architecture based on blockchain technology // Future generation computer systems-the international journal of science. 2018. Vol. 86. Pp. 641–649. DOI: 10.1016/j.future.2018.04.061.

9. Xie C., Sun Y., Luo H. Secured Data Storage Scheme based on Block Chain for Agricultural Products Tracking. 2017 // 3RD International conference on big data computing and communications (BIGCOM), 2017. Pp. 45–50. DOI: 10.1109/BIGCOM.2017.43.

10. Kim M, Hilton B., Burks Z., Reyes J. Integrating Blockchain, Smart Contract-Tokens, and IoT to Design a Food Traceability Solution // 9th IEEE Annual Information Technology, Electronics and Mobile Communication Conference (IEMCON), 2018. Pp. 335–340.

11. Lin J., Shen Z.Q., Zhang A.T., Chai Y.T. Blockchain and IoT based Food Traceability for Smart Agriculture // Proceedings of the 3rd international conference on crowd science and engineering (ICCSE 2018). 2018. DOI: 10.1145/3265689.3265692.

12. Patil A.S., Tama B.A., Park Y., Rhee K.H. Framework for Blockchain Based Secure Smart Green House Farming // 12th KIPS International Conference on Ubiquitous Information Technologies and Applications (CUTE). 2018. Vol. 474. Pp. 1162–1167. DOI: 10.1007/978-981-10-7605-3_185.

13. Lin Y.P., Petway J.R., Anthony J, Mukhtar H., Liao S.W., Chou C.F., Ho Y.F. Blockchain: The Evolutionary Next Step for ICT E-Agriculture // Environments. Vol. 4. No. 3. DOI: 10.3390/environments4030050.

14. Xie C., Sun Y., Luo H. Secured Data Storage Scheme based on Block Chain for Agricultural Products Trackin // 3RD International conference on big data computing and communications (BIGCOM). 2017. Pp. 45–50. DOI: 10.1109/BIGCOM.2017.43.

15. Семин А. Н., Кислицкий М. М., Агнаева И. Ю., Ворона В. Ю. Отечественный опыт формирования локального уровня сельской экономики средствами цифровых технологий // ЭТАП. 2018. № 6. С. 73–85.

REFERENCES

1. Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System, 2008, URL: https://bitcoin.org/bitcoin.pdf

2. Zhao J. L., Fan S., Yan J. Understanding. *Financial innovation*, 2016, no. 2, p. 28.

3. Vartanova M. L., Drobot E. V. Regulation of digital financial assets and the use of blockchain technologies in agriculture. *Creative Economy*, 2019, no. 1, pp. 37–48. (In Russ.).

4. Chukhlebov A. Application of blockchain technologies for the modernization of the management system of companies in the agriculture. *Management in Russia: problems and prospects*, 2018, no. 2, pp. 3–13. (In Russ.).

5. Manski S. Building the blockchain world: Technological commonwealth or just more of the same? *Strategic change-briefings in entrepreneurial finance*, 2017, 26 (5) SI, pp. 511–522. DOI: 10.1002/jsc.2151.

6. Mao D. H., Hao Z. H., Wang F., Li H. S. Innovative Blockchain-Based Approach for Sustainable Agriculture, China. *Sustainability*, 2018, 10 (9), pp. 31–49.

7. Faye P. S. *International Conference and Management Innovation* (MSMI 2017), 2017, vol. 31, pp. 38–40

8. Leng K. J., Bi Y., Jing L. B., Fu H. C. Van Nieuwenhuyse, I research and development of agricultural products. *Future generation computer systems-international journal of escience*, 2018, vol. 86, pp. 641–649. DOI: 10.1016/j.future.2018.04.061.

9. Xie C., Sun Y., Luo H. Secured Data Storage Scheme for Agricultural Products Tracking. 2017. *3RD International Conference on Data Processing and Communications (BIGCOM)*, 2017, pp. 45–50. DOI: 10.1109/BIGCOM.2017.43.

10. Kim M, Hilton B., Burks Z., Reyes J. Integrating Blockchain, Smart Contract-Tokens, and IoT to Design a Food Traceability Solution. *9th IEEE Annual Information Technology (IEMCON),* 2018, pp. 335–340.

11. Lin J., Shen Z. Q., Zhang A. T., Chai Y. T. Blockchain and IoT based Food Traceability for Smart Agriculture. *International Conference on crowd science and engineering (ICCSE 2018)*, 2018. DOI: 10.1145/3265689.3265692.

12. Patil A. S., Tama B. A., Park Y., Rhee K. H. Framework for Blockchain Based Secure Green. *Green House Farming*. 12th KIPS International Conf. on Ubiquitous Information Technologies and Applications (CUTE), 2018, vol. 474, pp. 1162–1167. DOI: 10.1007/978-981-10-7605-3_185.

13. Lin Y. P., Petway J. R., Anthony J., Mukhtar H., Liao S. W., Chou C. F., Ho Y. F. Blockchain: The Evolutionary Next Step for ICT E-Agriculture. *Environments*, 4 (3). DOI: 10.3390/environments4030050.

14. Xie C., Sun Y., Luo H. *3RD International Conference on Data Processing and Communications (BIGCOM)*, 2017, pp. 45–50. DOI: 10.1109/BIGCOM.2017.43.

15. Semin A. N., Kislitsky M. M., Agnayeva I. Yu., Vorona V. Yu. Domestic experience of forming the local level of the rural economy by means of digital technologies. *STAGE*, 2018, no. 6, pp. 73–85. (In Russ.).

Как цитировать статью: Скворцов Е. А., Безносов Г. А., Скворцова Е. Г., Холманских М. В. Применение технологии блокчейн в сельском хозяйстве: обзор зарубежных публикаций // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 171–175. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.361.

For citation: Skvortsov E. A., Beznosov G. A., Skvortsova E. G., Kholmanskikh M. V. Application of the blockchain technology in agriculture: review of foreign publications. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 171–175. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.361.

УДК 368-05
ББК 65.271

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.335

Stepanova Marina Nikolaevna,
candidate of economics,
associate professor of the department of finance
and financial institutions,
Baikal state university,
Irkutsk,
e-mail: emarina77@list.ru

Степанова Марина Николаевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры финансов
и финансовых институтов,
Байкальский государственный университет,
Иркутск,
e-mail: emarina77@list.ru

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СТРАХОВАНИЯ ПОЖИЛЫХ В РОССИИ

TO THE ISSUE OF DEVELOPMENT OF THE ELDERLY INSURANCE IN RUSSIA

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit

Демографическая ситуация в стране и мире предопределяет наметившийся дисбаланс в структуре населения: все активнее увеличивается численность лиц старше трудоспособного возраста. На этом фоне требует развития не только социальная геронтология. Все более значимыми становятся исследования, направленные на поиск решения экономических проблем, связываемых со старением населения. Возникает потребность в поиске оптимальных способов социальной защиты пожилых. Одним из них является добровольное страхование, заинтересованность в котором должны проявлять прежде всего институциональные субъекты, его осуществляющие, государство, экономически активное население, проявляющее заботу о близких и (или) закладывающее основы для будущего нетрудоспособного периода. Однако российская практика страхования пожилых демонстрирует обратный эффект, схожий в своем проявлении с эйджизмом. Пожилые остаются один на один с существующими рисками и материальными проблемами, вызванными их реализацией. Страхование имеет формат немногочисленных программ, разработанных для благополучных. Отечественными страховщиками демонстрируется нежелание работать на данном сегменте рынка, хотя в ближайшее время это станет неизбежным. Практически не задействованы в страховании те, кто несет моральную ответственность за старшее поколение. В связи с этим поднимается проблема низкого уровня развития страхования пожилых в стране. Раскрываются особенности, влияющие на организацию страховой защиты лиц данной категории, — экономические, физические, ментальные, и скрытые резервы для его развития. Ставится задача принятия комплекса мер, решение которых на макро- и микроуровне может способствовать процессу активизации формирования цивилизованного рынка страхования пожилых. Указывается проблема слабой проработки теоретических аспектов страховой защиты престарелых. Даются некоторые рекомендации по развитию наиболее востребованных в настоящее время видов страхования, представляющих интерес для пожилых.

The article reveals topical issues of elderly insurance in Russia: the problem of its low level of development rises, the reluctance of domestic insurers to work in this market segment, which in any case will become inevitable in the near future, features that affect the organization of insurance protection for individuals in this category are revealed. The task is to take a set of measures whose solution at the macro and micro levels, according to the author, can contribute to the process of enhancing the formation of a civilized insurance market for the elderly. It is pointed out the problem of weak study of the theoretical aspects of insurance protection for the elderly. Some recommendations are given on the development of the most sought-after types of insurance that are of interest to the elderly.

Ключевые слова: страхование пожилых, страхование лиц преклонного возраста, развитие страхования, страховая защита пожилых, личное страхование, проблемы страхового рынка, развитие страхового рынка, страхование пенсионеров, объект страхования, субъект страхования.

Keywords: insurance of the elderly, insurance development, insurance protection of the elderly, personal insurance, problems of the insurance market, development of the insurance market, insurance of pensioners, insurance object, insurance subject.

Введение

В современной России в отношении пожилых демонстрируется политика страхового минимума: она распространяется как на сферу социального, так и коммерческого страхования. Между тем это не только самая незащищенная, несмотря на наличие действующей системы социального обеспечения [1], но и достаточно представительная часть социума, обеспечение страховой защиты которой способно сформировать емкий социально ориентированный сегмент рынка страховых услуг, потенциал которого еще недооценен: по данным Росстата, в 2018 г. в России доля лиц в возрасте старше трудоспособного в общей численности населения составила 25,4 % [2], к 2025 г. по данным среднего варианта прогноза она увеличится до 27,4 % и составит 40,2 млн человек [3]. Усиливающиеся демографические диспропорции рано или поздно приведут страховщиков к пониманию того, что страхование пожилых при всех его сложностях и ожидаемой невысокой результативности требует развития и более активного внедрения на рынок. В этой связи достаточно **актуальными** представляются исследования, направленные на изучение особенностей страхования лиц преклонного возраста и основных направлений

его совершенствования. **Целесообразность разработки темы** определена необходимостью поиска потенциала для развития страхования в России с учетом возлагаемой на него социальной роли.

Цель исследования — представить особенности российской практики страхования пожилых и предложить меры, направленные на его развитие. Автором были поставлены следующие **задачи**:

— дать качественную характеристику современного состояния страхования пожилых в России, представить аргументы в пользу его развития;

— выявить базовые особенности страхования пожилых и их влияние на организацию страховой защиты;

— изучить возможности, использование которых будет способствовать развитию страхования пожилых в России.

Объект исследования — страхование пожилых, предмет исследования — экономические отношения, возникающие по поводу обеспечения страховой защитой лиц пожилого возраста.

Научная новизна заключается в постановке актуальной проблемы низкого уровня развития страхования пожилых в России и определении основных мероприятий, направленных на изменение данной ситуации. **Значимость** работы состоит в развитии теоретических основ страхования, раскрывающих особенности страховой защиты пожилых, и возможности **практического** применения полученных результатов для целей формирования и развития соответствующего сегмента страхового рынка.

Основная часть

Основной рабочей гипотезой исследования стало умозаключение о том, что в социальном государстве должна быть организована действенная система страховой защиты пожилых, включающая в себя коммерческое страхование наравне с социальным. Достоверность фактически полученных результатов гарантируется использованием в процессе исследования диалектических и общенаучных методов и подходов.

Результаты. Страховые рынки зарубежных стран дают многочисленные примеры особого отношения к вопросам страхования пожилых людей, и речь в данном случае идет не только о наличии разнообразных страховых программ, учитывающих желания и потребности лиц преклонного возраста, но и об организации специализированных страховых обществ, ориентированных исключительно на страховую защиту их интересов. Примером такого подхода является Greenstone Financial Services Pty Ltd (Австралийское агентство страхования пожилых людей), цель деятельности которого — не только профильное страхование, но и активное взаимодействие с клиентами, лежащее в сфере их интересов. На российском страховом рынке данный сегмент практически не заметен, большинство компаний не готово представить экономически эффективные страховые решения для лиц зрелого возраста, отличающиеся разнообразием и особой клиентоориентированностью. Значимость социальной ответственности не осознается страховщиками также остро, как оценивается результативность и трудоемкость соответствующих операций. Более того, условия большинства правил страхования чаще демонстрируют «защиту от пожилых», устанавливая возрастные ограничения для страхователей и страхуемых лиц, во многом это напоминает эйджизм (дискриминацию по возрасту). Желание и способность обеспечить страховой защитой тех, кто в этом особо нуждается, теряются на фоне возможности заработать быстрее и проще. Вместе с тем цивилизованные общественные отношения предполагают наличие у коммерческих предприятий корпоративной социальной ответственности, направленной на создание условий, обеспечивающих благоприятное воздействие на социальную сферу, повышение качества жизни определенного сообщества. Страховщики в силу специфичности выполняемых функций и особой роли, возлагаемой на них, такую ответственность должны воспринимать не как вызов, а как миссию, определяемую целью и природой осуществляемых операций. Вопрос существования возможностей для этого решается посредством профессионального андеррайтинга, обеспечивающего формирование сбалансированного страхового портфеля, оптимизированного за счет иных страховых совокупностей. Успешность выполнения данной задачи — качество страхового менеджмента.

Не уделяется должного внимания исследованию вопросов обеспечения страховой защитой пожилых людей. Имеющиеся немногочисленные работы, как правило, посвящены проблемам социального обеспечения либо изучению особенностей отдельных видов добровольного страхования данной категории населения: чаще страхованию на случай смерти или по уходу за пожилыми [4–7]. Во многом это связывается со стереотипностью восприятия возможностей и потребностей лиц преклонного возраста, приводит к необоснованным ограничениям, недооцененности роли страхового рынка в защите их интересов и тех, кто от них зависит. Между тем, рост численности пожилых людей все заметнее будет оказывать влияние не только на функционирование социальной сферы, но и на финансовый рынок, частью которого является рынок страховых услуг. Это еще один вызов, к которому должны быть готовы страховщики. «Общества, приспосабливающиеся к этой изменяющейся демографической ситуации и инвестирующие в здоровое старение, могут не только дать людям возможность жить более долгой и здоровой жизнью, но и получать от этого дивиденды» [8].

Стоит отметить, что в России такие дефиниции, как «старшее поколение», «граждане пожилого возраста», «лица преклонного возраста» часто используются как синонимичные, поскольку, не вникая в содержание геронтологических исследований и социальной стратификации, бывает достаточно сложно установить объективную грань между ними. Между тем схемы возрастной периодизации существует и основаны они, как правило, на функционально-хронологическом подходе, который применяется и в страховом деле для сегментации рынка, выбора объектов страхования, оценки и селекции рисков. Особенность состоит в том, что, применяя одинаковый подход, страховщики не выработали единой системы периодизации, которая могла быть очень полезной для целей страхового предприятия. По нашему мнению, необходима национальная стандартизация правил страхования, учитывающая данный аспект. Это обеспечит единство подхода к формированию и реализации страховых программ, упростит их выбор потенциальными страхователями и при этом не ограничит свободу страховщиков в осуществлении андеррайтинга. В этом случае достойным внимания представляется подход ВОЗ,

согласно концепции которой при отсутствии общепринятого и приемлемого определения статуса «пожилой человек» во внимание принимается возраст, в котором лицо получило право на установленную законом пенсию [9]. Минтруд России к категории пожилых также относит людей, достигших пенсионного возраста (иногда допуская формулировку «старше трудоспособного возраста», что не является достаточно верным по отношению к тем, кто продолжает трудиться после получения права выхода на пенсию по старости). Страхование лиц данной возрастной категории имеет ряд особенностей, связываемых нами со следующими факторами:

— специфичностью потребностей и ценностей, которые становятся наиболее важными для пожилого человека;

— особенностями менталитета, возрастных психоэмоциональных, поведенческих и физических состояний;

— консерватизмом во взглядах и отношении к окружающей среде;

— условиями жизни, включая уровень материальной обеспеченности.

Они влияют на выбор рисков и объектов страховой защиты, способов продвижения и продаж страховых продуктов и определенно требуют специальной подготовки сотрудников, ориентированных на удовлетворение интересов пожилого человека, живущего в условиях «возрастающей неуверенности во внешней среде» [10, с. 34]. Формирование маркетинговой и андеррайтинговой политики страховщика должно быть направлено прежде всего на наличие родственных отношений и обязательств, в рамках которых ответственность за старшее поколение принимают на себя другие члены семьи. В этом случае возникают полисубъектные страховые отношения, в рамках которых защита интересов пожилого формируется от имени и за счет родственников по прямой линии, братьев и сестер трудоспособного возраста, а также иных лиц, являющихся взаимозависимыми по отношению к страхуемому. Это может оказывать влияние на принятие решения не только о необходимости страхования, но и его бюджете: уплата взносов осуществляется за счет средств страхователя, что существенно снижает финансовую нагрузку на старшее поколение, хотя при этом может оставить ее неизменной для домохозяйства в целом [11].

Несмотря на высокую финансовую дисциплину старшего поколения, а также факт того, что 90,1 % лиц в возрасте старше 65 лет считает, что проживают в домохозяйствах, не испытывающих тяжелой материальной депривации [2], возможность трансферта финансовых обязательств по внесению страховых платежей играет исключительную роль в обеспечении доступности страхования их интересов за счет средств трудоспособного среднего поколения. Таким образом, социальная ответственность за развитие страхования пожилых может быть возложена не только на страховые компании, принимающие решения о предоставлении страховой защиты, но и на тех, кто связан со страхуемыми принципами родства и готов их ею обеспечить. Задача страховщиков в этом случае заключается в осуществлении маркетингового воздействия на данную целевую аудиторию с целью формирования правильных ценностных установок, задача государства — поддержание данной инициативы, проявление интереса к страхованию [12].

Немаловажное значение в развитии страхования пожилых играет расширение ассортимента рынка страховых услуг за счет адаптированных страховых продуктов. В настоящее время для лиц преклонного возраста чаще всего предлагается пожизненное страхование, которое представляет собой механизм финансовой поддержки бенефициаров в случае смерти застрахованного: страховое обеспечение может быть направлено на погашение имеющейся кредиторской задолженности и других финансовых обязательств, покрытие расходов, связанных с захоронением, или выступать в качестве одариваемой суммы. Его развитие видится нам в следующем:

— в отмене андеррайтинговых ограничений начиная с пенсионного возраста страхуемого лица, что увеличит социальную значимость страхования на случай смерти, упростит процедуру оформления страховых сделок, повысит его привлекательность и уровень проникновения на рынок. Возраст и состояние здоровья страхуемого лица не должны являться препятствием для заключения договоров страхования ни в одной из страховых компаний. Возможность накопления резервов может обеспечиваться пролонгационным периодом начала страховой защиты;

— в установлении страховщиками предельного возрастного порога, начиная с которого прекращается уплата страховых взносов, а страховая защита становится гарантированной пожизненно;

— в привлечении к реализации данного вида страхования ритуальных служб в рамках осуществления маркетинговой политики, направленной на формирование максимально привлекательного продаваемого продукта. Например, обеспечение дополнительным пособием, увеличивающим размер страхового покрытия, в обмен на выбор соответствующего похоронного бюро, прижизненное взаимодействие с которым позволит учесть предпочтения и распоряжения страхуемого лица;

— в содействии в организации такого инфраструктурного элемента, как служба утраты, деятельность которой могла быть направлена на предоставление практических психологических, организационных, финансовых, юридических и иных консультаций нуждающимся в них независимо от формы предусмотренного договором страхового покрытия.

Ухудшение состояния здоровья, повышение уровня травматизма, связанные с возрастными изменениями, предопределяют спрос на страховые продукты, формируемые в рамках рискового личного страхования. В этом направлении важны:

— приоритетность развития программ, учитывающих геронтологические и гендерные особенности, обеспечивающих дополнительное лекарственное обеспечение, сочетание медицинского обслуживания и ухода за больным, сформированных на принципах приемлемости, в том числе ценовой;

— мониторинг доступности предлагаемых и оказываемых услуг (страховых и медицинских) — информационной, физической, финансовой;

— применение телекоммуникационных технологий, решающих задачу оперативного взаимодействия с инфраструктурными элементами для лиц, проживающих в семейном окружении;

— необходимость учета факта «многообразия в пожилом возрасте» [13, с. 8], проявляющегося в существовании «здоровой, активной старости» и готовности минимизировать специфические риски данной группы лиц.

Уязвимость пожилых людей к рискам внешней среды, а также подверженность рискам внутреннего характера предопределяют необходимость развития имущественного страхования:

— выбор приоритетных, сложно восстанавливаемых без серьезных финансовых потерь объектов страхования, имеющих для пожилых наибольшую ценность, с возможностью управления условиями сделки и сочетанием с сервисными услугами (юридическая помощь, размещение на случай утраты жилья), и формирование на этой основе простых, понятных по содержанию программ;

— развитие страхования ответственности как базовой составляющей страховой защиты имущественных интересов пожилых, а также страхования имущества на период вступления в силу завещания;

— развитие сервисных центров, совместная работа со службами социального обслуживания, направленная на профилактику рисковых событий, повышение уровня безопасности в доме и вне его границ, помощь в адаптации окружающей обстановки под меняющийся с возрастом образ жизни.

Выводы и заключение

Исследование современной ситуации со страхованием пожилых людей в России позволило сделать вывод о том, что для начала его развития обществу и рынку необходимы:

— искоренение на институциональном уровне стигматизации и эйджизма в страховании, прикрываемого высокой вероятностью рисков у данной категории населения, как явлений, нарушающих права пожилых;

— формирование связей с социальной геронтологией: проведение исследований, направленных на изучение взглядов, потребностей, предпочтений и опасений престарелых и их влияния на экономическое поведение;

— создание инициатив, направленных на активизацию процесса предоставления страховой защиты лицам преклонного возраста;

— разработка страховщиками внутренней политики, основанной на особых преференциях для пожилых и содержащей стратегию и тактику наполнения рынка соответствующими страховыми продуктами, сервисными и иными услугами, демонстрирующими исключительную лояльность к старшему поколению, заботу об их интересах;

— формирование представления о создании системы страховой защиты пожилых как континуума функционирования;

— формирование качественных доступных инновационных предложений, способных задействовать огромный сегмент рынка, и предполагающих вариативность решений для страхователей с разным финансовым положением и уровнем жизни;

— осуществление эффективной маркетинговой политики [14], направленной на формирование устойчивого спроса на страховые услуги;

— укрепление понимания социальной значимости задач, решаемых в области страховой защиты пожилых.

Страховому сообществу необходимо установить общие стратегические цели и выработать политику, направленную на обеспечение финансовой безопасности старшего поколения посредством разработки максимально гибких инновационных решений, отвечающих потребностям и возможностям страхуемых лиц. Однако для того, чтобы заполнить относительно свободную нишу рынка страхования пожилых, страховщикам потребуется гораздо лучшее понимание проблем и тенденций, связанных с возрастом, а также более глубокое изучение уровня благосостояния старшего поколения [15]. Стремление к этому будет способствовать появлению новых подходов и бизнес-моделей для решения проблем страховой защиты данной категории населения и в конечном счете приведет к экономическим выгодам всех заинтересованных в этом сторон.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агеева Е. В. Подходы к роли социальной защиты населения в жизни общества и современные вызовы, стоящие перед ней // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 2. С. 33.

2. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://gks.ru/

3. Доклад о результатах комплексного мониторинга социально-экономического положения пожилых людей за 2018 год. URL: https://rosmintrud.ru/docs/1340

4. Беззубко Л. В. Социальная защита пенсионеров в условиях социального государства // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2015. № 2 (12). С. 12–18.

5. Сулейманова Ф. О. Права лиц пожилого возраста на социальное обеспечение по российскому законодательству // Социальное и пенсионное право. 2018. № 2. С. 15–20.

6. Воронина А. Д. Страхование по уходу за пожилым человеком // Научные записки молодых исследователей. 2016. № 2. С. 65–71.

7. Куропатенкова И. Н., Манцурова Н. В. Развитие добровольного страхования по уходу за пожилыми людьми // Экономика. Бизнес. Финансы. 2018. № 12. С. 11–15.

8. WHO. Ageing and Life Course. URL: https://www.who.int/ageing/en/

9. Proposed working definition of an older person in Africa for the MDS Project. URL: https://www.who.int/healthinfo/survey/ageingdefnolder/en/

10. Жигас М. Г. Развитие страховой защиты и финансово-экономические особенности страховой деятельности // Известия Байкальского государственного университета. 2014. № 4 (96). С. 28–39.

11. Кислицына Л. В. Теоретические аспекты финансов домашних хозяйств // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2015. Т. 6. № 2. URL : http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20019

12. Хитрова Е. М. Интересы участников страхового рынка и риски их реализации // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 1 (34). С. 136–140.

13. Всемирный доклад о старении и здоровье. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/186463/9789244565049_rus.pdf

14. Хитрова Е. М. К вопросу оценки эффективности маркетинговой деятельности страховой организации // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 1. С. 50–58.

15. Кузнецова Н. В. Благосостояние населения как фактор развития страхового рынка // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7. № 6. С. 3.

REFERENCES

1. Ageeva E. V. Approaches to the role of social protection of the population in the life of society and contemporary challenges facing it. *Baikal Research Journal*, 2017, 8 (2), p. 33.

2. Federal State Statistics Service. (In Russ.). URL: http://gks.ru/

3. Report on the results of the integrated monitoring of the socio-economic situation of the elderly in 2018. (In Russ.). URL: https://rosmintrud.ru/docs/1340

4. Bezzubko L. V. Social protection of pensioners in a social state. *Bulletin of UGUES. Science, education, economics. Series: Economy*, 2015, no. 2, pp.12–18. (In Russ.).

5. Suleymanov F. O. The rights of older persons to social security under Russian law. *Social and pension law*, 2018, no. 2, pp. 15 –20. (In Russ.).

6. Voronin A. D. Insurance for the care of an elderly person. *Scientific notes of young researchers*, 2016, no. 2, pp. 65–71. (In Russ.).

7. Kuropatenkova I. N., Mantsurova N. V. The development of voluntary insurance for the care of older people. *Economy. Business. Finance*, 2018, no. 12, pp. 11–15. (In Russ.).

8. WHO. Ageing and Life Course. URL: https://www.who.int/ageing/en/

9. Proposed working definition of an older person in Africa for the MDS Project. URL: https://www.who.int/healthinfo/survey/ageingdefnolder/en/

10. Zhigas M. G. Development of insurance protection and financial and economic features of insurance activity. *Bulletin of the Baikal State University*, 2014, no. 4, pp.28–39. (In Russ.).

11 Kislitsyna L. V. Theoretical aspects of household finances. *News of the Irkutsk State Academy of Economics*, 2015, 6 (2). (In Russ.). URL: http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=20019

12. Khitrova E. M. Interests of participants of the insurance market and risks of their implementation. *Business. Education. Law*, 2016, no. 1, pp. 136-140. (In Russ.).

13. World Report on Aging and Health. (In Russ.). URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/186463/9789244565049_eng.pdf

14. Khitrova E. M. On the issue of evaluating the effectiveness of marketing activities of an insurance organization. *Materials of the Baikal State University*, 2017, 27 (1), pp. 50–58. (In Russ.).

15. Kuznetsova N. V. Population well-being as a factor in the development of the insurance market. *Baikal Research Journal*, 2016, 7 (6), p. 3. (In Russ.).

Как цитировать статью: Степанова М. Н. К вопросу о развитии страхования пожилых в России // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 176–180. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.335.

For citation: Stepanova M. N. To the issue of development of the elderly insurance in Russia. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 176–180. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.335.

УДК 336.228.34
ББК 65.261.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.301

Timchenko Andrey Valentinovich,
Candidate of Economics, Professor,
Head of the Department of Finance, Taxes and Credit,
Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Novgorod,
e-mail: yar-avt@mail.ru

Тимченко Андрей Валентинович,
канд. экон. наук, профессор,
начальник кафедры финансов,
налогов и кредита,
Нижегородская академия МВД России,
Нижний Новгород,
e-mail: yar-avt@mail.ru

Nazarychev Dmitry Valerievich,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Finance,
Taxes and Credit,
Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Novgorod,
e-mail: dnazarychev@mail.ru

Назарычев Дмитрий Валерьевич,
канд. экон. наук,
доцент кафедры финансов,
налогов и кредита,
Нижегородская академия
МВД России,
Нижний Новгород,
e-mail: dnazarychev@mail.ru

Soloviev Oleg Demyanovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor (specialist) of the Forensic Accounting
and Accounting,
Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia;
Associate Professor
of the Forensic Science Department,
Lobachevsky State University
of Nizhni Novgorod,
Nizhni Novgorod,
e-mail: solod-nn@rambler.ru

Соловьев Олег Демьянович,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент (специалист) кафедры судебной бухгалтерии
и бухгалтерского учета,
Нижегородская академия
МВД России;
доцент кафедры судебной экспертизы
юридического факультета,
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского,
Нижний Новгород,
e-mail: solod-nn@rambler.ru

Leonov Alexander Ivanovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Forensic Accounting
and Accounting,
Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Novgorod,
e-mail: lalwlm@rambler.ru

Леонов Александр Иванович,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры судебной бухгалтерии
и бухгалтерского учета,
Нижегородская академия
МВД России,
Нижний Новгород,
e-mail: lalwlm@rambler.ru

ПРЕДЕЛЫ НАЛОГОВОЙ ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕСА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

LIMITS OF TAX OPTIMIZATION OF BUSINESS FOR ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Статья посвящена проблеме интерпретации незаконной налоговой оптимизации, проводимой хозяйствующими субъектами, государственными контролирующими и правоохранительными органами. Именно от гармоничного государственного регулирования зависит стабильность экономической активности всех хозяйствующих субъектов и минимизация возможной теневой составляющей их деятельности. Сегодня процесс налогового администрирования остается наиболее спорным, что подтверждается возрастающим количеством лиц, оспаривающих решения налоговых органов. Налогообложение — важный элемент экономической деятельности, поскольку оно обеспечивает выполнение основных задач, связанных с формированием государственного бюджета всех уровней. В настоящее время существенным негативным явлением стала криминализация областей, связанных с оптимизацией налогового бремени, и использование возможностей подобной оптимизации в интересах криминально активной части субъектов экономической деятельности, что создает угрозу налоговой и, как следствие, экономической безопасности страны. По результатам проведенного исследования и разобранного примера дифференциации управления и деятельности предприятия определены пределы налоговой оптимизации бизнеса. Главной характеристикой системы государственного обеспечения экономической безопасности является непрерывный процесс мониторинга социально-экономических процессов, оценка стратегических программ

развития в разрезе трактовки нормативно-правовых актов и судебно-следственной практики, а также анализ эффективности принятых и принимаемых решений в области реализации экономической политики государства. Авторами раскрыта суть «дробления бизнеса» сквозь призму экономической безопасности страны. Делается вывод, что для выявления и раскрытия подобных схем нужны не столько актуализация либо кардинальное изменение норм налогового законодательства РФ, сколько изменение их практической трактовки и применения правоохранительными органами, а также последующая поддержка судебной системой.

This article deals with the problem of interpretation of illegal tax optimization by the state regulatory and law enforcement agencies. It is the harmonious state regulation that determines the stability of the economic activity of all economic entities and the minimization of the possible shadow component of their activities. Today, the process of tax administration remains the most controversial, as evidenced by the increasing number of persons challenging the decisions of the tax authorities. Taxation is an important element of economic activity, as it ensures the implementation of the main tasks related to the formation of the state budget at all levels. Currently, a significant negative phenomenon was the criminalization of areas related to the optimization of the tax burden, and the use of such optimization in the interests of criminally active part of the subjects of economic activity, which poses a threat to the tax and, consequently, the economic security of the country. According to the results of the study and the analyzed example of differentiation of management and activity of the enterprise, the limits of tax optimization of business are determined. The main characteristic of the system of state economic security is the continuous process of monitoring of socio-economic processes, evaluation of strategic development programs in the context of the interpretation of legal acts and judicial and investigative practice, as well as analysis of the effectiveness of decisions taken and taken in the implementation of economic policy of the state. The authors reveal the essence of "crushing business" through the prism of economic security. It is concluded that the peculiarity of identifying and disclosing such schemes lies not so much in updating or radically changing the norms of the tax legislation of the Russian Federation, but in changing the practical approach of their interpretation and application by law enforcement agencies, as well as the subsequent support of the judicial system.

Ключевые слова: экономическая безопасность, пределы налоговой оптимизации, дробление бизнеса, минимизация налоговых платежей, налоговые проверки, необоснованная налоговая выгода, судебно-следственная практика, системы налогообложения, угрозы и вызовы.

Keywords: economic security, limits of tax optimization, business fragmentation, minimization of tax payments, tax audits, unjustified tax benefit, forensic investigative practices, tax systems, threats and challenges.

Введение

Одной из основных составляющих экономической безопасности страны, по мнению многих исследователей [1], является налоговая безопасность, характеризующаяся таким состоянием экономики, при котором обеспечивается непрерывное и достаточное финансирование государства. Глобальные преобразования в России, связанные со становлением рыночной экономики, привели к возникновению коммерческих организаций, главной целью которых стала не только максимизация прибыли, но и минимизация издержек. Снижая затраты и имея намерение быть первыми в конкурентной борьбе, организации начали поэтапно проводить оптимизацию своей деятельности различными способами [2]. Одним из направлений повышения эффективности функционирования стала оптимизация налогообложения.

Минимизация налоговых отчислений позволяет не только увеличивать прибыль, но и развивать производство, быть конкурентоспособными, что особенно важно в условиях рыночной экономики. В сложившейся ситуации существует опасность уменьшения поступающих в бюджет денежных средств, который формируется в большей части за счет налогов, что, как следствие, ставит под угрозу само существование государства, которое в полной мере не может выполнять свои функции. Государство вынуждено защищать свои финансовые интересы и бороться с уклонением от уплаты налогов. Совокупность данных обстоятельств обуславливает **актуальность** и необходимость решения вопроса, связанного с дифференциацией законной оптимизации налогообложения и уклонения от уплаты налогов.

Целью исследования является анализ и декомпозиция схемы налоговой оптимизации на примере конкретного ведения бизнеса и оценка потенциальных угроз экономической безопасности страны.

В соответствии с поставленной целью в работе решились следующие **задачи**:

— проанализировать арбитражную и судебно-следственную практику, а также инструктивные материалы Федеральной налоговой службы России и декомпозировать схему дробления бизнеса;

— определить последствия реализации схем налоговой оптимизации для предпринимательской сферы и их влияние на обеспечение экономической безопасности страны.

Научная новизна настоящего исследования состоит в обосновании феномена налоговой оптимизации как угрозы экономической безопасности страны.

Говоря о степени разработанности и **изученности проблемы**, которой посвящены научные труды О. В. Болтиновой, Ю. К. Цареградской, Ю. В. Жилкиной, М. Н. Руденко, Е. В. Беликовой, Д. В. Ореховой и др., стоит отметить, что их исследования сходятся в том, что важнейшим фактором обеспечения устойчивости экономики и экономической безопасности является повышение эффективности государственного регулирования в целях достижения экономического роста. Одним из действенных инструментов государственного регулирования экономики является налоговая система.

Налоговое законодательство не содержит такой дефиниции, как «налоговая система». В ряде источников [3; 4] термин «налоговая система» отождествляется с понятием «система налогов и сборов», но большинство ученых считает, что понятие налоговой системы шире и включает в себя ряд элементов:

— систему налогов и сборов в Российской Федерации;

— совокупность участников налоговых отношений (налогоплательщики, налоговые агенты, органы внутренних дел, налоговые и таможенные органы и др.);

— законодательство Российской Федерации о налогах и сборах.

Такой подход считается наиболее правильным, так как налоговая система должна быть не просто «совокупностью налогов и сборов», а именно взаимосбалансированной системой налоговых платежей. Таким образом, система налогов

и сборов является элементом современной налоговой системы, и, кроме того, согласимся с Е. В. Беликовой и Д. В. Ореховой [5], одним из основных факторов обеспечения экономической безопасности.

Теоретическая значимость работы подразумевает путем анализа нормативно-правовой базы и судебных решений определение современных пределов налоговой оптимизации предпринимательской деятельности в целях обеспечения экономической безопасности страны. **Практическая значимость** заключается в определении современных подходов к выявлению незаконных схем налоговой оптимизации бизнеса, ведь именно в несовершенстве регулирования того или иного налога или сбора кроется реальная угроза для всей системы, что определяет и подтверждает **целесообразность** дальнейшей разработки темы исследования.

Основная часть

Анализ арбитражной практики, инструктивных материалов Федеральной налоговой службы России и публикаций по вопросам минимизации налогового бремени [5–8] демонстрирует значительное многообразие схем уклонения от налогообложения. Такое разнообразие действий недобросовестных налогоплательщиков затрудняет деятельность правоохранительных органов по выявлению и привлечению к ответственности неплательщиков налогов.

Решение этой проблемы актуально как для правоохранительных и налоговых органов, так и налогоплательщиков [9]. Отсутствие единых критериев классификации действий как схемы уклонения от налогообложения создает риски и для законопослушных налогоплательщиков, снижает уровень транспарентности экономических отношений.

В ближайшее время в фокусе налоговых проверок будет такое явление, как дробление. Прежде чем дать определение, что понимают под этим термином контролирующие и судебные органы, необходимо разобрать стандартный пример построения бизнеса с использованием субъектов малого предпринимательства [10].

Представим компанию ООО «А», которая производит и продает продукцию как покупателям, которым необходим НДС, так и покупателям на специальных налоговых режимах. Кроме того, у нее имеется два розничных магазина. В какой-то момент собственник понимает, что платит «лишние» налоги, которые можно было бы не платить, если поменять структуру бизнеса с комбинациями систем налогообложения в четыре этапа. После некоторых размышлений в компании внедряют налоговую оптимизацию.

На первом этапе создается ООО «Б» на упрощенной системе налогообложения (доходы минус расходы), через которое будет продаваться продукция тем, кому не нужен НДС. Естественно, на материнской компании остается минимальная наценка, чтобы не платить НДС со всей суммы, а вместо налога на прибыль 20 % платим 15 % по упрощенной системе налогообложения.

Получилось выгодно, но далее происходит второй этап оптимизации. Открывается ИП на упрощенной системе налогообложения (доходы), который начинает оказывать ООО «Б» необходимые услуги по исследованию рынка, поиску новых клиентов и прочему маркетинговому сопровождению.

Третий этап характеризуется использованием льготы по страховым взносам. Создается новое производственное предприятие (ООО «В»), куда полным составом переходят рядовые работники. Теперь при выплате зарплат производственным рабочим экономится больше 10 % от фонда оплаты труда благодаря статье 427 Налогового кодекса РФ [11], а если будет превышение предельной численности работников (не более 100), то просто создается новая аналогичная организация. Материнская компания работает с ними по давальческой схеме. Далее вносится изменение в устав, и вместо директора единоличным исполнительным органом назначается ИП Директор для экономии на страховых взносах и НДФЛ. Розничная экспозиция с торговым залом в 280 м не попадает ни под один специальный налоговый режим, а открывать отдельное юридическое лицо не имеет смысла, ведь можно часть торгового зала сдать в аренду ИП, созданному ранее для маркетинговых услуг. И тогда обе части зала попадают под критерии налогообложения ЕНВД, где отчисления не зависят от выручки. Наконец, на четвертом этапе «уводим» имущественный комплекс на ООО «Г» на упрощенной системе налогообложения (доходы), чтобы не платить налог на имущество организаций. Экономия на налогах при такой схеме составляет порядка 30 % (рис. 1)!

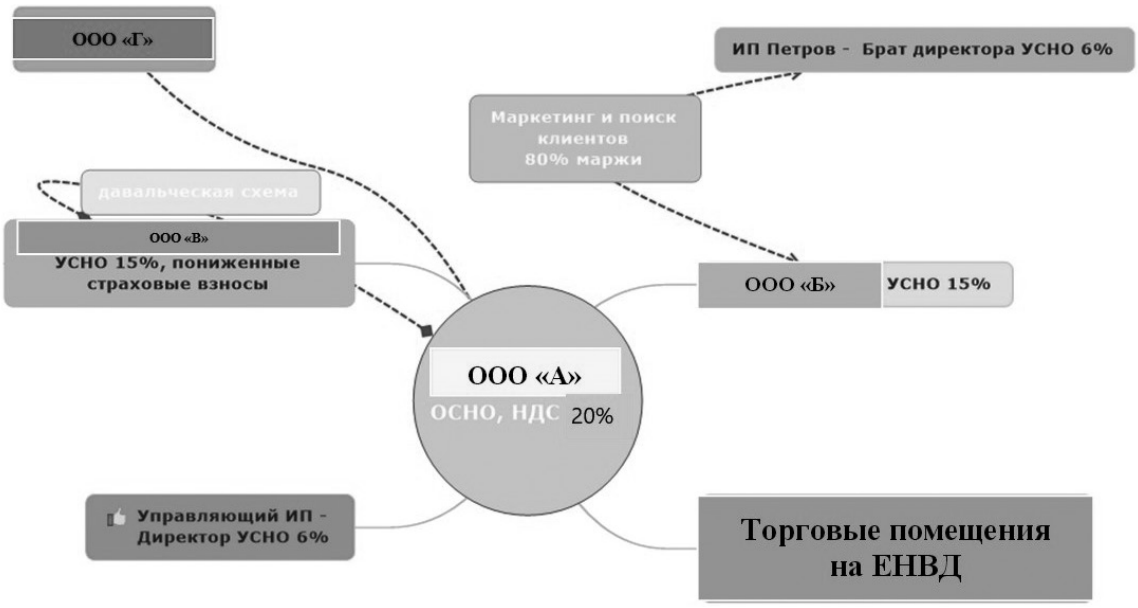


Рис. 1. Визуализация налоговой оптимизации на примере схемы дробления бизнеса

В итоге получилась практически идеальная схема, на первый взгляд ничем не нарушающая положения налогового законодательства РФ. Однако введение в практику проведения налоговых проверок статьи 54.1 Налогового кодекса РФ ознаменовало возможность обвинения в уклонении от уплаты налогов по такой схеме [12]. Для того чтобы понять, почему это происходит, рассмотрим два термина:

Необоснованная налоговая выгода — создание группы лиц на специальных налоговых режимах с целью минимизации налоговых обязательств.

Дробление — искусственно созданная ситуация, при которой видимость действий нескольких лиц прикрывает фактическую деятельность единственного налогоплательщика.

В свете последних изменений в налоговом законодательстве основной принцип относительно группы компаний звучит так: снижение налогов не может быть единственной деловой целью. В представленном примере разделение единого бизнеса ООО «А» осуществлялось для того, чтобы снизить размер налоговых платежей. Если изначально налогоплательщиками не представлено других аргументов, то, выявив формальное дробление бизнеса через использование нескольких лиц на специальных налоговых режимах, налоговая инспекция имеет право доначислить налоги в том размере, как если бы аффилированные с обществом налогоплательщики не принимали участия в коммерческой деятельности. То есть со всего оборота начислят НДС и налог на прибыль, а также пересчитают страховые взносы без понижающих коэффициентов. Отсюда вытекают некоторые последствия для организаторов подобных схем налоговой оптимизации.

Во-первых, это грозит существенными денежными потерями. Во-вторых, если сумма ущерба для бюджета будет свыше 5 млн руб., могут возбудить уголовное дело против руководителя [13]. Так, в апреле 2018 г. следователи закрыли уголовное дело лишь после того, как руководитель нижегородской фирмы заплатил в бюджет 225 млн руб. [14]. В-третьих, если у общества не будет денег, то руководителя, собственника либо «иное лицо» могут привлечь к субсидиарной ответственности.

В настоящий момент проблемы доначислений из-за дробления становятся актуальными как для представителей бизнеса, так и для правоохранительных органов. Вопрос дробления — искусственного разделения бизнеса с целью получения необоснованной налоговой выгоды — становится все актуальнее. Это связано с несколькими причинами.

Сегодня налоговой службе с помощью программного комплекса СУР «АСК НДС-2» и взаимодействия с кредитными организациями не составляет труда выявить сокрытие НДС и пресечь это не только в рамках выездной, но и камеральной проверки [15].

Дробление — это частный случай искажения. Информацию об этом Федеральная налоговая служба России доводит до своих подразделений и всех налогоплательщиков в письме от 11 августа 2017 г. [6]. Письма ФНС не содержат правовых норм и не являются нормативно-правовыми актами (об этом указано в данном письме), но по ним будут работать территориальные инспекции, а значит, такую позицию будут поддерживать и судебные инстанции при рассмотрении подобных ситуаций. Налогоплательщику необходимо знать, какими принципами будут руководствоваться налоговые органы, чтобы не допускать нарушений с точки зрения закона в трактовке налоговых инспекций.

Краеугольным камнем обвинения в дроблении должен служить умысел, то есть сознательное искажение фактов хозяйственной деятельности, когда налогоплательщик или желал нарушить закон, или сознательно допускал, что это случится. Умышленность действий налогоплательщика устанавливается исходя из таких фактов, как юридическая, экономическая или другая подконтрольность участников, задействованных в выявленной налоговой схеме. Однако в письме отмечается, что наличие обстоятельств подконтрольности как таковых не может являться подтверждением вывода об умышленности действий налогоплательщика, то есть нельзя сводить обвинение к простому перечислению всех операций (сделок), в результате которых налогоплательщик получил налоговую выгоду. В процессе проведения проверок необходимо доказывать конкретные действия как самого налогоплательщика, так и его должностных лиц, действовавших на основании доверенностей или регламентов, что в итоге свидетельствовало бы о намерении сэкономить на налоговых отчислениях в бюджет.

Нужно понимать, что налоговые проверки, которые становятся достоянием общественности, проходят, в первую очередь, в отношении крупных налогоплательщиков. Во-первых, с них есть что взять: доначисления составляют десятки, а то и сотни миллионов. Во-вторых, у них есть ресурсы, чтобы судиться до донца. Однако их схемы практически ничем не отличаются от схем малого бизнеса. Многие схемы оптимизации налоговые органы уже научились не только выявлять, но и успешно доказывать в суде [8].

Выводы и предложения

Налоговая оптимизация в рамках рассмотренного примера дробления бизнеса кроется не столько в актуализации либо кардинальном изменении норм налогового законодательства РФ, сколько в изменении практического подхода к их трактовке и применению правоохранительными органами, а также последующей поддержке судебной системой.

Складывающаяся ситуация не позволяет реализовывать такие важные функций, как повышение стабильности, ограничение экономических рисков и угроз, стимулирование предпринимательской активности, повышение кредитоспособности и пр. Правонарушения и преступления данного вида носят четкий организованный характер, в схемы могут быть вовлечены различные организации, в том числе зарубежные. Это, безусловно, затрагивает правовое поле не только российского законодательства, но и других государств.

Таким образом, можно сделать вывод, что в период постоянного усовершенствования системы налогообложения в Российской Федерации особую значимость приобретают вопросы, связанные с предоставлением возможности оптимизации налоговой нагрузки предприятий и организаций. Уклонение от уплаты налогов приобретает законный вид посредством использования якобы безобидных и правомерных схем оптимизации налогообложения. В свою очередь, целью использования данных схем является получение личной выгоды путем осуществления финансовых операций, которые не соответствуют их действительному экономическому смыслу или же не обусловлены разумными экономическими или иными причинами. Данное обстоятельство способствует причинению существенного ущерба экономической безопасности государства, препятствует плановому поступлению налогов в бюджет и подрывает нормальное функционирование государственной экономики в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шувалова Е. Б., Солярик М. А., Захарова Д. С. Налоговые аспекты экономической безопасности в Российской Федерации // Экономика, статистика и информатика. 2016. № 3. С. 39–42.

2. Киселева И. А. Экономическая безопасность предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 33–37.

3. Налоговый контроль. Налоговые проверки : учеб. пособие для магистратуры / под ред. О. В. Болтиновой, Ю. К. Цареградской. М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. 160 с.

4. Кузнецов Д. А., Руденко М. Н. Система индикаторов оценки экономической безопасности страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 23 (308). С. 59–68.

5. Беликова Е. В., Орехова Д. В. Особенности налоговой оптимизации в малом бизнесе // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 111–115.

6. Письмо ФНС России от 11.08.2017 № СА-4-7/15895@ «О направлении обзора судебной практики, связанной с обжалованием налогоплательщиками ненормативных актов налоговых органов, вынесенных по результатам мероприятий налогового контроля, в ходе которых установлены факты получения необоснованной налоговой выгоды путем формального разделения (дробления) бизнеса и искусственного распределения выручки от осуществляемой деятельности на подконтрольных взаимозависимых лиц» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=256250&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.3418469944879601#001848218629919951

7. Письмо ФНС России от 29.12.2018 № ЕД-4-2/25984 «О злоупотреблениях налоговыми преимуществами, установленными для малого бизнеса» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=317165&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8295882287909206#0994244550376127

8. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 02.10.2018 по делу № А43-34020/2017 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://arb.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc;base=ASVV;n=1151636;#07666478990273002

9. Тимченко А. В., Зеленов Д. С. Подготовка кадров МВД России для подразделений налоговых (финансовых) расследований как направление повышения экономической безопасности // На страже экономики. 2018. № 2 (5). С. 27–30.

10. Беликова Е. В., Чуб М. В. Оценка современного состояния налогообложения и проблем администрирования малого бизнеса в РФ // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 116–122.

11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 15.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=322596&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.1830445730489751 5#0033731263031440806

12. Письмо Федеральной налоговой службы России от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@ «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=282284&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.3099238185649136#019128747040650884

13. За «дробление» бизнеса предусмотрена уголовная ответственность // nalog.ru — Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.ru/rn33/news/activities_fts/6413249/

14. В Нижегородской области в ходе расследования уголовного дела по факту уклонения от уплаты налогов с организации возмещен суммарный ущерб в бюджет государству свыше 225 миллионов рублей // sledcomrf.ru — Новости Следственного комитета РФ. URL: https://sledcomrf.ru/news/337556-v-nijegorodskoy-oblasti-v-hode-rassledovaniya-ugolovnogo-dela-po-faktu.html

15. Назарычев Д. В. Развитие информационного взаимодействия налоговых органов и кредитных организаций // Современные информационные технологии как основа совершенствования налоговой системы : материалы науч.-практ. конф. Нижний Новгород : Изд-во Приволжского института повышения квалификации ФНС России, 2018. С. 131–134.

REFERENCES

1. Shuvalova E. B., Solyarik M. A., Zakharova D. S. Tax aspects of economic security in the Russian Federation. *Economy, Statistics and Informatics*, 2016, no. 3, pp. 39–42. (In Russ.).

2. Kiseleva I. A. Economic safety of an enterprise. Business. Education. Law, 2017, no. 4, pp. 33–37. (In Russ.).

3. Boltinova O. V., Tsaregradskaya Yu. K. (eds.). *Tax control. Tax audits*. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2019. 160 p. (In Russ.).

4. Kuznetsov D. A., Rudenko M. N. The system of indicators for assessing the economic security of the country article. *National interests: priorities and security*, 2015, no. 23, pp. 59–68. (In Russ.).

5. Belikova E. V., Orekhova D. V. Features of tax optimization in small business. Business. Education. Law, 2017, no. 4, pp. 111–115. (In Russ.).

6. Letter of the Federal Tax Service of Russia dated August 11, 2017 No. CA-4-7/15895 @ «On the direction of a review of court practice related to taxpayers appealing non-regulatory acts of tax authorities issued based on the results of tax control measures, during which the facts of obtaining unjustified tax benefit were established through formal separation (fragmentation) of the business and artificial distribution of revenue from the activities carried out by controlled interdependent persons». (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=256250&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.3418469944879601# 001848218629919951

7. Letter of the Federal Tax Service of Russia dated December 29, 2018 No. ED-4-2/25984 «On Abuses of Tax Benefits Established for Small Business». (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=317165&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8295882287909206#0994244550376127

8. The decision of the Arbitration Court of the Nizhny Novgorod region dated 02.10.2018 in case number A43-34020/2017. (In Russ.). URL: http://arb.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc;base=ASVV;n=1151636;#07666478990273002

9. Timchenko A. V., Zelenov D. S. Training the Ministry of Internal Affairs of Russia for tax (financial) investigations units as a direction for increasing economic security. *On guard of the economy*, 2018, no. 2, pp. 27–30. (In Russ.).

10. Belikova E. V., Chub M. V. Evaluation of the present state of taxation and problems of administration of small business in the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2017, no. 4, pp. 116–122. (In Russ.).

11. Tax Code of the Russian Federation (part two) dated 05.08.2000 No. 117-FZ (as amended on 04.15.2019. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=322596&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.18304457304897515 # 0033731263031440806

12. Letter of the Federal Tax Service of Russia dated October 31, 2017 No. ED-4-9/22123 @ «On recommendations on the application of the provisions of Article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation». (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=282284&fld=134&dst=1000000001.0&rnd=0.3099238185649136#019128747040650884

13. For the «fragmentation» of the business criminal liability is provided. (In Russ.). URL: https://www.nalog.ru/rn33/news/activities_fts/6413249/

14. In the Nizhny Novgorod region, during the investigation of a criminal case on tax evasion from the organization, the total damage to the state budget in excess of 225 million rubles. (In Russ.). URL: https://sledcomrf.ru/news/337556-v-nijegorodskoy-oblasti-v-hode-rassledovaniya-ugolovnogo-dela-po-faktu.html

15. Nazarychev D. V. Development of information interaction of tax authorities and credit organizations. *Modern information technologies as a basis for improving the tax system*. Materials of sci.-pract. conf. Nizhny Novgorod, 2018. Pp. 131–134. (In Russ.).

Как цитировать статью: Тимченко А. В., Назарычев Д. В., Соловьев О. Д., Леонов А. И. Пределы налоговой оптимизации бизнеса в целях обеспечения экономической безопасности страны // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 181–186. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.301.

For citation: Timchenko A. V., Nazarychev D. V., Soloviev O. D., Leonov A. I. Limits of tax optimization of business for ensuring the economic security of the country. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 181–186. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.301.

УДК 336.225:347.73
ББК 65.261.411

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.368

Tolstobrova Nadezhda Aleksandrovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
Department of Economics and Finance,
Perm National Research
Polytechnic University,
Perm,
email: tolstobrova@mail.ru

Толстоброва Надежда Александровна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и финансов,
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
Пермь,
email: tolstobrova@mail.ru

Pukhareva Daria Vadimovna,
Post-graduate student
of the program 09.04.01
"Informatics and computer science",
Perm National Research
Polytechnic University,
Perm,
email: dasha.pukhareva@yandex.ru

Пухарева Дарья Вадимовна,
студент магистратуры
по направлению 09.04.01
«Информатика и вычислительная техника»,
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
Пермь,
email: dasha.pukhareva@yandex.ru

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПРАКТИКИ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НА ДЕЛОВУЮ АКТИВНОСТЬ

ASSESMENT OF IMPACT OF PRACTICE OF TAX ADMINISTRATION OF BUSINESS ACTIVITY

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finances, monetary circulation and and credit

В данной статье рассмотрены основные последствия введения автоматической системы налогового контроля. Приведен обзор основных видов ответственности при наличии убытков в области налогообложения и сроков предоставления документов. Дан перечень схем снижения налогов, которые перестали работать в 2019 г. Проведен обзор основных практик, которые являются альтернативами дроблению бизнеса. Была рассмотрена статистическая выборка по России за период 2002–2018 гг. количества юридических лиц, а также параметры, которые, вероятно, могут коррелировать с количеством юридических лиц.

Использованы общенаучные подходы, сравнительные и экономико-статистические, математические методы. Проведены корреляционный и регрессионный анализы для выявления основных показателей, влияющих на регистрацию (прекращение) деятельности предприятий и организаций, характеризующих уровень деловой активности. Внедрение технологических новинок в систему налогового учета и усиление субсидиарной ответственности отфильтровали участников бизнеса, которые номинально учитывались в реестрах.

Практика судебных разбирательств подлежит мониторингу. Количество вынесенных судебных решений в пользу налогоплательщика растет. Доказать наличие дробления бизнеса стает сложнее в 2019 г. Прогнозный расчет показал, что произойдет значительный рост прекративших деятельность юридических лиц после 2020 г. Установлено, что наибольшее влияние на показатели налогового администрирования по данным о динамике регистрации внесения (исключения) в государственный реестр ЕГРЮЛ оказывают такие факторы, как среднедушевой доход населения и величина МРОТ, что обусловлено заявительным принципом осуществления предпринимательской деятельности. Полученные результаты анализа носят дискуссионный характер, могут быть использованы для определения приоритетов в налоговой политике государства и предприятий.

This article describes the main consequences of the introduction of an automatic system of tax control. An overview of the main types of liability in the presence of losses in the field of taxation and the timing of the documents is provided. The list of tax reduction schemes that stopped working in 2019 is given. The review of the main practices that are alternatives to the fragmentation of business is made. The statistical sample of Russia for the period 2002-2018 and the number of legal entities were reviewed, as well as the parameters that are likely to be correlated with the number of legal entities.

General scientific approaches, comparative and economic-statistical, mathematical methods are used. Correlation and regression analyses were carried out to identify the main indicators affecting the registration/termination of enterprises and organizations that characterize the level of business activity. The introduction of technological innovations in the tax accounting system and the strengthening of subsidiary liability filtered out business participants who were nominally recorded in the registers.

Court practices must be to monitor. The number of court decisions in favor of the taxpayer is growing. It is more difficult to prove the existence of a fragmentation of business in 2019. Predicting has shown that there will be a significant increase in legal entities that have ceased operations after 2020. It is established that the greatest mutual influence on the indicators of tax administration according to the dynamics of registration of the introduction/ exclusion in the state register is Indicated by such factors as the average per capita income of the population and the value of the minimum wage, which is due to the declarative principle of entrepreneurial activity. The results of the analysis are controversial and can be used to determine priorities in the tax policy of the state and enterprises.

Ключевые слова: налоговое администрирование, информационные технологии, контроль, реестры, виды ответственности, налоговая оптимизация, налоговые риски, встречные проверки, дробление бизнеса, дисквалификация, деловая активность.

Keywords: tax administration, information technology, control, registers, types of responsibility, tax optimization, tax risks, counter checks, business fragmentation, disqualification, business activity.

Введение

Актуальность. Развитие бизнеса в отечественной экономике в текущем периоде оказалось в большой зависимости от налогового администрирования, которое благодаря информатизации сделало возможным осуществление непрерывного контроля за товарными и финансовыми потоками, консолидацию отчетности по операциям и сделкам, признание некоторых из них недействительными.

Изученность проблемы. Вопросы выбора инструментов налогового администрирования, степени его воздействия на практику налогового планирования подняты в работах Д. Ю. Яблокова [1], В. А. Цветкова, А. А. Шутькова, М. Н. Дудина и Н. В. Лясникова [2]. Акцент делается на том, что налоговое администрирование представляется совокупность мер по совершенствованию налоговой структуры, механизма взимания налогов и сборов, механизмов налогового учета и отчетности, а также регулированию правильности исчисления налогов, своевременности и полноты их уплаты, соблюдения законодательства.

Дискуссионными являются вопросы о реализации концепции налоговых проверок [3; 4], организации проверок контрагентов [5], налогового мониторинга [6; 7], реальной оптимизации налогов [8] и налогового стимулирования [9; 10].

Целесообразность разработки темы. Особый интерес вызывает мониторинг судебной практики по делам о дроблении, который проводится Центром налоговой и корпоративной безопасности бизнеса «Compliance Решения». Материалы обзоров судебной практики позволяют установить аргументацию налогоплательщиков и налоговых органов, которая признается судами, в том числе первой инстанции, для установления законности дробления бизнеса. Обзор показал, что налоговыми органами было выиграно только 32,2 % дел [11].

Однако, согласно статистике ФНС, налоговики выигрывают более 84 % споров, но там рассматривались дела не только по дроблению бизнеса, но также об оптимизации налогов через «однодневки» и покупку «бумажного» НДС и др. [12].

Проведенный анализ статистических данных о регистрации (прекращении) деятельности предприятий и организаций показал значительное сокращение числа юридических лиц (основная часть выбывающих организаций относится к форме ООО) в текущем периоде. Связано ли это напрямую с оптимизацией процедур регистрации юридических лиц, с повышением эффективности применения процедуры банкротства либо имеет место косвенное влияние снижение доходов населения в условиях «вынужденной локализации» экономики России?

Научная новизна данной статьи заключается в необходимости оценки практик налогового администрирования, а именно оценки результатов внедрения информационных технологий для налогового контроля.

Теоретическая и **практическая значимость** работы отражена в логике выдвинутой гипотезы: развитие технологий больших данных позволило обрабатывать и классифицировать огромные массивы информации

без прямого участия человека, что, с одной стороны, повысило эффективность налогового контроля и собираемость налогов и сборов, а, с другой стороны, повлияло на развитие практики налоговой оптимизации и деловой активности, которые могут быть оценены на основе соотношений регистрации (прекращения) деятельности предприятий и организаций с уровнем безработицы и среднедушевыми доходами населения.

Целью данного исследования является определение уровня зависимости между налоговым администрированием и практикой налоговой оптимизации в России на основе оценки показателей, характеризующих уровень деловой активности. Ее достижение предполагает решение следующих **задач**: охарактеризовать основные виды ответственности при наличии убытков в области налогообложения; определить перечень схем снижения налогов, которые перестали работать в 2019 г.; выявить основные практики бизнеса, которые стали альтернативами дроблению бизнеса; исследовать статистическую выборку по России за период 2002–2018 гг. количества юридических лиц, а также параметры, которые, вероятно, могут коррелировать с количеством юридических лиц.

Основная часть

Методология исследования: на основе сбора и обработки нормативно-правовых документов ФНС выявили порядок действий и формы ответственности, которые применяются по отношению к налогоплательщику — юридическому лицу. Провели корреляционный и регрессионный анализы для выявления основных показателей, влияющих на регистрацию (прекращение) деятельности предприятий и организаций, характеризующих уровень деловой активности.

В рамках налогового контроля ФНС применяет систему АСК НДС-2, которая с 2015 г. позволила автоматически проводить проверку участников сделки. После подачи деклараций покупателем и поставщиком АСК НДС-2 в среднем в течение 10 дней выявляет разрывы в уплате НДС. Все налогоплательщики делятся на три категории:

а) низкий налоговый риск (платят НДС, не взаимодействуют с потенциальными однодневками, имеют средства (ресурсы) для ведения деятельности);

б) высокий налоговый риск (не платят НДС либо платят его в минимальном размере, в составе контрагентов имеются потенциальные однодневки, отсутствуют средства (ресурсы) для ведения деятельности);

в) средний налоговый риск (не попали в вышеуказанные категории).

Налоговая оптимизация вызывает опасения по целому ряду обстоятельств. Применение современных компьютерных комплексов и алгоритмов больших данных при вычислении подозрительных операций налоговыми органами позволило в настоящее время держать под контролем данные о выплате налогов, дебетовом обороте, обналичивании денежных средств, о видах деятельности клиента, об отсутствии оплат НДФЛ и страховых взносов, о выявлении клиентов, взаимодействующих с «однодневками».

Увеличение скорости реакции налоговиков на признаки нарушений достигается за счет применения программных механизмов совместно с «ручным» отбором налогоплательщиков:

— поиск связей с «проблемными» контрагентами (в целях агрессивной оптимизации НДС и получения наличных);

— выявление подконтрольных субъектов на УСН и признаков искусственного дробления (в целях минимизации налога на прибыль и получения наличных).

Увеличение эффективности инструмента блокировки (ареста) счетов налоговым органом. Блокируются счета как при наличии незначительных недоимок (критерии незначительности не поименованы в НК РФ), так и в случае, если не принимается отчетность, например ввиду технических ошибок.

В случае наступления убытков в области налогообложения существует несколько видов ответственности для руководителей и учредителей: налоговая, административная и уголовная.

Дисквалификация как метод административного наказания для директоров стала достаточно активно использоваться ФНС, на сайте которой можно найти реестр дисквалифицированных лиц. Дисквалификация может быть наложена сроком от 6 месяцев до трех лет.

В текущем периоде приоритет отдан камеральным проверкам, срок которых сокращен до двух месяцев на 1/3. Отмечается, что дробление бизнеса — очень сложная категория дел, спорный характер носят вынесенные судом решения, как в пользу налогоплательщиков, так и в пользу налоговых органов.

Активно стал использоваться механизм встречных проверок, определения которых нет в Налоговом кодекс, но они получили распространение для выявления признаков реальности сделки и наличия деловой цели.

Основанием для проведения встречной проверки является ст. 93.1 НК РФ «Истребование документов о налогоплательщике и налоговом агенте или информации о конкретных сделках» [13]. Во время проверки налоговики могут требовать у партнера контролируемой компании информацию, касающуюся ее деятельности.

Налоговики могут истребовать любые документы относительно конкретной сделки у любых лиц, обладающих такими сведениями, даже вне рамок проверки, в том числе те, которые касаются того или иного сотрудника этой фирмы или ИП (например, бумаги с его подписью) [12].

Письмом ФНС России от 2 августа 2018 г. № ЕД-4-2/14951@ определено, что документы должны относиться к деятельности партнера компании, связаны с этой сделкой (договор, счета-фактуры, накладные, платежные поручения и т. п.).

ИФНС направляет поручение об истребовании документов в налоговый орган по месту учета налогоплательщика, у которого должны быть истребованы нужные документы. С 03.09.2018 сроки были дифференцированы в зависимости от того, в рамках каких мероприятий направлен запрос:

- 5 рабочих дней, если документы (информация) истребованы в рамках проводимой проверки контрагента или иного лица;
- 10 рабочих дней, если документы (информация) по сделке истребованы вне рамок проверки в соответствии с п. 2 ст. 93.1 НК РФ.

Течение срока начинается на следующий день за днем получения требования и исчисляется не в календарных, а в рабочих днях (п. 2 и 6 ст. 6.1 НК РФ). Срок может быть продлен при наличии объективных причин. Лицу, у которого запрашиваются документы, необходимо представить документы, относящиеся к конкретной сделке или нескольким сделкам.

Предприятие должно представить документы о своем контрагенте: лично, через представителя, по почте заказным письмом, в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи. Следует учитывать, у кого назначена встречная проверка:

1) налоговики назначают «встречную» проверку у вашего делового партнера, тогда судьба вашей фирмы зависит от того, какие результаты дала «встречная» проверка. При отсутствии искомой фирмы не примут к вычету НДС. Различие в цифрах в счет-фактуре с одинаковыми реквизитами потребует судебного разбирательства;

2) налоговики назначают «встречную» проверку у вас: оштрафовать компанию нельзя, но есть возможность спровоцировать полноценную выездную проверку.

Ответственность налогоплательщика при встречной проверке:

• за отказ предоставить инспекции по ее запросу документы по контрагенту фирме грозит штраф 10 000 руб. (ч. 2. ст. 126 НК РФ);

• за несвоевременное предоставление, уклонение от предоставления документов или предоставление документов с недостоверными сведениями штраф 10 000 руб.;

• за неправомерное несообщение истребуемой информации о контрагенте — штраф в размере 5000 руб., а при повторном нарушении в течение календарного года — 20 000 руб. (ст. 129.1 НК РФ).

Количество организаций, хозяйствующих субъектов, которые попали в зону мониторинга, на сегодняшний день более двух миллионов.

В 2018 году было закрыто 27 теневых площадок, это совместная работа с ФСБ, МВД, Центральным банком. Общий объем теневых денег составил порядка 245 млрд руб. Легализация незаконных доходов и переход их в доход государства возрос с 2013 г. в шесть раз [12].

Доказательствами дробления бизнеса для контролирующих органов в 2017–2019 гг. стали выступать следующие обстоятельства:

• дробление бизнеса происходит между несколькими лицами, которые применяют ЕНВД и УСН, но при этом не осуществляют реальную деятельность;

• уменьшение налоговой нагрузки вследствие применения схем дробления бизнеса при фактическом расширении всей хозяйственной деятельности;

• налогоплательщик, его участники, должностные лица или лица, осуществляющие фактическое управление деятельностью схемы, являются выгодоприобретателями от использования схемы дробления бизнеса.

В *Письме ФНС РФ от 29 декабря 2018 г. № ЕД-4-2/25984 «О злоупотреблениях налоговыми преимуществами, установленными для малого бизнеса»* предусмотрена возможность для налогоплательщиков в добровольном порядке уточнить свои налоговые обязательства и при наличии оснований пересчитать подлежащие уплате налоги по общей системе налогообложения (ОСНО) без применения налоговых санкций.

Особенно стоит отметить то, что с 2019 г. не действуют результаты аттестации рабочих мест, которую проводили до 2014 г. Таким образом, если специальная оценка рабочих мест не проводилась, то необходимо применять дополнительные тарифы страховых взносов, которые установлены п. 1 и 2 ст. 428 Налогового Кодекса. Если налоговая оценка условий труда была проведена и по ее результатам были установлены определенные классы или подклассы условий труда, то необходимо применять дифференцированную шкалу дополнительных тарифов из п. 3 ст. 428 НК РФ.

Набирает широкое распространение *практика прикрытого владения бизнесом,* которая постоянно модифицируется. Бенефициары активно используют разные формы договора для прикрытия владения бизнесом: договора залога и займа, опционы и расписки, доверенности и нотариальные согласия, договора управления, структурируя бизнес. Прикрытое владение бизнесом предусматривает отчуждение доли для снижения финансовых рисков, оно становится в 2019 г. альтернативой дроблению бизнеса, требует доработки Устава, создание Советов директоров, специальных способов подтверждения решений.

Налоговые органы считают, что заимодавец должен учитывать доходы в виде процентов, которые не уплатил из-за внутрифирменного использования финансовых ресурсов.

Результаты. Рассмотрим статистическую выборку по России за период с 2002 по 2018 г. количества юридических лиц [14], а также параметры, которые, вероятно, могут коррелировать с количеством юридических лиц (табл. 1 на стр. 190). В качестве зависимых параметров определили уровень безработицы, количество ИП, а также количество юридических лиц, зарегистрированных в текущем году, и величина МРОТ. Определим трендовую зависимость рассматриваемых показателей за период 2002–2023 г. (рис. 1).

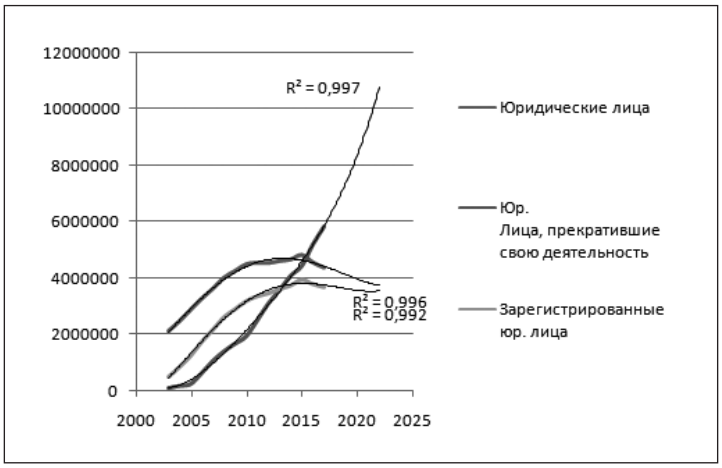


Рис. 1. Трендовая зависимость рассматриваемых показателей за период 2002–2023 гг.

Таблица 1

Статистическая выборка по России за период 2002–2018 г. на 1 января последующего года за рассматриваемым

Год	Y1 — количество юридических лиц на текущий год	Y2 — количество юридических лиц, прекративших свою деятельность в текущем году	Y3 — количество юридических лиц, зарегистрированных в текущем году	Y4 — количество ИП в частности	Y5 — количество ИП, зарегистрированных в текущем году	X1 — среднедушевой доход населения, руб.	X2 — уровень безработицы, %	X3 — величина МРОТ, руб.
2003	2139914	122755	494617				8,2	
2004	2490499	199263	853389				7,8	
2005	2893358	266529	1250317		4935488		7,1	
2006	3285730	658199	1754823	18828801	2626043		7,1	
2007	3634821	1087561	2185931	25446948	3336334		6	
2008	4021318	1429046	2632196	30367429	3710513	14863,6	6,2	
2009	4258060	1700692	2924260	35988068	3888217	16859	8,3	4330
2010	4491307	1962242	3210891	44258963	4090502	18958,4	7,3	4611
2011	4542095	2532867	3383766	50254171	4087208	20780	6,5	5205
2012	4537251	3131324	3489691	55814009	4121719	23221,1	5,5	5554
2013	4610158	3600466	3640490	61387026	3578190	25928,2	5,5	6204
2014	4659623	4112841	3767912	65757078	3556484	27766,6	5,2	7500
2015	4820432	4458141	3977259	69890216	2672112	30466,6	5,6	7800
2016	4553818	5222787	3815833	76167907	3738821	30747	5,5	9489
2017	4371335	5855275	3709448	81741155	3862530	31421,6	5,2	11163

Таблица 2

Корреляционная зависимость рассматриваемых показателей*

	Y1	Y2	Y3	Y4	Y5	X1	X2	X3
Y1	1							
Y2	**0,712976**	1						
Y3	**0,947859**	**0,860475**	1					
Y4	**0,737184**	**0,987707**	**0,908044**	1				
Y5	–0,18774	–0,07015	–0,15549	0,275188	1			
X1	**0,793207**	**0,977693**	**0,962003**	**0,988989**	–0,47273	1		
X2	–0,68811	**–0,81624**	**–0,77391**	–0,67242	0,214999	**–0,7527**	1	
X3	–0,00704	**0,984337**	**0,705832**	**0,966705**	–0,16942	**0,917325**	**–0,7087**	1

**Обозначения соответствуют обозначениям из табл. 1.*

По таблице 2 видно, что наиболее коррелированными между собой показателями являются:

- количество юридических лиц на текущий год, а также количество юридических лиц, зарегистрированных в текущем году, и среднедушевой доход населения;
- количество юридических лиц, прекративших свою деятельность в текущем году, и уровень безработицы;
- количество ИП, а также количество юридических лиц, зарегистрированных в текущем году, и величина МРОТ.

Что касается коэффициента корреляции, близкого к единице, то необходимо отметить, что данные показатели необходимо проверить на эффект ложной корреляции, так как они в какой-то мере противоречат экономическому смыслу.

Также можно наблюдать эффект мультиколлинеарности между такими показателями, как уровень безработицы, а также величина МРОТ и среднедушевой доход населения, уровень безработицы и величина МРОТ.

Для дальнейшего исследования проведем регрессионный анализ влияния факторов на рассматриваемые показатели (табл. 3).

Таблица 3

Сводная таблица по уравнениям регрессии соответствующих показателей по количеству юридических лиц на основные переменные*

Уравнение регрессии	Коэффициент детерминации модели, %
$Y1 = 3917908.249 + 60.105X1 – 107.522X3$	88
$Y2 = -714994.165 + 99.549X1 + 338.701X3$	99
$Y3 = 2313373.866 + 81.21X1 – 68.154X3$	98
$Y4 = 32603538.18 + 1066.028X1 – 3111108.63X2 + 2855.221X3$	99
$Y5 = 11449256.03 – 283.18X1 – 521316.25X2 – 372.755X3$	89

**Обозначения соответствуют обозначениям из табл. 1.*

Выводы

1. Трендовая зависимость показателя, характеризующего количество юридических лиц, прекративших свою деятельность, имеет положительную направленность, что свидетельствует о том, что это количество продолжит расти такими же темпами.

2. Все показатели, характеризующие юридических лиц, коррелируют друг с другом, что свидетельствует об их тесной взаимосвязи, однако не стоит исключать эффект ложной корреляции.

3. Наибольшее влияние на показатели налогового администрирования оказывают такие рассмотренные факторы, как среднедушевой доход населения и величина МРОТ.

Заключение

Усиление налогового контроля произошло благодаря автоматизации проверки сделок, наличию соглашений по обмену информацией между налоговыми и следственными органами, таможенной службой, ЦБ РФ и Росфинмониторингом, использованию ресурсов больших данных. Все это позволило сократить время проверки до нескольких минут.

Главное правило: законная оптимизация налогов и взносов возможна при грамотном использовании налоговых льгот и послаблений, прямо прописанных в нормативно-правовых актах. Все способы оптимизации налога на прибыль прямо или косвенно описаны в Налоговом кодексе. Основной тенденцией в развитии практики налогового администрирования является усиление контрольной функции за счет автоматизированного учета операций и сделок, при этом снижается значение финансовой отчетности хозяйствующих субъектов. Налоговый учет стал определяющим в оценке практики бизнеса.

В условиях информационной экономики стала возможна практика консолидации отчетности в организациях, что может стать одним из обстоятельств, объясняющих динамику тренда сокращения численности юридических лиц.

Обобщение и конкретизация практики налогового администрирования позволили установить взаимосвязь регистрации внесения (исключения) в государственный реестр ЕГРЮЛ с заявительным принципом осуществления предпринимательской деятельности. Наибольшее влияние на показатели налогового администрирования оказывают такие рассмотренные факторы, как среднедушевой доход населения и величина МРОТ. Это подтверждает закономерность влияния доходов на деловую активность в экономике страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Яблоков Д. Ю. Методика оценки влияния некоторых факторов на уровень налогового администрирования в России при переходе к цифровой экономике // Налоги и налогообложение. 2018. № 5. С. 53–62.

2. Цветков В. А., Шутьков А. А., Дудин М. Н., Лясников Н. В. Совершенствование системы налогового администрирования в России // Финансы: Теория и Практика. 2017. Т. 21. № 6. С. 34–49.

3. Чапкина Н. А. Оценка эффективности контрольной работы ФНС России за 2013–2017 // Налоги и налогообложение. 2018. № 4. С. 26–39.

4. Толстоброва Н. А., Климова Е. К. Реконструкция концепции планирования налоговых проверок согласно ст. 54.1 НК РФ // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 2. С. 137–142.

5. Мкртчян М. Г., Типалина М. В. Проверка контрагентов как инструмент управления налоговыми рисками организации // Вестник университета. 2018. № 3. С. 98–103.

6. Almunia M., Lopez-Rodriguez D. Under the Radar: The Effects of Monitoring Firms on Tax Compliance // American Economic Journal: Economic Policy. 2018. 10 (1). Pp. 1–38. DOI: 10.1257/pol.20160229.

7. Налоговый мониторинг и управление налоговыми рисками // PwC Россия. URL: https://www.pwc.ru/ru/services/tax-consulting-services/tax-monitoring.html

8. Кузнецов И. С. Реальная оптимизация налогов. СПб. : ООО «Издательско-полиграфическая компания „Коста“», 2017. 240 с.

9. Ohrn E. The Effect of Corporate Taxation on Investment and Financial Policy: Evidence from the DPAD // American Economic Journal: Economic Policy. 2018.10 (2). Pp. 272–301. DOI: 10.1257/pol.20150378.

10. Кольцова А. А. Налоговое стимулирование развития интеллектуального капитала // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 181–186. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.168.

11. Кузнецов И. С. Центр налоговой и корпоративной безопасности бизнеса. URL: http://taxprof.pro/

12. Состоялась встреча директора Росфинмониторинга с Президентом РФ. URL: http://www.fedsfm.ru/releases/3825

13. Доля убыточных организаций в России увеличилась до 27,4 %. URL: https://www.business.ru/news/7062

14. Налоговый мониторинг и управление налоговыми рисками // PwC Россия. URL: https://www.pwc.ru/ru/services/tax-consulting-services/tax-monitoring.html

15. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/

REFERENCES

1. Yablokov D. Yu. Methods of assessing the influence of some factors on the level of tax administration in Russia during the transition to a digital economy. *Taxes and taxation*, 2018, no. 5, pp. 53–62. (In Russ.).

2. Tsvetkov V. A., Shutkov A. A., Dudin M. N., Lyasnikov N. V. Improving the tax administration system in Russia. *Finance: Theory and Practice*, 2017, 21 (6), pp. 34–49. (In Russ.).

3. Chapkina N. A. Evaluation of the effectiveness of the control work of the Federal Tax Service of Russia for 2013–2017. *Taxes and taxation*, 2018, no. 4, pp. 26–39. (In Russ.).

4. Tolstobrova N. A., Klimova E. K. Reconstruction of the concept of planning tax audits in accordance with article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation. *Problems of Economics and Legal Practice*, 2018, no. 2, pp. 137–142. (In Russ.).

5. Mkrtchyan M. G., Tipalina M. V. Checking counterparties as a tool for managing tax risks of an organization. *University Bulletin*, 2018, no. 3, pp. 98–103. (In Russ.).

6. Almunia M., Lopez-Rodriguez D. Under the Radar: The Effects of Monitoring Firms on Tax Compliance. *American Economic Journal: Economic Policy*, 2018, 10 (1), pp. 1–38. DOI: 10.1257/pol.20160229.

7. Tax monitoring and tax risk management. *PwC Russia*. (In Russ.). URL: https://www.pwc.ru/ru/services/tax-consulting-services/tax-monitoring.html

8. Kuznetsov I. S. *Real tax optimization*. Saitn Petersburg, Kosta Publishing and Printing Company, 2017. 240 p. (In Russ.).

9. Ohrn E. The Effect of Corporate Taxation on Investment and Financial Policy: Evidence from the DPAD. *American Economic Journal: Economic Policy*, 2018, 10 (2), pp. 272–301. DOI: 10.1257/pol.20150378.

10. Koltsova A. A. Tax incentives for the development of intellectual capital. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1, pp. 181–186. (In Russ.). DOI: 10.25683 / VOLBI.2019.46.168.

11. Kuznetsov I. S. *Center for tax and corporate business security*. (In Russ.). URL: http://taxprof.pro/

12. The meeting was held between the Director of Rosfinmonitoring and the President of the Russian Federation. (In Russ.). URL: http://www.fedsfm.ru/releases/3825

13. The share of unprofitable organizations in Russia increased to 27.4%. (In Russ.). URL: https://www.business.ru/news/7062

14. Tax monitoring and tax risk management. (In Russ.). URL: https://www.pwc.ru/ru/services/tax-consulting-services/tax-monitoring.html

15. Federal State Statistics Service. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/

Как цитировать статью: Толстоброва Н. А., Пухарева Д. В. Оценка влияния практики налогового администрирования на деловую активность // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 186–192. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.368.

For citation: Tolstobrova N. A., Pukhareva D. V. Assesment of impact of practice of tax administration of business activity. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 186–192. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.368.

УДК 657.372.1
ББК 65.052.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.344

Khristolyubova Vera Vasilievna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit,
Chuvash State Agricultural Academy,
Cheboksary,
e-mail: vervas-08@yandex.ru

Христолюбова Вера Васильевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Чувашская государственная сельскохозяйственная академия,
Чебоксары,
e-mail: vervas-08@yandex.ru

Ivanov Evgeny Alekseevich,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit,
Chuvash State Agricultural Academy,
Cheboksary,
e-mail: ivanoveacoop@gmail.com

Иванов Евгений Алексеевич,
канд. экон. наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Чувашская государственная сельскохозяйственная академия,
Чебоксары,
e-mail: ivanoveacoop@gmail.com

Malinina Lia Yurievna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit,
Chuvash State Agricultural Academy,
Cheboksary,
e-mail: malina_180@bk.ru

Малинина Лия Юрьевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Чувашская государственная сельскохозяйственная академия,
Чебоксары,
e-mail: malina_180@bk.ru

К ВОПРОСУ О РОЛИ И ПРИНЦИПАХ ФОРМИРОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА

TO THE ISSUE OF THE ROLE AND PRINCIPLES OF FORMATION OF ACCOUNTING BALANCE

08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (1.7. Бухгалтерский (финансовый, управленческий, налоговый и др.) учет в организациях различных организационно-правовых форм, всех сфер и отраслей)

08.00.12 – Accounting, statistics (1.7. Accounting (financial, managerial, tax, etc.) accounting in organizations of various legal forms, all spheres and industries)

Бухгалтерский баланс, подходы к его составлению, формату представления показателей изменялись многократно. Концепций бухгалтерского баланса в исторической ретроспективе сменилось достаточно большое количество, однако истоки данных концепций оставались практически неизменными. В России сложилось несколько

более консервативное отношение к бухгалтерскому балансу и его трансформациям. Тем не менее изменения необходимы и обусловлены в первую очередь активной интеграцией в мировое экономическое сообщество. Подобная интеграция требует соответствия базовым международным концепциям — МСФО и ГААП, к которым мы постепенно приближаемся уже несколько десятилетий. Несмотря на поступательный характер данного процесса, последнее существенное изменение бухгалтерского баланса было уже девять лет назад. И хотя небольшие изменения осуществляются практически ежегодно, назрела настоятельная необходимость дальнейшего совершенствования нормативного регулирования бухгалтерского баланса и основополагающих принципов его составления. Актуальность описанной научной проблемы обусловлена тем, что бухгалтерский баланс играет одну из самых главных ролей в бухгалтерском учете, являясь составной частью элементов его метода, и занимает самое важное место в системе бухгалтерской (финансовой) отчетности, позволяя оценивать имущественное и финансовое положение организации и на этой основе принимать обоснованные управленческие решения. В Российской Федерации данная проблема имеет особую актуальность, так как в нашей стране, в отличие от западных стран, бухгалтерский баланс является наиболее важной и востребованной формой бухгалтерской (финансовой) отчетности. Решение задачи обеспечения качественного отражения информации в балансе требует соблюдения определенных базовых принципов составления, имеющих тем не менее дискуссионный характер. В статье обосновывается необходимость их нормативного урегулирования, предлагается их состав.

The balance sheet, approaches to its compilation, the format of presentation of indicators have changed many times. The concept of the balance sheet in the historical retrospect has changed quite a large number. However, the origins of these concepts remained virtually unchanged. A somewhat more conservative attitude towards the balance sheet and its transformations has developed in Russia. Nevertheless, changes are necessary and conditioned, first of all, by active integration into the world economic community. Such integration requires compliance with the basic international concepts — IFRS and GAAP, to which we have been gradually approaching for several decades. Despite the progressive nature of this process, the last significant change in the balance sheet was nine years ago. And although small changes are carried out almost every year, there is an urgent need to further improve the regulatory framework of the balance sheet and the basic principles of its preparation. The relevance of the described scientific problem is due to the fact that the balance sheet plays one of the most important roles in accounting, being an integral part of the elements of its method, and occupies the most important place in the accounting (financial) reporting system, allowing us to evaluate the property and financial position of the organization and on this basis to make informed management decisions. In the Russian Federation, this problem is of particular relevance, since in our country, the balance sheet, in contrast to Western countries, is the most important and sought-after form of accounting (financial) reporting. Solving the problem of ensuring the qualitative reflection of information in the balance sheet requires adherence to certain basic principles of compilation, which are nonetheless debatable. The article substantiates the need for their regulatory settlement, suggests their composition.

Ключевые слова: бухгалтерский баланс, актив, пассив, изменение, формирование, информация, принципы, концепция, нормативное регулирование, качество учетной информации.

Keywords: balance sheet, asset, liability, change, formation, information, principles, concept, regulation, quality of accounting information.

Введение

Актуальность и целесообразность разработки темы. Информация — основа принятия всех решений. Большую часть экономической информации формирует бухгалтерский учет и представляет ее пользователям в итоговом, обобщенном виде за отчетный период в определенных формах бухгалтерской (финансовой) отчетности. Ориентация учетной информации на формирование отчетности четко прослеживается в определении бухгалтерского учета, данного в п. 2 ст. 1 ФЗ «О бухгалтерском учете»: «Бухгалтерский учет — формирование документированной систематизированной информации об объектах, предусмотренных настоящим Федеральным законом, в соответствии с требованиями, установленными настоящим Федеральным законом, и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности» [1].

Особое, центральное место среди форм бухгалтерской (финансовой) отчетности занимает бухгалтерский баланс, отражающий имущественное и финансовое положение экономического субъекта, позволяющий судить о его платежеспособности и ликвидности. По выражению В. В. Ковалева, «в этой форме приводятся взаимоувязанные показатели, комплексно и разносторонне характеризующие имущественное и финансовое положение хозяйствующего субъекта, а потому баланс рассматривается как унифицированный базовый источник информации» [2, с. 48]. Соотношение между показателями, отражаемыми в активе и пассиве баланса, в его разделах дает важную информацию инвесторам, кредиторам и иным пользователям.

Однако баланс имеет и другое назначение — это важнейший составной элемент метода бухгалтерского учета, выражающий равенство между средствами и источниками их образования, равенство записей операций по дебету и кредиту всех счетов, а также равенство итоговых записей по всем аналитическим счетам с записями всех синтетических счетов.

Важность баланса сочетается с удобством представления в нем имущества и финансов экономического субъекта в сжатом табличном виде, дающем возможность любому пользователю сделать необходимые взаимосвязанные оценки и выводы о развитии субъекта.

Тем не менее качество учетной информации, содержащейся в бухгалтерском балансе, зависит от многих факторов, наиболее существенными из которых являются основополагающие принципы составления и формируемые показатели. Существенность данных факторов очевидна, однако содержательная часть является дискуссионной.

Степень научной разработанности проблемы. Внимание такой проблеме, как основополагающие принципы составления бухгалтерского баланса, в своих научных работах уделяют многие ведущие российские и зарубежные ученые. Однако универсальной совокупности принципов, устраивающих любого ученого и закрепленных на законодательном уровне, на данный момент разработано не было. Проблема же показателей бухгалтерского баланса на первый взгляд не является дискуссионной, так как его состав закреплен

законодательно. Однако обобщенный характер показателей и отсутствие существенных изменений продолжительное время вызывает стабильный интерес научного сообщества.

Целью исследования является рассмотрение принципов формирования бухгалтерского баланса как понятия, обеспечивающего качество учетной информации, и обоснование необходимости их нормативного регулирования.

В соответствии с поставленной целью были сформированы следующие **задачи**:

— рассмотрение научных подходов к понятию «принципы формирования бухгалтерского баланса»;

— формулирование совокупности принципов формирования бухгалтерского баланса;

— формирование рекомендаций по совершенствованию бухгалтерского баланса в Российской Федерации как основной формы бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Научная новизна:

— сформирован перечень принципов бухгалтерского баланса;

— описаны целесообразные изменения в системе показателей бухгалтерского баланса.

Методология. В процессе исследования были использованы системный подход и методы анализа, синтеза и сравнения информации, размещенной в трудах отечественных ученых, законодательных и нормативно-правовых актах.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные в процессе исследования результаты могут быть применены в практике ведения бухгалтерского учета российских организаций и интересны с теоретической точки зрения широкому кругу лиц.

Основная часть

Форма бухгалтерского баланса, его информационное содержание и методика формирования в ретроспективе менялись неоднократно в зависимости от требований времени и всегда отражали предмет бухгалтерского учета и его методологию.

Требования к формированию показателей бухгалтерского баланса продолжают меняться, особенно в связи с переходом на МСФО. Все это определяет непреходящую актуальность темы исследования.

В соответствии с международными правилами составления финансовой отчётности, бухгалтерский баланс содержит данные об активах, обязательствах и собственном капитале. бухгалтерский баланс — это способ группировки и обобщения данных об имуществе организации в денежном выражении в табличной форме на определенную дату. Он имеет две части — актив и пассив. Обязательное условие баланса — равенство итогов актива и пассива, обусловливаемое тем, что и в активе, и в пассиве показывается одно и то же имущество, но в двух разных группировках: в активе — по видам и размещению (функциональной роли), в пассиве — по источникам образования и целевому назначению.

Основная функция бухгалтерского баланса — наглядно представить собственнику его владения: материальные и нематериальные ценности, запасы, а также находящийся под его контролем капитал, состояние расчетов, обязательств. Данные бухгалтерского баланса являются публичными, они могут использоваться для анализа и оценки показателей деятельности как внутренними, так и внешними пользователями. В утвержденной Минфином России форме бухгалтерского баланса для российских организаций статьи в активе располагаются в иквидности [3]. Главное свойство баланса состоит в равенстве суммы всех активов организации сумме всех ее обязательств и капитала. Показатели актива позволяют наглядно увидеть не только общую сумму имущества, которым владеет организация, но и какие средства использует организация, их виды. Показатели пассива показывают, кто предоставил эти средства, в каком размере и каково соотношение между собственным капиталом и обязательствами.

Бухгалтерский баланс, по мнению Н. Т. Лабынцева, — это один из основных источников информации для принятия управленческих решений в области планирования, контроля, анализа и оценки деятельности [4, с. 25]. Бухгалтерский баланс — это реальное средство коммуникации, благодаря которому руководители получают представление о роли и месте своей организации в системе похожих организаций, а также правильности выбранной стратегии в сравнении характеристик эффективности использования финансовых ресурсов и принятии решений по управлению организацией.

Российская система бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности продолжает во многом оставаться консервативной, регламентированной законодательно и нормативно, что подтверждается ст. 4 и ст. 21 ФЗ «О бухгалтерском учете». В частности, содержание бухгалтерского баланса в России определено такими нормативными документами, как ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации», приказ МФ РФ «О формах бухгалтерской отчетности организации» [5]. Субъекты малого предпринимательства, ведущие бухгалтерский учет, могут составлять бухгалтерскую (финансовую) отчетность по упрощенным формам [3].

С целью более полного представления информации пользователям все организации, включая малые, могут детализировать показатели баланса, соблюдая при этом установленные коды строк. Представляется немаловажным, что самостоятельно разработанная при этом форма должна быть утверждена в учетной политике организации или отдельном приложении к ней. На такую возможность внесения дополнительных показателей непосредственно указывает п. 6 ПБУ 4/99: «Если при составлении бухгалтерской отчетности исходя из правил настоящего Положения организацией выявляется недостаточность данных для формирования полного представления о финансовом положении организации, финансовых результатах ее деятельности и изменениях в ее финансовом положении, то в бухгалтерскую отчетность организация включает соответствующие дополнительные показатели и пояснения» [5].

Строение баланса основано на принципе двойственности как основополагающей концепции бухгалтерского учета [6], которое отражает метод балансового обобщения информации об имуществе, источниках и обязательствах: актив баланса равен пассиву. Если представить идеальный вариант, когда у организации отсутствуют обязательства, то ее активы будут равняться капиталу: Активы = Капитал. При наличии же обязательств уравнение двойственности примет вид: Активы = Капитал + Обязательства.

При построении бухгалтерского баланса, по нашему мнению, обязательно должны соблюдаться определенные правила, требования и принципы. На наш взгляд, следует различать рассматриваемые понятия, так как-. их трактовка неравнозначна. Такой вывод вытекает из анализа данных понятий по разным словарям. Так, принцип является основным, исходным положением какой-нибудь теории, учения, мировоззрения, теоретической программы. Допущение (этот

термин предусмотрен ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации») является предположением, гипотезой. Требование же — правило, условие, обязательное для выполнения [7].

Требования к бухгалтерскому балансу и правила его составления установлены нормативно. Они перечислены и достаточно детализированы в разделах 3 и 4 ПБУ 4/99 (требования нейтральности, последовательности, соблюдения отчетного периода, надлежащего оформления и др.) [5].

Представляется необходимым и важным как с теоретической, так и с практической точек зрения выделять принципы (базовые положения) формирования бухгалтерского баланса. Но в этом случае приходится говорить о балансоведении — «науке об экономической сущности баланса, принципах его построения, правилах оценки статей и использовании балансовой информации в целях управления предприятием» [8]. Похожего в той или иной степени определения придерживались И. Р. Николаев, А. П. Рудановский, Н. С. Лунской и др. Как видно из приведенного определения О. А. Заббаровой, для выделения балансоведения в специальную научную отрасль знаний необходимо установление принципов. Однако «законодательного рассмотрения даже самого понятия «принципы бухгалтерского учета» и их состава в Российской Федерации на сегодня нет» [9, с. 60]. Под принципами формирования бухгалтерского баланса мы понимаем основные базовые положения относительно правил раскрытия информации в нем, позволяющие определить такую науку, как балансоведение, и решить практические вопросы его составления.

С мнением О. А. Заббаровой о том, что «основу балансоведения составляет использование принципа равенства двух частей баланса (двойственности), а также методов регистрации и классификации», стоит только согласиться [8].

Е. П. Козлова выдвигает следующие принципы построения бухгалтерского баланса:

— принцип преемственности;

— в балансе не допускается зачет между статьями активов и пассивов;

— бухгалтерский баланс составляется в оценке нетто;

— данные статей баланса должны подтверждаться результатами инвентаризации;

— аналитические данные должны соответствовать данным синтетических счетов, указанных в балансе [10, с. 73].

Однако, кроме указанных, на наш взгляд, следует выделить и следующие принципы:

1) принцип денежного выражения всех показателей баланса;

2) принцип обособленного отражения в балансе имущества организации;

3) принцип отражения в балансе внеоборотных активов по остаточной стоимости, оборотных активов — по фактической стоимости их приобретения с учетом принятого метода их оценки при выбытии;

4) принцип двойственности представления информации;

5) принцип действующей организации — имущество, показанное в балансе, оценивается по учетной стоимости, а в случае его ликвидации вступают в силу специальные правила оценки показателей баланса.

Не проводя оценку перечисленных выше принципов, отметим лишь их многочисленность и необходимость дальнейшего обсуждения, а затем нормативного утверждения.

Продолжающиеся изменения в системе российского бухгалтерского учета, его сближение с международными стандартами ведет к неизбежной необходимости пересмотра теории и методологии, разработки принципов бухгалтерского учета и отчетности.

Изменений требует и практическая сторона вопроса обеспечения формирования качественной информации, требующего не только знания и использования правил, установленных нормативными документами, но и умения бухгалтеров оценить влияние выбранных способов ведения учета на финансовые показатели, показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности и, исходя из этого, выбирать те из них, которые соответствуют стратегическим целям финансовой политики экономического субъекта [11, с. 105]. Отсюда на первое место в решении этой задачи должна выдвигаться тщательно продуманная учетная политика экономического субъекта. Именно она, а вернее выбранные в ней способы учета и правила оценки объектов, определяют не только величину показателей его деятельности, но и оценку статей баланса, влияют на показатели платежеспособности и ликвидности.

Бухгалтерский баланс — это зеркальное отражение деятельности организации в компактном виде в определенный момент времени. В этом отражении видна ее экономическая (актив) и юридическая (пассив) стороны. Чтобы это отражение было правильным, необходимо точное соответствие каждой статьи баланса нормативным документам, включая стандарты экономического субъекта. Но отражение можно сделать и более привлекательным с помощью выбора способов учета и правил оценки объектов.

Назревает и необходимость изменения системы показателей бухгалтерского баланса. В частности, для обеспечения пользователей более полной и полезной информацией представляется целесообразным:

— разделение дебиторской и кредиторской задолженности на долгосрочную и краткосрочную и представление их в разных разделах баланса: во внеоборотных и оборотных активах — дебиторской задолженности и в долгосрочных и краткосрочных обязательствах — кредиторской задолженности;

— выделение, в том числе, в дебиторской задолженности неоправданной задолженности, обусловленной недостатками в деятельности организации (растраты, хищения, штрафные санкции);

— выделение из состава краткосрочных обязательств доходов будущих периодов, а оценочных обязательств — из краткосрочных и долгосрочных обязательств, так как они по своей сути не являются обязательствами. Первые в конечном итоге войдут в доходы, а вторые — это резервы, заранее создаваемые для покрытия возможных будущих обязательств.

Для реальной оценки имущественного и финансового положения организации, эффективности ее деятельности необходимо обеспечение пользователей бухгалтерской (финансовой) отчетности дополнительными данными. В связи с этим представляется целесообразным повысить роль, содержание, обязательность пояснений к бухгалтерскому балансу, где можно раскрывать показатели и разделы баланса более подробно, по отдельным статьям, характеризовать изменения показателей за счет изменения учетной политики.

Изменения системы показателей бухгалтерского баланса, их последовательности в нем требует и осуществляемый в России переход на МСФО.

Изменению правовых норм в области урегулирования принципов бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности должно предшествовать обсуждение этих вопросов ученым профессиональным сообществом, исходя из сложившейся учетной практики. Представляется, что принципы должны быть ясными, создавать концептуальные основы ведения бухгалтерского учета и формирования отчетности, разработки правил и требований.

Соблюдение принципов, правил, требований формирования учетной информации и отражения ее в бухгалтерском балансе и других формах отчетности невозможно и без решения задачи повышения уровня квалификации учетных работников, их переориентации на формирование качественной информации для всех пользователей, а не только налоговых органов, на воспитание устойчивой способности к профессиональному суждению и правильному его применению.

Заключение

Таким образом, в процессе исследования были рассмотрены различные подходы к трактовке понятия принципов бухгалтерского баланса и процессу их формирования. Также был приведен перечень рассматриваемых выше принципов и даны рекомендации по совершенствованию структуры показателей бухгалтерского баланса в Российской Федерации как основной формы бухгалтерской (финансовой) отчетности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О бухгалтерском учете : федер. закон Рос. Федерации от 06.12.2011. № 402-ФЗ (с изм. и доп.). URL: http://www.consultant.ru

2. Ковалев В. В., Ковалев Вит. В. Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели. 2-е изд. М. : Проспект, 2015. 955 с.

3. О формах бухгалтерской отчетности организаций: Приказ МФ РФ от 02.07.2010 № 66н (с изм. и доп.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103394/

4. Лабынцев Н. Т. Бухгалтерский учет. Бухгалтерская финансовая отчетность. М. : Финансы и статистика, 2012. 240 с.

5. Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» ПБУ 4/99 : утверждено приказом Министерства финансов Российской Федерации от 06.07.1999. № 43н (с изм. и доп.). URL: http://www.consultant.ru

6. Кибиткин А. И., Дрождинина А. И., Мухомедзянова Е. В., Скотаренко О. В. Учет и анализ в коммерческой организации. URL: https://monographies.ru/ru/book/section?id=4965

7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. URL: http://ozhegov.dicti.info/page/trebovanie.php

8. Заббарова О. А. Балансоведение : учеб. пособие. URL: http://www.plam.ru/bislit/balansovedenie_uchebnoe_posobie/p2.php#metkadoc4

9. Христолюбова В. В. О нормативном регулировании принципов бухгалтерского учета // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 1 (27). С. 60–63.

10. Козлова Е. П. Бухгалтерский учет в организациях. М. : Финансы и статистика, 2013. 752 с.

11. Христолюбова В. В. Качество бухгалтерского учета и профессиональное суждение // Европейский журнал социальных наук . 2017. № 11. С. 104–110.

REFERENCES

1. On accounting: Federal law of the Russian Federation dated 06.12.2011 No. 402-FZ. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru

2. Kovalev V. V., Kovalev Vit. B. *Corporate Finance and accounting: concepts, algorithms, indicators*. Moscow, Prospect Publ., 2015. 955 p. (In Russ.).

3. On the forms of accounting organizations. Order of the MF of the Russian Federation dated 02.07.2010 No. 66n. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103394/

4. Labyntsev N. T. *Accounting. Accounting, financial reporting*. Moscow, Finance and statistics Publ., 2012. 240 p. (In Russ.).

5. Regulations on accounting "Financial statements of the organization" PBU 4/99: approved by the order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated 06.07.1999 No. 43n. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru

6. Kibitkin A. I., Druginina A. I., Mukhamedzyanova E. V., Skotarenko O. V. *Accounting and analysis of the commercial organization*. (In Russ.). URL: https://monographies.ru/ru/book/ section?id=4965

7. Ozhegov S. I. *Dictionary of Russian language* (In Russ.). URL: http://ozhegov.dicti.info/page/trebovanie.php

8. Zabbarova O. A. *Balansovedenie*. (In Russ.). URL: http://www.plam.ru/bislit/balansovedenie_uchebnoe_posobie/p2.php# metkadoc4

9. Khristolyubova V. V. On the normative regulation of accounting principles. *Bulletin of the Russian University of cooperation*, 2017, no. 1, pp. 60–63. (In Russ.).

10. Kozlova E. P. *Accounting in organizations*. Moscow, Finance and statistics Publ., 2013. 752 p. (In Russ.).

11. Khristolyubova V. V. Quality of accounting and professional judgment: *European Journal of Social Sciences,* 2017, no. 11, pp. 104–110. (In Russ.).

Как цитировать статью: Христолюбова В. В., Иванов Е. А., Малинина Л. Ю. К вопросу о роли и принципах формирования бухгалтерского баланса // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 192–196. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.344.

For citation: Khristolyubova V. V., Ivanov E. A., Malinina L. Yu. To the issue of the role and principles of formation of accounting balance. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 192–196. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.344.

УДК 332.122.5
ББК 65.049(2)

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.352

Chernyakova Maria Mikhailovna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Management,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Novosibirsk,
e -mail: mariamix@mail.ru

Чернякова Мария Михайловна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента,
Российская академия государственной службы
при президенте Российской Федерации,
Новосибирск,
e-mail: mariamix@mail.ru

Chernyakova Irina Alekseevna,
Assistant of the Department of Management,
Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: airon1986@mail.ru

Чернякова Ирина Алексеевна,
ассистент кафедры менеджмента,
Новосибирский государственный
технический университет,
Новосибирск,
e-mail: airon1986@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

ACTUAL PROBLEMS OF IMPROVING EFFICIENCY OF THE DAIRY INDUSTRY OF AGRICULTURAL PRODUCTION OF THE REPUBLIC OF TYVA

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and national economy management

Скотоводство в Республике Тыва в последнее десятилетие XX в. претерпело негативные качественные и количественные изменения, которые отразились на воспроизводстве стада, кормлении и содержании животных, механизации трудоемких процессов, переработке и реализации молочной продукции.

В статье сделан комплексный анализ молочной отрасли Республики Тыва, в том числе: производства молока, молочного скотоводства, молочной продуктивности коров, переработки молока и производства молочной продукции, потребления молока и молокопродуктов, а также проведен анализ объема средств государственной поддержки, выделяемых на развитие молочной отрасли. В заключении даны рекомендации по направлениям развития молочной отрасли региона и сделан прогноз дальнейшего развития молочной отрасли в регионе. По результатам проведенного исследования была оформлена аналитическая записка, которая передана в Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Тыва и принята к сведению.

В процессе работы применялись методы общенаучных и экономических исследований: диалектические, статистические, экономико-математического моделирования, экспертных оценок, абстрактно-логического и монографического обследования; при обработке исходной информации — методы анализа и синтеза, логический, корреляционный и статистический анализ и др.; при обосновании результатов исследования — методы аналогий, организационного проектирования, моделирования на основе концепции экономического развития. Методика исследования включала изучение различных подходов к организации комплекса производства и промышленной переработки продукции молочного животноводства как многоуровневой социально-экономической системы с разработкой организационного и экономического механизма его развития на уровне отдельного региона Республики Тыва Сибирского федерального округа.

In the last decade of the 20th century, cattle breeding in the Republic of Tyva has undergone negative qualitative and quantitative changes, which are reflected in the reproduction of the herd, feeding and keeping of animals, mechanization of labor-intensive processes, processing and marketing of dairy products.

The article contains a comprehensive analysis of the dairy industry of the Republic of Tyva, including: milk production, dairy cattle breeding, dairy productivity of cows, milk processing and dairy production, consumption of milk and dairy products, and an analysis of the amount of state support allocated for the development of the dairy industry. In conclusion, recommendations are given on the directions of development of the dairy industry in the region and a forecast has been made for the further development of the dairy industry in the region. According to the results of the study, an analytical note was issued which was submitted to the Ministry of Agriculture and Food of the Republic of Tyva and was taken into account.

In the process of work, the methods of general scientific and economic research were used: dialectical, statistical, economic and mathematical modeling, expert assessments, abstract logical and monographic research; in the processing of initial information — methods of analysis and synthesis, logical, correlation and statistical analysis, etc.; in justifying the results of the study - the methods of analogies, organizational design, modeling based on the concept of economic development. The research methodology included the study of various approaches to the organization of the complex of production and industrial processing of dairy livestock products as a multi-level socio-economic system with the development of an organizational and economic mechanism for its development at the level of an individual region of the Tyva Republic of the Siberian Federal District.

Ключевые слова: сельское хозяйство, АПК, молочная отрасль, молоко, производство молока, молочное скотоводство, переработка молока, потребление молока, государственная поддержка молочной отрасли.

Keywords: agriculture, agribusiness, dairy industry, milk, milk production, dairy cattle breeding, milk processing, milk consumption, state support for the dairy industry

Введение

Республика Тыва в 2018 г. произвела всего 65,1 тыс. т молока, в том числе доля товарного составила всего 20 %, что чуть более 1 % от общего в Сибирском федеральном округе. Причем следует отметить, что три четверти произведено в личных подсобных хозяйствах (ЛПХ). Однако это неплохие показатели для Республики за последние годы. До 2008 года в Республике производство собственного молока отсутствовало вообще, и оно завозилось из соседних регионов: Новосибирской области, Красноярского края и Республики Хакасия.

С началом запуска в 2013 г. губернаторского проекта «Одно село — один продукт» [1] появились приемные пункты, мини-цеха, мини-заводы и современные молочные фермы. Цельномолочная продукция тувинского производства в фирменных упаковках появилась не просто в малых магазинах, но и в торговых центрах, и ее ассортимент и количество постоянно увеличиваются.

В «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.» [2] первым по значимости определено перспективное направление эффективной экономической специализации Республике Тыва, непосредственно связанное с молочной отраслью: растениеводство и животноводство, предоставление соответствующих услуг в этих областях.

Изученность проблемы: в силу географических, климатических, национальных условий молочной отрасли Республики Тыва не уделялось должного внимания, поэтому в научной информации, посвященной сельскому хозяйству, она упоминается лишь фрагментарно.

Актуальность темы обусловлена тем, что молоко и молокопродукты относятся к одними из наиболее важных продуктов питания, тогда как в Республике потребление молока и молокопродуктов на душу населения составляет чуть выше половины рекомендуемой по медицинском показаниям нормы, и Тыва занимает 62 место среди регионов Российской Федерации по этому показателю.

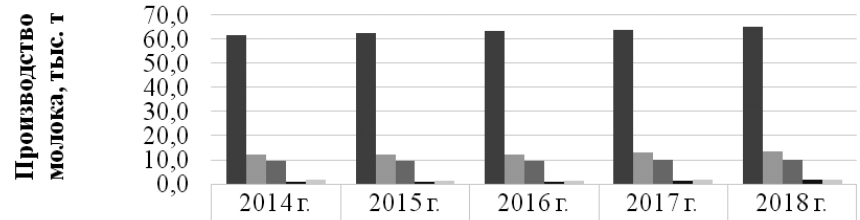
Научная новизна и значимость исследования. Произведена комплексная оценка состояния молочной отрасли Республики Тыва, выявлены проблемы, препятствующие ее развитию, и даны рекомендации по решению этих проблем.

Цель исследования: рассмотреть развитие молочной отрасли в Республике Тыва как одну из отраслей перспективной эффективной экономической специализации.

Задачи исследования: 1) рассмотреть динамику изменений в различных областях молочной отрасли; 2) определить вызовы, препятствующие развитию молочной отрасли в Республике Тыва; 3) дать прогноз развитию молочной отрасли Республики Тыва в результате предложенных мероприятий.

Основная часть

Развитие молочной отрасли Республики Тыва в наибольшей степени характеризуется производством сырого молока (рис. 1). В 2018 году в хозяйствах всех категорий было произведено молока 65,1 тыс. т [3] (101,8 % к уровню 2017 г. и 105,7 % — к 2014 г.), то есть ежегодный темп прироста составлял более 1 %. Следует обратить внимание, что темпы роста при производстве товарного молока были более чем в 3 раза выше, и его доля возросла на 1,1 % (с 19,8 % в 2014 г. до 20,9 % в 2018 г.) в общем объеме молока.



	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
в хозяйствах всех категорий	61,6	62,4	63,4	63,9	65,1
в том числе товарного молока, всего	12,2	12,1	12,2	13,0	13,6
в том числе товарного молока СХО	9,5	9,6	9,7	9,8	9,9
в том числе товарного молока КФХ	1,0	1,0	1,1	1,5	1,8
в том числе товарного молока ЛПХ	1,7	1,5	1,5	1,7	1,9

Рис. 1. Производство молока по Республики Тыва

Источник: [4].

Темпы роста в СХО и ЛПХ были на уровне среднего из-за их высокой доли в производстве: 73 и 14 % соответственно. Следовательно, за последнее пятилетие в Республики Тыва наблюдается стабильный рост производства молока с более высоким темпом увеличения доли товарного, что свидетельствует о повышении его качественных характеристик.

Молочное скотоводство оказывает большое влияние на экономику сельского хозяйства, поэтому производство молока имеет большое народно-хозяйственное значение [5].

На рисунке 2 (см. стр. 199) приведена динамика изменения поголовья коров за 5-летний период времени. Наблюдается его ежегодное волнообразное колебание с незначительным ежегодным повышением за анализируемый период в пределах 2 %. При этом следует отметить увеличение поголовья в СХО, КФК, ЛПХ к 2018 г. на 19,7 % по сравнению с 2014 г.

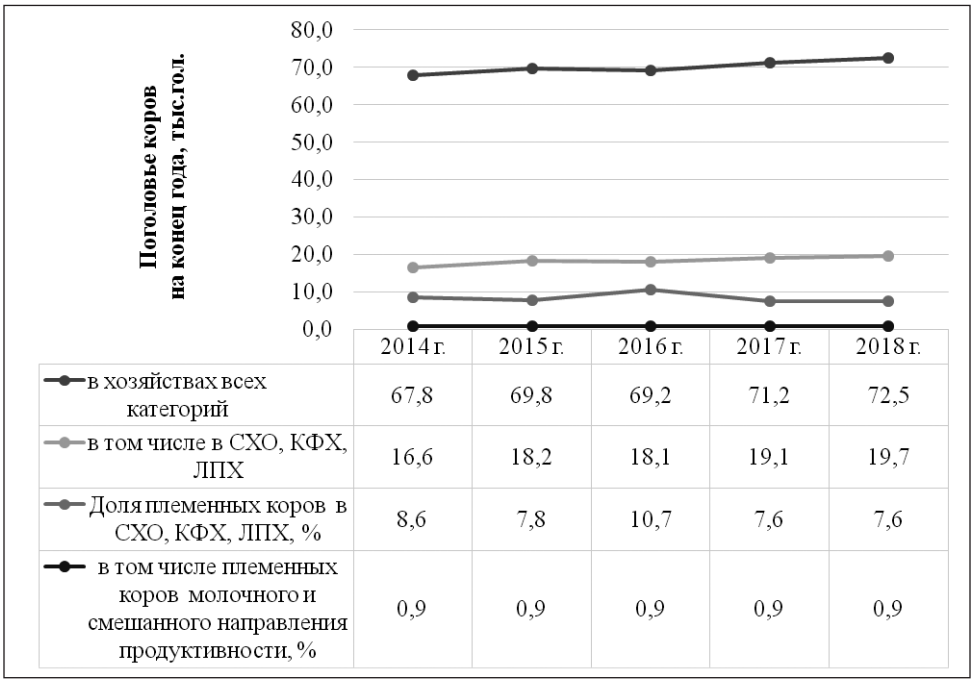


Рис. 2. Поголовье коров на конец года по Республики Тыва

Источник: [4].

Из рисунка 3 видно, что наиболее высоки темпы роста продуктивности в КФХ. Так, в 2018 г. надои увеличились на 6 % к уровню 2017 г. и на 32 % к уровню 2014 г. при среднем ежегодном росте около 6 %. В ЛПХ темпы роста продуктивности чуть выше по сравнению со средними показателями по всем категориям хозяйств. Они возросли к 2018 г.: 1,4 % — к уровню 2017 г. и 5,6 % к уровню — 2014 г. при среднем ежегодном росте около 1,1 %. В СХО наблюдается лишь колебание уровня продуктивности с ростом в 2016 г., падением в остальные годы, что привело к выходу на уровень 2014–2015 гг. в 2017–2018 гг.

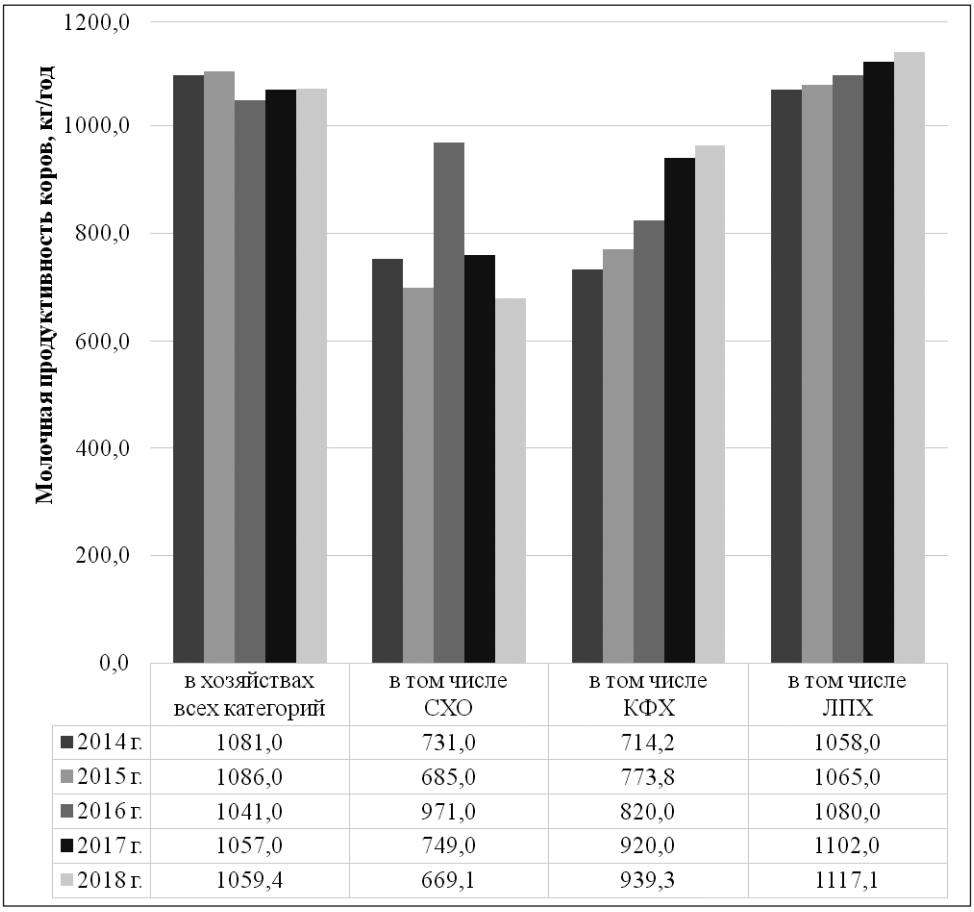


Рис. 3. Динамика роста молочной продуктивности коров по Республики Тыва

Источник: [7].

Согласно оперативной информации по валовому надою молока, молочной продуктивности коров и реализации молока в регионах СФО видно, что на май 2019 г. Республика Тыва занимает последнее место в Сибири по количеству молочных коров, надою и реализации молока за сутки, продуктивности [6]. Это свидетельствует о необходимости комплекса мер для повышения продуктивности молочного стада за счет более широкого использования потенциала племенных коров. Реализация предлагаемого подхода потребует регулирующих воздействий как государства, так и региональных властей путем выделения дополнительных финансовых средств.

За 2018 год в Республики Тыва было произведено цельномолочной продукции — 1,8 тыс. т, сыров и продуктов сырных — 10,3 т, сливочного масла — 352,5 т [7].

Динамика производства цельномолочной продукции по Республике Тыва приведена на рис. 4. Отмечается тенденции к увеличению роста производства сыров и сырных продуктов до 2017 г. в 4 раза к уровню 2017 г. и в 10 раз — к уровню 2014 года. Причем этот рост характеризовался резким падением на в 14 раз в 2018 г. по сравнению с 2017 г. [7]. Такие колебания можно объяснить неточностью статистических данных. Производство масла за рассматриваемый росло по 20 % ежегодно. Это свидетельствует о стабилизации рынка по данному продукту. Негативная ситуация наблюдается в производстве сухого молока. Оно не производится в Республике вообще.

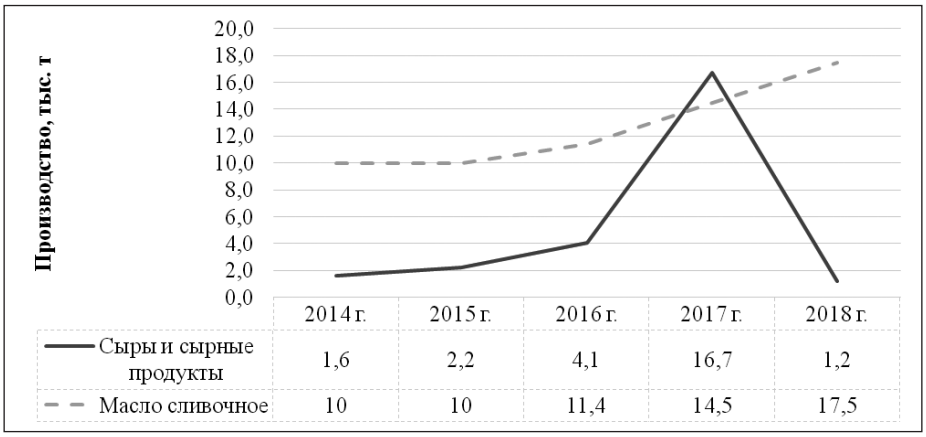
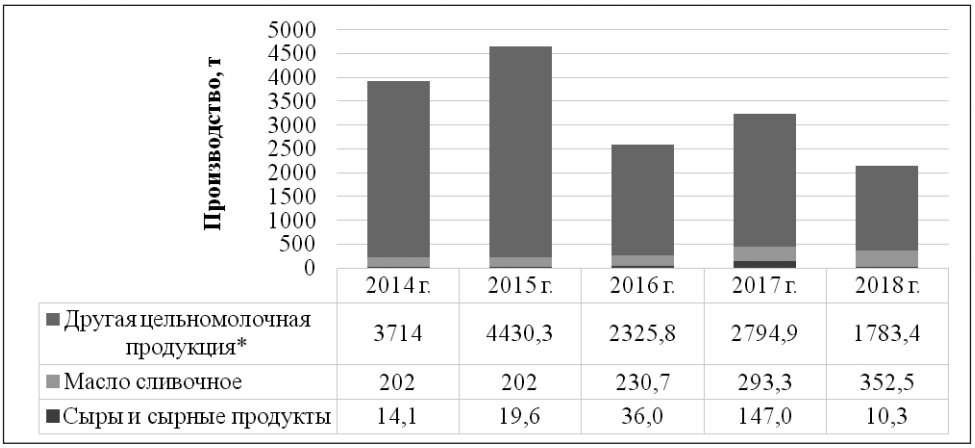


Рис. 4. Динамика производства цельномолочной продукции по Республике Тыва

Источник: [7].

На производство цельномолочной продукции в 2018 г. потребовалось 1783,4 т молока, что на 36 % меньше, чем в 2017 г. и на 52 % — в 2014 г. Переработка молока и производство молочной продукции в перерасчете на молоко приведены на рис. 5. На производство сливочного масла в 2018 г. было затрачено 352,5 т (16 %) молока, другой цельномолочной продукции — 1783,4 т (83 %), сыров и сырных продуктов — 10,3 т (1 %). Резкое снижение потребности молока на переработку и производство молочной продукции связано в первую очередь с падением производства сухого молока в НСО в 2018 г. (на 28,8 % к уровню 2017 г. и на 63,7 % — 2014 г.) и другой цельномолочной продукции на 52,3 % относительно 2014 г., несмотря на некоторый рост производства сыров и сырных продуктов (на 56 % к уровню 2014 г.) и другой цельномолочной продукции (на 8,8 % к уровню 2017 г.).

В Республике Тыва нет производителей твердых сыров, ОАО «Тывамолоко» производит только тувинский национальный сыр «Быштак», однако производством сыра занимаются многие КФХ: на их долю приходится около 50 % всего произведенного сыра. Общий объем производимого сыра по Республике Тыва в 2017 г. в среднем достигает порядка 3 т [8].



** В позицию «Другая цельномолочная продукция» включается молоко жидкое обработанное, кефир (без пищевых продуктов и добавок), сметана, творог, сливки, продукты кисломолочные для детского питания, ряженка и др.*

Рис. 5. Динамика производства цельномолочной продукции в перерасчете на молоко по Республике Тыва

Источник: [7].

Это было связано с переориентацией населения на более дешевые продукты и завозом молокопродуктов из других регионов и импорта. Видна положительная тенденция к увеличению этого соотношения, хотя уровень его недостаточен для потенциала молочной отрасли Республики Тыва [9].

Тыва демонстрирует стабильную положительную динамику по увеличению производства и потребления молока и молочной продукции на душу населения, которая позволила ей подняться в общероссийском рейтинге регионов по объему производства с 71-го места в 2014 г. до 70-го в 2018 г. и потребления с 70-го места в 2014 г. до 62-го в 2018 г. Доля региона в общероссийском объеме производства молока с 2014 по 2018 г. остается на уровне 0,2 %, в том числе товарного — на 0,1 %. Недопустим является процент от рекомендуемой нормы потребления, который в Республике чуть выше половины установленной нормы.

Недостатки Республики Тыва в развитии молочной отрасли и обеспечении населения этими продуктами взаимосвязаны с регулирующими воздействиями государственной поддержки этой отрасли в регионе (рис. 6), которая является, безусловно, недостаточной (коэффициент корреляции равен 0,94). Особенно существенная поддержка была оказана в 2017 г. из федерального бюджета (рис. 6). В результате этого регулирующего воздействия в 2017 г. наблюдался рост племенного стада на 1 % и, соответственно, производство молока.

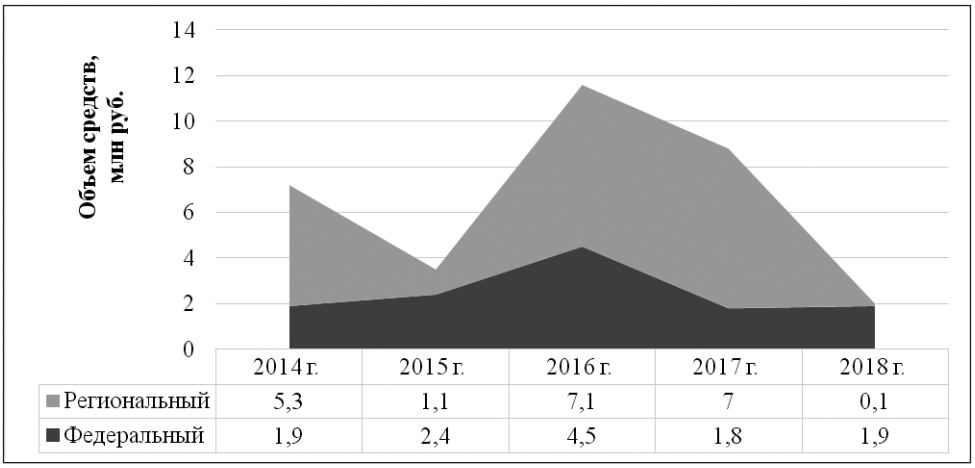


Рис. 6. Объем средств государственной поддержки молочной отрасли

Объем средств государственной поддержки по Республике Тыва в 2016 г. увеличился до 7 млн руб., что в 7 раз выше, чем в 2015 г. Однако такое взаимодействие носило локальный характер, и в 2018 г. он снизился в 70 раз.

Основным инструментом государственного регулирования молочной отрасли являются субсидии. Субсидии на 1 кг реализованного товарного молока составляли весь объем средств государственной поддержки молочной отрасли.

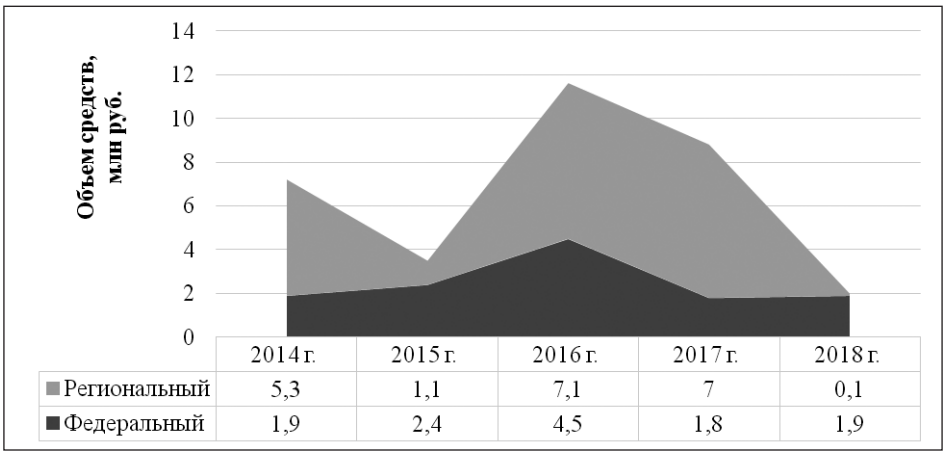


Рис. 7. Объем средств государственной поддержки молочной отрасли

Динамика выделения субсидии молочной отрасли за последние пять лет приведена на рис. 7. Из рисунка виден пикообразный характер выделений субсидий из федерального бюджета. Пик по субсидиям на 1 кг реализованного товарного молока пришелся на 2017 год. Он оказался выше уровней 2015 и 2017 гг. в 7 раз.

Заключение

Для преодоления выявленных проблем, в целях обеспечения населения Республики Тыва качественными продуктами питания и реализации указа президента Российской Федерации В. В. Путина по развитию экспортного потенциала Республики Тыва, а также успешной реализации программы «Стратегия развития агропромышленного комплекса Республики Тыва до 2030 года» [10] рекомендуется внести изменения в механизм функционирования молочнопродуктового подкомплекса:

1) увеличить средний удой молока от одной коровы за счет развития высокопитательного рациона кормления животных;

2) улучшить генетическое качество молочных пород путем организации искусственного осеменения и привлечения лучшей мировой генетики;

3) создать условия для обновления основного стада путем ввода откормочных площадок с обеспечением содержания и сбалансированного рациона кормления;

4) запросить увеличение объемов государственной поддержки молочной отрасли.

В результате внедрения указанных мероприятий можно спрогнозировать создание конкурентоспособной племенной базы и ее увеличение до 15 % удельного веса, а также повышение качества молочной продуктивности до 3600 кг/г в племенных организациях.

Также рекомендуем сельскохозяйственным товаропроизводителям рассмотреть возможность внедрения цифровых технологий, однако данная рекомендация требует более детального рассмотрения и проработки в дальнейших исследованиях.

Результаты работы нашли свое отражение в аналитической записке «Вызовы, препятствующие развитию молочной отрасли Республики Тыва, и основные задачи по их преодолению», переданной в Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Тыва.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Губернаторский проект «Одно село — один продукт» – 2017.

2. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. 114 с.

3. Министерство сельского хозяйства Новосибирской области. Информация об итогах работы агропромышленного комплекса Новосибирской области за 2018 год.

4. Молочная отрасль-2017: [справочник] / сост. А. С. Белов, А. А. Воронин, М. Э. Жебит [и др.]. М. : Национальный союз производителей молока, 2017. 380 с.

5. Варламова К. А., Гудкова Г. Б. Проблемы и приоритетные направления эффективности развития отрасли молочного скотоводства // Актуальные вопросы аграрной экономики: теория, методология, практика. 2015. № 7. С. 14–18.

6. Оперативная информация по надоям и реализации молока на 25.03.2019. URL: http://old.mcx.ru/moloko/index.php

7. Молочная отрасль 2018–2019: [справочник] / сост. А. С. Белов, М. Э. Жебит, Е. А. Московскова, Т. Д. Неутов [и др.]. М. : Национальный союз производителей молока, 2018. 388 с.

8. Бондаренко О. В., Ооржак О. С. Проблема переработки и утилизации молочной сыворотки в Республике Тыва // Вестник Тувинского государственного университета. Естественные и сельскохозяйственные науки. 2018. № 2. С. 154–158.

9. Стратегия развития агропромышленного комплекса Республики Тыва до 2030 года. Проект. Кызыл, 2019. 58 с.

10. Государственная программа Республики Тыва «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республики Тыва» на 2015–2020 годы.

REFERENCES

1. The governor's project "One Village — One Product" – 2017.

2. The strategy of spatial development of the Russian Federation until 2025: approved by the order of the Government of the Russian Federation dated February 13, 2019 No. 207-r. 114 p.

3. Ministry of Agriculture of the Novosibirsk region. Information on results of work of agro-industrial complex of the Novosibirsk region for 2018. URL: https://mcx.nso.ru/page/444.

4. Belov A. S., Voronin A. A., Zhebit M. E. Dairy industry-2017. Moscow, National union of milk producers, 2017. 380 p. (In Russ.).

5. Varlamova K. A., Gudkova G. B. Problems and priority directions of efficiency of development of the branch of dairy cattle breeding. *Topical issues of agrarian economy: theory, methodology, practice*, 2015, no. 7, pp. 14–18. (In Russ.).

6. Operational information on milk yield and realization of milk on 25/03/2019. (In Russ.). URL: http://old.mcx.ru/moloko/index.php

7. Belov A. S., Zhebit M. E., Moskovskova E. A., Neutov T. D. *Dairy industry of 2018–2019*. Moscow, National union of milk producers, 2018. 388 p. (In Russ.).

8. Bondarenko O. V., Oorzhak O. S. The problem of processing and utilization of whey in the Republic of Tyva. *Bulletin of the Tuva State University. Natural and agricultural sciences*, 2018, no. 2. (In Russ.).

9. *The development strategy of agro-industrial complex of the Republic of Tyva till 2030. Project*. Kyzyl, 2019. 58 p. (In Russ.).

10. The state program of the Republic of Tyva "Development of agriculture and regulation of the markets of agricultural products, raw materials and food to the Republics of Tyva" for 2015–2020. (In Russ.).

Как цитировать статью: Чернякова М. М., Чернякова И. А. Актуальные проблемы повышения эффективности молочной отрасли сельскохозяйственного производства Республики Тыва // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 197–202. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.352.

For citation: Chernyakova M. M., Chernyakova I. A. Actual problems of improving efficiency of the dairy industry of agricultural production of the Republic of Tyva. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 197–202. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.352.

УДК 336.64
ББК 65.271

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.354

ALHussein Yasser,
Post-graduate student,
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: Yasss963@ Hotmail.com

Алхуссейн Яссер,
аспирант,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва,
e-mail: Yasss963@ Hotmail.com

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ИНВЕСТИЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ

FACTORS AND CONDITIONS DETERMINING THE INVESTMENT POLICY OF INSURANCE COMPANIES IN RUSSIA

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, money circulation and credit

Для наиболее эффективного применения финансовых ресурсов компания формирует свою инвестиционную политику, которая представляет собой общее руководство действиями и принятие решений, которые облегчают достижение целей организации. В условиях макроэкономической нестабильности основополагающим фактором для эффективного функционирования страховой организации является ее грамотно построенная инвестиционная политика.

В статье предложен обзор факторов и условий, определяющих инвестиционную политику страховых компаний в России. Сделан обзор законодательства, регулирующего деятельность страховых компаний в Российской Федерации. Проанализировано современное состояние страховой отрасли и инвестиционные возможности страховых компаний. Рассмотрены перспективы развития инвестиционной деятельности страховых компаний, а также затронут вопрос развития в целом страхования в России как финансовый инструмент для накопления и сбережения активов. Авторами предложен механизм оптимизации инвестиционной деятельности, продиктованный не только высокой доходностью, но и должной осмотрительностью. Статья предназначена для практикующих специалистов в части инвестирования в отрасли страхования.

В настоящее время инвестиционная деятельность имеет огромное значение, и все большее внимание уделяется инвестиционному потенциалу страховых компаний. Постепенно формируется оптимальное регулирование со стороны государства, обеспечивающее нормальное функционирование страхового рынка. В целом страховая деятельность получает развитие в направлении, благоприятном для увеличения инвестиционной активности.

Страховые компании привлекают высококвалифицированных специалистов для создания надежных и прибыльных инвестиционных схем, проводят комплексный анализ ее результатов. Несмотря на достаточно нестабильное экономическое положение страны, доходность от инвестиционной деятельности удовлетворяет страховщиков, и это значит, что страховой рынок движется в правильном направлении.

For the most effective use of financial resources, the company develops its investment policy, which is a General management of actions and decision-making that facilitate the achievement of the organization's goals. In the context of macroeconomic instability, a fundamental factor for the effective functioning of the insurance company is its well-constructed investment policy.

The article provides an overview of the factors and conditions that determine the investment policy of insurance companies in Russia. The review of the legislation regulating activity of insurance companies in the Russian Federation is made. The current state of the insurance industry and the investment opportunities of insurance companies are analyzed. Prospects of development of investment activity of insurance companies are considered, and also the question of development in General of insurance in Russia as the financial instrument for accumulation and saving of assets is touched upon. The authors propose a mechanism for optimizing investment activity, dictated not only by high profitability, but also due diligence. The article is intended for practitioners in the field of investment in the insurance industry.

Currently, investment activity is of great importance, and more and more attention is paid to the investment potential of insurance companies. Gradually, optimal regulation is being formed by the state, ensuring the normal functioning of the insurance market. In General, insurance activity is developing in a direction favorable for increasing investment activity.

Insurance companies attract highly qualified specialists to create reliable and profitable investment schemes, conduct a comprehensive analysis of its results. Despite the rather unstable economic situation of the country, the profitability of investment activity satisfies insurers. This means that the insurance market is moving in the right direction.

Ключевые слова: страхование, страховой рынок, инвестиции, финансовая система, инвестиции в страховании, страховая компания, инвестиционная политика, государственное регулирование страховой инвестиционной деятельности, инвестиционный капитал, инвестиционный портфель, инвестиционная стратегия.

Keywords: insurance, insurance market, investments, financial system, investments in insurance, insurance company, investment policy, state regulation of insurance investment activity, investment capital, investment portfolio, investment strategy.

Введение

Актуальность. Наряду со своей основной деятельностью страховые компании активно занимаются инвестиционной. Но, в отличие от обычных коммерческих фирм, основной целью вложения своих средств является не получение дополнительного дохода или расширение масштабов деятельности, а сохранение средств клиентов, поддержание резервного фонда [1, с. 11–12]. Поэтому и сама инвестиционная деятельность страховых компаний находится под влиянием определенных факторов, как внутренних, так и внешних.

Инвестиционные возможности страховых организаций обусловлены самой экономической природой страхования. Механизм проведения страховых операций предполагает аккумулирование страховых взносов, которые в течение определенного периода времени находятся в распоряжении страховщика. В результате за счет средств страхователей, поступающих в виде страховых премий, происходит образование специальных денежных фондов, которые в соответствии со своим целевым назначением обозначаются страховыми резервами. Их наличие в предписанном размере служит гарантией платежеспособности и финансовой устойчивости страховой компании, и в соответствии с законодательством эти средства могут быть временно использованы только как источник инвестиций. Помимо средств страховых резервов, страховые компании также могут использовать в инвестиционных целях собственный капитал, являющийся относительно свободным от страховых обязательств ФЗ № 4015-1 [2].

В России деятельность страховых компаний в области инвестирования регулируется:

• Законом Российской Федерации от 31.12.1997 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»;

• Законом Российской Федерации «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999;

• Указанием Банка России от 01.11.2014 № 3444-У «О порядке инвестирования средств страховых резервов и перечне разрешенных для инвестирования активов» [3].

Изученность проблемы и целесообразность разработки темы. Вопросы инвестирования в целом освещены в научной литературе и практике такими учеными как Г. Дж. Александер, Д. Бишоп, В. В. Бочаров, Р. Брейли, С. Л. Брю, Дж. В. Бэйли, С. В. Гвардин, П. Гохан, Д. Грейм, Д. Депамфилис, Э. Дж. Долан, Д. А. Ендовицкий, В. С. Ефремов, Ю. В. Иванов, Ю. В. Игнатишин, Т. Коллер, Т. Коупленд, Д. Е. Линдей, С. Майерс, К. Р. Макконел, А. Е. Молотников, В. А. Москвин, Д. Муррин, Г. П. Подшиваленко, А. Д. Радыгин, Н. Б. Рудык, В. Е. Соболева, Ф. Стэнли, Т. Тимоти, М. Хэндон, У. Ф. Шарп, Ф. Эванс.

Проблемам, возникающим при осуществлении инвестиционной деятельности страховыми компаниями в страховой отрасли, посвящены работы отечественных ученых, среди которых следует отметить Ю. Т. Ахвледиани, О. В. Белоусову, Н. П. Николенко, К. Е. Турбину, А. А. Цыганова.

Научная новизна заключается в разработке теоретических, методологических положений и практических рекомендаций по повышению эффективности инвестиционной деятельности страховых компаний в сфере страхования.

Цель и задачи исследования. Цель заключается в исследовании факторов и условий, определяющих инвестиционную политику страховых компаний в России.

В соответствии с заданной целью в исследовании были поставлены следующие **задачи**:

— определить цели и задачи инвестиционной деятельности страховых компаний;

— проанализировать инвестиционную деятельность страховых компаний;

— рассмотреть перспективы развития страхового рынка.

Теоретическая и практическая значимость работы. В России введены некоторые ограничения на инвестиционную деятельность страховых компаний. Заключаются данные ограничения в требовании:

• обеспечить возвратность вложений;

• обеспечить прибыльность вложений;

• обеспечить ликвидность приобретенных ценных бумаг;

• формировать диверсифицированный портфель активов для соблюдения всех вышеназванных требований [4, с. 15–21].

Кроме этих требований, Указанием Банка России БР № 3444-У сформирован перечень активов для инвестирования средств страховых резервов, а также порядок их инвестирования путем задания предельного разрешенного процента.

Таким образом, меры, предпринимаемые регулятором страхового рынка, связанные с ужесточением контроля за величиной и качеством активов, играют свою положительную роль и способствуют очищению рынка от «квази-ликвидных» активов [5, с. 112–116].

Современное состояние страхового рынка

Дела на рынке страхования в РФ сейчас обстоят так, что российские страховые компании имеют невысокие финансовые возможности для размещения крупных страховых рисков. Это объясняется рядом причин:

• страховые компании обладают небольшими страховыми резервами и уставным капиталом;

• у страховых компаний сейчас зачастую не хватает опыта в проведении страховых сделок, а также в оценке страхового риска, оценка ущерба, управлении рисками;

• страховая инфраструктура недостаточно развита;

• недостаточно развиты методики расчета тарифов по нестандартным страховым рискам [6, С. 96–100].

Из всех существующих на данный момент проблем российского страхового рынка можно выделить основные:

• уровень спроса и платежеспособности на страховые услуги среди юридических и физических лиц;

• использование механизма страхования не в полной мере, в том числе недостаточное развитие обязательного страхования, поскольку без этих условий добровольное страхование не имеет предпосылок к активному развитию;

• недостаточное развитие страховых операций, которое находится в зависимости от состояния экономики, законодательной базы в вопросах регулирования обязательного страхования, развития пенсионного и долгосрочного страхования жизни, взаимного страхования, налогообложения страховых операций, оказывает сдерживающее влияние на рост собственных средств и страховых резервов компаний-страховщиков [7, с. 35–38];

• неразвитость системы вовлечения денежных средств населения в инвестиционный процесс ввиду неразвитости системы долгосрочного страхования жизни;

• отсутствие возможных надежных инструментов размещения страховых резервов на продолжительный срок;

• низкий уровень конкуренции на отдельно взятых территориях и секторах рынка путем создания уполномоченных и аффилированных страховых структур;

• недостаточное совершенствование налогового законодательства в страховой сфере;

• невысокая капитализация страховых компаний, неразвитость рынка перестрахования не дают возможности для страхования крупных рисков национальными страховыми компания, следовательно, приходится прибегать к услугам иностранных перестраховщиков, что приводит к оттоку большой части страховых премий за рубеж;

• недостаточное информирование об услугах, предоставляемых на страховом рынке, что не дает возможности потенциальным страхователям выбрать наиболее удобные для них страховые инструменты;

• несовершенство организационного и правового обеспечения страхового надзора со стороны государства [8, с. 76–78].

Данные проблемы характерны для российского страхового рынка в целом. На их фоне возникают внутренние проблемы в функционировании отдельных страховых компаний, которые усугублялись под влиянием финансового кризиса [9, с. 391–399].

Сегодня последствия мирового финансового кризиса проявились в страховой деятельности в таких формах, как:

• падение платежеспособного спроса на услуги страховщиков; при этом упал спрос даже в области принудительного страхования, а ведь многие отечественные страховые компании делали основные ставки именно на него;

• ухудшение финансового состояния и падение капитализации поставщиков не только страховых услуг, но и услуг по перестрахованию, отрицательные тенденции в структуре имущества страховых компаний, снижение способности выполнять ими взятые на себя обязательства перед своими клиентами;

• обострение противоречий между поставщиками услуг страхования и их потребителями из-за того, что на современном этапе интересы страхователей зачастую сильно игнорируются;

• сокращение емкости страховщиков и, как следствие, снижение их надежности;

• все возрастающее недоверие между страховщиками и страхователями, а также между перестраховщиками и перестрахователями;

• рост противоречий между страховыми организациями, попытки «мародерства» на рынке страхования [10, с. 53–55].

Таким образом, вследствие падения спроса на услуги страхования вкупе с возрастающим недоверием между участниками рынка происходит сжатие страхового рынка, снижение доходной основы воспроизводства страхового капитала. В дальнейшем эти процессы могут привести к падению платежеспособного спроса на услуги перестрахования.

По этой причине инвестиционная деятельность приобретает важное значение в связи с тем, что компаниям необходимо наращивать страховые резервы [11, с. 45–49].

Недобросовестные игроки, не обладающие реальными активами и не выполняющие требований, лишаются лицензии. Так, к концу 2018 г. количество компаний, работающих на рынке, сократилось до 264 страховщиков.

Перспективы развития страхового рынка

Важно отметить, что на инвестиционную активность страховщика влияет не только величина аккумулированных резервов и сроки распоряжения ими, но и структура страхового портфеля. Так, значительно различается структура инвестиций страховых компаний, занимающихся страхованием жизни и иными видами страхования: чем больше доля страхования жизни, тем больше долгосрочных инвестиционных ресурсов.

При достаточно положительной динамике развития условий для осуществления инвестиционных вложений, инвестиционной деятельности российских страховых компаний им присущи черты, влекущие следующие проблемы:

• игнорирование принципа соответствия страхового и инвестиционного портфелей по временным параметрам;

• отсутствие надежных долгосрочных инструментов фондового рынка для размещения ресурсов компаниям, занимающимся долгосрочным страхованием жизни, а также компаниям, обладающим большим объемом собственного капитала;

• нерыночный характер отбора активов для размещения инвестиционных ресурсов [12, с. 52–58].

Исходя из проведенного анализа, по мнению автора, целесообразно применить следующий механизм для оптимизации инвестиционной деятельности:

• использование дифференцированного подхода к управлению инвестиционными ресурсами, имеющими краткосрочный и долгосрочный характер;

• инвестирование ресурсов в реальный сектор экономики, которое должно быть обеспечено нормативно-правовой базой и дополнительными гарантиями финансовой устойчивости со стороны государства;

• проведение систематического внутреннего и внешнего мониторинга инвестиционного портфеля страховщика;

• четкое соблюдение временных параметров страхового и инвестиционного портфелей, что также должно быть закреплено в законодательной базе;

• построение системы управления инвестиционной деятельностью строго в рамках законодательства;

• формирование инвестиционной политики с учетом всех внешних факторов [12–15].

Заключение

Таким образом, в настоящее время инвестиционная деятельность имеет огромное значение, и все большее внимание уделяется инвестиционному потенциалу страховых компаний. Постепенно формируется оптимальное регулирование со стороны государства, обеспечивающее нормальное функционирование страхового рынка. В целом страховая деятельность получает развитие в направлении, благоприятном для увеличения инвестиционной активности. Страховые компании привлекают высококвалифицированных специалистов для создания надежных и прибыльных инвестиционных схем, проводят комплексный анализ ее результатов. Несмотря на достаточно нестабильное экономическое положение страны, доходность от инвестиционной деятельности удовлетворяет страховщиков, и это значит, что страховой рынок движется в правильном направлении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Казак А. Ю., Марамыгин М. С. Денежно-кредитная политика и инвестиции в транзитивной экономике. Екатеринбург, 2016. 629 с.

2. Федеральный закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 № 4015-1.

3. Указание Банка России «О порядке инвестирования средств страховых резервов и перечне разрешенных для инвестирования активов» от 16.11.2014 № 3444-У.

4. Ахвледиани Ю. Т. Рынок страховых услуг: современные тенденции и перспективы развития. М. : Русайнс, 2017.

5. Мосолов А. И., Мосолова Н. А., Олейник Г. С. Актуальные вопросы повышения эффективности инвестиционной деятельности страховщиков // Проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 6. С. 112–116.

6. Гутова К. В., Окорокова О. А. Современные аспекты инвестиционной деятельности в страховых компаниях // Инновационная наука. 2016. № 2-1. С. 96–100.

7. Москалева Е. Г., Козлова К. В. Анализ состояния и перспектив развития страховых рынков стран Центральной и Восточной Европы, входящих в финно-угорскую группу // Экономика и социум. 2015. № 1 (10).

8. Улыбина Л. К., Окорокова О. А. Инвестиционная деятельность страховых институтов в условиях риска и неопределенности // Экономические науки. 2015. № 128. С. 75–84.

9. Юзвович Л. и др. Влияние финансовой глобализации на риски банковской деятельности // Американский журнал прикладных наук. 2016. Т. 13. № 4. С. 391–399.

10. Воронина Л. А., Фролова В. В. Приоритетные направления инвестиционной деятельности российских страховых компаний // Финансы и кредит. 2017. № 35. С. 52–58.

11. Аверченко О. Д. Механизм интеграции страховых компаний и банков в системе взаимодействия участников финансового рынка // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2016. № 2 (86). С. 45–52.

12. Кабанцева Н. Г. Страховое дело. М. : Форум, 2015. 272 с.

13. Официальный сайт АО «Эксперт РА». URL: www.raexpert.ru

14. Официальный сайт Центрального Банка РФ. URL: http://www.cbr.ru

15. Solow R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth // The Quarterly Journal of Economics. 2019. February. Vol. 70. No. 1. Pp. 65–94.

REFERENCES

1. Kazak A. Yu., Maramygin M. S. Monetary policy and investments in the transitive economy. Yekaterinburg, 2016. 629 p. (In Russ.).

2. Federal law No. 4015-1 dated 27.11.1992 “On organization of insurance business in the Russian Federation”.

3. Instruction of the Bank of Russia “On the procedure for investing insurance reserves and the list of permitted assets for investment” dated 16.11.2014 No. 3444-U.

4. Ahvlediani Yu. T. Insurance market: current trends and prospects: monograph. Moscow, Ruseins Publ., 2017. (In Russ.).

5. Mosolov A. I., Mosolova N. A, Oleynik G. S. Actual questions of increasingefficiency of investment activity of insurers. *Problems of economy and management*, 2016, no. 6, pp. 112–116. (In Russ.).

6. Gutova K. V., Okorokova O. A. Modern aspects of investment activity in insurance companies. *Innovative science*, 2016, no. 2-1, pp. 96–100. (In Russ.).

7. Moskaleva E. G., Kozlova K. V. Analysis of the state and prospects of development of insurance markets of the Central and East European countries included in the Finno-Ugric group. *Economy and society*, 2015, no. 1. (In Russ.).

8. Ulybina L. K., Okorokova O. A. Investment activity of insurance institutions in the conditions of risk and uncertainty. *Economic Sciences*, 2015, no. 128, pp. 75–84. (In Russ.).

9. Yuzvovich L. et al. Influence of financial globalization on banking risks. *American journal of applied sciences*, 2016, 13 (4), pp. 391–399. (In Russ.).

10. Voronina L. Ah., Frolova V. V. Priority directions of investment activity of Russian insurance companies. *Finance and credit*, 2017, no. 35, pp. 52–58. (In Russ.).

11. Averchenko O. D. Mechanism of integration of insurance companies and banks in the system of interaction of financial market participants. *Bulletin of Plekhanov Russian University of Economics*, 2016, no. 2, pp. 45–52. (In Russ.).

12. Kabantseva N. D. Insurance business. Moscow, Forum Publ., 2015. 272 p. (In Russ.).

13. Official site of JSC “Expert RA”. URL: www.raexpert.ru

14. Official website of the Central Bank of Russia. URL: http://www.cbr.ru

15. Solow R. M. A Contribution to the Theory of Economic Growth. The *Quarterly Journal of Economics*, 2019, 70 (1), pp. 65–94. (In Russ.).

Как цитировать статью: Алхуссейн Я. Факторы и условия, определяющие инвестиционную политику страховых компаний в России // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 203–206. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.354.

For citation: ALHussein Ya. Factors and conditions determining the investment policy of insurance companies in Russia. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 203–206. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.354.

УДК 658.5.012.7
ББК 65.291.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.362

Agishev Kamil Nailevich,
Post-graduate student,
Graduate Management and Business School,
Peter the Great St.Petersburg
Polytechnic University,
Saint Petersburg,
e-mail: kamil_agishev@mail.ru

Malnev Sergei Iurevich,
Post-graduate student,
Graduate Management and Business School,
Peter the Great St.Petersburg
Polytechnic University,
Saint Petersburg,
e-mail: symalnev@gmail.com

Khvatova Tatiana Yurievna,
Professor,
Graduate Management and Business School,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Saint Petersburg,
e-mail: khvatova.ty@spbstu.ru

Агишев Камиль Наилевич,
аспирант,
Высшая школа управления и бизнеса,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Санкт-Петербург,
e-mail: kamil_agishev@mail.ru

Мальнев Сергей Юрьевич,
аспирант,
Высшая школа управления и бизнеса,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Санкт-Петербург,
e-mail: symalnev@gmail.com

Хватова Татьяна Юрьевна,
профессор
высшей школы управления и бизнеса,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Санкт-Петербург,
e-mail: khvatova.ty@spbstu.ru

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТОВ, МЕТОДОВ И ТЕХНОЛОГИЙ БЕРЕЖЛИВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

DEVELOPMENT OF MANAGEMENT CONCEPT OF CONSTRUCTION AND INVESTMENT PROJECTS USING TOOLS, METHODS AND TECHNIQUES OF LEAN CONSTRUCTION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and national economy management

Бережливое строительство — инновационное стратегическое направление менеджмента качества, которое ориентировано на стремление к развитию отрасли промышленного и гражданского строительства. Направление предполагает вовлечение всех возможных инструментов, методов и технологий, в том числе инновационных элементов бережливого производства, в управление инвестиционно-строительным проектом с целью минимизации времени, объемов работ и стоимости строительного процесса. Инструменты, методы и принципы бережливого управления строительством могут быть реализованы в строительных компаниях с относительно минимальными затратами для достижения значительных результатов и за короткие сроки. В данной работе рассматриваются области управления строительными проектами как целостная система управления бережливым строительством.

Многие эксперты, специалисты считают, что повысить производительность в строительстве можно с помощью технологий и программного обеспечения. Другие рекомендуют более рационально организовать процесс работы. По мнению авторов, верный способ — объединить технологии, мотивацию персонала и инновационные методы бережливого строительства.

Авторы разрабатывают концепт программного обеспечения для управления инвестиционно-строительными проектами с использованием инновационных инструментов, методов и технологий бережливого строительства. Программное обеспечение будет включать в себя контроль и мотивацию персонала, возможность применения всех существующих методов, инструментов бережливого строительства и инновационных технологий. Данное решение позволит заметно сократить организационные издержки, повысить прозрачность производственных процессов и усилить их контролируемость. Как следствие, это позволит увеличить конкурентоспособность предприятия за счет максимизации эффективности использования его производственного и человеческого капитала.

Lean construction (LC) is an innovative strategic direction of quality management, which is focused on aspiration to develop the industrial and civil engineering branch. The direction assumes involvement of all possible tools, methods and technologies, including innovative elements of lean production, in construction project management, for the purpose of minimization of time, volumes and cost of construction works. Tools, methods and principles of lean construction management can be implemented in construction companies with relatively minimal costs to achieve significant results and in a short time. In this paper, authors consider the fields of construction project management as a holistic Lean Construction Management System.

Many experts believe that it is possible to increase productivity in construction with the help of technology and software.

Others recommend a more streamlined process. According to the authors, the right way is to combine technology, motivation and innovative methods of lean construction.

The authors propose to develop a software case for the management of investment and construction projects using innovative tools, methods and technologies of lean construction. The software will include control and motivation of personnel, the possibility of using all existing methods, lean construction tools and innovative technologies. This solution will significantly reduce organizational costs, increase the transparency of production processes and increase their controllability. As a result, this will increase the competitiveness of the enterprise by maximizing the efficiency of its production and human capital.

Ключевые слова: бережливое строительство, система управления бережливым строительством, инструменты бережливого строительства, методы бережливого строительства, технологии, инновации, менеджмент качества, управление стоимостью, управление планированием проектов, управление материалами и оборудованием, управление человеческими ресурсами, управление документами.

Keywords: lean construction, lean construction management system, lean construction tools, lean construction methods, technologies, innovation, quality management, cost management, project planning management, materials and equipment management, human resources management, document management.

Введение

Бережливое строительство — инновационное стратегическое направление менеджмента качества, которое ориентировано на стремление к развитию отрасли промышленного и гражданского строительства. Направление предполагает вовлечение всех возможных инструментов, методов и инновационных технологий, включая инструменты бережливого производства, в управление инвестиционно-строительным процессом с целью минимизации объемов, времени и стоимости строительного проекта.

Целесообразность разработки темы. На современном этапе развития экономики и эффективных рыночных институтов в связи с технологическим развитием от строительных организаций требуется высокая конкурентоспособность, которая, в свою очередь, отражает качество и темп экономического развития строительной области [1].

В данных условиях применение в работе организации инструментов, методов и инновационных технологий бережливого строительства становится одним из важнейших факторов повышения конкурентоспособности строительной компании. Применение данного инновационного стратегического направления менеджмента качества является эффективным способом для выхода строительной компании из кризиса. Инновационные технологии, методы и инструменты бережливого строительства позволяют уменьшить объем работ, сократить время и стоимость строительного проекта [2].

Актуальность темы исследования. Внедрение системы «Бережливое строительство» в организации на практике часто представляет собой хаотичный процесс, так как отсутствует общая система знаний о совокупности применяемых методов и приемов. Теоретическая база внедрения бережливого строительства в настоящее время пока не создана, что определяет актуальность данной темы исследования. В связи с этим становится все более актуальным изучение методологии внедрения бережливого строительства в строительной организации с целью разработки общей стратегии и системы внедрения бережливого строительства в управление строительной организацией [3].

Степень изученности проблемы. Тема бережливого строительства достаточно популярна и нередко изучается в работах зарубежных и российских авторов.

Научная новизна работы заключается в следующем: уточнен понятийный аппарат и предложено авторское определение понятия «система управления бережливого строительства». Разработан концепт программного обеспечения для управления инвестиционно-строительными проектами с использованием инструментов, методов и технологий бережливого строительства.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в разработке концепции управления инвестиционно-строительными проектами с использованием методов бережливого строительства на основе инновационного программного обеспечения.

Исходя из цели исследования, авторы поставили перед собой следующие научные **задачи**:

— уточнить понятийный аппарат и предложить авторское определение понятия «система управления бережливым строительством»;

— исследовать теоретические и методологические положения управления внедрением системы бережливого строительства на строительством производстве;

— выявить особенности управления внедрением бережливого строительства;

— разработать концепт программного обеспечения для управления бережливым строительством.

Теоретической основой исследования являются: фундаментальные работы российских и зарубежных ученых и специалистов по проблемам экономического анализа и управления строительством, вопросам стратегического управления и управлению внедрением бережливого строительства на объекте исследования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его научные результаты могут быть использованы при организации бережливого строительства в строительной организации, нацеленного на повышение эффективности функционирования организации, повышение качества и конкурентоспособности.

В работе авторы рассматривают отдельные разделы инвестиционно-строительного проекта как систему управления бережливым строительством. Вместе с тем авторы разрабатывают концепт программного обеспечения для управления бережливым строительством. Программное обеспечение будет включать в себя возможность применения методов и инструментов бережливого строительства для анализа строительно-инвестиционного процесса и увеличения эффективности использования производственного и человеческого капитала предприятия.

Система управления бережливым строительством

Реализацию проекта в сфере строительства определяют три взаимосвязанных компонента-ограничения — время, объем работ, стоимость. Если один или несколько компонентов меняются, это, в свою очередь, влияет на другие компоненты-ограничения положительно или отрицательно.

Каждый строительный проект имеет ограниченную стоимость, ограниченный бюджет строительного проекта. Если строительный проект дошел до бюджетного ограничения, это означает, что дальнейшее строительство возможно только при дополнительном финансировании.

Время также является ключевым компонентом — ограничением строительного проекта. Каждый строительный проект имеет временные точки начала и окончания строительных работ, в рамках которых должны быть выполнены отдельные виды работ строительного процесса. Если условия нарушаются, это приводит к изменению двух других компонентов-ограничений (качество и объем работ).

Рассматривая компонент-ограничение «объем работ», мы сосредоточимся на нескольких моментах. Прежде всего объем работ и график выполнения строительных работ зависят от характеристик проекта, риск корректировки объема работ в процессе строительства минимален при условии правильного планирования и расчета строительного процесса. Вторым важным моментом является качество, изменение которого влияет на сроки и объем работ [4].

Конкуренция на рынке жилищного строительства растет. Застройщики пытаются найти новые схемы снижения затрат даже в условиях сложности строительных проектов. Эксперименты с различными подходами, формами партнерства, объединения организаций дают определенные улучшения, повышается интерес к улучшению менеджмента качества, при этом пока сложно говорить о формировании единой концепции внедрения бережливого строительства [5].

В работе авторы вводят термин «система управления бережливым строительством» — это система, которая включает в себя восемь основных областей для управления инвестиционно-строительными проектами, выделенных на основе общей строительной практики и принципов бережливого строительства.

Восемь основных областей для управления инвестиционно-строительными проектами:

- управление взаимоотношениями (заинтересованные лица, организации);
- управление документами (документооборот);
- управление планированием проектов;
- управление стоимостью;
- управление качеством;
- проектирование и инженерное управление;
- управление материалами и оборудованием;
- управление человеческими ресурсами.

Эффективность каждого из этих направлений управления влияет на объем работ, стоимость и время строительства.

Введение термина «система управления бережливым строительством» значительно упрощает возможность применения инструментов и методов бережливого строительства и инновационных технологий к данной системе.

Дизайн-концепт программного обеспечения для управления бережливым строительством

Эксперты из разных стран выделяют многочисленные проблемы, ставшие, по общему мнению, хроническими в строительной отрасли. Среди этих проблем:

- низкая производительность;
- перебои в работе, задержки;
- низкое качество строительных материалов, изделий;
- низкий уровень квалификации персонала;
- плохие условия труда;
- систематическое превышение установленных затрат и сроков строительства;
- неполное соблюдение требований промышленной безопасности, охраны окружающей среды, охраны здоровья и др. [6].

Отмечается, что одной из основных причин этих проблем является отставание строительства от многих отраслей промышленности в развитии передовых методов управления, методов менеджмента качества.

В настоящей работе изучаются управленческие подходы, которые позволили бы существенно улучшить результаты работы в строительной отрасли. По мнению авторов, одним из возможных путей для улучшения работы может стать разработка инновационного программного обеспечения для бережливого строительства, поскольку бережливое строительство является быстро развивающейся областью управления качеством. Поэтому это попытка решить хронические строительные проблемы с помощью принципов бережливого производства в строительной отрасли [7–9].

Короткие названия вкладок программного обеспечения для бережливого строительства представлены на рис.

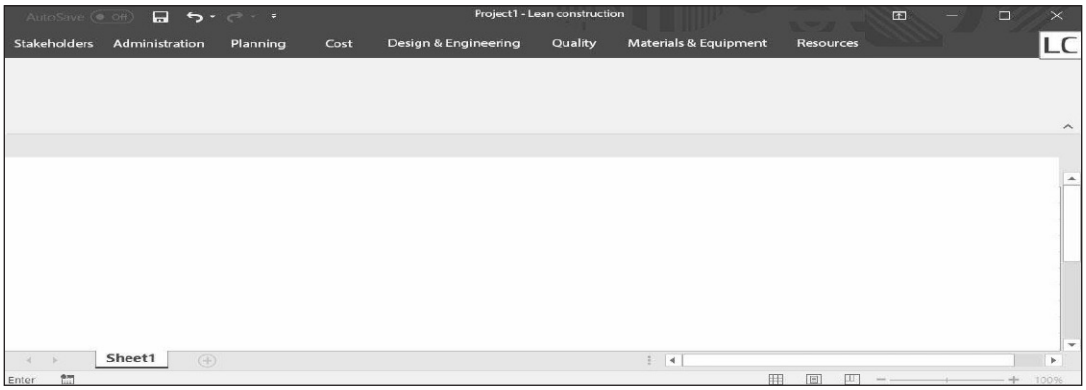


Рис. 1. Пример расположения вкладок в концепции инновационного программного обеспечения бережливого строительства

Источник: [10, 11].

Stakeholders (заинтересованные лица, организации) — управление взаимоотношениями.

Administration (документооборот) — управление документами.

Planning (планирование) — управление планированием проекта.

Cost (стоимость) — управлением стоимостью.

Quality (качество) — управление качеством [12].

Design Engineering (проектирование и инженерия) — управление проектами и инженерными документами.

Materials Equipment (материалы и оборудование) — управление материально-техническими ресурсами [13; 14].

Resources (ресурсы) — управление персоналом [15].

К данным разделам (вкладкам) системы управления бережливого строительства можно применить инновационные инструменты, методы бережливого строительства и инновационные технологии с целью упрощения контроля за строительным процессом.

Заключение

Инновационное направление менеджмента качества «бережливое строительство» ориентировано на сокращение задержек, потерь и создание условий, позволяющих строительной компании реализовать свой потенциал для повышения конкурентоспособности.

Решение вопроса повышения конкурентоспособности строительной компании в значительной степени обусловлено: качеством образования управляющего персонала, качеством стратегического управления, возможностью внедрения философии и идеологии бережливого строительства в организации, правильными целями компании, применением адекватных механизмов реализации данных целей, организацией командной работы, организацией работы по снижению задержек строительного процесса, а также эффективным управлением ресурсами.

Многие эксперты, специалисты считают, что повысить производительность в строительстве можно с помощью технологий и программного обеспечения. Другие рекомендуют более рационально организовать процесс работы. По мнению авторов, верный способ — объединить технологии, мотивацию персонала и инновационные методы бережливого строительства. Поэтому в данной работе авторы разрабатывают концепт инновационного программного обеспечения, который будет включать в себя контроль и мотивацию персонала, возможность применения всех существующих методов, инструментов бережливого строительства и инновационных технологий. Данное решение позволит заметно сократить организационные издержки, повысить прозрачность производственных процессов и усилить их контролируемость. Как следствие, это позволит увеличить конкурентоспособность предприятия за счет максимизации эффективности использования его производственного и человеческого капитала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Lean Construction Institute. http://www.leanconstruction.org
2. Vlachos I., Bogdanovic A. Lean thinking in the European hotel industry // Tourism Management. 2013. Vol. 36. No. 3. Pp. 354–363.
3. Gurevich U., Sacks R. Examination of the effects of a KanBIM production control system on subcontractors' task selections in interior works // Automation in Construction. 2014. Vol. 37. Pp. 81–87.
4. Харламова Т. Л., Ма Д. Использование эффективных управленческих инструментов для развития современных предприятий // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сб. трудов науч.-практич. и учебной конф. : в 3 ч. СПб. : Изд-во СПбПУ, 2018. С. 299–302.
5. Kobersy I. S. Approaches to Implementation of Motivation as the Complex Conditions of Increase of Efficiency of Social and Labor Relations: International Experience // International Review of Management and Marketing. 2016. No. 3. Pp. 208–217.
6. Ionel Tampu D. L., Cochina I. Motivation and employee performance // Management and Innovation for Competitive Advantage : proceedings of the 9th Int. management conf. Bucharest, 2015. Pp. 812–821.
7. Адаменко А. А., Моисеенко А. С., Игнатова О. М. Инструментарий системы кайдзен: возможность применения в строительных организациях // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 103. С. 698–719.
8. Кошелёв В. А. Управлением материальными потоками в строительстве на основе концепции бережливого производства // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. Вып. 5 (24). URL: https://naukovedenie.ru/PDF/88EVN514.pdf
9. Комаров А. К., Горбачевская Е. Ю. К вопросу о совершенствовании процесса организации строительного производства // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2016. № 1 (16). С. 28–34.
10. Батоева Э. В. Определение наиболее эффективных инноваций в сфере жилищного строительства // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 4. https://cyberleninka.ru/article/v/opredelenie-naibolee-effektivnyh-innovatsiy-v-sfere-zhilischnogo-stroitelstva
11. Вумек Д., Джонс Д. Бережливое производство: как избавится от потерь и добиться процветания компании. М. : Альпина Паблишер, 2013. 472 с.
12. Сорокин В. А. Бережливое производство: практика успешного внедрения // Методы менеджмента качества. 2009. № 2. С. 56–58.
13. Джордж М. Бережливое производство + шесть сигм. Комбинируя качество шести сигм со скоростью бережливого производства. М. : Альпина Паблишер, 2007. 368 с.
14. Петрище В. И., Мироненко Н. В. Современный инновационный менеджмент. Орел : Изд-во ОГУ, 2009. 186 с.
15. Стомма М. В. Бережливое обучение // Справочник по управлению персоналом. 2009. № 10. С. 36–41.

REFERENCES

1. Lean Construction Institute. URL: http://www.leanconstruction.org
2. Vlachos I., Bogdanovic A. Lean thinking in the European hotel industry. *Tourism Management*, 2013, 36 (3), pp. 354–363.
3. Gurevich U., Sacks R. Examination of the effects of a KanBIM production control system on subcontractors' task selections in interior works. *Automation in Construction,* 2014, vol. 37, pp. 81–87.
4. Kharlamova T. L., Ma D. Use of effective management instruments for development of modern enterprises. *Fundamental and applied research in the field of management, economics and trade.* Works of scientific, practical and educational conference. In 3 vol. Saint Petersburg, Polytechnic University Publishing, 2018. Pp. 299–302. (In Russ.).
5. Kobersy I. S. Approaches to Implementation of Motivation as the Complex Conditions of Increase of Efficiency of Social and Labor Relations: International Experience. *International Review of Management and Marketing,* 2016, no. 3, pp. 208–217.

6. Ionel Tampu D. L., Cochina I. Motivation and employee performance. *Management and Innovation for Competitive Advantage*. Proceedings of the 9th Int. management conf. Bucharest, 2015. Pp. 812–821.

7. Adamenko A. A., Moiseenko A. S., Ignatova O. M. Tools of Kaizen system: possibility of application in construction organizations. *The scientific journal of the Kuban state agrarian University*, 2014, no. 103, pp. 698–719. (In Russ.).

8. Koshelev V. A. Management of material flows in construction on the basis of the concept of lean production. *Internet journal Science,* 2014, issue 5. (In Russ.). URL: https://naukovedenie.ru/PDF/88EVN514.pdf

9. Komarov A. K., Gorbachevskaya E. Yu. On the issue of improving the process of organization of construction production. *News universities. Investment. Construction. Real estate*, 2016, no. 1, pp. 28—34. (In Russ.).

10. Batoeva E. V. Definition of the most effective innovations in the sphere of housing construction. Baikal Research Journal, 2017, 8 (4). (In Russ.). URL: https://cyberleninka.ru/article/v/opredelenie-naibolee-effektivnyh-innovatsiy-v-sfere-zhilischnogo-stroitelstva

11. Vumc D., Jones D. *Lean production: how to get rid of losses and achieve prosperity of the company*. Moscow, Alpina Publisher, 2013. 472 p. (In Russ.).

12. Sorokin V. A. Lean manufacturing: the practice of successful implementation. *Methods of quality management*, 2009, no. 2, pp. 56–58. (In Russ.).

13. Michael George. Lean manufacturing + six Sigma. Combining six Sigma quality with lean production speed. Moscow, Alpina Publisher. 2007. 368 p. (In Russ.).

14. Petrishche V. I., Mironenko N. B. Modern innovation management. Orel, Publishing house of OSU, 2009. 186 p. (In Russ.).

15. Stomma M. V. Lean training. *Human resource handbook*, 2009, no. 10, pp. 36–41. (In Russ.).

Как цитировать статью: Агишев К. Н., Мальнев С. Ю., Хватова Т. Ю. Разработка концепции управления инвестиционно-строительными проектами с использованием инструментов, методов и технологий бережливого строительства // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 207–211. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.362.

For citation: Agishev K. N., Malnev S. Yu., Khvatova T. Yu. Development of management concept of construction and investment projects using tools, methods and techniques of lean construction. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 207–211. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.362.

УДК 338
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.336

Gorbachev Andrey Yuryevich,
bureau chief,
AO «Instrument
design Bureau named after academician A. Shipunov»,
Tula,
e-mail: merc123@mail.ru

Горбачев Андрей Юрьевич,
начальник бюро,
АО «Конструкторское
бюро приборостроения им. академика А. Г. Шипунова»,
г. Тула,
e-mail: merc123@mail.ru

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ЗАКАЗОВ С «УДАЛЕННЫМ» ФИНАНСОВЫМ РЕЗУЛЬТАТОМ НА ОРГАНИЗАЦИОННУЮ СТРУКТУРУ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF ORDERS WITH “REMOTE” FINANCIAL RESULTS ON THE ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF THE RESEARCH AND PRODUCTION COMPLEX

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Научно-производственный комплекс — предприятие, имеющее в своем составе несколько тематических направлений. При этом деятельность научно-производственного комплекса базируется на выполнении его тематическими подразделениями заказов по соответствующим направлениям. Особое внимание уделяется инициативным проектам. Целью данных работ является повышение конкурентоспособности предприятия путем создания задела по работам на последующие периоды, а также преобразованием структуры ресурсов предприятия. Реализация инициативных проектов характеризуется «удаленным» финансовым результатом, который можно рассматривать как результат инвестиционной деятельности, так как вложения затрат в такие проекты позволяют накапливать стоимость активов предприятия.

Так как деятельность научно-производственного комплекса основана на взаимодействии его тематических подразделений, важным фактором в организации деятельности предприятия становится учет влияния проекта с «удаленным» финансовым результатом на деятельность подразделений предприятия. Существенное изменение финансового статуса одного из тематических направлений научно-производственного комплекса может повлечь срыв работ других подразделений из-за некорректного распределения ресурсов предприятия и установления приоритетов, препятствующих эффективному функционированию организации. Поэтому проект с «удаленным» финансовым результатом должен подбираться так, чтобы оказать максимальное положительное влияние на деятельность

тематических подразделений научно-производственного комплекса, укрепляя их взаимосвязь и обеспечивая тем самым эффективность деятельности и конкурентоспособность предприятия.

Основными факторами, позволяющими произвести оценку влияния возможности реализации проекта с «удаленным» финансовым результатом, являются финансовое и ресурсное взаимодействие тематических направлений научно-производственного комплекса. Оценка и их учет позволяют предприятию разработать стратегию по подбору заказов, направленную на укрепление взаимосвязей тематических подразделений и препятствование отделению подразделений от организации, вызванному потерей финансовой заинтересованности в осуществлении деятельности в составе научно-производственного комплекса.

Research and production complex is an enterprise that has several thematic areas in its structure. At the same time, the activity of the research and production complex is based on the implementation of its thematic units of orders in the relevant areas. Special attention is paid to initiative projects. The purpose of these RA-bot is to increase the competitiveness of the enterprise by building a reserve for work for subsequent periods, as well as the transformation of the structure of the enterprise resources. Implementation of initiative projects characterized by "remote" financial result, which can be considered as the result of investment activity, as investments in such projects allow to accumulate the value of assets of the enterprise.

Since the activity of the research and production complex is based on the interaction of its thematic units, an important factor in the organization of the enterprise's activities is the accounting of the impact of the project with the "remote" financial result on the activities of the enterprise's sub-divisions. A significant change in the financial status of one of the thematic areas of the research and production complex may cause disruption of the work of other units due to incorrect allocation of resources of the enterprise and the establishment of priorities hindering the effective functioning of the organization. Therefore, a project with a "remote" financial result should be selected in such a way as to have the maximum positive impact on the activities of the thematic units of the scientific and production complex, strengthening their relationship and thereby ensuring the efficiency of activity and competitiveness of the enterprise.

The main factors that allow assessing the impact of the possibility of implementing the project with the "remote" financial results are the financial and resource interaction of the thematic areas of the scientific and production complex. Evaluation and their accounting allow the enterprise to develop a strategy for the selection of orders aimed at strengthening the relationships of thematic units and preventing trends in the separation of units from the organization, caused by the loss of financial interest in the implementation of activities in the scientific and production complex.

Ключевые слова: научно-производственный комплекс, проект, «удаленный» финансовый результат, взаимодействие, тематическое направление, предприятие, конкурентоспособность, фактор, эффективность, накопление стоимости активов предприятия.

Key words: scientific-industrial complex, project, "remote" financial results, interaction, thematic direction of the enterprise, competitiveness, factor, efficiency, accumulation value of assets of the company.

Введение

Эффективность современной экономики зависит от объемов использования инновационной продукции. Развитые страны мира (США, Китай, Япония, Россия) ежегодно увеличивают бюджетные ассигнования на исследования и разработки изделий гражданского назначения [1; 2].

Для повышения эффективности российской промышленности Правительством Российской Федерации разработана Государственная программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», которая предусматривает ряд мер по развитию международной кооперации и экспорта, а также необходимые для этого действия с целью повышения конкурентоспособности наукоемкой продукции и создания условий для направления инвестиций в инновационный сектор экономики [2].

Наличие ощутимой государственной поддержки и рост активности участников рынка наукоемкой продукции вызывает интерес различных инвесторов, представителей банковского сектора, компаний и холдингов к предприятиям — реализаторам инновационной деятельности.

В России одной из эффективных структур, осуществляющих выпуск наукоемкой продукции, является научно-производственный комплекс (НПК). Научно-производственный комплекс — предприятие, выполняющее прикладные научно-исследовательские работы, по результатам которых производится выпуск инновационной продукции. НПК для поддержания своей конкурентоспособности необходимо анализировать результаты развития фундаментальной науки, текущие результаты своей деятельности, своевременно учитывать реакцию конечных потребителей на выпускаемую продукцию, реагировать на изменение трендов рынка и состояния экономики. Находясь в общем тренде, а еще лучше — опережая его, создавая новые рыночные ниши для наукоемкой продукции, НПК формирует свой капитал.

Актуальность. Деятельность НПК базируется на выполнении его тематическими подразделениями заказов. В свою очередь, заказы различны по целям своей реализации. Часть заказов выполняется с целью мелко- или среднесерийного выпуска наукоемкой продукции, позволяющей предприятию получать значительную часть прибыли от своей деятельности. Другие заказы реализуется на инициативной основе с целью повышения конкурентоспособного уровня НПК путем создания задела по работам на последующие периоды, а также преобразования структуры ресурсов предприятия. Реализация последнего типа заказов можно рассматривать как вложения с «удаленным» финансовым результатом. При этом необходимо учитывать, что каждое тематическое направление НПК в различные промежутки времени как осуществляет серийный выпуск ранее разработанной продукции, так и ведет инициативные проекты, требующих вложений. Как следствие, НПК необходимо координировать действия своих тематических направлений и сохранять целостную структуру предприятия. Потеря заинтересованности одного из тематических направлений во взаимодействии с другими подразделениями НПК может привести к его выделению из состава предприятия.

Изученность проблемы на сегодняшний момент недостаточна. Это связано с тем, что системное описание деятельности НПК требует изучения большого количества практической, теоретической и статистической информации. Отсутствие единых подходов к данной проблематике, а также малая изученность вопросов взаимодействия науко-

емких производств в составе единого комплекса позволяют говорить об актуальности выбранной темы исследования.

Целесообразность разработки темы определяется необходимостью разработки подхода к решению задачи по организации эффективного взаимодействия подразделений НПК, реализующих различные тематические направления.

Целью исследования является установление факторов, влияющих на эффективность взаимодействия различных тематических направлений НПК. Реализация поставленной цели предполагает постановку и решение задачи по разработке критериев подборки заказов, реализация которых позволяет обеспечивать эффективное взаимодействие тематических направлений НПК.

Такое исследование имеет как **теоретическую значимость**, поскольку позволит дать описание одного из важных аспектов деятельности НПК, так и **практическую**, поскольку может использоваться для повышения конкурентоспособности предприятия.

Реализация поставленной цели предполагает постановку и решение задачи по разработке критериев подборки заказов, реализация которых позволяет обеспечивать эффективное взаимодействие тематических направлений НПК.

Научная новизна исследования заключается в разработке подхода по подбору заказов, за счет которых обеспечивается эффективное взаимодействие тематических направлений НПК.

Методология исследования. Решение задачи исследования осуществлено с применением общенаучных и специальных методов: систематизации и классификации, контент-анализа.

Основная часть

Основным элементом в деятельности НПК является заказ на выполнение работ по разработке и выпуску наукоемкой продукции.

Планирование деятельности НПК осуществляется посредством сбора заявок на выполнение работ, представленных в форме заказов [3]. Источниками формирования заявок являются [4; 5]:

— сторонние организации: предприятия, организации, научно-исследовательские институты, государственные структуры, венчурные фонды и пр.;

— инициативные разработки НПК, основанные на собственном анализе предприятия потребностей рынка и возможности их удовлетворения с определением источников финансирования.

Выпуск продукции НПК осуществляется в рамках производимых им прикладных научно-исследовательских работ, которые могут быть представлены одним или несколькими тематическими направлениями.

Важным обстоятельством является то, что потенциал НПК, как правило, позволяет одновременно реализовывать несколько заказов одновременно. Реализация заказов осуществляется посредством использования его ресурсов, к которым относят [6]:

— технологические процессы, представляющие собой технические и технологические решения, позволяющие осуществлять выпуск инновационной продукции;

— персонал соответствующей численности и квалификации, осуществляющий работы;

— оборудование и станочная база, включающая для своего размещения требуемый тип помещений и позволяющая осуществлять работы;

— финансовые ресурсы как объем средств, требуемых для проведения работ по заказу.

Ресурсы НПК распределены внутри предприятия между подразделениями.

Конкурентоспособность деятельности НПК обеспечивается:

— выполнением инициативных работ, позволяющих создавать стабильный спрос на продукцию предприятия в течение длительного промежутка времени при успешном выполнении исследовательских работ, с целью продвижения продукции НПК на новые рынки;

— оптимизацией предприятием процессов по разработке и выпуску наукоемкой продукции посредством преобразования структуры ресурсов предприятия.

Для определения термина «„удаленный“ финансовый результат заказа» учтем, что деятельность НПК, как и любого хозяйствующего субъекта, необходимо планировать, для чего принимаются дискретные временные промежутки длительностью в один календарный год, так как в течение этого периода выплачиваются налоги, осуществляются взаиморасчеты с поставщиками, заказчиками и иными организациями. Если сроки выполнения заказа более длительны, чем период, в течение которого осуществляется планирование деятельности НПК, то подобные работы можно относить к вложениям с удаленным результатом. Удаленный результат реализации заказа можно рассматривать как результат инвестиционной деятельности, так как вложения затрат в такие проекты позволяют накапливать стоимость активов предприятия.

Для определения способов эффективного размещения заказов с «удаленным» финансовым результатом рассмотрим функционирование организационной структуры НПК.

Заказы различаются по тематике и выполняются в рамках соответствующих тематических направлений предприятия [7; 8]. При этом каждое тематическое направление характеризуется определенным уровнем годового финансового оборота выполняемых им работ. Важным фактором для тематических направлений являются вопросы установления источников финансирования инициативных разработок [9]. Предприятие может привлечь для реализации подобных проектов заемные средства либо использовать собственный финансовый ресурс.

Привлечение заемных средств всегда характеризуется стоимостью привлеченного стороннего ресурса, на сумму которого уменьшается конечный эффект от реализации проекта [10; 11]. Поэтому предприятие рассматривает возможность использования собственных средств, образованных фондом организации [12] или перераспределением текущей прибыли от деятельности других тематических направлений НПК. Оценка возможности использования последнего устанавливается на основе сопоставления финансирования годового оборота тематических направлений и их уровня прибыли [13; 14]. Для этого определяется направление с максимальным финансовым годовым оборотом. Данное тематическое направление принимается как «эталонное». Остальные тематические направления НПК рассматриваются в сравнении с «эталонным» и могут группироваться с целью сопоставления годового финансового оборота. Результатом подобного рассмотрения является финансовая иерархия тематических направлений НПК (рис. 1 на стр. 214).

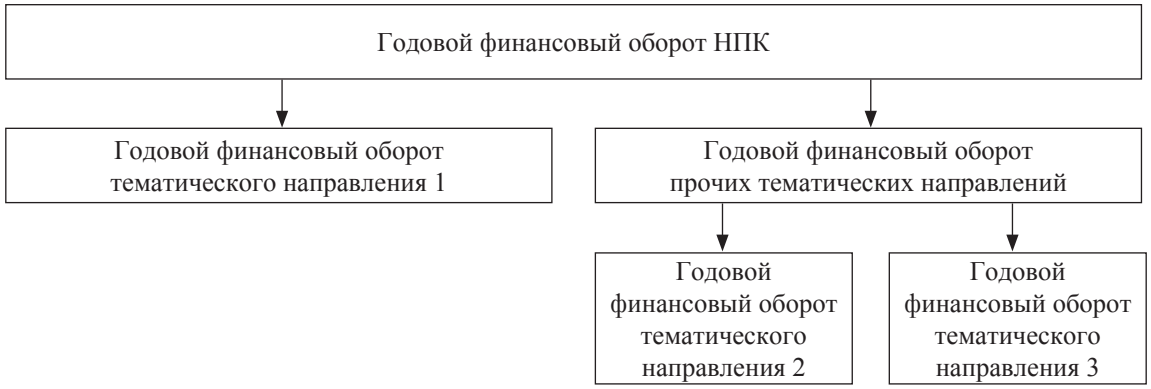


Рис. 1. Пример финансовой иерархии тематических направлений НПК

Также необходимо учитывать тип ресурсов [15; 16], используемых тематическими подразделениями в своей деятельности. Высокая степень использования одинаковых ресурсов НПК тематическими направлениями предприятия становится важной при рассмотрении вопроса преобразования структуры ресурсов организации. Данные изменения отразятся на результате деятельности всех тематических направлений НПК.

Результат исследования. На основании изложенного можно заключить, что при организации деятельности тематических подразделений НПК присутствуют два фактора:

1) финансовый, характеризующийся годовым финансовым оборотом деятельности тематического направления НПК;

2) ресурсный, характеризующийся степенью использования тематическими направлениями ресурсов НПК.

Организация взаимодействия тематических подразделений НПК тесно взаимосвязана с двумя данными факторами. На рисунке 2 представлены варианты сочетания финансового и ресурсного фактора взаимодействия подразделений.

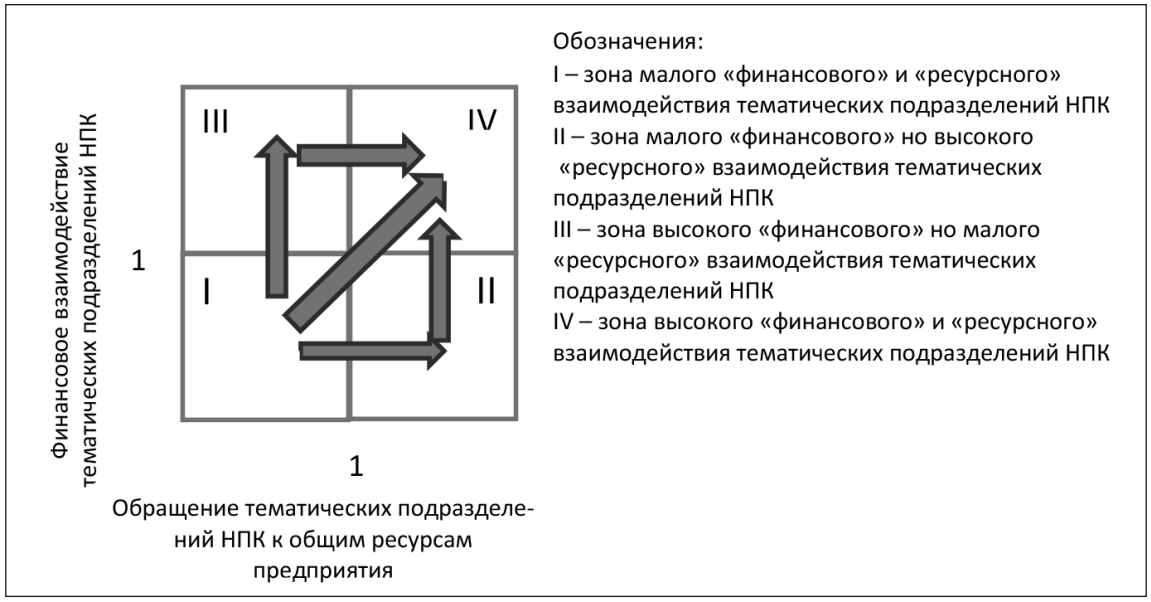


Рис. 2. Варианты сочетания финансового и ресурсного фактора взаимодействия подразделений

Рассмотрим возможные состояния: I — зона неравновесного финансового годового оборота между подразделениями и малой степени использования одинаковых ресурсов предприятия; II — зона неравновесного финансового годового оборота между подразделениями, но высокой степени использования одинаковых ресурсов предприятия; III — зона, где годовой финансовый оборот подразделений сопоставим, но присутствует малая степень использования одинаковых ресурсов предприятия; IV — зона, где годовой финансовый оборот подразделений сопоставим и присутствует высокая степень использования одинаковых ресурсов предприятия.

НПК, находящийся в первой зоне, может потерять свою структурную целостность из-за слабого взаимодействия подразделений, возникает тенденция к разделению на ряд более мелких предприятий, состоящих из его тематических подразделений. Если целесообразно сохранения НПК с существующей структурой, то необходимо реализовывать инициативные проекты, направленные на преобразование структуры ресурсов предприятия и изменения направлений деятельности тематических направлений для перехода в зоны II, III, IV.

Зона II характеризуется преобладанием интересов одного тематического направления НПК над прочими. В этом случае НПК следует реализовывать инициативные проекты тематических направлений с меньшим финансовым годовым оборотом, направленные на расширение их деятельности.

НПК, находящийся в зоне III, имеет слабые организационные взаимосвязи между тематическими подразделениями ввиду использования каждым различных ресурсов,

что также может негативно отразиться на структурной целостности предприятия. Поэтому НПК необходимо реализовывать инициативные проекты, аналогичные зоне II.

IV зона является наиболее оптимальной для НПК. Тематические направления имеют сильные организационные и финансовые взаимосвязи и могут дополнять результатами своей деятельности другие подразделения предприятия.

Заключение

Заказы с «удаленным» финансовым результатом должны подбираться таким образом, чтобы оказать максимальное положительное влияние на деятельность тематических подразделений НПК, укрепляя их взаимосвязь и обеспечивая тем самым эффективность деятельности и конкурентоспособность предприятия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Инвестиции в науку: на пути к экономике знаний. Предложения Российской академии наук по повышению эффективности вложения финансовых средств в развитие фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований. М., 2016. 44 с.

2. Российский статистический ежегодник. 2017 : стат. сб. Р76. М., 2017. 728 с.

3. О внесении изменений в государственную программу «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». URL: http://government.ru/docs/27128/

4. Федорова Е. А., Горбачев А. Ю. Оценка заказа при планировании программы деятельности научно-производственного комплекса. Корпоративное управление и инновационное развитие экономики севера // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2017. № 4. С. 13–19.

5. Федорова Е. А., Горбачев А. Ю. Формирование потенциала научно-производственного комплекса // Вестник ВГУИТ. 2017. Т. 79. № 2. С. 337–345.

6. Pyka A., Foster J. The Evolution of Economic and Innovation Systems. Springer, 2015. 641 p.

7. Kalecki's Economics Today / ed. by Zdzislaw L. Sadowski, Adam Szworski. Routlledge Taylor & Francs Group, 2017. 273 p.

8. Acemoglu D. Localised and Biased Technologies: Atkinson and Stiglitz's New View, Induced Innovations, and Directed Technological Change // The Economic Journal. 2015. Vol. 125. Pp. 443–463.

9. Scott R. Baker, Nicholas Bloom, Steven J. Davis. Measuring Economic Policy Uncertainty // The Quarterly Journal of Economics. 2015. Vol. 131. Pp. 1593–1636.

10. Имайкина О. И. Стратегическое управление инновационной деятельностью промышленного предприятия : дис… канд. экон. наук. Саранск, 2014. 220 с.

11. Чечевицына Л. Н., Чуев И. Н. Экономика фирмы. М. : Феникс, 2017. 28 с.

12. Мантатов К. Д. Тенденции развития предпринимательской сферы Российской Федерации под влиянием технологических инноваций // Финансовые проблемы обеспечения устойчивого роста современной российской экономики : материалы Межвузовской науч.-практич. конф. / под ред. Кроливецкой. Гатчина : Изд-во ЛОИЭФ, 2014. 19 с.

13. Белоусов Г. М. Средства организационной техники. Каталог-справочник. М. : Экономика, 2018. 112 с.

14. Горфинкель В. Я., Купряков Е. М. Экономика предприятия. М. ; СПб. : Питер, 2017. 533 с.

15. Каан Дж. Мой первый бизнес. Как оценить идею проекта и свои силы. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2017. 240 с.

16. Проскурин И. Г. Научные основы анализа эффективности и качества работы промышленного предприятия. М. : ВГУ, 2016. 232 с.

REFERENCES

1. Investment in science: towards a knowledge economy. The proposals of the Russian Academy of Sciences for improving the effectiveness of investing funds in the development of fundamental scientific research and claims of scientific research. Moscow. 2016. 44 p. (In Russ.).

2. Russian statistical yearbook. 2017: Statistical collection. P76. Moscow, 2017. 728 p. (In Russ.).

3. On incorporation of comments in the state program "Development of industry and enhancement of its competitiveness". (In Russ.). URL: http://government.ru/docs/27128/

4. Fedorova E. A., Gorbachev A. Yu. Evaluation of the order when planning the program of activities of the scientific and production complex. Corporate governance and innovative development of the economy of the North. *Bulletin of the Research center of corporate law, management and venture investment of Syktyvkar state University*, 2017, no. 4, pp. 13–19. (In Russ.).

5. Fedorova E. A., Gorbachev A. Yu. Capacity-building research and production complex. *UGUID Bulletin*, 2017, 79 (2), pp. 337–345. (In Russ.).

6. Pyka A., Foster J. *The Evolution of Economic and Innovation Systems*. Springer, 2015. 641 p.

7. Zdzislaw L., Sadowski (eds.). Adam Szworski Kalecki Economics Toda. / Routlledge Taylor & Frans Group, 2017. 273 p.

8. Acemoglu D. Localized and Biased Technologies: Atkinson and Stiglitz's New View, Induced Innovations, and Directed Technological Change. *The Economic Journal*, 2015, vol. 125, pp. 443–463. (In Russ.).

9. Scott R. Baker, Nicholas Bloom, Steven J. Davis. Measuring Economic Policy Uncertainty. *The Quarterly Journal of Economics*, 2015, vol. 131, pp. 1593–1636.

10. Imaykina O. I. Strategic management of innovative activity of industrial enterprise. Diss. of the candidate of economics. Saransk, 2014. 220 p. (In Russ.).

11. Chechevitsyna L. N. The economy of the company. Moscow, Phoenix Publ., 2017. 28 p. (In Russ.).

12. Mantatov K. D. Trends in the development of the entrepreneurial sphere of the Russian Federation under the influence of technological innovation. Kroleveckiy (ed.). *Financial problems of the sustainable growth of the Russian economy*. Materials of the Interuniversity scientific-practical conf. Gatchina, Publishing house LOAF, 2014. 19 p. (In Russ.).

13. Belousov G. M. *Means of organizational technology*. *The directory and guide*. Moscow, Economy Publ., 2018. 112 p. (In Russ.).

14. Gorfinkel V. J., Chuprakov E. M. *Enterprise Economics*. Moscow, Saint-Petersburg, Peter Publ., 2017. 533 p. (In Russ.).

15. Kaan J. *Is My first business. How to evaluate the idea of the project and their strength*. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber Publ., 2017. 240 p. (In Russ.).

16. Proskurin I. G. *Scientific bases of the analysis of efficiency and quality of work of the industrial enterprise*. Moscow, VSU, 2016. 232 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Горбачев А. Ю. Оценка влияния заказов с «удаленным» финансовым результатом на организационную структуру научно-производственного комплекса // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 211–216. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.336.

For citation: Gorbachev A. Yu. Assessment of the impact of orders with “remote” financial results on the organizational structure of the research and production complex. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 211–216. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.336.

УДК 330.354
ББК 65.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.377

Kalabin Vadim Aleksandrovich,
Student of the Department of Economics and Finance,
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: apple.mail297@gmail.com

Калабин Вадим Александрович,
студент финансово-экономического факультета,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва,
e-mail: apple.mail297@gmail.com

Nurislamova Natalia Ravilevna,
Student of the Department of Economics and Finance,
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: nn2401@mail.ru

Нурисламова Наталия Равилевна,
студент финансово-экономического факультета,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва,
e-mail: nn2401@mail.ru

Oleynik Gleb Viktorovich,
Student of the Department of Economics and Finance,
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: gleb_grw@mail.ru

Олейник Глеб Викторович,
студент финансово-экономического факультета,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва,
e-mail: gleb_grw@mail.ru

Статья выполнена под научным руководством д-ра экон. наук,
профессора Финансового университета при Правительстве РФ Николайчук Ольги Алексеевны

The article was prepared under the scintific supervision of the doctor of economics,
professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Nikolaochuk Olga Alekseevna

ВЛОЖЕНИЯ В ИННОВАЦИИ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

INVESTMENTS IN INNOVATION AS THE DEFINING FACTOR OF ECONOMIC GROWTH

08.00.01 – Экономическая теория
08.00.01 – Economic theory

В рамках изменения национальной экономики осуществляется концепция долгосрочного развития страны, где основную роль играет модернизация экономики через обеспечение инновационной активности, которая смогла бы обеспечить высокий уровень экономического роста. Основной акцент авторы делают на рассмотрении НИОКР как части инновационной сферы. Интенсификация и поддержка инновационной деятельности является важнейшим фактором развития и модернизации национальной экономики, а также способствует укреплению позиций на международном рынке и повышению уровня конкурентоспособности Российской Федерации. В статье приведено доказательство взаимосвязи вложений в НИОКР и увеличения экономического роста с помощью расчета

корреляционной взаимосвязи между затратами на научные исследования и разработки и валовым внутренним продуктом Российской Федерации с 2014 по 2018 г. Также изучена роль государства в развитии инновационной деятельности субъектов экономики и рассмотрены меры государственной поддержки инновационной активности. Проведен обзор научной литературы по выбранному направлению, анализ и синтез полученной информации с использованием эндогенной математической модели экономического роста для оценки значимости инвестиций в НИОКР. Инновации представляются одним из основных условий экономического роста. Для России до сих пор актуальной остается задача перехода от сырьевой экономики к экономике знаний, что, безусловно, требует огромное количество интеллектуальных затрат на создание инноваций. Без какой-либо поддержки новые технологии не могут «победить» экономическую отсталость страны. Несмотря на положительную динамику, существенных сдвигов в данной области достичь не удалось, однако авторами предложены пути эффективного поднятия инновационной активности страны.

Nowadays the concept of the long-term development of the country as a part of the change in the national economy is being implemented. The modernization of the economy through the provision of innovative activity that could ensure a high level of economic growth plays the main role. The authors focus on the R & D as a part of the innovation sphere. Intensification and support of innovation is the major factor of development and modernization of the national economy, as well as contribute to strengthening positions at the international market and enhancing the level of competitiveness of the Russian Federation. The article provides evidence of the relationship between the investments in research, development and increasing economic growth by calculating the correlation relationship between research, development costs and the gross domestic product of the Russian Federation in the period from 2014 to 2018. Also, the state role in the development of innovative activities of the economic entities was studied, and the measures of state support of innovative activity were researched. A review of the scientific literature on the chosen direction was held, analysis and synthesis of the information obtained using the endogenous mathematical model of economic growth to assess the significance of investment in research and development was carried out. Innovation is one of the main conditions of economic growth. For Russia, the task of transitioning from a raw-material economy to a knowledge economy remains relevant, which, of course, requires a huge amount of intellectual costs to create innovations. Without any support, new technologies cannot "defeat" the economic backwardness of the country. Despite the positive dynamics, no significant changes were achieved in this area, but the authors suggested some ways to raise the country's innovative activity effectively.

Ключевые слова: экономический рост, НИОКР, инновации, модель эндогенного экономического роста, государственная поддержка, инвестиции, GERD, экономическое развитие, инновационная сфера, экстернальный эффект, государственное софинансирование.

Keywords: economic growth, R & D, innovation, model of endogenous economic growth, government support, investment, GERD, economic development, innovation sphere, external effect, government co-financing.

Введение

Актуальность изучаемой темы заключается в том, что в период динамичного развития и качественного изменения производительных сил одна из главных ролей должна принадлежать инновациям. В России, как и во многих странах мира, особое внимание уделяется проблеме экономического роста: поддержание стабильности, обеспечение устойчивости и темпов роста.

Изученность. Данная проблема поднимается в работах Е. Шумпетера, Е. Домара, П. Самуэльсона, П. Ромера, А. А. Акаева, Л. П. Королева, О. А. Николайчук, Л. А. Чайковской, Н. Ю. Юрченко и др.

Целесообразность разработки темы характеризуется тем, что проведение корреляционного анализа между затратами на научные исследования и разработки и валовым внутренним продуктом Российской Федерации позволяет рассмотреть прямую взаимосвязь между НИОКР и экономическим ростом страны.

Новизна. Предложены варианты государственного стимулирования инновационной активности. Таким образом, результаты исследования могут быть применены для поддержания предприятий в инновационной сфере, которая обеспечит рост экономики. Авторами был проведен анализ влияния и взаимосвязи расходов на инновации и экономическим ростом, также были предложены методы интенсификации инновационной деятельности.

Цель. Выявить влияние научно-технологического прогресса на экономический рост и благосостояние страны, а также рассмотреть меры для стимулирования научной деятельности.

Цель определила решение следующих **задач**:

— обоснование соответствия модели эндогенного экономического роста современному экономическому развитию;

— оценка результатов корреляционно-регрессионного анализа и их интерпретация;

— раскрытие существующих методов государственной поддержки инновационной активности и выбор наиболее оптимальных мер.

Результаты исследования могут быть применены для поддержки предприятий в инновационной деятельности, которая обеспечит рост экономики.

Основная часть

На современном этапе можно наблюдать международные тенденции увеличения объемов вложений в научно-технические разработки. По данным журнала «Global R&D funding forecast 2019», США собирается в текущем году вложить 375 млрд долларов в НИОКР, в 2018 г. вложения в научно-исследовательскую деятельность составили 565,76 млрд долларов, в Китае — 485,53 млрд долларов, в Индии — 191,45 млрд долларов, в Германии — 120,81 млрд. долларов [2, с. 23–26].

В концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г., разработанного Министерством экономического развития, утверждается, что Россия занимает лидирующие позиции или имеет разработки мирового уровня только по трети из 34 важнейших технологических направлений. Необходимо отметить, что существующий потенциал до конца не используется [3].

На рисунке 1 обозначены вложения России в НИОКР за последние 15 лет [4]. Можно наблюдать положительный тренд, в соответствии с расчетами авторов средний прирост затрат составил 14002,85 млн руб., что примерно соответствует 13,14 % прироста.

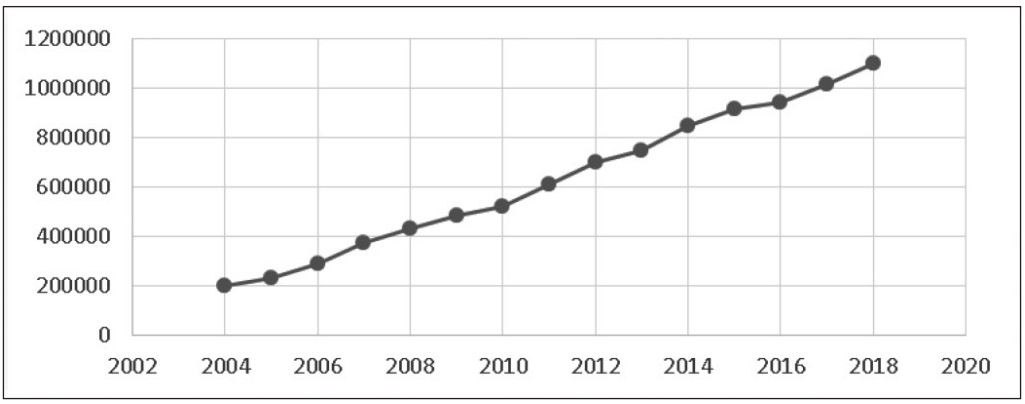


Рис. 1. Внутренние затраты на научные исследования и разработки

Источник: составлено авторами по данным «Росстата» (URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/)

Был проведен корреляционно-регрессионный анализ зависимости затрат на научные исследования и разработки и валового внутреннего продукта Российской Федерации с 2004 по 2018 г., на основании которого можно будет сделать выводы о взаимосвязи параметров (рис. 2).

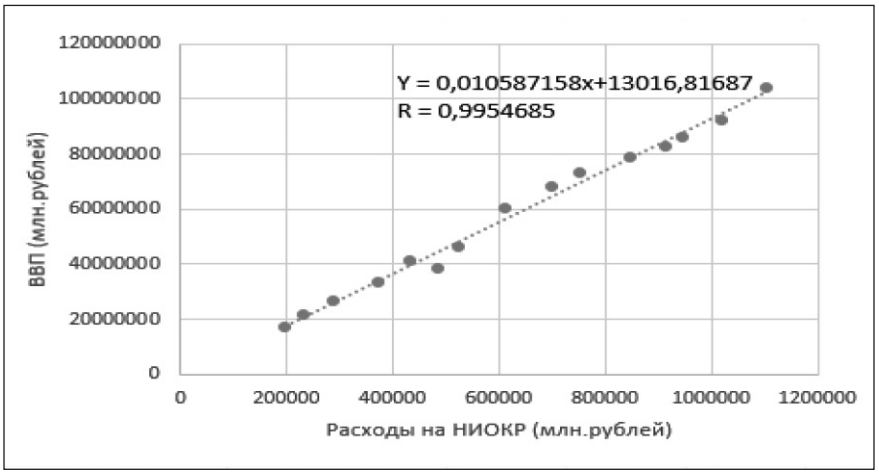


Рис. 2. Корреляция между расходами на НИОКР и ВВП

Источник: составлено авторами на основе собственных расчетов.

На основе проведенного анализа был установлен коэффициент корреляции, равный 0,995, что свидетельствует о сильной прямой связи между рассматриваемыми параметрами. Построено уравнение линейной регрессии: $y \approx 0{,}01059x + 13016{,}81687$. Коэффициент детерминации свидетельствует о том, что лишь менее 1 % факторов не были учтены в проводимых расчетах.

Максимальное значение парной корреляции между приростом ВВП и расходов на НИОКР наблюдается с нулевым лагом, это объясняется не воздействием вложенных затрат на научные исследования, а тем, что текущий объем ВВП определяет величину расходов на НИОКР, которые не приносят отдачи в краткосрочном периоде, что демонстрируют показатели акселератора и мультипликатора (табл. 1).

Таблица 1

Акселератор и мультипликатор инвестиций

Акселератор	$\frac{I(t)}{Y(t) - Y(t-1)}$	0,093724307
Мультипликатор	$\frac{Y(t)}{I(t) - I(t-1)}$	1230,755929

Источник: составлено авторами на основе собственных расчетов.

Gross Domestic Expenditure on R&D (GERD) — основной показатель, который используется для международных сопоставлений в оценке научно-технического потенциала стран. Сопоставим данный показатель в различных странах и России (рис. 3).

Рис. 3. Валовые внутренние расходы страны на НИОКР (GERD, PPP, Bil, USD)

Источник: составлено авторами на основе данных «Global R&D funding forecast 2019» (URL: https://digital.rdmag.com/researchanddevelopment/2019)

На основании проведенных расчетов определено соотношение валовых внутренних расходов на НИОКР и ВВП (табл. 2). Средний прирост процентного отношения валовых внутренних расходов на НИОКР к ВВП составил 0,03 %, в то время как средний абсолютный прирост GERD за три года составил 2,07 млрд долларов, что составило 7,1 %.

Таблица 2

Соотношение валовых внутренних расходов на НИОКР к ВВП

Год	GDP (PPP, Bil, USD)	GERD (PPP, Bil, USD)	GERD as % GDP
2017	4000	57,81	1,45
2018	4068	61,83	1,52
2019*	4129	61,94	1,50

Источник: составлено авторами на основе данных «Global R&D funding forecast 2019» (URL: https://digital.rdmag.com/researchanddevelopment/2019).

Новые теории экономического роста отмечают тенденцию от убывающей к возрастающей отдаче. Модель Ромера показывает постоянный темп прироста экономического роста в условиях технического прогресса [1]:

$$A = K^{\theta} \qquad Y = K^{\alpha + \theta(1-\alpha)} L^{1-\alpha},$$

где $\theta > 0$, $\alpha > 0$, $\alpha + \theta < 1$ — параметры производственной функции.

Ромеру удалось доказать зависимость темпов экономического роста от предпочтений потребителей, технологических параметров, а также от институциональных факторов [5, с. 1019–1020]. По мнению ученого, при исследовании экономического роста нужно учитывать, что инвестиции и инновационная деятельность имеют положительный экстернальный эффект [6, с. 98–99].

В настоящее время в современной России финансирование инновационной деятельности происходит преимущественно за счет средств федерального бюджета, который является одним из основных инструментов проведения научно-технической политики [7, с. 5]. По данным журнала «Global R&D funding forecast 2019», Россия планирует осуществить инвестиции в НИОКР в размере 61,94 млрд долларов [2, с. 27]. Государство определяет области, для долгосрочного устойчивого развития которых требуются инновационные технологии, и размещает заказы у компаний частного сектора, стимулируя увеличение инноваций по приоритетным направлениям [8, с. 92–93].

В 2013 году был установлен закрытый перечень расходов, позволяющий уменьшить налоговую базу налога на прибыль, он включает: материальные затраты, связанные с выполнением научных исследований; суммы начисленной амортизации; расходы на оплату труда работников, непосредственно участвующих в создании НИОКР; иные расходы, непосредственно связанные с выполнением научных исследований, не более 75 % от фонда оплаты труда [9, с. 77].

В международной и российской практике для решения государством задач повышения инновационной деятельности используются такие механизмы, как обеспечение среды и условий для развития НИОКР через софинансирование научно-исследовательских проектов с совместным участием представителей науки и бизнеса с обязательной коммерциализацией результатов изобретений, поддержание спроса на инновации путем субсидирования научной деятельности [10, с. 46].

В Великобритании для стимулирования научной деятельности использует следующие инструменты: инвестиционная льгота по налогу на прибыль, особый режим налогообложения «Patent Box», налоговый кредит в отношении расходов на НИОКР [11, с. 71]. В Канаде значительным стимулом для инновационной деятельности стали государственные заказы на инновационные технологии и продукты; программа развития инноваций «Made in Canada» направлена на стимулирование

создания новых стартапов [8, с. 93]. Мы считаем, что налоговые вычеты, производимые в зависимости от результатов научной деятельности, также могут оказать существенное влияние на организации, которые непосредственно осуществляют деятельность, связанную с НИОКР.

В «Национальном докладе об инновациях в России — 2017» одним из ключевых ограничений инновационного развития Российской Федерации отметили низкий уровень коммерциализации НИОКР [12]. Также серьезным препятствием является отсутствие у предпринимателей определенных компетенций, позволяющих им полностью реализовать коммерческий потенциал их научных разработок [13]. Для развития рынка венчурных инноваций необходимо: поддержать креативные индустрии; создать новый порядок уплаты налогов для организаций, которые занимаются венчурной деятельностью; внедрение механизмов поддержки инноваций в сфере государственных услуг; стимулирование пользовательских инноваций и т. д. [14].

Выводы, заключение

Инновация сегодня представляет одно из основных условий экономического роста, способствующее увеличению национального богатства России [15]. На наш взгляд, модель продемонстрировала возможности устойчивого экономического роста на основе эндогенно заданного технологического прогресса, являющегося результатом инновационной человеческой деятельности. Россия пока не накопила институциональной практики инновационной деятельности для создания эффективной инновационной сферы, однако предпосылки для создания таковой уже сложились, например субсидии, гранты, государственная поддержка и финансирование инновационных проектов, наличие налоговых и таможенных льгот. Для создания такой среды необходимо: повысить прозрачность деловой среды; развить институт профессиональных посредников; популяризовать практики по управлению интеллектуальной собственностью по аналогии с другими видами собственности; принять новые стандарты и технические регламенты, которые бы поспособствовали росту спроса на инновации; обеспечить развитие новых рынков инновации и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Журнал «Эксперт». URL: http://expert.ru/
2. Global R&D funding forecast. URL: https://digital.rdmag.com
3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России).
4. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/
5. Акаев А. А. Модели инновационного эндогенного экономического роста an-типа и их обоснование // Модернизация. Инновации. Развитие. 2015. С. 70–79.
6. Romer P. M. Increasing Returns and Long-Run Growth // The Journal of Political Economy. 1986. Vol. 94. No. 5. Pp. 1002–1037.
7. Romer P. M. Endogenous Technological Change // Journal of Political Economy. 1990. Vol. 98. Pp. 71–102.
8. Лебедев К. Н. Об эффективности финансовых и нефинансовых мер решения проблем НИОКР в России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. С. 185–196.
9. McKinsey&Company. URL: https://www.mckinsey.com/
10. Ахмадеев Р. Г., Косов М. Е. Эффективность налоговой политики в сфере инноваций // Финансовая жизнь. 2017. № 1. С. 74–78.
11. Чайковская Л. А. Роль учета в вовлечении государственных средств в НИОКР // Учет. Анализ. Аудит. 2017. № 5. С. 40–47.
12. Национальный доклад об инновациях в России — 2017. URL: https://open.gov.ru/
13. Николайчук О. А. Государственная поддержка предпринимательства в России: инструменты, их оценка и направления совершенствования // Экономика и предпринимательство. 2015. № 7 (60). С. 907–912.
14. Королева Л. П. Налоговое стимулирование неоиндустриализации: опыт Великобритании и его актуальность для России // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 2. С. 65–72.
15. Николайчук О. А. Национальное богатство России: история и современность // Journal of Institutional Studies. 2014. Т. 6. № 2. С. 110–117.

REFERENCES

1. Magazine “Expert”. (In Russ.). URL: http://expert.ru/.
2. Global R & D funding forecast. (In Russ.). URL: https://digital.rdmag.com.
3. Forecast of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030 (developed by the Ministry of Economic Development of Russia). (In Russ.).
4. Federal State Statistics Service. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/.
5. Akayev A. A. Models of innovation endogenous economic growth an-type and their rationale. *Modernization. Innovation. Development*, 2015, pp. 70–79. (In Russ.).
6. Romer P. M. Increasing Returns and Long-Run Growth. The Journal of Political Economy, 1986, 94 (5), pp. 1002–1037.
7. Romer P. M Endogenous Technological Change. *Journal of Political Economy*, 1990, 98 (5), pp. 71–102.
8. Lebedev K. N. On the effectiveness of financial and non-financial measures to solve R&D problems in Russia. *Innovative economy: prospects for development and improvement,* 2019, pp. 185–196.
9. McKinsey & Company. (In Russ.). URL: https://www.mckinsey.com/
10. Akhmadeev R. G., Kosov M. E. The effectiveness of tax policy in the field of innovation. *Financial life*, 2017, no. 1, pp. 74–78. (In Russ.).

11. Chaykovskaya L. A. The role of accounting in the involvement of public funds in R&D. *Accounting. Analysis. Audit*, 2017, no. 5, pp. 40–47. (In Russ.).

12. National Report on Innovations in Russia – 2017. (In Russ.). URL: https://open.ru/

13. Nikolaychuk O. A. State support of entrepreneurship in Russia: tools, their assessment and directions for improvement. *Economy and Entrepreneurship*, 2015, no.7 (60), pp. 907–912. (In Russ.).

14. Koroleva L. P. Tax incentives for neoindustrialization: the UK experience and its relevance for Russia. *Economy. Taxes. Law*, 2017, no. 2, pp. 65–72. (In Russ.).

15. Nikolaychuk O. A. Russia's national wealth: history and modernity. *Journal of Institutional Studies*, 2014, 6 (2), pp. 110–117. (In Russ.).

Как цитировать статью: Калабин В. А., Нурисламова Н. Р., Олейник Г. В. Вложения в инновации как определяющий фактор экономического роста // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 216–221. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.377.

For citation: Kalabin V. A., Nurislamova N. R., Oleynik G. V. Investments in innovation as the defining factor of economic growth. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 216–221. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.377.

УДК 331.101.3
ББК 65.240

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.302

Malnev Sergei Yurevich,
Graduate Student,
Graduate Management and Business School,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Saint Petersburg,
e-mail: symalnev@gmail.com

Мальнев Сергей Юрьевич,
аспирант,
Высшая школа управления и бизнеса,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Санкт-Петербург,
e-mail: symalnev@gmail.com

Agishev Kamil Nailevich,
Graduate Student,
Graduate Management and Business School,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Saint Petersburg,
e-mail: kamil_agishev@mail.ru

Агишев Камиль Наилевич,
аспирант,
Высшая школа управления и бизнеса,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
Санкт-Петербург,
e-mail: kamil_agishev@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К МОТИВАЦИИ И СТИМУЛИРОВАНИЮ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ХАРАКТЕРИСТИК ПЕРСОНАЛА

INNOVATIVE APPROACHES TO MOTIVATION AND STIMULATION BASED ON THE ANALYSIS OF PERSONNEL CHARACTERISTICS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and national economy management

В статье проанализированы и обобщены зависимости особенностей мотивационной структуры предприятий от таких характеристик совокупности персонала, как половозрастная структура, профессиональный стаж, уровень образования и доходов, однако предлагаемая исследователями зависимость от стажа была отвергнута в процессе исследования как дублирующая зависимость от возраста. Выдвинуты предположения о влиянии таких зависимостей на инновационный потенциал предприятий и эффективность инновационной деятельности. Для рассмотрения были использованы статистические данные, полученные в различных странах (США, ЮАР, страны Европы) на протяжении последнего десятилетия. Основной целью многих управленцев на сегодняшний день является максимизация эффективности использования имеющихся в их распоряжении экономических ресурсов в противовес преобладавшему ранее стремлению к приобретению новых. Важнейшим ресурсом экономических субъектов всех уровней является человеческим капитал. Его эффективность может быть повышена путем инноваций в организационно-управленческих процессах, немаловажным из которых являются мотивация и стимулирование. Проведение эффективной мотивационно-стимулирующей активности невозможно без предварительного изучения объекта такой деятельности, то есть персонала. Однако при излишнем углублении в детали личностной мотивационной структуры происходит отвлечение ресурсов, которые могли быть направлены на более эффективные виды деятельности, в том числе и инновационной. Автором предложены возможные способы применения полученных в исследовании выводов управленцами-практиками на предприятиях, занятых в современной экономике и стремящихся к инновационному развитию. В качестве дальнейшего направления теоретических разработок автор указывает комплексный анализ обнаруженных зависимостей в рамках единой многофакторной системы, способствующей уточнению и детализации полученных выводов.

The article analyzes and summarizes the dependencies of the motivational structure of enterprises from several staff characteristics, such as gender, age, seniority, level of education and level of income. However, the proposed dependence on seniority was rejected in the course of research as a duplicate dependence on age. Assumptions have been made about the impact of such dependencies on the innovative potential of enterprises and the effectiveness of innovation. The statistical data obtained in different countries (USA, South Africa, European countries) during the last decade were used for consideration. The main goal of many managers to date is maximizing the efficiency of the economic resources available to them, in contrast to the previously prevailing desire to acquire new ones. The most important resource of economic actors at all levels is human capital. Its efficiency can be increased by innovations in organizational and managerial processes, motivation and stimulation among others. Carrying out effective motivational-stimulating activity is impossible without preliminary studying of object of such activity, which is the company's personnel. However, redundant detalization of a personal motivational structure causes a distraction of resources that could be directed to more effective kinds of activity, including innovative. The author proposes possible ways to apply the findings of the study to management practitioners at enterprises engaged in the modern economy and aspiring to innovative development. As a further direction of theoretical developments, the author indicates a complex analysis of detected dependencies within a single multi-factor system, which facilitates the refinement and detalization of the findings.

Ключевые слова: человеческий капитал, мотивация, мотивационная структура, факторы мотивации, инновационная деятельность, инновационный потенциал, характеристики персонала, исследование персонала, экономическая эффективность, адаптирование.

Keywords: human capital, motivation, motivational structure, motivation factors, innovation activity, innovation potential, personnel characteristics, staff study, economic efficiency, adaptation.

Введение

Человеческий капитал, без сомнения, является одной из наиболее важных детерминант экономического роста и инновационного развития. Данный факт широко принимается научным сообществом на протяжении не одного десятилетия. Эффективность использования человеческого капитала на предприятиях, участвующих в современном экономическом и инновационном процессе, повышается при высоком уровне составляющих его релевантных умений, навыков и знаний индивидов, а также при наличии соответствующей целям предприятия системе управления человеческим капиталом. Становится очевидно, что на современном этапе важным направлением развития предприятий становится не только увеличение человеческого капитала, но также и максимизация эффективности уже имеющегося в распоряжении организации ресурса путем совершенствования управленческих процессов организации [1].

Одним из факторов, способных оказать положительное влияние в данном направлении, является система мотивации и стимулирования. Будучи важной составляющей процесса управления, мотивация способствует трансформации инновационного потенциала человеческого капитала в фактические действия, направленные на достижение поставленных целей организации [2]. В связи с этим закономерным представляется вопрос о подборе таких мотивационных, а также стимулирующих мер, которые позволят наиболее полно раскрыть экономический и инновационный потенциал человеческого капитала компании.

Целью данной статьи является рассмотрение зависимости предпочтительности основных групп стимулов от базовых характеристик персонала организации — пола, возраста, образования, уровня дохода, трудового стажа.

В соответствии с целью были поставлены теоретически-прикладные **задачи** по анализу данных, полученных исследователями, индивидуально рассматривавшими указанные характеристики, выявление их влияния на инновационный потенциал предприятий, а также составление рекомендаций по практическому применению полученных выводов.

Элементом **научной новизны** работы является предложение рекомендаций по увеличению эффективности системы стимулирования на предприятии для повышения его инновационного потенциала на основе рассмотренных данных.

Теоретическая значимость работы состоит в научном обобщении фактов зависимостей мотивационной структуры предприятия от отдельных характеристик персонала и уточнении возможностей дальнейшего развития данного направления исследования. **Практическая значимость** заключается в возможности применения составленных рекомендаций на предприятиях реального сектора экономики для увеличения их экономической эффективности и повышения инновационного потенциала.

Основная часть

В управленческой практике существует несколько подходов к составлению набора мер стимулирования, применяемых в дальнейшем на предприятиях. Часть из них ни в малейшей степени не предполагает предварительное изучение мотивов персонала. В зависимости от склонностей управляющего звена способы стимулирования в таких организациях могут зависеть от личных предпочтений менеджеров, установок, заложенных в годы овладения ими специальностью или почерпнуты из популярных изданий. Объединяющей особенностью для таких подходов является зависимость внедряемых мер от субъекта управления, а не объекта. Нетрудно понять, что эффективность такой стимулирующей деятельности будет находиться на достаточно низком уровне [3].

Второй группе подходов, напротив, сопутствует исследование объекта управления с целью определения наиболее значимых потребностей и наиболее действенных стимулов для персонала. Между такими подходами также возможны различия, наиболее показательным из которых является степень детализации проведенного анализа. Небольшие предприятия, насчитывающие не более нескольких десятков сотрудников, могут позволить себе индивидуализированный подход, предполагающий в крайнем случае определение мотивационной структуры личности каждого отдельного сотрудника или, на более общем уровне, определение мотивационной структуры всего штата с учетом множества факторов [4]. Однако с увеличением масштабов предприятий такие подходы

требуют отвлечения значительных временных ресурсов управленцев, при этом не обязательно показывая соответствующее увеличение эффективности использования человеческого капитала и инновационной активности. В таком случае наиболее предпочтительным представляется определение мотивационной структуры персонала на основе показателей, являющихся известными работодателю и не требующих дополнительных затрат на их сбор и обработку.

Наиболее доступными показателями являются данные половозрастной структуры — доли представителей полов в общей численности персонала организации, а также распределение групп сотрудников по возрасту. Оба этих показателя находят отражение в мотивационной картине персонала.

Исследование отличий в мотивации на основе пола проистекает из фундаментальной идеи о существенных отличиях между мужчинами и женщинами. В современном обществе, стремящемся к искоренению любого рода дискриминации, эти отличия стоит рассматривать прежде всего с точки зрения культурно-исторических особенностей и установок, сложившихся в обществе, тяготеющем к приоритету мужчин на руководящих позициях. Очевидно, что такие отличия будут менее развиты в наиболее развитых странах и, напротив, максимально сильно проявят себя в обществах, тяготеющих к традиционному укладу.

По мнению исследователей, мужчины предпочитают самозанятость, независимость, обращают внимание на влияние и статус, в них сильнее проявляется стремление к карьеризму. В случае необходимости за помощью обращаются к руководителю или другому человеку, облеченному властью. Женщины же более склонны к работе, связанной с взаимодействием с людьми, а помощь предпочитают принимать от членов своей рабочей группы [5; 6]. Более ранние исследования показывают, что женщины более подвержены влиянию социальных мотивов, в то время как мужчины склоняются к экономическим.

Исследование, проведенное группой европейских ученых в 2018 г., подтвердило предположение о том, что для мужчин величина заработной платы является гораздо более весомым фактором, влияющим на мотивацию, чем для женщин. В исследовании также подчеркивается, что данный стимул является важным, хотя и не дает долгосрочного эффекта, что обусловливает необходимость его подкрепления дополнительными бонусами. Что касается благоприятных взаимоотношений в команде, представители обоих полов считают их важными, однако женщины склонны подчеркивать их значимость сильнее мужчин. Также среди женщин обнаруживается большее стремление к стабильности на работе. С точки зрения поощрения инновационной активности это означает, что управленцам необходимо подчеркивать безопасность инновационных мер для сотрудников компании и предпочитать брать риски, связанные с проведением инновационных мероприятий, на себя в преимущественно женском коллективе.

Подтверждая найденные зависимости, авторы исследования также подчеркивают, что кроме пола на стимулы могут влиять многие другие факторы, среди которых они особенно выделяют уровень образованности.

В другом исследовании за авторством той же группы приводится список наиболее значимых мотивационных факторов для мужчин и женщин (табл. 1).

Таблица 1

Значимость мотивационных факторов в зависимости от пола

Положение фактора по значимости	Мужчины	Женщины
1	Базовая заработная плата	Атмосфера на рабочем месте
2	Уверенность в рабочем месте	Базовая заработная плата
3	Справедливая система поощрений	Подход руководителя
4	Слаженная команда	Слаженная команда
5	Атмосфера на рабочем месте	Уверенность в рабочем месте
6	Подход руководителя	Справедливая система поощрений
7	Дополнительные льготы	Коммуникация на рабочем месте
8	Коммуникация на рабочем месте	Дополнительные льготы

Источник: [7].

Возраст сотрудников — второй показатель половозрастной структуры, который также находит отражение в мотивации персонала организации.

Обширное исследование, проведенное в 2016 г. сотрудником университета Уэйна К. Забелом, показало, что выявление четкой зависимости между мотивационными факторами и возрастом рассматриваемых сотрудников осложняется тем фактом, что на результаты значительный эффект оказывает состояние здоровья сотрудника и собственные взгляды на перспективы. Так, было поставлено под сомнение сложившееся мнение о сниженном стремлении старшей возрастной группы к профессиональному росту и развитию. Исследование показало, что сотрудники сохраняют такое стремление до позднего возраста в том случае, если воспринимают свои ресурсы (в первую очередь здоровье) достаточными для достижения целей. Однако медицинская статистика персонала достаточно редко является доступной работодателю, что значительно усложняет использование данного фактора на практике. Тем не менее можно сделать вывод, что исключение сотрудников старшего поколения из инновационных мероприятий не является необходимым. Более того, в отдельных случаях оно может снизить эффективность мер, препятствуя распространению и применению накопленных за долгие годы профессиональной деятельности знаний и умений.

Что касается социальных мотивов, ученые отмечают их повышенное значение для молодых сотрудников по сравнению со старшим поколением. Данный вывод подтвержден в исследовании несколькими способами, и можно четко говорить о зависимости социальных мотивов от возраста сотрудников.

Исследователям не удалось обнаружить значительной разницы между значимостью стремления к стабильности для сотрудников разных возрастов [8]. Другие результаты получены европейской группой исследователей. Они показали, что стабильность является значимым фактором для сотрудников старше пятидесяти лет, что позволяет сделать предположение о зависимости значимости данного фактора мотивации от общей стабильности экономической системы.

Также было отмечено, что молодые сотрудники отдают предпочтение работодателям с высокой заработной платой чаще, чем их старшие коллеги, для которых значимость уровня дохода снижается по отношению к остальным факторам, но тем не менее остается достаточно высокой [9].

Исследование, проведенное южноафриканскими исследователями в 2018 г., подчеркнуло, что молодое поколение сотрудников более склонно к автономности в работе и в то же время — к принадлежности к социальным группам на рабочем месте. Старшее же поколение больше тяготеет к повышению и признанию собственного профессионализма и компетентности [10].

Как уже было отмечено ранее, уровень образования также является фактором, влияющим на мотивационную структуру персонала предприятий. В большинстве случаев информация о нем становится доступна работодателю одновременно с наймом сотрудника. Кроме того, на некоторых предприятиях существует кадровая политика, не позволяющая нанимать сотрудников с образованием ниже определенного уровня (среднего или высшего).

Как правило, у выпускников университетов отмечается значительное разнообразие мотивационной сферы: на их мотивацию могут влиять должностные обязанности, требования к присутствию на рабочем месте в определенные часы, уровень заработной платы и различные аспекты отношений с коллегами [6].

Исследование европейской группы показало следующую картину приоритетов мотивационных факторов (табл. 2).

Таблица 2

Зависимость мотивационных факторов от уровня образования

Положение фактора по значимости	Незаконченное среднее и ниже образование	Законченное среднее и высшее образование
1	Базовая заработная плата	Базовая заработная плата
2	Уверенность в рабочем месте	Социальные бонусы
3	Социальные бонусы	Уверенность в рабочем месте
4	Производительность труда	Слаженная команда
5	Дополнительные денежные поощрения	Дополнительные денежные поощрения

Как можно заметить, заработная плата оказалась преобладающим фактором в обеих тестовых группах. Также общими являются стремление к уверенности в рабочем месте и ожидание от работодателя социальных бонусов для сотрудников. Однако мы можем отметить и позиции, являющиеся уникальными для того или иного уровня образования.

Так, среди персонала с уровнем образования ниже среднего ценится производительность труда как таковая. Иными словами, такие работники обнаруживают стремление к осознанию себя как ценного для работодателя, даже если за этим не следует отдельного поощрения. Данный факт может быть связан с тенденцией уделять мало внимания управлению человеческим капиталом на предприятиях с преимущественной долей мало образованного персонала [11].

В то же время более образованные сотрудники отмечают важность слаженной команды в рабочем процессе. Если сравнивать с предыдущей особенностью, можно сделать предположение, что сотрудники с более высоким уровнем образования концентрируются на общей производительности команды или подразделения, в то время как другие — на индивидуальной производительности.

Отдельно стоит отметить, что, несмотря на общее сходство структур мотивации представителей разных групп, более образованный персонал проявляет повышенную мотивированность в целом, а также меньшую склонность к контрпродуктивному поведению: агрессии на рабочем месте, употреблению запрещенных веществ в рабочее время и абсентеизму [12].

Становится очевидно, что высшее образование в большей степени способствует инновационной деятельности, зачастую требующей повышенного внимания к работе в период преобразований, а также нацеленной на экономическое развитие прежде всего предприятия в целом.

Еще одним показателем, доступным работодателю с начала трудовых отношений с сотрудником, является его трудовой стаж. Как бы то ни было, представляется сомнительным самостоятельное использование данного фактора как базиса для сравнения мотивационных структур, так как он предполагает сильную корреляцию с уже рассмотренным нами фактором возраста. Полученные результаты о повышении роли стабильности рабочего места с увеличением стажа, а также об относительном снижении роли материальных факторов лишь подтверждают это утверждение.

Последним из показателей, рассмотренных в данной статье, является уровень дохода. Его анализ в данном контексте осложняется двумя особенностями. Во-первых, в отличие от прочих факторов, уровень дохода сотрудника напрямую зависит от работодателя. Иными словами, предполагается рассмотрение зависимости влияния одних мер субъекта управления на содержание других. Во-вторых, материальное вознаграждение, являющееся во многих случаях значительной частью дохода сотрудника, само по себе является стимулом, однако обнаруженные в данной области зависимости не позволяют проигнорировать данный показатель, к тому же удовлетворяющий заданному ранее условию о доступности данных для работодателя.

В докладе, представленном на международной конференции менеджмента в Бухаресте в 2015 г., описано распределение значимости факторов мотивации относительно дохода персонала (табл. 3 на стр. 225).

Таблица 3

Зависимость мотивации от годового уровня дохода, тыс. евро

Фактор мотивации	<3,3	3,3–7,7	7,700–11	11–17,6	>17,6
Заработная плата	10	10	8	6	5
Рабочий климат	9	9	8	7	4
Гибкий график	8	8	7	3	8
Возможность карьерного роста	7	7	9	9	2
Поощрение высокой производительности	6	6	6	8	3
Признание достижений в команде	5	5	5	4	7
Бонусы	4	4	4	6	5
Бесплатные курсы	3	3	3	2	9
Возмещение расходов на обучение	2	1	2	1	10
Корпоративные праздники	1	2	1	5	6

Источник: [13].

Как можно заметить, материальное вознаграждение является преобладающим в мотивационной системе ценностей для подавляющего большинства работников. Только на уровне месячной заработной платы около 920 евро наблюдается некоторое смещение приоритетов к повышению роли признания личных заслуг.

Заключение

Необходимо отметить, что конкретные значения, указанные в данной статье, являются применимыми исключительно для рассмотренной страны в актуальный исследованиям период времени. Так, в зависимости от экономической и социальной обстановки, а также других макроэкономических факторов могут сдвигаться приведенные суммы вознаграждений или возраст тестовых групп. Однако универсальными можно считать тенденции и общий вид выявленных закономерностей, имеющих потенциал как для практического применения, так и дальнейших исследований.

Приведенные в статье данные могут быть использованы на реальных предприятиях для максимизации экономической эффективности использования человеческого капитала и увеличения инновационного потенциала. Не нуждаясь в сборе дополнительных данных о персонале, управленцы-практики могут применить выводы исследований на конкретных предприятиях. К примеру, мотивацию и стимулирование посредством поощрения социальной активности сотрудников можно активно применять на предприятиях, персонал которых состоит преимущественно из молодых женщин. Если же на предприятии заняты сотрудники разных возрастов, а также нет преобладания женской доли сотрудников, то такие меры стоит сократить и сделать необязательными.

Также полученные результаты позволяют провести более тщательную подготовку к инновационным мероприятиям: отобрать наиболее подходящие рабочие группы, не исключая из них старшее поколение персонала, провести разъяснительные беседы с теми сотрудниками, кто может неумышленно снижать темпы инновационной активности, осуществляя свое стремление к стабильности.

Дальнейшие исследования влияния данных показателей на мотивационные факторы могут включать обширное исследование, рассматривающее указанные факторы в совокупности, а не отдельно, что позволит получить более ясную картину рассмотренных зависимостей. Однако для сохранения применимости результатов исследования на практике и достижения их максимальной экономической и инновационной эффективности следует продолжать придерживаться только тех показателей, которые не требуют от управленцев дополнительных затрат на сбор данных о сотрудниках.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Харламова Т. Л., Ма Д. Использование эффективных управленческих инструментов для развития современных предприятий // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли : сборник трудов научно-практической и учебной конференции : в 3 ч. СПб. : Изд-во СПбПУ, 2018. С. 299–302.

2. Развитие рынка инноваций в хозяйственной системе России. СПб. : Издательство Политехнич. ун-та, 2010. 145 с.

3. Kobersy I. S. Approaches to Implementation of Motivation as the Complex Conditions of Increase of Efficiency of Social and Labor Relations: International Experience // International Review of Management and Marketing. 2016. No. 3. Pp. 208–217.

4. Zámečník R. The measurement of employee motivation by using multi-factor statistical analysis // Procedia — Social and Behavioral Science. 2014. No. 09. Pp. 851–857.

5. Peterson M. What men and women value at work: implications for workplace health // Gender Medicine. 2004. No. 1 (2). Pp. 106–124.

6. Hitka M., Kozubikova L., Potkany M. Education and gender-based differences in employee motivation // Journal of Business Economics and Management. 2018. No. 19 (1). Pp. 80–95.

7. Hitka M., Vetrakova M., Balazova Z. Differences in Motivation between Male and Female in Slovakia in 2015 // Modern Applied Science. 2015. No. 10 (1). Pp. 52–64.

8. Zabel K. L. The Impact of Age on Workplace Motivation: A Person-Centered Perspective: thesis for PhD. Detroit, 2016. 127 p.

9. Hitka M., Balazova Z. The Impact of Age, Education and Seniority on Motivation of Employees // Business: Theory and Practice. 2015. No. 16 (1). Pp. 113–120.

10. Heyns M. M., Kerr M. D. Generational differences in workplace motivation // SA Journal of Human Resource Management. 2018. No. 16 (0). URL: https://sajhrm.co.za/index.php/sajhrm/article/view/967/1554

11. Харламова Т. Л. Проблемы инновационного развития российской экономики в условиях «новой нормальности» // Проблемы современной экономики. 2016. № 3 (59). С. 27–30.

12. Ng T. W. H., Feldman D. C. How broadly does education contribute to job performance // Personnel psychology. 2009. No. 62. Pp. 89–134.

13. Ionel Tampu D. L., Cochina I. Motivation and employee performance // Management and Innovation for Competitive Advantage: proceedings of the 9th International management conference. Bucharest, 2015. Pp. 812–821.

REFERENCES

1. Kharlamova T. L., Ma D. Use of effective management instruments for development of modern enterprises. *Fundamental and applied research in the field of management, economics and trade*. Works of scientific, practical and educational conference. In 3 vol. Saint Petersburg, 2018. Pp. 299–302. (In Russ.).

2. *Development of the innovation market in the economic system of Russia*. Saint Petersburg, Polytechnic University Publishing, 2010. 145 p. (In Russ.).

3. Kobersy I. S. Approaches to Implementation of Motivation as the Complex Conditions of Increase of Efficiency of Social and Labor Relations: International Experience. *International Review of Management and Marketing*, 2016, no. 3, pp. 208–217.

4. Zámečník R. The measurement of employee motivation by using multi-factor statistical analysis. *Procedia —Social and Behavioral Science*, 2014, no. 109, pp. 851–857.

5. Peterson M. What men and women value at work: implications for workplace health. *Gender Medicine*, 2004, no. 1, pp. 106–124.

6. Hitka M., Kozubikova L., Potkany M. Education and gender-based differences in employee motivation. Journal of Business Economics and Management, 2018, no. 19, pp. 80–95.

7. Hitka M., Vetrakova M., Balazova Z. Differences in Motivation between Male and Female in Slovakia in 2015. *Modern Applied Science*, 2015, no. 10 (1), pp. 52–64.

8. Zabel K. L. The Impact of Age on Workplace Motivation: A Person-Centered Perspective. Thesis for PhD. Detroit, 2016. 127 p.

9. Hitka M., Balazova Z. The Impact of Age, Education and Seniority on Motivation of Employees. *Business: Theory and Practice*, 2015, no. 16 (1), pp. 113–120.

10. Heyns M. M., Kerr M. D. Generational differences in workplace motivation. *SA Journal of Human Resource Management*, 2018, no. 16 (0). URL: https://sajhrm.co.za/index.php/sajhrm/article/view/967/1554

11. Kharlamova T. L. Problems of innovative development of the Russian economy in the new normal. *Problems of modern economics*, 2016, no. 3, pp. 27–30. (In Russ.).

12. Ng T. W. H, Feldman D. C. How broadly does education contribute to job performance. *Personnel psychology*, 2009, no. 62, pp. 89–134.

13. Ionel Tampu D. L., Cochina I. Motivation and employee performance. *Management and Innovation for Competitive Advantage*. Proc. of the 9th Int. management conf. Bucharest, 2015. Pp. 812–821.

Как цитировать статью: Мальнев С. Ю., Агишев К. Н. Инновационные подходы к мотивации и стимулированию на основе анализа характеристик персонала // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 221–226. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.302.

For citation: Malnev S. Yu., Agishev K. N. Innovative approaches to motivation and stimulation based on the analysis of personnel characteristics. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 221–226. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.302.

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
12.00.00 LAW SCIENCES

УДК 347.7
ББК 67.404.03.11

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.312

Kolontaevskaya Irina Fedorovna,
Doctor of Pedagogy, Candidate of Law, Professor,
Head of the Department of Civil Law and Procedure,
Witte Moscow State University,
Moscow,
e-mail: kolont@bk.ru

Колонтаевская Ирина Федоровна,
д-р пед. наук, канд. юрид. наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса,
Московский университет им. С. Ю. Витте,
Москва,
e-mail: kolont@bk.ru

ПРИНЦИП «ДВУХ КЛЮЧЕЙ» ИЛИ «ЧЕТЫРЕХ ГЛАЗ» В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

THE PRINCIPLE OF “TWO KEYS” OR “FOUR EYES” IN THE CORPORATE GOVERNANCE: ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS

12.00.07 – Корпоративное право; энергетическое право
12.00.07 – Corporate law; energy law

В основу статьи положены изменения, внесенные в Гражданский кодекс РФ Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ, в соответствии с которым учредительным документом корпорации может быть предусмотрено, что полномочия единоличного исполнительного органа (директора) корпорации могут быть предоставлены сразу нескольким лицам (абзац 3 п. 1 ст. 53 ГК РФ). Рассматриваются проблемы, связанные с реализацией нового для российского корпоративного права принципа «двух ключей» (или «четырех глаз»), раскрываются его положительные и отрицательные стороны, анализируются его особенности и трудности применения в практике корпоративного управления.

Отмечается, что общие положения о множественности директоров корпорации, закрепленные в ГК РФ, до сих пор не получили должного развития и конкретизации в специальном законодательстве. В результате в настоящее время на практике возникает немало сложностей, связанных с особенностями управления компанией несколькими директорами.

Обращается внимание на то, что обширный зарубежный опыт в данной сфере может быть пока малоприменим в условиях российской действительности. Вместе с тем определяются перспективы развития данного принципа в Российской Федерации и даются некоторые рекомендации к его использованию. Делается вывод о том, что в российских условиях к реализации принципа «двух ключей» следует подходить с учетом правового статуса той или иной корпорации, особенностей ее организационно-правовой формы, этапа ее развития, решаемых ею задач, а также человеческого фактора и корпоративных интересов.

The article is based on the changes made to the Civil Code of the Russian Federation by Federal Law No. 99-FZ dated 05.05.2014, according to which the constituent document of corporation may provide that the powers of the sole executive body (director) of corporation may be granted to several persons at once (paragraph 3, paragraph 1 of article 53 of the Civil Code of the Russian Federation). The problems associated with implementation of the “two keys” principle (or “four eyes”) that are new for Russian corporate law are examined, its positive and negative aspects are revealed, its features and difficulties of application in the corporate management practice are analyzed.

It is noted that the general provisions on the multiplicity of directors of corporation, fixed in the Civil Code of the Russian Federation, have not yet received due to development and specification in the special legislation. As a result, practically there are many difficulties associated with peculiarities of managing a company by several directors.

Attention is drawn to the fact that extensive foreign experience in this field may be of little use in the context of Russian reality. At the same time, the prospects for development of this principle in the Russian Federation are determined and some recommendations for its use are given. It is concluded that in the Russian context, the implementation of the principle of “two keys” should be approached taking into account the legal status of corporation, the specifics of its organizational and legal form, its stage of development, its objectives, as well as the human factor and corporate interests.

Ключевые слова: корпорация, корпоративное управление, принцип «двух ключей» или «четырех глаз», единоличный исполнительный орган, устав корпорации, генеральный директор, соруководители, разделение полномочий, множественность директоров, человеческий фактор.

Keywords: corporation, corporate governance, principle of “two keys” or “four eyes”, sole executive body, corporation articles of association, director general, co-managers, separation of powers, plurality of directors, human factor.

Введение

Актуальность темы состоит в том, что среди недавних законодательных нововведений в корпоративном управлении появилась возможность назначения нескольких лиц, уполномоченных представлять интересы компаний. Так, в соответствии с изменениями, внесенными в Гражданский кодекс Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ) Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ [2], учредительным документом корпорации может быть предусмотрено, что полномочия единоличного исполнительного органа (директора) корпорации могут быть предоставлены сразу нескольким лицам (абзац 3 п. 1 ст. 53 ГК РФ). При этом соруководители имеют право действовать как совместно, так и независимо друг от друга. Однако согласие всех соруководителей требуется при принятии решений, относящихся к исключительной компетенции единоличного исполнительного органа корпоративного юридического лица.

Таким образом, законодатель легализовал принцип «двух ключей» или, как его еще называют, принцип «четырех глаз». Данная норма закона сформулирована без отсылки к иному законодательству, как норма прямого действия.

Целесообразность научной разработки темы исследования продиктована тем, что общие положения о множественности директоров, закрепленные в ГК РФ, до сих пор не получили достаточного развития и конкретизации в специальном законодательстве. Среди произведенных законодателем шагов по синхронизации норм ГК РФ и специальных законов можно назвать дополнение, внесенное в ст. 45 закона об ООО, определяющее, что в случае, если полномочия единоличного исполнительного органа осуществляют несколько лиц совместно, отчет о заключенных ООО в отчетном году сделках, в совершении которых имеется заинтересованность, должен быть предварительно утвержден всеми такими лицами (абз. 3 п. 3 ст. 45 Закона) [3]. Заложены основы и судебной практики, отражающей решение дел по данной теме, о чем свидетельствуют отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ [4; 5]. Вместе с тем произведенных мер явно недостаточно, в результате чего в настоящее время в практике корпоративного управления сохраняется немало сложностей, связанных с особенностями управления компанией несколькими директорами.

Проблема правового регулирования соруководства двух и более директоров юридического лица была предметом исследования в научных работах С. А. Ковальчука, А. В. Левченко, П. А. Рустамова, К. А. Седгарян, М. А. Кольздорф, А. А. Шмагина и др. Зарубежный опыт управленческо-психологической совместимости соруководителей компании представлен в работах И. И. Аминова, Ко Минсок и других авторов. Необходимо отметить, что в основном данная тема рассматривалась с экономической и управленческо-организационной точек зрения: Н. И. Комков, Н. Н. Бондарева, В. С. Романцов, Н. И. Диденко, Д. Ф. Скрипнюк.

Цель работы состоит в научно-правовом анализе отношений, возникающих в процессе множественности руководства компанией, выявлении существующих нормативно-правовых пробелов и противоречий, разработке рекомендаций по их минимизации и предотвращению.

Новизна данной работы заключается в комплексном организационно-правовом подходе к проблеме, а также попытке разработки практических рекомендаций применения принципа «двух ключей» в российских условиях функционирования корпораций. Малая изученность темы, недостаточная правовая регламентация отношений в данной сфере, а также недооценка зарубежного опыта обусловливают **теоретическую** и **практическую значимость** работы.

Методология исследования

В статье на основе общенаучных методов познания (диалектический метод, индукция, дедукция, анализ, синтез) осуществлен целевой и системный подходы к пониманию и применению модели корпоративного управления, основанной на принципе множественности директоров компании (принцип «двух ключей» или «четырех глаз»). Использовался ряд частно-научных и специальных методов познания: юридико-лингвистический, формально-логический и формально-юридический, методы абстрагирования, обобщения, аналогии и моделирования.

По результатам юридико-научного анализа нормативных правовых актов и исследования правовых аспектов современных экономических и корпоративно-правовых явлений и процессов определены направления (задачи) развития практики применения принципа «двух ключей» в корпоративном управлении.

Основная часть

Новеллы, введенные в 2014 г. в главу 4 ГК РФ (п. 1 ст. 53, п. 3 ст. 65.3), дали возможность назначения нескольких единоличных исполнительных органов и выступления от имени юридического лица нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. Тем самым был легализован принцип корпоративного управления, получивший широкое распространение за рубежом под названием «двух ключей» или «четырех глаз». Основная идея, лежащая в основе совместного управления компанией, состоит в повышенном контроле директоров друг за другом для снижения риска принятия неверных решений и злоупотребления полномочиями.

В определенной степени правило «двух ключей» действовало еще в советском праве для совершения крупных и сложных внешнеторговых контрактов, когда под договором необходимы были две подписи (руководителя и главного бухгалтера). В Российской Федерации интересы юридического лица можно представлять на основании доверенности с широким кругом полномочий, выданной компанией в лице директора. Однако такой вариант имеет свои недостатки: во-первых, доверенность в любой момент может быть отменена, во-вторых, третье лицо может усомниться в полномочиях, приведенных в доверенности. В подобных случаях и возникает необходимость в задействовании принципа «двух ключей», разделяющего полномочия между директорами (двумя или несколькими).

За рубежом данный принцип получил широкое распространение в самых различных сферах деятельности — от бизнеса до службы в вооруженных силах. Он может иметь другие названия, например принцип «двух человек» или принцип «взаимного корпоративного контроля», но его сущность остается неизменной: ни один процесс не должен зависеть лишь от одного человека, поэтому, чтобы избежать проблем, необходимо ввести несколько степеней контроля. Иными словами, для принятия важного документа или решения требуется подпись или одобрение не одного человека, а нескольких людей.

Более ста лет возможность назначения двух управляющих существует в Германии, где за эти годы сложились научные подходы и обширная судебная практика, отвечающая

на многие спорные вопросы. В Швейцарии с 1997 г. принцип «четырех глаз» определен как один из четырех основных элементов внутреннего контроля в банках.

Сравнительный анализ зарубежного законодательства и практики деятельности иностранных компаний показывает, что в целом принцип «двух ключей» («четырех глаз») характеризуется тем, что документы и (или) действия в компании должны одобряться двумя лицами, входящими в руководство, но не подчиняющимися друг другу. При этом их полномочия должны быть отражены в реестрах компаний и выписках из них [6]. Аналогичные нормы содержатся и в ГК РФ.

В процессе применения принципа «двух ключей» («четырех глаз») обнаруживаются как сильные, так и слабые стороны.

Безусловная ценность принципа состоит в повышении ответственности руководства компанией и, соответственно, улучшении корпоративного управления, а также в предотвращение коррупции и конфликта интересов .

Основными негативными моментами, как правило, выступают личностные психологические факторы, которые в контексте российского менталитета могут приобрести особую остроту [8]. Так, конструкция «двух ключей» не исключает вмешательства человеческого фактора, когда второй директор, руководствуясь ошибочными убеждениями или исходя из личных интересов, не дает своего согласия на совершение сделки или принятие важного для корпорации решения. Иными словами, принцип «двух ключей» может стать тормозом в развитии компании, негативно повлиять на ее деловую репутацию, имидж и доверие к ней. Поэтому вопрос о назначении второго директора необходимо решать с оглядкой на возможные правовые, экономические и репутационные последствия.

Кроме того, управленческое двоевластие неизбежно порождает проблему координации действий соруководителей, что делает систему управления неэффективной и дорогостоящей, так как, с одной стороны, создает опасность «конфликта» компетенций директоров, а с другой, требует повышенных затрат на оплату труда нескольких директоров [7, с. 112].

Реализация предложенной законодателем новой структуры управления в компании может вызвать немало затруднений. В ГК РФ (п. 1 ст. 53, п. 3 ст. 65.3) лаконично указано на возможность внесения в учредительные документы правила о том, что полномочия выступать от имени юридического лица могут быть предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. Сведения об этом должны быть внесены в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ).

Руководствуясь логикой положений ст. 53 ГК РФ о том, что порядок образования и компетенция органов юридического лица определяются законом и учредительным документом, компетенция содиректоров, порядок их назначения и осуществления ими деятельности должны содержаться в уставе корпорации. При этом корпоративные документы, регламентирующие деятельность директоров, могут дополнять и конкретизировать положения устава, но не противоречить им.

Уставом корпорации, в соответствии с пунктом 3 ст. 65.3 ГК РФ, может предусматриваться как предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, так и образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга. Отсутствие подробной регламентации данной нормы позволяет полагать, что в уставе корпорации может быть закреплен любой порядок деятельности нескольких директоров, не противоречащий общим положениям действующего законодательства.

Следуя данной логике, большинство юридических лиц не безосновательно полагают, что между двумя и более директорами можно разграничить обязанности: один подписывает только договоры подряда, второй — акты выполненных работ, а третий издает приказы. Если законом это не оговаривается (не запрещено), то такие формулировки могут поставить в тупик не только саму организацию, но и весь гражданский оборот.

Пунктом 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 установлено, что если учредительным документом юридического лица полномочия выступать от его имени предоставлены нескольким лицам, то в отсутствие в ЕГРЮЛ сведений о совместном осуществлении или ином распределении полномочий предполагается, что они действуют раздельно и осуществляют полномочия самостоятельно по всем вопросам компетенции соответствующего органа юридического лица (пункт 1 статьи 53 ГК РФ). Например, если в соответствии с пунктом 3 статьи 65.3 ГК РФ в корпорации образовано несколько единоличных исполнительных органов, предполагается, что они действуют независимо по всем вопросам компетенции.

Верховный Суд РФ в п. 24 Постановления ВС РФ № 25 предложил толковать нормы российского законодательства так, что при наличии двух директоров каждый из них обладает единоличными полномочиями. Думается, что данное положение, предоставляющее возможность руководящим органам действовать единолично, не учитывает основную идею, лежащую в основе совместного управления обществом, — обеспечивать повышенный контроль директоров друг за другом для снижения риска злоупотребления полномочиями. Соответственно, для достижения данной цели в случае введения принципа «четырех глаз» общим правилом должен быть совместный характер полномочий. Полагаем, что это более точно отражает те мотивы, которыми руководствуются участники корпорации, назначая второго управляющего, — ограничение полномочий единоличного управляющего, а также возможность уменьшить количество ошибок и предпринимательский риск. Кроме того, компания должна проводить единую политику, для реализации которой оба управляющих должны действовать согласованно.

В абзаце 3 п. 22 Постановления ВС РФ № 25 Суд также подчеркнул, что по общему правилу контрагенты не обязаны проверять учредительные документы юридического лица, а могут полагаться на опубликованные данные ЕГРЮЛ. В случае назначения нескольких лиц контрагенты вправе исходить из неограниченности полномочий каждого из них, в том числе на заключение любых сделок. В связи с этим возникает коллизия применения статьи 183 ГК РФ и пункта 1 статьи 174 ГК РФ. В Постановлении ВС РФ № 25 прямо не решен вопрос о судьбе сделки, заключенной одним из единоличных исполнительных органов, если нескольким лицам предоставлены совместные полномочия выступать от имени общества. Для решения возможных вопросов следует согласиться с мнением, что в ситуации, когда сведения о совместных полномочиях директоров в ЕГРЮЛ не указываются, применению подлежит п. 1 ст. 174 ГК РФ, в соответствии с которым сделка будет считаться заключенной самим

обществом, но может быть признана судом недействительной по иску самого общества или его участников. В ситуациях, когда сведения о совместных полномочиях директоров отражены в ЕГРЮЛ, должна применяться ст. 183 ГК РФ, согласно которой сделка считается заключенной от имени и в интересах директора и не связывает общество, если оно в последующем не одобрит ее [9].

Не меньше проблем создает и образование в корпорации нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга. В частности, не понятно, до какой степени можно ограничить полномочия того или иного директора, действующего независимо от других. В ГК РФ отсутствует указание на права и обязанности единоличного исполнительного органа, поэтому следует обратиться к положениям соответствующих законов.

Так, в хозяйственных обществах единоличный исполнительный орган без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки (ст. 40 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). Положения Законов об ООО и АО в данном случае не противоречат ГК.

Полномочия единоличного исполнительного органа, предоставленные ему законом, нельзя ограничить уставом компании и, например, запретить ему совершать определенные сделки.

В настоящее время вместе со статьей о единоличных исполнительных органах, дающей возможность разделения полномочий между двумя (несколькими) директорами, изменилась и норма об ответственности руководителей компании. При этом ответственность руководителя наступает не только в случае недобросовестности или неразумности осуществления им своих прав и обязанностей, но и при несоответствии его действий (бездействия) обычному предпринимательскому риску или обычным условиям гражданского оборота (п. 1 ст. 53.1 ГК РФ). Исковое заявление о возмещение ущерба теперь может подать один из учредителей, письменно известив других участников о предстоящем деле.

Вопрос об ответственности нескольких директоров частично прояснил Верховный Суд в Постановлении Пленума ВС РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», в котором даны разъяснения по вопросу ответственности нескольких директоров за неисполнение обязанности по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве в установленный законом срок. Так, согласно абз. 2 п. 8 Постановления ВС РФ № 53, если учредительным документом должника предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам (директорам), действующим совместно или независимо друг от друга (абз. 3 п. 1 ст. 53 ГК РФ), то по общему правилу эти лица солидарно несут субсидиарную ответственность в указанном случае.

При этом ВС РФ также пояснил, что обязанность по подаче заявления о банкротстве общества всегда относится к общей компетенции директоров, которая не подлежит распределению. Так, согласно абз. 3 п. 8 Постановления ВС РФ № 53 учредительным документом полномочия по обращению в суд с заявлением должника о собственном банкротстве не могут быть предоставлены только одному из его директоров.

Результаты

Как видим, реализация положений ГК РФ о «нескольких директорах» неизбежно вызывает трудности. Исправить ситуацию могло бы внесение изменений в соответствующие законы об ООО и АО с подробным регламентированием процедур назначения директоров и особенно принятия ими решений, взаимодействия, представления интересов и т. д. Необходимо в дальнейшем в практике определиться, какие иные вопросы также остаются всегда в общей компетенции директоров и не подлежат распределению между ними.

Вместе с тем в процессе контроля движения крупных финансовых потоков и активов компании рассмотренный правовой механизм «двух ключей» («четырех глаз») позволяет создать эффективную систему сдержек и противовесов. Кроме того, явными преимуществами множественности руководства в корпорации являются мобильность и гибкость системы управления, взаимозаменяемость директоров, а также разделение публичной ответственности нескольких директоров согласно закрепленными за ними сферами и направлениями деятельности компании.

Так, в компаниях с одним директором возникает вопрос законности работы исполняющего обязанности генерального директора по причине временного отсутствия последнего по причине болезни, отпуска или командировки. Формально он может издать приказ, но основные проблемы состоят не в предоставленных исполняющему обязанности генерального директора полномочиях, а в ответственности, которая, скорее всего, будет возложена на генерального директора за неправомерные действия исполнительного директора.

Особую практическую целесообразность назначение нескольких директоров приобретает в региональной сети обособленных подразделений корпорации, в которых могут быть назначены отдельные генеральные директора (без необходимости создания отдельного юридического лица).

Обычно новые организационно-правовые институты входят в корпоративную практику постепенно. Недостаточно урегулированная законом «множественность» директоров пока еще не стала популярной: для малого и среднего бизнеса это нерентабельно, а крупный обычно и так имеет коллегиальный исполнительный орган (правление). Небольшим непубличным компаниям проще использовать более привычные механизмы ограничений [10, с. 42].

Выводы

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, основная идея принципа «двух ключей» («четырех глаз») нуждается в дальнейшем законодательном регламентировании. В российских условиях реализация принципа «двух ключей» требует учета особенностей правового статуса той или иной корпорации, этапа ее развития, решаемых ею задач, а также человеческого фактора. Принятие решения о введении соруководителей компании должно быть тщательно продумано, а полномочия между ними четко разделены.

Необходимо подчеркнуть, что легальная возможность назначения двух и более директоров вместе с другими корпоративными новеллами и расширением диспозитивности в корпоративных отношениях действительно может стать эффективным правовым средством в борьбе с тупиковыми корпоративными конфликтами, в том числе «дедлоками». Зарубежный опыт может послужить отправной точкой для разрешения коллизий по российскому праву. Думается, что по мере решения юридико-технических трудностей принцип «двух ключей» или «четырех глаз» будет применяться все чаще.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

2. Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 05.05.2014 № 99-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 2304.

3. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2015.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 3, март, 2018.

6. Буркова А. Ю. Некоторые концепции иностранного договорного права // Международное публичное и частное право. 2014. № 03. С. 28–32.

7. Аминов И. И. Юридическая психология : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности (030501) «Юриспруденция» М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008.

8. Ковальчук С. А., Левченко А. В. Реализация принципа «двух ключей» в Российской Федерации: прогноз возможных последствий реформирования гражданского законодательства // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. 2016. № 1. С. 111–115.

9. Карапетов А. Г. Проблемные вопросы применения ст. 174 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2018. № 1. С. 86–147.

10. Колонтаевская И. Ф. Корпоративное управление: правовые аспекты // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2018. № 3 (17). С. 41–49. DOI: 10.21777/2587-9472-2018-3-41-49.

REFERENCES

1. Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 11/30/1994 No. 51-FZ (last revision). *Collection of the RF legislation*, 05.12.1994, no. 32, art. 3301. (In Russ.).

2. Federal Law “On Amendments to Chapter 4 of Part One of the Civil Code of the Russian Federation and on recognition of certain provisions of legislative acts of the Russian Federation as invalid” dated 05.05.2014 No. 99-FZ (last revision). *Collection of the RF legislation*, 12.05.2014, no. 19, art. 2304. (In Russ.).

3. Federal Law “On the limited liability companies” dated 08.02.1998 No. 14-FZ (last revision). *Collection of the RF legislation*, 16.02.1998, no. 7, art. 785. (In Russ.).

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25 “On the application by courts of certain provisions of section I of part one of the Civil Code of the Russian Federation”. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federatio*n, no. 8, August, 2015. (In Russ.).

5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 21, 2017 No. 53 “On some issues related to bringing persons controlling the debtor to liability in bankruptcy”. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, no. 3, March, 2018. (In Russ.).

6. Burkova A. Yu. Some concepts of foreign contract law. *International public and private law*, 2014, no. 03, pp. 28–32. (In Russ.).

7. Aminov I. I. Legal psychology. Moscow, UNITY-DANA Publ., 2008. (In Russ.).

8. Kovalchuk S. A., Levchenko A. V. Implementation of the principle of “two keys” in the Russian Federation: forecast of the possible consequences of reforming civil legislation. *Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law*, 2016, no. 1, pp. 111–115. (In Russ.).

9. Karapetov A. G. Issues of application of art. 174 of the Civil Code of the Russian Federation. *Bulletin of civil law*, 2018, no. 1, pp. 86–147. (In Russ.).

10. Kolontaevskaya I. F. Corporate governance: legal aspects. *Bulletin of Moscow University. Series 2: Legal science*, 2018, no. 3, pp. 41–49. (In Russ.). DOI: 10.21777/2587-9472-2018-3-41-49.

Как цитировать статью: Колонтаевская И. Ф. Принцип «двух ключей» или «четырех глаз» в корпоративном управлении: организационно-правовые аспекты // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 227–231. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.312.

For citation: Kolontaevskaya I. F. The principle of “two keys” or “four eyes” in the corporate governance: organizational and legal aspects. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 227–231. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.312.

УДК 328.185.378 (06)
ББК 67.628.3я7

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.339

Aglyamova Gulnaz Makhiyanovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminology,
Naberezhnye Chelny Institute
of Kazan (Volga) Federal University,
Naberezhnye Chelny,
e-mail: gulnaz-kgu@mail.ru

Аглямова Гульназ Махияновна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики,
Набережночелнинский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета,
Набережные Челны,
e-mail: gulnaz-kgu@mail.ru

Kharisova Elvira Anvarovna,
Senior Lecturer of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminology,
Naberezhnye Chelny Institute
of Kazan (Volga) Federal University,
Naberezhnye Chelny,
e-mail: ekcv@mail.ru

Харисова Эльвира Анваровна,
старший преподаватель кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики,
Набережночелнинский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета,
Набережные Челны,
e-mail: ekcv@mail.ru

Shakirova Albina Abdulkhakovna,
Assistant of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminalistics,
Naberezhnye Chelny Institute
of Kazan (Volga) Federal University,
Naberezhnye Chelny,
e-mail: ala8080@mail.ru

Шакирова Альбина Абдулхаковна,
ассистент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики,
Набережночелнинский институт
Казанского (Приволжского) федерального университета,
Набережные Челны,
e-mail: ala8080@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА КАК ОСНОВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE STUDY OF THE CROMINAL PERSONALITY AS THE BASIS OF PREVENTION OF CORRUPTION CRIMINALITY IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal executive law

В статье рассматриваются актуальные междисциплинарные проблемы изучения личности преступника-коррупционера в системе высшего образования. Проведено исследование многообразных причин возникновения и распространения коррупции в высших учебных заведениях, а также говорится о необходимости разработки эффективных мер ее профилактики, ставится вопрос о более качественном изучении личности данной категории преступников. На основе использования диалектико-материалистической методологии и метода опроса выявлены основные признаки, классификации и типологии личности преступника, который совершает коррупционные преступления в данной сфере. Авторы предлагают рассмотреть вопрос о предупреждении коррупционной преступности в системе высшего образования с точки зрения междисциплинарных связей, акцентируя внимание на изучении всех структурных компонентов личности преступника-коррупционера. Анализируются труды ученых-юристов в данной области, в том числе и современные. Раскрываются положительные стороны проведенных исследований о личности преступника-коррупционера в системе высшего образования. Рассмотрены формы проявления коррупции в данной сфере. Затронута социально-психологическая характеристика лица, совершающего коррупционные преступления в высших учебных заведениях. Отмечается структура личности преступника, которая является существенной для определения преступного поведения при обусловленных внешних и иных условиях, виды и содержание этих свойств, их типология, функциональные связи в механизме преступного поведения, структура и организация их целостной совокупности, взаимосвязи реализации этой совокупностью своих функций в детерминации преступного поведения. Проанализированы нормативные правовые акты, регулирующие вопросы уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений. Сформирована и проведена исследовательская программа «Коррупционная преступность в системе высшего образования». Изучены криминалистические аспекты расследования коррупционных преступлений, совершаемых в высших учебных заведениях. Предлагаются эффективные предупредительные меры для уменьшения количества лиц, совершающих коррупционные преступления в системе высшего образования.

The article examines the current interdisciplinary problems of the study of the identity of the criminal-corrupt in higher education. A study of various causes of the emergence and spread of corruption in higher education, as well as the need to develop effective measures to prevent it, raises the question of a better study of the personality of this category of criminals. On the basis of the use of dialectical-materialistic methodology and the method of questioning, the main features, classifications and typologies of the personality of the criminal who commits corruption crimes in this sphere are revealed. The authors propose to consider the prevention of corruption

crime in higher education from the point of view of interdisciplinary connections, focusing on the study of all the structural components of the identity of the criminal-corrupt. The works of legal scholars in this field, including modern ones, are analyzed. The positive aspects of the conducted research on the identity of the criminal-corrupt official in the system of higher education are revealed. The forms of corruption in this sphere are considered. The author touches upon the socio-psychological characteristics of a person who commits corruption crimes in higher educational institutions. Notes the structure of the offender's personality, which is essential in determining criminal behavior under the conditions of external and other conditions, the types and content of these properties, their typology, functional connections in the mechanism of criminal behavior, the structure and organization of their integral set, the relationship of the implementation of this set of their functions in the determination of criminal behavior. The normative legal acts regulating the issues of criminal liability for corruption crimes are analyzed. Formed and conducted by the research program "Corruption and crime in the higher education system" Studied forensic aspects of investigating corruption crimes of higher educational institutions. Effective preventive measures are proposed to reduce the number of persons committing corruption crimes in the higher education system.

Ключевые слова: коррупция, личность преступника, система высшего образования, структура личности преступника-коррупционера, исследование, причины коррупционной преступности, междисциплинарные связи, формы проявления коррупции, предупреждение, меры профилактики, виктимологическое предупреждение.

Key words: corruption, identity of the offender, the higher education system, the structure of the personality of the criminal, corrupt, a study of the causes of corruption crimes, interdisciplinary communication, forms of corruption, prevention, prevention, victimological prevention.

Введение

Актуальность. Коррупция и коррупционная преступность как негативные явления наносят значительный ущерб социально-экономической ситуации в стране. В 2018 году Transparency International, неправительственной организацией по противодействию коррупции, был опубликован новый индекс восприятия коррупции. Специалисты оценивали страны по подкупности, принимая во внимание непрозрачность бизнеса, наличие свободы у средств массовой информации, а также прав и свобод у граждан. В топ-10 стран по уровню коррупции вошли следующие государства: Венесуэла, Йемен, Сомали, Россия, Гвинея, Сирия, Судан (Южный), Ливия, Афганистан, Северная Корея [1].

Существенной частью коррупционной преступности является такой ее вид, как коррупционная преступность в системе высшего образования. Коррупционная преступность в системе высшего образования складывалась веками и имеет взаимосвязанный системный комплекс коррупционных преступлений и лиц, их совершающих (руководство вуза, профессорско-преподавательский состав, сотрудники и специалисты). Ее невозможно победить, но возможно снизить ее уровень и негативные последствия.

Изученность проблемы. Междисциплинарных научных работ, касающихся проблем личности преступника-коррупционера в системе высшего образования, недостаточно. На наш взгляд, феномен коррупционной преступности в высших учебных заведениях требует масштабного изучения, так как он непосредственно и напрямую затрагивает права, свободы и интересы граждан по получению качественного высшего образования.

Целесообразность разработки темы. На современном этапе особую актуальность приобретает исследование теоретических и научно-прикладных проблем, касающихся личности преступника, совершающего коррупционные преступления в системе высшего образования. Полное и объективное исследование коррупционной преступности в высших учебных заведениях невозможно без изучения личности преступника, совершающего коррупционные преступления. Анализ законодательства показывает, что имеется достаточное количество нормативных правовых актов, должностных инструкций, регулирующих требования к профессорско-преподавательскому составу, сотрудникам и руководству в сфере высшего образования. Например, это Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №25-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в котором отмечается: «Высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации» [2].

Ю. Ю. Комлев пишет: «Криминология XXI в. активно развивается как в мире, так и в России. Наука о современной преступности упрочила свой полипарадигмальный статус, в ее методологическом арсенале широко используются поликонцептуальность и методологическое разнообразие: статистические, количественные и качественные социологические методы, методологическая триангуляция» [3, с. 68]. На наш взгляд, исследования, посвященные личности преступника-коррупционера в вузах, должны иметь междисциплинарный характер.

Таким образом, назрела необходимость изучения личности преступника-коррупционера в системе высшего образования в контексте нескольких юридических наук.

Научная новизна исследования заключается в разработке междисциплинарной концепции изучения личности преступника как основы предупреждения коррупционной преступности в системе высшего образования.

Целью исследования является комплексное научно-теоретическое и практическое изучение личности преступника-коррупционера в системе высшего образования и на этой основе разработка предложений по предупреждению коррупционной преступности в вузах, включающая в себе общие, специальные и виктимологические меры.

Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи** исследования:

— формирование научного определения личности преступника-коррупционера в системе высшего образования;

— выявление мнения граждан, а также специалистов в области уголовного права, криминологии, криминалистики и уголовно-процессуального права о состоянии коррупционной преступности в вузах;

— установление причин и условий преступлений, совершаемых личностью коррупционера в системе высшего образования;

— составление криминологического портрета личности преступника-коррупционера;

— выработка общих, специальных и виктимологических мер предупреждения коррупционной преступности в системе высшего образования

Теоретическая и **практическая значимость** исследования заключается в том, что полученные нами результаты и предложения, рекомендации вносят научный вклад в теорию уголовного права, криминологии, так как восполняются юридические пробелы в теоретических положениях в исследовании личности преступника-коррупционера в системе высшего образования.

Основная часть

Неопределенность знания о коррупции и отсутствие до недавнего времени ее законодательного определения существенно осложняло решение задач научно-правового обеспечения борьбы с этим явлением. Детальный комплексный анализ причин появления и развития коррупции, уяснение и оценка состояния коррупционной преступности, выявление основных тенденций и прогнозирование развития криминогенной ситуации в этой области неосуществимы без концептуального определения понятия коррупции [3, с. 19].

Одним из опасных видов преступности является коррупционная преступность в системе высшего образования, которая наперекор основополагающей цели закона лишает наше общество высококвалифицированных кадров, которые нужны для удовлетворения потребностей общества в различных сферах, а соответственно, и нормального развития государства, формирует у молодежи извращенное представление о способах достижения своей цели, а также непризнание авторитета закона. Все это приводит к культурной и нравственной деградации общества в целом, не оставляя шансов для его устойчивого и гармоничного развития. То, что коррупция проникла во многие социальные сферы, в том числе и в высшее образование, — это далеко не новость. Общество на законодательном уровне борется с ней много лет, тем не менее проблема по настоящее время остается актуальной. Этот факт подтверждается информацией, периодически появляющейся в российских СМИ, о возбуждении уголовных дел за коррупционные преступления в системе высшего образования.

Коррупция в системе образования имеет множество форм, но все же хочется остановиться на таких ее проявлениях, как получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1. УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2. УК РФ) [5]. Именно в данных формах коррупции непосредственно задействован студент и преподаватель, в отличие от такой формы, как, например, нецелевое расходование бюджетных средств. В этих случаях преступления совершаются уже сформированной личностью. Пройдя «высшую школу коррупции», студент привносит опыт преступных взаимоотношений и в свою дальнейшую «взрослую» жизнь, считает коррупцию нормой поведения, строит коррупционное государство.

Почему человек совершает преступления? На такой вопрос пытаются ответить ученые практически всех областей, например, Э. Фромм отмечает: «Разработкой концепции неадекватных реакций, связанных с неосознаваемыми страхами, занялся фрейдизм. Ф. Эрвин и В. Марк считали, что аномалии электрической деятельности мозжечковой миндалины либо социальная и культурная среда еще в раннем детстве повлияла на мозг таким образом, что он стал ощущать надвигающуюся опасность более остро, чем эта опасность оказывается реальной. Данные аномалии также являются причиной неуправляемой агрессивности» [6, с. 478].

В статье 1. Федерального закона «О противодействии коррупции» дается определение понятия «коррупция» [7]. По нашему мнению, коррупция в системе высшего образования — это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, иное незаконное использование преподавателем, руководителем и сотрудником вуза своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, также совершение вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица.

Анализ литературы показывает, что имеются научные труды о формах проявления коррупции в высших учебных заведениях. Например, А. Г. Кравченко, А. И. Прокопенко отмечают: «Обычно в юридической науке и практике полемика по вопросам коррупции сосредоточена на уровне субъектов образовательного процесса, прежде всего преподавателей, минуя более опасные и скрытые виды коррупционных отношений. В частности, такие специфические формы мы можем выделить в системе высшего образования, где находят свое отражение наиболее известные виды коррупции, такие как взятка (коммерческий подкуп), злоупотребление служебным положением и т. п. Однако и здесь не обходится без определенных смысловых и терминологических противоречий между правовой доктриной, законом и сложившейся судебной практикой» [8, с. 35].

С. В. Воронцова пишет: «Основными формами коррупции в высшем образовании являются: дача взятки проверяющему органу при аккредитации университета; нецелевое использование федеральных средств; покупка дипломной (выпускной квалификационной) работы у ответственных лиц вуза или через посредника; вымогательство педагогов во время сессии (завышенные требования при сдаче экзаменов, зачетов); навязывание платных консультаций, покупки собственных книг, методических пособий студентам» [9, с. 17].

М. М. Поляков анализирует: «Стоит отметить, что работники высших образовательных и научных учреждений подвержены большому количеству коррупционных рисков, под которыми понимаются разнообразные причины и факторы организационно-правового характера, порождающие коррупционные правонарушения в определенной сфере деятельности» [10, с. 59].

По нашему мнению, к основным формам коррупции в образовании, в том числе высшем, можно отнести:

а) нецелевое использование бюджетных средств;

б) взятки при аккредитации учебных учреждений;

в) незаконное получение свидетельств и документов об образовании;

д) вымогательство преподавателей во время сессий (завышенные требования при сдаче экзаменов и зачетов и предложение понизить их или вовсе поставить оценки за «вознаграждение»);

е) давление студентов, не желающих учить предмет, на преподавателей (навязывание взятки);

ж) давление на преподавателей со стороны коллег или руководства с целью заставить их выставлять проходные оценки на экзаменах и зачеты определенным студентам или даже группам студентов.

Личность коррупционного преступника является неотъемлемым элементом криминологической характеристики коррупционной преступности в системе высшего образования. С точки зрения междисциплинарных связей можно выявить множество признаков, присущих личности преступника, совершающего коррупционные преступления в системе высшего образования. Например, с позиции уголовного права, уголовного процесса, криминалистики расследование и рассмотрение в судебном порядке таких преступлений считается весьма сложным, так как не всегда подозреваемые и подсудимые признают свою вину, в большинстве случаев ссылаются на провокацию взятки.

Следует отметить, что существенной причиной совершения коррупционных преступлений в системе высшего образования является ослабление института морали и неоднозначное восприятие понятия «справедливость». Обратим внимание на труды А. С. Пиголкина, А. Н. Головистиковой, Ю. А. Дмитриева, которые пишут о соотношении права и морали. Они подчеркивают: «Право и мораль — фундаментальные исторические ценности, показатели цивилизованности общества, его социального и культурного прогресса. В то же время наряду с общими чертами между правом и моралью есть и довольно значительные различия» [11, с. 285]. Анализ уголовно-правовой литературы показывает, что ученые нередко обращаются к нормам морали при раскрытии понятий, принципов уголовного права и принципов уголовной ответственности. Например, представители казанской школы уголовного права и криминологии Б. В. Сидоров, Ф. Р. Сундуров, М. В. Талан, И. А. Тарханов пишут: «Справедливость — категория этико-правовая. При этом этические начала являются доминирующими, определяющими, а право лишь фиксирует их устойчивые качества, проявляющиеся в тот или иной исторический период развития общества. Это означает, что справедливость — категория исторический изменчивая. Меняется и ее отражение в праве. То, что было справедливо в одну эпоху, уже не является таковым в другую. Однако общая тенденция развития этого принципа такова, что в нем все больше и полнее отражаются идеи уважительного отношения субъектов действительности друг другу, проявляются общечеловеческие ценности» [12, с. 53].

Причины дефекта правосознания обусловлены тем, что в современных условиях российского общества ограничены возможности для удовлетворения даже минимальных потребностей. Издание «Известия» утверждает, что четвертая часть студентов российских вузов дают взятки преподавателям, при этом, по словам самих учащихся, во многих случаях преподаватели сами требуют от студентов «оплатить» экзамен. При этом пожаловаться на сложившуюся в высших учебных заведениях ситуацию готовы только лишь 12 % студентов — об этом свидетельствуют результаты опроса, проведенного порталом Career.ru, целевой аудиторией которого являются молодые специалисты [13].

На наш взгляд, структурные параметры лиц, совершивших преступления в виде получения взятки, существенно отличаются от характеристик лиц, совершающих так называемые общеуголовные преступления. Уголовно наказуемые деяния в сфере взяточничества относятся к категории «интеллектуальных» преступлений, успешная борьба с ними невозможна без всестороннего анализа образа мышления и личности злостных нарушителей коррупционного законодательства.

Выделение типичных черт личности преступников, совершивших преступления в системе высшего образования, оптимально на основе ее структуры, под которой понимается совокупность систематизированных признаков лиц, совершивших преступления.

Методология. Используя диалектико-материалистическое учение и метод опроса, анализа законодательства выявили признаки, классификации личности преступника, совершающего коррупционные преступления в сфере высшего образования, и эффективные предупредительные меры для снижения количества лиц, совершающих такие преступления.

Для полного междисциплинарного исследования личности преступника, совершающего коррупционные преступления в системе высшего образования, была разработана исследовательская программа по проблеме «Коррупционная преступность в системе высшего образования», на основе которой предложена анкета с перечнем вопросов для граждан. Нами опрошены с использованием социальных сетей, а среди старшего поколения — путем раздачи бланков анкет 345 граждан в возрасте от 18 до 68 лет с разным уровнем образования, семейного положения.

Результаты опроса: на вопрос «Как Вы оцениваете уровень коррупции в системе высшего образования?» 279 (80,8 %) граждан ответили «высокий», 51 (14,7 %) граждан ответили «средний», а остальные 15 (4,3 %) — «не знаю».

На вопрос, «Какие явления Вы можете отнести к важным этическим составляющим профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений?» были получены следующие цифры: менталитет — 15 (4,3 %), моральный уровень — 285 (82,7 %), уровень правовой культуры — 40 (11,5 %), уровень правосознания — 5 (1,5 %).

По мнению респондентов, наибольшее количество коррупционных преступлений в высших учебных заведениях совершается лицами в возрасте от 31 года до 40 лет — 36 % и от 41 года до 50 лет — 64 %. Лица моложе не имеют соответствующего должностного положения, Для более старших лиц характерны осторожность и законопослушность.

На вопрос, «На Ваш взгляд, какова эффективность привлечения к уголовной ответственности и применения наказания в предупреждении коррупционной преступности в системе высшего образования?» были получены следующие цифры: да, это эффективно — 15 (4,3 %), неэффективно, все равно продолжают совершать коррупционные преступления в высших учебных заведениях — 330 (95,7 %).

Результаты

1) Установление междисциплинарных связей в изучении личности преступника-коррупционера является основой для предупреждения коррупционной преступности в системе высшего образования;

2) апробация статистических, социологических методов для изучения личности коррупционного преступника в системе высшего образования является одним из эффективных направлений в разработке новых мер предупреждения коррупционной преступности в вузах;

3) применение современных видов криминалистических экспертиз дает возможность быстро раскрыть коррупционные преступления в высших учебных заведениях;

4) учитывая причины и условия коррупционной преступности в системе высшего образования, можно сделать вывод, что наиболее результативным методом изучения данной преступности является не только ознакомление с официальной статистикой, но и проведение социологических анонимных опросов;

5) комплексное применение всех методов при исследовании личности преступника-коррупционера в системе

высшего образования может привести к познанию реальных масштабов данного вида преступности и позволит органам государственной власти, общественности разрабатывать законопроекты, максимально приближенные к реалиям жизнедеятельности общества;

6) изучение структуры личности преступника-коррупционера дает возможность судебным органам эффективно выносить обвинительные или оправдательные приговоры.

Следует отметить, что при проведении криминологических исследований о состоянии коррупции с позиции системно-комплексного подхода главная задача криминологов — суметь воспользоваться информацией. Полученные результаты, например, можно объединить в разрабатываемые криминологические информационные системы (КИС) — компьютерные системы, содержащие базу данных о результатах криминологических исследований для ознакомления, анализа, применения в последующих исследованиях такого рода. КИС — основа для формирования информационной модели по вопросам науки криминологии [14, с. 380].

Если обратить внимание на продолжающуюся до сегодняшних дней дискуссию о соотношении биологического и социального в личности преступника, то этот научный спор касается и личности преступника, совершающего коррупционные преступления в сфере местного самоуправления. Применив на практике некоторые, даже промежуточные, мнения этой дискуссии, можно прийти к положительным результатам по борьбе с коррупционной преступности в сфере местного самоуправления. Например, если обратиться к клинической школе криминологии, то необходимо поставить диагноз преступнику путем применения психологической диагностики, позволяющей выявить легкость выбора им преступных форм поведения и того, насколько человек может прийти к решению совершить коррупционные преступления [15, с. 392].

На основе изучения личности преподавателя вуза можно заключить, что по своей социально-психологической характеристике лица, допускающие взяточничество, в большинстве своем не отличаются от законопослушных граждан. Деформированные потребности наблюдались лишь у четверти лиц, допускающих коррупционные действия, в остальных же случаях преступления были совершены для удовлетворения насущных потребностей. Именно поэтому можно заключить, что в конечном счете в механизме преступного поведения при взяточничестве выступают неудовлетворенные потребности.

На наш взгляд, следует также учитывать такую важную причину, как снижение уровня и признания авторитета института «Учительства, преподавания и воспитания молодого поколения». Руководство вуза, профессор, доцент, старший преподаватель, ассистент, сотрудники и специалисты сами своим поведением должны быть положительным примером для студентов, должны владеть высоким уровнем профессиональной этики.

Выводы, заключение

Таким образом, изучение личности преступника как основа предупреждения коррупционной преступности в системе высшего образования позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, коррупционная преступность в вузах существует в целом по России, что требует детального изучения. Для этого необходимо в статистических отчетах государственных органов, судов отдельным пунктом фиксировать данный вид преступности, так как отчеты существуют по общей коррупционной преступности. Во-вторых, основным объектом коррупционных преступлений в системе высшего образования являются денежные средства или иные материальные выгоды. В-третьих, отмечается многообразный причинный комплекс в совершении коррупционных преступлений в сфере высшего образования. В-четвертых, как уже отмечалось, важным аспектом в изучении личности преступника-коррупционера в системе высшего образования являются структурные признаки. Например, для профессорско-преподавательского состава, совершающего коррупционные преступления, характерны следующие признаки:

- алчность;
- удовлетворение потребностей неправомерным способом;
- незнание грани «преступление — наказание»;
- недопонимание аспектов профессиональной этики.

Для студента, совершающего коррупционные преступления, характерны следующие признаки:

- нежелание учиться, лень;
- поиск неправомерных способов при сдаче зачетов и экзаменов;
- неуважение к родителям и к родительскому труду;
- недопонимание того, что коррупционные преступления — уголовно наказуемые деяния;
- незнание кодекса поведения обучающегося в вузе;
- неуважительное отношение к профессорско-преподавательскому составу;
- отсутствие гордости за свой вуз;
- незнание основ этики поведения (невоспитанность).

Итак, преодоление коррупции в системе высшего образования России во многом осложняется тем, что в вузах коррупция стала нормой жизни, а в некоторых случаях — и единственной возможностью получить номинально бесплатные услуги, которые государство обязано предоставлять своим гражданам. Более того, подростки и студенты, проходя обучение в российской системе образования, усваивают коррупционные способы решений своих проблем, которые затем переносят и на другие сферы своей деятельности. Поэтому без преодоления коррупции именно в системе высшего образования невозможно будет считать успешными выполнение антикоррупционных программ в нашей стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Уровень коррупции в странах мира в 2018–2019 году. URL: https://visasam.ru/emigration/vybor/strany-po-urovniu-korrupcii.html

2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета. № 303. 31.12.2012.

3. Комлев Ю. Ю. Криминология как социология преступности // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 2. С. 67–73.

4. Аглямова Г. М. Криминологическая характеристика коррупционной преступности в сфере местного самоуправления и ее предупреждение : дис... канд. юрид. наук. Казань, 2015. 177 с.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

6. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности : пер. с нем. М. : АСТ, 2017. 736 с.

7. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» // Российская газета. № 266. 30.12.2008.

8. Кравченко А. Г., Прокопенко А. И. Особенности форм коррупции в системе высшего образования России // Философия права. 2016. № 1 (74). С. 34–38.

9. Воронцова С. В. Формы коррупции в системе высшего образования // Вестник московского гуманитарно-экономического института. 2018. № 1. С. 14–20.

10. Поляков М. М. Противодействие коррупции в сфере высшего образования и научно-исследовательской деятельности //Актуальные проблемы Российского права. 2016. № 11 (72). С. 54–62.

11. Пиголкин А. С., Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А. Теория государства и права : учебник для академического бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург : АТП, 2016. 516 с.

12. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2009. 751 с.

13. Каждый четвертый студент в России дает взятки преподавателям. URL: http://www.profi-forex.org/novosti-rossii/entry1008283194.html

14. Аглямова Г.М., Харисова Э.А. Проведение криминологических исследований о состоянии коррупции с позиции системно-комплексного подхода / Г.М. Аглямова, Э.А. Харисова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2018. Том 28. Выпуск 3. С. 379–385.

15. Aglyamova G., Musabirova D., Talan M., Khamitov R. Corruption Criminal Study in the Sphere of Russian Federation Local Government // Journal of History Culture and Art Research. 2017. Vol. 6. No. 5. Pp. 390–396. URL: http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v6i5.1264

REFERENCES

1. The level of corruption in the world in 2018-2019. (In Russ.). URL: https://visasam.ru/emigration/vybor/strany-po-urovniu-korrupcii.html

2. Federal law No. 273-FZ dated 29.12.2012 (as amended on 01.05.2009) “On education in the Russian Federation”. *Rossiyskaya Gazeta*, no. 303, 31.12.2012. (In Russ.).

3. Komlev Yu. Yu. Criminology as sociology of crime. *Bulletin of Economics, law and sociology*, 2017, no. 2, pp. 67–73. (In Russ.).

4. Aglyamova G. M. *Criminological characteristics of corruption crime in the field of local government and its prevention*. Diss. of the Cand. of Law. Kazan, 2015. 177 p. (In Russ.).

5. Criminal code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on 29.05.2009). *Collection of legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.).

6. Fromm Erich. *Anatomy of human destructiveness*. Transl. from German. Moscow. AST Publ., 2017. 736 p. (In Russ.).

7. Federal law of 25.12.2008 No. 273-FZ (as amended on 30.10.2018) “On combating corruption”. *The Russian newspaper*, no. 266, 30.12.2008. (In Russ.).

8. Kravchenko A. G., Prokopenko A. I. Features of forms of corruption in the system of higher education in Russia. Philosophy of Law, 2016, no. 1, pp. 34–38. (In Russ.).

9. Forms of corruption in the system of higher education. *Bulletin of the Moscow Institute of Humanities and Economics*, 2018, no. 1, pp. 14–20. (In Russ.).

10. Polyakov M. M. Anti-corruption in higher education and research. *Actual problems of Russian law*, 2016, no. 11, pp. 54–62. (In Russ.).

11. Pigolkin A. S., Golovistikova A. N., Dmitriev Yu. Ah. *Theory of state and law: textbook for students of Bachelor’s program*. Yekaterinburg, ATP Publ., 2016. 516 p. (In Russ.).

12. Sungurov F. R., Tarkhanov I. A. (eds.). Criminal law of Russia. General part.. Moscow, Statut Publ., 2009. 751 p. (In Russ.).

13. Every fourth student in Russia bribes teachers. (In Russ.). URL: http://www.profi-forex.org/novosti-rossii/entry1008283194.html

14. Aglyamova G. M., Kharisova E. A. Criminological research on the state of corruption from the perspective of a system-integrated approach. *Bulletin of the Udmurt University. Series “Economics and law”*, 2018, 28(3), pp. 379–385. (In Russ.).

15. Aglyamova G., Musabirova D., Talan M., Khamitov R. Corruption Criminal Study in the Sphere of Russian Federation Local Government. *Journal of History Culture and Art Research*, 2017, 6 (5), pp. 390–396. URL: http://dx.doi.org/10.7596/taksad.v6i5.1264

Как цитировать статью: Аглямова Г. М., Харисова Э. А., Шакирова А. А. Изучение личности преступника как основа предупреждения коррупционной преступности в системе высшего образования // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 232–237. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.339.

For citation: Aglyamova G. M., Kharisova E. A., Shakirova A. A. The study of the crominal personality as the basis of prevention of corruption criminality in the system of higher education. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 232–237. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.339.

УДК 342.553, 342.9, 332.025
ББК 67.401, 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.348

Astafurova Olga Anatolyevna,
Candidate of Technical Sciences,
Head of the Department of Information Systems
and Mathematical Modeling,
Volgograd Institute of Management —
a branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: astoa@vlgr.ranepa.ru

Astafurova Olga Anatolyevna,
канд. техн. наук, доцент,
зав. кафедрой информационных систем
и математического моделирования,
Волгоградский институт управления —
филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.
Волгоград,
e-mail: astoa@vlgr.ranepa.ru

Borisova Anna Sergeevna,
Candidate of Economics,
Associate Professor of the Department of Information Systems
and Mathematical Modeling,
Volgograd Institute of Management —
a branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: borisova-as@mail.ru

Борисова Анна Сергеевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры информационных систем
и математического моделирования,
Волгоградский институт управления —
филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.
Волгоград,
e-mail: borisova-as@mail.ru

Omelchenko Tatiana Aleksandrovna
Assistant of the Department of Information Security,
of Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: omelchenko.tatiana@volsu.ru

Омельченко Татьяна Александровна,
ассистент кафедры информационной безопасности,
Волгоградский государственный университет,
Волгоград,
e-mail: omelchenko.tatiana@volsu.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16119 «Формирование антикоррупционной среды в органе государственной и муниципальной власти путем внедрения информационно-аналитической системы «Методика и тактика противодействия коррупции для государственных и муниципальных служащих»

Research has been financially supported by the RFBR within the scientific project No. 18-29-16119 "Creation of anticorruption environment at the government and municipal authorities by means of introduction of the information and analytical system "Method and tactics of corruption counteraction for the government and municipal authorities"

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

CONCEPTUAL PRACTICE-ORIENTED INFORMATION AND ANALYTICAL ANTI-CORRUPTION SYSTEM

12.00.14 – Административное право; административный процесс
12.00.14 – Administrative law; administrative procedure
08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics

Статья посвящена разработке информационно-аналитической системы «Методика и тактика противодействия коррупции для государственных и муниципальных служащих», которая планируется к апробации в органах исполнительной власти Волгоградской области.

Внедрение информационно-аналитической системы позволит обеспечить комплексный подход к решению поставленных задач, поэтапный контроль выполнения мероприятий, объективную оценку итогов, анализ антикоррупционной среды. Использование системы позволит отказаться от обработки информации в ручном режиме, снизит возможность ошибок при обработке данных и подготовке аналитических справок.

В работе приведены выводы по результатам анализа применения информационных технологий в антикоррупционной деятельности органов исполнительной власти ряда регионов Российской Федерации. В частности, ни одна из платформ, действующих в настоящее время, не предполагает доступа к обучающим материалам и возможности контроля их усвоения.

Предлагаемый программный продукт представляет собой современный инструмент в области подготовки и переподготовки государственных служащих, позволяющий проводить обучение, тестирование, аттестацию, анализировать полученные результаты, вносить необходимые коррективы в практическую деятельность государственных и муниципальных органов по противодействию коррупции. Исследование представляет собой одну из первых попыток применения системного, комплексного материально-правового и практико-ориентированного подхода к рассмотрению

института противодействия коррупции и позволит развить профилактическое направление в предупреждении коррупции: антикоррупционное образование с применением цифровых технологий; обеспечить объективную оценку антикоррупционной среды и прогнозирование ее развития.

В работе рассмотрены подсистемы информационно-аналитической системы (информационная, тренинговая, тестирующая и аналитическая); приведено описание интерфейса пользователя, проходящего обучение в информационно-аналитической системе, и интерфейса для проверяющих сотрудников; представлена архитектура программного продукта, позволяющего автоматизировать работу информационно-аналитической системы.

The article examines development of information-analytical system "Methods and tactics of combating corruption for the government and municipal officers", which is planned to be tested at the executive authorities of the Volgograd region.

The introduction of the information and analytical system will ensure an integrated approach to solving the tasks set, a phased monitoring of the implementation of measures, an objective assessment of the results of their performance, and an analysis of the anti-corruption environment. The use of the system will make it possible to refuse the processing of information in manual mode, reduce the possibility of errors in data processing and the preparation of analytical information.

The paper presents the findings of an analysis of the use of information technology in the anti-corruption activities of the executive authorities of several regions of the Russian Federation. In particular, none of the platforms currently in operation implies access to training materials and the ability to control their learning.

The proposed software product is a modern tool in the field of training and retraining of civil servants, allowing to conduct training, testing, certification, analyze the results, make the necessary adjustments to the practical activities of state and municipal bodies to combat corruption. This study is one of the first attempts to apply a systematic, comprehensive substantive and practice-oriented approach to the consideration of the institution of combating corruption and will allow developing a preventive direction in preventing corruption: anti-corruption education using digital technologies; provide an objective assessment of the anti-corruption environment and forecasting its development.

The authors examined the subsystems of the information-analytical system (information, training, testing and analytical); described the user interface being trained in the information-analytical system and the interface for the inspection staff; presented the architecture of the software product that allows automating the work of information and analytical systems.

Ключевые слова: информационно-аналитическая система, безопасное функционирование организации, антикоррупционная политика, противодействие коррупции, цифровизация антикоррупционной работы, программное обеспечение, тестирующая подсистема, тренинговая подсистема, информационная подсистема, аналитическая подсистема.

Keywords: information-analytical system, safe functioning of the organization, anti-corruption policies, anti-corruption, digitalization of anti-corruption work, software, testing subsystem, training subsystem, information subsystem, analytical subsystem.

Введение

Проблематике создания антикоррупционной среды и просвещения различных возрастных групп по вопросам, связанным с таким явлением, как коррупция, в современном мире уделяется все большее внимание как российских [1], так и зарубежных исследователей [2]. При этом направленность научных исследований преимущественно ограничивается либо созданием и реализацией антикоррупционных образовательных программ [3–7], либо антикоррупционным просвещением в бизнес-сообществе [8] и институтах гражданского общества [9; 10]. Решение проблем, связанных с таким явлением, как коррупция, требует комплексного подхода как в вопросах подготовки и переподготовки кадров, так и в формировании антикоррупционной среды в органах государственной и муниципальной службы, основой которой, безусловно, является образование, просвещение. Усилия необходимо сосредоточить на устранении причин и условий, порождающих коррупцию, минимизации вредных последствий, распространении антикоррупционных идей и взглядов.

Актуальность избранной для исследования проблематики и **целесообразность** дальнейшей разработки темы подтверждается тем, что коррупция представляет собой серьезную угрозу функционированию публичной власти на основе права и закона, подрывает доверие населения к власти, существенно замедляет экономическое развитие регионов, что, в свою очередь, обусловливает необходимость разработки и принятия системы мер (экономического, социально-культурного, воспитательного и правового характера), направленных на дальнейшее совершенствование профилактической деятельности.

Новизна: исследование представляет собой одну из первых попыток применения системного, комплексного материально-правового и практико-ориентированного подхода к рассмотрению института противодействия коррупции, выявления проблем и недостатков правового обеспечения реализации спектра запретов и ограничений, формулирования предложений по устранению выявленных недостатков.

Теоретическая значимость исследования обусловлена необходимостью разработки комплексного научно обоснованного подхода к решению проблем антикоррупционной деятельности, созданием системы перспективного развития антикоррупционной политики на базе органов государственной исполнительной власти с внедрением новейших информационных технологий.

Изученность проблемы. Авторами были рассмотрены информационные системы органов исполнительной власти различных регионов Российской Федерации, а именно разработанная в Республике Татарстан Единая информационная кадровая система; автономное приложение для проверки представляемых государственными служащими сведений о доходах правительства Тульской области; система тестирования INDIGO, используемая в Ямало-Ненецком автономном округе; разрабатываемая в настоящий момент единая информационная система Волгоградской области. Более подробно об этих системах можно прочесть в работе [11].

Проведенный анализ информационных технологий в антикоррупционной деятельности показал, что ни одна из платформ, действующих в настоящее время, не предполагает доступа к обучающим материалам и возможности контроля их усвоения. Существующие информационные системы в основном направлены на систематизацию

процесса предоставления государственными гражданскими служащими сведений об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также доходах и расходах.

Авторы ставят перед собой **цель** исследовать возможность создания и внедрения информационно-аналитической системы, целью которой является информационная поддержка на основе современных информационных технологий процесса приобретения знаний и навыков по противодействию коррупции.

Для достижения поставленной цели определен ряд **задач**:

- выбор методов на основе анализа теории и практики по исследуемой тематике;
- анализ информационных потребностей формирования антикоррупционной среды в органах государственной и муниципальной власти;
- разработка методики и тактики противодействия коррупции;
- разработка архитектуры информационно-аналитической системы (ИАС).

Практическая значимость исследования подтверждается возможностью применения созданной информационно-аналитической системы как для обучения и тестирования государственных служащих в области противодействия коррупции, их систематической аттестации, так и для анализа антикоррупционной среды на основе системы показателей, отражающих практическую реализацию мер по противодействию коррупции, выявления психологических предпосылок коррупционных действий у государственных служащих, построения прогностических зависимостей.

Основная часть

Органы государственной власти созданы для реализации полномочий государства, от их надлежащего функционирования зависит эффективность деятельности государства как системы. Коррупция может нарушить работу как структур данной системы, так и системы в целом. В результате могут наблюдаться сбои в работе системы и, как следствие, недостижение целей, поставленных государством.

Согласно положениям ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [12] противодействие коррупции представляет собой деятельность органов государственной власти всех уровней, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции), по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией), по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Исследование, проводимое ежегодно международной неправительственной организацией Transparency International, определяет рейтинг стран в зависимости от уровня их коррумпированности. Россия по состоянию на 25 августа 2018 г. находилась в данном рейтинге на 135 месте с индексом восприятия коррупции, равным 29 (индекс восприятия коррупции, равный 100, означает наивысший уровень распространения коррупции в государстве, 0 — полное отсутствие коррупции в стране) [13]. Данный показатель не менялся с 2015 г. [14]. Такой же уровень коррупции показывают Гондурас, Лаос, Доминикана, Кыргызстан, Парагвай. Данная ситуация демонстрирует недостаточность реализуемых мер в сфере противодействия коррупции, необходимость совершенствования теории и практики антикоррупционной политики.

Предлагаемое исследование позволит развить профилактическое направление в предупреждении коррупции: антикоррупционное образование с применением цифровых технологий в виде практико-ориентированной информационно-аналитической системы противодействия коррупции, апробированной на базе органов исполнительной власти, что позволит обеспечить объективную оценку антикоррупционной среды и прогнозирование ее развития.

В рамках данного исследования разрабатывается информационно-аналитическая система, которая имеет многофункциональный характер. Прототипом послужила информационно-аналитическая система (в разработке которой участвовали авторы статьи), описанная в работе [15]. Информационно-аналитическая система состоит из четырех составляющих (подсистем): информационной, тренинговой, тестирующей и аналитической.

База знаний по исследуемой тематике, позволяющая ознакомиться со справочным материалом, а также производить запросы по интересующим пользователя вопросам противодействия коррупции, является информационной подсистемой. Данная подсистема также содержит комплекс визуальных материалов (инфографика, видеолекции и видеоуроки), целью которого является быстро и четко преподнести государственным служащим информацию о корректном поведении в случае возникновения различных рабочих ситуаций.

Тренинговая подсистема включает в себя методики проведения тренингов по противодействию коррупции, а также комплекс обучающих видеоматериалов.

В тестирующую подсистему входят тесты не только по правовым вопросам, но и тесты психологической направленности. Данная подсистема позволяет проводить оценку знаний государственных служащих по исследуемой тематике и выявлять психологические предпосылки коррупционных действий у государственных служащих. Комплекс тестов основан на многолетнем опыте работы по противодействию коррупции и разработан с учетом не только правовых аспектов, но и психологических факторов.

Для анализа накопленных статистических данных предназначена аналитическая подсистема. С помощью данной подсистемы можно анализировать результаты прохождения тестирования по каждому человеку, по подразделению или по организации в целом, выявлять слабые места в знаниях государственных служащих в области противодействия коррупции и корректировать их обучение в данной области.

Работа в информационно-аналитической системе для проверяющих (работников отдела кадров) и обучающихся имеет различия. Обучаемые не должны видеть персональные данные, результаты тестирований друг друга. Для этих целей были разработаны два интерфейса: интерфейс пользователя, проходящего обучение, и интерфейс для проверяющих сотрудников. Для разграничения пользовательских ролей обучающихся и проверяющих работа в информационно-аналитической системе начинается с окна авторизации пользователей.

Разработанный интерфейс пользователя, проходящего обучение в информационно-аналитической системе, включает следующие вкладки:

1) информационная (содержит информацию об обучающем комплексе);

2) нормативно-правовая база (содержит все необходимые для изучения законодательные акты);

3) обучающий блок (инфографика, видеолекции и видеоуроки);

4) тестовый блок (тесты на знание изученных материалов, психологические тесты);

5) блок управления (включает подсистемы «Мои результаты», отображающую результаты пройденных тестирований и информационных сообщений от проверяющего сотрудника; «Управление профилем пользователя», позволяющую пользователю сменить пароль).

Интерфейс для проверяющих сотрудников содержит следующие вкладки:

1) действия — позволяет добавить или удалить пользователя системы, назначить ему логин, пароль, определить его должность, принадлежность структурному подразделению организации, указать стаж работы, стаж государственной службы. Все данные о созданных пользователях сохраняются в базу данных. База данных создана в системе управления базами данных Microsoft Access;

2) просмотр данных — аналитическая составляющая, позволяющая отслеживать результаты тестирований всех пользователей;

3) рассылка — позволяет добавить пользователей в список рассылки и назначить для них дату и время следующего тестирования. Данное сообщение появится во вкладке «Управление» в пользовательском режиме работы программы. Вся переписка с пользователем хранится в базе данных.

Предлагаемая информационно-аналитическая система является принципиально новым инструментом в области подготовки и переподготовки государственных служащих (в том числе юридических кадров), позволяющим проводить не только обучение и тестирование с использованием современных информационных технологий, но и аттестацию, анализировать полученные результаты, вносить необходимые коррективы в практическую деятельность государственных и муниципальных органов по противодействию коррупции.

На данный момент проведен структурный анализ информации по противодействию коррупции, на основе которого разработана структура базы данных. Разработаны основные элементы базы данных: созданы таблицы, построены некоторые формы ввода и вывода информации, разработана структура базы данных, позволяющая отслеживать взаимосвязи данных в таблицах. Определены основные поля для всех подсистем базы данных: информационной, тренинговой, тестирующей и аналитической.

На рисунке 1 представлена архитектура программного продукта, позволяющего автоматизировать работу информационно-аналитической системы.

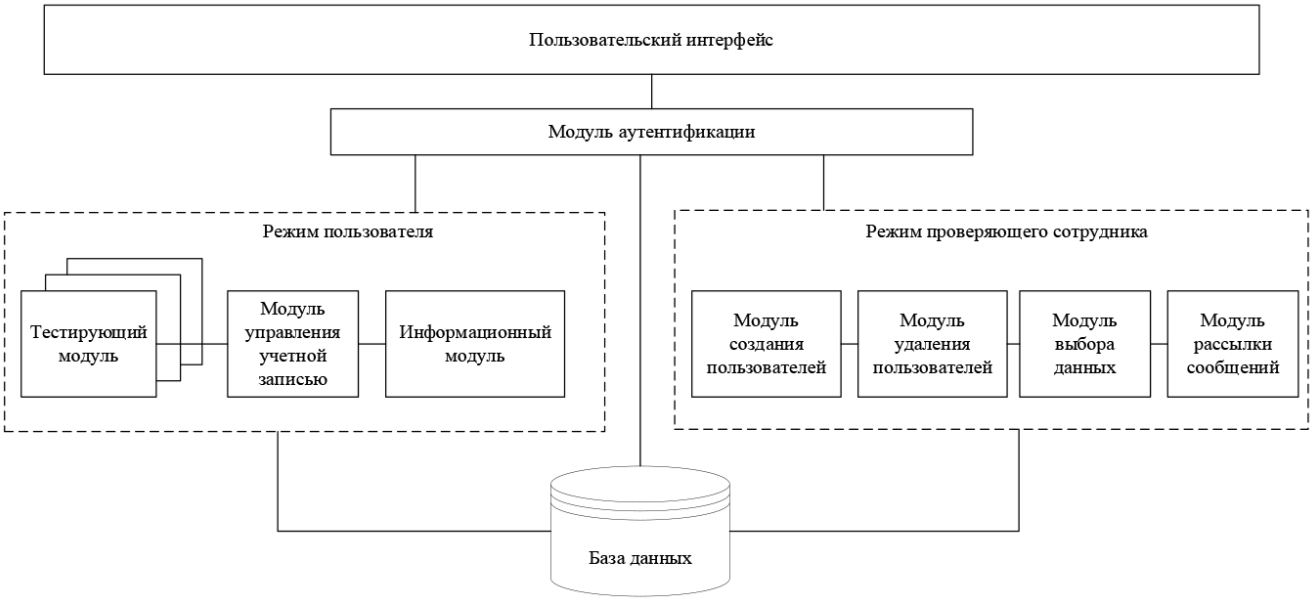


Рис. 1. Архитектура программного продукта

Разрабатываемый программный продукт включает в себя следующие модули.

1. Модуль аутентификации. Позволяет провести процедуру проверки подлинности пользователя путем сравнения введенного им пароля (для указанного логина) с паролем, сохраненным в базе данных. Модуль аутентификации определяет, в каком режиме зарегистрированный в системе сотрудник будет работать с программным продуктом.

Режим пользователя состоит из следующих модулей.

2. Тестирующий модуль. Состоит из нескольких тестирующих оболочек, отличающихся методикой расчета результатов прохождения теста. Все тестирующие оболочки работают в двух режимах: обучающего тестирования и итогового тестирования.

3. Модуль управления учетной записью. Позволяет пользователю сменить пароль для входа в систему, просматривать сообщения от проверяющего сотрудника и результаты пройденных тестов.

4. Информационный модуль. Содержит сведения по методике и тактике противодействия коррупции, памятки и методические рекомендации по противодействию коррупции, визуальные материалы (инфографика, видеолекции и видеоуроки).

Режим проверяющего сотрудника состоит из следующих модулей.

5. Модуль создания пользователя. Содержит шаблон для создания новых пользователей системы. Для заполнения доступны поля: логин, пароль (генерируется автоматически), ФИО, должность, структурное подразделение, страж работы. Шаблон позволяет присвоить пользователю категорию «проверяющий сотрудник».

6. Модуль удаления пользователей. Удаляет профиль пользователя из базы данных тестирующей системы.

7. Модуль выбора данных. Позволяет, в зависимости от выбранного пользователя, получить данные из базы данных о результатах тестирований.

8. Модуль отправки сообщений. Позволяет проверяющему сотруднику назначать дату, время следующего тестирования пользователя и оповестить его об этом сообщением, которое появится в профиле соответствующего пользователя.

База данных используется для хранения информации для тестов, всей информации о пользователях информационно-аналитической системы, результатов тестирований и обучения (с указанием даты последнего прохождения определенного теста или урока).

Интерфейс предусматривает возможность взаимодействия пользователей информационно-аналитической системы. Программные продукты (тестирующие оболочки и информационно-аналитическая система) разработаны на языке C# в среде разработки Visual Studio.

В планах — создание еще одной-двух тестирующих оболочек по блоку психологических тестов. На все созданные программные продукты планируется получать авторские свидетельства.

Выводы и заключение

Внедрение информационно-аналитической системы позволит обеспечить комплексный подход к решению поставленных задач, поэтапный контроль выполнения мероприятий, объективную оценку итогов их результативности, анализ антикоррупционной среды. Использование системы позволит отказаться от обработки информации в ручном режиме, снизит возможность ошибок при обработке данных и подготовке аналитических справок. Данное мероприятие позволит развить профилактическое направление в предупреждении коррупции: антикоррупционное образование с применением цифровых технологий в виде практико-ориентированной информационно-аналитической системы противодействия коррупции. Систему планируется апробировать на базе органов исполнительной власти Волгоградской области. Внедрение системы в региональную практику по предупреждению коррупции позволит обеспечить объективную оценку антикоррупционной среды и прогнозировать ее развитие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Abramov R. A., Sokolov M. S. Evaluation of the effectiveness of Russian anti-corruption state policy in the field of education // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. 2017. Vol. 20. Special issue 1.

2. Wang ZQ “Unwilling to Corrupt” Anti-corruption Education // 2015 The 5th International Conference on Information, Communication and Education Application (ICEA 2015), Advances in Education Research. 2015. Vol. 85. Pp. 101–103.

3. Kaliyabanu K., Aida M. Deontological training of specialists as the basis for the state anti-corruption strategy // ICCLS 2016: Chaos, Complexity and Leadership: Springer Proceedings in Complexity. 2018. Pp. 83–88.

4. Дамм И. А. Антикоррупционное просвещение в образовательной организации высшего образования: основные направления и проблемы реализации // Административное и муниципальное право. 2018. № 6. С. 36–48. DOI: 10.7256/2454-0595.2018.6.26763.

5. Кабанов П. А. О соотношении антикоррупционного образования и антикоррупционного просвещения как видов антикоррупционной деятельности // Административное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 978–985.

6. Хайрутдинова Л. Р. Антикоррупционное консультирование: понятие, виды и содержание // Политика, государство и право. 2015. № 6. С. 58–60.

7. Щедрин Н. В., Дамм И. А., Акунченко Е. А. Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. № 3. С. 147–160.

8. Телкова Е. А., Чумак Г. В. Мероприятия по выявлению корпоративного мошенничества как угрозы экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 249–253. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.305.

9. Sarminia Made Swanda, I.a Nadiroh U. The importance of anti corruption education teaching materials for the young generation // Journal of Physics: Conference Series (2nd International Joint Conference on Science and Technology, IJCST 2017; Nusa DuaBali; Indonesia; 27–28 September 2017). 2018. Vol. 953, Issue 1. Article number 012167.

10. Номоконов М. В., Русанова А. А. Бытовая коррупция в ракурсе социологического анализа: региональный аспект // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 2 (27). С. 254–257.

11. Астафурова О. А., Голоманчук Э. В., Борисова А. С. Роль и возможности информационно-коммуникационных технологий в системе противодействия коррупции // Вестник экспертного совета. 2019. № 1 (16). С. 105–110.

12. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» // Российская газета. 30.12.2008. № 266.

13. Рейтинг стран мира по уровню восприятия коррупции. URL: https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info

14. РБК: Россия и Гондурас поделили 135-е место в индексе коррупции Transparency. URL: //www.rbc.ru/society/21/02/2018/5a8d679c9a79472b4c8bbb7d

15. Астафурова О. А., Шведов Е. Г. Информационно-аналитическая система «История населенных мест Волгоградской области в XVI – начале XXI вв.» // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. 2015. № 3. С. 77–81. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=25011574

REFERENCES

1. Abramov R. A., Sokolov M. S. Evaluation of the effectiveness of Russian anti-corruption state policy in the field of education. *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*, 2017, vol. 20. Special issue 1. (In Russ.).

2. Wang ZQ "Unwilling to Corrupt" Anti-corruption Education. *2015 The 5th International Conference on Information, Communication and Education Application (ICEA 2015), Advances in Education Research*, 2015, vol. 85, pp. 101–103.

3. Kaliyabanu K., Aida M. Deontological training of specialists as the basis for the state anti-corruption strategy. *ICCLS 2016: Chaos, Complexity and Leadership*. Springer Proceedings in Complexity. 2018. Pp. 83–88.

4. Damm I. A. Anti-corruption education in the educational organization of higher education: the main directions and problems of implementation. *Administrative and municipal law*, 2018, no. 6, pp. 36–48. (In Russ.). DOI: 10.7256 / 2454-0595.2018.6.26763. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26763

5. Kabanov P. A. On the ratio of anti-corruption education and anti-corruption education as types of anti-corruption activities. *Administrative and municipal law*, 2015, no. 9, pp. 978–985. (In Russ.).

6. Khairutdinova L. R. Anti-corruption counseling: concept, types and content. *Politics, state and law*, 2015, no. 6, pp. 58–60. (In Russ.).

7. Shchedrin N. V., Damm I. A., Akunchenko E. A. Actual problems of anti-corruption education and anti-corruption education. *Actual problems of economics and law*, 2017, no. 3, pp. 147–160. (In Russ.).

8. Telkova Ye. A., Chumak G.V. Events to identify corporate fraud as a threat to the economic security of an economic entity. *Business. Education. Law*, 2018, no. 3. Pp. 249–253. (In Russ.). DOI: 10.25683 / VOLBI.2018.44.305.

9. Sarminia Made Swanda, I.a Nadiroh U. The importance of anti corruption education teaching materials for the young generation. *Journal of Physics: Conference Series* (2nd International Joint Conference on Science and Technology, IJCST 2017; Nusa DuaBali; Indonesia; 27–28 September 2017), 2018, vol. 953, issue 1. Article number 012167.

10. Nomokonov M. V., Rusanov A. A. Everyday Corruption from the Perspective of Sociological Analysis: Regional Aspect. *Business. Education. Law*, 2014, no. 2, pp. 254–257. (In Russ.).

11. Astafurova O. A., Golomanchuk E. V., Borisova A. S. The role and possibilities of information and communication technologies in the anti-corruption system. *Expert Council Bulletin*, 2019, no. 1, pp. 105–110. (In Russ.).

12. Federal Law dated 25.12.2008 No.273 (as amended on 30.10.2018) "On Combating Corruption". *Rossiyskaya gazeta*, no. 266, 30.12.2008. (In Russ.).

13. Rating of countries of the world in terms of perception of corruption. (In Russ.). URL: https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info

14. RBC: Russia and Honduras shared the 135th place in the corruption index of Transparency. (In Russ.). URL: //www.rbc.ru/society/21/02/2018/5a8d679c9a79472b4c8bbb7d

15. Astafurova O. A., Shvedov E. G. Information and analytical system "History of populated areas of the Volgograd region in the 16th early 21st centuries". *Scientific Bulletin of the Volgograd Academy of Public Administration*. *Political Science and Sociology*, 2015, no. 3, pp. 77–81. (In Russ.). URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=25011574

Как цитировать статью: Астафурова О. А., Борисова А. С., Омельченко Т. А. Концептуальная модель практико-ориентированной информационно-аналитической системы противодействия коррупции // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 238–243. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.348.

For citation: Astafurova O. A., Borisova A. S., Omelchenko T. A. Conceptual practice-oriented information and analytical anti-corruption system. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 238–243. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.348.

УДК 349.3
ББК 60.94

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.317

Adrianovskaya Tatyana Leonidovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of the Land, Labor and Environmental Law,
Kuban State
Agrarian University,
Krasnodar,
mesmai@mail.ru

Адриановская Татьяна Леонидовна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры земельного, трудового и экологического права,
Кубанский государственный
аграрный университет им. И. Т. Трубилина,
Краснодар,
e-mail: mailto:mesmai@mail.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ НА ДОМУ И В ПОЛУСТАЦИОНАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

SOCIAL SERVICE AT HOME AND IN SEMI-STATIONARY INSTITUTIONS

12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения
12.00.05 – Labor law; social security law

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования социального обслуживания в полустационарных учреждениях и на дому. Автор выделяет два вида правового регулирования (федеральный уровень и уровень субъекта федерации), которые позволяют говорить о единстве и дифференциации в правовом регулировании данных отношений. Автором ставится вопрос о равенстве получателей услуг, о порядке предоставления услуг и их стоимости, которая различается в разных субъектах Федерации и зависит от экономического положения и потребностях населения в подобного рода услугах. На основе анализа действующего в настоящее время законодательства в сфере оказания социального обслуживания определен круг получателей услуг, порядок определения нуждаемости получателя в таких услугах, возможность их бесплатного получения. Автор считает, что гарантированный минимум услуг определяется федеральным законодательством, а разнообразие услуг, предоставляемых субъектами Федерации, может только улучшать правовое положение получателей услуг относительно установленного гарантированного минимума, устанавливаемого на уровне Федерации. Автор исследует вопрос о бесплатном предоставлении социального обслуживания на дому и в полустационарных условиях, который в действующем законодательстве связывается со среднедушевым доходом получателя, определяемым в зависимости от экономических возможностей субъектов Федерации. Что касается среднедушевого дохода, дающего право на бесплатное получение социальной услуги, делается вывод, что в большинстве субъектов Федерации он значительно превышает установленный федеральным законодательством минимум, что свидетельствует об увеличении доступности бесплатных услуг по социальному обслуживанию на дому и в полустационарных условиях.

The article examines the issues of legal regulation of social services in such forms as semi-stationary institutions and at home. The author identifies two types of legal regulation (at the federal level and at the level of the federation entities), which allow us to speak of the unity and differentiation of the legal regulation of these relations. The author raises the question of equality of service recipients, the procedure for providing services and their cost, which varies in different regions of the federation and depends on the economic situation and the needs of the population for services. Based on the analysis of the current legislation in the field of social services, the circle of recipients of services, the procedure of determining the recipient's need for such services, the possibility of their free receipt is determined. The author believes that the guaranteed minimum of services is determined by the federal law, and the variety of services provided by the federation entity can only improve the legal status of beneficiaries with respect to the established guaranteed minimum. Regarding per capita income, which gives the right to free social services, it is concluded that in most entities of the federation it significantly exceeds the minimum established by the federal legislation, which indicates an increase in the availability of free social services at home and in the semi-stationary conditions.

Ключевые слова: социальное обслуживание, социальное обеспечение, социальное обслуживание на дому, социальное обслуживание в полустационарных учреждениях, получатель услуг, поставщик услуг, правовое регулирование, среднедушевой доход, субъект Федерации.

Keywords: social services, social security, social services at home, social services in semi-stationary institutions, recipient of services, service provider, legal regulation, per capita income, subject of the federation.

Введение

Правовое регулирование социального обслуживания граждан в России осуществляется на основании действующих федеральных законов, других нормативных правовых актов, а также соответствующего законодательства субъектов Российской Федерации [1].

Социальное обслуживание определяется как деятельность по предоставлению гражданам социальных услуг. В статье 19 Федерального закона № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [2] определены формы, в которых возможно предоставление социального обслуживания. Хотя ст. 19 Федерального закона № 442-ФЗ оперирует понятием «формы», на наш взгляд, можно говорить о видах социального обслуживания в зависимости от места их предоставления.

Указанный закон предусматривает предоставление социальных услуг на дому, в стационарной и полустационарной форме. Фактически законодатель указал,

где будут предоставляться услуги для их получателя: по месту его проживания или вне его. Смешанной формой является предоставление социального обслуживания в полустационарной форме.

Единство в правовом регулировании предоставления социального обслуживания достигается федеральным регулированием, а разнообразие в данной сфере зависит от возможностей субъектов РФ.

Исходя из анализа действующего законодательства, необходимо решать вопрос о равенстве субъектов — получателей услуг в сфере социального обслуживания.

Целью данной научной работы является выявление гарантированных на уровне федерального закона прав и обязанностей получателей социальных услуг социального обслуживания на дому и в полустационарных условиях, доступности данных услуг и проблем, связанных с реализацией права на их получение.

Основная часть

Предоставление услуг в полустационарной форме осуществляется специальными организациями социального обслуживания граждан. Их предоставление возможно в определенное время суток (п. 2 ст. 19), при этом законом не детализируется порядок их предоставления.

Минтруд России разрабатывает примерный порядок оказания данных услуг на основе Федерального закона № 442-ФЗ, а конкретная детализация порядка оказания данных услуг осуществляется субъектами РФ и зависит от категории поставщика, формы социального обслуживания и вида социальных услуг (ч. 2 ст. 27 Федерального закона № 442-ФЗ).

Так, имеется Приказ Минтруда России от 24.11.2014 № 938н [3], в котором определяется примерный порядок, установленный для предоставления социальных услуг в полустационарной форме. Круг получателей социальной услуги в полустационарной форме довольно широк. Услуги могут получить граждане России, иностранные граждане и лица без гражданства, если они постоянно проживают на территории России. Данный вид услуг может быть предоставлен также беженцам, которые признаны нуждающимися именно в таком виде социального обслуживания.

Прежде чем решить вопрос о предоставлении услуг, обязательно определяется нуждаемость гражданина именно в таком обслуживании, для этого гражданин подает заявление (письменно или в электронной форме).

Примерный порядок для предоставления социальных услуг в полустационарной форме следующий. После принятия заявления от нуждающегося гражданина он должен быть проинформирован о порядке предоставления социальных услуг, о видах, сроках, условиях их предоставления, о тарифах на эти услуги, о возможности их получения бесплатно.

Получателю услуг (или его законному представителю) должен быть разъяснен порядок приема документов, которые необходимы для принятия решения о предоставлении ему такой услуги, затем сообщаются результаты принятого решения.

Обязательным моментом является составление индивидуальной программы предоставления социальных услуг для дальнейшего заключения договора. В договоре, как следует из его примерной формы, должны быть данные о предмете договора, о порядке взаимодействия сторон, о стоимости услуг и порядке их оплаты, об основаниях изменения договора или его расторжения, а также ответственность сторон, которая наступает за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора.

Социальные услуги в форме социального обслуживания на дому и в полустационарной форме социального обслуживания (ч. 2 ст. 31 Федерального закона № 442-ФЗ) должны предоставляться бесплатно, если материальное положение получателя услуги соответствует требованиям закона. Требования состоят в том, что на момент обращения за услугой среднедушевой доход получателя должен быть ниже предельной величины или равен предельной величине среднедушевого дохода, установленной законодательством субъекта РФ.

Так, в Республике Адыгея [4] предельная величина среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг бесплатно составляет полуторную величину прожиточного минимума, который установлен в Республике. Такая же предельная величина установлена в Московской области [5], Краснодарском крае [6] и в большинстве субъектов РФ.

По вопросам оплаты полустационарных услуг граждане часто обращаются в суды, считая, что их права на получение бесплатного обслуживания нарушены. В некоторых случаях их не устраивает стоимость услуг.

Так, в результате дорожно-транспортного происшествия истец Г. О. [7] получил телесные повреждения, квалифицирующиеся как тяжкий вред здоровью. В связи с полученной травмой истец полностью утратил трудоспособность, нуждается в постороннем уходе, медикаментах. Ему были оказаны лечебно-диагностические услуги и им были приобретены лекарственные средства, а также были произведены затраты на транспортировку в медицинские учреждения, в санаторий-профилакторий. В связи с необходимостью постоянного постороннего ухода им затрачены средства на услуги сиделки.

Г. О. нуждался в лечении, приобретении лекарственных средств и медикаментов, постоянном постороннем уходе, санаторно-курортном лечении и при этом не имел права на получение этих видов помощи бесплатно.

Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ связывает условия бесплатного предоставления и получения социальных услуг с моментом обращения гражданина в уполномоченный орган субъекта РФ с соответствующим заявлением. То обстоятельство, что своевременно истец не воспользовался правом на обращение в уполномоченный орган субъекта РФ с заявлением о предоставлении ему социально-бытовых услуг, не должно лишать его права на возмещение понесенных расходов. На момент возникновения у Г.О. необходимости в указанных видах помощи он не имел права на их бесплатное получение, что было исследовано судом первой инстанции и отражено в судебном решении, поскольку его доход превышал прожиточный минимум, установленный в субъекте Федерации.

При получении услуг в полустационарной форме гражданин нуждается не только в медицинских услугах, но и в получении питания. Приказом Минтруда России от 28.11.2014 № 954н [8] утверждены нормы питания, которые носят рекомендательный характер и которые предусмотрены для полустационарной формы социального обслуживания.

Централизованный порядок установления таких норм, безусловно, способствует единообразию правоприменения. Варьироваться данные нормы могут только в сторону улучшения и разнообразия.

Количество организаций полустационарного обслуживания зависит от потребностей субъектов РФ. Расчеты производятся, исходя из численности получателей социальных услуг, нуждающихся в социальных услугах, оказываемых полустационарной организацией. Например, социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних целесообразно открывать, исходя из таких показателей: одна организация на 10 тыс. детей (лиц до достижения возраста 18 лет). Центр социального обслуживания населения рекомендуется открывать из расчета один центр на 50 тыс. населения. Данные показатели установлены Приказом Минтруда России от 24.11.2014 № 934 н [9].

Министерством труда РФ [10] установлены единые требования общего характера в вопросах обеспеченности субъектов РФ организациями социального обслуживания. Среди критериев указаны: приближенность к месту жительства получателей социальных услуг, а также транспортная доступность организаций, в том числе для инвалидов, включая граждан с ограничениями возможности передвижения. Важным и обязательным показателем является размещение таких организаций с учетом потребностей населения.

Порядок предоставления социальных услуг на дому [11] во многом схож с порядком предоставления полустационарных услуг. Также заключается договор, при заключении которого получателей социальных услуг (или их представителей) следует ознакомить с условиями предоставления услуг на дому, с правилами внутреннего распорядка для получателей услуг.

Получатели услуг имеют право на получение информации о своих правах, обязанностях, о возможных вариантах предоставления социальных услуг, а также о сроках и порядке их предоставления. Немаловажным является вопрос о стоимости предоставляемых услуг.

Указанные услуги предоставляются по месту пребывания получателей, то есть по месту их жительства в привычной для них и благоприятной среде.

Получателю предоставлено право на разные виды социальных услуг (социальное обслуживания на дому): социально-бытовые, чтобы поддержать его жизнедеятельность в быту; социально-медицинские, а когда это необходимо, то и социально-психологические, а также социально-педагогические. Для трудовой адаптации предусмотрено оказание соответствующих социально-трудовых услуг. Кроме этого, предоставляются или могут быть предоставлены при необходимости социально-правовые и срочные социальные услуги.

Срочные социальные услуги на дому требуют совершения определенных юридически значимых действий: принятие заявления, получение от медицинских, образовательных или иных организаций информации о гражданах, нуждающихся в предоставлении срочных социальных услуг.

Получателей следует информировать об установленном порядке предоставления услуг на дому, их видах, сроках, условиях предоставления, об утвержденных в данном регионе тарифах на эти услуги и об их стоимости для конкретного получателя, о возможности бесплатного получения этих услуг.

Особенностью срочных социальных услуг является составление акта об их предоставлении, который подтверждается подписью получателя срочных социальных услуг.

В Краснодарском крае, например [12], покупка с доставкой на дом продуктов питания, горячих обедов, которая реализуется за счет средств получателя социальных услуг, стоит 20,21 руб. за услугу; оказание помощи в приготовлении пищи, кормление, мытье посуды — 27,50 руб. за услугу; сдача вещей в стирку, химчистку, ремонт, а также обратная их доставка стоит 32,35 руб., а влажная уборка жилых помещений — 14,83 руб.

Для сравнения: в Москве [13] установлены более высокие цены на аналогичные услуги. Так, покупка и доставка домой продуктов питания, горячих обедов за счет средств получателя социальных услуг — 236,25 руб., помощь в приготовлении пищи — 78,75 руб., сдача вещей в стирку, химчистку, ремонт и доставка их обратно за счет средств получателя социальных услуг — 157,50 руб., помощь в проведении уборки жилых помещений — 157,50 руб.

В Краснодарском крае достаточно много учреждений, занимающихся социальным обслуживанием, что позволяет осуществлять его на высоком уровне. На 1 октября 2018 г. действовало 51 государственное бюджетное учреждение социального обслуживания. В полустационарных отделениях на 116 мест количество лиц, получивших обслуживание, — 1366 человек; социальное обслуживание на дому получили 81 585 человек.

Методология

Исследование вопросов предоставления социального обслуживания на дому и в полустационарных условиях проводилось с использованием анализа действующих нормативных актов федерального уровня и уровня субъекта РФ. Если федеральное законодательство, которое распространяет свое действие на территорию всей страны, обеспечивает единство правового регулирования поставленных вопросов, то регулирование на уровне субъектов РФ обеспечивает дифференциацию в правовом регулировании.

Сравнительный анализ позволяет выявить, таким образом, гарантированный минимум социальных услуг, который не может быть уменьшен или снижен, так как произойдет ухудшение положения граждан — получателей услуг. Тем не менее сравнительный анализ объема предоставляемых услуг в одних субъектах РФ по сравнению с другими может оказаться различным, что объясняется экономическим положением различных регионов страны. При соблюдении гарантированного минимума услуг разница в объемах их предоставления не может ухудшать положение граждан — получателей услуг, так как гарантированный минимум — это единственный показатель, снижение которого может приводить к ухудшению положения получателей услуг.

Результаты

Федеральным законодательством определяются основы правового регулирования социального обслуживания граждан в полустационарных условиях и на дому. В нем устанавливаются не только правовые, но и организационные, а также экономические основы, определяются полномочия субъектов РФ, права и обязанности получателей и поставщиков социальных услуг.

Правовое регулирование по всем вопросам социального обслуживания опирается на Конституцию РФ. Так, в п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ сказано, что социальная защита, включая социальное обеспечение, находится в совместном ведении России и ее субъектов.

По тем предметам, которые находятся в совместном ведении РФ и субъектов РФ, принимаются федеральные законы и законы субъектов РФ. В соответствии с ними издаются иные нормативно-правовые акты (ч. 2 ст. 76 Конституции РФ).

Конституция РФ устанавливает основополагающий принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также запрет дискриминации (ст. ст. 17 – 19), в ней установлены гарантии защиты государством достоинства личности, установлен принцип гуманного отношения к человеку, запрещение пыток, насилия, любого жестокого и унижающего человеческое достоинство обращения (ст. 21).

Право на социальное обеспечение также нашло свое закрепление в Конституции РФ (ст. 39). Конституционные принципы стали основой правового регулирования социального обслуживания, так как основной целью России как государства является обеспечение социальных гарантий, их претворение в жизнь, то есть достижение высокого уровня социальной защищенности каждого гражданина [14, с. 313–325].

Разделение полномочий между Федерацией и субъектами создает механизм, позволяющий выявлять нуждающихся граждан с учетом различных факторов нуждаемости, включая материальное положение [15, с. 35–49].

Полномочия и права субъектов РФ, касающиеся вопросов социального обслуживания, нашли закрепление в ст. 8 Федерального закона № 442-ФЗ и включают правовое регулирование в данной сфере в установленных пределах.

Заключение

Имеется два уровня нормативных правовых актов, подлежащих применению для правового регулирования отношений по социальному обслуживанию: федеральные нормативные правовые акты; нормативные правовые акты субъектов РФ.

Федеральное законодательство, предоставляя субъектам РФ возможность самостоятельного правового регулирования вопросов социального обслуживания, устанавливает пределы такого регулирования, основываясь на конституционных гарантиях. Субъекты РФ устанавливают, как правило, более благоприятные условия социального обслуживания в полустационарной форме и на дому по сравнению с федеральными нормами (пределами). Такое положение дел обеспечивает наличие единства (федеральный уровень) правового регулирования социального обслуживания и дифференциацию (уровень субъектов РФ), обеспечивающую более благоприятные условия для получателей социальных услуг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об охране здоровья населения Краснодарского края : Закон Краснодарского края от 30.06.1997 № 90-КЗ (ред. от 05.10.2018) // Информационный бюллетень ЗС Краснодарского края. 1997. № 20.

2. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 7007.

3. Об утверждении Примерного порядка предоставления социальных услуг в полустационарной форме социального обслуживания : Приказ Минтруда России от 24.11.2014 № 938н // СПС «КонсультантПлюс».

4. О регулировании отдельных вопросов в сфере социального обслуживания граждан : Закон Республики Адыгея от 30.07.2014 № 332 (ред. от 29.05.2018) // Собрание законодательства Республики Адыгея. 2014. № 7.

5. О некоторых вопросах организации социального обслуживания в Московской области : Закон Московской области от 04.12.2014 № 162/2014-ОЗ (ред. от 29.05.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

6. О социальном обслуживании населения на территории Краснодарского края : Закон Краснодарского края от 05.11.2014 № 3051-КЗ (ред. от 25.12.2017 г.) // Информационный бюллетень ЗС Краснодарского края. 2014. № 23.

7. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 13.04.2016 по делу № 33-3823-201 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении рекомендуемых норм питания при предоставлении социальных услуг в полустационарной форме социального обслуживания : Приказ Минтруда России от 28.11.2014 № 954н // СПС «КонсультантПлюс».

9. Об утверждении методических рекомендаций по расчету потребностей субъектов Российской Федерации в развитии сети организаций социального обслуживания : Приказ Минтруда России от 24.11.2014 № 934н // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2015. № 2.

10. Об утверждении методических рекомендаций по развитию сети организаций социального обслуживания в субъектах Российской Федерации и обеспеченности социальным обслуживанием получателей социальных услуг, в том числе в сельской местности : Приказ Минтруда России от 05.05.2016 № 219 (ред. от 18.01.2018) // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2016. № 6.

11. Об утверждении Примерного порядка предоставления социальных услуг в форме социального обслуживания на дому : Приказ Минтруда России от 24.11.2014 № 939н // СПС «КонсультантПлюс».

12. Об утверждении тарифов на социальные услуги, предоставляемые поставщиками социальных услуг (комплексными центрами социального обслуживания населения, детскими домами-интернатами для умственно отсталых детей, домами-интернатами (пансионатами) для престарелых и инвалидов, специальными домами-интернатами для престарелых и инвалидов, психоневрологическими интернатами, реабилитационными центрами для лиц с умственной отсталостью, геронтологическими центрами, социально-оздоровительными центрами) на дому, в полустационарной и стационарной формах социального обслуживания на основании подушевых нормативов : Приказ Министерства социального развития и семейной политики Краснодарского края от 15.01.2015 № 14 (ред. от 26.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс».

13. Об утверждении тарифов на оказание социальных услуг : Приказ Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы от 28 сентября 2015 г. № 865. URL: //https://www.mos.ru/upload/documents/files/6817/images_(3).pdf

14. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Правовой анализ права социального обеспечения в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 114. С. 313–325.

15. Аверьянова М. И. Правовое регулирование социального обслуживания граждан в субъектах Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2017. № 6. С. 35–49.

REFERENCES

1. On health protection of the population of the Krasnodar Territory : Law of the Krasnodar Territory of 30.06.1997 No. 90-KZ (as amended on 05.10.2018). *Informational Bulletin of the Krasnodar Territory LA*, 1997, no. 20. (In Russ.).

2. On the basis of social services for citizens in the Russian Federation: Federal Law of 28.12.2013 No. 442-FZ (as amended on 07.03.2018). *SZ RF*, 2013, no. 52 (part 1), art.7007. (In Russ.).

3. On approval of the Approximate procedure for the provision of social services in a semi-stationary form of social services: Order of the Ministry of Labor of Russia of November 24, 2014 No. 938n. *RLS ConsultantPlus*. (In Russ.).

4. On the regulation of individual issues in the field of social services for citizens: Law of the Republic of Adygea dated July 30, 2014 No. 332 (as amended on 05.29.2018). *Collection of legislation of the Republic of Adygea*, 2014, no. 7. (In Russ.).

5. On some issues of the organization of social services in the Moscow region: Law of the Moscow region of 04.12.2014 No. 162/2014-OZ (as amended on 05.29.2018). *RLS ConsultantPlus*. (In Russ.).

6. On social services for the population in the Krasnodar Territory: Law of the Krasnodar Territory of 05.11.2014 No. 3051-KZ (as amended on 12/25/2017). *Information Bulletin of the Krasnodar Territory LA*, 2014, no. 23. (In Russ.).

7. Appeal definition of the Perm regional court of April 13, 2016 in case No. 33-3823-201. *RLS Consultant Plus*. (In Russ.).

8. On approval of the recommended norms of nutrition in the provision of social services in the semi-stationary form of social services: Order of the Ministry of Labor of Russia dated 11.28.2014 No. 954n. *RLS "Consultant Plus"*. (In Russ.).

9. On approval of methodological recommendations on the calculation of the needs of the constituent entities of the Russian Federation in the development of a network of social service organizations: Order of the Ministry of Labor of Russia of November 24, 2014 No. 934n. *Bulletin of labor and social legislation of the Russian Federation*, 2015, no. 2. (In Russ.).

10. On the approval of guidelines for the development of a network of organizations of social services in the constituent entities of the Russian Federation and the provision of social services to recipients of social services, including in rural areas: Order of the Ministry of Labor of Russia of 05.05.2016 No. 219 (as amended on 01/18/2018). *Bulletin of labor and social legislation of the Russian Federation*, 2016, no. 6. (In Russ.).

11. On approval of the Approximate procedure for the provision of social services in the form of social services at home: Order of the Ministry of Labor of Russia of November 24, 2014 No. 939n. *RLS ConsultantPlus*. (In Russ.).

12. Approval of tariffs for social services provided by social service providers (integrated social service centers, orphanages for mentally retarded children, orphanages (boarding houses) for the elderly and disabled, special homes for the elderly and disabled, and psycho-neurological boarding schools, rehabilitation centers for persons with mental retardation, gerontological centers, social and health centers), at home, in semi-inpatient and stationary molecular forms of social services on the basis of capitation: Order of the Ministry of Social Development and Family Policy of the Krasnodar Territory of 15.01.2015 number 14 (as amended on 26.12.2016 g.). *RLS ConsultantPlus.* (In Russ.).

13. On approval of tariffs for the provision of social services: Order of the Department of Labor and Social Protection of the Population of the City of Moscow dated September 28, 2015 No. 865. (In Russ.). URL: // https://www.mos.ru/upload/documents/files/ 6817 / images_ (3) .pdf

14. Kobylinskaya S. V., Usenko A. S. Legal analysis of social security law in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany. *Polytematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University*, 2015, no. 114, pp. 313–325. (In Russ.).

15. Averyanova M. I. Legal regulation of social services for citizens in the subjects of the Russian Federation. *Administrative and municipal law*, 2017, no. 6, pp. 35–49. (In Russ.).

Как цитировать статью: Адриановская Т. Л. Социальное обслуживание на дому и в полустационарных учреждениях // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 244–248. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.317.

For citation: Adrianovskaya T. L. Social service at home and in semi-stationary institutions. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 244–248. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.317.

УДК 342.553, 342.9, 332.025
ББК 67.401, 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.334

Golomanchuk Ada Vladimirovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law,
Volgograd Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Volgograd
e-mail: golomanchukav@mail.ru

Голоманчук Эйда Владимировна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры конституционного и административного права,
Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Волгоград,
e-mail: golomanchukav@mail.ru

Yagotintseva Tatiana Yurievna,
Chief Specialist of Anti-corruption Department of Civil Service and Human Resources of Administration of the Govenor of the Volgograd Region,
Volgograd,
e-mail: T_Yagotinceva@volganet.ru

Яготинцева Татьяна Юрьевна,
главный специалист отдела по противодействию коррупции управления по вопросам государственной службы и кадров аппарата губернатора Волгоградской области,
Волгоград
e-mail: T_Yagotinceva@volganet.ru

Astafurova Olga Anatolyevna,
Candidate of Technical Sciences,
Head of the Department of Information Systems and Mathematical Modeling,
Volgograd Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: astoa@vlgr.ranepa.ru

Астафурова Ольга Анатольевна,
канд. техн. наук, доцент,
зав. кафедрой информационных систем и математического моделирования,
Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Волгоград.
e-mail: astoa@vlgr.ranepa.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16119 «Формирование антикоррупционной среды в органе государственной и муниципальной власти путем внедрения информационно-аналитической системы „Методика и тактика противодействия коррупции для государственных и муниципальных служащих»

Research was funded by the RFBR within the scientific project No.18-29-16119 "Establishing of anti-corruption environment at the state and municipal authorities by means of introduction of the information analytical system "Method and tectics of corruption counteraction for the state and municilap officers"

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СВЕДЕНИЙ О ДОХОДАХ, РАСХОДАХ, ОБ ИМУЩЕСТВЕ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ГРАЖДАНСКИМИ СЛУЖАЩИМИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

SOME PROBLEMS OF PROVIDING INFORMATION ABOUT INCOME, EXPENDITURE, PROPERTY AND PROPERTY OBLIGATIONS BY THE STATE CIVIL OFFICERS AND THE WAYS OF THEIR SETTLEMENT

12.00.14 – Административное право; административный процесс
12.00.14 – Administrative law; administrative procedure

В статье комплексно и системно исследуются отдельные аспекты проблем правового регулирования процесса предоставления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственными гражданскими служащими и пути их решения. Среди прочих исследуются несколько причин несоблюдения служащими требований по декларированию принадлежащего им имущества: низкий уровень осведомленности о требованиях в сфере сведений о доходах; несовершенство нормативно-правовой базы в области механизма декларирования; несогласованность позиций органов исполнительной власти и прокуратуры по практике привлечения служащих к ответственности за предоставление неполных и (или) недостоверных сведений; иные. Анализируется относительно новая проблемная сфера, связанная с универсальным правопреемством наследования и его отражением в сведениях о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, особенно в части той массы наследственного имущества, которая была принята наследником, но не зарегистрирована в установленном порядке. Систематизируются отдельные типичные, широко распространенные ошибки, совершаемые государственными гражданскими и муниципальными служащими в процессе декларирования их доходов и имуществ, предлагаются пути решения указанных проблем, определяются специальные маркеры, способные показать наличие таких ошибок кадровым подразделениям.

Предлагаемые авторами меры по противодействию коррупции, в том числе разрабатываемая информационно-аналитическая система, являются совершенно новыми, не только теоретически, но и практически обоснованными, базируются на индивидуальном опыте и могут поспособствовать обеспечению эффективности работы кадровых и иных подразделений органов государственной и муниципальной власти по вопросам осуществления антикоррупционных мер.

The article comprehensively and systematically examines certain aspects of the problems of legal regulation of the process of providing information about income, expenses, property and property obligations by civil servants and their solutions. Among others, several reasons for employees' failure to comply with the requirements for declaring property belonging to them are being investigated: low level of awareness of income data requirements in sulfur; imperfection of the regulatory framework in the field of the declaration mechanism; the inconsistency of the positions of the executive authorities and the prosecutor's office on the practice of holding employees accountable for providing incomplete and / or inaccurate information; other A relatively new problem area is analyzed, related to the universal succession of inheritance and its reflection in the data on incomes, expenses, property and property obligations, especially regarding the mass of inherited property that was accepted by the heir but not registered in the prescribed manner. Individual typical widespread mistakes made by state civil and municipal employees in the process of declaring their incomes and assets are systematized, ways to solve these problems are suggested, special markers are identified that can show the presence of such mistakes to personnel departments.

Anti-corruption measures proposed by the authors, including the information and analytical system being developed, are completely new, not only theoretically, but practically justified, are based on individual experience and can contribute to ensuring the effectiveness of personnel and other departments of state and municipal authorities on implementation of anti-corruption measures.

Ключевые слова: сведения о доходах, сведения о расходах, сведения об имуществе, обязательства имущественного характера, дисциплинарная ответственность, антикоррупционная политика, противодействие коррупции, декларирование сведений, программное обеспечение, цифровизация антикоррупционной работы.

Keywords: information on income, information on expenses, property information, property liabilities, disciplinary responsibility, anti-corruption policies, anti-corruption, declaring information, software, digitalization of anti-corruption work.

Введение

Система противодействия коррупции включает в себя множество различных элементов, включающих в себя меры и средства профилактики и борьбы с коррупцией. Важное место в данной системе занимает организация декларирования государственными гражданскими служащими сведений о доходах и расходах, об имуществе в отношении себя и членов своей семьи, направленная на обеспечение прозрачности их доходов и сдерживание коррупционных проявлений [1].

Несмотря на то что в юридической литературе общие вопросы дисциплинарной коррупционной ответственности достаточно глубоко исследованы различными авторами, особенности привлечения к ней по наиболее типичным ошибкам, допускаемым служащими, не получили, на наш взгляд, полного и всестороннего изучения. Анализ теоретических и практических проблем, возникающих в процессе декларирования сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, имеет важное значение, позволяя выработать практические рекомендации для совершенствования нормативно-правовой базы в данной области. Указанные обстоятельства обуславливают **актуальность** избранной для исследования проблематики и **целесообразность** дальнейшей разработки темы.

Целью изучения правового регулирования предоставления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственными гражданскими служащими является системное исследование теоретических и практических проблем, возникающих в ходе данного процесса, и определение перспектив их решения.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**: дать характеристику правового регулирования предоставления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственными гражданскими служащими; рассмотреть содержание и основные признаки данного процесса; выявить особенности и недостатки нормативно-правового регулирования в области декларирования имущества служащими; определить виды и особенности наиболее типичных ошибок, совершаемых служащими в процессе декларирования; выявить особенности привлечения к дисциплинарной ответственности за предоставление неполных и (или) недостоверных сведений по действующему законодательству.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе предоставления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственными гражданскими служащими и контроля над данным процессом.

Предметом исследования являются нормы законодательства в области предоставления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственными гражданскими служащими.

При работе над статьей были использовали различные **методы**, среди которых ряд общенаучных и специальных, в том числе метод научной объективности, системности, метод анализа и синтеза, индукции и дедукции, определения и классификации.

Тема работы является достаточно **изученной**, ей уделяли внимание различные авторы: А. В. Баранова, С. А. Воронцов, Г. Н. Горшенков [2], Л. В. Завгородняя, А. Б. Литовка, М. В. Номоконов [3], Е. Р. Пудаков, А. А. Русанова [3], Ю. В. Ростовцева, Е. А. Телкова [4], И. В. Тимошенко, Г. В. Фёдоров, Л. А. Чернышёва, Г. В. Чумак [4], А. М. Шилкин, Ш. М. Шурпаев, Е. А. Яковлев, иные авторы. При этом проблема настолько комплексная и актуальная, что авторский взгляд на существующие отдельные аспекты декларирования служащими своих доходов и расходов, имуществ и обязательств имущественного характера носит принципиальные отличия от ранее высказанных позиций.

Теоретическая значимость исследования обуславливается наличием авторского подхода к классификации типичных ошибок, возникающих в ходе предоставлений сведений об имуществе, а также в разработке уникальной, не имеющей аналогов информационно-аналитической системы.

Научная новизна и **практическая значимость** исследования состоят в том, что в нем сформулированы положения, которые в совокупности дают представление об институте предоставления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственными гражданскими служащими, в частности группы недвижимого имущества, и пути их решения, а также об основных тенденциях развития данной проблематики.

Основная часть

В соответствии с положениями ст. 20 и 20.1 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [5] государственный гражданский служащий, включенный в соответствующий перечень должностей, обязан ежегодно представлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Согласно «Методическим рекомендациям по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки в 2019 году (за отчетный 2018 год)» [6] (далее по тексту — Методические рекомендации), разработанных Министерством труда и социальной защиты населения РФ, обязанность по представлению указанных сведений в отношении членов своей семьи возникает у служащего в случае, если на отчетную дату (31 декабря 2018 г.) он состоял в браке или имел несовершеннолетних детей.

Соответственно, в случае прекращения брака до отчетной даты обязанность по декларированию доходов и расходов своей супруги (супруга) у государственного гражданского служащего не возникает. При том в Методических рекомендациях применительно к такого рода ситуациям упоминается лишь одно основание прекращения брака — его расторжение. Однако, согласно ст. 16 Семейного кодекса РФ [7] (далее по тексту — СК РФ), брак прекращается также вследствие смерти или вследствие объявления судом одного из супругов умершим. Кроме того, брак может быть признан судом недействительным на основании ст. 27 СК РФ.

В случае смерти супруги (супруга) до отчетной даты по аналогии с расторжением брака государственный служащий не обязан представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера умершего супруга. Однако если смерть супруги (супруга) наступила после отчетной даты в период декларационной кампании, формально указанная обязанность у служащего возникает, поскольку на 31 декабря отчетного года он находился в браке, в то же время ее исполнение фактически невозможно.

Смертью лица прекращаются не только брачные, но и все гражданские правоотношения. Большинство сведений, касающихся конкретного лица, согласно действующему законодательству, предоставляются только непосредственно данному лицу, в некоторых случаях близким родственникам. Таким образом, собрать всю необходимую для заполнения справки о доходах информацию и, соответственно, представить достоверные и полные сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера умершего супруга для гражданского служащего — задача неосуществимая.

В таких случаях государственный гражданский служащий Волгоградской области в соответствии с постановлением губернатора Волгоградской области от 24 апреля 2015 г. № 355 «О некоторых вопросах организации деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Волгоградской области и урегулированию конфликта интересов» [8] может обратиться в соответствующую конфликтную комиссию с заявлением о невозможности по объективным причинам представить сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Как показывает практика работы конфликтных комиссий органов исполнительной власти Волгоградской области, в случаях смерти супруга после отчетной даты в период декларационной кампании указанные комиссии признают причину непредставления государственным служащим справок о доходах в отношении умершего супруга объективной и уважительной, в связи с чем он таким образом освобождается от соответствующей обязанности. Трудно допустить, что в описанной ситуации комиссия по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов примет иное решение, — это противоречило бы здравому смыслу.

С учетом вышеизложенного, на наш взгляд, целесообразно нормативно закрепить возможность освобождения служащего от обязанности представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов своей семьи в случае их смерти как до отчетной даты, так и в период декларационной кампании.

Что касается случаев признания брака недействительным, то здесь следует учитывать положения п. 4 ст. 27 СК РФ, согласно которым брак признается недействительным с момента его заключения. Таким образом, если брак государственного служащего будет признан судом недействительным в любой момент отчетного года, а также в период декларационной кампании, обязанность по представлению сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруги (супруга) у служащего не возникает, поскольку в таком случае считается, что он не состоял в браке вовсе.

Ряд спорных моментов связан с декларированием сведений о принадлежащем служащему недвижимом имуществе.

В соответствии с п. 75 Методических рекомендаций в справках о доходах указываются все объекты недвижимости, принадлежащие служащему, его супруге (супругу) и (или) несовершеннолетним детям на праве собственности, независимо от их местонахождения, даты приобретения и региона и страны регистрации права. О регистрации здесь говорится не случайно, поскольку по общему правилу, установленному положениями Гражданского кодекса РФ [9] (ст. 219, ст. 223), право собственности на недвижимое имущество возникает с момента его государственной регистрации.

Из данного правила есть исключение: переход права на недвижимость в порядке наследования. Согласно п. 4 ст. 1152 ГК РФ [10] принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства, то есть дня смерти наследодателя, независимо от времени его фактического принятия, а также момента государственной регистрации права на имущество, когда законом установлена необходимость такой регистрации.

Относительно данного исключения в п. 77 Методических рекомендаций указано, что недвижимое имущество, полученное в порядке наследования (выдано свидетельство о праве на наследство) или по решению суда (вступило в законную силу), но право собственности на которое не зарегистрировано в установленном порядке (не осуществлена регистрация в Росреестре), также подлежит отражению в справке о доходах соответствующего лица. Причем это касается и имущества, на которое не получено свидетельство о праве на наследство, но нотариусом открыто наследственное дело, в котором служащий указан как наследник.

Из приведенного выше положения Методических рекомендации можно сделать вывод, что декларированию подлежат только сведения о таком недвижимом имуществе, в отношении которого получены документы, являющиеся основанием для последующего осуществления государственной регистрации права собственности на данную недвижимость. В то же время нередки ситуации, когда наследники не спешат обращаться в уполномоченные государственные органы за оформлением прав на наследственное имущество, осуществляя фактическое принятие наследства, что является универсальным правопреемством.

Фактическое принятие наследства является одним из способов принятия наследства, и в отсутствие документального оформления перехода прав на наследственное имущество признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство в тот момент, когда он совершает свидетельствующие об том действия, в частности вступает во владение наследственным имуществом, осуществляет управление, сохранение и содержание данного имущества и т. д. (ст. 1153 ГК РФ).

Относительно необходимости отражения принятого таким образом наследственного имущества в разделе 3.1 «Недвижимое имущество» справки о доходах как принадлежащего лицу на праве собственности, на наш взгляд, верная позиция выработана на практике аппаратом губернатора Волгоградской области. С учетом положений действующего законодательства о моменте возникновения права собственности на недвижимое имущество, полученное в порядке наследования, при отсутствии документального оформления перехода прав на него следует указывать такую недвижимость в разделе 3.1 справки о доходах. При этом в качестве оснований приобретения права собственности в подобных случаях должны быть перечислены правоустанавливающие документы наследодателя на объект недвижимости и свидетельство о его смерти.

Помимо этого, п. 78 Методических рекомендаций предписывает отдельно указывать каждый объект недвижимости, на который зарегистрировано право собственности. Так, например, если в собственности лица находятся два земельных участка, расположенные рядом и объединенные одним забором, в справке о доходах они должны быть декларированы как два земельных участка, а не один большой, если на каждый из них есть отдельный документ о праве собственности. И если с разными объектами недвижимости все предельно ясно, то как быть с декларированием долей в праве собственности на один и тот же объект недвижимости?

На практике встречаются ситуации, когда служащий владеет долей в праве собственности на жилой дом и земельный участок. На праве общей долевой собственности данные объекты недвижимости также принадлежат еще нескольким лицам. Через какое-то время служащий в порядке наследования приобретает дополнительную долю в праве собственности на указанные жилой дом и земельный участок, осуществляя ее государственную регистрацию на свое имя. Таким образом, он становится обладателем двух разных долей в праве собственности на одни и те же объекты недвижимости, при этом данные доли зарегистрированы в разное время и на каждую из них имеются отдельные документы о государственной регистрации права.

Здесь закономерно возникает вопрос о порядке декларирования такого недвижимого имущества, принадлежащего служащему на праве общей долевой собственности. С одной стороны, на каждую долю в праве собственности на объект недвижимости выдан отдельный регистрационный документ. Кроме того, при направлении запроса в Росреестр в ответ будет предоставлена выписка, содержащая два разных объекта регистрации права. С другой стороны, соответствующий раздел справки о доходах предполагает указание именно объектов недвижимости, а в указанной ситуации объект недвижимости один и тот же.

Следует также учитывать тот факт, что форма размещения сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственных гражданских служащих и членов их семей на официальном сайте соответствующего органа государственной власти не предусматривает указания точного адреса местонахождения недвижимого имущества, а зачастую и указания вида собственности и принадлежащих им долей в праве общей долевой собственности.

Так, в соответствии с пп. «а» п. 2 «Порядка размещения сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственных гражданских служащих Волгоградской области и членов их семей на официальных сайтах государственных органов Волгоградской области в сети интернет и предоставления этих сведений средствам массовой информации для опубликования», утвержденного постановлением губернатора Волгоградской области от 22 июня 2016 г. № 410 [11], на официальных сайтах размещаются и СМИ для опубликования представляются следующие сведения в отношении недвижимости: перечень объектов недвижимого имущества, принадлежащих служащему, его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям на праве собственности или находящихся в их пользовании, с указанием вида, площади и страны расположения каждого из таких объектов. При этом указание иных сведений, в том числе данных, позволяющих определить местонахождение объектов недвижимого имущества, принадлежащих лицу, представляющему сведения, его супруге (супругу), детям, иным членам семьи на праве собственности или находящихся в их пользовании, запрещено (пп. «г» п. 3 указанного Порядка).

Таким образом, в случае указания в справке о доходах отдельно долей в праве собственности на уникальный единый объект недвижимости (недвижимое имущество), имеющих индивидуальные регистрационные документы,

при просмотре размещенной на сайте информации создастся впечатление, что у служащего в собственности находится несколько домов или земельных участков, а не один на праве общей долевой собственности.

Мы предлагаем создать и апробировать в органах государственной власти Волгоградской области новейшую авторскую информационно-аналитическую систему, содержащую в том числе данные по нормативно-правовому обеспечению противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе, практическим особенностям противодействия коррупции, а также памятки и методические рекомендации по противодействию коррупции. Авторы статьи участвовали в разработке информационно-аналитической системы, описанной в работе [12]. При условии внедрения разрабатываемого нами контента кадровые службы и подразделения смогут более эффективно и в гораздо упрощенной для них форме не только собирать от служащих сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, но и готовить их к подобному предоставлению сведений, своевременно информировать об изменениях и типичных ошибках, анализировать проблемные места путем тестирования и диагностики.

В разрабатываемый нами программный продукт войдет составленная на основе широкого круга теоретико-практических источников база данных, тренинговый и тестовый блок, включающий как обучение государственных служащих, так и метрические способы оценки их знаний и компетенций, а также блок с дополнительными материалами, в котором будут размещены нормативные и консультационные данные.

Предлагаемая разработка не имеет аналогов как по структуре информационно-аналитической системы, так и по содержащимся в ней сведениям, и будет обладать возможностями тиражирования.

Внедрение системы позволит отказаться от обработки информации в ручном режиме, снизит вероятность ошибок при обработке данных и подготовке аналитических справок [13].

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования информационно-аналитической системы, как для единоразового обучения и тестирования в области противодействия коррупции, так и для систематического проведения аттестации государственных служащих, а также для анализа антикоррупционной среды на основе системы показателей, отражающих практическую реализацию мер противодействия коррупции, выявления психологических предпосылок коррупции в системе государственной и муниципальной службы, построения прогностических зависимостей.

Выводы и заключения

1. В целях недопущения введения в заблуждение неограниченного круга лиц и искажения информации о количестве объектов недвижимости, находящихся в собственности государственного служащего и членов его семьи, на наш взгляд, целесообразно при декларировании недвижимого имущества отталкиваться не от количества документов о государственной регистрации права, а от количества объектов недвижимости, которые принадлежат указанным лицам на праве собственности. То есть в случае с несколькими долями в праве собственности на жилой дом и земельный участок в справке о доходах следует указывать один дом и один земельный участок, суммировав либо перечислив все принадлежащие лицу доли в праве общей долевой собственности на каждый объект недвижимости, при этом в качестве оснований приобретения права необходимо отразить все имеющиеся документы о государственной регистрации обозначенных долей.

2. Тем не менее на данный момент в органах исполнительной власти Волгоградской области по рассматриваемому вопросу сложилась противоположная позиция, предусматривающая указание в справках о доходах отдельно именно объектов государственной регистрации в соответствии с данными ЕГРН.

3. Предлагаемая нами информационно-аналитическая система является принципиально новым инструментом в области подготовки и переподготовки государственных служащих (в том числе и юридических кадров), позволяющим проводить не только обучение и тестирование с использованием современных информационных технологий, но и аттестацию, анализировать полученные результаты, вносить необходимые коррективы в практическую деятельность государственных и муниципальных органов по противодействию коррупции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Голоманчук Э. В. Методика преподавания учебной дисциплины «Антикоррупционная политика» // Актуальные вопросы преподавания в высшей школе: внутривузовская научно-методическая конференция, 26 сентября 2013 г. / редкол.: И. О. Тюменцев [и др.]. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. С. 231–235.

2. Горшенков Г. Н. Политика противодействия коррупции // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 2 (27). URL: http://vestnik.volbi.ru/webarchive/227/yekonomicheskie-nauki/politika-protivodeistvija-korrupcii.html

3. Номоконов М. В., Русанова А. А. Бытовая коррупция в ракурсе социологического анализа: региональный аспект // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 2 (27). С. 254–257. URL: http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/227/article-227-889.pdf

4. Телкова Е. А., Чумак Г. В. Мероприятия по выявлению корпоративного мошенничества как угрозы экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 249–253. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.305.

5. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 02.08.2004. № 31. Ст. 3215.

6. Методические рекомендации по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и заполнения соответствующей формы справки в 2019 году (за отчетный 2018 год). URL: https://rosmintrud.ru/ministry/anticorruption/Methods/12

7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.

8. Постановление Губернатора Волгоградской области от 24 апреля 2015 г. № 355 «О некоторых вопросах организации деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Волгоградской области и урегулированию конфликта интересов». URL: http://ag.volgograd.ru/about/korrup/npa.php

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 9. Ст. 4552.

11. Постановление Губернатора Волгоградской области от 22 июня 2016 г. № 410 «О некоторых вопросах реализации законодательства о противодействии коррупции в отношении государственных гражданских служащих Волгоградской области и граждан, претендующих на замещение должностей государственной гражданской службы Волгоградской области». URL: http://ag.volgograd.ru/about/korrup/npa.php

12. Астафурова О. А., Шведов Е. Г. Информационно-аналитическая система «История населенных мест Волгоградской области в XVI — начале XXI вв.» // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. 2015. № 3. С. 77–81. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=25011574

13. Астафурова О. А., Голоманчук Э. В., Борисова А. С. Роль и возможности информационно-коммуникационных технологий в системе противодействия коррупции // Вестник экспертного совета. 2019. № 1 (16). С. 105–110.

REFERENCES

1. Golomanchuk A. V. Methods of teaching the discipline «anti-Corruption policy». *Actual issues of teaching in higher education*. Intra-University scientific-methodical conf., Volgograd, 2013, September 26. Volgograd, Publishing house of Volgograd branch of FSBEI HPE Ranepa, 2014. Pp. 231–235. (In Russ.).

2. Gorshenkov G. N. Anti-corruption policy. *Business. Education. Law*, 2014, no. 2. (In Russ.). URL: http://vestnik.volbi.ru/webarchive/227/yekonomicheskie-nauki/politika-protivodeistvija-korrupcii.html

3. Nomokonov M. V., Rusanova A. A. Household Corruption in the Perspective of Sociological Analysis: Regional Aspect. *Business. Education. Law*, 2014, no. 2, pp. 254–257. (In Russ.). URL: http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/227/article-227-889.pdf

4. Telkova Ye. A., Chumak G. V. Events to identify corporate fraud as a threat to the economic security of an economic entity. *Business. Education. Law*, 2018, no. 3, pp. 249–253. (In Russ.). DOI: 10.25683 / VOLBI.2018.44.305

5. Federal law dated 27.07.2004 No. 79-FZ (as amended on 11.12.2018) "On state civil service of the Russian Federation" (revised and amended, put in force on 01.01.2019). *Collection of legislation of the Russian Federation*, 02.08.2004, no. 31, art. 3215. (In Russ.).

6. Guidelines on providing information about income, expenses, about property and obligations of property character, and filling in the appropriate forms reference in 2019 (2018 for reporting year). (In Russ.). URL: https://rosmintrud.ru/ministry/anticorruption/Methods/12

7. Family code of the Russian Federation from 29.12.1995 No. 223-FZ (as amended on 18.03.2009). *Collection of legislation of the Russian Federation*, 01.01.1996, no. 1, art. 16. (In Russ.).

8. Resolution of the Governor of the Volgograd region dated April 24, 2015 No. 355 "On some issues of organizing the activities of the commissions on compliance with the requirements for the official behavior of civil servants of the Volgograd region and the settlement of conflicts of interest". (In Russ.). URL: http://ag.volgograd.ru/about/korrup/npa.php ahhh!

9. Civil code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 05.12.1994, no. 32, art. 3301. (In Russ.).

10. Civil code of the Russian Federation (part three) dated 26.11.2001 No. 146-FZ. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 03.12.2001, no. 9, art. 4552. (In Russ.).

11. Resolution of the Governor of the Volgograd region dated June 22, 2016 No. 410 "On some issues of implementation of anti-corruption legislation against civil servants of the Volgograd region and citizens applying for the positions of the state civil service of the Volgograd region". (In Russ.). URL: http://ag.volgograd.ru/about/korrup/npa.php ahhh!

12. Astafurova O. A., Shvedov E. G. Information and analytical system "History of populated areas of the Volgograd region in the 16th early 21st centuries". *Scientific Bulletin of the Volgograd Academy of Public Administration. Political Science and Sociology*, 2015, no. 3, pp. 77–81. (In Russ.). URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=25011574

13. Astafurova O. A., Golomanchuk A. V., Borisova A. S. The role and capabilities of information and communication technologies in the anti-corruption system. Expert Council Bulletin, 2019, no. 1, pp. 105–110. (In Russ.).

Как цитировать статью: Голоманчук Э. В., Яготинцева Т. Ю., Астафурова О. А. Некоторые проблемы предоставления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственными гражданскими служащими и пути их решения // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 249–254. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.334.

For citation: Golomanchuk A. V., Yagotintseva T. Yu., Astafurova O. A. Some problems of providing information about income, expenditure, property and property obligations by the state civil officers and the ways of their settlement. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 249–254. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.334.

УДК 341.7
ББК 67.408.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.307

Elets Elena Anatol'evna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
Kuban State University,
Krasnodar,
e-mail: elena-elec@rambler.ru

Knyazkina Anastasiya Konstantinovna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
Kuban State University,
Krasnodar,
e-mail: knyazkina_a@mail.ru

Елец Елена Анатольевна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет,
Краснодар,
e-mail: elena-elec@rambler.ru

Князькина Анастасия Константиновна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет,
Краснодар,
e-mail: knyazkina_a@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ)

SOME ISSUES OF STEALING QUALIFICATION (BASED ON THE ANALYSIS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE)

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

В предлагаемой статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с квалификацией различных форм хищений. В частности, в работе рассмотрена проблема установления момента окончания хищения, имеющая не столько теоретическое, сколько прикладное значение, что обеспечивает возможность верной квалификации содеянного лицом. Кроме того, в статье анализируется проблема установления признаков, характеризующих субъективную сторону хищения, которое, по общему правилу, совершается с прямым умыслом и с корыстной целью (как это указывает законодатель), однако эти признаки не всегда верно устанавливаются правоприменителями. При этом указанный умысел должен возникнуть у лица до момента совершения преступления, однако в правоприменительной практике встречаются ситуации, когда уголовные дела возбуждаются при отсутствии такового. Также зачастую возникает проблема отграничения получения взятки и коммерческого подкупа от мошенничества. Как ошибку в правоприменительной практике следует рассматривать и ситуации, когда мошенничество маскируется гражданско-правовыми отношениями. В данном случае необходимо выяснять наличие умысла именно на неправомерное завладение чужим имуществом, что может быть реализовано лишь верными следственными действиями.

В статье обширно представлены статистические данные, характеризующие уровень хищений в общей структуре преступности, выявляются тенденции и закономерности развития данной группы посягательств.

Авторы, будучи не только преподавателями, но и практическими работниками, рассматривают заявленные вопросы, основываясь на конкретных примерах, имеющихся в правоприменительной практике, с которыми они лично сталкивались при осуществлении своей профессиональной деятельности, а также руководствуясь разъяснениями, данными Верховным Судом РФ, применительно к конкретным формам хищения, анализируют существующие подходы к решению обозначенных проблем и предлагают конкретные варианты их решения. В заключении авторы приходят к выводу, что практические работники не всегда верно оценивают всю совокупность обстоятельств дела, а потому допускают неточности при уголовно-правовой оценке совершенных деяний.

The article examines some issues related to the qualification of various forms of theft. In particular, the paper deals with the problem of determining the end of the theft, which has not so much theoretical as applied value, which provides the possibility of correct qualification of the person. In addition, the article analyzes the problem of establishing features that characterize the subjective side of theft, which, as a rule, is committed with direct intent and with a selfish purpose (as indicated by the legislator), but these features are not always correctly established by law enforcement. In this case, the specified intent should occur before the crime commitment, but in law enforcement practice there are situations where criminal cases are initiated in the absence of such. Also often there is a problem of delimitation of receiving a bribe and commercial bribery from fraud. As a mistake in law enforcement practice should be considered and situations where fraud is masked by civil law relations. In this case, it is necessary to find out the presence of intent on the unlawful seizure of someone else's property, which can be implemented only by correct investigative actions.

The article presents extensive statistical data characterizing the level of theft in the overall structure of crime, identifies trends and patterns of development of this group of attacks.

The authors, being not only teachers, but also practical workers, consider the stated issues, based on specific examples available in law enforcement practice, which they personally

encountered in the implementation of their professional activities, as well as guided by the explanations given by the Supreme Court of the Russian Federation, in relation to specific forms of theft, analyze existing approaches to solving these problems and offer specific solutions. In conclusion, the authors conclude that practitioners do not always correctly assess the totality of the circumstances of the case, and therefore allow inaccuracies in the criminal-legal assessment of the committed acts.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, хищение, кража, мошенничество, растрата, присвоение, взяточничество, коммерческий подкуп, взятка, преступления против собственности.

Keywords: criminal law, crime, stealing, theft, fraud, embezzlement, misappropriation, bribery, commercial bribery, bribe, crimes against property.

Введение

Проблемы квалификации хищений имеют непреходящее значение не только с научной, но в первую очередь с практической точки зрения, поскольку от правильной квалификации содеянного виновным в конечном итоге будет зависеть справедливость назначенного виновному наказания. Поэтому рассмотрение названных вопросов является весьма **актуальным**.

Заявленная проблема изучается большим числом исследователей, однако единого подхода к решению тех или иных вопросов квалификации хищений в науке и практике не выработано до сих пор, что стимулирует авторов к проведению все новых и новых исследований в данной области.

Потому рассмотрение заявленных вопросов, особенно с учетом использования конкретных примеров из правоприменительной практики, является весьма **целесообразным**.

Целью проводимого исследования является выявление существующих в теории и практике проблем, связанных с квалификацией различных форм хищений, а также выработка предложений по их преодолению. Реализации заявленной цели способствует решение следующих **задач**:

— проанализировать имеющиеся проблемы, возникающие в теории и практике, при квалификации различных форм хищений;

— азработать авторские рекомендации по улучшению правоприменительной практики, связанной с квалификацией хищений.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе рассматриваются вопросы, связанные с квалификацией различных форм хищений, с учетом конкретных материалов уголовных дел, в производстве по которым принимали участие авторы статьи, будучи не только научными, но и практическими работниками, что позволило сопоставить теоретические наработки с реальным правоприменением.

С учетом изложенного **теоретическая** и **практическая значимость** работы состоит в том, что предложенные авторами рекомендации по применению уголовного закона могут быть использованы практическими работниками при производстве по уголовным делам для более правильного применения уголовного закона. Также выводы и предложения, представленные в статье, могут применяться в учебном процессе и дальнейших научных исследованиях по данной проблематике.

Основная часть

Проблем, с которыми сталкивается правоприменитель при квалификации хищений, довольно много.

Если проследить динамику данной группы преступлений, можно заметить, что хищения традиционно составляют примерно половину зарегистрированных преступлений, что подтверждают следующие данные.

В 2014 году их доля составила 45,3 %, из них хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи — 891,9 тыс. (–3,3 %), грабежа — 76,2 тыс. (–17,3%), разбоя — 14,2 тыс. (–13,7 %). Каждая четвертая кража (25,6 %), каждый двадцать второй грабеж (4,5 %), и каждое тринадцатое разбойное нападение (7,6 %) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Каждое двадцать восьмое (3,6 %) зарегистрированное преступление — квартирная кража. В январе – декабре 2014 г. их число сократилось на 10,3 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [1].

В 2015 году 46 % зарегистрированных преступлений составили хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи — 996,5 тыс. (+11,7 %), грабежа — 71,1 тыс. (–6,7 %), разбоя — 13,4 тыс. (–5,2 %). Каждая четвертая кража (25,1 %), каждый двадцать второй грабеж (4,6 %) и каждое тринадцатое разбойное нападение (7,9 %) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Каждое тридцать второе (3,2 %) зарегистрированное преступление — квартирная кража. В январе – декабре 2015 г их число сократилось на 3 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [2].

В 2016 году их доля составила 43,7 %, при этом путем: кражи — 871,1 тыс. (–14,5 %), грабежа — 61,5 тыс. (–15,4 %), разбоя — 11,4 тыс. (–16,3 %). Каждая четвертая кража (27 %), каждый двадцать первый грабеж (4,8 %) и каждое одиннадцатое разбойное нападение (9 %) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Каждое тридцать первое (3,2 %) зарегистрированное преступление — квартирная кража. В январе – декабре 2016 г. их число уменьшилось на 11,2 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [3].

В 2017 году всего зарегистрировано 2 058 476 преступлений [4], половину всех зарегистрированных преступлений (52,4 %) составили хищения чужого имущества, совершенные путем кражи, мошенничества, грабежа и разбоя; почти каждая третья кража и каждое десятое разбойное нападение были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище [5].

По данным МВД РФ за январь — декабрь 2018 г., также половину всех зарегистрированных преступлений (51,7 %) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи — 756,4 тыс. (–4,1 %), мошенничества — 215,0 тыс. (–3,5 %), грабежа — 50,1 тыс. (–11,9 %), разбоя — 7,5 тыс. (–17,9 %). Почти каждая четвертая кража (24,7 %), каждый двадцать третий грабеж (4,3 %) и каждое девятое разбойное нападение (11 %) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Каждое тридцать восьмое (2,6 %) зарегистрированное преступление — квартирная кража. В январе – декабре 2018 г. их число сократилось на 16 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [6].

Такая же тенденция сохраняется и в 2019 г. [7].

При том, что хищения, как видно из приведенных данных, традиционно занимают ведущее место в структуре преступности в России, вопросов, возникающих при их

квалификации и превращающих их в проблему нераскрытых преступлений или переводящих в категорию скрываемой латентности, не становится меньше.

Так, неоднозначный, проблемный характер квалификации мошенничества можно проследить, исходя из статистических данных количества возбужденных дел и дел, рассмотренных судами с вынесением обвинительного приговора.

По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2017 г. в Российской Федерации зарегистрировано фактов, содержащих признаки мошенничества, 222 772, из них предварительно расследовано 56 178, не раскрыто 133 159 [4].

В 2017 году в России осуждено за совершение мошенничества (по всем частям ст. 159 УК РФ) 17 797 человек, оправдано 83; осуждено к лишению свободы 6250 человек, условно 6 700, остальные осуждены к наказаниям, не связанным с лишением свободы [8].

Таким образом, погрешность в работе правоохранительных органов как минимум десятикратная, и это не рассматривая латентный характер данного преступления. Статистические данные заставляют обратить внимание на уголовно-правовые проблемы квалификации как возможный источник выявленной погрешности.

В качестве одной из таковых выступает проблема установления момента окончания хищения, имеющая не столько теоретическое, сколько прикладное значение, что обеспечивает возможность верной квалификации содеянного лицом. Именно поэтому Пленум Верховного Суда РФ в своих постановлениях акцентирует внимание правоприменителя на критерии его определения. Так, в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [9] отмечается, что кража и грабеж считаются оконченными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом). Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [10] мошенничество, то есть хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

В основу здесь, как правило, положен субъективный критерий — осознание виновным факта возможности распорядиться имуществом по своему усмотрению [11, с. 81; 12, с. 243 и др.].

Кроме того, следует иметь в виду, что неудавшаяся попытка совершить хищение, а затем повторное совершение тех же действий, но уже увенчавшееся для преступника успехом, не образуют совокупности оконченного и неоконченного хищения [13, с. 44–45].

Так, Б. намеревался совершить тайное хищение чужого имущества — мобильного телефона У. С этой целью Б. подошел к У. и стал его похлопывать по всем карманам, имитируя, что он принял его за своего знакомого. Однако У. попросил Б. отойти, потому совершить хищение не получилось с первого раза. Б. отошел, однако через некоторое время он опять вернуться к У., опять стал его похлопывать по карманам, вытащив, таким образом, мобильный телефон из нагрудного кармана У. незаметно для потерпевшего.

Как представляется, в такой ситуации ошибочно квалифицировать содеянное как покушение на кражу и как оконченную кражу, хотя такие подходы и встречаются в правоприменительной практике, поскольку умысел в данной ситуации единый. Первый случай нельзя рассматривать в отрыве от совершенного хищения, он, по сути, является не удавшийся попыткой совершения преступления, которая была доведена до конца при возникновении удобной ситуации. Поэтому содеянное надлежит квалифицировать как одно оконченное хищение, а не как покушение на хищение и хищение оконченное. Иное будет являться примером избыточной квалификации.

С субъективной стороны хищение, по общему правилу, совершается с прямым умыслом и с корыстной целью (как это указывает законодатель) [14, с. 256; 15, с. 158; 16, с. 33]. Соответственно, этот умысел должен возникнуть у лица до момента совершения преступления. Однако в правоприменительной практике встречаются ситуации, когда уголовные дела возбуждаются при отсутствии такового.

Например, Ф. взял в долг денежные средства у О., намереваясь их возвратить, но не указывая конкретного периода, когда это произойдет. Через некоторое время О. начинает требовать у Ф. возврата долга. Ф. возвращает долг частично, говоря, что оставшуюся часть вернет в будущем. О., не удовлетворившись таким ответом, обращается в правоохранительные органы с заявлением о возбуждении уголовного дела о мошенничестве. Через некоторое время Ф., не зная, что в производстве правоохранительных органов находится уголовное дело, возвращает оставшуюся часть денежных средств О. Таким образом очевидно, что умысел у Ф. на хищение денежных средств вообще отсутствовал. Однако факт невозврата долга в полном объеме был воспринят потерпевшим и правоприменителем как основание для квалификации содеянного как мошенничество.

В то же время, поскольку мошенничество не относится к категории дел частного обвинения, производство по уголовному делу прекращено быть не может. Кроме того, данное дело не может быть прекращено на основании ст. 76 УК РФ, поскольку сумма «похищенного» превышает 250 тыс. руб. Получается замкнутый круг: с одной стороны, невозможно доказать отсутствие умысла, с другой, денежные средства в полном объеме возвращены, потерпевший претензий не имеет. Однако правоприменитель упорно продолжает видеть состав преступления, и производство по уголовному делу продолжается.

Также зачастую возникает проблема отграничения получения взятки и коммерческого подкупа от мошенничества. Пленум Верховного Суда РФ в п. 24 постановления от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [17] указывает, что получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, ценностей за совершение действий (бездействие), которые входят в его полномочия либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения, следует квалифицировать как получение взятки либо коммерческий подкуп вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие).

В том случае, если указанное лицо получило ценности за совершение действий (бездействие), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Как мошенничество следует квалифицировать действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, в качестве взятки либо предмета коммерческого подкупа, однако заведомо не намеревавшегося исполнять свое обещание и обратившего эти ценности в свою пользу. Владелец переданных ему ценностей в указанных случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп.

Потому ошибочно квалифицировать как мошенничество случаи, когда лицо берет денежные средства у другого лица для передачи их должностному лицу за совершение определенных действий (бездействий) в пользу взяткодателя, однако должностное лицо не выполняет эти требования, взяткодатель начинает требовать у лица, которому были переданы денежные средства, их возврата, а это лицо не может их возвратить по ряду обстоятельств, например в связи с тем, что они были переданы должностному лицу. При этом должностное лицо не исполнило тех действий, которые должно было выполнить, хотя и намеревалось их совершить.

Так, А. передала денежные средства К. для передачи их далее должностному лицу с целью получения права на управление транспортным средством без процедуры сдачи экзамена. Однако в процессе оформления права на управление транспортным средством были обнаружены недостатки в документах, предоставленных А. Должностное лицо обратилось к К. с просьбой связаться к А., чтобы последняя передала недостающий комплект документов. А. решила отказаться от получения таким образом права на управление транспортным средством и стала требовать у К. возврата уплаченных денежных средств, которые он уже передал должностному лицу. К. отказался возвращать данные денежные средства, в связи с чем А. обратилась в правоохранительные органы с заявлением о совершении К. мошенничества.

В данной ситуации очевидно, что К. является посредником в получении взятки, но не мошенником, поэтому правоприменительные органы неправильно квалифицировали содеянное К. по ст. 159 УК РФ.

Еще один показательный пример. Б., являясь знакомым С., зная, что она мечтает о продвижении по карьерной лестнице, пообещал за десять миллионов рублей помочь ей получить искомую должность. Всей суммы у С. не было, и она стала просить недостающую сумму у своей подруги Е. Причем занимала якобы не для себя, а объясняла, что проблемы возникли у ее знакомого Б., ему нужны деньги, а она, С., выступает гарантом того, что сумму займа Б. вернет в оговоренный срок. После длительных уговоров Е. согласилась занять денежные средства для Б., не зная его лично, а лишь по рассказам С. Денежные средства, по мнению Е., она передавала С., которую и считала ответственной за возврат денежных средств Последняя ее в этом мнении поддерживала. Поскольку С. обращалась к Е., с которой дружила много лет, Е. доверяла С., никакого оформления передачи денежных средств не осуществляли. Е. денежные средства к указанному сроку собрала, передала в руки С., которая вместе с Б. приехала к ней за деньгами, уверив Е., что все будет возвращено к сроку.

В указанный срок денежные средства Е. возвращены не были, С. должность также не получила – Б. с деньгами скрылся. Е. также не получила гарантированной С. к возвращению суммы. На все требования Е., адресованные С. о возврате денежные средств, отвечала, что у нее денег нет, ее тоже обманули.

С. обратилась в правоохранительные органы с заявлением о том, что она передала Б. сумму 10 000 000 руб. для устройства на должность, однако Б. не выполнил обещание и скрылся. Данное заявление содержит безусловное указание на то, что Б. совершил деяние, обладающее признаками мошенничества, а С. — покушение на дачу взятки. Поскольку Б. обманул С., завладев денежными средствами, частично принадлежащими С., а частично — Е., а С. обманула Е., завладев ее денежными средствами, налицо признаки мошенничества, совершенного группой лиц в особо крупном размере, и обязательно выделение в самостоятельное производство покушение на дачу взятки.

Как ошибку в правоприменительной практике стоит расценивать и ситуации, когда мошенничество маскируется гражданско-правовыми отношениями [18, с. 206–207]. В данном случае необходимо выяснять наличие умысла именно на неправомерное завладение чужим имуществом, что может быть реализовано лишь грамотными следственными действиями.

Проведенный анализ ошибок, допускаемых правоприменительными органами при квалификации хищений, позволяет констатировать, что практические работники не всегда верно оценивают всю совокупность обстоятельств дела, а потому допускают неточности при уголовно-правовой оценке совершенных деяний.

Выводы

Таким образом, проведенное исследование ошибок, допускаемых правоприменителями при квалификации хищений, позволяет прийти к выводу, что практические работники в своей деятельности не всегда верно учитывают существующие теоретические наработки и разъяснения, даваемые Верховным Судом РФ, отчего возникают ошибки при квалификации различных форм хищений, в частности связанные с установлением момента окончания хищения, признаков, характеризующих субъективную сторону хищения, отграничения различных форм хищения друг от друга, а также от смежных преступлений. Как ошибку в правоприменительной практике следует рассматривать и ситуации, когда мошенничество маскируется гражданско-правовыми отношениями.

Для преодоления указанных проблем правоприменителям следует более тщательно проводить расследование конкретных преступлений, что может быть реализовано лишь верными следственными действиями, а также учитывать существующие положения теории и постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Это может быть достигнуто следующими методами:

— повышение уровня профессиональной подготовки следователей и судей;

− периодический контроль за уровнем квалификации практических работников;

− проведение периодических курсов повышения квалификации, тренингов, семинаров для практических работников с участием научных работников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Состояние преступности — январь – декабрь 2014 г. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/2994866/
2. Состояние преступности — январь – декабрь 2015 г. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/7087734/
3. Состояние преступности в России за январь — декабрь 2016 г. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf
4. Состояние преступности в России. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/aab/Ежемесячный%20сборник%20декабрь%202017.pdf
5. Состояние преступности за январь – ноябрь 2017 г. URL: https://мвд.рф/reports/item/11830347
6. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2018 г. // URL: https://мвд.рф/reports/item/16053092
7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – апрель 2019 г. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16945572/
8. Статистика уголовного судопроизводства. URL: http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17
9. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (в ред. от 16 мая 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.
10. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.
11. Ермакова О. В. Проблемы квалификации хищения, связанные с установлением момента окончания преступления // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2013. № 2 (25). С. 81–83.
12. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В. П. Коняхина и М. Л. Прохоровой. М. : КОНТРАКТ, 2015. 912 с.
13. Яни П. С. Квалификация хищений: момент окончания, безвозмездность, ущерб // Законность. 2015. № 12 (974). С. 43–47.
14. Гавриленков С. А. Некоторые вопросы квалификации хищений по субъективным признакам // Актуальные вопросы современной науки. 2010. № 15. С. 255–263.
15. Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть : в 2 т. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2016. 691 с.
16. Сверчков В. В. Преступления против собственности: система, юридическая характеристика, особенности и проблемы применения уголовного законодательства. М. : Юрайт, 2019. 210 с.
17. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 3 декабря 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.
18. Комментарий к Уголовному кодексу РФ : в 4 т. Т. 2. Особенная часть. Разделы VII–VIII / отв. ред. В. М. Лебедев. М. : Юрайт, 2019. 371 с.

REFERENCES

1. *The state of crime — January – December 2014*. (In Russ.). URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/2994866/
2. *The state of crime — January – December 2015*. (In Russ.). URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/7087734/
3. *A criminality condition in Russia for January – December 2016.* (In Russ.). URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf
4. *Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January — December 2018*. (In Russ.). URL: https://MIA.RF/reports/item/16053092
5. *State of crime in Russia*. (In Russ.). URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/aab/Ежемесячный%20сборник%20декабрь%202017.pdf
6. *The crime status for January – November 2017*. (In Russ.). URL: https://мвд.рф/reports/item/11830347
7. *Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January – April 2019*. (In Russ.). URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16945572/
8. *Statistics of criminal proceedings*. (In Russ.). URL: http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17
9. On the court practice in the cases of theft, robbery and brigandage: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 27, 2002 No. 29 (as amended on May 16, 2017). *Bulletin of the Supreme Court*, 2003, no. 2. (In Russ.).
10. On judicial practice in cases of fraud, embezzlement and embezzlement: resolution of the Plenum of the Supreme Court of November 30, 2017 No. 48. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2018, no. 2. (In Russ.).
11. Ermakova O. V. Problems of qualification of theft associated with the establishment of the end of the crime. *Bulletin of the Barnaul law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia*, 2013, no. 2, pp. 81–83. (In Russ.).
12. Konyakhin V. P., Prokhorova M. L. (eds.). *Russian criminal law. The special part.* Moscow, CONTRACT Publ., 2015. 912 p. (In Russ.).
13. Jani P. S. Qualification of thieves: the moment of finishing, gratuitousness, damage. *Legitimacy*, 2015, no. 12, pp. 43–47. (In Russ.).
14. Gavrilenkov S. A. Some questions of qualification of thefts on subjective signs. *Actual issues of modern science*, 2010, no. 15, pp. 255–263. (In Russ.).
15. Kozachenko I. Ya., Novoselov G. P. *Criminal law. Special* part. In 2 volumes. Vol. 1. 2nd ed. Moscow, Yurait Publ., 2016. 691 p. (In Russ.).

16. Sverchkov V. V. *Crimes against property: system, legal characteristic, features and problems of application of criminal legislation*. Moscow, Yurait Publ., 2019. 210 p. (In Russ.).

17. On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 9, 2013 No. 24 (as amended on December 3, 2013). *Bulletin of The Supreme Court of the Russian Federation*, 2013, no. 9. (In Russ.).

18. Lebedev V. M. (eds.). Comment to the Criminal code in 4 v. Vol. 2. Special part. Sections VII–VIII. Moscow, Yurait Publ., 2019. 371 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Елец Е. А., Князькина А. К. Некоторые проблемы квалификации хищений (на основе анализа правоприменительной практики) // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 255–260. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.307.

For citation: Elets E. A., Knyazkina A. K. Some issues of stealing qualification (based on the analysis of law enforcement practice). *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 255–260. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.307.

УДК 343.114
ББК 67.410.2+67.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.356

Kartashov Igor Igorevich,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure,
Central Branch
of the Russian State University of Justice,
Voronezh,
e-mail: iik_vrn@mail.ru

Карташов Игорь Игоревич,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры
уголовно-процессуального права,
Центральный филиал
Российского государственного университета правосудия,
Воронеж,
e-mail: iik_vrn@mail.ru

Mamizhev Nalbiy Nurievich,
Student of the Master's program,
Central Branch
of the Russian State University of Justice,
Voronezh,
e-mail: nalbiy.mamizhev@mail.ru

Мамижев Нальбий Нуриевич,
магистрант,
Центральный филиал
Российского государственного университета правосудия,
Воронеж,
e-mail: nalbiy.mamizhev@mail.ru

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ ДО 1917 ГОДА

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF APPELLATE PROCEEDINGS IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA BEFORE 1917

12.00.09 – Уголовный процесс
12.00.09 – Criminal process

В статье рассматривается ретроспектива становления института пересмотра судебных решений по уголовным делам, не вступивших в законную силу, с точки зрения преемственности современного этапа реформирования уголовно-процессуального закона российской правовой традиции. Авторы анализируют утратившие силу нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок производства по уголовным делам в суде апелляционной инстанции. Рассмотрены принципы построения судебной системы в дореволюционной России.

Проведенный анализ исторической ретроспективы становления и развития апелляционного производства в российском уголовно-процессуальном законодательстве до 1917 г. позволяет констатировать, что этот период может детерминироваться как формообразующий, поскольку апелляционная инстанция впервые была введена в систему уголовного судопроизводства. Причинами таких изменений, по мнению авторов, явились, с одной стороны, принципиальное изменения формы уголовного судопроизводства, эволюционировавшего от инквизиционного к состязательному, а с другой, — существенное расширение прав сторон в части обжалования судебных решений. На рассматриваемом этапе впервые на законодательном уровне были сформулированы предмет и пределы прав суда второй инстанции, выстроена система апелляционных судов, регламентированы основные процессуальные правила судебного рассмотрения дела, основания отмены и изменения решений мировых судей.

По мнению авторов, изучение процессов становления и реорганизации апелляционного производства в уголовном процессе России позволяет не только проанализировать эволюцию его содержания, но и критически осмыслить современное уголовно-процессуальное законодательство, спрогнозировать тенденции его развития, а также сформулировать предложения по дальнейшему совершенствованию построения и функционирования системы органов правосудия.

The article examines the historical retrospective of establishment of the institute of review judicial decisions of the criminal cases that have not entered into force,

from the point of view of the continuity of the modern stage of the reform of the criminal procedure law of the Russian legal tradition. The authors analyze the invalid normative legal acts regulating the procedure of criminal proceedings in the court of appeal. The principles of construction of judicial system in pre-revolutionary Russia are considered.

The analysis of the historical retrospective of the formation and development of appellate proceedings in the Russian criminal procedure legislation until 1917 allows us to state that this period can be determined as a formative, since the appellate court was first introduced into the criminal justice system. The reasons for such changes, according to the authors, were, on the one hand, a fundamental change in the form of criminal proceedings, which evolved from inquisitorial to adversarial, and on the other — a significant expansion of the rights of the parties in terms of appealing court decisions. At this stage, for the first time at the legislative level, the subject and limits of the rights of the court of second instance were formulated, the system of appeal courts was built, the basic procedural rules of the judicial review of the case, the grounds for cancellation and change of the decisions of magistrates were regulated.

According to the authors, the study of the processes of formation and reorganization of appeal proceedings in the criminal process of Russia allows not only to analyze the evolution of its content, but also to critically comprehend the modern criminal procedure legislation, to predict the trends of its development, as well as to formulate proposals for further improvement of the construction and functioning of the justice system.

Ключевые слова: апелляционное производство, судебное решение, уголовный процесс, суд, стороны, обжалование, реформирование судебной системы, апелляционная инстанция, полномочия.

Keywords: the appeals court decision, the criminal process, the court, the parties, the appeal, the reform of the judicial system, appellate court, powers.

Введение

Актуальность исследования обусловлена теоретической и практической значимостью вопросов, связанных с историко-правовым развитием российского общества. Изучение процессов становления и реорганизации апелляционного производства в уголовном процессе России позволяет, на наш взгляд, не только проанализировать эволюцию его содержания, но и критически осмыслить современное уголовно-процессуальное законодательство, спрогнозировать тенденции его дальнейшего развития, что особенно актуально в условиях проводимой реформы судебной власти в России, затрагивающей не только процессуальные, но и организационные аспекты.

Изученность проблемы. Отдельные вопросы деятельности апелляционной инстанции рассматривали в своих работах исследователи XIX — начала XX в. М. В. Духовский, И. Я. Фойницкий, Д. Г. Тальберг, С. В. Познышев, Н. Н. Розин и др. Различные аспекты апелляционного порядка пересмотра судебных решений нашли свое отражение в работах советских ученых М. С. Строговича, Е. Н. Кузнецовой, М. Л. Якуба, С. Н. Абрамова и др.

В работах современных исследователей (Г. А. Жилин, Е. В. Казанцева, М. С. Осипова, Р. В. Шакирьянова и др.) изучение истории развития апелляционного производства носит вспомогательный характер.

Анализ степени научной разработанности темы позволяет сделать вывод о необходимости ее дальнейшего изучения в контексте современного развития процессуальных и организационных аспектов реформирования системы уголовного судопроизводства.

Цель настоящего исследования заключается в рассмотрении особенностей функционирования и развития института апелляции в уголовном процессе России до 1917 г. с целью последующего использования полученных результатов для совершенствования действующего законодательства. Реализация данной цели предполагает решение следующих з**адач:** изучить принципы построения и процессуальные особенности деятельности апелляционных инстанций, раскрыть их содержание; проанализировать мнения авторов по рассматриваемой проблематике; выявить влияние рассматриваемого этапа на развития системы отечественного уголовного судопроизводства.

Научная новизна работы состоит в обстоятельном анализе ретроспективы становления и развития апелляционного производства в российском уголовно-процессуальном законодательстве до 1917 г., позволяющем сделать вывод о формообразующем характере рассматриваемого периода для института апелляции в отечественном уголовном судопроизводстве.

Методологическая основа работы. В процессе исследования использовались общенаучные методы познания (диалектический метод, метод анализа, синтеза, системный метод). Также были применены такие частнонаучные методы, как формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и другие приемы обобщения научного материала.

Основная часть

Вплоть до середины XIX в. уголовное судопроизводство России не знало апелляционной инстанции в современном ее понимании. Так, до начала XVI в. приговоры суда выносились единолично и приводились в исполнение немедленно. Уголовный процесс, согласно Судебникам 1497 и 1550 гг., оперировал особой формой пересмотра судебных решений, которая называлась «пересуд». По основаниям и порядку соответствующей деятельности пересуд не может идентифицироваться с апелляцией и кассацией, поскольку применялся лишь при наличии ошибок в составлении судебных актов. Сторона, ссылаясь на наличие таких ошибок, заявляла, что «суд ему таков не был, как в сем списке написано», и требовала нового разбирательства. Подобное требование выдвигалось только в тех случаях, когда дело «шло на доклад» (ст. 64 Судебника 1497 года [1]). Кроме того, формальным основанием пересуда являлись доказанные случаи подкупа суда (ст. 3 Судебника 1550 г.). Это основание было позже имплементировано и в ст. 116 Соборного уложения 1649 года [2].

В период инквизиционной формы уголовного судопроизводства существовала сложная система подсудности, характеризовавшаяся большим количеством судебных инстанций, а также ярко выраженным ревизионным началом, когда любой приговор подлежал не просто пересмотру, а проверке и утверждению вышестоящей судебной инстанцией вне зависимости от наличия или отсутствия жалобы [3]. Многочисленные реформы, проводимые в период с 1713 по 1775 гг., характеризующие

становление абсолютизма в России, привели к формированию следующей системы судебных органов. Сенат — высшая апелляционная инстанция; палата уголовного и палата гражданского суда, рассматривающие дела по первой инстанции в отношении любого лица сословной принадлежности (ст. 106 Учреждения для управления губерний 1775 г.). На уровне каждой губернии существовал особый верхний земский суд, разбиравший дела между дворянством; в апелляционном подчинении к нему состоял уездный или окружной суд. «В Верхний земский суд вносятся по апелляции на уездные суды, дворянские опеки и нижние земские суды все дела, жалобы и тяжбы дворянские и на дворянина» (ст. 173 Учреждения для управления губерний 1775 г. [4]). Кроме того, все решения этой инстанции по уголовным делам подлежали утверждению палаты уголовного суда (ст. 180 Учреждения для управления губерний 1775 г.). Губернский магистрат функционировал в качестве специального сословного суда городских жителей и рассматривал по первой инстанции уголовные дела, решения по которым носили преюдициальный характер, подлежали утверждению палаты уголовного суда, как и в случае главного сословного суда дворянства губернии. Для сословия однодворцев существовали особые суды: верхняя и нижняя расправы. Обжалование решений нижней расправы производилось в верхнюю расправу (ст. 341 Учреждения для управления губерний 1775 г.). Апелляции на решения самой верхней расправы приносились в палаты, при этом порядок их утверждения сохранялся. Совершенно очевидно, что построение судебной системы по сословному принципу не способствовало эффективности деятельности суда, быстроте разбирательства и беспристрастности судей. Однако именно в этот период можно говорить о введении в процессуальное право понятия апелляции [5, с. 178]. Общим ее основанием следует признать гл. 2 ч. 3 Краткого изображения процессов или судебных тяжб, которая в рассматриваемый исторический отрезок времени развивалась исключительно в сторону усиления ревизионного начала. Предельно ясно позиция законодателя по данному вопросу изложена в ст. 108 Учреждения для управления губерний 1775 г., которая определяет, что «ревизия уголовных дел не что иное есть, как прежнее рассмотрение, произведено ли дело порядочно и сходственно с законами, сколь для оправдания невиновности, столь и для приведения в ясность преступлений и для обличения преступника». Таким образом, апелляция до 1864 г., как уже было отмечено выше, производилась автоматически в силу самого закона, когда постановление нижестоящего суда шло на утверждение вышестоящего.

Новые принципы построения судебной системы и, как следствие, изменение инстанционности пересмотра приговоров были введены только в результате судебной реформы 1864 г. Причины законодательных новелл того периода исчерпывающе объясняет И. Я. Фойницкий, указывая на их процессуальную и политическую природу. Так, с точки зрения защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, пересмотр судебных решений призван «ограждать граждан от судебной ошибки», поскольку для их проверки привлекались более опытные и сведущие судьи. Кроме того, право обжалования дает сторонам возможность «предупредить опасность, исходящую от личных качеств и недостатков конкретного судьи». Политическая составляющая судебной реформы в своей основе имеет попытку централизации судебной власти, а также обеспечение единообразного понимания и применения закона всеми судами на территории Российской империи [6, с. 486–487]. Введение института апелляции как элемента состязательной формы процесса и способа защиты прав и законных интересов его участников было неоднозначно воспринято юридическим сообществом. Многие процессуалисты высказывались против повторного пересмотра уголовного дела, приводя следующие доводы: 1) возможность нового рассмотрения дела подрывает авторитет судебной власти, поскольку ставит под сомнение ее решения; 2) производство по уголовному делу существенно замедляется, а, следовательно, снижается его эффективность; 3) введение новой судебной инстанции достаточно дорого для казны; 4) апелляционные суды в существующей на тот период судебной системе достаточно удалены от населения и немногочисленны, а потому менее доступны; 5) при разбирательстве в апелляционной инстанции невозможно обеспечить действие базовых принципов состязательного уголовного процесса — непосредственности и устности ввиду затруднительности явки свидетелей и подсудимого; 6) апелляция ослабляет чувство ответственности у судей суда первой инстанции и задерживает производство, поскольку вызывает необходимость мотивации решений и ведения подробного протокола [7]. Кроме того, приводились и арифметические доводы. Так, например, Н. Н. Розин, анализируя возможность изменения и отмены судебного решения в апелляционной инстанции, указывает: «Если подсудимый был в первой инстанции оправдан большинством 2 голосов против 1, а в апелляционной — обвинен таким же большинством, то общее число голосов, поданных в обеих инстанциях за оправдание и обвинение, будет одинаково, 3 и 3, но приговор останется обвинительный, несмотря на то, что в первой инстанции дело слушалось при более благоприятных для правосудия условиях» [8].

Сторонники апелляционного производства, оппонируя вышеизложенным аргументам, приводили не менее убедительные доводы, которые были суммированы С. В. Познышевым и заключались в следующем. Во-первых, логика преобразований уголовно-процессуальной формы требует усиления гарантий защиты прав и законных интересов участников судопроизводства не только при разбирательстве дела в суде первой инстанции, но и путем допущения пересмотра его по существу. Во-вторых, сравнительно большая опытность судей апелляционного суда гарантирует большую справедливость приговора, большее соответствие его всем данным дела. В-третьих, при достаточном числе апелляционных инстанций сколько-нибудь значимого замедления производства по делу не произойдет. Рассматривая аргументы Н. Н. Розина, автор указывает, что арифметические соображения также не являются убедительными, поскольку нельзя складывать голоса, поданные при разных разбирательствах, и делать какие-либо заключения, основываясь на их суммах; кроме того, это возражение одинаково применимо к любой форме пересмотра дела, и, если придавать ему силу, это неминуемо приведет к уничтожению любой формы обжалования [9].

Анализ положений Устава уголовного судопроизводства 1864 г. [10]. (далее — УУС) позволяет утверждать, что апелляционное производство являлось обязательной

стадией уголовного процесса, в которой пересматривались не вступившие в законную силу приговоры и иные судебные решения всех звеньев судебной системы, за исключением решений Правительствующего сената. Необходимо отметить, что существенным образом было преобразовано сословное построение суда, поскольку создавались судебные инстанции совершенно иного характера. В соответствии со ст. 1 Учреждения судебных установлений 1864 г. судебная власть осуществлялась: мировыми судьями, съездами мировых судей, окружными судами, судебными палатами и Правительствующим сенатом. При этом четко прослеживается разделение компетенции между судами первой и второй инстанций. Суды первой инстанции рассматривали уголовные дела по существу: мировые судьи, съезды мировых судей, окружные суды, судебные палаты; суды второй инстанции рассматривали жалобы на вынесенные судами первой инстанции решения: съезды мировых судей, судебные палаты, кассационные департаменты Сената. Впоследствии политические потрясения 1881 г, а также волна критики, обрушившаяся на институт мировых судей за их тесную связь с земствами, привели к изменению названной иерархии судов, которое заключалось в упразднении участковых мировых судей, введении института земских начальников, а также городских судей, назначаемых на должности министром юстиции. Согласно Положению о земских участковых начальниках 1889 г., апелляционной инстанцией на решения земских начальников и городских судей являлся уездный съезд, решения которого, в свою очередь, обжаловались в окружной суд. При этом порядок апелляционного обжалования изменений не претерпел.

Особый интерес с точки зрения круга полномочий апелляционной инстанции представляет предмет апелляционного разбирательства, закреплявшийся в ст. 124 УУС. Так, пересмотру подлежали только решения по существу дела (за исключением оправдательных приговоров), не относящиеся к числу окончательных и не вступившие в законную силу. Интересен тот факт, что решениями «по существу» признавались не только обвинительный и оправдательный приговоры, но и иные судебные решения, которые прекращали рассмотрение уголовного дела ввиду его неподсудности. Окончательность судебного решения как критерий определения его подсудности суду апелляционной инстанции зависела от существа дела, тяжести возможного наказания и суда, постановившего приговор в качестве первой инстанции. К числу окончательных, а следовательно, не подлежащих апелляционному пересмотру относились решения суда присяжных (ст. 854 УУС), обвинительные приговоры мировых и городских судей, земских начальников при назначении штрафа не свыше 15 рублей или ареста не более 3 суток.

Поводом к возбуждению апелляционного производства являлись подача отзыва, то есть жалобы либо протеста в суд, постановивший приговор, в течение 14 суток с момента его провозглашения (ст. 863, 868 УУС). Субъектами апелляционного обжалования могли быть только стороны: прокурор и частный обвинитель, гражданский истец, подсудимый и гражданский ответчик. При этом в отношении последнего предусматривалось следующее: «Одинаковое с гражданским истцом право отзыва принадлежит и тем, на кого обращено взыскание вознаграждения за причиненные преступлением или проступком вред и убытки» (ст. 860 УУС). Законодатель достаточно подробно регламентирует процессуальную форму и содержание отзыва (протеста), указывая, что они подаются письменно или устно с занесением в протокол. В отзыве должно быть указано: 1) от кого он подается и где проситель живет; 2)Тприносится ли жалоба на весь приговор или только на известную его часть; 3) чем опровергается приговор; 4) что именно просит лицо, подающее отзыв (ст. 863–865 УУС). Приведенные требования формально относятся только к отзывам, подаваемым в общие судебные места, однако, как справедливо отмечает С. В. Познышев, «они настолько элементарны, что соблюдение их желательно и в большинстве случаев будет иметь место и в отзывах на приговоры мировых судей» [9].

По УУС апелляционное обжалование деволютивно, то есть. повторное рассмотрение дела переносится в другую вышестоящую инстанцию, и суспенсивно, поскольку по общему правилу приостанавливает исполнение обжалуемого судебного решения. Так, в соответствии со ст. 874 УУС «отзывы и протесты об уголовной ответственности подсудимого останавливают исполнение всего приговора, а принесение их по предмету вознаграждения останавливает только в этом отношении». Исключение составляют отзывы и протесты на приговоры, которыми подсудимые освобождаются из-под стражи (ст. 876 УУС). Вместе с отзывом или протестом уголовное дело поступает в суд апелляционной инстанции, которая рассматривает его лишь в тех пределах, в которых обжаловано вынесенное судебное решение. Производство в суде апелляционной инстанции осуществляется на основе «базовых», формообразующих принципов уголовного процесса: состязательности, непосредственности, устности, гласности, презумпции невиновности. Вместе с тем, как уже было отмечено выше, часть из них имеет ограниченное действие, что стало поводом для критики института апелляции. Например, неявка участников судебного разбирательства, должным образом уведомленных о дате и времени заседания суда апелляционной инстанции, не является препятствием для рассмотрения дела. Вместе с тем законодатель предусматривал ряд гарантий: 1) на мировом съезде по делам о преступлениях, за которые может быть назначено наказание в виде лишения свободы, явка подсудимых является обязательной; 2) судебная палата может потребовать явки участвующих в деле лиц, а также свидетелей и экспертов как при наличии соответствующего ходатайства стороны, которое подлежит удовлетворению, так и при отсутствии такового.

Рассмотрение дела в суде второй инстанции начинается с доклада одного из членов суда, в котором оглашаются акты и документы, имеющие существенное значение для дела. Затем стороны представляют свои объяснения, а также возражения на поданные отзывы или протесты. Проверка доказательств судом осуществляется лишь в тех пределах, в которых был обжалован приговор. При этом свидетели, допрошенные в суде первой инстанции, вызываются в апелляционный суд, только если это признается необходимым либо если об этом ходатайствуют стороны (ст. 879.1–889 УУС). Мировой съезд отказать в удовлетворении такого ходатайства не мог в случае, если: 1) допрошенные мировым судьей свидетели приведены сторонами; 2) мировой судья отказал в допросе этих свидетелей при рассмотрении дела по существу. Допрос остальных

свидетелей зависел от съезда, который должен был в случае отказа в удовлетворении ходатайства составить мотивированное постановление.

Апелляционная инстанция выносит новый приговор, который заменяет приговор суда первой инстанции. «В приговоре палаты должно быть означено точно и положительно, по каким основаниям она утверждает или отменяет, полностью или частично, приговор окружного суда, и что именно постановляет вместо отмененного ею приговора» (ст. 892 УУС). Суд второй инстанции мог изменить приговор в сторону ухудшения положения осужденного лишь в тех случаях, когда поводом к возбуждению апелляционного производства послужили соответствующие требования обвинителя. Уменьшение либо отмена назначенного судом первой инстанции наказания были возможны только по требованию подсудимого (ст. 890, 891 УУС).

Заключение и выводы

Таким образом анализ ретроспективы становления и развития апелляционного производства в российском уголовно-процессуальном законодательстве до 1917 г. позволяет констатировать, что этот период может детерминироваться как формообразующий, поскольку апелляционная инстанция впервые была введена в систему уголовного процесса, что явилось не только следствием принципиального изменения его формы (от инквизиционного к состязательному), но и расширением прав сторон в части обжалования судебных решений. На этом этапе впервые на законодательном уровне были сформулированы предмет и пределы прав суда второй инстанции, выстроена система апелляционных судов, регламентированы основные процессуальные правила судебного рассмотрения дела, основания отмены и изменения решений мировых судей.

БИБЛИОГРАФИЧЕКИЙ СПИСОК

1. Судебник 1497 года. URL: https://lawbook.online/gosudarstva-prava/sudebnik-1497-goda-28605.html
2. Соборное уложение 1669 года. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm
3. Духовской М. В. Русский уголовный процесс. М. : Тип. А. П. Поплавского, 1910. URL: http://elibrary.orenlib.ru/index.php?dn=down&catid=114&to
4. Учреждение для управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 г. URL: http://музейреформ.рф/node/13634
5. Исаев М. А. История Российского государства и права : учебник. М. : Стаут, 2012. 840 с.
6. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб. : Альфа, 1996. 552 с.
7. Тальберг Д. Г. Русское уголовное судопроизводство. Т. 2. Киев : Т-во печ. дела и торг. И. Н. Кушнерев и Ко в Москве, Киев. отд-ние, 1889. 328 с. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01003923376
8. Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. 3-е изд., пересмотр. Петроград: Изд. юрид. кн. скл. «Право», 1916. 603 с. URL: https://www.twirpx.com/file/1407496/
9. Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М. : Г. А. Леман, 1913. 337 с. URL: https://base.garant.ru/6185072/
10. Устав уголовного судопроизводства 1864 года. URL: https://base.garant.ru/57791498/

REFERENCES

1. Law Book of 1497. (In Russ.). URL: https://lawbook.online/gosudarstva-prava/sudebnik-1497-goda-28605.html.
2. Council code of 1669. (In Russ.). URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm.
3. Dukhovskoy M. V. Russian criminal procedure. Moscow, 1910. (In Russ.). URL: http://elibrary.orenlib.ru/index.php?dn=down&catid=114&to.
4. Institution of management of the provinces of the All-Russian Empire of November 7, 1775. (In Russ.). URL: http://музейреформ.рф/node/13634
5. Isaev M. A. History of the Russian state and law. Moscow, Staut Publ., 2012. 840 p. (In Russ.).
6. Foynitskiy I. A. Course of criminal proceedings. Vol. 1. Saint Petersburg, Alfa Publ., 1996. 552 p. (In Russ.).
7. Talberg D. G. Russian criminal procedure. Vol. 2. Kiev, 1889. 328 p. (In Russ.). URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01003923376
8. Rozin N. N. Criminal procedure. 3rd edition, revised. Petrograd, 1916. 603 p. (In Russ.). URL: https://www.twirpx.com/file/1407496/
9. Poznyshev S. V. Elementary Textbook of the Russian criminal process. Moscow, 1913. 337 p. (In Russ.). URL: https://base.garant.ru/6185072/
10. Statute of criminal proceedings of 1864. (In Russ.). URL: https://base.garant.ru/57791498/

Как цитировать статью: Карташов И. И., Мамижев Н. Н. Ретроспективный анализ становления и развития апелляционного производства в уголовном процессе России до 1917 года // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 260–264. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.356.

For citation: Kartashov I. I., Mamizhev N. N. Retrospective analysis of establishment and development of appellate proceedings in the criminal process of Russia before 1917. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 260–264. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.356.

УДК 347.963:347.157: 325.1
ББК 67.72 + 67.404.5 + 60.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.315

Petrova Anastasiia Igorevna,
student seeking degree of the candidate of law
(academic discipline 12.00.11 "Court activity;
prosecutor activity;
right-protection activity and law enforcement activity"),
Saint Petersburg law institute (branch)
of the University of prosecutor's office of the Russian Federation;
senior inspector,
Public Authority of the Children's Rights Ombudsmen
in Saint Petersburg,
Saint Petersburg,
e-mail anastasiapetrova@bk.ru

Петрова Анастасия Игоревна,
соискатель ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.11 «Судебная деятельность,
прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность»,
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации;
старший инспектор,
аппарат Уполномоченного по правам ребенка
в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург,
e-mail anastasiapetrova@bk.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ И ПРЕДМЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В МИГРАЦИОННОЙ СФЕРЕ

TO THE ISSUE OF THE MAIN ACTIVITY DIRECTIONS AND THE OBJECT OF THE PUBLIC PROSECUTOR'S OFFICE ACTIVITIES FOR ENFORCEMENT OF MINOR'S RIGHTS IN THE MIGRATION FIELD

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
12.00.11 – Court activity; prosecutor activity; right-protection activity and law enforcement activity

С начала XXI века значительно возросла интенсивность международной миграции. Российская Федерация обладает высокой миграционной привлекательностью. В процессах миграции участвуют в том числе несовершеннолетние, которые из-за возраста и отсутствия жизненного опыта нуждаются в особой защите со стороны публичной власти. Указанные обстоятельства обусловливают необходимость особого внимания российской прокуратуры к вопросам обеспечения прав несовершеннолетних в миграционной сфере. В данной статье автором рассмотрены основные направления деятельности российской прокуратуры по обеспечению прав несовершеннолетних в миграционной сфере и выявлен их предмет.

From the beginning of the 21 century the transnational migration had intensified. Minors are also involved in migration processes. Because of their age and lack of life experience, minors need special protection from the government. These circumstances determine the necessity of special attention of the Prosecutor's Office of the Russian Federation to the problems of enforcement of the minor's rights in the migration field. In this paper, the author reviewed the main activity directions of the Prosecutor's Office of the Russian Federation on the indicated issue and revealed their objects.

Ключевые слова: миграция, несовершеннолетние, деятельность прокуратуры, прокурорский надзор, ненадзорные направления деятельности прокуратуры, административный процесс, депортация, участие в правотворчестве, пробелы в праве, миграционный учет.

Key words: migration, minors, public prosecutor's activity, public prosecutor's supervision, non-supervisory public prosecutor's activities, administrative proceeding, deportation, participation in lawmaking, gaps in law, migration registration.

Введение

Процессы международной миграции сегодня признаются неотъемлемой частью жизни любого государства [1, с. 3]. Их интенсивность и миграционная привлекательность России подтверждаются официальной статистикой ООН. Так, по данным исследования Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН за 2017 г., число международных мигрантов в мире с 2000 г. выросло на 49 %, составив 258 млн человек. Российская Федерация вошла в пятерку стран с наибольшим количеством жителей — внешних мигрантов, заняв в ней четвертое место [2]. Практика деятельности государственных органов и научные данные подтверждают, что в процессах миграции участвуют семьи с несовершеннолетними детьми [3; 4, с. 37]. При этом анализ и практика применения миграционного законодательства России позволяют выявить ряд пробелов в части регулирования правового положения детей-мигрантов. Данные обстоятельства обусловливают **актуальность темы** исследования.

Степень разработанности темы. Вопросы современного миграционного законодательства Российской Федерации, а также отдельных аспектов реализации предусмотренных Конституцией Российской Федерации прав иностранцами рассматриваются рядом современных ученых, в частности Л. В. Андриченко, М. А. Задориной, Ю. В. Казимирской, М. Г. Маковецкой, И. В. Плюгиной, Т. А. Прудниковой, М. Л. Тюркиным, Т. Я. Хабриевой, Д. Д. Якубовской. Общие вопросы прокурорского надзора в сфере миграции исследуются, в частности, В. Г. Бессарабовым, И. С. Викторовым, Д. В. Григорьевым, М. А. Добышем, А. В. Паламарчуком [5–7]. Однако труды данных ученых охватывают лишь надзорные полномочия прокуратуры, не содержат целостную оценку участия детей в процессах миграции (этот вопрос затрагивается в ряде работ крайне фрагментарно [5, с. 58, 91, 93; 7, с. 22–25, 69–70]), а также могут быть признаны

устаревшими в связи с изменениями в правовом регулировании миграционных процессов, имевших место в последние годы. При этом Российская Федерация весьма привлекательна для внешних мигрантов, что подтверждается официальной статистикой МВД России [8].

В период пребывания в Российской Федерации детям-мигрантам нужно получать различные публичные услуги, что не всегда может быть реализовано, в том числе из-за несовершенств законодательства. В свою очередь, дети в силу своего возраста, физической и умственной незрелости нуждаются в особой правовой защите со стороны государства. Прокурорами ежегодно выявляется порядка 700 тыс. нарушений прав и законных интересов детей в различных сферах их жизнедеятельности [9, с. 4–5]. В то же время, несмотря на значимость процессов миграции для демографии и экономики Российской Федерации, вопросы нарушения прав детей-мигрантов в настоящее время не находят отражения в основных статистических данных о деятельности органов прокуратуры [10]. Эти факторы обусловливают необходимость теоретического осмысления вопросов обеспечения прав детей-мигрантов силами органов прокуратуры, что подтверждает **актуальность** исследования.

В свою очередь, его **научная новизна** заключается в том, что при исследовании сферы миграционного законодательства и вопросов прокурорского надзора не было осуществлено детальное изучение деятельности прокуратуры по обеспечению прав несовершеннолетних в миграционной сфере.

Целью работы является выявление и анализ предмета деятельности прокуратуры по обеспечению прав детей в миграционной сфере в рамках надзорных и ненадзорных направлений деятельности прокуратуры.

Задачи работы: выявить предмет деятельности прокуратуры по обеспечению прав детей в миграционной сфере в рамках: 1) прокурорского надзора; 2) участия прокурора в рассмотрении судом административных дел о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии (далее — депортация), в специальном учреждении; 3) участия в правотворческой деятельности.

Теоретическая и **практическая значимость** работы может быть усмотрена в том, что в статье анализируются ключевые положения действующего законодательства, применимые в рамках одного из актуальных аспектов деятельности прокуратуры, не получившего надлежащего освещения в правовой литературе.

Основная часть

Статья 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» как основную ее функцию определяет прокурорский надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. К иным функциям ведомства в рассматриваемой сфере относятся, в частности, участие должностных лиц прокуратуры в рассмотрении дел судом согласно процессуальному законодательству Российской Федерации и участие в правотворческой деятельности [11].

Основное направление деятельности прокуратуры — прокурорский надзор — едино по своей природе и функциональному назначению. Вместе с тем ввиду многообразия надзорной деятельности и наличия сходных общественных отношений, характеризующихся единством предмета надзора, специфическими задачами и функциями прокурора как в теории прокурорского надзора, так и в законодательстве выделяются отрасли прокурорского надзора [12, с. 366].

Для обеспечения прав детей в миграционной сфере основное значение приобретают такие отрасли, как надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов и соответствием законам издаваемых правовых актов, традиционно именуемый «общим надзором» [13, с. 29, 177]. Эта отрасль прокурорского надзора осуществляется в двух формах: 1) прокурорского надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов; 2) прокурорского надзора за соответствием законам правовых актов, издаваемых субъектами, указанными в статье 21 ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [13, с. 30]. Следует отметить, что соответствие законам правовых актов, издаваемых упомянутыми структурами, как таковое является одной из форм исполнения законов. Специальное же указание законодателем в качестве составной части предмета надзора на соответствие правовых актов закону следует рассматривать как его стремление вычленить те существенные, находящие отражение в предмете надзора, специфические характеристики надзорной деятельности прокуратуры, являющиеся наиболее значимыми [14, с. 174]. Также существенное значение в данной сфере имеет такая отрасль прокурорского надзора, выделяемая коллективом авторов под руководством Ю. К. Орлова, как надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина [12, с. 367–369].

Этимологическое значение слова «предмет», перешедшее в научную литературу по теории прокурорской деятельности, подразумевает, что предмет — «то, на что направлена мысль, что составляет ее содержание или на что направлено какое-нибудь действие» [15, с. 210].

В первой из указанных отраслей прокурорского надзора в рамках ее первой формы предмет составляет соблюдение профильными ведомствами Конституции Российской Федерации (в первую очередь в части ст. 27 данного документа, закрепляющей право на свободу передвижения) [16], а также исполнение таких законов, как ФЗ от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах», ФЗ от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», ФЗ от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», ФЗ от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (далее — ФЗ от 18.07.2006 № 109-ФЗ) в отношении несовершеннолетних внешних мигрантов, Закона РФ от 25.06.1993 № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» в отношении внутренних — несовершеннолетних граждан Российской Федерации, сменивших место жительства (пребывания) в пределах нашей страны. В рамках второй формы предмет данной отрасли составляет соответствие вышеуказанным законам правовых актов, издаваемых органами, наделенными компетенцией в сфере миграции, и их должностными лицами.

Стоит отметить, что практическое применение указанных законов подтверждает, что они регулируют обозначенную сферу общественных отношений недостаточно полно.

Так, в частности, пункт 7 ч. 1 ст. 2 ФЗ от 18.07.2006 № 109-ФЗ предполагает, что принимающей стороной для членов своей семьи, в том числе детей, может выступать имеющий жилое помещение в России на праве собственности иностранный гражданин, лишь если он является высококвалифицированным специалистом [17]. Это обстоятельство создает существенные сложности для легально находящихся в России иностранцев, не входящих в данную категорию, но приобретших жилье и желающих проживать в нем совместно с несовершеннолетними детьми — внешними мигрантами.

В рамках второй отрасли предметом выступает соблюдение прав и свобод несовершеннолетних мигрантов профильными учреждениями, при этом особое внимание должно уделяться соблюдению таких основных социальных прав, как право на охрану здоровья и медицинскую помощь, образование, социальное обеспечение, жилище, закрепленных в Конституции Российской Федерации и нашедших детальную конкретизацию в профильном законодательстве, отражающую зависимость объема возможностей для реализации конкретного права от правового статуса детей-мигрантов.

В рамках ненадзорных направлений деятельности прокуратуры вопросы обеспечения прав детей-мигрантов могут быть затронуты, в частности, в рамках участия прокурора в рассмотрении судом административных дел о помещении иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальное учреждение или о продлении срока пребывания иностранного гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии, в специальном учреждении (Глава 28 КАС РФ), согласно части 3 ст. 268 КАС РФ подлежащих рассмотрению с участием прокурора. По части 7 ст. 39 КАС РФ прокурор вступает в судебный процесс для дачи заключения по административному делу в случаях, предусмотренных законом, к которым относится ч. 3 ст. 268 КАС РФ [18].

Необходимо отметить, что наличие у иностранного гражданина (лица без гражданства) ребенка — гражданина России может быть исследовано при рассмотрении таких дел наряду с иными обстоятельствами и, соответственно, учтено прокурором при даче заключения по делу. При этом, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, «семья и семейная жизнь, относясь к ценностям, находящимся под защитой Конституции Российской Федерации и международных договоров России, не имеют, однако, безусловного во всех случаях преимущества перед другими конституционно значимыми ценностями, а наличие семьи не обеспечивает иностранным гражданам бесспорного иммунитета от законных и действенных принудительных мер в сфере миграционной политики, соразмерных опасности миграционных правонарушений (особенно массовых) и практике уклонения от ответственности» [19].

Необходимость обеспечения прав детей, затронутых миграционными процессами, при рассмотрении таких дел может возникнуть в связи с тем, что иностранец, подлежащий депортации, может находится в Российской Федерации совместно со своим ребенком, не имеющим иных законных представителей в Российской Федерации, с которыми он мог бы пребывать до убытия с родителем из России. Вопросы жизнеустройства таких детей — внешних мигрантов на период до их выезда за пределы Российской Федерации могут быть разрешены посредством помещения в специальное учреждение совместно с родителем. Эта возможность предусмотрена правилами содержания иностранных граждан, подлежащих принудительному убытию из Российской Федерации, в специальных учреждениях, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 30.12.2013 № 1306 [20]. Вместе с тем фактически она не всегда может быть реализована, в том числе ввиду отсутствия в специальном учреждении помещений, оборудованных для лиц с детьми. Поэтому до выезда с родителем из России такие дети могут находиться с родственниками или, при отсутствии этой возможности, размещаются в социозащитном учреждении [3]. Информация о необходимости обеспечения прав таких детей должна учитываться прокурорами для организации надзорной деятельности. Таким образом, в части детей-иностранцев предметом деятельности сотрудников прокуратуры при участии в рассмотрении данных дел судом должен становиться учет информации для последующей надзорной деятельности.

В рамках участия в правотворческой деятельности согласно ст. 9 ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» «прокурор при установлении в ходе осуществления своих полномочий необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов вправе вносить в законодательные органы и органы, наделенные правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов» [11]. Предметом этого направления деятельности в части обеспечения прав несовершеннолетних в миграционной сфере является разработка предложений по изменению действующих нормативных правовых актов в сфере миграции в интересах несовершеннолетних, а также регулирующих реализацию основных прав детей, затронутых миграционными процессами. В частности, реализация правотворческих полномочий прокуратуры могла бы способствовать устранению вышеупомянутого пробела в ФЗ от 18.07.2006 № 109-ФЗ.

Данное исследование, проведенное с использованием общенаучного диалектического метода познания, а также таких частных методов, как формально-юридический и системный анализ, показало, что реализация прав несовершеннолетних внешних и внутренних мигрантов в различных жизненных ситуациях на территории Российской Федерации обеспечивается всесторонней поддержкой со стороны прокуроров, исполняющих возложенные на них полномочия в надзорных и ненадзорных направлениях деятельности.

Заключение

В юридической науке признается, что современная российская прокуратура убедительно доказала способность плодотворно сотрудничать в интересах законности с любой ветвью власти, а те, в свою очередь, могут использовать потенциал прокуратуры для достижения задач демократического общества, защиты прав и свобод человека и гражданина [12, с. 358]. С учетом изложенного эффективное исполнение органами прокуратуры своей компетенции и учет профильными ведомствами, участвующими в предоставлении детям-мигрантам публичных услуг, возможностей прокуратуры для устранения пробелов в правовом регулировании, активное взаимодействие этих ведомств с надзорным органом представляется надежным инструментом обеспечения прав детей в миграционной сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Воронина Н. А. Миграционное законодательство России: состояние, проблемы, перспективы. М. : Спутник+, 2010. 221 с.

2. Гордеев В. Количество мигрантов в мире выросло с начала века почти на 50 % // Новостной интернет-портал «РБК». URL: https://www.rbc.ru/politics/19/12/2017/5a38670d9a7947cbce6346bb

3. Раздел 2.3 «Дети иностранных граждан» Ежегодного доклада Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге за 2018 год // Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге. URL: http://www.spbdeti.org/files/doklad2018/2_3.pdf

4. Балашова Т. Н. Конституционно-правовые проблемы формирования миграционной политики. СПб. : Юридический центр Пресс, 2011. 291 с.

5. Добыш М. А. Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере миграционных отношений: дис… канд. юрид. наук. М., 2012. 261 с.

6. Бессарабов В. Г. Деятельность российской прокуратуры по осуществлению прокурорского надзора в сфере миграции // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2013. № 1. С. 47–55.

7. Паламарчук А. В. Прокурорский надзор за исполнением миграционного законодательства: актуальные вопросы. М., 2014. 124 с.

8. Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь – декабрь 2018 года с распределением по странам и регионам // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15851053/

9. Гришин А. В. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних. М., 2018. 144 с.

10. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: http://genproc.gov.ru/stat/data/

11. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

12. Бессарабов В. Г., Воскобитова Л. А., Дворкина Т. С. Правоохранительные органы: учебник / отв. ред. Ю. К. Орлов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2010. 496 с.

13. Винокуров Ю. Е. Прокурорский надзор : учебник для бакалавров. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2012. 476 с.

14. Прокурорский надзор : учебник / под ред. А. Я. Сухарева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009. 464 с.

15. Коршунова О. Н., Головко И. И. Предмет деятельности прокурора — новая категория или необходимость // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 207–218. DOI: 10.17223/15617793/423/29.

16. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

17. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (с изм.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 30. Ст. 3285.

18. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации. 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

19. Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 № 628-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Китайской Народной Республики Чжэн Хуа на нарушение его конституционных прав частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Конституционный Суд Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision158220.pdf

20. Правила содержания (пребывания) в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии : утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 30 декабря 2013 г. № 1306 (с изм.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 2. Ч. 1. Ст. 130.

REFERENCES

1. Voronina N. A. *Migration legislation of Russia: the state, problems, perspectives*. Moscow, Sputnik+ Publ., 2010. 221 p. (In Russ.).

2. Gordeev V. The number of migrants in the world has increased since the turn of the century by almost 50%. *Online news portal "RBK"*. (In Russ.). URL: https://www.rbc.ru/politics/19/12/2017/5a38670d9a7947cbce6346bb

3. Section 2.3 "Children of foreign citizens" of the children's rights Ombudsman in Saint Petersburg annual report for 2018. *Public Authority the children's rights Ombudsman in Saint Petersburg*. Official site. (In Russ.). URL: http://www.spbdeti.org/files/doklad2018/2_3.pdf

4. Balashova T. N. *Constitutional and legal problems of formation of migration policy*. Saint Petersburg, 2011. 291 p. (In Russ.).

5. Dobysh M. A. Public prosecutor's supervision over the execution of laws in the sphere of migration relations. Thesis for the Candidate of Law. Moscow, 2012. 261 p. (In Russ.).

6. Bessarabov V. G. Activities of the Russian Prosecutor's office for implementation of public prosecutor's supervision in the migration sphere. *RUDN Journal of Law*, 2013, no 1, pp. 47–55. (In Russ.).

7. Palamarchuk A. V. *Public prosecutor's supervision over the execution of migration legislation: current issues*. Moscow, 2014. 124 p. (In Russ.).

8. Selected indicators of the migration situation in the Russian Federation for the period from January to December of 2018 year with distribution by countries and regions. *Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. Official site. (In Russ.). URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/15851053/

9. Grishin A. V. *Public prosecutor's supervision over the execution of legislation about the minors*. Moscow, 2018. 144 p. (In Russ.).

10. Basic statistics on the activity of the public prosecutor's office. *General Prosecutor Office of the Russian Federation*. Official site. (In Russ.). URL: http://genproc.gov.ru/stat/data/

11. Federal Law of 17.01.1992 No. 2202-1 "On the Public Prosecutor's Office of the Russian Federation" (with amendments). *Collection of the RF legislation,* 1995, no. 47, art. 4472. (In Russ.).

12. Bessarabov V. G., Voskobitova L. A., Dvorkina T. S. *Law enforcement agencies*. 2nd ed. Moscow, Prospect Publ., 2010. 496 p. (In Russ.).

13. Vinokurov Yu. E. *Public prosecutor's supervision: manual for bachelors*. 10th ed. Moscow, Yurait Publ., 2012. 476 p. (In Russ.).

14. Sukharev A. Ya. (ed.). Public prosecutor's supervision manual. 3rd ed.. Moscow, Norma Publ., 2009. 464 p. (In Russ.).

15. Korshunova O. N., Golovko I. I. The object of the public prosecutor's activity — a new category or a necessity. *Tomsk State University Journal*, 2017, no. 423, pp. 207–218. (In Russ.). DOI: 10.17223/15617793/423/29.

16. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (with amendments). *Collection of the RF legislation*, 2014, no, 31, art. 4398. (In Russ.).

17. Federal Law of 18.07.2006 No 109-FZ "On the migration registration of the foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation" (with amendments). *Collection of the RF legislation*, 2006, no. 30, art. 3285. (In Russ.).

18. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation of 08.03.2015 No 21-FZ (with amendments). *Collection of the RF legislation*, 2015, no 10, art. 1391. (In Russ.).

19. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of 05.03.2014 No 628-0 "On the refusal to acceptance to the consideration citizen of The People's Republic of China Chgen Khua's complaint concerning violation of his constitutional rights by part 1.1 of article 18.8 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation". *The Constitutional Court of the Russian Federation*. Official site. (In Russ.). URL: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision158220.pdf

20. The rules of detention (residence) in special facilities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation or it's territorial agency of foreign citizens and stateless persons subject to administrative expulsion from the Russian Federation, deportation or readmission: confirmed by the order of the Government of the Russian Federation of 30 dec. 2013 No 1306 (taking into account the amendments). *Collection of the RF legislation*, 2014, no. 2, part 1, art. 130. (In Russ.).

Как цитировать статью: Петрова А. И. К вопросу об основных направлениях и предмете деятельности прокуратуры по обеспечению прав несовершеннолетних в миграционной сфере // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 265–269. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.315.

For citation: Petrova A. I. To the issue of the main activity directions and the object of the public prosecutor's office activities for enforcement of minor's rights in the migration field. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 265–269. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.315.

УДК 343
ББК 67.408

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.310

Shumkova Ksenia Nikolaevna,
Applicant for a Degree of the Candidate of Law,
Department of Criminal Law and Criminology,
Far Eastern Federal University,
e-mail: Shumkova-k@mail.ru

Шумкова Ксения Николаевна,
соискатель ученой степени кандидата юридических наук,
кафедра уголовного права и криминологии,
Дальневосточный федеральный университет,
e-mail: Shumkova-k@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ, СУЩНОСТЬ И ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЯДА АЗИАТСКИХ СТРАН (НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ, ЯПОНИИ, КОРЕИ)

CONTENT, ESSENCE AND PURPOSE OF PUNISHMENT IN CRIMINAL LAW OF SEVERAL ASIAN COUNTRIES (ON THE EXAMPLE OF CHINA, JAPAN, KOREA)

12.00.08 – Уголовное право и криминология. Уголовно-исполнительное право
12.00.08 – Criminal law and criminology. Penal law

Данная работа посвящена сравнительному анализу действующих уголовно-правовых норм ряда азиатских стран: Китая, Японии и Северной Кореи.

В представленной статье автор рассматривает подходы к целям, содержанию и сущности наказания в вышеупомянутых странах. Именно эти параметры, по мнению автора, составляют основу уголовно-правовой политики каждой из рассматриваемых стран и в настоящее время являются одними из значимых индикаторов уровня развития общества. Автором детально проанализировано уголовное законодательство исследуемых стран в части закрепления в нем понятий наказания, целей и системы

наказания, а также изучены некоторые исследования международных правозащитных организаций с целью выяснения соблюдения прав человека и основополагающих принципов, на которых основывается действующее зарубежное уголовное законодательство.

В конечном счете, отмечая некоторую близость уголовного законодательства указанных государств в части установления системы наказаний, автор приходит к выводу о зависимости концепции уголовно-правовой политики от вхождения конкретного государства в ту или иную правовую семью.

Кроме того, делается вывод о достаточно жестких методах по борьбе с преступностью в уголовно-правовой политике Китая, которая предполагает скорее возмездие за совершенные преступления. В Японии существует сходство с западными концепциями, поскольку главными задачами наказания все же являются реабилитация и исправление. Северокорейское же уголовное законодательство, внешне на первый взгляд схожее с исследуемыми восточными странами, характеризуется особой жесткостью наказаний.

Констатируется сложность установления реальной картины на практике в связи с невозможностью получения реальных статистических данных.

This paper is devoted to a comparative analysis of the existing criminal law norms of a number of Asian countries: China, Japan and North Korea.

In the present article, the author examines the approaches to the goals, content and nature of punishment in the above-mentioned countries. These parameters, according to the author, form the basis of the criminal law policy of each of the countries under consideration and are currently one of the most significant indicators of the level of development of society. The author has analyzed in detail the criminal legislation of the studied countries in terms of enshrining in it the concepts of punishment, goals and the system of punishment. And also studied some studies of international human rights organizations in order to clarify the issue of respect for human rights and the fundamental principles on which the current foreign criminal legislation is based.

Ultimately, noting some proximity of the criminal legislation of these states in terms of establishing a system of punishments, the author comes to the conclusion that the concept of criminal law policy depends on the entry of a particular state into a particular legal family.

In addition, it is concluded that methods of combating crime are rather harsh in China's criminal law policy, which presupposes more retribution for the crimes committed. In Japan, there are similarities with Western concepts, since the main tasks of punishment are still rehabilitation and correction. The North Korean criminal legislation, outwardly at first glance similar to the eastern countries studied, is characterized by a special harsh punishment.

The difficulty of establishing the real picture in practice, due to the lack of statistical data, is stated.

Ключевые слова: уголовное право, уголовное законодательство, наказание, цели наказания, система наказаний, Китай, Япония, Северная Корея, правовая семья, сравнительное правоведение.

Key words: criminal law, criminal legislation, punishment, the purpose of punishment, the system of punishments, China, Japan, North Korea, legal family, comparative jurisprudence.

Введение

Актуальность. Наказание в уголовном праве конкретного государства является достаточно значимым показателем уровня развития общества, позволяя сделать вывод о множестве политических, социальных, экономических, культурных и некоторых других факторов, тем самым составляя целостное представление о данном государстве. Особым значением в данном случае обладают содержание, сущность и цели наказания в уголовном праве, поскольку указанные параметры составляют основу уголовно-правовой политики конкретного государства, включая и азиатские государства, в том числе Китай, Японию и Корею, в силу особенностей исторического развития отличающихся достаточно интересными правовыми системами на стыке нескольких правовых семей.

Влияние зарубежного опыта на законодательство, в том числе уголовное, остается значительным. Вполне очевидно, что многоуровневая система мер, составляющих предупреждение преступности, во многом зависит от существующего в конкретном государстве политического строя, государственного режима, главенствующей идеологии [1, с. 61].

Несмотря на то, что российская правовая система по принципам своего построения относится к романо-германской правовой семье, наказание как явление социальное требует от законодателя принятия во внимание не только особенностей построения системы права, но и обращения к опыту государств иных правовых семей, добившихся положительных показателей состояния преступности.

Исследование вышеупомянутых правовых систем в части специфики уголовного наказания представляется чрезвычайно актуальным, поскольку позволяет сделать выводы об эффективности уголовной политики, целесообразности борьбы с преступностью конкретными методами и т. д., что важно для российского государства в условиях сохранения достаточно высокого уровня преступности.

Изученность проблемы. Институт наказания, его сущность, содержание и цели, а также понятие и критерии его эффективности стали объектом исследований достаточно давно. Проблемы определения эффективности наказания тем или иным образом рассматривались в работах Ю. М. Антоняна, Л. В. Багрий-Шахматова, Н. А. Беляева, Т. Н. Волковой, В. А. Жабского, И. Э. Звечаровского, В. С. Карпова, А. В. Наумова, И. С. Ноя, И. А. Подройкиной, В. Ю. Стромова, Ф. Р. Сундурова, М. Д. Шаргородского и др.

Авторы сравнительно-правовых исследований в области наказания — О. А. Белявская, А. И. Коробеев, А. А. Малиновский, Т. Р. Сабитов, А. И. Чучаев и др.

Целесообразность разработки темы. Признавая безусловную ценность выполненных ранее работ по рассматриваемой проблеме, следует отметить, что целый ряд вопросов остается дискуссионным и требует дальнейшей разработки. Учитывая развитие российско-китайских международных отношений как в политической, так и в социально-экономической сферах жизнедеятельности, территориальные особенности взаиморасположения России и КНР, а также соседство других восточных государств, социалистическое прошлое, положительный опыт КНР в сфере воздействия на преступность, полагаем необходимым рассмотреть институт наказания и иных мер воздействия, предупреждения преступности в странах Азии.

Научная новизна определяется тем, что данная работа представляет собой сравнительно-правовое исследование института наказания как одного из наиболее

эффективных средств предупреждения преступности в нескольких зарубежных странах. Выводы, сформулированные в работе, могут использоваться в том числе и в российском законодательстве.

Цель данного исследования состоит в проведении сравнительного анализа основных аспектов института наказания в законодательстве Китая, Японии и Северной Кореи для выяснения особенностей уголовной политики в государствах, принадлежащих к разным правовым семьям.

Достижение указанной цели предопределило постановку и решение следующих **задач**:

— изучена научная литература по исследуемой проблеме;

— изучено уголовное законодательство исследуемых стран;

— сформулирован ряд выводов о схожести и различиях методов уголовно-правовой политики Китая, Японии и Северной Кореи; о взаимозависимости основных параметров наказания от нахождения государства в рамках конкретной правовой семьи.

Теоретическая и **практическая значимость** исследования заключается в содержащихся в работе анализе, научных выводах и положениях, которые расширяют имеющиеся знания о наказании в зарубежных странах и могут быть использованы для дальнейшего изучения данного института как самостоятельно, так и в ходе сравнительного анализа.

Основная часть

Изучение имеющейся по исследуемой проблеме литературы, а также уголовных кодексов рассматриваемых государств свидетельствует об отсутствии в законодательстве зарубежных стран определения понятия наказания, а также его сущности, целей и содержания данного института. Нельзя не согласиться с тем, что вопрос об определении основных аспектов наказания имеет не только теоретическое значение, но и непосредственное практическое значение. Ведь для эффективного предупреждения преступлений как лицами, уже их совершившими, так и потенциальными преступниками необходимо четко сформулировать понятие и систему мер предупреждения преступности. Безусловно, нельзя считать наказание панацеей от преступлений и лиц, их совершающих. Однако оно необходимо для перевоспитания индивидов, которые встали на преступный путь, но сами желают исправиться и адаптироваться в социуме.

По результатам исследования был сделан вывод о том, что уголовное наказание в Китае и других азиатских странах имеет как значительное сходство, так и существенные различия с уголовным наказанием в России. Между тем, несмотря на внешнюю суровость наказания, например, в Китае, китайский уголовный закон в условиях быстрого экономического развития движется к гуманизации уголовного наказания, не изменяя древнекитайским традициям, социалистическим постулатам и конфуцианским принципам [2, с. 24].

Как видно, из наиболее быстро развивающихся стран, несмотря на формальную принадлежность к иной правовой семье, именно уголовный закон КНР имеет множество сходств с уголовным законом России. Тезисно рассмотрев основные положения об уголовном наказании в Китае, Японии и Северной Корее, в последующих исследованиях в целях выработки путей повышения эффективности уголовного наказания в России мы обратимся к китайскому опыту правовой регламентации в этой сфере.

Методологией исследования является использование общенаучных и частнонаучных методов познания. Прежде всего это системный подход, позволяющий увидеть, каким образом находят свое выражение нормы о наказании во взаимодействии друг с другом и иными уголовно-правовыми институтами. Предмет исследования предопределил главенство сравнительного анализа. Невозможно провести исследование без использования логических методов, к которым относятся: анализ, индукция, дедукция, абстрагирование, моделирование, статистический и иные. Использован логико-языковой метод, позволяющий установить содержание уголовно-правовых терминов. Также использованы следующие частнонаучные методы познания реальной действительности: формально-юридический, юридической герменевтики, сравнительно-правовой.

Результаты

Характеризуя наказание в китайском уголовном праве, прежде всего следует акцентировать внимание на том, что, как отмечают А. И. Коробеев и А. И. Чучаев, действующее китайское уголовное законодательство не содержит ни понятия наказания, ни характеристики целей наказания, начинаясь сразу с системы наказаний [3, с. 157]. В то же время, например, Т. Р. Сабитов, анализируя действующее китайское уголовное законодательство, обращается к ст. 2 Уголовного кодекса КНР, устанавливающей основные задачи китайской уголовно-правовой политики, в числе которых, в частности, называется борьба с преступностью с целью защиты прав личности посредством применения наказания [4, с. 77]. Действительно, данная норма позволяет сделать вывод о том, что целью наказания в действующем китайском уголовном законодательстве является искоренение преступности. Более того, на наш взгляд, для установления целей наказания в действующем китайском законодательстве следует обратить внимание и на ст. 1 Уголовного кодекса КНР, раскрывающую причины принятия рассматриваемого нормативного правового акта. В частности, ст. 1 Уголовного кодекса КНР в числе таких причин называет охрану народа, нанесение возмездия преступности, а также объединение государства против преступности [5]. Соответственно, можно заключить, что целями наказания в китайской концепции уголовно-правовой политики являются прежде всего возмездие и борьба с преступностью, а не исправление преступников, как в концепциях уголовно-правовой политики западных государств.

Такие цели наказания, как возмездие и борьба с преступностью, в полной мере отражаются в содержании и сущности наказаний, предусмотренных действующим китайским уголовным законодательством. Из статьи 33 Уголовного кодекса КНР следует, что к основным наказаниям относится надзор, арест, срочное лишение свободы, пожизненное лишение свободы, а также смертная казнь, а к дополнительным — штраф, лишение политических прав, а также конфискация имущества [5]. При этом, как отмечает А. А. Малиновский, дополнительные наказания нередко применяются самостоятельно, а к иностранцам, помимо указанных видов наказаний, применяется также высылка из страны [6, с. 459].

Достаточно показательной является статистика применяемых наказаний. В частности, смертная казнь предусматривается китайским законодателем за совершение 68 преступных деяний из числа деяний, влекущих

за собой наступление уголовной ответственности. Китай наряду с США остается одним из государств, в которых применяется смертная казнь. Однако необходимо отметить, что в данном направлении политика идет по пути гуманизации и снижения составов преступления, за которые применятся высшая мера наказания. После поправок в 2011 г. количество составов сократилось до 55, в 2015 г. также произошло сокращение составов преступлений, за которые назначается смертная казнь. В настоящее время это 46 составов преступлений [7, с. 81]. Срочное и бессрочное или, иными словами, пожизненное лишение свободы предусматривается за совершение 580 и 90 преступных деяний соответственно. Арест, в свою очередь — за совершение 310 преступных деяний. Особо следует сказать и о таком наказании, как лишение политических прав, нередко включающее в себя лишение права избирать, лишение права быть избранным, лишение права занимать должности в государственных органах, лишение свободы слова, печати и собраний и т. д. в зависимости от характера совершенного преступного деяния [6, с. 461]. Вполне очевидно, что содержание и сущность наказания в действующем китайском уголовном законодательстве напрямую обусловлены заявленными в указанном законодательстве целями наказания, в связи с чем в системе наказаний преобладают наказания, предполагающие изоляцию от общества, а также другие существенные ограничения прав и свобод преступников.

Тем не менее, на наш взгляд, необходимо иметь в виду, что действующее китайское уголовное законодательство, признающее такие принципы, как вина, гуманизм, равенство и т. д., на практике далеко не всегда реализуется в соответствии с указанными принципами. Какой-либо достоверной статистики применения наказаний не существует в силу «закрытости» китайского государства, обусловленной желанием китайских властей создать позитивный образ для внешнего мира, постулируя соблюдение прав человека и т. д. А статистика, приводимая в открытых источниках, является, скорее всего, недостоверной, значительно заниженной, как, например, у И. Г. Калабекова [8, с. 118]. Исследователями также отмечается, что начавшиеся во второй половине 1970-х гг. широкомасштабные экономические преобразования, сопряженные с началом политики открытости, способствовали резкому росту преступности в самых разных сферах жизни общества [9, с. 48]. Более того, в настоящее время количество совершаемых в Китае преступлений продолжает расти [10, с. 129].

Существующие проблемы соблюдения прав человека в Китае на протяжении достаточно продолжительного времени отмечаются международными правозащитными организациями, к числу которых, в частности, относится организация «Amnesty International», базирующаяся в Великобритании и преследующая цель предпринимать исследования, а также действия, направленные на предупреждение и прекращение нарушений прав человека. Характеризуя обстановку с правами человека в Китае, данная организация отмечает следующее:

1) в Китае продолжается подготовка и принятие всеобъемлющих законов и подзаконных актов, направленных на обеспечение национальной безопасности и расширяющих полномочия властей в том, что касается подавления инакомыслия, ограничения доступа к информации и цензуры, притеснения и судебного преследования правозащитников;

2) несовершенство судебной системы Китая повсеместно приводит к несправедливым судебным разбирательствам, а также применению пыток и жестокого обращения;

3) в Китае имеет место активное преследование правозащитников, в связи с чем по состоянию на конец 2016 г. «…под стражей в ожидании суда находились пять человек, обвиняемых в „подрыве государственной власти“ и „подстрекательстве к подрыву государственной власти“; еще четверым инкриминировалось то, что они „искали повод для ссоры и создавали конфликтную ситуацию“ или „организовывали незаконное пересечение государственной границы другим лицом“» [11];

4) в Китае ограничивается свобода выражения мнений, что проявляется в задержании лиц, высказывающих критику в отношении китайского руководства, усилении контроля за издательской деятельностью, распространением кино- и телепродукции, иностранного спутникового телевещания, концертов, импортом и экспортом культурной продукции, а также усилении интернет-цензуры;

5) в Китае ограничивается свобода вероисповедания и убеждений, что проявляется в расширении полномочия различных органов власти по отслеживанию, контролю и санкционированию ряда религиозных практик, сносе христианских церквей, уничтожении христианской символики, а также «…не прекращались преследования, произвольные задержания, пытки, жестокое обращение и несправедливые суды в отношении последователей „Фалуньгун“» [11];

6) отсутствие в Китае официальной статистики применения такого вида уголовного наказания, как смертная казнь, не позволяет выяснить количество вынесенных и приведенных в исполнение смертных приговоров;

7) в Китае нарушаются жилищные права, что проявляется в массовых принудительных выселениях, связанных с распоряжениями властей о сокращении населения тех или иных провинций;

8) в Китае нарушаются права этнических тибетцев, уйгуров и иных меньшинств, что проявляется в многочисленных задержаниях и т. д. [11].

Несколько иначе цели, содержание и сущность наказания регламентируются действующим японским уголовным законодательством. Прежде всего, как отмечает О. А. Белявская, японская концепция уголовно-правовой политики отличается направленностью на профилактику преступности и специальным предупреждением, в связи с чем карательная политика является достаточно либеральной, а вмешательство со стороны уголовной юстиции ограничивается до минимума. Помимо этого, как отмечает О. А. Белявская, доминирующей концепцией целей наказания является концепция реабилитации правонарушителей на основе максимально индивидуализированного обращения с ними, в связи с чем общепредупредительный эффект наказания обеспечивается не столько суровостью наказаний, как в китайском уголовном праве, сколько их неотвратимостью. Иными словами, в японском уголовном праве, в отличие от китайского, на первое место выходит не устрашение потенциальных преступников, а воспитательное воздействие эффективного и гуманного функционирования уголовной юстиции [12, с. 13]. Исходя из этого, основными наказаниями, предусмотренными действующим японским законодательством, являются смертная казнь, лишение свободы с выполнением обязательных работ, лишение свободы без выполнения обязательных работ и штраф [13]. Помимо этого, к числу

наказаний относятся также арест, малый штраф, конфискация [13]. Анализируя систему наказаний, существующих в японском уголовном праве, и рассматривая их сущность, Т. Р. Сабитов обращает особое внимание на то, что действующее японское уголовное законодательство не содержит наказаний, позорящих лицо или ущемляющих его честь, чего нельзя сказать, например, о действующем китайском уголовном законодательстве. Даже несмотря на то, что такое наказание, как лишение свободы с принудительным трудом, заключается в лишении преступника свободы посредством изоляции его от общества, сопровождающимся выполнением принудительного труда, принудительный труд отличается направленностью на исправление и реабилитацию преступника, а не на унижение его достоинства, страдания и т. д. [4, с. 79].

Еще большей спецификой в части целей, содержания и сущности наказания отличается действующее северокорейское уголовное законодательство. Как отмечает Т. Р. Сабитов, наиболее значимой его особенностью является отсутствие в корейском уголовном праве таких общепризнанных принципов, как вина, равенство, законность, справедливость, гуманизм и т. д. [4, с. 80]. Исходя из ст. 1 Уголовного кодекса КНДР, основными задачами уголовного законодательства считаются защита суверенитета государства, а также социалистической системы посредством утверждения системы наказаний [14]. На наш взгляд, очевидно, что данная цель в некоторой степени перекликается с целями действующего уголовного законодательства, что обусловлено социалистическим строем, имеющим место в обоих государствах. Исходя из цели наказания, которой, безусловно, является борьба с преступностью посредством возмездия и устрашения, строится и система наказаний, в соответствии со ст. 27 Уголовного кодекса КНДР включающая в себя смертную казнь, срочные и пожизненные исправительные работы, обязательные работы, лишение права голосовать, конфискацию имущества, а также лишение права занимать какие-либо должности [14]. Примечательно при этом то, что, как отмечает Т. Р. Сабитов, лишение свободы в привычном понимании в действующем северокорейском уголовном законодательстве отсутствует, предполагая исправительный труд, по сути являющийся каторгой, назначаемой преступникам на срок от 6 месяцев до 15 лет, и именно данное наказание является преобладающим. В целом, по замечанию Т. Р. Сабитова, в основу северокорейской концепции уголовно-правовой политики положен принцип революционной целесообразности, в рамках которого государство, осуществляя борьбу с преступностью, сочетает юридические санкции с мерами общественного воспитания, отдавая приоритет последним [8, с. 81].

Выводы

Анализ действующего зарубежного уголовного законодательства свидетельствует о взаимосвязи таких аспектов наказания, как цели, содержание и сущность. Помимо этого, рассмотрение указанных аспектов наказания позволяет сделать выводы относительно уголовно-правовой политики китайского государства, которая направлена на непримиримую борьбу с преступностью достаточно жесткими методами, предполагающими не столько исправление преступников, сколько возмездие преступникам за совершенные преступные деяния.

В свою очередь, анализ действующего японского уголовного законодательства позволяет прийти к выводу о том, что японская концепция уголовно-правовой политики в определенной степени схожа с концепциями уголовной политики западных государств, поскольку основной целью наказания является не возмездие или устрашение, а исправление, реабилитация лиц, совершивших преступные деяния. Указанное обстоятельство при определенной схожести систем наказания в китайском и японском уголовном праве является наиболее значительным отличием между данными системами.

Анализируя же действующее северокорейское уголовное законодательство, можно заключить, что в части целей, содержания и сущности наказания оно существенно отличается от действующего китайского и японского уголовного законодательства, хотя внешне схоже с ним в части установления системы наказаний (прежде всего, с китайским). В то же время уголовно-правовая политика северокорейского государства проникнута принципом революционной целесообразности, обуславливающим достаточную жесткость и даже жестокость наказаний.

Заключение

Вполне очевидно, что формальное закрепление целей, содержания и сущности наказания в азиатских государствах далеко не всегда совпадает с реальной практикой, что вполне объяснимо существующими в указанных государствах (прежде всего китайском и северокорейском) политическими режимами. Соответственно, любые выводы, делаемые из действующего уголовного законодательства, с большой долей вероятности оказываются неверными из-за недостаточности данных относительно реальной практики применения наказаний.

Таким образом, подводя итог рассмотрению содержания, сущности и целей наказаний в уголовном праве ряда азиатских государств, прежде всего Китая, Японии и Северной Кореи, нельзя не согласиться с Т. Р. Сабитовым в том, что уголовно-правовые нормы указанных государств, несмотря на принадлежность их к разным правовым системам, строятся на одних и тех же правовых принципах, хотя и отличаются спецификой, во многом обусловленной принадлежностью к романо-германской, англо-саксонской и социалистической правовой семьям соответственно [4, с. 75]. Взаимозависимость целей, содержания и сущности наказания от нахождения государства в рамках конкретной правовой семьи здесь проявляется особенно ярко и четко.

Кроме того, активное изучение зарубежного опыта правового регулирования в различных сферах позволяет проводить работу по его применению и реализации в российской правовой системе с учетом исторических, правовых, национальных традиций [15, с. 106].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шумкова К. Н. Общая характеристика предупреждения преступности на примере России и Китая // Евразийский юридический журнал. 2018. № 9. С. 61.

2. Рыбаков В. М. Конфуцианское человеколюбие и уголовное право традиционного Китая // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 5 (95). С. 24–27.

3. Коробеев А. И., Чучаев А. И. Уголовный кодекс Китая: общая характеристика (к 20-летию со дня принятия) // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 151–199.

4. Сабитов Т. Р. Принципы уголовного права стран Дальнего Востока: сравнительно-правовой анализ на примере КНР, Японии и КНДР // Вестник Новосибирского государственного университета. Право. 2008. № 1. С. 75–82.

5. Уголовный кодекс КНР. URL: http://ru.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm

6. Малиновский А. А. Сравнительное уголовное право : учебник. М. : Юрлитинформ, 2016. 592 с.

7. Дунмэй Пан. Изменение уголовного законодательства Китая: Общая характеристика // Lex Russica. 2016. № 8 (117). С. 81–88.

8. Калабеков И. Г. Россия, Китай и США в цифрах. Справочное издание. М., 2018. 122 с.

9. Трощинский П. В. Борьба с преступностью в Китае: нормативно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 48.

10. Хэ Б. Тенденции развития преступности в КНР // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 129.

11. Доклад Amnesty International 2016/2017. Права человека в мире. URL: https://amnesty.org.ru/pdf/AIR201617RUS.pdf

12. Белявская О. А. Уголовная политика в Японии. М., 1992. 57 с.

13. Уголовный кодекс Японии. С изменениями и дополнениями на 1 января 2002 г.: пер. с яп. / науч. ред. А. И. Коробеев; пер. В. Н. Еремин. СПб. : Юрид. Центр Пресс, 2002. 226 с.

14. Уголовный кодекс КНДР. URL: https://vk.com/topic-34486042_35696145

15. Шумкова К. Н. О некоторых вопросах уголовного наказания в Китае // Нормы международного права как источник российского законодательства: сборник статей Международной науч.-практич. конф. (15 апреля 2018 г, Новосибирск). Уфа : АЭТЕРНА, 2018. С. 106.

REFERENCES

1. Shumkova K. N. General characteristics of crime prevention on the example of Russia and China. *Eurasian legal journal*, 2018, no. 9, p. 61. (In Russ.).

2. Rybakov V. M. Confucian philanthropy and criminal law of traditional China. *Russian law: education, practice, science*, 2016, no. 5, pp. 24–27. (In Russ.).

3. Korobeev A. I., Chuchaev A. I. Criminal Code of China: general description (the 20th anniversary of adoption). *Actual problems of Russian law*, 2018, no. 2, pp. 151–199. (In Russ.).

4. Sabitov T. R. Principles of criminal law of the countries of the Far East: comparative legal analysis on the example of the PRC, Japan and the DPRK. *Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: law*, 2008, no. 1, pp. 75–82. (In Russ.).

5. *Criminal Code of the PRC*. (In Russ.). URL://en.china-embassy.org/rus/zfhz/zgflyd/t1330730.htm

6. Malinovsky A. A. *Comparative criminal law*. Moscow, Publishing house Yurlitinform, 2016. 592 p. (In Russ.).

7. Dunmei Pan. Changes in Chinese criminal law: General characteristics. *Lex Russica*, 2016, no. 8, pp. 81–88. (In Russ.).

8. Kalabekov I. G. Russia*, China and the United States in numbers. Reference edition*. Moscow, 2018. 122 p. (In Russ.).

9. Troshchinsky P. V. The fight against crime in China: regulatory aspect. *Journal of Russian Law*, 2015, no. 8, p. 48. (In Russ.).

10. He B. Trends in the development of crime in the PRC. *Criminological journal of the Baikal State University of Economics and Law*, 2013, no. 1, p. 129. (In Russ.).

11. *Amnesty International 2016/2017 Report. Human rights in the world*. (In Russ.). URL://amnesty.org.ru/pdf/AIR-201617RUS.pdf

12. Belyavskaya O. A. *Criminal policy in Japan*. Moscow, 1992. 57 p. (In Russ.).

13. Korobeev A. I. (ed.). *Penal Code of Japan. As amended on January 1, 2002.* Translation from Japanese. Saint Petersburg, Legal Center Press, 2002. 226 p. (In Russ.).

14. *Criminal Code of the DPRK*. (In Russ.). URL://vk.com/topic-34486042_35696145

15. Shumkova K. N. On some issues of criminal punishment in China. *Norms of international law as a source of Russian legislation*. Collection of articles of the Int. sci. and pract. Conf. (April 15, 2018, Novosibirsk). Ufa, AETERNA, 2018 P. 106. (In Russ.).

Как цитировать статью: Шумкова К. Н. Содержание, сущность и цели наказания в уголовном праве ряда азиатских стран (на примере Китая, Японии, Кореи) // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 269–274. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.310.

For citation: Shumkova K. N. Content, essence and purpose of punishment in criminal law of several asian countries (on the example of China, Japan, Korea). *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 269–274. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.310.

УДК 347.63
ББК 67.404.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.323

Goncharov Maxim Alexandrovich,
2nd course student of the Mater's program,
of the Department of Correspondance Study,
Kuban State
Agrarian University,
Krasnodar,
e-mail: gon4arovma@mail.ri

Гончаров Максим Александрович,
студент 2-го курса магистратуры
факультета заочного обучения,
Кубанский государственный
аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
Краснодар,
e-mail: gon4arovma@mail.ri

Kobylinskaya Svetlana Viktorovna,
Senior Lecturer of the Department of the Civil Process,
Kuban State
Agrarian University,
Krasnodar,
e-mail: lawpso@yandex.ru

Кобылинская Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры гражданского процесса,
Кубанский государственный
аграрный университет имени И. Т. Трубилина,
Краснодар
e-mail: lawpso@yandex.ru

СЕМЕЙНЫЕ СПОРЫ И ОТДЕЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

FAMILY DISPUTES AND SOME WAYS TO SETTLE THEM

12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс
12.00.15 – Civil process; arbitration proces

Реализация прав родителей при раздельном проживании в отношении общего ребенка является сложным и актуальным вопросом в современном обществе. Несмотря на то, что ныне действующее семейное и процессуальное законодательство закрепляет способы урегулирования семейных споров, связанных с определением места жительства детей, порядка общения с ними при раздельном проживании родителей, а судебной практикой определены общие правила их разрешения, остается много неразрешенных проблем.

В статье исследуются вопросы соблюдения прав детей при раздельном проживании родителей, способы их защиты. Практика показывает, что права детей в подобных ситуациях не соблюдают или нарушают в первую очередь их родители или близкие родственники. Кроме того, они не всегда исполняют соответствующие судебные решения, что приводит к негативным последствиям для детей и самих родителей.

Авторы отмечают, что специалисты органов опеки и попечительства в отдельных случаях не обладают необходимой компетенцией для разрешения семейных споров, что указывает на необходимость пересмотра их профессиональной подготовки, роли, полномочий при участии в делах, связанных с воспитанием детей, а также характеризуют как успешную практику участие уполномоченного по правам ребенка в Краснодарском крае в урегулировании семейных споров по воспитанию детей.

В статье также рассмотрен вопрос применения процедуры медиации как альтернативного способа разрешения конфликта о воспитании детей между раздельно проживающими родителями. Отмечена проблема, что родители, проживающие раздельно, в конфликтной ситуации как на начальной стадии, так и на стадии затянувшегося конфликта не готовы и не желают самостоятельно или с участием посредника договариваться, а отдают предпочтение разбирательству в суде. Авторы убеждены, что умение родителей договариваться будет отвечать наилучшим интересам детей, поскольку судебные решения не отвечают требованиям одной из сторон, что является причиной их неисполнения.

The realization of the rights of parents in case of separate living relative to the common child is a complex and topical issue in the modern society. Despite the fact that the current family and procedural legislation establishes ways to settle family disputes related to determining the place of residence of children, the procedure for communicating with them when their parents live apart, and the general practice for resolving them is determined by judicial practice, many unsolved problems remain.

The article examines the issues of observance of the children's rights in case of separation of parents, ways to protect them. Practice shows that the rights of children in such situations do not respect or are violated primarily by their parents or close relatives. In addition, they do not always execute the relevant court decisions, which leads to negative consequences for the children and the parents themselves.

The authors note that in some cases, the specialists of the guardianship and trusteeship bodies do not have the necessary competence to resolve family disputes, which indicates the need to revise their professional training, role, authority when participating in matters related to raising children, and also characterize as successful participation practice of the ombudsman for children's rights in the Krasnodar Territory in the settlement of family disputes on the upbringing of children.

The article also discusses the use of the mediation procedure as an alternative way to resolve the conflict on the upbringing of children between separated parents. The problem was revealed that parents living separately in a conflict situation both at the initial stage and at the stage of a protracted conflict are not ready and do not want to negotiate on their own or with the participation of an intermediary, but give preference to the proceedings in court. The authors are convinced that the ability of parents to negotiate will be in the best interests of the children, since court decisions do not meet the requirements of one of the parties, which is the reason for their non-performance.

Ключевые слова: семейные споры, права детей, воспитание детей, медиация, суд, судебная практика, органы опеки и попечительства, уполномоченный по правам ребенка в Краснодарском крае, защита прав ребенка, раздельное проживание, интересы ребенка.

Keywords: Family disputes, children's rights, upbringing of children, mediation, court, judicial practice, guardianship and custody agencies, ombudsman for children's rights in the Krasnodar Territory, protection of the rights of the child, separate living, interests of the child.

Введение

Целями и **задачами** данной статьи следует определить исследование вопросов, связанных с соблюдением и защитой прав и законных интересов детей при раздельном проживании их родителей, практикой рассмотрения и разрешения семейных споров в Краснодарском крае.

Изучение рассматриваемой темы позволило выявить определенные виды проблем, которые не позволяют реализовывать в полном объеме предусмотренные действующим законодательством права детей.

Целесообразность разработки темы. Аргументировано применение альтернативного способа разрешения спора о воспитании детей при раздельном проживании родителей — медиация.

Научная новизна. Обобщены результаты и проанализирована статистика расторжения и регистрации браков, поданных исков и заключений в суд по спорам о воспитании детей, рассмотрения обращений граждан уполномоченным по правам ребенка в Краснодарском крае и его участия в судах как государственного органа для дачи заключения.

Теоретическая и **практическая значимость работы.** Данная работа может быть использована в учебной и педагогической деятельности при изучении таких дисциплин, как семейное право, гражданское право, гражданский процесс, альтернативное разрешение споров, а также в практической деятельности органов опеки и попечительства, уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации.

Основная часть

Вопросы укрепления российской семьи и поддержки традиционных семейных ценностей поставлены Президентом Российской Федерации на один уровень с вопросами национальной безопасности [1], а приоритет семейного воспитания детей является одним из основных принципов семейного законодательства.

В профессиональном и научном сообществе категорию споров, связанных с воспитанием детей при раздельном проживании родителей, относят к одной из актуальных и наиболее сложных.

Право ребенка жить и воспитываться в семье является его основополагающим и базовым правом. Поскольку ребенок в своем развитии опирается на духовные основы, принципы и моральные устои своих родителей, именно семье отводится основная задача по физическому, психическому, духовному и нравственному воспитанию и развитию ребенка. В связи с этим гарантией соблюдения основных прав несовершеннолетних является сохранение брачно-семейных отношений.

Следует отметить, что в последние годы в Краснодарском крае при увеличении количества зарегистрированных браков (2015 г. — 46 232, 2016 г. — 39 932, 2017 г. — 44 490) остается стабильно высоким количество расторжений браков (2015 г. — 25 427 (на 1000 браков — 550 разводов), 2016 г. — 25 321 (на 1000 браков — 634 развода), 2017 г. — 25 404 (на 1000 браков — 571 развод). Согласно докладу Краснодарстата о социально-экономическом положении региона, в период с января по июнь 2018 г. на Кубани развелись на 0,5 % больше пар, чем в предыдущем году. При этом новую ячейку общества создали на 5,8 % меньше молодоженов по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. Всего по региону на тысячу браков приходится 758 разводов. С 2017 года этот показатель увеличился на 48 пар [2].

В связи с этим все большую актуальность приобретают вопросы соблюдения прав детей при раздельном проживании родителей, так как расторжение брака влечет за собой не только изменение состава семьи, взаимоотношений между бывшими супругами, но привычного уклада жизни детей, в отдельных случаях их места жительства, обучения, ближайшего окружения. В свою очередь, все эти изменения, как правило, оказывают негативное влияние на детскую психику и физическое состояние.

Несмотря на то, что законодательством Российской Федерации определены необходимые условия для развития и воспитания детей при раздельном проживании родителей, а также ответственность родителей за их соблюдение, все чаще права детей грубо нарушаются родственниками ребенка, а также одним из родителей либо обоими родителями. Это недопустимо согласно п. 1 ст. 7 Семейного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должны нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан.

Свое право на защиту семейных прав граждане осуществляют способами, предусмотренными семейным и гражданским законодательством, а именно:

— заключают соглашение или договор как самостоятельно, так и с помощью посредников (медиация);

— обращаются в органы опеки и попечительства, к уполномоченному по правам ребенка в субъекте, а также в суд.

Предоставляя правовые альтернативы для разрешения семейных споров, законодательство гарантирует гражданам право выбора последовательности и приоритетности способа защиты их семейных прав и устанавливает, что объем прав и обязанностей по воспитанию детей не зависит от взаимоотношений родителей, в том числе никогда не состоявших между собой в браке.

При совместном проживании родителей и ребенка, как правило, действия родителей согласованы и направлены на реализацию предусмотренных действующим законодательством прав ребенка. После распада семьи все происходит иначе. Отношения между родителями часто носят негативно окрашенный характер, в связи с чем они не желают и не способны договариваться и, как правило, стремятся передать спор, связанный с воспитанием детей, на рассмотрение суда.

В Краснодарском крае ежегодно численность детей, в защиту которых предъявлен иск в суд или представлены в суд заключения по спорам о воспитании детей, составляет около двух тысяч (в 2015 г. о месте жительства — 878, об участии в воспитании детей отдельно проживающим

родителем — 885[1], в 2016 г. о месте жительства — 859, об участии и воспитании детей отдельно проживающим родителем — 1008[2], в 2017 г. о месте жительства — 885, об участии и воспитании детей отдельно проживающим родителем — 922[3]).

Однако вынесенное судом решение редко устраивает спорящие стороны, в результате они тратят немало сил, ресурсов и времени на судебные процессы и обжалования судебных актов. Общение со вторым родителем при таких обстоятельствах, как правило, усугубляет конфликт, негативно влияет на состояние детей (душевное и физическое).

Отдельные родители злоупотребляют своими правами как на досудебном этапе, так и после вынесения решения суда. Это проявляется в препятствии общения ребенка с отдельно проживающим родителем, осуществлении его родительских прав, а также сокрытии местонахождения ребенка, неисполнении судебного решения о передаче ребенка второму родителю и т. д.

В отдельных случаях формальный подход уполномоченных органов на досудебном этапе к рассмотрению обращений родителей по вопросу воспитания детей приводит к безнаказанности родителей при злоупотреблении ими родительскими правами. На практике нередки случаи, когда органы опеки и попечительства, органы полиции, комиссии по делам несовершеннолетних муниципальных администраций рекомендуют родителям обращаться в суд, не принимая мер по пресечению родителями злоупотребления родительскими правами, предусмотренными п. 2 и 3 ст. 5.35 КоАП РФ [3].

Принятое судом решение, которое не исполняется, как правило, усугубляет ситуацию, и родители не понимают, как этот конфликт можно урегулировать.

Возникающие конфликты, связанные с определением места жительства ребенка, порядка общения с ним, усугубляют отношения не только между его родителями, но и близким родственниками с обеих сторон (бабушками, дедушками, братьями и сестрами).

В соответствии с законодательством Российской Федерации решение семейных споров по воспитанию детей в судебном порядке не является обязательной процедурой. Есть и другие альтернативные способы урегулирования подобных конфликтов.

Наиболее приоритетным способом защиты родительских прав является заключение родителями соглашения или договора о месте жительства ребенка и (или) порядка общения с ним, предусмотренного и регламентированного п. 3 ст. 56 и п. 2 ст. 66 Семейного кодекса Российской Федерации [4]. Причем такая возможность может быть использована родителями и для решения вопросов содержания детей, порядка общения с ними и т. д.

На практике родители редко принимают решение о заключении подобных соглашений, между тем в случае их заключения исполнение договоренностей зачастую нарушается, поскольку родители иногда по-разному представляют реализацию такой договоренности, злоупотребляют своими правами.

В соответствии с п. 2 ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации при наличии разногласий между родителями по вопросам, касающимся воспитания детей, они вправе за разрешением этих разногласий обратиться в орган опеки и попечительства [4]. Однако родители реже обращаются в эти органы, чем в суд для урегулирования конфликта. Вместе с тем неоднозначен ответ на вопрос об эффективности участия специалистов органов опеки и попечительства в урегулировании конфликтов по семейным спорам, связанным с воспитанием детей, поскольку, наделив их такими полномочиями, законодатель не предусмотрел процедуру и правовые последствия рассмотрения подобных споров с их участием.

Как правило, в органы опеки и попечительства родители обращаются для получения заключения в суд по существу спора. Участие органа опеки и попечительства в урегулировании спора между родителями во внесудебном порядке, а также при подготовке соответствующего заключения в рамках судебного разбирательства являются часто обсуждаемыми вопросами как в научных, так и в профессиональных сообществах.

Это объясняется тем, что образовательные организации высшего образования не готовят специалистов по специальности «Сотрудник органа опеки и попечительства». Как правило, это муниципальные или государственные служащие с педагогическим, психолого-педагогическим или юридическим образованием. Требования к их квалификации формулируются только как правовые и «компьютерные», часто без учета специфики работы, объема знаний для взаимодействия с особыми категориями детей и семей, специалистами разнообразных организаций. На курсах по повышению квалификации этих специалистов преимущественно рассматриваются юридические вопросы, а этого не всегда достаточно, чтобы специалисты принимали судьбоносные решения. Кроме того, дефицит профессионального и методологического инструментария приводит к тому, что отдельные решения принимаются субъективно и некомпетентно.

В обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, Верховный суд Российской Федерации отмечает, что «встречаются случаи, когда заключение составляется органом опеки и попечительства формально (оно не содержит данных, характеризующих отношения в семье между родителями, между ними и ребенком, личностные качества родителей, данных о привязанности ребенка к каждому из родителей, о результатах общения с несовершеннолетним, в нем отсутствует мнение органа опеки и попечительства о целесообразности либо нецелесообразности опроса ребенка в судебном заседании, а также мнение о том, может ли опрос в суде причинить ребенку психологическую травму и т. п.), а иногда и вовсе сведения, изложенные в заключении, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Между тем таким заключениям суды не всегда дают должную оценку.

Имели место также случаи, когда в заключениях органов опеки и попечительства вывод по существу спора не делался, а оставлялся на усмотрение суда» [5].

[1] Форма Федерального статистического наблюдения 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». 2015.

[2] Форма Федерального статистического наблюдения 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». 2016.

[3] Форма Федерального статистического наблюдения 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». 2017.

Необходимо отметить, что уполномоченным по правам ребенка в Краснодарском крае (далее — уполномоченный) сформирована успешная как досудебная, так и судебная практика по вопросам разрешения семейных споров. За год к нему поступает более двух тысяч обращений (2015 г. — 2537, 2016 г. — 2656, 2017 г. — 2062).

Среди всех категорий обращений особое место, около 10 % ежегодно, занимают обращения по семейным спорам (2015 г. — 274 (10,8 %), 2016 г. — 280 (10,6 %), 2017 г. — 196 (9,5 %). Как правило, к уполномоченному обращаются граждане в ситуации затянувшегося конфликта.

С целью изучения проблемы правоприменительной практики по реализации права ребенка на общение с обоими родителями, близкими родственниками при их раздельном проживании уполномоченным проведен глубокий анализ обращений к нему граждан за несколько лет, проблемных вопросов соблюдения прав детей при раздельном проживании родителей, анализ практики его участия в судах по семейным спорам, а также в урегулировании семейных споров как на досудебном этапе, так и после вступления в законную силу судебных решений (об определении места жительства ребенка, порядка общения с отдельно проживающими родителями). По итогам анализа подготовлен специальный доклад [6].

Основными принципами участия уполномоченного при урегулировании конфликтных ситуациях являются его независимость, готовность оказать содействие родителям в наилучших интересах детей. С этой целью им проводятся встречи и переговоры с участниками конфликта, принимаются меры по предотвращению его развития, снижения социальной напряженности спорящих сторон.

Расширяется и судебная практика уполномоченного, несмотря на то, что на уровне федерального и краевого законодательства он не может быть самостоятельным участником судебного разбирательства (2015 г. — 80 заседаний по 52 гражданским делам, 2016 г. — 87 заседаний по 74 гражданским делам, 2017 г. — 91 судебное заседание по 72 гражданским делам). Причем участие в делах по спорам, возникающим из семейных правоотношений, занимает доминирующее положение (2015 г. — 34 дела, или 66 %, 2016 г. — 45 дел, или 61 %, 2017 г. — 38 дел, или 53 %) [7].

Суды в Краснодарском крае удовлетворяют ходатайства сторон о привлечении уполномоченного к участию в гражданских делах. Защита прав ребенка уполномоченным осуществляется в судебном порядке по правилам гражданского судопроизводства. Действующее процессуальное законодательство предусматривает возможность привлечения судом уполномоченного в качестве государственного органа для дачи заключения по делу на основании ст. 47 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [8].

В большинстве случаев в последние годы уполномоченный привлекается к участию в гражданских делах по инициативе суда (2015 г. — 16 дел, или 31 %, 2016 г. — 38 дел, или 51 %, 2017 г. — 48 дел, или 66 %) [7]. Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что, как правило, суды в целях вынесения решения, отвечающего наилучшим интересам ребенка, заинтересованы в получении заключения уполномоченного при рассмотрении семейных споров.

Нередки случаи, при которых для оказания своевременной и эффективной помощи родителям и детям уполномоченный привлекает профессиональных психологов и медиаторов для разрешения конфликтов, а также содействия в реализации права ребенка на общение с отдельно проживающим родителем, близкими родственниками.

В последние годы термин «медиация», что означает процесс переговоров с участием посредника, который помогает конфликтующим в разрешении конфликта, становится все более широко известным и даже привычным в нашей стране. Правда, в отличие от многих других стран, где медиация достигла уже вполне почтенного, зрелого возраста, у нас она еще даже не «подросток». Федеральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации») принят в 2010 г. [9]. Тем не менее мы видим, что она достаточно уверенно входит в нашу жизнь, и ее применение очень важно в брачно-семейных отношениях, так как в подобного рода конфликтах сторонам необходимо попытаться услышать друг друга.

Действительно, альтернативная процедура урегулирования споров с участием посредника — медиатора является оптимальным способом для решения семейных вопросов, так как имеет набор инструментов и стратегий, позволяющих быстро выявлять реальные интересы сторон, находить взаимоприемлемое решение, соблюдая права и законные интересы несовершеннолетних. Медиатор прежде всего выслушивает родителей, выстраивает коммуникации для того, чтобы стороны семейного конфликта могли услышать и понять друг друга для дальнейшего использования в рамках медиации приемов эффективного общения [10, с. 13], а затем оказывает содействие в выработке вариантов разрешения и урегулирования спора. Наиболее существенным является тот факт, что медиация позволяет сократить количество судебных разбирательств по вопросам воспитания детей, сформировать у ребенка правильное отношение к его ближайшим родственникам и в целом к семье, а самое главное — сохранить детям их психическое и физическое здоровье, возможность полноценно общаться с обоими родителями.

Поскольку целью медиации является достижение сторонами выполнимого медиативного соглашения, обязательно должно быть волеизъявление сторон на участие в процедуре медиации и их доверие медиатору.

Принципами проведения медиации являются конфиденциальность, добровольность, сотрудничество и равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора.

Основными различиями между судом и медиацией являются следующие.

Суд	**Медиация**
Процесс может начаться вопреки воле одной из сторон	Процедура медиации добровольная
Судья назначается	Медиатор выбирается
Решение принимается в строгом формальном соответствии закону	Решение принимается сторонами с учетом интересов сторон, но в рамках закона
Суд наделен властными полномочиями	Медиатор не имеет властных полномочий и лишь способствует выработке решения
Длительная и формализованная процедура	Быстрая и неформальная процедура
Публичность процесса	Конфиденциальность
Состязательность сторон	Сотрудничество сторон

Таким образом, изучив суть спора между родителями, суд оставляет за пределами судебного решения все эмоциональные и психологические составляющие конфликта, а руководствуется только законом. Медиативное соглашение, напротив, учитывает все значимые обстоятельства и условия, достигнутые сторонами для реального его исполнения, а сам медиатор выступает как связующее звено в сложных отношениях между родителями, создавая необходимые условия для диалога и достижения договоренности.

Говоря о медиации, нельзя не учитывать, какое значение и последствия эта процедура будет иметь для самого ребенка. В соответствии с п. 5 ст. 1 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и ст. 57 Семейного кодекса Российской Федерации медиативное соглашение должно учитывать мнение ребенка, достигшего возраста 10 лет, о возможности участия в его воспитания каждого родителя и о том, с кем ему хотелось бы жить. Если оно не будет учтено, в таком случае медиативное соглашение будет недействительным, поскольку интересы ребенка имеют приоритетное значение при разрешении любых семейных споров.

Как отмечает Евгения Рамбл, семейная медиация на сегодняшний день — это самый экономичный, гибкий и наименее травматичный способ урегулирования большинства споров, связанных с завершением брачных отношений. Медиация помогает разрядить обстановку, наладить конструктивный диалог, объединить усилия сторон в решении проблем, улучшить взаимоотношения. Этим можно объяснить одно из основных преимуществ медиации, а именно высокую мотивацию участников процесса в том, чтобы придерживаться достигнутых договоренностей [11, с. 22].

Практика применения медиации при урегулировании семейных споров в Краснодарском крае наряду с вышеназванными достоинствами данного способа позволила выявить проблему низкой информированности населения и судебного сообщества в отношении медиативной процедуры.

Не все судьи осведомлены о медиации, а население еще в меньшей степени. Многие обратившиеся ждут от нее некоего «волшебства» и, если не пришли к мировому соглашению, достаточно резко констатируют, что медиаторы «не справились». И такая молва идет не на пользу медиации в целом.

В связи с этим сегодня должна осуществляться просветительская работа, в рамках которой будет четко определена миссия медиации: медиация помогает сторонам максимально сократить негативные последствия от конфликтов и споров (материальные, репутационные, моральные), а если возможно, то предотвратить конфликт и укрепить партнерские отношения с целью достижения и реализации новых совместных договоренностей.

У суда имеется интерес к медиации, так как судьи, как правило, заинтересованы в заключении мировых соглашений сторонами. Но нужно учитывать, что если материалы в суде, то сроки медиации не всегда укладываются в процессуальные сроки. В таких случаях медиатор оказывается между двух огней: с одной стороны, суду требуется быстрое решение вопроса, а с другой, профессиональный подход требует взвешенных действий в ситуации, не терпящей спешки. В отдельных случаях необходимо привлекать психолога для сторон или детей.

Поэтому на самых первых стадиях конфликта, когда он еще практически зарождается, очень важно, чтобы конфликтующие стороны обращались к медиаторам, если они знают об их существовании. А если не знают, очень важно, чтобы специалист, в поле зрения которого попал семейный конфликт, вовремя подсказал этот альтернативный способ его урегулирования.

Конечно, нельзя исключать тот фактор, который можно отнести к негативным, что эта услуга платная, и не все граждане готовы платить за нее. Но и при такой ситуации есть выход. Медиаторы, которые сегодня работают в Краснодарском крае, активны, социально ориентированы, подают свои проекты для участия в грантовых конкурсах. В течение 2018 г. все жители края, обратившиеся к уполномоченному или в орган опеки и попечительства города Краснодара, за счет президентского гранта на реализацию проекта «Миру быть! Медиация при разрешении семейных конфликтов» [12, с. 71], который реализовала АНО ДПО «Центр переговоров и урегулирования споров (медиации)», получали услугу бесплатно. В рамках этого грантового проекта специалисты аппарата и общественные помощники уполномоченного прошли обучение основам медиации. На площадке уполномоченного открыт «Центр по досудебному разрешению споров», услугами которого за указанный период воспользовались более 30 семей. Кроме того, медиаторами в целях информирования граждан, организаций и административных органов о процедуре медиации распространено 10 000 информационных буклетов; открыты четыре центра по досудебному разрешению споров; в доступных для граждан местах были размещены три информационных стенда [13, с. 167].

Несмотря на то, что Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиация провозглашена как альтернативный способ урегулирования споров, она не должна реализовываться в противопоставлении судебному порядку рассмотрения и разрешения споров (медиация или суд).

При сохранении самостоятельности посреднической процедуры важно переходить к взаимодействию медиации и судебного разбирательства, которое позволит обеспечивать процессуальные гарантии защиты права влиять на доступность и эффективность правосудия по гражданским делам.

Заключение

Подводя итоги, следует отметить, что в случае возникновения спора, связанного с воспитанием детей, законодательство Российской Федерации предоставляет возможность родителям использовать различные способы для разрешения конфликта. В каждом конкретном случае родители вправе самостоятельно определять наиболее приемлемый способ. При этом они должны понимать, что главным итогом урегулирования подобных споров должно быть благополучие их ребенка. Защищая собственные интересы и реализуя свои права, родители должны уметь слушать и слышать друг друга, что позволит им договориться, так как это является самым эффективным способом урегулирования спора о воспитании ребенка, которому они дали жизнь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рекомендации парламентских слушаний на тему «Совершенствование семейного законодательства: возможности и перспективы сохранения традиций российской семейной культуры» в связи с двадцатилетием со дня принятия Семейного кодекса Российской Федерации. Москва. 17.03.2016. URL: http://www.opso66.ru

2. Количество разводов на Кубани превысило число браков (22.08.2018) // Новостной портал Сочистрим. URL: https://sochistream.ru

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 01.05.2019) // КонсультантПлюс.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 18.03.2019) // КонсультантПлюс.

5. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей: Президиум Верховного Суда РФ от 20.07.2011 // КонсультантПлюс.

6. Соблюдение прав детей при раздельном проживании родителей: Специальный доклад Уполномоченного по правам ребенка в Краснодарском крае. Краснодар. 2017. URL: http://www.куб.дети

7. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Краснодарском крае о соблюдении и защите прав и законных интересов ребенка в Краснодарском крае. Краснодар. 2017. URL: http://www.куб.дети

8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // КонсультантПлюс.

9. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федер. закон Рос. Федерации от 27.07.2010 № 193-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) // КонсультантПлюс.

10. Арбекова В. В. Практические аспекты семейной медиации // Вестник медиации. Альтернативное право. 2018. № 1. С. 10–13.

11. Рамбл Е. Семейная медиация в Великобритании // Вестник медиации. Альтернативное право. 2018. № 2. С. 18–23.

12. Морозова Е. В. Медиация — это хорошая альтернатива суду // Вестник медиации. Альтернативное право. 2018. № 1. С. 68–71.

13. Харченко В. А. Опыт медиации по семейным спорам в Краснодарском крае. Реализация проекта «Миру — быть! Медиация при разрешении семейных конфликтов» // Материалы Всероссийской науч.-практич. конф. «Ребенок и правосудие». М. : АППП, 2018. С. 167–171.

REFERENCES

1. *Recommendations of the parliamentary hearings on the theme «Improvement of family law: opportunities and prospects for preserving the traditions of the Russian family culture» in connection with the twentieth anniversary of the adoption of the Family Code of the Russian Federation. Moscow. 17.03.2016*. (In Russ.). URL: http://www.opso66.ru

2. The number of divorces in Kuban exceeded the number of marriages (22.08.2018). *News portal Sochistrim.* (In Russ.). URL: https://sochistream.ru

3. Administrative Offenses Code of the Russian Federation dated December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on 01.05.2019). URL: https://www.consultant.ru

4. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 No. 223-FZ (as amended on 18.03.2019). URL: https://www.consultant.ru

5. Review of the practice of resolution by courts of disputes related to the upbringing of children: Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated 20.07.2011. URL: https://www.consultant.ru

6. Observance of rights and children in separation of parents: Special Report of the Commissioner for Children's Rights in the Krasnodar Territory. Krasnodar. 2017. *Official site of the ombudsman for the rights of the child in the Krasnodar Territory.* (In Russ.). URL: http: //www.куб.дети

7. Report on the activities of the ombudsman for children's rights in the Krasnodar Territory on the observance and protection of the rights and legitimate interests of the child in the Krasnodar Territory. Krasnodar. 2017. *Official site of the ombudsman for the rights of the child in the Krasnodar Territory*. (In Russ.). URL: http: // www.куб.дети

8. Civil Procedure Code of the Russian Federation dated November 14, 2002 No. 138-FZ (as amended on 27.12.2018). (In Russ.). URL: https://www.consultant.ru

9. On an alternative dispute resolution procedure with the participation of a mediator (mediation procedure). Federal Law dated 07.07.2010 No. 193-FZ (as amended on 23.07.2013).

10. Arbekova V. V. Practical aspects of family mediation. *Bulletin of mediation. Alternative law*, 2018, no. 1, pp. 10–13. (In Russ.).

11. Rumble E. Family Mediation in the UK. *Mediation Bulletin. Alternative law*, 2018, no. 2, pp. 18–23. (In Russ.).

12. Morozova E. V. Mediation is a good alternative to the court. *Journal of mediation. Alternative law*, 2018, no. 1, pp. 68–71. (In Russ.).

13. Kharchenko V. A. The experience of mediation on family disputes in the Krasnodar Territory. Implementation of the project «The world — to be! Mediation in resolving family conflicts». *Proc. of the all-Russian scientific and practical conf. "Child and Justice".* Moscow, APPP, 2018. Pp. 167–171. (In Russ.).

Как цитировать статью: Гончаров М. А., Кобылинская С. В. Семейные споры и отдельные способы их разрешения // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 275–280. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.323.

For citation: Goncharov M. A., Kobylinskaya S. V. Family disputes and some ways to settle them. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 275–280. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.323.

УДК 349.2
ББК 67.405.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.326

Alekseeva Lyudmila Vasil'evna,
Post-graduate student,
Department of Labour Law and Social Security Law,
Institute of State and Law, RAS,
Belgorod,
e-mail: lyudm-alekseeva2013@yandex.ru

Алексеева Людмила Васильевна,
аспирант,
кафедра трудового права и права социального обеспечения,
Институт государства и права РАН,
Белгород,
e-mail: lyudm-alekseeva2013@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА НА ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТАХ ПОСЛЕ 1917 Г.

EVOLUTION OF LEGAL REGULATION OF LABOR AT THE LOGGING OPERATIONS AFTER 1917

12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения (юридические науки)
12.00.05 – Labor law; social security law (legal sciences)

Работники лесозаготовок — лица, непосредственно занятые в едином технологическом процессе лесозаготовительной деятельности — это категория работников, отличающаяся от занятых в других отраслях экономики существенными особенностями правового регулирования труда. Эти особенности обусловлены спецификой лесозаготовительной деятельности, наличием вредных и опасных факторов производственной среды и трудового процесса и др.

В этой связи представляется интересным проследить развитие правового регулирования труда на лесозаготовительных работах в историческом контексте. В период до 1917 г. правовое регулирование труда на лесозаготовках существенно отличалось от регулирования труда других работников лесной промышленности. При этом можно выделить три группы таких работников в зависимости от специфики правовых норм, регулирующих их труд: 1) регулирование труда работников деревообрабатывающих заводов и фабрик осуществлялось общими нормами фабричного законодательства; 2) регулирование труда лесозаготовителей осуществлялось преимущественно нормами обычного права (санкционированными государством неписаными правовыми обычаями); 3) регулирование труда работников, занятых в кустарных производствах, связанных с обработкой дерева, осуществлялось нормами гражданского права.

После революции 1917 г. правовое регулирование труда вообще и работников на лесозаготовках в частности претерпело принципиальные изменения. Представляется актуальной научной задачей изучить характер этих изменений, введя в научный оборот результаты комплексного анализа правовых норм, определявших трудоправовой статус работников лесозаготовок, в период с 1917 г. до 80-х годов XX в.

Workers of the logging operations — individuals who are directly employed in the process of logging operations — is a category of workers that differs from those employed in other sectors of economy by significant features of the legal regulation of labor. These features are caused by specifics of the logging operations, existence of harmful and dangerous factors of the working environment and labor process, etc.

In this regard, it is interesting to trace development of legal regulation of labor of the logging operations' employees in the historical context. Until 1917, the legal regulation of labor in the lumber camps differed significantly from the regulation of the labor of other workers in the forest industry. Three groups of such workers can be distinguished depending on the specifics of the legal norms governing their work: 1) labor of workers of woodworking plants and factories was governed by the general norms of factory legislation; 2) labor of loggers was governed mainly by the norms of customary law (state-sanctioned unwritten legal customs); 3) labor of workers employed in handicraft industries related to the processing of wood was governed by the norms of civil law.

After the revolution of 1917, the legal regulation of labor in general, and workers in logging, in particular, has undergone fundamental changes. It seems a relevant scientific task to study the nature of these changes, introducing into scientific circulation the results of comprehensive analysis of the legal norms that determined the labor-legal status of logging workers in the period from 1917 to 1980s of the XX century.

Ключевые слова: история правового регулирования труда, советский период, работники лесозаготовок, вредные (опасные) условия труда, рабочее время, время отдыха, нормативно-правовое регулирование, локальное регулирование, коллективный договор, лесозаготовительные работы.

Key words: history of legal regulation of labor, the Soviet period, workers of the logging operations, harmful (dangerous) working conditions, working time, leisure time, regulatory-legal regulation, local regulation, collective agreement, logging operations.

Введение

Актуальность настоящего исследования состоит в том, что адекватная оценка состояния и перспектив развития в любой сфере деятельности невозможна без осмысления пройденного исторического пути. Это в полной мере относится и к проблеме развития правового регулирования труда. Следует отметить, что в советский период было опубликовано довольно много работ, посвященных анализу правового регулирования труда в лесной промышленности и лесном хозяйстве. Однако, во-первых, в качестве объекта исследования не выделялись отдельно работники лесозаготовок, во-вторых, адекватная оценка проблем и перспектив трудоправового регулирования была осложнена

«идеологической составляющей». В постсоветский период комплексных исследований правового регулирования труда работников лесозаготовок не осуществлялось.

Таким образом, можно отметить недостаточную **изученность** проблем правового регулирования труда работников лесозаготовок. Что же касается историко-правовых исследований развития правового регулирования труда работников лесозаготовок, то таковые в современный период отсутствуют, чем обусловлена **целесообразность** дальнейшей разработки данной темы.

Целью исследования является комплексное рассмотрение проблем формирования и развития законодательства о труде работников лесозаготовок в период с 1917 г. до 80-х годов XX в., выявление общего и особенного в процессе формирования трудоправового статуса работников лесозаготовок в советский период.

Задачи исследования:

– последовательно проанализировать развитие законодательства о труде работников лесозаготовок в рассматриваемый период;

— определить роль и значение норм трудового права в формировании трудоправового статуса работников лесозаготовок;

— выявить специфику правового регулирования труда работников лесозаготовок по сравнению с иными категориями работников лесной промышленности.

Научная новизна исследования состоит в том, что проблема формирования и развития законодательства о труде работников лесозаготовок не выступала объектом самостоятельного научного исследования. Впервые проведен комплексный анализ всех нормативно-правовых актов, относящихся к регулированию труда работников лесозаготовок в рассматриваемый период.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в ходе его проведения сделаны выводы, развивающие и дополняющие положения науки трудового права об истории развития трудового права. **Практическая значимость** исследования состоит в том, что его выводы могут быть использованы в учебном процессе, в том числе в преподавании спецкурсов, посвященных истории развития трудового права, правовому регулированию труда отдельных категорий работников.

Основная часть

Сразу после революции 1917 г., в конце 1917 г. — начале 1918 г., была сформирована нормативная база правового регулирования труда [1; 2 и др.]. Первым актом, установившим некоторые особенности регулирования труда лесозаготовителей, стало постановление ЦИК и СНК СССР 2 ноября 1927 г. «Об условиях труда на лесозаготовительных и сплавных работах» [3]. Оно вводило дифференциацию по отраслевому признаку в сочетании с дифференциацией по категориям работников в соответствии с периодом занятости на лесозаготовках. Следует, однако, сделать вывод, что данный акт регулировал труд достаточно узкой категории лиц — работников лесозаготовок и лесосплава, занятых не более 8 месяцев в году.

Впрочем, в рассматриваемый период на лесозаготовках де-факто не действовали ни общие нормы законодательства о труде, ни «льготные» положения (например, о непривлечении женщин, подростков к тяжелым работам на лесозаготовках и лесосплаве). Как и ранее, в дореволюционный период, лесозаготовки представляли собой особую сферу труда.

О реальном положении дел на лесозаготовках в 20-е годы прошлого века в настоящее время можно узнать только из сводок ОГПУ под грифом «совершенно секретно». Так, рабочие на лесозаготовках Верхне-Волголеса и Двинлеса (Псковская губ.), работавшие с восхода солнца до заката, получали от 40 до 50 коп. в день [4]; сплавщики леса в устье Кильмези были вынуждены бросить работу и просить милостыню по деревням [5] и т. п. Такое состояние дел потребовало кардинального изменения правового регулирования труда лесозаготовителей.

Большое значение в этом плане имеет постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 7 марта 1933 г. «Об условиях труда рабочих и служащих, занятых в лесной промышленности и в лесном хозяйстве» [6]. Данный документ определяет, что к лесозаготовительной промышленности относятся заготовка, вывозка и сплав леса, а также всякого рода вспомогательные работы. В то же время постановление не распространялось на рабочих лесопильных, деревообрабатывающих, целлюлозных, дубильных, лесохимических и других предприятий. Условия труда этих рабочих и служащих регулировались общим законодательством о труде.

Таким образом, с момента принятия постановления от 7 марта 1933 г. возникает основание для выделения двух отдельных сфер правового регулирования труда в лесной промышленности.

В постановлении от 7 марта 1933 г также проведено разделение работников лесозаготовок на постоянных и сезонных, при этом необходимость закрепления кадров определила предоставление значительного числа льгот постоянным работникам и членам их семей (преимущества при приеме на работу, на обучение, оплата проезда к месту работы и др.).

Детальное регулирование рабочего времени и отпусков осуществлялось отдельным нормативным актом — постановлением ВЦСПС от 8 сентября 1933 г. «О продолжительности рабочего времени и об отпусках для работников лесной промышленности и лесного хозяйства» [7], который также закреплял различия в правовом положении постоянных и сезонных работников.

Постановление НКТ СССР от 20 сентября 1931 г. «Об организации труда на лесозаготовках» [8] было посвящено различным вопросам организации труда на лесозаготовках. В нем интересно формулировалось определение трудовой функции работников: предлагалось работодателям «в индивидуальных договорах с рабочими указывать *специальность* каждого привлекаемого рабочего *в соответствии с разделением труда по операциям*», указывалось на необходимость разработки квалификационного справочника лесной промышленности.

Накануне Великой Отечественной войны происходит переустройство всей социальной жизни страны, связанное с мобилизацией населения. Свидетельством этого являются Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день…» [9], постановления СНК СССР от 26 июня 1940 г. и от 3 июля 1940 г. о повышении норм выработки и снижении расценок [10] и другие акты [11], в том числе документы, относящиеся к лесной промышленности [12].

В военный период обстоятельства потребовали дальнейшей мобилизации рабочей силы. В связи с этим были введены «обязательные сверхурочные работы», отменены очередные и дополнительные отпуска [13]; самовольный уход рабочих и служащих с предприятий военной

промышленности рассматривался как дезертирство и карался тюремным заключением на срок от 5 до 8 лет [14] и т. д. После войны чрезвычайные меры по мобилизации трудовых резервов были отменены.

В послевоенные годы развитие лесной промышленности было направлено на ускоренное преобразование ее из отсталой сезонной в технически оснащенную. В 50–60-х годах прошлого века был принят ряд нормативных актов Совета Министров СССР [15 и др.] и других государственных органов [16], положения которых были направлены на стимулирование труда лесозаготовителей и улучшение условий труда.

Отдельно следует сказать об Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о труде 1970 г. [17], в которых были определены особенности регулирования труда некоторых категорий рабочих и служащих. В частности, п. 3 ст. 106 Основ указывал на особые условия труда рабочих и служащих, занятых на сезонных работах или на работах в лесной промышленности и лесном хозяйстве, а также временных рабочих и служащих.

Специальный правовой акт, отменивший постановление ЦИК и СНК СССР от 7 марта 1933 г., был принят только в конце 1979 г. [18]. Одновременно Постановлением Совета Министров СССР от 13 ноября 1979 г. № 1014 было утверждено Положение об условиях труда рабочих и служащих, занятых на работах в лесной промышленности и лесном хозяйстве [19]. Следует заметить, что оно действует и в настоящее время, как и ряд других актов рассматриваемого периода, в части, не противоречащей ТК РФ.

Дальнейшее развитие правового регулирования труда лесозаготовителей происходит в связи с принятием постановления Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 29 октября 1980 г. № 330/П-12 [20], утвердившего Порядок предоставления рабочим и служащим, занятым на работах в лесной промышленности и лесном хозяйстве, ежегодного отпуска продолжительностью 24 рабочих дня и после каждых трех лет непрерывной работы — дополнительного отпуска той же продолжительности, Положения о режиме рабочего времени и времени отдыха рабочих и служащих, занятых на работах в лесной промышленности и лесном хозяйстве, и Порядка оплаты труда при удлиненных и сокращенных рабочих сменах.

Заключение, выводы

В развитии законодательства о труде работников лесозаготовок в советский период можно выделить следующие этапы:

1) 1917–1927 гг.: формирование советского законодательства о труде. В этот период не было принято специальных норм о труде на лесозаготовках, но на лесозаготовителей формально распространялись трудоправовые гарантии;

2) 1927–1933 гг. — период от принятия первого правового акта об условиях труда на лесозаготовительных и сплавных работах;

3) 1933 г. — принятие Постановления ЦИК СССР, СНК СССР от 7 марта 1933 г. — первого документа, касающегося широкого круга работников, занятых в едином технологическом процессе лесозаготовительной деятельности. Этим и другими актами определены гарантии работникам лесозаготовок;

4) 1940–1945 гг. — ужесточение норм трудового права в связи с мобилизацией ресурсов СССР для борьбы с фашистской агрессией;

5) 1945 г. — 50–60-е гг. XX в. — восстановление трудоправовых гарантий, период интенсивного развития лесозаготовительной промышленности;

6) 50–60-е годы XX в. — 70–80-е годы XX в. В 50–60-х годах прошлого века был принят ряд нормативных актов Совета Министров СССР и других государственных органов, положения которых были направлены на стимулирование труда лесозаготовителей и улучшение условий труда;

7) 70–80-е годы XX в. по настоящее время. В этот период был принят целый ряд нормативных актов, существенно расширивших «социальный пакет» для работников лесозаготовок. Многие их этих актов действуют и в настоящее время в части, не противоречащей ТК РФ.

По результатам изучения нормативных актов о труде лесозаготовителей можно сделать вывод о том, что законодательство от принятия в 1927 г. первого правового акта об условиях труда на лесозаготовительных работах и до принятия в 70–80-х годах XX в. «пакета» нормативных актов о труде лесозаготовителей последовательно развивалось по пути предоставления работникам лесозаготовок все большего числа льгот и гарантий. В постсоветский период значительная часть этих гарантий (о заработной плате, о дополнительных отпусках, в связи с тяжелыми и вредными условиями труда и др.) была утрачена. В настоящее время перспективы развития правового регулирования труда лесозаготовителей автор настоящей работы связывает с углублением дифференциации правового регулирования труда в части закрепления в законодательстве норм об особенностях трудоправового статуса работников лесозаготовок с целью повышения уровня гарантий.

По результатам сравнительного анализа «общего» законодательства о труде и норм о труде лесозаготовителей можно констатировать, что правовое регулирование труда некоторых работников лесной промышленности существенно различалось. В деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной и лесохимической промышленности на протяжении многих лет оно осуществлялось общими нормами трудового законодательства, а специальные нормы относились только к лесозаготовительным работам — начальному этапу получения и обработки древесного растительного сырья.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Декрет «О восьмичасовом рабочем дне, продолжительности и распределении рабочего времени» от 29 ноября 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 10.

2. Кодекс законов о труде от 12 декабря 1918 г. // СУ РСФСР. 1917. № 87-88. Ст. 905.

3. Постановление ЦИК и СНК СССР 2 ноября 1927 г. «Об условиях труда на лесозаготовительных и сплавных работах» // СЗ СССР. 1927. № 62. Ст. 627.

4. ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 3. Д. 1047. URL: http://istmat.info/node/25112

5. ЦА ФСБ РФ Ф. 2. Оп. 4. Д. 439. URL: http://istmat.info/node/25593

6. Постановление ЦИК СССР № 60, СНК СССР № 307 от 7 марта 1933 г. «Об условиях труда рабочих и служащих, занятых в лесной промышленности и в лесном хозяйстве» // СЗ СССР. 1933. № 18. Ст. 100.

7. Постановление ВЦСПС от 8 сентября 1933 г. «О продолжительности рабочего времени и об отпусках для работников лесной промышленности и лесного хозяйства» // Бюллетень ВЦСПС. 1934. № 1-2.

8. Постановление НКТ СССР от 20 сентября 1931 г. «Об организации труда на лесозаготовках» // Известия НКТ СССР. 1931. № 30.

9. Указ Президиума ВС СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» // Ведомости ВС СССР. 1940. № 20.

10. Постановление СНК СССР 26 июня 1940 г. «О повышении норм выработки и снижении расценок в связи с переходом на 8-часовой рабочий день» // СП СССР. 1940. № 16. Ст. 386.

11. Постановление СНК СССР 18 января 1941 г. «Об утверждении типовых правил внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений» // СП СССР. 1941. № 4. Ст. 63.

12. Постановление Президиума Всекопромлессоюза, утв. СНК СССР 22 июля 1940 г. «О порядке применения на предприятиях лесопромысловой кооперации указа Президиума ВС СССР от 26 июня 1940 г.» // СП СССР. 1940. № 20. Ст. 486.

13. Указ Президиума ВС СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» // Ведомости ВС СССР. 1941. № 30.

14. Указ Президиума ВС СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» // Ведомости ВС СССР. 1942. № 2.

15. Постановление Совмина СССР, ЦК КПСС от 7 октября 1953 г. № 2570 «О ликвидации отставания лесозаготовительной промышленности» (документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

16. Приказ Минздрава СССР от 12 декабря 1953 г. № 958 «Об улучшении медицинского обслуживания рабочих, ИТР и служащих лесозаготовительной промышленности» (документ опубликован не был) // СПС «Консультант плюс».

17. Закон СССР от 15 июля 1970 г. № 2-VIII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде» // Ведомости ВС СССР. 1970. № 29. Ст. 265.

18. Об условиях труда рабочих и служащих, занятых на работах в лесной промышленности и лесном хозяйстве : Указ Президиума ВС СССР от 13 ноября 1979 г. № 1044-X // Ведомости ВС СССР. 1979. № 47. Ст. 785.

19. Об утверждении Положения об условиях труда рабочих и служащих, занятых на работах в лесной промышленности и лесном хозяйстве : Постановление Совмина СССР от 13 ноября 1979 г. № 1014 (с изм. от 4.08.2010 г.) // Свод законов СССР. 1990. Т. 2. С. 500.

20. Постановление Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 29 октября 1980 г. № 330/П-12 «Об утверждении нормативных актов, регулирующих условия труда рабочих и служащих, занятых на работах в лесной промышленности и лесном хозяйстве» // Бюллетень Госкомтруда СССР. 1981. № 12.

REFERENCES

1. Decree «On the eight-hour working day, duration and distribution of working time» of November 29, 1917. *SU RSFSR*, 1917, no. 1, art. 10. (In Russ.).

2. Code of labor laws dated December 12, 1918. *SU RSFSR*, 1917, no. 87-88, art. 905. (In Russ.).

3. Resolution of the CEC and CPC of the USSR dated November 2, 1927 «On working conditions at logging and rafting». *SZ USSR*, 1927, no. 62, art. 627. (In Russ.).

4. CA FSB F. 2. Op. 3. D. 1047. (In Russ.). URL: http://istmat.info/node/25112

5. CA FSB F. 2. Op. 4. D. 439. (In Russ.). URL: http://istmat.info/node/25593

6. Resolution of the CEC of the USSR No. 60, SNK of the USSR No. 307 dated March 7, 1933 «On working conditions of workers and employees engaged in the forest industry and forestry». *NW of the USSR*, 1933, no. 18, art. 100. (In Russ.).

7. The decision of the AUCCTU (Trade Union) dated September 8, 1933 «On the working hours and vacations for workers in the forest industry and forestry». Bulletin of the AUCCTU, 1934, no. 1-2. (In Russ.).

8. Resolution of the USSR PCL dated September 20, 1931 «On the organization of labor in logging». *News of the USSR PCL*, 1931, no. 30. (In Russ.).

9. Decree of the Presidium of the USSR Supreme Council dated June 26, 1940 «On transition to an eight-hour working day, a seven-day working week and the prohibition of unauthorized departure of workers and employees from enterprises and institutions». *Bulletin of the USSR Supreme Council*, 1940, no. 20. (In Russ.).

10. Resolution of the SNK of the USSR dated June 26, 1940 «On increasing production standards and reducing prices due to the transition to 8-hour working day». *SP USSR*, 1940, no. 16, art. 386. (In Russ.).

11. Resolution of the SNK of the USSR dated January 18, 1941 «On approval of standard rules of internal labor regulations for workers and employees of state, cooperative and public enterprises and institutions». *SP USSR*, 1941, no. 4, art. 63. (In Russ.).

12. Resolution of the Presidium of the Vsekopromlessoyuz, approved by the SPC of the USSR on July 22, 1940 «On the order of application at the enterprises lesopromyslovye cooperative societies decree of the Presidium of the USSR Supreme Soviet dated 26 June 1940». *SP Soviet Union*, 1940, no. 20, art. 486. (In Russ.).

13. Decree of the Presidium of the USSR High Council dated June 26, 1941 «On the working time of workers and employees in wartime». *Bulletin of the USSR Supreme Council*, 1941, no. 30. (In Russ.).

14. Decree of the Presidium of the USSR Supreme Council dated December 26, 1941 «On the responsibility of workers and employees of military enterprises for unauthorized withdrawal from enterprises». *Bulletin of the USSR Supreme Council*, 1942, no. 2. (In Russ.).

15. Resolution of the Council of Ministers of the USSR, the CPSU Central Committee dated October 7, 1953 No. 2570 «On the elimination of the backlog of logging industry» (document was not published). *RLS «Consultant plus».* (In Russ.).

16. Order of the Ministry of health of the USSR of December 12, 1953 № 958 «On improving medical care for workers, engineers and employees of the logging industry» (the Document was not published). *RLS «Consultant plus».* (In Russ.).

17. Law of the USSR dated July 15, 1970 No. 2-VIII «On approval of the Legislation of the USSR and the Union republics on labor». *Bulletin of the USSR Supreme Council*, 1970, no. 29, art. 265. (In Russ.).

18. On working conditions of workers and employees employed in the forest industry and forestry: decree of the Presidium of the USSR Supreme Council dated November 13, 1979 No. 1044-X. *Bulletin of the USSR Supreme Council*, 1979, no. 47, art. 785. (In Russ.).

19. On the statement of regulations on working conditions of the workers and employees occupied at works in the forest industry and forestry: resolution of the Council of Ministers of the USSR dated November 13, 1979 No. 1014. *Code of laws of the USSR*, 1990, vol. 2, p. 500. (In Russ.).

20. Resolution of the state labor committee of the USSR, the Presidium of the AUCCTU dated October 29, 1980 No. 330/P-12 «On approval of regulations governing the working conditions of workers and employees employed in the forest industry and forestry». *Bulletin of the state labor Committee of the USSR*, 1981, no. 12.

Как цитировать статью: Алексеева Л. В. Развитие правового регулирования труда на лесозаготовительных работах после 1917 г. // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 281–285. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.326.

For citation: Alekseeva L. V. Evolution of legal regulation of labor at the logging operations after 1917. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 281–285. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.326.

ББК 67.61
УДК 343.98

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.316

Abramova Alena Alekseevna,
Post-graduate student of the Department of Forensic Science,
Belgorod National
Research University,
Belgorod
e-mail: alena-abramova-90@bk.ru

Абрамова Алёна Алексеевна,
аспирант кафедры судебной экспертизы и криминалистики,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
Белгород,
e-mail: alena-abramova-90@bk.ru

ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

THE ENVIRONMENT OF CRIME COMMITMENT AS AN ELEMENT OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF TERRORISM FINANCING

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
12.00.12 – Science of criminal law; judicial and examination activities; criminal investigation

Автором рассматривается обстановка совершения преступления как один из важных элементов криминалистической характеристики финансирования терроризма. Финансирование терроризма — общественно опасное деяние, посягающее на общественные отношения в сфере общественной безопасности и общественного порядка, где целью является материальное и иное обеспечение террористических организаций, террористов-одиночек, преступных групп террористического толка, лагерей для подготовки и обучения террористов, актов терроризма и др. На основе изученных материалов, рассмотренных судами уголовных дел по финансированию терроризма были установлены важные для расследования особенности поведения виновного, выбора места совершения данного преступления и его временные рамки, в связи с чем обстановка совершения финансирования терроризма исследовалась через призму системы взаимосвязанных, взаимодействующих и взаимообусловленных элементов действий виновного в пространстве и времени. Кроме того, смоделированная обстановка совершения финансирования терроризма позволит следователю выявить, исследовать причинно-следственную связь между способом и средствами совершения финансирования, обстоятельствами, способствующими совершению преступления, а также связь между участниками (финансирующим и финансируемым) данного общественно опасного деяния. В работе автор указал на значимость и взаимосвязь места и времени совершения финансирования терроризма. Сделанные в статье выводы могут быть использованы следственными органами при расследовании уголовных дел, так как обстановка совершения преступления позволяет выявить пространственно-временное распределение источников финансирования терроризма по разным административно-территориальным единицам, количество совершаемых эпизодов, а также определить весь круг лиц, причастных к совершению данного преступления.

In this article, the author examines the crime commitment environment as one of the important elements of the criminalistic characteristics of terrorism financing. Financing of terrorism is a socially dangerous act that encroaches on public relations in the area of public security and public order, where the purpose

is to provide material and other support to terrorist organizations, lone terrorists, terrorist criminal groups, camps for training and education of terrorists, acts of terrorism, etc. Based on the studied materials considered by the courts of criminal cases on the terrorism financing, the important features of conduct of the perpetrator, selection of the place of crime commitment, and its time frame were established. In this connection, the situation of terrorist financing was studied through the prism of a system of interrelated, interacting and interdependent elements of the actions of the perpetrator in space and time. In addition, the simulated environment of the terrorism financing will allow the investigator to identify, explore cause-and-effect relationship between the method and the tools of funding, the circumstances contributing to the crime commitment, and the relations between the parties (donor and recipient) of the given socially dangerous act. In the work, the author underlined the importance and interrelation of the place and time of terrorist financing. According to the author of this study, the conclusions made in the article can be used by the investigative authorities in the investigation of criminal cases, since the environment of the crime allows identifying the spatial and temporal distribution of the sources of terrorism financing in different administrative entities, the number of episodes committed, as well as to determine the entire circle of persons involved in the crime commitment.

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, финансирование терроризма, криминалистическая характеристика преступлений, элементы криминалистической характеристики, обстановка совершения преступления, дефиниция обстановки преступления, морально-психологические факторы, пространственные факторы, временные факторы, практика расследования финансирования терроризма.

Keywords: terrorism, terrorist activities, terrorism financing; criminalistic characteristics of the crimes; elements of criminalistics characteristics; envvironment of crime commitment; definition of the crime environment; moral and psychological factors; spatial factors; time factors; practice of investigation of terrorism financing.

Введение

Одним из важных элементов криминалистической характеристики финансирования терроризма является обстановка его совершения. Понятие обстановки не тождественно способу и механизму совершения преступления, однако анализ обстановки позволяет конкретизировать иные элементы криминалистической характеристики. Установить обстановку совершения преступления — значит выяснить обстоятельства, характеризующие взаимоотношения действующих лиц, исследовать ту жизненную ситуацию, в которой было совершено преступное деяние [1, с. 4]. **Целесообразность** данного исследования состоит в выявлении криминалистических особенностей, обстановки совершения противоправного деяния — финансирования терроризма, которые не отражены полностью. **Степень изученности проблемы.** Обстановку совершения преступления в качестве важного элемента криминалистической характеристики преступления обуславливают труды Т. С. Анненкова, А. А. Бессонова, Т. С. Волчецкой, О. С. Кучина, Н. П. Яблокова и других ученых. Однако вопрос исследования обстановки совершения финансирования терроризма остается открытым.

В связи с этим **цель** статьи — формирование концепции обстановки совершения преступления — финансирования терроризма как неотъемлемого элемента криминалистической характеристики преступления. Реализация поставленной цели обуславливает ряд **задач**: исследовать понятие «обстановки совершения преступления» с точки зрения криминалистики; определить временные показатели, характеризующие обстановку совершения финансирования терроризма; разработать рекомендации по моделированию обстановки совершения финансирования терроризма следователем.

Для раскрытия **теоретической** и **практической значимости** данного исследования автором были представлены выводы из научных изысканий ведущих ученых уголовного права, процесса и криминалистики, а также судебная и следственная практика по данной категории уголовных дел.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе теоретических положений, анализа следственной и судебной практики делаются выводы, которые могут быть использованы следственными и оперативными подразделениями при расследовании финансирования терроризма.

Основная часть

Обстановка совершения преступления является объектом изучения в уголовном праве, криминологии и криминалистике. Каждая из перечисленных наук выделяет в нем свой предмет исследования.

В уголовном праве обстановка является одним их факультативных признаков объективной стороны преступления и характеризуется как «совокупность объективных условий, в которых протекает внешний акт преступного посягательства» [2, с. 39]. При конструировании составов общественно опасных деяний в действующем уголовном законодательстве данный признак используется крайне редко [3, с. 123].

Кроме этого, обстановка совершения преступления представляется некоторыми учеными как совокупность предусмотренных законом элементов, входящих в него, представляющих внешнее окружение преступления и характеризующихся наличием людей и определенных событий [4, с. 79].

В криминологии обстановка включает в себя следующее: преступность, совокупность преступников, причины и условия совершения преступлений, криминологическую профилактику, пространственно-временные границы, территориальные различия, состояние, структуру, динамику преступности [1, с. 6–7].

Понятие «обстановка совершения преступления» в криминалистике шире, чем в остальных науках. По мнению О. А. Кудряшовой [5, с. 49], А. С. Егорышева [6, с. 157–158], обстановка совершения преступления — это «несущий каркас», объединяющий в единую систему все окружающие субъект условия, в которых осуществляется преступная деятельность, то есть все элементы преступного деяния и соответствующие изменения в материальной и социальной среде как отражение противоправной или иной деятельности участников расследуемого события.

Так, И. В. Александров отмечает, что криминалистическое понятие «обстановка совершения преступления» употребляется в двух значениях. Во-первых, как криминальное явление, характеризующее среду, свойственную определенной группе или видам преступлений. И, во-вторых, как комплекс взаимосвязанных между собой явлений протекания конкретного события преступления [7, с. 125].

Н. П. Яблоков под обстановкой совершения преступления понимает систему различного рода взаимодействующих между собой до преступления и в момент его совершения объектов, явлений, процессов, характеризующих место, время, вещественные, природно-климатические, производственные, бытовые и иные условия окружающей среды, особенности поведения косвенных участников преступления, психологические связи между ними и другие факторы объективной реальности, определяющие возможность, условия и иные обстоятельства совершенного деяния [8, с. 68].

А. А. Бессонов считает, что «обстановка преступления — это система элементов окружающей его объективной реальности (место, время, различные объекты и др.), связь которых с преступным деянием детерминирована объектом (предметом) посягательства и (или) личностью преступника, оказавшая влияние на формирование механизма преступления и его отображение в виде следов, обуславливающая методику его расследования и установление ретроспективной модели совершенного преступления» [9, с. 161].

О. О. Астахова под обстановкой совершения преступления понимает совокупность объективных условий (обстоятельств), определенных в законе об уголовной ответственности или таких, которые вытекают из его содержания, в которых совершается преступление или является совпадение событий и обстоятельств, в которых протекает внешний акт преступного поведения, которые создают влияние на степень общественной опасности совершенного и которые приобретают в этой связи уголовно-правовое значение [10, с. 62].

Особого внимания заслуживает мнение Т. В. Родионовой, согласно которому место и время совершения преступления являются компонентами обстановки совершения преступления. Таким образом, вопросы «где?» (место) и «когда?» (время) являются свидетельством наличия обстановки преступления [11, с. 12].

Другие ученые представили обстановку преступления в составе двух частей — внутренней и внешней. К примеру, во время проведения обыска помещений для составления полноценной картины преступления обзору подвергается не только внутренняя часть дома, но и внешняя. Необходимо исследовать балконы, пристройки, наружные лестницы и другие наружные части дома для обнаружения искомых доказательств по делу [12, с. 301–302].

Проанализировав дефиниции понятия «обстановка совершения преступления», автор пришел к выводу, что при расследовании финансирования терроризма необходимо учитывать поведенческие, психологические, пространственные, временные и другие факторы, способствующие совершению преступления, в чем и состоит сущность данной категории. Информация о сложившейся обстановке выступает в качестве совокупности данных, собранных на месте происшествия. Такая информация помогает следователю выявить обстоятельства места и времени совершения преступления, способ и предмет общественно опасного деяния, механизм следообразования, важные личностные качества субъекта, а также предшествующие (сопутствующие) совершению преступления факторы.

Кроме этого, следует обратить внимание, почему субъект преступления выбрал ту или иную обстановку совершения преступления, ведь финансирование терроризма относится к преступлениям, которые четко планируются. Субъектом преступления выбирается обстановка, благоприятные условия, способ, метод финансирования. Проанализировав уголовные дела по финансированию терроризма, автор сделал вывод, что выбор субъектом каналов финансирования определяются следующим:

1) наличием (отсутствием) третьих лиц, которые могут выступить посредником в преступной схеме финансирования терроризма;

2) наличием у субъекта авторитета в террористической организации, приверженцем которой он является;

3) моральными, психологическими, деловыми качествами субъекта преступления и его посредников в финансировании терроризма.

Финансирование терроризма не входит в число преступлений, совершаемых спонтанно. Умысел на финансирование терроризма не может быть внезапно возникшим, субъект готовится, обдумывает, планирует преступление. После совершения финансирования терроризма лицо принимает меры по сокрытию следов преступления. Таким образом, действия виновного делятся на этапы, обусловливающиеся своей обстановкой (обстоятельства, события, предшествующие совершению преступления, факты самого момента совершения деяния и последующие действия, процесс сокрытия следов). В каждом из таких этапов проявляются качества характера виновного, мотивы и другие элементы, которые в значительной степени могут изобличить преступника [1, с. 12–16].

Наряду с поведенческими, психологическими качеств преступника, обстановку финансирования терроризма составляют пространственные и временные факторы совершения данного преступления.

В 54 % изученных нами уголовных дел по финансированию терроризма было выявлено, что в основном данное преступление совершается путем личной передачи денежных средств террористу или его посредникам (родственникам, близким друзьям, соратникам). Местом такой передачи может являться улица, парковая зона, лес, квартира (строение, дом, прилегающие к дому территории) субъекта преступления или получателя (посредника) денежных средств. Например, в целях поддержки определенной террористической организации все ее члены, приходя на конспиративные квартиры, где проживали организаторы встреч, должны были каждый раз сдавать взносы от 50 до 500 руб. Все собранные денежные средства впоследствии передавались через посредников руководителю К. в целях материальной поддержки деятельности террористической группы [13].

Согласно материалам изученных уголовных дел, в 37 % случаев субъекты использовали альтернативные платежные системы для передачи денежных средств.

Так как территория совершения рассматриваемого преступления может быть самой обширной, денежные средства субъектом преступления могут передаваться и направляться для ведения боевых действий с разных точек мира благодаря альтернативным платежным системам. Анализ материалов уголовных дел показывает, что субъекты преступлений, находясь на территории России, с помощью платежных систем, кредитных организаций совершали денежные переводы на незначительные суммы, совершенно не вызывая подозрений. Например, с 2011 по 2012 г. гражданин Республики Таджикистан Х., проживая на территории Российской Федерации, используя офис одного из банков г. Якутска и систему быстрых денежных переводов «Western Union», перечислял денежные средства гражданину М.,

который являлся членом террористической организации, меняя дислокацию проживания с территории Исламской Республики Пакистан на территорию Исламской Республики Афганистан и обратно (общая сумма финансирования терроризма составила 1550 долларов США) [14]. Такие частые перемещения финансируемого лица существенно осложнили процесс проведения расследования преступления. От российских правоохранительных органов потребовалось включить в расследование финансирования терроризма представителей иностранных подразделений, которые занимаются расследованием данной категории дел на местах.

Так, для выявления всех потоков финансирования террористической организации необходимо направить сопроводительное письмо о получении необходимых для расследования сведений от Следственного управления ФСБ России в Главное разведывательное управление другого государства. При этом следует учитывать, что на всей территории другого государства должен действовать закон (декрет), запрещающий действие той или иной террористической организации или незаконного вооруженного формирования. В противном случае данные о финансовых потоках террористов предоставляться не будут.

По нашим данным, в 9 % случаев местом совершения преступления являются религиозные организации, идеологические кружки — «халакаты», богослужебные здания мусульман и другие молитвенные сооружения, а также прилегающие к ним территории. Стоит учитывать, что на совещаниях псевдорелигиозных объединений нередко осуществляется сбор пожертвований, которые затем передаются террористам для осуществления их преступных замыслов [15]. В том числе работникам правоохранительных органов не стоит игнорировать религиозные объекты. К примеру, гражданин М. лично передавал денежные средства в Исторической мечети города Москвы, предназначенные для покупки авиабилетов, чтобы завербованные лица отправились в сирийскую армию [16].

Анализируя обстановку финансирования терроризма, необходимо обратить внимание на временные рамки передачи денежных средств в целях определения территории отправления и назначения передаваемых денежных средств.

Характеризуя в криминалистическом аспекте время совершения финансирования терроризма, отметим, что его можно представить как временные точки между началом и окончанием деятельности по передаче денежных средств, направленных на совершение преступлений террористического характера.

Важным является то, что процент совершаемых переводов, перечислений и передач денежных средств в пользу террористов в меньшей степени зависит от временных показателей: времени суток, дней недели, времени года и т. д., то есть информация о времени совершения финансирования терроризма наименее значима при расследовании данного преступления. Но это не значит, что следователь может и вовсе пренебречь установлением времени совершения преступления. Характеристика времени совершения финансирования терроризма носит длящийся характер, то есть перед совершением преступления происходит подготовка к переводу денежных средств, далее следует сам процесс перечисления, а затем осуществляется сокрытие следов преступления. При этом можно вычислить интервалы между перечислениями денежных средств, территориальную отдаленность адресата, а также продолжительность процессов финансирования и количество совершаемых эпизодов. Вычисление времени будет информативно для следователя при воссоздании полной картины поэтапного совершения процесса финансирования. Такая информация позволит выдвинуть обоснованные версии и установить круг лиц, причастных к совершению данного преступления.

Выводы и заключение

В соответствии со спецификой рассматриваемого преступления приходим к выводу, что чаще всего местом совершения финансирования терроризма является территория, где проходит встреча обоих субъектов преступления (финансирующего и финансируемого). Это может быть как здание, сооружение, корпоративная квартира, так и улица, парковая зона, лес и т. д. Обстановка местности позволит следователю реконструировать момент совершения преступления, понять причинно-следственную связь между субъектами, выдвинуть новые версии, опровергнув старые или подтвердить существующие. Важно отметить, что категории «место», «время» должны рассматриваться неразрывно, поскольку они одновременно имеют значение для расследования данной категории дел. С помощью правильного определения времени и места следователь сможет оценить, где и когда могли запечатлеться доказательства их встречи или момент совершения преступления. Отсюда можно заключить, что при расследовании финансирования терроризма следователю не обойтись без изучения всех элементов обстановки совершения преступления. Полученная информация, выявленная в ходе рассмотрения отдельных элементов обстановки совершения рассматриваемого преступления, даст возможность сотрудникам правоохранительных органов разработать наиболее вероятную, достоверную версию о преступном деянии, что позволит им произвести более качественное и быстрое расследование финансирования терроризма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Евдокимов С. Г. Обстановка совершения хищения : учеб. пособие. URL: http://procuror.spb.ru/izdanija/1998_02_04.pdf

2. Коробеев А. И. Полный курс уголовного права : учебник Т. I. URL: https://www.litres.ru/kollektiv-avtorov/polnyy-kurs-ugolovnogo-prava-tom-ii-prestupleniya-protiv-lichnosti/chitat-onlayn/

3. Чучаев А. И. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров. М., 2014. 442 с.

4. Вознюк А. А. Кримінальне право України. Загальна частина: конспект лекцій. Киев, 2016. 236 с.

5. Кудряшова О. А. Криминалистическое значение обстановки совершения преступления // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. № 27 (244). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskoe-znachenie-obstanovki-soversheniya-prestupleniya

6. Егорышев А. С. Криминалистический анализ неправомерного доступа к компьютерной информации // Южно-Уральские криминалистические чтения : межвузовский сб. научных трудов. Вып. 9. URL: http://ndki.narod.ru/liblary/articles/krim_har/Egoryshev_AS-Krim_har1.doc

7. Александров И. В. Расследование налоговых преступлений : учеб. пособие для магистров. М. : Юрайт, 2014. 125 с.
8. Яблоков Н. П. Криминалистика : учебник. М. : Юрайт, 2017. 239 с.
9. Бессонов А. А. Обстановка преступления как элемент его криминалистической характеристики // Вестник СГЮА. 2014. № 6. С. 158–161.
10. Астахова О. О. Поняття обстановки вчинення злочину як ознака об'эктивноі сторони злочину // Юридична наука. 2015. № 3. С. 49–67.
11. Родіонова Т. В. Місце вчинення злочину за кримінальним правом України : автореф. діс… канд. юрид. наук. Киев, 2018. 21 с.
12. Чаплинський К. О., Лускатов О. В., Пиріг І. В., Плетенець В. М., Чаплинська Ю. А. Криміналістика : підруч. для студ. вищ. навч. закл. Дніпро, 2017. 480 с.
13. Уголовное дело № 2-8 / 2015 // Архив Московского окружного военного суда.
14. Уголовное дело № 2-35 / 2015 // Архив Московского окружного военного суда.
15. Уголовное дело № 1-7 / 2016 (1-55/2015) // Архив Северо-Кавказского окружного военного суда.
16. Уголовное дело № 2-38 / 2015 // Архив Московского окружного военного суда.

REFERENCES

1. Yevdokimov S. G. *Environment of theft commitment*. (In Russ.). URL: http://procuror.spb.ru/izdanija/1998_02_04.pdf
2. Korobeev A. I. *Full course of criminal law*. (In Russ.). URL: https://www.litres.ru/kollektiv-avtorov/polnyy-kurs-ugolovnogo-prava-tom-ii-prestupleniya-protiv-lichnosti/chitat-onlayn/
3. Chuchaev A. I. *Criminal law. General part*. Moscow, 2014. 442 p. (In Russ.).
4. Voznyuk A. A. *Criminal law of Ukrain. General part*. Kiev, 2016. 236 p. (In Ukr.).
5. Kudryashova O. A. Forensic value of the crime commitment environment. *Bulletin of the South-YEAH. Series: Law,* no. 27. (In Russ.). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskoe-znachenie-obstanovki-soversheniya-prestupleniya
6. Egorychev A. S. Forensic analysis of illegal access to computer information systems. *South Ural forensic reading*. Inter-university collection of scientific works. Issue. 9. (In Russ.). URL: http://ndki.narod.ru/liblary/articles/krim_har/Egoryshev_AS-Krim_har1.doc
7. Alexandrov I. V. *Investigation of tax crimes*. Moscow, Yurait Publ., 2014. 125 p. (In Russ.).
8. Yablokov N. P. *Criminology*. Moscow. Yurait Publ., 2017. 239 p. (In Russ.).
9. Bessonov A. A. The crime wnvironment as the element of criminalistic characteristics. *Vestnik of SGUA*, 2014, no. 6, pp. 158─161. (In Russ.).
10. Astakhova O. O. Understanding of the crime commitment environment as sign of the crime objective side. *Legal sciences*, 2015, no. 3, pp. 49─67. (In Russ.).
11. Radanova T. V. *Place of crime commitment in the criminal law of Ukrain*. Abstract of Diss. of Cand. of Law. Kiev, 2018. 21 p. (In Ukr.).
12. Chaplinski K. O., Loskutov O. V., Pirog I. V., Pletenets V. M., Chaplinskaya Yu. A. *The science of criminology*. Dnipro, 2017. 480 p. (In Ukr.).
13. Criminal case No. 2-8 / 2015. Archive of the Moscow district military court. (In Russ.).
14. Criminal case No. 2-35 / 2015. Archive of the Moscow district military court. (In Russ.).
15. Criminal case No. 1-7 / 2016 (1-55/2015). Archive of the North Caucasian district military court. (In Russ.).
16. Criminal case No. 2-38 / 2015. Archive of the Moscow district military court. (In Russ.).

Как цитировать статью: Абрамова А. А. Обстановка совершения преступления как элемент криминалистической характеристики финансирования терроризма // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 285–289. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.316.

For citation: Abramova A. A. The environment of crime commitment as an element of criminalistic characteristics of terrorism financing. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 285–289. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.316.

УДК 347.53
ББК 67.404.219

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.369

Komarova Anastasia Vladislavovna,
Adjunct of the Department of the Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel,
Moscow University of V. Ya. Kikotya,
Moscow,
e-mail: anastasia1991-30@mail.ru

Комарова Анастасия Владиславовна,
адъюнкт факультета подготовки научных инаучно-педагогических кадров,
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,
Москва,
e-mail: anastasia1991-30@mail.ru

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОЙ КОНЦЕПЦИИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

MISUSE OF THE RIGHT IN THE CIVIL LAW RELATIONS: ISSUES OF FORMATION OF THE UNITED CONCEPT OF DETECTION AND COUNTERACTION

12.00.07 – Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право
12.00.07 – Civil law; business law; family law; international private law

Статья посвящена проблеме формирования единой концепции выявления и противодействия злоупотреблению правом в гражданских правоотношениях. Методологической основой исследования выступают общефилософские (материалистический и диалектический), общенаучные (логический, системно-структурный, аксеологический), специальные (структурно-юридический, формально-юридический) методы. Автор обращает внимание на существующие в цивилистической науке направления и точки зрения, обосновывающие концепцию злоупотребления правом с позиции ее содержания и типичных признаков, обосновывает, что гражданское законодательство, запрещая осуществление прав определенными способами, которые причиняют или могут причинить вред третьим лицам, использует при этом оценочные понятия, не позволяющие с необходимой степенью четкости определить правомерность того или иного действия. Осуществлен комплексный анализ теоретической конструкции злоупотребления правом и судебной практики, сформулирован итоговый вывод о том, что типичными признаками злоупотребления правом в гражданских правоотношениях, на основе которых возможно их выявление и противодействие таковым, являются аффилированность участников сделки, согласованность действий в целях получения необоснованных льгот и преимуществ, «реализация права» лицом, не имеющим на то надлежащего правового основания, использование правовых конструкций с целью получения необоснованной имущественной выгоды, но не для реализации права или защитного механизма. Указанные признаки имеют практическое значение, поскольку служат для выявления схем злоупотребления правом в судебной и иной правоприменительной практике. Теоретическое значение их состоит в развитии концепции злоупотребления правом на примере гражданских правоотношений, где сам термин «злоупотребление правом» имеет легальное закрепление, а реализация соответствующих схем в правоприменительной практике влечет за собой конкретные неблагоприятные последствия.

The article is devoted to the problem of formation of the united concept of detecting and counteracting the misuse of the right in civil law relations. The methodological basis of the research is general philosophical (materialistic and dialectical), general scientific (logical, system-structural, axological), special (structural-legal, formal-legal) methods. The author draws attention to the directions and points of view existing in civil science, substantiating the concept of abuse of law from the point of view of its content and typical features, justifies that civil law, prohibiting the exercise of rights in certain ways that cause or may cause harm to third parties, at the same time, he uses evaluation concepts that do not allow to determine the legitimacy of an action with the necessary degree of clarity. A comprehensive analysis of the theoretical structure of abuse of law and judicial practice was carried out, a final conclusion was formulated that the typical signs of abuse of law in civil matters, on the basis of which they can be identified and counteracted as such, are the affiliation of the parties to the transaction, consistency actions in order to obtain unjustified benefits and advantages, the «realization of the right» by a person without proper legal basis, the use of legal constructions in order to unjustified property benefit, but not for the impletion rights or defense mechanism. These signs are of practical importance, since they serve to identify schemes for the abuse of law in judicial and other law enforcement practice. Their theoretical significance lies in the development of the concept of abuse of law by the example of civil law relations, where the term «abuse of law» by itself has legal affirmation, and the implementation of relevant schemes in law enforcement practice entails specific adverse consequences.

Ключевые слова: злоупотребление, право, гражданский, правоотношение, концепция, выявление, противодействие, судебный, практика, признак, реализация, использование.

Keywords: misuse, law, civil, right-relation, concept, detection, counteraction, judicial, practice, sign, implementation, use.

Введение

Актуальность рассматриваемой проблемы определяется тем, что современное гражданское законодательство основано на принципе добросовестности и предполагает, что все участники гражданских правоотношений осуществляют гражданские права по своему усмотрению.

Однако такое усмотрение нередко переходит границы дозволенного и влечет за собой злоупотребление правами. Предупреждая такие проявления, законодатель формирует защитные механизмы для участников гражданских правоотношений: речь идет, в первую очередь, о п. 1 ст. 10 ГК РФ, которая содержит примерных перечень форм злоупотреблений правом, в целом запрещает недобросовестное поведение при реализации гражданских прав.

Таким образом, нормы гражданского права запрещают осуществление прав теми способами, которые причиняют или могут причинить вред третьим лицам. Однако при этом используются оценочные понятия, не позволяющие с необходимой степенью четкости определить правомерность того или иного действия. Наука гражданского права, в свою очередь, не позволяет сформировать универсального понятия злоупотребления правом, определить признаки такого злоупотребления и его основные виды. Отсутствие единой теоретической концепции препятствует выявлению и противодействию фактам злоупотребления правом в гражданских правоотношениях и актуализирует научные исследования в данной сфере.

Проблема злоупотребления правом в целом достаточно предметно изучена в научной литературе, ей посвящены, в частности, труды таких ученых, как О. Н. Бармина, Ю. Ф. Беспалов, Л. З. Двалишвили, Т. П. Подшивалов и др. Вместе с тем, несмотря на определенную **степень изученности** проблемы, остается открытым вопрос о характерных чертах и признаках, позволяющих безошибочно установить факт злоупотребления правом в гражданских правоотношениях, что, в свою очередь, свидетельствует о **целесообразности** разработки темы.

Научная новизна исследования состоит в выделении автором типичных признаков злоупотребления правом в гражданских правоотношениях, которые дополняют теоретическую конструкцию «злоупотребления правом», а также служат ориентиром для выявления и противодействия фактам злоупотребления правом.

Цель исследования состоит в выделении и обосновании типичных признаков злоупотребления правом применительно к сфере гражданских правоотношений. **Задачи** исследования заключаются в последовательном анализе существующих в науке точек зрения относительно сущности и содержания механизма злоупотребления правом в гражданских правоотношениях, изучении материалов судебной практики по гражданским делам с целью выделения и обоснования типичных признаков злоупотребления правом.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии концепции злоупотребления правом на примере гражданских правоотношений. **Практическая значимость** работы состоит в разработке критериев, позволяющих установить факт злоупотребления правом в гражданских правоотношениях, в рамках которых соответствующий термин имеет легальное закрепление, а установление факта злоупотребления правом влечет за собой неблагоприятные последствия для участников гражданского оборота.

Основная часть

Методология: цели и задачи исследования обуславливают выбор и применение общефилософских (материалистический и диалектический), общенаучных (логический, системно-структурный, аксеологический), специальных (структурно-юридический, формально-юридический) методов. Для выработки унифицированного понимания признаков поведения, образующего состав злоупотребления правом в гражданских правоотношениях, первоначально анализируются существующие в цивилистической науке направления и точки зрения, обосновывающие концепцию злоупотребления правом, далее производится последовательное изучение судебной практики, в материалах которой находят свою реализацию нормы о злоупотреблении правом.

Основная часть

Результаты: обоснование теоретической концепции злоупотребления правом с позиции ее содержания и типичных признаков в цивилистической науке представлено несколькими направлениями и точками зрения. В частности, Д. Г. Бачурин отмечает, что под категорию злоупотребления правом может подпадать только деяние, совершенное умышленно, более того — с прямым умыслом, и характеризующееся направленностью на удовлетворение личных интересов, а также прямым или косвенным умыслом на причинение вреда [1, с. 21]. Вместе с тем не до конца понятно, что следует понимать под «личными интересами», как соотносятся эти интересы с правовыми возможностями, предоставляемыми субъекту права в гражданских правоотношениях, а также всегда ли косвенный умысел, предполагающий сознательное недопущение неблагоприятных последствий для иных участников правоотношений, не будет представлять собой злоупотребления правом. Несколько более предметное высказывание касательно состава злоупотребления правом находим у Л. З. Двалишвили, по мнению которого злоупотребление правом есть разновидность гражданского деликта, совершаемого лицом умышленно, непосредственно при осуществлении им принадлежащего ему права с использованием недозволенных конкретных форм в рамках предусмотренной законом общей модели поведения [2, с. 39]. Здесь видим, что факт злоупотребления гражданским правом связан с любым виновным, то есть необязательно умышленным, действием, совершается при наличии у лица правовых оснований для реализации конкретного права, однако в то же время связан с использованием этого права в неких «недозволенных формах». Остается открытым вопрос о том, как правовая возможность, находящая основание в законе, может быть использована в формах, не предусмотренных последним.

В данном контексте нельзя не упомянуть позицию Е. С. Ефремова, который полагает, что злоупотребление правом представляет собой такой из способов реализации права, который по своей сущности и содержанию противоречит его природе и назначению, наносит вред охраняемым законом интересам личности, общества, государства [3, с. 26]. Хотя, как отмечает автор, злоупотребление не всегда может быть связано с убытками, возникает резонный вопрос о необходимости существования самостоятельной категории злоупотребления, если в сложившихся правовых условиях любые действия, образующие его состав, подпадают под общую категорию гражданского правонарушения с наступлением соответствующих неблагоприятных последствий.

На преодоление возникшего противоречия отчасти направлена классификация форм злоупотребления правом, предложенная О. Н. Барминой и В. А. Кодоловым, по мнению которых, в зависимости от способа осуществления

злоупотребление выражается в четырех видах противоправного поведения: шикана (реализация права с намерением причинить вред другому лицу), действия, совершаемые в нарушение закона с противоправной целью, использование гражданских прав для ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке, иное недобросовестное осуществление гражданских прав [4, с. 56]. Такая классификация, как нам представляется, скорее является простым перечислением различных форм злоупотреблений, имеющихся в правоприменительной практике, и не может быть использована как универсальная, хотя бы ввиду открытого перечисления видов злоупотреблений.

Единственная универсальная характеристика злоупотребления правом, относительно наличия которой в науке не встречается возражений, представляет собой наличие самого права, используемого уполномоченным лицом «во зло», то есть с причинением ущерба третьим лицам. Относительно характера такого ущерба и в целом вызываемых злоупотреблением правом неблагоприятных последствий вместе с тем отсутствует целостное понимание. Так, отмечается, что злоупотребление приводит к ущемлению и нарушению прав или законных интересов иных лиц и причинению им вреда или, по крайней мере, к угрозе причинения значительного ущерба, носит «вредоносный характер» [5, с. 41]. Вред, наносимый недобросовестным поведением, связывается с применением недозволенных форм реализации права в рамках дозволенной модели поведения [6, с. 92]. Встречается и более радикальная позиция, согласно которой злоупотребление правом в гражданских правоотношениях всегда является гражданским правонарушением и представляет собой самостоятельную, специфическую форму нарушения принципа осуществления гражданских прав в соответствии с их социальным назначением [7, с. 12].

В конструкции злоупотребления вместе с тем выделяются цели поведения субъекта, механизм реализации состава злоупотребления и лишь затем — правовые последствие в виде причинения ущерба или иного рода [8, с. 206]. С позиции содержания поведения субъекта злоупотребление состоит в использовании права не по назначению, что уже в виде последствий влечет за собой ущемление или нарушение прав и законных интересов иных лиц [9, с. 54; 10, с. 71]. Обусловливается такое поведение, в свою очередь, «пороками цели» [11, с. 17], то есть особенностями мотивации субъекта, изначально не базирующейся на принципе добросовестности [12, с. 80; 13, с. 34] и положительной нравственной оценке прогнозируемых результатов поступка.

Учитывая отсутствие определенности в толковании конструкции злоупотребления правом в цивилистической науке, представляет интерес толкование термина «злоупотребление правом» в судебной практике. Так, согласно одному из подходов, который можно обозначить как подход с позиции юридической обязанности [14, с. 15], злоупотребление правом имеет место в случае, когда субъект нарушает правовую норму, являющуюся основанием для предоставления ему права, посредством неисполнения юридической обязанностей, корреспондирующей такому праву [15, с. 117; 16]. В данном случае обращается внимание на то, что назначение субъективного права состоит в предоставлении уполномоченному субъекту юридически гарантированной возможности удовлетворять потребности, не нарушая при этом интересов третьих лиц (контрагентов, государства).

Полярная позиция предполагает, что злоупотребление субъективным правом оценивается с учетом любых негативных последствий, явившихся прямым или косвенным результатом «осуществления» этого права [17]. При таком подходе под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права. К одному из них относится материальный вред, который подразумевает всякое умаление материального блага.

Наконец, третий, «субъективный» подход предполагает, что злоупотребление правом может быть вызвано такими действиями лица, которые ставили другую сторону в положение, когда она не могла реализовать свои права [18]. Иными словами, факт злоупотребления также оценивается по последствиям, однако для его признания последствия должны быть не просто негативными и являться прямым или косвенным результатом «осуществления» соответствующего права, но препятствовать другому лицу в реализации его права.

Злоупотребление правом всегда предполагает использование соответствующего права не по назначению. В одном из показательных примеров сделка должника, совершенная до возбуждения дела о банкротстве, была признана недействительной, поскольку была направлена на нарушение прав и законных интересов кредиторов, иными словами, представляла собой злоупотребления правом [19].

В вопросах доказательства факта злоупотребления при банкротстве отмечаются такие факторы, как аффилированность кредиторов, знание о платежеспособности должника, наличие цели в виде неправомерного получения выгод от введения процедур банкротства [20]. Как видно, конструкция злоупотребления правом применяется к отношениям, которые не имеют под собой надлежащего правового основания, не обеспечены юридическими фактами, позволяющими задействовать такой защитный механизм, как обращение в суд с целью признания должника банкротом. Напротив, заинтересованное лицо использует правую возможность, не являясь носителем права, то есть правовая конструкция используется с целью получения необоснованной выгоды, но не для реализации права или защитного механизма.

Схожее обоснование применения норм о злоупотреблении правом встречаем в правоотношениях по организации закупок товаров, выполнения работ и оказания услуг для государственных нужд. Установление обстоятельств, свидетельствующих о согласованном манипулировании ценами на торгах, является основанием для применения ст. 10 ГК РФ о злоупотреблении правом и применении последствий в виде признания торгов недействительными [21]. В данном случае под злоупотреблением также понимается использование правовых возможностей лицами, не обладающими необходимым правовым статусом, реализующими набор прав и обязанностей, необоснованно приобретенных ими посредством согласованных неправомерных действий.

Особый интерес представляет применение конструкции злоупотребления правом в гражданских правоотношениях, когда речь идет о злоупотреблении конструкцией юридического лица, в частности когда такое юридическое лицо является номинальным, создано без цели осуществления самостоятельной деятельности, дня выполнения

функций посредника между реальной организаций и лицом, аккумулирующим ее активы, для обслуживания реального юридического лица.

Выводы. Судебная практика позволяет выделить базовые критерии, с помощью которых можно отграничить злоупотребление правом в гражданских правоотношениях от иных форм недобросовестного поведения, которые не соответствуют какому-либо из конкретных признаков состава злоупотребления. Изученные материалы судебных решений обращают внимание на такие обстоятельства, как: нарушение правовой нормы, являющейся снованием для предоставления права, посредством неисполнения юридической обязанностей, корреспондирующей такому праву; наличие негативных последствий, явившихся прямым или косвенным результатом «осуществления» права; совершение действий, которые ставят другую сторону в положение, когда она не могла реализовать свои права.

Заключение

Таким образом, для злоупотребления правом в гражданских правоотношениях характерны общие признаки теоретической конструкции злоупотребления, к которым можно отнести использование права не по назначению, искусственное создание правоотношения или имитация правоотношения исключительно в целях получения определенных льгот и преимуществ либо освобождения от возложенных обязанностей, использование инструментов защиты прав лица вопреки интересам этого же лица либо напрямую с целью причинения вреда, извлечение выгоды из противоправного поведения другого лица или своего собственного неправомерного поведения. Анализ судебной практики позволяет выделить особенные типичные признаки злоупотребления правом в гражданских правоотношениях, к числу которых относятся аффилированность участников сделки, согласованность действий в целях получения необоснованных льгот и преимуществ, «реализация права» лицом, не имеющим на то надлежащего правового основания, использование правовых конструкций с целью получения необоснованной имущественной выгоды, но не для реализации права или защитного механизма. Указанные признаки имеют практическое значение, поскольку служат для выявления схем злоупотребления правом в судебной и иной правоприменительной практике. Теоретическое значение их состоит в развитии концепции злоупотребления правом на примере гражданских правоотношений, где сам термин «злоупотребление правом» имеет легальное закрепление, а реализация соответствующих схем в правоприменительной практике влечет за собой конкретные неблагоприятные последствия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бачурин Д. Г. Доктринальная концепция запрета злоупотребления правом в сфере налогообложения добавленной стоимости // Налоги. 2018. № 6. С. 20–23.
2. Двалишвили Л. З. К вопросу о признаках и видах злоупотребления правом: анализ российской и немецкой судебной практики // Мировой судья. 2018. № 12. С. 39–54.
3. Ефремова Е. С. К вопросу о злоупотреблении правом на списание налоговой задолженности при отсутствии имущества должника // Судья. 2018. № 6. С. 26–34.
4. Кодолов В. А., Бармина О. Н. К вопросу о структуре злоупотреблений правом // Российская юстиция. 2014. № 2. С. 55–60.
5. Пишина С. Г. Толкование завещания как способ противодействия злоупотреблению правом в наследственных правоотношениях // Нотариус. 2018. № 7. С. 41–44.
6. Гаврилов Э. П. О злоупотреблении правом: случай из практики // Хозяйство и право. 2018. № 4. С. 92–96.
7. Подшивалов Т. П. Злоупотребление корпоративными правами: участие в гражданском обороте номинальных и операционных юридических лиц // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 12–16.
8. Ситкарева Е. В., Гудович С. С. Третейское разбирательство как инструмент злоупотребления правом в деле о банкротстве // Третейский суд. 2018. № 3/4. С. 206–212.
9. Степкин С. П. Проблемы злоупотребления правом при реализации права граждан на обращения // Российский юридический журнал. 2019. № 1. С. 54–67.
10. Егорова М. А. Злоупотребление доминирующим положением как частный случай злоупотребления правом // Lex russica. 2018. № 4. С. 70–80.
11. Галифанов Г. Г., Галифанов Р. Г. К вопросу о недобросовестной конкуренции и злоупотреблении правом // ИС. Промышленная собственность. 2018. № 1. С. 17–32.
12. Антонов В. Ф. Содержательная характеристика злоупотребления правом // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 1. С. 80–84.
13. Момотов В. В. Злоупотребление правом: теория и практика противодействия в страховых правоотношениях // Мировой судья. 2017. № 11. С. 33–40.
14. Соломин С. К. К вопросу о сущности злоупотребления гражданскими правами // Право и экономика. 2017. № 6. С. 15–22.
15. Прозванченков А. В., Шахбазов Р. А. Юридическая природа злоупотребления правом в международных частноправовых отношениях // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3. С. 117—123.
16. Определение Верховного Суда РФ от 30 марта 2018 г. № 305-ЭС17-19041 (1, 2) по делу № А40-231052/2015.
17. Определение Верховного Суда РФ от 14 июня 2016 г. № 52-КГ16-4.
18. Определение Верховного Суда РФ от 03 февраля 2015 г. № 32-КГ14-17.
19. Постановление Президиума ВАС РФ от 24 июня 2014 г. № 3894/14 по делу № А36-408/2013.
20. Постановление Президиума ВАС РФ от 13 мая 2017 г. № 18256/17 по делу № А57-37387/2017.
21. Постановление Президиума ВАС РФ от 11 февраля 2014 г. № 13846/13 по делу № А19-2903/10-58.

REFERENCES

1. Bachurin D. G. Doctrinal concept pf prohibition of misuse of the right in the area of taxation of VAT. *Taxes*, 2018, no. 6, pp. 20–23. (In Russ.).

2. Dvalishvili L. Z. To the issue of signs and types of misuse of the right: analysis of Russian and German court practice. *Justice of the peace*, 2018, no. 12, pp. 39–54. (In Russ.).

3. Efremova E. S. To the issue of misuse of the right for the write-off of tax liabilities in case of absence of the debtor property. *Judge*, 2018, no. 6, pp. 26–34. (In Russ.).

4. Kodolov V. A., Barmina O. N. To the issue of structure of the right misuse. *Russian justice*, 2014, no. 2, pp. 55–60. (In Russ.).

5. Pishina S. G. Intertretation of the last will as the method of counteraction to the misuse of the right in the hereditary legal relations. *Notary*, 2018, no. 7, pp. 41–44. (In Russ.).

6. Gavrilov E. P. On misuse of the right: case study. *Economy and law*, 2018, no. 4, pp. 92–96. (In Russ.).

7. Podshivalov T. P. Misuse of corporate rights: participation in the civil turnover of nominal and operational legal entities. *Russian justice*, 2014, no. 12, pp. 12–16. (In Russ.).

8. Sitkareva E. V., Gudovich S. S. Arbitral proceedings as a tool of the right misuse in the case of bankruptcy. *Tribunal of arbitration*, 2018, no. 3/4, pp. 206–212. (In Russ.).

9. Stepkin S. P. Problem of the right misuse during implementation the citizens rights for appeal. *Russian legal journal*, 2019, no. 1, pp. 54–67. (In Russ.).

10. Egorova M. A. Misuse of the dominant position as the special case of the right misuse. *Lex russica*, 2018, no. 4, pp. 70–80. (In Russ.).

11. Galifanov G. G., Galifanov R. G. To the issue of unfair competition and the right misuse. *IS. Industrial property*, 2018, no. 1, pp. 17–32. (In Russ.).

12. Antonov V. F. Informative characteristic of the right misuse. *Laws of Russia: experience, analysis, practice,* 2018, no. 1, pp. 80–84. (In Russ.).

13. Momotov V. V. Misuse of the right: theory and practice of counteraction in the insurance relations. *Justice of the peace*, 2017, no. 11, pp. 33–40. (In Russ.).

14. Solomin S. K. To the issue of essence of civil rights misuse. *Law and economics*, 2017, no. 6, pp. 15–22. (In Russ.).

15. Prozvanchenkov A. V., Shakhbazov R. A. Legal nature of the right misuse in the international private legal relations. *Leningrad legal journal*, 2016, no. 3, pp. 117–123. (In Russ.).

16. Determination of the RF Supreme Court dated March 30, 2018 No. 305-ES17-19041 (1, 2) for case No. A40-231052/2015. (In Russ.).

17. Determination of the RF Supreme Court dated June 14, 2016 No. 52-KG16-4. (In Russ.).

18. Determination of the RF Supreme Court dated February 03, 2015 No. 32-KG14-17. (In Russ.).

19. Decree of the Presidium of the RF Supreme Court of Arbitration dated June 24, 2014 No. 3894/14 for case No. A36-408/2013. (In Russ.).

20. Decree of the Presidium of the RF Supreme Court of Arbitration dated Mat 13, 2017 No. 18256/17 for case No. A57-37387/2017. (In Russ.).

21. Decree of the Presidium of the RF Supreme Court of Arbitration dated February 11, 2014. No. 13846/13 forcase No. A19-2903/10-58. (In Russ.).

Как цитировать статью: Комарова А. В. Злоупотребление правом в гражданских правоотношениях: проблемы формирования единой концепции выявления и противодействия // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 290–294. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.369.

For citation: Komarova A. V. Misuse of the right in the civil law relations: issues of formation of the united concept of detection and counteraction. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 290–294. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.369.

УДК 342.5
ББК 67.401

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.355

Pulyaevskaya Inna Aleksandrovna,
Post-graduate student
of the Department of State-Legal Disciplines,
Baikal State University,
Irkutsk;
Deputy Head of the Judicial-Claim Department
of the Legal Directorate,
Joint-Stock Company «Repair and Operation
Directorate» (JSC «REU»),
Moscow,
e-mail: inna-just@yandex.ru,
SPIN code 7674-1483;
ORCID code is 0000-0002-4578-3737

Пуляевская Инна Александровна,
аспирант кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Байкальский государственный университет,
Иркутск,
заместитель начальника судебно-претензионного отдела
Юридического управления,
АО «Ремонтно-эксплуатационное
управление» (АО «РЭУ»),
Москва,
e-mail: inna-just@yandex.ru,
SPIN-код 7674-1483,
ORCID-код 0000-0002-4578-3737

СИСТЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОРЯДКА ОКАЗАНИЯ ПУБЛИЧНЫХ УСЛУГ

SYSTEM OF LEGAL REGULATION OF THE PROVISION OF PUBLIC SERVICES

12.00.14 – Юриспруденция: административное право, административный процесс
12.00.14 – Jurisprudence: administration law, administration process

Автором исследуется система правового регулирования порядка оказания публичных услуг. В статье проведен анализ правового регулирования данного института с точки зрения построения его системы, образованной иерархией федеральных, региональных и муниципальных норм. В целях построения четкой системы автором проанализировано законодательство об организации процесса предоставления публичных услуг, которое состоит из большого количества нормативных правовых актов различных уровней организации публичной власти. Выделены конституционные положения, устанавливающие основы отношений в сфере оказания публичных услуг. Дана общая характеристика Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления публичных услуг», являющегося основополагающим нормативным актом в данной сфере. Выявлены обязательные и рекомендательные нормы указанного закона для субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. В ходе анализа действующего правового регулирования в области оказания публичных услуг на региональном уровне выделены два основных его вида, а также две группы нормативного содержания законов субъектов Российской Федерации, регулирующих порядок предоставления публичных услуг. Проанализировано муниципальное нормотворчество в рассматриваемой сфере, в результате чего сделан вывод о том, что муниципальное нормотворчество, как правило, состоит в установлении порядка разработки и утверждения административных регламентов предоставления муниципальных услуг. Кроме того, автором в статье сделан вывод о разработке нормативных актов таким образом, чтобы ограничить свободу действий должностных лиц при предоставлении публичных услуг, что позволяет выстроить четкую систему допустимого вмешательства в сферу прав и свобод личности.

The author examines the system of legal regulation of rendering public services. The article analyzes the legal regulation of this institution from the point of view of building its system, formed by a hierarchy of federal, regional and municipal norms. In order to build a clear system, the author analyzed the legislation on the organization of the process of providing public services, which consists of a large number of regulatory legal acts of various levels of public authority. The constitutional provisions establishing the basis of relations in the provision of public services are highlighted. A general description of the Federal Law No. 210-FZ dated July 27, 2010 «On the Organization of the Provision of Public Services», which is the basic regulatory act in this area, is given. Obligatory and recommendatory norms of this law for the subjects of the Russian Federation and local governments During the analysis of the current legal regulation in the field of public services at the regional level, two main types of it are identified, as well as two groups of the normative content of laws of the constituent entities of the Russian Federation governing the provision of public services. Municipal rule-making in the considered sphere has been analyzed, as a result of which it was concluded that municipal rule-making, as a rule, consists in establishing a procedure for the development and approval of administrative regulations for the provision of municipal services. In addition, the author of the article made a conclusion on the development of regulatory acts in such a way as to limit the freedom of action of officials in the provision of public services, which allows for building a clear system of permissible interference with the rights and freedoms of the individual.

Ключевые слова: публичная услуга, органы власти, система, правовое регулирование, иерархия норм права, обязательные и рекомендательные нормы, правотворчество, субъекты Российской Федерации, муниципальное нормотворчество, органы местного самоуправления, административный регламент.

Keywords: public service, authorities, system, legal regulation, hierarchy of legal norms, mandatory and recommendatory norms, law-making, constituent entities of the Russian Federation, municipal rule-making, local governments, administrative regulations.

Введение

Система правового регулирования порядка предоставления публичных услуг сформирована в период становления современной российской государственности, что предопределило ее особенности. При этом единого представления о системе публичных услуг не сложилось как в законодательстве,

так и в научной доктрине [1; 2]. Государственные и муниципальные услуги, которые можно объединить единым термином «публичная услуга», встречаются во всех сферах жизнедеятельности современного общества, поскольку являются основной формой взаимодействия населения с публичной властью и сопровождают человека на протяжении всей его жизни, что обуславливает **актуальность** их изучения. Несмотря на достаточно большой объем публикаций в сфере правового регулирования порядка предоставления публичных услуг **изученность** данного порядка именно с точки зрения его системного построения невелика, что обусловливает **целесообразность** разработки рассматриваемой темы и **научную новизну** настоящего исследования. **Целью** исследования является анализ правового регулирования института оказания публичных услуг с точки зрения построения его системы, образованной иерархией федеральных, региональных и муниципальных норм.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

— изучить положения статей Конституции Российской Федерации, устанавливающие основу правового регулирования рассматриваемого института;

— дать общую характеристику Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления публичных услуг», являющегося основополагающим в данной сфере;

— проанализировать правотворчество субъектов Российской Федерации и муниципальное нормотворчество в рассматриваемой сфере.

Теоретическая и **практическая значимость** работы заключается в том, что она освещает одну из системообразующих тем в рассматриваемой сфере и, соответственно, восполняет существующий пробел в науке. Выводы, сформулированные в ней, могут быть использованы в практической деятельности при дальнейшем совершенствовании законодательства в сфере оказания публичных услуг.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы и приемы: анализ и синтез, сравнение и классификация.

Основная часть

Конституционными положениями, устанавливающими основы отношений в сфере оказания публичных услуг, являются ст. 1, 2, 7, 10, 11, 12, 17, 18, 71, 73, 77 Конституции Российской Федерации и др. При этом следует согласиться с мнением Кандриной Н. А., согласно которому не следует делать вывод об отсутствии конституционно-правовых основ в связи с неупотреблением категорий «государственные услуги», «муниципальные услуги» в тексте Конституции Российской Федерации [3].

Отношения, возникающие в связи с предоставлением публичных услуг, определены п. «в» ст. 71 и п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации в качестве предмета совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ [4]. Кроме того, публичных услуги — один из основополагающих институтов, обеспечивающих права граждан на обращение в органы публичной власти, закрепленное в статье 33 Конституции Российской Федерации. Данное право корреспондирует с одним из главных принципов оказания публичных услуг — заявительным порядком обращения за их предоставлением.

В ходе реализации административной реформы был принят Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления публичных услуг» (далее — Федеральный закон № 210-ФЗ) [5] и соответствующее ему нормативное регулирование.

Сегодня законодательство об организации процесса предоставления публичных услуг состоит из достаточно большого количества нормативно-правовых актов как федерального, регионального, так и муниципального уровней организации публичной власти [6]. Основополагающим законом в данной сфере является Федеральный закон № 210-ФЗ, в котором впервые осуществлено комплексное правовое регулирование предоставления публичных услуг на законодательном уровне.

Указанным законом определены принципы предоставления публичных услуг, обозначены процедурные моменты, регламентированы вопросы оплаты предоставления услуг, закреплен правовой статус заявителей, а также органов публичной власти, содержится легальная дефиниция государственной (муниципальной) услуги. Качественное предоставление публичных услуг является приоритетной задачей государственного управления Российской Федерации, поскольку от этого зависит уровень жизни населения в целом. Здесь значительную роль сыграло открытие на территории всей страны многофункциональных центров предоставления публичных услуг, что впервые было определено Федеральным законом № 210-ФЗ [7]. Таким образом, важным аспектом Федерального закона № 210-ФЗ является определение базовых принципов предоставления публичных услуг.

Статьей 3 указанного закона определено, что нормативное правовое регулирование отношений, возникающих в связи с предоставлением публичных услуг, осуществляется в соответствии с федеральным законодательством, иными нормативно-правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами.

Анализ указанного закона с точки зрения построения системы правового регулирования порядка предоставления публичных услуг позволяет сделать вывод, что обязательным для субъектов Российской Федерации (органов местного самоуправления) является издание (установление):

— перечней государственных услуг субъектов Российской Федерации, муниципальных услуг;

— порядка разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных (муниципальных) услуг;

— правовых актов высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ о региональных системах межведомственного электронного взаимодействия;

— перечня сведений, находящихся в распоряжении государственных органов субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления и необходимых для предоставления государственных услуг исполнительными органами государственной власти другого субъекта Российской Федерации и муниципальных услуг органами, предоставляющими муниципальные услуги, на территории другого субъекта Российской Федерации и др.

К рекомендательным нормам относятся нормы об установлении субъектами Российской Федерации (органами местного самоуправления):

— перечня услуг дополнительного характера, которые оказываются в субъекте Российской Федерации государственными и муниципальными учреждениями и другими организациями, в которых размещается государственное задание (заказ) субъекта Российской Федерации или муниципальное задание (заказ), подлежащих включению в реестр государственных или муниципальных услуг и предоставляемых в электронной форме;

— требований к форматам заявлений и иных документов, предоставляемых в форме электронных документов.

Анализ действующего правового регулирования в области оказания государственных услуг на региональном уровне позволил выделить два основных его вида:

1) регулирование путем издания законов субъектов Российской Федерации (республика Карелия, Краснодарский край, Архангельская область, Воронежская область, Кировская область, Курганская область, Магаданская область, Тамбовская область, Тюменская область и др.);

2) регулирование путем издания подзаконных актов субъектов Российской Федерации (Хабаровский край, Амурская область, Владимирская область, Иркутская область, Пензенская область и др.).

Учитывая отсутствие императивных норм федерального законодательства, устанавливающих вид правового акта, которым необходимо обеспечить правовое регулирование указанных выше правоотношений на уровне субъектов Российской Федерации, оба вида регулирования находятся в правовой плоскости, их применение создает комплексную композицию правового пространства указанных правоотношений. При этом, руководствуясь предоставленной свободой правового регулирования, большинство субъектов определили необходимым урегулировать данные правоотношения именно законами.

В свою очередь, можно выделить две группы нормативного содержания законов субъектов Российской Федерации, регулирующих порядок предоставления публичных услуг:

1) распределение полномочий между органами государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам оказания государственных услуг (например, закон Архангельской области от 02.07.2012 № 508-32-ОЗ «О публичных услугах в Архангельской области и дополнительных мерах по защите прав человека и гражданина при их предоставлении» [8], закон Кировской области от 20.12.2011 № 114-ЗО «Об организации предоставления государственных услуг в Кировской области» [9] и др.);

2) дублирование положений федерального законодательства (например, закон Тамбовской области от 04.07.2012 № 166-З «Об организации предоставления публичных услуг в Тамбовской области» [10] и др.).

Правовое наполнение подзаконных актов субъектов Российской Федерации в рассматриваемой сфере сводится в основном к регулированию порядка разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг органами государственной власти субъектов Российской Федерации [11; 12].

Муниципальное нормотворчество, как правило, состоит в разработке и утверждении административных регламентов предоставления публичных услуг и установлении порядка их разработки и утверждения (например, постановление администрации г. Иркутска от 24.11.2010 № 031-06-2856/10 «О Порядке разработки и утверждения административных регламентов предоставления муниципальных услуг» [13], постановление администрации г. Тулы от 16.05.2012 № 1272 «О Правилах разработки и утверждения административных регламентов предоставления муниципальных услуг, исполнения муниципальных функций отраслевыми (функциональными) и территориальными органами администрации города Тулы» [14]).

Административному регламенту принадлежит основная роль в регламентации процессуальных аспектов единой системы нормативных правовых актов, так как он регулирует порядок, сроки, последовательность действий органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и иных организаций, предоставляющих услуги, а также правовой статус должностных лиц. При этом тщательная детализация процесса предоставления услуги при разработке и принятии административного регламента является важным элементом противодействия коррупции.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что регламентация порядка предоставления публичных услуг представляет собой четкую систему норм права федерального, регионального и местного уровня, выстроенных в соответствии с иерархией. Так, законодательством федерального уровня определены вопросы, требующие обязательной (рекомендательной) регламентации субъектами Российской Федерации и органами местного самоуправления, при этом пределы нормотворчества в данной сфере оставлены на усмотрение органов публичной власти регионального и муниципального уровня. Анализ системы правового регулирования в рассматриваемой области в целом позволяет прийти к выводу о приоритете федерального уровня регулирования данного института, поскольку региональное и муниципальное нормотворчество представлено исключительно нормами, регулирующими определенные федеральным законодательством вопросы.

Кроме того, анализ современного состояния административно-правового регулирования в сфере предоставления публичных услуг позволяет сделать вывод, что основная роль в развитии единой системы нормативных правовых актов принадлежит административному регламенту, ограничивающему свободу действий должностных лиц при предоставлении публичных услуг, что позволяет выстроить четкую систему допустимого вмешательства в сферу прав и свобод личности [15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Душакова Л. А. Место государственных услуг в общей системе публично-правовых услуг // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. № 11 (42). С. 58–63.

2. Кулдыбаева И. У. Правовое регулирование предоставления электронных государственных услуг : дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014. 240 с.

3. Кандрина Н. А. Конституционно-правовые основы регулирования отношений в сфере предоставления государственных услуг органами власти субъектов Российской Федерации. URL: http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=10&art=6427

4. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 2014. 04 авг.

5. Об организации предоставления публичных услуг : Федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ // Российская газета. 2010. 30 июля.

6. Еремина С. Г. Современные проблемы управления государственной и муниципальной собственностью. М. : Юстицинформ, 2014. 625 с.

7. Зенин С. С. Правовые формы оказания публичных услуг // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 7. С. 7–15.

8. О публичных услугах в Архангельской области и дополнительных мерах по защите прав человека и гражданина при их предоставлении : Закон Архангельской области от 02.07.2012 № 508-32-ОЗ // СПС «КонсультантПлюс».

9. Об организации предоставления государственных услуг в Кировской области : Закон Кировской области от 20.12.2011 № 114-ЗО // СПС «КонсультантПлюс».

10. Об организации предоставления публичных услуг в Тамбовской области : Закон Тамбовской области от 04.07.2012 № 166-З // СПС «КонсультантПлюс».

11. О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг исполнительными органами государственной власти Иркутской области : постановление Правительства Иркутской области от 01.08.2011 № 220-пп // СПС «КонсультантПлюс».

12. Об утверждении порядков разработки, экспертизы и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг, а также порядков запроса документов и (или) информации, подготовки и направления ответа на запрос о предоставлении документов и информации, необходимых для исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг органами исполнительной власти Хабаровского края : постановление Правительства Хабаровского края от 29.04.2011 № 117-пр // СПС «КонсультантПлюс».

13. О Порядке разработки и утверждения административных регламентов предоставления муниципальных услуг : постановление администрации г. Иркутска от 24.11.2010 № 031-06-2856/10 // СПС «КонсультантПлюс».

14. О Правилах разработки и утверждения административных регламентов предоставления муниципальных услуг, исполнения муниципальных функций отраслевыми (функциональными) и территориальными органами администрации города Тулы : постановление администрации г. Тулы от 16.05.2012 № 1272 // СПС «КонсультантПлюс».

15. Якимова Е. М. Допустимые ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2018. № 2 (55). С. 49–54.

REFERENCES

1. Dushakova L. A. Place of public services in the general system of public law services. *Science and education: economy and economy; entrepreneurship; law and management*, 2013, no. 11, pp. 58–63. (In Russ.).

2. Kuldybaeva I. U. *Legal regulation of the provision of electronic public services*. Diss. of the Candidate of Law. Chelyabinsk, 2014. 240 p. (In Russ.).

3. Kandrina N. A. *Constitutional and legal framework for regulating relations in the provision of public services by the authorities of the constituent entities of the Russian Federation*. (In Russ.). URL: http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=10&art=6427

4. The Constitution of the Russian Federation of 12/12/1993. Collection of the *RF legislation*, 2014. 04 Aug. (In Russ.).

5. On the organization of the provision of public services: federal law dated July 27, 2010 No. 210-FZ. *Russian newspaper*, 2010. July 30. (In Russ.).

6. Eremina S. G. *Modern problems of state and municipal property management*. Moscow, Yustitsinform Publ., 2014. 625 p. (In Russ.).

7. Zenin S. S. Legal forms of public services. *State power and local self-government*, 2014, no. 7, pp. 7–15. (In Russ.).

8. On public services in the Arkhangelsk region and additional measures for the protection of human rights of a citizen when they are provided: Law of the Arkhangelsk region dated 02.07.2012 No. 508-32-OZ. Consultant Plus.

9. On the organization of the provision of public services in the Kirov region: Law of the Kirov region of 20.12.2011, No. 114-ZO. Access from ATP «Consultant Plus».

10. On the organization of the provision of public services in the Tambov region: the Law of the Tambov region dated 04.07.2012 No. 166-Z. Access from ATP «Consultant Plus».

11. On the development and approval of administrative regulations for the execution of state functions and administrative regulations for the provision of public services by the executive bodies of state power of the Irkutsk Region: Resolution of the Government of the Irkutsk Region dated August 1, 2011 No. 220-PP. Access from ATP «Consultant Plus».

12. On approval of procedures for the development, examination and approval of administrative regulations for the execution of state functions and the provision of public services, as well as the procedures for requesting documents and (or) information, preparing and sending a response to a request for the provision of documents and information necessary for the performance of state functions and provision public services by the executive authorities of the Khabarovsk Territory: Resolution of the Government of the Khabarovsk Territory of April 29, 2011, No. 117-pr. Access from ATP «Consultant Plus».

13. On the Procedure for the Development and Approval of Administrative Regulations for the Provision of Municipal Services: Resolution of the Administration of the City of Irkutsk dated November 24, 2010 No. 031-06-2856/10. Access from ATP «Consultant Plus».

14. On the Rules for the development and approval of administrative regulations for the provision of municipal services, the performance of municipal functions by industry (functional) and territorial bodies of the administration of the city of Tula: the resolution of the administration of the city of Tula dated May 16, 2012. No. 1272. Access from ATP «Consultant Plus».

15. Yakimova E. M. Permissible restrictions of constitutional rights and freedoms of a person and a citizen in the field of entrepreneurial activity. *Bulletin of Omsk University. Series: Law*, 2018, no. 2 (55), pp. 49–54. (In Russ.).

Как цитировать статью: Пуляевская И. А. Система правового регулирования порядка оказания публичных услуг // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 295–298. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.355.

For citation: Pulyaevskaya I. A. System of legal regulation of the provision of public services. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 295–298. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.355.

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 159.98
ББК 75.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.325

Babushkin Gennady Dmitrievich,
Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of the Theory
and Method of Physical Culture and Sports,
Siberian State
University of Physical Culture and Sports,
Omsk,
e-mail: gena41@mail.ru

Бабушкин Геннадий Дмитриевич,
д-р пед. наук,
профессор кафедры теории
и методики физической культуры и спорта,
Сибирский государственный
университет физической культуры и спорта,
Омск,
e-mail: gena41@mail.ru

Shkutina Larisa Arnoldovna,
Doctor of Pedagogy,
Professor of the Department of Preschool
and Psychological-Pedagogical Training,
Karaganda State University,
Karaganda,
e-mail:arlarisa@yandex.ru

Шкутина Лариса Арнольдовна,
д-р пед. наук, профессор кафедры дошкольной
и психолого-педагогической подготовки,
Карагандинский государственный
университет им. академика Е. А. Букетова,
Караганда,
e-mail:arlarisa@yandex.ru

Suleyeva Karina Madievna,
doctoral student
of the department of Preschool
and Psychological-Pedagogical Training,
Karaganda State University,
Karaganda,
e-mail: suleyevakm@mail.ru

Сулеева Карина Мадиевна,
докторант кафедры дошкольной
и психолого-педагогической подготовки,
Карагандинский государственный у
ниверситет им. академика Е. А. Букетова,
Караганда,
e-mail:suleyevakm@mail.ru

МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ ТОЛЕРАНТНОСТИ К ПСИХИЧЕСКОМУ СТРЕССУ В УСЛОВИЯХ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

METHOD OF DIAGNOSTICS OF TOLERANCE TO MENTAL STRESS IN THE CONDITIONS OF COMPETITIVE ACTIVITY

13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры
13.00.04 – Theory and methods of physical education, sports training, health and adaptive physical culture

В статье представлен обзор научной литературы и аналитический подход к изучению проблемы толерантности в современном обществе, а также изучена методика диагностики толерантности как психофизиологической устойчивости личности человека. Толерантность к стрессу может рассматриваться как важнейший личностный показатель, определяющий уровень подверженности стрессу. Анализ состояния проблемы показал недостаточную изученность диагностики толерантности в условиях соревновательной деятельности. Разработка теоретических концепций толерантности к психическому стрессу, а также адекватных и эффективных психологических технологий диагностики и формирования толерантности в условиях соревновательной деятельности требует широкой эмпирической базы. Однако на данный момент существующие эмпирические исследования не могут в должной мере ее обеспечить. Главная причина этого — недостаточная разработанность и освещенность в научно-методической литературе соответствующего методического инструментария для изучения толерантности в сфере спорта. Кроме того, психологические методики, посредством которых ведутся подобного рода исследования, не всегда отвечают специфическим требованиям спортивной деятельности.

В связи с этим мы попытались подобрать комплекс психологических методик, отвечающих требованиям диагностики толерантности к психическому стрессу в условиях соревновательной деятельности. Для этого использован комплекс методик для выявления механизмов саморегуляции: эмоционального интеллекта, помехоустойчивости, личностной тревожности, силы мотивации, силы характера, интеллекта и интуиции. Кроме этого, данные методики могут служить для оценки эффективности формирования толерантности к психическому стрессу.

Статья представляет интерес для широкого круга читателей — преподавателей, докторантов, магистрантов, педагогов, психологов, тренеров и других специалистов, работающих сфере высшего и дополнительного образования.

The article presents a review of the scientific literature and an analytical approach to the study of the tolerance problem in modern society, as well as the methodology for diagnosing tolerance as the psychophysiological stability of a person's identity. Tolerance to stress can be considered as the most important personal indicator that determines the level of exposure to stress. Analysis of the problem state showed a lack of knowledge of the tolerance diagnosis in a competitive activity. The development of theoretical concepts of tolerance to mental stress, as well as adequate and effective psychological technologies of diagnosis and the formation of tolerance in a competitive activity requires a broad empirical basis. However, at the moment existing empirical studies cannot adequately provide it. The main reason of this is the insufficient development and illumination in the scientific and methodological literature of the relevant methodological tools for the study of tolerance in the field of sports. In addition, the psychological methods by which this kind of research is carried out, do not always meet the specific requirements of sports activities.

In this regard, we tried to choose a complex of psychological techniques, that meet the requirements of the tolerance diagnosis to mental stress in a competitive activity. For this purpose, a set of techniques was used to identify the mechanisms of self-regulation: emotional intelligence, distraction tolerance, personal anxiety, mental reliability, strength of motivation, emotional state, perseverance and insistence, strength of character, intelligence and intuition. In addition, these techniques can serve to performance evaluation of the tolerance formation to mental stress.

The article is of interest to a wide range of readers — teachers, doctoral students, undergraduates, teachers, psychologists, trainers and other professionals working in the field of higher and additional education.

Ключевые слова: спорт, толерантность, методика диагностики, психический стресс, механизмы саморегуляции, психофизиологическая устойчивость, соревновательная деятельность.

Keywords: sport, tolerance, methods of diagnosis, mental stress, self-regulation mechanisms, psycho-physiological stability, competitive activity.

Введение

В современном мире проблема стресса и толерантности к нему — одна из актуальных проблем, которая требует дальнейшего изучения. Повышение уровня стресса XX в. оказывает влияние на многие сферы деятельности человека. Повсеместно можно наблюдать ряд психологических, социальных, экономических, технологических изменений, которые, в свою очередь, оказывают влияние на человека. Все это в значительной мере увеличивает риск психологического стресса и возникновение различных психических состояний.

Проблемы психических состояний привлекают все большее внимание практических работников и исследователей, так как в ряде случаев успех деятельности оказывается в прямой зависимости от психического состояния человека. Более того, относительно кратковременный отрицательный психический настрой сводит на нет надежды, за которыми стоят долгие месяцы напряженного труда.

Исследования Г. Селье и его многочисленных последователей выдвинули на одно из первых мест проблему стресса как состояния, возникающего в экстремальных условиях деятельности и влияющего на результаты деятельности человека.

Исследования этого состояния приобретают особую значимость в тех видах деятельности, где из-за неупорядоченности и вероятностного срабатывания компонентов, определяющих его исход, имеет место значительная неопределенность результата. Характерными в этом отношении являются ситуации спортивных соревнований и жесткого ограничения времени и т. п.

В спорте стресс, а точнее та его разновидность, которая, по определению Г. Селье, Я. Рейковского и др., именуется психическим стрессом, чаще всего имеет место в соревновательной деятельности. Важнейшей особенностью психического стресса является его связь с эмоциональной сферой личности. Это эмоциональное состояние через эмоциональный всплеск или эмоциональную скованность («одеревенелость») приводит к значительным изменениям моторных и психических составляющих деятельности, часто описываемых как состояние напряженности [1; 2].

Состояние психического стресса безусловно снижает результативность деятельности и требует поиска комплекса мер, противодействующих возможности его возникновения. Психический стресс возникает под влиянием многочисленных внешних и внутренних (в том числе физиологических и психологических) факторов. Практически любое неожиданное обстоятельство может стать стресс-фактором. В этом смысле предпринимаемые попытки депривации спортсмена от возможных стрессоров решают задачу стресс-неуязвимости далеко не полно. Не занижая значимости практических мер, предпринимаемых с целью избавления спортсменов в процессе соревнований и до них от возможных стресс-воздействий, следует подчеркнуть мысль о невозможности выдачи гарантий на этот счет. Вместе с тем «гарантированность» (при прочих равных условиях) резко возрастает в том случае, когда срабатывают положительные личностные качества спортсмена. Среди многочисленных нравственных и эмоционально-волевых качеств личности, безусловно влияющих на возможность возникновения стресса и его протекания, выделяется толерантность к стрессу как интегральное свойство личности. Под последней мы понимаем интегральное свойство личности, характеризующееся таким взаимодействием эмоциональных, волевых, интеллектуальных и мотивационных компонентов психической деятельности индивидуума, которое обеспечивает успешное достижение цели деятельности в сложной эмотивной обстановке.

Вопрос о толерантности спортсменов к соревновательному стрессу имеет не только теоретический интерес, но и определенное практическое значение. Общеизвестно, что ценность спортсмена во многом определяется уровнем его достижений в экстремальных условиях напряженной соревновательной борьбы, и поэтому знание данной особенности каждого спортсмена позволяет не только уверенно прогнозировать его результат в соревнованиях самого высокого ранга, но и психологически обоснованно применять наиболее адекватные приемы оптимизации его психического состояния в стрессовых ситуациях [3].

Анализ **степени изученности** проблемы показал необходимость разработки методики для диагностики толерантности спортсменов к психическому стрессу в соревновательных условиях. Важным представляется теоретическое обоснование этой методики для ее практического использования. В этой связи разработка обозначенной проблемы считается актуальной и целесообразной.

Научная новизна результатов исследования состоит в следующем: показана недостаточная изученность диагностики толерантности к стрессу в условиях соревновательной деятельности; обоснован комплекс психологических методик, отвечающих требованиям диагностики толерантности к психическому стрессу в условиях соревновательной деятельности.

Теоретическая значимость заключается в дополнении положений теории спортивной психологии новыми сведениями о содержании методики диагностики толерантности к стрессу в условиях соревновательной деятельности.

Практическая значимость полученных результатов исследования заключается в разработке методики диагностики толерантности к психическому стрессу в условиях соревновательной деятельности, которая может быть использована психологами и тренерами в практической работе.

Цель исследования — разработать методику диагностики толерантности к психическому стрессу в условиях соревновательной деятельности.

Гипотеза исследования**.** Предполагается, что обоснование комплекса психологических методик на основе соотнесения со спецификой соревновательной деятельности будет отвечать требованиям диагностики толерантности к психическому стрессу в условиях соревновательной деятельности.

Задачи исследования:

1) проанализировать существующие методики диагностики толерантности как психофизиологической устойчивости личности;

2) обосновать комплекс психологических методик, отвечающих требованиям диагностики толерантности к психическому стрессу в условиях соревновательной деятельности.

Основная часть

Методы исследования: анализ литературных источников, теоретическое обобщение, синтез результатов исследования по проблеме.

Результаты исследования. Изучение явления толерантности с точки зрения психофизиологической устойчивости личности имеет большое значение, когда речь идет об исследовании реакции человека в кризисных, проблемных или экстремальных ситуациях [4].

Толерантность как психическая устойчивость личности определяется как способность индивида противостоять внешним воздействиям, выводящим человека из состояния нервно-психического равновесия (помехоустойчивость) и самостоятельное возвращение в состояние психического равновесия (воля). Толерантность — это интегральная характеристика индивида, определяющая его способность в проблемных ситуациях активно взаимодействовать с внешней средой с целью восстановления нервно-психического равновесия, успешной адаптации к внешней среде [5].

При изучении поведения человека в конкретных ситуациях А. Лурия выделил два типа личности: 1) реактивно-стабильный, характеризующийся устойчивым отношением к травмирующим событиям; 2) реактивно-лабильный, характеризующийся ломкой структурой реактивных процессов, неорганизованно-импульсивными «взрывами» деятельности [6]. Мы полагаем, что для спортивной деятельности наиболее приемлем реактивно-стабильный тип личности, который в условиях соревновательной деятельности способен противостоять внешним факторам и эффективно выполнять деятельность.

Спортивная деятельность, и в частности соревновательная деятельность, непрерывно связана с влиянием различного рода помех, вызывающих психическую напряженность спортсмена, свидетельствующую о перенесении им психического стресса [7]. Воздействие стресса приводит к повышению энергозатрат, возбуждению психики, повышению требований к координации двигательной и вегетативной функций, то есть тем самым активизируются все механизмы синдрома поисковой активности, которая обеспечивает целенаправленную двигательную деятельность [8–10].

Некоторые аспекты толерантности на психофизиологическом уровне определяются как с помощью психофизиологических показателей, таких как кожно-гальваническая реакция, пульс, электрическая активность мозга, артериальное давление, частота сердцебиения, так и с помощью специально разработанных психологических методик [4, с. 12–21; 11]. К ним можно, например, отнести методики следующих авторов [4, с. 21–46; 12].

Существующие в литературе методики диагностики толерантности не могут быть использованы для диагностики толерантности применительно к спортивной деятельности.

Если рассматривать с позиций чисто прикладного характера вопросы спорта и стресса, то необходимо найти тот минимум признаков толерантности, сочетанием которых определяется результативность деятельности спортсмена.

В методическом отношении нужен комплекс показателей, характеризующих системы организма, ответственный за осуществление соревновательной деятельности, предъявляющий ряд требований к личностным качествам спортсмена, определяющим его поведение в экстремальных условиях соревновательной деятельности [2].

Соревновательная деятельность в спорте характеризуется проявлением психического стресса и имеет ряд особенностей, которые предъявляют высокие требования к личностным качествам, обусловливающим эффективность соревновательной деятельности на фоне влияния стресс-факторов. Анализ специфики соревновательной деятельности в спорте и имеющихся в литературе методик психодиагностики личности позволил нам теоретически обосновать комплекс личностных качеств, обусловливающих толерантность как интегральное качество личности к психическому стрессу в соревновательной деятельности и предложить методики для их диагностики.

1. Эмоциональный интеллект — характеризует распознавание эмоций человеком и нахождение способов и средств для их регуляции, представляет эмоциональную составляющую толерантности. Для определения эмоционального интеллекта рекомендуется опросник Н. Холла [13].

2. Помехоустойчивость — представляет собой способность спортсмена выполнять определенную деятельность, не снижая результатов, под воздействием различных помех (внешних, внутренних). Для диагностики помехоустойчивости рекомендуется тест «Помехоустойчивость спортсмена» [14].

3. Личностная тревожность — определяет индивидуальную чувствительность спортсмена к различным стрессовым ситуациям. Ее чрезмерный и пониженный уровень отрицательно влияют на соревновательную деятельность спортсмена. Для оценки личностной тревожности рекомендуется методика Спилбергера — Ханина [14, с. 68].

4. Мотивация достижения успеха — характеризует устремление личности к достижению поставленной цели и отражает мотивационную составляющую толерантности, что очень важно в соревновательной деятельности. Для выявления мотивации рекомендуется методика Т. Элерса [14, с. 133].

5. Сила характера — отражает волевую составляющую толерантности к психическому стрессу. Для выявления силы характера предлагается методика А. В. Лебедева [15].

6. Интеллект — характеризует интеллектуальную составляющую толерантности к психическому стрессу, продуктивность оперативной памяти и интеллекта, существенно значимых в решении соревновательных ситуаций. Для определения продуктивности оперативной памяти рекомендуется методика решения задач [14, с. 122].

7. Интуиция — определяет специфические возможности познания соревновательной деятельности спортсменом, реализуется в интеллектуальных, двигательных действиях и представляет собой широкое, динамичное обобщение опыта мышления спортсмена, отражает интуиционную составляющую толерантности. Для выявления интуиции предлагается методика Е. А. Науменко [16].

Выраженность составляющих каждого компонента переводится из сырых (первичных) баллов в унифицированные баллы следующим образом.

1. Эмоциональный интеллект:
   70 и более — высокий уровень (3 балла);
   40–69 — средний уровень (2 балла);
   39 и менее — низкий уровень (1 балл).
2. Помехоустойчивость:
   высокий уровень: 51–60 баллов (3 балла);
   средний уровень: 30–50 баллов (2 балла);
   низкий уровень: 20–29 баллов (1 балл).
3. Личностная тревожность:
   низкий уровень: 0–6 баллов (1 балл);
   средний уровень: 7–20 баллов (3 балла);
   высокий уровень: свыше 20 баллов (2 балла).
4. Сила мотивации:
   1–10 баллов — малая сила мотивации к успехам (1 балл);
   11–16 баллов — средняя сила мотивации к успеху (2 балла);
   17–20 баллов — высокий уровень мотивации к успеху (3 балла).
5. Сила характера:
   0–7 баллов — низкий уровень (1 балл);
   8–14 баллов — средний уровень (2 балла);
   15–20 баллов — высокий уровень (3 балла).
6. Интеллект определяется количеством решенных рядов чисел:
   3 ряда чисел — низкий уровень (1 балл);
   4–5 рядов чисел — средний уровень (2 балла);
   6–7 рядов чисел — высокий уровень (3 балла).
7. Интуиция:
   низкий уровень: 2–23 балла (1 балл);
   средний уровень: 24–58 баллов (2 балла);
   высокий уровень: 59–66 баллов (3 балла).

По результатам тестирования всех методик подсчитывается общее количество баллов, характеризующее уровень развития толерантности к психическому стрессу в соревновательной деятельности по следующей шкале:

— низкий уровень (7–9 баллов);
— средний уровень (10–17 баллов);
— высокий уровень (18–21 баллов).

Таким образом, выявляется выраженность семи личностных особенностей спортсмена, характеризующих уровень развития толерантности к психическому стрессу.

Заключение

Уровень сформированности толерантности спортсмена к психическому стрессу в соревновательных условиях может оказывать влияние на результативность соревновательной деятельности, поэтому тренеру необходимо знать уровень толерантности спортсмена к психическому стрессу в соревновательной деятельности. Для диагностики сформированности толерантности к психическому стрессу в соревновательной деятельности нами разработана комплексная методика, включающая диагностику следующих личностных особенностей: эмоциональный интеллект, помехоустойчивость, личностная тревожность, сила мотивации, сила характера, интеллект и интуиция.

Знание уровня развития толерантности у каждого спортсмена позволит прогнозировать влияние стресс-факторов на спортсмена и результаты его соревновательной деятельности и развивать недостаточно развитые личностные качества, определяющие толерантность спортсмена.

Предложенная методика диагностики толерантности к психическому стрессу в условиях соревновательной деятельности может быть использована тренерами при работе со спортсменами, спортивными психологами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зильберман П. Б. Эмоциональная устойчивость и стресс // Психический стресс в спорте: материалы всесоюзного симпозиума / под ред. Б. А. Вяткина. Пермь, 1973. С. 74–76.

2. Яковлев Б. П. Психическая нагрузка в спорте высших достижений. Сургут : СурГПУ, 2007. 201 с.

3. Вяткин Б. А. О некоторых факторах, определяющих толерантность к соревновательному стрессу // Психический стресс в спорте : материалы всесоюзного симпозиума / под ред. Б. А. Вяткина. Пермь, 1973. С. 74–76.

4. Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. М. : Смысл, 2008. 172 с.

5. Трифонов Е. В. Психофизиология человека : толковый русско-английский, англо-русский словарь. СПб., 2001.

6. Лурия А. Р. Проблема человеческих конфликтов: объективное изучение дезорганизующего поведения человека. М. : Когнито-центр, 2002. С. 283.

7. Бабушкин Г. Д., Яковлев Б. П. Психолого-педагогические методики в структуре подготовки спортсменов : учеб. пособие. Омск : Изд-во СибГУФК, 2015. 228 с.

8. Smith R. E. A compound analysis of athletic stress // Sport fof children and youth. Champaigh : Human Kinetics, 1986. No. 10. Pp. 1–107.

9. Weinberg R. S., Gould D. Foundations of Sport & Exercise Psychology. Third Edition. Human Kinetics, 2003. 586 p.

10. Платонов В. Н. Двигательные качества и физическая подготовка спортсменов. М. : Спорт, 2019. 656 с.

11. Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Кирова О. Д. Жить в мире с собой и другими: тренинг толерантности для подростков. М. : Генезис, 2000. 112 с.

12. Тарабрина Н. В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб. : Питер, 2001. 272 с.

13. Бабушкин Г. Д., Яковлев Б. П. Психолого-педагогические методики в структуре подготовки спортсменов : учеб. пособие. Омск : Взд-во СибГУФК, 2015. 228 с.

14. Бабушкин Г. Д., Рамашов Н. Р., Искаков М. И., Сулеева К. М. Психодиагностика в сфере физической культуры и спорта : учеб. пособие. Караганда : Изд-во КарГУ, 2019. 312 с.

15. Лебедев А. В. Делающим первые шаги в науке : учеб. пособие для студентов старших курсов, аспирантов и соискателей. СПб. : Образование, 2006. 419 с.

16. Науменко Е. А. Ориентиры интуитивности. Тюмень : ТГУ, 2001. 230 с.

REFERENCES

1. Zilberman P. B. Emotional Resilienceand Stress. *Mental stress in sports*. Materials of the all-Union Symposium. Perm, 1973. Pp. 74–76. (In Russ.).

2. Yakovlev B. P. *Mental load in the sport of high erachievements*. Surgut, SurSPU, 2007. 201 p. (In Russ.).

3. Vyatkin B. A. On some factors determining tolerance to competitive stress. *Mental stressin sports*. Materials of the all-Union symposium. Perm, 1973. Pp. 74–76. (In Russ.).

4. Soldatova G. U., Shaigerova L. A. (eds.). *Psychodiatgnostics of Tolerance of the Person*. Moscow, Smysl Publ., 2008. 172 p. (In Russ.).

5. Trifonov E. V. *Human psychophysiology explanatory Russian-English, English-Russian dictionary*. Saint Petersburg, 2001. (In Russ.).

6. Luria A. R. *The problem of human conflict: an objective study of human disorganizing behavior*. Moscow, Cognito Center, 2002. P. 83. (In Russ.).

7. Babushkin G. D., Yakovlev B. P.. *Psychological and pedagogical methods in the structure of training athletes*. Omsk, Publishing house SibGUFK, 2015. 228 p. (In Russ.).

8. Smith R. E. A compound analysis of athletic stress. *Sport of children and youth*. Champaigh, Human Kinetics, 1986. No. 10. Pp. 1–107.

9. Weinberg R. S., Gould D. *Foundations of Sport Exercise Psychology*. Third Ed. Human Kinetics, 2003. 586 p.

10. Platonov V. N. *Motor qualities and physical training of sportsmen*. Moscow, Sport Publ., 2019. 656 p. (In Russ.).

11. Soldatova G. U., Shaigerova L. A., Kirova O. D. *Living in peace with oneself and others: tolerance training for teenagers*. Moscow, Genesis Publ., 2000. 112 p. (In Russ.).

12. Tarabrina N. V. *Workshop on the psychology of post-traumatic stress*. Saint Petersburg, Piter Publ., 2001. 272 p. (In Russ.).

13. Babushkin G. D., Yakovlev B. P. Psychological and pedagogical methods in the structure of training athletes. Omsk, 2015. 228 p. (In Russ.).

14. Babushkin G. D., Ramashov N. R., Iskakov M. I., Suleeva K. M. *Psychodiagnostics in the field of physical culture and sports*. Karaganda, 2019. 312 p. (In Russ.).

15. Lebedev A. V. Taking the first steps in science: A manual for senior students, graduate students and applicants. Saint Petersburg, Education Publ., 2006. 419 p. (In Russ.).

16. Naumenko E. A. *Landmarksof intuitiveness*. Tyumen, TSU, 2001. 230 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Бабушкин Г. Д., Шкутина Л. А., Сулеева К. М. Методика диагностики толерантности к психическому стрессу в условиях соревновательной деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 299–303. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.325.

For citation: Babushkin G. D., Shkutina L. A., Suleyeva K. M. Method of diagnostics of tolerance to mental stress in the conditions of competitive activity. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 299–303. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.325.

УДК 378.1
ББК 74.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.374

Grets Georgiy Nikolaevich,
Doctor of Pedagogy,
Professor,
Rector of the SGAFKST,
Smolensk
e-mail:

Yudenkov Alexey Vitalevich,
Doctor of Mathematics,
Professor,
Head of the Department,
SGAFKST,
Smolensk,
e-mail:

Byshevskaya Anastasia Vladimirovna,
Candidate of g. sciences,
Head of the International
Relations Department,
SGAFKST,
Doctoral Degree Seeking student
in the Theory and Methods of Vocational Education,
Smolensk
e-mail: byshevskaiaeco@gmail.com

Грец Георгий Николаевич,
д-р пед. наук, профессор, ректор,
Смоленская государственная академия
физической культуры, спорта и туризма,
Смоленск,
e-mail:

Юденков Алексей Витальевич,
д-р физ.- мат. наук, профессор, зав. кафедрой,
Смоленская государственная академия
физической культуры, спорта и туризма,
Смоленск,
e-mail:

Бышевская Анастасия Владимировна,
канд. г. наук,
начальник отдела международных отношений,
Смоленская государственная академия
физической культуры,
спорта и туризма,
соискатель докторской степени по специальности 31.00.08
«Теория и методика профессионального образования»,
Смоленск,
e-mail: byshevskaiaeco@gmail.com

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В СПОРТИВНОЙ ОТРАСЛИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

INTEGRATION PROCESSES OF HIGHER SCHOOL IN SPORTS AT THE EURASIAN AREA

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 – Theory and methods of vocational education

В статье изучается актуальная научная проблема построения управляемого процесса интеграции высшей школы в спортивную отрасль на евразийском пространстве для повышения эффективности системы высшего образования в Российской Федерации в области физической культуры и спорта.

В качестве индикатора уровня вовлеченности вуза в интернационализационные процессы взяты разновидности международного партнерства образовательных организаций. Интернационализация образования представлена как глубинный процесс, который включает не только внешние формы в виде обучения за рубежом, но и другие виды сотрудничества. Интернационализация образования приводит к сложной внутренней трансформации как отдельного вуза, так и системы высшего образования государства. Ориентируя вузы на международное взаимодействие, она пронизывает всю деятельность высших учебных заведений.

Сложность решения проблемы заключается в нескольких аспектах. Среди основных можно указать, что система высшего образования относится к сложным незамкнутым системам. При этом среди важных факторов, определяющих ее функционирование, есть так называемые трудно формализуемые факторы.

В работе дается краткий анализ территориальной структуры высшего спортивного образования на евразийском пространстве и ставится задача по разработке оптимального управления дальнейшей интеграцией.

При решении задачи использовались статистические, информационные методы, методы нечеткой логики, а также методы математического моделирования.

Приведем полученные результаты. Согласно общему правилу исследования сложных систем по собранным данным выявлен основной фактор, который может обеспечить ускорение интеграционного процесса в высшем спортивном образовании на евразийском пространстве на данный момент. Используя полученный результат, авторы разработали общий алгоритм, основанный на использовании методов нечеткого программирования и кластерного анализа для выявления точек роста. Таким образом, получена возможность осуществлять управление интеграционным процессом, используя только объективное оценивание.

The article examines the urgent scientific issue of establishing the controlled process of integration of the higher school into the sport industry at the Eurasian area for enhancement of effectiveness of the higher education system in the Russian Federation in physical culture and sports.

Different types of the international partnership of the educational institutions are used as the indicators of the level of involvement of the higher school into the internationalization

processes (Table 1). Internationalization of education is presented as the deep-laid process, which includes both external forms such as education abroad and other types of cooperation. Internationalization of education results in complicated transformation of the individual university, as well as the state system of higher education. Directing higher schoold to the international cooperation, it penetrates the entire activity of higher educational institutions.

The difficulty of the problem solution consists in several aspects, among which the main ones are as follows: higher educational system belongs to complicated open systems. The so called difficult-to-formalize factors are among the most important factors determining its functioning.

The article provides brief analysis of the territorial structure of the higher sport education at the Eurasian area and sets the objective of development the best management of further integration.

Statistical, informational methods, fuzzy set methods, as well as the mathods of mathematrical modeling are used for the objective resolution.

The obtained results are provided. According to the general rule of research of complicated systems using the data obtained, the main factor was detected that can ensure acceleration of the integration process in the higher sport educationat the Eurasian area at the moment. Using the ibtained result the authors developed general algorithm based on using the methods of fuzzy programming and cluster analysis for identification the points of growth. Thus, the ability to fulfill control of the integration process was obtained using only objective assessment.

Ключевые слова: высшее спортивное образование, системный анализ, нечеткая логика, интернационализация, евразийское пространство, олимпийские академии, математическое моделирование, образовательные программы, сетевое обучение, академические обмены.

Keywords: higher sport education, system analysis, fuzzy logic, internationalization, Eurasian area, Olympic academies, mathematical modeling, educational programs, network education, academic exchanges.

Введение

Система высшего образования относится к числу сложных систем, которым свойственны региональные особенности. На евразийском пространстве в настоящее время функционирует более 20 000 высших учебных заведений, 2/3 из которых расположены в Азии. Хотя на долю спортивных вузов приходится менее 1 % высших учебных заведений, для эффективной работы с такой сложной социальной системой необходим комплексный подход, основанный на взаимодействии различных наук: педагогики, географии, социологии, экономики, геополитики и истории. Следует отметить, что большую роль в определении оптимального управления сложными системами играет математическое моделирование. Оно позволяет при правильном построении модели выработать объективно лучшие решение.

Актуальность интеграции в системе высшего спортивного образования обусловлена не только внутренними причинами самой системы, но и внешними факторами. Следует учитывать, что вся более свободная внешняя учебная миграция становится одновременно фактором «утечки умов» и «притока умов», формирования синонимичных научных школ в разных регионах мира, унификации учебных стандартов и потери идентичности местных образовательных систем.

Менеджменту высшего образования посвящено к настоящему времени достаточное число оригинальных работ [1–12], однако лишь немногие из них учитывают специфику спортивного образования [8; 10]. В связи с этим цель исследований, состоящая в анализе процесса интеграции высшего спортивного образования на евразийском пространстве и выработке оптимального объективного управления этим процессом, является актуальной.

Целью исследования является обоснование стратегии принятия управленческих решений, способствующих гармонизации интернационализационных процессов в вузах спортивной отрасли на евразийском пространстве.

Основная часть

Материалы и методы. В основу исследования положены многолетние фактические данные, собранные авторами в 2012–2018 гг. Наряду с результатами собственных исследований были проанализированы сведения из различных фондовых и архивных источников.

Методология исследования базируется на системном подходе, согласно которому любой объект (процесс) следует рассматривать не изолированно, а во взаимных связях и отношениях. Системность выражалась в большей или меньшей степени в зависимости от диапазона данных. В качестве интегрирующего метода было применено картографирование.

Познакомимся с объектом исследований. Система учебных заведений высшего профессионального физкультурного образования сформировалась в 20–30-х гг. XX столетия. Один из старейших университетов в этой сфере — Стокгольмский университет физического здоровья и спорта — был основан в 1813 г. Университет работает и развивается и в настоящее время, предлагая обучение для тех, кто хочет работать преподавателем, тренером или связать свою дальнейшую жизнь со спортом.

На сегодняшний день система высшего спортивного образования охватывает практически всю территорию евразийского пространства (рис. 1 на стр. 306).

Большая часть профильных вузов сосредоточена на территории постсоветского пространства. Лидером по количеству спортивных вузов является Россия (рис. 2 на стр. 307).

Следует отметить следующее: в связи с тем, что в образовательной системе США не присутствуют отраслевые спортивные вузы, подготовка специалистов в области спорта ведется на специализированных факультетах классических университетов и колледжей, поэтому в данной работе не проводится ее анализ [13].

Спортивные вузы разных стран реализуют достаточно широкий спектр образовательных программ в зависимости от специфики региональных особенностей и ситуации на рынке труда. Тем не менее высшее образование в области спорта объединено единой системой олимпийских ценностей и объединено целым рядом организаций, способствующих прогрессу и унификации образовательных технологий в области физической культуры и спорта (рис. 3 на стр. 308). Подобные международные организации служат центрами обмена информацией и литературой о новейших исследованиях в области спорта. В настоящее время одной из их основных задач отрасли является интернационализация образовательного

процесса, включающая в себя несколько значимых параметров (прием иностранных студентов и аспирантов, создание учебных программ и планов на иностранном языке, публикации результатов собственных исследований в зарубежных рецензируемых изданиях, дистанционное обучение в иностранных вузах-партнерах, внедрение программ двойных дипломов с иностранными вузами партнерами, преподавание (освоение) учебных дисциплин на иностранном языке, реализация программ академической мобильности и др.).

Рис. 1. Спортивные вузы Евразии

Источник: составлено А. В. Бышевской, 2018.

Современные подходы к управлению образовательными системами высшей школы обусловлены потребностями общества (обучающихся, педагогического состава, работодателей). Вариативность образовательных программ и различная ведомственная принадлежность вузов сочетается с необходимостью следования единым критериям эффективности работы учреждений высшей школы.

В управлении образовательной средой спортивного вуза можно выделить следующие аспекты:

- управление образовательным процессом;
- управление коллективом образовательного учреждения;
- управление спортивной деятельностью;
- управление воспитательной и патриотической работой.

В современных спортивных вузах обучается более 500 тыс. студентов. Программы обучения связаны с областями спорта, туризма и гостеприимства, восстановительной медицины, менеджмента и педагогического образования. Действует несколько десятков программ бакалавриата, еще более широкий спектр магистерских программ, а также аспирантура и докторантура, являющиеся постдипломным образованием. Актуальность тем и содержания программ определяется целями современного образования, требованиями, предъявляемыми к специалистам, в числе которых — развитие и углубление полученных профессиональных компетенций в сфере физической культуры и спорта.

Рис. 2. Спортивные вузы РФ

Источник: составлено А. В. Бышевской, 2018.

Региональные особенности определяют структуру и специфику учебных программ и перечень спортивных направлений [14]. Так, на западе традиционно большая роль отводится направлениям спортивного менеджмента и игровым видам спорта, на востоке — адаптивной и реабилитационной медицине и боевым искусствам, в странах постсоветского пространства — методике тренировочного процесса и оздоровительным технологиям. Проблемы высшей школы в области физической культуры и спорта тоже общие, несмотря на региональные различия: специальности бакалавров слишком обобщены, чаще всего насчитывают только несколько вариантов: педагог, менеджер по физической культуре и спорту. В результате выпускнику бакалавриата для перспективного трудоустройства необходимо проходить дополнительные курсы и (или) магистерские программы на факультетах профессионального и олимпийского спорта, спортивной медицины и спортивной журналистики.

Рис. 3. Взаимодействие международных организаций, интегрирующих образовательные технологии в области физической культуры и спорта

Разработка оптимального управления интеграционным процессом является чрезвычайно сложной задачей. Существенной сложностью является влияние на работу всей системы не только количественных, но и трудно формализуемых факторов. В этом случае приходится к известным методам разработки оптимального управления добавлять методы нечеткого управления, основанные на экспертных оценках, социологических опросах и нечеткой логике [15].

Приведем конкретный пример. В эмпирическую базу исследования легли статистические данные анкетирования студентов и преподавателей четырех вузов Евразии (Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма; Государственная академия спорта Республики Азербайджан; Спортивный институт им. Вингейта, Израиль; Военно-спортивный институт, Индия). В качестве контроля был проведен экспертный опрос в виде формализованного интервью сотрудников и руководителей международных служб данных вузов. На основе полученных данных был рассчитан коэффициент вариации (табл. 1), который показывает, что для российских вузов существенной проблемой является языковой барьер. В то же время большинство респондентов поддерживают направление на интеграцию образовательной системы высшего спортивного образования, что является необходимым условием для разработки мероприятий по объединению образовательного процесса.

Таблица 1

Направления интернационализации образовательной среды вузов

Приоритетные направления интернационализации образовательной среды вузов (Смоленская государственная академия физической культуры, спорта и туризма; Государственная академия спорта Республики Азербайджан; Спортивный институт им. Вингейта, Израиль; Военно-спортивный институт, Индия)	Коэффициент вариации	
	Преподаватели	Студенты
Сотрудничество с иностранными вузами	15,17	21,77
Организация дополнительных курсов иностранного языка для преподавателей и студентов	69,86	63,63
Прием иностранных студентов и аспирантов	53,16	41,58
Создание учебных программ и планов на иностранном языке	88,52	64,94
Дистанционное обучение в иностранных вузах-партнерах	8,12	70,43
Публикации результатов собственных исследований в зарубежных рецензируемых изданиях	38,56	54,12
Внедрение программ двойных дипломов с иностранными вузами-партнерами	47,28	35,92
Готовность преподавания (освоения) учебных дисциплин на иностранном языке	79,20	68,44
Необходимость реализации программ академической мобильности	28,92	18,99
Интерес к реализации формата «приглашенный профессор»	73,78	56,83
Интернационализация не нужна	71,28	60,31

На основании полученных данных представляется целесообразным:

1) повышение квалификации преподавателей с целью знакомства с особенностями невербальной коммуникации и организации учебного процесса на иностранном языке;

2) разработка преподавателями программ по преподаваемым ими дисциплинам на иностранном языке и их реализации в собственных вузах в качестве специальных курсов;

3) внедрение дополнительных курсов иностранного языка для студентов, проявляющих интерес к программам академической мобильности;

4) создание единого информационного центра о возможных программах обмена между спортивными вузами Евразии.

Кластерный анализ. Из приведенного примера видно, какие сложности следует преодолеть при попытке построить объективную систему управления процессом интеграции образовательного процесса в сфере спорта. Перечислим основные из них.

1) большое число объектов (более двухсот);

2) ярко выраженная индивидуальность каждого спортивного вуза, связанная с историческими, географическими, этническими особенностями региона;

3) наличие трудно формализуемых факторов, влияющих на эффективность обучения.

Для преодоления первой сложности и частично второй мы предлагаем использование кластерного анализа. Указанный метод позволит распределить на основе объективных показателей спортивные высшие учебные заведения по различным группам согласно их уровню развития, выделить для каждого объекта точки роста. Воздействие на точки роста позволит разработать оптимальную стратегию управления.

Напомним общий вид математической модели, используемый в кластеризации.

Пусть $X(x_1, x_2,\ldots, x_n)$ — множество некоторых однородных объектов, каждый из которых может представлять собой систему, зависящую от нескольких факторов. То есть $x = f(t_1,\ldots, t_k)$. При этом среди факторов могут быть как количественные, так и трудно формализуемые.

На пространстве изучаемых объектов задана метрика $\rho(x_m, x_1) \geq 0$.

Требуется разбить все множество объектов на группы (кластеры) так, чтобы каждый кластер состоял из объектов, близких по метрике ρ. Объекты из разных кластеров должны существенно отличаться по метрике.

После разбиения на кластеры можно перейти к решению основной задачи — приблизить все кластеры к наилучшему объекту множества. Она состоит в том, чтобы ранжировать кластеры, найти точки роста для каждого кластера, предложить программу для воздействия на точки роста.

Одна из сложностей реализации предложенной модели — зависимость системы высшего спортивного образования от трудно формализуемых факторов. Поэтому предлагаем для расчета метрики ρ воспользоваться методом экспертных оценок. Приведем алгоритм ее проведения в виде перечисления принципов.

Принцип 1: рассмотрение критериев как нечетких множеств, которые заданы на универсальных множествах вариантов с помощью функций принадлежности. А именно:

Принцип 2: определение функций принадлежности нечетких множеств на основе экспертной информации о парных сравнениях вариантов с помощью 9-балльной шкалы Саати (использование более девяти уровней нецелесообразно, поскольку из психологии известно, что в памяти человека удерживается одновременно не более 7±2 понятия).

Принцип 3: ранжирование критериев методом парных сравнений и учет полученных рангов как степеней концентрации соответствующих функций принадлежности.

Принцип 4: ранжирование критериев методом парных сравнений и учет полученных рангов как степеней концентрации соответствующих функций принадлежности.

Поясним некоторые моменты. Пусть система состоит из n элементов (спортивных вузов). Функционирование каждого из них определяется L $(J_1,\ldots, J_L)$ критериями. Пусть μ_i^q — число в диапазоне [0, 1], которое характеризует уровень оценки $A_i \in A$ i-го элемнта по критерию $J^q \in \Omega_J$ (чем больше число μ_i^q, тем выше оценка альтернативы по критерию J^q, $q = \overline{1,L}$). Тогда критерий J_j^q можно представить в виде нечеткого множества, заданного следующим образом:

$$J_j^q = \left\{ \mu_1^q \big/ A_1,\ \mu_2^q \big/ A_2, \ldots,\ \mu_m^q \big/ A_m \right\}. \qquad (1)$$

Для этого экспертом определяется идеальное, на его взгляд, состояние высшего учебного заведения спортивного образования $(A_{01},\ldots, A_{0m})$. После этого каждый критерий, принадлежащий конкретному объекту, оценивается следующим образом:

1 — если отсутствует преимущество критерия A_{oj} над критерием A_{ij};

3 — если имеется слабое преимущество A_{oj} над A_{ij};

5 — если имеется существенное преимущество A_{oj} над A_{ij};

7 — если имеется явное преимущество A_{oj} над A_{ij};

9 — если имеется абсолютное преимущество A_{oj} над A_{ij};

2, 4, 6, 8 — промежуточные сравнительные оценки.

Таким образом, мы получим для каждого элемента формируется вектор критериев $(w_{01}, \ldots, w_{0m})$.

После определения всех элементов вектора критериев степени принадлежности, необходимые для формирования нечеткого множества (1), вычисляются по формуле:

$$\mu_j^q = \frac{1}{w_1^q + w_2^q + \ldots + w_m^q}. \qquad (2)$$

Наилучшим элементом (вузом спортивного профиля) будет считаться тот, который лучше остальных одновременно по всем критериям. При этом имеет смысл ввести весовые коэффициенты, характеризующие относительную важность каждого критерия.

Получив количественную характеристику каждого вуза в виде матрицы $\{\mu^q\}$ можно в дальнейшем использовать классические методы кластерного анализа.

Выводы. Многофакторная оценка интернационализационных процессов высшей школы спортивной отрасли на евразийском пространстве, произведенная на основе комплексного мониторинга с использованием картографических и эмпирико-статистических моделей, выявила существенные различия педагогической среды в отраслевых вузах региона.

Заключение

В работе рассмотрена сложная социальная система, представляющая собой систему высших учебных заведений спортивного профиля. Основной целью работы является разработка методики интеграции спортивных вузов в единое образовательное пространство.

Для достижения цели был проведен общий анализ системы. Показано, что наряду с общими чертами у вузов есть и существенные различия. Например, для студентов

и сотрудников российских вузов актуальна проблема недостаточного владения иностранными языками.

В то же время определяющим фактором является общая убежденность участников процесса в необходимости интеграции высшего спортивного образования в единую систему.

Поскольку задача оптимизации интеграционного процесса является чрезвычайно сложной, предложен алгоритм построения экспертной системы, оценивающей в целом состояние данного вуза и выделяющей точки роста. Задача экспертной системы — помощь в управлении образовательным процессом.

В качестве перспективы дальнейшего развития результатов работы авторы предполагают дальнейшую разработку экспертной системы на основе компьютерного моделирования и сбора необходимых статистических данных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Биймурсаева Б. М. Менеджмент качества образования // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 1. № 3. С. 78–83.

2. Мещерякова О. В. Технологии реализации процесса интернационализации в вузе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 4 (36). С. 258–268.

3. Закиева Р. Р. Образовательный менеджмент // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8. № 2. С. 1836–1843.

4. Рыжиков С. Н. Стратегическое управление профессиональной образовательной организацией. Методы и модели. М. : Русайнс, 2017. Т. 1. 269 с.

5. Черных С. И., Паршиков В. И., Панарин В. И. Конкурентоспособность российского образования на мировом рынке образовательных услуг // Профессиональное образование в современном мире. 2014. № 3 (14). С. 22–31.

6. Иноземцева К. М. Интернационализация высшего профессионального образования в России: языковая политика // Высшее образование в России. 2014. № 5. С. 145–152.

7. Пирогов А. И., Растимешина Т.В. Интернационализация образования в контексте формирования единого общеевропейского образовательного пространства // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 76–84.

8. Панкова Н. В., Курочкина О. В. Сравнительный анализ международных практик интернационализации профессионального образования // Проблемы современной экономики. 2014. № 4(52). С. 360–364.

9. Модель реального времени для оценки вовлеченности студентов во время взаимодействия с интеллектуальными образовательными агентами / Л. Браун, Н. ЛаВонда, Дж. Ховард, М. Аянна // Материалы 121-й ежегодной конференции ASEE. Индианаполис, 2014. Документ ID 8423.

10. Маджид А.Л.-Бусафи. Влияние глобализации на спорт и тренерское образование // Международный журнал по физическому воспитанию, спорту и здоровью. 2015. № 1 (6). С. 23–28.

11. Юань Гао. Построение интернационализации в ведущих университетах с точки зрения политиков // Высшее образование. 2015. Т. 70. № 3. С. 359–373.

12. Берри К., Тейлор Дж. Интернационализация в высшем образовании в Латинской Америке: политика и практика в Колумбии и Мексике // Высшее образование. 2014. Вып. 67. № 5. С. 585–601.

13. Грец Г. Н., Палецкий Д. Ф., Бышевская А. В. Приоритетные направления сотрудничества вузов РФ и РБ // Сборник материалов Дней белорусской науки в г. Москве. М., 2017. С. 208–210.

14. Сулимов А. А., Бышевская А. В. Исторические основы и современные тенденции развития отечественной системы высшего образования в области физической культуры и спорта // Kant. 2018. № 3 (28). С. 91–93.

15. Юденков А. В., Силинкина Е. Н. Определение характерных особенностей фазовых кривых для системных кризисов // Управление устойчивым развитием сельских территорий региона : материалы международной науч.-практич. конф. 2018. С. 788–790.

REFERENCES

1. Biymursaeva B. M. Management of the quality of education. *Successes of modern science and education*, 2016, 1 (3), pp. 78–83. (In Russ.).

2. Mescheryakova O. V. Technology implementation of the process of internationalization in high school. *Material of higher educational institutions. Volga region. Humanitarian sciences*, 2015, no. 4 (36), pp. 258–268. (In Russ.).

3. Zakiyev R. R. Educational management. *Professional education in the modern world,* 2018, 8 (2), pp. 1836–1843. (In Russ.).

4. Ryzhikov S. N. Strategic management of a professional educational organization. *Methods and models*. Moscow, Rusains, 2017. Vol. 1. 269 p. (In Russ.).

5. Chernykh S. I., Parshikov V. I., Panarin V. I. Competitiveness of Russian education in the world market of educational services. *Professional education in the modern world*, 2014, no. 3 (14), 2014, pp. 22–31. (In Russ.).

6. Inozemtseva K. M. Internationalization of higher professional education in Russia: language policy. *Higher education in Russia*, 2014, no. 5, pp. 145–152. (In Russ.).

7. Pirogov A. I., Rastimeshina T. V. Internationalization of education in the context of the formation of a single pan-European educational space. *Economic and social-humanitarian studies*, 2015, no. 1 (5), pp. 76–84. (In Russ.).

8. Pankova N. V. Comparative analysis of international practices of the internationalization of vocational education. *Problems of the Modern Economy*, 2014, no. 4 (52), pp. 360–364. (In Russ.).

9. Brown L., LaVonda N., Howard J., Ayanna M. A Real-Time Model to Assess Student Engagement during Interaction with Intelligent Educational Agents. *121st ASEE Annual Conference Proceedings*. Indianapolis, 2014. Paper ID 8423.

10. Majid AL-Busafi Impacts of Globalization on Sport and Coach Education. *International Journal of Physical Education, Sports and Health,* 2015, 1 (6), pp. 23–28. (In Russ.).

11. Yuan Gao. Constructing internationalisation in flagship universities from the policy-maker's perspective. *Higher education*, 2015, 70 (3), pp. 359–373. (In Russ.).

12. Berry C., Taylor J. Internationalization in higher education in Latin America: policies and practices in Colombia and Mexico. *Higher education*, 2014, 67 (5), pp. 585–601. (In Russ.).

13. Grets G. N., Paletsky D. F., Byshevskaya A. V. Priority areas of cooperation of universities of the Russian Federation and the Republic of Belarus. *Collection of materials of the Days of Belarusian science in Moscow*. Moscow, 2017. Pp. 208–210. (In Russ.).

14. Sulimov A. A., Byshevskaya A. V. Historical foundations and modern trends in the development of the domestic system of higher education in the field of physical culture and sports. *Kant*, 2018, no. 3 (28), pp. 91–93. (In Russ.).

15. Yudenkov A. V., Silinkina E. N. Determination of the characteristic features of phase curves for systemic crises. *Management of a sustainable development of rural areas of the region.* Materials of the international scientific-practical conf. 2018. Pp. 788–790. (In Russ.).

Как цитировать статью: Грец Г. Н., Юденков А. В., Бышевская А. В. Интеграционные процессы высшей школы в спортивной отрасли на евразийском пространстве // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 304–311. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.374.

For citation: Grets G. N., Yudenkov A. V., Byshevskaya A. V. Integration processes of higher school in sports at the Eurasian area. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 304–311. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.374.

УДК 796.3
ББК 75.576

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.337

Ermolona Nataliia Vladimirovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Sport Games
and Adaptive Physical Culture,
Astrakhan State University,
Astrakhan,
e-mail: tomara-72_64@mail.ru

Ермолина Наталья Владимировна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры спортивных игр
и адаптивной физической культуры,
Астраханский государственный университет,
Астрахань,
e-mail: tomara-72_64@mail.ru

Zinchuk Nina Arkadyevna,
Candidate of Pedagogy, Associate PRofessor,
Associate Professor of the Department of Sport Games
and Adaptive Physical Culture,
Astrakhan State University,
Astrakhan,
e-mail: niva-zinchuk@mail.ru

Зинчук Нина Аркадьевна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры спортивных игр
и адаптивной физической культуры,
Астраханский государственный университет,
Астрахань,
e-mail: niva-zinchuk@mail.ru

Yaroshinskaya Alevtina Pavlovna,
Doctor of Biology,
Professor of the Department of Sport Games
and Adaptive Physical Culture,
Astrakhan State University,
Astrakhan,
e-mail: ayaroshinskaya@mail.ru

Ярошинская Алевтина Павловна,
д-р биол. наук,
профессор кафедры спортивных игр
и адаптивной физической культуры,
Астраханский государственный университет,
Астрахань,
e-mail: ayaroshinskaya@mail.ru

Yankevich Irina Evgenyevna,
Senior Lecturer of the Department of Sport Games
and Adaptive Physical Culture,
Astrakhan State University,
Astrakhan,
e-mail: rigicc@mail.ru

Янкевич Ирина Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры спортивных игр
и адаптивной физической культуры,
Астраханский государственный университет,
Астрахань,
e-mail: rigicc@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОВЕДЕНИЯ СОРЕВНОВАНИЙ ПО ЮНИФАЙД-ГАНДБОЛУ В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

PROBLEMS AND SOLUTIONS OF ARRANGEMETN OF COMPETITIONS IN UNIFIT HANDBALL IN ASTRAKHAN REGION

13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры

13.00.04 – Theory and methods of physical education, sport training, recreational and adaptive physical culture

Юнифайд-программа объединяет равное число спортсменов Специальной Олимпиады и людей, не имеющих задержки умственного развития, в команды для тренировок и соревнований. Игра в таких микстах способствует социализации особенных людей. В исследовании обобщен опыт организации спортивных соревнований по юнифайд-гандболу. Исследова-

ние проходило в рамках спортивно-развлекательного мероприятия «Забей чемпиону», посвященного основанию гандбольных клубов «Астраханочка» и «Заря Каспия» с октября по декабрь 2018 г. Была разработана анкета для школьников, обучающихся в школе-интернате для ОВЗ, и их близких. На вопрос о развитии физических качеств у детей выявлено, что наиболее развиты силовые способности — 43 %, далее гибкость — 38 %, а вот быстрота (10 %), выносливость (6 %) и ловкость (3 %), по мнению родителей, практически у детей не развиты. Анализ анкетирования дал возможность сформулировать первую особенность организации соревнований по юнифайд-гандболу, она отражает проблему отбора спортсменов для занятий и участия в соревнованиях. Для набора спортсменов для участия в турнире необходимо в коррекционных школах организовывать секции по данному виду и заранее осуществлять отбор спортсменов и их близких к соревнованиям. Отбор участников производится по предлагаемым упражнениям, соответствующим программе юнифайд-гандбола. По результатам тестирования мы сформулировали следующую особенность организации соревнований: для комплектования команды по юнифайд-гандболу следует протестировать спортсменов, выявить их физическую подготовленность, эмоционально-волевую и мотивационную составляющую, специальные психомоторные способностей; для участников, тренеров-преподавателей и родителей необходимо разработать рекомендации по организации занятий в рамках подготовки к соревнованиям. В ходе исследований было установлено, что средствами организационно-педагогической регламентации спортивных соревнований по юнифайд-гандболу являются правила спортивных соревнований.

Unified-program unites the equal number of athletes of the Special Olympic Games and the people who do not have a delay of intellectual development in teams for trainings and competitions. A game in such mixts promotes socialization of special people. In research experience of organization of sports competitions on unified handball is generalized. The research took place within the sports and entertaining action "Drop to the champion" devoted to foundation of handball clubs "Astrakhanochka" and "Dawn of the Caspian Sea" from October to December 2018. The questionnaire was developed for the school pupils studying at school for children with health limitations and their relatives. In order to answer the question of development of physical qualities in children, it was revealed that power abilities of 43 %, further, flexibility of 38 % are most developed, and here speed of 10 %, endurance — 6 % and dexterity – 3 %, according to parents practically at children are not developed. The analysis of questioning gave the chance to formulate the first feature of organization of competitions on-unified handball; it reflects a problem of selection of athletes for training and participation in competitions. For selection of athletes for participation in a tournament it is necessary to organize at correctional schools sections by this look and in advance to carry out selection of athletes and their close to competitions. Selection of participants shall be made based on the offered exercises corresponding to the program of unified handball. By results of testing we formulated the following feature of organization of competitions: for completing of team on unified handball it is necessary to test athletes, to reveal their physical fitness, emotional and will, and motivational component, and special psychomotor abilities; it is necessary to develop recommendations for participants, trainers-teachers and parents for organization of training within preparation for competitions. During the research, it was established that the rules of sport competitions are the tools of organizational and pedagogical regulation of sport competitions on the unified handball.

Ключевые слова: двигательная активность, дети с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивное образование, юнифайд, объединенный спорт, занятия гандболом, организация соревнования, адаптивный спорт, особые спортсмены, элементы гандбола.

Keywords: physical activity, children with limited health abilities, inclusive education, unified, united sport, handball classes, organization of competitions, adaptive sports, special athletes, handball elements.

Введение

Актуальность. Объединенный спорт, или юнифайд-спорт, представляет собой программу, объединяющую приблизительно равное число «особенных» спортсменов с людьми, не имеющими задержки умственного развития (партнерами), в спортивные команды для тренировочных занятий и соревнований. Все участники (спортсмены и партнеры) должны иметь сходные возраст и способности и обладать необходимым уровнем навыков для того, чтобы заниматься юнифайд-гандболом [1; 2; 3].

Целесообразность разработки темы. Юнифайд-гандбол существенным образом способствует включению спортсменов в жизнь общества благодаря тому, что ломает барьеры, исторически существовавшие между людьми с задержкой умственного развития и обществом [4; 5]. В то же время юнифайд-гандбол предоставляет ценную возможность спортивных занятий для тех, кто не участвует в Специальной Олимпиаде или других спортивных программах [6; 7; 8].

Изученность проблемы. Проведенный анализ литературы показал недостаточность изучения данной проблемы, что является следствием нашего исследования

Научная новизна. В работе сделана попытка обоснования юнифайд-гандбола в совокупности с основными проблемами организации проведения тренировок и соревнований в данном виде адаптивного спорта.

Цель и задачи исследования. Цель исследования — обобщить накопленный опыт в организации спортивных соревнований по юнифайд-гандболу и выявить организационно-педагогические особенности их проведения в новых социально-экономических условиях развития адаптивного спорта. Задачи исследования:

1) проанализировать этапы становления юнифайд-гандбола;

2) рассмотреть составляющие системы отбора спортсменов и помощников в команду для участия в юнифайд-матче по гандболу;

3) разработать программу организации и проведения турнира по юнифайд-гандболу;

4) на основании исследования выявить особенности организации проведения соревнований по юнифайд-гандболу.

Теоретическая значимость исследования определяется: выявлением особенностей проведения соревнований по юнифайд-гандболу, их содержанием, целями, функциями, принципами [9–12]. Это является положительным моментом на этапе становления данного направления адаптивного спорта.

Практическая значимость: результаты исследования будут способствовать привлечению к занятиям юнифайд-гандболом большего числа особенных детей (имеющих задержки умственного развития) и их партнеров (родственников и близких).

Методология

Для анализа планирования, организации, проведения и удовлетворенности спортсменов-инвалидов, привлекаемых к участию в юнифайд-турнире по гандболу, мы организовали исследование, которое проходило в рамках спортивно-развлекательного мероприятия «Забей чемпиону» с октября по декабрь 2018 г. В экспериментальном исследовании приняли участие 63 родителя, 15 из которых в последующем начали заниматься гандболом.

Для подбора и привлечения к участию в юнифайд-турнире «особенных» спортсменов и их партнеров нами была разработана анкета (табл. 1), на которую мы предложили ответить родственникам школьников, обучающихся в школе-интернате № 1 для обучающихся с ОВЗ (умственной отсталостью).

Таблица 1

Ответы на вопросы анкеты

№	Вопрос	Да, %	Нет, %
1	Нуждается ли школьник в психолого-педагогическом сопровождении во время занятий физической культурой?	24	76
2	Занимается ли ваш ребенок систематически физическими упражнениями или спортом?	11	89
3	Является ли ваша семья мотивационным и поддерживающим ресурсом школьника на занятия адаптивной физической культурой и спортом?	6	94
4	Знаком ли ваш ребенок с игрой в гандбол?	32	68
5	Хотели ли вы принять участие в турнире по юнифайд-гандболу вместе со своим ребенком?	21	79

Результаты. В ходе работы с анкетами выявлена заинтересованность школьников в различных видах деятельности. На вопрос «Нуждается ли школьник в психолого-педагогическом сопровождении во время занятий физической культурой?» 76 % опрошенных родителей ответили «да».

По второму вопросу, который затрагивал развитие физических качеств у детей, выявлено, что наиболее развиты силовые способности (43 %), на втором месте — гибкость (38 %), а вот быстрота (10 %), выносливость (6 %) и ловкость (3 %), по мнению родителей, практически у детей не развиты.

Лишь 13 % родителей приобщают школьников к постоянным занятиям физической культурой, но неорганизованность в области адаптивного спорта в Астрахани для детей с умственными отклонениями является препятствием для постоянных занятий.

В ответах на вопрос о мотивационном и поддерживающем ресурсах школьника к занятиям адаптивной физической культурой и спортом в семье лишь 6 % родителей ответили, что всячески мотивируют своего ребенка и считают адаптивную физическую культуру действенным реабилитационным средством.

На вопрос «Знаком ли ваш ребенок с игрой в гандбол?» утвердительно ответили всего 32 % родителей.

Вопрос «Хотели ли вы принять участие в турнире по юнифайд-гандболу вместе со своим ребенком?» только 21 % родителей ответили, что хотели бы. Школьники при опросе, наоборот, практически все (93 %) ответили, что хотели бы участвовать со своими близкими в соревнованиях.

Анализ всех ответов родителей и опроса школьников дал нам возможность сформулировать первую особенность организации соревнований по юнифайд-гандболу. Эта особенность отражает проблему отбора спортсменов для занятий и участия в соревнованиях по данному виду спорта. Большинство родителей не заинтересованы в занятиях своих детей адаптивным спортом и поэтому, чтобы набрать спортсменов для участия в турнире, надо в коррекционных школах организовывать секции по данному виду и заранее осуществлять отбор спортсменов и их близких к соревнованиям.

Следующим пунктом нашего исследования был отбор участников по предлагаемым упражнениям, соответствующим программе юнифайд-гандбола. Упражнения мы опробовали на уроках физической культуры школьников 6–8 классов. В эксперименте принимали участие как девочки, так и мальчики. В качестве волонтеров выступили студенты-практиканты.

Были предложены контрольные упражнения на основании требований проведения соревнований по юнифайд-гандболу [13; 14].

Упражнение на определение развития навыка передачи мяча одной рукой — «*Целевой пас*». Из 24 школьников, которых мы протестировали, только 8 смогли выполнить данное упражнение практически без ошибок.

Второе упражнение — «*Ведение мяча* 10 метров». После тестирования выявлено, что с данным упражнением справились 10 школьников.

Третье контрольное упражнение — «*Бросок по воротам»,* целью которого является измерение точности броска. Данное упражнение наиболее правильно было выполнено большей частью школьников — 15 человек.

По результатам тестирования согласно программе юнифайд-гандбола мы сформулировали следующие особенности организации соревнований.

1. Для комплектования команды по юнифайд-гандболу следует протестировать предполагаемых спортсменов, выявить их физическую подготовленность, эмоционально-волевую и мотивационную составляющую, специальные психомоторные способности обучающихся посредством проведения диагностики [15]. Все это нужно сделать для того, чтобы во время соревнований у спортсменов не возникли проблемы с подготовленностью и эмоционально-психическим состоянием.

2. Для того чтобы были организованы соревнования и в них принимало достаточное количество участников, нужно разработать рекомендации для обучающихся, тренеров-преподавателей и родителей по организации занятий в рамках подготовки к соревнованиям по юнифайд-гандболу.

Так как сами соревнования в рамках Специальной Олимпиады требуют особого отношения со стороны проводящей организации, волонтерам следует проводить консультации, коррекционные мероприятия и тренинги предполагаемых спортсменов и их близких.

Выводы. В ходе исследований было установлено, что особое значение при организации и проведении спортивных соревнований данного направления играют их функции. Спортивные соревнования по юнифайд-гандболу в новых социально-экономических условиях развития адаптивного физкультурно-спортивного движения выполняют два вида функций — внутренние и внешние.

Заключение

Адаптивный спорт, в силу особенности целевых групп занимающихся, требует особого, трепетного внимания со стороны чиновников, организаторов соревнований, волонтеров и других структур, его обеспечивающих.

Для реализации задач исследования были отобраны упражнения, входящие в соревнования по юнифайд-гандболу, соответствующие программе Специальной Олимпиады. Все упражнения опробованы во время урока физической культуры со школьниками 6–8 классов в школе-интернате № 1 для обучающихся с ОВЗ (умственной отсталостью). В качестве помощников по команде выступили учителя физической культуры, а волонтерами являлись студенты-практиканты Астраханского государственного университета.

В ходе исследования выявлены особенности организации соревнований по юнифайд-гандболу для участия спортсменов с более низкими уровнями как интеллектуальных, так и физических способностей. Данные соревнования не для атлетов, которые уже могут играть в гандбол. Результатом являются проведенные соревнования в рамках спортивно-развлекательного мероприятия «Забей чемпиону», посвященного основанию гандбольных клубов «Астраханочка» и «Заря Каспия» с октября по декабрь 2018 г.

В данной работе вследствие анализа и наблюдений сформулированы особенности организации проведения соревнований по юнифайд-гандболу.

1. Особое значение при организации и проведении спортивных соревнований данного направления играют их функции: внутренние и внешние. К числу внутренних функций мы отнесли социальные функции соревнования по юнифайд-гандболу: прежде всего в рамках участия спортсмены с отклонениями находят свое место в обществе (социализируются). В числе внешних функций мы рассматриваем: спортивно-зрелищную, нравственно-регулятивную, гедонистическую и рекреативную функции.

2. Проблема отбора спортсменов для участия в соревнованиях. Большинство родителей не заинтересованы в занятиях своих детей адаптивным спортом, и поэтому в коррекционных школах должны быть организованы секции для занятий адаптивным спортом. Это даст возможность заранее осуществлять отбор спортсменов и их близких на соревнования по юнифайд-спорту.

3. Тестирование предполагаемых участников соревнований. Для комплектования команды по юнифайд-гандболу следует протестировать предполагаемых спортсменов, выявить их физическую подготовленность, эмоционально-волевую и мотивационную составляющую, специальные психомоторные способности посредством проведения диагностики. Все это нужно сделать, для того чтобы во время соревнований у спортсменов не возникли проблемы с подготовленностью и эмоционально-психическим состоянием.

4. Разработка рекомендаций и пояснений. Для того чтобы в соревнованиях принимало достаточное количество участников, должны быть разработаны рекомендации для обучающихся, тренеров-преподавателей и родителей по всем вопросам, затрагивающим проблему организации тренировочных занятий в рамках подготовки к соревнованиям по юнифайд-гандболу.

5. Проведение консультационной работы со всеми предполагаемыми участниками соревнований. Соревнования в рамках Специальной Олимпиады требуют особого отношения со стороны проводящей организации, волонтерам следует проводить консультации, коррекционные мероприятия и тренинги предполагаемых спортсменов и их близких.

6. Программа соревнований и ее составляющие компоненты. Средствами организационно-педагогической регламентации спортивных соревнований, в том числе по юнифайд-гандболу, являются правила спортивных соревнований, Единый календарный план физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий (календарный план спортивных соревнований), положение о спортивном соревновании, регламент спортивных федераций, сценарий и смета на проведение спортивного соревнования.

Таким образом, организация соревнований по юнифайд-гандболу — это специальная теория и практика адаптивного спорта, где результатом является удовлетворение участников соревнований от выполнения физических и умственных задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальные Специальные Олимпийские летние спортивные правила 2012–2016 года. М., 2016. 453 с.

2. Rintala P., Temple V. A., Lloyd M., Faro C., Foley J. T. Association poverty and exclusion with mass index among special Olympics athletes in Europe // International journal of public health. 2017. Vol. 62. No. 8. Pp. 921–928.

3. Dellavia C., Pallavera A., Orlando F., Sforza C. Postyral stability of athletes special Olympics // Perceptual and motor skills. 2015. Vol. 108. Pp. 608–622.

4. Гуськов С. И. Спорт и особые дети. М. : Вагриус, 2015. 303 с.

5. Абалян А. Г. Современные тенденции развития паралимпийского спорта. // Адаптивная физическая культура. 2016. № 1 (65). С. 37–39.

6. Ерешко Н. Е., Махов А. С. Правила организации физкультурно-спортивных занятий // Комплексная безопасность и реабилитация детей с ОВЗ в условиях инклюзивного образования : материалы III научной (национальной) конф. / под ред. А. А. Михайлова. Шуя: Издательство: Издательство Шуйского филиала ИвГУ, 2017. С. 44–49.

7. Cruz A. Y., Gerona T. Psicología aplicada al balonmano. Barcelona. Editorial Paidotribo, 2016. Pp. 48–56.

8. Apitzsch E. The relationship of team cohesion and precompetitive emotions in male interactive team sport athlete // Sport and Exercise Psychology: Human Performance, Well Being and Health. 13th FEPSAC European Congress of Sport Psychology. Madeira, 2014. 445 p.

9. Положение о проведении соревнований по юнифайд-гандболу. (Официал. положение турнира г. Москвы по юнифайд-гандболу). М., 2017. 4 с.

10. Марков Л. Н. Клинические аспекты спортивной медицины // Теория и практика физической культуры. 2014. № 5. С. 41.

11. Дембо А. Г. Причины и профилактика отклонений в состоянии здоровья спортсменов. М. : СФЕРА, 2014. 368 с.

12. Адаптивная физическая культура при нарушениях опорно-двигательного аппарата / О. В. Морозова, А. П. Ярошинская, Н. В. Ермолина, Н. А. Зинчук, И. Е. Янкевич. Астрахань : Издатель Сорокин Роман Васильевич, 2016. 112 с.

13. Волков И. П., Штуккерт А. Л., Винокурова С. О. Перспективы включения новых видов спорта в программу Special Olympics international // Олимпийский спорт и спорт для всех : 20 Междунар. науч. конгр., 16–18 декабря 2016 г. СПб., 2016. Ч. 1. С. 248–250.

14. De Freeze J. D., Smith A. L. Teammate social support, burnout and self-determination motivation in collegiate athletes // Psychology of sport and exercise. 2014. Vol. 14. No. 2. Pp. 258–262.

15. Адаптивная физическая культура в практике работы с инвалидами и другими маломобильными группами населения : учеб. пособие / под общ. ред. С. П. Евсеева. М. : Советский спорт, 2014. 297 с.

REFERENCES

1. Official Special Olympic summer sports rules 2012—2016 / Revised and expanded edition. Moscow, 2016. 453 p. (In Russ.).

2. Rintala P., Temple V. A., Lloyd M., Faro C., Foley J.T. Association poverty and exclusion with mass index among special Olympics athletes in Europe. *International journal of public health*, 2017, 62 (8), pp. 921–928.

3. Dellavia C., Pallavera A., Orlando F., Sforza C. Postyral stability of athletes special Olympics. Perceptual *and motor skills*, 2015, vol. 108, pp. 608–622.

4. Guskov S. I. Sports and special children. Moscow, Vagrius Publ., 2015. 303 p. (In Russ.).

5. Abalyan A. G. Modern trends in the development of Paralympic sports. *Adaptive physical culture*, 2016, no. 1, pp. 37–39. (In Russ.).

6. Ereshko N. E., Makhov A. S. Rules of the organization of sports activities. *Integrated safety and rehabilitation of children with disabilities in inclusive education*. Proc. of the III scientific (national) conf. Shuya, Publishing house of Shuya branch of Ivanovo state University, 2017, pp. 44–49. (In Russ.).

7. Cruz A. Y., Gerona T. *Psicología aplicada al balonmano*. Barcelona. Editorial Paidotribo, 2016. P. 48–56.

8. Apitzsch E. The relationship of team cohesion and precompetitive emotions in male interactive team sport athlete. *Sport and Exercise Psychology*: *Human Performance, Well Being and Health*. 13th FEPSAC European Congress of Sport Psychology. Madeira, 2014. 445 p.

9. Regulation on implementation of competitions in unifit handball. (Official position of tournament of Moscow in unified handball). Moscow, 2017. 4 p.

10. Markov L. N. Clinical aspects of sports medicine. *Theory and practice of physical culture*, 2014, no. 5, p. 41. (In Russ.).

11. Dembo A. G. *Causes and prevention of deviations in the health of athletes*. Moscow, SPHERE Publ., 2014. 368 p. (In Russ.).

12. Morozova O. V., Yaroshinskaya A. P., Ermolina N. V., Zinchuk N. A., Yankevich I. E. Adaptive physical culture for disorders of the musculoskeletal system. Astrakhan, Publisher Sorokin Roman Vasilyevich, 2016. 112 p. (In Russ.).

13. Volkov I. P. *Prospects of inclusion of new sports in the program of Special Olympics international. Olimpic sports and sports for all*. 20 international scientific congress, Dec 16–18. 2016. St. Petersburg, 2016. Part 1. Pp. 248–250. (In Russ.).

14. De Freese J. D., Smith A. L. Teammate social support, burnout and self-determination motivation in collegiate athletes. *Psychology of sport and exercise*, 2014, 14 (2), pp. 258–262.

15. Evseev S. P. (ed.). Adaptive physical culture in the practice of working with people with disabilities and other people with limited mobility. Moscow, Soviet Sport Publ., 2014. 297 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Ермолина Н. В., Зинчук Н. А., Ярошинская А. П., Янкевич И. Е. Проблемы и решения организации проведения соревнований по юнифайд-гандболу в Астраханской области // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 311–315. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.337.

For citation: Ermolona N. V., Zinchuk N. A., Yaroshinskaya A. P., Yankevich I. E. Problems and solutions of arrangemetn of competitions in unifit handball in Astrakhan region. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 311–315. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.337.

УДК 373.2(292.471)"192/193"
ББК 74.03(2Р.Кры)6

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.303

Redkina Lyudmila Ivanovna,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Humanities and Education Science Academy (Branch)
of V. I. Vernadsky Crimean
Federal University,
Russia, Yalta,
e-mail: redkina7@mail.ru

Редькина Людмила Ивановна,
д-р пед. наук, профессор,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского,
Ялта,
e-mail: redkina7@mail.ru

Matyukhina Natalya Sergeevna,
Graduate Student,
Humanities and Education Science Academy (Branch)
of V. I. Vernadsky Crimean
Federal University,
Russia, Yalta,
e-mail: kafedra_mu@list.ru

Матюхина Наталья Сергеевна,
аспирант,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского,
Ялта,
e-mail: kafedra_mu@list.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КРЫМУ В 20–30-е ГОДЫ XX ВЕКА

SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF PRESCHOOL EDUCATION IN THE CRIMEA IN THE 20–30s OF THE XX CENTURY

13.00.01 – Общая педагогика и история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy and history of pedagogy and education

Реформирование системы дошкольного образования невозможно без изучения опыта предшествующих поколений, особенно тех периодов, когда данная система только начинала формироваться. Таким периодом отечественной истории можно считать 20–30-е гг. XX в. В статье рассмотрены особенности становления дошкольного образования в Крыму в указанный исторический период. Уделено внимание рассмотрению национального вопроса в формирующейся системе дошкольного воспитания на полуострове. Изучение процесса становления советской системы дошкольного образования в Крыму представляет особый научный интерес, поскольку именно здесь почти сто лет назад стала реальностью идея национального дошкольного и начального воспитания, которая на сегодняшний момент является очень актуальной. Целью статьи является анализ исторического опыта организации дошкольного образования в Крыму в 20–30-е гг. XX в. Основные методы исследования: литературно-аналитический, исторический, статистический и др. В статье называются имена представителей крымско-татарской интеллигенции, которые непосредственно занимались развитием национального дошкольного образования в данный исторический период. В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что основными тенденциями развития дошкольного воспитания в Крыму в 20–30-е гг. XX в. можно считать: увеличение численности учреждений для воспитания детей дошкольного возраста; создание системы дошкольного образования на основе научных разработок и методических рекомендаций по воспитанию детей раннего возраста; создание и развитие национальных дошкольных учреждений, в частности крымско-татарских, крымчакских, армянских, направленных на изучение родных языков, с использованием основ народного воспитания.

Reforming the system of preschool education is impossible without studying the experience of previous generations, especially those periods when this system was just beginning to form. This period of national history can be considered the 20–30s of the twentieth century. The article discusses the features of the formation of preschool education in Crimea in the specified historical period. Attention is paid to the consideration of the ethnic issues in the emerging system of preschool education on the peninsula. The study of the process of the formation of the Soviet system of preschool education in Crimea is of particular scientific interest, since it was here almost a hundred years ago that the idea of national preschool and primary education became a reality, which is very topical today. The aim of the article is to analyze the historical experience of the organization of preschool education in Crimea in the 20–30s of the XX century. The main research methods are literary-analytical, historical, statistical, etc. The article names the representatives of the Crimean Tatar intelligentsia, who were directly involved in the development of national preschool education in this historical period. As a result of the study, it can be concluded that the main trends in the development of preschool education in Crimea in the 20-30s. The twentieth century can be considered: an increase in the number of institutions for the education of children of preschool age; creating a system of preschool education based on scientific research and methodological recommendations on the upbringing of young children; the creation and development of national preschool institutions, in particular, the Crimean Tatar, Krymchak, Armenian, aimed at the study of native languages, using the basics of national education.

Ключевые слова: дошкольное образование, Крым, детский сад, национальное образование, крымские татары, крымчаки, советская система дошкольного образования, крымско-татарская интеллигенция, 20–30-е гг. XX в., общественное воспитание.

Keywords: preschool education, Crimea, kindergarten, national education, Crimean Tatars, Krymchaks, Soviet system of preschool education, Crimean-Tatar intelligentsia, 20-30s of the XX century, public education.

Введение

Актуальность. В современной системе дошкольного образования России огромное значение уделяется учету этнических и региональных особенностей. Однако реформирование этой системы невозможно без изучения опыта предшествующих поколений, особенно тех периодов, когда данная система только начинала формироваться. Таким периодом отечественной истории можно считать 20–30-е гг. XX в. Изучение процесса становления советской системы дошкольного образования в Крыму представляет особый научный интерес, поскольку именно здесь почти сто лет назад стала реальностью идея национального дошкольного воспитания, которая сегодня для Крыма актуальна как никогда.

Изученность проблемы. Становление системы советского дошкольного образования в Крыму изучалось только в рамках истории отечественной педагогики. Зарубежные публикации по данной проблеме отсутствуют. В процессе исследования изучены документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Российской Федерации, ГКУ РК «Государственный архив Республики Крым». Отдельные аспекты истории развития дошкольного образования в Крыму в этот исторический период представлены в публикациях Т. М. Головань, В. Н. Пащени, Г. Н. Кондратюка, В. Н. Григорьева, П. Е. Таран, И. И. Довгопола, В. Е. Полякова, Е. С. Красюковой, Э. С. Симаковой.

Целесообразность разработки темы. Изучение научной литературы и архивных источников о становлении и развитии системы дошкольного образования в Крыму в 20–30-е гг. XX в. обуславливается необходимостью разрешения противоречий между объективной потребностью в осмыслении особенностей становления системы дошкольного образования в Крыму (20–30-е гг. XX в.) как педагогической культуры в России и отсутствием комплексного исследования, позволяющего на основе современной методологии представить целостное видение рассматриваемого феномена.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем определены особенности становления и развития системы дошкольного образования в Крыму в 20–30-е гг. XX в. как историко-педагогического феномена и самостоятельного звена в системе общественного воспитания государства.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является анализ исторического опыта организации дошкольного образования в Крыму в 20–30-е гг. XX в. Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач** исследования:

— проанализировать разработанность темы;

— выявить особенности становления и развития системы дошкольного образования в Крыму в 20–30-е гг. XX в.;

— осветить национальные особенности региона в контексте развития дошкольного образования в 20–30-е гг. XX в.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что получены новые данные об особенностях становления и развития системы дошкольного образования в Крыму в 20–30-е гг. XX в. Практическая значимость результатов исследования определяется внедрением в историю педагогики новых данных об особенностях становления и развития системы дошкольного образования в Крыму в 20–30-е гг. XX в.

Основная часть

Методология. Методологической основой исследования являются современные подходы к изучению историко-педагогического процесса, прежде всего системно-исторический, региональный и личностный. Методы исследования: общенаучные: анализ, синтез, аналогия, обобщение, систематизация, классификация историко-педагогических источников, архивных материалов, периодических изданий, что позволило проанализировать особенности становления и развития системы дошкольного образования в Крыму (20–30-е гг. XX в.), обобщить факты и сделать выводы; хронологический метод, обеспечивший раскрытие темы исследования в динамических изменениях и временной последовательности; персонально-биографический метод, с помощью которого раскрыта деятельность конкретных персоналий (представителей национальной интеллигенции), которые внесли значительный вклад в развитие национальных дошкольных учреждений в Крыму; поисково-библиографический метод изучения архивных, музейных, библиотечных каталогов, фондов, что позволило проследить генезис проблемы становления дошкольного образования в Крыму в изучаемый период.

Результаты. Первые детские сады в России, и в Крыму в частности, возникли в середине XIX в. Их распространение носило точечный характер, а услуги в основном предоставлялись на платной основе для детей аристократов. Чуть позже появились бесплатные детские сады, приюты и очаги для детей бедняков. Однако это были единичные учреждения, работавшие по инициативе благотворителей и меценатов в крупных городах.

В начале XX в. с установлением советской власти взамен отдельных учреждений для дошкольников начала формироваться система дошкольного воспитания. Проблема общественного воспитания детей дошкольного возраста привлекла к себе внимание педагогической общественности, поскольку значительное количество женщин, задействованных в общественном производстве, ощущало острую необходимость в помощи специальных учреждений для воспитания и обучения дошкольников.

Начало государственной системы дошкольного образования в нашей стране было положено после принятия 20 ноября 1917 г. «Декларации по дошкольному воспитанию» [1, л. 1–$1_о$]. В этом документе были определены принципы советского дошкольного образования: бесплатность и доступность общественного воспитания детей дошкольного возраста.

В 1934 году была создана первая Программа работы детских садов, определявшая задачи работы, структуру и особенности функционирования дошкольных учреждений. В 1937 году специальным постановлением Совнаркома вводятся ведомственные детские сады, а в 1938 г. разрабатываются и принимаются Устав детского сада и Руководство для воспитателей. Эти документы содержали методические указания по работе с детьми раннего возраста.

В 1939 году устанавливаются типовые штаты для детских садов всех видов и ведомств. К 40-м годам сеть

детских садов достигла очень высокого уровня развития, охватив общественным воспитанием более двух миллионов воспитанников.

В первые годы советской власти в Крыму дошкольному воспитанию уделялось серьезное внимание. Государственный комитет разработал Временное положение о единой общественной общеобразовательной школе. Концепция предполагала учреждение начальных училищ губернскими, уездными и волостными земствами с курсом обучения 4 года. При них предполагалось открытие детских садов, общественных библиотек, музеев [2, л. 4–$4_о$].

В 1921 году на полуострове уже работало 65 детсадов [3, с. 310]. Обустраивали детсады и ясли сначала в любых более или менее приспособленных зданиях. Например, один из евпаторийских детсадов был устроен в бывшей немецкой кирхе: и сама кирха, и подсобные помещения вокруг, и весь двор ее, обнесенный стеной, стали на долгие годы детским садом под названием «Дюймовочка» (хотя такие детские названия вместо номеров стали давать гораздо позже), просуществовавшим, между прочим, в почти что первозданном виде вплоть до 1970-х гг.

Уже начиная с 1926/27 учебного года началось неуклонное, планомерное развитие сети учреждений.

О состоянии развития дошкольного образования можно узнать из опыта работы Феодосийского горсовета за время с марта 1927 по январь 1929 г. Летом функционировала детская площадка [4, с. 165]. Всеми дошкольными учреждениями постоянного типа охвачены 202 ребенка, которые распределяются по социальному положению: рабочих — 112, служащих — 62, кустарей — 2, инвалидов — 13 и прочих — 6 [5, с. 173].

В Бахчисарае накануне Великой Отечественной войны дети воспитывались в четырех детсадах.

До Великой Отечественной войны в Крыму функционировало 113 постоянно действующих яслей в городах и 281 в сельской местности, с общим количеством мест в них 14 927 [6, с. 156].

Крым являлся наиболее специфичным по национальному составу населения в сравнении с другими регионами России. Здесь к началу 1921 г. проживали представители 76 национальностей. В связи с этим национальный вопрос для крымских жителей был наиболее важным. В этот период функционировали национальные детские сады у крымских татар, крымчаков, армян и евреев, которые были призваны решить вопрос сохранения родного языка [7, с. 214].

Для крымских татар в 1919 г., когда власть в Крыму находилась в руках у большевиков, были открыты многочисленные школы грамоты, увеличено число детских садов, на что были выделены соответствующие бюджетные средства. Вернувшаяся власть белых все это отменила [8, лл. 3–6].

Уже в 1920–1930-е гг. в Крымской АССР для крымских татар действовала система образования на родном языке, в том числе и сеть дошкольных учреждений [9, с. 112].

16 ноября 1921 г. при наркомате образуется Крымтатуправление, функционировавшее до 31 декабря 1921 г. под руководством Б. Чобан-Заде. При нем было открыто три татарских детских сада, 1-й татарский детский дом, семь татарских советских школ. Управление приступило к подготовке национальных кадров, открыв курсы социальных воспитателей на 45 человек, учительские курсы на 120 человек, инструкторские курсы на 30 человек [10, л. 52].

В 30-е годы произошел рост количества детей в дошкольном образовании: контингент детей увеличился с 2615 до 5510. В 1933 году на финансирование Наркомпроса были приняты детские сады, ранее находящиеся в ведении жилкооперации.

В результате деятельности подотдела национальных меньшинств при Наркомпросе, созданного 1 марта 1921 г. с тремя секциями: армянской, немецкой и эстонской, только армянская секция под руководством С. А. Гамалова имела четыре дошкольных учреждения [11, с. 212].

На июнь 1923 г. в Крыму осталось национальных: школ-коммун — 1, детских садов и очагов — 6, детских домов и колоний — 4, библиотек — 8, клубов, театров, культпросвет учреждений — 18 [12, л. 15].

Активизация общественной и политической жизни крымчаков началась в 1923–1924 гг. Стали открываться детские сады, школы, клубы, культурные общества. В частности, крымчакские детские сады стали работать в Симферополе, Севастополе, Карасубазаре.

В Севастополе 25 декабря 1929 г. на заседании президиума Севастопольского городского совета был заслушан вопрос о ликвидации крамчакской синагоги в связи с отказом религиозной общины от дальнейшей аренды и передачи здания по улице Азовской, 3 (ныне ул. Кулакова) под детский сад крымчаков [13, с. 180].

Среди представителей крымско-татарской интеллигенции можно назвать несколько имен, которые непосредственно занимались развитием национального дошкольного образования в данный исторический период.

Одним из первых в данном списке необходимо обозначить Бекира Чобан-Заде. После установления в Крыму советской власти он заведовал татарским отделом при губнаробразе, затем являлся членом коллегии наркомата просвещения КАССР. В статье «Учебное дело татар» он дает отчет о проделанной за семь месяцев работе. Среди основных проблем упоминается нехватка школ и преподавателей, учебной литературы, отсутствие дошкольных учреждений, однако отмечается, что за короткое время в трудных условиях голода и разрухи удалось к концу 1921 г. создать 24 детских сада [14, с. 101].

Известно имя и Сайде Арифовой. В 1933 году в 17 лет девочка организовала первый в Бахчисарае детский сад, оборудовав одну комнату во дворце пионеров. Соседи стали водить к Сайде своих детей. А когда мест стало не хватать, она добилась отдельного помещения с небольшим двориком. Этот садик работает и сейчас, называется «Вишенка» [15, с. 115].

Шефика Гаспринская также внесла свой вклад в развитие дошкольных учреждений в рамках программы действий для улучшения социально-экономического и общественного положения крымско-татарских женщин. Наряду с именем Ш. Гаспринской можно назвать имена Диляры Булгаковой, Зейнеб Амирхан, Ильхамие Тохтар, Эмине Шабановой, Фатме Ногай, Ребие Бекировой, Фатимы Кадымуллаевой, Фетие Камиловой, Хатидже Мазиновой [16]. Эти женщины стали воплощением идей реформирования народного образования и воспитания, в том числе и дошкольного.

Выводы

Основными тенденциями развития дошкольного воспитания в Крыму в 20-30-е гг. XX в. можно считать: увеличение численности учреждений для воспитания детей

дошкольного возраста; создание системы дошкольного образования на основе научных разработок и методических рекомендаций по воспитанию детей раннего возраста; создание и развитие национальных дошкольных учреждений, в частности крымско-татарских, крымчакских, армянских, направленных на изучение родных языков, с использованием основ народного воспитания.

Заключение

В процессе исследования был проведен анализ исторического опыта организации дошкольного образования в Крыму в 20–30-е гг. XX в., что позволяет сделать следующие выводы.

Изученность и разработанность проблемы исследования является недостаточной, отсутствуют зарубежные публикации по данной теме.

В первые годы советской власти в Крыму дошкольному воспитанию уделялось серьезное внимание. До Великой Отечественной войны в Крыму функционировало 113 постоянно действующих яслей в городах и 281 в сельской местности, с общим количеством мест в них 14 927.

В 20–30-е гг. XX в. Крым являлся наиболее разнообразным по национальному составу населения в сравнении с другими регионами России. В этот период функционировали национальные детские сады у крымских татар, крымчаков, армян и евреев, которые были призваны решить вопрос сохранения родного языка. Особую роль в становлении национального дошкольного образования играла деятельность С. А. Гамалова и Б. Чобан-Заде. Весомый вклад в становление национального дошкольного образования крымских татар внесли представительницы национальной интеллигенции, такие как С. Арифова, Ш. Гаспринская, Д. Булгакова и др.

Создание и развитие национальных дошкольных учреждений, в частности крымско-татарских, крымчакских, армянских, направленных на изучение родных языков, с использованием основ народного воспитания, можно назвать главной особенностью развития дошкольного образования в 20–30-е гг. XX в.

Таким образом, опираясь на историко-педагогический опыт, можно сказать, что система современного общественного дошкольного образования Крыма имеет довольно четкую тенденцию к вариативности в создании новых типов дошкольных учреждений, открытия национальных детских садов и групп.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГА РФ. Ф.Р. 1803. Оп. 1. Д. 18. Материалы к протоколам заседаний Государственного комитета по народному образованию.

2. ГА РФ. Ф.Р. 1803. Оп. 1. Д. 35. Материалы комиссии для разработки Положения по начальному школьному образованию.

3. Григорьев В. В., Таран П. Е. Из истории народного образования в Крыму в 20-е годы XX века // Культура народов Причерноморья. 1999. № 6. С. 310–313.

4. Красюкова Е. С. Социальное воспитание детей в летних детских колониях Крыма начала XX века // Проблемы современного педагогического образования. Ялта : РИО КФУ, 2015. № 45-1. С. 162–167.

5. Пащеня В. Н. Социально-экономическое и культурное развитие крымских этносов в первой половине XX века (1905–1945 гг.) // Культура народов Причерноморья. 2006. № 90. С. 180–239.

6. Симакова Э. С. Воспитание несовершеннолетних в социальных заведениях Крыма второй половины XIX – начала XX века // Гуманитарные науки. РИО ГПА. 2015. № 3 (31). С. 155–164.

7. Редькина Л. И. Развитие национального этноконфессионального образования евреев Крыма в XIX – начале XX столетия // Проблемы современного педагогического образования. Ялта : РИО КФУ, 2017. № 57-2. С. 205–214.

8. ГА АРК. Ф. 100. Оп. 1. Д. 2248. Прошение выпускника Симферопольской татарской учительской школы Р. Медиева.

9. Головань Т. М., Усманова Л. А. Развитие национальных детских садов и групп в Крыму (1990–2016 гг.) // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2016. № 3-1 (70). С. 111–116.

10. ГА РФ. Ф.Р. 1318. Оп. 13. Д. 40. Отчет Наркомпроса Крымской АССР и его национальных управлений о своей работе.

11. Довгопол И. И. Образование Крыма в 20–30-е годы 20-го столетия // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2016. № 4 (6). С. 172–176.

12. ГА АРК. Ф.Р. 652. Оп. 1. Д. 56. Выписка из протокола заседания Президиума Крым ЦИКа.

13. Красюкова Е. С. Открытие этноконфессиональными обществами социальных учреждений опеки для воспитания детей Крыма середины XIX – начала XX веков // Проблемы современного педагогического образования. Ялта: РИО КФУ, 2017. № 54-2. С. 175–181.

14. Дельвиг А. А. Просветительско-педагогическая деятельность научных обществ Крыма во второй половине XIX – первой половине XX столетия. Симферополь : Крымпринт, 2014. 192 с.

15. Головань Т. М. Общественное дошкольное воспитание в Крыму (вторая половина XIX – начало XX века). Киев : Слово, 2009. 224 с.

16. Денислямова Э. М. Вклад крымскотатарских женщин в образование и Просвещение Крыма в 20–40-е годы 20 века // Научный вестник Крыма. 2016. № 1 (1). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-krymskotatarskih-zhenschin-v-obrazovanie-i-prosveschenie-kryma-v-20-40-e-gody-20-veka

REFERENCES

1. SA RF. F.R.1803. R.1. D.18. Materials to the Minutes of Meetings of the State Committee on Public Education. (In Russ.).

2. SA RF. F.R.1803. R.1 D.35. Materials of the Commission for the Development of the Provision on Primary School Education. (In Russ.).

3. Grigoriev V. V., Taran P. E. From the History of Public Education in Crimea in the 20s of the XX Century. Culture of the Peoples of the Black Sea Region, 1999, no. 6, pp. 310–313. (In Russ.).

4. Krasukova E. S. Social Education of Children in Children's Summer Colonies of the Crimea in the Beginning of XX Century. Problems of Modern Pedagogical Education, 2015, no. 45-1, pp. 162–167. (In Russ.).

5. Pashchenya V. N. Socio-Economic and Cultural Development of the Crimean Ethnic Groups in the First Half of the Twentieth Century (1905–1945). Culture of the Peoples of the Black Sea Region, 2006, no. 90, pp. 180–239. (In Russ.).

6. Simakova E. S. Education of Minors in Social Institutions of the Crimea in the Second Part of XIXth – the Early XXth. The Humanities. RIO GPU, 2015, no. 3, pp. 155–164. (In Russ.).

7. Redkina L. I. The Development of National Ethnic and Religious Education of the Jews of the Crimea in the XIX – Early XX Century. Problems of Modern Pedagogical Education, 2017, no. 57-2, pp. 205–214. (In Russ.).

8. SA ARC. F.100. R. 1. D. 2248. Petition of R.Mediyev, a Graduate of the Simferopol Tatar School of Teachers. (In Russ.).

9. Golovan T. M., Usmanova L. A. Development of National Kindergartens and Groups in Crimea (1990–2016). New Science: Strategies and Development Vectors, 2016, no. 3-1 (70), pp. 111–116. (In Russ.).

10. SA RF. FR.1318. R.13. D.40. Report of the People's Commissariat of Education of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic and its National Administrations on its Work. (In Russ.).

11. Dovgopol I. I. Education of the Crimea in 20–30 Years of the 20th Century. Scientific Notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University, 2016, no. 4, pp. 172–176. (In Russ.).

12. SA ARC. FR.652. R.1. D. 56. Extract from the Minutes of the Meeting of the Presidium of the Crimea CEC. (In Russ.).

13. Krasukova E. S. Opening of Ethnic and Religious Communities of Social Care Institutions for the Education of Children of the Crimea in the Mid XIX – at the Beginning of the XX Centuries. Problems of Modern Pedagogical Education, 2017, no. 54-2, pp. 175–181. (In Russ.).

14. Delvig A. A. Educational and Educational Activities of Scientific Societies of Crimea in the Second Half of the XIX – First Half of the Twentieth Century (2nd Edition, Revised and Additional). Simferopol, Krymprint, 2014. 192 p. (In Russ.).

15. Golovan T.M. Public Preschool Education in the Crimea (Second Half of the XIX – Beginning of the XX Century). Kiev, Slovo, 2009. 224 p. (In Russ.).

16. Denislyamova E. M. The Contribution of the Crimean Tatar Women to Education and the Enlightenment of the Crimea in the 20–40s of the 20th Century. Scientific Bulletin of the Crimea, 2016, no. 1. (In Russ.). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-krymskotatarskih-zhenschin-v-obrazovanie-i-prosveschenie-kryma-v-20-40-e-gody-20-veka

Как цитировать статью: Редькина Л. И., Матюхина Н. С. Некоторые аспекты развития дошкольного образования в Крыму в 20–30-е годы XX века // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 316–320. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.303.

For citation: Redkina L. I., Matyukhina N. S. Some aspects of the development of preschool education in the Crimea in the 20–30s of the XX century. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 316–320. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.303.

УДК 378.172
ББК 75.4

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.365

Semizorov Evgeniy Alekseevich,
Candidate of Pedagy, Associate Professor,
Head of the Department of Physical Culture,
State Agrarian University of the Northern Urals,
Tyumen,
e-mail: semizorov-evgeni@mail.ru

Семизоров Евгений Алексеевич,
канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой физической культуры,
Государственный аграрный университет Северного Зауралья,
Тюмень,
e-mail: semizorov-evgeni@mail.ru

Prokopiev Nikolay Yakovlevich,
Doctor of Medicine,
Professor of the Department of Humanitarian
and Natural Scientific Bases of Physical Culture,
Tyumen State University,
Tyumen,
e-mail: pronik44@mail.ru

Прокопьев Николай Яковлевич,
д-р мед. наук,
профессор кафедры гуманитарных
и естественнонаучных основ физической культуры,
Тюменский государственный университет,
Тюмень,
e-mail: pronik44@mail.ru

Gubin Denis Gennadyevich,
Doctor of Medicine, Professor,
Department of Biology and Genetics,
Tyumen State Medical University,
Ministry of Healthcare of the Russian Federation,
Tyumen,
e-mail: dgubin@mail.ru

Губин Денис Геннадьевич,
д-р мед. наук,
профессор кафедры биологии и генетики,
Тюменский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
Тюмень,
e-mail: dgubin@mail.ru

Solovieva Svetlana Vladimirovna,
Doctor of Medicine, Professor,
Head of the Department of Biology and Genetics,
Tyumen State Medical University,
Ministry of Health of the Russian Federation,
Tyumen,
e-mail: svsolov@mail.ru

Соловьева Светлана Владимировна,
д-р мед. наук, профессор,
заведующая кафедрой биологии и генетики,
Тюменский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
Тюмень,
e-mail: svsolov@mail.ru

Rechapov Dinar Sabitovich,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Department of Humanitarian and Natural Scientific Bases
of Physical Culture,
Tyumen State University,
Tyumen,
e-mail: rds1201@yahoo.com

Речапов Динар Сабитович,
канд. пед. наук,
доцент кафедры гуманитарных
и естественнонаучных основ физической культуры,
Тюменский государственный университет,
Тюмень,
e-mail: rds1201@yahoo.com

ТАБАКОКУРЕНИЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КОЭФФИЦИЕНТ ХИЛЬДЕБРАНТА У СТУДЕНТОВ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

TOBACCO SMOKING AND ITS INFLUENCE ON THE COEFFICIENT OF HILDEBRANT OF ADOLESCENT STUDENTS

13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры
13.00.04 – Theory and methods of physical education, sport training, recreational and adaptive physical culture

В статье дается анализ изучения коэффициента Хильдебранта у студентов юношеского возраста, обучающихся в профильных вузах г. Тюмени. Цель исследования: у курящих и не курящих табак студентов юношеского возраста ряда вузов г. Тюмени по значениям коэффициента Хильдебранта дать оценку межсистемным взаимоотношениям кардиореспираторной сферы. Обследование проведено у 217 курящих и не курящих табак студентов юношеского возраста (18–22 года), обучающихся в трех профильных вузах Тюмени. В Тюменском государственном аграрном университете Северного Зауралья (ТюмГАУСЗ) — 79 юношей (41 некурящий и 38 курящих), в Тюменском государственном университете (ТГУ) — 66 юношей (40 некурящих и 26 курящих), в Тюменском государственном медицинском университете Министерства здравоохранения Российской Федерации (ТюмГМУ) — 72 юноши (38 некурящих и 34 курящих). Изучение в состоянии физиологического покоя пальпаторным методом частоты сердечных сокращений (ЧСС, уд/мин) и числа дыханий (ЧД, раз в минуту) позволило вычислить коэффициент Хильдебранта (КХ, усл. ед.) по формуле: КХ = ЧСС / ЧД. О нормальных межсистемных соотношениях свидетельствует величина коэффициента в пределах от 2,8 до 4,9 усл. ед.

Результаты исследования показали, что у курящих юношей ЧСС и ЧД достоверно выше (p < 0,05), что негативным образом сказывается на функционировании кардиореспираторной системы.

Значения КХ свидетельствовали о нормальных межсистемных соотношениях, ибо его величина у юношей различного возраста, независимо от курения табака, находилась в пределах 2,8–4,9 усл. ед. Не выявлено признаков, свидетельствующих о рассогласовании в деятельности висцеральных систем лиц юношеского возраста. Курящие и не курящие табак студенты были отнесены к основной медицинской группе, что позволило им посещать различные спортивные секции.

The article provides analysis of the coefficient of Hildebrant of students and youth age students in professional schools of Tyumen. The purpose of the study: smoking and non-smoking tobacco students of youth age of the number of universities of Tyumen, according to the values of the coefficient of Hildebrant — make assessment of the inter-relationship of the cardio-respiratory sphere. The survey was conducted of 217 smoking and non-smoking students (18—22 years old) studied in three specialized universities of Tyumen. In Tyumen state agrarian University of Northern TRANS-Urals (TSU) — 79 boys (41 non-smokers and 38 smokers), in Tyumen state University (TSU) — 66 boys (40 non-smokers and 26 smokers), in Tyumen state medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation (TSU) — 72 boys (38 non-smokers and 34 smokers). The study of the state of physiological rest with palpatory method of the heart rate (heart rate, beats/min) and the number of breaths (BH, once a minute) allowed calculating the coefficient of Hildebrant (CH, usl. u) by the formula: KH = heart rate : BH. The value of the coefficient in the range from 2.8 to 4.9 testifies normal intersystem relations. The results of the study showed that smoking boys have heart rate and BH significantly higher (p<0.05), which adversely affects the functioning of the cardiorespiratory system. The values of CX testified the normal intersystem ratios, because its value of young men of different ages, regardless of tobacco smoking, was in the range 2.8–4.9 conditional units. No evidence of misalignment in the activities of visceral systems of teenagers was revealed. Smoking and non-smoking students were assigned to the main medical group, which allowed them to attend various sports sections.

Ключевые слова: профильные вузы Тюмени, курящие и не курящие табак юноши 18–22 лет, кардиореспираторная система, коэффициент Хильдебранта.

Keywords: the universities, young men 18–22 years old, the cardiorespiratory system, the coefficient of pildebrant, age, medical group, sports, training, tobacco, performance, result, study, system.

Введение

Обучение в высших учебных заведениях часто сопровождается снижением качества жизни студентов, что связано с рядом факторов: приезд в другой город для обучения, проживание в общежитии или снятие квартиры, изменение режима питания, значительные умственные нагрузки, эмоциональные и психические нагрузки и т. д. Многие юноши курят табак, что не может не сказаться на состоянии здоровья.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью широкого изучения влияния табакокурения на функцию сердечно-сосудистой и дыхательной систем, которые на фоне снижения уровня двигательной активности в связи с задачами учебного процесса являются своеобразной мишенью для суррогатов табака. Следует отметить, что на протяжении многих десятилетий проблема изучения здоровья различных контингентов населения нашей страны, в том числе студенческой молодежи, а также рациональных подходов к его оценке остается актуальной [1; 2]. За последние годы отмечается тенденция ухудшения здоровья студенческой молодежи, что составляет серьезную социальную и медицинскую проблему. Так, в частности, отмечается [3], что только 15 % студентов вузов здоровы, а 11 % освобождены от физкультуры.

Одним из факторов ухудшения здоровья является табакокурение, которое в нашей стране можно считать основным показателем риска развития неинфекционных заболеваний у человека [4; 5]. Кроме того, следует учитывать высокие экономические потери, которые наносит государству табакокурение [6; 7]. Табачный дым содержит в себе множество химических соединений [8; 9; 10], которые обладают токсическим, канцерогенным и тератогенным воздействием на организм человека, являясь причиной возникновения многих заболеваний [11; 12; 13].

Морфофункциональный уровень здоровья молодежи, поступившей в высшее учебное заведение, соответствует среднему уровню нормативов данной возрастно-половой группы [14]. При этом их физическая подготовленность отвечает удовлетворительному уровню, а выносливость — важнейшее физическое качество, отражающее общий уровень работоспособности человека, — ниже среднего. Таким образом, снижение уровня здоровья возможно и в образовательном пространстве высшей школы [15].

Таким образом, **проблематика** настоящего исследования определяется, с одной стороны, богатым практическим опытом изучения кардиореспираторной системы детей, подростков и молодежи, посещающих различные образовательные учреждения, с другой, — числом монографических и журнальных публикаций, в которых мы давали оценку функциональным системам человека в различные периоды онтогенеза.

В то же время недостаточно освещен вопрос влияния табакокурения на кардиореспираторную систему, в частности на коэффициент Хильдебранта у лиц юношеского возраста, обучающихся в профильных вузах сибирского города.

Цель исследования: у курящих и не курящих табак студентов юношеского возраста ряда вузов Тюмени по значениям коэффициента Хильдебранта дать оценку межсистемным взаимоотношениям кардиореспираторной сферы.

Задачи исследования состояли в следующем: дать анализ педагогической и медико-биологической литературы, посвященной проблеме табакокурения; проанализировать значения коэффициента Хильдебранта у курящих и не курящих студентов профильных вузов сибирского города; выявить наличие или отсутствие признаков, свидетельствующих о рассогласовании в деятельности висцеральных систем лиц юношеского возраста.

Мы предположили, что у курящих табак юношей, независимо от профиля обучения, частота сердечных сокращений

и частота дыханий в минуту будут выше, что негативным образом сказывается на функционировании кардиореспираторной системы.

Теоретическая значимость исследования заключаются в медико-педагогическом обосновании необходимости использования коэффициента Хильдебранта у студентов вузов при оценке межсистемных взаимоотношений деятельности кардиореспираторной системы.

Практическое значение исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы в практике физической культуры и спортивной медицины высших учебных заведений, а также в преподавании студентам педагогических и медицинских вузов курсов «Теория и методика физического воспитания» и «Спортивная медицина». Конкретные результаты исследования расширяют и дополняют сведения о функциональных системах лиц юношеского возраста, курящих или не курящих табак.

Научная новизна заключается в получении сведений о сегодняшнем состоянии сердечно-сосудистой и дыхательной системы курящих и не курящих студентов юношеского возраста, обучающихся в вузах сибирского города.

Основная часть

Изучение КХ проведено у 217 курящих и не курящих табак студентов юношеского возраста, обучающихся в трех вузах г. Тюмени: в Тюменском государственном аграрном университете Северного Зауралья (ТюмГАУСЗ) — 41 не курящий и 38 курящих, в Тюменском государственном университете (ТГУ) — 40 не курящих и 26 курящих, в Тюменском государственном медицинском университете Министерства здравоохранения Российской Федерации (ТюмГМУ) — 38 не курящих и 34 курящих.

ЧСС была подсчитана пальпаторным методом на лучевой артерии в течение одной минуты при положении сидя в кресле в течение 5 мин. Подсчет ЧД проводился таким образом, чтобы испытуемый о нем не знал. Расчет КХ осуществлен по формуле: КХ = ЧСС : ЧД.

О нормальных межсистемных соотношениях свидетельствует величина коэффициента в пределах от 2,8 до 4,9 усл. ед., отклонение от которых выражает степень рассогласования в деятельности висцеральных систем [16].

Результаты исследования обработаны на персональном компьютере с использованием современных электронных программ (STATISTIKA). Анализ материала проводился на основе математических расчетов с вычислением средней арифметической, ошибки средней арифметической, среднего квадратичного отклонения. Оценка достоверности различий осуществлялась с использованием t-критерия Стьюдента.

Исследование соответствовало Приказу МЗ РФ № 226 от 19.06.2003 «Об утверждении правил клинической практики в Российской Федерации». Соблюдены принципы добровольности, прав и свобод личности, гарантированные статьями 21 и 22 Конституции РФ, а также Приказ Минздравсоцразвития России № 774н от 31 августа 2010 г. «О совете по этике». Исследование проводилось с соблюдением этических норм, изложенных в Хельсинкской декларации и Директивах Европейского сообщества (8/609ЕС), и одобрено локальным Комитетом по этике Тюменского государственного аграрного университета Северного Зауралья.

Изучение ЧСС и ЧД у курящих и не курящих студентов юношеского возраста различных профильных вузов г. Тюмени в состоянии физиологического покоя в положении сидя (табл. 1) свидетельствовало о том, что они не выходят за пределы возрастных нормативных физиологических значений. Тем не менее обращает на себя внимание то, что у курящих юношей ЧСС в абсолютных значениях больше в сравнении с их не курящими табак сверстниками ($p < 0,05$).

Таблица 1

Показатели ЧСС, ЧД и КХ юношей 18–22 лет различных вузов г. Тюмени (M±m)

ВУЗ	Табакокурение	Показатель		
		ЧСС	ЧД	КХ
1	2	3	4	5
18 лет				
ТюмГАУСЗ	Нет	76,6±1,8*	18,1±0,7*	4,2320
	Да	79,8±1,6**	19,6±0,8**	4,0714
ТГУ	Нет	75,2±1,7*	18,0±0,6*	4,1778
	Да	79,7±1,6**	19,6±0,7**	4,0663
ТюмГМУ	Нет	77,1±1,5*	18,9±0,7*	4,0794
	Да	80,3±1,6**	20,5±0,8**	3,9171
19 лет				
ТюмГАУСЗ	Нет	76,2±1,7*	17,7±0,6*	4,3051
	Да	79,6±1,6**	19,3±0,7**	4,1244
ТГУ	Нет	75,0±1,7*	17,6±0,5*	4,2614
	Да	79,5±1,6**	19,5±0,6**	4,0769
ТюмГМУ	Нет	76,8±1,5*	18,7±0,6*	4,1070
	Да	80,0±1,5**	20,4±0,7**	3,9216
20 лет				
ТюмГАУСЗ	Нет	75,4±1,7*	17,3±0,5*	4,3584
	Да	79,3±1,5**	19,0±0,6**	4,1737
ТГУ	Нет	74,8±1,8*	17,1±0,5*	4,3743
	Да	79,3±1,6**	19,2±0,6**	4,1302
ТюмГМУ	Нет	75,3±1,5*	18,3±0,6*	4,0164
	Да	79,8±1,6**	20,1±0,6**	3,9701

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5
21 год				
ТюмГАУСЗ	Нет	74,6±1,7*	17,0±0,5*	4,3882
	Да	79,1±1,6**	18,8±0,6**	4,2074
ТГУ	Нет	73,9±1,8*	16,7±0,5*	4,4251
	Да	79,0±1,6**	19,0±0,6**	4,1579
ТюмГМУ	Нет	75,2±1,5*	17,9±0,5*	4,2011
	Да	79,3±1,6**	19,8±0,6**	4,0051
22 года				
ТюмГАУСЗ	Нет	73,7±1,8*	16,8±0,5*	4,3869
	Да	78,8±1,6**	18,4±0,6**	4,2826
ТГУ	Нет	73,1±1,7*	16,5±0,5*	4,4303
	Да	78,7±1,6**	18,7±0,6*	4,2086
ТюмГМУ	Нет	74,4±1,5*	17,2±0,5*	4,3256
	Да	79,0±1,6**	19,3±0,6**	4,0933

*Примечание: * и ** — различие достоверно при $p < 0,05$.*

Достоверных возрастных различий в ЧСС у студентов профильных вузов мы не выявили ($p > 0,05$). Отмечено, что по мере увеличения паспортного возраста ЧСС становится реже. Выявлено достоверное ($p < 0,05$) различие в ЧСС между курящими и не курящими студентами. Так, за период с 18 до 22 лет ЧСС у не курящих табак студентов ТюмГАУСЗ стала реже на 2,9 уд./мин, у студентов ТГУ — на 2,1 уд./мин, у студентов ТюмГМУ — на 2,7 уд./мин. У курящих табак студентов ЧСС соответственно составила: 1 уд./мин, 1 уд./мин, 0,7 уд./мин (рис. 1). Можно заключить, что курение табака негативным образом сказывается на функционировании сердечно-сосудистой системы, вызывая ее, пусть небольшое, напряжение.

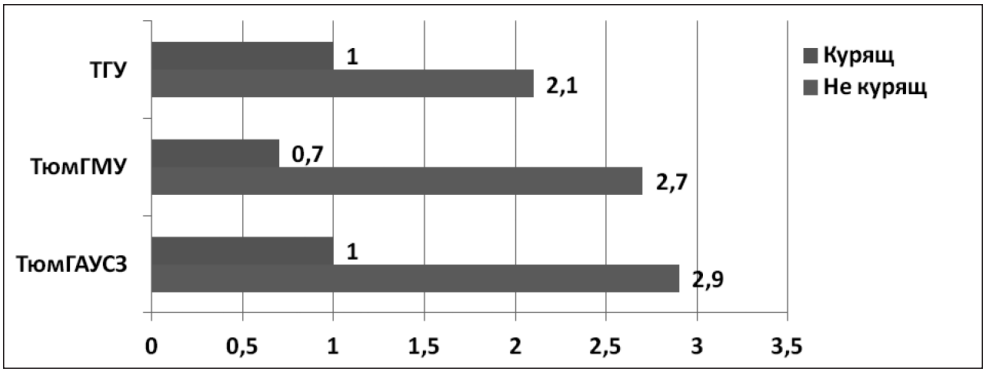


Рис. 1. Возрастные изменения ЧСС у курящих и не курящих табак студентов различных вузов и профилей обучения за период от 18 до 22 лет

За период от 18 до 22 лет ЧД у всех студентов, независимо от курения табака, имела тенденцию к урежению. Обращает внимание, что ЧД у не курящих студентов достоверно реже ($p < 0,05$) в сравнении с некурящими табак студентами. Так, у не курящих табак студентов ТюмГАУСЗ ЧД в абсолютных значениях стала реже на 1,3 раза, у студентов ТГУ — на 1,5 раза, у студентов ТюмГМУ — на 1,7 раза. У курящих табак студентов ЧД соответственно составила: 1,2 раза; 0,9 раза и 1,2 раза в минуту (рис. 2).

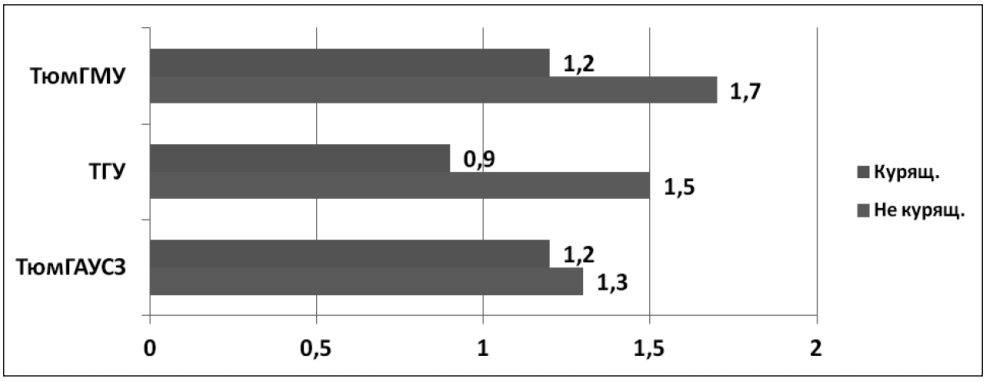


Рис. 2. Возрастные изменения ЧД у курящих и не курящих табак студентов различных вузов и профилей обучения за период от 18 до 22 лет

Исследования показали, что расчетные значения КХ свидетельствовали, во-первых, о нормальных межсистемных соотношениях, ибо величина коэффициента находилась в пределах 2,8–4,9 усл. ед. Во-вторых, не выявлено признаков, свидетельствующих о рассогласовании в деятельности висцеральных систем у юношей в возрасте от 18 до 22 лет. В-третьих, можно полагать, что у юношей в связи с особенностями их возраста еще нет функциональных нарушений в деятельности кардиореспираторной системы. Тем не менее прослеживается определенная закономерность, заключающаяся в том, что независимо от профиля обучения у всех студентов юношеского возраста КХ в абсолютных значениях был меньше у курящих табак.

Заключение

Таким образом, на основании выполненного исследования можно сделать выводы о том, что расчетные значения коэффициента Хильдебранта у юношей, обучающихся в различных вузах сибирского города, изученные в состоянии физиологического покоя, свидетельствуют о нормальных межсистемных соотношениях и не зависят от курения табака, ибо его величина находится в пределах 2,8–4,9 усл. ед. Ни у одного юноши не было выявлено признаков, свидетельствующих о рассогласовании в деятельности его висцеральных систем, что позволило по состоянию здоровья отнести их к основной медицинской группе с возможностью заниматься спортом.

В этой связи представляет несомненный научный и практический интерес изучение функционального состояния кардиореспираторной системы и особенностей ее регуляции у студентов юношеского возраста, обучающихся в различных профильных вузах Сибири. В соответствии с программой преподавания физической культуры в вузах страны каждому студенту следует выполнить нормативные требования, которые предполагают физические нагрузки различной интенсивности и продолжительности. На вооружении современных преподавателей физического воспитания должны быть такие методики оценки функционального состояния, которые могут быть выполнены любому студенту, причем не только в условиях спортивного зала. Простым в использовании, валидным и объективным показателем межсистемных взаимоотношений в организме человека является КХ [17].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Березина Т. Н. Здоровье как фактор индивидуальной продолжительности жизни россиян в XX веке // Психолог. 2017. № 3. С. 72–87.

2. Кучина Ю. С. Отношение к здоровью как личностная основа социально-педагогической помощи студентам с ослабленным здоровьем // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2018. Т. 24. № 1. С. 184–186.

3. Дубинина В. В., Дорофеев А. Л., Гуринова Л. И., Галушко Н. А. Состояние функционального здоровья современного студента-выпускника медицинского вуза // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 8-2. С. 20–21.

4. Командик Т. Д., Струценко Л. И. Табакокурение и здоровье юношей 17–20 лет // Актуальные проблемы физической культуры и спорта : материалы V международной науч.-практич. конф. Чебоксары, 01 декабря 2015 г. С. 2–29.

5. Потапов И. И., Дмитриева Е. Ю., Корешкова С. В., Щетинина И. А. Табакокурение и здоровье населения // Экономика природопользования. 2017. № 1. С. 120–135.

6. Ким М. Д. Анализ издержек, связанных с табакокурением в России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 206. № 4. С. 182–199.

7. Матыцина А. А. Вредные привычки сельского населения и их влияние на человеческий капитал // Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации : сб. статей XXV Международной науч.-практич. конф. 2019. С. 39–41.

8. Красносельских М. А., Освальд Г. В. Изучение вредных свойств табачного дыма // Вестник молодой науки. Алтайский государственный аграрный университет. 2016. № 1. С. 304–306.

9. Методы исследования летучих органических веществ в аэрозоле табачного дыма / С. Н. Медведева, Т. А. Зайцева, Е. В. Гнучих, Т. А. Пережогина, Н. А. Дурунча // Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти Василия Матвеевича Горбатова. 2017. № 1. С. 226–229.

10. Писклов В. П., Кочеткова С. К., Пережогина Т. А., Дурунча Н. А. Определение количества смолы и никотина в табачном дыме в условиях естественного курения // Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. 2015. № 4 (346). С. 117–121.

11. Ciftcci Ozgur, Gunday Murat, Caliskan Mustafa. Light cigarette smoking and vascular function // Acta cardiol. 2013. Vol. 68. No. 3. Pp. 255–261.

12. Rasouli B., Grill V., Midthjell K., Ahlbom A., T. Andersson, Carlsson S. Smoking is associatedwith reduced risk of autoimmune diabetes in adults contrastingwith increased risk in overweight menwith type 2 diabetes // Diabetes Care. 2013. Vol. 36. No. 3. Pp. 604–610.

13. Smith Genee S., Van Den Eeden K. Cigarette smoking and pulmonary tuberculosis in northern California // J. Epidemiol. And Community Health. 2015. Vol. 69. No. 6. Pp. 568–573.

14. Климов В. М., Айзман Р. И. Оценка физического здоровья выпускников школ, поступающих в вузы // Бюллетень сибирской медицины. 2016. Т. 15. № 3. С. 41–47.

15. Мирошникова С. С., Мирошников А. С. Образовательные риски в подготовке обучающихся в системе вузов МВД // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 5 (128). С. 37–42.

16. Вейн А. М. Вегетативные расстройства: клиника, диагностика, лечение. М., 2003. 752 с.

17. Куралева О. О., Федотова И. О. Изменения функциональных возможностей студента под влиянием физической нагрузки // Потенциал интеллектуально одаренной молодежи — развитию науки и образования : материалы VI Международного научного форума молодых ученых, студентов и школьников / под ред. Д. П. Ануфриева. 2017. С. 397–400.

REFERENCES

1. Berezina T. N. Health as a factor of individual life expectancy of Russians in the XX century. *Psychologist*, 2017, no. 3, pp. 72–87. (In Russ.).

2. Kuchina Yu. S. Attitude to health as a personal basis of social and pedagogical assistance to students with poor health. *Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Socio-kinetics*, 2018, 24 (1), pp. 184–186. (In Russ.).

3. Dubinina V. V., Dorofeev A. L., Gurinova L. I., Galushko N. Ah. The state of functional health of a modern medical University graduate student. *International journal of experimental education*, 2014, no. 8-2, pp. 20–21. (In Russ.).

4. Comandi T. D., Strochenko L. I. Smoking and health of young men of 17–20 years. *Actual problems of physical culture and sport: proceedings of the V international scientific-practical conf.* Cheboksary, December 01, 2015, pp. 25–29. (In Russ.).

5. Potapov I. I., Dmitrieva E. Yu., Koreshkova S. V., Shchetinina I. A. Tobacco Smoking and public health. *Economics of nature management*, 2017, no. 1, pp. 120–135. (In Russ.).

6. Kim M. D. Analysis of the costs associated with tobacco Smoking in Russia. *Scientific works of the Free economic society of Russia*, 2017, 206 (4), pp. 182–199. (In Russ.).

7. Matytsina A. A. Bad habits of rural population and their impact on human capital. *Modern economy: topical issues, achievements and innovations*. Collection of articles of the XXV International scientific-practical conf. 2019. Pp. 39–41. (In Russ.).

8. Krasnoselskikh M. A., Oswald G. V. Study of the harmful properties of tobacco smoke. *Bulletin of young scientists. Altai State Agrarian University*, 2016, no. 1, pp. 304–306. (In Russ.).

9. Medvedev S. N., Zaitseva T. A., Gnuchev E. V., Perezhogin, T. A., Durance N. A. Research methods volatile organic compounds in the aerosol of tobacco smoke. *International scientific-practical conf. dedicated to the memory of Vasily Matveevich Gorbatov*, 2017, no. 1, pp. 226–229. (In Russ.).

10. Pisklov V. P., Kochetkova S. K., Perezhogin T. A., Brunch N. A. Determination of the amount of resin and nicotine in tobacco smoke in conditions of natural smoking. *Proceedings of higher educational institutions. Food technology*, 2015, no. 4 (346), pp. 117–121. (In Russ.).

11. Ciftcci Ozgur, Gunday Murat, Caliskan Mustafa. Light cigarette smoking and vascular function. *Acta cardiol*, 2013, 68 (3), pp. 255–261.

12. Rasouli B., Grill V., Midthjell K., Ahlbom A., T. Andersson, Carlsson S. Smoking is associatedwith reduced risk of autoimmune diabetes in adults contrastingwith increased risk in overweight menwith type 2 diabetes. *Diabetes Care*, 2013, 36 (3), pp. 604–610. (In Russ.).

13. Smith Genee S., Van Den Eeden K. Cigarette smoking and pulmonary tuberculosis in northern California. *J. Epidemiol. And Community Health*, 2015, 69 (6), pp. 568–573.

14. Klimov V. M., Aizman R. I. Assessment of physical health of school graduates entering universities. *Bulletin of Siberian medicine*, 2016, 15 (3), pp. 41–47. (In Russ.).

15. Miroshnikova S. S., Miroshnikov A. S. Educational risks in the training of students in the system of universities of the Ministry of internal Affairs. *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*, 2018, no. 5, pp. 37–42. (In Russ.).

16. Wayne A. M. *Autonomic disorders: clinical picture, diagnostics, treatment*. Moscow, 2003. 752 p. (In Russ.).

17. Koroleva O. A., Fedotova O. I. Changes in the functional capabilities of a student under the influence of physical loads. Anufriev D. P. (ed.). *The Potential of intellectually gifted young people — the development of science and education*. Materials of VI International scientific forum of young scientists, students and schoolchildren. 2017. Pp. 397–400. (In Russ.).

Как цитировать статью: Семизоров Е. А., Прокопьев Н. Я., Губин Д. Г., Соловьева С. В., Речапов Д. С. Табакокурение и его влияние на коэффициент Хильдебранта у студентов юношеского возраста // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 321–326. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.365.

For citation: Semizorov E. A., Prokopiev N. Ya., Gubin D. G., Solovieva S. V., Rechapov D. S. Tobacco smoking and its influence on the coefficient of Hildebrant of adolescent students. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 321–326. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.365.

Конфликт интересов. *Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.*

Прозрачность исследования. *Исследование не имело спонсорской поддержки. Авторы несут полную ответственность за предоставление окончательной версии рукописи в печать.*

Декларация о финансовых и других взаимоотношениях. *Авторы принимали участие в разработке темы и дизайна исследования, сбора материала и его обработке, а также написании рукописи. Авторами была согласована и одобрена окончательная версия рукописи. Авторы не получали гонорар за исследование.*

УДК 378.14.015.62
ББК 74.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.331

Abdrakhmanova Irina Vladimirovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Science
and Information Technologies,
Volgograd State
Physical Education Academy,
Volgograd,
e-mail: abdr-iren@yandex.ru

Абдрахманова Ирина Владимировна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры естественнонаучных дисциплин
и информационных технологий,
Волгоградская государственная
академия физической культуры,
Волгоград,
e-mail: abdr-iren@yandex.ru

Ilyasova Anna Yurevna,
Candidate of Pedagogy,
Senior Lecturer of the Department of Science
and Information Technologies,
Volgograd State
Physical Education Academy,
Volgograd,
e-mail: ilyasova-prepod@yandex.ru

Илясова Анна Юрьевна,
канд. пед. наук,
старший преподаватель кафедры естественнонаучных
дисциплин и информационных технологий,
Волгоградская государственная
академия физической культуры,
Волгоград,
e-mail: ilyasova-prepod@yandex.ru

Sandirova Marina Nikolaevna,
Candidate of Pedagogy, Associate professor,
Associate Professor of the Department of Science
and Information Technologies,
Volgograd State
Physical Education Academy,
Volgograd,
e-mail: sandirova@rambler.ru

Сандирова Марина Николаевна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры естественнонаучных дисциплин
и информационных технологий,
Волгоградская государственная
академия физической культуры,
Волгоград,
e-mail: sandirova@rambler.ru

ПАРАМЕТРЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВУЗАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

PARAMETERS OF EDUCATION QUALITY ASSESSMENT USING DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES AT THE PHYSICAL EDUCATION UNIVERSITIES

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 – Theory and methodology of professional education

В статье рассматривается вопрос внедрения элементов дистанционного обучения в процесс обучения студентов вузов физической культуры. Определены особенности данной формы организации взаимодействия субъектов образовательного процесса, обеспечивающие ее доминирующие позиции в системе современных технологий, используемых для обеспечения эффективного освоения теоретических положений и практических навыков, соответствующих актуальным требованиям высшей школы. Показаны преимущества дистанционного обучения и обоснована необходимость применения дистанционных образовательных технологий при обучении студентов, реализующих индивидуальные траектории в процессе изучения дисциплин в соответствии с индивидуальным графиком. Подчеркнута недостаточная разработанность технологии диагностирования учебных достижений обучающихся и уровня сформированности планируемых качеств в условиях полного или частичного отсутствия непосредственного контакта в системе «преподаватель — студент». Описываются параметры оценки качества обучения на основе использования дистанционных образовательных технологий, отображающие специфические особенности сферы физической культуры и спорта: состояние электронной образовательной среды вуза, уровень подготовки субъектов образовательного процесса, состав, структура и качество учебных материалов, используемые методы и педагогические технологии, контроль и управление учебным процессом, средства и механизмы поддержки субъектов образовательного процесса. Рассмотрены процессуальные аспекты разработки методического обеспечения, которое может быть размещено в электронной образовательной среде. Представлен опыт реализации обучения с использованием дистанционных образовательных технологий в ФГБОУ ВО «Волгоградская государственная академия физической культуры». Результаты внедрения носят качественный характер, составлен прогноз повышения уровня подготовленности выпускников бакалавриата, сопряженный с совершенствованием средств мониторинга текущей активности студентов.

The article discusses introduction of the elements of distance learning in the educational process of students at physical education universities. The features of this form of organization of interaction of subjects of educational process, ensuring its dominant position in the system of modern technologies used to ensure the effective development of theoretical principles and practical skills that meet the current requirements of higher education. The advantages of distance learning

and the necessity of application of remote educational technologies at training of the students showed that implement individual trajectory in the process of the study subjects according to individual schedule. The insufficient development of technologies of diagnostics of educational achievements of students and the level of development of the planned qualities in the complete or partial absence of direct contact in the system "teacher-student" are highlighted. The characteristics of assessment the quality of learning through the use of distance learning technologies are described, displaying specific features of the sphere of physical education and sport: the state of the electronic educational environment of the University, the level of training of subjects of educational process, composition, structure and quality of training materials, methods and pedagogical technologies, control and management of the educational process, the means and mechanisms of support of subjects of the educational process. Procedures for elaboration of methodological support are reviewed, which can be placed in the electronic educational environment. The experience of implementation of teaching using distance learning technologies at Volgograd State Physical Education Academy is presented. The results of implementation are of qualitative nature, the forecast of increasing the level of readiness of graduates of the Bachelor's program coupled with improved means of monitoring of the current activity of students is made.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, физическая культура, параметры оценки качества обучения, система дистанционного обучения Moodle, электронная информационно-образовательная среда.

Keywords: distance education technologies, physical education, characteristics of assessment of education quality, distance learning system Moodle, electronic information-educational environment.

Введение

Высокие темпы развития современного информационного общества обусловливают необходимость поиска педагогических инноваций, направленных на повышение качества профессиональной подготовки специалистов любой сферы деятельности, в том числе физической культуры и спорта, на основе использования в учебном процессе современных информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Новая методология обучения, базирующаяся на использовании ИКТ, — дистанционное обучение (ДО) — внедряется в практику образовательной деятельности вузов благодаря своим интерактивным возможностям, а также организации коммуникации между субъектами образовательного процесса.

Действующие нормативные документы указывают на возможность применения ДО и дистанционных образовательных технологий (ДОТ) при организации учебного процесса в рамках ФГОС ВО при освоении образовательных программ [1].

Актуальность. Высокий дидактический потенциал ДОТ предполагает тщательную разработку диагностического инструментария, организации мониторинга учебной активности студентов и прочих составляющих системы контроля. При этом научно-методическое обеспечение указанного процесса характеризуется недостаточной детализацией, что определяет необходимость выявления параметров оценки в условиях реализации ДОТ.

Изученность проблемы. Проблема выбора маркеров, отображающих соответствие структурных характеристик учебно-методического сопровождения заявленным критериям диагностического инструментария оценочной целевой аудитории, имеет общее решение, представленное в научно-методической литературе. В ряде работ рассмотрены следующие аспекты электронного образования:

— приведен компонентный состав электронной информационно-образовательной среды [2];

— описаны основные принципы комплексной оценки качества подготовки студентов и эффективности деятельности отдельных структурных подразделений вуза [3];

— рассмотрены условия использования экспертных оценок при мониторинге учебных достижений [4];

— произведен анализ направлений совершенствования деятельности вуза в области электронного образования [5; 6];

— представлена иерархия электронных учебных ресурсов удаленного доступа (в частности, описано их использование при формировании библиотечного фонда) [7; 8];

— рассмотрены структурные и функциональные особенности электронной обучающей среды (ЭОС) вуза, учитываемые при ее разработке [9];

— описаны этапы разработки ЭОС вуза [10];

— обобщен опыт использования технологий электронного обучения в сфере высшего образования стран с развитой экономикой [11].

В каждом из этих случаев проблема контроля рассматривается косвенно, прикладной аспект в большинстве имеет недостаточное развитие.

Целесообразность разработки темы обусловлена перманентным совершенствованием сферы непрерывного профессионального образования, предполагающим модернизацию системы контроля и, в частности, расширение спектра диагностических средств. Разработка направлений повышения эффективности электронной образовательной среды физкультурного вуза имеет ряд специфических особенностей, определяемых высоким удельным весом студентов, вынужденных осваивать практико-ориентированные дисциплины дистанционно, и, как следствие, не имеющих возможности непосредственного взаимодействия с преподавателем в процессе текущего контроля учебных достижений.

Научная новизна. В процессе исследования сформирована совокупность параметров, определяющих эффективность реализации оценочной функции в условиях дистанционного обучения в физкультурном вузе. Приведен пример использования этих параметров при проектировании и создании электронного учебно-методического комплекса дисциплины «Спортивная метрология».

Цель исследования — произвести отбор параметров, значения или качественные показатели которых наиболее полно и адекватно отображают степень освоения учебных дисциплин студентами физкультурных вузов в условиях дистанционного обучения.

Для ее достижения авторами были решены следующие **задачи**:

— систематизация актуальной информации по теме исследования;

— выявление наиболее информативных параметров оценки с последующим использованием в процессе создания электронных учебно-методических комплексов.

Основой настоящего исследования явились описанные ранее авторами организационно-методические аспекты обучения в дистанционной форме.

Теоретическая значимость состоит в том, что в результате проведенной работы нашли подтверждение и были дополнены основные теоретические положения, представленные в открытых информационных источниках.

Практическая значимость исследования подтверждается разработкой и внедрением средств и инструментов контроля учебных достижений студентов, предусмотренных в процессе проектирования электронного учебно-методического комплекса дисциплины (ЭУМКД) «Спортивная метрология».

Результаты исследования

ДО характеризуется следующими особенностями:

— высокой степенью контроля и видовым разнообразием используемых ресурсов (реализуется свободный или защищенный, локализованный или неограниченный во времени доступ к дидактическим материалам разного формата в соответствии со спецификой режима обучения);

— экономичностью ресурсов различного характера (в частности, происходит существенное снижение временных и финансовых затрат);

— структурной и содержательной гибкостью образовательного процесса (осуществляется варьирование состава изучаемых дисциплин, комплекта осваиваемых модулей и пр.);

— объективностью системы диагностирования (исключается субъективность оценки уровня освоения и формирования умений посредством применения опосредованного контроля с использованием автоматической обработки результатов учебной деятельности);

— высоким мотивационным потенциалом (применение инновационных технологий, предоставление качественных образовательных ресурсов стимулируют формирование интереса к процессу обучения и к образовательному учреждению) [12].

При этом внедрение ДОТ подразумевает не только организацию учебного процесса в виде внеаудиторных занятий, но и, в большей степени, интенсивную самостоятельную работу студентов. Удельный вес объема автономной работы обучающегося в этом случае значительно выше, что обеспечивается не только отсутствием непосредственного контакта с преподавателем, но и ориентированностью образовательного процесса на непрерывное профессиональное самосовершенствование.

Необходимость внедрения ДОТ в вузы физической культуры обусловлена спецификой обучения бакалавров направления подготовки 49.03.01 «Физическая культура»: студенты, испытывая дефицит времени из-за частых отъездов на соревнования и учебно-тренировочные сборы, пропускают занятия или выбирают индивидуальную форму обучения [13].

Методология. При проведении теоретического исследования был использован аналитико-синтетический метод, на основе системного подхода определены преимущества и недостатки непрерывного отслеживания учебно-познавательной активности студентов в среде ДО.

Несмотря на очевидные преимущества использования ДОТ в учебном процессе, анализ научных трудов, посвященных вопросам повышения качества обучения, позволяет сделать вывод о том, что, в частности, вопросы систематизации контроля качества обучения студентов вузов физической культуры в условиях ДО исследованы недостаточно [14]. Также малоизученным остается вопрос оценки качества обучения и организации контроля учебной деятельности студентов с использованием ДОТ вне системы дистанционного обучения (СДО).

Проведенный анализ научно-методической литературы позволил выделить шесть параметров оценки качества обучения с использованием ДОТ, представленных на рис. 1. Рассмотрим подробнее каждый из них.

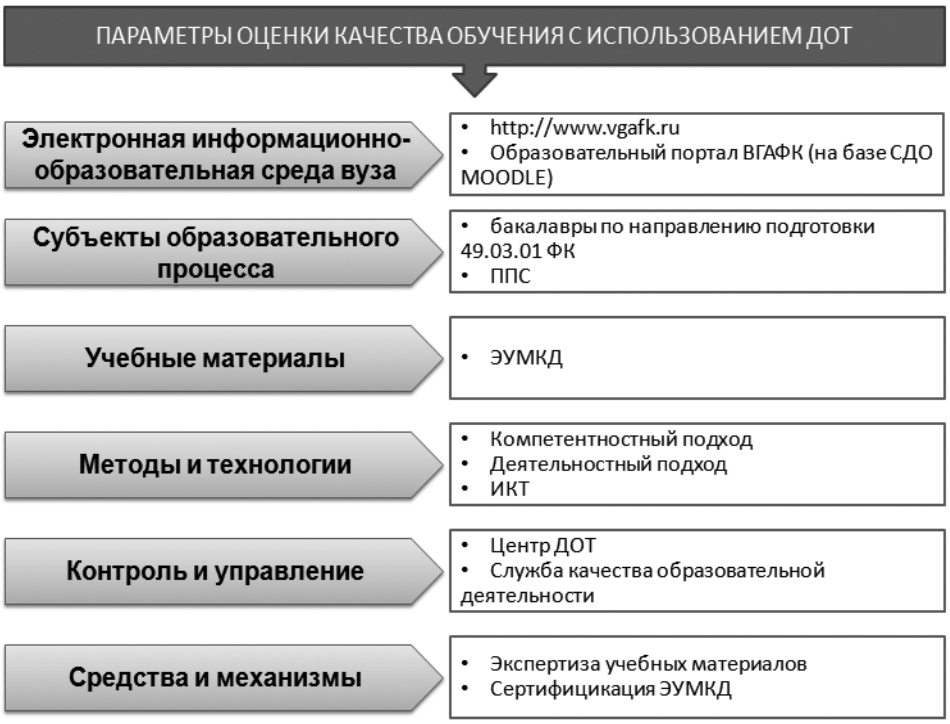


Рис. 1. Параметры оценки качества обучения с использованием ДОТ в ФГБОУ ВО «ВГАФК»

Интегральным параметром оценки качества обучения с использованием ДОТ является *состояние электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС) вуза* — совокупности программных средств (инструментальные оболочки для размещения курсов дистанционного обучения, разработки электронных образовательных ресурсов и др.), информационных ресурсов (справочных, обучающих, методических и др.), средств сбора и систематизации результатов обучения (электронный журнал, виртуальная зачетная книжка и др.), обеспечивающей эффективное взаимодействие преподавателей, администрации учебного заведения, обучаемых, их ближайшего социального окружения и потенциальных работодателей [15].

Следующим параметром, определяющим возможность активной работы в среде ДО, является *уровень подготовки субъектов образовательного процесса*, рассматриваемый нами в двух аспектах:

1) уровень подготовки в области ИКТ — информационная компетентность, позволяющая профессорско-преподавательскому составу (ППС) создавать и размещать материалы дистанционных курсов в СДО, а будущим бакалаврам их успешно осваивать и создавать собственные информационные продукты;

2) уровень педагогической подготовки ППС характеризует выбор адекватных педагогических технологий.

В первом случае акцентируются проблемы повышения уровня профессионализма профессорско-преподавательского состава с точки зрения их свободной ориентации в информационном пространстве, а также ориентированности студентов на максимальное использование прикладного (в частности, обучающего) потенциала программных продуктов или средств коммуникации; во втором — оценивается степень соответствия технологической составляющей решаемым задачам обучения и особенностям целевой учебной аудитории.

Одним из важнейших параметров оценки качества обучения с использованием ДОТ является *состав, структура и качество учебных материалов* дистанционного курса. На наш взгляд, наиболее эффективным средством информационного сопровождения образовательного процесса вузов физической культуры является разработка электронных учебно-методических комплексов дисциплин (ЭУМКД) — совокупности деятельностных элементов и ресурсов, необходимых для изучения конкретной учебной дисциплины.

Педагогическое проектирование ЭУМКД предусматривает создание следующих учебных материалов:

— *основные информационные материалы* — интерактивные электронные образовательные ресурсы (ИЭОР), позволяющие организовать взаимодействие с обучаемыми и обеспечить управление их познавательной деятельностью;

— *дополнительные информационные материалы*: краткая аннотация курса, карта учебной дисциплины, перечень вопросов для подготовки к зачету, перечень литературы и интернет-ресурсов, глоссарий;

— *диагностические материалы*: тестовая система (тесты-тренажеры, тесты промежуточного и итогового контроля), отчетные задания, рефлексивные материалы (анкеты);

— *коммуникативные материалы*: электронная доска объявлений, чат.

В рамках научно-исследовательской работы «Интегрирование адекватной образовательной среды дистанционного обучения в учебный процесс ФГБОУ ВО «ВГАФК» по направлению подготовки 49.03.01 «Физическая культура», выполненной кафедрой естественнонаучных дисциплин и информационных технологий, авторами статьи было произведено педагогическое проектирование учебных материалов электронного учебно-методического комплекса дисциплины (ЭУМКД) «Спортивная метрология».

ЭУМКД «Спортивная метрология» включает три раздела:

— *информационный:* содержит текстовые файлы, доступные для копирования, интерактивный глоссарий, электронную доску объявлений и чат, обеспечивающий общение студентов с преподавателем по вопросам, связанным с реализацией индивидуальных образовательных траекторий;

— *обучающий:* состоит из семи учебных модулей, включающих ИЭОР с интегрированными в них тестами-тренажерами, а также методические рекомендации к отчетным работам;

— *контролирующий:* содержит диагностические материалы (практические, контрольные и расчетно-графические работы, контрольные и итоговый тесты).

Платформой для размещения ЭУМКД «Спортивная метрология» была выбрана СДО Moodle, позволяющая реализовывать технологии деятельностного обучения и выстраивать индивидуальные образовательные траектории студентам вузов физической культуры. Преподавателю в СДО Moodle предоставлены следующие возможности:

— производить обновление информационного контента;

— редактировать содержание контрольных материалов;

— отслеживать активность пользователей (студентов) как за определенный временной период, так и в текущем режиме;

— производить оценивание предоставляемых дистанционно работ с мгновенным оповещением студентов о результатах оценки;

— просматривать сформированные в автоматическом режиме ведомости как по отдельным пользователям, так и по группам (в общем и изолированном форматах) и пр.

Используемые методы и педагогические технологии должны соответствовать современным теориям обучения в интеграции с ИКТ.

Параметр *контроль и управление за ходом учебного процесса* подразумевает, что в образовательном учреждении, использующем ДОТ, создаются организационные структуры, деятельность которых регламентируется соответствующими нормативно-правовыми актами (рис. 2).

Процесс управления данными, реализуемый ими, включает мониторирование текущей и срочной активности студентов, формирование банков статистических показателей и их последующую обработку, а также генерацию персональных электронных портфолио субъектов образовательного процесса (например, для ролей Студент, Преподаватель, Администратор и пр.).

Средства и механизмы поддержки субъектов образовательного процесса — это параметр, определяющий способы мотивирования участников образовательного процесса на использование ДОТ. Этот параметр также включает в себя необходимость проведения экспертизы разрабатываемых электронных учебных материалов и их последующей сертификации в аккредитованных центрах.

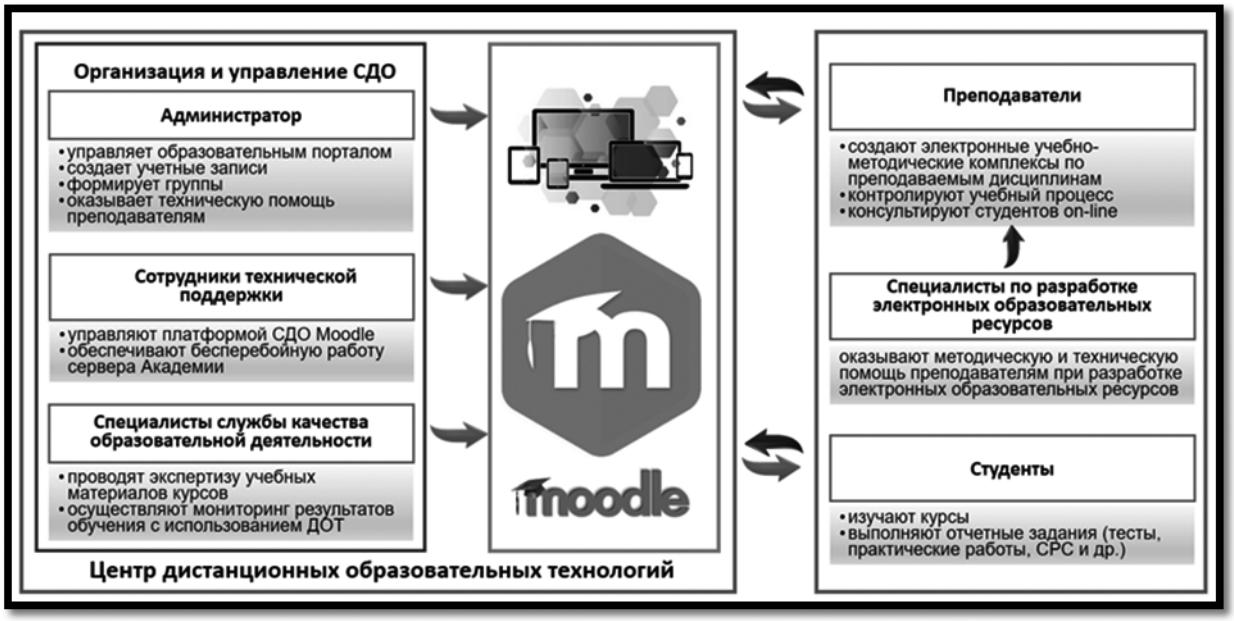


Рис. 2. Организационная модель обучения с использованием ДОТ в ФГБОУ ВО «ВГАФК»

Заключение

Таким образом, внедрение в учебный процесс вузов физической культуры элементов ДО, направленных на распределенную в пространстве и времени самостоятельную работу студентов, будет соответствовать современному уровню информатизации физкультурного образования и способствовать повышению уровня информационной компетентности субъектов образовательного процесса.

Учет рассмотренных параметров оценки качества обучения с использованием ДОТ будет способствовать повышению уровня образовательной подготовки бакалавров по направлению 49.03.01 «Физическая культура» в условиях ЭИОС вузов физической культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 49.03.01 Физическая культура (уровень бакалавриата). URL: http://fgosvo.ru/news/2/394

2. Закревская Н. Г., Филиппов С. С. Формирование электронной информационно-образовательной среды университета // Высшее образование в России. 2016. № 11. С. 153–156.

3. Григораш О. В., Трубилин А. И. Комплексная оценка качества подготовки студентов и эффективности деятельности кафедры. Краснодар : КубГАУ, 2017. 185 с.

4. Бычкова Т. В. К вопросу применения экспертных оценок в мониторинге образования // Человек и образование. 2014. № 1 (38). С. 138–142.

5. Кудинов И. В. Информационные технологии в профессиональном педагогическом образовании // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 3. С. 89–101.

6. Организация современной информационной образовательной среды : метод. пособие / Т. Б. Захарова, А. С. Захаров, Н. Н. Самылкина, Н. А. Нателаури, М. Г. Победоносцева. М. : Прометей, 2016. 278 с.

7. Козлова Е. И. Электронные ресурсы удаленного доступа и комплектование библиотечного фонда // Библиотековедение. 2016. № 3. С. 269–276.

8. Козлова Е. И. Пространство отечественных электронных ресурсов // Библиотековедение. 2017. № 4. С. 79–83.

9. Белим С. В., Ларионов И. Б., Ракицкий Ю. С. Разработка электронной образовательной среды вуза // Математические структуры и моделирование. 2016. № 4 (40). С. 122–132.

10. Прохоренков П. А. Этапы формирования электронной информационно-образовательной среды вуза // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 2. С. 291–294.

11. Тен Е. П. Опыт применения e-learning технологий в профессиональном образовании Южной Кореи // Инновации в образовании. 2015. № 4. С. 136–143.

12. Strasser T. Moodle im Fremdsprachen unterricht. Blended Learning als innovativer didaktischer Ansatzoder pädagogische Eintagsfliege? Boizenburg : Werner Hülsbusch, 2011. P. 21.

13. Организационно-методические основы обучения с использованием дистанционных технологий в вузах физической культуры / И. В. Абдрахманова, А. Ю. Илясова, В. В. Коренева, Ю. В. Науменко, Н. В. Стеценко, М. Н. Сандирова, Т. В. Хованская, Е. А. Широбакина; под ред. Н. В. Стеценко, А. Ю. Илясовой. Волгоград : ФГБОУ ВО «ВГАФК», 2018. 222 с.

14. Голованова Ю. В. Критерии оценки качества высшего образования: основные аспекты и направления // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 455–461. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.267

15. Абдрахманова И. В., Илясова А. Ю., Лущик И. В. Элементы проектирования электронной информационной образовательной среды спортивного вуза // Педагогическая информатика. 2017. № 4. С. 20–26.

REFERENCES

1. Federal State Educational Standard of Higher Education of 49.03.01 Physical education (undergraduate level). (In Russ.). URL: http://fgosvo.ru/news/2/394

2. Zakrevskaya N. G., Filippov S. S. Formation of the university's electronic information and education environment. *Higher education in Russia*, 2016, no. 11, pp. 153–156. (In Russ.).

3. Grigorash O. V., Trubilin A. I. Comprehensive assessment of the quality of student training and the effectiveness of the department. Krasnodar, Kubgau, 2017. 185 p. (In Russ.).

4. Bychkova T. V. To the issue of the application of expert assessments in the monitoring of education. *Man and education*, 2014, no. 1, pp. 138–142. (In Russ.).

5. Kudinov I. V. Information Technology in Vocational Teaching Education. *Herald of Chelyabinsk State Teachers' University*, 2018, no. 3, pp. 89–101. (In Russ.).

6. Zakharova T. B., Zakharov A. S., Samylkina N. N. Organization of Modern Information Education Environment: methodical manual. Moscow, Prometheus Publ., 2016. 278 p. (In Russ.).

7. Kozlova E. I. Electronic remote access resources and library collection fund. *Library science*, 2016, no. 3, pp. 269–276. (In Russ.).

8. Kozlova E. I. Space of domestic electronic resources. *Library studies*, 2017, no. 4, pp. 79–83. (In Russ.).

9. Belim S. V., Larionov I. B., Rakitsky Y. S. Development of the electronic educational environment of the university. *Mathematical structures and modeling*, 2016, no. 4, pp. 122–132. (In Russ.).

10. Prokhorenkov P. A. Stages of the formation of the electronic information and educational environment of the university. *International Journal of Experimental Education*, 2016, no. 2, pp. 291–294. (In Russ.).

11. Ten E. P. Experience of using e-learning technologies in South Korea's vocational education. *Innovation in education*, 2015, no. 4, pp. 136–143. (In Russ.).

12. Strasser T. *Moodle im Fremdsprachen unterricht. Blended Learning als innovativer didaktischer Ansatzoder p'dagogische Eintagsfliege*. Boizenburg, Werner H'lsbusch. 2011. Pp. 21.

13. Abdrakhmanova I. V., Ilyasova A. Y., Koreneva V. V., Naumenko Yu. V., Stetsenko N. V., Sandirova M. N., Khovanskaya T. V., Shirobakina E. A. *Organizational and methodical basics of learning using remote technologies in physical education universities*. Volgograd, VGAFK, 2018. 222 p. (In Russ.).

14. Golovanova Yu. V. Criteria of evaluation of the higher education quality: main aspects and directions. *Business. Education. Law,* 2019, no. 2, pp. 455–461. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.267.

15. Abdrakhmanova I. V., Ilyasova A. Y., Lushchyk I. V. Elements of designing the electronic information education environment of the sports university. *Educational computer science*, 2017, no. 4, pp. 20–26. (In Russ.).

Как цитировать статью: Абдрахманова И. В., Илясова А. Ю., Сандирова М. Н. Параметры оценки качества обучения с использованием дистанционных образовательных технологий в вузах физической культуры // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 327–332. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.331.

For citation: Abdrakhmanova I. V., Ilyasova A. Yu., Sandirova M. N. Parameters of education quality assessment using distance learning technologies at the physical education universities. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 327–332. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.331.

УДК 796
ББК 75.0

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.318

Alexandrov Spartak Gennadievich,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor
of the Department of Humanitatrian Disciplines
and Foreign Languages,
Krasnodar Cooperative Institute (branch)
of the Russian University of Cooperation,
Krasnodar,
e-mail: spartak-2010@mail.ru)

Александров Спартак Геннадиевич,
кан. пед. наук, доцент
кафедры гуманитарных дисциплин
и иностранных языков,
Краснодарский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации,
Краснодар,
e-mail: spartak-2010@mail.ru

Belinskiy Dmitry Vitalievich,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Theory, History
and Methods of Physical Culture,
Kuban State
University of Physical Culture, Sports and Tourism,
Krasnodar,
e-mail: belinskij@inbox.ru

Белинский Дмитрий Витальевич,
канд. пед. наук,
доцент кафедры теории, истории
и методики физической культуры,
Кубанский государственный
университет физической культуры,спорта и туризма
Краснодар,
e-mail: belinskij@inbox.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ КАЗАЧЬИХ ПОДВИЖНЫХ ИГР В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ КООПЕРАТИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

THE THEORETICAL-APPLIED ASPECTS OF USING COSSACK OUTDOOR GAMES IN PHYSICAL EDUCATION OF STUDENTS OF COOPERATIVE EDUCATIONAL INSTITUTIONS

13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры
13.00.04 – Theory and method of physical training, sport training, recreation and adaptive physical culture

В России процесс возрождения казачества набирает силу. В настоящее время кубанские казаки выступают субэтнической общностью российского социума, осуществляя сельскохозяйственную, природоохранную деятельность, участие в охране общественного порядка и военной службе. Набирает силу процесс возрождения традиционной культуры кубанских казаков, выступающих представителями региональных кооперативных структур. Существует необходимость возрождения традиционных игр и упражнений среди населения, идентифицирующего себя с казачеством. При этом существует проблема формирования ресурсного, материально-технического и кадрового потенциала физической культуры и спорта казаков на селе.

Реформирование российской системы высшего образования вызывает потребность в выявлении обоснованных подходов к развитию физкультурного воспитания студенчества. Народные казачьи игры выступают средством воспитания патриотизма, сохранения традиций, развития межнационального сотрудничества, приобщения подрастающего поколения к духовной культуре, популяризации здорового образа жизни и традиционных видов казачьих состязаний среди обучающихся, в том числе в кооперативных учебных заведениях.

Таким образом, процесс физического воспитания студентов кооперативных образовательных учреждений должен основываться на внедрении в учебный процесс по физической культуре народных казачьих подвижных игр и состязаний.

В результате замены отдельных официальных средств физического воспитания студентов на народные игры, основывающиеся на проявлении позитивных личностных качеств, будет происходить освоение историко-культурных знаний о кубанском казачестве.

В процессе осуществления данной деятельности необходим учет мотивов и потребностей студентов, следование учебно-воспитательным задачам. В результате будут созданы необходимые предпосылки и условия для формирования физической культуры личности студентов вузов кооперации, их ориентирование на патриотические и этнокультурные традиции региона. В ходе проведенного исследования разработана методика применения в физическом воспитании студентов Краснодарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации народных казачьих подвижных игр, их классификация по организационно-педагогическим признакам и параметрам нагрузки.

In Russia, the process of reviving the Cossacks is growing. Today the Cossacks in the social group of the Russian society, which is oriented in agriculture, military and law enforcement. The Cossacks culture is being revived, which are the representatives of the regional cooperative structures. At the same time, there is a problem of the revival of traditional games and exercises among the population identifying themselves as the Cossacks. There is a problem in the material and technical support of physical culture and sports in the village as well. The education reforms in Russian Federation dictate the need to find the effective approaches to improve the physical education among the students.

Cossacks folk games bring up patriotism, preservation of traditions, development of international cooperation, the introduction in mental culture, popularization of healthy lifestyle and traditional types of Cossacks competitions among students, including cooperative educational institutions as well.

In this way, the physical education of students in the cooperative educational institutions should be based on the introduction into the learning process in physical education of the national Cossack outdoor games.

Ключевые слова: традиционная педагогика, казачество Кубани, народные игры и состязания, студенты, физическая культура личности, спорт, этнопедагогика, физическое воспитание, военная подготовка, вузы.

Key words: traditional pedagogics, Cossacks of Kuban, folk games and competitions, students, physical culture of the individual, sports, ethnic pedagogy, physical education, military training, universities.

Введение

Реформирование в России высшей школы, произошедшие преобразования во внешней и внутренней политике актуализируют выявление инновационных подходов к осуществлению физического воспитания и профессионально-прикладной подготовки кубанского студенчества. Одним из ключевых факторов в реализации данного процесса выступает формирование гражданственности и патриотизма с опорой на традиционные культурные ценности [1].

В то же время в ходе физической подготовки и спортивного совершенствования преимущественно реализуется задача воспитания двигательных способностей без ориентации на комплексное становление личности студенческой молодежи средствами физической культуры и спорта [2; 3].

Данное явление стало следствием ориентации на двигательный компонент физического воспитания студентов. При этом недостаточное значение придается развитию интеллектуальных, социально-психологических и нравственных свойств юношества [4].

В современной теории и практике физического воспитания студентов становление и развитие физической культуры личности обучаемых требует дальнейших научных изысканий [5; 6]. В комплексном варианте оно должно предусматривать, наряду с формированием и совершенствованием двигательных способностей, становление интеллектуальных и духовно-нравственных качеств личности, профессиональных навыков будущего специалиста [7].

До настоящего времени решение обозначенной проблемы не стало объектом специальных научных изысканий. **Целью** исследования выступило выявление теоретико-прикладных аспектов применения казачьих подвижных игр в физическом воспитании студентов кооперативных образовательных учреждений.

Задачи: проследить особенности организации физической подготовки кубанских казаков с использованием народных подвижных игр; определить основное содержание физического воспитания студентов вузов в современных условиях; выявить предпосылки и условия внедрения народных средств подготовки казаков в физическое воспитание студентов кооперативных образовательных учреждений; классифицировать народные казачьи игры по организационно-педагогическим признакам и показателям нагрузки; разработать организационно-методические подходы к применению народных казачьих игр в физическом воспитании студентов кооперативного вуза.

В работе использованы методы историко-этнографического и педагогического исследования.

Организация исследования: первый этап (сентябрь 2016 – август 2017 г.) — выбор темы, цели и задач, сбор и анализ собранных материалов; второй этап (сентябрь 2017 – август 2018 г.) — систематизация народных подвижных игр кубанского казачества по организационно-педагогическим признакам и параметрам нагрузки для студентов 18–21 года; третий этап (сентябрь 2018 – июнь 2019 г.) — разработка организационно-методических подходов к внедрению казачьих подвижных игр в физическое воспитание студентов, формулирование заключения и обобщение результатов.

Теоретическая значимость. Результаты исследования дополняют историю, теорию и методику физической культуры сведениями о возможности повышения уровня двигательной подготовленности студентов.

Практическая значимость. Полученные данные позволят корректировать программу физического воспитания студентов вузов потребительской кооперации путем использования народных средств физической подготовки кубанского казачества.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящее время продолжается динамичное и последовательное возрождение кубанского казачества [8], выступающего важным фактором государственного устройства в Российской Федерации [9].

Этнопедагогика кубанского казачества представляет собой комплексный социально-культурный феномен, объединивший традиционные практические знания, собранные казачьим субэтносом. В ней конкретизированы традиционные духовные ценности, целый спектр вопросов воспитания детей и молодежи казачества, их физической и военно-прикладной подготовки.

Комплексная система формирования гармоничной личности детей и юношества казаков объединяет календарные обряды и инициации, культуру взаимоотношений в семье и обществе, традиционные средства и методы физического воспитания и военной подготовки, народные виды состязаний, досуговые формы деятельности и трудовые операции [10].

Система физического воспитания кубанского казачества выступила одной из основных составляющих казачьей этнопедагогики. В ее основу вошли казачьи подвижные игры, отразившие самобытное мировоззрение казаков, традиции куначества, взаимоуважения, непримиримости к врагу [11].

Вместе с тем до настоящего времени наблюдается острая нехватка научно-теоретических и практических работ по адаптации и внедрению традиционных форм и средств физического воспитания казаков, прежде всего народных подвижных игр, в учебно-воспитательную работу вузов. Отсутствуют программно-методические наработки, предусматривающие использование казачьего культурного наследия в практике физического воспитания и профессионально-прикладной физической подготовки российского студенчества.

В целом народные подвижные игры и состязания казачества являются универсальным и эффективным средством сохранения исторического опыта, воспитания патриотизма, нравственности, двигательных умений и навыков, норм и правил поведения в социуме [12].

Отдельные аспекты формирования личности детей и подростков средствами физического воспитания и военно-прикладной подготовки казачества нашли отражение в работах отечественных и зарубежных ученых [13; 14].

В создавшихся условиях существует потребность в разработке научно обоснованных подходов к внедрению элементов системы физического воспитания казаков в практику физкультурного воспитания студенчества и спортивной деятельности населения регионов традиционного проживания казачества. Позитивным явлением выступит и массовое вовлечение детей и молодежи в регулярные занятия народными играми и состязаниями казаков [15; 16].

В то же время проблема научно-практической разработки вопросов становления физической культуры личности кубанского студенчества с применением потенциала традиционной казачьей педагогики, прежде всего народных подвижных игр, остается не решенной. Самобытные подвижные казачьи игры не находят соответствующего использования при обучении кубанских студентов дисциплине «Физическая культура» [17].

Физкультурно-спортивное движение в Кубанской области в досоветский период (XIX – начало XX вв.) обладало чертами системы и содействовало гармоничному воспитанию подрастающего поколения казаков [18; 19]. В современных условиях актуально использование данного исторического опыта в процессе формирования физической культуры личности студентов в единстве телесного, социально-психологического и интеллектуального воспитания.

Существующие программы вузовского физического воспитания в целом позволяют достигнуть позитивных сдвигов в морфофункциональном развитии и двигательной подготовленности обучаемых. При этом в Краснодарском крае они не аккумулируют средства и формы, предусматривающие использование этнокультурных традиций казаков.

В этой связи представляется целесообразным применение двигательного, духовно-нравственного и интеллектуального содержания физкультурного воспитания студентов кооперативных образовательных учреждений с ориентаций на самобытные традиции кубанского казачества. В результате будет развертываться процесс формирования патриотизма, приобщения студентов к основам межэтнического взаимодействия.

Народная подвижная игра, обладая высоким эмоциональным содержанием и воспитательным потенциалом, выступает здесь разносторонним средством формирования личности будущего специалиста с преимущественным развитием физических способностей. Все это диктует необходимость включение подвижных казачьих игр в содержание занятий студентов по предмету «Физическая культура» [20].

В ходе исследования для студенческой молодежи кубанского кооперативного вуза разработана систематизация подвижных игр казачества по следующим направлениям.

I. Организационно-педагогические признаки: 1) способ организации играющих; 2) сюжетное содержание; 3) демонстрируемые двигательные действия; 4) проявляемые физические качества.

II. Параметры нагрузки: 1) координационная сложность; 2) направленность; 3) интенсивность; 4) величина.

Проведенные изыскания позволили констатировать, что большинство самобытных казачьих игр соответствуют современным официально утвержденным средствам физического воспитания студентов (подвижным и спортивным играм, легкоатлетическим и гимнастическим упражнениям) не только по показателям нагрузки, но и по организационно-педагогическим признакам. К данным играм относятся: «В ногу», «Волки, овцы, собаки», «Город», «Горелки», «Комар», «Об стенку», «Перетяжка», «Переездной конь», «Свинка», «Казаки и разбойники».

Разработанный организационно-методический подход заключается в замене общепринятых средств подготовки студентов на соответствующие по исследованным показателям казачьи игры, включаемые в подготовительную и основную части практических учебно-тренировочных занятий по предмету «Физическая культура».

Таким образом, для студентов кооперативных вузов, представляющих коренное население территориальных образований Кубани, предпочтительным выступит освоение не только официально регламентированного программного материала по физической культуре и спорту, но и самобытных казачьих подвижных игр и состязаний.

Заключение

Представляется перспективной замена части существующих средств физического воспитания студентов кооперативных образовательных учреждений на народные подвижные игры, содержащие в своей основе проявление позитивных личностных качеств, освоение знаний об истории и культуре кубанского казачества.

Кроме того, для эффективной реализации данного направления работы необходим учет мотивационно-потребностной сферы обучаемых, четкое следование существующим задачам обучения и воспитания студентов. В конечном итоге все это создаст необходимые предпосылки и условия для формирования физической культуры личности студентов кооперативных вузов, их ориентации на патриотические и этнокультурные традиции кубанского региона.

В ходе исследования разработана методика применения в физическом воспитании студентов Краснодарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации народных казачьих подвижных игр, классифицированных по организационно-педагогическим признакам и параметрам нагрузки.

Основной целью физического воспитания студентов Российского университета кооперации и его филиалов выступает воспитание гармонично развитой личности, сочетающей интеллектуальное развитие, двигательную подготовленность и социально-психологическую целостность.

В дальнейшем в качестве перспективных задач развития физической культуры и спорта в кооперативных вузах Российской Федерации следует определить:

1) увеличение количества студентов, занимающихся народными играми и физическими упражнениями;

2) привлечение студентов к участию в спортивных соревнованиях по типу традиционных казачьих состязаний;

3) создание спортивного клуба вуза, объединяющего секции народных казачьих видов спорта;

4) содействие в формировании культуры здорового образа жизни студентов с привлечением потенциала народной педагогики;

5) научную разработку учебных программ по физической культуре студентов кооперативного вуза с акцентированием внимания на региональном компоненте образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Виноградов П. А., Окуньков Ю. В. Физическая культура и спорт трудящихся. М. : Советский спорт, 2015. 172 с.

2. Бальсевич В. К., Лубышева Л. И. Физическая культура: молодежь и современность // Теория и практика физической культуры. 2014. № 4. С. 2–7.

3. Бароненко В. А., Рапопорт Л. А. Здоровье и физическая культура студента : учеб. пособие. М. : Альфа-М, 2017. 352 с.

4. Алексеев С. В., Гостев Р. Г., Курамшин Ю. Ф. Физическая культура и спорт в Российской Федерации: новые вызовы современности. М. : Теория и практика физической культуры, 2013. 780 с.

5. Губа В. П., Морозов О. С., Парфененков В. В. Научно-практические и методические основы физического воспитания учащейся молодежи. М. : Советский спорт, 2016. 208 с.

6. Гришина Ю. И. Физическая культура студента : учеб. пособие. Ростов н/Д : Феникс, 2019. 480 с.

7. Быховская И. М., Лубышева Л. И., Столяров В. И. Концепция физической культуры и физкультурного воспитания (инновационный подход) // Теория и практика физической культуры. 2013. № 5. С. 11–5.

8. Матвеев О. В. Некоторые итоги и перспективы изучения культуры славянского населения Кубани и Черноморья // Славяноведение. 2013. № 1. С. 91–98.

9. Матвеев О. В., Ратушняк О. В. История и культура кубанского казачества: Образовательная программа элективного курса для студентов высших учебных заведений Краснодарского края. Краснодар : Традиция, 2010. 68 с.

10. Александров С. Г., Бич Ю. Г. Развитие физкультуры и спорта на Кубани на рубеже XIX–XX веков // Социально-гуманитарный вестник : межвузовский сборник научных статей. Краснодар, 2009. С. 30–32.

11. Александров С. Г. Казачьи народные игры — резерв культурно-спортивного движения кооперативных организаций Кубани // Пути повышения эффективности экономической и социальной деятельности кооперативных организаций : Материалы XII международной науч.-практич. конф. Краснодар, 2017. С. 204–206.

12. Александров С. Г. Потенциал казачьей этнопедагогики в формировании физической культуры личности студенчества Кубани // Инновации и современные технологии в кооперативном секторе экономики : материалы Международной науч.-практич. конференции «Чаяновские чтения». Ярославль : Канцлер, 2015. С. 639–644.

13. Hindus M. The Cossacks. London : Collins clear-type press, 1946. 319 p.

14. Kruzhkov D. A., Aleksandrov S. G., Akchurin K. R. The Ekecheiria as a Possible Way To Strengthen Inter-Ethnic Cooperation Between The North Caucasus' Peoples // Олимпийское движение: история, проблемы, перспективы: материалы международной науч.-практич. конф., посвященной 10-летию Олимпийской академии Юга России. Краснодар: Олимпийский комитет России, Олимпийская академия юга России, Кубанская государственная академия физической культуры, 1999. С. 12–16.

15. Детские игры и забавы в некоторых станицах Кубанской и Терской областей // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. V. Тифлис, 1886. С. 119–205.

16. Самолюк О. И. Развитие физических качеств студентов вуза с помощью народных подвижных игр // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=21620

17. Александров С. Г. Модель гуманизации личности студента и физкультурное воспитание // Развитие инновационной экономики в современном мире / под ред. И. Т. Насретдинова. М., 2014. С. 114–121.

18. Александров С.Г. Модель физического воспитания детей и молодежи кубанского казачества (середина XIX – начало XX века) // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 1998. № 4. С. 15–18.

19. Бондарь Н.И. Модель традиционной культуры кубанского казачества // Кубанское казачество: история, этнография, фольклор. М., 1995. С. 49–86.

20. Александров С. Г., Белинский Д. В. История, теория и методика физической культуры и отдельных видов спорта: Практикум для студентов вузов. Краснодар : Краснодарский кооперативный институт, 2018. 116 с.

REFERENCES

1. Vinogradov P. A., Okunkov Yu. V. *Physical culture and sport of workers*. Moscow, Soviet sport Publ., 2015. 172 p. (In Russ.).

2. Balsevich V. K., Lubysheva L. I. Physical culture: youth and modernity. *Theory and practice of physical culture*, 2014, no. 4, pp. 2–7. (In Russ.).

3. Baronenko V. A., Rapoport L. A. Health and physical education student. Moscow, Alpha-M Publ., 2017. 352 p. (In Russ.).

4. Alekseev S. V., Gostev R. G., Kuramshin Yu. F. Physical culture and sport in the Russian Federation: new challenges of our time. Moscow, Theore and practice of physical culture, 2013. 780 p. (In Russ.).

5. Guba V. P., Morozov O. S., Parfenenkov V. V. Scientific-practical and methodical bases of physical education of students. Moscow, Soviet sports Publ., 2016. 208 p. (In Russ.).

6. Grishina Yu. I. Physical education student. Rostov-on-Don, Phoenix Publ., 2019. 480 p. (In Russ.).

7. Bykhovskaya I. M., Lubysheva L. I., Stolyarov V. I. the Concept of physical culture and physical education (innovative approach). *Theory and practice of physical culture*, 2013, no. 5, pp. 11–15. (In Russ.).

8. Matveev O. V. Some results and prospects of studying the culture of the Slavic population of the Kuban and the Black sea. *Slavonic Studies*, 2013, no. 1, pp. 91–98. (In Russ.).

9. Matveev O. V., Ratushnyak O. V. History and culture of Kuban Cossacks: Educational program of elective course for students of higher educational institutions of Krasnodar region. Krasnodar, Tradition Publ., 2010. 68 p. (In Russ.).

10. Alexandrov S. G., Beach Yu. G. Development of physical culture and sports in the Kuban at the turn of XIX–XX centuries. *Social and humanitarian Bulletin of interuniversity.* Collection of scientific articles. Krasnodar, 2009. Pp. 30–32. (In Russ.).

11. Alexandrov S. G. Cossack folk games — reserve of cultural and sports movement of cooperative organizations of Kuban. *Ways to improve the efficiency of economic and social activities of cooperative organizations*. Proceedings of the XII int. scientific and practical conf. Krasnodar, 2017. Pp. 204–206. (In Russ.).

12. Alexandrov S. G. The Potential of Cossack ethnopedagogics in the formation of physical culture of the personality of students of Kuban. *Innovations and modern technologies in the cooperative sector of economy*. Materials of the Int. scientific and practical conf. "Chayanov Readings". Yaroslavl, 2015. Pp. 639–644. (In Russ.).

13. Hindus M. The Cosacks. London, Collins clear-type press, 1946. 319 p.

14. Kruzhkov D. A., Aleksandrov S. G., Akchurin K. R. The Ekecheiria as a Possible Way That Stronger Inter-Ethnic Cooperation Between The North Caucasus' people. *Olympic movement: history, problems, prospects*. Materials of the int. scientific and practical conf. devoted to the 10th anniversary of the Olympic Academy of the South of Russia. Krasnodar, 1999. Pp. 12–16. (In Russ.).

15. Children's games and fun in some villages of the Kuban and Terek regions. *Collection of materials to describe the areas and tribes of the Caucasus*. Issue V. Tiflis, 1886. Pp. 119–205. (In Russ.).

16. Samolyuk O. I. Development of physical qualities of University students with the help of folk outdoor games. *Modern problems of science and education*, 2015, no. 5. (In Russ.). URL: https://www. science-education.ru/ru/article/view – 21620

17. Alexandrov S. G. Model of student's personality humanization and physical education. Development of innovative economy in the modern world. Moscow, 2014. Pp. 114–121. (In Russ.).

18. Alexandrov S. G. Model of physical education of children and youth of the Kuban Cossacks (mid. XIX – early XX century). *Physical culture: education, training*, 1998, no. 4, pp. 15–18. (In Russ.).

19. Bondar N. I. Model of traditional culture of the Kuban Cossacks. *Kuban Cossacks: history, ethnography, folklore*. Moscow, 1995. Pp. 49–86. (In Russ.).

20. Alexandrov S. G., Belinsky D. V. History, theory and methodology of physical culture and individual sports: a Workshop for University students. Krasnodar, Krasnodar Cooperative Institute, 2018. 116 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Александров С. Г., Белинский Д. В. Теоретико-прикладные аспекты применения казачьих подвижных игр в физическом воспитании студентов кооперативных образовательных учреждений // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 333–337. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.318.

For citation: Alexandrov S. G., Belinskiy D. V. The theoretical-applied aspects of using cossack outdoor games in physical education of students of cooperative educational institutions. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 333–337. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.318.

УДК 796.81
ББК 247

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.322

Bardamov Gavril Borisovich,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Physical Education,
Buryat State Academy of Agriculture,
Ulan-Ude,
e-mail: bardamovgb@mail.ru

Baldaev Kirill Vladimirovich,
Candidate of Pedagogy, Professor,
Department of Physical Education,
Buryat State University,
Ulan-Ude,
E-mail: baldaevkv@mail.ru

Бардамов Гаврил Борисович,
канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой физического воспитания,
Бурятская государственная сельскохозяйственная академия
имени В. Р. Филиппова,
Улан-Удэ,
E-mail: bardamovgb@mail.ru

Балдаев Кирилл Владимирович,
канд. пед. наук, профессор кафедры физического воспитания,
Бурятский государственный университет,
Улан-Удэ,
e-mail: baldaevkv@mail.ru

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА ВЛИЯНИЯ ПСИХОМОТОРИКИ ЭТНОГЕНОТИПА НА ВЫРАБОТКУ ТАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОГО ПРОТИВОБОРСТВА

CONCEPTUAL BASIS OF THE ETHNIC GENOTYPE PSYCHOMOTOR SYSTEM EFFECT ON DEVELOPMENT OF TACTIC ACTIONS OF THE COMPETITIVE CONTEST

13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры
13.00.04 – Theory and methods of physical education, sports training, health and adaptive physical

Соревновательная деятельность спортсмена-борца высокого спортивного мастерства предъявляет к нему жесткие требования, повысилась конкуренция за призовые места, качество подготовки требует выявления механизмов корректировки, интеграции и дифференциации знаний в рамках выработки новой прораммы соревновательного

противоборства. Важную роль играют параметры личности спортсмена-борца, в частности учет влияния психомоторики этногенотипа на выработку тактических действий как резервного варианта повышения уровня спортивного мастерства. В статье на видеоматериалах соревновательной деятельности раскрывается содержательная основа влияния психомоторики спортсмена-борца на выработку тактических действий в соревновательном противоборстве, основанных на устойчивой и адаптивной мотивационной готовности к многоходовой комбинационной деятельности, на наследственной оперативной сфере мышления этногенотипа, реализационные качества и функции которой наиболее четко проявляются в экстремальных условиях борьбы. Результаты анализа индивидуального стиля поведения ведущих спортсменов-борцов, зафиксированные на чемпионатах России и международных соревнованиях, позволили определить уровневые виды значимых компонентов проявления психомоторики спортсмена-борца в соревновательных условиях деятельности, сгруппировать их по значимости, обозначить классификационные структуры управленческой функции деятельности психомоторики от выработки тактических замыслов до достижения результирующего эффекта. На этой основе было разработано структурное содержание психомоторики спортсмена-борца и ее значимых признаков проявления, механизм управления которым состоит из трех блоков: первый блок — регулирующий; второй блок — определяющий; третий блок — оперативный. Управленческие компоненты не только характеризуют подверженность этногенотипа проявлению тактических замыслов (присущих только ему), являющихся типологическими «маркерами» сформированности индивидуального стиля ведения поединка, по которой возможно заранее прогнозировать их результирующий эффект на соревнованиях, но и позволяют разрабатывать индивидуальную программу спортсмена-борца, способствующую выработке спортивного мастерства в многоэтапном процессе подготовки. Тем самым экспериментально доказано, что психомоторика мышления спортсмена-борца на борцовском ковре является своеобразным катализатором индивидуального стиля ведения поединка в условиях соревновательной деятельности, определения взамодействия механизма решения двигательной задачи и двигательной установки по реализации тактических замыслов.

The content of this work is related to the fact that the competitive activity of an athlete-wrestler to achieve the level of high sportsmanship imposes tough requirements today, the competition for prizes has increased, the quality of training requires identification of the mechanisms for correcting, integrating and differentiating knowledge in development of individualization to competitive contest, which raises its relevance. An important role in this aspect is played by the significant parameters of the athlete-wrestler's personality, in particular, the consideration of the psychomotor ethnogenotype for development of tactical actions as a backup option for improving the level of sportsmanship, the resolution of which takes on particular significance. The article, based on the video materials of competitive activity, reveals the substantive basis of the athlete-wrestler's psychomotorism on the development of tactical actions for competitive contest, based on sustainable and adaptive motivational activity to multi-path combinational activity, on the hereditary operational sphere of thinking of the ethnogenotype, the most effective qualities and functions of which clearly manifested in extreme conditions of struggle. The results of the analysis of the individual style of behavior of the leading athletes-wrestlers recorded at the Russian championships and international competitions allowed determining the level types of significant components of the athlete-wrestler behavior in the competitive conditions of activity, group them by significance, designate the classification structure of the management function of the psychomotor activity from working out tactical designs to achieve the resultant effect. On this basis, the structural content of the psychomotorism of the athlete wrestler and their significant signs of manifestation were developed, the control mechanism of which consists of three blocks: the first block is the regulating; the second block is the determining one; the third block is operational. The managerial components characterize not only the susceptibility of an ethnogenotype to the manifestation of tactical designs (unique to him), which are typological "markers" of the formation of an individual fighting style, according to which it is possible to predict their resulting effect in advance in competitions, but also to develop an individual athlete-wrestler program that contributes to sportsmanship in a multi-stage process of preparation. Thus, it has been experimentally proved that the psychomotor thinking of an athlete wrestler on a wrestling mat is a kind of "catalyst" for an individual style of conducting a duel in a competitive activity, determining the interaction of the motor task solution and the propulsion system for the implementation of tactical plans.

Ключевые слова: соревновательная деятельность, соревновательная схватка, стиль поведения борца, стиль ведения поединка, оперативное мышление, тактические действия, тактическое мышление, управленческий блок, оперативность мышления, мотивационная активность, пассивность, волевая регуляция.

Keywords: competitive activity, competitive fight, wrestler's style of behavior, style of the contest conduct, operational thinking, tactical actions, tactical thinking, management unit, operative thinking, motivational activity, passivity, volitional regulation.

Введение

Уровень международного класса на современном этапе требует развития аналитических способностей и оперативного мышления по управлению своими движениями в различных экстремальных условиях противоборства, когда в конкретных динамических ситуациях поединка требуется срочная корректировка не только движения, но и изменения тактики борьбы на основе коррелирующих уровневых компонентов проявления псимоторики.

Раскрытие смысловой содержательности этой проблемы поднимает **актуальность** данного исследования, так как управленческая технология повышения тактического мышления единоборца представляет собой сложную категорию, недостаточно исследованную в спортивной борьбе, а также необходимости научно-методического обоснования и разработки практических рекомендаций по управлению процессом формирования тактического мышления в ходе реализации индивидуального стиля ведения соревновательного поединка. Особую роль в этом процессе играет приверженность к виду деятельности

представителя каждой конкретной этнической группы, двигательные качества которой основаны на устойчивой и адаптивной мотивационной готовности к многоходовой комбинационной деятельности, на наследственной оперативной сфере мышления, реализационные качества и функции которой наиболее четко проявляются в экстремальных условиях борьбы [1], что акцентирует внимание на **целесообразности** их обоснования.

Научная новизна исследования состоит в том, что: а) впервые содержательная основа влияния психомоторики этногенотипа на выработку тактических действий при соревновательном противоборстве исследуется на основе системного подхода; б) обозначены, определены и проаналированы значимые блочные компоненты психомоторики и их элементы; в) выявлены и классифицированы уровневые виды значимых компонентов проявления психомоторики спортсмена-борца в соревновательных условиях деятельности; г) выделена и обоснована классификационная структура, состоящая из трех блоков: первый блок — регулирующий; второй блок — определяющий; третий блок — оперативный.

Целью исследования является изучение и обобщение содержательной основы психомоторики спортсмена-борца, значимых признаков ее проявления в условиях соревновательной деятельности.

Задачи исследования состоят в следующем:

— обозначить, определить и проанализировать значимые блочные компоненты психомоторики и их элементы, проявляемых спортсменом-борцом в условиях соревновательной схватки;

— выявить и классифицировать уровневые виды значимых компонентов проявления психомоторики спортсмена-борца в соревновательных условиях деятельности;

— выделить и обосновать классификационную структуру, состоящую из трех блоков: первый блок — регулирующий; второй блок — определяющий; третий блок — оперативный.

Теоретическая и **практическая значимость** работы заключались:

— в научном обосновании содержательной основы психомоторики спортсмена-борца, их значимых признаков проявления в условиях соревновательной деятельности;

— в разработке управленческой технологии повышения тактического мышления единоборца, позволяющей целенаправленно управлять формированием индивидуального стиля ведения соревновательной схватки.

Основная часть

В единоборстве сформированный стиль поведения борца является ключевым инструментом достижения желаемого результата в соревновательных поединках. Особенно данное явление этногенотипа относится к мастерам спорта вольного стиля ведения борьбы, когда их уровень технического мастерства практически доведен до совершенства, но, как показывает практика, у таких борцов качество подготовленности зависит еще степени совершенства тактического мышления, являющейся отличительной чертой уровня мастера спорта международного класса. Для выявления этих значимых особенностей в проявлении тактических замыслов нами проведено данное исследование.

Предварительно проведенный анализ материала исследования показывает, что индивидуальное поведение спортсмена-борца (представителя этнической группы) по перечню показателей чрезвычайно обширно и разнообразно [2]. Результаты анализа позволили сгруппировать их по смысловому содержанию «стиля поведения этногенотипа» по трем классификационным признакам:

— выделять особенности по значимым аспектам физического развития, физической и психологической подготовленности;

— акцетировать внимание на различиях телосложения, на потенциале функциональной возможности, технической подготовленности, психической устойчивости перенесения повышенных тренировочных нагрузок;

— на скоростно-силовые качества, двигательные умения и навыки к стилевому ведению соревновательного поединка [2].

По этим признакам проанализированы особенности стилевого ведения поединка ведущих спортсменов-борцов (340 видеосхваток), что позволило выявить в них значимые структурные компоненты, по которым разработана управленческая технология повышения тактического мышления единоборца, позволяющая, во-первых, обозначить слабые и сильные стороны его проявления, во-вторых, обозначить значимые блочные компоненты психомоторики и их элементы, на основе которой проявляются индивидуальные способности этногенотипа в условиях противоборства. В-третьих, детальный анализ видеоматериала ведущих спортсменов (европейцев, азиатов) первенства России и международных турниров («Ярыгина», «Миндиашвили», «Будаева», «Интернационал») по вольной борьбе позволил определить уровневые виды значимых компонентов проявления психомоторики спортсмена-борца в соревновательных условиях деятельности, которые классифицированы следующим образом (рис. 1 на стр. 340).

Классификационная структура состоит из трех блоков: первый блок — регулирующий; второй блок — определяющий; третий блок — оперативный.

В управленческую функцию «регулирующий» первого блока проявления стиля поведения спортсмена-борца входят значимые коррекционные компоненты стереотипа поведения под условными номерами 1, 2 и 3, предназначенные:

— как психомоторика управления мыслительными процессами для регулирования двигательной деятельности борца в процессе соревновательного поединка;

— как корректор оценки качества мышления (широты, устойчивости, силы оперативного свойства в решении двигательной задачи и достижении результата деятельности);

— как механизм функции мышления (активизирующая на основе целеформирующей мотивации в сторону подъема побудительной (направляющей) силы к решению двигательной задачи и достижению результата деятельности).

Второй блок, «определяющий», устанавливает уровневые показатели психической регуляций (3) и мыслительных действий (4), проявляемых борцом в экстремальных ситуациях борьбы. Показатели регуляторных функций позволяют четко оценивать характерные усилия спортсмена на быстрое решение двигательной задачи по произвольной, непроизвольной и волевой компонентам, выражающимся импульсивностью, простым и сложным свойством реакции, по которым определяется «бойцовский настрой» борца на поединок. Так, действие, осуществляемое по показателям «импульсивности», определяется высокой степенью ответной реакции (0,03 с), тогда как оперативность «простых» и «сложных» реакций на принятие решения к действию демонстрирует следующие показатели — 0,04 и 0,09 с.

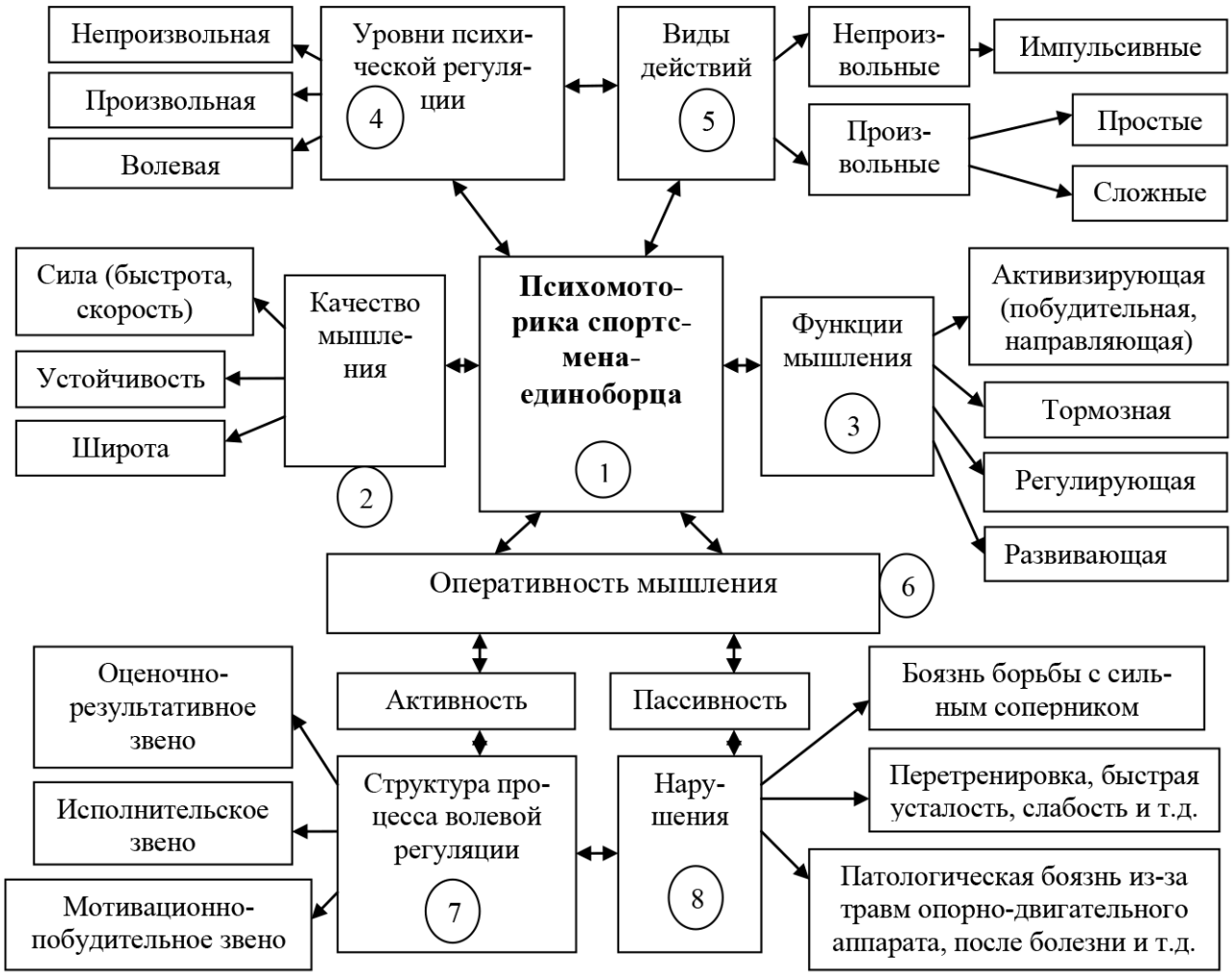


Рис. 1. Структурное содержание психомоторики спортсмена-борца и его значимые признаки проявления

Третий блок, «оперативный», выражается «активностью» и «пассивностью» к проявлению волевых усилий, являющихся основными показателями реализационной функции решения двигательных задач, обусловленных уровневыми звеньями деятельности: мотивационно-побудительное, исполнительское и оценочно-результативное. Целевая направленность каждого компонента исходит от предыдущего и устремлена на достижение результирующего эффекта, тем самым они как бы взаимосвзяны между собой. Так, регулятор «оперативной активности», оцениваемый по вышеизложенным звеньям двигательной установки, выражается реализацией принятого тактического решения в следующем:

— при изменении движения тела атакуемого борца помехи незначительны (активная вариативность технического приема — компенсаторная);

— при постоянном изменении движения тела атакуемого борца (активная вариативность тактических способов к техническому приему — коррекционная);

— при изменении основных элементов в параметрах комбинационного действия (реактивная вариативность тактико-технического приема — регуляторная).

В свою очередь, компонент реализационной «активности» психимоторики борца подвержен воздействию сбивающего фактора «пассивность», разрушающего ее управленческую функцию в решении двигательной задачи. Основными показателями являются:

а) в различной степени отрицательные психические состояния борца (перетренировка, боязнь борьбы с сильным соперником и т. д.);

б) в различной степени отрицательное функциональное состояние борца (патологическая боязнь боли от травмы опорно-двигательного аппарата или состояния после болезни и т. д.);

в) в различной степени отрицательные физические и морфологические особенности борца (быстрая усталость, слабость, недоброкачественное питание и т. д.);

г) недостаточный уровень тактико-технического мастерства борца.

Констатирующая часть

Таким образом, блок «регулирующий» психомоторики двигательной деятельности оценивает поступившую информацию на базу данных рефлекса («очага») психомоторики для определения направленности смысловых двигательных задач (выбор цели действия, принятие решения к действию, реализация принятого решения) и мобилизации ответной реакции по их реализации, согласуясь с компонентами моторной деятельности. Это положение основывается на том, что соревновательное проявление тактики борьбы зависит от целеформирующих психической (мышления) и моторной (двигательной) установок, определяющих эффективность деятельности единоборца за счет включения личностных качеств, способностей,

интеллекта, мотивации, активности, присущих этногенотипу. От их мобильности сформированная условнорефлекторная система психомоторики срабатывает для выборки выполнения двигательных установок по отработанной индивидуальной схеме деятельности.

Блок «определяющий» отвечает за двигательную установку поступившей информации от блока психомоторики, исходя из оценки ситуации борьбы для принятия решения к действию. Основополагающим положением управления процессом реализации принятого тактического решения к действию является сопоставление характера динамической вариативности поединка с характером возникающих помех (сбивающих факторов) и выборки из вариантов подготовленного «арсенала» выработанного тактико-технического действия для конкретной ситуациии поединка. Подтверждением тому служат результаты выявления показателей оценки проявления борцов, разрешающие конкретную двигательную задачу, которые отображаются своеобразной ответной рефлексивной реакцией в зависимости от способности к оперативной оценке ситуации борьбы, что предъявляет дополнительное время для выработки установки к действию. Это обусловлено, как показывает анализ материала исследования, сиюминутным изменением ситуации борьбы, от которого зависит сформированность двигательных умений и навыков спортсмена-борца. Его способность к принятию рещения оценивается двояко. С одной стороны, оценка проявления выражается использованием таких способов ведения поединка, которые позволяют ему с наименьшими издержками и ошибками преоделевать сопротивление соперника. С другой, в умелом использовании технических приемов по разрушению тактических замыслов соперника, благодаря оценке ситуации и принятию эффективного тактического решения с включением собственных физических и психических воздействий.

Блок «оперативный» оценивает степень результативности активных действий или уровень достижения желаемого результата разрешенной двигательной задачи. Результаты анализа показывает, что «…двигательные проявления тактических способов по параметрам сбивающих факторов «ситуации борьбы» осуществляются в двух направлениях» [4]. Интеграционная форма их проявления выражается в зависимости от динамичности и конфликтности противоборства и определяется по параметрам «активности» и «пассивности» в действиях атакующего борца.

По показателю «активности» оцениваются изменения в движениях атакуюшего борца исходя из «ситуации борьбы» в зонах «активности» или пассивности» борцовского ковра. Указанием тому служит сформированное приспособительное свойство оперативности мыслительного блока, способствующее усилению функции компенсаторной деятельности психомоторики на изменение не только отдельных элементов тактико-технического действия, но и реактивной коррекции тактических способов действий к изменившейся ситуации поединка. Особенность компенсаторной реактивности заключается в том, что способствует быстрой смене двигательной целеустановки атакующего борца на подключение новых движений с новыми двигательными задачами для достижения результирующего эффекта в соревновательном поединке.

По параметрам «пассивности» оценивается устойчивая вариативность двигательной активности этногенотипа к сбивающим факторам, возникающим в условиях соревновательного поединка, таким как:

— уровень спортивного мастерства и тренированности соперника (сила, натиск, координированность, комбинационный стиль, выносливость и т. д.);

— степень психологического воздействия (условия соревнования, шум, духота и освещенность спортивного зала и т. д.);

— степень психофункционального воздействия (жесткость действия со стороны соперника, вмещательство судьи, навязанный несвойственный ритм и темп действий и т. д.).

С целью определения взамодействия механизма решения двигательной задачи и двигательной установки по реализации тактических замыслов, исходящей от блока управляющей системы психомоторики, нами было проведено дополнительное исследование. Для этой цели были привлечены спортсмены-борцы на уровне мастеров спорта (12 человек) вольного стиля борьбы, из них 6 человек — мастера спорта России, 6 человек — кандидаты в мастера спорта. Испытуемым была дана установка: атакующему борцу выполнить излюбленный прием в зоне пассивности борцовского ковра и не дать атакуемому борцу уйти из зоны пассивности в зону активности борцовского ковра.

Результаты эксперимента подтвердили гипотезу о том, что реализационный механизм тактико-технических действий зависит от конкретизации смысловых задач (выбор цели действия, принятие решения к действию и реализационная эффективность тактического решения), а также от уровня сформированности спортивного мастерства спортсмена-борца. Так, двигательная установочная задача мастерами спорта решалась в следующем временном отрезке: выбор цели действия — 0,02—0,04 с, принятие решения к действию — 0,03 с, реализационная эффективность тактического решения — 0,02 с, тогда как у кандидатов в мастера спорта время затрачено на задание соответственно 0,03–0,05, 0,04 и 0,03 с.

Эти показатели являются своеобразным «маркером» доводки до уровня совершенства техники движений, позволяющей сформировать стиль ведения поединка на уровне международного мастера спорта, т.е. с улучшенными временными параметрами. Результаты дают основание утверждать, что, зная смысловые тактические задачи и их составляющие элементы, легче проследить в соревновательном процессе решаемые установочные двигательные задачи и выявить слабые или сильные стороны сформированности двигательных умений и навыков борца.

Материалы исследования дают основание сделать следующие **выводы**:

1. Психомоторика мышления спортсмена-борца, основанная на значимых блочных компонентах психомоторики и их элементах, является своеобразным «катализатором» проявления индивидуального стиля ведения поединка в условиях соревновательной деятельности, определения взамодействия механизма решения двигательной задачи и двигательной установки по реализации тактических замыслов.

2. Выявленное структурное содержание психомоторики спортсмена-борца и их значимые признаки проявления имеют уровневые компоненты проявления психомоторики с блочной управленческой функцией в соревновательных условиях деятельности, по которой возможно четко прослеживать сформированность тактических действий борцов вольного стиля в условиях соревновательного поединка, а затем оперативно регулировать слабые стороны подготовленности в учебно-тренировочном процессе.

3. Основополагающие механизмы решения двигательной задачи и двигательной установки по реализации тактических замыслов исходят из смысловых коррекционных задач классификационной структуры психомоторики: *регулирующей*, *определяющей* и *оперативной* (выбор цели действия, принятие решения к действию и реализационная эффективность тактического решения), позволяющей разработывать индивидуальную программу спортсмена-борца по совершенствованию тактического мастерства в многоэтапном процессе подготовки.

Заключение

Таким образом, выявленные наиболее значимые управленческие компоненты спортсмена-борца характеризуют подверженность этногенотипа к проявлению тактических замыслов (присущих только ему), являющихся типологическими «маркерами» сформированности индивидуального стиля ведения поединка, по которым возможно заранее прогнозировать их результирующий эффект на соревнованиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бардамов Г. Б. Роль индивидуально-психологических особенностей в спортивной подготовке единоборцев // Вестник Бурятского государственного университета. Улан-дэ, 2014. Вып. 13. С. 13–18.

2. Бардамов Г. Б., Батуев А. И. Технология управления тактическим мышлением борца в условиях соревновательной деятельности // Сборник научных статей по итогам международной научно-практ. конф. СПб. : Изд-во «КультИформ-Пресс», 2016. С. 97–102.

3. Бардамов Г. Б., Шаргаев А. Г. Влияние этнических компонентов на формирование стиля деятельности // Сборник научных статей по итогам межд. научно-практ. конф. СПб. : Изд-во «КультИформПресс», 2016. С. 102–107.

4 Бардамов Г. Б., Арамхиев С. Т., Цыремпилов В. Б. Двигательные действия тхэквондиста как управляемая им система движений // Сборник научных статей по итогам межд. научно-практ. конф. СПб. : Изд-во «КультИформПресс, 2016. С. 91–97.

REFERENCES

1. Bardamov G. B. The role of individual psychological characteristics in sports training of martial art wrestlers. *Bulletin of the Buryat State University*, 2014, vol. 13, pp. 13–18. (In Russ.).

2. Bardamov G. B., Batuev A. I. *Technology management tactical thinking wrestler in a competitive activity. Collection of scientific articles on the results of the international scientific and practical conference*. Saint Petersburg, KultIformPress, 2016. Pp. 97–102. (In Russ.).

3. Bardamov G. B., Shargaev A. G. Influence of ethnic components on the formation of the style of activity. *Collection of scientific articles on the results of the international scientific and practical conference*. Saint Petersburg, KultIformPress, 2016. Pp. 102–107. (In Russ.).

4. Bardamov G. B., Aramhiev S. T., Tsyrempilov V. B. The motor actions of a tae kwon doist as a system of movements managed by him. *Coll. of scientific articles on the results of the int. scientific and practical conf.* Saint Petersburg, KultIformPress, 2016. Pp. 91–97. (In Russ.).

Как цитировать статью: Бардамов Г. Б., Балдаев К. В. Содержательная основа влияния психомоторики этногенотипа на выработку тактических действий соревновательного противоборства // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 337–342. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.322.

For citation: Bardamov G. B., Baldaev K. V. Conceptual basis of the ethnic genotype psychomotor system effect on development of tactic actions of the competitive contest. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 337–342. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.322.

УДК 378.147
ББК 74.489

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.358

Budakhina Nadezhda Leonidovna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Department of Economics and Management,
Yaroslavl State
Pedagogical University,
Yaroslavl,
e-mail: nbudakhina@mail.ru
https://orcid.org/0000-0001-6532-8363?lang=en" \t "_blank

Будахина Надежда Леонидовна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры экономики и управления,
Ярославский государственный педагогический
университетим. К. Д. Ушинского,
Ярославль,
e-mail: nbudakhina@mail.ru
https://orcid.org/0000-0001-6532-8363?lang=en" \t "_blank

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ПРИ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ

ACTUAL ISSUES OF DESIGN OF PROFESSIONALLY ORIENTED EDUCATIONAL SPACE WHEN TRAINING BACHELORS IN ECONOMIC SPECIALTIES

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 – Theory and methodology of vocational education

В статье рассматривается проблема проектирования профессионально ориентированного образовательного пространства при обучении студентов-бакалавров по направлению подготовки «Профессиональное обучение (экономика и управление)». В материалах исследования раскрывается взаимосвязь составляющих образовательного пространства, ключевых элементов образовательной среды, необходимых для формирования и совершенствования профессиональных и общекультурных компетенций у студентов, в формате взаимного сотрудничества педагогического университета, колледжей и представителей бизнеса. Социальные условия реальности имеют огромное влияние на проявление активности человека. В статье обозначены особенности взаимосочетания внешних и внутренних мотивов современного человека в российской практике, проявление которых может быть выражено в достижении финансового благополучия как условия автономии и самореализации. Ориентация на создание социально благоприятных условий образовательной среды как фактора, усиливающего внутреннюю мотивацию студента на эффективную интериоризацию опыта предпринимательской деятельности, стала определяющей в работе кафедры экономики и управления Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского. Профессиональное становление личности невозможно без личностного роста, что обязывает образовательное учреждение создавать условия и возможности для него. В статье представлено описание проектирования трех взаимосвязанных предметных проекций, которые, согласно определению В. И. Слободчикова, составляют образовательное пространство: образовательные среды, образовательные институты, образовательные процессы в условиях решаемой профессионально-педагогической задачи.

В статье раскрыты взаимосвязь целей образования высшей школы и среднего профессионального образования как содержательная основа регионального конкурса предпринимательских проектов SAGE. В статье представлена модель профессионально ориентированного образовательного пространства, обоснована ее эффективность в достижении стратегических задач обучения и реализации компетентностного подхода в обучении всех субъектов образовательного процесса.

This article discusses the problem of designing a professionally-oriented educational space when training the undergraduate students in the vocational training (Economics and management). The study reveals the relationship of the components of the educational space, the key elements of the educational environment necessary for the formation and improvement of professional and cultural competencies of students in the format of mutual cooperation of pedagogical University, colleges and business representatives. Social conditions of reality have a huge impact on the manifestation of human activity. The article describes the features of the combination of external and internal motives of modern man in the Russian practice, the manifestation of which can be expressed in achieving financial well-being as a condition of autonomy and self-realization. Orientation to creation of the socially favorable conditions of educational environment as a factor enhancing the internal motivation of student for effective interiorization of entrepreneurial experience has become a determining factor of the work of the department of economics and management of Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. Professional formation of personality is impossible without personal growth, which obliges the educational institution to create conditions and opportunities for it. The article describes the design of three interrelated subject projections, which, according to the definition of V. I. Slobodchikov, make up the educational space: educational environment, educational institutions, and educational processes in the conditions of the professional and pedagogical tasks being solved.

The article reveals the relations between the goals of higher education and secondary vocational education as the substantive basis of the regional competition of SAGE entrepreneurial projects. The article presents a model of professionally-oriented educational space, substantiates its effectiveness in achieving the strategic objectives of training and implementation of the competence-based approach in the training of all subjects of the educational process.

Ключевые слова: образовательное пространство, образовательная среда, взаимное сотрудничество, профессиональное образование, компетентностный подход, модель профессионально ориентированного образовательного пространства, предпринимательская деятельность, интериоризация опыта, социализация, SAGE.

Keywords: educational space, educational environment, mutual cooperation, professional education, competence approach, model of professionally-oriented educational space, entrepreneurial activity, interiorization of experience, socialization, SAGE.

Введение

Современная система образования нашей страны, безусловно, должна оперативно реагировать на меняющиеся условия глобального мира в вопросах социально-экономического и политического развития, мобильно перестраиваться по велению времени в соответствии с изменяющимися требованиями эффективной подготовки специалистов. Российскому обществу требуются компетентные педагоги, способные реализовывать программы реформирования образования и обеспечить его саморазвитие в постоянно меняющихся условиях жизни. Проблема исследования трансформации системы высшего образования из традиционной в мобильную, гибкую в вопросах профессионального и личностного роста обучающихся является весьма актуальной. Несмотря на высокую степень изученности вопросов формирования образовательной среды, следует отметить, что проблемы формирования и совершенствования профессиональных и общекультурных компетенций через обновление образовательного пространства требуют дополнительного исследования на теоретическом и практическом уровнях. Обозначенная **актуальность** и недостаточность **изученности** вопросов обновления образовательного пространства в сфере высшего профессионального образования определили проблему исследования: каковы элементы образовательного пространства, способного мобилизовать обучающихся на успешную социализацию и эффективную интериоризацию профессионально-педагогического опыта деятельности. **Цель** исследования — обосновать необходимость и разработать модель профессионально ориентированного образовательного пространства, обеспечивающего успешную социализацию и эффективную интериоризацию профессионально-педагогического опыта деятельности. **Новизна** заключается в определении ключевых элементов образовательных сред при разработке модели профессионально ориентированного образовательного пространства в системе высшего профессионального образования. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) выявить дополнительные организационно-педагогические ресурсы, обеспечивающие решение поставленной проблемы;

2) спроектировать и сформировать академическую общность, характеризующуюся взаимоотношениями субъектов образовательного процесса;

3) разработать модель профессионально ориентированного образовательного пространства, обеспечивающего успешную социализацию и эффективную интериоризацию профессионально-педагогического опыта деятельности.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении организационно-педагогических ресурсов обновления образовательного пространства, а **практическая** — в разработке и реализации модели профессионально ориентированного образовательного пространства, обеспечивающего успешную социализацию и эффективную интериоризацию профессионально-педагогического опыта деятельности.

Решение поставленных в исследовании задач осуществлялось на основе применения теоретических и эмпирических **методов исследования**. Путем анализа и синтеза различных подходов к пониманию образовательной среды обобщаются ее ключевые элементы — ориентиры обновления образовательного пространства, формализована модель профессионально ориентированного образовательного пространства, с помощью наблюдений, собеседований и анкетирования субъектов образовательного процесса обобщены результаты исследования.

Основная часть

В «Стратегии развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 года» среди ключевых направлений обозначены мероприятия, обеспечивающие успешную социализацию и эффективную самореализацию: развитие социальных и предпринимательских компетенций обучающихся, обеспечивающих их адаптацию к изменениям внешних условий [1]. Студенты, обучающиеся по направлению «Профессиональное обучение» (профиль «Экономика и управление»), должны отвечать современным требованиям политики в области образования: владеть компетенциями по трансляции опыта экономической деятельности, готовить студентов колледжей к работе в отраслях экономики, а также к участию в различных соревнованиях профессионального мастерства. Среди большого количества конкурсов наиболее значимыми сейчас являются соревнования в рамках международного некоммерческого движения World Skills по рабочим профессиям и по предпринимательству. Однако практика показывает, что активность участия студентов в конкурсах мастерства оставляет желать лучшего. Согласно исследованиям зарубежных ученых, люди могут быть активными и, наоборот, пассивными в основном в зависимости от социальных условий, в которых они функционируют [2–5]. Создание условий успешной социализации и мобилизации студентов на эффективную интериоризацию опыта предпринимательской деятельности стало определяющей деятельностью в работе кафедры экономики и управления. Профессиональное развитие человека сопряжено с развитием его личностных качеств и ориентирует образовательное учреждение на создание образовательного пространства, обеспечивающего решение сложной задачи формирования человеческого капитала. В. И. Слободчиков определяет образовательное пространство как три взаимосвязанные предметные проекции — образовательные среды, образовательные институты, образовательные процессы [6].

Образовательную среду можно рассматривать как подсистему социокультурной среды, как совокупность исторически сложившихся факторов, обстоятельств, ситуаций и как целостность специально организованных педагогических условий развития личности ученика [7, с. 19]. Таким образом, под образовательной средой принято понимать социокультурные формы предметности в совокупности

с педагогически адаптированным социальным опытом человечества, содержания образования, тождественного по структуре человеческой культуре. Образовательное учреждение как институт определяет нормативный уровень содержания образования: предметное содержание и определенные способы деятельности участников образования. В образовательном пространстве модели, данной автором, определяющую роль выполняют не отдельно взятые проекции, а их взаимопересечение или взаимовлияние. Например, среда задается совокупностью образовательных институтов и образовательных процессов; образовательный институт нормативно определяет и организует содержание образовательной среды и образовательных процессов через детализацию требований к уровню предметной подготовки обучающихся. На образовательный процесс влияет тип института и содержание образовательной среды (рис. 1) [8].

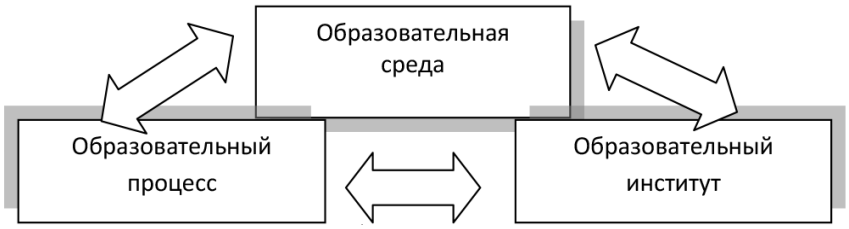


Рис. 1. Простейшая модель образовательного пространства

Источник: составлено автором.

В самом общем смысле «среда» понимается как окружение, как совокупность условий и влияний, окружающих человека. Идеи развития образовательной среды обстоятельно разрабатываются как в исследованиях отечественных психологов и педагогов (С.М. Головлева, Т.Н. Гущина, Г.В. Егоров, Д.А. Леонтьев, В.В. Рубцов, В.И. Слободчиков , В.А. Ясвин и др.) [9–15], так и в зарубежной психологии (А. Бандура, К. Левин, Р. Фреджерс и др.) [16–18]. В условиях современности образовательная среда должна быть саморазвивающейся, нацеленной на развитие личности обучающихся, на формирование и совершенствование профессиональных компетенций как у студентов, так и у преподавателей. По мнению В. А. Ясвина, образовательная среда — это система влияний и условий формирования личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении. В понимании В. В. Рубцова образовательная среда представляет собой общность, которая в связи со спецификой возраста характеризуется взаимодействием ребенка с людьми, процессами взаимопонимания и коммуникации, историко-культурным компонентом. По мнению С. Д. Дерябо, образовательная среда — это совокупность позитивных и негативных возможностей обучения, воспитания и развития личности. По В. И. Слободчикову, среда представляет собой совокупность неоднозначных и мобильных обстоятельств и условий для образования, она определяется взаимодействием образующего и образующегося по проектированию совместной деятельности, построенной на взаимных связях и отношениях [19].

Обобщив различные подходы к пониманию образовательной среды, можно выделить и ее ключевые компоненты, на которые должны ориентироваться образовательные институты при организации образовательной среды и образовательных процессов (табл. 1).

Таблица 1

Обобщенный перечень ключевых элементов образовательной среды

Автор идеи	Трактовка понятия	Ключевые элементы дефиниций
Дерябо С. Д.	Совокупность всех возможностей обучения, воспитания и развития личности, причем возможностей как позитивных, так и негативных	Совокупность всех возможностей, оказывающих на личность позитивное и негативное воздействия, ценностно-смысловые ориентиры
Ясвин В. А.	Система влияний и условий формирования личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении	Система влияний, условий и возможностей
Рубцов В. В.	Общность, которая в связи со спецификой возраста характеризуется: а) взаимодействием ребенка со взрослыми и детьми; б) процессами взаимопонимания, коммуникации, рефлексии; в) историко-культурным компонентом	Общность, характеризующаяся взаимоотношениями субъектов образовательного процесса
Слободчиков В. И.	Совокупность условий и обстоятельств для образования, где происходит встреча образующего и образующегося, где они совместно начинают ее проектировать и строить как предмет и ресурс своей совместной деятельности и где между субъектами образования начинают выстраиваться определенные связи и отношения	Совокупность условий и обстоятельств для образования с целью совместной деятельности субъектов образования

Источник: составлено автором.

Традиционные подходы в формировании среды образовательными институтами заключались в реализации учебных планов, которые были ориентированы в основном на аудиторную работу с ограниченным числом часов на практику. Новые стандарты в системе высшего образования призваны изменить ситуацию в пользу практико-ориентированного обучения, где доля практических занятий значительно возрастает. На наш взгляд, важным ресурсом является создание благоприятных условий для профессионального становления и развития личности студента

в формате сочетания учебной и внеучебной деятельности. Для разработки образовательной среды для студентов, обучающихся по направлению «Профессиональное обучение» (профиль «Экономика и управление») первоначально были определены целевые установки, к которым следует отнести создание условий и возможностей для формирования и совершенствования профессиональных компетенций, а также для успешной социализации в условиях современного уклада экономико-хозяйственной деятельности страны. Объектами профессиональной деятельности выпускников, освоивших программы бакалавриата, являются, прежде всего, участники и средства реализации целостного образовательного процесса в образовательных организациях среднего профессионального и дополнительного профессионального образования [20]. Справедливым будет включить и ориентацию студентов профобучения на целевые установки системы среднего профессионального образования на успешную социализацию и эффективную самореализацию. Следует отметить равнозначность и взаимосвязанность целей систем ВПО и СПО. Мероприятия по созданию условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, по развитию социальных и предпринимательских компетенций обучающихся были взяты нами как ключевые для формирования образовательной среды. Следующим этапом стало проектирование академической общности, характеризующейся взаимоотношениями субъектов образовательного процесса, в данном случае преподавателей и студентов педагогического университета и колледжей. Для осуществления реального объединения субъектов образовательного процесса системы высшего и среднего профессионального образования произведен выбор совместного инновационного проекта — конкурса предпринимательских проектов в формате международной программы SAGE. Программа SAGE продвигает молодежное предпринимательство, основанное на этических методах ведения бизнеса, социальную ответственность и внимание к экологии [21]. Ее идеи полностью отвечают современным тенденциям развития глобального мира и российского общества. Важным в проектировании образовательной среды стало создание условий для реализации внутренних и внешних целей (мотивов) студентов. Результаты исследования, проведенного Т. О. Гордеевой, Е. Н. Осиным и другими , свидетельствуют о том, что проявление внешних и внутренних мотивов у россиян является взаимосвязанным [22]. Аналогичные результаты были получены и для других групп испытуемых канадскими учеными, в частности Н. Лекес, И. Жинграс и др. [23]. Проявление целей обеих групп объясняется одинаковым влиянием на внутреннее состояние индивида. Интерпретируя результаты исследований ученых в области проявления внешних и внутренних целей, а также из практического опыта работы с молодежью можно утверждать, что для современных студентов стремление к внешним целям, воспринимаемое как доступ к благополучию, через меркантильный интерес может восприниматься как свидетельство компетентности и возможности свободы. Потребность в автономии и самореализации может быть удовлетворена самостоятельной предпринимательской деятельностью. С этой целью на базе кафедры экономики и управления создано и зарегистрировано региональное представительство SAGE «Школьники за продвижение глобального предпринимательства» (далее — сокр. SAGE) в Ярославской области, которое обязуется осуществлять продвижение международной образовательной программы SAGE в Ярославской области, организовать обучение школьников и студентов социально ответственному бизнесу, организовать сотрудничество с партнерами в целях реализации бизнес-проектов.

Многолетним партнером кафедры экономики и управления ЯГПУ им. К. Д. Ушинского из сферы реального бизнеса является Союз молодых предпринимателей, что позволило в ходе реализации проекта обеспечить связь академического образования с практикой бизнеса. «Ценность результата научения определяется положительным опытом практического применения выработанных алгоритов (Б. Ф. Скиннер) как ответ на требования внешней среды, окружающей человека: природы, культуры, общества» [24, с.189]. Выявленные ресурсы кафедры экономики и управления, колледжей-партнеров (ЯТЭК и ЯКУиПТ), союза молодых предпринимателей создали основу инновационной образовательной среды, способствующей профессиональному и личностному развитию студентов, обновлению учебно-методического потенциала педагогов, воспроизведению предпринимательских кадров для экономики страны.

Важная роль по сопровождению и консультированию студенческих проектов в колледжах принадлежала студентам университета. Студентам-тьюторам предстояло организовать работу в команде, консультировать студентов колледжа по вопросам предпринимательства, сопровождать проект от идеи до завершающего этапа защиты. На первый региональный конкурс предпринимательских проектов в апреле 2019 г. было представлено шесть проектов, три из которых рекомендованы для участия на всероссийском уровне.

Заключение

В ходе исследования разработана модель эффективного профессионально ориентированного образовательного пространства, которая схематично представлена на рис. 2 (см. стр. 347). Значительный рост вовлеченных в образовательный процесс в формате модели по трансляции и интериоризации предпринимательского опыта всех субъектов образовательного процесса свидетельствует о ее эффективности. Вовлеченность студентов-экономистов университета в проект составила 74 %, студентов колледжа — 86 %, предпринимателей — 43 %, преподавателей — участников проекта — 57 %. Положительная динамика активизации субъектов образовательного проекта свидетельствует о эффективности разработанной модели профессионально ориентированной образовательной среды, созданной на базе объединения ресурсов совместного сотрудничества ЯГПУ, ЯТЭК и ЯКУиПТ и союза молодых предпринимателей. Анализ ключевых элементов среды показал, что в процессе формирования новой академической общности и разработки проектов студенты образовательных учреждений установили прочные контакты между собой, от совместных консультаций до взаимоотношений вне конкурса. Студенты колледжа и университета приобрели позитивный опыт осуществления эмоционально-ценностных ориентаций по отношению к предпринимательству как виду самозанятости и трудовой деятельности в будущем. Образовательные среды университета и колледжей, а также союза молодых предпринимателей, решающие задачу продвижения предпринимательства среди молодежи, взаимообогатились и объединились в единое образовательное пространство, способное обеспечить дальнейшее развитие и сотрудничество, эффективность которого проявилась в трансляции и успешной интериоризации опыта предпринимательской деятельности.

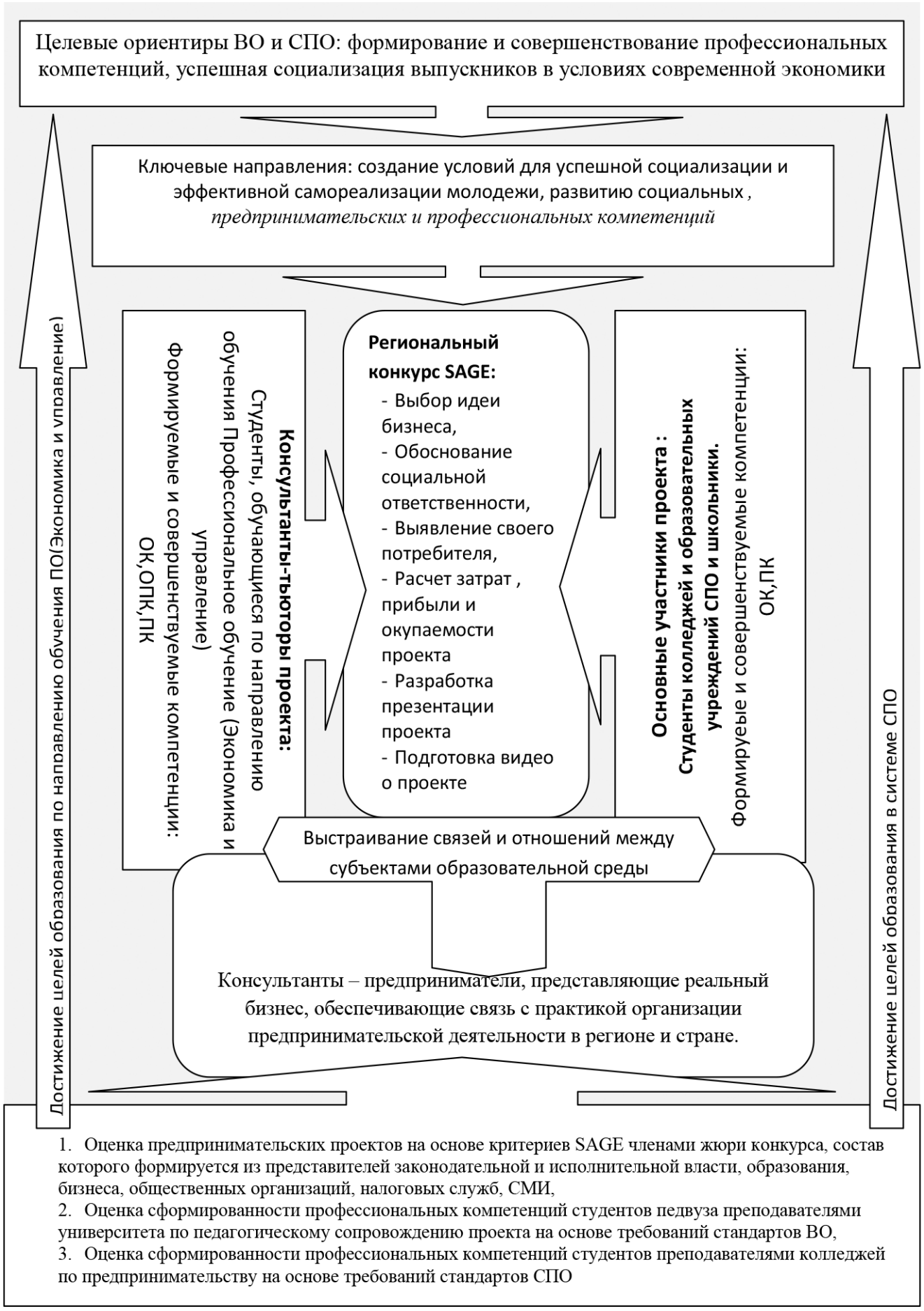


Рис. 2. Модель профессионально ориентированного образовательного пространства

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 года» (одобрено Коллегией Минобрнауки России, протокол от 18.06.2013 № ПК-5вн) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256447/

2. Gagne M., Forest J., Gilbert M.-H., Aubé C., Morin E., Malorni A. The Motivation at Work Scale: Validation Evidence in Two Languages // Educational and Psychological Measurement. 2010. Vol. 70. Iss. 4. Pp. 628–646.

3. Ryan R. M., Deci E .L. Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness. The Guilford Press, 2017. 756 p.

4. Guay F., Ratelle C. F., Chanal J. Optimal learning in optimal contexts: The role of self-determination in education // Canadian Psychology. 2008. Vol. 49. Pp. 233–240.

5. Reeve J. Self-determination theory applied to educational settings // Handbook of self-determination research / E. L. Deci, R. M. Ryan (eds.). Rochester, NY : University of Rochester Press, 2002. Pp. 183–203.

6. Гордеева Т. О. Теория самодетерминации: настоящее и будущее. Часть 1. Проблемы развития теории // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. № 4 (12). URL: http://psystudy.ru. 0421000116\0041

7. Литвиненко Н. В., Гасилина М. А. Диагностика проявлений дезадаптации детей 6-7 лет к образовательной среде дошкольной организации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 11 (211). С. 18–25.

8. Егоров Г. В., Меланина Т. В. Развитие субъектности слушателя в образовательной среде учреждения дополнительного профессионального образования // Актуальные вопросы педагогики и психологии : материалы международной науч.-практич. конф. 2011. URL: http://sibac.info/files/2011_08_01_Pedagogy and Psychology/2.4_Egorov.doc

9. Головлева С. М. Компоненты образовательной среды субъектно-ориентированного типа педагогического процесса // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 4. С. 18–22.

10. Гущина Т. Н. Анализ образовательной среды как средства развития субъектности старшеклассника // Ярославский педагогическиц вестник. 2010. № 2. С. 17–22.

11. Егоров Г. В. Личностное и профессиональное развитие взрослого человека в пространстве образования: теория и практика. URL: https://psy.wikireading.ru/141496)

12. Леонтьев Д. А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 1. С. 15–25.

13. Рубцов В. В. Образовательная среда школы как фактор психического развития учащихся. М., 2007. 40 с.

14. Слободчиков В. И. Образовательная среда: реализация целей образования в пространстве культуры // Новые ценности образования: культурные модели школ. Инноватор-Bennet college. 1997. Вып. 7. С. 177–184.

15. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М. : Смысл, 2001. 365 с.

16. Бандура А. Теория социального научения / пер.с англ. Н. Н. Чубарь. СПб. : Евразия, 2000. 320 с.

17. Левин К. Разрешение социальных конфликтов / пер.с англ. И. Ю. Авидон. СПб. : Речь, 2000. 407 с.

18. Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность: теории, упражнения, эксперименты : учебник. 6-е международное изд. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. 704 с.

19. Савенкова И. В. Социальные риски детского благополучия в образовательном пространстве // От истоков к современности : материалы конференции. 2015. С. 142–145.

20. ФГОС ВПО по направлению подготовки 44.04.03 Профессиональное обучение (квалификация «бакалавр»). URL: http://www.rsvpu.ru/filedirectory/210/Professional_oby_B_3_dobavleno_2701.2014.pdf

21. Положение о программе «Школьники за продвижение глобального предпринимательства (SAGE)» в России. URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/ffa3a1_e2e54bc5e3804550bce8b68ffc0f3db5.pdf

22. Самоконтроль как ресурс личности: диагностика и связи с успешностью, настойчивостью и благополучием / Т. О. Гордеева, Е.Н. Осин, Д.Д. Сучков, Т. Ю. Иванова, О.А. Сычев, В.В. Бобров // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 2. С. 46–58. DOI: 10.17759/chp.2016120205/

23. Parental Autonomy-Support, Intrinsic Life Goals, and Well-Being Among Adolescents in China and North America / N. Lekes, I. Gingras, F. L. Philippe, R. Koestner, J. Fang // Journal of Youth and Adolescence. 2009. Vol. 39. No. 8. Pp. 858–869.

24. Яковлев В. С. Концепции философии образования в аксиологическом обосновании общей теории воспитания // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 3. С. 188–193.

REFERENCES

1. “Strategy of development of system of training of workers and formation of applied qualifications in the Russian Federation for the period till 2020” (approved by the Board of the Ministry of Education and Science of Russia, Protocol dated 18.06.2013 N PK-5vn). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256447/

2. *Gagne M., Forest J., Gilbert M.-H., Aubé C., Morin E., Malorni A.* The Motivation at Work Scale: Validation Evidence in Two Languages. *Educational and Psychological Measurement*, 2010, 70 (4), pp. 628–646. (In Russ.).

3. Ryan R. M., Deci E. L. *Self-Determination Theory: Basic Psychological Needs in Motivation, Development, and Wellness*. The Guilford Press, 2017. 756 p.

4. *Guay F., Ratelle C.F., Chanal J.* Optimal learning in optimal contexts: The role of self-determination in education. *Canadian Psychology*, 2008, vol. 49, pp. 233–240.

5. *Reeve J.* Self-determination theory applied to educational settings. Deci E.L., Ryan R.M. (Eds.). *Handbook of self-determination research*. Rochester, NY, University of Rochester Press, 2002. Pp. 183–203.

6. Gordeeva T. O. Theory of self-determination: present and future. Part 1: Problems of theory development. *Psychological research: electronic scientific journal*, 2010, no. 4 (12). (In Russ.). URL: http://psystudy.ru. 0421000116\0041

7. Litvinenko N. V. Gasilina M. A. Diagnosis of manifestations of maladaptation of children 6-7 years to the educational environment of preschool organization. *Bulletin of Orenburg state University*, 2017, no.11, pp. 18–25. (In Russ.).

8. Egorov G. V., Melanina T. V. Development of student subjectivity in the educational environment of the institution of additional professional education. *Actual issues of pedagogy and psychology*. Materials of the international scientific-practical conf. 2011. (In Russ.). URL: http://sibac.info/files/2011_08_01_Pedagogy and Psychology/2.4_Egorov.doc

9. Golovleva S. M. Components of the educational environment of the subject-oriented type of pedagogical process. *Yaroslavl pedagogical bulletin*, 2015, no. 4, pp. 18–22. (In Russ.).

10. Guschina T. N. Analysis of the educational environment as a means of development of subjectivity of high school students. *Yaroslavl pedagogical bulletin*, 2010, no. 2, pp. 17–22. (In Russ.).

11. Egorov G. V. *Personal and professional development of an adult in the space of education: theory and practice*. (In Russ.). URL: https://psy.wikireading.ru/141496)

12. Leontiev D. A. Psychology of freedom: to the problem of self-determination of personality. *Psychological journal*, 2000, 21 (1), pp. 15–25. (In Russ.).

13. Rubtsov V. V. *The Educational environment of the school as a factor of mental development of students*. Moscow, 2007. 40 p.

14. Slobodchikov V. I. Educational environment: implementation of education goals in the space of culture. *New values of education: cultural models of schools. Innovator-Bennet college*, 1997, Issue 7, pp. 177–184. (In Russ.).

15. Yasvin V. A. *Educational environment: from modeling to design.* Moscow, Smysl Publ., 2001. 365 p. (In Russ.).

16. Bandura A. Theory of social learning. Transl. from English by N. N. Chubar. Saint Petersburg, Eurasia Publ., 2000. 320 p. (In Russ.).

17. Levin K. *Resolution of social conflicts*. Transl. from English by I. Yu. Avidon. aint Petersburg, Rech Publ., 2000. 407 p. (In Russ.).

18. Frager R., Feidimen D. Personality: theories, exercises, experiments. 6th international ed. Saint Petersburg, Prime-EUROZNAK, 2008. 704 p. (In Russ.).

19. Savenkova I. V. Social risks of children's well-being in the educational space. *From the origins to the present*. Proceedings of the conf. 2015. Pp. 142–145. (In Russ.).

20. GEF HPE in the program of training 44.04.03 Vocational training (qualification "bachelor"). URL: http://www.rsvpu.EN/filedirectory/210/Professional_oby_B_3_dobavleno_2701.2014.pdf

21. Regulations on the program "Students for the promotion of global entrepreneurship (SAGE)" in Russia. (In Russ.). URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/ffa3a1_e2e54bc5e3804550bce8b68ffc0f3db5.pdf

22. Gordeeva T. O., Osin E. N., Suchkov D. D., Ivanova T. Yu., Sychev O. A., Bobrov V. V. Self-control as a resource of personality: diagnostics and connections with success, persistence and well-being. *Cultural and historical psychology*, 2016, 12 (2), pp. 46–58. DOI: 10.17759/chp.2016120205/

23. *Lekes N., Gingras I., Philippe F. L., Koestner R., Fang J*. Parental Autonomy-Support, Intrinsic Life Goals, and Well-Being Among Adolescents in China and North America. *Journal of Youth and Adolescence*, 2009, 39 (8), pp. 858–869. (In Russ.).

24. Yakovlev V. S. Concepts of philosophy of education in axiological substantiation of the General theory of education. *Knowledge. Understanding. Skill*, 2010, no. 3, pp. 188–193. (In Russ.).

Как цитировать статью: Будахина Н. Л. Актуальные проблемы проектирования профессионально ориентированного образовательного пространства при подготовке бакалавров по экономическим специальностям // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 343–349. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.358.

For citation: Budakhina N. L. Actual issues of design of professionally oriented educational space when training bachelors in economic specialties. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 343–349. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.358.

УДК 796.88:613.9-057.875
ББК 77.29.58:76.33

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.359

Ziambetov Vadim Yusupovich,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Education,
Orenburg State University,
Orenburg,
e-mail: ziambetov@mail.ru

Ziambetov Vlad Yusupovich,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Head of the Department of Physical Education and Sports,
Orenburg State Agrarian University,
Orenburg,
e-mail: ziambetov@bk.ru

Funtikov Nikolay Nikolaevich,
Associate Professor of the Department of Physical Education,
Orenburg State University,
Orenburg,
e-mail: ziambetov96@mail.ru

Зиамбетов Вадим Юсупович,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры физического воспитания,
Оренбургский государственный университет,
Оренбург,
e-mail: ziambetov@mail.ru

Зиамбетов Влад Юсупович,
канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой физического воспитания и спорта,
Оренбургский государственный аграрный университет,
Оренбург,
e-mail: ziambetov@bk.ru

Фунтиков Николай Николаевич,
доцент кафедры физического воспитания,
Оренбургский государственный университет,
Оренбург,
e-mail: ziambetov96@mail.ru

ОСНОВЫ ГИРЕВОГО СПОРТА КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ СТУДЕНТОВ

BASES OF GUERINE SPORTS AS EFFECTIVE MEANS OF DEVELOPMENT OF THE CARDIOVASCULAR SYSTEM OF STUDENTS

13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры
13.00.04 – Theory and methods of physical education, sport training, recreational and adaptive physical culture

В статье раскрываются вопросы повышения эффективности оздоровительной направленности занятий по физической культуре со студентами вуза с помощью применения основ гиревого спорта. Авторы предлагают работу по совершенствованию процесса укрепления здоровья и, в частности, середчно-сосудистой системы организма, используя упражнения из гиревого спорта в содержании процесса физкультурного образования студентов вуза. Авторами описана простая методика развития и диагностики состояния сердечно-сосудистой системы. Результаты работы могут широко применяться при организации физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы со студентами во всех вузах.

Авторы раскрывают не только оздоровительную ценность применения основ гиревого спорта на занятиях по физической культуре, но и образовательную. Освоение двигательных умений и навыков из гиревого спорта обогатит багаж знаний студентов в сфере физкультурно-спортивной деятельности и будет совершенствовать педагогическую работу по формированию всех компонентов физической культуры личности. Описана значимость работы по укреплению здоровья студентов вузов посредством физических упражнений, показана ее важность для профессионального становления и здоровья студентов. Показывается эффективность гиревого спорта как хорошего средства профессионально-прикладной физической культуры.

Авторы не претендуют на законченность данной работы, напротив, считают, что она станет хорошим началом для подобных работ в сфере физической культуры и спорта, которые и внесут более весомый вклад в оздоровление человека средствами физической культуры и спорта.

The article reveals the issues of improving the efficiency of the health orientation of classes in physical culture with university students through the use of the basics of kettlebell lifting. The authors propose work to improve the process of health promotion and, in particular, the mid-vascular system of the body, using exercises with the use of physical exercises from kettlebell sport in the content of the process of physical education of the university students. The authors described a simple method of development and diagnosis of the cardiovascular system. The results of the work can be widely applied in the organization of physical culture and sports and mass work with students in all universities.

The authors reveal not only the health value of using the basics of kettlebell lifting in physical education classes, but also educational. The development of motor skills and skills from kettlebell lifting will enrich the students' knowledge base in the field of physical culture and sports activities and will improve the pedagogical work on the formation of all components of a person's physical culture. Describing the importance of work to improve the health of students of higher educational institutions by means of physical exercises, the importance is shown for their professional development and, above all, as a healthy worker. Shows the effectiveness of kettlebell sport as a good means of professional-applied physical culture

The authors do not pretend to the completeness of this work, on the contrary, the authors believe that it will be a good start for such work in the field of physical culture and sports, sports physiology, sports medicine, adaptive physical culture and will make a more significant contribution to human health with means of physical culture and sports.

Ключевые слова: физическая культура, гиревой спорт, сердечно-сосудистая система, физические упражнения, студенты, здоровье, проба Руфье, физкультурно-оздоровительная работа, физиология, образование.

Keywords: physical culture, weight-lifting, cardiovascular system, physical exercise, students, health, Rufya's test, physical culture and health work, physiology, education.

Введение

Актуальность. Современный ритм и скорость научно-технического прогресса предъявляют соответствующие требования не только к жизни человека как биологического существа, но и к его социальной жизни со спектром определенных параметров. Одним из них является успешность личности, выраженная в востребованности человека (специалиста) на трудовом рынке. В связи с этим предъявляются особые требования учреждениям, которые готовят этих специалистов, и с каждым годом они становятся все более сложными (жесткими), чтобы обеспечить молодым специалистам конкурентные преимущества. В первую очередь это касается повышения эффективности и качества процесса формирования компетенции студентов в вузах. Все это приводит к повышению учебной нагрузки, требований к студентам, что, конечно же, не может оказывать благоприятного воздействия на молодой развивающийся организм. В то же время здоровый специалист — это тоже одно из главных требований рынка труда (работодателей).

Общеизвестно, что поддержание полноценной двигательной активности является одним из важных условий гигиены учебного труда, профилактики заболеваний, укрепления здоровья и полноценного развития студенческой молодежи. Данное условие на этапе подготовки специалиста в вузе достаточно успешно обеспечивают занятия по физической культуре, но вышеописанные негативные факторы, как выяснилось, увеличивают степень своего воздействия на состояние здоровья обучающихся, снова и снова проверяя на прочность молодой организм. В связи с этим возникает потребность поиска новых средств противодействия негативным факторам. Специалисты вузов, работающие в сфере физической культуры и спорта, постоянно ставят перед собой задачу повышения эффективности реализации оздоровительной функции занятий, **актуальным** становится поиск наиболее оптимальных средств здоровьесбережения.

По данным ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения), сердечно-сосудистые заболевания являются одной из главных причин смертности во всем мире, в том числе среди работающих людей. Несмотря на то, что в России в целом за 2018 г. (по данным Фонда «Здоровье») смертность от заболеваний системы кровообращения снизилась на 1,9 % по сравнению с 2017 г. и составила 573,6 случая на 100 тыс. населения, эта проблема остается актуальной [1].

Проблема сохранения на долгие годы здорового сердца и всей системы кровообращения остается острой, несмотря на интенсивное **изучение проблемы** учеными в разных областях знаний. В сфере физкультурно-спортивной деятельности студентов авторы отмечают труды отечественных ученых: М. П. Майоровой, М. К. Болгаровой, Г. Ф. Нуриахметовой, которые подтверждают важность физических упражнений для развития сердечно-сосудистой системы и других органов человеческого организма [2]; Г. Н. Голубевой и А. И. Голубева, подробно рассматривающих реакцию сердечно-сосудистой системы студентов на физические нагрузки во время выполнения различных физических упражнений (общеразвивающие упражнения, бег различной длительности, спортивные игры — баскетбол, бадминтон, волейбол) на занятиях по физической культуре [3]; В. В. Калянова обосновывающего целесообразность применения медленного бега для укрепления сердца [4]; Т. С. Соловьевой, которая пишет об оздоровительном значении активного образа жизни для жителей города [5]; Э. И. Савко, С. В. Хожемпо, также обосновывающих важность сохранения всех систем организма студенческой молодежи средствами физической культуры [6]. В. Л. Кодкин, А. С. Хафизова, А. Э Батуева. изучают реакцию сердца на различные варианты физических нагрузок [7]; А. А. Артеминков исследует проблемы коррекции расстройств сердечно-сосудистой системы с помощью методик физического воспитания [8]; группа исследователей во главе с У. К. Камиловой изучает влияние лечебной физической культуры на больных сердечной недостаточностью [9]. Среди зарубежных ученых авторы обратим внимание на труды американского ученого Питера Харта, который разносторонне подходит к изучению влияния физических упражнений на сердечно-сосудистую систему, используя различные методики диагностирования, тестирования [10]; взаимозависимость физической нагрузки и состояния кардиореспираторной системы, их влияние на повседневную жизнедеятельность человека, работоспособность, ощущение комфорта, а также риск получения ожирения [11]. Также отмечаем интересную работу бангладешских ученых, показывающих важность учета антропометрических особенностей телосложения при определении показателей здоровья занимающихся, в том числе показателей развития сердечно-сосудистой системы [12].

Существует достаточное количество литературы по особенностям обучения студентов двигательным умениям и навыкам гиревого спорта, по развитию сердечно-сосудистой системы средствами физических упражнений, но исследователи упускают возможность изучения воздействия именно упражнений из гиревого спорта на систему кровообращения. Мы **предполагаем**, что применение основ гиревого спорта на занятиях по физической культуре со студентами позволит повысить показатели здоровья сердечно-сосудистой системы, потому что особенность физических упражнений с гирями заключается не только в воздействии на скелетные мышцы.

С **целью** изучения воздействия физических нагрузок из гиревого спорта на организм студентов в рамках вузовских занятий по физической культуре преподаватели Оренбургского государственного университета решили провести небольшое исследование. Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

— разработать и применить на занятиях по физической культуре со студентами комплекс классических физических упражнений из гиревого спорта;

— измерить и анализировать особенности развития сердечно-сосудистой системы студентов в процессе внедрения основ гиревого спорта в физкультурное образование в вузе.

Выбор оригинальных средств экспериментальной работы подчеркивает **научную новизну** данного исследования.

Теоретическая и **практическая значимость** работы заключаются в том, что разработаны и рекомендованы к использованию редко используемые на занятиях по физической культуре средства (физические упражнения из гиревого спорта), которые представляют собой большую ценность для физкультурно-оздоровительной работы в вузе и пользуются популярностью на современном этапе в фитнес-движении. Также использование результатов исследования позволит повысить эффективность решения задач физического развития студентов, повысит степень их практической готовности к трудовой деятельности и оптимальной реализации своих компетенций.

Основная часть

Методология исследования. Авторы использовали анализ учебно-методической и физкультурно-спортивной литературы по теме исследования, анализ и обобщение опыта работы преподавателей физической культуры и тренеров по гиревому спорту; прогнозирование, систематизацию и обобщение фактов и концепций, моделирование, проектирование, метод экспертных оценок, анализ результатов образовательной деятельности, диагностические методики, педагогический эксперимент. Непосредственно на занятиях использовались следующие педагогические методы: наблюдение, опрос, тестирование, объяснение.

Ход исследования. Исследование осуществлялось в два этапа. На первом этапе были определены физические упражнения из гиревого спорта, создание условий для соответствующей работы, группы студентов, с которыми проводились исследования. На втором этапе осуществлялся эксперимент. Данная работа проводилась с октября 2018 г. по апрель 2019 г. со студентами-юношами первого курса обучения в количестве 50 человек в каждой группе. В группе «А» находились студенты, с которыми в рамках занятий по физической культуре применялись основные физические упражнения из гиревого спорта, а группа «Б» занималась по обычной программе и была контрольной. Необходимо отметить, что применение основ гиревого спорта на занятиях по физической культуре было гармоничным, хорошо вписывалось в систему занятий с применением других средств физической воспитания, не мешая полноценно решать основные образовательные задачи, реализуя программу по физической культуре.

В комплекс физических упражнений из гиревого спорта были отобраны основные, классические двигательные действия: толчок гирь, жим гирь, рывок гири. Данные упражнения составляют основу гиревого спорта и в то же время являются не сложными для изучения и полного освоения в короткие сроки. Данные упражнения из гиревого спорта применялись в группе «А» на каждом занятии в течении всего эксперимента и занимали примерно 30–50 % всего времени, отведенного на занятие по физической культуре. Каждое упражнение выполнялось по три подхода минимум, не менее 10 повторений в подходе, период отдыха произвольный, но не более 6 мин.

Также необходимо отметить, что учитывались индивидуальные особенности студентов: применялись гири разного веса (8, 12, 16 и 24 кг), результаты учебно-воспитательного процесса тоже оценивались дифференцированно [13]. Особенность физических упражнений из гиревого спорта заключается в том, что в стойке (на месте) особым образом задействованы почти все группы скелетных мышц, существенную нагрузку получают дыхательные мышцы и диафрагма [14].

Кроме формирования соответствующих умений и навыков, воспитания физических качеств, для авторов самым главным являлось то, как данная учебная работа отражается на показателях развития сердечно-сосудистой системы.

Для диагностики развития сердечно-сосудистой системы была выбрана проба Руфье. Данная проба широко распространена в спортивной физиологии, гигиене и непосредственно в сфере физической культуры, спорта. Ее суть подробно писана в литературе, поэтому авторы подробно не останавливаются на методических особенностях ее использования. Хотелось только отметить, что чем меньше индекс Руфье, показанный в результате пробы, тем лучше показатели работа сердца. Результат от 0 до 3 единиц является лучшим показателем и свидетельствует об отличной работе сердца; 3–6 — хорошие показатели; 7–9 — удовлетворительные показатели; 10–14 — неудовлетворительный показатели; более 15 — плохие показатели, которые, возможно, свидетельствует о сердечной недостаточности и других заболеваниях сердечно-сосудистой системы.

На основании пробы Руфье проводилось два контрольных среза — в начале и конце эксперимента. Все полученные результаты каждого студента в группе складывались и отражали общий показатель в группе.

Результаты исследования. Результаты развития сердечно-сосудистой системы студентов разных групп представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты развития сердечно-сосудистой системы студентов

Проба	2018		2019	
	Группа «А»	Группа «Б»	Группа «А»	Группа «Б»
Показатели индекса Руфье	354	343	185	247

По результатам работы видно, что при почти одинаковых исходных данных к концу эксперимента явно больше положительным изменениям подверглись показатели сердечно-сосудистой деятельности группы «А».

Результаты экспериментальной работы в группах наиболее наглядно отображает рисунок 1 на стр. 353.

Если в группе «А» сумма показателей индекса Руфье уменьшились на 169 единиц, то в контрольной группе «Б» результаты уменьшились на 96 единиц, и на рисунке точно видно, что результаты группы «А» резко отличаются от результатов в группе «Б», хотя в группе «Б» тоже есть положительная динамика. Она объясняется развивающим воздействием занятий по физической культуре, что тоже является хорошим показателем. Но цифры позволяют авторам утверждать что исследование позволяет значительно повысить положительное воздействие на сердечно-сосудистую систему в процессе физкультурно-оздоровительной работы со студентами в вузе.

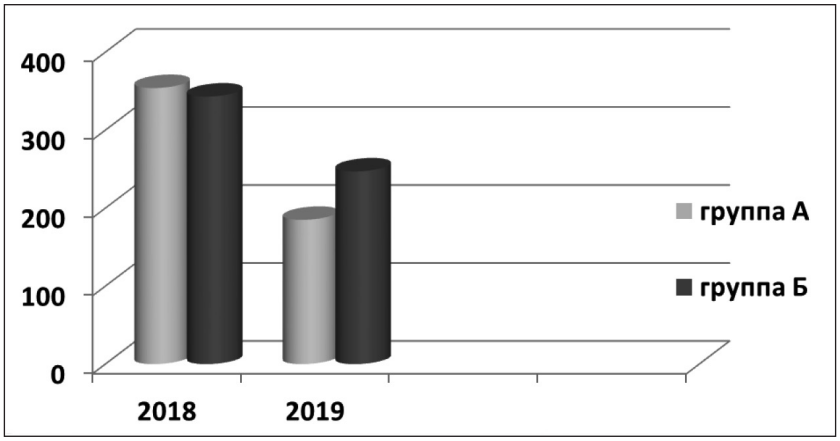


*Рис. 1 Р*езультаты экспериментальной работы в группах

Заключение

Применение основ гиревого спорта на занятиях по физической культуре со студентами позволяет эффективно повысить показатели здоровья сердечно-сосудистой системы. Специфическое воздействие физических нагрузок из гиревого спорта ярко подчеркивает физкультурно-оздоровительную направленность исследования. Авторы разработали и успешно применили на занятиях по физической культуре со студентами комплекс основных классических физических упражнений из гиревого спорта. С помощью данных, полученных применением пробы Руфье, точно измерили и четко показали эффективность развития сердечно-сосудистой системы студентов в процессе внедрения основ гиревого спорта в физкультурное образование в вузе. Применение упражнений из гиревого спорта на занятиях по физической культуре обогатит процесс физкультурного образования студентов вуза [15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сайт Ассоциации «Медицинская Палата Ульяновской области». https://medpalata73.ru/pressa/news/1584--2018-37

2. Майорова М. П., Болгарова М. К., Нуриахметова Г. Ф. Влияние физических упражнений на состояние сердечно-сосудистой системы организма студентов в процессе занятия адаптивной физической культурой // Ученые записки Альметьевского государственного нефтяного института. 2017. Т. 16. С. 325–327.

3. Голубева Г. Н., Голубев А. И. Оценка реакции сердечно-сосудистой системы студентов на физические нагрузки во время проведения учебных занятий по физической культуре // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 10–13.

4. Калянов В. В. Бег трусцой, путь к здоровью // Алея науки. 2017. Т. 1. № 11. С. 69–72.

5. Соловьева Т. С. Уровень физической активности и мотивированности городского населения к занятиям физической культурой и спортом // Проблемы развития территории. 2016. № 3 (83). С. 119–136.

6. Савко Э. И., Хожемпо С. В. Студенческая молодежь и ее отношение к физической культуре и к здоровому образу жизни // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2018. № 4 (11). С. 62–76.

7. Кодкин В. Л., Хафизова А. С., Батуева А. Э. Метод анализа функциональных возможностей спортсменов по непрерывно регистрируемой ЭКГ при вариациях нагрузки // Человек. Спорт. Медицина. 2018. Т. 18. № 4. С. 52–57.

8. Артеминков А. А. Скрининг сердца и коррекция нейроциркулярной дистонии по гипертоническому типу у лиц юношеского возраста // Ульяновский медико-биологический журнал. 2018. № 1. С. 41–48.

9. Влияние лечебной физической культуры на качество жизни у больных с хронической сердечной недостаточностью / У. К. Камилова, З. Д. Расулова, Д. Р. Тагаева, В. Х. Джураева // CardioСоматика. 2017. Т. 8. № 1. С. 37–38.

10. Hart P. D. Multivariate Analysis of Vertical Jump Predicting Health-related Physical Fitness Performance // American Journal of Sports Science and Medicine. 2018. Vol. 6. No. 4. Pp. 99–105. DOI: 10.12691/ajssm-6-4-1.

11. Hart P. D. Concurrent Relationship of Objectively Measured Physical Activity and Cardiorespiratory Fitness on Two Different Measures of Obesity in U.S. Adults // Journal of Physical Activity Research. 2018. Vol. 3. No. 2. Pp. 78–81.

12. Adhikari Anup, Pervin Nahida, Rumy Nazrul Islam, Ali Kitab. Importance of Anthropometric Characteristics in Athletic Performance from the Perspective of Bangladeshi National Level Athletes' Performance and Body Type // American Journal of Sports Science and Medicine. 2014. Vol. 2 No. 4. Pp. 123–127. DOI: 10.12691/ajssm-2-4-1.

13. Спатаева М. Х., Замчий Т. П. Гиревой спорт: морфологические, функциональные и психологические аспекты. Омск : ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 2016. 103 с.

14. Зиамбетов В. Ю. Содержательные основы подготовки студентов вузов к военной службе. Оренбург : Университет, 2019. 200 с.

15. Основы гиревого спорта в физкультурно-спортивной деятельности студентов : учеб.-метод. пособие / В. Ю. Зиамбетов, В. В. Баранов, С. П. Павлов, Н. Н. Фунтиков. Оренбург : ОГУ, 2019. 104 с.

REFERENCES

1. The site of the Association "Medical Chamber of the Ulyanovsk Region". (In Russ.). URL: https://medpalata73.ru/pressa/news/1584--2018-37

2. Mayorova M. P., Bolgarova M. K., Nuriakhmetova G. F. The influence of physical exercises on the state of the cardiovascular system of the body of students in the process of adaptive physical education classes. *Scientific notes of Almetyevsky state oil institute*, 2017, vol. 16, pp. 325–327. (In Russ.).

3. Golubeva G. N., Golubev A. I. Evaluation of the reaction of students' cardiovascular system to physical activity during physical education classes. *Modern problems of science and education*, 2015, no. 1-1, pp. 10–13. (In Russ.).

4. Kalyanov V. V. Jogging, the path to health. *Alley science*, 2017, 1 (11), pp. 69–72. (In Russ.).

5. Solovyov T. S. The level of physical activity and motivation of the urban population to engage in physical culture and sports. *Problems of territory development*, 2016, no. 3, pp. 119–136. (In Russ.).

6. Savko E. I., Khozhempo S. V. Student youth and its relationship to physical culture and to a healthy lifestyle. *Human health, theory and methods of physical culture and sports*, 2018, no. 4, pp. 62–76. (In Russ.).

7. Kodkin V. L. The method of analysis of the functionality of athletes on a continuously recorded ECG with load variations. *Man. Sport. Medicine*, 2018, 18 (4), pp. 52–57. (In Russ.).

8. Arteminkov A. A. Heart screening and correction of neurocircular dystonia in hypertensive type in adolescents. *Ulyanovsk Biomedical Journal*, 2018, no. 1, pp. 41–48. (In Russ.).

9. Kamilova V. K., Rasulova Z. D., Tagaeva D. R., Juraeva V. H. The influence of therapeutic physical culture on the quality of life in patients with chronic heart failure. *Cardio Somatic*, 2017, 8 (1), pp. 37–38. (In Russ.).

10. Hart P. D. Multivariate Analysis of Vertical Jump Predicting Health-related Physical Fitness Performance. *American Journal of Sports Science and Medicine*, 2018. 6 (4), pp. 99–105. DOI: 10.12691/ajssm-6-4-1.

11. Hart P. D. Concurrent Relationship of Objectively Measured Physical Activity and Cardiorespiratory Fitness on Two Different Measures of Obesity in U.S. Adults. *Journal of Physical Activity Research*, 2018, 3 (2), pp. 78–81.

12. Adhikari Anup, Pervin Nahida, Rumy Nazrul Islam, Ali Kitab. Importance of Anthropometric Characteristics in Athletic Performance from the Perspective of Bangladeshi National Level Athletes' Performance and Body Type. *American Journal of Sports Science and Medicine*, 2014. Vol. 2 No. 4. Pp. 123–127. DOI: 10.12691/ajssm-2-4-1.

13. Spataeva M. Kh. Weight sport: morphological, functional and psychological aspects. Omsk, 2016. 103 p. (In Russ.).

14. Ziambetov V. Yu. Substantial basics of preparing university students for military service. Orenburg, University, 2019. 200 p. (In Russ.).

15. Ziabetov V. Yu., Baranov V. V., Pavlov S. P., Puntikov N. N. *Basics of kettlebell lifting in students' physical culture and sports activities*. Orenburg, OGU, 2019. 104 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Зиамбетов В. Ю. Основы гиревого спорта как эффективное средство развития сердечно-сосудистой системы студентов / В. Ю. Зиамбетов, Вл. Ю. Зиамбетов, Н. Н. Фунтиков // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 350–354. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.359.

For citation: Ziambetov V. Yu. Basics of kettlebell lifting as an effective means of developing the cardiovascular system of students / V. Yu. Ziambetov, Vl. Yu. Ziambetov, N. N. Funtik. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 350–354. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.359.

УДК 796.8:616.891.6-057.875
ББК 77.29.11:76.29.52

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.371

Ziambetov Vadim Yusupovich,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Education,
Orenburg State University,
Orenburg,
e-mail: ziambetov@mail.ru

Зиамбетов Вадим Юсупович,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры физического воспитания,
Оренбургский государственный университет,
Оренбург,
e-mail: ziambetov@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ОСНОВ САМООБОРОНЫ И РУКОПАШНОГО БОЯ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ СТУДЕНТОВ

APPLICATION OF BASES OF SELF-DEFENSE AND HAND-TO-HAND COMBAT TO REDUCE ANXIETY OF STUDENTS

13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры
13.00.04 – Theory and methods of physical education, sports training, recreational and adaptive physical culture

В статье описаны особенности применения основ самообороны и рукопашного боя для снижения личностной тревожности студентов вузов. Данная работа представляет собой комплекс мероприятий по формированию теоретических знаний, включающих в себя гражданско-правовые, морально-психологические,

учебно-методические основы обеспечения личной безопасности. Набор специфических знаний по самообороне позволяет студентам уверенно и грамотно действовать в рамках законодательства в ситуациях, где необходимо сохранить жизнь, здоровье, моральные и материальные ценности. Данная уверенность позволяет снизить тревоги, страхи и беспокойства. Но главной опорой исследования была практическая часть по освоению физических упражнений из рукопашного боя. Формирование двигательных умений и навыков из рукопашного боя позволяет повысить эффективность самообороны. Реальное владение приемами самозащиты при нападении на человека многократно повышает уверенность студента в возможности защитить себя и других людей от несправедливости, противозаконных действий со стороны лиц, склонных к девиантному поведению. Система специфических физических упражнений, включающих в себя защитные действия от ударов руками и ногами, нападения с оружием, действия по освобождению от захватов, контрприемы, а также основы ударной и борцовской техники, расширяют возможности преподавателей физического воспитания по формированию физической культуры личности студента. Проведение данной работы позволит не только укрепить физическое здоровье, но и сохранить психическое и социальное здоровье студентов вуза. В исследовательской работе для определения уровня тревожности применялся тест Спилберга — Ханина.

The article describes the features of the application of the basics of self-defense and hand-to-hand combat to reduce the personal anxiety of university students. This work is a set of measures for the formation of theoretical knowledge, including civil, moral, psychological, educational and methodical foundations for ensuring personal security. A set of specific knowledge of self-defense allows students to act confidently and competently, within the framework of legislation, in situations where it is necessary to preserve life, health, moral and material values. This confidence reduces anxiety, fears and anxiety. But the main support of the study was the practical part of the development of physical exercises from hand-to-hand combat. The formation of motor skills and skills from hand to hand combat improves the effectiveness of self-defense. Real possession of self-defense techniques during a flood on a person greatly increases the student's confidence in the ability to protect themselves and other people from injustice, unlawful actions on the part of people inclined to deviant behavior. The system of specific physical exercises including defensive actions from punches and kicks, attacks with weapons, actions to free them from seizures, counterattacks, as well as the basics of percussion and wrestling techniques expand the capabilities of physical education teachers in shaping the physical culture of the student's personality. Conducting this work will not only strengthen physical health, but also preserve the mental and social health of university students. In research to determine the level of anxiety applied test Spielberg — Khanin.

Ключевые слова: психология, тревожность, студенты, самооборона, рукопашный бой, физическая культура, физические упражнения, тест Спилберга — Ханина, здоровье, образование.

Keywords: psychology, anxiety, students, self-defense, hand-to-hand combat, physical education, physical exercises, Spielberg — Khanin test, health, education.

Введение

Современный ритм образовательной деятельности в учебных учреждениях, степень испытываемых личностью обучаемого учебных нагрузок оказывает на развитие человека значительное воздействие. В этой связи все более актуальными становятся вопросы выявления и борьбы с негативными последствиями значительных учебных нагрузок на организм обучающихся. Ситуация усугубляется тяжелой ситуацией в политике и экономике страны, которая, в свою очередь, влияет на общественную жизнь (образование, здравоохранение, промышленность).

Данная ситуация является **актуальной** и для студентов вузов, которые в процессе обучения сталкиваются с большим количеством проблем (часто неведомых преподавателям), вызывающих чувство обеспокоенности, неуверенности, боязни и даже страха. В психологии все это обозначается одним термином «тревожность», которая сопровождает студентов на протяжении всего периода обучения в вузе. Педагоги вузов обеспокоены нарастающим уровнем тревоги у своих подопечных, поэтому, кроме решения образовательных задач, перед ними стоят задачи сохранения психического здоровья студентов. Постоянное (нарастающее) чувство тревоги может легко перейти в стрессовое состояние, а в некоторых случаях — к серьезным психическим расстройствам и заболеваниям. Преподаватели современных вузов постоянно находятся в поиске эффективных и даже нестандартных путей решения этой **проблемы**.

Эта проблема не является новой, она видоизменяется с развитием общества и требует все новых способов решения. **Изучением проблемы** снижения личностной и ситуативной тревожности занималось большое количество ученых еще со времен З. Фрейда. В отечественной психологической школе изучением тревожности занимались известные ученые А. М. Прихожан, В. М. Астапов, Е. В. Новикова, А. И. Захаров, Н. Д. Левитов и др. В зарубежной школе это З. Фрейд, К. Хорни, Э. Фромм, Г. Саливан и еще много других выдающихся ученых (психологов, психиатров). Специфику решения проблем снижения тревожности в медицинских вузах описывает И. В. Нефедова [1], на различных этапах обучения в педагогических вузах – Л. Д. Коротина, Е. А. Горшков [2]; при изучении иностранных языков студентами-нелингвистами — И. Е. Абрамова, О. М. Шерехова, Е. П. Шишмолина [3]; при адаптации студентов к обучению в вузе — Э. Л. Боднар, Е. П. Шахматова [4]; при переезде для обучения в вуз другого региона — А. Г. Карпова, Н. Г. Борисова [5]; о различных причинах возникновения тревожности студентов — А. Г. Карчаа [6]; при межличностном общении, в том числе и в социальных сетях, — М. И. Волк, А. С. Суханова [7]; как фактор суицидального риска — Д. О. Карелин [8]; у студентов с ограниченными возможностями здоровья — И. А. Погодина [9]; у студентов с различными показателями успеваемости — Т. В. Маясова, А. Н. Осипова [10]. Большая часть исследований посвящена тревожности в период экзаменационной сессии и рубежного контроля — У. Б. Исакова, З. С. Абишева, М. С. Журунова,

Г. Д. Жетписбаева, Т. М. Исмагулова [11]; регуляции стрессовых состояний в соревновательных ситуациях — Л. Е. Салянкина, Н. В. Савва [12]; формированию психоэмоциональной устойчивости на основе совершенствования навыков рукопашного боя, но только у военнослужащих — В. С. Хагай, Р. В. Стрельников, Б. А. Мхце, А. И. Земляной [13]; устранению последствий стрессовых состояний у спортсменов — Э. Кэмпбелл, Р. Ирвинг, Д. Бэйли, Л. Дилворт и В. Абель [14].

Мы **предполагаем**, что усвоение содержательных основ самообороны и рукопашного боя поможет человеку снизить степень тревожности, которое выражается чувством неуверенности и общего беспокойства. Авторы исследования решили применить основы самообороны и рукопашного боя на занятиях по физической культуре со студентами вуза. **Цель** — снизить тревожность студентов вуза с помощью применения теоретических знаний, практических упражнений из самообороны и рукопашного боя. Для достижения цели авторы поставили следующие **задачи**:

1) внедрить элементы содержательных основ самообороны и рукопашного боя в содержание занятий по физической культуре со студентами;

2) определить влияние самообороны и рукопашного боя на тревожность студентов.

Объект исследования — тревожность как негативный психологический фактор личностного развития студентов. **Предмет исследования** — влияние знаний, умений, навыков из самообороны и рукопашного боя на уровень тревожности студентов.

Применение физических упражнений из рукопашного боя для решения психологических задач по борьбе со студенческой тревожностью на современном этапе является нестандартным подходом, что и определяет **научную новизну** данного исследования.

Теоретическая и **практическая значимость** работы заключается в том, что практическое применение результатов исследовательской работы будет способствовать не только физкультурно-оздоровительной работе, но и работе по сохранению психического здоровья студентов, а это, в теории, будет способствовать росту продуктивности учебного труда.

Основная часть

Методология исследования. Авторы использовали анализ психологической, учебно-методической и физкультурно-спортивной литературы по теме исследования, анализ и обобщение опыта работы психологов; прогнозирование, систематизацию и обобщение фактов, моделирование, проектирование, метод экспертных оценок, анализ результатов образовательной деятельности, диагностические методики, психолого-педагогический эксперимент. Непосредственно на занятиях использовались следующие педагогические методы: наблюдение, опрос, тестирование, объяснение; специфические методы физической культуры: группы методов строго регламентированного упражнения.

Ход исследования. Авторы проводили исследование в два этапа. На первом этапе были определены теоретические знания и физические упражнения из основ самообороны, рукопашного боя, были созданы условия для соответствующей работы, группы студентов, с которыми проводились исследования. На втором этапе осуществлялся эксперимент. Данная работа проводилась в течение 2018–2019 учебного года со студентами-юношами второго курса обучения в количестве 50 человек в каждой группе. В экспериментальной группе (ЭГ) находились студенты, с которыми в рамках занятий по физической культуре изучались основы теоретических знаний в области самообороны, формировались основные двигательные умения и навыки рукопашного боя, а контрольная группа (КГ) занималась по рабочей программе. Авторы отмечают, что процесс применения основ самообороны и рукопашного боя на занятиях по физической культуре был естественным и не мешал решать основные учебно-воспитательные задачи, реализуя программу по физической культуре должным образом, без ущерба для физкультурного образования студентов. Исследователи старались естественно и гармонично вписать экспериментальные средства в содержание занятий по физической культуре [15]. Также хотелось отметить, что методически грамотно организованные занятия способствовали повышению интереса студентов к ним, повышали уровень познавательной активности и проходили в приятной психоэмоциональной атмосфере. Активный интерес проявляли и девушки. Занятия проводились с соблюдением всех правил безопасности, учитывая индивидуальные (физические, морально-волевые, психические) особенности каждого занимающегося [16].

В содержательную основу работы вошли гражданско-правовые основы и теоретические знания применения средств самообороны, в которых раскрывались понятия о необходимой обороне, законных пределах самообороны, физической и психологической готовности, давались четкие алгоритмы действий в стандартных ситуациях. Внимание уделялось моделированию контактных и бесконтактных (тактика «избегания опасностей» и тактика «убеждения») ситуаций. Практическая часть состояла в основном из физических упражнений, включавших в себя следующие приемы рукопашного боя: удары руками, ногами и защита от ударов руками, ногами; захваты и освобождение от захватов; простейшие подножки, броски и контрприемы; борьба в партере, основы удушающих, болевых приемов и защита от них; применение разрешенных технических средств самообороны.

Кроме формирования комплекса знаний, двигательных умений и навыков, развития специфических физических качеств по самообороне, исследователи периодически проверяли состояние тревожности студентов. Было проведено четыре контрольных среза.

Для определения тревожности студентов использовался тест Спилберга — Ханина. Он широко применяется в психологии, и особенности методики его применения доступны и детально описываются в различных источниках. Авторы отмечают лишь то, что уделяли внимание личностной тревожности как характеристике студента и что по инструкции результат в 45 баллов и выше свидетельствует о высокой тревожности, от 31 до 44 баллов — умеренная тревожность, до 30 баллов — низкая тревожность. Баллы в каждой группе складывались и сравнивались.

Результаты исследования. Результаты проведенного исследования личностной тревожности студентов представлены в таблице 1 на стр. 357.

Таблица 1

Результаты исследования личностной тревожности студентов

Тест	ЭГ					КГ				
	I	II	III	IV	Всего	I	II	III	IV	Всего
Тест Спилберга — Ханина	2116	2213	1893	1689	7911	2055	2119	2006	2112	8292

Из таблицы видно, что общая сумма баллов за учебный год в экспериментальной группе незначительно отличается от суммы баллов в контрольной группе, всего на 381 балл. Но если посмотреть динамику изменения показателей тревожности в ходе эксперимента на рисунке, то наглядно видно, что в ЭГ идет явное снижение показателей к концу года.

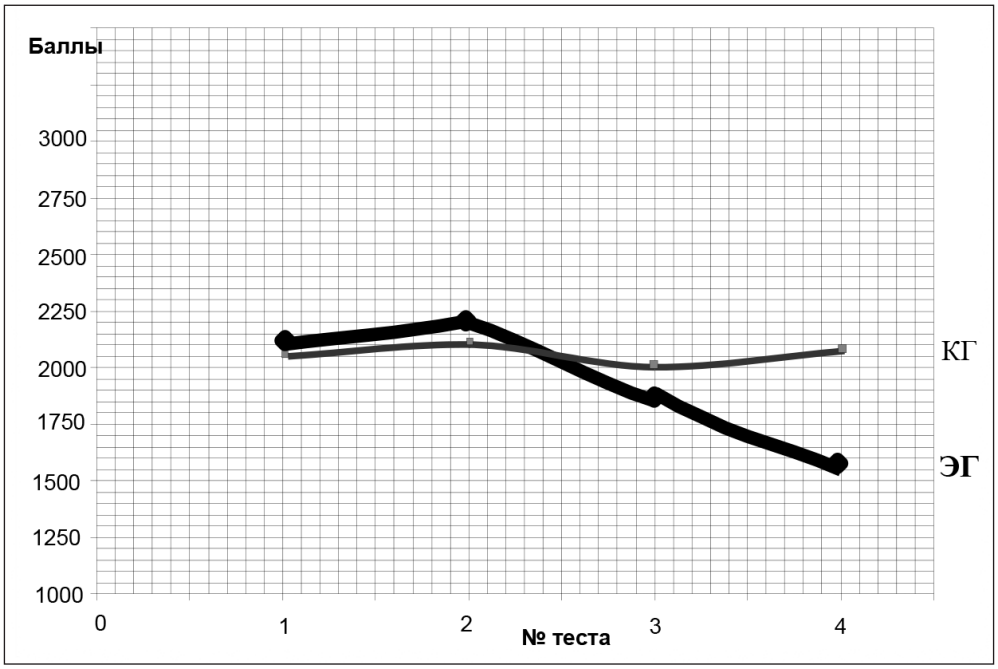


Рис. 1. Динамика изменения тревожности в ходе исследования

Повышение показателей тревожности в ЭГ на втором тесте авторы объясняют тем, что в ходе изучения теоретических основ самообороны студенты начали понимать весь спектр опасностей, который угрожает современному человеку, а знаний и умений для ответных действий еще не было сформировано. Также, вероятно, это связанно с особенностями учебной деятельности в этот момент, потому что в КГ тоже наблюдался подъем показателей тревожности на втором тестировании. К концу эксперимента в КГ наблюдался незначительный подъем тревожности.

Выводы, заключение

Применение основ самообороны и рукопашного боя в рамках физкультурного образования студентов позволяет не только обогатить багаж знаний умений и навыков, но и снижает личностную тревожность. Четкое понимание опасностей, а также мер по их профилактике и борьбе с ними повышает уверенность студента. Специфическая активная деятельность позволяет снять излишнее психическое напряжение, нивелировать негативные факторы интенсивного учебного процесса в вузе. Все это позволяет сохранить психическое здоровье студента как неотъемлемую часть физического и социального здоровья будущего профессионала. Данная работа может эффективно осуществляться в различных вузах при обеспечении соответствующих условий и стать частью физкультурно-спортивной деятельности, гражданско-правового воспитания студентов вуза.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нефедова И. В. Реактивная тревожность в структуре психоэмоционального статуса студентов медицинского университета // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 9 (61). С. 225–231.

2. Коротина Л. Д., Горшков Е. А. Эмоциональная тревожность студентов на разных этапах обучения в педагогическом вузе // Адаптация учащихся всех ступеней образования в условиях современного образовательного процесса : материалы X Всерос. науч.-практич. конф. с междун. участием / под общ. ред. В. Н. Крылова. 2014. С. 188–195.

3. Абрамова И. Е., Шерехова О. М., Шишмолина Е. П. Тревожность как негативный фактор при изучении иностранного языка студентами-нелингвистами // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. Т. 22. № 3. С. 168–171.

4. Боднар Э. Л., Шахматова Е. П. Личностная тревожность и состояние одиночества как критерии вузовской адаптации студентов // Педагогическое образование в России. 2015. № 7. С. 190–195.

5. Карпова А. Г., Борисова Н. Г. Ситуативная и личностная тревожность у студентов первокурсников при адаптации к экстремальным условиям Якутии // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2016. № 4 (26). С. 48–51.

6. Карчаа А. Г. Тревожность и факторы ее возникновения у студентов // Развитие профессионализма. 2016. № 2 (2). С. 75–76.

7. Волк М. И., Суханова А. С. Особенности межличностных отношений в интернет-коммуникации и тревожность студентов // Самореализация личности в современном мире: материалы Всерос. науч.-практич. конф. с междун. участием / под ред. С. С. Кудинова. 2018. С. 44–49.

8. Карелин Д. О. Тревожность как личностный фактор суицидального риска у студентов вузов // Вестник новых медицинских технологий. 2018. № 4. С. 21–26.

9. Погодина И. А. Тревожность как фактор общения и межличностного отношения студентов с ограниченными возможностями // Теоретические и практические аспекты развития современной науки : материалы XVI междун. науч.-практич. конф. Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований», 2015. С. 117.

10. Маясова Т. В., Осипова А. Н. Тревожность у студентов с различными показателями успешности в обучении // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 1. № 7. С. 167–169.

11. Ситуативная тревожность и психо-эмоциональное состояние студентов во время рубежного контроля / У. Б. Исакова, З. С. Абишева, М. С. Журунова, Г. Д. Жетписбаева, Т. М. Исмагулова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 11-5. С. 900–902.

12. Солянкина Л. Е., Савва Н. Б. Формирование у студентов-спортсменов умений регулировать состояние стресса, возникающего во время соревновательной ситуации // Вестник Тамбовского университета. Серия. Гуманитарные науки. 2015. № 5 (145). С. 165–170.

13. Формирование психоэмоциональной устойчивости военнослужащих на основе совершенствования навыков рукопашного боя // В. С. Хагай, Р. В. Стрельников, Б. А. Мхце, А. И. Земляной // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 2 (57). С. 40–42.

14. Overview of Psychophysiological Stress and the Implications for Junior Athletes / E. Campbell, R. Irving, J. Bailey, L. Dilworth, W. Abel // American Journal of Sports Science and Medicine. 2018. Vol. 6(3). Pp. 72—78. doi: 10.12691/ajssm-6-3-2

15. Зиамбетов В. Ю. Обучение основам самообороны как неотъемлемое условие обеспечения безопасности граждан (на примере студентов вузов) // Научно-методический и информационный журнал Вестник НЦ БЖД. 2017. № 3 (33). С. 110–117.

16. Зиамбетов В. Ю. Развитие вестибулярного аппарата студентов с использованием физических упражнений из единоборств // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2019. Т. 14. № 1. С. 191–197.

REFERENCES

1. Nefedova I. V. Reactive anxiety in the structure of the psycho-emotional status of medical university students. *Humanitarian scientific research*, 2016, no. 9, pp. 225–231. (In Russ.).

2. Korotina L. D., Gorshkov E. A. Emotional anxiety of students at different stages of training in a pedagogical university. *Adaptation of students of all levels of education in the conditions of the modern educational process*. Materials of the X all-Russia scientific practical conf. with international participation. 2014. Pp. 188–195. (In Russ.).

3. Abramova I. E., Sherekhova O. M., Shishmolin E. P. Anxiety as a negative factor in the study of a foreign language by non-linguistic students. *Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Socio-kinetics*, 2016, 22 (3), pp. 168–171. (In Russ.).

4. Bodnar E. L., Shakhmatova E. P. Personal anxiety and the state of loneliness as a criterion of the university adaptation of students. *Pedagogical education in Russia*, 2015, no. 7, pp. 190–195. (In Russ.).

5. Karpov A. G., Borisova N. G. Situational and personal anxiety among first-year students when adapting to the extreme conditions of Yakutia. *Modern science: actual problems and ways to solve them*, 2016, no. 4, pp. 48–51. (In Russ.).

6. Karcha A. G. Anxiety and factors of its occurrence among students. *Development of professionalism*, 2016, no. 2, pp. 75–76. (In Russ.).

7. Wolf M. I., Sukhanova A. S. Features of interpersonal relations in Internet communication and anxiety of students. *Self-realization of personality in the modern world*. Materials of All-Russia scientific practical conf. with international participation. 2018. Pp. 44–49. (In Russ.).

8. Karelin D. O. Anxiety as a personal factor of suicidal risk among university students. *Bulletin of new medical technologies*, 2018, no. 4, pp. 21–26. (In Russ.).

9. Pogodina I. A. Anxiety as a factor of communication and interpersonal attitudes of students with disabilities. *Theoretical and practical aspects of the development of modern science.* Materials XVI Scientific practical conf. Scientific Information Publishing Center “Institute for Strategic Studies”, 2015. Pp. 117. (In Russ.).

10. Mayasova T. V., Osipova A. N. Anxiety among students with various indicators of success in learning. *Successes of modern science and education*, 2016, 1 (7), pp. 167–169. (In Russ.).

11. Isakova U. B., Abisheva Z. S., Zhurunova M. S., Zhetpisbaeva G. D., Ismagulova T. M. Situational anxiety and psycho-emotional state of students during midterm control. *International Journal of Applied and Basic Research*, 2016, no. 11-5, pp. 900–902. (In Russ.).

12. Solyankina L. E., Savva N. B. Formation of students-athletes skills to regulate the state of stress that occurs during a competitive situation. *Bulletin of the Tambov University. Series. Humanitarian sciences*, 2015, no. 5, pp. 165–170. (In Russ.).

13. Khagay V. S., Strelnikov R. V., Mkhtse B. A., Zemlyanoy A. I. Formation of psycho-emotional stability of servicemen based on the improvement of hand-to-hand combat skills. *World of science, culture, education*, 2016, no. 2, pp. 40–42. (In Russ.).

14. Campbell E., Irving R., Bailey J., Dilworth L., Abel W. Overview of Psychophysiological Stress and the Implications for Junior Athletes. *American Journal of Sports Science and Medicine,* 2018, 6 (3), pp. 72–78. doi: 10.12691/ajssm-6-3-2

15. Ziabetov V. Yu. Learning the basics of self-defense as an essential condition for ensuring the safety of citizens (on the example of the university students). *Scientific-methodical and information journal Vestnik of NC BZD*, 2017. no. 3, pp. 110–117. (In Russ.).

16. Ziabetov V. Yu. The development of students' vestibular apparatus using physical exercises from martial arts. *Pedagogical-psychological and medico-biological problems of physical culture and sport*, 2019, 14 (1), pp. 191–197. (In Russ.).

Как цитировать статью: Зиамбетов В. Ю. Применение основ самообороны и рукопашного боя для снижения тревожности студентов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 354–359. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.371.

For citation: Ziambetov V. Yu. Application of the basics of self-defense and hand-to-hand combat to reduce anxiety of students. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 354–359. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.371.

УДК 796.01:159.9
ББК 75я73

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.351

Zuikova Elena Georgievna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Training and Sports,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Saint-Petersburg
e-mail: lena031954@yandex.ru

Зуйкова Елена Георгиевна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры физической подготовки и спорта,
Санкт-Петербургский политехнический
университет им. Петра Великого,
Санкт-Петербург,
e-mail: lena031954@yandex.ru

Bushma Tatiana Valeryevna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Training and Sports,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
Saint-Petersburg,
e-mail: bushmat@mail.ru

Бушма Татьяна Валерьевна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры физической подготовки и спорта,
Санкт-Петербургский политехнический
университет им. Петра Великого,
Санкт-Петербург,
e-mail: bushmat@mail.ru

Volkova Lyudmila Mikhailovna,
Candidate of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of Physical
and Psycho-Physiological Training,
State University
of Civil Aviation,
Saint-Petersburg,
e-mail: volkovalm@bk.ru

Волкова Людмила Михайловна,
канд. пед. наук, профессор,
профессор кафедры физической
и психофизиологической подготовки,
Санкт-Петербургский государственный
университет гражданской авиации,
Санкт-Петербург,
e-mail: volkovalm@bk.ru

ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ПРОФИЛЕЙ ПОДГОТОВКИ И ИХ РЕАКЦИЯ НА СТРЕСС-ФАКТОРЫ

PSYCHO-EMOTIONAL STABILITY OF STUDENTS OF DIFFERENT TRAINING PROGRAMS AND THEIR REACTION TO STRESSORS

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 – Theory and methods of professional education

В исследовании подтверждается, что современный ритм обучения студентов в вузе диктует свои условия, поэтому изучение стрессоустойчивости с каждым годом становится более востребованней.

Для повышения эффективности учебного процесса при обучении студентов — медиков, инженеров и пилотов гражданской авиации — определена их психоэмоциональная устойчивость и реакция на учебный стресс.

В работе изучены стресс-факторы, определены характеристики личностных качеств, свидетельствующие об уровне психоэмоциональной устойчивости студентов разной профессиональной направленности.

Выявлена недостаточная мотивация студентов в выборе конструктивных способов борьбы со стрессом, таких как физическая активность. Чаще студенты восстанавливают силы крепким сном, общением с друзьями.

Большую значимость в борьбе со стрессом играют деструктивные способы: вкусная еда, телевизор, компьютерные игры.

Проведен сравнительный анализ результатов базового, динамического и итогового показателей стрессоустойчивости студентов и их соответствие нормативным требованиям.

Исследование свидетельствует о высоком уровне психоэмоциональной устойчивости будущих специалистов гражданской авиации, готовности к действиям в экстремальных ситуациях, способности мобилизовать внутренние ресурсы в необходимый момент.

Изучение профессиональной направленности педагогических процессов студентов вузов выявило эффективные средства для формирования психоэмоциональной устойчивости.

The study confirms that the modern rhythm of teaching students at the University dictates its conditions, so the problem of studying stress resistance is becoming more popular every year.

To improve the efficiency of the educational process in the training of medical students, engineers and civil aviation pilots determined their psycho-emotional stability and response to learning stress.

The paper studied stress factors, determined the characteristics of personal qualities, indicating the level of psycho-emotional stability of students of different professional orientation.

Insufficient motivation of students in the choice of constructive ways of struggle with stress, such as physical activity is revealed. More often, students regain strength by sound sleep, communication with friends. Great importance in the fight against stress is played by destructive ways: delicious food, TV, computer games.

A comparative analysis of the results of the basic, dynamic and final indicators of stress resistance of students and their compliance with regulatory requirements was conducted.

The study shows a high level of psycho-emotional stability of future civil aviation professionals, readiness to act in extreme situations, the ability to mobilize internal resources at the right time.

The study of the professional orientation of pedagogical processes of University students revealed effective means for the formation of psycho-emotional stability.

Ключевые слова: психоэмоциональная устойчивость, студент, анкетирование, стресс-факторы, физическая культура.

Keywords: psycho-emotional stability, student, questioning, stress factors, physical culture.

Введение

Актуальность. Профессиональная деятельность специалистов любого профиля подготовки предполагает надежность и оперативную ответственность в принятии самостоятельных решений, минимизацию возможных ошибок. Возрастающие информационные потоки негативно сказываются на стрессоустойчивости студентов [1–3]. Будущая профессиональная деятельность студентов разных профилей подготовки имеет специфические различия. Так, работа медиков характеризуется психоэмоциональным напряжением, связанным с ответственностью за жизнь и здоровье других людей, с негативными ассоциациями (боль, травмы, смерть), влиянием различных факторов больничной среды на организм. В гражданской авиации доказано, что при возникновении особой ситуации полета «мишенью», по которой «выстреливает» нештатная информация, является именно психоэмоциональная устойчивость пилота. Для будущих инженеров создание конструкторских моделей, принятие ответственности за техническое задание, умение доказать преимущества проекта также являются стрессовыми ситуациями.

В связи с этим изучение стрессоустойчивости студента представляется важным, так как с учетом специфики будущей профессиональной деятельности возможно качественное формирование психоэмоциональной устойчивости будущего специалиста [4–6].

Целесообразность разработки темы. Сегодня высшее образование в вузах разного профиля обучения предъявляет высокие требования образовательных стандартов [7; 8]. Рейтинговые оценки знаний студентов связаны с необходимостью усвоения большого объема информации, а недооценка широкого использования средств для борьбы с учебным стрессом, ограничение двигательной активности студента оказывают негативное влияние, вызывая снижение стрессоустойчивости [9; 10].

Изученность проблемы. Анализ научно-методической литературы показывает, что реализация профессиональной надежности специалиста любого профиля подготовки находится в зависимости от состояния его психоэмоциональной устойчивости [11; 13; 14]. Достаточно много работ посвящено изучению стрессоустойчивости конкретной категории испытуемых, в нашем исследовании было важно выявить влияние организации обучения будущих специалистов разного профиля (инженеров, медиков, пилотов) на формирование психоэмоциональной устойчивости и сравнить их реакции на учебные стресс-факторы.

Значимость работы. Представленная специфика проявления учебного стресса у студентов различного профиля профессиональной подготовки может быть использована при разработке и внедрении в учебные программы информационного модуля, интерактивных технологий обучения, комплексов физических упражнений, направленных на снижение стрессового напряжения, средствами дисциплины «Физическая культура».

Новизна. В исследовании определена стрессоустойчивость студентов разных профилей обучения по реакции на разные обстоятельства. Выявлена индивидуальная выраженность личностных качеств, дана оценка уровня стрессоустойчивости и ее компонентного состава, показаны значимые различия в выборе способов преодоления стресса у студентов разной профессиональной подготовки.

Цель исследования: изучение воздействия учебного стресса на психоэмоциональную устойчивость студентов вузов Санкт-Петербурга различного профиля подготовки.

Задачи:

1) изучить факторы, вызывающие учебный стресс у студентов разных профилей обучения, особенности их личностных качеств;

2) определить и дать оценку предпочтениям студентов в выборе способов преодоления стрессового напряжения;

3) провести сравнительный анализ результатов базового, динамического и итогового показателей стрессоустойчивости студентов разного профиля обучения.

Методология

Использовались следующие методы: анализ психолого-педагогической литературы, сравнение, обобщение, опрос, математическая статистика.

В исследовании приняли участие студенты 1–2 курсов Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (СПбПУ) — 162 человека, Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета (СПбГПМУ) — 108 человек, Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации (СПбГУ ГА) — 105 человек.

Для диагностики стрессоустойчивости использовался тест на учебный стресс Ю. В. Щербатых [15]. Оценка проходила по 10-балльной системе. Исследование проводилось в 2018 г.

Результаты

Определялся уровень стрессоустойчивости студентов разных профилей обучения по нескольким шкалам. С помощью первой шкалы анализировалась реакция на внешние, независящие от студентов факторы, вызывающие учебный стресс (рис. 1).

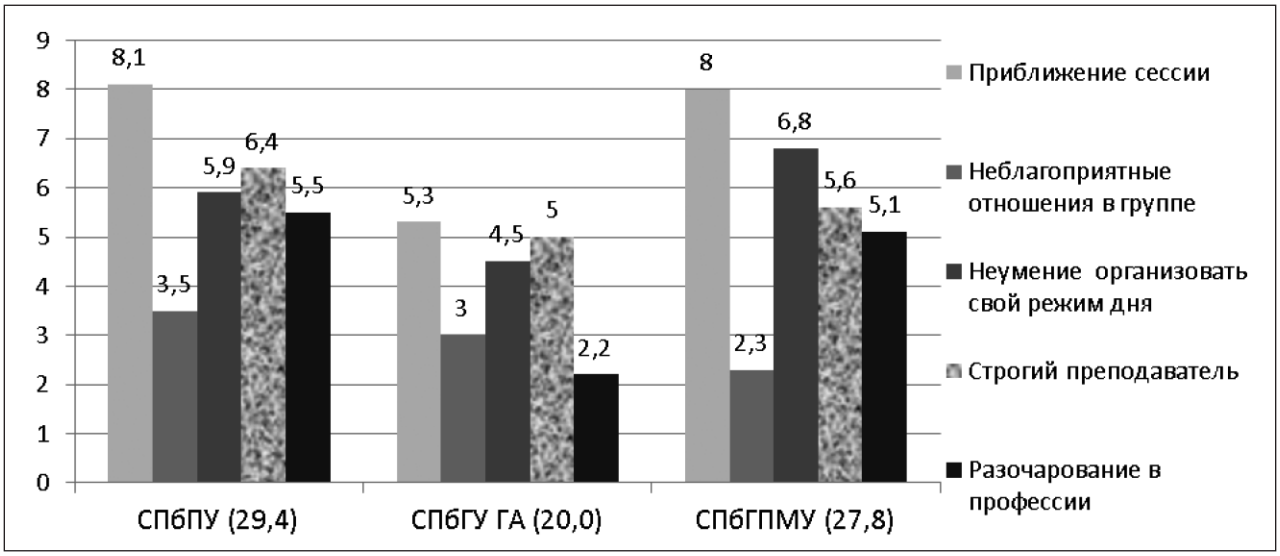


Рис. 1. Реакция на внешние стресс-факторы

Изучение реакции на внешние обстоятельства свидетельствует, что студенты справляются с данными стресс-факторами и их показатели находятся в норме (N 15–30 баллов). Наименее подверженными стресс-факторам оказались студенты СПбГУ ГА (суммарное значение фактора — 20,0 баллов). У студентов СПбГПМУ и СПбПУ суммарное значение фактора приближено к верхней границе нормы (27,8 и 29,4 баллов).

Вторая шкала характеризует проявление стресса на психологическом уровне — излишне серьезное отношение студентов к жизненным обстоятельствам, учебе (табл. 1). Совокупность личностных качеств студентов-медиков имеет значимую предрасположенность к данному виду стресса: у них выявлены страх перед будущим, неопределенность, возможность невостребованности в профессиональной сфере. У студентов СПбГУ ГА и СПбПУ показатели по данной шкале стресса находятся в норме (N 14–25 баллов).

Таблица 1

Личностные качества студентов

№ пп	Стресс-фактор	СПбПУ $X \pm m$	СПбГУ ГА $X \pm m$	СПбГПМУ $X \pm m$
1	Излишне серьезное отношение к жизни, учебе	5,4±2,6	5,8±2,5	5,2±2,3
2	Стеснительность, робость	5,2±2,4	4,0±2,3	4,1±2,2
3	Страх перед будущим	5,9±2,6	5,0±2,2	6,0±2,4
4	Беспокойный сон	3,9±2,8	3,2±1,6	7,8±1,8
5	Пессимизм	4,1±2,7	2,7±1,5	6,4±1,9
Суммарное значение фактора		24,6±7,3	20,7+6,4	29,5±4,9

Третья и четвертая шкалы определяют конструктивные и деструктивные способы преодоления стресса (рис. 2 на стр. 362). На последнее место среди конструктивных способов студенты поставили физическую активность. Полученные результаты еще раз подтверждают значимость информирования студентов о пользе физической активности для улучшения психоэмоционального состояния.

Студенты СПбГПМУ и СПбПУ более чем в 2 раза чаще прибегают к употреблению алкоголя и курения, чем студенты СПбГУ ГА. Такие приемы восстановления негативно влияют на здоровье, будущую профессиональную деятельность.

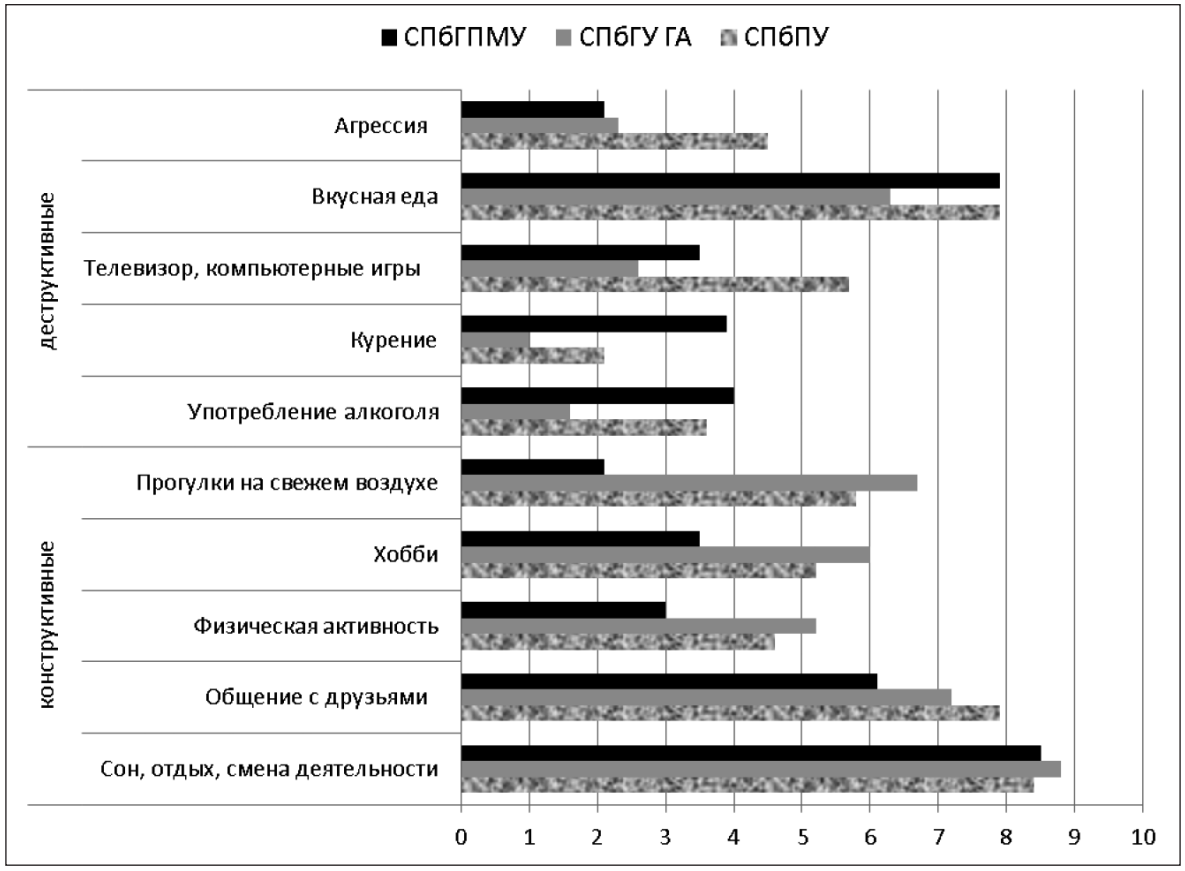


Рис. 2. Деструктивные и конструктивные способы преодоления стресса

В работе оценивались базовый, динамический и итоговый показатели стрессочувствительности (рис. 3). Значение стрессочувствительности в пределах 70–100 баллов считается удовлетворительным. Отличные показатели студентов СПбГУ ГА обусловлены организацией учебного процесса, где осуществляется целенаправленная подготовка по формированию навыков выполнения сложных заданий, элементы которых моделируются на тренажерах; выработка навыков действовать в нестандартных аварийных ситуациях и т. п.

Рис. 3. Стрессочувствительность студентов (в баллах)

Суммарное значение итогового показателя стресса у студентов СПбГПМУ и СПбПУ соответствуют норме (63,4 и 83,2 балла), что говорит о достаточном уровне их стрессоустойчивости, возможности сосредотачивать внимание на учебе, не снижая работоспособность в динамике рабочего дня, хотя показатели студентов СПбГПМУ приближены к нижней границе нормы, они часто воспринимают стресс как трудную жизненную ситуацию. Значение итогового показателя стресса, полученное студентами СПбГУ ГА, подтверждает наличие высокой устойчивости и сопротивляемости будущих пилотов к стрессу, способности легко адаптироваться к новым условиям деятельности.

Полученные результаты обозначили перспективу дальнейшей работы в изучении формирования стрессоустойчивости студентов разного профиля профессионального образования посредством целенаправленной организации учебного процесса.

Заключение

Проведенные исследования студентов трех вузов СПб. показали, что наименее подверженными стресс-факторам оказались обучающиеся СПбГУ ГА (20,0+5,5 баллов), в учебных программах которых применяются интерактивные технологии обучения, способствующие приобретению навыков саморегуляции психоэмоционального состояния.

Определены значения итогового показателя стресса. На 1-м месте оказались студенты СПбГУ ГА (сумма баллов — 27,8), на 2-м — студенты СПбПУ (63,4 балла), на 3-м — студенты СПбГПМУ (83,2 балла), что свидетельствует об удовлетворительной стрессоустойчивости студентов-политехников и студентов-медиков и высокой стрессоустойчивости студентов-пилотов.

Выявлена существенная разница в выборе способов борьбы со стрессом: обучающиеся СПбГПМУ и СПбПУ более чем в два раза чаще используют деструктивные способы по сравнению со студентами СПбГУ ГА. Из конструктивных способов снятия стресса физическую активность студенты всех вузов поставили на последнее место, что говорит о недостаточной работе вузовских специалистов по активизации обучающихся в применении средств физической культуры в формировании стрессоустойчивости.

Изучение профессиональной направленности педагогического процесса студентов медиков, инженеров и пилотов выявило, что для формирования психоэмоциональной устойчивости необходимо шире внедрять в учебный процесс дисциплины «Физическая культура» приемы саморегуляции, комплексы физических упражнений, направленные на снижение стрессового напряжения, интерактивные и поисковые технологии обучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Болтёнкова Е. А., Зуйкова Е. Г., Бушма Т. В. Влияние музыки на психоэмоциональное состояние студенток, занимающихся аэробикой // Стратегические направления реформирования вузовской системы физической культуры. СПбПУ. 2018. С. 10–12.

2. Пряничникова Ю. Х. Экзаменационный стресс и его профилактика // Проблемы и перспективы развития образования. Пермь : Меркурий, 2015. С. 184–186.

3. Сокова В. М., Зуйкова Е. Г., Бушма Т. В. Психофизиологическая адаптация студентов к учебным занятиям по аэробике // Стратегические направления реформирования вузовской системы физической культуры. СПб. : СПбПУ, 2018. С. 308–310.

4. Шалупин В. И., Карпушин В. В. Средства и методы повышения эффективности учебного процесса по физической культуре студентов вузов. М., 2015. 32 с.

5. Митенкова Л. В., Волкова Л. М., Голубев А. А. Пути повышения мотивации к занятиям спортом в студенческой среде университета гражданской авиации // Физическое воспитание и студенческий спорт глазами студентов. 2016. С. 85–88.

6. Усатов И. А. Стрессоустойчивость личности как фактор преодоления стресса // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 2. С. 21–25.

7. Шалупин В. И., Романюк Д. В., Карпушин В. В. Интегральная система построения учебного процесса по физической культуре студентов МГТУ ГА. М., 2017. 40 с.

8. Бушма Т. В., Зуйкова Е. Г., Липовка А. Ю. Технология конструирования учебных программ по аэробике для студентов технического университета // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2017. № 3 (145). С. 34–40.

9. Волкова Л. М., Голубев А. А. Психофизиологические средства физической культуры для формирования профессионализма будущих специалистов авиации // Медико-биологические аспекты физической подготовки и спорта в ВС РФ. 2017. С. 41–46.

10. Евсеев В. В., Волкова Л. М., Поздеева Е. Г. Физическая культура в самооценках студентов: социологические аспекты анализа // IV промышленная революция: реалии и современные вызовы. 2018. С. 282–287.

11. Tiziana R., Monica P., Calogero I. Stress-related diseases: significant influence on the quality of life at workplaces // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. 2016. Vol. VIII, No. 4. Pp. 29–38. DOI: http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2016.05.4.

12. Wise J. A., Da V., D. J. Hopkin. Garland Handbook of Aviation Human Factors (Second Edition) // CRC Press, 2016. P. 704.

13. Physical education Teachers' and public health Nurses' perception of Norwegian high school Students' participation in physical education — a focus group study / E. Abildsnes, T. H. Stea, S. Berntsen, C. S. Omfjord, G. Rohde // BMC Public Health. 2015. Vol. 15. P. 1295. doi: 10.1186/s12889-015-2660

14. Халилова Л. И., Митенкова Л. В. Индивидуализация режимов физической активности на основе самоконтроля // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2017. Т. 2. № 3. С. 7–10.

15. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. СПб. : Питер, 2012. 256 с.

REFERENCES

1. Boltenkova E. A., Zuikova E. G., Bushma T. V. Influence of music on the psycho-emotional state of students engaged in aerobics. *Strategic directions of reforming the University system of physical culture*. Saint Petersburg, 2018. Pp. 10–12. (In Russ.).

2. Pryanichnikova Yu. Kh. Examination stress and its prevention. *Problems and prospects of education development*. Permm Mercury Publ., 2015. Pp. 184–186. (In Russ.).

3. Sokova V. M., Zuikova E. G., Bushma T. V. *Psychophysiological adaptation of students to training sessions in aerobics. Strategic directions of reforming the University system of physical culture*. Saint Petersburg, 2018. Pp. 308–310. (In Russ.).

4. Chalopin V. I., Karpushin V. V. *Means and methods of increase of efficiency of educational process on physical culture of University students*. Moscow, 2015. 32 p. (In Russ.).

5. Mitenkova L. V., Volkova L. M., Golubev A. A. Ways to increase motivation to sports in the student environment of the University of civil aviation. *Physical education and student sport through the eyes of students*. 2016. Pp. 85–88. (In Russ.).

6. Usatov I. A. Stress Resistance of personality as a factor of overcoming stress. *Concept*, 2016, vol. 2, pp. 21–25. (In Russ.).

7. Chalopin V. I., Romanyuk D. A., Karpushin V. V. *The Integrated system of construction of educational process on physical culture students of MGTU GA*. Moscow, 2017. 40 p. (In Russ.).

8. Bushma T. V., Zuykova E. G., Lipovka A. Yu. Technology of designing educational programs in aerobics for students of technical University. *Scientific notes of the university named after P. F. Lesgaft*, 2017, no. 3, pp. 34–40. (In Russ.).

9. Volkova L. M., Golubev A. A. Psychophysiological means of physical culture for formation of professionalism of future aviation specialists. *Medico-biological aspects of physical training and sports in the armed forces of the RF*. 2017. Pp. 41–46. (In Russ.).

10. Evseev V. V., Volkova L. M., Pozdeeva E. G. Physical culture in students ‘ self-assessments: sociological aspects of analysis. *IV industrial revolution: realities and modern challenges*. 2018. Pp. 282–287. (In Russ.).

11. Tiziana R., Monica P., Calogero I. Stress-related diseases: significant influence on the quality of life at workplaces. *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS*, 2016, vol. VIII, no. 4, pp. 29–38. DOI: http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2016.05.4.

12. Wise J. A., Da V., D. J. Hopkin. Garland Handbook of Aviation Human Factors (Second Edition). *CRC Press*, 2016. P. 704.

13. Abildsnes E., Stea T. H., Berntsen S., Omfjord C. S., Rohde G. Physical education Teachers’ and public health Nurses’ perception of Norwegian high school Students’ participation in physical education — a focus group study. *BMC Public Health,* 2015, vol. 15, p. 1295. doi: 10.1186/s12889-015-2660

14. Khalilova L. I., Mitenkova L. V. Individualization of physical activity modes on the basis of self-control. *Physical culture. Sports. Tourism. Motor recreation*, 2017, vol. 2, no. 3, pp. 7–10. (In Russ.).

15. Shcherbatykh Yu. V. *Psychology of stress and methods of correction*. Saint Petersburg, Piter Publ., 2012. 256 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Зуйкова Е. Г., Бушма Т. В., Волкова Л. М. Психоэмоциональная устойчивость студентов разных профилей подготовки и их реакция на стресс-факторы // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 359–364. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.351.

For citation: Zuikova E. G., Bushma T. V., Volkova L. M. Psycho-emotional stability of students of different training programs and their reaction to stressors. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 359–364. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.351.

УДК 378.147
ББК М4-2

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.308

Ilyasheva Elena Vasilievna,
Candidate of Pedagogics,
Associate Professor of the Department of Design,
Nosov Magnitogorsk State
Technical University,
Magnitogorsk,
e-mail: elena.i.59@mail.ru

Ильяшева Елена Васильевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры дизайна,
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова,
Магнитогорск,
e-mail: elena.i.59@mail.ru

Grigoriev Andrey Dmitrievich,
Candidate of Pedagogics,
Associate Professor of the Department of Design,
Nosov Magnitogorsk State
Technical University,
Magnitogorsk,
e-mail: g_ad77@mail.ru

Григорьев Андрей Дмитриевич,
канд. пед. наук,
доцент кафедры дизайна,
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова,
Магнитогорск,
e-mail: g_ad77@mail.ru

Titova Svetlana Aleksandrovna,
Associate Professor of the Department of Design,
Nosov Magnitogorsk State
Technical University,
Magnitogorsk,
e-mail: svtitova 63@mail.ru

Титова Светлана Александровна,
доцент кафедры дизайна,
Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова,
Магнитогорск,
e-mail: svtitova 63@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И УСЛОВИЯ ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕБНЫХ, ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ И ПРЕДДИПЛОМНОЙ ПРАКТИК В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

METHODICAL PROVISION AND CONDITIONS OF THE EDUCATIONAL, INDUSTRIAL AND PREDEGREE PRACTICES IN THE TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 – Theory and methods of professional education

В статье рассматривается методическое обеспечение и условия проведения учебных, производственных и преддипломной практик в подготовке будущих специалистов по направлению 29.03.05 «Конструирование изделий легкой промышленности». Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования выделяет ряд компетенций, понимая их как интегративное качество, которое выражается через способность и готовность применять знания, умения в области промышленного проектирования и изготовления швейных изделий. Связующим звеном в этом процессе являются учебные, производственные и преддипломные практики.

Методика проведения практик затрагивает модернизацию всего профессионального образования, в частности модернизацию швейных мастерских и методическое обеспечение. Сутью модернизации профессионального образования является выделение основных процессов организации практик на основе принципов деятельностного подхода и их изменение для достижения требуемых показателей результативности.

В статье отражена направленность на подготовку специалистов нового поколения по ФГОС ВО 3++ с учетом компетентностного подхода, а также сформированные профессиональные компетенции на основе стандартов профессиональной деятельности отразились в разработке методического обеспечения практик.

На основе проведенного анализа статья знакомит с методикой проведения и содержанием практик, а также в статье отражена суть разработанных методических рекомендаций, предназначенных для обеспечения самостоятельной работы обучающихся и руководителей практик.

Методическое обеспечение в подготовке будущих специалистов формируется на основе сочетания традиционных и инновационных цифровых методов и на научно-теоретических основах разработки условий проведения учебных, производственных и преддипломной практик. Представленное разработанное методическое обеспечение позволяет усилить и сделать более качественной подготовку будущих специалистов.

The article eamines the methodological support and conditions of training, production and pre-diploma practices in the training of future specialists in the direction of 29.03.05 Design of light industry products. The Federal state educational standard of higher education identifies a number of competencies, understanding them as an integrative quality, which is expressed through the ability and willingness to apply knowledge and skills in the field of industrial design and manufacture of garments. The link in this process is educational, industrial and pre-diploma practices.

The methodology of the practice involves the modernization of all vocational education, in particular the modernization of sewing workshops and training and methodological support. The essence of the modernization of vocational education is to identify the main processes of organization of practices based on the principles of activity approach and their change to achieve the required performance indicators.

The article reflects the focus on the training of a new generation of specialists in the GEF IN 3++, taking into account the competent approach, as well as formed professional competence based on the standards of professional activity reflected in the development of methodological support practices. On the basis of the analysis the article introduces the methodology and content of practices, as well as the article reflects the essence of the developed guidelines designed to ensure the independent work of students and practitioners.

Methodological support in the training of future specialists it is formed on the basis of a combination of traditional and innovative digital methods and on the scientific and theoretical basis of the development of conditions for training, production and pre-diploma practices. The presented developed methodological support allows us to strengthen and make better training of future specialists.

Ключевые слова: методическое обеспечение, условия, практика, компетентностный подход, деятельностный подход, самостоятельная работа, методические рекомендации, образование, легкая промышленность, стандарт, модернизация, цифровые технологии.

Key words: methodological support, conditions, practice, competence approach, activity approach, independent work, guidelines, education, light industry, standard, modernization, digital technologies.

Введение

Актуальность. Подготовка будущих специалистов по направлению 29.03.05 «Конструирование изделий легкой промышленности» направлена на решение главной задачи в области российской легкой промышленности сегодня — это подъем ее на более высокий уровень. Согласно новому Распоряжению Правительства РФ от 26.01.2016 № 85-р (ред. от 10.12.2016) «Об утверждении программы поддержки легкой промышленности на 2016 год» утверждена программа, которая содержит меры, направленные на техническую и технологическую модернизацию предприятий легкой промышленности, стимулирование спроса на отечественную продукцию, увеличение объема ее производства [1]. Современная культура производства швейных изделий предъявляет высокие требования к образовательной и профессиональной подготовке будущих специалистов. С переходом на новую модель высшего образования вопрос методического обеспечения и условий проведения практик становится важным и актуальным.

Основная цель системы высшего образования — подготовка квалифицированного специалиста соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, способного к эффективной деятельности на уровне мировых стандартов.

Современное швейное производство изменяется с техническим прогрессом: изделия изготавливаются на высокотехнологичном автоматизированном оборудовании, конструкции изделий разрабатываются с применением новых цифровых технологий.

Потребности современного рынка труда в специалистах высокого уровня, способных эффективно действовать в условиях современной рыночной экономики, должны найти адекватное отражение в высшей образовательной системе, в том числе в подготовке по данному направлению.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что подготовка будущих специалистов по направлению 29.03.05 «Конструирование изделий легкой промышленности» означает такое изменение всего учебного процесса, когда необходимо процесс усвоения знаний и формирования навыков переориентировать на активные формы их применения в новой ситуации будущей профессиональной деятельности. Ориентация на Распоряжение Правительства РФ и на Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования предполагает необходимость внесения изменений в подготовку специалистов нового поколения с учетом компетентностного подхода на этапе учебных, производственных практик. Методика проведения практик затрагивает модернизацию всего профессионального образования, в частности модернизацию швейных мастерских и учебно-методическое обеспечение. Сутью модернизации профессионального образования является выделение основных процессов организации и коренное их изменение для достижения требуемых показателей результативности, что является обоснованием целесообразности разработки темы.

Научная новизна заключается в сочетании традиционных и инновационных цифровых методов и научно-теоретических основ разработки условий проведения учебных, производственных и преддипломной практик, на основе чего формируется методическое обеспечение в подготовке будущих специалистов.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании методического обеспечения и условий проведения учебных, производственных и преддипломной практик в подготовке будущих специалистов, адаптированных к новым условиям производства.

Задачи исследования: 1) выявить необходимые условия проведения учебных, производственных и преддипломной практик на основе модернизации профессионального образования; 2) разработать методическое обеспечение, которое позволит усилить и сделать более качественной подготовку будущих специалистов.

Теоретическая значимость работы заключается в теоретическом обосновании методического обеспечения и условий проведения учебных, производственных и преддипломной практик в подготовке будущих специалистов.

Практическая значимость работы состоит в разработке методического обеспечения и условий проведения учебных, производственных и преддипломной практик в подготовке будущих специалистов.

Основная часть

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО 3++) выделяет универсальные, общепрофессиональные компетенции, а также профессиональные компетенции, сформированные на основе стандартов профессиональной деятельности, понимая их как интегративное качество, которое

выражается через способность и готовность применять знания, умения в области промышленного проектирования и изготовления швейных изделий. Связующим звеном в этом процессе является учебная-ознакомительная, учебная-технологическая (конструкторско-технологическая), производственная-технологическая (конструкторско-технологическая) и производственная-преддипломная практики.

С целью совершенствования подготовки будущих специалистов практики знакомят их с накопленным передовым опытом и научными разработками в области технологии и конструирования изделий в швейной промышленности. Особое внимание при этом уделяется перспективам использования этих разработок в учебной и профессиональной деятельности.

При знакомстве с современным швейным производством во время практик обучающимся необходимо:

1) иметь представления о производстве, как об индустрии современной моды, где существенным этапом в проектировании одежды является конструирование и технология швейных изделий с использованием информационных цифровых систем;

2) провести анализ всех звеньев производственной системы (подготовительное, раскройное, экспериментальное производство и т. д.), уметь организовать производственный процесс, направленный на изготовление высокохудожественных и качественных швейных изделий;

3) использовать результаты практики в своей учебной деятельности в вузе: на практических занятиях при выполнении научно-исследовательских, курсовых, выпускных квалификационных работ;

4) сформировать нравственные качества в сопоставлении с критериями, предъявляемыми к специалисту высокой квалификации;

5) развивать творческие способности, воспитывать профессиональную культуру и любовь к профессии;

6) научиться вести учебную и конструкторско-технологическую документацию, отражая вышеперечисленные качества в соответствующих отчетах на практике;

7) воспитать в себе умение анализировать результаты своей практики, своевременно и качественно отчитываться за итоги практики на производстве и на кафедре вуза [2].

Рассматривая методику проведения практик, особое внимание хочется уделить модернизации швейных мастерских и учебно-методическому обеспечению практик.

Сутью модернизации профессионального образования является выделение основных процессов организации и коренное их изменение для достижения требуемых показателей результативности [2].

В швейных мастерских ФГБОУ ВО МГТУ им. Г. И. Носова готовится реорганизация, направленная на модернизацию образовательной системы. Анализ состояния технологического оборудования в учебной швейной мастерской показал, что весь творческий процесс создания новых моделей одежды в данной мастерской проходит на устаревшем швейном оборудовании. Технические характеристики его не соответствуют современным требованиям, что влияет на качество выполняемых швейных изделий и на их внешний вид.

С учетом содержания практик по направлению 29.03.05 «Конструирование изделий легкой промышленности» необходима замена существующего оборудования на современное технологическое оборудование с применением автоматизации и цифровых технологий. Все выше сказанное подтверждает, что оборудование в учебных швейных мастерских не в полной мере удовлетворяет современным техническим требованиям и требуется его модернизация.

На основе анализа новых текстильных материалов нами был произведен выбор современного технологического оборудования, предложен проект расстановки нового оборудования с учетом перепланировки швейной мастерской согласно нормативным документам и техники безопасности.

Методика выбора швейного оборудования основана на системном анализе сразу нескольких взаимосвязанных аспектов: организации швейного производства, уровня его технической оснащенности, целей выбора, финансовых возможностей. Таким образом, модернизация учебной швейной мастерской является адекватным отражением современного технического прогресса в вузовской системе, ориентирована на внедрение научных разработок и коренное повышение результативности в подготовке будущих конструкторов швейных изделий, является интегративным звеном взаимодействия науки и практики.

Вопросами применения цифровых технологий в образовательном процессе занимались исследователи И. В. Карабельская, Е. А. Вылегжанина, Н. Н. Мальцева и др. [3; 4].

Современное швейное производство невозможно без применения новых цифровых технологий, поэтому нами предлагается установить рабочее место дизайнера и конструктора со специальными программами.

При разработке методики проведения практик мы исходили из того, что развитие цифровых технологий дает возможность оперативно осуществлять множественный перебор вариантов решения, манипулировать фрагментами, анализировать различные элементы и синтезировать системы. Серьезные возможности для поиска композиционных решений и моделирования образовательной среды предоставляют профессиональные графические системы CorelDRAW, Autodesk 3D Studio Max и др.

Для выполнения художественных и технических проектов в учебном процессе по направлению подготовки 29.03.05 «Конструирование изделий легкой промышленности» используются такие программы, как AutoCAD, Corel DRAW, Photoshop, «Леко» фирмы «Вилар» и система автоматизированного проектирования Eleandr CAD, разработанная НТЦ Московского государственного университета дизайна и технологии.

Кроме цифровых компьютерных технологий 2D в настоящий момент существуют 3D-технологии, которые студенты должны осваивать на занятиях по проектированию и моделированию швейных изделий.

Основные достоинства 3D-программы:

— возможность сразу увидеть свою разработку на 3D-фигуре, а также в движении;

— исправлять и корректировать конструкцию модели;

— добавлять необходимые детали;

— возможность менять физические свойства материалов;

— имитация нужных типов материалов;

— возможность редактировать цветовую палитру, фактуру и текстуру материалов;

— возможность использовать как для создания одежды, так и для симуляции драпировок, складок и т. д.;

— возможность поддерживать различные физические характеристики подготавливаемой одежды (растяжимость, толщину, намокание, сминаемость, плотность) [5].

В основу организации практик положен деятельностный подход. Суть деятельностного подхода состоит в направлении «всех педагогических мер на организацию интенсивной, постоянно усложняющейся деятельности, ибо только через собственную деятельность человек усваивает науку и культуру, способы познания и преобразования мира, формирует и совершенствует личностные качества».

Реализация деятельностного подхода обеспечивается системой дидактических принципов: принцип деятельности, принцип непрерывности, принцип целостности, принцип минимакса, принцип психологической комфортности, принцип вариативности, принцип творчества.

Методическое обеспечение учебного процесса в своих исследованиях описывают ряд ученых: А. С. Сарычева, А. А Лимаренко и др. [6; 7].

Рассматривая учебно-методическое обеспечение практик, необходимо определиться с некоторыми понятиями.

Комплексное учебно-методическое обеспечение — это совокупность всех учебно-методических документов, представляющих собой проект системного описания образовательного процесса, который впоследствии будет реализован на практике. Комплексное учебно-методическое обеспечение является дидактическим средством управления подготовкой специалистов, комплексной информационной моделью педагогической системы, задающей структуру и отображающей определенным образом ее элементы [7].

Учебно-методический комплекс — это система взаимосвязанных и взаимодополняющих средств обучения, проектируемых в соответствии с учебной программой и выбранным дидактическим процессом, достаточных для реализации целей и содержания образовательного стандарта [8].

Учебно-методическое обеспечение специальности должно включать в себя: нормативно-методический комплект специальности; учебно-информационные материалы; учебно-методический комплект учебной и производственной практики [8].

Нормативно-правовое обеспечение деятельности учебной швейной мастерской ФГБОУ ВО МГТУ им. Г. И. Носова содержит:

— паспорт мастерской;

— календарно-тематический план по учебной практике;

— перечень учебно-производственных работ;

— график учебной, производственной и преддипломной практик;

— документы по охране труда и техники безопасности.

Учебно-методические материалы практик для обеспечения освоения универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций содержат:

— правила техники безопасности и охраны труда;

— план и задания для самостоятельной работы;

— таблицы, технологические карты, методические рекомендации по учебно-производственным практикам;

— схемы поузловой обработки, наглядные пособия и технологическую последовательность обработки изделия;

— дидактический материал для закрепления;

— литературу и видеоматериалы.

Формирование комплексного учебно-методического обеспечения обусловлено следующими доминирующими потребностями учебного процесса:

— доминантой мотивации познавательной деятельности;

— акцентированием внимания на структурирование учебного материала;

— потребностью в построении определенной системы ориентиров для получения фундаментальных знаний и организации самостоятельной познавательной деятельности студентов с элементами самоконтроля.

Самостоятельная работа при планировании практик направлена на формирование навыков, закрепление знаний и способов познавательной и исследовательской деятельности. Кроме этого, она имеет большое воспитательное значение, способствует формированию чувства ответственности, усидчивости, аккуратности, развитию воображения, креативности (при выполнении заданий творческого характера). Самостоятельная работа отличается от работы в учебной швейной мастерской следующими моментами:

— без руководства преподавателя, но по его указаниям;

— самостоятельно определяется время выполнения задания, выбирается индивидуальный темп и ритм работы, имеет возможность использовать дополнительные источники информации;

— в процессе выполнения задания нет группы, которая стимулирует здоровое соперничество.

Чтобы не перегружать самостоятельными заданиями, они строятся по принципу минимум-максимум. Задания-минимум обязательны для всех; задания-максимум не обязательны и рассчитаны на тех, кто имеет амбициозность, инициативность [9].

Для обеспечения самостоятельной работы студентов и для работы руководителей практик нами разработаны методические рекомендации «Учебная, производственная и преддипломная практики по направлению подготовки 29.03.05 „Конструирование изделий легкой промышленности“».

Задача методических рекомендаций — разработать и рекомендовать наиболее эффективные, рациональные варианты, образцы действий, а также ознакомить с методикой и содержанием практик по данному направлению подготовки.

Методические рекомендации содержат комплекс кратких и четко сформулированных предложений и указаний, способствующих внедрению в практику наиболее эффективных методов и форм обучения и воспитания.

Методические рекомендации разработаны на основе изучения и обобщения опыта преподавателей в вузе и проведенных исследований.

Задачи, цели и содержание практик:

— учебная-ознакомительная практика решает задачи ознакомительных, первичных профессиональных умений и навыков, в том числе учебно-исследовательской деятельности (3-й семестр);

— учебная-технологическая (конструкторско-технологическая) практика решает задачи получения первичных профессиональных умений и навыков, в том числе первичных навыков в конструкторско-технологической и научно-исследовательской деятельности (4-й семестр);

— производственная-технологическая (конструкторско-технологическая) практика решает задачи профессиональной производственно-конструкторской, проектной (дизайнерской), научно-исследовательской деятельности (5-й, 6-й семестр);

— производственная преддипломная практика решает задачи сбора необходимой информации для выполнения ВКР, создания объективных предпосылок для успешной адаптации в производственном коллективе, задачи профессиональной организационно-управленческой, производственно-конструкторской, проектной (дизайнерской), научно-исследовательской деятельности (8-й семестр).

Сравнительный анализ и выбор профессиональных компетенций, характеризующих виды профессиональной деятельности студентов на каждой из практик, убедили в том, что они связаны. Преемственность определяется содержанием структурных компонентов видов профессиональной деятельности, содержанием компетенций, формируемых в результате прохождения каждой практики, их планируемыми результатами и организацией самостоятельной работы студентов.

Преемственность в организации и проведении практик осуществляется не только на уровне бакалавриата, но и внутри одного и того же вида практики. Например, связи между двумя видами учебных практик, реализуемые на втором и третьем курсах, и производственных практик на пятом и шестом курсах проявляются в усложнении их задач и зависят от формы практики и тематики выполняемых работ.

Исследования зарубежных дизайнеров [10–15] обозначили интересные направления в одежде, такие, как одежда для пожилых садоводов, одежда для людей с деменцией, одежда для беременных, для людей с проблемами мышечного каркаса и осанки, одежда для туристов на солнечной энергии и др., что позволило усложненные задания по практикам сделать более значимыми и интересными. Многие направления развиваются далее, на этапе производственно-преддипломной практики и выполнения выпускных квалификационных работ.

Хочется отметить специфику содержания методических рекомендаций, которое включает перечень компетенций, на основе которых разработаны тематика и задания по принципу минимум-максимум и коллективные задания. Также в содержание входят указания и методика организации выполняемых работ, иллюстрирующих методику на практике и задания на период прохождения каждой из них. Каждое перечисленное задание сопровождается примером в виде таблиц, рисунков, чертежей, схем и т. д., отражая специфику направления 29.03.05 «Конструирование изделий легкой промышленности».

Заключение

Представленные в статье методическое обеспечение и условия проведения практик позволяют усилить и сделать более качественной подготовку будущих специалистов. Все это обогащает и учит их грамотно, эффективно управлять собой, намечая реальные планы и ставя перед собой достижимые цели, решая профессиональные задачи.

Осуществление основных видов профессиональной деятельности на учебных и производственных практиках в условиях компетентностного подхода будет способствовать дальнейшему совершенствованию профессиональных компетенций будущих специалистов на основе современных технологий и методик обучения, способствующих развитию и саморазвитию студентов. Применение компетентностного подхода в проведении практик предполагает осознание всеми участниками образовательного процесса конечной цели своей деятельности.

Условия модернизации швейного оборудования позволят создавать изделия на высоком качественном и творческом уровне, более полно использовать производственные площади, улучшить условия труда и приблизить их к условиям современного швейного производства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распоряжение Правительства РФ от 26 января 2016 года № 85-р. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71214828/

2. Ильяшева Е. В. Теоретические основы и методика подготовки будущих конструкторов швейных изделий к проектной деятельности. Магнитогорск : МаГУ, 2014.

3. Карабельская И. В. Использование цифровых технологий в образовательном процессе высшей школы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2017. № 1 (19). С. 127–131.

4. Вылегжанина Е. А., Мальцева Н. Н. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе // Актуальные задачи педагогики : материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Чита, январь 2015 г.). Чита : Молодой ученый, 2015. С. 4–6. URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/146/7072

5. Титова С. А. Цифровые технологии дизайн-проектирования одежды в образовательном процессе // Математическое и программное обеспечение в промышленной и социальной сферах. 2018. Т. 6. № 1. С. 33–37.

6. Сарычев А. С. Учебно-методическое обеспечение образовательного процесса в вузе // ЦИТИСЭ. 2016. № 3 (7). С. 24–27.

7. Лимаренко А. А. Комплексное учебно-методическое обеспечение образовательного процесса. URL: https://nsportal.ru/npospo/obrazovaniepedagogika/library/2017/03/05/kompleksnoe-uchebno-metodicheskoe-obespechenie

8. Терехина А. Е. Компетентностный подход при проведении учебной практики по флористике. URL: https://multiurok.ru/files/kompetentnosnyi-podkhod-pri-provedenii-uchebnoi-pr.html

9. Методическое обеспечение и виды методической продукции. URL: https://infourok.ru/metodicheskoe-obespechenie-i-vidi-metodicheskoy-produkcii-2294704.html

10. Andreoni G., Standoli E. C., Perego P. Defining Requirements and Related Methods for Designing Sensorized Garments. URL: https://www.mdpi.com/1424-8220/16/6/769

11. Min S., Koo H., Wilson H. Exploring Design Factors in Designing Horticultural Garments for Older Adults. URL: https://lib.dr.iastate.edu/itaa_proceedings/2018/posters/131

12. Schulte B. Designing garments for people with dementia: Innovative practice. URL: https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1471301214549138

13. Rodriguez C., Anisimova A., Ryan S., Troynikov O. Critical Design Aspects of Maternity Support-Garments and Its Contemporary Perspective. URL: https://knepublishing.com/index.php/KnE-Engineering/article/view/600/1883

14. Wang Q. Designing Posture Monitoring Garments to Support Rehabilitation. URL: https://dl.acm.org/citation.cfm?id=2854106

15. McKinney E., Baytar F., Roth S., Kaalberg K., Hwang C. Designing a solar powered jacket for the day hiker: Application of the apparel design framework and functional, expressive, and aesthetic (FEA) consumer needs model. URL: https://lib.dr.iastate.edu/itaa_proceedings/2017/posters/11

REFERENCES

1. The decree of the RF Government dated January 26, 2016 No. 85-R. (In Russ.). URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71214828/.

2. Ilyasheva E. V. *Theoretical bases and technique of preparation of future designers of garments for project activity*. Magnitogorsk, 2014. (In Russ.).

3. Korabelka I. V. The use of digital technologies in the educational process of higher school. *Bulletin of USPTU. Science, education, economics. Economy series*, 2017, no. 1, pp. 127–131. (In Russ.).

4. Vylegzhanina E. A., Maltseva N. N. The use of information and communication technologies in the educational process. *Actual problems of pedagogy*. Materials of the VI int. sci. conf. (Chita, January 2015). Chita, 2015. Pp. 4–6. (In Russ.). URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/146/7072.

5. Titova S. A. Digital technologies of fashion design in the educational process: *Mathematical and software in industrial and social spheres*, 2018, vol. 6, no. 1, pp. 33–37. (In Russ.).

6. Sarychev A. S. Educational and methodological support of the educational process at the university. *Center of innovative technologies and social expertise*, 2016, no. 3, pp. 24–27. (In Russ.).

7. Limarenko A. A. *Comprehensive educational and methodological support of the educational process*. (In Russ.). URL: https://nsportal.ru/npospo/obrazovaniepedagogika/library/2017/03/05/kompleksnoe-uchebno-metodicheskoe-obespechenie

8. *Competence approach in the educational practice, for the unemployed*. (In Russ.). URL: https://multiurok.ru/files/kompetentnosnyi-podkhod-pri-provedenii-uchebnoi-pr.html

9. *Methodological support and the methods of production*. (In Russ.). URL: https://infourok.ru/metodicheskoe-obespechenie-i-vidi-metodicheskoy-produkcii-2294704.html

10. Andreoni G., Emilio C. Standoli, Perego P. *Defining Requirements and Related Methods for Designing Sensorized Garments*. URL: https://www.mdpi.com/1424-8220/16/6/769.

11. Min S., Koo H., *Wilson H. Exploring Design Factors in Designing Horticultural Garments for Older Adults*. URL: https://lib.dr.iastate.edu/itaa_proceedings/2018/posters/131

12. Schulte B. *Designing garments for people with dementia: Innovative practice*. URL: https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/1471301214549138

13. Rodriguez C., Anisimova A., Ryan S., Troynikov O. Critical Design Aspects of Maternity Support-Garments and Its Contemporary Perspective. URL: https://knepublishing.com/index.php/KnE-Engineering/article/view/600/1883

14. Wang Q. *Designing Posture Monitoring Garments to Support Rehabilitation*. URL: https://dl.acm.org/citation.cfm?id=2854106.

15. McKinney E., Baytar F., Roth S., Kaalberg K., Hwang C. *Designing a solar powered jacket for the day hiker: Application of the apparel design framework and functional, expressive, and aesthetic (FEA) consumer needs model*. URL: https://lib.dr.iastate.edu/itaa_proceedings/2017/posters/11

Как цитировать статью: Ильяшева Е. В., Григорьев А. Д., Титова С. А. Методическое обеспечение и условия проведения учебных, производственных и преддипломной практик в подготовке будущих специалистов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 365–370. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.308.

For citation: Ilyasheva E. V., Grigoriev A. D., Titova S. A. Methodical provision and conditions of the educational, industrial and predegree practices in the training of future specialists. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 365–370. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.308.

УДК 378
ББК 74.40; 74.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.360

Kalekina Anna Viktorovna,
Candidate of Economic,
Candidate of Psychology, Associate Professor,
Omsk State Technical University;
Omsk Institute of Water Transport,
Omsk,
e-mail: annakav82@mail.ru

Калекина Анна Викторовна,
канд. экон. наук,
канд. психол. наук, доцент,
Омский государственный технический университет;
Омский институт водного транспорта,
Омск,
e-mail: annakav82@mail.ru

Kalekin Vladimir Vyacheslavovich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Senior Researcher,
Omsk Institute of Water Transport;
Omsk State Technical University,
Omsk,
e-mail: kalekinv@bk.ru

Калекин Владимир Вячеславович,
канд. техн. наук, доцент,
старший научный сотрудник,
Омский институт водного транспорта,
Омский государственный технический университет,
Омск,
e-mail: kalekinv@bk.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ТЕХНОЛОГИЯХ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРОВ

PRECONDITIONS OF SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATION OF EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE TECHNOLOGIES OF ENGINEERS TRAINING

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 – Theory and methods of vocational education

В статье рассмотрены актуальные вопросы социально-психологической и экономической трансформации, оказывающие противоречивое влияние на состояние российского социума, социальной группы, личности. Представлены результаты проведенного специального исследования по выявлению проблем формирования профессиональной культуры в условиях образовательной среды. По результатам накопленных аналитических данных изложены выводы относительно определения содержания квалификационных требований к уровню профессионального образования инженеров-конструкторов. Определено, что приоритетным направлением в качественном преобразовании среды высшего образования является ее системная модернизация на основе адресной подготовки специалистов инновационного типа.

Отмечено, что в современных условиях необходима социокультурная трансформация образования, которая должна быть связана со сменой отечественной образовательной парадигмы, базирующейся на основных социокультурных ценностях, определяющих цели образования. Определены ключевые параметры новой образовательной парадигмы подготовки инженеров, которая названа креативной, ввиду доминирования данного признака в инженерной профессиональной культуре нового типа, формирующейся в условиях инновационной трансформации современных российских предприятий. В качестве основополагающих в работе выделяются следующие параметры: психологизация, гуманизация, открытость, непрерывность, информатизация, опережающий характер, диверсификация, инновационность, творческий характер, развитие которых может выступать как одно из ведущих условий формирования и развития профессиональной культуры будущих инженеров.

В работе предложена классификация факторов прямого и косвенного воздействия на трансформацию деятельности технических вузов, а также выделены критерии процесса сопровождения студентов технического вуза, что в совокупности позволяет определить основные направления социокультурной трансформации образования, которая должна быть связана со сменой отечественной образовательной парадигмы, базирующейся на основных социокультурных ценностях, определяющих цели образования.

The article examines the topical issues of socio-psychological and economic transformation that have a controversial influence on the state of Russian society, social group and personality. Results of a special study for identification of the problems of formation of professional culture in the educational environment are presented. Based on the results of the accumulated analytical data, conclusions are made regarding the determination of the content of qualification requirements for the level of professional education of design engineers. It was determined that the priority direction in the qualitative transformation of the environment of higher education is its systemic modernization based on targeted training of innovative type specialists.

It is noted that in modern conditions sociocultural transformation of education which has to be connected with change of the domestic educational paradigm which is based on the core sociocultural values defining the education purposes is necessary. Key parameters of a new educational paradigm of training of engineers which is called creative, in view of domination of this sign in the engineering professional culture of new type which is formed in the conditions of innovative transformation of the modern Russian enterprises are determined. As fundamental in work the following parameters are allocated: a psikhologization, a humanization, openness, continuity, informatization, the advancing character, diversification, innovation, creative character which development can act as one of the leading conditions of formation and development of professional culture of future engineers.

In work classification of factors of direct and indirect impact on transformation of activity of technical colleges is offered and also criteria of process of escort of students of technical college are marked out that in total allows to define the main directions of sociocultural transformation of education which has to be connected with change of the domestic educational paradigm which is based on the core sociocultural values defining the education purposes

Ключевые слова: социально-психологическая трансформация, экономическая трансформация, профессиональная культура, образовательная парадигма, инженерная подготовка, инженеры-конструкторы, выбор профессии, педагогическое сопровождение, психологизация, гуманизация, открытость.

Keywords: socio-psychological transformation, economic transformation, professional culture, educational paradigm, engineering training, design engineers, choice of profession, pedagogical support, psychologization, humanization, openness.

Введение

Актуальность работы состоит в том, что на сегодняшний день масштабная социально-психологическая и экономическая трансформация оказывает противоречивое влияние на состояние российского социума, социальной группы, личности.

Изучая поставленную проблему, следует отметить, что в условиях инновационной трансформации меняются культурные ценности трудовой деятельности человека, существенно претерпевают изменения трудовые функции, роль и место человека в профессиональной деятельности.

Целесообразность разработки темы заключается в том, что стала очевидной необходимость выхода за пределы прежней области исследования деятельности специалистов (инженеров-конструкторов), что свидетельствует о необходимости развития исследовательских возможностей в поисках психологических предпосылок социокультурной трансформации образовательной среды в технологиях инженерной подготовки.

Научная новизна состоит в том, что при возрастающем интересе к проблеме формирования профессиональной культуры инженеров-конструкторов промышленных предприятий в программах реформирования инженерно-психологического проектирования деятельности не содержится каких-либо упоминаний о необходимости модернизации профессиональной культуры инженеров-конструкторов, тем более о мероприятиях, направленных на ее трансформацию.

В настоящее время в психологии труда, в рамках субъектно-деятельностного подхода (Е. А. Климов) актуальна проблема формирования профессиональной культуры инженеров, и это обусловлено тем, что к профессиональной культуре субъекта труда в условиях инновационной трансформации предъявляются принципиально иные требования, что свидетельствует о необходимости социокультурной трансформации образовательной среды в технологиях инженерной подготовки.

Целью статьи является рассмотрение предпосылок социокультурной трансформации образовательной среды в технологиях инженерной подготовки.

Теоретическая и **практическая значимость** работы состоит в том, что:

— в статье приводятся результаты исследования изменения значимости факторов и критериев профессионального выбора у студентов технических вузов;

— в работе предложена классификация факторов прямого и косвенного воздействия на трансформацию деятельности технических вузов, а также выделены критерии процесса сопровождения студентов технического вуза;

— определены ключевые параметры новой образовательной парадигмы подготовки инженеров, которая названа креативной ввиду доминирования данного признака в инженерной профессиональной культуре нового типа.

Основная часть

В русле современных представлений проявляется одна из ведущих тенденций развития современного высшего образования — его гуманизация. А. С. Запесоцкий отмечает, что «…центральной идеей философии образования сегодня является усиление гуманитарной подготовки специалиста любого профиля» [1].

Как отмечает Н. И. Исаева, «в объективно существующее профессиональное пространство выпускник привносит не только себя как специалиста, но и себя со своими законами и закономерностями, как личность и индивидуальность» [2].

Иное видение новой инновационной образовательной парадигмы у российского ученого В. П. Зинченко. По его мнению, образование должно формировать у человека способность к творчеству, способствовать превращению творчества в норму и форму его существования [3].

Рассматриваемая синергетическая парадигма образования находит свое выражение через внедрение идей пробуждающего образования (Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов), главная задача которого заключается в том, чтобы подтолкнуть систему на один из собственных и благоприятных для человека путей развития [4].

Идеи самоорганизации и саморазвития находят свое подтверждение в концептуальных взглядах других авторов. Так, по мнению, К. К. Колина, новая парадигма образования должна строиться на современном научном миропонимании, в основе которого лежат следующие принципы:

— системности;

— неопределенности и случайности;

— информационной первоосновы организованной материи [5].

А. Д. Урсул также рассматривает конструирование образовательной модели с точки зрения социальной синергетики, основными характеристиками которой, по мнению автора, является открытость по отношению к будущему, непрерывность, перспективность развития [6].

Креативное образование инженеров-конструкторов, несмотря на чрезвычайную востребованность в современном мире, находится пока лишь на стадии первичного осмысления. Одним из его основоположников является Э. М. Коротков. В его понимании это «образование, мотивирующее самостоятельное осмысление действительности, самопознание индивидуальности, превращения знаний в потенциал мышления и саморазвития» [7].

Американский ученый Р. Акофф хотя и не употреблял термин «креативное образование» применительно к подготовке студентов в высшей школе, тем не менее указал его основные признаки, назвав его образованием эпохи систем [8].

Отечественные ученые в области управления О. С. Виханский и А. И. Наумов в качестве альтернативы традиционному предлагают бизнес-образование [9].

Следовательно, развитие гуманитарной направленности личности студентов — основание, процесс и результат гуманизации высшего образования, которое включает культурологическую, эстетическую, экономическую, социальную и психологическую составляющие [10].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в современных условиях необходима социокультурная трансформация образования, которая должна быть связана со сменой отечественной образовательной парадигмы, базирующейся на основных социокультурных ценностях, определяющих цели образования.

Методология. Для выявления проблем формирования профессиональной культуры в условиях образовательной среды нами было проведено специальное исследование среди 760 студентов факультетов инженерного профиля одного из омских университетов, из них 590 мужчин и 170 женщин в возрасте от 19 до 21 года. В исследовании приняли участие студенты 3–5 курсов инженерных специальностей. В качестве диагностического инструментария был использован социологический опрос по специально разработанным анкетам.

Результаты исследования. Исследования показывают, что чаще всего студенты указывают на профессиональные основания выбора будущей специальности. Доминирующим из них является «интерес к профессии» — 75,8 % студентов. Вторую по значимости позицию занимает «соответствие профессии собственным способностям» — 47,2 %, третью — «возможность творческой реализации» — 30,2 %. Следовательно, в ответах студентов доминируют профессиональные ориентации, а не прагматические факторы (заработок, престижность).

Проведенный анализ показывает, что по мере обучения в вузе значимость тех или иных критериев, обуславливающих выбор профессии, изменяется весьма существенно (рис. 1).

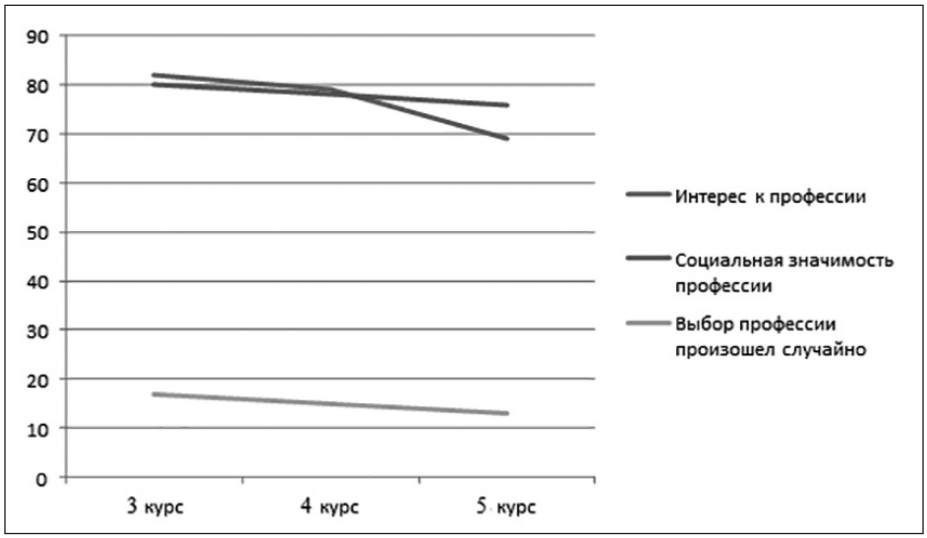


Рис. 1. Возрастная динамика изменения значимости различных факторов выбора профессии у студентов инженерных специальностей

Как видно из рисунка, последовательно от третьего к пятому курсу утрачивается значимость такого фактора, как «интерес к профессии», и падает роль такого параметра, как «социальная значимость профессии». Приведенные данные позволяют сделать вывод о том, что на рубеже третьего курса происходит своеобразный «кризис» становления профессиональной позиции.

Обнаруживаются также изменения в критериях выбора профессии у студентов различных инженерных факультетов. Заметим в этой связи, что «общественную значимость профессии» чаще отмечают студенты специальности «Нефтегазовое дело» (24,3 %). В принципе, это объяснимо тем высоким статусом, который имеют профессии, связанные с нефтяной отраслью, в современном российском обществе. Студенты данной специальности также высоко оценивают возможность высокого заработка (85,2 %).

Таким образом, мы видим, что специализация в той или иной инженерной области повышает или понижает общественный статус профессии инженера. Приведенные данные показывают, что отношение к профессии инженера содержательно коррелирует с той областью профессиональной деятельности, с которой связана специализация студентов.

Особый интерес для нас представляет следующий параметр оценивания — «формирование элементов профессиональной культуры». В данном случае необходимо выявить, связаны ли процессы обучения в вузе и получения профессиональной подготовки. Более 70 % считают, что они связаны слабо. «Настоящее образование начинается только после института»: так считают 70,8 % опрошенных, 58,9 % считают, что образование — это «воспитание мыслей и чувств, а не получение узкоспециальных знаний», что отражает вполне распространенную установку на образование как на процесс приобщения к культуре в широком смысле слова.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

— в процессе получения высшего профессионального образования происходят весьма существенные трансформации в становлении профессиональной позиции студентов инженерных специальностей;

— существенное влияние на формирование профессиональной позиции оказывает специализация студентов-инженеров;

— отсутствует корреляция процессов обучения в вузе и получения профессиональной подготовки у студентов инженерных специальностей, что свидетельствует о наличии проблем формирования элементов профессиональной культуры в образовательном процессе.

Оценка педагогического сопровождения формирования и развития профессиональной культуры, как и любого процесса развития, предполагает разработку критериев эффективности этого процесса. К группе внутренних критериев относят субъектность, связанную с новообразованиями личности, к которым причисляют психологическую и профессиональную культуру, профессиональное самосознание. Следующим внутренним критерием является удовлетворенность собственным выбором профессионального развития. К группе внешних критериев относятся такие, как: достижения студентов в образовательном процессе (академическая успеваемость, повышение уровня профессионального развития), снижение уровня конфликтности и рост удовлетворенности общением, востребованность услуг сопровождения, методологическое и технологическое обеспечение сопровождения студентов в техническом вузе.

Помимо формирования критериального аппарата процесса сопровождения студентов технического вуза, необходимо рассмотреть факторы прямого и косвенного воздействия, влияющие на трансформацию системы инженерного образования.

Факторы прямого воздействия оказывают непосредственное влияние на деятельность современного технического вуза, который в существующих рыночных условиях осуществляет образовательную деятельность в условиях жесткой конкуренции.

Помимо конкурентной среды, вуз действует в рамках определенного правового поля. Существующие образовательные стандарты также задают определенные рамки инженерной подготовки.

Кроме факторов прямого воздействия, как было сказано ранее, на трансформацию образовательной системы влияют также факторы косвенного воздействия. К факторам косвенного воздействия относится социокультурная среда, уровень используемых в обществе технологий и развитие научно-технического прогресса. Рассмотренные факторы характеризуются различными параметрами, взаимодействие которых в конечном счете определяет состояние и динамику изменения и развития образовательной среды.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что должен быть принципиально изменен подход к определению содержания квалификационных требований к уровню профессионального образования инженеров-конструкторов. Проведенный анализ концептуальных взглядов на профессиональное образование инженеров-конструкторов позволяет определить ключевые параметры новой образовательной парадигмы, названной нами креативной, ввиду доминирования данного признака в профессиональной культуре нового типа, формирующейся в условиях инновационной трансформации. В качестве основополагающих признаков можно выделить психологизацию, гуманизацию, открытость, непрерывность, информатизацию, опережающий характер, диверсификацию, инновационность, творческий характер и др. Однако эти признаки носят общий характер, отражая современные общемировые тенденции модернизации системы профессионального образования в целом. Применительно же к образованию инженеров-конструкторов необходимо выделить ключевые параметры, которые будут являться основой парадигмы креативного образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Запесоцкий А. С. Образование: философия, культурология, политика. Оренбург : Оренбургский гос. аграрный ун-т, 2015. 450 с.
2. Багдасарьян Н. Г. Профессиональная культура инженера: механизмы освоения. М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2018. 150 с.
3. Зинченко В. П., Мунипов В.М., Рубахин В. Ф. Психологические проблемы эффективности и качества труда // Психологический журнал. 2015. № 2. С. 25–34.
4. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика и новые подходы к обучению // Синергетика и образование. М. : Изд-во РАГС, 2017. С. 12.
5. Колин К. К. Приоритетные направления развития системы обучения и воспитания // Синергетика и учебный процесс. М. : Изд-во РАГС, 2016. С. 48.
6. Урсул А. Д. На пути к модели образования XXI века // Синергетика и учебный процесс. М. : Изд-во РАГС, 2017. С. 128.
7. Коротков Э. М. Концепция российского менеджмента. М. : ДеКА, 2017.
8. Акофф Р. Акофф О менеджменте / пер с англ. ред. Л. А. Волковой. СПб. : Питер, 2016. 230 с.
9. Виханский О. С., Наумов А. И. Практикум по курсу «Менеджмент». М. : Гардарика, 2018. 143 с.
10. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д : Феникс, 2016. 512 с.

REFERENCES

1. Zapesotsky A. S. Education: philosophy, cultural science, policy. Orenburg, 2015. 450 p. (In Russ.).
2. Bagdasaryan N. G. Professional culture of the engineer: development mechanisms. Moscow, Publishing house of MSTU named after N. E. Bauman, 2018. 150 p. (In Russ.).
3. Zinchenko V. P., Munipov V. M., Rubakhin V. F. Psychological problems of efficiency and quality of work. *Psychological magazine*, 2015, no. 2, pp. 25–34. (In Russ.).
4. Knyazeva E. N., Kurdyumov S. P. *Synergetrics and new approaches to training. Synergetrics and education*. Moscow, RAGS publishing house, 2017. P. 12. (In Russ.).

5. Colin K. K. Priority directions of development of a system of training and education. *Synergetrics and educational process*. Moscow, RAGS publishing house, 2016. P. 48. (In Russ.).
6. Ursule A. D. On the way to model of education the XXI century. *Synergetrics and educational process*. Moscow, RAGS publishing house, 2017. P. 128. (In Russ.).
7. Korotkov E. M. *Concept of the Russian management*. Moscow, DeKa Publ., 2017. (In Russ.).
8. Akoff R. Akoff. On management. Transl. from English by L. A. Volkova. Saint Petersburg, Piter Publ., 2016. 230 p. (In Russ.).
9. Vikhansky O. S., Naumov A. I. Praktikum at the course "Management". Moscow, Gardarika Publ., 2018. 143 p. (In Russ.).
10. Klimov E. A. Psikhologiya of professional self-determination. Rostov-on-Don, Phoenix Publ., 2016. 512 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Калекина А. В., Калекин В. В. Предпосылки социокультурной трансформации образовательной среды в технологиях подготовки инженеров // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 371–375. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.360.

For citation: Kalekina A. V., Kalekin V. V. Preconditions of socio-cultural transformation of educational environment in the technologies of engineers training. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 371–375. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.360.

УДК 377:378.1:371.3
ББК 74.00

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.373

Kozyreva Olga Anatolievna,
Candidate of Pedagogy, Associate professor,
Siberian State Industrial University;
Novokuznetsk College (Technical School)
of the Olympic Reserve,
Novokuznetsk,
e-mail: kozireva-oa@yandex.ru

Козырева Ольга Анатольевна,
канд. пед. наук, доцент,
Сибирский государственный индустриальный университет;
Новокузнецкое училище (техникум)
олимпийского резерва,
Новокузнецк,
e-mail: kozireva-oa@yandex.ru

АДАПТИВНО-АКМЕПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК КОНСТРУКТ И УСЛОВИЕ ОПТИМИЗАЦИИ КАЧЕСТВА ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ЛИЧНОСТИ

ADAPTIVE-ACMEPEDAGOGIC APPROACH AS A CONSTRUCT AND CONDITION OF OPTIMISATION OF THE CULTURE CREATION QUALITY OF THE PERSONALITY INDEPENDENT WORK

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 – Theory and methodology of professional education

Теория и практика современной педагогики и педагогической деятельности определяют личность в системе непрерывного образования в двух социально-образовательных составных — личности обучающегося и личности педагога. Возможности профессионального образования в иерархии детерминант и моделей развития определяют адаптивно-акмепедагогический подход одной из реализуемых практик, гарантирующих и пролонгирующих возможность развития личности, включенной в систему непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений. Специфика формирования культуры самостоятельной работы личности определяется в системе непрерывного образования с учетом требований и условий развития и сотрудничества обучающегося и педагога, уровня образования и продуктивности решения задач развития и самовыражения. Уровневое построение процесса формирования культуры самостоятельной работы личности в структуре выбора адаптивно-акмепедагогического подхода позволяет качественно решать задачи продуктивного становления личности в системе непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений, определять модели и педагогические условия оптимизации качества перехода от адаптивных способов, методов и условий решения задач к продуктивным или персонифицировано-продуктивным способам, методам и условиям решения детерминированных в ходе социально-образовательного развития личности задач. Предложенные теоретико-эмпирические возможности решения задач формирования культуры самостоятельной работы личности определяют особенности научного поиска в унифицированной, персонифицированной и здоровьесберегающей практике постановки и решения задач педагогической деятельности, основы которой уточняются через качество перехода от адаптивного выбора решений к акмепедагогическому.

The theory and practice of modern pedagogy and pedagogical activity determine the personality in the system of continuous education in two socio-educational components — the personality of the student and the personality of the teacher. Vocational education opportunities in the hierarchy of determinants and development models determine the adaptive-acmepedagogical approach of one of the implemented practices that guarantees and prolongs the possibility of personality development included in the system of continuing education and professional-labor

relations. The specificity of the formation of a culture of independent work of an individual is determined in the system of continuing education, taking into account the requirements and conditions for development and cooperation of the student and teacher, the level of education and the productivity of solving development and self-expression tasks. The level construction of the process of forming a culture of independent work of an individual in the structure of choosing an adaptive-acmepedagogical approach allows to solve qualitatively the tasks of productive personality formation in the system of continuous education and professional-labor relations, determine models and pedagogical conditions for optimizing the quality of transition from adaptive methods, methods and conditions for solving problems to productive or personalized-productive ways, methods and conditions for solving deterministic in the course of social flax and educational development of the individual tasks. The proposed theoretical and empirical possibilities of solving problems of forming a culture of independent work of an individual determine the features of scientific research in a unified, personalized and health-saving practice of posing and solving problems of pedagogical activity, the basics of which are refined through the quality of transition from adaptive to acmepedagogical solutions.

Ключевые слова: культура самостоятельной работы личности, технология формирования культуры самостоятельной работы личности, технология системно-педагогического моделирования, педагогическое моделирование, педагогическое проектирование, модель, концепция, методы, принципы, формы, адаптивно-акмепедагогический подход.

Keywords: culture of self-dependent work of the individual, technology of formation of culture of self-dependent work of the person, technology of system-pedagogical modeling, pedagogical modeling, pedagogical designing, model, concept, methods, principles, forms, adaptive-acmepedagogical approach.

Введение

Особенности продуктивного решения задач развития личности, включенной в систему непрерывного образования, объективно связаны с учетом нормального распределения способностей и здоровья обучающихся в генеральной совокупности данных; практикой персонификации и унификации задач развития, самореализации и социализации в системе непрерывного образования; определением, уточнением, модификацией и использованием теоретико-методологических особенностей адаптивно-акмепедагогического подхода.

Выделив теоретические основы профессионализации и культуры деятельности личности в системе непрерывного образования [1–3], возможность повышения качества профессионально-педагогической деятельности за счет повышения уровня знаний теоретической педагогики и основ научного поиска и научного исследования в педагогике [4; 5], продуктивности и теоретизации основ социализации и самореализации личности через образование, науку, спорт [6; 7; 8], персонификации развития личности и успешности личности студента училища олимпийского резерва в спорте, науке, образовании [9], оптимального использования педагогической поддержки и фасилитации в развитии личности [10], определим возможности адаптивно-акмепедагогического подхода в структуре развития личности и формирования культуры самостоятельной работы личности (КСРЛ) в системе непрерывного образования.

Цель работы: выявление и теоретико-эмпирическое обоснование важности адаптивно-акмепедагогического подхода в решении задач повышения качества развития личности в контексте анализа формирования и сформированности КСРЛ в системе непрерывного образования.

Задачи работы:

— выявление моделей адаптивно-акмепедагогического подхода, определяющих качество решения задач формирования КСРЛ;

— определение возможностей адаптивно-акмепедагогического подхода в генеральной совокупности реализуемых моделей и условий продуктивного решения задач развития личности и формирования КСРЛ;

— описание педагогических условий оптимального использования адаптивно-акмепедагогического подхода в оптимизации качества формирования КСРЛ.

Научная новизна исследования определяется разработкой моделей и особенностей использования адаптивно-акмепедагогического подхода в решении задач повышения качества развития личности в контексте анализа формирования и сформированности КСРЛ в системе непрерывного образования.

Теоретическая и **практическая значимость** исследования: раскрывает через выделенные модели и педагогические условия оптимального использования адаптивно-акмепедагогического подхода в оптимизации качества формирования КСРЛ продуктивность решения выделенных задач научного исследования.

Возможности профессионального образования в иерархии доминирующих идей культуры и деятельности определяют адаптивно-акмепедагогический подход одной из реализуемых практик, гарантирующих и пролонгирующих возможность развития личности, включенной в систему непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений, в соответствии с технологиями выявления уровня развития и проектирования «акме» — личности как вершины развития и продуктивности в модели становления, сотрудничества и самореализации личности.

Целостность идей и моделей адаптивно-акмепедагогического подхода может быть представлена в иерархии выделяемых и реализуемых способов постановки и решения задач развития личности.

Основная часть

Модели адаптивно-акмепедагогического подхода — идеальные структуры, описывающие качество использования уровневых способов перехода от адаптивного решения задач к акмепедагогическим, раскрывающим целостность развития личности и достижения выделенного «акме» личности.

Модели адаптивно-акмепедагогического подхода:

• адаптивно-игровые модели (через игру и адаптивные формы уточнения возможностей игрового обучения определяется качество деятельности педагога и успешность достижения «акме» обучающегося);

• уровневые модели адаптивно-акмепедагогического решения задач развития личности (выделение уровней развития личности с использованием возможностей персонификации развития и учета потребностей общества позволяет повысить качество деятельности личности в системе непрерывного образования);

• продуктивно-деятельностные модели (продуктивность как качество и результат развития личности определяется условием и способом оптимизации решения задач педагогической деятельности и успешности достижения личностью обучающегося «акме»).

Возможности формирования КСРЛ раскрываются в системе непрерывного образования с учетом требований и условий развития и сотрудничества обучающегося и педагога, уровня образования и продуктивности решения задач развития и самовыражения, раскрывающих точность и объективность возможностей личности и пространства в оптимизации качества определяемых и решаемых задач.

В простейшем решении задач формирования КСРЛ можно использовать адаптивно-игровые модели в решении задач развития личности обучающегося в системе непрерывного образования. В структуре активизации внимания на проблемах развития личности и персонификации успешности достижений личностью «акме» необходимо использовать уровневые модели адаптивно-акмепедагогического решения задач развития личности. В наиболее сложных и целостных системах научного поиска и объективизации достижений личности в системе образования будут использованы продуктивно-деятельностные модели развития личности.

Уровневое построение процесса формирования КСРЛ в структуре выбора адаптивно-акмепедагогического подхода позволяет качественно решать задачи продуктивного становления личности в системе непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений, определять модели и педагогические условия оптимизации качества перехода от адаптивных способов, методов и условий решения задач к продуктивным или персонифицировано-продуктивным способам, методам и условиям решения детерминированных в ходе социально-образовательного развития личности задач, что подтверждается опубликованными данными и материалами [7; 9].

Методология

Адаптивно-акмепедагогический подход определяется основой для построения и уточнения успешного развития личности и персонифицированного перехода от адаптивных способов и решений задач развития и самореализации к акмепедагогическим, гарантирующим личности неустанное повышение уровня «акме» в структуре самоактуализации и сотрудничества, самовыражения и самоутверждения.

Результаты

Использование адаптивно-акмепедагогического подхода в генеральной совокупности реализуемых моделей и условий продуктивного решения задач развития личности и формирования КСРЛ позволили выделить следующие составляющие продуктивного решения задач научного поиска:

— возможность включения студентов СПО в систему научно-педагогической деятельности при участии в различных научно-практических конференциях международного и всероссийского уровней (36 статей (2018 г.), 258 статей (2019 г.);

— возможности достижения максимальных результатов на международных и всероссийских смотрах и конкурсах дипломных работ студентов (один студент, 3-е место);

— возможность включения студентов СПО в научно-педагогическую деятельность и публикацию результатов дипломных работ в научных журналах РФ (16 статей (2019 г.);

— возможность повышение уровня продуктивности при написании дипломных работ в системе СПО (включенность обучающегося в систему перехода от учебно-исследовательской деятельности к научно-исследовательской деятельности);

— возможность повышения качества и продуктивности включения студентов СПО в систему непрерывного образования через модель СПО — ВО;

— объективизация и персонификация учета потребностей личности в достижении «акме» через направления «спорт», «образование», «наука»;

— возможность разработки различных моделей и анкет в исследовании и изменении продуктов социализации и самореализации личности через спорт, образование, науку студентами и педагогами в системе СПО, ВО, ДПО;

— продуктивное решение задач формирования и развития профессионализма педагога в системе повышения квалификации за счет унификации и персонификации постановки и решения задач научно-педагогического поиска, отражения результатов научного поиска в научной публикации (более 3000 статей у студентов ВО, слушателей курсов повышения квалификации в системе ДПО);

— возможность формирования потребности личности в системе непрерывного образования в сотрудничестве и самореализации, самовыражении и продуктивном становлении через спорт, образование, науку;

— возможность продуктивного решения задач развития личности в структуре моделируемой, уточняемой и реализуемой спортивно-образовательной среды (физкультурно-спортивное образование) [8], свободной образовательной среды (система непрерывного образования), доступной образовательной среды (образование лиц с ОВЗ и инвалидов) [10] и прочих образовательных сред, выполняющих роль катализатора системности и технологичности выделения и решения задач развития личности в выделенном направлении научного поиска и реализуемого уровня продуктивности личности в деятельности и общении;

— возможность персонифицированного и адаптивно-продуктивного использования технологий традиционной и инновационной педагогики в продуктивном решении задач использования методов научного исследования (педагогическое моделирование, ранжирование, регистрация, шкалирование, анкетирование и пр.) педагогами.

Педагогические условия оптимального использования адаптивно-акмепедагогического подхода в оптимизации качества формирования КСРЛ:

— системность уточнения условий и возможностей развития личности через определение и объективизацию возможности поиска «акме» в решении задач «хочу, могу, надо, есть»;

— учет условий нормального распределения способностей и здоровья обучающихся в системе непрерывного образования;

— учет уровня образования личности и модели персонификации развития личности в системе непрерывного образования, реализуемых условий и используемых технологий сотрудничества и самореализации, социализации и самоактуализации;

— единство традиционных (широкий, узкий, локальный смыслы) и инновационных (унифицированный, персонифицированный и здоровьесберегающий смыслы)

моделей и конструктов в разработке программно-педагогического сопровождения целостного развития личности в спорте, образовании, науке;

— использование технологии системно-педагогического моделирования для повышения качества формирования и развития личности в деятельности и общении, продуктивности и креативности в определении и решении противоречий и задач планируемой и организуемой деятельности;

— формирование культуры деятельности у личности в системе непрерывного образования;

— повышение уровня и качества развития и продуктивности у личности в системе непрерывного образования за счет использования адаптивно-акмепедагогического подхода, адаптивно-продуктивного подхода и пр.

Выводы, заключение

Предложенные теоретико-эмпирические возможности решения задач формирования КСРЛ определяют особенности научного поиска в традиционной и инновационной практике постановки и решения задач педагогической деятельности, основы которой уточняются через качество перехода от адаптивного выбора решений к акмепедагогическому.

Возможности разработки программно-педагогического обеспечения продуктивного решения задач формирования КСРЛ будут целостно уточнены в системе непрерывного образования (имеется в виду включение и переход личности в моделях получаемого образования — СПО, ВО, ДПО) и отражены в дальнейших публикациях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Gaysina G. I. Content and methods of teacher professional culture forming // Review of European Studies. 2015. No. 7 (1). Pp. 18–22. DOI: 10.5539/res.v7n1p18.

2. Gilboy M. B., Heinerichs S., Pazzaglia G. Enhancing student engagement using the flipped classroom // Journal of Nutrition Education and Behavior. 2015. No. 47 (1). Pp. 109–114. DOI: 10.1016/j.jneb.2014.08.008.

3. Hopwood N., Rooney D., Boud D., Kelly M. Simulation in Higher Education: A sociomaterial view // Educational Philosophy and Theory. 2016. No. 4 8(2). Pp. 165–178. DOI: 10.1080/00131857.2014.971403.

4. Бордовская Н. В., Кошкина Е. А. Терминологическая компетентность специалиста: проявление и уровни развития // Человек и образование. 2016. № 3. С. 4–11.

5. Вербицкий А. А., Рыбакина Н. А. О системе, процессе и результате непрерывного образования // Высшее образование в России. 2016. № 6. С. 47–54.

6. Судьина Л. Н., Чигишев Е. А., Федотова В. А. Теория и возможности социализации и самореализации личности в системе непрерывного образования и в спорте // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. 2019. № 1. С. 66–70.

7. Сукиасян А. А., Козырева О. А. Продуктивная подготовка будущих педагогов к участию в научно-практических конференциях // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 4. С. 151–155.

8. Урженко Н. В., Угольникова О. А., Шварцкопф Е. Ю. Моделирование основ учебно-тренировочного процесса: традиционный и инновационный аспекты // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 1. С. 15–20.

9. Чигишев Е. А., Козырев Н. А., Козырева О. А. Модели и методология теоретизации и формирования успешности личности студента училища олимпийского резерва в спорте, науке, образовании // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 29. № 1. С. 226–234.

10. Чудинова С. А., Козырев Н. А., Митькина Е. В. Педагогические условия оптимизации моделирования основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 1. С. 21–28.

REFERENCES

1. Gaysina G. I. Content and methods of teacher professional culture forming. *Review of European Studies*, 2015, no. 7 (1), pp. 18–22. (In Russ.). DOI: 10.5539/res.v7n1p18.

2. Gilboy M. B., Heinerichs S., Pazzaglia G. Enhancing student engagement using the flipped classroom. *Journal of Nutrition Education and Behavior*, 2015, no. 47 (1), pp. 109–114. (In Russ.). DOI: 10.1016/j.jneb.2014.08.008.

3. Hopwood N., Rooney D., Boud D., Kelly M. Simulation in Higher Education: A sociomaterial view. *Educational Philosophy and Theory*, 2016, no. 48 (2), pp. 165–178. (In Russ.). DOI: 10.1080/00131857.2014.971403.

4. Bordovskaya N. V., Koshkina E. A. Terminological competence of a specialist: manifestation and levels of development. *Man and Education*, 2016, no. 3, pp. 4–11. (In Russ.).

5. Verbitsky A. A., Rybakina N. A. On the system, process and result of continuing education. *Higher education in Russia*, 2016, no. 6, pp. 47–54. (In Russ.).

6. Sudya L. N., Chigishev E. A., Fedotova V. A. Theory and possibilities of socialization and self-realization of the individual in the system of continuous education and sports. *Bulletin of the North Ossetian State University K. L. Khetagurov*,2019, no. 1, pp. 66–70. (In Russ.).

7. Sukiasyan A. A., Kozyreva O. A. Productive preparation of future teachers for participation in scientific and practical conferences. *Vocational education in Russia and abroad*, 2015, no. 4, pp. 151–155. (In Russ.).

8. Urzhenko N. V., Ugolnikova O. A., Schwarzkopf E. Yu. Simulation of the foundations of the training process: the traditional and innovative aspects. *Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2019, 3 (1), pp. 15–20. (In Russ.).

9. Chigishev E. A., Kozyrev N. A., Kozyreva O. A. Models and methodology of theorizing and shaping the success of the personality of a student of the Olympic reserve school in sports, science, education. *Bulletin of Udmurt University. Philosophy Series. Psychology. Pedagogy*, 2019, 29 (1), pp. 226–234. (In Russ.).

10. Chudinova S. A., Kozyrev N. A., Mitkina E. V. Pedagogical conditions for optimizing the modeling of the foundations of pedagogical support of the individual in the system of continuous education. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2019, 3 (1), pp. 21–28. (In Russ.).

Как цитировать статью: Козырева О. А. Адаптивно-акмепедагогический подход как конструкт и условие оптимизации качества формирования культуры самостоятельной работы личности // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 375–379. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.373.

For citation: Kozyreva O. A. Adaptive-acmepedagogic approach as a construct and condition of optimisation of the culture creation quality of the personality independent work. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 375–379. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.373.

УДК 378
ББК 74.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.330

Malysheva Elena Nikolaevna,
Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Automated Information Processing Technology,
Kemerovo State Institute of Culture,
Kemerovo,
e-mail: selenanmal@gmail.com

Ulenko Yulia Vladimirovna,
Senior Teacher of the Department of Automated Information Processing Technology,
Kemerovo State Institute of Culture,
Kemerovo,
e-mail: ule1@mail.ru

Малышева Елена Николаевна,
канд. физ.-мат. наук, доцент,
доцент кафедры технологии автоматизированной обработки информации,
Кемеровский государственный институт культуры,
Кемерово,
e-mail: selenanmal@gmail.com

Уленко Юлия Владимировна,
старший преподаватель кафедры технологии автоматизированной обработки информации,
Кемеровский государственный институт культуры,
Кемерово,
e-mail: ule1@mail.ru

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ИНСТРУМЕНТАМ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА (НА ПРИМЕРЕ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ «БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ», «ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ И АРХИВОВЕДЕНИЕ»)

TRAINING OF STUDENTS IN THE INTERNET MARKETING TOOLS (ON THE EXAMPLE OF THE TRAINING PROGRAM “LIBRARY-INFORMATION ACTIVITY”, “DOCUMENTATION MANAGEMENT AND ARCHIVAL STUDIES”)

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 – Theory and methodology of professional education

В статье освещается опыт обучения студентов направлений подготовки 46.03.02 «Документоведение и архивоведение», 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность» инструментам интернет-маркетинга. Базой для исследования выступают сайты информационно-библиотечных и архивных учреждений. Приводится анализ документопотока, связанный с использованием инструментов интернет-маркетинга (сервис Google Trends, его российский аналог Яндекс.Wordstat, система веб-аналитики Яндекс.Метрика). В работе проанализированы инструменты интернет-маркетинга и среди них выявлены возможные для адаптации в учебном процессе. Приводятся примеры практико-ориентированных заданий по внутренней и внешней оптимизации сайтов информационно-библиотечных и архивных учреждений: составление семантического ядра сайта, портрета потенциального пользователя, отклик из социальных сетей на сайт. В ходе выполнения практических работ студенты выявляют такие показатели оптимизации информационного ресурса, как индекс качества сайта, посещаемость, количество внешних ссылок, тошнота, адаптивность сайта для мобильных устройств. Описывается применение метода проектов в учебном процессе с использованием инструментов интернет-маркетинга. При реализации метода проектов в учебный процесс внедрена методика анализа оптимизированности сайта под поисковые системы с использованием сервиса SEO-анализа PR-CY.ru. Предложенные инструменты могут послужить средством повышения качества подготовки будущих специалистов, формируют профессиональные компетенции, связанные со способностью студентов к анализу, оценке сайтов, а также к информационной диагностике библиотечно-информационной сферы и архивного дела. Описанные инструменты активизируют познавательную

деятельность студентов, способность критического мышления и социального взаимодействия. Изучение данных инструментов интернет-маркетинга может быть рекомендовано студентам направлений подготовки, связанными с информационно-аналитической деятельностью и созданием электронных информационных ресурсов.

The article highlights the experience of teaching students in training programs 46.03.02 «Documentation management and archival studies», 51.03.06 «Library-information activities» tools of Internet marketing. The basis for the study is the sites of information and library and archival institutions. An analysis of the document flow associated with the use of Internet marketing tools (Google Trends service, its Russian analogue of Yandex.Wordstat, the Yandex.Metrica web-analytics system) is presented. The paper analyzed the tools of online marketing, and identified, among them possible to adapt to the educational process. Examples of practice-oriented tasks for internal and external optimization of information-library and archival institutions sites are given: compilation of the semantic core of the site, portrait of a potential user, response from social networks to the site. In the course of practical work, students identify such indicators of optimization of an information resource as a site quality index, attendance, number of external links, nausea, and site adaptability for mobile devices. The application of the project method in the educational process using the tools of Internet marketing is described. When implementing the project method, the methodology for analyzing the site optimization for search engines using the seo-analysis service PR-CY.ru was introduced into the educational process. The proposed tools can serve as a means of improving the quality of training of future specialists, form professional competencies related to the students' ability to analyze, evaluate sites, as well as to information diagnostics of the library and information sphere and archiving. The described tools activate students' cognitive activity, the ability of critical thinking and social interaction. The study of data tools of Internet marketing can be recommended to students of training areas related to information and analytical activities and the creation of electronic information resources.

Ключевые слова: инструменты интернет-маркетинга, электронные информационные ресурсы, сайты, поисковая оптимизация, продвижение сайта, подготовка бакалавров, документоведение и архивоведение, библиотечно-информационная деятельность, учреждения библиотечно-информационной сферы, архивные учреждения, система веб-аналитики Яндекс.Метрика, сервис SEO-анализа PR-CY.ru

Keywords: Internet marketing tools, electronic information resources, websites, search optimization, website promotion, training of bachelors, documentation management and archival studies, library-information activities, institutions of the library and information sphere, archival institutions, web-analytics system Yandex.Metrica, SEO-analysis service PR-CY.ru

Введение

В условиях цифровой экономики деятельность любого учреждения социальной сферы или материального производства находит свое отражение в виртуальной среде. Инструменты интернет-маркетинга позволяют отразить эффективность их деятельности в количественных показателях, дать комплексную оценку информационного ресурса, определить направления работы по его усовершенствованию.

Одними из наиболее популярных инструментов интернет-маркетинга, предоставляющих широкий спектр возможностей по сбору и анализу статистических данных информационного ресурса, являются Google Analytic и Яндекс.Метрика [1–6]. В статьях [7–9] подчеркивается значимость применения веб-аналитических технологий в деятельности библиотек, отмечается эффективность их применения для изучения поведения пользователей, определения стратегического развития библиотечного учреждения в интернет-пространстве. В работе О. М. Ударцевой, Н. С. Редькиной проведен сравнительный анализ инструментов интернет-маркетинга для анализа и продвижения в социальных сетях и проанализированы их возможности для продвижения аккаунтов библиотек [10].

В работе [11] анализируется активность использования сервиса Google Trends в трудах зарубежных авторов и отечественных исследователей. Автор отмечает, что, кроме определения популярности ключевых слов, активно развивается такое направление использования этого сервиса, как анализ потребительского (читательского) спроса, а также подчеркивается значительное количество направлений его использования при анализе общественных и социокультурных процессов.

Все это предъявляет соответствующие требования к подготовке специалистов библиотечно-информационной сферы и архивного дела. При обучении многопрофильных специалистов, в полном объеме владеющих информационно-коммуникационными технологиями, необходимо учитывать различные инструменты продвижения созданных информационных продуктов и услуг. В Кемеровском государственном институте культуры на кафедре технологии автоматизированной обработки информации ведется обучение студентов проектированию и созданию электронных информационных ресурсов по направлениям подготовки «Документоведение и архивоведение» (профиль «Организация и управление электронными документами») и «Библиотечно-информационная деятельность» (профиль «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем»).

Учитывая современные тенденции и ряд предъявляемых к электронным информационным ресурсам требований, для создания качественных сайтов необходимо осуществить анализ имеющихся интернет-ресурсов в заданной предметной области еще на предпроектной стадии. Среди таких требований следует отметить поисковую оптимизацию сетевых информационных ресурсов и возможность их продвижения на информационном рынке.

Все это обуславливает необходимость овладения обучающимися инструментами интернет-маркетинга, что позволит им создавать сайты, качественные с точки зрения поисковой оптимизации, отвечающие современным требованиям, что определяет **актуальность** данного исследования.

Целью работы является освещение опыта обучения студентов направлений подготовки 46.03.02 «Документоведение и архивоведение», 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность» инструментам интернет-маркетинга. В качестве базы для исследования выступают сайты информационно-библиотечных и архивных учреждений.

Задачи исследования:

— проанализировать инструменты интернет-маркетинга и выявить среди них возможные для адаптации в учебном процессе;

— привести примеры практико-ориентированных заданий по внутренней и внешней оптимизации сайтов информационно-библиотечных и архивных учреждений;

— описать применение метода проектов в учебном процессе с использованием инструментов интернет-маркетинга.

Методология. В ходе исследования использовался информационный анализ и синтез.

Научную новизну определяет новый взгляд на применение в учебном процессе инструментов интернет-маркетинга с использованием практико-ориентированных заданий и проектного метода обучения студентов.

Практическая значимость работы состоит в том, что внедрение инструментов интернет-маркетинга в учебный процесс повышает качество профессиональной подготовки студентов, активизирует их познавательную деятельность. Овладение навыками использования инструментов интернет-маркетинга посредством выполнения студентами практико-ориентированных заданий позволяет усилить практическую подготовку студентов в сфере продвижения информационных продуктов и услуг.

Основная часть

Эффективная поисковая оптимизация сайта, повышая его индексацию в результатах выдачи поисковых систем и раскрывая большие возможности по управлению коммуникативным потоком пользователей, требует большой аналитической работы.

При этом выделяют внутреннюю и внешнюю оптимизации.

Внутренняя оптимизация сайта — это комплекс мер, применяемых к сайту, обеспечивающих увеличение соответствия кода и содержимого страниц ресурса требованиям поисковых систем [12].

Внутренняя оптимизация информационного ресурса включает:

— составление семантического ядра (подбор ключевых слов);

— создание грамотной структуры сайта и системы организации на нем гиперссылок («перелиновка»);

— оптимизацию контента.

При этом при создании контента следует не только обращать внимание на его уникальность, но также учитывать такие показатели, как тошнота (процентное соотношение количества повторов слов в тексте к общему количеству слов) и «водность» текста (доля словесных связок и слов, которые не несут смысловой нагрузки) [13]. Также следует обратить внимание на оптимизацию ресурса под мобильные устройства.

При внешней оптимизации сайта важную роль играет работа с внешними ресурсами, ее назначение — наращивание внешних ссылок на сайт для лучшего ранжирования поисковыми системами.

Нами для дисциплин «Информационный маркетинг в документационном обеспечении управления и архивном деле», «Управление информационными ресурсами» были разработаны практико-ориентированные задания, связанные с анализом оптимизированности сайтов под поисковые системы.

Мощными маркетинговыми инструментами, позволяющими выявить популярность ключевых слов среди пользователей поисковых систем, являются сервисы Google Trends и его российский аналог Яндекс.Wordstat.

Согласно сравнительному анализу данных сервисов, проведенному С. В. Соколовым [11], наиболее эффективным в поиске по России является Яндекс.Wordstat. Данный сервис используется нами в учебном процессе для составления студентами семантического ядра сайта как один из способов его внутренней оптимизации.

Семантическое ядро — это упорядоченный набор слов, их морфологических форм и словосочетаний, наиболее точно характеризующий вид деятельности, товары или услуги, представленные на сайте [14]. В работе [15] отмечается значимость анализа ключевых слов как важнейшего этапа в продвижении информационного ресурса.

Данный сервис отображает статистику поискового запроса пользователей за месяц. Инструменты данного сервиса предоставляют возможность уточнения запросов по регионам, выявления сезонного спроса, ранжирования результатов выдачи поиска по типу устройства, с которого осуществлялся поиск (планшеты, телефоны, стационарные устройства).

Использование студентами данного инструмента формирует начальные представления о поисковой оптимизации информационных ресурсов. Также данный сервис может послужить инструментом мониторинга спроса на информационные продукты и ресурсы.

Одним из важных показателей активности библиотечных и архивных учреждений в социальных сетях как их сетевых представительств является количество ссылок на сайт из социальных сетей. Студентам с помощью сервиса «Социальный разведчик» (http://soc.c3h.ru/) дается задание провести анализ эффективности работы библиотеки или архива в социальных сетях.

Знакомство с таким мощным инструментом интернет-маркетинга, как системы веб-аналитики, осуществляется на примере Яндекс.Метрики. Студентам предлагается на сайте с предварительно установленным счетчиком Яндекс.Метрика составить потрет потенциального пользователя, включающего следующие характеристики:

- возрастная группа;
- среднее время, проведенное на сайте;
- глубина просмотра (среднее количество просмотров страниц за одно посещение;
- тип устройства, с которого пользователь просматривает информационный ресурс;
- информационные каналы, с которых пользователь попадает на сайт;
- показатель отказов (процент посетителей, покинувших сайт прямо со страницы входа или посмотревших не более одной страницы).

Использование данного инструмента в учебном процессе направлено на формирование у обучающихся профессиональных компетенций, связанных с анализом и оценкой информационных ресурсов.

Использование Яндекс.Метрики осложняется тем, что данный инструмент позволяет получить статистическую информацию только в том случае, если счетчик посещений сайта открыт для просмотра пользователями. К примеру, анализ сайтов архивов и библиотек федерального уровня показал, что для федеральных архивных учреждений соответствующая информация открыта только

на двух сайтах из 16, что составляет 12,5 % от всего массива информационных ресурсов, для сайтов федеральных библиотек — на 3 из 15 (20 %).

Другим популярным инструментом интернет-маркетинга, с которым студенты знакомятся на занятиях, является сервис SEO-анализа PR-CY.ru. Данный сервис позволяет любому пользователю осуществлять оценку сайта по многим критериям, однако дает менее точную информацию, связанную с алгоритмом получения данных.

При организации учебного процесса особое место занимает использование такой интерактивной формы обучения, как метод проектов. Студенты объединяются в микроколлективы по 2-3 человека. Каждой группе выдается задание провести анализ определенных интернет-ресурсов в сфере библиотечной и архивной деятельности. К примеру, одна группа анализирует сайты федеральных архивов, другая — федеральных библиотек, третья — центральных библиотек и т. д.

Результатом совместной деятельности студентов будет являться научно-исследовательский проект, отражающий современное состояние и тенденции развития продвижения информационных продуктов и услуг анализируемой группы сайтов.

При анализе сайтов библиотечных и архивных учреждений обучающимся предлагается, используя инструмент маркетинга PR-CY.ru, выделить следующие показатели:

- индекс качества сайта (ИКС — индикатор, позволяющий судить о пользе интернет-ресурса для посетителей и учитывающий большое количество показателей: размер аудитории сайта, степень удовлетворенности пользователей, уникальность контента, скорость загрузки сайта, адаптивность сайта к мобильным устройствам и др.);
- количество посетителей за месяц;
- количество внешних ссылок на сайт;
- тошноту;
- адаптивность сайта для мобильных устройств.

Результаты анализа поисковой оптимизации анализируемых сайтов обучающиеся представляют в виде таблицы. Для визуализации полученных данных результаты анализа рекомендуется представить в виде гистограмм и графиков.

Таблица 1

Показатели оптимизации сайтов под поисковые системы

Наименование учреждения	URL учреждения	Индекс качества сайта	Количество посетителей за месяц	Количество внешних ссылок на сайт	Тошнота, %	Адаптивность для мобильных устройств

В ходе совместной самостоятельной работы предполагается, что каждый из студентов группы вносит свой личный вклад в развитие проекта: поиск литературы по исследуемой проблеме, анализ статистических данных, полученных с помощью инструмента интернет-маркетинга PR-CY.ru, построение графиков и диаграмм, анализ и обобщение полученных результатов, создание презентации.

Заключительным этапом работы над проектом является его публичная защита, в ходе которой студенты характеризуют состояние сайтов в данной сфере, выявляют тенденции их развития, а также формулируют рекомендации по их дальнейшей оптимизации. Таким образом, выполнение и защита проектов по дисциплине «Информационный маркетинг в документационном обеспечении управления и архивном деле» позволяет приобрести опыт исследовательской деятельности, формирует способность к критическому анализу полученных результатов, обучает студентов умению вести аргументированную дискуссию, а также развивает навыки работы в группе.

Выводы и заключение

Использование инструментов интернет-маркетинга в процессе обучения является эффективным средством повышения качества подготовки специалистов в сфере библиотечно-информационной деятельности, документоведения и архивоведения. Это позволит им создавать качественные сайты не только для библиотек и архивов, но и для любой другой сферы деятельности, а также осуществлять профессиональную поисковую оптимизацию функционирующих электронных информационных ресурсов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борисов А. А. Особенности классификации Digital-инструментов продвижения товаров и услуг // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 4. С. 15–21.

2. Егорова И. Н., Кадушкевич О. Н. Методика эффективного использования инструментов Google Analytic // Sciencerise. 2016. № 2 (18). С. 40–44.

3. Задорожный И. А., Медведева Е. С. Сравнительный анализ Яндекс Метрики и Google Analitics как инструментов оценки эффективности диджитал-маркетинговых коммуникаций // Научные исследования: от теории к практике. 2015. Т. 2. № 4 (5). С. 161–164.

4. Зюзин Р. Г., Розалиев В. Л., Драгунов С. Е., Тюков А. П. Перспективы развития онлайн-платформ с помощью систем веб-аналитики // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 5-3 (59). С. 47–49.

5. Левковец Л. Б., Новикова Н. Е. Исследование систем web-аналитики для решения различных задач // Национальная Ассоциация Ученых. 2015. № 4-2 (9). С. 149–150.

6. Трусов Е. С. Управление индексацией сайта // Современная техника и технологии. 2017. № 5 (69). С. 4.

7. Кряжева М. Ф., Нуждинова В. С. Веб-аналитический инструментарий: возможности использования в библиотечно-информационной деятельности // Культура: теория и практика. 2016. № 2 (11). С. 21.

8. Редькина Н. С. Сайты библиотек сквозь призму веб-аналитики // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. 2018. № 4. С. 24–29.

9. Редькина Н. С. Оценка деятельности библиотеки в социальных сетях инструментами веб-аналитики // Научные и технические библиотеки. 2018. № 3. С. 16–23.

10. Ударцева О. М., Редькина Н. С. Веб-инструменты оценки социальных аккаунтов библиотек // Труды ГПНТБ СО РАН. 2018. № 13-2. С. 154–171.

11. Соколов С. В. Применение веб-аналитического инструментарий Google Trends в социогуманитарных и библиотековедческих исследованиях // Библиосфера. 2018. № 4. С. 3–9.

12. Ашманов И., Иванов А. Оптимизация и продвижение сайтов в поисковых системах. СПб. : Питер, 2019. 512 с.

13. Сильченко О. В. Внутренняя SEO-оптимизация как способ продвижения сайта библиотеки // Библиотеки в информационном обществе: сохранение традиций и развитие новых технологий : докл. II Междунар. науч. конф. Минск, 2016. С. 300–308.

14. Бренинг Д. В., Гек Д. К., Кукарцев В. В. Современное состояние и перспективы применения SEO-продвижения в интернет-маркетинге // Менеджмент социальных и экономических систем. 2018. № 1. С. 17–23.

15. Пиксина А. Г., Ивер Н. Н. SEO-продвижение в системе комплексного Интернет-маркетинга // Социальные науки. 2018. № 2 (21). С. 49–55.

REFERENCES

1. Borisov A. A. Features of the classification of digital-tools to promote products and services. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2018, no. 4, pp. 15–21. (In Russ.).

2. Egorova I. N., Kadushkevich O. N. Methodology for the effective use of Google Analytic tools. *Sciencerise*, 2016, no. 2, pp. 40–44. (In Russ.).

3. Zadorozhny I. A., Medvedeva E. S. Comparative analysis of Yandex Metrics and Google Analitics as tools for evaluating the effectiveness of digital marketing communications. *Research: from theory to practice*, 2015, 2 (4), pp. 161–164. (In Russ.).

4. Ziuzin R. G., Rozaliev V. L., Dragunov S. E., Tiukov A. P. Perspectives of online-platforms development with the help of web-analytic systems. *International Research Journal*, 2017, no. 5-3, pp. 47–49. (In Russ.).

5. Levkovets L. B., Novikova N. E. The analysis of web-analytics systems for realization of different problems. *National Association of Scientists*, 2015, no. 4-2, pp. 149–150. (In Russ.).

6. Trusov E. S. Managing site indexing. *Modern technology and technology*, 2017, no. 5, p. 4. (In Russ.).

7. Kryazheva M. F., Nuzhdinova V. S. Web analytics: the possibilities of using of library and information activity. *Culture: theory and practice*, 2016, no. 2, p. 21. (In Russ.).

8. Redkina N. S. Library sites through the prism of web analytics. *Scientific and technical information. Series 2: Information processes and systems*, 2018, no. 4, pp. 24–29. (In Russ.).

9. Redkina N. S. Evaluating libraries' activities in social media through web-analytic means. *Scientific and technical libraries*, 2018, no. 3, pp. 16–23. (In Russ.).

10. Udartseva O. M., Redkina N. S. Web-based tools for evaluating social accounts of libraries. *Materials of SPSTL SB RAS*, 2018, no. 13-2, pp. 154–171. (In Russ.).

11. Sokolov S. V. Applying Google Trends web-analytic tools in socio-humanitarian and library studies. *Bibliosphere*, 2018, no. 4, pp. 3–9. (In Russ.).

12. Ashmanov I., Ivanov A. Optimization and promotion of sites in search engines. Saint Petersburg, Piter Publ., 2019. 512 p. (In Russ.).

13. Silchenko O. V. Internal SEO optimization for the promotion of the library's website. *Libraries in the information society: preserving traditions and developing new technologies*. Report of the II int. scientific conf. Minsk, 2016. Pp. 300–308. (In Russ.).

14. Brening D. V., Gek D. K., Kukartsev V. V. Current state and perspectives of the application of SEO in internet marketing. Social and economic systems management, 2018, no. 1, pp. 17–23. (In Russ.).

15. Piksina A. G., Iver N.N. SEO-promotion in the system of complex internet marketing. *Social sciencies*, 2018, no. 2, pp. 49–55. (In Russ.).

Как цитировать статью: Малышева Е. Н., Уленко Ю. В. Обучение студентов инструментам интернет-маркетинга (на примере направлений подготовки «Библиотечно-информационная деятельность», «Документоведение и архивоведение») // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 379–383. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.330.

For citation: Malysheva E. N., Ulenko Yu. V. Training of students in the internet marketing tools (on the example of the training program "Library-information activity", "Documentation management and archival studies"). *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 379–383. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.330.

УДК 378
ББК 74.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.333

Mantusov Anatoly Badmaevich,
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor,
Associate Professor of Mathematics, Informatics
and Teaching Methods,
Kalmyk State University,
Elista,
e-mail: mantab@yandex.ru

Мантусов Анатолий Бадьмаевич,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры математики, информатики
и методики преподавания,
Калмыцкий государственный
университет имени Б. Б. Городовикова,
Элиста,
e-mail: mantab@yandex.ru

Dorjinova Zamira Badmaevna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
and General Linguistics,
Kalmyk State University,
Elista,
e-mail: zamira.mol@mail.ru

Доржинова Замира Бадьмаевна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков и общей лингвистики,
Калмыцкий государственный
университет имени Б. Б. Городовикова,
Элиста,
e-mail: zamira.mol@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИЗУАЛИЗАЦИИ С ПОМОЩЬЮ СПО GRAPHVIZ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

USING VISUALIZATION BY MEANS OF FREE SOFTWARE GRAPHVIZ IN FORMATION OF COMPUTATIONAL COMPETENCIES

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
13.00.02 – Theory and methods of training and education (by fields and levels of education)

В работе рассматривается использование свободного программного обеспечения GraphViz для визуализации условия и решения задачи поиска кратчайшего пути на графе при формировании вычислительных компетенций при изучении дисциплин предметной подготовки специалистов различных направлений для формирования вычислительных компетенций. Для решения данной задачи определены способы формирования вычислительной компетенции, среди которых — использование такого вида задач, как компетентностные, прикладные и ситуационные, и визуализация как реализация в учебно-воспитательном процессе вуза дидактического принципа наглядности и образности обучения, как переход к образно-знаковым моделям, одному из видов информационных моделей. Рассмотрено понятие прикладной задачи с различных точек зрения, трактовка математической модели как компонента информационной модели, использование различных признаков для классификации задач, деление задач при использовании в качестве основного классификационного признака типа операций, применяемых при обработке, на информационные и вычислительные. При использовании в качестве основного классификационного признака характера переработки информации задачи делятся на два класса: информационные и расчетные. В качестве примера рассмотрено системное использование соответствующего свободного программного обеспечения: программное обеспечение для визуализации графов — пакет, утилит по автоматической визуализации графов, заданных в виде описания на языке DOT GraphViz, и компонент свободного офисного пакета LibreOffice, распространяемого под лицензией GNU LGPL, табличный процессор LibreOffice Calc для отыскания решения задачи кратчайшего пути на графе. Приведен пример их согласованного использования: GraphViz для визуализации условия и решения задачи, LibreOffice Calc — для проведения вычислений.

The paper considers the use of free software GraphViz to visualize the conditions and solve the problem of finding the shortest path on the graph in the formation of computational competencies in the study of subject training disciplines of specialists in various fields to optimize the learning process, and in particular the formation of computational competencies. To achieve the solution of this problem, the methods of formation of computational competence, among which there is the use of this type of tasks as competence, applied and situational and visualization, as the implementation in the educational process of the University didactic principle of visibility and imagery of training, as the transition to figurative-symbolic models, one of the types of information models. The concept of the applied problem from different points of view, the interpretation of the mathematical model as a component of the information model, the use of different features for the classification of tasks, the division of tasks when used as the main classification feature of the type of operations used in the processing of information and computing, when used as the main classification feature of the nature of information processing tasks are divided into two classes: information and calculation. As an example, the system use of the corresponding free software is considered: software for graph visualization - package, utilities for automatic visualization of graphs specified in the form of a description in DOT GraphViz language and a component of the free office Suite distributed under the GNU LGPL Libre Office license table processor Libre Office Calc to find a solution to the problem of the shortest path on the graph, an example of their consistent use is given: GraphViz for visualization of the condition and solution of the problem, LibreOffice Calc for calculations

Ключевые слова: вычислительные компетенции, компетентностная задача, экономическое образование, LibreOffice, оптимизации процесса обучения, теория графов, программное обеспечение для визуализации графов,

GraphViz, задача поиска кратчайшего пути на графе, методика обучения, модель, Libre Office Calc, ситуационная задача, прикладная задача, свободное программное обеспечение.

Keywords: computational competence; competence problem; economic education; LibreOffice; optimization of the learning process; graph theory; software for graph visualization; GraphViz; the problem of finding the shortest path on the graph; teaching methods; model; LibreOffice Calc, situational problem, applied problem, free software.

Введение

Актуальность. Использование свободного программного обеспечения на сегодняшний день наблюдается во всех сферах и направлениях деятельности человека, в том числе в экономике и образовании, что определено комплексом экономических, политических, моральных, социальных факторов и нормативными актами, так с 1 января 2018 г. вступили в действие определяемые постановлением Правительства РФ от 20 декабря 2017 г. № 159 ограничения на закупки программного обеспечения, дополнительные к ограничениям, определяемым постановлением Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2015 г. №1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Изученность проблемы. Использование свободного программного обеспечения (СПО) при изучении дисциплин предметной подготовки специалистов различных направлений является областью многих методических исследований. Так, в работе [1] рассматривается применение СПО, такого как электронные таблицы LibreOffice Calc, при решении профессиональных задач как одно из востребованных направлений подготовки будущего специалиста, в работе [2] обосновывается возможность использования СПО на примере пакета LibreOffice для формирования профессиональных компетенций, в [3] рассмотрены вопросы, связанные с использованием СПО в учебном процессе военного вуза, в работе [4] приведен пример использования в учебном процессе свободного программного обеспечения, такого как программа 3D-моделирования MakeHuman, в [5] обосновывается возможность использования СПО на примере пакета LibreOffice. В работе [6] рассматривается использование СПО при формировании профессиональных, и в частности вычислительных, компетенций. Для этого предлагается использовать компетентностные задачи. Однако остается открытым вопрос о связи понятий «прикладная задача», «компетентностная задача», «информационная задача», использование визуализации в процессе формирования компетенций.

Целесообразность разработки темы. Включение в образовательный процесс СПО является необходимым условием реализации компетентностного подхода. Компетентностный подход в образовании служит реализации основной цели — подготовке квалифицированного и конкурентоспособного специалиста, специалиста, свободно владеющего своей профессией и ориентирующегося в смежных областях деятельности, готового к социальной и профессиональной мобильности, постоянному профессиональному росту и способного к достижению высоких результатов в работе по специальности. При этом у выпускника должен быть сформирован перечень компетенций, представляющий собой совокупность требований, обязательных при реализации основных профессиональных образовательных программ; Перечень содержится в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования,.

Научная новизна. В статье рассмотрено использования такого вида задач, как компетентностные, прикладные с привлечением понятия визуализации, представлены связи понятий «прикладная задача», «компетентностная задача», «информационная задача», рассмотрено использование визуализации для решения поставленной задачи, определены способы формирования вычислительной компетенции, отыскания подходящих программных решений свободного программного обеспечения и их согласованное использование.

Основная часть

Использование свободного программного обеспечения на сегодняшний день наблюдается во всех сферах и направлениях деятельности человека. Сегодня разработан широкий спектр свободного программного обеспечения всех видов: системное, прикладное и инструментальное, который широко внедряется во все отрасли народного хозяйства, в том числе в экономику и образование. Использование свободного программного обеспечения при изучении дисциплин предметной подготовки специалистов различных направлений позволяет решить следующие задачи оптимизации [7] процесса обучения:

— снижение стоимости обучения;

— формирование профессиональных компетенций;

— реализация практической направленности обучения;

— сокращение трудозатрат на выполнение вычислений, освоение учебного материала;

— предоставление студентам возможности получить обобщенное представление о решаемых задачах;

— формирование вычислительные компетенций.

Вычислительные компетенции можно определить как комплекс умений и знаний, дающих возможность использовать вычислительные приемы в процессе выполнения комплекса действий:

— поиска, отбора, проверки, представления и анализа информации;

— выбора, построения математической модели;

— разработки численного алгоритма решения математической задачи;

— при необходимости — выбора программного обеспечения и проведение вычислений с помощью компьютера;

— анализа результатов и их экспериментальная проверка (если возможна), в том числе в сфере индивидуальной и групповой человеческой деятельности с использованием при необходимости средств ИКТ [8].

Обратим внимание на использование математических моделей как части решения прикладной задачи и проведение компьютерных вычислений с помощью свободного программного обеспечения. Для формирования вычислительных компетенций может быть использована компетентностная (комплексная, интегрированная) задача как необходимый компонент содержания учебного материала. Среди отличительных признаков компетентностной задачи можно выделить требование смоделированности в виде квазижизненной ситуации, квазипрофессиональной ситуации [3], которая может трактоваться как прикладная задача, для решения которой может использоваться математическая модель, средства ИКТ. При этом математическая модель является частью информационной модели. «Информационная модель представляет мысленный

образ конкретного объекта посредством информации о нем, фиксируемой с помощью символов, знаков, образов на каком-либо материальном носителе». Выделяют следующие группы информационных моделей:

• образные — рисунки, фотографии, анимация, видео и др.;

• образно-знаковые — схемы, графики, чертежи, таблицы, графы и др.;

• знаковые — содержат описание объектов с помощью различных знаковых систем (формальных и естественных языков). В этой группе выделяются вербальные и математические модели.

Вербальные — описательные модели объектов на естественных языках. Математическая модель — описание какого-либо объекта с помощью математической символики. К ним относятся модели различных предметных областей, которые создаются для получения количественных характеристик изучаемого объекта [10]. На наш взгляд, использование последовательно или параллельно названных видов моделей, переход информационной модели через различные виды при решении задач являются условиями формирования вычислительной компетенции и представляют собой реализацию в учебно-воспитательном процессе дидактического принципа систематичности и последовательности [11]. Средством формирования вычислительной компетенции может служит включение в содержание обучения прикладных задач, ситуационных задач как проявление в учебно-воспитательном процессе вуза дидактических принципов профессиональной направленности обучения и связи теории с практикой при ведущей роли теории.

Имеются различные определения прикладной задачи:

— прикладные задачи по физике — это учебные задачи, имеющие техническое содержание и отражающие специфику будущей профессиональной деятельности, которые решаются с использованием физических законов [12];

— прикладные задачи по математике — это задача, поставленная вне математики и решаемая математическими средствами [13];

«Прикладная задача характеризуется не тем, что в ее содержании используются практические данные, а тем, что в ходе ее решения используются приемы, способы и методы, характерные для деятельности в области применения математики» [14]. В этом определении внимание акцентируется на отражении в курсе математики свойственных этому курсу приемов, способов, методов деятельности, требуемых компетенций, в частности вычислительных.

Аналогично предложенному правилу использование различных видов информационной модели в процессе решения задачи используется в понятии ситуационной задачи. Ситуационные задачи — это «задачи, позволяющие учащемуся осваивать интеллектуальные операции последовательно в результате работы с информацией: ознакомление — понимание — применение — анализ — синтез — оценка» [15]. В описанных этапах работы с информацией происходит переход от одного вида информационной модели к другой, в частности при решении задач с использованием ПК.

В [16] задачи, решаемые с помощью ПК, делятся на два класса: информационные и вычислительные. При этом информационные (управленческие) задачи характеризуются большим объемом исходной информации, обработка которой происходит в основном за счет логических операций (сортировка, группировка, считывание и перезапись данных из одних таблиц в другие) и операций ввода-вывода. Вычислительные задачи подразумевают поиск решений различного рода уравнений (дифференциальных, алгебраических, стохастических), поиск оптимальных решений, управление динамикой различных объектов.

В работе [17] при использовании в качестве основного классификационного признака характера переработки информации задачи делятся на два класса: информационные и расчетные. Информационной задачей называется задача, алгоритм переработки информации, которой не приводит к созданию новой информации, отличной от исходной, а расчетной называется задача, алгоритм переработки информации которой приводит к созданию новой информации, непосредственно не содержащейся в исходной. Расчетные задачи делятся на вычислительные задачи и математические модели в зависимости от использования математического моделирования.

Как видим, умение решать названные типы задач является компонентом вычислительной компетенции. На наш взгляд, деление задач, подобное названным выше, можно применить в методическом исследовании при изучении понятий прикладной задачи, практической ситуации. В [18] приведены примеры практической ситуации, которую можно понимать как пример вычислительной или расчетной задачи, для решения которой была использована модель задачи о кратчайшем пути с использованием теории графов в пакетах проприентарных прикладных программ систем компьютерной алгебры Maple и Mathematica. Мы будем ориентироваться на использование свободного программного обеспечения. В реальной практике может встретиться и другая ситуация, когда для решения поставленной задачи может потребоваться использование нескольких программ, когда одна программа осуществляет визуализацию условия задачи и полученного решения, другая — решения соответствующей оптимизационной задачи. Такая ситуация может возникнуть, например, при отыскании кратчайшего пути на графе.

Методология. Визуализация как реализация в учебно-воспитательном процессе вуза дидактического принципа наглядности и образности обучения имеет различные трактовки. Феномен визуализации рассматривается различными авторами как:

— самостоятельный инструмент научных исследований (З. Ф. Абрарова, З. С. Белова, А. Е. Бондарев, В. М. Чечёткин, Ю. А. Шилков и др.);

— фактор влияния на социальные процессы и отношения (А. А. Жигарева, О. В. Кириченко, А. А. Колодий, Е. В. Сальникова и др.);

— стратегически важное направление развития образования, «ответ на вызовы современного глобального мира» (А. Н. Иоффе);

— важнейшее направление совершенствования дидактических средств (Л. В. Сидорова);

— средство развития учебных способностей (Е. Б. Ермилова);

— средство повышения мотивации учебно-профессиональной деятельности, улучшения качества усвоения студентами учебного материала [19];

— переход к образно-знаковым моделям, преобразование устной и письменной информации в визуальную форму и др.

В [20] рассматривается визуализация с использованием электронных таблиц как представление данных в виде диаграмм и, в частности, спарклайнов. В [21] можно найти описание технологии визуализации данных Power View —

создания интерактивных диаграмм, карт, графиков. Нам же требуется визуализация данных в виде графа, которой нет также и в LibreOffice Calc [22].

Для визуализации и изучения графов в настоящее время имеется широкий набор программных средств: uDraw, GraphMaker, VCG, aiSee, Graphlet, yEd, GraVis, Cytoscape, Graph Drawing Server, Visual Graph, graphViz и др. На наш взгляд, наиболее подходящим в данном случае является пакет утилит по автоматической визуализации графов GraphViz [23].

GraphViz — это свободное программное обеспечение с открытым исходным кодом для визуализации графов, адрес для скачивания — http://www.graphviz.org/download/, на данный момент доступна версия Graphviz 2.38. GraphViz реализован в виде пакета утилит по автоматической визуализации графов, заданных в виде описания на языке DOT. Набор инструментов, использующих описания графов в простой текстовой форме, строит графы в формате изображения и SVG для веб-страниц, PDF или Postscript для включения в другие документы. GraphViz имеет много полезных функций для конкретных видов графов, таких как выбор представления, вариантов цвета, шрифтов, табличные макеты узлов, стили линий, гиперссылки, наборы пользовательских форм. В нашем случае будем использовать визуализацию условия задачи и результатов вычислений.

Для проведения вычислений будем использовать LibreOffice Calc. LibreOffice Calc — компонент открытого офисного пакета LibreOffice, на данный момент доступна версия LibreOffice 6.1.0. Выбор LibreOffice определяется несколькими факторами: вступлением в силу статьи 12.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в редакции Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 188-ФЗ) и постановления Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2015 г. №1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

LibreOffice обладает мультиплатформенностью; LibreOffice распространяется под общественной лицензией GNU LGPL и, таким образом, может свободно устанавливаться и использоваться в бюджетных и коммерческих организациях, а также на домашних компьютерах, пользователи могут бесплатно скачивать (адрес для скачивания https://libreoffice.su/download), устанавливать, использовать и изучать LibreOffice. Кроме того, «LibreOffice — открытый бесплатный ресурс, имеющий практически всю функциональность Excel. …Его собственный Решатель предпочтительнее, чем поиск решений у Excel» [24]. Поэтому использование LibreOffice как средства формирования профессиональных компетенций дает возможность реализовать практическую направленность обучения, получить экономические преимущества от внедрения и использования СПО, предоставляет возможности контроля и самостоятельного развития программных решений, а также позволяет выпускнику быстрее адаптироваться к условиям практической деятельности.

Результаты

Граф — математическая модель для представления объектов или событий и связей между ними. Использование методов теории графов позволяет найти оптимальное решение практических задач, упрощает расчеты, повышает эффективность научной, инженерной и конструкторской деятельности. Графом $G = (V, E)$ называется пара двух множеств, где V — множество вершин, E — множество пар вершин. Если пары неупорядоченные, то они называются ребрами, а граф называется неориентированным. Если $(x, y) \neq (y, x)$, то такие пары называются дугами, а граф — ориентированным. Путь — последовательность ребер (в неориентированном графе) и (или) дуг (в ориентированном графе), такая, что конец одной дуги (ребра) является началом другой дуги (ребра). Пусть дан ориентированный граф $G = (V, E)$, дугам которого приписаны веса, задаваемые взвешенной матрицей смежности A. Задача о кратчайшем пути состоит в нахождении кратчайшего пути от заданной начальной вершины $s \in V(G)$ до заданной конечной вершины $t \in V(G)$ при условии, что такой путь существует, то есть вершины s и t принадлежат одной компоненте связности [25].

Пример. Пусть ориентированный граф задан в виде таблицы.

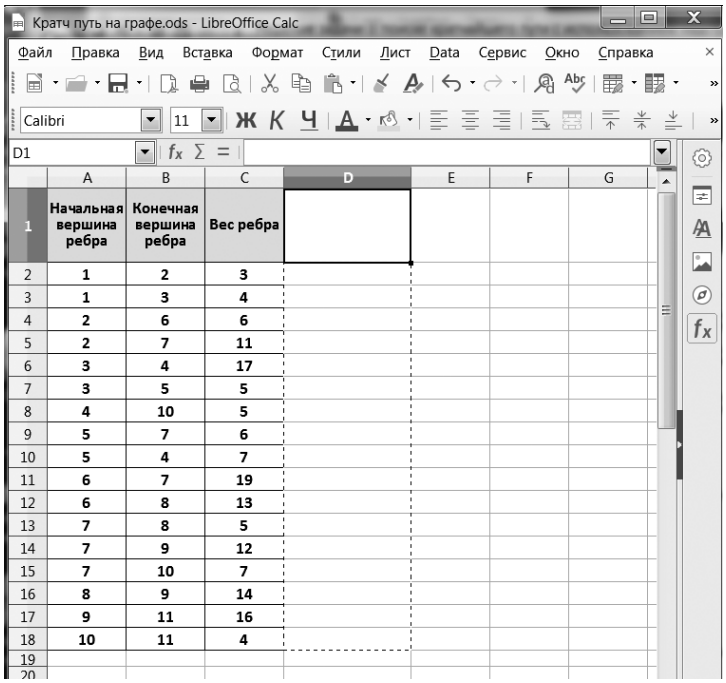
Таблица 1

Задание ориентированного графа

Начальная вершина ребра	Конечная вершина ребра	Вес ребра
1	2	3
1	3	4
2	6	6
2	7	11
3	4	17
3	5	5
4	10	5
5	7	6
5	4	7
6	7	19
6	8	13
7	8	5
7	9	12
7	10	7
8	9	14
9	11	16
10	11	4

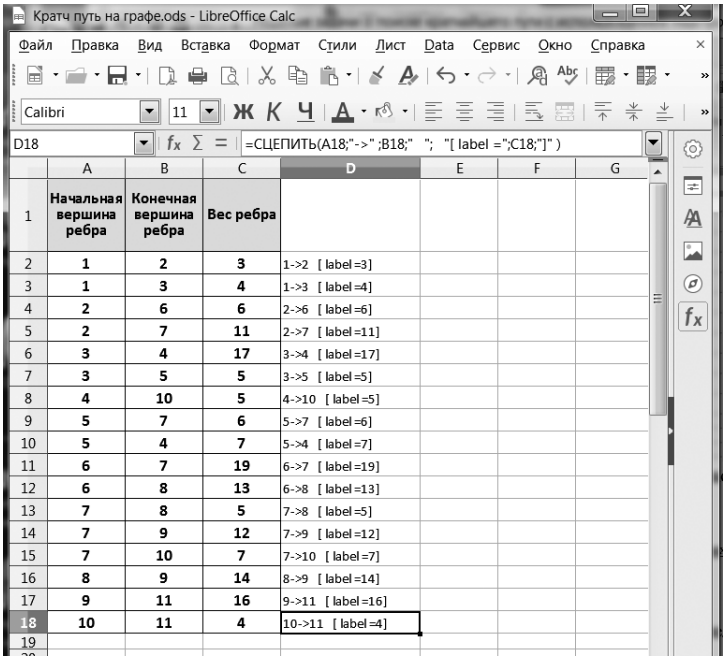
Найти кратчайший путь между вершинами 1 и 11. Визуализировать граф и выделить найденный кратчайший путь.

Используя функцию СЦЕПИТЬ, сгенерируем часть кода для визуализации графа (рис. 1, 2).



Начальная вершина ребра	Конечная вершина ребра	Вес ребра
1	2	3
1	3	4
2	6	6
2	7	11
3	4	17
3	5	5
4	10	5
5	7	6
5	4	7
6	7	19
6	8	13
7	8	5
7	9	12
7	10	7
8	9	14
9	11	16
10	11	4

Рис. 1. Лист с данными



Начальная вершина ребра	Конечная вершина ребра	Вес ребра	
1	2	3	1->2 [label =3]
1	3	4	1->3 [label =4]
2	6	6	2->6 [label =6]
2	7	11	2->7 [label =11]
3	4	17	3->4 [label =17]
3	5	5	3->5 [label =5]
4	10	5	4->10 [label =5]
5	7	6	5->7 [label =6]
5	4	7	5->4 [label =7]
6	7	19	6->7 [label =19]
6	8	13	6->8 [label =13]
7	8	5	7->8 [label =5]
7	9	12	7->9 [label =12]
7	10	7	7->10 [label =7]
8	9	14	8->9 [label =14]
9	11	16	9->11 [label =16]
10	11	4	10->11 [label =4]

Рис. 2. Использование функции «Сцепить»

Код имеет вид:

```
digraph graph11node {
rankdir=LR;
1->2 [ label =3];
1->3 [ label =4];
2->6 [ label =6];
2->7 [ label =11];
3->4 [ label =17];
3->5 [ label =5];
4->10 [ label =5];
5->7 [ label =6];
5->4 [ label =7];
6->7 [ label =19];
6->8 [ label =13];
7->8 [ label =5];
7->9 [ label =12];
7->10 [ label =7];
8->9 [ label =14];
9->11 [ label =16];
10->11 [ label =4];
}
```

Граф, построенный по приведенному описанию, имеет вид (рис. 3).

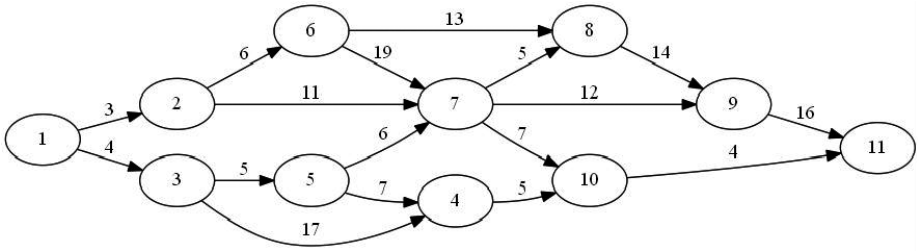


Рис. 3. Ориентированный граф

Для получения математической модели задачи введем переменные x_{ij}, которые принимают значения:

$x_{ij} = 1$, если дуга (i, j) входит в маршрут;

$x_{ij} = 0$, если дуга (i, j) не входит в маршрут.

Для каждой вершины i, не входящей в маршрут, сумма значений переменных x_{ij} и x_{ik} будет равна 0, для каждой вершины i, входящей в маршрут, разность сумм значений переменных x_{ij} и x_{ik} будет также равна 0. Тогда математическая модель может иметь такой вид [26]:

$$\sum_{i=1}^{n}\sum_{j=1}^{n} c_{ij} x_{ij} \to \min_{x \in \Delta_\beta},$$

$$\begin{cases} \sum_{j=1}^{n} x_{sj} - \sum_{i=1}^{n} x_{is} = 1 __(1) \\ \sum_{j=1}^{n} x_{tj} - \sum_{i=1}^{n} x_{it} = -1 __(2) \\ \sum_{i=1}^{n} x_{ij} - \sum_{i=1}^{n} x_{ji} = 0 \left(\forall i \in \{1, 2, ..., n\}, i \neq s, i \neq t\right) __(3) \\ x_{ij} \in \{0,1\} \left(\forall i, j \in \{1, 2, ..., n\}\right) __(4) \end{cases}$$

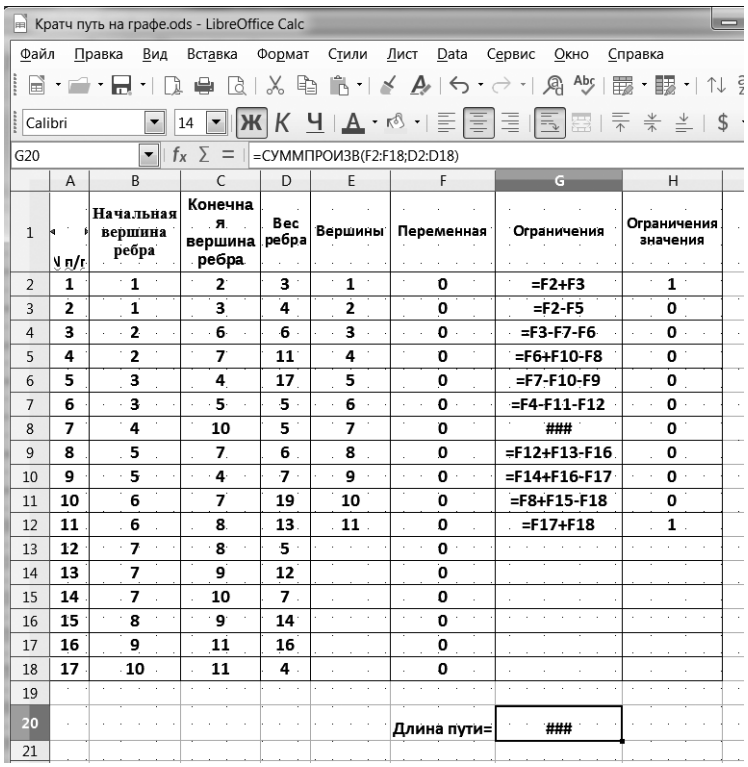
Ограничение (1) данной модели требует, чтобы искомый путь имел начальной точкой вершину s. Ограничение (2) требует, чтобы искомый путь заканчивался в вершине t. Ограничение (3) является условием связности, то есть путь должен проходить непрерывно через вершины графа G. Ограничение (4) требует, чтобы все переменные модели принимали значения только 0 и 1, то есть были булевыми. В заданном графе 11 вершин и 17 дуг. Следовательно, переменными математической модели этой задачи о построении кратчайшего пути являются следующие 17 переменных:

x_{12}, x_{13}, x_{26}, x_{27}, x_{34}, x_{35}, $x_{4,10}$, x_{57}, x_{54}, x_{67}, x_{68}, x_{78}, x_{79}, $x_{7,10}$, x_{89}, $x_{9,11}$, $x_{10,11}$.

Целевая функция имеет следующий вид:

$$3x_{12} + 4x_{13} + 6x_{26} + 11x_{27} + 17x_{34} + 5x_{35} + 5x_{4,10} + 6x_{57} + 7x_{54} + \\ + 19x_{67} + 13x_{68} + 5x_{78} + 12x_{7,9} + 7x_{7,10} + 14x_{89} + 16x_{9,11} + 4x_{10,11} \to min.$$

Воспользуемся надстройкой «Решатель», входящей в состав LibreOffice Calc. Расположим исходные данные на рабочем листе, как показано на рис. 4.



	A	B	C	D	E	F	G	H
1	№ п/п	Начальная вершина ребра	Конечная вершина ребра	Вес ребра	Вершины	Переменная	Ограничения	Ограничения значения
2	1	1	2	3	1	0	=F2+F3	1
3	2	1	3	4	2	0	=F2-F5	0
4	3	2	6	6	3	0	=F3-F7-F6	0
5	4	2	7	11	4	0	=F6+F10-F8	0
6	5	3	4	17	5	0	=F7-F10-F9	0
7	6	3	5	5	6	0	=F4-F11-F12	0
8	7	4	10	5	7	0	###	0
9	8	5	7	6	8	0	=F12+F13-F16	0
10	9	5	4	7	9	0	=F14+F16-F17	0
11	10	6	7	19	10	0	=F8+F15-F18	0
12	11	6	8	13	11	0	=F17+F18	1
13	12	7	8	5		0		
14	13	7	9	12		0		
15	14	7	10	7		0		
16	15	8	9	14		0		
17	16	9	11	16		0		
18	17	10	11	4		0		
19								
20						Длина пути=	###	
21								

Рис. 4. Расположение исходных данных на рабочем листе

В ячейках показаны формулы, связывающие переменные модели. Целевая функция находится в ячейке G20.

На рисунке 5 приведено окно диалога надстройки «Решатель» перед запуском на выполнение.

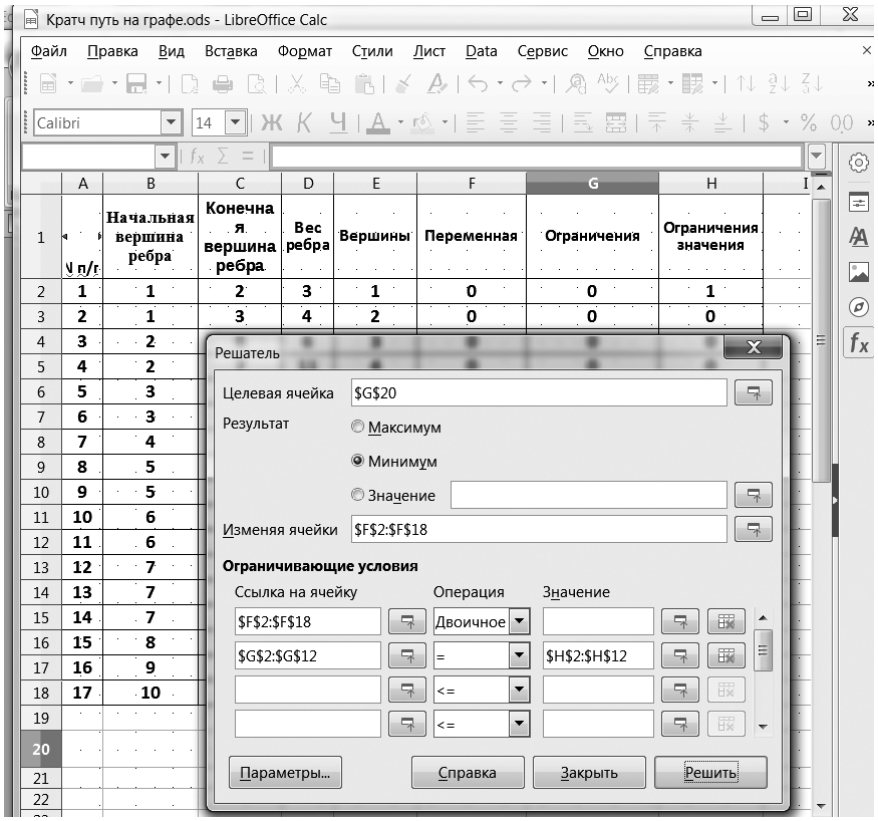


Рис. 5. Окно диалога надстройки «Решатель»

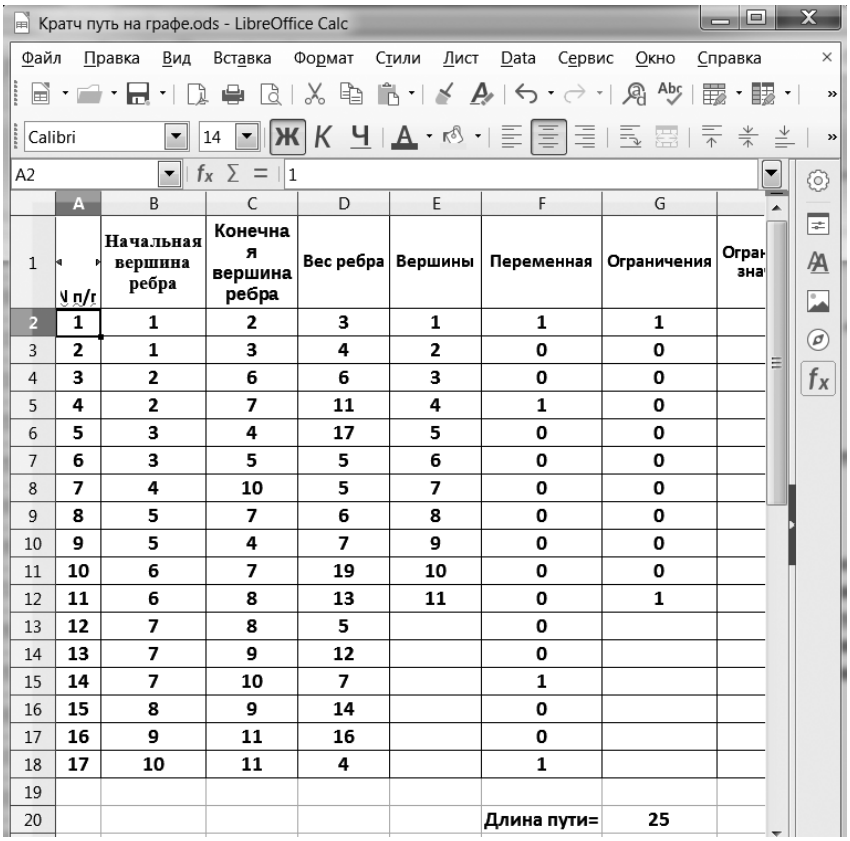


Рис. 6. Результат работы надстройки «Решатель»

На рисунке 6 показан результат работы надстройки «Решатель», а на рис. 7 (см. стр. 391) — найденный путь из вершины 1 в вершину 11 минимальной длины.

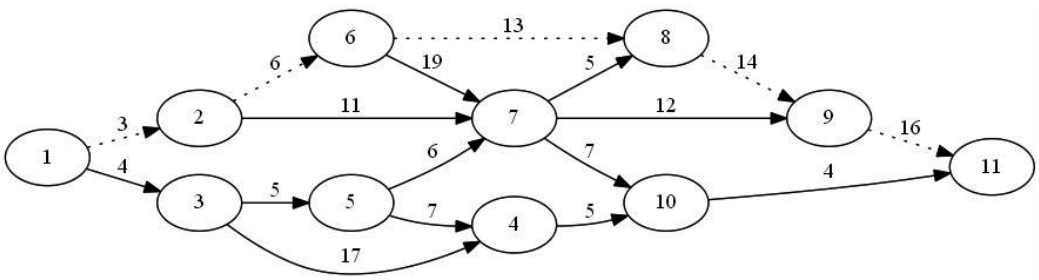


Рис. 7. Путь из вершины 1 в вершину 11

Выводы, заключение

Исследовано использование свободного программного обеспечения GraphViz и LibreOffice Calc при изучения дисциплин предметной подготовки специалистов на примере поиска кратчайшего пути на графе для решения задачи формирования вычислительных компетенций. Для решения данной задачи определены различные трактовки прикладной задачи как способа формирования вычислительной компетенции, среди которых использование такого вида задач, как ситуационные, и для визуализации данной задачи, определено соответствующее свободное программное обеспечение и приведен пример его согласованного использования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Галаганова Н. Решение экономических задач с помощью электронных таблиц Libreoffice Calc // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. 2015. № 3 (36). С. 19–21.

2. Коткин С. Д. LibreOffice как дидактическое средство формирования профессиональных компетенций // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. 2016. № 8 (46). С. 107–113.

3. Бочкарёва О. В., Суркин М. Ю., Усманова И. В. К вопросу о переходе на отечественное программное обеспечение в военном вузе // Военное обозрение. 2018. № 2 (4). С. 11–15.

4. Мантусов А. Б. Электронный ресурс «Создание 3D-фоторобота с помощью программы MakeHuman» // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов «Наука и образование». 2018. № 3 (110). С. 29.

5. Коткин С. Д. Использование программ пакета LibreOffice для развития ИКТ-компетенций // Технологическое образование и устойчивое развитие региона. 2014. № 1-1 (11). С. 243–250.

6. Мантусов А. Б., Доржинова З. Б. Формирование вычислительных компетенций у будущих экономистов в процессе использования программы LibreOffice Calc // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2018. № 4 (35). С. 26–37.

7. Мантусов А. Б. Образовательные технологии в оптимизации учебно-воспитательного процесса в вузе : учеб. пособие. Элиста: Изд-во Калмыцкого гос. ун-та, 2007. 168 с.

8. Мантусов А. Б., Доржинова З. Б. Формирование вычислительных компетенций у будущих экономистов в процессе использования. программы LibreOffice Calc // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2018. № 4 (35). С. 26–37.

9. Мантусов А. Б. Компетентностная задача как реализация компетентностного подхода. Депонирована. Запись в реестре № 20659 от 23 мая 2013 г.

10. Ядровская М. В. Средства моделирования в обучении // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2010. Т. 7. № 1. С. 89–95.

11. Волкова М. А., Калегина Ю. В. Педагогика высшей школы : учеб. пособие. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2018. 213 с.

12. Мартынов М. С. Решение прикладных задач по физике — важный фактор активизации познавательной деятельности обучающихся // Физическое образование в вузах. 2003. Т. 9. № 2. С. 39–44.

13. Терешин Н. А. Прикладная направленность школьного курса математики : книга для учащихся. М. : Просвещение, 1990. 96 с.

14. Икрамов Д. Математическая культура. Ташкент : УкиТУВЧИ, 1995. 277 с.

15. Акулова О. В., Писарева С. А., Пискунова Е. В. Конструирование ситуационных задач для оценки компетентности учащихся : учеб.-метод. пособие для педагогов школ. СПб. : КАРО, 2008. 96 с.

16. Юрченко Т. В. Информационные технологии в экономике. Решение экономических задач средствами MS EXCEL 2007 : учеб. пособие. Н. Новгород : ННГАСУ, 2010. 132 с.

17. Уткин В. Б., Балдин К. В. Информационные системы к технологии в экономике : учебник для вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 335 с.

18. Вардомацкая Е. Ю., Шарстнев В. Л., Алексеева Я. А. Оптимизация маршрута с использованием теории графов в пакетах прикладных программ // Вестник Витебского государственного технологического университета. 2016. № 1 (30). С. 130–139.

19. Кривоносова Н. В., Микерова Л.Н. Роль визуализации в формировании профессиональных и общекультурных компетенций студентов вузов // Новые технологии в образовании. Воронеж : Мастеринг, 2014. № 1.

20. Берман Н. Д. Визуализация данных в MS Excel 2010 : учеб. пособие. Хабаровск : Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2014. 72 с.

21. Винстон Уэйн Л. Microsoft Excel 2013. Анализ данных и бизнес-моделирование : пер. с англ. М. : Русская редакция; СПб. : БХВ-Петербург, 2015. 864 с.

22. Руководство пользователя по LibreOffice // http://libreoffice.readthedocs.io/ru/latest/index.htm

23. Russell R. C. J. Graphviz. VSD, 2012. 128 p.

24. Форман Д. Много цифр: Анализ больших данных при помощи Excel. М. : Альпина Паблишер, 2016. 458 с.

25. Васильева А. В., Шевелева И. В. Дискретная математика : учеб. пособие. Красноярск : Сибирский федеральный ун-т, 2016. 128 с.

26. Кильдишов В. Д. Использование приложения MS EXCEL для моделирования различных задач. М. : СОЛОН-Пресс, 2015. 156 с.

REFERENCES

1. Galaganova N. Solving economic problems using spreadsheets Libreoffice Calc. *Information and communication technologies in teacher education*, 2015, no. 3, pp. 19–21. (In Russ.).

2. Kotkin S. D. LibreOffice as a didactic tool for the formation of professional competences. *Information and communication technologies in teacher education*, 2016, no. 8, pp. 107–113. (In Russ.).

3. Bochkareva O. V., Surkin M. Yu., Usmanova I. V. On the issue of transition to domestic software in a military university. *Military Review*, 2018, no. 2, pp. 11–15. (In Russ.).

4. Mantusov A. B. Electronic resource “Creating 3D photorobot using the MakeHuman program”. *Chronicles of the united fund of electronic resources of “Science and education”*, 2018, no. 3, p. 29. (In Russ.).

5. Kotkin S. D. Using LibreOffice software for the development of ICT Competences. *Technological education and sustainable development of the region*, 2014, no. 1-1, pp. 243–250. (In Russ.).

6. Mantusov A. B., Dorzhinova Z. B. Formation of computational competences of future economists in the process of use. *LibreOffice Calc program “Science Vector of Togliatti State University”*, 2018, No. 4, pp. 26–37. (In Russ.).

7. Mantusov A. B. Educational technologies in the optimization of the educational process in the university. Elista, Publishing house of Kalmyk State Un-iversity, 2007. 168 p. (In Russ.).

8. Mantusov A. B., Dorzhinova Z. B. Formation of computational competences of future economists in the process of use. *LibreOffice Calc program “Science Vector of Togliatti State University”*, 2018, no. 4, pp. 26–37. (In Russ.).

9. Mantusov A. B. *Competence task as the implementation of the competence approach.* Deposited. Entry in the registry number 20659 of May 23, 2013. (In Russ.).

10. Yadrovskaya M. V. Means of modeling in training. *Bulletin of YSU*, 2010, 7 (1), p. 89–95. (In Russ.).

11. Volkova M. A., Kalegin Yu. V. Higher education pedagogy. Chelyabinsk, SUSU Publishing Center, 2018. 213 p. (In Russ.).

12. Martynov M. S. The solution of applied problems in physics is an important factor in enhancing students’ cognitive activity. *Physical education in universities*, 2003, 9 (2), pp. 39–44. (In Russ.).

13. Tereshin N. A. Applied orientation of the school course of mathematics. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1990. 96 p. (In Russ.).

14. Ikramov D. *Mathematical culture*. Tashkent, 1995. 277 p. (In Russ.).

15. Akulova O. V., Pisareva S. A., Piskunova E. V. Constructing situational tasks for assessing student competence. Saint Petersburg, KARO Publ., 2008. 96 p. (In Russ.).

16. Yurchenko T. V. Information technology in the economy. Solving economic problems using MS EXCEL. N. Novgorod, 2010. 132 p. (In Russ.).

17. Utkin V. B., Baldin K. V. Information systems for technology and economy. Moscow, UNITY-DANA Publ., 2017. 335 p. (In Russ.).

18. Vardomatskaya E. Yu., Sharstnev V. L., Alekseeva Ya. A. Route optimization using graph theory in application packages. *Bulletin of Vitebsk State Technological University*, 2016, no. 1, pp. 130–139. (In Russ.).

19. Krivonosova N. V., Mikerova L. N. The role of visualization in the formation of professional and general cultural competencies of university students. *New Technologies in Education*, 2014, no. 1. (In Russ.).

20. Berman N. D. Data Visualization in MS Excel 2010. Khabarovsk, Publishing House of Pacific state university, 2014. 72 p. (In Russ.).

21. Winston Wayne L. Microsoft Excel 2013. Data Analysis and Business Modeling. Trans. from English. Moscow, Publishing house “Russian edition”; Saint Petersburg, BHV-Petersburg, 2015. 864 pp. (In Russ.).

22. LibreOffice User Guide. (In Russ.). URL: http://libreoffice.readthedocs.io/en/latest/index.htm

23. Russell R.C.J. Graphviz. VSD, 2012. 128 p.

24. Foreman D. Many numbers: Big data analysis with Excel. Moscow, Alpina Publisher, 2016. 458 p. (In Russ.).

25. Vasilyeva A. V., Sheveleva I. V. Discrete Mathematics. Krasnoyarsk, Sib. feder. univ., 2016. 128 p. (In Russ.).

26. Kildishov V. D. Using MS EXCEL application for modeling various tasks. Moscow, SOLON-Press, 2015. 156 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Мантусов А. Б., Доржинова З. Б. Использование визуализации с помощью СПО GraphViz при формировании вычислительных компетенций // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 384–392. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.333.

For citation: Mantusov A. B., Dorjinova Z. B. Using visualization by means of free software GraphViz in formation of computational competencies. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 384–392. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.333.

УДК 373
ББК 74.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.338

Pozdnyakova Tatyana Michailovna,
Candidate of Geography Sciences,
Associate Professor
of Geography, Ecology
and Environmental Law,
Amur State University,
Birobidzhan,
e-mail: russland-54@mail.ru

Позднякова Татьяна Михайловна,
канд. геогр. наук,
доцент кафедры географии, экологии
и природоохранного права,
Приамурский государственный
университет имени Шолом-Алейхема,
Биробиджан,
e-mail: russland-54@mail.ru

Makarenko Vera Prokop'evna,
Candidate of Biology,
Associate Professor
of Geography, Ecology
and Environmental Law,
Amur State University,
Birobidzhan,
e-mail: vera.makarenko.54@mail.ru

Макаренко Вера Прокопьевна,
канд. биол. наук, доцент,
доцент кафедры географии, экологии
и природоохранного права,
Приамурский государственный
университет имени Шолом-Алейхема,
Биробиджан,
e-mail: vera.makarenko.54@mail.ru

ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ

ELECTRONIC TRAINING-METHODICAL COMPLEX AND ITS USE AT GEOGRAPHY LESSONS

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания
13.00.02 – Theory and methods of teaching and education

В статье рассматриваются некоторые аспекты применения электронных учебно-методических комплексов как ключевого звена современного образовательного процесса. Выявлены организационные и содержательно-методические стороны формирования информационно-технологической культуры учащихся как части общей культуры личности и дидактического потенциала обучающих электронных систем в условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта нового поколения в основной школе.

Электронный учебно-методический комплекс является компонентом электронной информационно-образовательной среды. В его состав входят разнообразные электронные образовательные ресурсы. Электронный учебно-методический комплекс должен создаваться и эффективно применяться в соответствии с требованиями соответствующих образовательных стандартов, образовательной программы и рабочей программы учебного предмета, для изучения которых он предназначен. Раскрыты требования стандарта ГОСТ Р 55751—2013 «Электронные учебно-методические комплексы», который входит в серию стандартов «Информационно-коммуникационные технологии в образовании», к электронным учебно-методическим комплексам, разрабатываемым и применяемым в образовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ. Дана краткая характеристика электронного учебника как центрального элемента электронного учебно-методического комплекса любой из школьных дисциплин. Дан краткий обзор электронных учебно-методических комплексов по географии.

Приводятся результаты педагогического эксперимента, отражающие эффективность применения электронного учебно-методического комплекса О. А. Климановой «Землеведение» в шестых классах общеобразовательной школы. Оценка результативности эксперимента проведена по критериям качества знаний учащихся и уровня познавательного интереса к изучению географии, который определялся методом анкетирования, на начальном и завершающем этапах его проведения. Проведенный эксперимент показывает эффективность применения электронных учебно-методических комплексов при обучении географии.

The article examines some aspects of the use of electronic educational complexes as a key element of the modern educational process. The organizational and content-methodical aspects of formation of the information and technological culture of students as part of the general culture of personality and didactic potential of educational electronic systems in the conditions of implementation of the Federal state educational standard of the new generation in primary school are revealed. Electronic educational and methodical complex is a component of electronic information and educational environment. Electronic educational and methodical complex should be created and effectively used in accordance with the requirements of the relevant educational standards, educational programs and work programs of the subject, for the study of which it is intended. The requirements of the standard GOST R 55751—2013 "Electronic educational and methodical complexes" are presetned, which is included in the series of standards "Information and communication technologies in education", to electronic educational and methodical complexes developed and used in educational organizations engaged in educational activities for implementation of educational programs. A brief description of the electronic textbook as the central element of the electronic educational and methodical complex of any of the school disciplines is given. The short review of electronic educational and methodical complexes on geography is given. The results of the pedagogical experiment, reflecting the effectiveness of the electronic educational and methodical complex of O. A. Klimanova "earth science" in the sixth grade

of secondary school. Evaluation of effectiveness of the experiment was carried out according to the criteria of the quality of students' knowledge and the level of cognitive interest in the study of geography, which was determined by the method of questioning, at the initial and final stages of its implementation.

Ключевые слова: электронный учебно-методический комплекс, электронный учебник, федеральный государственный образовательный стандарт, информационно-коммуникационные технологии, электронная информационно-образовательная среда, электронный образовательный ресурс, география, мультимедиа, качество знаний, познавательный интерес, учащийся.

Keywords: electronic educational and methodical complex, electronic textbook, Federal state educational standard, information and communication technologies, electronic information and educational environment, electronic educational resource, geography, multimedia, quality of knowledge, cognitive interest, pupil.

Введение

Современный этап развития российского школьного образования характеризуется массовым внедрением информационных технологий. Согласно Федеральной целевой программе развития единой образовательной среды, Федеральной целевой программе развития образования и другим документам, повышение качества российского образования на начало XXI в., основанное на использовании новых информационных технологий и овладении элементами информационно-технологической культуры, является одной из важнейших государственных задач.

Умение пользоваться современными информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) переходит из уникальной способности в разряд не только рядовой практики, но и критической необходимости [1], что определяет **актуальность** исследования. Его **целью** является выявление эффективности электронных учебно-методических комплексов (ЭУМК) в современном образовательном процессе.

Целесообразность разработки темы состоит в определении эффективности применения средств и методов электронной образовательной среды в образовательном пространстве школы.

Задачами исследования являются: выявление организационных основ применения ЭУМК, обзор ЭУМК по географии, анализ результатов педагогического эксперимента по применению ЭУМК на уроках географии.

Степень изученности данной проблемы в педагогической литературе недостаточна. Выражается это, в частности, в том, что до сих пор нет единого мнения в определении понятия ИКТ. В образовании под ними в целом понимается совокупность устройств, методов и процессов, используемых в образовательном процессе для работы с информацией [2].

Тенденции, наблюдаемые в развитии информационной среды, указывают на необходимость перехода в обучении от простого усвоения некой суммы знаний к способности овладения знаниями с помощью современных информационных источников, активного включения этих источников в образовательную среду. Требуется разработка новых подходов к образовательной практике, новых типов заданий, нового инструментария. Эта необходимость сформировалась как в практике средней общеобразовательной школы, так и в высшей школе [3].

Поднимается вопрос о том, что одной из целей методической подготовки учителей естественно-научного цикла должна стать ИКТ-компетентность, которая предполагает знания об устройстве компьютера, пакетах программ и их возможностей, умение работать с редакторами программ, виртуальными лабораториями, поисковыми системами, базами данных, умение создавать электронные дидактические материалы, проектировать электронные учебные курсы, разрабатывать уроки с использованием электронной образовательной среды (ЭОС) и т. д. [4–6].

Современная школа должна быть оснащена различными информационными ресурсами, среди которых на первое место выходят электронные (учебники, хрестоматии, пособия и т. д.) и медиаисточники (фотографии, схемы, рисунки и т. д.). Причем все виды источников должны быть в свободном доступе для обучающихся и учителей, удобны для работы и понятны обучающимся независимо от национальности, пола и т. д. [7; 8]. Однако имеющийся опыт в этом вопросе нельзя считать достаточным.

Изучены некоторые особенности применения ЭУМК в вузах [9–11], однако ЭУМК чаще рассматривается лишь как средство контроля [12] или дистанционного обучения [13].

Научная новизна состоит в выявлении эффективности использования ЭУМК в образовательном процессе, которая выражается в повышении уровня познавательного интереса к изучению географии, что, в свою очередь, влечет повышение качества знаний по изучаемому предмету.

Теоретическая и **практическая значимость** заключается в обосновании того, что применение ЭУМК повышает качество обучения, познавательный интерес к географии и способствует росту эффективности образовательного процесса в целом.

Основная часть

Приведение содержания образования в соответствие с принципами развивающей парадигмы ФГОС требует реализации множества задач, одной из которых является информатизация образования как обеспечение сферы образования теорией использования современных ИКТ, ориентированных на реализацию психолого-педагогических целей обучения и воспитания.

Внедрение информационных технологий в рамках образовательного процесса происходит посредством использования электронных образовательных ресурсов (ЭОР). Вследствие их внедрения формируется электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС) — совокупность ЭОР, средств ИКТ и автоматизированных систем, необходимых для обеспечения освоения обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от их местонахождения, включая электронное обучение и дистанционные образовательные технологии [14].

Основополагающим компонентом ЭИОС является электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК) как вид ЭОР, оптимально реализующий средства и возможности современных компьютерных технологий [14].

Внедрение ЭУМК в процесс обучения создает принципиально новые педагогические инструменты, предоставляя и новые возможности [15]. При этом изменяются функции педагога и расширяется сектор самостоятельной учебной работы. Поскольку она эффективна только в активно-деятельностной форме, необходимо внедрение методик и подходов, развивающих их и усиливающих мотивацию учащихся.

Применение ЭУМК в образовательном процессе зависит также от готовности и мотивации педагогического коллектива. В этой связи необходимо усилить деятельность над формированием информационной культуры педагога как составной части базисной культуры личности [5]. Информатизация педагогического образования, формирование готовности педагогов к использованию ЭУМК, внедрение и разработка электронных систем обучения при опережающей роли педагогической науки является одним из приоритетных направлений реализации ФГОС нового поколения.

В связи с высокой прикладной значимостью ЭУМК Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии разработан ГОСТ Р 55751—2013 «Электронные учебно-методические комплексы», согласно которому ЭУМК — это «структурированная совокупность электронной учебно-методической документации, ЭОР, средств обучения и контроля знаний, представляющих взаимосвязанный контент и предназначенных для совместного применения в целях эффективного изучения учебных предметов, курсов, дисциплин и их компонентов» [14, с. 1]. Применение ЭУМК позволяет совершенствовать управление учебным процессом, создавать новые механизмы управления системой образования в целом.

Типовой ЭУМК должен включать следующие компоненты: рабочая программа; методические и дидактические рекомендации по изучению предмета, организации образовательного процесса и самостоятельной работы учащихся; требования к порядку проведения контроля знаний. Также это могут быть учебник, учебное пособие, презентация, лабораторный практикум, виртуальная лаборатория, дополнительные электронно-информационные ресурсы: нормативно-правовые и информационно-справочные системы, словари, энциклопедии и др.

При разработке информационно-программных компонентов ЭОР и ЭУМК должны выполняться эргономические требования ГОСТ Р ИСО 9241-1 в части выполнения принципов диалога между обучаемым и информационной системой, представления информации, диалогов управления и наполнения данными экранных форм. ЭУМК могут создаваться для обеспечения изучения отдельных дисциплин, учебных модулей, комплексов дисциплин, а также для реализации образовательных программ в целом. Характеристика качества ЭУМК, согласно требованиям ГОСТ Р 55751—2013, проводится на основе трех групп отличительных свойств [14]: 1) соответствие структуры и содержания требованиям соответствующих ФГОС, образовательных программ, нормативных и учебно-методических документов; 2) характеризующих ЭУМК с точки зрения педагогических, дидактических и психологических аспектов его использования в образовательном процессе; 3) как продукт ИКТ с учетом специфики его использования в ЭИОС.

Главной целью применения ЭУМК является формирование личности, желающей и умеющей учиться, способной к саморазвитию, посредством реализации принципов деятельностно-ориентированного обучения: а) обучения деятельности, поддерживаемого с помощью методических рекомендаций и специально организованного методического аппарата; б) управляемого перехода от деятельности в учебной ситуации к деятельности в жизненной ситуации и от совместной учебно-познавательной деятельности к самостоятельной деятельности.

Таким образом, ЭУМК представляет собой программный мультимедиа, продукт учебного назначения, обеспечивающий непрерывность и полноту дидактического цикла процесса обучения и содержащий организационные и систематизированные теоретические, практические, контролирующие материалы, построенные на принципах интерактивности, информационной открытости, дистанционности и формализованности процедур оценки знаний.

Поскольку ЭУМК полностью или частично заменяет или дополняет основной учебник, он должен официально утверждаться в качестве данного вида издания и полностью соответствовать требованиям ГОСТ.

Центральным звеном ЭУМК является электронный учебник. Основным требованием к его содержанию является изложение учебного материала из определенной области знаний систематически и на современном уровне научных достижений. По мнению Е. В. Степаниченко [16], современный электронный учебник должен включать в себя следующие системы: ядро (управляющий модуль) курса; иллюстрированный учебно-справочный комплекс; комплекс виртуальных лабораторий и интерактивных моделей; тестирующий комплекс, интегрированный с базой данных задач; поисковый комплекс; систему помощи; систему методической поддержки.

В качестве обязательных условий, обеспечивающих его эффективность как средства обучения, выделяют следующие возможности [17]: быстрый поиск необходимой информации; практически мгновенная обратная связь; обновление необходимой информации с помощью Интернета; экономия времени при многократных обращениях к гипертекстовым объяснениям.

Таким образом, в электронном учебнике содержится теоретический материал, обеспечивается тренировочная учебная деятельность и контроль уровня знаний, а также информационно-поисковая деятельность, имитационное моделирование с компьютерной визуализацией и сервисные функции при условии осуществления интерактивной обратной связи. Как и в любом ЭОР, в нем должны быть учтены основные принципы дидактического, технического, организационного, эргономического, эстетического характера.

Но, как отмечает М. А. Пенно [18], ЭУМК — это не самоучитель, предназначенный для абсолютно самостоятельного изучения предмета. Он выполняет функцию учебно-методического сопровождения учителя. Учитывая достоинства и недостатки ЭУМК, используемых в образовательных целях, большая часть мнений сводится к тому, что они в настоящее время не способны в полной мере заменить печатные аналоги, но являются хорошим дополнением к ним. Создание, распространение и внедрение в учебный процесс современных электронных учебных материалов, их интеграция с традиционными пособиями является необходимым условием формирования и эффективного использования единой образовательной информационной среды и информационно-коммуникативных компетенций обучающихся.

Необходимость применения ЭУМК на уроках географии обусловлена целью современного географического образования: формирование у учащихся системы взглядов, принципов, норм поведения в отношении к географической среде, готовность к активной деятельности в быстро меняющемся мире. На первый план в содержании географического образования выходит деятельностная составляющая, формирование операционной части знаний.

На основной ступени школьного образования электронные пособия по географии включены в состав учебно-методических комплексов (УМК) нескольких линий.

Они разработаны в соответствии с требованиями ФГОС основного общего образования и предназначены для 5–9 классов общеобразовательных учреждений.

Линия УМК «Сферы» — это продукт нового поколения, ориентированный на усвоение учащимися необходимой информации, ее анализ и интерпретацию и в большей степени на формирование и отработку навыков самостоятельного получения новых знаний и умений, включая организацию этого процесса. Она состоит из учебно-методических комплектов для 6–9 классов, включающих: учебник, электронное приложение к учебнику (CD-ROM), тетрадь-тренажер, тетрадь-практикум, тетрадь-экзаменатор, иллюстрированный учебный атлас, контурные карты, методические рекомендации. УМК «Сферы» обеспечивает создание единого информационного пространства на основе взаимодействия всех его составных частей, позволяя индивидуализировать процесс обучения. Главной целью данного УМК является формирование универсальных учебных действий и достижение учащимися такой ключевой компетенции, как умение учиться [19].

УМК «Классическая линия» включает рабочие программы и поурочное тематическое планирование по дисциплине за 5–9 классы, учебник, тетрадь-тренажер, тетрадь-практикум, тетрадь-экзаменатор, учебные атласы и контурные карты, а также электронное приложение к УМК. «Классическая линия» дает широкие возможности для дифференциации обучения посредством включения заданий различной направленности и нескольких уровней сложности; нацелена на практическую деятельность, способствующую использованию полученных знаний в повседневной жизни; содержит систему заданий, направленную на формирование универсальных учебных действий. Общая навигационная система позволяет реализовать единую технологию обучения в соответствии с психологическими особенностями школьников.

ЭУМК открывают дополнительные возможности для изучения географии, привлекают школьников качественным мультимедийным контентом. Они помогают школьникам научиться самостоятельно «открывать» знания благодаря материалам, направленным на активизацию мыслительной деятельности.

ЭУМК под редакцией О. А. Климановой формирует одноименную линию учебно-методических комплексов издательства «Дрофа», адресован учащимся 5–9 классов общеобразовательных учреждений и представляет собой электронное мультимедиаиздание, разработанное по учебнику «Землеведение». Структура и содержание издания соответствуют базовому школьному курсу по ФГОС «Землеведение», но оно может быть использовано и для углубленного изучения географии. Данный ЭУМК является средством обучения нового поколения, сочетающим в себе несколько функций:

1) как и традиционный учебник, он осуществляет информационную функцию, обеспечивает усвоение школьниками содержания учебного предмета;

2) учебный материал представлен увлекательно в виде иллюстраций, видеофрагментов, компьютерной анимации, слайдов, текстов, аудио-сопровождения;

3) организация самостоятельной учебной деятельности школьников;

4) большинство практических заданий носит игровой характер, что позволяет в интересной форме закрепить знания и умения, при этом школьник может дополнительно использовать информацию из учебника, атласа и других средств обучения;

5) контролирующая функция реализуется посредством системы заданий для проверки знаний учащихся разной формы и уровня сложности с нормами оценок.

Благодаря сводной результирующей таблице в разделе «Для учителя» выполняется корректирующая функция — возможность отслеживать результаты учащихся, осуществлять обратную связь, корректировать свою деятельность с учетом индивидуальных особенностей учащихся.

В состав ЭУМК линии О. А. Климановой для 6-го класса входят: учебник «Землеведение», рабочая тетрадь, методическое пособие к учебнику, электронное приложение. Его ядром также является электронный учебник. В нем последовательно раскрывается система основных понятий, усвоение знаний предполагает активную самостоятельную работу, способствующую развитию интеллектуальных сил и умений. С помощью электронного учебника можно разрабатывать разнообразные уроки, в различных вариантах.

Например. При изучении нового материала учащиеся сначала опрашиваются по традиционной методике или с помощью печатных тестов. При переходе к изучению нового материала ученики парами садятся у компьютера, работают со структурной формулой и структурными единицами параграфа под руководством учителя по поурочному плану. Заключительный этап урока предусматривает обобщение полученных знаний при повторной работе со структурной формулой. В рамках комбинированного урока с помощью электронного учебника может осуществляться повторение и обобщение изученного. Такой вариант используется и для уроков итогового повторения, когда требуется «пролистать» содержание нескольких параграфов, выявить родословную понятий, повторить наиболее важные факты и события. Отдельные уроки могут быть посвящены самостоятельному изучению нового материала и составлению своей структурной формулы параграфа [17].

Опираясь на рекомендации по использованию ЭУМК, можно предложить задания различного характера на основе следующих групп приемов работы: ориентирование в учебнике, работа с дикторским текстом, работа с текстовыми картами и др.

В состав электронного учебника входит система мониторинга. Таким образом, ученик может самостоятельно управлять процессом учения, а учитель на основе полученной информации — процессом обучения: результаты класса по содержанию позволяют увидеть необходимость организации повторения; можно сделать выводы по отдельному учащемуся и принять методические решения в плане индивидуальной работы; проследить динамику и выстроить предметную траекторию обучения школьника.

Электронный учебник разделен на модули, каждый из которых дает целостное представление об определенной тематической области, что способствует индивидуализации процесса обучения. При выборе полного курса учащемуся по мере освоения материала высылается следующий модуль, и по его завершении учащийся имеет целостный электронный учебник [20].

В методических рекомендациях к электронному учебнику дается описание работы с ним. Учебник содержит список сайтов географической тематики, дающих возможность как получить дополнительную информацию, так и работать в дистанционном режиме. Методическое построение учебного издания обеспечивает возможность как самостоятельного изучения представленного материала, так и его применения в комплексе с другими средствами обучения.

Таким образом, ЭУМК по географии О. А. Климановой соответствует современным требованиям. Методический аппарат хорошо проработан и отражает замысел развивающего и личностно ориентированного обучения. Это способствует развитию у школьников желания и умения учиться, поддерживает интерес к географии.

Результаты

Эффективность применения ЭУМК Климановой на уроках географии можно проиллюстрировать данными педагогического эксперимента, проведенного в 2016–2017 учебном году на базе одной из школ Хабаровского края.

Рабочая гипотеза заключалась в том, что применение ЭУМК на уроках географии будет повышать качество знаний по предмету и познавательный интерес учащихся к изучению географии.

Эксперимент проводился на группах школьников по 20 человек, обучающихся в 6 «А» и 6 «Б» классах. В качестве репрезентативной группы был выбран 6 «Б». Суть эксперимента заключалась в систематическом применении ЭУМК по курсу «Землеведение» в 6 «Б» классе, в то время как в 6 «А» классе ЭУМК не использовался. Оценка результативности эксперимента проводилась на начало и конец учебного года по двум критериям: качество знаний по географии; уровень познавательного интереса к изучению предмета (табл. 1).

Таблица 1

Показатели эффективности применения ЭУМК на уроках географии

Показатели	Классы			
	6 «А»		6 «Б»	
	Сентябрь 2016 г.*	Май 2017 г.	Сентябрь 2016 г. *	Май 2017 г.
Качество знаний по географии, %	60	65	60	85
Познавательный интерес к изучению географии (человек):				
1) очень высокий	2	2	2	4
2) высокий	6	7	5	6
3) средний	8	7	8	8
4) низкий	2	3	3	1
5) очень низкий	2	1	2	1

**По итогам предыдущего учебного года.*

Анализ данных таблицы показывает, что в классе, где преподавание предмета велось в сочетании традиционных методов и обучения с помощью ЭУМК, качество знаний в течение учебного года возросло на 25 %, в то время как в параллельном классе, где электронные приложения не использовались, данный показатель возрос лишь на 5 %.

Изменение познавательного интереса к изучению географии повторило данную тенденцию. Так, в 6 «А» классе в течение года численность школьников с высоким и очень высоким познавательным интересом к изучению предмета увеличилась на одного человека, что составило 45 %. В 6 «Б» классе данный показатель составил 50 %, но при этом его динамика была на 10 % выше. В то же время, в 6 «Б» классе на 15 % от исходного уровня снизилась численность учащихся с низким и очень низким познавательным интересом к изучению географии (с пяти до двух человек).

Заключение

ЭУМК являются неотъемлемой частью современного процесса образования. Особенности разработки и возможности применения электронных учебно-методических комплексов в практической деятельности определяются нормативными документами федерального уровня, а также широко обсуждаются современными исследователями соответствующих областей науки и педагогами-практиками. Современный ЭУМК является логичным дополнением традиционных учебно-методических комплектов, обогащенным использованием современных информационных технологий и рассчитанным на открытую систему образования.

Результаты эксперимента показали, что систематическое применение электронных учебно-методических комплексов повышает качество обучения, познавательный интерес к географии и способствует росту эффективности образовательного процесса в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Попкова Г. Е., Вовченко Н. Г., Епифанова Т. В., Морковина С. С. Передовые инструменты и критерии эффективности современного медиаобразования // Медиаобразование. 2017. № 126. С. 24–37.

2. Салбырова М. Т., Абдиманапов Б. Ш. Содержание ИКТ в образовательном процессе // Сборник материалов научно-практической конференции молодых ученых географов. Москва, 28–29 марта 2018 г. М. : Перо, 2018. С. 94–96.

3. Шалашова М. М. Основные направления развития химического образования в условиях становления цифрового образования и развития высоких технологий // Актуальные проблемы химического образования в средней и высшей школе: III Международная науч.-практич. конф. Витебск, 12–14 марта 2018 г. Витебск : Изд-во Витебского гос. ун-та им. П.М. Машерова, 2018. С. 159–161.

4. Белохвостов А. А. Методика формирования информационно-коммуникационной компетентности учителя химии в системе повышения квалификации // Зборнік навуковых прац Акадэміі паслядыпломнай адукацыі. Вып. 14 / рэдкал.: А. П. Манастырны (гал. рэд.); ДУА «Акад. паслядыплом. адукацыі». Мінск: АПА, 2016. С. 65–83.

5. Белохвостов А. А. Методические аспекты повышения квалификации учителей-практиков в контексте применения информационно-коммуникационных технологий в обучении химии // Актуальные проблемы химического образования в средней и высшей школе: III Международная науч.-практич. конф. Витебск, 12—14 марта 2018 г. Витебск : Изд-во Витебского гос. ун-та им. П.М. Машерова. 2018. С. 187–190.

6. Макаренко В. П. Как качественно обучать студентов. Опыт и вопросы // Вестник Приамурского государственного университета имени Шолом-Алейхема. 2016. № 3 (24). С. 37–45.

7. Перхулов Д. О. Опыт создания сценария урока географии в проекте «Московская электронная школа» // Сборник материалов науч.-практич. конференции молодых ученых географов. Москва, 28–29 марта 2018 г. М. : Перо, 2018. С. 48–52.

8. Жукова С. В. Создание интерактивных заданий и ресурсов к курсу «культурная география» для организации электронного обучения // Сборник материалов науч.-практич. конф. молодых ученых географов. Москва, 28–29 марта 2018 г. М. : Перо, 2018. С. 74–78.

9. Калугина Т. О. Электронные учебно-методические комплексы как основа модернизации образования в России // Актуальные вопросы современной педагогики. 2015. № 1. С. 235–237.

10. Дидюля Л. В., Карнелович М. М. Электронные учебно-методические комплексы как средство повышения эффективности деятельности студентов // Перспективы развития высшей школы. 2016. С. 327–330.

11. Иванова В. И. Электронный учебник как учебно-методический комплекс образовательной среды // Теория и практика общественного развития. 2015. С. 131–133.

12. Галиновский С. П., Фатин С. Б., Шахов Е. А. Использование билетной системы тестирования в электронном учебно-методическом комплексе // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова. 2018. С. 197–198.

13. Донской А. Д., Сабо С. Е., Бобкова Н. Ю. Электронные учебно-методические комплексы как основа современных дистанционных образовательных технологий // Инновационные технологии в современном образовании. 2017. С. 161–166.

14. Стандарт ГОСТ Р 55751—2013. Информационные и коммуникационные технологии в образовании. Электронные учебно-методические комплексы. Требования и характеристики. URL: http://standartgost.ru

15. Монторова И. В. Функции электронных учебников. М. : МГПУ, 2016. 112 с.

16. Степаниченко Е. В. Электронный УМК. URL: Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.

17. Климанова О. А. Поурочные разработки по географии (ФГОС нового поколения). 5–9 классы. М. : Дрофа, 2014. 165 с.

18. Пенно М. А. Преимущества и недостатки электронных учебников // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 7. С. 11–16.

19. Шумихина Т. А. Учебно-методические комплексы нового поколения. URL: http://ito.edu.ru/2003/II/1/II-1-0008.html

20. Сташенко Л. В. Обзор электронных УМК нового поколения. URL: https://drofa-ventana.ru/kompleks/umk-liniya-umk-geografiya-klassicheskaya-liniya-5-9/

REFERENCES

1. Popkova G. E., Vovchenko N. G., Epifanova T. W., Morkovina S. S. Advanced tools and criteria for the effectiveness of modern media education. *Media Education*, 2017, no. 126, pp. 24–37. (In Russ.).

2. Sabirova M. T., Abdymanapov B. S. Content of ICT in the educational process. *Collection of materials of scientific and practical conference of young scientists-geographers*. Moscow, March 28–29, 2018. Moscow, Pero Publ., 2018. Pp. 94–96. (In Russ.).

3. Shalashova M. M. The main directions of development of chemical education in the conditions of formation of digital education and development of high technologies. Actual problems of chemical education in secondary and higher school: III int. scientific-practical conf. Vitebsk, March 12–14, 2018. Vitebsk, 2018. Pp. 159–161. (In Beloruss.).

4. Belokhvostov A. A. Technique of formation of information and communicative competence of the teachers of chemistry in the system of qualification enhancement. *Collection of scientific works of the academy of post-graduate adequacy*. Issue 14. Minsk, APA, 2016. Pp. 65–83. (In Russ.).

5. Belokhvostov A. A. Methodological aspects of professional development of teachers-practitioners in the context of the use of information and communication technologies in the teaching of chemistry. *Actual problems of chemical education in secondary and higher education*. III International scientific and practical conf. Vitebsk, March 12–14, 2018. Vitebsk, 2018. Pp. 187–190. (In Russ.).

6. Makarenko V. P. How to teach students qualitatively. Experience and questions. *Bulletin of the Sholom Aleichem Amur State University*, 2016, no. 3, pp. 37–45. (In Russ.).

7. Perkhulov D. O. the Experience of creating a scenario of geography lesson in the project “Moscow e-school”. *Coll. of materials of scientific and practical conf. of young scientists geographers*. Moscow, 28–29 March 2018. Moscow, Pero Publ.. 2018. Pp. 48–52. (In Russ.).

8. Zhukova S. V. Creation of interactive tasks and resources for the course “cultural geography” for the organization of e-learning. *Proceedings of the scientific and practical conf. of young scientists geographers*. Moscow, 28–29 March 2018. Moscow, Pero Publ., 2018, Pp. 74–78. (In Russ.).

9. Kalugina T. O. Electronic educational and methodical complexes as a basis of modernization of education in Russia. *Actual problems of modern pedagogy*, 2015. no. 1, pp. 235–237. (In Russ.).

10. Didyulya L. V., Karnilovich M. M. Electronic educational-methodical complex as means of increase of efficiency of activity of students. *Prospects of development of higher education*, 2016, pp. 327–330. (In Russ.).

11. Ivanova V. I. Electronic textbook as an educational and methodical complex of educational environment. *Theory and practice of social development*. 2015. Pp. 131–133. (In Russ.).

12. Galinovskiy S. P., Fatin S. B., Shakhov E. A. The Use of the ticket testing system in the electronic educational and methodical complex. *Results of scientific research of the Kuleshov Moscow State University*. 2018. Pp. 197–198. (In Russ.).

13. Donskoy A. D., Szabo S. E., Bobkova N. Yu. Electronic educational and methodical complexes as a basis of modern distance educational technologies. *Innovative technologies in modern education*, 2017, pp. 161–166. (In Russ.).

14. The standard GOST R 55751—2013. Information and communication technologies in education. Electronic educational and methodical complexes. Requirements and characteristics. (In Russ.). URL: http://standartgost.ru

15. Montorova I. V. *Functions of e-textbooks*. Moscow, MSPU, 2016. 112 p. (In Russ.).

16. Stepanichenko E. V. *E-UMK*. (In Russ.). URL: Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.

17. Klimanova O. A. *Job development for geography (FSES of new generation). 5–9 classes*. Moscow, Dropha Publ., 2014. 165 p. (In Russ.).

18. Penno M. A. Advantages and disadvantages of electronic textbooks. *Scientific-methodical electronic journal "Concept"*, 2016, no. 7, pp. 11–16. (In Russ.).

19. Shumikhina T. A. *Educational-methodical complexes of new generation*. (In Russ.). URL: http://ito.edu.ru/2003/II/1/II-1-0008.html

20. Stashenko L. V. *Overview of electronic teaching materials of the new generation.* (In Russ.). URL: https://drofa-ventana.ru/kompleks/umk

Как цитировать статью: Позднякова Т. М., Макаренко В. П. Электронный учебно-методический комплекс и его применение на уроках географии // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 393–399. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.338.

For citation: Pozdnyakova T. M., Makarenko V. P. Electronic training-methodical complex and its use at geography lessons. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 393–399. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.338.

УДК 378.14:316.77
ББК 74.484:60.524.224.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.304

Semikina Yulia Gennadyevna,
Candidate of Philology,
Associate Professor of Department of Linguistics and Intercultural Communication,
Volgograd Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: semikinajulia@yandex.ru

Semikin Dmitriy Viktorovich,
Candidate of Geography,
Associate Professor Department of Accountance, Analysis and Audit,
Volgograd Institute of Management — Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Volgograd,
e-mail: semikindv@yandex.ru

Семикина Юлия Геннадьевна,
канд. филол. наук,
доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации,
Волгоградский институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ,
Волгоград,
e-mail: semikinajulia@yandex.ru

Семикин Дмитрий Викторович,
канд. геогр. наук,
доцент кафедры учета, анализа и аудита,
Волгоградский институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ,
Волгоград,
e-mail: semikindv@yandex.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 18-411-342005

The reported study was funded by RFBR and the government of Volgograd region according to the research project № 18-411-342005

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ» В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

THE USE OF PROJECT ACTIVITIES FOR THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT "HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE" IN THE CONTEXT OF MODERN DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 – Theory and methodology of vocational education

В статье рассматривается проблема эффективности использования проектной деятельности для формирования понятия «историко-культурное наследие» в условиях современной цифровой образовательной среды. Одним из показателей высокого качества образовательного процесса является широкое внедрение электронных

технологий. Проектный метод считается одной из наиболее эффективных технологий в практико-ориентированном обучении. В данном исследовании рассматриваются преимущества использования проектной деятельности для формирования важных понятий и ценностей в рамках цифровизации. В статье представлена методика проведения и описаны результаты проекта «Формирование и сохранение культурно-исторического наследия ЧМ по футболу-2018 в сознании жителей Волгоградской области». В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что преимущества проектной деятельности очевидны. Студенты обучаются различным видам самостоятельной работы и приобретают ряд важных навыков: умение работать по заранее составленному плану, экспериментировать, выполнять задания самостоятельно или в группе (в групповом проекте), использовать различные источники для получения информации, анализировать и интерпретировать информацию в соответствии с заданиями, реализовывать проект с использованием цифровых технологий, принимать решения, представлять проект аудитории и оценивать результаты работы (самоанализ). Существенным преимуществом также может быть интерактивность проектного метода (работа включает не только участников проекта, но и воспринимающую аудиторию). Результаты проведенного исследования могут быть использованы для более глубокого изучения эффективного использования проектной деятельности в контексте современной цифровой образовательной среды. Необходимо создавать систему мер и педагогических действий, направленных на формирование у студентов умения использовать проектную деятельность для осмысления и сохранения историко-культурного наследия.

The purpose of the paper is to analyze the use of project activities for the development of the concept "historical and cultural heritage" in the context of modern digital educational environment. One of the indicators of high quality of educatory process is a widespread adoption of electronic technologies. Project-based method is considered to be one of the most effective technologies in practice-oriented studying. In this study, advantages of project activities within digitalization are considered. The methodology and the results of the project "Development and preservation of cultural and historical heritage of the 2018 FIFA World Cup in the minds of residents of the Volgograd region" are presented in the article. The advantages of the project activities are obvious. Students are taught the various types of independent work and they acquire a number of important skills: the ability to work according to prearranged plan, to experimentalize, to perform tasks alone or in group (in a group project), to use various sources to obtain information, to analyze and interpret the information according to the tasks, to implement the project using digital technology, to make decisions, to submit the project to the audience and evaluate the results of the work (introspection). A significant advantage can also be the interactivity of project method (the work includes not only the project participants, but also the perceiving audience). The results of the presented study can be used to develop understanding of the efficient use of project activities in the context of modern digital educational environment.

Ключевые слова: проектная деятельность, проектный метод, осмысление наследия ЧМ по футболу-2018, историческое и культурное наследие, педагогическое воздействие, процесс формирования навыка, процесс обучения, информационное общество, ценностный ориентир, вуз, цифровая образовательная среда.

Keywords: project activities, project-based method, thorough understanding of the 2018 FIFA world Cup heritage, cultural and historical heritage, pedagogical influence, skill shaping, educatory process, information society, value orientation, higher education institution, digital educational environment.

Введение

В настоящее время все чаще обсуждается проблема соответствия выпускников требованиям работодателей. Для того чтобы впоследствии сохранять способность быть конкурентоспособными на рынке труда, выпускники должны приобрести навыки самообразования и умение применять теоретические знания в практической деятельности. Соответствие этим требованиям позволяет стать успешным в профессиональной деятельности. Процесс обучения в высшем учебном заведении должен не только соответствовать требованиям инновационной цифровой среды, но и быть практико-ориентированным.

Вследствие этого все более актуальными становятся исследования, посвященные осмыслению активного использования проектной деятельности в условиях цифровой образовательной среды. Работы, посвященные этой проблеме, зачастую носят комплексный характер и находятся на стыке нескольких наук (педагогики, социологии, информатики и т. д.). Исследование проблемы с позиции педагогики представляется **актуальным**, поскольку именно в процессе выполнения проектной деятельности студенты не только получают знания, но и формируют представления о роли молодого поколения в жизни общества, о сохранении историко-культурного наследия, оставленного международными мероприятиями, о достоинствах и недостатках обучения в условиях современной цифровой образовательной среды.

Целесообразность проведенного исследования в рамках заявленной темы обусловлена необходимостью решить вопрос о потенциале использования проектного метода для осмысления понятия «культурно-историческое наследие». Выполнение проектов, посвященных ЧМ по футболу-2018, с использованием цифровых технологий позволяет понять, как спортивное мегамероприятие повлияло на мировоззрение членов общества, на их жизненную позицию, на их жизненную мотивацию и т. д. Более того, в процессе руководства работой студентов преподаватель имеет возможность выяснить, как выполнение проектной деятельности влияет на формирование личностных качеств учащихся.

Научная новизна проведенного исследования заключается в обосновании и фактическом подтверждении результативности использования метода проектов для формирования понятия «культурно-историческое наследие» в условиях цифровизации.

Цель статьи — рассмотреть проблему эффективного использования проектной деятельности в условиях современной цифровой образовательной среды для формирования понятия «культурное наследие».

Для решения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

— выявить преимущества использования проектной деятельности в высшей школе;

— рассмотреть перспективы и особенности использования проектной деятельности в условиях современной цифровой образовательной среды;

— описать методологию группового проекта, нацеленного на формирование понятия «культурно-историческое наследие», оставленное спортивным мегамероприятием.

Теоретическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов для дальнейшей разработки мер и педагогических действий, направленных на формирование у студентов умения использовать проектную деятельность для осмысления и сохранения историко-культурного наследия. **Практическая значимость** состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в работе специалистов при планировании проектной деятельности со студентами.

Изученность проблемы. В сфере педагогики тема использования образовательного потенциала проектной деятельности для формирования понятий, связанных с жизнью социума, в рамках цифровизации исследована недостаточно. Некоторые ученые изучали вопросы использования проектной деятельности для подготовки молодых людей к жизненному и профессиональному самоопределению (Гилева Е. А., Смирнова И. Н., Allen S., Campbell P. B., Dierking L. D., Flagg B. N., Friedman A. J., Garibay C. & Ucko D. A.), практику организации проектной деятельности в высшей школе (Грахов В. П., Мохначев С. А., Кислякова Ю. Г., Анисимова Н. В., Антюхов А. В.), использование проектов в электронном обучении (Абрамова Н. С., Гладкова М. Н., Гладков А. В., Кутепов М. М., Трутанова А В., Alhomod S., Shafi M. M.), роль преподавателя в организации проектной деятельности студентов (Кустова С. А., Rule P.), особенности выполнения проектной деятельности при работе с одаренными детьми (Beycan D. O., Компанеева Л. Г.). Однако до сих пор не было попыток комплексного исследования преимуществ и особенностей использования проектной деятельности в условиях цифровизации для формирования важных понятий, например таких, как «историческое наследие», «мультикультурализм» и т. д. Данная статья в некоторой степени восполнит этот пробел и внесет вклад в понимание проблемы эффективного использования проектной деятельности в условиях современной цифровой образовательной среды.

Основная часть

Методологическую основу исследования составляют принципы и положения системного и структурно-функционального подходов. Важным методологическим ориентиром в настоящем исследовании служат работы Н. С. Абрамовой, М. Н. Гладковой, А. В. Гладкова, М. М. Кутепова, А. В. Трутановой [1], Н. В. Алехиной, Е. Н. Лариной [2], И. И. Скачковой [3], Л. Г. Компанеевой [4].

Н. С. Абрамова, М. Н. Гладкова, А. В. Гладков, М. М. Кутепов, А В. Трутанова, рассматривая особенности использования проектов в электронном обучении, акцентируют наше внимание на том, что «среди используемых в образовательном процессе вуза методов, обеспечивающих системную интеграцию научных знаний и практических действий, проектная деятельность занимает особое место» [1, с. 9].

Л. Г. Компанеева полагает, что современное высшее профессиональное образование способствует становлению квалифицированных специалистов, стремящихся к постоянному самосовершенствованию. В связи с этим необходимо формировать познавательную самостоятельность студентов. Этот процесс проходит эффективнее, если в ученый процесс включены цифровые технологии [3, с. 58].

Особый интерес представляют труды С. Г. Варламовой [5], Е. Г. Таревой, Л. Г. Викуловой, И. В. Макаровой [6], D. O. Beycan [7], Н. Н. Кафидулиной [8].

С. Г. Варламова, исследуя проектную деятельность, отмечает, что «важнейшей особенностью метода проектов является обучение на активной основе, через целесообразную деятельность ученика, соответствующую его личным интересам» [5, с. 199].

Е. Г. Тарева, Л. Г. Викулова и И. В. Макарова в своем исследовании отмечают, что новая технология e-learning, применяемая при формировании инновационного моделирования кейсов по межкультурной коммуникации, способствует устранению препятствий между преподавателем и обучаемым за счет современных средств телекоммуникации и увеличивает производительность труда преподавателей [6, с. 399].

Технология проектного обучения соответствует требованиям практико-ориентированного обучения, так как она вовлекает студентов в активную учебно-познавательную деятельность и помогает в дальнейшем научиться моделировать процесс самообразования. Она помогает реализовать компетентностный подход в образовании, поскольку проектная деятельность способствует формированию ряда важных компетенций и предполагает комплексный подход к организации работы. Проектное обучение позволяет использовать элементы различных технологий: сотрудничество, проблемное обучение, модульное обучение. В процессе выполнения проекта студенту необходимо выполнить ряд обязательных действий, чтобы успешно реализовать проект. Преподавателю, в свою очередь, также важно грамотно организовать работу студентов.

В настоящее время особое внимание уделяется цифровым проектам. Они могут применяться в разных сферах научной и учебной деятельности и позволяют достигать таких целеполаганий, как самоопределение, самоактуализация, самореализация, развитие индивидуальности, социализация, формирование ответственности, умения работать самостоятельно. Современные требования, предъявляемые к членам общества, включают в себя необходимость непрерывного образования на протяжении всей жизни, что предполагает умение ориентироваться в информационном поле, выбирать мотивацию, получать знания, формировать умения и т. д. Положительная сторона проектной деятельности заключается в том, что студенты обучаются различным видам самостоятельной работы и у них формируется ряд важных умений и навыков: способность работать в соответствии с заранее намеченным планом, экспериментировать, выполнять задания самостоятельно или в группе (если это групповой проект), пользоваться различными источниками информации, получать информацию, анализировать и интерпретировать ее, исходя из поставленных задач, реализовывать проект посредством цифровых технологий и обосновывать их выбор, принимать решения, представлять проект перед аудиторией и оценивать результаты своей работы (самоанализ). Значительным плюсом можно также считать

предполагаемую проектным методом интерактивность (в работу включены не только участники проекта, но и воспринимающая аудитория).

Проектная деятельность помогает педагогу решить очень важную задачу: включить каждого обучающегося в активную познавательную деятельность. Метод проектов помогает студентам научиться ставить перед собой цели и находить средства и пути их достижения. Необходимо отметить, что проектная деятельность имеет ограничение по срокам и ресурсам, что, в свою очередь, усиливает ее воспитательный потенциал. Наиболее ценная особенность этого метода заключается в том, что он создает условия для получения теоретических знаний и их полноценного использования в практической деятельности в процессе решения конкретных проблем в совместной деятельности. Конечным запланированным результатом любого проекта должен стать материальный или интеллектуальный продукт. Результатом является не только материальный предмет, созданный исполнителями проекта, но и опыт, который приобретен как в коллективной, так и в индивидуальной деятельности. Метод проектов предполагает грамотное сочетание различных видов деятельности, ориентированной на самостоятельный интеллектуальный поиск в процессе достижения результата. Планируемый проектный продукт помогает повысить мотивацию исполнителей и предполагает неоднократное осознанное использование полученных теоретических знаний в практической деятельности. Благодаря многогранности и многоаспектности проектное обучение является средством развития и саморазвития личности, средством формирования личностных, общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций [9, с. 264].

Чтобы проанализировать, насколько эффективен метод проектной деятельности при формировании важных понятий, студентам были предложены темы для выполнения группового проекта. Учащихся заинтересовала тема, касающаяся формирования понятия «культурно-историческое наследие». В соответствии с выбранной темой студенты под руководством преподавателей разработали план своего проекта.

Цель проекта: обобщить информацию по теме «Культурно-историческое наследие ЧМ по футболу-2018 в Волгоградской области» и создать ресурсный центр в виде электронной страницы для сайта Волгоградского института управления — филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ; подготовить доклады для выступления на студенческой конференции, подготовить научную статью для публикации в электронном журнале «Вестник Волгоградского института управления — филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ».

Типологические признаки проекта: творческий, межпредметный, с открытой координацией участников проекта, внутренний (в рамках одного учебного заведения), групповой, долгосрочный (может быть выполнен в течение семестра).

Проект предполагал исследование механизмов, средств и способов формирования и сохранения культурно-исторического наследия ЧМ по футболу-2018 в сознании жителей Волгоградской области. В процессе подготовки к проекту и во время работы над проектом студенты осознали, что осмысление культурно-исторического наследия ЧМ по футболу-2018 в РФ и в городах, принимавших гостей, позволяет понять, как спортивное мегамероприятие может влиять на мировоззрение членов общества, на их жизненную позицию, на их жизненную мотивацию и т. д.

Студенты собрали информацию по теме проекта (статьи в СМИ, отчеты, видеорепортажи, фотографии), сделали каталог ссылок на электронные ресурсы, в которых представлена эта информация, создали электронную страницу, посвященную проведению ЧМ по футболу-2018 в Волгограде. Помимо этого, проект предполагал развитие умения создавать научные тексты и представлять результаты работы в научной среде, в том числе с использованием цифровых технологий (выступление на научной конференции и подготовка научной статьи для публикации).

В результате выполнения работы по проекту студентам было необходимо совершенствовать навыки работы с компьютерными программами и электронными ресурсами: Moodle, Abby Lingvo, Photoshop, Macromedia Flash Player, Adobe After Effects, Windows Movie Maker.

Конечный результат: создан ресурсный центр в виде электронной страницы для сайта Волгоградского института управления — филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ; подготовлены докладов для выступления на студенческой конференции, подготовлены научные статьи для публикации в электронном журнале «Вестник Волгоградского института управления — филиала ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте РФ».

Результаты групповой работы обучающихся оценивались и обсуждались экспертами-преподавателями и студентами после публичной защиты проекта.

Выводы и заключение

Проектная деятельность в сфере электронного обучения позволяет студенту реализовать творческий потенциал и дает возможность динамичного развития по индивидуальной траектории, поскольку она подразумевает использование междисциплинарных связей и организацию проблемно-ориентированных форм деятельности. Современная цифровая образовательная среда дает студентам возможность овладеть специальными технологиями и создает условия для формирования ключевых компетенций, необходимых в профессиональной сфере, а также важных понятий, например таких, как «историко-культурное наследие», «создание историко-культурного наследия», «сохранение мультикультурного наследия».

Результаты проведенного исследования подтверждают необходимость продолжить работу над осмыслением проблемы эффективного использования проектной деятельности в условиях современной цифровой образовательной среды для формирования понятия «культурное наследие». Необходимо создавать систему мер и педагогических действий, направленных на формирование у студентов умения использовать проектную деятельность для осмысления и сохранения историко-культурного наследия. Предложенный в статье комплекс мероприятий, направленных на образование и воспитание студентов российских вузов, будет способствовать их самоопределению, самоактуализации, самореализации, развитию индивидуальности, социализации, формированию ответственности, формированию умения работать самостоятельно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Организация проектной деятельности студентов в электронном обучении / Н. С. Абрамова, М. Н. Гладкова, А. В. Гладков, М. М. Кутепов, А. В. Трутанова // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 6. С. 7–11.

2. Алехина Н. В., Ларина Е. Н. Опыт разработки и внедрения виртуальных образовательных квестов как средства формирования способности к самоорганизации и самообразованию // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 354–360. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.256.

3. Скачкова И. И. Отношение к политической корректности и межэтнической толерантности в США // Лингвистика и лингводидактика: вопросы теории и практики (апробация результатов исследований ученых волгоградских вузов) : материалы региональной межвузовской научной конференции. 2017. С. 150–153.

4. Компанеева Л. Г. Использование видеоматериалов сайта TED-ED при обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов // Лингвистика и лингводидактика: вопросы теории и практики (апробация результатов исследований ученых волгоградских вузов) : материалы региональной межвузовской научной конференции. 2017. С. 57–61.

5. Варламова С. Г. Использование проектной деятельности как метода обучения студентов вуза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 25. С. 199–201.

6. Тарева Е. Г., Викулова Л. Г., Макарова И. В. Инновационное моделирование кейсов по межкультурной коммуникации // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 398–404. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.405.

7. Beycan D. O. The Architectural Project Experience Process for the Education Center of Gifted and Talented Children // Journal for the Education of Gifted Young Scientists. 2017. 5 (3). Pp. 26–48.

8. Кафидулина Н. Н. Возможности тьюторского сопровождения проектной деятельности в профессиональном самоопределении подростков // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 462–468. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.145.

9. Формирование у студентов российских вузов навыков противодействия манипулятивным стратегиям СМИ / О. Н. Демушина, Ю. Г. Семикина, Д. В. Семикин, И. Г. Томарева, Л. А. Марянина // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. Вып. 3 (36). С. 261–265.

REFERENCES

1. Abramova N. S., Gladkova M. N., Gladkov A. V., Kutepov M. M., Trutneva A. V. Organization of project activities of students in e-learning. *International journal of experimental education*, 2017, no. 6, pp. 7–11. (In Russ.).

2. Alekhina N. V., Larina E. N. Experience of development and introduction of virtual educational quest as a means of forming the ability to self-organization and self-education. *Business. Education. Law*, 2018, no. 2, pp. 354–360. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.256.

3. Skachkova I. I. Attitude to political correctness and interethnic tolerance in the USA. *Linguistics and Language Education: Issues of Theory and Practise (result approbation of studies made by Volgograd researchers)*. Proc. of the regional interuniversity scientific conf. 2017. Pp. 150–153. (In Russ.).

4. Kompaneeva L. G. The use of TED-ED website video materials in teaching foreign language to students of non-linguistic universities. *Linguistics and Language Education: Issues of Theory and Practise (result approbation of studies made by Volgograd researchers)* Proc. of the regional interuniversity scientific conf. 2017. Pp. 57–61. (In Russ.).

5. Varlamova S. T. Using of the project activity as the method of students teaching in higher educational institutions. *Concept*, 2017, vol. 25, pp. 199–201. (In Russ.).

6. Tareva E. G.,Vikulova L. G., Makarova I. V. Innovative modeling of cases on intercultural communication. *Business. Education. Law*, 2018, no. 4, pp. 398–404. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.405.

7. Beycan D. O. The Architectural Project Experience Process for the Education Center of Gifted and Talented Children. *Journal for the Education of Gifted Young Scientists*, 2017, 5 (3), pp. 26–48. (In Russ.).

8. Kafidulina N. N. Opportunities of the tutor support of the project activity in professional self-determination of teenagers. *Business. Education. Law*, 2019, no. 1, pp. 462–468. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.145.

9. Demushina O. N., Semikina Yu. G, Semikin D. V., Tomareva I. G., Maryanina L. A. Formation of skills of counterstand to manipulative strategies used in media of russian universities students. *Business. Education. Law*, 2016, no. 3, pp. 261–265. (In Russ.).

Как цитировать статью: Семикина Ю. Г., Семикин Д. В. Использование проектной деятельности для формирования понятия «историко-культурное наследие» в условиях современной цифровой образовательной среды. // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 399–403. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.304.

For citation: Semikina Yu. G., Semikin D. V. The use of project activities for the development of the concept “historical and cultural heritage” in the context of modern digital educational environment. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 399–403. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.304.

УДК 378: 372.893
ББК 74.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.340

Tretyakova Irina Anatolyevna,
Candidate of History,
Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Pushkin State Russian language Institute,
Moscow,
e-mail: 2708-65@mail.ru

Kuprina Irina Viktorovna,
Candidate of History,
Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines,
Pushkin State Russian language Institute,
Moscow,
e-mail: lupin@ bk.ru

Третьякова Ирина Анатольевна,
канд. ист. наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных наук,
Государственный институт
русского языка им. А. С. Пушкина,
Москва,
e-mail: 2708-65@mail.ru

Куприна Ирина Викторовна,
канд. ист. наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных наук.
Государственный институт
русского языка им. А. С. Пушкина,
Москва,
e-mail: lupin@ bk.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН ИНОСТРАННЫМ УЧАЩИМСЯ ИЗ АЗИАТСКИХ СТРАН

METHODOLOGICAL PROBLEMS AND THE WAYS OF THEIR OVERCOME IN TEACHING SOCIAL AND HUMANITARIAN DISCIPLINES TO FOREIGN STUDENTS FROM ASIAN COUNTRIES

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания
13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing

В статье рассматриваются методологические проблемы, возникающие в процессе преподавания социально-гуманитарных дисциплин, а именно «Страноведения России», «Истории России» и «Истории русской культуры», иностранным учащимся. Авторы на основе практического опыта обучения иностранных студентов из стран азиатского региона в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина дают методические рекомендации по применению наиболее эффективных приемов в области обучения русскому языку в страноведческом и культурологическом аспектах, «трассируют» основные направления творческих подходов, учета национальных специфик и включения их в образовательную практику. Для приезжающих в Россию иностранцев, в особенности из азиатского региона, изучение истории и культуры России — важнейшая часть процесса обучения русскому языку. Знания культурного, исторического и социального аспектов страны изучаемого языка расширяют словарный запас, развивают не только речевую, но и коммуникативную и межкультурную компетенции. В процессе обучения данных дисциплин активизируется самостоятельная исследовательская деятельность учащихся, мобилизуется их личный опыт, что обусловливает конкретное восприятие учебного материала. Цель статьи состоит в разработке методических рекомендаций по обучению иностранных слушателей дисциплинам социально-гуманитарного цикла в процессе их обучения русскому языку. Авторами предлагается ряд методологических приемов, которые позволят повысить эффективность изучения данных дисциплин. Кроме того, в статье дается анализ психологических и национальных особенностей иностранных студентов, рассматриваются трудности обучения и обозначены пути их преодоления. Результаты исследования могут быть применены в средних профессиональных и высших учебных заведениях, работающих с иностранными студентами.

The article examines methodological problems arising in the process of teaching the disciplines "Country Studies of Russia", "History of Russia" and "History of Russian culture" to foreign students. The authors, on the basis of practical experience of teaching foreign students from the Asian region at the State Institute of Russian language named after A. S. Pushkin, give methodological recommendations on application of the most effective techniques in the field of teaching the Russian language in cross-cultural and cultural aspects, "trace" the main directions of creative approaches, taking into account national specificities and incorporating them into educational practice. For foreigners coming to Russia, especially from the Asian region, the study of the history and culture of Russia is an important part of the process of learning Russian. Knowledge of cultural, historical and social aspects of the country of the studied language expands vocabulary, develops not only speech, but also communicative and intercultural competence. In the process of teaching these disciplines, not only language is formed but also intercultural and communicative competence. The aim of the article is development of methodical recommendations on training of foreign students in the disciplines of social-humanitarian cycle in the process of teaching the Russian language. The authors propose a number of methodological techniques that will improve the efficiency of the study of these disciplines. In addition, the article analyzes the psychological and national characteristics of foreign students, examines the difficulties of learning and identifies ways to overcome them. The results of the study can be applied in secondary vocational and higher educational institutions working with foreign students.

Ключевые слова: социально-гуманитарные дисциплины, адаптация, безэквивалентная лексика, фоновые знания, методы преподавания, этнопсихологические особенности, коммуникативная компетенция, межкультурная коммуникация, психологические особенности, трудности обучения.

Keywords: social and humanitarian disciplines, adaptation, non-equivalent vocabulary, background knowledge, teaching methods, ethnopsychological features, communicative competence, intercultural communication, psychological features, learning difficulties.

Введение

«Страноведение России», «История России» и «История русской культуры» являются интегративными и структурообразующими дисциплинами в процессе обучения русскому языку студентов-иностранцев. Знания культурного, исторического и социального аспектов страны изучаемого языка расширяют словарный запас, развивают речевую и коммуникативную компетенцию. В процессе обучения данных дисциплин активизируется самостоятельная исследовательская деятельность учащихся, мобилизуется их личный опыт, что обусловливает конкретное восприятие учебного материала [1, с. 67]. Для приезжающих в Россию иностранцев, в особенности из азиатского региона, русская культура — новая малознакомая область, сориентировать их в последовательном ее изучении, пробудить к ней интерес — важнейшая задача преподавателя.

Актуальность предлагаемой работы предопределена тем, что на сегодняшний день учебные программы для иностранных слушателей, изучающих русский язык, в обязательном порядке включают ряд социально-гуманитарных дисциплин, которые призваны познакомить иностранных учащихся с различными группами безэквивалентной и фоновой лексики, облегчить понимание ими как исторических, так и новых сложных общественных явлений в современной России [2, с. 4]. Однако преподавание данных дисциплин сопряжено с рядом методологических трудностей, частичное разрешение которых предлагается в данной статье.

Целесообразность избранной темы обусловлена необходимостью разработки наиболее эффективных методик преподавания социально-гуманитарных дисциплин в рамках программ по изучению иностранными слушателями русского языка. **Теоретическая значимость** работы состоит в обобщении и систематизации накопленного авторами педагогического опыта и формулировке методологических проблем при обучении иностранцев социально-гуманитарным дисциплинам, а также разработке методов их преодоления. **Практическая значимость** статьи состоит в предложенных авторами конкретных советах в способах компоновки и преподавания учебного материала иностранным слушателям.

Цель статьи — разработка методических рекомендаций по обучению иностранных слушателей дисциплинам социально-гуманитарного цикла в процессе их обучения русскому языку. Акцент авторы делают на преподавание данных дисциплин у иностранных учащихся из стран азиатского региона, в соответствии с их собственным опытом преподавания в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина.

Постановка данной цели предусматривает решение следующих **задач:** выявить методические и этнопсихологические трудности в преподавании социально-гуманитарных дисциплин у иностранных слушателей, предложить пути их преодоления, охарактеризовать структурно-содержательные аспекты преподаваемых дисциплин, определить значение данных дисциплин в процессе обучения иностранных слушателей русскому языку. **Научная новизна** работы состоит в том, что авторы не только разрабатывают и внедряют продуктивные методологические приемы в области обучения русскому языку на основе опыта преподавания в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина, но и предлагают практические рекомендации для отбора теоретического материала, средств и методов обучения дисциплинам «Страноведение России», «История России» и «История русской культуры» иностранных слушателей.

Основная часть

Познавательная и содержательная информация о стране, которую иностранные учащиеся получают на занятиях по «Страноведению России», «История России» и «Истории русской культуры», очень разнообразна и вариативна. Проиллюстрируем это на конкретных примерах. Так, в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина учебная программа для иностранных студентов может включать только дисциплину «Страноведение», в таком случае она будет состоять из трех разделов-блоков: «Россия на рубеже XX–XXI вв. (актуальное страноведение)», «История России (основные исторические этапы, процессы и события)», «Культура России (характерные явления и факты культуры)» [3, с. 178]. Каждый из этих блоков, являясь составной частью общего страноведения, обладает определенной самостоятельностью. Кроме того, в зависимости от целей, задач и сроков обучения студентов в образовательную программу могут включаться и отдельные самостоятельные курсы «Страноведение России» (с акцентом на актуальном страноведении), «История России» и «История русской культуры». Именно такой принцип вариативности положен в основу обучения. При этом важно осознавать, что все эти дисциплины самым тесным образом связаны между собой, расширяют и дополняют друг друга, помогая студентам понять историко-культурные явления и процессы.

В этих условиях преподаватели могут договориться, как наиболее выгодно и результативно использовать в процессе преподавания межпредметные связи, какие историко-культурные и национальные проблемы можно изучать параллельно, раскрывая различные аспекты одних и тех же явлений и фактов российской жизни. Так, например, опираясь на изученные на страноведении темы по географии и народонаселению России, в учебную программу можно включить материалы по национальным культурам народов РФ, обсудить со студентами проблемы взаимодействия и взаимовлияния различных национальных культур в рамках единой российской культуры [4, с. 88].

Одним из главных факторов, влияющих на успешность и плодотворность учебной деятельности иностранных учащихся, является учет их национальных, культурных и психологических особенностей. Практический опыт преподавания показывает, что у многих студентов независимо от страны их происхождения начальная стадия обучения зачастую сопряжена с определенными психологически-

ми трудностями усвоения нового материала. Это связано в первую очередь с тем, что не каждый учащийся в состоянии справиться с предъявляемыми требованиями к изучению новых для него дисциплин [5, с. 17].

Перед преподавателем стоит важная задача познакомить иностранных учащихся с различными группами безэквивалентной и фоновой лексикой, которая отличается от соответствующих иноязычных слов тем, что отражает специфические культурные особенности [6, с. 25]. Освоение данных лексических единиц облегчит иностранным слушателям понимание как исторических, так и новых сложных общественных явлений, позволит проследить, как с изменением конкретно-исторических условий менялось то или иное понятие.

Многие из нас хорошо помнят пословицу: «Какова страна, таков и обычай», которая великолепно иллюстрирует культурно-исторические традиции, присущие разным народам [7, с. 233]. И если европейцы спорят, не соглашаются, высказывают свою точку зрения, то в азиатской аудитории все по-другому. Например, у китайских учащихся очень слабо выражено стремление к самовыражению, они скорее склонны выслушивать, чем возражать или вступать в дискуссию. Следует отметить характерное для китайской традиционной культуры особое почитание учителя наряду с почитанием старших. Китайские психологи и педагоги подтверждают своими исследованиями, что идеи конфуцианства конкретно актуализированы в образовательном процессе [8, с. 155]. Уважение к знанию и учению — одна из особенностей китайской традиционной культурной системы.

Следует обратить внимание на особый характер межличностных отношений студентов из азиатских стран: с одной стороны, для них важен групповой комфорт и уход от конфликтной ситуации, с другой, существуют трудности понимания эмоций членов этой группы [9, с. 645]. Лица азиатских студентов, как правило, не выражают каких-либо эмоций, особенно отрицательных. Согласно учению о Срединном пути, китайцу, чтобы не нарушать гармонию, важно сдерживать крайние проявления эмоций [10, с. 178]. Это характерно и для студентов из Кореи, Японии, что не может не вызывать дискомфорт у преподавателей, которые привыкли к явному выражению эмоционального начала.

Таким образом, для азиатских студентов очень важным является «сохранение лица», достижение гармонии в межличностном взаимодействии и в группе. Поэтому, с одной стороны, большинство студентов скрывают проявление своих эмоций, с другой, для современных китайцев, японцев, корейцев характерны черты индивидуализма, им свойственна впечатлительность [11, с. 278].

Все работающие в азиатской аудитории преподаватели знают, что китайские студенты не могут пересказать текст своими словами [12, с. 445]. Тексты просто заучиваются наизусть. Для китайцев это не составляет трудности, поскольку у них прекрасно развиты мнемотические способности [13, с. 140]. Но при этом следует учитывать, что представленный учебный материал попадает только в краткосрочную память, поэтому задавать пересказ текста без специально разработанной системы упражнений не рационально. Учащиеся не привыкли пересказывать прочитанный текст своими словами, выделять главную мысль, они останавливаются на деталях, не могут найти логические связи [14, с. 136]. В определенной степени это связано и с особенностями национальной методики обучения родному и иностранным языкам.

В китайском языке один иероглиф соответствует одному слогу, а слова состоят из одного или двух слогов, что достаточно редко в русском языке. Таким образом, объем разовой фиксации глаз при чтении на китайском языке больше, чем при чтении русского текста. При этом особое значение играет долговременная память, которая является базовым механизмом, содержащим информацию о формах и значении читаемых иероглифов [15, с. 80]. Незнакомые китайские слова невозможно читать, если в долговременной памяти нет никакой информации об элементах этого слова. При этом связь между формой и произношением в китайском языке не такая тесная, как в буквенных словах индоевропейских языков. [16, с. 2].

Работая с китайской аудиторией, педагогу необходимо знать, что для нее основополагающим является графическое осознание слова. Грамматическое и фонетическое осознание — это вторичный элемент, что очень ярко подтверждает практика обучения. Китайским студентам необходимо сначала увидеть письменную форму русского слова, а затем они уже смогут воспринимать ее на слух [17, с. 25]. Поэтому написание новых слов на доске — это залог последующей успешной работы. Только после этого целесообразно практиковать чтение вслух исторических и культурологических текстов. Учитывая все вышесказанное, не стоит удивляться тому, что процесс чтения китайских студентов на русском языке происходит гораздо легче, чем в их родном языке.

Далее следует делать упражнения на поиск логических связей в тексте, конспектирование, восстановление логических цепочек тех или иных событий. Безусловно, на первом этапе не все студенты будут справляться с такого рода заданиями, не характерными для китайской образовательной стратегии, но со временем они приобретут подобные навыки. В этом конкретном случае можно не согласиться с утверждением некоторых исследователей, что в конкретной учебной ситуации предложение определенного вида заданий непременно вызовет у студента некоторого когнитивного стиля применение той или иной учебной стратегии [18, с. 96]. На наш взгляд, учащиеся могут владеть в разной мере теми или иными компетенциями, национальными и индивидуальными особенностями, методическими традициями и в силу этого применять для решения учебных задач разные способы и стратегии.

Результаты исследования

В процессе обучения преподаватели должны быть готовы к следующими трудностями: 1) крайне скудный объем знаний иностранных студентов о России, ее истории и культуре; 2) незнание или плохое знание тематической и фоновой лексики; 3) различные эстетические, религиозные и этические критерии в оценке явлений культуры 4) разные, иногда противоположные оценки исторических фактов и событий у студентов из различных стран; 5) разные механизмы восприятия и запоминания иностранных слов и текстов.

В связи с этим перед преподавателями в иностранной аудитории стоят специфические задачи: 1) сформировать и расширить лексические и фоновые знания студентов; 2) сформировать представление учащихся об основных этапах исторического развития России; 3) познакомить аудиторию с особенностями менталитета, обычаями и традициями русских; 4) создать лексико-грамматическую базу для дальнейшего обучения по дисциплинам гуманитарного профиля.

Естественно, реализация данных задач во многом будет зависеть от срока обучения и условий преподавания дисциплины. Задача педагога — сделать так, чтобы студенты стали активными участниками процесса. Для иностранной аудитории важную роль играют наглядные образы, преподавателю необходимо тщательно отбирать материал, использовать карты и схемы, выбирать хорошие качественные иллюстрации, наиболее узнаваемые образы, при этом иногда рассказывать о неожиданных, малоизвестных явлениях и фактах русской культуры, ломающих стереотипы иностранцев о русских.

Уровень и глубину понимания нового материала обеспечивают обязательные после каждой темы вопросы и задания, актуализирующие языковые и речевые умения, приобретенные в ходе учебной деятельности.

При работе с азиатскими учащимися следует особенно часто стимулировать и всячески поощрять их личные достижения. «Сохранение лица» учащихся для преподавателя должно учитываться в учебном и межличностном общении: не следует публично объявлять оценки, делать резкие публичные критические замечания, повышать голос, следует избегать конфликта, требуется проявлять сдержанность и поощрять каждый, даже незначительный, успех на занятиях.

Следует учитывать и тот факт, что психологически и исторически азиатские студенты мотивированы на преодоление возникающих трудностей, поэтому лучше всего ставить перед ними учебные задачи повышенной трудности, что позволит в конечном итоге добиться больших результатов.

В Китае есть пословица: «Читай книгу сто раз, а смысл сам собой уяснится» [19, с. 278]. Поэтому в китайских школах первый урок каждого дня — это «утреннее чтение», когда учитель читает текст, а весь класс хором повторяет за ним, глядя в учебник. Так у учеников закрепляется связь иероглифов с их чтением и смыслом. В этой связи при обучении китайских студентов целесообразно практиковать чтение текстов вслух. Преподавателю, работающему в китайской аудитории, необходимо учитывать различия в активности механизмов восприятия иероглифов китайского языка и текстов на русском языке.

Заключение

Таким образом, социально-гуманитарные дисциплины являются важной частью комплексного изучения русского языка как иностранного, формируют представление о стране изучаемого языка, оказывают эффективную помощь в развитии и укрепление межкультурной коммуникации как в ситуации естественного языкового погружения, так и в ситуации внеаудиторного обучения. Это и является индикатором эффективного обучения языку, его конечной целью и коммуникационным вектором. Вместе с тем, чтобы сделать процесс обучения максимально содержательным и психологически комфортным для учащихся, необходимо учитывать их национальные особенности, ментальность и культурные традиции, включая их в повседневную практику.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Прохоров Ю. Е. Цели изучения русского языка как иностранного и цели обучения русскому языку как иностранному: сотрудничество или соперничество? // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры : материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ, 2015. С. 65–71.

2. Вьюнов Ю. А. Страноведение России в системе обучения РКИ // Актуальные вопросы страноведения России. М., 2015. С. 5–28.

3. Третьякова И. А. Учебно-методические компоненты уроков страноведения для иностранных учащихся // Методика преподавания РКИ: традиции и современность : сб. материалов науч.-практич. конф. 8 апреля 2015 г. М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2015. С. 177–181.

4. Куприна И. В., Третьякова И. А. Особенности методики преподавания дисциплины «История русской культуры» иностранным студентам (на основе опытf преподавания дисциплины в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина) // Педагогика и психология образования. 2017. № 3. С. 87–92.

5. Маслова В. А. Коммуникативное пространство как важнейшая категория современной лингвистики и лингвокультурологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. № 1. С. 17–23.

6. Хромов С. С., Шутова М. Н. Межпредметные связи при обучении иностранных студентов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. № 3. С. 17–30.

7. Богодухова Е. Е. Роль дисциплины «Страноведение России» в обучении иностранных студентов // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты : материалы X Международной науч. конф. 2017. С. 233–234.

8. Волкова Н. В., Булахтина Т. А. Некоторые проблемы передачи китайских языковых реалий // Филологические чтения : материалы Международной науч.-практич. конф. 2018. С. 155–158.

9. Страмнова Т. В., Шантурова Г. А. Учет национального когнитивного стиля в учебной деятельности китайских стажеров в практическом курсе русского языка как иностранного (аспект коммуникативная грамматика) : сб. тезисов Международного научного симпозиума «Русская грамматика 4.0» / под общ. ред. В. Г. Костомарова. 2016. С. 642–646.

10. Шантурова Г. А. К вопросу о роли этнопсихологических факторов в обучении РКИ китайских студентов-русистов // Методика преподавания РКИ: традиции и современность : сб. материалов науч.-практич. конф. (к сорокалетию кафедры преподавания РКИ). 8 апреля 2015 г. / под общ. ред. М. Н. Русецкой и М. А. Осадчего. М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2015. С. 177–181.

11. Шантурова Г. А. Этноориентированная модель обучения как принцип антропоцентрического подхода в формировании китайской вторичной языковой личности // Русский язык, литература и культура в пространстве АТР : материалы международного форума. 2016. С. 278–281.

12. Шантурова Г. А. Этнопсихологический подход в обучении РКИ китайских студентов-русистов // Филологическое образование в современных исследованиях: лингвистический и методический аспекты : материалы Международной науч.-практич. конф. М., 2015. С. 444–450.

13. Лавренюк Е. В. Проблемы взаимодействия языка и мышления (на примере китайского языка) // Язык и культура (Новосибирск). 2015. № 20. С. 137–146.

14. Сопунова С. Г. Сущность и место лингвострановедения в процессе обучения иностранных студентов общению на русском языке // Инновационная наука. 2016. № 6-3. С. 134–138.

15. Го Кецзин, Ян Цичжи. Экспериментальный анализ эффективности двушария мозга при восприятии иероглифов // Психологическая наука. 1995. № 27. С. 78–84.

16. Чэнь Бойго, Пэн Дэньлин. Исследование процесса активации формы, произношения и значения при узнавании китайских иероглифов // Педагогическая наука. 2001. № 33. С. 1–6.

17. Ван Лу. К проблеме чтения в сопоставительном аспекте (на материале русского и китайского языков) // XXV Пушкинские чтения. А. С. Пушкин и Россия: Язык — литература — культура — методика. М., 2006. С. 21–26.

18. Cohen A. D., Scott K. A synthesis of Approaches to Assessing Language Learning Strategis // Language Learning Strategis around the World. University of Hawai, 1996. Pp. 89–109.

19. Ван Чжэньлань. Влияние особенностей восприятия китайских студентов на изучение русского языка как иностранного // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: достижения, проблемы и перспективы развития : материалы VI международной науч.-метод. конф., 16–17 мая 2013г., Минск. Минск : Изд. центр БГУ, 2013. С. 278–279.

REFERENCES

1. Prokhorov Yu. E. The Russian language as a foreign language and the goals of teaching Russian as a foreign language: cooperation or competition? *Russian language and literature in the space of world culture*. Materials of the XIII Congress of MAPRYAL, 2015. Pp. 65–71. (In Russ.).

2. Vyunov Yu. A. Country studies of Russia in the system of teaching Russian as a second language. *Topical issues of the Russian country studies*. Moscow, 2015. Pp. 5–28. (In Russ.).

3. Tretyakova I. A. Educational and methodical components of country studies lessons for foreign students. *Methods of teaching RCT: traditions and modernity*. Collection of materials of scientific and practical conf. April 8, 2015, Moscow, State Institute of the Russian language named after A. S. Pushkin, 2015. Pp. 177–181. (In Russ.).

4. Kuprina I. V., Tretyakova I. A. Features of methods of teaching the discipline "History of Russian culture" to foreign students (based on the experience of teaching the discipline at the State Institute of the Russian language named after A. S. Pushkin). *Pedagogy and psychology of education*, 2017, no. 3, pp. 87–92. (In Russ.).

5. Maslova V. A. Communicative space as the most important category of modern linguistics and linguoculturology. *Bulletin of the peoples' friendship University of Russia. Series: theory of language. Semiotics. Semantics*, 2017, 8 (1), pp. 17–23. (In Russ.).

6. Hromov S. S., Shutova M. N. Interdisciplinary connections in the training of foreign students. *Bulletin of Perm national research polytechnic university. Problems of linguistics and pedagogy*, 2018, no. 3, pp. 17–30. (In Russ.).

7. Bogodukhov E. E. the Role of the discipline "Geography of Russia" in the training of foreign students. *Interpretation of the text: linguistic, literary and methodological aspects.* Materials of the X International scientific conf. 2017. Pp. 233–234. (In Russ.).

8. Volkova N. V., Bulakhtina T. A. Some problems of transmission of the Chinese language realities. *Philological reading*. Materials of the International scientific-practical conf. 2018. Pp. 155–158. (In Russ.).

9. Stramnova T. V., Shanturova G. A. Recording of the national cognitive style in the educational activities of the Chinese trainees in the practical course of Russian as a foreign language (aspect of communicative grammar). Kostomarov V. G. (ed.). *Collection of theses of the International scientific symposium "Russian grammar 4.0*". 2016. Pp. 642–646. (In Russ.).

10. Shanturova G. A. To the question of the role of ethno-psychological factors in the teaching of Russian a second language of Chinese students-specialists in Russian philology. Rusetskaya M. N., Osadchy M. A. (eds.). *The methodology of teaching Russian as a second language: tradition and modernity*. Collection of materials of scientific and practical conference (to the fortieth anniversary of the department of teaching Russian as a second language). April 8, 2015. Moscow, State Institute of the Russian language named after A. S. Pushkin, 2015. Pp. 177–181. (In Russ.).

11. Shanturova G. A. Ethno-oriented model of learning as a principle of anthropocentric approach in formation of the Chinese secondary linguistic personality. *Russian language, literature and culture in the Asia-Pacific region*. Materials of the international forum, 2016, pp. 278–281. (In Russ.).

12. Shanturova G. A. Ethno-psychological approach to teaching Russian as a second language to Chinese students-specialists in Russian Philology. *Philological education in modern research: linguistic and methodological aspects*. Materials of the International scientific-practical conf. Moscow, 2015. Pp. 444–450. (In Russ.).

13. Lavrenyuk E. V. Problems of interaction of language and thinking (on the example of the Chinese language). *Language and culture (Novosibirsk)*, 2015, no. 20, pp. 137–146. (In Russ.).

14. Sopunova S. G. the Nature and place of linguistica and area studies in the learning process of foreign students communicate in Russian. *Innovative science*, 2016, no. 6-3, pp. 134–138. (In Russ.).

15. Guo Kezzin, Yang Chi-Chih. Experimental analysis of the effectiveness of the cerebral hemisphere in the perception of hieroglyphs. *Psychological science*, 1995, no. 27, pp. 78–84. (In Russ.).

16. Chen Boigo, Peng Denlin. Study of the process of activation of form, pronunciation and meaning in recognition of Chinese characters. *Pedagogical science*, 2001, no. 33, pp. 1–6. (In Russ.).

17. Wang Lu. On the problem of reading in comparative aspect (on the material of Russian and Chinese languages). *XXV Pushkin readings. A. S. Pushkin and Russia: Language-literature-culture-methodology*. Moscow, 2006. Pp. 21–26. (In Russ.).

18. Cohen A. D., Scott K. A synthesis of Approaches to Assessing Language Learning Strategis. *Language Learning Strategis around the World*. University of Hawai, 1996. Pp. 89–109. (In Russ.).

19. Van Zhenlan. Influence of the peculiarities of perception of Chinese students on the study of Russian as a foreign language. *Theory and practice of teaching Russian as a foreign language: achievements, problems and prospects of development*. Materials of the VI international scientific methodological conf., May 16–17, 2013, Minsk. Minsk, 2013. Pp. 278–279. (In Russ.).

Как цитировать статью: Третьякова И. А., Куприна И. В. Методологические проблемы и пути их преодоления в преподавании социально-гуманитарных дисциплин иностранным учащимся из азиатских стран // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 404–409. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.340.

For citation: Tretyakova I. A., Kuprina I. V. Methodological problems and the ways of their overcome in teaching social and humanitarian disciplines to foreign students from asian countries. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 404–409. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.340.

УДК 331.108.4
ББК 74.48

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.363

Troyan Irina Anatolievna,
Candidate of Economic, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Theory,
V. I. Vernadsky Crimean
Federal University,
Simferopol,
e-mail: troyan.irin@mail.ru

Троян Ирина Анатольевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории,
Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь,
e-mail: troyan.irin@mail.ru

Goryachikh Maria Vladimirovna,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of Economic Theory,
V. I. Vernadsky Crimean
Federal University,
Simferopol,
e-mail: goryachih@ieu.cfuv.ru

Горячих Мария Владимировна,
канд. техн. наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории,
Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь,
e-mail: goryachih@ieu.cfuv.ru

ЗНАЧЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ДЛЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

THE VALUE OF STUDENTS' ACADEMIC MOBILITY FOR THE REGIONAL HIGHER EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF CRIMEA)

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 – Theory and Methods of Professional Education

В статье представлены теоретико-прикладные наработки исследования академической мобильности. Предметом исследования является развитие академической мобильности студентов в образовательном пространстве Российской Федерации на примере Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Цель статьи — проанализировать влияние академической мобильности обучающихся на развитие системы высшего образования Крымского региона. Гипотеза исследования: существенное положительное влияние академической мобильности обучающихся на качество получаемой образовательной услуги и интеграцию системы высшего образования Республики Крым в общероссийское образовательное пространство. В ходе исследования использовались общенаучные методы: анализа, синтеза, дедукции, индукции и абстракции. Авторами выявлены и систематизированы наиболее существенные аспекты влияния академической мобильности обучающихся на развитие системы высшего образования в регионе. В статье рассмотрена роль академической мобильности в образовательной траектории студента. Авторами статьи доказано, что академическая мобильность создает дополнительные профессиональные конкурентные преимущества у обучающихся, формируя тем самым их интеллектуальный капитал. Предложена схема формирования интеллектуального капитала человека, а также возможности получения дополнительных профессиональных преимуществ посредством академической мобильности обучающегося. Прикладной аспект исследования позволил определить конкретный вклад реализации академической мобильности обучающихся КФУ им. В. И. Вернадского в следующих направлениях: формирование интеллектуального капитала и повышение качества системы высшего образования региона, а также интеграция образования в федеральном вузе Крыма в образовательное пространство Российской Федерации. Авторами разработаны ключевые задачи развития академической мобильности обучающихся Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Направление будущих исследований — возможности получения дополнительных профессиональных преимуществ посредством академической мобильности обучающегося.

The article presents theoretical and applied developments in the study of academic mobility. The subject of research is the development of students' academic mobility in the educational space of the Russian Federation on the example of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. The purpose of the article is to analyze the impact of students' academic mobility on the development of the higher education system in the Crimean region. The hypothesis of the study is a significant positive impact of students' academic mobility on educational services quality received and the integration of the higher education system of the Republic of Crimea into the all-Russian educational space. The study used such general scientific methods as: analysis, synthesis, deduction, induction and abstraction. The author identified and systematized the most significant aspects of the influence of academic mobility of students on the development of higher education in the region. The authors outlined role of academic mobility in the student's educational trajectory. The authors found out that academic mobility creates additional professional competitive advantages among students. It thus it forms their intellectual capital. The authors proposed a scheme for the formation of human intellectual capital. The article also highlights the possibility of obtaining additional professional benefits through the student's academic mobility. The applied aspect of the study allowed us to determine the specific contribution of the implementation of the academic mobility of students of V. I. Vernadsky KFU in such areas: the formation of intellectual capital and improving the quality of the higher education system in the region, as well as the integration of education in the federal university of Crimea into the educational space of the Russian Federation. The authors have developed key objectives for the development of students' academic mobility of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Future research areas: opportunities for obtaining additional professional benefits through the student's academic mobility.

Ключевые слова: академическая мобильность обучающихся, сетевое образовательное взаимодействие, профессиональное высшее образование, интеллектуальный капитал, качество высшего образования, КФУ им. В. И. Вернадского, образовательная траектория, профессиональные конкурентные преимущества, образовательные компетенции, сетевая образовательная программа.

Keywords: academic mobility of students, network educational interaction, professional higher education, intellectual capital, quality of higher education, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, educational trajectory, professional competitive advantages, educational competencies, network educational program.

Введение

Актуальность. Академическая мобильность является важным явлением, присущим современной образовательной реальности, неотъемлемой характеристикой системы высшего профессионального образования. Возникает насущная необходимость исследования возможностей развития и повышения качества образовательной услуги в регионе и стране, в том числе посредством такого образовательного инструмента, как академическая мобильность. Обозначенные вопросы формируют актуальность данного исследования.

Изученность. Исследование теоретических аспектов сетевого межвузовского взаимодействия и академической мобильности достаточно широко освещено отечественными [1–3] и зарубежными учеными [4–8], которые системно исследовали дидактические особенности, прикладные аспекты академической мобильности.

Целесообразность. Недостаточно внимания уделено роли академической мобильности обучающихся в создании интеллектуального капитала региона, в повышении качества системы образования. Практически отсутствуют научные наработки в прикладной части исследования на примере Республики Крым со своей спецификой и уникальными условиями адаптации к новой образовательной реальности.

Научная новизна заключается в обосновании существенной роли академической мобильности обучающихся в развитии системы высшего образования в регионе как интегрирующего инструмента и движущей силы формирования и развития интеллектуального капитала человека и региона.

Цель статьи — обосновать и определить значение академической мобильности обучающихся для системы высшего образования региона на примере Республики Крым. **Задачи** исследования: раскрыть сущность академической мобильности обучающихся; доказать положительное значение ее развития для системы высшего образования; выявить роль поддержки мобильности студентов КФУ им. В. И. Вернадского в интеграции высшего образования Крыма в общероссийское пространство; предложить стратегические направления развития академической мобильности обучающихся федерального вуза Республики Крым.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в концептуальных наработках по заявленной проблеме и возможностях использования предложения развития академической мобильности обучающихся в КФУ им. В. И. Вернадского.

Основная часть

Постановка проблемы исследования должна быть актуальной с точки зрения социально-экономической триады (экономической теории, образовательной политики, хозяйственной практики) [9, с. 744]. Тема исследования объективно является важной в трех стратегических ракурсах: для развития педагогической науки — как способ выявления роли и влияния академической мобильности обучающихся на формирование системы высшего образования региона; для образовательной политики — как средство анализа и совершенствования образовательного процесса; для хозяйственной практики — как обоснование возможностей повышения образовательного капитала региона на основе увеличения отдачи от вновь нанятых трудовых ресурсов.

Методология. Методологической основой исследования послужили фундаментальные положения педагогической науки в системе высшего образования. С целью выявления ключевых аспектов значения академической мобильности в развитии системы высшего образования региона выбраны такие общенаучные методы, как анализ, синтез, дедукция, индукция и абстракция.

Результаты. Становление и развитие академической мобильности следует интерпретировать как «...целенаправленный, систематический и управляемый процесс поэтапного, комплексного развития компонентов

академической мобильности студентов» [1]. Феномен мобильности в проекции на человеческий ресурс следует понимать как готовность и возможность людей изменять свой статус, профессиональную принадлежность, временно — место проживания.

Академическую мобильность рассматривают в разрезе двух потоков: обучающихся и профессорско-педагогического состава. Важнейшими целями мобильности обучающихся являются подготовка высококвалифицированных кадров, повышение качества образования [10]. Студенческая мобильность преследует цель получения качественно новых знаний по отличным от вуза-партнера методикам преподавания, освоения новых компетенций: общих, профессиональных, межличностных, общекультурных. Студентов, отправляющихся в другие учебные заведения по собственной инициативе на условиях самофинансирования, называют фримуверами, а студентов — участников программ межвузовского обмена — программными [11, с. 178].

В процессе формирование экономики знаний в цепочке «образование — наука — бизнес» именно образовательные услуги формируют профессиональные кадры с творческим мышлением; а доступность науки и инноваций должна обеспечивать создание и реализацию интеллектуального (творческого) инновационного продукта [12, с. 377]. Обучающиеся могут формировать свою образовательную траекторию, самостоятельно в соответствии со своими склонностями и устремлениями выбирать дисциплины, курсы, вузы. Поэтому мобильность обучающихся является неотъемлемой формой создания и развития интеллектуального потенциала и образовательного капитала.

Академическая мобильность создает дополнительные профессиональные конкурентные преимущества у обучающихся, формируя тем самым их интеллектуальный капитал. Основополагающим источником и базисом формирования интеллектуального капитала личности и региона (как суммарного показателя капиталов каждого) становится профессиональное образование, в процессе которого накапливается «умственный багаж» знаний и навыков, что выражается в совокупности компетенций выпускника высшего образовательного учреждения (рис. 1).

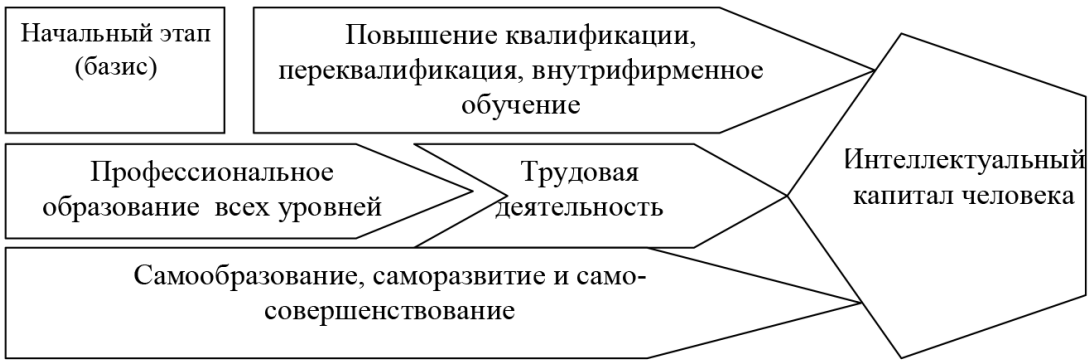


Рис. 1. Процесс формирования интеллектуального капитала человека

Источник: разработано авторами.

В процессе выполнения своих трудовых обязанностей человек может двигаться по карьерной лестнице, повышать и изменять свою квалификацию, осваивая новые компетенции. Именно на образовательном этапе индивид формирует начальный образовательный капитал, от которого зависит потенциал его развития. В данном ракурсе значительно возрастает роль вуза как некоего производителя «высококвалифицированных специалистов, способных генерировать инновации, принимать нестандартные управленческие решения, эффективно функционировать в условиях рыночной неопределенности…» [13, с. 109].

Существенна роль академической мобильности обучающихся в процессе повышения качества высшего образования в контексте расширения возможностей получения дополнительных профессиональных образовательных компетенций:

— способность быстро находить, обрабатывать и использовать информацию;

— гибкость мышления, креативные способности;

— расширение круга деловых и личных контактов, адаптивность к изменяющимся внешним условиям;

— гибкость образовательных траекторий, дополнительный конкурентный образовательный опыт;

— адаптивность образовательных модулей под потребности работодателей в регионе, повышение конкурентоспособности и востребованности выпускников.

Сложившиеся система образования в Республике Крым на данный момент отстает от потребностей рынка образовательных услуг и региональной экономики. Социально-экономические условия в Крыму динамично изменяются в течение периода адаптации к российской экономической реальности, повышается необходимость в одних специалистах, снижается — в других, усиливается роль качества образования. В этой связи дополнительные издержки от внедрения сетевого межвузовского взаимодействия стоит рассматривать как долговременные инвестиции, приносящие не только частную прибыль в виде притока студентов, но и общественный положительный эффект, прежде всего для региона. Нарастание (за счет инвестиций) интеллектуального капитала человека как глобальной компоненты общества становится драйвером формирования новой экономики [14, с. 189].

Мобильность обучающихся крупнейшего вуза Республики Крым — ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» реализуется в рамках проекта «Поддержка академической мобильности обучающихся на образовательных программах, реализуемых с использованием сетевой формы, в том числе в рамках сети федеральных университетов», целью которого является создание условий для реализации академической мобильности обучающихся (табл. 1 на стр. 412).

Таблица 1

Реализация сетевых образовательных программ (СОП)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1. Количество СОП, ед.	5	8	13
2. Количество партнерских организаций, с которыми заключены договоры в рамках СОП, ед.	7	8	11
3. Численность обучающихся по СОП, человек	72	94	202

Источник: составлено авторами на основе статистических данных по КФУ им. В.И. Вернадского [15].

По результатам выборочного опроса обучающихся, которые выезжали на обучение в другие вузы России, было выявлено явное преобладание профессиональной мотивации у обучающихся над личными, то есть магистранты осознанно желали получить знания, умения по качественно новым для них формам обучения, обеспечив себе дополнительную конкурентоспособность в будущем на рынке труда.

Исходя из изложенного, полагаем, что ключевыми задачами развития академической мобильности обучающихся Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского должны стать:

— обеспечение механизма результативного обмена студентами в рамках программ мобильности и (или) сетевого взаимодействия с другими вузами страны, в том числе организация нормативно-методического сопровождения, финансово-материальная обеспеченность, система стимулирования;

— разработка и использование системы оценивания результатов академической мобильности в контексте повышения качества получения образовательных услуг;

— определение направлений поддержки академической мобильности как фактора роста и профессиональной траектории интеллектуального капитала региона через систему диверсификации образовательных программ.

Вуз, поддерживая академическую мобильность, может динамично корректировать направленность получения образовательных услуг, отвечая на требования регионального рынка труда. Появляется возможность предварительно оценить результаты выбора образовательной траектории обучающимися, а после чего и внедрять подобные модули обучения в рамках своего вуза. Федеральный вуз в регионе, все больше привлекая студентов на образование с элементами академической мобильности, оказывает преимущественное влияние на региональный интеллектуальный капитал. И, наконец, завершив образование и приступив к профессиональной деятельности, бывший студент и настоящий работник реализует и развивает сформированный интеллектуальный капитал: привносит свой вклад в социально-экономическое развитие региона.

Выводы, заключение

Таким образом, положительное влияние распространения академической мобильности обучающихся на систему высшего образования реализуется через: повышение качества образовательной услуги, активизацию научной деятельности, формирование и реализацию креативного потенциала, усиление лидерских качеств студента и повышение уровня его социальной адаптации. Академическая мобильность становится дополнительной мотивацией студента к лучшему освоению образовательных курсов, к самообучению. Конкурентные преимущества в результате академической мобильности обучающихся приобретают не только сами студенты в контексте повышения качества образования и выбора образовательной траектории, но и вуз посредством улучшения образовательных программ, имиджа, репутации и престижности. Результатом прикладного аспекта исследования стало выявление перспектив развития академической мобильности обучающихся КФУ им. В. И. Вернадского как инструмента завершающей интеграции образования региона в образовательное пространство Российской Федерации и повышения качества образования в современных условиях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дмитриева Н. К. Академическая мобильность как личностное качество субъектов образовательного процесса // Непрерывное образование: XXI век. 2013. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskaya-mobilnost-kak-lichnostnoe-kachestvo-subektov-obrazovatelnogo-protsessa

2. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А. Сетевое взаимодействие вузов в системе высшего образования Уральского макрорегиона // Экономика региона. 2017. Т. 13. №. 2. С. 446–456.

3. Ростовцева В. М., Извеков В. В. Академическая мобильность студентов в контексте компетентностного подхода: герменевтический аспект // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16346

4. Popa D., Knezevic R. Academic mobility policies in higher education of Bosnia and Herzegovina. Revista de Pedagogie // Journal of Pedagogy. 2018. No. 1. Pp. 159–171. DOI: 10.26755/RevPed/2018.1/159.

5. Teichler U. Internationalisation Trends in Higher Education and the Changing Role of International Student Mobility // Journal of international Mobility. 2017. No. 5. Pp. 177–216. DOI: 10.3917/jim.005.0179. URL: https://www.cairn.info/revue-journal-of-international-mobility-2017-1-page-177.htm

6. Gopaul B., Pifer M. J. The Conditions of Movement: a Discussion of Academic Mobility between Two Early Career Scholars // Higher Education Quarterly. 2016. No. 70. Pp. 225–245. DOI: 10.1111/hequ.12092.

7. Ling L., Ling P. Methods and Paradigms in Education Research. Australia, 2017. 397 p. DOI: 10.4018/978-1-5225-1738-2.

8. Bachmair B., Risch M., Friedrich K., Mayer K.. Eckpunkte einer Didaktik des mobilen Lernens : Operationalisierung im Rahmen eines Schulversuchs // Themenheft Nr. 19: Mobile Learning in Widening Contexts: Concepts and Cases. 38 p. URL: http://www.medienpaed.com/19/bachmair1103.pdf

9. Микроэкономическая модель оценки качества воспроизводства человеческого капитала в системе высшего образования / В. М. Шарапова, И. А. Борисов, Н. В. Шарапова, И. С. Шорохова // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-1 (85). С. 743–745.

10. Зарубин А. В. Академическая мобильность. URL: http://docplayer.ru/80596672-Zarubin-andrey-vladimirovich.html

11. Петрова Л. Е., Кузьмин К. В. Виртуальная академическая мобильность студентов посредством MOOCS: методические решения преподавателя вуза // Педагогическое образование в России. 2015. № 12. С. 177–182.

12. Троян И. А. Управление человеческими ресурсами: предпринимательский и государственный аспекты // Менеджмент предпринимательской деятельности : материалы XVI международной науч.-практ. конф. преподавателей, докторантов, аспирантов и студентов. (Симферополь, 12–13 апреля 2018 г.). Симферополь : АРИАЛ, 2018. С. 376–379.

13. Куижева С. К., Задорожняя Е. К., Найденко И. С. Оценка человеческого капитала выпускников вузов // Экономика и предпринимательство. 2017. № 1. С. 109–111.

15. Ковалев В. Р. Концепция взаимодействия инвестиций, инноваций и интеграции в региональной системе профессионального образования («Концепция трех И») в условиях технологической модернизации производства и перехода на цифровую экономику // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. № 3. С. 187–194. URL: http://giefjournal.ru/node/98

15. Информационно-аналитические данные. URL: https://cfuv.ru/organi-upravleniya/departament-upravleniya-kachestvom-i-p/upravlenie-menedzhmenta-kachestva/otdel-setevogo-vzaimodejjstviya-i-akademicheskojj-mobilnosti

REFERENCES

1. Dmitrieva N. K. Academic mobility as a personal quality of the subjects of the educational process. *Continuing education: XXI century*, 2013, no. 4. (In Russ.). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/akademicheskaya-mobilnost-kak-lichnostnoe-kachestvo-subektov-obrazovatelnogo-protsessa/

2. Zborovskij G. E., Ambarova P. A. Network interaction of universities in the higher education system of the Ural macro-region. *Economy of the region*, 2017, 13 (2), pp. 446–456. (In Russ.).

3. Rostovceva V. M., Izvekov V. V. Academic mobility of students in the context of the competence approach: the hermeneutic aspect. *Modern problems of science and education*, 2014, no. 6. (In Russ.). URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16346

4. Popa D., Knezevic R. Academic mobility policies in higher education of Bosnia and Herzegovina. Revista de Pedagogie. *Journal of Pedagogy*, 2018, no. 1, pp. 159–171. DOI:10.26755/RevPed/2018.1/159.

5. Teichler U. Internationalisation Trends in Higher Education and the Changing Role of International Student Mobility. *Journal of international Mobility*, 2017, no. 5, pp. 177–216. DOI: 10.3917/jim.005.0179. URL: https://www.cairn.info/revue-journal-of-international-mobility-2017-1-page-177.htm

6. Gopaul B., Pifer M. J. The Conditions of Movement: a Discussion of Academic Mobility between Two Early Career Scholars. *Higher Education Quarterly*, 2016, no.70 (3), pp. 225–245. DOI: 10.1111/hequ.12092.

7. Ling L., Ling P. Methods and Paradigms in Education Research. *Australia*, 2017, 397 p. DOI: 10.4018/978-1-5225-1738-2

8. Bachmair B., Risch M., Friedrich K., Mayer K.. Cornerstones of didactics of mobile learning: operationalization as part of a school experiment. *Themenheft Nr. 19: Mobile Learning in Widening Contexts: Concepts and Cases.* 11. März 2011. 38 p. URL: http://www.medienpaed.com/19/bachmair1103.pdf

9. Sharapova V. M., Borisov I. A., Sharapova N. V., Shorohova I. S. Microeconomic model for assessing the quality of human capital reproduction in higher education. *Economy and Entrepreneurship*, 2017, no. 8-1, pp. 743–745. (In Russ.).

10. Zarubin A. V. *Academic mobility*. (In Russ.). URL: http://docplayer.ru/80596672-Zarubin-andrey-vladimirovich.html

11. Petrova L. E., Kuz'min K. V. Virtual academic mobility of students through the MEPC: methodological solutions of a university teacher. *Teacher education in Russia*, 2015, no. 12, pp. 177–182. (In Russ.).

12. Troyan I. A. Human Resource Management: Entrepreneurial and State Aspects. *Entrepreneurship management*. Materials of the XVI International scientific practical conf. of teachers, doctoral students, graduate students and students. (Simferopol, April 12–13, 2018), Simferopol, 2018. Pp. 376–379. (In Russ.).

13. Kuizheva S. K., Zadorozhnyaya E. K., Naidenko I. S. Evaluation of human capital of university graduates. *Economy and Entrepreneurship*, 2017, no. 1, pp. 109–111. (In Russ.).

14. Kovalev V. R. The concept of interaction of investments, innovations and integration in the regional system of vocational education ("The Concept of Three I") in the conditions of technological modernization of production and transition to a digital economy. *Journal of legal and economic research*, 2017, no. 3, pp. 187–194. (In Russ.). URL: http://giefjournal.ru/node/98

15. Information and analytical data / Department of network interaction and academic mobility. URL: https://cfuv.ru/organi-upravleniya/departament-upravleniya-kachestvom-i-p/upravlenie-menedzhmenta-kachestva/otdel-setevogo-vzaimodejjstviya-i-akademicheskojj-mobilnosti

Как цитировать статью: Троян И. А., Горячих М. В. Значение академической мобильности обучающихся для системы высшего образования региона (на примере Республики Крым) // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 409–413. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.363.

For citation: Troyan I. A., Goryachikh M. V. The value of students' academic mobility for the regional higher education (on the example of the Republic of Crimea). *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 409–413. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.363.

УДК 37.091.113
ББК 74.204.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.357

Yakusheva Svetlana Dmitrievna,
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Rector,
Institute of Professional Pedagogical Engineering,
Moscow,
e-mail: jawa57@mail.ru

Якушева Светлана Дмитриевна,
канд. пед. наук, доцент,
ректор,
Институт профессионально-педагогического инжиниринга,
Москва,
e-mail: jawa57@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЛИНГ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ (КОМПЛЕКСОМ)

PEDAGOGICAL CONTROLLING IN THE MANAGEMENT SYSTEM OF CONTEMPORARY EDUCATIONAL AGENCY (COMPLEX)

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 – Theory and methods of vocational education

Система образования призвана задавать именно ту траекторию развития восходящего человеческого потенциала, которая необходима современному обществу. Модификация российского образования с учетом зарубежного опыта не только предоставляет новые знания, но и помогает лучшему осознанию проблем на современном этапе развития отечественного образования. В свою очередь, это дает возможность осознать место российской школы в мировом сообществе, а также прогнозировать пути модернизации образования.

В статье исследуются актуальные проблемы современного школьного образования, одной из которых является педагогический контроллинг.

Внедрение инновационных отношений в сферу управления современной образовательной организацией (комплексом) является насущной проблемой. Ее решение возможно при наличии научно обоснованной базы, учитывающей отечественный и зарубежный опыт профессионально-педагогического инжиниринга, реализовывающей системное проектирование моделей образовательного процесса, педагогического контроллинга как части системы управления образовательной организации (комплекса).

The education system is designed to set exactly the trajectory of development of the ascending human potential, which is necessary for modern society.

The modification of Russian education, taking into account foreign experience, provides not only new knowledge, but also helps to better understand the problems at the present stage of development of national education. In turn, this makes it possible to realize the place of the Russian school in the world community, as well as to predict ways to modernize education.

The article examines the current problems of modern school education, one of which is pedagogical controlling.

The introduction of innovative relations in the management of a modern educational organization (complex) is a pressing issue. The effectiveness of solving this direction is possible if there is a scientifically based base taking into account domestic and foreign experience, professional pedagogical engineering, implementing system design of educational process models, and pedagogical controlling as part of the management system of an educational organization (complex).

Ключевые слова: профессионально-педагогический инжиниринг, синергетика, синергизм, синергетический подход, контроллинг, педагогический контроллинг, образовательная организация (комплекс), модель (структура), управление образовательной организацией, научно-методический ХАБ.

Keywords: professional and pedagogical engineering, synergetic, synergism, synergistic approach, controlling, pedagogical controlling, educational organization (complex), model (structure), management of educational organization, scientific and methodical HUB.

Введение

Двадцать первый век — эра масштабных модификаций системы российского образования — внедрения инновационных процессов, требующих переосмысления содержания общего среднего образования. Осуществление векторов его развития определило направление — совершенствование гибкой и многофункциональной системы столичного образования.

В связи с этим внедрение педагогического контроллинга как части системы управления современной образовательной организации (комплекса) является **актуальной** темой исследования современной педагогической науки и практики.

Московское образование стремительно меняется, обеспечивая опережающее развитие современных образовательных организаций (комплексов). В них входят школы, детские сады, а также центры культурного и технического творчества, художественные и спортивные студии и пр. Таким образом, осуществляется непрерывное воспитание и обучение (образование) по следующим направлениям: дошкольное, начальное, основное общее, среднее (полное), а также дополнительное.

Целесообразность разработки данного исследования заключается в первую очередь в разработке педагогического контроллинга как части системы управления и развития образовательного комплекса, являющегося целостной образовательной системой, которая обладает рядом закономерностей и принципов, внося существенные изменения в управление, планирование, организационную структуру и механизм контроля за исполнением принятых решений.

Научная новизна проведенного исследования состоит в разработке и внедрении педагогического контроллинга, модели (структуры) управления образовательной организации (комплекса).

Условием совершенствования деятельности комплекса является инновационная система управления и контроля текущих процессов, осуществляющихся в соответствии с основной образовательной программой.

Программа всех ступеней обучения выстроена с учетом сосредоточенных ресурсов в ней. Развитие данной системы обучения предполагает: разработку и реализацию научного подхода к содержанию непрерывного процесса; формирование ее законченной модели, позволяющей эффективно достигать основные цели и задачи обучения.

Целью исследования является поиск наиболее оптимальных форм управления образовательной организацией (комплексом), которая коренным образом усовершенствует систему планирования, учета, анализа и контроля.

Образовательные комплексы являются той прогрессивной организацией, где качественно меняется образовательное пространство.

В связи с этим образовательные комплексы, опираясь на инновационные модели, обеспечивают подготовку и распространение передовых педагогических практик, служат отправными *реперными* точками развития научно-методического сопровождения педагогического образования.

Теоретическая значимость работы заключается во внесении вклада в развитие общей педагогики в виде разработки модели (структуры) управления образовательной организации (комплекса), в которой частью системы управления является *педагогический контроллинг*.

Практическая значимость связана с возможностью использования результатов исследования во внедрении педагогического контроллинга, разработке модели (структуры) управления образовательной организации (комплекса).

Таким образом, на наш взгляд, эффективность развития комплекса достигается при:

— внедрении профессионально-педагогического инжиниринга, реализующего механизм проектирования моделей образовательного процесса;

— наличии научно-методической и методологической базы, учитывающей отечественный и зарубежный опыт;

— осуществлении педагогического контроллинга как части системы управления.

Основная часть

Последние десятилетия в мире и нашей стране осуществлялись динамичные перемены в социально-экономическом развитии, которые воздействовали на систему образования, включая сегмент общего образования.

Рыночные отношения влияют на среднее общее образование, что является свершившимся фактом, ибо значение образовательных услуг в условиях развития современной экономики существенно усиливается.

Профессионально-педагогический инжиниринг является единой образовательной системой современных образовательных организаций (комплексов), позволяющей объединить инновационные технологические процессы функционирования структурных подразделений в единое образовательное пространство, предоставив тем самым возможности успешного взаимодействия для всех участников образовательного процесса [1, с. 156].

Профессионально-педагогический инжиниринг — совокупность процессов, осуществляющих интеллектуальные виды профессиональной деятельности педагога (становление и мастерство педагога и т. д.) и научно-образовательного менеджмента (менеджмент-маркетинговое пространство и паттерн инжиниринг), конечной целью которых является творческое применение научных методов и принципов в реализации инновационных проектов (создание флэш-кейса ресурсного поля и формирование механизмов взаимодействия внутри консорциума проекта).

Профессионально-педагогический инжиниринг осуществляет реализацию системного проектирования моделей образовательного процесса, компонентами которого являются интеллектуальные виды профессиональной деятельности педагога и научно-образовательного менеджмента (рис. 1) [2, с. 69].

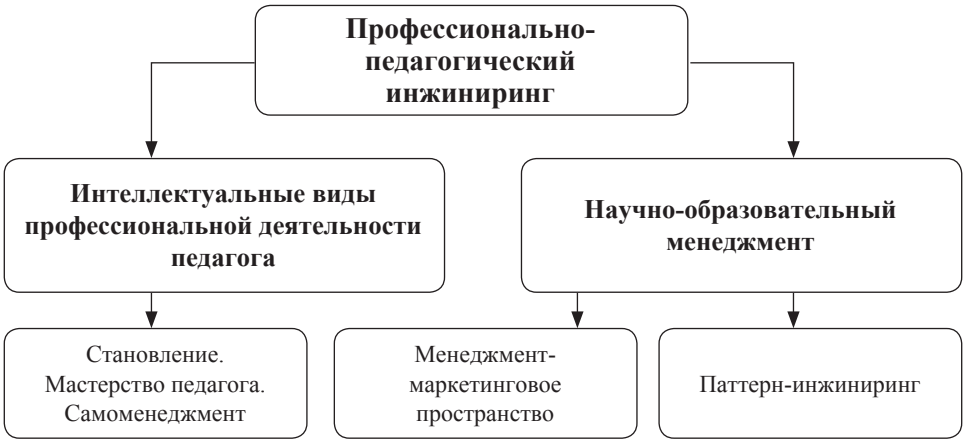


Рис. 1. Профессионально-педагогический инжиниринг

Переход к управлению образовательной организацией (комплексом) предполагает коренное улучшение всей системы планирования, учета, анализа и контроля. В связи с этим необходимо применение информационно-аналитических функций, исходя из нужд управления. При этом анализ как метод проникновения в суть явления необходимо превратить в рычаг обоснования перспектив развития организации, а именно, из метода оценки — в элемент активного регулирования и координации процессов управления образовательного комплекса.

По мнению П. И. Третьякова, важнейшим объектом управления в образовательном учреждении является процесс развития, ибо наука управления исследует прежде всего условия внедрения новшеств, инноваций, современных педагогических технологий, а «центральным объектом управления является формирование и развитие всех систем жизнеобеспечения основного процесса во всех типах образовательных учреждений» [3, с. 7].

В современном обществе, характеризующемся чрезвычайной мобильностью и изменчивостью запросов, условий, отношения к образованию, возрастает необходимость быстрого реагирования на ту или иную управленческую ситуацию, возникающую порой на промежуточных стадиях процесса, одной из которых является система управления по ситуациям (адаптивная система) [3, с. 12].

Т. И. Шамова утверждает, что важнейшим в практике управления человеческими, материальными и техническими ресурсами является создание адаптивной среды для развития человеческого потенциала всех участников образовательного процесса: обучающихся, учителей, управленцев, родителей. Она заявляет, что приоритетными направления создания адаптивной системы управления как внутри системы, так и вне ее, являются: *синергетический подход* и разработка механизма перевода образовательного процесса на всех уровнях в саморегулируемое состояние; *практическая реализация индивидуальной и комплексной рефлексии* на каждом уровне управления и самого образовательного процесса; *региональный подход от макроуровня до микроуровня*, осуществляющий взаимодействие регионов между собой в интересах устойчивого развития широкого сообщества и условий качества жизни; *культурологический подход* от культуры мира каждого человека, заложенного в его душе, до культуры мира государственных сообществ; *технологический подход* как сознание необходимости изменения уровня жизни средствами новых технологий (здоровьесбережение, психосбережение, ресурсосбережение и др.) [4].

В современных условиях система управления образовательной организацией (комплексом) требует инновационного изменения как самой системы в целом, так и отдельных ее звеньев.

Новая парадигма образования связана прежде всего с ориентацией на установки и потребности личности в ее самодетерминированности. Образование является единым проблемным полем, в котором личность, обладающая своими предпочтениями, интересами и ценностями, самоутверждается.

Выявляя проблемы в напряженной смысловой деятельности, педагог и обучающийся как равноправные партнеры воплощают их в единый суммирующий и усиливающий эффект познания. В связи с этим исчезают границы между миром и «мной», обучением и жизнью. Тем самым осуществляется закономерность синергизма.

В образовательной организации (комплексе) применяется понятие «синергетизм», который определяет процесс взаимодействия двух сопряженных, взаимосвязанных подсистем (преподавание и учение, воспитание и самовоспитание), приводящих к новообразованиям, повышению творческого потенциала как педагогов, так и обучающихся, обеспечивающих их переход от развития к саморазвитию.

Итак, основной характеристикой деятельности образовательных организаций (комплексов) является принципиальное единство непрерывных инновационных процессов. Их реализация осуществляется по следующим направлениям:

— в непрерывном образовании;

— инновационной деятельности (модель образовательного пространства школы);

— учебной и воспитательной деятельности как основы личностно-ориентированного подхода в развитии детей;

— дополнительном образовании как целостной системы;

— проектной и исследовательской деятельности педагогов и обучающихся.

В связи с этим целесообразно, на наш взгляд, рассмотрение новых концептуальных идей в современном ракурсе, которые раскрывают особенности формирования и развития образовательной среды в контексте реализации национальной образовательная инициативы «Наша новая школа», а именно *включенности, субъективизма и понимания широты и потенциальных ее возможностей.*

Осуществление модернизационных управленческих процессов в образовательной организации (комплексе) основываются на: развитии *информационной культуры педагога*; овладении техникой и технологиями; повышении *педагогического мастерства*; развитии *средового и синергетического подхода*; формировании *культуротворческой среды*, включающей духовную, интеллектуальную, социальную и материальную культуру; осуществлении *педагогического проектирования образовательной среды*; внедрении *профессионально-педагогического инжиниринга*; разработке концептуальной модели образовательной организации нового поколения; создании сети организаций, видов и типов общеобразовательных школ или интегрированных образовательных комплексов; разработке нормативных документов, производства продукции учебного назначения высокого дидактического качества, методических разработок и подходов.

Методология

В последние годы в образовательных организациях (комплексах) столицы увеличилось количество педагогов, имеющих магистерскую ученую степень кандидата или доктора педагогических наук. В связи с этим нами была разработана модель (структура) управления образовательной организации (комплекса), в которой частью системы управления является *педагогический контроллинг*.

Образовательная организация (комплекс) функционирует как система (рис. 2 на стр. 417).

Модель (структура) управления образовательной организации (комплекса) — интегративная система, имеющая вертикальное и горизонтальное управление компонентами образовательной организации (научно-методический ХАБ, кафедры, лаборатории) с целью объединения в решении стратегических, тактических и оперативных задач, углубления взаимодействия и развития профессиональных связей как целостного процесса в образовательном пространстве.

Вертикальное управление — организационный уровень, применяющийся непосредственно педагогическим советом образовательной организации (комплекса) в отношении кафедр, лабораторий в процессе достижения результатов при выполнении *стратегических задач* обучения и воспитания, определяемых нормативными документами.

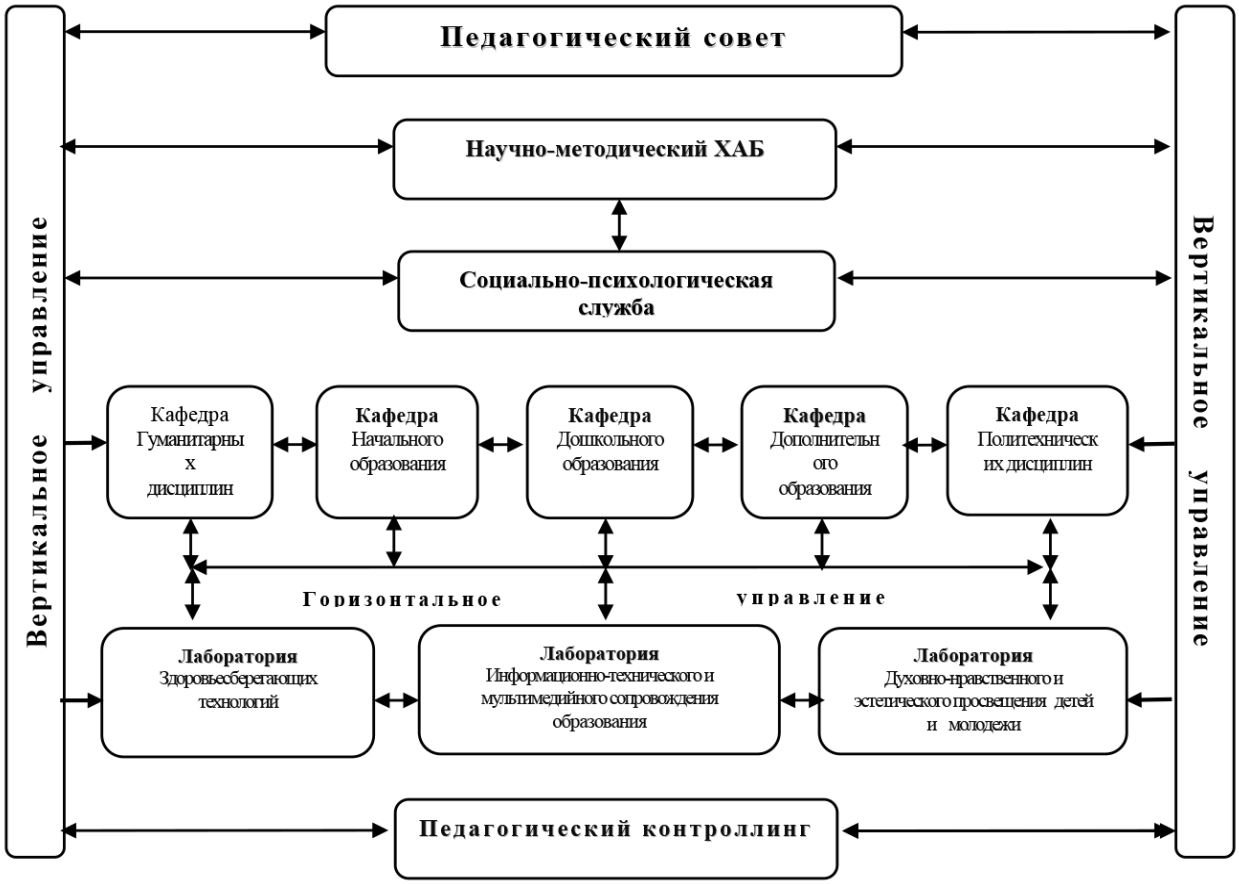


Рис. 2. Модель (структура) управления образовательной организации (комплекса)

Горизонтальное управление — организационный уровень, применяющийся непосредственно заведующими кафедрами и лабораториями, между структурными подразделениями образовательной организации (комплекса) и педагогами в процессе достижения результатов при выполнении *тактических задач* обучения и воспитания, определяемых нормативными документами.

Научно-методический ХАБ — организационная структура системы образовательной организации (комплекса), осуществляющая управление и сопровождение научной, методической и исследовательской деятельностью, а также при решении *оперативных задач* по мере их поступления.

Важнейшей задачей является внедрение социально значимых продуктов и услуг в сферу среднего общего образования. Эффективность решения данного направления возможна при наличии научно обоснованной методической и методологической базы, учитывающей отечественный и зарубежный опыт профессионально-педагогического инжиниринга, реализовывающего системное проектирование моделей образовательного процесса, педагогического контроллинга как части системы управления современной организации общего образования (комплекса).

Управление образовательной организацией (комплексом) основывается как система, деятельность которой осуществляется в процессе своевременной адаптации к внутренним и внешним изменениям. Согласно синергетике это приводит к повышению самоорганизации системы управления, в которую входит педагогический контроллинг.

Термин «контроллинг» (от англ. to control — контролировать, управлять, которое, в свою очередь, происходит от французского слова, означающего реестр, проверочный список) принят в Германии. Данный термин объединяет две составляющие контроллинга: контроллинг как философия и контроллинг как инструмент.

В России интерес к контроллингу, считает С. Г. Фалько, начал проявляться в самом начале 1990-х гг. Распространение его осуществлялось в основном по европейскому сценарию.

Все больший интерес к контроллингу стали проявлять организации, работающие в самых разных сферах: промышленность, сфера услуг, строительство, транспорт, торговля, образование и т. п. [5, с. 3]. Так, в экономической литературе встречаются различные подходы к пониманию сущности контроллинга. Он рассматривается как подсистема менеджмента, новая философия управления. Предпринимаются также попытки определить место контроллинга в управлении, направления его работы и методологические аспекты внедрения в практическую деятельность [6].

Контроллинг:

— *философия и образ мышления руководителей*, ориентированных на эффективное использование ресурсов и развитие предприятия (организации) в долгосрочной перспективе [7, с. 8];

— *интегрированная система,* которая ориентирована на достижение целей информационно-аналитической и методической поддержки руководителей в процессе планирования, контроля, анализа и принятия управленческих решений по всем функциональным сферам деятельности предприятия (организации) [8].

Порой «контроллинг» ассоциируется со словом «контроль», но это отличительное и даже противоположное по смыслу понятие.

Контроль направлен в прошлое, на выяснение времени ошибок и просчетов, а *контроллинг* — управление

настоящим и будущим, в котором обеспечивается длительное функционирование образовательной организации и ее структурных единиц [9].

М. Н. Павленков считает, что контроллинг в организации (предприятии) выполняет *метафункцию управления*, являясь межфункциональной системой менеджмента, координируя его процессы и согласовывая тем самым подсистемы, обеспечивает обратную связь в контуре регулирования [10, с. 46].

Контроллинг, по утверждению А. Н. Асаула, необходимо рассматривать в двух аспектах:

— как процесс интеграции методов учета, анализа, планирования, нормирования и контроля в единую систему получения, обработки и обобщения информации и принятия на ее основе управленческих решений;

— систему, управляющую экономикой организации и достижением глобальных стратегических целей [11, с. 136].

Ю. Вебер трактует контроллинг как *элемент управления социальной системой*, которая направлена на поддержку руководства в процессе *координации системы управления,* обращая внимание прежде всего на задачи планирования, контроля и информирования [12].

Т. Ю. Теплякова полагает, что основная цель контроллинга — ориентация управленческого процесса на достижение целей, стоящих перед организацией (предприятием) [13, с. 12].

Функции контроллинга определяются поставленными перед организацией целями и включают те виды управленческой деятельности, которые обеспечивают достижение этих целей [14, с. 5].

В практичном плане контроллинг представляет собой совокупность управленческих технологий (инструментов), формирующих методико-аналитическую основу управленческого процесса [15, с. 6].

В настоящее время в российской науке не существует единого определения понятия «контроллинг». Нами рассмотрены наиболее распространенные подходы к постижению сущности контроллинга (табл. 1).

Таблица 1

Интерпретация понятия «контроллинг»

Авторы	Различные трактовки термина «контроллинг»
Анташов В. А., Уваров Г. В.	Система обеспечения выживаемости предприятия (организации) на этапах стратегического и тактического управления; определенная концепция руководства предприятием (организацией), ориентированная на ее долговременное и эффективное функционирование в постоянно меняющихся хозяйственных условиях
Дроздова И. В., Глициния М. Г., Петров А.А.	Система, управляющая экономикой организации и ориентированная на достижении глобальных стратегических целей
Башкатова Ю. И.	Инструмент, позволяющий оперативно получать и обрабатывать информацию, на основе которой принимаются оперативные и стратегические управленческие решения
Градов П. П., Кузин Б. И.	Система обеспечения выживаемости предприятия на этапах стратегического и тактического управления
Гребнев Е. Г., Осмонов Ч. О.	Концепция информации и управления
Герсне Р.	Функция в поддержку менеджмента
Елфимова И. Ф.	Интеграция учета, анализа, планирования, нормирования, контроля в единую систему получения, обработки, обобщения информации и принятия на ее основе управленческих решений
Ивашкевич В. Б.	Система управления процессом достижения конечных целей и результатов деятельности
Карминский А. М., Оленев Н. И., Примак А. Г.	Новая концепция управления, порожденная практикой совместного менеджмента. В основе этой новой концепции системного управления организацией лежит стремление обеспечить успешное функционирование предприятия в долгосрочной перспективе
Корезин А. С.	Сервисная система поддержки управленческих решений
Котова М. В.	Система управления процессом достижения конечных целей и результатов деятельности предприятия (организации)
Краюхин Г. А.	Целостная концепция экономического управления предприятием, ориентирующая руководителей на выявление всех шансов и рисков, которые связаны с получением прибыли
Кюппер Х.-Ю.	Координация системы управления
Левкин Г. Г., Куршакова Н. Б.	Концепция поддержки управления предприятием на основе системы планирования, контроля и управления процессом достижения конечной цели и результатов работы предприятия
Лукашевич М. Н., Тихоненкова Е. Н.	Концепция экономического управления предприятием, направленная на выявление всех шансов и рисков, связанных с получением прибыли в условиях рынка
Майэр Э., Манн Р.	Система управления процессом достижения конечных целей и результатов деятельности организации
Майэр Э.	Руководящая концепция эффективного управления предприятием и обеспечение его долгосрочного существования
Мексон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф.	Процесс, обеспечивающий достижение организацией поставленных целей
Ореховский П. А.	Обеспечение достижения организационной системой своих целей
Попова Л. В., Исхакова Р. Е., Головина Т. А.	Система управления организацией, интегрирующая в себе стратегические и оперативные подсистемы (система учета, планирование, контроль, анализ данных о затратах и результатах хозяйственной деятельности в разрезе, необходимых для управления объектом) и методы управления, подчиняющие их достижению единой цели
Рубцов С. А.	Система, обеспечивающая методическую и инструментальную базу для поддержки основных функций управления: планирования, контроля, учета и анализа
Смирнов С. А.	Комплекс задач, связанных с наблюдением, планированием и управлением

Окончание таблицы 1

Авторы	Различные трактовки термина «контроллинг»
Теплякова Т. Ю.	Управление для обеспечения методической инструментальной базы для поддержки основных функций менеджмента: планирования, контроля, учета и анализа, а также оценки ситуации для принятия управленческих решений
Уткин Э. А., Мырынюк И. В.	Концепция эффективного управления предприятием в целях обеспечения его стабильного существования на рынке
Фалько С. Г.	Ориентированная на долгосрочное и эффективное развитие система информационно-аналитической, методической и инструментальной поддержки руководителей предприятия (организации) по достижению поставленных целей, обеспечивающая реализацию цикла управления по всем функциональным сферам и процессам посредством измерения ресурсов и результатов деятельности
Хан Д.	Система интегрированного информационного обеспечения, планирования и контроля деятельности предприятия (организации)
Хорват П. Р.	Ориентированная на результат функция поддержки руководства по координации всех подсистем менеджмента
Широбоков В.	Разработка и обоснование управленческих решений, контроль за их выполнением
Шляго Н. Н.	Форма управленческого процесса, возникающая в таких социально-экономических системах, как предприятие (организация), основной особенностью которого является осознанный характер осуществления всех этапов управленческого цикла

Таким образом, на фоне отсутствия целостного представления о роли и месте контроллинга в системе управления концептуальные подходы к внедрению и совершенствованию его системы в образовательных структурах трактуются не однозначно.

Научная теория контроллинга возникла относительно недавно, ряд вопросов в данной области, считают Т. Г. Шешукова и Е. Л. Гуляева, по-прежнему мало изучены и остаются вне поля зрения исследователей. Среди них ученые выделяют следующие:

— различное восприятие содержания контроллинга;

— отсутствие комплексного подхода к его внедрению;

— несформированность системы совершенствования имеющихся элементов контроллинга, методического и информационного его обеспечения;

— недостаточная разработанность организационных аспектов функционирования контроллинга [16, с. 4].

Все вышеизложенное создает множество практических проблем функционирования контроллинга в отечественных организациях, что требует научного подхода к решению перечисленных проблем.

Выводы и заключение

Анализ теории и практики контроллинга позволяет сделать вывод о *необходимости введения в систему современной образовательной организации (комплекса) педагогического контроллинга*.

Педагогический контроллинг, являясь элементом научно-образовательного менеджмента профессионально-педагогического инжиниринга, дополняет управление комплексом на качественно новом уровне, интегрируя, координируя и направляя деятельность структурных подразделений на достижение стратегических, тактических и оперативных целей и задач, стоящих перед образовательной организацией (комплексом).

Педагогический контроллинг — эффективная часть системы управления образовательной организации (комплекса), которая оценивает количественные и качественные параметры деятельности структурных подразделений с целью создания релевантной модели управления в решении стратегических задач.

Исследование педагогического контроллинга является процессом и результатом научно-практической деятельности, которая направлена на получение новых знаний в технологии управления структурными подразделениями образовательной организации (комплекса).

С 2006 по 2017 гг. в десяти московских образовательных организациях (комплексах) был проведен эксперимент по применению педагогического контроллинга. Полученные результаты определили валидность эксперимента. В процессе исследования педагогического контроллинга была доказана релевантность в системе управления образовательной организации (комплекса).

Мы считаем, что представленная модель (см. рис. 1 на стр. 415) не только позволяет оценить эффективность вертикального и горизонтального управления в образовательной организации (комплексе), но и рассмотреть педагогический контроллинг в системе управления в целом.

Таким образом, педагогический контроллинг корректирует эффективность системы управления образовательной организации (комплекса) посредством информационно-аналитической и методической поддержки, процессов принятия решений, обеспечивая координацию и реализацию планирования, контроля и анализа.

В системе управления образовательной организацией (комплексом) педагогический контроллинг соответствует современным требованиям и может применяться для совершенствования эффективности управления.

Мы утверждаем, что педагогический контроллинг в системе управления образовательной организацией (комплексом) является инновационным направлением профессионально-педагогического инжиниринга.

Педагогический контроллинг в системе управления образовательной организации (комплекса) способствует совершенствованию качества образования, создавая реальные возможности для его оптимизации, и расширяет спектр инновационной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Yakusheva S. D. The development of modern school system in Russia // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. Scientific journal. 2014. No. 9-10, pp. 149–158.

2. Якушева С.Д. Научно-образовательный менеджмент профессионально-педагогического инжиниринга организации общего образования // Педагогический менеджмент в образовании: актуальные вопросы современной науки: монография [под ред. С.Д. Якушевой]. Новосибирск: Изд-во АНС СибАК, 2015. С. 37–96.

3. Педагогический маркетинг в управлении развитием образовательных систем / П. И. Третьяков, С. И. Захаренков, М. В. Туберозова, Н. А. Шарай. М. : Издательство УЦ «Перспектива», 2010. 232 с.

4. Шамова Т. И. Направления дальнейшего развития управления качеством образования // Управление качеством образования в интересах устойчивого развития общества: материалы пленарного заседания 6-й Международной науч.-практ. конф., 15–17 мая 2002 г., Минск. Минск : Академия последипломного образования, 2002. 224 с.

5. Фалько С. Г. Контроллинг для руководителей и специалистов. М. : Финансы и статистика, 2008. 270 с.

6. Контроллинг: теория и практика : учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. С. В. Осипова. М. : Юрайт, 2017. 145 с. Серия: Бакалавр. Академический курс.

7. Контроллинг в бизнесе. Методологические и практические основы построения контроллинга в организации / А. М. Карминский, Н. И. Оленев, А. Г. Примак, С. Г. Фалько. 2-е изд. М. : Финансы и статистика, 2002. 256 с.

8. Тэйлор Ф. У. Принципы научного менеджмента / пер. с англ. А. И. Зак. Научн. ред. и предисл. Е. А. Кочерина. М. : Журнал «Контроллинг», 1991. 104 с. (Классики менеджмента. Вып. 1).

9. Контроллинг на промышленном предприятии / под ред. А. М. Карминского и С. Г. Фалько. М. : ФОРУМ; ИНФРА-М, 2014. 304 с. (Высшее образование).

10. Павленков М. Н. Контроллинг [электрон. ресурс] / М. Н. Павленков. Нижний Новгород : Изд. ННГУ, 2016. 167 с.

11. Асаул А. Н. Управление затратами и контроллинг : учеб. пособие для вузов / А. Н. Асаул, И. В. Дроздов, М. Г. Квициния, А. А. Петров. М. : Юрайт, 2018. 263 с. (Серия: Университеты России).

12. Вебер Ю. Введение в контроллинг / Ю. Вебер, У. Шеффер ; пер. с нем. под ред. и с предисловием С. Г. Фалько. М. : Изд-во НП «Объединение контроллеров», 2014. 416 с.

13. Теплякова Т. Ю. Контроллинг: учеб. пособие. Ульяновск : УлГТУ, 2010. 142 с.

14. Котова М. В. Управление операциями: краткий курс лекций для студентов IV курса направления подготовки 38.03.02 Менеджмент. Саратов : Саратовский ГАУ им. Н.И. Вавилова, 2016. 74 с

15. Шляго Н. Н. Контроллинг : учебник и практикум для академических бакалавров / Н. Н. Шляго. М. : Юрайт, 2019. 277 с. (Бакалавр. Академический курс. Модуль).

16. Шешукова Т. Г. Теория и практика контроллинга : учеб. пособие / Т. Г. Шешукова, Е. Л. Гуляева. М.: Огни, 2016. 176 с.

REFERENCES

1. Yakusheva S. D. The development of modern school system in Russia. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. Scientific journal*, 2014, no. 9-10, pp. 149–158. (In Russ.).

2. Yakusheva S. D. Scientific and educational management of professional and pedagogical engineering of the organization of general education. *Pedagogical management in education: topical issues of modern science*. Monograph [ed. S.D. Yakusheva]. Novosibirsk, Publishing House ANS SibAK, 2015. Pp. 37–96 (In Russ).

3. Tretyakov P. I., Zakharenkov S. I., Tuberozova M. V., Sharay N. A. *Pedagogical marketing in managing the development of educational systems*. Moscow, Perspektiva Publ., 2010. 232 p. (In Russ.).

4. Shamova T. I. Directions for further development of quality management in education. *Quality management in education in the interests of sustainable development of society*. Proceedings of the plenary session of the 6th International Scientific Practical Conference Conf., May 15–17, 2002, Minsk. Minsk, Academy of Postgraduate Education, 2002. 224 p. (In Russ).

5. Falco S. G. *Controlling for managers and professionals*. Moscow, Finance and Statistics Publ., 2008. 270 p. (In Russ.).

6. Osipova S. V. (ed.). *Controlling: theory and practice*. Moscow, Yurait Publ., 2017. 145 p. (In Russ.).

7. Controlling in business. Methodological and practical bases of building controlling in organizations / A. M. Karminsky, N. I. Olenev, A. G. Primak, S. G. Falco. 2nd ed. Moscow, Finance and Statistics, 2002. 256 p. (In Russ).

8. Taylor F. W. Principles of scientific management. Transl. from English A. I. Zak. Scientific ed. and foreword E.A. Kocherina. Moscow, Magazine “Controlling”, 1991. 104 p. (Classics Management. Vol. 1). (In Russ.).

9. Karminsky A. M., Falco S. G. (eds.). *Controlling at an industrial enterprise*. Moscow, 2014. 304 p. (In Russ.).

10. Pavlenkov M. N. *Controlling*. Nizhny Novgorod, 2016. 167 p. (In Russ.).

11. Asaul A. N. Cost Management and Controlling: Studies. manual for universities / A. N. Asaul, I. V. Drozdov, M. G. Quicinia, A. A. Petrov. Moscow, Yurait Publ., 2018. 263 p. (Series: Universities of Russia). (In Russ.).

12. Weber J. Introduction to controlling / J. Weber, W. Scheffer: transl with him. Moscow, Publishing House NP «Association of Controllers», 2014. 416 p. (In Russ.).

13. Teplyakova T. Yu. Controlling: a tutorial / T. Yu. Teplyakova. Ulyanovsk, UlSTU, 2010. 142 p. (In Russ.).

14. Operations Management: A short course of lectures for students of the IV course of training direction 38.03.02 Management / M. V. Kotova. Saratov, Saratov State Agrarian University, 2016. 74 p. (In Russ).

15. Shlyago N. N. Controlling: a textbook and a workshop for academic bachelors / N. N. Shlago. Moscow, Yurait Publ., 2018. 277 p. Series: Bachelor. Academic course. Module. (In Russ.).

16. Sheshukova T. G. Theory and practice of controlling: study guide / T. G. Sheshukova, E. L. Gulyaeva. Moscow, Ogni Publ., 2016. 176 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Якушева С. Д. Педагогический контроллинг в системе управления современной образовательной организацией (комплексом) // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 414–420. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.357.

For citation: Yakusheva S. D. Pedagogical controlling in the management system of contemporary educational agency (complex). *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 414–420. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.357.

УДК 37.048.2
ББК 74.200.26

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.306

Burmakina Irina Anatolyevna,
Junior Researcher,
Moscow City University,
Moscow,
email: birina2339@gmail.com

Бурмакина Ирина Анатольевна,
младший научный сотрудник,
Московский городской педагогический университет,
Москва,
email: birina2339@gmail.com

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ И РЕФЛЕКСИИ ПРОБ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК РЕСУРС РАБОТЫ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

MODEL OF ORGANIZATION AND REFLECTION OF SAMPLES OF PUPILS AS A RESOURCE OF A FORM MASTER WORK

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье рассматривается одна из базовых тенденций современного образования — индивидуализация. Принцип индивидуализации признает за каждым обучающимся право на выбор содержания и способов своего образования. Становится важно, чтобы сам обучающийся, а не педагог понимал свои особенности и интересы и в соответствии с ними выстраивал свою индивидуальную образовательную программу.

Индивидуализация как принцип распространяется на всю сферу образования, неизбежно приводит к изменениям условий деятельности и задач всех ее участников и позиционеров, в том числе и классных руководителей.

Необходимость учитывать в своей работе данную тенденцию побуждает классных руководителей расширять масштаб пространства, с которым они работают: от ресурсов класса и школы до работы с возможностями города и региона. Таким образом, у педагогов возникает задача — помочь обучающимся ориентироваться в постоянно растущем разнообразии образовательных ресурсов. Для решения этой новой задачи классному руководителю необходимо иметь средства выстраивания своеобразных «встреч» учащихся с различными элементами образовательной среды. На наш взгляд, таким средством может стать проба.

Проба не является новым термином для педагогического языка, и даже существуют некоторые педагогические приемы по организации проб. Но, несмотря на это, нам не удалось найти систематизированного теоретического представления о пробе и, таким образом, обоснования различных педагогических приемов.

В статье описан процесс построения понятия «проба» через анализ этимологических контекстов и реконструкцию введения пробы как философской и логической категории. Важным элементом исследования было гипотетическое допущение о «качестве» как возможном продукте пробы. На основании данных материалов представлено рабочее понятие пробы, а также модель пробы как средства педагогической деятельности.

The article examines one of the basic trends of modern education — individualization. The principle of individualization recognizes for every student the right to choose the content and methods of education. It becomes important that the student himself, and not the teacher, understand his features and interests and, in accordance with them, build his individual educational program.

Individualization as a principle, extends to the whole field of education, inevitably leads to changes in the conditions of activity and tasks of all its participants and positioners, including class teachers.

The need to take this trend into account in their work encourages class leaders to expand the scale of the space with which they work: from class and school resources to work with the capabilities of the city and region. Thus, teachers face the challenge of helping students navigate the ever-growing diversity of educational resources. To solve this new problem, the class teacher must have the means of building peculiar "meetings" of students with different elements of the educational environment. In our opinion, a sample can be such a tool.

The test is not a new term for the pedagogical language, and even there are some pedagogical techniques for organizing samples. But, despite this, we were unable to find a systematic theoretical understanding of the sample and, thus, the rationale of various pedagogical techniques.

The article describes the process of constructing the concept of "sample" through the analysis of etymological contexts and the reconstruction of the introduction of the "sample" as a philosophical and logical category. An important element of the study was the hypothetical assumption of "quality," as a possible sample product. Based on these materials, the working concept of the sample is presented, as well as the model of the sample as a means of pedagogical activity.

Ключевые слова: классный руководитель, индивидуализация, индивидуальный образовательный маршрут, тьютор, проба, средство, самоопределение обучающихся, качество, образовательная среда, ресурсы.

Keywords: form master, individualization, individual educational route, tutor, sample, tool, self-determination of students, quality, educational environment, resources.

Введение

Изученность проблемы. За последние пять лет были защищены три кандидатские диссертации по педагогике, посвященные проблематике, касающейся деятельности классного руководителя, в большей степени — формирования у него определенных компетенций. В этом же

промежутке времени была опубликована 181 статья педагогической направленности, в теме которой упоминается словосочетание «классный руководитель». Анализируя эти работы, можно заметить, что подавляющая их часть затрагивает вопросы реализации классным руководителем воспитательных функций по отношению к обучающимся. Задачи по воспитанию рассматривались как ключевые до сегодняшнего момента. «Сегодня все большую востребованность приобретают такие характеристики классного руководителя, которые определяют его как фасилитатора, референтную личность, как педагога широкого профиля, что соответствует образу педагога-воспитателя, поддерживающего процесс становления и развития ребенка, воспринимаемого детьми как значимого взрослого…» [1]. Новые требования общества к школе и изменение образовательной государственной политики способствуют пересмотру педагогическим сообществом роли классного руководителя в современной педагогической действительности. «На смену традиционным воспитательным мероприятиям приходят развивающие технологии, ориентированные на развитие способности подростка быть субъектом деятельности как процесса своего развития в целом: и телесного, и эмоционального, и интеллектуального, и личностного, и духовно-нравственного» [2].

Актуальность. Осенью 2017 г. в Москве был запущен проект «Классный руководитель — руководитель класса», целью которого является «создание условий для проектирования и сопровождения индивидуальной траектории развития каждого обучающегося московской школы» [3].

В задачах классного руководителя сдвигаются фокусировки. Одной из причин этого сдвига является распространение принципа индивидуализации в образовании. Индивидуализация как обеспечение возможности учащегося влиять на цели и средства своего образования, как возможность выстраивать маршрут и подбирать ресурсы для собственного образовательного движения находит свое отражение в практике многих ОУ всех ступеней: от детского сада до вуза. Но на данный момент эту практику нельзя назвать массовой. «Пока значительная часть российских деятелей образования, будь то учителя и администрация школ, преподаватели вузов, сотрудники органов управления образованием, сознательно или бессознательно противостоят идеям выбора учебных планов, построения индивидуальных образовательных траекторий, самому концепту индивидуализации вообще» [4].

Тем не менее потребность в индивидуализации образования растет как ответ на новые требования общества к результатам образования**.** Одними из ключевых результатов действий современных педагогов А. В. Онучина называет «развитие субъективной активности обучающихся и формирование детского самоопределения» [5].

Таким образом, изменения в сущности позиции классного руководителя являются ответом на необходимость массовизации внедрения принципов индивидуализации в пространство общего образования. Теперь одной из важнейших задач классного руководителя становится обеспечение возможности выстраивания обучающимися индивидуальных образовательных маршрутов.

Пространство работы классного руководителя начинает расширяться. Теперь это не просто работа с ресурсами класса и школы, но работа с возможностями города и региона. А учитывая возможности современных информационных сред, это пространство может становиться еще шире.

Целесообразность разработки темы обусловлена возникновением необходимости в том, чтобы помочь учащимся ориентироваться в этом разнообразии, лучше понять собственные предпочтения и приоритеты. Кроме того, требуется обеспечить их инструментами к созданию своего образовательного маршрута. «Необходимо вооружить растущего человека средствами самореализации: предоставить права на самоутверждение своей личности, научить действовать» [6]. Для решения этих задач классному руководителю необходимо иметь средства выстраивания своеобразных «встреч» учащихся с различными элементами образовательной среды, быть готовым помогать планировать и анализировать их. На наш взгляд, таким средством может стать проба.

Термин «проба» не является новым для педагогического языка. В педагогической литературе мы можем встретить его в описании некоторых методик, например организации творческих, предпрофессиональных или социальных проб обучающихся. Но при попытке углубиться в материал мы обнаружили, что «проба» употребляется как элемент чего-то, как условие чего-то, но никогда как понятие. Мы можем обнаружить «пробу» в перечислениях наряду с другими понятиями и в контексте обсуждения других понятий и процессов. Мы предполагаем, что на данном этапе то понимание пробы, которое положено в педагогическом языке, вынуждает обсуждать пробу и действовать по поводу нее интуитивно.

Разработка понятия, а также модели пробы как средства педагогической деятельности являются **научной новизной** нашего исследования.

Целью нашего исследования является представление модели пробы как средства педагогической деятельности классного руководителя.

В **задачи** исследования входят:

1) разработка понятия «проба» в контексте принципа индивидуализации образования;

2) разработка модели пробы как средства педагогической деятельности;

3) представление пробы как средства решения новых специфических задач классного руководителя.

Теоретическая значимость исследования заключается в конкретизации и описании в процессуальной логике содержания понятия «проба», а также обосновании выделения конкретных этапов пробы.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применять разработанную модель в работе классного руководителя, при решении задач навигации обучающихся в среде, насыщенной образовательными ресурсами.

Основная часть

Понятие «проба» не ново для педагогического языка, но в контексте работы с процессами самопонимания и самоопределения оно звучит именно в тьюторской традиции. Напомним, что тьютор — это педагог, который сопровождает процесс создания и реализации индивидуальной образовательной программы. Даже первичный анализ литературы позволяет нам утверждать, что понятие «проба» является одним из ключевых элементов содержания тьюторской деятельности. «Проба и опыт — *необходимые составляющие* индивидуального образовательного движения, опоры в понимании тьютором его этапности» [7].

Ключевым для тьюторской деятельности является принцип индивидуализации. Индивидуализация — это сложный комплекс различных процессов, которые направлены на поддержку становления субъективности ребенка. Продуктивный характер работы с этими процессами задается через оформление индивидуальной образовательной программы ребенка. Одной из основных функций ИОП является функция самоопределения, которая позволяет реализовать потребность в самоопределении на основе реализации образовательного выбора, а также потребность в самоактуализации. Самоопределение мы можем понимать как «сознательный выбор и утверждение личностью своей позиции в разнообразных проблемных ситуациях. Другими словами, самоопределение является мыслительно-деятельностным способом реализации свободы, обретением и проявлением личностью индивидуальной свободы» [8]. Для нашей работы особенно важно отметить принципиальный мыслительно-деятельностный характер самоопределения.

«Процесс самоопределения всегда связан с некоторыми процедурами выбора» [9]. Культура выбора подразумевает, во-первых, наличие некоторой вариативности, а во-вторых, наличие оснований для отказа от одних вариантов в пользу других. Это «основание» лежит, с одной стороны, в личных желаниях и предпочтения, представлениях о себе и своем образовательном движении, с другой стороны, — в знании особенностей каждого варианта. Чтобы обеспечить реализацию принципов индивидуализации, обучающемуся должны быть предложены культурные способы работы с разнообразием, которое его окружает. Все это подводит нас к необходимости в таком средстве педагогической деятельности, которое бы способствовало реализации сознательного выбора, способствовало появлению культурных способов работы с многообразием и этим обеспечивало бы деятельностный характер самоопределения. Этим средством и становится для нас проба.

Если рассмотреть «пробу» этимологически, например обратившись к словарю М. Фасмера, мы обнаружим следующий материал: «Проба. Впервые пороховой проб, 1705 г. (Христиани 41), также проба у Петра I (см. Смирнов 242), пробовать, укр. проба, пробувати. Вероятно, через польск. Proba „проверка, испытание“, probowac или нем. Probe „проба“ (засвидетельствовано рано; см. Шульц — Баслер 2,669). Первоисточником этих слов является ср.-лат. Proba, то же от probāre „испытывать, проверять“ (Клюге-Гётце 457)» *[10]*.

Мы видим, что имеется отсылка на техническую сферу употребления понятия «проба», но больший интерес для нас представляет латинское proba, probare, так как мы находим его в текстах Аристотеля. Там оно употребляется при обсуждении риторики в античном понимании, как сферы, «изучающей разнообразные формы языкового воздействия на слушателя» [11]. *Т*ермин probare понимается как аргумент. Проба как таковая не упоминается в текстах античных философов. Упоминается апробация, апробативная этика и прочее.

В словаре Даля проба понимается как «всякое действие для узнавания качества чего-либо, для опыта, каково что». В словарях синонимов «проба, опыт, испытание, качество» упоминаются как рядоположенные понятия. Здесь мы попадаем в некоторую развилку, поскольку в общепедагогическом смысле результат пробы есть опыт. За результат пробы, с одной стороны, можно принять «качество», а с другой, — «опыт». Несмотря на то, что и проба, и опыт в тьюторской традиции являются необходимыми составляющими индивидуального образовательного движения, все же опыт не является специфическим результатом именно пробного действия. Он может быть результатом любого действия при условии, что к нему были применены рефлексивные операции. Именно они позволяют выделить и оформить опыт. Учитывая это рассуждение, мы попытаемся принять альтернативную логику понимания «пробы» и допустить, что результат «пробы» есть качество, а качество, в свою очередь, обсуждалось в культуре как философская категория.

Термин «качество» впервые был оформлен как категория Аристотелем. Один из его основных тезисов состоит в том, что качество есть то, что делает предмет «таким-то» [12]. Если качество изменяется, то меняется и предмет, то есть переходит в иное качество. Обобщенно качества делятся на устойчивые, преходящие, претерпеваемые и качества-очертания. Аристотель использовал эмпирический материал для оформления категорий, а впервые систематизировал, а также дополнил ряд категорий И. Кант. В работе «Критика чистого разума» И. Кант выделяет четыре класса категорий: качества, количества, отношения, модальности. Вслед за И. Кантом Г. Гегелем были описаны категории в ключе логической науки.

Категории Аристотеля есть результат эмпирического обобщения, И. Кант и Ф. Гегель же описываю априорные понятия. Гегель трактовал качество как определенность, тождественную с бытием. «Эксплицируя содержание категории „качество“, Гегель вводит понятие „определенности“ как эмпирической презентации качества, „свойства“ как проявления качества в конкретной системе взаимодействий или отношений» [13]. Таким образом, свойство предмета и явления проявляется только при взаимодействии с ними, а результат пробы — это «встреча» со свойствами предмета или явления.

Опираясь на утверждение Б. Д. Эльконина о том, что «проба это не натуральная характеристика поведения» [14], попытаемся описать пробу как действие в первую очередь мыслительное. Мы уже восстановили и описали развитие представлений о качестве в философии. Это позволило нам, как в формулу с неизвестными, подставить «качество» на место продукта (рис. 1). После этого становится возможным представление о тех действиях, преобразованиях и операциях, с помощью которых он может быть получен.

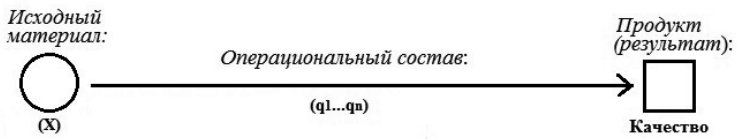


Рис. 1. Схема пробы как мыслительного действия

Если представление качества возможно только через свойства предмета, а свойства проявляются только в конкретной системе взаимодействия, то мы приходим к выводу, что первым условием выделения качества предмета является взаимодействие с ним. При этом деятельностный подход подразумевает, что всякое действие лежит в двух плоскостях: в плоскости мыслительного проектирования и плоскости деятельностной реализации. Действие может разворачиваться как успешно, так и неуспешно, то есть могут обнаруживаться «разрывы» между желаемым (проектируемым) и реальным результатом. Именно поэтому продуктивности действия способствует последующая его рефлексия и анализ. Если действие стало успешным, рефлексивные операции позволяют закрепить удачный способ и воспроизводить его в дальнейших схожих ситуациях. Если действие было неуспешным, то рефлексивные операции позволяют выявить и восполнить проблемные места, так называемые разрывы в действии. Это общие представления деятельностного подхода. А то действие, которое обсуждаем мы, требует по своему завершению такой аналитической процедуры, которая бы позволила выделить свойства и качества объекта пробы. Эту процедуру необходимо включить в этапное представление пробы. Таким образом, проба как действие может быть представлена через следующие элементы.

Исходный материал: какой-либо предмет или явление.

Операциональный состав:

— проектирование взаимодействия;

— реализация взаимодействия;

— выделение свойств и качеств исходного материала.

Продукт (результат): свойства и качества исходного материала

Исходя из выделенных этапов пробы, мы можем представить следующую модель (табл. 1).

Таблица 1

Поэтапная модель пробы

Этап	**1. Проект взаимодействия**	**2. Реализация**	**3. Выделение свойств и качеств**	**4. Принятие образовательного решения**
Действия педагога	Организация анализа обучающимся своей образовательной ситуации, выделение актуальности построения пробы. Сопровождение конструирования замысла	Организационная поддержка пробы	Организация процесса анализа опыта обучающегося с целью выделения свойств и качеств объекта пробы	Создание условий для объективации личных оснований обучающегося и их соотношения с выделенными качествами. Сопровождение принятия образовательного решения
Действия обучающегося	Создание проекта взаимодействия с практикой, деятельностью или сообществом	Реализация взаимодействия	Выделение свойств и качеств объекта пробы	Оценка полученных качеств объекта пробы, исходя из субъективных оснований. Принятие образовательного решения и построение дальнейших образовательных шагов

При реализации представленной модели необходимо обеспечить прохождение обучающимися всех этапов пробы. Для этого от классного руководителя потребуются действия по созданию условий для реализации каждого этапа. Кроме того, необходима готовность педагога предложить ученикам различные способы самоорганизации, необходимые для осуществления таких действий, как:

1) структурирование замысла действия и его оформление;

2) оформление своего опыта;

3) применение аналитических операций по отношению к опыту;

4) выделение свойств и качеств той деятельности или практики, по отношению к которой и осуществлялась проба;

5) произведение осмысленной оценки образовательных вариантов;

6) принятие образовательного решения;

7) построение дальнейших образовательных шагов в соответствии с этим решением.

Конечно, для реализации всех этапов педагогу необходимо подобрать альтернативы традиционным воспитательным мероприятиям. Стоит сделать упор на технологии, развивающие субъектное отношение учащихся к своему образованию. Сами пробы могут реализовываться в рамках конференций, олимпиад, творческих конкурсов, экскурсий, проектной работы, практик самоуправления и т. п. Планирование и рефлексию проб можно проводить в форме индивидуальных и групповых консультаций, в различных игровых форматах, в форме мини-конференций и презентаций, создания портфолио, личных образовательных карт и т. п.

Выводы и заключение

В заключение отметим, что нами были выделены философские основания и психолого-педагогические основы конструирования понятия «проба». Нами построено и описано понятие «проба», представленное через следующие элементы. Исходный материал: какой-либо предмет или явление. Операциональный состав: проектирование взаимодействия; реализация взаимодействия; выделение свойств и качеств исходного материала. Продукт (результат): свойства и качества исходного материала.

Кроме того, мы представили модель пробы как средства педагогической деятельности через этапы:

1) проект взаимодействия;

2) реализация взаимодействия;

3) выделение свойств и качеств предмета или явления;

4) принятие образовательного решения.

«Социальный заказ государства и общества ориентирует научно-педагогическое сообщество на поиск современных технологий, методик, обновление педагогического опыта сопровождения процесса развития» [15]. Вслед за изменением задач классного руководителя должны поменяться его компетенции и средства. Используя представления об этапности пробы в качестве средства своей работы, педагог сможет эффективно реагировать на потребность в развитии у школьников навыков ответственности, самоорганизации, самоопределения и обоснованного принятия решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Никитина Е. А. Классный руководитель: штрихи к современному портрету. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36880849_71643960.pdf

2. Вдовина Е. Г. Самоанализ как целенаправленный процесс рефлексивного осмысления классным руководителем своей профессиональной компетентности. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21652647_46019723.pdf

3. Классный руководитель — руководитель класса. URL: https://mcrkpo.ru/upravlentsam/rukovoditel-klassa.html

4. Имакаев В. Р. Конструирование пространства выбора. URL: http://obr.direktor.ru/archive/2015/2

5. Онучина А. В. Институт классного руководителя: к вопросу технологии деятельности классного руководителя в условиях внеурочной воспитательной деятельности. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-klassnogo-rukovoditelya-k-voprosu-tehnologii-deyatelnosti-klassnogo-rukovoditelya-v-usloviyah-vneurochnoy-vospitatelnoy

6. Обеднина О. Н., Казанцева Е. Ю. Формирование социальной ответственности обучающихся в системе организации воспитательной деятельности в классном коллективе. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25728118_70147073.pdf

7. Профессия тьютор / Т. М. Ковалева, Е. И. Кобыща, С. Ю. Попова, А. А. Теров, М. Ю. Чередилина. М. ; Тверь : СФК-офис, 2012. 246 с.

8. Эльконин Б.Д. Опосредствование. Действие. Развитие. Ижевск : ERGO, 2016. 280 с.

9. Бурмакина И. А. Понятие «проба»: анализ и соотнесение с понятиями «развитие» и «функционирование» // Материалы VIII Международной науч.-практич. конф. и I науч.-практич. коучинговой конф. М. : Буки-Веди, 2015.

10. Фасмер М. Р. Этимологический словарь русского языка. URL: https://gufo.me/dict/vasmer

11. Аристотель. Категории. URL: http://www.lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/kategorii.txt

12. Голоднов А. В. Риторический метадискурс: основания прагмалингвистического моделирования и социокультурной реализации. URL: https://books.google.ru/books?id=TRuIAQAAQBAJ&pg=PA83&hl=ru&source=gbs_toc_r&cad=4#v=onepage&q&f=false

13. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. СПб. : Наука, 1997.

14. Эльконин Б. Д. Педагогика развития — пробное действие как основа образования. URL: http://www.experiment.lv/rus/biblio/vestnik_11/v11_elkonin.htm

15. Огородова Л. Н. Обновление поля профессиональной деятельности педагога в воспитательном пространстве класса. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28966043_14281594.pdf

REFERENCES

1. Nikitina E. A. *The class teacher: touches to the modern portrait.* (In Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_36880849_71643960.pdf

2. Vdovina E. G. *Self-analysis as a purposeful process of reflexive thinking by the class teacher of his professional competence*. (In Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21652647_46019723.pdf

3. *The class teacher is the class leader*. (In Russ.). URL: https://mcrkpo.ru/upravlentsam/rukovoditel-klassa.html

4. Imakaev V. R. *Designing the space of choice*. (In Russ.). URL: http://obr.direktor.ru/archive/2015/2

5. Onuchina A. V. *The institute of the class teacher: to the issue of technology of the activity of the class teacher in the conditions of extracurricular educational activities*. (In Russ.). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institut-klassnogo-rukovoditelya-k-voprosu-tehnologii-deyatelnosti-klassnogo-rukovoditelya-v-usloviyah-vneurochnoy-vospitatelnoy

6. Obednina O. N., Kazantseva E. Yu. *Formation of social responsibility of students in the organization of educational activities in the classroom*. (In Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_25728118_70147073.pdf

7. Kovaleva T. M., Kobyshcha E. I., Popova S. Yu., Terov A. A., Cheredilina M. Yu. *Tutor as an occupation*. Moscow, Tver, SFK-office Publ., 2012. 246 p. (In Russ.).

8. Elkonin B. D. Mediation. *Act. Development*. Izhevsk, ERGO Publ., 2016. 280 p. (In Russ.).

9. Burmakina I. A. *The concept of "sample": analysis and correlation with the concepts of "development" and "functioning*". Materials of the VIII Int. Sci. and Pract. Conf. and I Sci. and Pract. Coaching Conf. Moscow, Buki-Vedi Publ., 2015. (In Russ.).

10. Vasmer M. R. *The Etymological Dictionary of the Russian Language*. (In Russ.). URL: https://gufo.me/dict/vasmer

11. Aristotle. *Categories*. (In Russ.). URL: http://www.lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/kategorii.txt.

12. Golodnov A. V. *Thetorical metadiscourse: the foundations of pragmalinguistic modeling and sociocultural implementation*. (In Russ.). URL: https://books.google.com/books?id=TRuIAQAAQBAJ&pg=PA83&hl=en&source=gbs_toc_r&cad=4#v=onepage&q&f=false

13. Hegel G. V. F. *Science of Logic*. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1997. (In Russ.).

14. Elkonin B. D. *Development pedagogy — trial action as the basis of education*. (In Russ.). URL: http://www.experiment.lv/rus/biblio/vestnik_11/v11_elkonin.htm

15. Ogorodova L. N. *Update the field of professional activity of the teacher in the educational space of the class*. (In Russ.). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28966043_14281594.pdf

Как цитировать статью: Бурмакина И. А. Модель организации и рефлексии проб обучающихся как ресурс работы классного руководителя // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 421–425. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.306.

For citation: Burmakina I. A. Model of organization and reflection of samples of pupils as a resource of a form master work. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 421–425. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.306.

УДК 37.022
ББК 74.04

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.364

Lipkina Anna Vladimirovna,
Degree seeking student in pedagogics,
Institute of Continuing Education of SAEI HE MSPU,
Moscow,
e-mail: lipkina.av@gmail.com

Липкина Анна Владимировна,
соискатель степени кандидата педагогических наук,
Институт непрерывного образования ГАОУ ВО МГПУ,
Москва,
e-mail: lipkina.av@gmail.com

ТЬЮТОРСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ В ОБУЧЕНИИ СПЕЦИАЛИСТОВ БИЗНЕС-СФЕРЫ КАК ОТВЕТ НА ПРОБЛЕМУ РЕСУРСА НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

TUTOR SUPPORT IN TRAINING BUSINESS SPECIALISTS AS A RESPONSE TO THE PROBLEM OF RESOURCE OF CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме непрерывного профессионального образования в контексте индивидуализации. В условиях современной экономической ситуации необходимость реализации непрерывного профессионального образования в коммерческом секторе — бизнес-сфере — звучит особенно остро в силу постоянной ожесточенной конкурентной борьбы, политической и экономической неопределенности, высокой скорости развития технологий и устаревания информации, а также возрастающих запросов рынка труда. Работодатели устанавливают требования перед уровнем компетентности специалистов бизнес-сферы, которые невозможно реализовать без создания и успешного функционирования системы непрерывного профессионального образования. Данная система должна быть разработана с учетом возможности реализации индивидуальных образовательных программ специалистов как средства повышения их субъектной включенности и в процесс обучения и развития, и в процессы реализации профессиональных задач. В статье рассмотрено понятие непрерывного профессионального образования, подходы к его исследованию и разработке, проанализированы феномены индивидуализации и индивидуального подхода в обучении. В статье описываются методы тьюторского сопровождения, функции и задачи тьютора. В работе синтезированы и систематизированы материалы, описывающие реализацию принципа индивидуализации в обучении специалистов бизнес-сферы через тьюторское сопровождение, которое, в свою очередь, может выступать ресурсом для реализации непрерывного образования специалистов бизнес-сферы. Особое внимание уделено описанию практической возможности реализации тьюторского сопровождения специалистов бизнес-сферы в реальных условиях коммерческой организации. В заключении статьи даются выводы о необходимых педагогических условиях для осуществления тьюторского сопровождения в обучении специалистов бизнес-сферы.

The article is devoted to the relevant for nowadays problem of continuing professional education in the context of individualization. Today, in the current economic situation, the need for continuous professional education in the commercial sector (business sector) is extremely urgent due to the constant competitive competition, conditions of political and economical uncertainty, high speed of technology development and information obsolescence, as well as the increasing demands of the labor market. Employers set requirements for the level of competencies of specialists in the business sphere, which couldn't be realized without design and successful functioning of the system of continuous professional education, which should be based on the development and implementation of individual educational programs of specialists to increase their subjective involvement in the process of training and development, and in the professional tasks and projects. The article describes the concept of continuing professional education, approaches to its research and development, analyzes the phenomena of individualization and individual approach to learning. The article describes the methods of tutor support, functions and tasks of the tutor position. The work synthesizes and systematizes materials describing the relealization of the principle of individualization in the training of business professionals through tutor support, which, in turn, can be a resource for the implementation of continuous professional education of business professionals. Special attention is paid to the description of the practical possibility of implementation of tutor support of specialists in the business sphere in the real conditions of a commercial organization. In conclusion, the article describes necessary pedagogical conditions for the implementation of tutor support in the training process of specialists in the business sphere.

Ключевые слова: тьюторское сопровождение, тьютор, образование, профессиональное развитие, непрерывное профессиональное образование, бизнес-образование, ресурсность образования, профессиональное обучение, профессиональное сопровождение, обучение в коммерческом секторе, корпоративное обучение.

Keywords: tutor support, tutor, education, professional development, continuing professional education, business education, resource-based education, professional training, professional support, training in the commercial sector, corporate training.

Введение

В условиях современной экономической ситуации обучение становится ядром в реализации личности как ресурса развития организации и общества в целом. Несмотря на то, что в организации всегда есть потенциал повышения

производительности административными и технологическими путями, обучение сотрудников сегодня является одним из ключевых направлений, за счет которых производительность может быть повышена фундаментально [1]. В связи с этим в коммерческом секторе закономерно постоянно возрастает роль человеческого фактора как основного источника инновационного развития и достижения результатов бизнеса в конкурентной среде, а также растет потребность в обеспечении непрерывного развития человеческого капитала [2].

Актуальность темы исследования. Постоянное повышение требований к будущему специалисту при изменениях на рынке труда, изменяющиеся и непрерывно растущие требования к специалистам коммерческого сектора ввиду высокой конкуренции и высокой скорости устаревания информация и изменения технологий обуславливают особенно важную роль построения системы непрерывного профессионального образования для постоянного повышения компетентности сотрудников бизнес-сферы [3].

На государственном уровне непрерывное профессиональное образование выступает как ведущая сфера социальной политики по обеспечению благоприятных условий социального и профессионального развития личности каждого гражданина. Актуальность данного вопроса отражается в современных нормативных документах, где в роли одного из основных принципов государственной политики в сфере образования обозначается «обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека» [4].

Однако реализация непрерывного профессионального образования в Российской Федерации в последние годы находится в состоянии высокой неопределенности как в концептуально-стратегическом плане, так и в части технолого-методического обеспечения.

Сегодня понятие «развитие» трудно применять для основного количества учреждений профессионального образования РФ и кадров, занятых подготовкой рабочих и специалистов для своего отечества. Идет процесс активной переструктуризации этих учреждений [5].

В то же время эффективное профессиональное развитие человеческого ресурса в коммерческом секторе видится невозможным без усовершенствования методов и моделей развития персонала, обеспечивающих непрерывное профессиональное образование сотрудников бизнес-сферы, что приведет к росту качества человеческих ресурсов в организации за счет раскрытия индивидуальных возможностей и способностей каждого отдельного специалиста [6]. Это, в свою очередь, повышает востребованность индивидуальных образовательных траекторий, способных максимально раскрыть потенциал личности внутри организации.

Таким образом, растет потребность в индивидуализации учебных программ, форм и методов получения знаний и навыков, то есть таких подходов, при которых специалист становится субъектом, а не объектом обучения и развития и движется по собственной образовательной траектории [7].

Необходимость реализации принципа индивидуализации в обучении и развитии актуализирована на всех уровнях и существенно влияет на трансформацию современной системы образования, разработаны и внедряются новые стандарты, отражающие необходимость не только передачи знаний и навыков, но и способности обучаться самостоятельно, саморазвития и самосовершенствования для обеспечения социальной успешности, развития творческих способностей и реализации собственного потенциала.

Однако данные стандарты, как и современные меры, которые предлагаются к внедрению, системно распространяются пока только на систему формального образования: дошкольное, школьное образование, среднее, высшее и послевузовское образование. Образование взрослого человека, закончившего образовательные учреждения и постоянно работающего (а это основная масса трудоспособного населения страны), традиционно относится в России к системе дополнительного образования, основным форматом которого является повышение квалификации. Оно в классическом смысле осталось в основном только в государственных структурах.

Коммерческие организации, которые занимают 80 % экономики страны [7], направляют на повышение квалификации только персонал, которому это законодательно необходимо по профилю работы. Вопрос реализации потенциала сотрудника и его саморазвития отдается исключительно на усмотрение организации и самого человека.

Таким образом, выявляется противоречие между необходимостью реализации непрерывного профессионального образования в бизнес-среде в парадигме применения принципа индивидуализации для повышения производительности бизнес-сферы и улучшения экономики государства в целом и отсутствием ресурсов для полноценного внедрения и поддержки системы непрерывного профессионального образования: стратегических подходов, методического и организационного обеспечения.

Поскольку реализация принципа индивидуализации в обучении подразумевает появление позиции тьютора (тьютор — это особый педагог, который сопровождает процесс индивидуализации сотрудника, призванного сопровождать данный процесс [8]), в рамках настоящего исследования мы будем изучать возможность использования тьюторского сопровождения специалистов бизнес-сферы как ресурса их непрерывного профессионального образования.

Изученность проблемы. Исследования в области непрерывного образования проводились и проводятся С. Г. Вершловским, Б. С. Гершунским, И. А. Колесниковой, Ю. Н. Кулюткиным, В. Г. Онушкиным, Н. В. Турченко и др. Основы тьюторского сопровождения описаны в работе «Профессия «тьютор»» (Ковалева Т. М., Кобыща Е. И., Попова (Смолик) С. Ю., Тёров А. А., Чередилина М. Ю.). Далее в процессе методологической доработки, накопления инструментария и получения результатов апробации технологий были освещены различные развороты тьюторской деятельности: тьюторство в начальной, основной и старшей школе (Волошина Е. А., Долгова Л. М., Ковалёва Т. М., Монасевич З. Л. и др.); тьюторство в семейном образовании (Толоконникова Т. В., Шуварикова Е. В., Хоменко И. А. и др.; тьюторство в дополнительном профессиональном образовании (Борисанова Н. В., Колосова Е. Б., Суханова Е. А.) и т.д.

Целесообразность разработки темы. Поскольку в педагогической литературе анализ и проблематика тьюторского сопровождения в корпоративном обучении пока не получила должного отражения, это позволяет нам исследовать вышеописанную область в поисках ответа на вопрос о ресурсности тьюторского сопровождения в вопросах непрерывного профессионального образования сотрудников коммерческих организаций.

Научная новизна. В рамках данного исследования было изучено тьюторское сопровождение как ресурс непрерывного профессионального образования специалистов бизнес-сферы.

Цель исследования: теоретически обосновать ресурсность тьюторского сопровождения для системы непрерывного профессионального образования специалистов бизнес-сферы.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие **задачи** исследования:

— выявить специфику обучающихся и среды обучения в бизнес-сфере;

— проанализировать существующие подходы к обучению и учебные модели в бизнес-сфере;

— проанализировать ресурсность тьюторского сопровождения для корпоративного обучения;

— выявить место тьюторского сопровождения специалистов бизнес-сферы как ресурса непрерывного профессионального образования.

Теоретическая значимость исследования заключается в теоретическом обосновании применения тьюторского сопровождения специалистов бизнес-сферы как ресурса для системы непрерывного профессионального образования.

Практическая значимость работы обосновывается возможностью реализации тьюторского сопровождения специалистов бизнес-сферы на практике в коммерческом секторе.

В государственной программе РФ «Развитие образования на 2013–2020 гг.» говорится, что в настоящее время одним из важнейших факторов, обеспечивающих в ближайшем и отдаленном будущем социально-экономическое благополучие России, является создание систем и внедрение моделей непрерывного профессионального образования различного уровня и модификаций.

В целях изучения ресурсности тьюторского сопровождения для реализации непрерывного профессионального образования в бизнес-сфере определим понятие непрерывного профессионального образования (НПО). Наиболее часто в профессиональной литературе НПО определяется как процесс постоянного, беспрерывного роста образовательного потенциала личности в течение всей жизни, происходящий на основе использования ресурсов системы государственных и общественных институтов в соответствии с потребностями личности и социума.

Говоря о непрерывном профессиональном образовании, важно обозначить уровни его содержания.

Так, Меморандум непрерывного образования Европейского союза определяет три вида образовательной деятельности [9]:

— формальное образование (характеризующееся выдачей документа установленного образца);

— неформальное образование (осуществляется чаще всего в общественных организациях, клубах и секциях, а также во время индивидуальных занятий с педагогом);

— информальное или внеформальное (исследователи: И. А. Колесникова, С. И. Змеев) образование (характеризуется индивидуальной познавательной деятельностью, не формализовано).

Стоит отметить, что, согласно позиции ЮНЕСКО, цель непрерывного образования заключается в том, чтобы человек научился учиться самостоятельно в течение всей жизни, а не в необходимости учить человека всю жизнь.

И. А. Колесникова рассматривает два основных направления в исследовании феномена непрерывного образования:

1. Разработка системы непрерывного образования, отвечающей современным требованиям, реализующей необходимые функции и обладающей такими характеристиками, как системность, целостность и целенаправленность, преемственность, вариативность и многоуровневость [10]. При этом непрерывное образование предстает не как сугубо формальное объединение различных учебных заведений в единую систему, а как вариативная система образовательных услуг, которая позволяет человеку реализовать и расширить собственные образовательные потребности в различные периоды жизни [10].

2. Непрерывное образование как непосредственно процесс освоения опыта человеком, находящимся в этой системе. И. А. Колесникова отмечает необходимость выявления, описания и изучения темпоральных характеристик «человека учащегося». Под данным термином понимается способность учащихся актуализировать свои способности, варьировать учебно-познавательную интенцию, развивать и регулировать свою субъектность [3].

Таким образом, обозначим, что в рамках настоящего исследования мы рассматриваем информальный (внеформальный) уровень содержания НПО в парадигме исследования ресурсов для разработки такой системы НПО в бизнес-сфере, которая позволяла бы реализовывать индивидуальные образовательные программы ее участников, актуализируя их субъектность как по отношению к процессу обучения и развития, так и к процессу реализации профессиональных задач как способа проявления полученных знаний и навыков, выполнения профессиональных обязанностей и, что немаловажно, самомотивации к дальнейшему обучению и профессиональным достижениям через успешное действие.

В связи с этим для целей данной работы мы будем рассматривать непрерывное профессиональное образование именно как систему, обеспечивающую условия для формирования процесса постоянного обучения и развития специалиста в целях реализации его индивидуального потенциала, способствующего повышению производительности нанявшей его организации. Очевидно, что реализация системы НПО в таком случае невозможна без реализации принципа индивидуализации.

Непрерывное образование, как и любые вид, тип или форма образования, — это процесс, который должен воздействовать на личность и обеспечивать ее разностороннее формирование и развитие. С точки зрения Жукова Г. Н., разносторонность в данном случае заключается в активизации трех основных сфер человека: психологической (личностной), социальной и профессиональной. Данный автор актуализирует необходимость реализации интегративного личностно-компетентностно-социального подхода (ЛКС) к организации и обеспечению эффективности непрерывного профессионального образования [11], который объединяет учет в этом процессе потребности личности, социума, а также потребности профессиональной (производственной) сферы.

Говоря о реализации непрерывного профессионального образования в бизнес-сфере, необходимо подчеркнуть, что обучение и развитие в этом сегменте для целевой аудитории «взрослые, занятые в коммерческом секторе» в системе образования РФ будет относиться к дополнительному образованию.

В. Н. Введенский отмечает, что дополнительное образование существует в четырех уровнях: региональном, муниципальном, на уровне образовательного учреждения и на личностном уровне. Непрерывное образование можно рассматривать с позиций личности, образовательного процесса и с позиций структуры самого образования. По его мнению, личностному уровню образования зачастую не уделяется достаточно внимания, хотя самообразование и субъектная позиция человека учащегося играют большую роль в программах дополнительного профессионального образования [9; 12].

Соглашаясь с В. Н. Введенским, обоснуем необходимость реализации НПО на личностном уровне.

На сегодняшний день стандартизация в работе с персоналом утрачивает свою эффективность. В современных условиях функционирования бизнес-структур в России основным результатом профессионального развития сотрудников бизнес-сферы становится способность решать неалгоритмизированные задачи, то есть те задачи для которых нет прописанных инструкций или алгоритмов. А это значит, что в ситуации отсутствия «правильного ответа», сотруднику необходимо брать на себя ответственность и принимать самостоятельное решение, то есть выступать субьектом , а не «инструментом» решения профессиональной задачи.

Таким образом, профессиональное развитие специалистов бизнес-сферы — это особый вид качественного преобразования их компетенций и модели поведения, определение эталонности которых происходит на основе социальной ситуации: социально-профессиональных требований (целей бизнес-структуры) и индивидуальных возможностей самих специалистов.

Используя терминологию Д. Н. Завалишиной, можно выделить четыре вида (или тенденции) профессионального развития: адаптивно-репродуктивный, прогрессивно-творческий, адаптивно-деформирующий и дезадаптитвно-деформирующий. Ведущую роль в детерминации первого вида профессионального развития играют социально-профессиональные требования. В процессе прогрессивно-творческого развития субъект труда выходит за рамки социально-профессиональных требований. В основе детерминации лежат профессиональные возможности и притязания личности, механизмы самоактуализаци и самореализации. Адаптивно-деформирующий вариант профессионального развития предполагает появление специалистов, которых, как отмечает Д. Н. Завалишина, принято называть трудоголиками. Специфика данной группы специалистов определяется содержанием их мотивационной сферы, которая полностью удовлетворяется в рамках избранной ими профессиональной деятельности [13]. Дезадаптивно-деформирующий вид развития приводит к появлению профессиональных деструкций, то есть к серьезным личностным и соматическим нарушениям. В настоящее время в психологии профессионального развития выделяют два основных вида деструкций: психическое (профессиональное) выгорание и профессиональную деформацию [14].

Актуальной тенденцией профессионального развития в бизнес-сфере, исходя из желаемого результата развития, является прогрессивно-творческий вид профессионального развития, именно в рамках него реализуется стратегия профессионального саморазвития, сотрудник выходит в субъектную позицию по отношению к профессиональным задачам и собственному профессиональному развитию.

Итак, актуальным становится тренд прямо противоположный стандартизации — индивидуализация, которая позволит перевести сотрудника из позиции объекта по отношению к профессиональным задачам и обучению внутри компании в позицию субъекта.

Индивидуальный подход в педагогике — организация педагогом учебно-воспитательного процесса с учетом индивидуальных особенностей ребенка, выявление проблемных или сильных сторон в развитии ребенка и определение путей коррекции или дальнейшего развития.

Реализация принципа индивидуализации в бизнес-сфере базируется на идеях уникальности и неповторимости индивидуального потенциала каждого специалиста, который необходимо развить и реализовать.

В том же ключе Ковалёва Т. М. определяет индивидуализацию как «процесс становления и развития «субъективности» [15].

Интерпретируя данные понятия в бизнес-сфере, обозначим, что индивидуальным подходом к обучению в бизнес-структуре будет применение различных форматов для передачи одного и того же знания, актуального для бизнеса. Например, для изучения основ управления проектами экстравертированному сотруднику будет предлагаться пройти тренинг по данной теме, интровертированному — прочитать пособие по управлению проектами. А принцип индивидуализации, где каждый ученик сам выбирает содержание и способ обучения, понимая, чем он отличается от других, в практике бизнес-сферы будет выражаться в том, что каждый сотрудник, исходя из собственного образовательного интереса, осуществляет те действия в целях обучения и развития, которые считает уместными и важными для собственного движения в обучении в рамках бизнес-структуры.

Таким образом, мы видим принципиальное различие в этих понятиях и говорим в контексте бизнес-сферы именно о важности реализации принципа индивидуализации, понимая ее вслед за Т. М. Ковалёвой как процесс становления и развития «субъективности» и представляя ее как «процесс и результат построения индивидуальной образовательной программы» в обучении специалистов бизнес-сферы.

Т. М. Ковалёва считает, что если процесс индивидуализации — это управление собственной индивидуальной образовательной траекторией, а если индивидуализация сегодня ставится педагогической задачей, то должны быть найдены «специальные средства и формы организации образовательного процесса и образовательного пространства, отвечающие особенностям определенного возраста и выводящие на процесс индивидуализации» [15].

Таким образом, принцип индивидуализации в обучении специалистов бизнес-сферы предполагает педагогическое содействие раскрытию внутреннего потенциала сотрудника не путем трансляции готовых знаний и норм, а через обеспечение комплекса условий, в которых специалисты бизнес-сферы сами смогут познать себя и реализоваться в деятельности.

С помощью методов и форм обучения, которые используются на сегодняшний день в системе корпоративного обучения в бизнес-сфере (тренинги, мастер-классы, онлайн-курсы, корпоративные библиотеки и др.), можно передать знания, например, о гибкости или инновационности, однако это не гарантирует проявление данных качеств в условиях производственной необходимости.

А это, в свою очередь, может случиться только тогда, когда конечная цель этой деятельности лежит в поле собственных интересов сотрудника, а значит, сопряжена с его индивидуальным образовательным запросом.

Это умозаключение базируется на утверждении А. Н. Леонтьева, который полагал, что деятельность, включающая в себя действия и операции, может реализоваться только при наличии мотива деятельности [16], из чего следует, что человек может эффективно действовать, только когда цель деятельности сформирована и осмыслена самим субъектом.

Методология. В данной работе мы опирались на основные положения моделирования в дидактике, описанные В. В. Краевским, И. Я. Лернером, И. М. Осмоловской; постулаты деятельностный подхода (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Г. П. Щедровицкий), а также принцип индивидуализации и субъект-субъектного подхода в открытом образовании, исследованный А. А. Кирсановым, Т. М. Ковалёвой, Г. Н. Кондратенко, Е. А. Сухановой), основы обучения взрослых и корпоративного обучения (М. В. Кларин, М. Ноулз, Р. Реванс).

В данной работе использовались теоретические методы исследования: анализ и обобщение литературы, диагностические (анализ результатов деятельности) и др.

Результаты. Таким образом, говоря в деятельностном подходе о реализации принципа индивидуализации в обучении специалистов бизнес-сферы, мы предполагаем необходимость организации таких видов деятельности, которые позволят человеку быть включенным в конкретный процесс, объективируют его позицию и повысят его субъектную включенность в осуществляемые действия, в результате чего сотрудник сможет отличать инновационное решение от шаблонного, гибкий подход — от традиционного. Однако текущая ситуация в бизнес-сфере требует не столько знаний о предмете, сколько включености в него, субъектности по отношению к задаче, которую специалист решает. Эта субъектная позиция и полная включенность в процесс подразумевают, что специалист сам заинтересован в достижении цели и без дополнительных указаний или внешних побуждений делает выбор в пользу гибкости или инновационности и реализует их в полной мере в соответствии с тем, как того требует профессиональная задача.

Решение этой задачи невозможно без появления в системе обучения специалистов бизнес-сферы роли тьютора, который обеспечит реализацию принципа индивидуализации обучения.

Индивидуализация учебного процесса может быть обеспечена тьютором за счет организации самостоятельного выбора тьюторантами (подопечными тьютора) содержания образования, в том числе учебных предметов, а также выбора форм обучения, мест стажерской практики, самостоятельного определения тем и направлений творческой, исследовательской и проектной деятельности и т. д.

Этот выбор оформляется тьюторантами как индивидуальная образовательная программа (ИОП), которая создается на основе исследования доступных тьюторанту образовательных ресурсов бизнес-структуры и бизнес-сферы (партнерских, дружественных организаций).

Таким образом, рассмотрим ресурсность тьюторского сопровождения в профессиональном развитии специалистов бизнес-сферы.

Реализация потенциала специалиста в отношении целей и задач компании подразумевает, что сотрудник относится к целям и задачам бизнеса как к своим собственным, что он знает, что и зачем он выполняет, сам инициирует действия и несет ответственность за их результат, выбирает необходимые направления и методы обучения для достижения этих целей. Любая современная компания хочет, чтобы человек отдавался ей целиком, работая в полную силу. Но для обеспечения такого подхода необходима новая модель обучения и развития персонала с применением тьюторского сопровождения, которая позволит реализовать принцип индивидуализации в обучении специалистов бизнес-сферы.

Тьюторское сопровождение в рамках реализации модели обучения специалистов бизнес-сферы может стать ответом на конкретные вызовы, свойственные бизнес-структуре в текущий период (табл. 1).

Таблица 1

Сопоставление современных вызовов бизнес-сферы и методов тьюторского действия

№	Вызовы бизнеса	Ответ тьюторства
1	Повышение уровня субъектной включенности специалистов бизнес-сферы	Индивидуализация профессиональных целей и задач сотрудников
2	Использование нестандартных, творческих способностей сотрудников для реализации эвристических задач	Индивидуализация обучения посредством объективации образовательного интереса специалистов бизнес-сферы
3	Необходимость использования новых методов и форм обучения и развития сотрудников	Актуализация и использование внутренних ресурсов компании для развития сотрудника путем использования технологии картирования
4	Развитие талантов внутри компании	Объективация индивидуального образовательного запроса и корреляция его с должностными задачами в процессе тьюторских консультаций для определения наиболее подходящей позиции (сферы, зоны ответственности) для сотрудника внутри компании
5	Развитие корпоративной культуры внутри компании	Групповые тьюториалы, peer tutoring (образовательная ситуация, где тьютором выступает равный по должности сотрудник (обладающий тьюторской компетентностью))
6	ИПР (индивидуальная программа развития) как план развития потенциальных сотрудников в бизнес-сфере не работает как средство развития без должного сопровождения	Тьюторское сопровождение построения и реализация индивидуальной программы развития специалистов бизнес-сферы

Рассмотрим подробнее данные направления и представим методические рекомендации, с помощью которых станет возможна реализация модели тьюторского сопровождения специалистов бизнес-сферы.

Субъектная включенность сотрудников в производственные процессы, в частности в процесс постановки профессиональных целей и задач, выступает неотъемлемым атрибутом современного специалиста в рамках конкретной организации. В связи с этим для реализации тьюторства в данном контексте необходима индивидуализация профессиональных целей и задач сотрудников, которая будет включать организацию специальных действий, направленных на долгосрочную работу, как с самим сотрудником, так и с его рабочей средой, объективацию личных целей и ресурсов специалистов бизнес-сферы [8].

Задача тьютора в данном случае будет состоять в организации таких видов деятельности для сотрудников бизнес-сферы, в процессе реализации которых будут объективированы рабочие цели сотрудников, выявлены ресурсы, опоры и дефициты.

Исходя из вышесказанного, тьюторское сопровождение специалистов бизнес-сферы подразумевает включение следующих этапов работы с тьюторантами:

1) объективация целей тьюторантов;

2) выявление ресурсов тьюторантов в профессиональной сфере;

3) осуществление анализа и рефлексии профессиональной образовательной траектории;

4) корректировка маршрута и стратегии в профессиональном образовании.

Выводы, заключение

Поскольку реализация потенциала личности в рамках организации на сегодняшний день является залогом ее коммерческого успеха, актуальным становится тренд индивидуализации, в камках которой специалисту предоставляются возможности реализовывать свой потенциал и вкладывать усилия в то, что специалист бизнес-сферы может назвать «своим» даже в организации. Индивидуальный проект, собственная инициатива, изменение существующего процесса в соответствии с собственным видением, то есть учет индивидуального для лучшего функционирования корпоративного.

Реализация потенциала специалиста в отношении целей и задач компании подразумевает, что сотрудник относится к целям и задачам бизнеса как к своим собственным, когда он знает, что и зачем он выполняет, сам инициирует действия и несет ответственность за их результат.

Таким образом, тьюторское сопровождение станет ресурсным для непрерывного профессионального развития сотрудников за счет реализации принципа индивидуализации и перехода на субъект-субъектные отношения в корпоративном обучении при соблюдении следующих педагогических условий:

1) использование методик и техник выявления индивидуальных образовательных мотивов и интересов сотрудников;

2) индивидуализация учебных программ, форм и методов получения знаний и навыков;

3) использование методик, техник и приемов работы с образовательной средой организации;

4) составление и использование карты образовательных ресурсов для реализации индивидуального образовательного запроса;

5) организация и осуществление образовательной и профессиональной рефлексии сотрудников.

В связи с этим можно заключить, что если у коммерческой организации как элемента бизнес-сферы существуют возможности для реализации данных педагогических условий, в ее рамках можно реализовать внедрение тьюторского сопровождения специалистов бизнес-сферы, что позволит ей встать на путь достижения целей как в области непрерывного профессионального образования сотрудников, так и в части повышения эффективности выполнения сотрудниками производственных задач.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беэр С., Кох Т., Южанникова Н. Развитие навыков с целью повышения эффективности // Вестник McKinsey. 2014. № 31. URL: http://vestnikmckinsey.ru/organizational-models-and-management-systems/Razvitie-navykov-s-tselyu-povysheniya-effectivnosti

2. Сокерина С. В. Развитие инновационного потенциала персонала в контексте динамических способностей организации // Интернет-журнал «Науковедение». Т. 7. № 5. URL: http://naukovedenie.ru/PDF/197EVN515.pdf

3. Ипполитова Н. В. Личностный аспект реализации принципа непрерывности в профессиональном образовании // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2015. Т. 7. № 1. С. 8.

4. Федеральный закон от 21.012.2012 «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Консультант». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166143

5. Ткаченко Е. В. Непрерывное профессиональное образование России: проблемы и перспективы // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 3 (24). С. 11–22.

6. Эсаулова И. А. Самоорганизация и саморазвитие как источники инновационной активности персонала // Вестник университета. 2012. № 1. С. 192–196.

7. Ковалева Т. М., Суханова Е. А., Зоткин А. О. Инициативная среда университета как механизм управления персоналом в условиях трансформации // Университетское управление: практика и анализ. 2016. № 101 (1). С. 90–97.

8. Ковалева Т. М. Тьюторство как ресурс современного образования // Гуманитарная образовательная среда технического вуза: материалы международной науч.-метод. конф. 11–13 мая 2016 г. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2016. С. 10–11.

9. Шеманаева М. А. Программы дополнительного профессионального образования в контексте содержания непрерывности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № S10. URL: http://e-koncept.ru/2016/76125.htm

10. Колесникова И. А. Непрерывное образование как феномен XXI века: новые ракурсы исследования // Непрерывное образование: XXI век. 2013. Вып. 1. URL: http://lll21.petrsu.ru/journal/atricle.php?id=1941

11. Жуков Г. Н. Разработка и практическая реализация системы непрерывного профессионально-педагогического образования // Образование и наука. 2013. URL: http://doc.knigi-x.ru/22pedagogika/183002-1-obrazovanie-nauka-2013-103-professionalnoe-obrazovanie-udk-378-zhukov-razrabotka-prakticheskaya.php

12. Введенский В. Н. Методологические проблемы непрерывного профессионального образования // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2015. № 13. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-problemy-nepreryvnogo-professionalnogo-obrazovaniya

13. Завалишина Д. Н. Практическое мышление: специфика и проблемы развития. М. : Ин-т психологии РАН, 2005. С. 138–142.

14. Зеер Э. Ф. Профессиональное развитие человека в системе непрерывного образования // Столица. 2013. № 9. С. 10–14.

15. Ковалева Т. М., Якубовская Т. В. Тьюторская деятельность как антропопрактика: между индивидуальной образовательной траекторией и индивидуальной образовательной программой // Человек.RU: Гуманитарный альманах. Новосибирск: НГУЭУ, 2017. С. 85–94.

16. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Книга по Требованию, 2012. С. 13–17.

REFERENCES

1. Beer S., Koch T., Yuzhannikova N. Skills development with the purpose of increase of efficiency. *Bulletin of McKinsey. Electronic journal*, 2014, no. 31. (In Russ.). URL: http://vestnikmckinsey.ru/organizational-models-and-management-systems/Razvitie-navykov-s-tselyu-povysheniya-effectivnosti

2. Sokerina V. S. Development of innovative potential of personnel in the context of dynamic capabilities of the organization. *Science studies*, 7(5). (In Russ.). URL: http://naukovedenie.ru/PDF/197EVN515.pdf

3. Ippolitova N. V. Personal aspect of the implementation of the principle of continuity in vocational education. *Bulletin of SUSU. Education Series. Pedagogical science*, 2015, 7 (1), p. 8. (In Russ.).

4. Federal law dated 21.012.2012 “On education in Russian Federation”. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166143

5. Tkachenko E. V. Continuing professional education of Russia: problems and prospects. *Domestic and foreign pedagogy,* 2015, no. 3, pp. 11–22. (In Russ.).

6. Esaulov I. A. Self-organization and self-development as sources of innovative activity of personnel. *Bulletin of the university*, 2012, no. 1, pp. 192–196.

7. Kovaleva T. M., Sukhanova E. A., Zotkin A. O. Initiative environment of the University as a mechanism of personnel management in the conditions of transformation. *University administration: practice and analysis*, 2016, no. 101, pp. 90–97. (In Russ.).

8. Kovaleva T. M. Tutoring as a resource of modern education. *Humanitarian educational environment of technical University*. Materials of the international scientific-methodical conf., May 11—13, 2016. Saint Petersburg: Publishing house of polytechnical university, 2016. Pp. 10–11. (In Russ.).

9. Shemanaeva M. A. Programs of additional professional education in the context of the content of continuity. *Scientific-methodical electronic journal “Concept”* 2016, no. S10. (In Russ.). URL: http://e-koncept.ru/2016/76125.htm

10. Kolesnikova I. A. Continuing education as a phenomenon of the XXI century: new perspectives of research. *Continuing education: XXI century*, 2013, issue 1. (In Russ.). URL: http://lll21.petrsu.ru/journal/atricle.php?id=1941

11. Zhukov G. N. Development and practical implementation of the system of continuous professional and pedagogical education. *Education and science*, 2013. (In Russ.). URL: http://doc.knigi-x.ru/22pedagogika/183002-1-obrazovanie-nauka-2013-103-professionalnoe-obrazovanie-udk-378-zhukov-razrabotka-prakticheskaya.php

12. Vvedensky V. N. Methodological problems of continuing professional education // lifelong learning: continuous education for sustainable development. (In Russ.). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-problemy-nepreryvnogo-professionalnogo-obrazovaniya

13. Zavalishina D. N. *Practical thinking: specifics and problems of development*. Moscow, Institute of psychology of RAS, 2005. Pp. 138–142. (In Russ.).

14. Zeer E. F. Professional development of the person in system of continuous education professional education. *Stolitsa*, 2013, no. 9, pp. 10–14. (In Russ.).

15. Kovaleva T. M., Yakubovskaya T. V. Tutor activity as anthropopractice: between individual educational trajectory and individual educational program. *Chelovek.RU: Humanitarian almanac*, 2017, pp. 85–94. (In Russ.).

16. Leontiev A. N. *Activity. Consciousness. Personality*. Moscow, 2012. Pp. 13–17. (In Russ.).

Как цитировать статью: Липкина А. В. Тьюторское сопровождение в обучении специалистов бизнес-сферы как ответ на проблему ресурса непрерывного профессионального образования // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 426–432. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.364.

For citation: Lipkina A. V. Tutor support in training business specialists as a response to the problem of resource of continuing professional education. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 426–432. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.364.

УДК 373
ББК 74.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.375

Pavlova Albina Borisovna,
Degree-seeking applicant of the Department of Pedagogy,
Moscow City Pedagogical University,
Moscow,
e-mail: abinulya@mail.ru

Павлова Альбина Борисовна,
соискатель департамента педагогики,
Московский городской педагогический университет,
Москва,
e-mail: abinulya@mail.ru

ПРИТЕСНЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

OPPRESSION OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN IN THE INTERPERSONAL RELATIONS AT EDUCATIONAL INSTITUTION. PROBLEMS AND SOLUTIONS

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье актуализируется проблема притеснения младших школьников в межличностных отношениях в образовательной организации. Описываются виды и формы притесняющего поведения, уточняются причины возникновения поведенческих девиаций обучающихся. Автор сопоставляет понятие «притеснение» со сходными по смыслу понятиями, сравнивает формы проявления притеснения и девиантного поведения. В статье представлен обзор научных изысканий по изучению причин возникновения поведенческих девиаций школьников и методов профилактики притесняющего поведения. Особый акцент сделан на педагогической профилактике притеснения младших школьников в межличностных отношениях в образовательной организации. Данная проблема мало изучена и требует дальнейших исследований. Статья содержит описание отдельного этапа опытно-экспериментальной работы по педагогической профилактике притеснения младших школьников в межличностных отношениях в образовательной организации. Автор демонстрирует результаты педагогического эксперимента по выявлению ролевого статуса младших школьников в ситуации притеснения. В данной статье представлена программа работы классного руководителя по профилактике притеснения младших школьников в межличностных отношениях в образовательной организации, представляющая практическую значимость для учителей начальных классов. В ней описываются основные направления профилактической работы классного руководителя в образовательной организации по трем направлениям: с младшими школьниками, родителями обучающихся и педагогами образовательных организаций. Представлены методические материалы для педагогов начальной школы. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке педагогики и психологии. Результаты и выводы исследования могут быть использованы психологами, социальными педагогами и другими лицами, занимающимися проблемами профилактики притесняющих форм поведения.

The article addresses the problem of harassment of junior pupils in the interpersonal relationships at the educational institution. The article describes the types and forms of oppressive behavior, clarifies the reasons of the behavioral deviations of pupils. The author compares the concept of "oppression" with similar concepts, comparing the forms of manifestation of oppression and deviant behavior. The article presents a review of scientific studies of the reasons of school behavioral deviations and methods of preventing oppressive behavior. Particular emphasis is placed on the pedagogical prevention of oppression of junior schoolchildren in the interpersonal relations at the educational institution. This problem is poorly understood and requires further research. The article contains description of the stage of experimental work of pedagogical prevention of oppression of junior pupils in the interpersonal relations at the educational institution. The author demonstrates the results of pedagogical experiment to identify the role status of junior pupils in a situation of oppression. This article presents the work program of a class teacher on prevention of oppression of junior schoolchildren in the interpersonal relations at the educational institution, which is of practical importance for primary school teachers. It describes the main directions of preventive work of the class teacher of the educational institution in three areas: with junior pupils, parents of pupils and teachers of the educational institution. Methodical materials for teachers of elementary school are presented. The work has an interdisciplinary character, and is written at the intersection of pedagogy and psychology. The results and conclusions of the study can be used by psychologists, social educators and others involved in prevention of oppressive forms of behavior.

Ключевые слова: межличностные отношения, притеснение, буллинг, агрессия, конфликт, девиантное поведение, младшие школьники, начальная школа, учитель начальных классов, педагогическая профилактика, педагогический эксперимент.

Keywords: interpersonal relations, oppression, bullying, aggression, conflict, deviant behavior, younger schoolchildren, primary school, primary school teacher, pedagogical prevention, pedagogical experiment.

Введение

Образовательная политика Российской Федерации ориентирована на психологическое здоровье и духовное развитие подрастающего поколения. Реализация Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»

осуществляется в интересах человека, семьи, общества, государства и направлена на развитие индивидуальных способностей школьников, формирование культуры межличностного общения, навыков самоконтроля, на становление личности обучающихся [1].

Однако в настоящее время в обществе констатируются деструктивные изменения в сфере морали, идеалов, мировоззренческих позиций. Нередко сцены насилия, агрессии, притеснения записываются и выкладываются в Интернет. Сложившаяся ситуация обуславливает рост дискриминации, травли, буллинга, дезадаптации личности. Эти негативные ценностные ориентиры способствуют формированию и интенсивному развитию притесняющих форм поведения. Различные виды притеснения существуют и в образовательных организациях.

Актуальность проблемы притеснения младших школьников в межличностных отношениях в образовательной организации обусловлена необходимостью пересмотра и совершенствования профилактической деятельности социальных институтов, поиска путей предотвращения насилия над школьниками.

Притесняющее поведение исследуется ученым сообществом во всем многообразии форм его проявлений. Понятие «притеснение» сопоставимо с такими понятиями, как «агрессия», «травля», «дискриминация», «буллинг», «конфликт». Притеснение в межличностных отношениях рассматривается учеными как форма девиантного поведения [2]. Оно проявляется как система поступков, противоречащих принятым в обществе социальным, правовым нормам. Формы проявления притеснения отождествляемы с формами проявления девиантного поведения, характеризующимися агрессией, насилием, дезадаптацией, разрушением отношений, доминированием более сильного, унижением, оскорблением, запугиванием, нанесением телесных повреждений, социальным изолированием. Используя принципы изоморфизма, есть все основания рассматривать притеснение как форму девиантного поведения. Следовательно, профилактика притеснения базируется на профилактике девиантного поведения.

В исследованиях Л. К. Фортовой отмечается, что воспитательно-профилактическая деятельность в образовательных организациях в основном борется с последствиями притесняющего поведения [3]. Остается недостаточно раскрыт механизм развития притеснения и методы его профилактики.

Проблема профилактики различных видов поведенческих отклонений среди обучающихся образовательных организаций чрезвычайно актуальна. Этой тематике посвящены труды ученых, педагогов и психологов. Среди них: работы Л. И. Бочанцевой, рассматривающей вопросы профилактики отклоняющегося поведения у младших школьников [4]; исследования С. А. Завражина, изучающего влияние внешних и внутренних факторов риска возникновения школьного буллинга [5]; труды С. Б. Думова о педагогике девиантного поведения [6]; работы С. В. Кривцовой, посвященные вопросам профилактики травли (буллинга) в ученической среде [7].

Субъектами притеснения выступают: булли, жертва и свидетель (Д. Олвеус); «обидчики» и «обиженные» (И. П. Башкатов) [8]; агрессор, его жертва и свидетели, которые могут примыкать как к агрессору, так и к жертве травли (С. В. Кривцова) [9].

Проблема агрессивного, притесняющего поведения широко изучалась в зарубежной науке. Так, К. Ригби исследовал процессы запугивания и издевательства в школах [10]; исследования Роберта Бэрона [11] и Деборы Ричардсон [12] посвящены психологии агрессии, изучению механизмов конфликта.

Исследования И. П. Башкатова показали, что первые признаки притеснения можно наблюдать уже в детском возрасте. Причины противоправного поведения детей лежат в ненадлежащем воспитании в семье, недостойном поведении самих родителей, в недостатках воспитательной работы некоторых школ, а также «в дурном влиянии» антиобщественных элементов [13].

В научной литературе достаточно широко представлены исследования по профилактике различных видов девиаций, однако профилактика поведенческих отклонений младших школьников в межличностных отношениях в образовательной организации раскрыта не так глубоко. Возникает вопрос о целесообразности разработки мер, направленных на выявление проблем притесняющего поведения младших школьников и преодоление притесняющих воздействий в межличностных отношениях обучающихся начальной школы.

Поиск путей разрешения этой проблемы определил организацию опытно-экспериментальной работы, цель которой заключалась в осуществлении педагогической профилактики притеснения младших школьников в межличностных отношениях. Одна из задач эксперимента предполагала определение иерархических отношений в классном коллективе и выявление ролевого статуса младших школьников в ситуации притеснения.

Научная новизна проведенного исследования заключается в разработке комплекса мер, позволяющего педагогам начальной школы целенаправленно организовать профилактическую деятельность в образовательной организации.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что уточнен комплекс факторов, влияющих на развитие личностных качеств младших школьников и определяющих состояние межличностного взаимодействия, что расширяет существующие теоретические представления о процессе формирования положительных межличностных отношений обучающихся.

Практическая значимость определяется тем, что разработана «Программа работы классного руководителя по профилактике притеснения младших школьников в межличностных отношениях».

Основная цель программы — помочь классному руководителю в организации превентивных мер для снижения влияния факторов риска возникновения притеснения младших школьников. Программа предполагает работу по трем направлениям: с обучающимися, родителями и педагогами образовательных организаций. Профилактическая работа с младшими школьниками включает в себя игровой сказочный тренинг с элементами правовых знаний «Сказки Деда-правоведа», Волонтерский проект «Не забудем!», сказкотерапию, игротерапию, просмотр кинофильма с последующим обсуждением.

Профилактическая работа с родителями обучающихся включает в себя дискуссионный клуб для родителей «Социальная сеть: скрытые опасности», семейный клуб «Гармония», ролевые игры, родительские собрания, совместный просмотр кинофильма.

Для педагогов образовательных организаций организованы семинары, круглые столы, заседания методических объединений по темам: «Партнерство школы и семьи в вопросах превенции поведенческих отклонений учащихся», «Совершенство воспитательно-профилактической работы классного руководителя», «Формирование у учащихся нравственных идеалов через уважение к личности другого», «Притеснение в школе как социально-педагогическая проблема», «Педагогическая поддержка обучающихся в образовательных учреждениях», «Школа против насилия».

Данная программа может быть использована при организации профилактической работы образовательных организаций. Экспериментально подтверждена возможность применения данного программно-методического инструментария в качестве мер сопровождения процесса профилактической деятельности.

Профилактическая работа в образовательной организации представляет собой совокупность своевременных действий, направленных на предотвращение развития различных видов поведенческих девиаций школьников, осуществление психолого-педагогической помощи детям и родителям школьников [14].

Сущность педагогической профилактики в образовательном учреждении, по мнению И. С. Соколова, заключается в создании воспитательно-образовательной среды школы, препятствующей проявлению негативных качеств учащихся [15].

Результаты исследовательской работы в городском округе Шатура Московской области и городе Покров Петушинского района Владимирской области убедительно доказывают наличие притеснения младших школьников в межличностных отношениях в образовательных организациях. Экспериментом было охвачено 186 обучающихся начальных классов, 72 родителя обучающихся и 51 педагог.

Одной из задач эмпирического исследования было выявление самооценки ролевого статуса обучающихся в ситуации притеснения. Для этой цели нами была разработана анкета, позволяющая определить иерархические отношения в классном коллективе. Мы предложили школьникам ответить на вопрос: «Какое положение вы занимаете в ситуации, когда один одноклассник начинает обижать другого?» На выбор обучающимся были предложены варианты ответов: обидчик (притесняющий), жертва (притесняемый), наблюдатель, поддерживающий обидчика, защищающий жертву.

На констатирующем этапе эксперимента в исследуемых группах выявлено наличие иерархических отношений, увеличивающих риск возникновения притеснения младших школьников в межличностных отношениях. Проведенный педагогический эксперимент показал динамические изменения в показателях ролевого статуса младших школьников на констатирующем и контрольном этапах. Количественная положительная динамика самооценки ролевого статуса младших школьников в ситуации притеснения после формирующего эксперимента у обучающихся экспериментальной группы оказалась более выраженной. Результаты исследования приведены в табл. 1.

Таблица 1

Ролевой статус младших школьников в ситуации притеснения

Положение	Контрольная группа			Экспериментальная группа		
	конст. этап, %	контр. этап, %	разница, %	конст. этап, %	контр. этап, %	разница, %
Обидчик	10	12	+2	8	2	–6
Жертва	21	12	–9	15	2	–13
Наблюдатель	32	40	+8	39	26	–13
Поддерживающий обидчика	9	14	+5	10	4	–6
Защищающий жертву	28	22	–6	28	66	+38

Полученные результаты позволяют сделать обоснованный вывод о том, что профилактическая работа позволяет достичь лучших результатов в снижении количества обучающихся, проявляющих притесняющие формы поведения.

Таким образом, организованная педагогическая профилактика притеснения позволяет уменьшить риски возникновения притесняющих форм поведения школьников.

Педагогическая профилактика притеснения младших школьников в межличностных отношениях в образовательной организации позволяет нивелировать факторы возникновения притесняющих форм поведения обучающихся, снизить наличие ролевых конфликтов в межличностных отношениях обучающихся, улучшить состояние психологического здоровья школьников, снизить агрессивные реакции обучающихся и повысить их социальный статус, создать условия для предупреждения формирования притесняющих форм поведения младших школьников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ. URL: http://zakon-ob-obrazovanii.ru/

2. Павлова А. Б. О детерминации притеснения в межличностных коммуникациях школьников // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2014. № 3 (27). С. 86–89.

3. Фортова Л. К., Овчинников О. М., Макарова А. И. Концептуальная модель педагогической профилактики противоправного поведения дезадаптированных старшеклассников в учреждениях образования // Казанский педагогический журнал. 2014. № 2 (103). С. 32–40.

4. Бочанцева Л. И., Федянкина Е. В. Профилактика отклоняющегося поведения у младших школьников во внеурочной деятельности в начальной школе // Инновационные тенденции развития системы образования : материалы VII Международной науч.-практич. конф. (Чебоксары, 11 июня 2017 г.). Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 80–88.

5. Завражин С. А. Переживания стыда участниками школьного буллинга // Специальная и социальная педагогика и психология. 2016. С. 111–117.

6. Думов С. Б., Столярчук И. А. Педагогика девиантного поведения. М. : Учитель, 2015. 180 с.

7. Кривцова С. В. Травля (буллинг) в ученической среде: как понимать, противостоять и не бояться? // Известия АСОУ. Научный ежегодник. 2015. № 3. С. 52–59.

8. Павлова А. Б. К вопросу о проблеме притеснения обучающихся в межличностных отношениях // Известия института педагогики и психологии образования. 2017. 10 декабря. URL: http://ippo.selfip.com:85/izvestia/pavlova-a-b-k-voprosu-o-probleme-prite/

9. Петров И. Заклевательское отношение: как устроен школьный буллинг // Известия. URL: https://iz.ru/842272/ivan-petrov/zaklevatelskoe-otnoshenie-kak-ustroen-shkolnyi-bulling (дата обращения 06.02. 2019)

10. Ригби К. Запугивание в австралийских школах: восприятие жертв и других учащихся // Социальная психология образования. 2017. № 29 (2). С. 1–12.

11. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб. : Питер, 2014. 416 с.

12. Ричардсон Д. Повседневная агрессия принимает много форм // Текущие направления в психологической науке. 2014. № 23 (3). С. 220–224.

13. Башкатов И. П. Правонарушения подростка можно предупредить // Башкатовские чтения: «Психология притеснения и деструктивного поведения в детско-подростковой среде» : материалы восемнадцатой Всероссийской науч.-практич. конф. Коломна, 14–15 марта 2018 г. / под общ. ред. М. Н. Филиппова. Коломна : ГОУ ВО МО «ГСГУ», 2018. С. 4–7.

14. Алисов Е. А., Павлова А. Б. Профилактика буллинга в системе деятельности классного руководителя // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». 2018. № 3 (35). С. 59–64.

15. Соколов И. С. Педагогическая профилактика асоциального поведения обучающихся образовательных организаций: дис… канд. пед. наук. М., 2015. 152 с.

REFERENCES

1. Federal Law of December 29, 2012 “On Education in the Russian Federation” No. 273-FZ. // URL: http://zakon-ob-obrazovanii.ru/.

2. Pavlova A. B. On determination of harassment in the interpersonal communications of schoolchildren. *Humanitarian: actual problems of humanitarian science and education*, 2014, no. 3 (27), pp. 86–89. (In Russ.).

3. Fortova L. K., Ovchinnikov O. M., Makarova A. I. Conceptual model of pedagogical prevention of unlawful behavior of maladjusted senior school pupils in educational and cultural institutions. *Kazan Pedagogical Journal*, 2014, no. 2 (103), pp. 32–40. (In Russ.).

4. Bochantseva L. I., Fedyankina E. V. Prevention of *deviant behavior among junior pupils in the extracurricular activities in elementary school. Innovative Trends in the Development of the Education System.* Proceedings of the VII International scientific-practical conf. (Cheboksary, June 11, 2017). Cheboksary, 2017, pp. 80–88. (In Russ.).

5. Zavrazhin S. A. Experiences of shame by participants of school bullying. *Special and social pedagogy and psychology*, 2016, pp. 111–117. (In Russ.).

6. Dumov S.B. Pedagogy of deviant behavior / S.B. Dumov, I.A. Stolyarchuk. Moscow: Uchitel’. 2015. 180 p.

7. Krivtsova S. V. Bullying in the student environment: how to understand, oppose and not be afraid? *News ASOU. Scientific Yearbook*, 2015, no. 3, pp. 5–59. (In Russ.).

8. Pavlova A. B. On the issue of the problem of oppression of students in interpersonal relationships. *Materials of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education*. 2017. December 10. (In Russ.). URL: http://ippo.selfip.com:85/izvestia/pavlova-a-b-k-voprosu-o-probleme-prite/

9. Petrov I. The Secret Relationship: How the School Bulling Works. *News*. (In Russ.). URL: https://iz.ru/842272/ivan-petrov/zaklevatelskoe-otnoshenie-kak-ustroen-shkolnyi-bulling.

10. Rigby K. Bullying in Australian schools: the perceptions of victims and other students. *Social Psychology of Education*, 2017, no. 29, pp. 1–12. (In Russ.).

11. Baron R., Richardson D. *Aggression*. Saint Petersburg, Piter Publ., 2014. 416 p. (In Russ.).

12. Richardson D. Everyday aggression takes many forms. *Current directions in psychological science,* 2014, no. 23, pp. 220–224. (In Russ.).

13. Bashkatov I. P. Teen offenses can be prevented. *Bashkatovsky reading: “The psychology of oppression and destructive behavior among children and adolescents”.* Materials of the eighteenth All-Russian scientific-practical conf. Kolomna, March 14–15, 2018. Kolomna, State Educational Institution of Higher Education “GSGU”, 2018. Pp. 4–7. (In Russ.).

14. Alisov E. A., Pavlova A. B. Prevention of bullying in the system of class teacher activity. *Bulletin of Moscow State Pedagogical University. Series “Pedagogy and Psychology”,* 2018, no. 3, pp. 59–64. (In Russ.).

15. Sokolov I. S. *Pedagogical prevention of asocial behavior of students of educational organizations*. Dissertation of the Candidate of Pedagogy. Moscow, 2015. 152 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Павлова А. Б. Притеснение младших школьников в межличностных отношениях в образовательной организации. Проблемы и решения // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 433–436. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.375.

For citation: Pavlova A. B. Oppression of junior schoolchildren in the interpersonal relations at educational institution. Problems and solutions. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 433–436. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.375.

УДК 371.384
ББК 74.47

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.343

Soloveva Svetlana Igorevna,
Lecturer,
Solikamsk Socio-Pedagogical
College,
Solikamsk,
e-mail: solovieva.sv2017@yandex.ru
SPIN-code:1537-1649
ORCID ID: 0000-0003-2483-7844

Соловьева Светлана Игоревна,
преподаватель,
Соликамский социально-педагогический
колледж им. А. П. Раменского,
Соликамск,
e-mail: solovieva.sv2017@yandex.ru
SPIN-code:1537-1649
ORCID ID: 0000-0003-2483-7844

Tokhtueva Tatiana Valerievna,
Lecturer,
Perm State
Radiotechnical College,
Perm,
e-mail: lynx.sh@yandex.ru
SPIN-code: 1086-4874
ORCID ID: 0000-0003-3232-1653

Тохтуева Татьяна Валерьевна,
преподаватель
Пермский радиотехнический
колледж им. А. С. Попова,
Пермь,
e-mail: lynx.sh@yandex.ru
SPIN-code: 1086-4874
ORCID ID: 0000-0003-3232-1653

КОНКУРСНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

COMPETITIVE ACTIVITY AS A MEANS OF IMPROVING PROFESSIONALS TRANING OF STUDENTS IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGIES

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 – Theory and methodology of professional education

Статья посвящена вопросу конкурсной детальности как средству повышения профессиональной подготовки студентов в сфере информационных технологий. Проанализирована конкурсная деятельность в сфере информационных технологий. В статье представлена актуальность изучения конкурсной деятельности при профессиональной подготовке учащихся как одной из эффективных форм обучения, способствующих повышению самостоятельности, развитию творческой активности и инициативы. Раскрыты основные функции конкурсной деятельности: воспитательная, развивающая, интегрирующая, творческая, социализирующая и мотивационная. Отмечены дидактические способности конкурса в рамках организации образовательного процесса и возможности конкурсной деятельности в профессиональной подготовке в сфере информационных технологий. Представлены результаты динамики участия обучающихся в конкурсном отборе WorldSkills Hi-Tech.

Авторами выделены требования к конкурсам, позволяющие достигнуть качественных результатов, а также моменты, снижающие эффективность конкурсной деятельности в рамках образовательного процесса. Обосновано значение вовлечения учащихся в конкурсную деятельность в рамках профессионального образования.

Сформулированы тезисы, доказывающие эффективность конкурсной деятельности учащихся в целях формирования социально-активной личности, компетентной в профессиональной сфере. В качестве актуальной проблемы обозначена необходимость повышения уровня профессионального образования в сфере информационных технологий и его адаптации к современным реалиям. В статье представлены результаты исследования конкурсной деятельности как средства повышения профессиональной подготовки в сфере информационных технологий, рекомендуемые для применения в среднем специальном образовании. В заключении статьи даются выводы по выбранной проблеме, рассматривается область применения конкурсной деятельности в профессиональной деятельности СПО.

The article is devoted to the issue of competitive detail as a means of enhancing students' professional training in the field of information technology. Analyzed the competitive activities in the field of information technology. The article presents the relevance of the study of competitive activity in the vocational training of students is determined as one of the effective forms of training that contribute to increasing independence, the development of creative activity and initiative. he main functions of competitive activity are revealed: educational, developing, integrating, creative, socializing and motivational. The didactic abilities of the competition in the framework of the organization of the educational process and the possibility of competitive activity in professional training in the field of information technologies are noted. The results of the dynamics of participation of students in the competitive selection of WorldSkills Hi-Tech.

The authors highlighted the requirements for competitions, allowing to achieve high-quality results, as well as moments that reduce the effectiveness of competitive activities in the framework of the educational process. The importance of involving students in competitive activities in the framework of vocational education has been substantiated.

The theses are formulated that prove the effectiveness of students' competitive activities in order to form a socially active person competent in the professional sphere. As an urgent problem, the need to improve the level of professional education in the field of information technologies and its adaptation to modern realities is indicated. The article presents the results of a study of competitive activity as a means of enhancing professional training in the field of information technology

recommended for use in secondary special education among students. In the conclusion of the article, conclusions are given on this selected problem, the scope of application of competitive activity in the professional activity of SPO is considered.

Ключевые слова: конкурсная деятельность, конкурс, функции конкурсной деятельности, информационные технологии, профессиональное образование, DigitalSkills, WorldSkills Hi-Tech, региональный чемпионат «Молодые профессионалы» WorldSkills, WorldSkills Russia, коммуникативные навыки.

Keywords: competitive activity, competition, functions of competitive activity, information technology, professional education, Digital Skills, WorldSkills HI-tech, regional championship «Young professionals» WorldSkills, WorldSkills Russia, communication skills.

Введение

На современном этапе перед образовательной системой стоит задача подготовки молодого специалиста, способного осуществлять профессиональную деятельность в нестандартных условиях, обладающего высокой долей инициативности и использующего творческий подход к решению профессиональных задач. Данная задача определяет **актуальность** и **целесообразность** данного исследования.

Изученность проблемы. Рассматриваемая проблема имеет достаточно много пробелов в изученности, как в теоретическом, так и практическом значении. В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ «Об образовании» [1] педагогические работники обязаны развивать у обучающихся познавательную активность, самостоятельность, инициативу, творческие способности, поэтому среди задач современного образования большое значение имеет повышение доли самостоятельной работы учащихся, стимулирование их развития, инициативности и творческой активности. Очевидно, что используя лишь традиционные формы обучения, невозможно в полной мере раскрыть весь личностный потенциал обучающихся.

Научная новизна нашего подхода к организации конкурсной деятельности как средства повышения профессиональной подготовки в сфере информационных технологий заключается в обосновании необходимости:

— интегративной связи в формировании профессиональной компетенции у обучающихся в сфере ИТ;

— осуществления реализации человека только посредством его участия в различных видах деятельности.

Данные факты определили **задачу** и **цель** исследования:

— выяснить результативность вовлечения учащихся в конкурсную деятельность в сфере информационных технологий в рамках профессионального образования;

— теоретически обосновать интегративность подхода в изучении данной проблемы.

Теоретическая значимость работы заключается в расстановке приоритетов в перманентном образовательном пространстве выбора средства для повышения качества профессиональной подготовки обучающегося СПО посредством вовлечения в конкурсную деятельность. **Практическая значимость** работы состоит в том, что показана интегративность применения конкурсной деятельности на примере Пермского радиотехнического колледжа им. А. С. Попова в конкурсе WorldSkills Hi-Tech.

Современный мир стремительно меняется, IT и цифровые технологии определяют успех во многих сферах деятельности. Российской экономике требуются новые кадры, которые хорошо ориентируются в цифровой среде, которые понимают, как применять новейшие технологии в профессиональной практике и жизни. Очень важно сформировать у будущих специалистов базовые цифровые навыки, которые необходимы для комфортного существования в новом высокотехнологичном цифровом мире.

Отраслевой чемпионат по стандартам WorldSkills в сфере информационных технологий DigitalSkills и национальный чемпионат сквозных рабочих профессий высокотехнологичных отраслей промышленности WorldSkills Hi-Tech проводятся среди сотрудников предприятий малого, среднего и крупного бизнеса отрасли, студентов среднего и высшего образования, а также частных лиц с целью решения вопросов кадрового обеспечения цифровой экономики:

— разработки и апробации профилей компетенций;

— корректировки и разработки соответствующих образовательных программ по существующим и новым направлениям;

— разработки модели независимой оценки в рамках системы образования и рынка труда.

Чемпионат проводится во исполнение п. 4А перечня поручений президента ПР-2582 от 29 декабря 2016 г. и направлен на реализацию мер по направлению «Кадры и образование» дорожной карты программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [2].

Материалы и методика исследований

Для написания данной статьи использовались материалы исследований эффективности конкурсной деятельности в организации обучения учащихся. В ходе проведения исследования применялись такие теоретические методы, как анализ исследований, синтез, аналогия, обобщение.

Результаты исследований

Конкурс как социальное явление связан с сущностью человеческого существования в сфере общественных отношений, выражает специфику и особенности конкурентного взаимодействия людей в социуме [3].

Конкурсная деятельность, ориентированная на умение решать как типовые, так и нестандартные задачи путем применения знаний конкретной дисциплины или комплекса дисциплин, является востребованным и эффективным механизмом развития совокупности компетенций учащихся на всех образовательных уровнях.

В педагогике первоначально конкурс воспринимался как вспомогательная форма организации образовательного процесса эпизодического действия. На современном этапе конкурсная деятельность определяется как направленный на самореализацию и самоопределение учащегося особый вид деятельности, представляющий собой процесс взаимодействия, проходящий в состоянии конкуренции и имеющий социальный или личностно значимый результат [4].

Конкурсное взаимодействие включает в себя такой важный компонент, как состязательность, являющийся мощным стимулом для развития личности, способствующий повышению инициативы и активности индивида, его творческой самореализации.

В рамках образовательного процесса на этапе профессионального обучения конкурсная деятельность выполняет широкий набор функций. Воспитательная функция конкурсной деятельности проявляется в стимуляции активности личности, актуализации творческих возможностей и познавательной деятельности [5].

Конкурс дает возможность учащимся самореализоваться и проявить индивидуальность, а также усовершенствовать личностные качества, необходимые для успешной профессиональной деятельности, и преодолеть качества, препятствующие формированию профессиональной позиции. Развивающая функция конкурсной деятельности заключается в создании особых педагогических условий для приобретения необходимых общекультурных и профессиональных компетенций.

В ходе участия в конкурсной деятельности повышается эффективность освоения профессионально-предметных знаний и увеличивается их объем, формируется творческое и профессиональное мышление студентов, прорабатываются вопросы психологии общения, профессиональной этики, анализируются конкретные ситуации профессионального характера, вырабатывается умение решать проблемные задачи. Кроме того, задействование будущих специалистов в конкурсной деятельности повышает их личностный потенциал, фиксирует систему ценностей в профессиональной деятельности и формирует личность будущего профессионала в целом.

Интегрирующая функция позволяет органически соединять все аспекты теоретической и практической подготовки учащихся. Конкурс способствует преодолению разобщенности научного знания по дисциплинам, формированию общей картины мира в целом и получаемой профессии в частности, позволяющей реализовать творческие способности и развивать коммуникативные навыки.

Содержание в каждом конкретном конкурсе большого информационного объема позволяет усилить внутрипредметные и межпредметные связи, расширить сферу получаемой и используемой информации, что в конечном итоге обеспечивает гармоничное объединение образовательных областей в единый неразрывный образовательный процесс и гарантирует высокие результаты в профессиональном образовании.

Конкурсы как интегративная образовательная модель посредством привлечения различных субъектов образовательной системы и профессиональной среды расширяют образовательное пространство и формируют область тесного взаимодействия работников образования, студентов и представителей профессионального сообщества.

Творческая функция заключается в выявлении способности учащихся к применению знаний в условиях неопределенности и вариативности. Именно конкурс позволяет выявить творческий потенциал студентов, который не был раскрыт в условиях традиционной учебной деятельности. Также в специфическом образовательном пространстве конкурса реализуется функция социализации [6]. Конкурсная деятельность стимулирует социальную активность, конкретизирует сферу социального опыта студента, который в будущем поможет ему в профессиональном взаимодействии как с обучающимися, так и с коллегами.

Через самопрезентацию себя перед другими участниками учащиеся не только формируют представление о статусе и престиже получаемой профессии [7], но и обозначают для себя перспективы профессиональной деятельности и возможности для построения траектории собственного профессионального роста, придавая процессу получения профессионального образования осознанность и личную заинтересованность.

В соответствии с мотивационной теорией ожиданий В. Врума, предполагающей, что мотивация зависит от вероятности, важности и ожидания получения вознаграждения [8], конкурсная деятельность обладает большим мотивирующим потенциалом как для учащихся, так и для преподавателей, заинтересованных в высоких показателях своих учеников [9].

Большое значение участие в конкурсах имеет для учащихся с низкими показателями, стимулируя их на достижение лучших результатов [10]. Мотивационная функция конкурсной деятельности стимулирует заинтересованность учащихся в саморазвитии и самосовершенствовании.

Конкурсная деятельность располагает широкими дидактическими возможностями углубления и расширения профессиональных знаний студентов и занимает одно из важных мест в процессе формирования у учащихся профессиональных компетенций. Зарубежные исследователи отмечают, что конкурс, базируясь на непосредственной деятельности студентов, обеспечивает лучшее усвоение учебного материала посредством повышения включенности в процесс обучения [11].

Благодаря активному вовлечению студентов в конкурсную деятельность наблюдается тенденция к существенному сокращению разрыва между требованиями работодателей и профессиональной подготовкой студентов, так как обучающиеся к моменту окончания обучения в достаточной степени обладают профессиональными навыками и умениями, имеют представление о нормах внутрикорпоративного общения и о системе профессиональных ценностей.

Выходя за рамки обычной учебной программы, конкурсы в то же время основываются на фактическом материале, преподаваемом в рамках курса, и могут быть использованы для итоговой оценки учащихся [12]. При этом проведение итоговой аттестации в форме конкурса позволяет снизить напряженность от ожидания результата. Организация конкурсов позволяет включать каждого учащегося в процесс практической работы и развивать способность не только использовать готовые знания, но и получать их в процессе приобретения нового опыта.

Условиями педагогической эффективности конкурсной деятельности являются:

— ориентация на уровень подготовленности студентов (конкурсные задания должны находиться в зоне ближайшего развития);

— однородность участников по уровню подготовки и наличию знаний, умений и навыков;

— наличие правильно сформированной мотивации у участников (результат конкурса не должен быть основополагающим фактором участия в конкурсе);

— организационные условия конкурса, такие как временные и пространственные рамки, критерии победы, правила проведения, состав судей, соответствующих по своему опыту и квалификации уровню конкурса, должны быть строго определены [13].

На примере учреждения ГБПОУ «Пермский радиотехнический колледж им. А. С. Попова» можно отметить, что при подготовке студентов по специальностям 09.02.06 «Сетевое и системное администрирование», 09.02.01 «Компьютерные системы и комплексы» и 11.02.11 «Сети связи и системы коммутаций» к участию в чемпионатах стандарта WorldSkills отмечается высокая заинтересованность студентов.

По результатам проведенного анкетирования «Мотивация профессионального успеха» было выявлено, что большинство учащихся (86 %) по направлениям, связанным с информационными технологиями, стремятся быть востребованными специалистами в данной сфере. При этом 48 % опрошенных готовы проявлять свою конкурентоспособность в чемпионатах по стандартам WorldSkills уже в процессе обучения.

Несомненно, что использование идеологии движения WorldSkills по компетенциям в информационной среде значительно повышает мотивационный аспект будущих выпускников.

На базе ГБПОУ «Пермский радиотехнический колледж им. А. С. Попова» с 2016 по 2019 учебный год можно наблюдать положительную динамику у участников конкурсного отбора WorldSkills Hi-Tech профессионального мастерства (рис. 1).

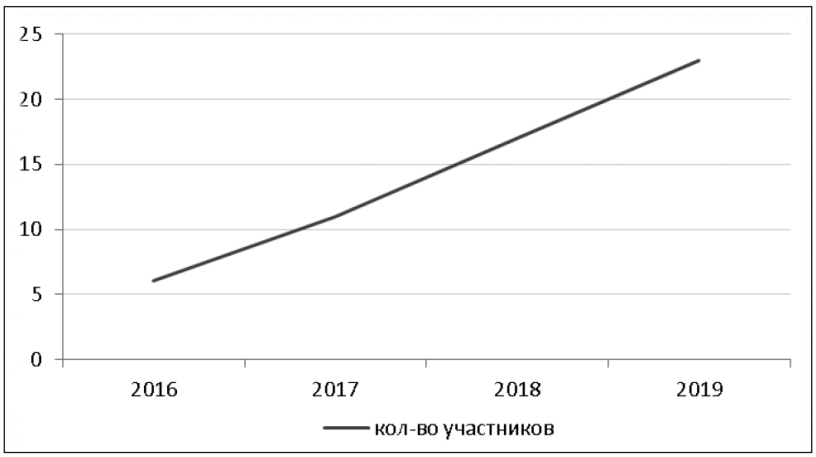


Рис. 1. Динамика участия обучающихся в конкурсном отборе WorldSkills Hi-Tech

Схематично этапы реализации конкурсной деятельности студентов можно представить следующим образом (рис. 2). Конкурсный отбор внутри учебного заведения осуществляет преподаватель специальных дисциплин или мастер производственного обучения. Задача данного этапа — выявление наиболее подготовленных, одаренных и мотивированных обучающихся. Затем преподаватель создает творческую группу, команду из участников, которую готовит приглашенный эксперт для участия в региональном чемпионате «Молодые профессионалы» WorldSkills. Самых способных и одаренных участников ведет группа международных экспертов для участия в отборочном туре в национальную сборную WorldSkills Russia.

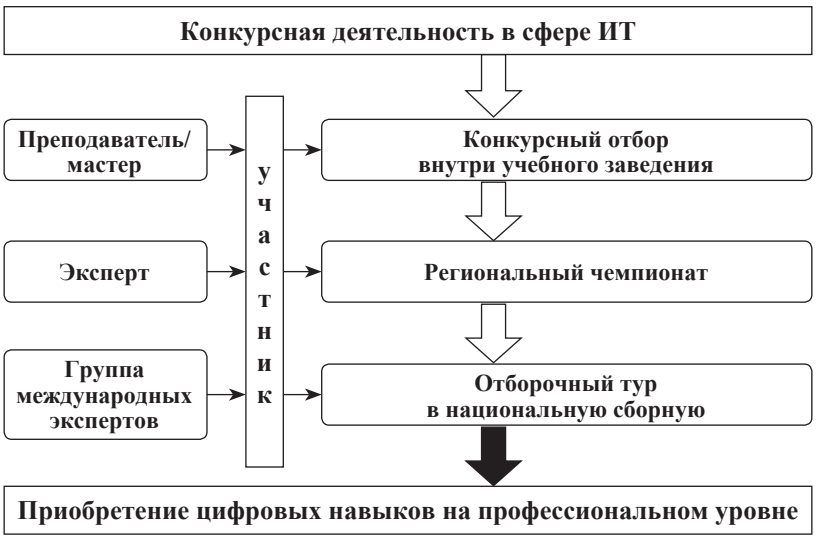


Рис. 2. Этапы реализации конкурсной деятельности

Отраслевой чемпионат по стандартам WorldSkills в сфере информационных технологий DigitalSkills и национальный чемпионат сквозных рабочих профессий высокотехнологичных отраслей промышленности WorldSkills Hi-Tech позволяет познакомить будущих специалистов с перспективными digital-профессиями, такими как кибернетик умных сред, дизайнер виртуальной и дополнительной реальности, веб-дизайнер, дизайнер интерфейсов, IT-архитектор, аналитик Big Data, digital-стратег, проектировщик личной безопасности, дистанционный координатор безопасности, куратор информационной безопасности в области применения технологии блокчейн, архитектор интеллектуальных систем управления (нейропилотирование) и др.

Таким образом, участники конкурсов приобретают цифровые навыки на профессиональном уровне, что влечет за собой развитие нового рынка IT-профессионалов. Вместе с тем происходит повышение престижа профессий в сфере информационных технологий и ранняя профориентация обучающихся.

Между тем использование конкурсов в образовательном процессе в определенных случаях может быть нецелесообразно, поскольку для конкурсной деятельности характерны такие особенности, как:

— эпизодичность и непоследовательное привлечение учащихся к участию в них;

— стрессовый характер участия, что приводит к неспособности раскрыть личностный потенциал и снижению мотивации участия;

— ошибочная расстановка приоритетов участия в конкурсе, мотивация на достижение результата преобладает над познавательной мотивацией [14].

Обсуждение результатов

Конкурсы представляют собой многофункциональное явление, направленное на решение комплекса педагогических задач [15]. Проектирование содержания и направленности конкурсов как образовательных маршрутов позволяет применять их как инструмент эффективной учебной, воспитательной и профориентационной работы среди учащихся [16]. Вовлечение учащихся в конкурсную деятельность в рамках образовательного процесса способствует активизации и интеграции полученных в ходе обучения знаний, умений и навыков, развитию творческих способностей и навыков самопрезентации, расширению социальных контактов [17].

Благодаря конкурсной деятельности повышается эффективность освоения предметных знаний и профессиональных умений и навыков, формируется творческое мышление, развиваются коммуникативные навыки и корректируется индивидуальная образовательная траектория учащегося. Кроме того, в рамках профессионального образования участие в конкурсах позволяет спрогнозировать перспективы развития выбранной профессии и скорректировать траекторию профессионального развития.

Важным аспектом инновационного развития профессионального образования, выступающего как практико-ориентированное обучение, является его интеграция с производственной сферой. Это является фактором адекватности результатов системы профессионального образования нуждам производства, соответствия процесса подготовки кадров запросам различных отраслей экономики и конкретных работодателей, обеспечения связи обучения студентов с будущей работой на предприятиях [18].

Заключение

Конкурсная деятельность как одна из важных форм профессионально ориентированной мыслительной деятельности позволяет закрепить полученные теоретические знания и практические умения и навыки, осознать их важность в профессиональной деятельности, сформировать опыт принятия неординарных решений в непредсказуемых обстоятельствах.

Конкурсная деятельность эффективна при выполнении целого ряда важных педагогических задач: создании условий и повышении мотивации для саморазвития, стимулировании личностного и профессионального роста, индивидуализации обучения. Использование конкурса как формы обучения расширяет образовательное пространство, вовлекая новых субъектов и отчасти меняя роль преподавателя в процессе обучения, позволяет применять нетрадиционные методы и средства преподавания, задействовать новые ресурсы для организации образовательного процесса. Конкурс как точный индикатор степени владения знаниями, умениями и навыками обладает высоким потенциалом для повышения качества профессионального образования.

Что может дать студенту участие в отраслевом чемпионате по стандартам WorldSkills в сфере информационных технологий DigitalSkills и WorldSkills Hi-Tech? Учащиеся системы профессионального образования могут изучать современные технологии и лучшие мировые практики, участвовать в региональных, окружных, национальных и международных чемпионатах, получать от работодателей предложения о трудоустройстве.

Участникам чемпионат предоставляет возможность получить уникальный опыт, новые знания и увидеть лучших представителей отрасли. Многие учебные заведения предоставляют студентам уникальную возможность погрузиться в цифровое пространство и пройти программы дополнительного образования в рамках цифровых навыков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 21 декабря 2012 (ред. от 25 декабря 2018) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Союз «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» — WorldSkills Russia. URL: https://worldskills.ru/ds.html

3. Избасарова Н. Ю. Конкурсная деятельность как условие эффективной реализации профессионально-личностного самоопределения обучающейся молодежи // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы международной науч.-практич. конф. (Чебоксары, 10 сент. 2014 г.). Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2014. URL: https://interactive-plus.ru/e-articles/epub-20140725/epub-20140725-3534.pdf

4. Холод Н. И. Конкурсы и олимпиады как средство формирования творческой культуры студентов во внеаудиторной деятельности по иностранному языку в вузе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konkursy-i-olimpiady-kak-sredstvo-formirovaniya-tvorcheskoy-kultury-studentov-vo-vneauditornoy-deyatelnosti-po-inostrannomu-yazyku-v

5. Ксенофонтова А. Н., Табакова Е. П. Педагогические условия самоопределения старшеклассников в конкурсной деятельности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-samoopredeleniya-starsheklassnikov-v-konkursnoy-deyatelnosti

6. Петрухина О. А., Феттер И. В. Особенности педагогического взаимодействия в конкурсной деятельности студентов педагогического вуза // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2016. № 1 (17). URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/28_17_2016.pdf

7. Берман Н. Д. К вопросу о профессиональном самоопределении студентов // Современные исследования социальных проблем. 2018. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-professionalnom-samoopredelenii-studentov

8. Kristensen F., Troeng O., Safavi M., Narayanan P. Competition in higher education — good or bad? URL: https://portal.research.lu.se/ws/files/5680982/8519800.pdf

9. Khan A. Is competition a necessary part of the education process? URL: https://www.jagranjosh.com/articles/is-competition-a-necessary-part-of-the-education-process-1498644277-1

10. Касаткин В. О. Конкурсы профессионального мастерства как метод активации профессионального роста талантливых студентов // Решетневские чтения. 2014. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konkursy-professionalnogo-masterstva-kak-metod-aktivatsii-professionalnogo-rosta-talantlivyh-studentov

11. Akpinar M., Campo C., Eryarsoy E. Learning effects of an international group competition project // Innovations in Education and Teaching International. 2015. Vol. 52. No. 2. URL: http://earsiv.sehir.edu.tr:8080/xmlui/bitstream/handle/11498/28748/000120035010.pdf?sequence=1

12. Verhoeff T. The role of competitions in education. URL: http://olympiads.win.tue.nl/ioi/ioi97/ffutwrld/competit.html

13. Johnson D. W., Johnson R. T. The impact of cooperative, competitive, and individualistic learning environments on achievement. URL: https://www.researchgate.net/publication/260596923_Johnson_D_W_Johnson_R_T_2013_The_impact_of_cooperative_competitive_and_individualistic_learning_environments_on_achievement_In_J_Hattie_E_Anderman_Eds_International_handbook_of_student_achievement_372

14. Попов А. И., Левченко Е. А. Олимпиадное движение по математике как способ совершенствования самостоятельной работы студентов младших курсов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 1 (129). С. 132–135. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/olimpiadnoe-dvizhenie-po-matematike-kak-sposob-sovershenstvovaniya-samostoyatelnoy-raboty-studentov-mladshih-kursov

15. Емельянцев С. Л. Конкурсы достижений как средство самореализации старшеклассников : автореф. дис... канд. пед. наук. СПб, 1999. 19 с.

16. Гайнеев Э. Р. Возможности индивидуализации обучения в конкурсах профессионального мастерства // Профессиональное образование и рынок труда. 2017. № 2. С. 46–48. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-individualizatsii-obucheniya-v-konkursah-professionalnogo-masterstva

17. Лукина А. К., Крюкова И. А., Степанова Н. И., Снисарева Г. М. Конкурсная деятельность обучающихся СПО как эффективный способ повышения интереса к получаемой профессии // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 5 (ч. 1). URL: https://applied-research.ru/ru/article/view?id=11557

18. Turayev B. Z. Formation of professional competence of future professionals in compute science and information technologies // European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences. 2016. Vol. 4. No. 2. URL: http://www.idpublications.org/wp-content/uploads/2016/01/Full-Paper-formation-of-professional-competence-of-future-professionals-in-computer-science.pdf

REFERENCES

1. On education in the Russian Federation: Federal law adopted by the State Duma on December 21, 2012 (as amended on 25 December 2018). *ConsultantPlus*.

2. Union “Young professionals (WorldSkills Russia)”— WorldSkills Russia. (In Russ.). URL: https://worldskills.ru/ds.html

3. Izbasarova N. Yu. *Competitive activity as a condition of effective realization of professional and personal self-determination of studying youth. New word in science: prospects of development*. Materials of the International scientific practical conf. (Cheboksary, 10 Sept. 2014). Cheboksary, 2014. (In Russ.). URL: https://interactive-plus.ru/e-articles/epub-20140725/epub-20140725-3534.pdf

4. Holod N. I. Competitions and Olympiads as a means of formation of creative culture of students in extracurricular activities in a foreign language at the University. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2016. (In Russ.). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konkursy-i-olimpiady-kak-sredstvo-formirovaniya-tvorcheskoy-kultury-studentov-vo-vneauditornoy-deyatelnosti-po-inostrannomu-yazyku-v

5. Ksenofontova A. N., Tabakova E. P. Pedagogical conditions of high school students self-determination in competitive activity. *Bulletin of Orenburg State University.* (In Russ.). 2006. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-samoopredeleniya-starsheklassnikov-v-konkursnoy-deyatelnosti

6. Petrukhina O. A., Fetter I. V. Features of pedagogical interaction in competitive activity of students of pedagogical high school. *Bulletin of Orenburg State Pedagogical University*, 2016, no. 1. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/28_17_2016.pdf

7. Berman N. D. On the issue of professional self-determination of students. *Modern studies of social problems*, 2018. (In Russ.). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-professionalnom-samoopredelenii-studentov

8. Kristensen F., Troeng O., Safavi M., Narayanan P. *Competition in higher education — good or bad?* 2015. URL: https://portal.research.lu.se/ws/files/5680982/8519800.pdf

9. Khan A. Is competition a necessary part of the education process? (In Russ.). URL: https://www.jagranjosh.com/articles/is-competition-a-necessary-part-of-the-education-process-1498644277-1

10. Kasatkin V. O. Competitions of professional skill as a method of activation of professional growth of talented students. *Reshetnev readings*, 2014. (In Russ.). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konkursy-professionalnogo-masterstva-kak-metod-aktivatsii-professionalnogo-rosta-talantlivyh-studentov

11. Akpinar M., Campo C., Eryarsoy E. Learning effects of an international group competition project. *Innovations in Education and Teaching International*, 2015, 52 (2). URL: http://earsiv.sehir.edu.tr:8080/xmlui/bitstream/handle/11498/28748/000120035010.pdf?sequence=1

12. Verhoeff T. *The role of competitions in education*. (In Russ.). URL: http://olympiads.win.tue.nl/ioi/ioi97/ffutwrld/competit.html

13. Johnson D. W., Johnson R. T. *The impact of cooperative, competitive, and individualistic learning environments on achievement*, 2013, no. 1, pp. 132–135. URL: https://www.researchgate.net/publication/260596923_Johnson_D_W_Johnson_R_T_2013_The_impact_of_cooperative_competitive_and_individualistic_learning_environments_on_achievement_In_J_Hattie_E_Anderman_Eds_International_handbook_of_student_achievement_372

14. Popov A. I., Levchenko E. A. Olympiad movement in mathematics as a way to improve the independent work of Junior students. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2013. (In Russ.). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/olimpiadnoe-dvizhenie-po-matematike-kak-sposob-sovershenstvovaniya-samostoyatelnoy-raboty-studentov-mladshih-kursov

15. Yemelyantsev S. L. *Contests achievements as a means of self-realization of students*. Abstract of Diss. of the Cand. of Pedagogy. (In Russ.). Saint Petersburg, 1999. 19 p. (In Russ.).

16. Galeev E. R. Opportunities of individualization of training in professional skills competitions. *Vocational education and labour market*, 2017. (In Russ.). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-individualizatsii-obucheniya-v-konkursah-professionalnogo-masterstva

17. Lukina A. K., Kryukova I. A., Stepanova N., Snesarev G. M. The Competitive activities of students, act as an effective way to increase interest in get a profession. *International journal of applied and fundamental research*, 2017, no. 5 (part 1). (In Russ.). URL: https://applied-research.ru/ru/article/view?id=11557

18. Turayev B. Z. Formation of professional competence of future professionals in compute science and information technologies. *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences*, 2016, 4 (2). (In Russ.). URL: http://www.idpublications.org/wp-content/uploads/2016/01/Full-Paper-formation-of-professional-competence-of-future-professionals-in-computer-science.pdf

Как цитировать статью: Соловьева С. И., Тохтуева Т. В. Конкурсная деятельность как средство повышения профессиональной подготовки студентов в сфере информационных технологий // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 437–443. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.343.

For citation: Soloveva S. I., Tokhtueva T. V. Competitive activity as a means of improving professionals traning of students in the field of information technologies. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 437–443. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.343.

УДК 342.9
ББК 67.405.115

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.347

Grigorieva Tatyana Aleksandrovna,
Post-graduate student,
Belgorod State
National Research University,
consultant-expert for FEA,
ANO “Alta” Center”,
Belgorod;
e-mail: Todi_tod@mail.ru

Григорьева Татьяна Александровна,
аспирант,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет.
консультант-эксперт по ВЭД
АНО «ЦПО «Альта»,
Белгород;
e-mail: Todi_tod@mail.ru

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В СТРУКТУРЕ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

VALUE ORIENTATIONS IN THE STRUCTURE OF MORAL AND LEGAL SELF-DETERMINATION OF FUTURE SPECIALIST OF CUSTOMS BUSINESS

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 – Theory and methods of professional education

В статье раскрываются формы и методы работы по ценностной ориентации в структуре нравственно-правового самоопределения будущего специалиста таможенного дела. К настоящему времени можно констатировать отсутствие профессионального стандарта специалиста таможенного дела, что свидетельствует о сложности формулирования четких требований, предъявляемых к вышеназванным специалистам. Важным требованием к современному специалисту таможенного дела является сформированность способности принимать решения в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения. Специалист таможенного дела должен обладать определенными качествами и подготовкой. Таким образом, представленные требования к подготовке специалиста таможенного дела обусловливают необходимость формирования нравственных качеств для избранной профессиональной деятельности, так как правовые знания и безупречная нравственность должны быть воедино слитыми с профессиональными качествами, определяющими их личностное и профессиональное развитие. Нравственное самоопределение детей и молодежи является предметом анализа в современной психолого-педагогической науке. Нравственное самоопределение рассматривается как важнейший элемент самоопределения личности, представляющий собой «центральный механизм становления личностной зрелости, сущность которого в осознанном выборе человеком своего места в системе разносторонних социальных отношений». В ходе анализа установлено, что педагогическое сопровождение — это важная часть педагогической деятельности, оно призвано содержать в себе развивающую просветительскую программу, партнерские взаимоотношения субъектов процесса и коммуникативные формы взаимодействия, обладание преподавателями профессионально-педагогическими компетенциями. Автор, исходя из требований ФГОС, предлагает направления деятельности педагогического сопровождения по формированию нравственных ориентаций в структуре нравственно-правового самоопределения будущих работников таможенного дела.

Abstract. The article reveals the forms and methods of work on the value orientation in the structure of moral and legal self-determination of the future customs specialist. To date, it can be stated that there is no professional standard of a customs specialist, which indicates the complexity of formulating clear requirements for the above-mentioned specialists. An important

requirement for a modern customs specialist is the formation of the ability to make decisions in unusual situations, to bear social and ethical responsibility for decisions. Customs specialist must have certain qualities and training. Thus, the presented requirements for the training of customs specialists necessitate the formation of moral qualities for the chosen professional activity, as legal knowledge and impeccable morality should be merged professional qualities that determine their personal and professional development. Moral self-determination of children and youth is the subject of analysis in modern psychological and pedagogical science. Moral self-determination is considered as the most important element of self-determination of the individual, which is "the Central mechanism of personal maturity essence". The author, based on the requirements of the GEF offers directions of activity of pedagogical support for the formation of moral orientations in the structure of moral and legal self-determination of future customs officers.

Ключевые слова: ценностные ориентации, нравственно-правовое самоопределение, специалист таможенного дела, психология личности, профессиональная подготовка, высшее образование, педагогическое сопровождение, принципы педагогического сопровождения, таможенное образование, таможенное дело.

Keywords: value orientations, moral and legal self-determination, customs specialist, personality psychology, professional training, higher education, pedagogical support, principles of pedagogical support, customs education, customs.

Введение

Педагогическая технология нравственно-правового самоопределения характеризуется присутствием конкретных познаний об установленных нормах поведения, ценностными ориентирами, правилами, отношением к нравственности и правовым нормам, выражающимися в чувстве справедливости, достоинства, стыда, совести и др. Данная сфера познания непосредственно связана с психологией личности и отраслевой экономикой, так как любая личность, становясь специалистом, выражает интересы социума и экономики страны.

Целью статьи является исследование ценностных ориентаций в структуре нравственно-правового самоопределения будущего специалиста таможенного дела.

Задачами статьи является обоснование нравственно-правового самоопределения как условия качественного обучения, выявление способов формирования профессиональной компетентности будущего специалиста таможенного дела и его потенциального профессионального роста. В статье подвергнуты анализу сущность понятий «нравственность» и «мораль» в контексте профессиональной подготовки будущего специалиста таможенного дела.

Научная новизна представлена авторским пониманием сущности понятия «самоопределение личности в таможенном деле» как комплекса конкретных качеств, направленных на осознанный выбор добра и (или) зла в различных жизненных ситуациях. Нравственно-правовое самоопределение современного молодого человека — актуальная проблема образования, в том числе высшего, на данном этапе развития российского общества.

В период изменений в обществе зачастую появляются расхождения по поводу приемлемых типов поведения. Упадок нравственности, проявляющийся в нынешнем мире в виде ювенальных трудностей, кризиса традиционной семьи, подросткового суицида, стрессов, депрессий, к сожалению, не удивляет. Социальные перемены определенным образом воздействуют на членов общества, но более всего такому влиянию подвержено молодое поколение, чьи моральные идеалы, нравственные общепризнанные установки, личностные нравственные ценности и познания норм права еще только создаются. Ценностные ориентации обусловливают осуществление личностью выбора своего поведения; они выступают ориентиром в выборе средств достижения жизненных целей, оказывают влияние на формирование жизненных планов, под которыми понимается определяемая человеком совокупность и последовательность целей на жизненном пути и способов их реализации [1, с. 154].

Оценивая степень разработанности темы, следует отметить, что, несмотря на значительную разработанность, вопросы нравственно-правового самоопределения личности современными исследователями анализируются недостаточно. Все это делает рассматриваемую нами проблематику **актуальной**.

Цель и задачи исследования заключаются в рассмотрении проблемы нравственно-правового самоопределения применительно к процессам воспитания и обучения, выявлении принципов педагогического сопровождения нравственно-правового самоопределения будущих специалистов таможенного дела. Педагогическое сопровождение — важная часть педагогической деятельности, поэтому исследование представляет особую практическую и теоретическую значимость. При работе над статьей были применены общенаучные методы: анализ, синтез, сравнительный анализ, системный метод.

Основная часть

В настоящее время отмечается неустойчивость концепции ценностей и общепризнанных мер в сознании общества, что заставляет человека самостоятельно определяться в обстоятельствах общественной непостоянности. Как известно, самоопределение личности совершается под давлением конкретных условий, побуждающих человека совершить тот или иной выбор [2, с. 39].

Данная область познания непосредственно связана с психологией личности и отраслевой экономикой, так как личность, становясь специалистом, выражает интересы социума и экономики страны. Потребность развития и формирования нравственных качеств и правовых знаний у будущих специалистов таможенного дела определена соответствием Кодексу этики и служебному поведению должностных лиц таможенных органов РФ, в котором отражены основные требования к указанным качествам: добросовестное отношение к исполнению служебных обязанностей, противодействие коррупции, верность долгу, любовь к Родине, честность, порядочность, безупречная репутация. Внешние требование среды и задачи Федеральной таможенной службы определяют актуальность поиска результативных форматов стимулирования развития нравственно-правового самоопределения специалистов в области таможенного дела [3, с. 163].

Нравственно-правовое самоопределение будущих специалистов таможенного дела актуализируется, кроме того, присутствием гражданских качеств личности, представляющих базу развития готовности служения Отечеству, защиты экономических интересов и безопасности государства, стремления осуществлять нравственные поступки, действуя при этом в рамках правового поля. Самоопределение есть установление своего места в жизни, в обществе, осознание собственных общественных, классовых,

национальных интересов. Самоопределение личности — это понимание личностью своих собственных желаний и возможностей следовать к установленным целям с применением реальных возможностей. Механизмами самоопределения считаются моральный и ценностный выбор, рефлексия. Самоопределение ассоциируется с общественной зрелостью личности, с ее жизненными смыслами, проектированием жизненных стратегий, с определенным отношением к обществу. Возможно говорить о сознательном самоопределении в тех случаях, когда имеют место быть его основные признаки: осознание и осмысление личностью нравственных ценностей, умение целеполагания, осознанный выбор правовых норм поведения в обществе, стремление созидательной самореализации. При этом необходимо учитывать, что не только самоопределение, но и последующая самореализация личности в социуме происходят в обстоятельствах реализации различных разновидностей работы: учебно-познавательной, учебно-профессиональной и других, требующих от сотрудника высококлассных компетенций в процессе трудовой деятельности [4, с. 129].

Мы считаем, что самоопределение подразумевает развитие у личности конкретных качеств, нацеленных на осознанный выбор добра и (или) зла в различных актуальных моментах. Какой выбор в результате она предпочтет, во многом зависит от внешне заданных и установленных этой личностью нравственных и правовых норм и форм поведения.

Нравственность — свод правил, характеризующих искренние качества человека, являющиеся одними из самых основных регуляторов жизни общества, целостная концепция взглядов, признаком которых считаются индивидуальные нормы поведения, служащие основой жизненной, социальной и профессиональной позиций личности. Развитие нравственных качеств личности есть формирование и дальнейшее развитие таких совокупных качеств, как отзывчивость, доброжелательность, умение ощущать, «творить» добро, проявление уважения к старшим, порядочность, обязанность [5, с. 261].

Механизмом формирования таких качеств являются нормы морали общества, определение себя самого в отношениях, своего места среди людей. Здесь речь идет не столько о достижении индивидуальных целей личности, сколько о целях, объединяющих личность и других людей, — целях группы, коллектива, сообщества. Отсюда рождается нравственный выбор, связанный с нравственным поиском, сознательным предпочтением системы жизненных ценностей и смыслов, линией поведения в обществе [6, с. 365].

При подготовке кадров для таможенных органов России важно понимать, что если будущие специалисты таможенного дела подготовлены к своей деятельности на нравственно высоком уровне, то в отношении таких специалистов, ведомых чувством долга и ответственности за работу, которую они выполняют, рационально и эффективно применять методы нематериального поощрения, что позволит, в том числе, экономить бюджетные средства на содержание Федеральной таможенной службы [7, с. 5].

Формирование нравственных качеств будущего специалиста таможенного дела на стадии его профессиональной подготовки в институте дает возможность проводить профилактику коррупционных проявлений, злоупотреблений должностными обязанностями, халатного отношения к работе в предстоящей трудовой деятельности. Таким образом, нам импонирует понимание нравственного самоопределения как процесса ориентации личности в системе нравственных идеалов и ценностей среди людей и социальных групп, являющихся их носителями, а также как осознанный процесс поиска, выбора и создания собственных нравственных эталонов и идеалов, на их основе — принципов, ценностей, норм, правил [8, с. 21].

Нравственное самоопределение не прекращается в течение всей жизни. Понятие «право» имеет несколько смыслов. Как правило, под ним понимают концепцию общеобязательных норм, охраняемых страной. В базовом определении право сводится к совокупности однозначных и документально зафиксированных государственных предписаний, то есть право — совокупность правил поведения, определяющих границы свободы, равенства людей в реализации и защите интересов, регулирующих борьбу и согласование свободных воль в отношениях друг с другом, закрепленных в законе или ином официальном акте, исполнение которого обеспечивается принудительной силой государства. В любом цивилизованном обществе право выступает регулятором общественных отношений, закрепляя и развивая их [9, с. 45].

Здесь следует выделить преимущество права в управлении персоналом таможенных организаций и, соответственно, потребность улучшения и актуализации утверждений Федерального закона № 114 «О службе в таможенных органах Российской Федерации», который не только регулирует процедуру службы в таможенных органах, но и определяет потребность формирования индивида как личности. Правовое сознание — форма индивидуального или общественного сознания, представляющая собой концепцию законных представлений, взглядов, оценок, чувств, настроений, в которых выражается отношение личности, социальной группы, общества к имеющемуся и нужному праву, правовым явлениям, к поведению людей в обществе [10, с. 55].

Правовая культура общества обусловливается степенью правового сознания и степенью правовой активности общества, прогрессивности и производительности юридических норм. Правовая культура личности содержит в себе прежде всего конкретный уровень правового образования, то есть собранные познания, информацию, определенные представления, но она не сводится только к этому — нужна сформированность умений использования приобретенных знаний на практике.

Таким образом, присутствие правовой культуры у лица характеризуется подготовленностью личности к восприятию законных идей, умением использовать право и систему знаний права. Таким образом, «правовая культура» — более широкое понятие, чем «правовое сознание», тем не менее правовая культура личности базируется на ее положительном правовом сознании, реализующемся в интенсивной работы. Правовое поведение личности пребывает в соподчиненном взаимоотношении с правовым сознанием личности и ее нравственными ценностями.

Концепция нравственных и правовых взаимоотношений, собирая государственно-правовые нормы, показывает целостность социальных регуляторов, функционирующих во взаимосвязи нравственных ценностей в едином правовом поле. Немаловажно, чтобы личность характеризовала представления о праве и нравственности как об общественной взаимосвязи, которая сочетает в себе общечеловеческие значения наравне с правом, базирующиеся на собранных поколениями понятиях о добре и зле, совести, справедливости, долге, чести. Право и нравственность как основные составляющие культуры целесообразно рассматривать не только как нормы поведения, но и как духовные ценности [11, с. 123].

В последние годы возникли научные работы, касающиеся проблемы нравственности у специалистов таможенного дела, в которых дана характеристика основного набора нравственных качеств должностных лиц таможенных организаций, в которых формирование и развитие таких качеств сводится к противодействию коррупции в таможенных органах. Безусловно, борьба с коррупцией в институтах исполнительной власти — значимый фактор, но необходимо понимание того, что не все будущие специалисты таможенного дела становятся таможенниками. Большая часть выпускников специалитета «Таможенное дело» работает во внешнеэкономической деятельности, в коммерческих организациях таможенного представителя, в логистике и т. д.

Согласно статистике, обнародованной на Общественном совете при ФТС России, уголовных дел, возбуждаемых в отношении представителей коммерческих организаций, склоняющих должностных лиц таможенных органов к совершению преступлений коррупционной направленности, больше в четыре раза, чем коррупционных преступлений, совершаемых самими таможенниками. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что на степень коррупции в таможенной сфере существенное воздействие оказывает деятельность недобросовестных участников ВЭД и их представителей — физических лиц. Антикоррупционная нацеленность личности не есть свидетельство ее значительной нравственности и мастерства.

Высоконравственная позиция будущего специалиста таможенного дела — это его внутренний выбор принципов, моральных норм и правил общественного поведения, выражающихся в чувстве долга, справедливости, стыда, достоинстве и совести. Студенты, в том числе будущие специалисты таможенного дела, ввиду особенностей возрастной категории достаточно доступны как положительному, так и к отрицательному воздействию. Педагогическое поддержание нравственно-правового самоопределения студентов подразумевает формирование предельно подходящей ситуации с целью реализации результативных методических, дидактических и психологических процедур, необходимых для целенаправленной поддержки данного процесса [12, с. 60].

В соответствии с этим педагогическое сопровождение самоопределения призвано содержать в себе развивающую просветительную программу, партнерские взаимоотношения субъектов процесса и коммуникативные формы взаимодействия, обладание преподавателями профессионально-педагогическими компетенциями.

Особое значение в концепции образовательного процесса имеет практическое назначение компетенций и соотношение теории таможенного дела и его практики, анализ альтернативных моделей управления таможенной политикой. Немаловажно осознание того, что нравственно-правовое самоопределение будущих специалистов таможенного дела — целенаправленная деятельность, допускающая общественное партнерство студентов, преподавателей, государственных и общественных институтов. Очевидно, что нравственные качества, как и правовые знания, необходимы не только будущему таможеннику, но и другим специалистам, работающим в сфере таможенного дела. Результат высококачественного воспитания мультипликативный, и если основным инициатором коррупционного взаимодействия является декларант и его представитель, то воспитание в нем высоких морально-волевых качеств позволит профилактировать генерацию коррупционных предложений со стороны бизнеса и, как следствие, уменьшит количество преступлений коррупционной направленности в сфере таможенного дела.

Педагогическое сопровождение самоопределения начинается с анализа ФГОС ВО с целью выявления значимых компетенций и интерпретации их сути, далее — подбор соответствующих методических, дидактических и воспитательных средств воздействия. При реализации компетентностного подхода в обучении становится возможным «повышение потенциала человеческих ресурсов и в дальнейшем — основ организационной культуры специалиста» [13, с. 71]. В таблице приведены обобщенные данные анализа общекультурных и профессиональных компетенций студентов — будущих специалистов таможенного дела (в соответствии с ФГОС ВО по специальности 38.05.02 «Таможенное дело»).

Таблица 1

Анализ компетенций

Компоненты в структуре самоопределения	Нравственное самоопределение	Гражданское и правовое самоопределение
Общекультурные компетенции (ОК)	Готовность осознавать социальную значимость профессии (на основе гуманитарных дисциплин); готовность нести социальную и этическую ответственность	Способность использовать общеправовые знания в различных сферах деятельности
Профессиональные компетенции (ПК)	Способность организовывать деятельность исполнителей, формировать систему мотивации; готовность к сотрудничеству; умение применять систему управления рисками в профессиональной деятельности и т. д.	Организационно-управленческая; информационно-аналитическая: информационное взаимодействие таможенных органов с государственными органами и гражданами; научно-исследовательская: способность проводить научные исследования (с учетом этики научного труда)
Виды профессиональной деятельности будущего специалиста	ПК в области правоохранительной деятельности: умение выявлять, предупреждать и пресекать административные правонарушения; умение квалифицировать факты и обстоятельства правонарушений и т. д.	Правоохранительная: осуществление производства (юрисдикционного процесса), проведение неотложных следственных действий по преступлениям и т. д. Организационно-управленческая: управление деятельностью таможни (и их структурных подразделений) с учетом законодательства РФ

Исходя из анализа требований ФГОС предлагаются следующие направления деятельности педагогического сопровождения по формированию нравственных ориентаций в структуре нравственно-правового самоопределения будущих работников таможенного дела [14, с. 5].

1. Работа по развитию нравственных качеств и правовой культуры в учебном процессе. Задачи: диагностика для оценки уровня сформированности НПС; обучение основам этических и правовых знаний с учетом специфики специальности.

Виды деятельности: использование проблемных методов обучения и кейсов в ходе изучения гуманитарных дисциплин; проведение элективных курсов по НПС. Планируемый результат: формирование совокупности знаний, умений и навыков в области, в системе нравственных и правовых отношений.

2. Внеаудиторная работа. Задачи: вовлечение молодежи в участие в нравственно ориентированной социально значимой деятельности; формирование «образа» специальности; ознакомление на практике с ценностными и правовыми ориентирами будущей профессии.

Виды деятельности: участие в волонтерских движениях, экскурсии в «профессиональную среду», организация встреч и пресс-конференций с экспертами таможенного дела, проведение конкурсов, предполагающих знание правых основ будущей профессиональной деятельности. Планируемый результат: глубокое осмысление нравственных ценностей и формирование иерархии ценностных ориентаций, понимание и освоение актуальных вопросов правового обеспечения в современном таможенном деле, осознание важности нравственно-правовой компетентности в профессии.

3. Научно-исследовательская работа. Задачи: ознакомление с этическими нормами научно-исследовательской деятельности, привлечение студентов к работе в СНО по направлению «Нравственно-правовое самоопределение» и т. д., стимулирование формирования самостоятельной научной позиции.

Виды деятельности: работа в студенческих научных кружках, исследовательская деятельность в рамках грантов, работа в научных семинарах на важные темы, например «Проблемы коррупции в таможенных органах», разработка собственного научного журнала и т. д. Планируемый результат: формирование навыков научно-исследовательской деятельности, умения ставить научные проблемы и решать их, учитывая этику научного труда; организаторские качества личности, способность самостоятельно осуществлять деятельность в рамках проекта — социальная ответственность.

4. Психолого-педагогическая консультация по разработке индивидуальной образовательной траектории. Задачи: оказание помощи студенту в освоении образовательных ресурсов университета, стимулирование развития творческой, активной жизненной позиции, помощь в самоопределении.

Виды деятельности: организация работы «Мастерских лидера», организация круглых столов по обмену опытом, проведение презентаций существующих образовательных ресурсов организации. Планируемый результат: разработка индивидуальной образовательной траектории студента (маршрута профессионального и личностного развития), определение в ней ключевых точек, важных для профессионального и личностного самоопределения [15, с. 14].

5. Обеспечение психологического сопровождения. Задачи: психодиагностика личностных и профессионально значимых качеств, развитие сопутствующих навыков и умений в рамках развития социальной компетентности, психологическая помощь в сложных вопросах самоопределения

Виды деятельности: тренинги по развитию профессионально важных качеств; тренинги в рамках междисциплинарного обучения: «Психология и этика делового взаимодействия» и т. д. Планируемый результат: осознание соответствия личностных характеристик выбранной профессии; выявление проблемных зон, определение методов коррекции; формирование навыков коммуникативной и этической компетентности; формирование психологической культуры личности.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование ценностных ориентаций способствует созданию благоприятных условий для нравственно-правового самоопределения будущих сотрудников, педагогического сопровождения этого процесса с учетом особенностей и специфики профессиональной деятельности. В ходе проведенного исследования были предложены направления деятельности педагогического сопровождения по формированию нравственных ориентаций в структуре нравственно-правового самоопределения будущих работников таможенного дела. В каждом направлении были учтены требования компетентностного подхода в образовательном процессе, включающая описание конкретных видов деятельности, осуществляемых по основным направлениям в учебном и воспитательном процессе.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что формирование программы педагогического сопровождения развития нравственно-правового самоопределения будущих работников таможенного дела должно основываться на данных теоретического анализа феномена «самоопределение», учитывать особенность его составляющих, требований ФГОС, а также иных документов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кормакова В. Н. Жизненные стратегии в системе профессионального самоопределения личности // Наука. Искусство. Культура. 2016. № 1 (9). С. 154–161.

2. Брюхова Н. Г. Способность студентов к саморазвитию в их нравственном самоопределении и принятии решений // Акмеология. 2018. № 3 (67). С. 39–43.

3. Кормакова В. Н. Модель педагогического сопровождения самоопределения старшеклассников в сфере рабочих профессий // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 5. С. 163.

4. Василов С. И. Повышение эффективности труда работников таможенных служб на основе управления их профессиональным развитием // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 11 (89). С. 71–77.

5. Костюченко М. В. К вопросу о нравственном самоопределении студента — будущего менеджера // Педагогические и психологические технологии в условиях модернизации образования : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа : Аэтерна, 2017. С. 261–262.

6. Ларина Г. Н. Роль свободы в нравственном самоопределении школьников // От истоков к современности. 130 лет организации психологического общества при Московском университете : сб. мат. юбил. конф. / отв. ред. Д. Б. Богоявленская. М. : Когито-Центр, 2015. С. 365–367.

7. Арский А. А. Совершенствование профессиональной подготовки специалистов таможенных органов // Вестник университета. Государственный университет управления. 2011. № 21. С. 132–134.

8. Цекатунова Л. Б. Формирование правового сознания специалистов сферы экономической безопасности в процессе их профессиональной подготовки : автореферат дис... канд. пед. наук. Самара, 2015. 24 с.

9. Соловьева Н. А., Калитько Е. Н., Рудая О. Ю. Проблемы диагностики уровня овладения педагогами-психологами трудовыми функциями профессионального стандарта «педагог-психолог» (на основе самооценки экспертного сообщества Калужской области) // Сборник научных работ лауреатов областных премий и стипендий. Калуга, 2017. С. 45–47.

10. Дударева Э. А. Психолого-педагогический мониторинг развития рефлексии в процессе обучения. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2016. 164 с.

11. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Санкт-Петербург : Питер, 2015. 705 с.

12. Григорьева Т. А., Кормакова В. Н. Ключевые аспекты педагогического сопровождения нравственно-правового самоопределения студентов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 2. С. 60–70.

13. Василов С. И. Повышение эффективности труда работников таможенных служб на основе управления их профессиональным развитием // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 11(89). С. 71–77.

14. Арский А. А. Реализация двухфакторной теории мотивации Герцберга в управлении таможенными органами // Маркетинг и логистика. 2016. № 3 (5). С. 5–9.

15. Крылова М. Н. Методика профессионального обучения : практикум. Зер- ноград : АЧИИ, 2015. 90 с.

REFERENCES

1. Kormakova V. N. Life strategies in the system of professional self-determination. *Science. Art. Culture*, 2016, no. 1, pp. 154–161. (In Russ.).

2. Bryukhova N. D. Ability of students to self-development in their moral self-determination and decision-making. *Acmeology*, 2018, no. 3, pp. 39–43. (In Russ.).

3. Kormakova V. N. Model of pedagogical support of high school students ‘ self-determination in the sphere of working professions. *Modern problems of science and education*, 2013, no. 5, p. 163. (In Russ.).

4. Vasilov S. I. Improving the efficiency of employees of the customs services on the basis of the management of their professional development. *Ethnosocial and ethnic culture*, 2015. no. 11, pp. 71–77. (In Russ.).

5. Kostyuchenko M. V. On the issue of moral self-determination of the student —- future Manager. *Pedagogical and psychological technologies in the conditions of modernization of education*. Collection of srticles of the international scientific and practical conf. Ufa, Aeterna Publ., 2017. Pp. 261–262. (In Russ.).

6. Larina G. N. The role of freedom in moral self-determination of schoolchildren. Bogoyavlenskaya D. B. (ed.). *From the origins to the present*. 130 years of organization of psychological society at Moscow university. Collection of works of the aniversary conference. Moscow, Kogito-Center Publ., 2015. Pp. 365–367. (In Russ.).

7. Arsky A. A. Improvement of professional training of specialists of customs authorities. *Bulletin of the university. State university of management*, 2011, no. 21, pp. 132–134. (In Russ.).

8. Zikatanov L. B. *Formation of legal consciousness of specialists in the sphere of economic security in the process of their professional training*. Author’s abstract of dissertation of the cand. of pedagogy. Samara, 2015. 24 p. (In Russ.).

9. Solovyov N. Ah., Kalitko E. N., Rudaya O. Yu. Problems of diagnostics of level of mastering by teachers-psychologists of labor functions of the professional standard “teacher-psychologist” (on the basis of self-assessment of expert community of the Kaluga region). *Collection of scientific works of the winners of regional awards and grants*. Kaluga, 2017. Pp. 45–47. (In Russ.).

10. Dudareva E. A. *Psychological and pedagogical monitoring of the development of reflection in the learning process*. Tyumen, Publishing house of Tyumen State University, 2016. 164 p. (In Russ.).

11. Rubinstein S. L. *Fundamentals of General psychology*. St. Petersburg, Piter Publ., 2015. 705 p. (In Russ.).

12. Grigorieva T. A., Kormakova V. N. Key aspects of pedagogical support of students ‘ moral and legal self-determination. *Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University*, 2018, no. 2, pp. 60–70. (In Russ.).

13. Vasilov S. I. Improving the efficiency of employees of the customs services on the basis of the management of their professional development. *Ethnosocial and ethnic culture*, 2015, no. 11, pp. 71–77. (In Russ.).

14. Arsky A. A. Implementation of Herzberg’s two-factor theory of motivation in customs administration. *Marketing and logistics*, 2016, no. 3, pp. 5–9. (In Russ.).

15. Krylova M. N. *Methods of professional training*. Zernograd, ACHII, 2015. 90 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Григорьева Т. А. Ценностные ориентации в структуре нравственно-правового самоопределения будущего специалиста таможенного дела // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 3 (48). С. 443–448. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.347.

For citation: Grigorieva T. A. Value orientations in the structure of moral and legal self-determination of future specialist of customs business. *Business. Education. Law*, 2019, no. 3, pp. 443–448. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.48.347.

Журнал представляет интересы российских и иностранных ученых, бизнесменов, политиков, докторантов, аспирантов, магистров, студентов, занимающихся исследованиями в области знаний: «Экономические науки», «Юридические науки», «Педагогические науки».
Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.
Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

The journal presents the interests of Russian and foreign scientists, businessmen, politicians, under-graduate and post-graduate students, masters of sciences and students involved in researches in the areas of Economic sciences, Legal sciences, and Pedagogical sciences.
The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.
In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

http://vestnik.volbi.ru E-mail:meon_nauka@mail.ru

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: http//vestnik.volbi.ru, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

0+

Адрес издателя, учредителя, редколлегии:
400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63
тел. (8442) 52 62 43.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: http//vestnik.volbi.ru

Подписано в печать 05.08.2019. Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 40, 92. Тираж 200. Заказ
Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские технологии» 109316, Москва,
Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

Выпуск № 3 (48) август 2019

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (http//elibrary.ru).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Цена свободная